XVI 65

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза,
по Мойкѣ, № 5.

1873.

Печатано по распоряженію Императ. Вольнаго Экономическаго Общества.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ III-мъ ТОМѢ «ТРУДОВЪ» 1873 г.

—

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

	вып.	стр.
Дороговизна рабочихъ рукъ на югѣ. По поводу «Вопросовъ русскаго сельскаго хозяйства» г. Энгельгардта. (Окончаніе) *Н. Рыбкина*	I	1
Стенографическій журналъ засѣданія I-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 14-го декабря 1873 года	»	21
Замѣтки по садоводству священника, Гороховецкаго уѣзда, села Купли, *І. А. Бѣлина*	II	177
Нѣсколько словъ по поводу статьи М. Лентовскаго, помѣщенной во 2-мъ выпускѣ «Трудовъ» 1872 года и брошюрки Сентъ-Пауля *А. Кизерицкаго*	»	195
Объ употребленіи водорослей на удобреніе. *Я. Калинскаго*	»	202
Нѣсколько словъ о малодоходности имѣній. *Е. Ивановой*	»	212
Опытъ производства химическаго изслѣдованія почвы въ деревнѣ. *М. Фатьянова*	III	301
Управляющіе русскими имѣніями. *Н. Рыбкина*	»	310
Изъ Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губерніи. *М. Фатьянова.*	»	331
Смѣсь рѣзки изъ соломы съ овсомъ, какъ кормъ лошадей. Священника *Михаила Михайловскаго*	»	341

	вып.	стр.
Теплая пойка. Его же	III	344
Стенографическій журналъ засѣданія I-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 15 февраля 1873 г.	IV	449
О мѣрахъ къ улучшенію и распространенію огородничества въ Россіи	»	473
Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирскихъ земляхъ. Л. Сабанѣева.	»	479
Очерки удобрительныхъ силъ русскаго хозяйства. М. Фатьянова. *П. П.*	»	481
Домашній ското-лечебникъ. Руководство для леченія домашнихъ животныхъ и краткое наставленіе объ уходѣ за ними. Составилъ Г. ф. Ундрицъ. *П. П.*	»	483
Земледѣліе и скотоводство для некрупныхъ хозяевъ. Ф. Бертранда. *П. Пальцова*	»	485
Шелководство въ селѣ Хохловкѣ, Курской губ., Щигровскаго уѣзда. Графини *Леониллы О'Руркъ*	»	487

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

	вып.	стр.
Всемірная выставка въ Вѣнѣ. Сельское хозяйство. *Василія Гомилевскаго*	I	65
О примѣненіи къ обработкѣ льна формы артельнаго труда. Докладъ собранію II отдѣленія И. В. Э. Общества. *Николая Скворцова*	II	214
Русскій сахаръ на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1873 г. *П. Алексѣева*	»	229
Всемірная выставка въ Вѣнѣ. Сельское хозяйство. *Василія Гомилевскаго*	III	346
Приготовленіе древесной массы и состояніе этого производства въ Россіи. Техн. *П. А. Дидковскаго*	IV	489

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

	вып.	стр.
Докладъ коммиссіи министерства государств. имуществъ для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ Россіи. *И. Кауфмана*	I	94
Объ ипотечномъ порядкѣ. *А. Цеймерна*	IV	514

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

	вып.	стр.
Разборъ двухъ статей и нѣсколько словъ о пчеловодствѣ. *П. Т.*	I	123
О мѣрахъ къ распространенію въ Россіи пчеловодства. *А. М. Бутлерова.*	II	236
По поводу доклада «о мѣрахъ для распространенія въ Россіи пчеловодства». Землевладѣльца *Василія Ѳедотова Васильева.*	»	257
Исторія моихъ занятій пчеловодствомъ. I. Пчеловода, священника *Петра Стефановскаго*	»	262
Изъ Левочской волости Боровичскаго уѣзда Новгородской губерніи. *Е. Ивановой*	»	273
Съ Вѣнской выставки. *А. Б—ва.*	»	274
Лѣто 1873 года и гнилецъ на моей пасѣкѣ. *А. Бутлерова*	III	376
Исторія моихъ занятій пчеловодствомъ. II. Пчеловода, священника *Петра Стефановскаго*	»	389
Заграничныя замѣтки. *А. Б-ва*	»	402
Отъ редакціи.	»	410
Кое-что по поводу заявленія гг. сувалкскихъ пчеловодовъ. *И. С. Кулланда*	IV	536
Изъ-подъ Москвы. Священника *Павла Троткова*	»	553
Изъ села Данилова, Кіясовской волости, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ. Крестьянина *Петра Бочкарева*	»	554
Пасѣка въ селѣ Жаркахъ (Смоленской губ., Вяземскаго уѣзда, г. Богданова). *М. Богданова*	»	555
Съ Кавказа. *К. Амброжевича*	»	562

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

	вып.	стр.
Изъ Вязниковъ. Священника *К. Веселовскаго*	I	162
Жатвенная машина г. Грабинскаго. *И. Грыневича*	»	166

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нѣсколько подробностей о добываніи свекловичнаго сахара по способу Фрезона; причины, побудившія изобрѣтателя искать новаго способа свеклосахарнаго производства; операціи, ко-

вып. стр.

торымъ подвергается свекловица по способу Фрезона; преимущества этого способа предъ нынѣ употребительными; стоимость снарядовъ Фрезона; количественный выходъ сахара; доходность способа Фрезона.—Утилизація мясныхъ отбросковъ, остающихся при приготовленіи мясного экстракта по системѣ Либиха; обращеніе такихъ отбросковъ на кормъ домашнихъ животныхъ; опыты надъ этимъ кормомъ на мюнхенской опытной агрономической станціи.—Практическое примѣненіе искусственныхъ тучъ къ предохраненію виноградниковъ отъ позднихъ весеннихъ утренниковъ. — Хмѣль, какъ суррогатъ тряпья для писчебумажнаго производства. — Выращиваніе телятъ по системѣ, принятой на мюнхенской опытной агрономической станціи; кормъ, даваемый телятамъ въ теченіи перваго года; годовая пропорція корма, потребная для выкормленія годовалаго теленка; живой вѣсъ годовалаго животнаго, выращеннаго по означенной системѣ . . . . . II 276

Способъ Коанье приготовлять землеудобрительный порошокъ изъ остатковъ рога, кожи, шерстянаго тряпья и т. п. веществъ, богатымъ азотомъ, но трудно разлагающимся въ землѣ; особенности и выгодныя стороны означеннаго способа; операціи, которымъ подвергаются перерабатываемыя вещества; мнѣніе сельско-хозяйственнаго комитета французскаго общества поощренія національной промышленности о способѣ Коанье. — Разведеніе ворсильныхъ шишекъ въ Австріи, ихъ урожайность и сбытъ. — Краткій сводъ правилъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться при содержаніи скота на зеленомъ кормѣ какъ въ хлѣву, такъ и на пастбищѣ. — Осушеніе болотистой мѣстности посредствомъ Eucalyptus globulus и факты, подтверждающіе несомнѣнную дѣйствительность этого средства. — Употребленіе хлорной извести противъ мышеѣда.—Способность молока передавать тифъ по изслѣдованію Мурчисона.—Невыгодность откармливанія скота молодой бардой. *Я. Калинскаго* . . . . . III 411

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Виды на урожай.—Опустошенія отъ града. — Убытокъ отъ хищныхъ звѣрей въ Вологодской губ.— Выставка крупнаго рогатаго скота, телятъ и сельско-хозяйственныхъ произведеній въ Симбирскѣ.—Сельско-хозяйственная выставка въ г. Черни, Тульской губ.— Выставка садоводства и винодѣлія въ Ялтѣ, Таврической губ. — Выставка крестьянскихъ лошадей въ с. Боркахъ, Саратовской губ., и въ пригородкѣ Ерыклинскѣ, Самарской губ. — Первая выставка лошадей въ Кобринскомъ уѣздѣ Гродненскойгуб.— Первая скачка въ Ѳеодосіи. — Общество сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности въ Кіевѣ.—Уставъ сельско-хозяйственнаго съѣзда въ Пензѣ. — Третій сельско-хозяйственный съѣздъ въ Бѣлозерскѣ, Новгородской губ.—Экспедиціи для изслѣдованія пинскихъ и новгородскихъ болотъ. — Выписка скота изъ-за границы. — Плетневые потолки для скотныхъ дворовъ. — Опыты, производимые надъ провѣриваніемъ молока.— Чума рогатаго скота въ Пермской губ. — Конкурсъ на описаніе въ статистическомъ отношеніи Мглинскаго и Суражскаго уѣздовъ Черниговской губ.—Земскій атласъ Ярославскаго уѣзда . . I 155

вып. стр.

Степень урожая въ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ.— Второй съѣздъ сельскихъ хозяевъ грязовецкаго уѣзда, Вологодской г. — Сельско-хозяйственные съѣзды въ Ростовѣ на Дону. — Преимущество жатвенной машины Джонстона надъ такою же—Марша.—Жатвенная машина Грубинскаго.—Сельско-хозяйственная выставка въ с. Ястребинѣ Ямбургскаго уѣзда, Петербургской г.—Выставка продуктовъ садоводства и винодѣлія въ г. Ялтѣ — и торговля этого города.— Нѣкоторые предметы русской промышленности на Вѣнской выставкѣ.— Достоинства и недостатки ташкентскаго хлопка. — Результаты, полученные отъ сѣмянъ хлопка, выписанныхъ изъ Америки. — Образцы произведеній острова Сахалина. — Разработка каменнаго угля въ Бахмутскомъ уѣздѣ. — Добываніе нефти въ Кубанской области и Бакинской губ.—Устройство солевареннаго завода въ г. Бахмутѣ.— Устройство канатнаго пути.. . . . . II 286

Урожай 1873 г. — Средство отъ червей, подъѣдающихъ озимь.— Результаты опытовъ ирригаціи въ Херсонской губерніи. — Болѣзнь винограда въ Закавказьѣ. — Вино судакской долины на Вѣнской выставкѣ. — Ходатайство нижнеломовской управы объ обязательномъ земскомъ страхованіи полей отъ града. — Предполагаемая выставка скота въ Весьегонскомъ уѣздѣ. — Сельско-хозяйственный съѣздъ въ Крестцахъ. — Журналъ собранія Общества лужскихъ сельскихъ хозяевъ. — Конкурсъ многолемешныхъ орудій въ Харьковѣ. — Испытаніе плуговъ въ Тамбовѣ.—Опытъ прессованія сѣна въ Казани. — Посѣвы эспарцета. — Моховинокуреніе въ Архангельской губ.— Второй съѣздъ лѣсовладѣльцевъ, имѣющій быть въ 1874 году. — Коммиссія для изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи . . . . . III 420

Состояніе хлѣбной торговли за прошедшую осень — Выгоды отъ доставки прессованнаго сѣна.— Ярмарочная торговля въ Россіи. — Осенняя выставка телятъ въ Петербургѣ. — Покупка рогатаго скота, сдѣланная за границей отъ министерства государственныхъ имуществъ. — Приготовленіе костянаго тука.—Леченіе винограда.— Луговое растеніе, называемое манною травою.—Новый раздувательный аппаратъ для кузницъ.— Предположеніе Смоленскаго общества сельскаго хозяйства.— Устройство образцовыхъ сельскихъ хозяйствъ въ Вятскомъ уѣздѣ. — Ходатайство тверскаго земства объ осушеніи болотъ. —Открытіе мореходнаго класса въ Ямбургскомъ уѣздѣ. IV 567

Журналъ чрезвычайнаго общаго собранія И. В. Э. Общества 14-го мая 1873 года . . . . . I 167

Журналъ общаго собранія И. В. Э. О. 11-го октября 1873 г. . IV 573

Журналъ торжественнаго общаго собранія И. В. Э. О. 31-го октября 1873 года . . . . . » 577

	вып.	стр.
Докладъ коммиссіи по присужденію золотей медали И. В. Э. О. за полезную дѣятельность по распространенію грамотности	IV	581
О мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ въ Россіи. *А. А. Кауфмана*	»	585

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правила выставки прядильныхъ растеній и механизмовъ для обработки ихъ	»	637
Указатель русской литературы	I	173
Объ изданіи «Трудовъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1874 г.	II	292
Новая книга «Земледѣліе и скотоводство для некрупныхъ хозяевъ» Бертранда	»	294
Подписка на журналъ «Школьная жизнь»	»	—
О выходѣ въ свѣтъ «Ежегодника» Министерства Финансовъ	»	297
Положеніе о большой золотой медали имени покойнаго члена Вольнаго Экономическаго Общества Н. В. Черняева	III	426
О выпускѣ молодыхъ людей изъ Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Училища	»	427
Указатель Правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ на 1874 годъ	»	—
Объ изданіи журнала «Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства» и газеты «Земледѣльческой»	»	428
Объ изданіи журнала «Русское Сельское Хозяйство»	»	429
» » » «Техническаго Сборника»	»	430
» » » «Народной Школы»	»	—
» » » «Коннозаводства»	»	432
» » » «Знаніе»	»	433
» » «Горнаго журнала»	»	434
» » газеты «Русскій Міръ»	»	435
» » » «Еженедѣльника»	»	436
» » журнала «Всемірная Иллюстрація»	»	437

	вып.	стр.
Объ изданіи журнала «Модный Свѣтъ»	»	439
» » «Земледѣлія и Скотоводства»	»	440
» » Русскаго «Энциклопедическаго Словаря»	»	—
Предложеніе услугъ	»	441
Отъ Распорядительнаго Комитета Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ	»	442
Продажа книгъ	»	444
Объ изданіи «Трудовъ» И. В. Э. Общества въ 1874 году	»	—
Объ изданіи Вѣстника Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства	IV	640
Объ изданіи журнала «Охоты и Коннозаводства»	»	—
» » » «Архивъ ветеринарныхъ наукъ»	«	641
« » » «Лѣсной журналъ»	»	643
» » » «Мірской Вѣстникъ»	»	644
Указатель правительственныхъ распоряженій	»	646
Объ изданіи газеты «Русскій Міръ»	»	647
» » журнала «Семья и Школа»	»	649
Предложеніе услугъ	»	651
Сѣмена	»	—
Объ изданіи иллюстрированнаго журнала «Семейные Вечера»	»	652
Степной плугъ	»	654
Книги, продающіяся въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ	»	659
ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія, за сентябрь 1873 г.	I	174
За октябрь 1873 г.	II	296
» ноябрь »	III	444
» декабрь 1873 г.	IV	656

XVI, 63 Пр. № 5 1368

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ДОРОГОВИЗНА РАБОЧИХЪ РУКЪ НА ЮГѢ.

ПО ПОВОДУ ВОПРОСОВЪ РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА Г. ЭНГЕЛЬГАРДТА *).

II.

Хотя авторъ «Вопросовъ русскаго хозяйства» и упрекаетъ агрономическую литературу въ какой-то воловьей вялости (стран. 77-я **), тѣмъ не менѣе она постоянно наполнялась и донынѣ наполняется всѣми данными относительно непомѣрной дороговизны рабочихъ рукъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ юга, югозапада и юговостока. Хозяева съ чернозема часто и притомъ давно уже извѣщаютъ объ этой бѣдѣ и подобныхъ ей неурядицахъ съ разныхъ сторонъ. Разумѣется, они занимаются сообщеніемъ о ходѣ дѣлъ своихъ не ради того, чтобы хоть чѣмъ-нибудь убить деревенскій досугъ и отъ скуки поглумиться надъ наукой или чѣмъ придется, а затѣмъ, что у нихъ отъ избытка горя говорятъ уста, затѣмъ, чтобы возбудить къ себѣ вниманіе всѣхъ хозяевъ, а иногда просто вымолить хоть чью-нибудь помощь.

*) Отеч. Записки № 2-й за 1873 г. III отдѣлъ вопросовъ русскаго хозяйства г. Энгельгардта.

**) Отеч. Записки» 1873 г. № 1-й, ст. г. Энгельгардта «Изъ деревни.»

Площадь чернозема у насъ весьма велика, но производитъ далеко не столько хлѣба, сколько бы слѣдовало, и цѣны за него выручаетъ не завидныя. А всякому болѣе или менѣе извѣстно, что черноземный край,—самый благодатный и плодородный. Не только простонародье, бѣгущее туда за наживой, но и большинство людей достаточныхъ классовъ полагаютъ, что о черноземныхъ мѣстностяхъ никогда не слѣдуетъ и заботиться. Даже Тамбовскую и Саратовскую губер. у насъ изстари привыкли считать золотымъ дномъ, не говоря уже о Малороссіи.

Нѣкоторые публицисты назадъ 7-8 лѣтъ громко вѣщали, что въ черноземныхъ южныхъ краяхъ люди задыхаются въ тукѣ собственныхъ своихъ нивъ. До проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Тамбовъ, Моршанскъ и далѣе цѣны дѣйствительно—напр. въ 1860 г. и около—стояли на всѣ хлѣба весьма низкія; четверть пшеницы даже въ Одессѣ была 5 р. 75 к. Бахчевники подъ Моршей, напр., часто даже не знали, куда дѣваться съ продуктами, не имѣвшимя никакой цѣны, и, бросая ихъ, нерѣдко бѣжали съ своихъ бахчей. Но въ теченіи 12 лѣтъ, вслѣдъ за эмансипаціей, желѣзными дорогами и усиленнымъ спросомъ хлѣба за границу, порядки въ черноземныхъ хозяйствахъ начали измѣняться, а съ ними возвышаться и цѣнность на трудъ. Отъ всеобщей ломки многія отрасли хозяйственной промышленности подвергались кризису. Такъ былъ переворотъ въ свеклосахарномъ производствѣ, которое и теперь идетъ не легко по дороговизнѣ рукъ; торговля шерстью, а съ нею и овцеводство выноситъ на своихъ плечахъ большіе убытки; вздорожалъ скотъ вслѣдствіе чумы и безтолковой распашки степей; пострадали виноградники, подсолнечникъ, и вообще южные хозяева не переставали 10 лѣтъ жаловаться на разныя неудобства и потери, которыя они принуждены выносить до-днесь.

Помѣщики по дороговизнѣ производства принуждены были сокращать свои хозяйства и праздныя земли отдавать въ аренду. Спросъ на пшеницу и ленъ вызвалъ много охотниковъ изъ крестьянъ и мелкихъ промышленниковъ на разработку выгодно предлагавшихся земель. На всемъ черноземѣ усилились засѣвы, и такъ какъ хозяйство шло исключительно зерновое, то всѣмъ и всюду понадобилось тамъ рукъ

болѣе, чѣмъ сколько предлагалось. Въ Самарскихъ напр. степяхъ 18 лѣтъ назадъ, слѣдовательно еще при крѣпостномъ правѣ, очень обыкновенная жнея заработывала въ день серебряный рубль. Теперь эта цѣна болѣе чѣмъ утроилась, а цѣна на пшеницу въ такой-же пропорціи на мѣстѣ не поднимается. На югѣ Россіи, писалъ въ 1865 г. одинъ хозяинъ *), плата за жниво доходитъ до 75 к. с. съ копны въ 60 сноповъ. Жнея въ день выжинаетъ до 5 копенъ; слѣдовательно добываетъ 3 р. 75 к. с. въ день. Несмотря на огромный приливъ рабочихъ въ южныя степи, говоритъ другой писатель **), спросъ на нихъ такъ великъ, что цѣны на работы держатся въ краѣ довольно высокія и притомъ здѣсь не отстранена и конкурренція между самими нанимателями. Проистекающая отсюда перебивка цѣнъ нерѣдко сопровождается такими случайностями, что партіи уходятъ съ самой работы и подвергаютъ траву перестою, а хлѣбъ осыпкѣ. При крѣпостной силѣ подобныя случайности не очень стѣсняли землевладѣльцевъ, но теперь онѣ должны составлять не послѣднюю ихъ думу. Экономія въ трудѣ и необходимость измѣнить переложную систему земледѣлія на болѣе выгодную сознаютъ сами хозяева. Отмѣна обязаннаго труда, говоритъ одинъ изъ нихъ, увеличила для насъ стоимость производства хлѣбовъ, и если мы будемъ держаться прежней системы, т.-е. производить преимущественно хлѣба, то намъ предстоитъ скоро тотъ самый результатъ, какой давно уже постигъ Малороссію, гдѣ производимые продукты не окупаютъ издержекъ обработки. Тотъ же авторъ замѣчаетъ ***), что въ малонаселенныхъ степяхъ юга придется очень долго ждать увеличенія народонаселенія. Ожидать прилива новой колонизаціи, говоритъ онъ, на владѣльческихъ земляхъ юга, какъ оно ни желательно въ видахъ народнаго богатства, мало надежды. Примѣръ этого мы видимъ въ Крыму, изъ котораго выселилось 129,000 человѣкъ (татаръ), а на мѣсто ихъ новыхъ поселенцевъ на владѣльческихъ земляхъ, которыхъ считается въ Крыму 90%, до сихъ поръ поселилось только

*) «Труды» В. Э. Общества, 1865 г. т. III, № 2-й.
**) А. В. Совѣтовъ — «О системахъ земледѣлія» 1867 г.
***) Тамъ же, система переложная, страница 123-я

300 душъ. Причины такого явленія, не смотря на заботы правительства о заселеніи Крыма и дарованіе большихъ льготъ переселенцамъ, заключались доселѣ въ нежеланіи владѣльцевъ уступать часть своихъ земель въ собственность.

Каждый сѣятель очень хорошо видитъ, что, благодаря переложной и трехпольной системѣ, онъ занимаетъ такое огромное пространство подъ зерновымъ хлѣбомъ, что ни одинъ годъ не имѣетъ возможности дружно убрать весь урожай, особенно когда яровыя поспѣваютъ съ озимыми вмѣстѣ. Каждый испыталъ, говоритъ одинъ изъ черноземныхъ хозяевъ *), что во время уборки хлѣбовъ трудно достать рабочихъ даже по дорогой цѣнѣ и въ это время землевладѣлецъ въ полной зависимости отъ работниковъ. Онъ прибавляетъ, что трехполье помогаетъ осыпаться хлѣбу изъ-за недостатка рабочей силы до 4 мѣръ на каждой десятинѣ, что, по его счету, составляетъ потери на всѣ хозяйства до 8 милліоновъ четвертей. Изслѣдованіе хлѣбной производительности и торговли показываетъ намъ, говоритъ Перетцъ **), что въ послѣднія 10 лѣтъ хлѣбопашество вездѣ усилено, аренда земель поднята и цѣна десятины по мѣстамъ (напр. къ Азовскому порту) доходитъ до 128 р. Даже въ сапожковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи цѣны продажныя на десятину были въ 1869 году 100 р.; а въ елецкомъ Орловской губерніи и въ губерніи Курской до 125—150 р.***). Въ области Войскаго Донскаго, по Воронежской, Харьковской, Курской, да и вообще по всему чернозему къ югу производство хлѣбовъ и отпускъ ихъ за границу учетверились ****). Реформа крестьянская, давъ просторъ рукамъ и большіе надѣлы на малонаселенномъ югѣ, сдѣлало то, что крестьяне сами начали заниматься большими распашками. Отъ этого поднимается повсюду аренда земель такъ, что иногда, напр. въ Воронежской губерніи, за десятину подъ бахчу платятъ 30 р.

*) Труды В. Э. О. за 1866 г., т. IV, № 2-й.
**) «Труды» В. Э. О. 1866. г., т. IV., № 2-й.
***) «Засѣданія Петербургскихъ хозяевъ», докладъ г. Жданова за 1872 г.
****) «Труды» Э. О. 1868 г., т. IV., № 4.

Все это затребовало значительныхъ оборотныхъ капиталовъ и, разумѣется, вчетверо болѣе прежняго и рабочей силы. Кромѣ косцовъ и жней, дороги стали и постоянные работники; а по мѣстамъ еще жалуются хозяева, что эти работники, и плохи. Одинъ за-Оренбургскій хозяинъ напр. такъ высчитываетъ стоимость годоваго рабочаго: тамъ рабочій получаетъ 2 десятины посѣва пшеницы, 25 р. с. денегъ и хозяйскую одежду. Нужда въ людяхъ заставляетъ соглашаться на такія условія и случается, что работникъ, самъ избравшій время посѣва и землю, продаетъ своему хозяину хлѣба на 100 р. с. А хлѣбъ воздѣланъ средствами же хозяина. Всякій обладающій избой и рабочимъ воломъ въ нашей широкой благодатной степи, говоритъ г Рудневъ, составляетъ уже зажиточнаго землевладѣльца и въ работники не пойдетъ. Хозяиномъ въ степи сдѣлаться не трудно, у кого есть руки и лошади. Здѣсь только одинъ неурожай, болѣзни и другія общественныя несчастія дѣлаютъ людей бездомными батраками. Всѣ работники поэтому въ за-Оренбургскихъ степяхъ состоятъ изъ обѣднѣвшихъ башкиръ, татаръ и изъ разныхъ государственныхъ крестьянъ. Въ хозяйствѣ эти люди, составляющіе гущу Общества, рѣшительно вредны *). О саратовской дороговизнѣ одинъ хозяинъ въ 1870 году писалъ слѣдующее: вслѣдствіе повсемѣстнаго урожая и быстраго одновременнаго созрѣванія хлѣбовъ цѣны на уборку чрезвычайно высоки. Въ с. Елани на базарѣ 26 іюля было нѣсколько тысячъ рабочихъ. Но спросъ былъ такъ великъ, что непоспѣвшіе къ базару остались безъ рабочихъ. Партіи нанимались чуть не въ драку и расходились по жеребью. Жать пошли по 11 р. 60 к. с. десятину, поденно косить 1 р., жать пшеницу 1 р. 30 к. с. за 100 сноповъ **). Для самарскихъ степей такимъ же сборнымъ пунктомъ рабочихъ въ числѣ многихъ другихъ служитъ село Екатериновка ***). Воронежскіе хозяева не далѣе какъ въ 1871 году разсказывали напр., что тамъ во время жнитва 13-ти лѣтъ дѣвочка получаетъ въ день 1 р. 50 к. с. Тамъ же

*) «Труды» В. Э. О. 1868 г., т. II, № 6-й
**) «Земледѣльч. Газета» 1870 г. № 34-й.
***) «Сел. хозяйство» за 1861 г. № 10.

купцы берутъ большія пространства земель на откупъ и, не трудясь, наживаютъ барыши лишь отъ одной раздачи ихъ на мелкіе участки крестьянамъ. «Почемъ бралъ десятину,» спрашиваетъ одинъ Боровскій хозяинъ плачущаго отъ разоренья бахчевника? *) «30 р. за тридцатку, а съ обработкой обошлось 60 р.» «Кто-жъ виноватъ! глаза видѣли, что покупали».... «Оно правда, что видѣли», отвѣчаетъ бахчевникъ, «да ничего не подѣлаешь. Надобно кормиться, семья тоже. Нынѣ всѣ земли, что ни на есть лучшія, купцы у господъ и въ казнѣ забрали гуртомъ по 8 р. да по 14 р. с. и вотъ съ нашего брата дерутъ, Бога не знавши. Мало, что на нихъ всю жизнь работаешь, да еще и въ разоръ народъ приводятъ. Рука у нихъ у всѣхъ одна. Подъ одинаковый разсчетъ подведено все, хоть ты сѣй овесъ, хоть рожь по мякоти, хоть бахчу по цѣлинѣ, все на одно выйдетъ. Онъ за овсянье, да за ржище 8 р. за тридцатку проситъ. Сѣй, что хочешь. Бахчевникъ привезъ 350 р. с., а остался всего съ 10-ю рублями по уборкѣ и распродажѣ всѣхъ продуктовъ».

Отсюда видно, замѣчаетъ Боровскій хозяинъ, что культура на богатыхъ черноземахъ больше начала опираться на капиталѣ и интеллигенціи крестьянъ, мѣщанъ и мелкаго купечества. Отсюда при этой торговлѣ землей, при обиліи засѣвовъ и происходитъ та дороговизна рукъ, та всеобщая суматоха и конкурренція въ съемкѣ земель и добываніи рабочихъ, которая и портитъ у всѣхъ даже и благоразумныхъ хозяевъ дѣло. Никто не хочетъ видѣть, что такая культура даетъ барышъ въ большинствѣ случаевъ самый рисковый. Многіе изъ хозяевъ и арендаторовъ въ короткое время тамъ уже успѣли и разориться. Ни о травосѣяніи, ни объ удобреніи здѣсь нѣтъ и помина. Эта горячка почти по всему чернозему должна, конечно, разразиться и всеобщей бѣдой. Даже и теперь, напр. въ 1873 году, мы видимъ, что краса степей—пшеница и родится, и убирается довольно плохо. Не смотря на желѣзную дорогу, прошедшую отъ Москвы до самыхъ портовъ, мы покупаемъ пудъ лучшей муки 3 р. 20 к. въ 1872 и 1873 годахъ въ Москвѣ. Это выходитъ, что мы оплачиваемъ четверть пшеницы 42-мя рублями,

*) «Труды». В. Э. О. 1865 г., т. II, № 4-й.

между тѣмъ какъ въ Одессѣ и Таганрогѣ она стоитъ и сейчасъ 10, 11, 12 р. с. четверть *). Въ февралѣ 1873 г. та же пшеница за четверть стоила въ Одессѣ 13 р. 8 к., а въ Москвѣ куль лучшей муки 10 пудъ былъ 32 р. с.

Это свидѣтельствуетъ, что южные и вообще черноземные хозяева въ очень плохомъ положеніи, что трудъ имъ не подъ силу и нужда заставляетъ ихъ постоянно покоряться покупательной силѣ капиталистовъ. Всѣ слѣдящіе за русскимъ земледѣліемъ видятъ, что богатый черноземный капиталъ, подобно лѣсамъ нашимъ, исчезаетъ съ каждымъ часомъ, что всеобщая горячка и суматоха затрудняетъ капиталы народа оборотные, стѣсняетъ скотоводство и съ каждымъ годомъ дѣлаетъ посѣвы менѣе выгодными. Одинъ изъ херсонскихъ хозяевъ, нѣкто г. Лавреньтьевъ, еще въ 1867 году писалъ слѣдующее **): «недостатокъ рабочихъ рукъ мы терпимъ очень часто и при уборкѣ хлѣба, и въ покосъ, и даже въ годы неурожайные—когда и урожай не стоитъ того, чтобы платили за него деньги. При обильномъ урожаѣ хлѣбъ у насъ залегаетъ десятинами подъ зиму. И множество праздниковъ, и малолюдье, и наплывъ рабочихъ съ сѣвера только при недородахъ тамъ и отъ того, что мѣстное населеніе, имѣя свой хлѣбъ, идетъ на заработки только въ крайности,—дѣлаютъ у насъ трудъ весьма цѣннымъ». «Попробуйте», говоритъ тотъ же г. Лаврентьевъ, «идущихъ изъ Бѣлоруссіи рабочихъ остановить за 200 верстъ отъ Одессы. Они запросятъ 100 р. с. въ лѣто на человѣка».

Въ засѣданіи Петербургскихъ хозяевъ 18 января 1872 года высказано было слѣдующее: въ 1871 году въ новороссійскихъ губерніяхъ отличный урожай заставилъ хозяевъ не жалѣть денегъ на уборку полей. Но дожди не дали перевести огромнаго количества копенъ съ полей, гдѣ онѣ и проросли. Многіе поэтому выручили лишь сѣмена. Два года назадъ огромныя цѣны на трудъ были въ самарскихъ степяхъ. А такъ какъ нынѣ на югѣ возникли новыя отрасли промышленности, каменно-угольная и желѣзно-дорожная от-

*) «Труды» В. Э. О. за 1872 и 1873, мартъ цѣны на хлѣбъ.

**) «Труды» В. Э. О. за 1867, т. III, № 4.

расли, требующія также тысячи рукъ, то умѣренныхъ цѣнъ хозяева не могутъ ожидать и въ будущемъ. Въ томъ же засѣданіи, нѣкто г. Семянниковъ, замѣтилъ, что около Таганрога въ 1871 году снимали пшеницу изъ половины урожая: за жнитво полудесятины отдавалась жнецамъ другая половина десятины съ пшеницей. Здѣсь даже затруднялись и оцѣнить эту работу. «Если мы», говорилъ г. Семянниковъ, «сопоставимъ Витебскую губернію, гдѣ за день, какъ и въ Смоленской, рабочая плата падаетъ до 20 к., и югъ Россіи (гдѣ въ день падаетъ рабочему до 6 р., какъ около Таганрога), то придемъ къ тому убѣжденію, что дешевизна и дороговизна рабочихъ рукъ у насъ чрезвычайныя».

Г. Янсонъ, осматривая свеклосахарное производство въ 1868 году *) въ губерніяхъ Харьковской, Курской, Черниговской, Полтавской, Кіевской и др., нашолъ, что обработка плантаціи подъ свеклу стоитъ на десятину отъ 40 до 70 р. Такая дороговизна труда заставила многихъ заводчиковъ прекратить производство. Затѣмъ, дѣйствующіе заводы тоже находятся въ довольно трудномъ положеніи. Свекла то же требуетъ массы рукъ. Прорывка, полка, обсыцка, обираніе жучковъ, гусеницы и пр. спрашиваютъ столько людей, что ихъ никогда нѣтъ возможности получить достаточно. Напр. 1000 десятинъ посѣянной свеклы спрашиваютъ для полки въ день 4500 человѣкъ. Требованія въ подобныхъ размѣрахъ идутъ съ мая до октября. Рабочіе тамъ для полеваго хозяйства и для свеклы добываются больше изъ другихъ губерній. Мѣстные же земледѣльцы не надежны — и по близости своихъ осѣдлостей потому, что сами имѣютъ большіе засѣвы. На поляхъ Херсонской губерніи встрѣчаются поэтому рабочіе изъ Бессарабской области, Подольской, Кіевской, Полтавской,—въ Кіевской: изъ Херсонской, Орловской Смоленской, Полтавской,—въ Харьковской: изъ Курской. Наемъ этотъ чаще производится чрезъ евреевъ. Здѣсь много выходитъ денегъ и на этихъ спекулянтовъ, и на отправку рабочихъ домой. Въ чертѣ наибольшаго скопленія заводовъ затрудненія въ наймѣ рабочихъ особенно велики. Эти затрудненія обнаруживаются разомъ на весьма большое пространство въ одно и то же время. Нужда въ рабочихъ каждаго заводчика заставляетъ съ субботы еще разсылать вербовщиковъ на длинныхъ фурахъ за народомъ. Вербовщики спаиваютъ по корчмамъ рабочихъ, и наваливая ихъ какъ товаръ, мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ, привозятъ въ понедѣльникъ на поле. (Стран. 7-я № 5-й 1868 г. «Сел. хоз. и лѣсовод.») Въ центрѣ плантацій имѣются сараи для помѣщенія этихъ рабочихъ, равно кухни и колодцы. Каждый вечеръ идутъ здѣсь музыка и разгулъ. Послѣ недѣльной работы и разсчета, въ субботу тотчасъ устраиваются на праздникъ всякаго рода соблазны, игры, лотереи и пр. для того, чтобы рабочіе прокучивали все воскресенье и не успѣвали замѣтить, какъ настанетъ новая недѣля, дабы волей-не-волей принуждены были они остаться работать вновь еще 6 дней.

Спаиванье, музыка и другіе соблазны есть дѣло крайности заводчиковъ. Рабочіе здѣсь и на работу привыкли ходить не иначе, какъ съ музыкой и плясунами. Не имѣя возможности болѣе поднимать плату за работы, заводчики поневолѣ прибѣгаютъ къ такимъ средствамъ, чтобы завлечь рабочія массы. При всѣхъ этихъ способахъ цѣны все-таки съ 1860 года растутъ на трудъ постоянно. Выкопка берковца свеклы съ 7 копѣекъ поднялась въ 8 лѣтъ въ Смѣлѣ напр. до 25 к. с. Нынѣ поденщикъ, кромѣ харчей, здѣсь стоитъ въ день иногда $62^1/_2$ к. с. На югѣ Кіевской и сѣверѣ Херсонской губерніи, говоритъ г. Янсонъ, мелкимъ помѣщикамъ, чтобы обезпечить себя рабочими, приходится нанимать людей съ зимы, заблаговременно выдавать задатки и платить въ мѣсяцъ рабочему до 10 р. А какіе капиталы раздаютъ за годъ впередъ сами заводчики подъ плантаціи для свеклы въ районахъ заводовъ—это трудно и вычислить. Не нужно забывать еще, что устройство свеклосахарныхъ заводовъ стоило неизчислимыхъ милліоновъ *), что эта отрасль промышленности, также какъ и овцеводство юга, имѣетъ для всѣхъ насъ громадную важность.

*) «Сел. хозяйство и лѣсоводство» 1869, №№ 4, 5 и 6-й.

*) Заводы напр. графа А. А. Бобринскаго не только не уступаютъ лучшимъ заводамъ Франціи и Германіи, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоятъ даже выше. Капитальныя улучшенія осуществлены тамъ на тысячахъ десятинъ. («Труды», 1868 г. Томъ IV, № 1-й).

Все вышеприведенное касается только одного полеводства. Но на югѣ и вообще тамъ, гдѣ имѣется огромное степное овцеводство, спрашиваютъ также рукъ и луга и заготовка сѣна. Здѣсь нѣтъ ничего похожаго на наше луговодство или косьбу по Волгѣ, Окѣ и подобнымъ мѣстамъ. Чтобы имѣть понятіе о заготовкѣ сѣна напр. въ Херсонской или Екатеринославской губерніи, нужно представить себѣ только то, что въ сколько-нибудь порядочномъ имѣніи съ овцеводствомъ требуется заготовлять сѣнокосъ съ двухъ тысячъ десятинъ разомъ. А на такую операцію необходимо девять тысячъ рабочихъ дней и всю работу требуется выполнять въ одну недѣлю. Только доставка одной воды въ знойныя степи для рабочихъ отнимаетъ иногда всѣ наличныя руки имѣнія. Затѣмъ доставка провизіи.

Дѣло очевидное, что здѣсь нужны цѣлыя массы рукъ, цѣлые лѣса граблей и косъ, обозы продовольствія и уже не бываетъ никакого разговора о цѣнахъ, лишь бы были руки. Но и при всемъ томъ въ прежніе годы, напр. около 1866 г., цѣна на пришлаго косца тамъ стояла только 40 к. Слѣдовательно, если подъ Москвой косятъ 75 к. с. въ день, то это довольно дорого. Впрочемъ, уже съ 1869 года стало извѣстнымъ, что косцы на югѣ дорожаютъ непомѣрно. По малой предпріимчивости и инерціи нашихъ сѣверныхъ крестьянъ, движеніе народа на югъ, какъ замѣчаютъ нѣкоторые хозяева, не усиливается, а всегда его почти приходитъ и нынѣ столько же, сколько и въ прежніе годы, хотя вновь построенныя желѣзныя дороги и должны бы увеличивать этотъ наплывъ. Очевидно, большинство не знаетъ о такомъ огромномъ предложеніи работъ на югѣ и безтолково проживается дома, переколачиваясь зиму милостыней, а лѣто дневною платою въ 20 к. у смоленскихъ, витебскихъ и прочихъ хозяевъ. Эти копѣечные хозяева похожи на парижскихъ барынь и сытыхъ тамошнихъ монахинь, отъ скуки занимающихся шитьемъ и вязаньемъ въ пользу бѣдныхъ. Ихъ работа отъ досуга только портитъ и понижаетъ заработокъ бѣдныхъ швей, живущихъ вѣкъ однимъ этимъ трудомъ. Если бы эти особы бросили свои благочестивыя занятія, то швеямъ платили бы дороже за работу и онѣ больше не голодали бы. Тысячи десятинъ пшеницы потому и завали-

ваются подъ снѣгъ на югѣ или отдаются изъ-полу, что рабочіе по мѣстамъ гоняются за благодѣтельнымъ копѣечнымъ добыткомъ, за полѣнцемъ получше, бревешкомъ и другими милостями пановъ.

Поэтому фактъ, что желѣзныя дороги не увеличиваютъ прилива рабочихъ на югъ—весьма не отрадный. Правительство потому и затрачивалось на постройку ихъ, чтобы легче соединить съ югомъ сѣверный народъ, обремененный нуждою и милліонными недоимками. Но такъ какъ приливъ рабочихъ недостаточенъ, то черноземныя хозяйства и находятся въ постоянномъ затрудненіи отъ дороговизны рукъ. Если эта дороговизна будетъ увеличиваться еще, то капиталы отъ земледѣлія отвлекутся. И теперь, при полученіи ссудъ закладными листами, напр. въ Кіевскомъ или Полтавскомъ банкахъ заемъ не обходится дешевле 15 % на рубль. Тамъ десятина табаку (въ Малороссіи) стоитъ въ обработкѣ болѣе 100 р. Хотя она и очищаетъ дохода столько же и даже 125 р., но по безденежью и эта выгодная культура не можетъ принять большихъ размѣровъ *).

Но въ общемъ интересѣ намъ необходимо, чтобы черноземъ производилъ всѣ цѣнные хлѣба въ огромныхъ размѣрахъ и вывозъ хлѣба за границу не только увеличивался бы вчетверо каждыя десять лѣтъ, а въ десять разъ и болѣе,—и чтобы южныя хозяйства и вообще черноземныя не разстраивались, а богатѣли. Но по ходу дѣлъ выходитъ совершенно другое. Громадная разница цѣнъ въ Одессѣ и Москвѣ на пшеницу свидѣтельствуетъ, что земледѣлецъ живетъ въ порабощеніи у торговца. Одинъ трудится, должаетъ, платитъ за все дорого, продавая дешево продуктъ, а другой пользуется затруднительнымъ положеніемъ земледѣлія, самъ уставляетъ цѣны тому, надъ чѣмъ не трудился, и пріобрѣтаетъ 100 на 100.

Каждый замѣчаетъ, писалъ въ 1869 году одинъ южный хозяинъ **), что преобладаніе торговца надъ земледѣльцемъ грозитъ у насъ повсемѣстнымъ, торжествомъ и что въ плодородныхъ губерніяхъ сильный урожай при дороговизнѣ

*) «Биржевыя Вѣдомости», апрѣль 1873 г., и «Руск. Вѣдомости», № 95 1873 г.
**) *Кошкаровъ*, «Труды» В. Э. Общества 1869 г., Т. III, № 2.

работъ и низкой цѣнѣ хлѣба часто приноситъ хозяину чистый убытокъ. Общество землевладѣльцевъ слабо, потому оно и не противодѣйствуетъ этимъ обстоятельствамъ. Южныя хозяйства, говоритъ онъ, не смотря на ихъ огромные посѣвы, не могутъ выдержать долга даже весьма небольшаго относительно стоимости занимаемой ими земли. Земля нигдѣ не даетъ болѣе 8 % въ общей сложности за 20 лѣтъ. Торговцамъ до всего этого нѣтъ дѣла. Показывая изъ рукъ деньги, они заставляютъ земледѣльцевъ распахивать степи въ пухъ и прахъ. «Я вѣрю слухамъ», прибавляетъ онъ, «тѣмъ слухамъ, которые распускаются заграничными газетами, что будто въ наши южные порты иностранные корабли скоро станутъ приходить только за 2 и 3 сортами пшеницы».

Кромѣ хлѣбной торговли и затруднительнаго положенія свеклосахарныхъ заводовъ, не въ цвѣтущемъ состояніи и южное овцеводство и торговля шерстью. Екатеринославскій овцеводъ, графъ Канкринъ *), не далѣе какъ въ 1870 году, обнародовалъ отчетъ по своему овцеводству. Извѣстно, что степные хозяева имѣютъ болѣе 11 милліоновъ овецъ. Но нынѣ, при ввозѣ заграничной шерсти, они должны убавлять овцеводство, какъ промыслъ, сдѣлавшійся неприбыльнымъ. Заграничнымъ овцеводамъ шерсть достается дешевле, чѣмъ нашимъ хозяевамъ. «При послѣднихъ цѣнахъ на шерсть (1868 и 1869 г.)», говоритъ графъ Канкринъ, «овцеводство отжило у насъ свой вѣкъ, подобно коннымъ заводамъ, почти несуществующимъ въ Новороссійскомъ краѣ». «По настоящему веденію его, возможно», прибавляетъ онъ, «на одной десятинѣ держать двѣ овцы и то только при усиленномъ хлѣбопашествѣ для выручки соломы. При скудости степныхъ урожаевъ сѣна, копна тамъ обходится баснословно дорого — 1 р. 50 к. с. Волей-не-волей поэтому придется давать просторъ и заграничной шерсти». «Степи юга», говорится тамъ же, «рождены для скотоводства, а хлѣбопашество здѣсь служитъ только подпорой ему, снабжая скотъ соломой. Но хлѣбопашество, взятое тамъ отдѣльно, слишкомъ шатко вслѣдствіе засухъ, быстраго перехода отъ холода къ жа-

*) «Овцеводство въ Екатеринославской губ.», Канкрина. 1870 г. Екатеринославль.

рамъ и трудности безъ ущерба во-время убрать посѣвы, а потому земледѣліе, какъ единичная отрасль, не можетъ представлять должныхъ выгодъ въ десятилѣтней сложности».

Все вышеприведенное составляетъ только одну сотую часть тѣхъ бѣдствій, которыя испытываются черноземными степными хозяевами. Всѣ писавшія о томъ лица — обыватели того края, о которомъ писали, и всѣ они лично видѣли, испытали и испытываютъ то нестроеніе, которое идетъ у нихъ отъ недостатка рукъ. Ихъ свидѣтельства объ убыткахъ и дороговизнѣ появились гораздо ранѣе 1872 г., когда открытъ былъ Петербургскимъ Собраніемъ сельскихъ хозяевъ вопросъ объ этомъ. Слѣдовательно, если Собраніе затронуло такой вопросъ, то къ этому принудилъ его самый ходъ вещей. Всеобщія жалобы тамошнихъ хозяевъ составляютъ такую опасность, которая грозитъ уже не одному югу, а всѣмъ вообще нашимъ соотечественникамъ.

I. Прежде всего эта дороговизна рукъ на югѣ препятствуетъ нашему всеобщему внутреннему благосостоянію.

Благоденствіе черноземныхъ хозяйствъ необходимо столько же сѣверу, сколько и югу. Всѣ мы, живущіе на нечерноземныхъ земляхъ, только тогда и можемъ удовлетворять легко свои нужды, когда въ обиліи идетъ къ намъ такъ-называемый *низовый хлѣбъ*, за нимъ сало, кожи, шерсть, масло и пр. Безъ этихъ продуктовъ намъ здѣсь невозможно почти и жить. Какъ скоро упадетъ напр. тонкорунное овцеводство, то многіе изъ насъ должны будутъ носить армяки, потому что и привозная заграничная шерсть тотчасъ вздорожаетъ. Какъ скоро не придетъ хлѣбъ въ среднія и сѣверныя губерніи съ юга, юго-востока и юго-запада, то здѣсь напр. въ Московской, Тверской, Костромской, Олонецкой и далѣе губерніяхъ мы не найдемъ куля ржи и за 20 р. с. Не далѣе 1867 года мы платили 11 р. с. куль ржаной муки лишь отъ того только, что она шла оттуда медленнѣе обыкновеннаго. Въ столицахъ и сейчасъ отъ степнаго вола въ розничной продажѣ выручаютъ 250 р. с. Достаточные люди тамъ же нынѣ платятъ напр. за простые охотничьи сапоги

40 р. с. Что же сказать о бѣднякахъ смоленскихъ, витебскихъ, новгородскихъ, владимірскихъ и т. подобныхъ, нечерноземныхъ пахаряхъ, питающихся въ году всего 4 мѣсяца собственной рожью? Если черноземныя хозяйства разстроются, то чѣмъ это населеніе будетъ жить остальные 8 мѣсяцевъ? «Бѣлоруссы», говоритъ г. Ждановъ, «трудолюбивы; всю зиму возятъ они навозъ на свои поля, но все-таки ѣдятъ такой хлѣбъ, который отъ примѣси мякины и коры горитъ какъ торфъ, если соприкасается съ огнемъ». Немного въ лучшемъ положеніи крестьяне и другихъ губерній, въ томъ числѣ и Смоленской. Самъ г. Энгельгардтъ рисуетъ напр. Дему, Панаса и другихъ голодающихъ бѣдняковъ такими мучениками, перебивающимися съ куска на кусокъ, что невозможно ни съ чѣмъ и сравнить ихъ страданій. Эти муки отъ нужды, дешевой работы и голода намъ, незнакомымъ съ ними, даже и не вполнѣ понятны. Авторъ, конечно, ужь не жалѣетъ красокъ, чтобы представить, какъ смоленецъ бьется весну съ семьей и скотомъ своимъ. Критическіе мѣсяцы это бѣдное населеніе едва только выноситъ и теперь, когда рожь всего стоитъ только 7 р. с. четверть, благодаря черноземy и желѣзнымъ дорогамъ. Но если выбьется дѣло изъ рукъ у хозяевъ черноземныхъ и ржи не найдутъ смоленцы и всѣ имъ подобные даже и за 20 р. с., что тогда можетъ произойти на сѣверѣ, югѣ и во всемъ вообще отечествѣ?

Затѣмъ, ежели не легко разстаться смоленскому хозяину съ четырьмя десятинами льна, съѣдаемаго мошкой, и онъ волнуется, поднимаетъ на ноги весь свой хуторъ, раскидываетъ всѣ экономическія книги своей библіотеки, то тѣмъ болѣе невыносимо и ужасно цѣлыя тысячи десятинъ хлѣба отдавать изъ половины за жнитво, или оставлять ихъ подъ снѣгъ. Здѣсь уже не десятки, а страдаютъ цѣлые милліоны рублей, и эта потеря потомъ разложится на всѣхъ, имѣющихъ нужду въ пропитаніи. Южные хозяева занимаются своими засѣвами такъ же, какъ и всѣ трудолюбивые люди, они влагаютъ въ него тоже всю свою душу и весь капиталъ, этимъ трудомъ живутъ,—и вдругъ на жалобы ихъ о стѣсненномъ ихъ положеніи вся интеллигенція отвѣтила бы имъ, что стыдно помышлять объ удешевленіи труда, что дороговизна

вовсе не болѣзнь, что наука хотя и существуетъ между людьми, но ея задачи совершенно другаго рода—*высшая производительность и большая сумма благъ за трудъ.* Ужели такой приговоръ интеллигенціи не подлежалъ бы кассированію простаго здраваго смысла *)? Всѣ означенные выше факты неотразимо приводятъ къ тому убѣжденію, что экономія въ обработкѣ неизмѣримыхъ степей—есть дѣло каждому изъ насъ близкое и жизненное. Поэтому обыватель сѣвера или юга, запада или востока долженъ смотрѣть на непосильную дороговизну тамошняго труда, какъ на свою собственную бѣду. Нынѣ отъ убыточности степнаго хозяйства терпятъ пока еще болѣе достаточные люди, дѣлая напр. передачу на пшеницѣ (платя 3 р. 20 к. вмѣсто недавнихъ 1 р. 60 к.), въ обуви, сукнахъ, сахарѣ и пр. и непріятность оканчивается довольно легко. Но ежели и дальше степное хозяйство будетъ не по силамъ тамошнему населенію и затраты на него окончатся раззореніемъ большинства, то и всѣмъ и повсюду придется исключительно голодовать и раззоряться. Уже и теперь засуха въ степяхъ, суслики, саранча, чума и пр. для кармановъ достаточныхъ классовъ слишкомъ чувствительны. Никто изъ нихъ апатично и презрительно не относится къ такимъ событіямъ, потому что они отражаются быстро на всѣ отрасли труда и капитала. Доселѣ никто не осуждалъ ни правительство, ни ученыя общества напр. за изысканіе мѣръ противъ чумы, потому что всякій видѣлъ въ этомъ общую пользу. Никто не ропщетъ на всеобщее земское страхованіе строеній, введенное болѣе чѣмъ въ 30 губерніяхъ. Точно также никто не глумится надъ тѣми акціонерными компаніями,

*) Авторъ апеллируетъ же къ публикѣ на дряблость ученыхъ хозяйственныхъ руководствъ! Упрекаетъ же ихъ, что они мало опредѣленнаго говорятъ напр. *о козявочкахъ*, блохахъ и мошкахъ, поѣдающихъ всходы льна и овоща. Между тѣмъ какъ онѣ считаются всюду за признакъ близкихъ дождей. Появляются онѣ весною только въ удушливые знойные дни, какіе бываютъ предъ дождями, которые потомъ дѣйствительно и уничтожаютъ этихъ насѣкомыхъ, что и было на глазахъ самаго автора. Для чего же ученые будутъ разъяснять вещи всѣмъ въ деревнѣ извѣстныя? Однакожъ авторъ взыскателенъ тамъ, гдѣ дѣло касается близко его интересовъ. Но гдѣ гибнетъ цѣлый край отъ недостатка рукъ, тамъ онъ не совѣтуетъ интеллигенціи въ это и вмѣшиваться.

которыя берутъ на страхъ поля отъ градобитія, предпринимаютъ орошеніе степей, осушеніе болотъ, паровую обработку земли и продуктовъ ея. Всѣ эти предпріятія благодѣтельны для цѣлыхъ странъ. Затѣмъ, всякій съ полной признательностью принимаетъ открытіе милліардовъ пудовъ фосфорита, найденнаго такъ недавно и въ черноземныхъ и нечерноземныхъ губерніяхъ. Но ежели бы кто-нибудь изъ ученыхъ людей изобрѣлъ способъ получать фосфориты съ заводовъ, вмѣсто настоящихъ 60 и 80 к. с. за пудъ, только за 10 к. с., то никто бы и не осудилъ за это такого благодѣтеля земледѣльцевъ. Напротивъ, всякій увидѣлъ бы, что наука, *стремясь къ увеличенію производительности земель*, розыскала огромныя залежи минеральныхъ удобреній и затѣмъ, чтобы *всякій могъ заработывать при нихъ наибольшую сумму благъ,—эта же наука изобрѣла средство понизить фосфорно-кислые азотированные и неазотированные туки съ 80 к. до 10 к. пудъ.* По милости такихъ услугъ науки не только крупные землевладѣльцы, но и Демы съ Панасами почтительно согласились бы на выводы автора «Вопросовъ русскаго хозяйства». Всякій поблагодарилъ бы за эту услугу ученыхъ людей.

Что южные хозяева въ затруднительномъ положеніи, объ этомъ, кромѣ многолѣтнихъ свидѣтельствъ экономической литературы, заявляетъ и публикуемая отчетность банковъ херсонскаго, одесскаго и другихъ, и биржевыя цѣны на всѣ южные хлѣба и медленный ходъ ихъ улучшеній *). Затѣмъ, что разрѣшеніе этого вопроса принадлежитъ именно интеллигентной части человѣчества, а не волостнымъ писарямъ или факторамъ запада и юга — евреямъ — доказывается это и самой его разработкой. Разрѣшеніе его и возможно по-

*) Давно ли всѣ народы восторгались изобрѣтеніемъ обработника г. Христофорова?! Видя его въ дѣйствіи, великоруссъ говорилъ: *охотная работа!* хохолъ восклицалъ: *отъ оре! якъ карты кладе!* Болгаринъ отзывался: *чистая работа!* Молдаванъ изумленно повторялъ: *ну камедія! разъ ръже, 5 разъ кладе!* Даже нѣмцы-колонисты были удивлены этимъ орудіемъ, а англичане прямо признали это изобрѣтеніе по экономіи въ работѣ равняющимся годовому бюджету цѣлой арміи. Но 5 лѣтъ прошло съ появленія обработника и не слышно, чтобы онъ вводился на югѣ въ употребленіе. По крайней мѣрѣ, ничего объ этомъ не пишутъ съ 1868 года. Безъ сомнѣнія, это орудіе дорого. Вотъ и вся причина.

мощью одной экономической науки. Въ засѣданіяхъ по этому предмету прямо и указывалось прежде всего на необходимость ослабить зерновые посѣвы, гдѣ возможно, отказаться отъ переложной системы, ввести травосѣяніе, увеличить скотоводство, регулировать движеніе рабочихъ массъ, т. е. не дововить ихъ заработки до крайняго пониженія и не возвышать ихъ до испольнаго размѣра. Здѣсь трактовалось и о переселеніи части сѣвернаго населенія на югъ. Только наука и въ силахъ уравновѣсить дѣло спроса съ предложеніемъ и указать возможность соблюденія взаимныхъ выгодъ между предпринимателемъ и работникомъ. Но и ей даже это не всегда подъ силу.

II. Наконецъ, убыточность и дороговизна степнаго труда портятъ и нашу заграничную отпускную торговлю.

Тотъ-же г. Ждановъ въ томъ же Собраніи сельскихъ хозяевъ замѣчаетъ, что степи азовскаго и черноморскаго бассейновъ довольствуютъ, какъ извѣстно, хлѣбомъ и Западную Европу. Этитъ степямъ Россія преимущественно обязана своимъ финансовымъ кредитомъ. Мало отправляется за границу изъ южныхъ пристаней хлѣба, пшеницы, льна и пр.,—курсъ нашихъ бумагъ падаетъ; много—поднимается. Для всѣхъ насъ русскихъ необходимо, чтобы курсъ этотъ стоялъ постоянно высоко, чтобъ рубль нашъ шолъ полной цѣной, а не 75 или 80 к. Но для этого непремѣнно нужно, чтобы вывозъ увеличивался ежегодно. Ежели хлѣбъ Россіи и Венгріи уже произвелъ западно-европейскій кризисъ, то этимъ необходимо и пользоваться. Авторъ статьи «Вліяніе Россіи на европейскій земледѣльческій кризисъ» *) говоритъ: «всѣ экономисты западные сознаютъ уже, что съ каждой новой верстой облегченныхъ путей сообщенія, приближающей Европу къ Россіи и Венгріи, съ уменьшеніемъ расходовъ на провозъ, конкурренція хлѣбная должна увеличиваться болѣе и болѣе».

*) «Труды» И. В. Э. О. 1868 г., т. IV, № 4-й.

Граница пониженія цѣнъ на хлѣбъ должна лежать между расходами на производство въ Европѣ—съ одной стороны и въ Россіи—съ другой. Экономическій и политическій строй современной Европы не таковъ, чтобы могъ способствовать удешевленію земледѣльческаго производства Франціи, Германіи и Италіи. Что же касается русскаго земледѣлія, то разумное веденіе дѣла, приливъ капиталовъ къ черноземy, приливъ знаній къ хозяйству и пониманіе самыхъ драгоцѣнныхъ національныхъ интересовъ—всё это вещи доступныя для нашего отечества. А ихъ достаточно — для удешевленія производства хлѣба такъ, чтобы четверть пшеницы обходилась у насъ вдвое дешевле настоящаго. Только на разницѣ курса мы теперь ежегодно теряемъ въ вывозной хлѣбной торговлѣ, по увѣренію автора, до 12 милліоновъ руб. Но торговый балансъ обратился бы въ нашу пользу, если бы мы вмѣсто 60 милліоновъ руб. выручали на вывозномъ хлѣбѣ ежегодно 300 милліоновъ, потому что на такую сумму ни Франціи, ни Германіи, ни Англіи нечего было бы прислать намъ въ обмѣнъ. Кромѣ поправленія своихъ финансовъ и прилива звонкой монеты, мы вынудили бы Европу сбывать въ Россіи и свои фабрикаты по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ теперь, и она охотнѣе согласилась бы брать за свои произведенія меньшій процентъ, лишь бы не подвергаться денежному кризису, которымъ страждемъ теперь мы.

Какъ извѣстно, Теэръ еще отзывался о нашемъ черноземѣ съ глубокимъ почтеніемъ. Ничего подобнаго нѣтъ въ остальной Европѣ, кромѣ развѣ Венгріи, придунайскихъ княжествъ, Галиціи, и тому подобныхъ, сравнительно мелкихъ, клочковъ. Но прекрасныя степи почти безлюдны, между тѣмъ какъ сѣверныя и среднія наши губерніи населены сравнительно густо. По увѣренію многихъ, сѣверныя земли не стоютъ и на половину обработки. Горы, камни, болота, наконецъ и лѣса и суровый климатъ не даютъ ничего почти, кромѣ овса и тощей ржи. Суровыя зимы заставляютъ человѣка сидѣть 8 мѣсяцевъ въ году на печи и питаться кое-чѣмъ. Весьма справедливо замѣчено въ Петербургскомъ Собраніи сельскихъ хозяевъ, что 10% сѣвернаго населенія удобно могло бы поселиться и притомъ съ охотою въ степяхъ. Но

теперь въ перспективѣ у сѣверныхъ земствъ чаще всего продовольствіе голодающихъ. Ежели заботы о нихъ будутъ повторяться часто, то ни одно земство не выйдетъ изъ долга, замѣчаетъ г. Кошкаровъ *). Вопросъ о дороговизнѣ при дальнѣйшей своей разработкѣ непремѣнно долженъ придти къ тому, чтобы указать способы привлеченія большихъ капиталовъ на югъ, большее количество просвѣщенныхъ дѣятелей, лучшую, повсемѣстную обработку и всѣ новыя приспособленія разумнаго труда, который усилился бы приливомъ населенія съ сѣвера. Вотъ тѣ мотивы, изъ которыхъ возникъ и на которыхъ построился вопросъ о южномъ дорогомъ трудѣ.

Но доколѣ не придутъ всѣ эти силы на помощь черноземy, наша отпускная торговля будетъ плоха и хозяйства на югѣ будутъ идти съ большимъ трудомъ и малымъ успѣхомъ. Не дальше, какъ 1 апрѣля 1873 г. газета «Биржа» сообщила намъ слѣдующее: «Положеніе одесскаго зернового рынка печально. Извѣстія изъ Англіи показываютъ застой, не смотря на недостаточные запасы вслѣдствіе неурожая. Это однакожъ объясняется громаднымъ приливомъ хлѣба изъ портовъ Америки и Европы и даже изъ Калифорніи. На возвышеніе цѣнъ нѣтъ надежды. Во Франціи съ хлѣбами не лучше нашего. Но у насъ обстановка совершенно иная. При общемъ затишьи за границей, цѣны у насъ все-таки не спадаютъ вслѣдствіе недостатка въ привозѣ, который и не предвидится, такъ какъ запасы прилежащихъ губерній совершенно истощены. Цѣны озимой пшеницы за четверть отъ 10 р. 50 к. до 12 р. 25 к., гирки отъ 10 р. до 12 р. 45 к.» **).

Если къ апрѣлю всѣ хлѣбные запасы истощены на югѣ, то очевидно, необозримыя степи производятъ менѣе Америки и Калифорніи и положеніе ихъ бѣдственнѣе хозяевъ заатлантическихъ, хотя населеніе русское превышаетъ Америку въ $2^1/_2$ раза. Значитъ, на золотыхъ степяхъ нашихъ нѣтъ

*) «Труды» Э. О. 1869 г., томъ III, № 2-й.

**) Въ Москвѣ же розничная продажа въ февралѣ доходила до 32 р. четверть муки, т.-е. 10 пудъ. Цѣна доселѣ не бывалая.

полнаго и правильнаго хозяйства, а только идетъ одна напрасная суматоха и горячка у меньшинства народа, и отсутствіе заработковъ у большинства. Слѣдовательно, чѣмъ чаще и подробнѣе будутъ ученыя общества касаться экономическихъ вопросовъ страны, тѣмъ скорѣе прекратится желаемая неурядица и тѣмъ легче страна воспользуется природными своими богатствами. Всякій долженъ только благодарить образованныхъ людей за разработку такихъ вопросовъ и, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать имъ, а не порицать ихъ и не дѣлать имъ помѣхи проведеніемъ въ публику невѣрныхъ и непонятныхъ положеній.

Экономическій интеллектъ русской публики и безъ того не очень силенъ. И безъ того у насъ тысячи капиталистовъ только и живутъ ради одной биржевой игры и для подавленія производителей. А въ общихъ интересахъ было бы желательно, чтобы капиталы эти направлялись противъ нашихъ заграничныхъ конкуррентовъ и изъ мертвыхъ бумагъ переходили въ живую силу, завоевывающую право господства надъ отпускной торговлей. Но прежде необходимо чтобы капиталы же подняли и прочно поставили южную производительность. Вотъ на чемъ въ данную минуту долженъ сосредоточиваться всеобщій интересъ.

Автору «Вопросовъ русскаго хозяйства» всё это, безъ сомнѣнія, очень хорошо извѣстно. Но онъ почему-то любитъ *забавляться и прихотничать*, когда идетъ всеобщая суматоха, когда люди озабочены вопросомъ о томъ, *быть или не быть*. Поэтическія вольности въ открытой разработкѣ нашихъ экономическихъ вопросовъ теперь рѣшительно не удобны. Онѣ и въ домашнемъ, мелкомъ хозяйствѣ не всегда могутъ быть выгодны. Изъ множества прекрасныхъ деревенскихъ сценъ г. Энгельгардта, кажется, будетъ здѣсь кстати привести, вмѣсто заключенія, одну небольшую сцену его съ кухаркой Авдотьей.

«Я вамъ, баринъ, сегодня щи съ бараниной сдѣлаю», докладываетъ Авдотья.

«А еще»?

«Баранины зажарю».

«Да ты бы утку съ рыжиками приготовила; а то все баранина, да баранина»....

«Какъ прикажете», начинаетъ сердиться Авдотья..... *«вы всегда, баринъ, не во-время загадаете.* Сегодня нужно капусту рубить, *а тутъ вы утку*.... Воля ваша.... *только ужъ насчетъ огороднаго не спрашивайте»*....

Н. Рыбкинъ.

10 мая 1873 года.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ I-ГО ОТДѢЛЕНІЯ И. В. Э. ОБЩЕСТВА 14-ГО ДЕКАБРЯ 1873 ГОДА.

По сообщенію В. Э. Иверсена въ защиту существующей теоріи вредности насѣкомыхъ и полезности птицъ, по поводу сообщенія, сдѣланнаго въ Отдѣленіи О. А. Гриммомъ объ оцѣнкѣ теоріи вредности насѣкомыхъ.

В. Э. Иверсенъ. Слишкомъ два года тому назадъ I Отдѣленіе И. В. Э. Общества поручило своему сотруднику О. А. Гримму составить народную книжку о полезныхъ и вредныхъ животныхъ. Книжки этой,—хотя то было-бы, какъ заявилъ г. Гриммъ, очень легко и выгодно для г. Гримма,—онъ не составлялъ единственно изъ опасенія, какъ онъ заявилъ, обогатить ею и безъ того богатую безобразіями литературу; но, на сколько позволило ему время, онъ началъ провѣрять фактъ сторонниковъ вредности насѣкомыхъ въ разныхъ губерніяхъ. Собирая такіе факты, г. Гриммъ не переставалъ, однако-же, быть сторонникомъ полезности птицъ, какъ истребителей насѣкомыхъ, и въ статьяхъ своихъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, напоминалъ сельскимъ хозяевамъ, что необходимо оказывать птицамъ покровительство. Съ намѣреніемъ принести пользу «не только сельскимъ хозяевамъ, но также народнымъ учителямъ и юношеству», г. Гриммъ перевелъ, измѣнилъ и дополнилъ книжку Гибеля «Птицы, полезныя для земледѣлія, лѣсоводства и садоводства по истребленію вредныхъ животныхъ», въ духѣ которой и продолжалъ популяризацію вопроса о необходимости охранять птицъ до іюля мѣсяца сего года. Заявивъ въ это время на 314 стр. II т. «Трудовъ И. В. Э. О., что «гораздо лучше, гораздо добросовѣстнѣе, гораздо полнѣе (чѣмъ люди) могутъ исполнить работу собиранія вредныхъ насѣкомыхъ разныя птицы, между которыми», онъ «на этотъ разъ обращаетъ особенное вниманіе на грача, хотя въ данномъ случаѣ будутъ полезны всѣ болѣе мелкія птицы», и, давъ хозяевамъ такое наставленіе: «не сгоняйте съ полей и лу-

говъ птицъ, а тѣмъ пуще не уничтожайте ихъ, и помните, что многія птицы чрезвычайно пугливы,»— г. Гриммъ дѣлаетъ наблюденія въ разныхъ губерніяхъ, которыя побуждаютъ его отказаться отъ всего, прежде высказаннаго имъ печатно въ защиту птицъ, наблюденія, которыя будто бы доказываютъ, что для сельскаго хозяйства нѣтъ вредныхъ и полезныхъ животныхъ, что знакомить народъ и вообще массу населенія съ практической стороной зоологіи и съ пользою охраненія отъ безцѣльнаго преслѣдованія птицъ—дѣло безобразное, лишенное всякаго смысла. Все, что сдѣлано въ этомъ отношеніи не въ Россіи и не русскими — ничто. Глогеръ, Бехштейнъ, Науманнъ, Гибель, Брэмъ и др. авторитетные ученые, посвятившіе цѣлые дѣсятки лѣтъ изученію жизни животныхъ и ихъ значенія для человѣка, смотрѣли на дѣло односторонне и пристрастно, а примкнувшій къ нимъ и рѣшившійся проводить въ массу русскихъ мнѣнія, основанныя на фактахъ, этихъ ученыхъ,—мнѣнія, съ которыми согласились ученые Франціи, Англіи, Швеціи и Америки, но которыя не согласуются съ взглядомъ, выработавшимся въ теченіи трехъ мѣсяцевъ у автора новой теоріи безразличности всѣхъ животныхъ для сельскаго хозяйства,—заслуживаетъ безусловнаго порицанія. И вотъ выступаетъ г. Гриммъ съ своимъ новымъ взглядомъ. Всѣ труды нѣмецкихъ ученыхъ, отъ которыхъ всѣ зоологи такъ много позаимствовали, летятъ въ сторону, какъ вещи старыя, кромѣ Фохта, который хотя также сторонникъ птицъ, но не прочь, однако-же, отрицать всякій авторитетъ, да Рацебурга, который составилъ списокъ насѣкомыхъ, будто бы соотвѣтствующій взгляду изобрѣтателя новой теоріи. Измыслить новую теорію, попытаться убить существующую, сказать, что сторонники послѣдней всѣ несообразительны и пообѣщать *со-временемъ* подтвердить свое мнѣніе фактами, упомянувъ приэтомъ о своемъ нежеланіи повторять мнѣнія авторитетныхъ ученыхъ посредствомъ составленія народной книги, не жалѣя приэтомъ словъ, не вездѣ принятыхъ и умѣстныхъ,— дѣло, конечно, эффектное, современное, либеральное, ктому же не особенно трудное, можно увѣрить даже, несравненно болѣе легкое, чѣмъ составить небезобразную народную книгу или подтвердить фактами свое новое мнѣніе.

Но, оставивъ въ сторонѣ подобныя общія разсужденія, на которыя невольно наводитъ докладъ г. Гримма, приступлю къ критической оцѣнкѣ фактовъ, приводимыхъ г. Гриммомъ будто бы въ опроверженіе поддерживаемаго мною *и коммиссіею* ученія.

Прежде всего г. Гриммъ обвиняетъ меня въ высокомѣріи, такъ какъ въ одной брошюрѣ своей я назвалъ природу неглубокомысленною. Сознаюсь, это слово—ошибка противъ самого себя. Брошюра, въ которой употреблено это слово, есть программа первой моей публичной лекціи, писанная наканунѣ чтенія. Другая же брошюра есть стенографически изложенная лекція, и тамъ, какъ въ трудѣ, исполненномъ не съ такою поспѣшностію, какъ первый, хотя и напечатанномъ въ моемъ отсутствіи съ множествомъ опечатокъ, это слово, такъ сказать, случайно написанное, выпущено и сказано только, что книга природы всѣмъ открыта и доступна, но чтобы убѣдиться, что человѣкъ не можетъ существовать безъ птицы, надобно взглянуть въ нее поглубже. Если бы я прочелъ первую статейку въ корректурѣ днемъ позже, то непремѣнно замѣтилъ бы свой промахъ и выкинулъ бы лишнее слово. Но, впрочемъ, не велика бѣда, если слово «неглубокомысленная» и осталось, такъ какъ, согласно съ проводимымъ мною взглядомъ объ относительной численности вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ и др. животныхъ, безусловно полезна всякая птица, исключительно питающаяся насѣкомыми, а вскрыть желудокъ птицы, взглянуть— какія животныя въ немъ содержатся и отличить насѣкомыхъ отъ зеренъ—дѣло вовсе неглубокомысленное. Что же касается до того, что птица, какъ говоритъ г. Гриммъ, не можетъ существовать безъ человѣка, то и этотъ вопросъ разрѣшается въ мою пользу тѣмъ, что птица дѣйствительно всегда существуетъ безъ человѣка на островахъ задолго до его появленія и многія гораздо счастливѣе безъ его присутствія.

Далѣе г. Гриммъ находитъ ошибку въ моей оцѣнкѣ убытковъ, причиняемыхъ насѣкомыми. Да, я самъ никогда не признавалъ свой разсчетъ, основанный на разсчетахъ нѣмецкихъ ученыхъ, абсолютно вѣрнымъ. Слѣдуя ихъ примѣру, я взялся только изобразить нагляднѣе, къ чему приводятъ подобные разсчеты, имѣющіе цѣлью показать не точную цифру стоимости вреда— что, понятно невозможно, а его громадность; о томъ я и заявилъ на 447 стр. III т. «Трудовъ» 1871 г., намекнувъ предварительно на то, что я въ правѣ принимать вредъ насѣкомыхъ въ 5 р. съ десятины, пока мнѣ не будутъ представлены обстоятельныя фактическія возраженія.

Вотъ г. Гриммъ и возражаетъ мнѣ теперь, словами А. И. Ходнева, что у насъ, мѣстами, земля стоитъ гораздо дешевле 5 р., а лѣсъ приноситъ не болѣе 1 коп. съ десятины. Я этого и не отвергаю. Но, вѣдь, я беру при разсчетѣ только землю, находящуюся *подъ посѣвами и лѣсами*. А гдѣ же луга, сады и огороды, изъ которыхъ послѣдніе даютъ не по 1 коп., а десятками рублей дохода съ десятины? Лѣсъ иногда даетъ 1 коп. съ десятины,—не спорю; отсутствіе сплава для лѣса, его неустройство, лѣсокрадство, свобода для размноженія насѣкомыхъ при отсутствіи ихъ болѣе крупныхъ истребителей — птицъ, вслѣдствіе безпрепятственнаго отпугиванія ихъ стрѣльбой и ловлей во всякое время года,—вотъ причины, которыя обусловливаютъ истребленіе насѣкомыми больше лѣсныхъ продуктовъ, чѣмъ мы можемъ извлечь изъ лѣса. Лѣсъ у насъ цѣнится не по составу своему, а по выгодности мѣстоположенія для сбыта. Мы не ути-

лизируемъ лѣсъ, не обращаемъ его въ деньги, а насѣкомыя его истребляютъ, быть можетъ, въ 100 разъ больше, чѣмъ изъ него получается дохода.

Въ прошломъ году на одномъ огородѣ, гдѣ насѣкомыя собираются и, сколько можно, преслѣдуются, Centharhynchus sulcicollis истребилъ на 700 р. капусты, а около одного Петербурга существуетъ до 400 огородовъ. Въ прошломъ году пострадалъ Петербургъ сильнѣе обыкновеннаго, нынче другой городъ, въ будущемъ году пострадаетъ третья мѣстность и т. д., а въ среднемъ выводѣ за извѣстное число лѣтъ убытокъ будетъ одинаковъ. То же должно сказать про сады; а луга и всѣ земли, *не находящіеся подъ посѣвами*, я вовсе не принималъ въ разсчетъ.

Всякому извѣстно, что производитъ у насъ на югѣ саранча, что дѣлаютъ суслики. Объ нихъ уже не говорю. Но извѣстно ли г. Гримму, что мушка, величиною въ 2 линіи (Chlorops pumillionis) въ 1778 году истребила всѣ хлѣбные высѣвы въ Швеціи, что подобная же мушка истребила въ 1776 году—1789 всѣ пшеничныя поля отъ Антильскаго моря до р. Миссисипи, и что тамъ изъ-за того хотѣли оставить воздѣлываніе пшеницы? Развѣ подобныя явленія не происходили и въ Россіи? А забывать ихъ не слѣдуетъ.

Затѣмъ, по поводу размноженія майскаго хруща, въ отвѣтъ на вопросъ г. Гримма: «откуда взято, что потомство жука должно быть по крайней мѣрѣ 30-ти кратное?»—отвѣчаю: по увѣренію Ташенберга, въ пристрастіи къ которому меня почему-то—хотя это вполнѣ прекрасное сочиненіе,—упрекалъ г. Гриммъ, самка этого жука кладетъ 30 яичекъ; но по учебнику Анатолія Богданова (христоматія, стр. 670) и, если я не ошибся въ своихъ замѣткахъ, по монографіи этого насѣкомаго Штрауса-Дурнгейма, самка кладетъ въ нѣсколько ямокъ до 30 яичекъ въ каждую. Допустивъ на этомъ основаніи, что самка снесетъ 60 яичекъ и что половина ихъ погибнетъ, получимъ на будущій годъ 30 личинокъ отъ каждой пары.

Теперь спрошу, откуда г. Гриммъ знаетъ, что послѣ перваго линянія умираетъ 50% личинокъ, послѣ втораго 50% остатка и т. д.? Это также только одно предположеніе, кажется,—даже не г. Гримма, а Фогта, поведшее къ заключенію, надо полагать, невѣрному, именно, что когда «г. Иверсенъ считаетъ 30-ти кратное потомство, а я 3—4 кратное, то полагаю, что мой разсчетъ вѣрнѣе». Но не доказано еще, кто правъ, и, чтобы доказать это, надо имѣть много частныхъ наблюденій изъ многихъ мѣстностей, и произведенныхъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ—наблюденій, которыхъ ни сдѣлали ни Фохтъ, ни г. Гриммъ. Далѣе спрошу, откуда почерпнулъ г. Гриммъ, что между насѣкомыми преобладаетъ численность самцевъ? Это положительно невѣрно: число самокъ почти всегда является у большинства насѣкомыхъ преобладающимъ (стр 34).

Вредъ, причиняемый насѣкомыми, г. Гриммъ считаетъ *ничтожнымъ* на томъ основаніи, что вслѣдъ за появленіемъ большаго количества вреднаго насѣкомаго появляются ихневмоны.—Въ доказательство тому онъ ссылается на вредъ отъ личинки Agrotis exclamationis въ 1870 г. въ Олонецкой губерніи и на исчезновеніе ея будто бы, вслѣдствіе размноженія ихневмоновъ, въ 1871 г. Но развѣ не могли погибнуть гусеницы отъ голода вслѣдствіе своей прожорливости? Развѣ неизвѣстно г. Гримму, что ихневмоны являются *слѣдствіемъ* слабости и болѣзненности гусеницъ, а не причиной? Даже слабыя и больныя гусеницы, нося въ себѣ личинку ихневмона, все-таки продолжаютъ жить и истреблять растенія, какъ не умираютъ животныя и люди отъ глистовъ, скотъ отъ личинокъ оводовъ и т. д.

Кромѣ того, г. Гриммъ, видно, не наблюдалъ, что на слѣдующій годъ по истребленіи хлѣба насѣкомыми жатва бываетъ также весьма плохая или вслѣдствіе того, что обнаженная почва сильнѣе страдаетъ отъ излишняго свѣта, или вслѣдствіе другихъ, неуловленныхъ еще причинъ. Это доказываетъ практика. Я желалъ бы также, чтобы г. Гриммъ указалъ, кто именно наблюдалъ появленіе ихневмоновъ изъ гусеницъ Agrotis exclamationis, segetum и tritici, причиняющихъ у насъ раззоренія на поляхъ, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно, подобныхъ наблюденій сдѣлано еще не было. Странно и то, что г. Гриммъ считаетъ всѣхъ капиталистами, которымъ ничего не значитъ потерять годичные проценты съ капитала, затраченнаго на обработку земли, и съ получаемаго съ него дохода.— Русскій человѣкъ долженъ знать, что капиталъ крестьянина весь въ трудѣ, что не только крестьянинъ, но даже капиталистъ не дастъ себѣ труда и не возьмется платить за сборъ насѣкомыхъ для обращенія ихъ въ компостъ, какъ совѣтуетъ г. Гриммъ («Труды» 1872, іюль). Можно ли упрекать кого-нибудь за лѣность въ Россіи, если онъ не желаетъ или не можетъ собирать насѣкомыхъ для приготовленія изъ нихъ хотя бы и самаго цѣннаго удобренія? Можно ли рекомендовать мужику собирать насѣкомыхъ, когда онъ совсѣмъ ихъ не знаетъ и, по милости ихъ, еле-еле прокормился до слѣдующаго сбора хлѣба? Можно ли допустить, чтобы деревья съ испорченной насѣкомыми древесиной или потерявшія листву вслѣдствіе прожорливости насѣкомыхъ дали на слѣдующій годъ двойной урожай плодовъ или усиленный приростъ древесины? Можно ли допустить, что насѣкомыя, съѣвъ хлѣбъ въ амбарѣ, обусловятъ на слѣдующій годъ двойной урожай его на поляхъ?

Саранчу, конечно, полезно превращать въ удобреніе, но никогда послѣ нея урожай не былъ такъ великъ на будущій годъ, чтобы вознаградились всѣ убытки и затраты на приготовленіе удобренія. Ну, а какъ предложитъ г. Гриммъ истреблять вредныхъ насѣкомыхъ, живущихъ въ видѣ личинки, напр. въ шиш-

кахъ на корняхъ растеній, въ цвѣточныхъ почкахъ глубоко въ стеблѣ, въ мучныхъ запасахъ? Какъ достанутъ ихъ лучшіе, по мнѣнію г. Гримма, истребители насѣкомыхъ—ихневмоны? Птицы своимъ клювомъ и языкомъ, конечно, лучше добудутъ ихъ, чѣмъ ихневмоны, и человѣкъ руками. Вотъ почему въ Австралію и вывозятъ изъ Европы воробьевъ и др. всеядныхъ (т.-е. питающихся и зернами, и насѣкомыми, и ягодами) птицъ, а еще охотнѣе вывезли бы птицъ насѣкомоядныхъ, да ихъ не вездѣ отдаютъ въ Европѣ.—Еще нѣсколько вопросовъ:

Ихнехмоны, разбираютъ ли они, когда кладутъ яички, во вредныхъ или полезныхъ насѣкомыхъ? Я полагаю, что безразлично. Далѣе: ихневмоны появляются вслѣдъ за другими насѣкомыми и не одновременно съ ними, а всегда позже ихъ, когда тѣ истребятъ значительную часть посѣвовъ; поражаютъ они насѣкомыхъ близкихъ и безъ того къ смерти (отъ голоду), но все-таки гусеницы не умираютъ тотчасъ же по ощущеніи въ себѣ яичка ихневмона, а продолжаютъ ѣсть, даже окукляются; стало-быть ихневмоны только доканчиваютъ истребленіе гусеницъ и полезны только тогда, когда есть близкія къ смерти вредныя гусеницы, а не будь тѣхъ, не было бы и понятія о пользѣ ихневмоновъ.

Не могутъ ли, поэтому, ихневмоны быть вполнѣ замѣнены птицами? Разумѣется, могутъ, такъ какъ птицы истребятъ насѣкомыхъ раньше и скорѣе, чѣмъ появятся ихневмоны, и, имѣя достаточно птицъ, ихневмоны, какъ и всѣ хищныя насѣкомыя, были бы уже безполезны. Насѣкомоядная птица ѣстъ, не разбирая, и вредныхъ и полезныхъ безпозвоночныхъ, и здоровыхъ и пораженныхъ ихневмонами, а все-таки она безусловно полезна, такъ какъ во всякомъ случаѣ съѣдаетъ если не больше вредныхъ, чѣмъ полезныхъ животныхъ, то не менѣе какъ по-ровну тѣхъ и другихъ. Гусеницы, пораженныя ихневмонами, продолжали бы вредить, а птица, съѣдая 10 ихневмоновъ, только немного ослабляетъ дѣятельность гусеницъ, оставшихся не пораженными съѣденнымъ ею ихневмономъ, а въ то-же время моментально истребляетъ гораздо большее число вредныхъ насѣкомыхъ, совершенно прекращая ихъ дальнѣйшую дѣятельность.

Ясно, что птица будетъ полезна и тогда, когда уже всѣ гусеницы поражены ихневмонами.— На основаніи этого отдаю первое предпочтеніе птицѣ и стараюсь привлечь ее къ себѣ тѣмъ охотнѣе, что она пріятнѣе, и пѣніемъ, и наружностью, и полезнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, даже своимъ пометомъ, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что она, истребляя больше насѣкомыхъ, и скорѣе избавитъ бо́льшее количество растеній отъ пораженія разными растительными паразитами, споры которыхъ, какъ извѣстно, разносятся по воздуху и къ пораненнымъ насѣкомыми, сочнымъ частямъ растенія пристаютъ всего легче.

Ясно, что прославленная польза наѣздниковъ отодвигается

на задній планъ. А потому, не имѣя никакого права причислять ихъ къ особенно полезнымъ насѣкомымъ, я снова повторяю, что число полезныхъ для сельскаго хозяйства насѣкомыхъ ничтожно въ сравненіи съ количествомъ вредныхъ. Прежде, однако-же, чѣмъ приводить свои послѣдующія возраженія на то мѣсто доклада г. Гримма, гдѣ онъ обвиняетъ меня, ссылаясь на 298 стр. III тома «Трудовъ» 1871 г., между прочимъ, въ томъ, что я призналъ только 10 видовъ полезныхъ для садовъ насѣкомыхъ, что тутъ ввела г. Гримма въ заблужденіе опечатка: вмѣсто 10 должно быть 100 — цифра, конечно только приблизительно вѣрная, но круглая и легко запоминаемая, точно такъ же, какъ и число 225 вредныхъ видовъ, взятое дѣйствительно изъ прекраснаго, по моему мнѣнію, сочиненія Ташенберга. Подъ словомъ насѣкомое я разумѣлъ, приэтомъ, для краткости рѣчи, всѣхъ вообще садовыхъ безпозвоночныхъ, называемыхъ въ общежитіи общимъ именемъ насѣкомыхъ. Что же касается прибавленной мною къ числу 224 видовъ «ничтожной» единицы, то по самому существу дѣла я былъ вправѣ прибавить ее для округленія цифры. Если я пожелалъ бы нарочно увеличить число вредныхъ видовъ, то могъ бы увеличить его значительно больше, такъ какъ тотъ же Ташенбергъ, описывая подробно 224 вида, рядомъ съ ними, упоминаетъ вкратцѣ о близкихъ къ описываемымъ видамъ насѣкомыхъ и др. вредныхъ животныхъ подъ однимъ съ ними №, въ примѣчаніяхъ (см., для примѣра, стр. 345, 512, 28, 37 и мн. др.). Удивляюсь, какъ это г. Гриммъ далъ себѣ трудъ подмѣтить даже такіе мелочные промахи въ моихъ брошюрахъ, и не потрудился ни прочесть сочиненіе Ташенберга, ни взглянуть въ переводъ его сочиненія, сдѣланный нашимъ *русскимъ* энтомологомъ проф. Балліономъ, гдѣ въ концѣ приложены списки вредныхъ и полезныхъ для садовъ насѣкомыхъ. А эти списки поучительны: изъ нихъ видно, что полезныхъ насѣкомыхъ въ саду около 120, а вредныхъ около 560 видовъ.

Затѣмъ г. Гриммъ приводитъ, что въ Европѣ однихъ наѣздниковъ насчитываютъ около 2,200 видовъ и прибавляетъ: «А сколько въ саду существуетъ полезныхъ пауковъ?!. Слѣдовательно мы нисколько не ошибаемся, заключаетъ онъ, если примемъ, что число видовъ полезныхъ насѣкомыхъ, живущихъ въ саду, ничуть не менѣе таковыхъ же вредныхъ». — Вотъ это уже не такая ошибка, какъ изъ 224 сдѣлать 225. Это совсѣмъ новое открытіе, что 120=560.

Но пойду далѣе. «Въ доказательство, продолжаетъ г. Гриммъ, я сошлюсь на Рацебурга, который приводитъ въ своемъ знаменитомъ трудѣ «Die Forst-Insecten» около 572 вредныхъ насѣкомыхъ, а въ продолженіи этого труда «Die Ichneumonen» описываетъ 410 видовъ наѣздниковъ, и, по заявленію г. Гримма, еще до 190 видовъ полезныхъ жуковъ, такъ что выходитъ, будто по Рацебургу, въ лѣсу водятся около 600 видовъ полезныхъ и

и около 572 видовъ вредныхъ насѣкомыхъ. Но въ дѣйствительности, прибавляетъ г. Гриммъ, число полезныхъ наѣздниковъ должно быть значительно больше.—Не останавливаясь на томъ, что г. Гриммъ, причисляя пауковъ къ насѣкомымъ, дѣлаетъ ту-же ошибку, въ которой обвинялъ меня,—замѣчу, *во-первыхъ*, что тутъ довольно странныя сопоставленія чиселъ, именно: числа видовъ наѣздниковъ въ *Европѣ*, числа пауковъ въ *саду* и числа вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ въ *лѣсу*, по Рацебургу. *Во-вторыхъ*, тутъ неудобное сопоставленіе источниковъ, какъ общедоступное сочиненіе Ташенберга и спеціально научныя сочиненія Рацебурга. Такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно, что полнаго спеціально-научнаго сочиненія о вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, или вообще безпозвоночныхъ, не существуетъ, то можно взять для сравненія только Ташенберга о садовыхъ насѣкомыхъ и такое же популярное сочиненіе Рацебурга о лѣсныхъ насѣкомыхъ «Die Waldverderber und ihre Feinde» или, вмѣсто него, сочиненіе Brehm' а и Rossmaessler' а «Die Thiere des Waldes».

Оказывается:

По Ташенбергу, въ саду: вредныхъ безпозвоночныхъ около 560, полезныхъ около 120.

По Рацебургу, въ лѣсу: вредныхъ—43, полезныхъ—9.

По Брэму и Россмесслеру: въ лѣсу вредныхъ 60, полезныхъ 15.

Вездѣ число вредныхъ видовъ значительно превышаетъ число полезныхъ, а если взять сочиненіе Bechstein'а и Scharfenberg'а «Vollständige Naturgeschichte der schädlichen Forstinsceten», то окажется, что въ лѣсу живутъ 850 видовъ вредныхъ и только 200 полезныхъ безпозвоночныхъ. Ктому же, повторяю, насѣкомыя не такъ ловко могутъ истреблять подобныхъ себѣ, какъ могутъ истреблять насѣкомыхъ птицы. Надо только вспомнить, какого труда стоитъ личинкѣ муравьинаго льва добыть себѣ пищу, ихневмону одолѣть свою жертву и. т. п. *Въ-третьихъ*, не совсѣмъ удобно сопоставлять *число видовъ* вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, по той причинѣ, что не во всѣхъ отрядахъ окончательно установлено число видовъ, и каждый ученый, принявшись за изученіе какого-либо отряда, имѣетъ право устанавливать виды новые. Такъ поступилъ, между прочимъ, Рацебургъ съ ихневмонами, увеличивъ значительно число ихъ видовъ. Въ первомъ же трудѣ своемъ онъ насчитываетъ, какъ заявляетъ г. Гриммъ, около 572 вредныхъ бабочекъ и жуковъ, да 38 видовъ другихъ отрядовъ, о которыхъ г. Гриммъ не упомянулъ,—всего 610 видовъ, и только около 250 полезныхъ насѣкомыхъ. А г. Гриммъ беретъ цифру вредныхъ насѣкомыхъ изъ 2-хъ частей первой половины сочиненія Рацебурга, а полезныхъ изъ второй, которая несравненно сосредоточеннѣе и спеціальнѣе первой, такъ какъ обнимаетъ однихъ только ихневмоновъ, между тѣмъ какъ въ первой половинѣ описываются

равномѣрно всѣ лѣсныя насѣкомыя. Притомъ, г. Гриммъ, ссылаясь на Рацебурга, не сказалъ (?), что самъ авторъ столь спеціальнаго сочиненія объ ихневмонахъ говоритъ о нихъ на 31 и 32 стр. 1-ой части, что тѣ гусеницы, которыя поражены ихневмонами, умерли бы и безъ того, потому что онѣ больны и слабы отъ голода, что все-таки, какъ бы ни было громадно число ихневмоновъ, надобно собирать въ лѣсу гусеницъ, пораженныхъ ими, что ихневмоны между насѣкомыми только ловкіе истребители падали, которые появляются, когда гусеницы уже ослабли и близки къ смерти, что польза ихневмоновъ вовсе не такъ велика, какъ многіе думаютъ. Не ясно ли, что тотъ-же Рацебургъ противорѣчитъ ссылавшемуся на него г. Гримму.

Итакъ, и въ саду, и въ лѣсу число видовъ вредныхъ насѣкомыхъ превышаетъ число видовъ полезныхъ.

Полнаго списка вредныхъ полевыхъ и луговыхъ насѣкомыхъ я не имѣю подъ руками; впрочемъ, если допустить даже, что на поляхъ и лугахъ живутъ только нѣкоторые изъ тѣхъ же самыхъ видовъ, которые живутъ въ саду и въ лѣсу, т.-е., что число видовъ, общихъ садамъ и лѣсамъ, равняется числу новыхъ видовъ, свойственныхъ исключительно лугамъ и полямъ, я сдѣлаю выводъ изъ сопоставленія спеціальнаго и весьма точнаго перечня вредныхъ безпозвоночныхъ животныхъ Рацебурга по сочиненію его «Die Forst-Insecten» и менѣе претендующаго на ученую полноту списка Ташенберга. Выводъ будетъ таковъ: вредныхъ насѣкомыхъ насчитывается по Рацебургу около 610 видовъ, а по Ташенбергу около 560, всего 1170.—Полезныхъ по Рац. 250, а по Таш. 120, всего 370., слѣдовательно, видовъ полезныхъ для сельскаго хозяйства, садоводства и лѣсоводства насѣкомыхъ оказывается почти въ $3^1/_6$ раза меньше, чѣмъ вредныхъ. Если же взять сочиненіе Мюллера «Die nützlichen und schonenswerthen Insecten», то по немъ окажутся полезными всего-на-все 240 видовъ, т.-е. почти въ $8^1/_2$ разъ меньше, чѣмъ вредныхъ, такъ какъ авторъ книги, предназначая ее въ руководство ученикамъ спец.-учебныхъ заведеній, перечисляетъ только виды вполнѣ установленные въ наукѣ, и упускаетъ всѣ тѣ, которые представляютъ собою предметъ спора.

Что касается приводимаго г. Гриммомъ числа вредныхъ насѣкомыхъ Петербургской губерніи (250), то я не знаю, откуда эта цифра заимствована. Да если она и почерпнута изъ вѣрнаго источника, то ничего не доказываетъ, такъ какъ нѣтъ рядомъ съ нею числа видовъ полезныхъ. То же скажу и про списокъ Линдемана, свидѣтельствующій, что въ Москвѣ общая численность насѣкомыхъ меньше, чѣмъ въ Петербургѣ, чего, кажется, быть не можетъ.

О насѣкомыхъ безразличныхъ по отношенію къ хозяйству человѣка говорить нечего, такъ какъ они хотя и составляютъ большинство мѣстныхъ видовъ, но съѣдаются птицами, если

не въ отношеніи пропорціональномъ числу вредныхъ видовъ насѣкомыхъ, то еще въ меньшемъ числѣ, такъ какъ добывать насѣкомыхъ, живущихъ одиночно, птицамъ труднѣе, чѣмъ насѣкомыхъ вредныхъ, живущихъ почти всегда массами.

Другое дѣло—численность особей. По теоретическимъ соображеніямъ г. Гримма, особей вредныхъ насѣкомыхъ должно быть больше полезныхъ на столько, сколько потребно для поддержанія жизни вида; это такъ и бываетъ въ природѣ; но природа не обращаетъ вниманія на разсчеты человѣка относительно времени и мѣстности. На практикѣ и оказывается, поэтому, что вдругъ появляются, тутъ или тамъ, милліарды вреднаго насѣкомаго, не смотря на то, что 90% ихъ гусеницъ должны были погибнуть. Пусть г. Гриммъ потрудится высчитать, сколько гусеницъ Agrotis exclamationis было въ 1870 г. въ Олонецкой губерніи на пространствѣ десятины и сколько тутъ было полезныхъ ихъ истребителей. Если гусеницъ было по 10 штукъ на квадратномъ футѣ, то на десятинѣ, т.-е. на 117,600 кв. ф., ихъ было 1,176,000. Будь на этомъ пространствѣ въ 10 разъ меньшее число полезныхъ насѣкомыхъ, то, я увѣренъ, большинство деревенскихъ жителей, заявлявшихъ о бѣдствіи, сочли бы причиной его какое-либо изъ полезныхъ насѣкомыхъ, такъ какъ послѣднія были бы виднѣе на поверхности земли, чѣмъ ночныя гусеницы A. exclamationis. Майскихъ жуковъ бываетъ въ иные годы по столько же и болѣе, а они еще менѣе доступны для полезныхъ насѣкомыхъ, чѣмъ гусеницы названной сумеречницы, и могутъ быть истребляемы всего удобнѣе птицами и насѣкомоядными млекопитающимися. Желательно бы знать, будетъ ли г. Гриммъ оспаривать фактъ, что ихневмоны истребили гусеницъ (если допустить, что они именно ихъ истребили) только послѣ того, когда хлѣбъ уже былъ уничтоженъ гусеницами? А мы имѣемъ вотъ какіе факты: гусеницы ѣдятъ много и съ каждымъ днемъ больше; пищи же становится меньше и меньше—по мѣрѣ того, какъ онѣ растутъ. Наконецъ, весь хлѣбъ съѣденъ или убранъ. Гусеницы слабѣютъ, большинство ихъ умираютъ съ голоду, а самыя сильныя окукляются, перезимовываютъ; на весну выходитъ мало бабочекъ, а всходы жиже прошлогднихъ, слѣдов. если яички не будутъ сложены тутъ же, то бабочка положитъ ихъ въ другомъ мѣстѣ, а если положитъ тутъ же, то гусеницы, за недостаткомъ пищи, будутъ слабы и сдѣлаются только тогда жертвою ихневмоновъ.

По нашему мнѣнію, только относительное число особей можетъ выяснить, находится ли одновременно перевѣсъ на сторонѣ вредныхъ или полезныхъ насѣкомыхъ. А извѣстно изъ практики, что перевѣсъ бываетъ всегда на сторонѣ вредныхъ, а полезныя появляются въ увеличенномъ числѣ уже послѣ тѣхъ, и сами вскорѣ погибаютъ. Значитъ, полезныя насѣкомыя

являются только слѣдствіемъ усиленнаго размноженія вредныхъ, а птицы предупреждаютъ послѣднее.

Далѣе г. Гриммъ перечисляетъ еще разныя другія заслуги насѣкомыхъ, какъ-то: истребленіе падали, средство къ существованію рыбъ, оплодотвореніе растеній, и прибавляетъ: «скажите же, возможно ли оцѣнивать всѣ эти заслуги насѣкомыхъ ниже того *ничтожнаго* вреда, который они приносятъ, отнимая у насъ временно урожай, т.-е. перенося доходъ съ земли съ одного года на другой?»

Ну, а если я противоставляю этой пользѣ насѣкомыхъ такую вредность ихъ: они портятъ наши мѣха, платья, съѣстные припасы, причиняютъ намъ болѣзненныя страданія (переносятъ и заразу), мучатъ домашнихъ животныхъ (вши, кровососки, гусеница походнаго шелкопряда, слѣпень и др.), портятъ шкуры домашнихъ животныхъ (оводы), истребляютъ рыбешку и рыбью икру (плавунцы),—то не покроются ли этимъ вредомъ всѣ ихъ вышеприведенныя заслуги? Неужели въ оплодотвореніи растеній вмѣстѣ съ зимующими пчелами, шмелями и. т. д. не принимаютъ участія также и большинство насѣкомыхъ, которыхъ мы считаемъ безразличными,—развѣ въ водѣ живетъ мало другихъ животныхъ, которыя могутъ прокормить собою рыбъ не хуже личинокъ комаровъ? Комары, говоритъ г. Гриммъ, кормятъ осетровъ, а ласточка, истребляющая комаровъ, поэтому вредна. Но я увѣренъ, что г. Гриммъ не испыталъ того мученія, какое причиняютъ комары мѣстами, напр. въ Московской губ. и на Бѣломъ морѣ; испытавшій такія мученія и знающій, что жители береговъ Бѣлаго моря слѣпнутъ отъ сжиганія можжевельника въ жилищахъ для избавленія себя отъ комаровъ,—будетъ готовъ позабыть объ осетрахъ и пожелать лучше не имѣть ихъ, лишь бы люди не были слѣпы; точно также, какъ откажется охотнѣе отъ содержанія у себя въ клѣткѣ, ради услажденія себя пѣніемъ малиновки, или просто замѣнить эту птицу канарейкой, чѣмъ поощрять праздное ремесло птицелововъ въ такое время, когда ощущается крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ для лучшей обработки земли.

Итакъ, я имѣю право принять, что насѣкомыя приносятъ во всякомъ случаѣ больше вреда, чѣмъ пользы, а улучшеніе хозяйства и измѣненіе общественнаго устройства, равно какъ и употребленіе дорого стоющихъ искусственныхъ средствъ для огражденія себя отъ вреда насѣкомыхъ, возможно только со временемъ, когда распространеніе образованія докажетъ простолюдину, что насѣкомое не падаетъ съ неба, и когда онъ, не страдая недостаткомъ хлѣба вслѣдствіе насѣкомыхъ, значительно улучшитъ свое благосостояніе. Г. Гриммъ отвергаетъ, что отъ увеличенія числа насѣкомоядныхъ птицъ улучшится благосостояніе земледѣльца—пусть же дастъ онъ другое, болѣе

дешевое и—главное—болѣе примѣнимое въ настоящее и во всякое другое время, средство для усиленія урожая.

Если откроется такое средство, я поставлю тотчасъ же птицъ на второй планъ, равно какъ и всѣ относящіеся къ нимъ авторитеты поставлю ниже изобрѣтателя болѣе дешеваго и доступнаго, даже для безграмотнаго, средства къ продотвращенію вреда отъ насѣкомыхъ. Г. Гриммъ говоритъ, что я цѣню разсудокъ человѣка ниже птичьяго клюва. Это не такъ. Я цѣню только, въ иныхъ случаяхъ, пальцы, ноги и глаза человѣка ниже крыльевъ, клюва, и глазъ птицъ. Если же мнѣ будутъ рекомендовать для истребленія насѣкомыхъ на поляхъ въ Россіи собираніе ихъ людьми, то тогда я буду вправѣ поставить и разсудокъ ниже клюва.

Что касается дѣленія птицъ на группы условно полезныхъ и т. д., то г. Гриммъ, доказывая несостоятельность такого дѣленія, заявилъ, будто я сдѣлалъ это по той причинѣ, что не читалъ ни Кесслера, ни Богданова, ни другихъ русскихъ орнитологическихъ сочиненій. Но оказывается, что скорѣе г. Гриммъ не читалъ Богданова, гдѣ на 224 стр. говорится, что въ поселеніяхъ человѣка пріурочились формы животныхъ, которыхъ мы раздѣлимъ на совершенно (т.-е. безусловно) полезныхъ, отчасти (т.-е., по моему, условно) полезныхъ и вполнѣ (т.-е. безусловно) вредныхъ.

Воронъ, говоритъ г. Гриммъ, очищаетъ лѣса, дороги и проч., отъ падали, ласточка ѣстъ мухъ и комаровъ, которые полезны, такъ какъ безъ нихъ не было бы осетровыхъ рыбъ, хорьки уничтожаютъ сусликовъ и мышей, сусликъ *страшно преслѣдуетъ саранчу*.—Послѣднее *совсѣмъ* невѣрно. Все остальное правда. Но г. Гриммъ самъ же говоритъ (См. «Труды» 1872, іюль), что изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее; а такъ какъ воронъ полезенъ истребленіемъ падали только мѣстами и временно, а въ большинствѣ мѣстностей и въ остальное время губитъ бездну полезныхъ птицъ и кротовъ, ласточка ѣстъ повсемѣстно много вредныхъ мухъ и комаровъ, отъ убыли которыхъ въ такомъ количествѣ, какъ ихъ истребляетъ эта птица, не убудетъ въ нашихъ южныхъ и восточныхъ рѣкахъ число рыбъ, хорьки на всемъ пространствѣ Россіи никогда не уничтожатъ столько мышей и сусликовъ, сколько домашнихъ и другихъ полезныхъ птицъ, то при обобщеніи фактовъ, мы, кажется, вправѣ считать вороновъ и хорьковъ вредными животными, а ласточку безусловно полезною птицею. Рѣзкой границы, конечно, нѣтъ между безусловно вредными и безусловно полезными животными, но г. Гриммъ самъ же говоритъ, что не вѣрнѣе ли считать всѣхъ птицъ за условно полезныхъ или вредныхъ, слѣд. самъ допускаетъ дѣленіе птицъ на категоріи, противъ чего возстаетъ въ другомъ мѣстѣ. Я же всегда держался того мнѣнія—и высказывалъ это мнѣніе печатно, что въ экономіи природы нѣтъ такого дѣленія,

но какъ скоро человѣкъ вмѣшивается въ хозяйство природы и, своихъ выгодъ ради, нарушаетъ равновѣсіе, то являются неизбѣжно животныя вредныя и полезныя для хозяйства человѣка; высѣвая больше корма для насѣкомыхъ, человѣкъ не долженъ, чтобы не потерпѣть убытка, препятствовать поселенію около себя такого количества ихъ враговъ, какое нужно для поддержанія законнаго равновѣсія между пищею и ея истребителями. Вотъ моя мысль, съ которой я и начиналъ всегда свою рѣчь въ защиту птицы (см. брошюру «Безъ птицы ....» и т. д.). Затѣмъ, чтобы нагляднѣе изобразить пользу птицъ, я прибѣгъ къ цифрамъ, заимствуя ихъ у Глогера, Гибеля, Науманна, Штадельмана и нѣсколько закругляя ихъ, согласно съ цѣлью сдѣлать разсчетъ болѣе удобозапоминаемымъ. На эти разсчеты преимущественно нападаетъ г. Гриммъ. А между тѣмъ въ своемъ переводномъ сочиненіи Гибеля о птицахъ на 4 и 5 стр. высчитываетъ:

«Королекъ, одна изъ самыхъ маленькихъ европейскихъ птицъ, съѣдаетъ въ неволѣ, гдѣ производитъ, сравнительно, мало движеній, въ годъ до 182,000 насѣкомыхъ»; а немного ниже говоритъ: «высчитано, что королекъ въ годъ уничтожитъ слишкомъ $3^1/_2$ мил. вредныхъ насѣкомыхъ.

«Лазаревка въ день истребляетъ 15—20 т. вредныхъ насѣкомыхъ, въ годъ по крайней мѣрѣ до $6^1/_2$ м., а всей семьей истребится 24 м. насѣкомыхъ.

«Горихвостка въ часъ съѣдаетъ до 600 мухъ. Точно также обжорливы и всѣ другія насѣкомоядныя птицы (см. стр. 9.)»

Если г. Гриммъ считалъ эти числа невѣрными, зачѣмъ же онъ ихъ не измѣнилъ, какъ измѣнилъ многія другія мѣста оригинала Гибеля? Теперь онъ смѣется надъ тѣмъ, что самъ проводилъ въ массу, осмѣиваетъ тѣ авторитеты, которые взяли эти цифры изъ продолжительныхъ наблюденій, осмѣиваетъ все прежде существовавшее на томъ, ложномъ, между прочимъ, основаніи, что насѣкомыя, пораженныя наѣздниками и грибками, уже *безвредны*, что суслики страшно истребляютъ саранчу, что вредныхъ для сельскаго хозяйства насѣкомыхъ столько-же, сколько и полезныхъ, и. т. д. Оказывается, что и гиперболическая птица-обжора придумана или перенесена изъ Германіи въ Россію г. Гриммомъ.

Дѣйствительно, многія птицы, спасая отъ насѣкомыхъ наше добро, сами его портятъ въ то же время, какъ напр. голуби, воробьи и др. Вотъ такихъ-то я и считаю условно полезными—если онѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ причиняютъ больше пользы, чѣмъ вреда, и условно вредными—если онѣ въ одномъ мѣстѣ или въ одно время года приносятъ пользу. Касательно же того, что птицы не могутъ оказать услугъ истребленіемъ насѣкомыхъ потому, что послѣднія появляются въ большомъ числѣ только періодически, замѣчу: 1) что птица можетъ летать

и всегда летитъ туда, гдѣ ей легче находить пищу и гдѣ ее не безпокоютъ; крылья птицъ не только обезпечиваютъ ихъ всегда пищей, но избавляютъ также отъ болѣзней, и 2) что птица полезна *во всякомъ случаѣ*, потому что истребляй она, при отсутствіи массы вредныхъ, полезныхъ хищниковъ и паразитовъ или безразличныхъ насѣкомыхъ, она тѣмъ вреда не причинитъ, такъ какъ, при отсутствіи вредныхъ насѣкомыхъ, уже не существуетъ и понятія о полезныхъ хищникахъ и паразитахъ. Численность же насѣкомыхъ всегда велика на столько, что съ голоду птицы не умрутъ; если въ Петербургѣ не будетъ лѣтомъ 250 видовъ вредныхъ насѣкомыхъ, то 4750 (по числу, приведенному г. Гриммомъ) полезныхъ доставятъ имъ дотаточное количество корма.

«Необходимо, говоритъ Рацебургъ (Die Waldverderber, стр. 13—91), обратить вниманіе на помощь въ дѣлѣ истребленія вредныхъ насѣкомыхъ разными насѣкомоядными животными и пощадой ихъ поддерживать равновѣсіе въ природѣ.

«Около Ганау, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, гусеницы процессіоннаго шелкопряда причинили, разъ, большіе убытки послѣ того, какъ за нѣсколько лѣтъ до этого было вырублено нѣсколько тысячъ старыхъ дубовъ, въ дуплахъ которыхъ зимовали прежде летучія мыши». Это, конечно, не птицы, но также летающія животныя, исключительно питающіяся насѣкомыми и проводящія у насъ зиму въ спячкѣ, не отлетая на югъ, подобно насѣкомоядным птицамъ.

«Насѣкомоядныя птицы, говоритъ Науманнъ (I стр. 138), истребляютъ громадное количество вредныхъ насѣкомыхъ, число которыхъ, при отсутствіи птицъ, достигло бы вскорѣ такихъ размѣровъ, что они истребили бы совершенно многихъ животныхъ и многія растенія. Истребленіемъ яичекъ, личинокъ и куколокъ насѣкомыхъ, искусно укрывающихся, многія птицы становятся еще болѣе полезными. Многія птицы питаются исключительно насѣкомыми, ихъ яичками, гусеницами и куколками, и едва-ли можно высчитать, какъ громадно число ежедневно истребляемыхъ ими насѣкомыхъ.

«Если-бы столь тягостная и быстро размножающаяся комнатная муха не имѣла множества враговъ между птицами, какимъ бы ужаснымъ бичемъ стало для насъ это насѣкомое! Сколько милліоновъ яицъ, личинокъ и куколокъ этого насѣкомаго вырываютъ ежедневно изъ навоза куры, и сколько ихъ истребляетъ ежедневно, въ совершенномъ ихъ возрастѣ, ласточка? и. т. д. Примѣры доказали, говоритъ онъ дальше, что многія насѣкомыя стали бы вскорѣ бичемъ земли и всего ея населенія, если бы не было птицъ, ими питающихся. То же могли бы надѣлать и мыши. Кромѣ того, многія птицы истребляютъ сѣмена сорныхъ травъ, переносятъ рыбью икру, переселяютъ даже моллюсковъ (рыбья икра пристаетъ къ перьямъ, а моллюски отры-

гаются при испугѣ и проч.). Страна, гдѣ нѣтъ птицъ, отличается мертвенностью. Вредъ птицъ, сравнительно, ничтоженъ....

Мюллеръ, посвятившій свое сочиненіе только защитѣ полезныхъ насѣкомыхъ, говоритъ на 6 стр: «насѣкомоядным животнымъ все-таки слѣдуетъ оказывать покровительство, а полезныхъ насѣкомыхъ надобно только изучить, чтобы, при собираніи, не уничтожить ихъ вмѣстѣ съ вредными».

«Одна парочка птицъ, говоритъ Брэмъ (т. III) можетъ принести намъ больше пользы, нежели всѣ представители (дикіе) млекопитающихъ, вмѣстѣ взятые. Польза, приносимая птицами, весьма трудно оцѣнивается и исчисляется, такъ какъ она превосходитъ всякіе разсчеты и всякія вычисленія; несомнѣнность этой пользы даетъ право всякому, кто занимается изученіемъ жизни животныхъ, всѣмъ тѣмъ, которые питаютъ къ нимъ расположеніе, поставлять себѣ въ неизмѣнное правило высказывать другимъ всегдашній призывъ: «защита птицамъ!»

Мнѣ остается еще привести свои возраженія на послѣднюю часть доклада г. Гримма относительно мѣръ къ сохраненію птицъ.

Г. Гриммъ, ссылаясь, кажется, на Фохта, говоритъ, что прежде въ Западной Европѣ насѣкомыя причиняли болѣе вреда, чѣмъ теперь, и что, вслѣдствіе того, мы должны принять, что птицы или не уничтожали ихъ, или что число насѣкомыхъ скорѣе уменьшается. Но прежде этого г. Гриммъ самъ предложилъ улучшеніе земледѣлія, какъ средство къ уменьшенію временнаго вреда отъ насѣкомыхъ, слѣдовательно, ему должно быть понятно, отчего въ Германіи вредъ отъ насѣкомыхъ сталъ менѣе чувствителенъ. Я прибавлю къ этому только, что нѣмцы всячески истребляютъ насѣкомыхъ, собираютъ ихъ (это даже мѣстами, обязательно въ Германіи)—не боясь даже топтать посѣва и берегутъ птицъ. Россія же, страдающая несовершенствомъ культуры, обиліемъ земли и отсутствіемъ рабочихъ рукъ, въ отношеніи улучшенія земледѣлія переживаетъ средневѣковой періодъ Германіи; а число вредныхъ насѣкомыхъ будетъ увеличиваться у насъ еще много,—много десятковъ лѣтъ, пока мы будемъ въ состояніи соперничать съ нѣмцами въ отношеніи способовъ и средствъ обработки земли и умѣнья истреблять вредныхъ животныхъ. Знаю, что лѣсу, пустырей и болотъ у насъ много, но число ихъ, вѣдь, все-таки уменьшается (и слава Богу, что пустырей и болотъ становится меньше); знаю, что и населеніе у насъ далеко не такъ плотно, какъ въ Германіи; но это-то противоположное условіе, какъ-разъ въ силу мнѣнія г. Гримма,—что большое число полезныхъ птицъ селится вблизи человѣка,—именно и обусловливаетъ незначительность числа у насъ насѣкомоядныхъ птицъ и увеличеніе числа вредныхъ насѣкомыхъ. Чтобы дѣйствовать въ духѣ современномъ, надобно быть знакому съ настоящими условіями страны,

*

а не довольствоваться голословнымъ хуленіемъ всего существующаго.

Если ко всѣмъ мѣстнымъ неблагопріятнымъ условіямъ присоединится у насъ ловля птицъ и раззореніе ихъ гнѣздъ, то какъ бы ничтожно ни было число уничтоженныхъ этими путями птицъ, а все-таки число птицъ отъ того не увеличится, а уменьшится. Если-бы г. Гриммъ не отрекся отъ своихъ сочиненій въ защиту птицъ, то я сослался бы опять на 9 стр. его перевода Гибеля, гдѣ высчитано, что у насъ истребляется 35 м. полезныхъ птицъ ежегодно и прибавлено: «уничтоженіемъ каждой такой птички спасается жизнь безчисленнаго множества насѣкомыхъ, которыя несомнѣнно съѣдаютъ ежегодно цѣлыя сотни милліоновъ рублей». Но теперь г. Гриммъ завѣряетъ, что это неправда и что мальчики совсѣмъ не раззоряютъ гнѣздъ. Жаль, что г. Гримму неизвѣстно, что въ деревнѣ «идти на гнѣзда» у мальчиковъ, весною, первое дѣло. Когда я собиралъ птичьи яйца, то ловкостью мальчиковъ въ отношеніи отыскиванія гнѣздъ всегда пользовался съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ деревенскому мальчику извѣстно каждое дупло и вообще каждое мѣстечко, гдѣ птица охотнѣе всего гнѣздится. Ежели г. Гримму угодно прощать набѣги на гнѣзда птицъ, въ силу своего новаго мнѣнія о безполезности ихъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ должны были раздѣлять его мнѣніе и съ совершеннымъ равнодушіемъ смотрѣть на безцѣльное уничтоженіе животныхъ, которыя если не тутъ, то тамъ, не одному, такъ другому принесутъ свою долю существенной пользы. Законъ хранитъ дичь, какъ средство къ народному продовольствію; онъ долженъ стоять выше мелочныхъ личныхъ интересовъ и въ другихъ отношеніяхъ, и заботиться всѣми способами также о сохраненіи хлѣба.

Впрочемъ, я былъ вправѣ, какъ всякій другой, высказывать свои мнѣнія, могъ также ошибаться въ нихъ. Имѣя въ виду послѣднее, я предложилъ исправить мои ошибки коммиссіи изъ спеціалистовъ. Коммиссія вмѣстѣ со мною, а также г. Гриммомъ, который почему-то не боролся съ коммиссіей, окончила труды по порученію Общества и сдѣлала разныя предложенія, съ которыми г. Гриммъ теперь не согласенъ. Поэтому, мнѣ странно, отчего г. Гриммъ въ своемъ докладѣ фамилію лица не замѣнилъ, мѣстами хотя, словомъ *коммиссія?*

Прихожу, въ концѣ концовъ, къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Разсчеты приверженцевъ теоріи вредности насѣкомыхъ для сельскаго хозяйства, хотя и не абсолютно вѣрны, — они вовсе не претендуютъ на абсолютную точность,—но не лишены значительнаго смысла.

2) Число вредныхъ *для сельскаго хозяйства* насѣкомыхъ превышаетъ число полезныхъ и по численности видовъ, и по численности особей на опредѣленномъ участкѣ воздѣланной земли.

3) Вредъ, приносимый насѣкомыми *въ сельскомъ хозяйствѣ*, далеко не уравновѣшивается ихъ пользою, какъ въ настоящемъ, такъ и въ послѣдующіе годы.

4) Временное появленіе большаго количества вредныхъ насѣкомыхъ обусловливаетъ громадныя бѣдствія въ цѣлыхъ губерніяхъ, продолжающіяся нѣсколько лѣтъ сряду, а на государствѣ отзывается одними убытками, какъ матеріальными, такъ и нравственными.

5) Абсолютно вредныхъ или полезныхъ птицъ не существуетъ въ экономіи природы, но относительно *сельскаго хозяйства* полезныхъ несравненно больше, чѣмъ вредныхъ.

6) Насѣкомоядныя птицы не въ состояніи совершенно спасти насъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ, но могутъ *значительно* сократить, а главное предупредить—убытки отъ послѣднихъ.

7) Птицы, уничтожая вредныхъ насѣкомыхъ, хотя и съѣдаютъ также полезныхъ, приносятъ намъ все-таки пользу; но на самомъ дѣлѣ онѣ уничтожаютъ преимущественно вредныхъ насѣкомыхъ, такъ какъ тѣхъ бываетъ въ одномъ мѣстѣ всегда больше, чѣмъ хищниковъ, избѣгающихъ сосѣдства своихъ собратій.

8) Книга природы глубокомысленна, но *всѣмъ открыта* и обстоятельно вникавшіе въ нее не такъ легко опровергаются, какъ нѣкоторые полагаютъ. Оказывается, что легче придумать новую теорію, чѣмъ написать книгу о природѣ въ духѣ авторитетныхъ ученыхъ, а тѣмъ болѣе такъ, чтобы это было не безобразно и выгодно для автора.

9) Мнѣніе г. Гримма о безвредности насѣкомыхъ и безполезности птицъ вообще для сельскаго хозяйства основано только на недосмотрахъ. Оно окончательно опровергается мнѣніями авторитетныхъ ученыхъ, даже тѣхъ самыхъ, на которыхъ ссылается г. Гриммъ. Кромѣ этихъ 9-ти положеній, я вправѣ защищать еще слѣдующее свое мнѣніе.

Всякое ученіе можетъ быть опровергаемо двумя путями: или наблюденіями, или ссылками на авторитеты. Въ первомъ случаѣ необходимо представить массу новыхъ наблюденій въ пользу своего мнѣнія, во второмъ необходимо быть обстоятельно знакому съ соотвѣтственною литературою. Если же нѣтъ ни фактовъ, ни знакомства съ литературой, то опроверженіе существующей теоріи, хотя бы и приправленное патріотизмомъ, либерализмомъ и т. д., ведетъ только къ замедленію приведенія въ исполненіе полезныхъ предположеній. — Это доказывается уже тѣмъ, что В. Э. Общество два года тому назадъ поручило О. А. Гримму составить книгу, на что онъ согласился, но не писалъ ее до іюля текущаго года, а съ этого времени у него создалось новое мнѣніе, разбившее надежду на полученіе обѣщанной книги и убавившее число труженниковъ на поприщѣ популяризаціи практической зоологіи, которыхъ, къ сожалѣнію, и безъ

того очень немного. Потеря, конечно, не велика, что литература не обогатилась новымъ безобразіемъ, какъ думаетъ г. Гриммъ, но время пропало безвозвратно, хотя и доказало, какая великая разница существуетъ между словомъ и дѣломъ. 22 октября 1870 г. здѣсь же въ собраніи I Отдѣленія былъ прочтенъ О. А. Гриммомъ докладъ о мѣрахъ къ истребленію насѣкомыхъ. Въ докладѣ говорилось, что существуютъ мѣры безсмысленныя, пальятивныя и дѣйствительныя. Примѣненіе первыхъ оказалось, конечно, ни къ чему не ведущимъ, примѣненіе вторыхъ—невозможнымъ въ Россіи, а о третьихъ было заявлено такъ:

«Но какія же средства имѣютъ право назваться вполнѣ дѣйствительными? Не вдаваясь въ пространныя разсужденія, я прямо отвѣчу, что вѣрнѣйшимъ, абсолютно наиболѣе полезнымъ средствомъ противъ вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ животныхъ есть дѣятельность ихъ собственныхъ враговъ, которые, въ силу непреложнаго закона природы, непрерывно борятся съ ними изъ-за своего существованія, изъ-за сохраненія своей индивидуальной и видовой жизни. Это суть плотоядныя животныя, и именно тѣ изъ нихъ, которыя питаются исключительно, или преимущественно, вредными для насъ животными. Если бы въ данномъ случаѣ, въ Вытегорскомъ уѣздѣ, было бы достаточное число кротовъ, ежей, грачей, галокъ, жаворонковъ, плисокъ, ласточекъ, козодоевъ, совъ и т. д., то можно быть увѣреннымъ, что озимыя поля Вытегорскаго уѣзда были бы теперь въ цвѣтущемъ состояніи. Но у насъ до сихъ поръ названныхъ охранителей нашего богатства не только не стараются разводить въ возможно большомъ числѣ, но, напротивъ, всевозможными охотами, страстью все разрушать, безумною вырубкою лѣсовъ и, главное, нашею крайнею невнимательностью къ явленіямъ природы, истребляютъ въ такомъ количествѣ, что нечего удивляться, что природа отплачиваетъ намъ тою же монетою, истребляя помощью травоядныхъ животныхъ наши посѣвы, что правосудіе посылаетъ намъ кару, для избавленія отъ которой мы должны не платить епископамъ, а стараться впредь не быть виноватыми, т.-е. не истреблять нашихъ друзей.

«Это не только теоретически, но и практически доказанная истина, но истина, къ сожалѣнію, весьма трудно прививающаяся къ народу; поэтому мы, какъ отдѣльныя личности, такъ и общество, должны всячески распространять ее, если намъ дорого наше благосостояніе, если намъ дорого благо нашей родины. А средствъ къ распространенію здравыхъ понятій о проявленіяхъ природы вообще довольно много. Выставки, музеи, публичныя чтенія, книги и, главнымъ образомъ, преподаваніе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ наукъ о природѣ—распространяютъ знанія и, слѣдовательно, развиваютъ сельское хозяйство. Но преподаваніе естественныхъ наукъ до крайности стѣснено въ настоящее время введеннымъ у насъ классическимъ образованіемъ; публичныя чтенія возможны въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ у насъ слишкомъ мало людей, къ тому подготовленныхъ. Остается, слѣдовательно, устройство выставокъ и изданіе народныхъ книгъ, которыя научили бы массу относиться къ явленіямъ природы съ должнымъ вниманіемъ, научили бы ее различать друзей отъ враговъ, словомъ—дали бы ей тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для процвѣтанія сельскаго хозяйства. Правда, у насъ издано нѣсколько книгъ по этому предмету; но всѣ онѣ, безъ исключенія, мало или вовсе непригодны для нашего простаго земледѣльца; всѣ онѣ страдаютъ: 1) своимъ иностраннымъ оттѣнкомъ, такъ какъ по большей части переведены съ нѣмецкаго; 2) болѣе или менѣе научнымъ изложеніемъ, непригоднымъ въ данномъ случаѣ, и 3), главнымъ образомъ, дороговизною, чрезъ что онѣ недоступны тѣмъ людямъ, между которыми именно и необходимо ихъ распространеніе. Будемъ надѣяться, что этотъ весьма ощутительный пробѣлъ въ нашей сельско-хозяйственной литературѣ въ скоромъ времени пополнится; тогда нашему сельскому населенію, страдающему отъ того или другаго вреднаго животнаго, не нужно будетъ обращаться за объясненіями и совѣтами за тысячи верстъ: оно само будетъ знать, что̀ ему въ данномъ случаѣ предпринять, и будьте увѣрены, что чрезъ это наше сельское хозяйство значительно улучшится.»

Этотъ докладъ, дышавшій такою самоувѣренностію, побудилъ Отдѣленіе удостоить автора его порученіемъ исполнить одно изъ его же предложеній. Но что-же вышло? Вышло то, что авторъ доклада отказался отъ своихъ прежнихъ сочиненій и написалъ только другой докладъ, изъ котораго не видно, чего онъ хочетъ, такъ какъ оправдать себя передъ Обществомъ можно было и не изобрѣтая «приличнаго предлога» опровергать доводы коммиссіи и предложить начать рядъ новыхъ изслѣдованій можно было и не касаясь личности, а въ заявленіи новаго мнѣнія, какъ ничѣмъ недоказаннаго и потому недостигающаго своей цѣли—убить существующую теорію, не чувствовалось никакой надобности; произошелъ небольшой шумъ, но дѣло впередъ не подвинулось ни на шагъ. Оказалось только, что не слѣдуетъ никогда браться развивать мнѣніе, выработанное не самимъ собою. Прочитанный мною только-что конецъ доклада О. А. Гримма 22-го октября 1870 г. представляетъ собою лишь перифразу моихъ словъ, напечатанныхъ въ «Трудахъ» 1868 и 1869 гг. словъ, отъ которыхъ, какъ и должно было ожидать, г. Гриммъ отказался теперь, но которымъ противникъ его, какъ собственникъ ихъ, остается вѣренъ .

(При чтеніи этого доклада предсѣдатель сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «я долженъ держаться на почвѣ законности; намъ нужно выясненіе дѣла, а не личныя отношенія, между

тѣмъ вы сказали много такого, чего г. Гриммъ не говорилъ. Я прошу васъ оставить личности и говорить о дѣлѣ.»)

О. А. Гриммъ. Какъ ни смѣшонъ, можетъ быть, показался г. Иверсену, мой послѣдній докладъ, однако и онъ, смѣю думать, принесъ нѣкоторую пользу, потому что вызвалъ возраженія и слѣд. послужитъ къ разъясненію истины. Если вы, мм. гг., припомните сказанное мною въ началѣ того доклада, что я дѣлаю его съ цѣлію вызвать возраженія, сообщенія людей, наблюдающихъ природу, то согласитесь со мною, что теперь, хотя не вполнѣ, но отчасти надежда моя оправдывается. Сегодняшній докладъ г. Иверсена, страдающій многими ошибками противъ науки, составляетъ, такъ сказать, начало тѣхъ возраженій, которыхъ я ожидалъ и ожидаю. Желая, съ своей стороны, возразить г. Иверсену, я — такъ какъ докладъ его очень обширенъ — не могу сгруппировать свои возраженія въ болѣе правильную систему и потому принужденъ отвѣчать ему по порядку на всѣ замѣчанія, которыми онъ удостоилъ мое послѣднее сообщеніе.

Г. Иверсенъ говоритъ, что я взялся составить книжку по порученію Общества, но не исполнилъ этого порученія и будто бы въ оправданіе того, что не смогъ составить книжки, изобрѣлъ новую теорію и сдѣлалъ докладъ, о которомъ идетъ рѣчь. Возражать на это не стоило бы, по той причинѣ, что подозрѣвать меня въ такой низости не имѣетъ права ни г. Иверсенъ, ни Вольн. Экономич. Общество. Но я полагаю, что тѣ, которые были въ прошедшемъ засѣданіи, когда я дѣлалъ свое сообщеніе, помнятъ его хотя отчасти и, можетъ быть, согласятся со мною, что нѣкоторыя мои данныя, нѣкоторые факты вовсе не имѣли вида спекулятивнаго, что докладъ былъ сдѣланъ не съ цѣлію оправданія, такъ какъ оправдывать себя, возражая самому же себѣ, я полагаю, черезчуръ было бы невыгодно. Я не рѣшился бы на это, если бы не имѣлъ въ виду болѣе высокой цѣли, именно: научной правды. Могъ ли я составить порученное мнѣ руководство или нѣтъ — это вопросъ, на который г. Иверсенъ не можетъ отвѣтить.

Г. Иверсенъ упрекаетъ меня, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ томъ, что я отрекся отъ своихъ прежнихъ воззрѣній. Отвѣтъ на этотъ упрекъ заключается въ моемъ докладѣ. Я тогда же заявилъ, что измѣняю своимъ воззрѣніямъ не вслѣдствіе мимолетной идеи, какъ предполагаетъ г. Иверсенъ, для того, чтобы, такъ сказать, отличиться и чтобы снять съ себя вину въ несоставленіи книжки, но на основаніи какъ своихъ собственныхъ наблюденій, предпринятыхъ именно вслѣдствіе порученія Общества составить книжку, такъ и по большему ознакомленію съ соотвѣтственной литературой. Если кто знакомъ съ зоологической литературой, тотъ сознается, что очень немудрено человѣку начинающему заниматься какимъ-либо вопросомъ ошибиться. Вотъ въ такую-то ошибку, вслѣдствіе неполнаго

знанія предмета, я и впалъ, переводя книжку Гибеля. Я перевелъ ее въ 1868 году, когда началъ заниматься этимъ вопросомъ. Ставить мнѣ въ упрекъ содержаніе книжки Гибеля г. Иверсенъ не имѣетъ права, такъ какъ я не авторъ ея, а только переводчикъ; если тамъ были приведены невѣрныя, можетъ быть, числа, то они не изобрѣтены мною, а взяты у другихъ авторовъ. Напримѣръ, свѣдѣніе относительно корольковъ взято, сколько мнѣ помнится, у Бакстона, изъ его описанія Пенсильваніи, гдѣ разсказывается, сколько мухъ или червей съѣдаетъ королекъ. Если бы г. Иверсенъ вспомнилъ, что я уже болѣе года, а не «въ послѣднее только время», напечаталъ въ «Трудахъ» статейку о воробьѣ, гдѣ, на основаніи собственныхъ изысканій объясняю, что воробей безполезенъ, то г. Иверсенъ могъ бы догадаться, что переворотъ со мною совершился не разомъ, а мало-по-малу, и именно на основаніи изслѣдованій. Что подобные перевороты совершаются, это было указано мною, и всѣ присутствующіе знаютъ, что убѣжденія, тѣмъ болѣе научныя, могутъ очень скоро и легко измѣняться вслѣдствіе новыхъ наблюденій, новыхъ изслѣдованій. Слѣдовательно, этотъ упрекъ г. Иверсенъ не имѣлъ права мнѣ дѣлать. Напротивъ, я могу упрекать его, что онъ, не смотря на прекрасныя изслѣдованія новѣйшаго времени, не обращая вниманія на сочиненія такихъ ученыхъ, каковы Дарвинъ, Бэръ, Фохтъ, Кирби и др., твердитъ все одно и то же, что онъ вычиталъ у Ташенберга и другихъ полуученыхъ.

Былъ сдѣланъ мнѣ упрекъ такого рода, будто бы я сказалъ, что знакомить народъ съ природою есть безобразіе. Этого я не говорилъ и напрасно взваливать на меня подобную безсмыслицу.

Если-же я сказалъ, что не хотѣлъ преподнести Обществу какую-нибудь компиляцію, какъ это часто бываетъ, то полагаю, что вы, мм. гг., только одобрите мой поступокъ.

Не вѣрно и то, что я отвергаю авторитеты всѣхъ ученыхъ, исключая Фохта и Рацебурга. Напротивъ, я признаю авторитетъ многихъ ученыхъ, но не за Гибелемъ, Ташенбергомъ и др., хотя не отвергаю и ихъ значенія въ литературѣ и наукѣ.—Г. Иверсенъ самъ сегодня сознается, что приведенныя имъ числа вредныхъ насѣкомыхъ не совсѣмъ вѣрны, ошибочны, но онъ объясняетъ это опечаткой. Я не понимаю подобной опечатки, тѣмъ болѣе, что она встрѣчается во всѣхъ его брошюрахъ, такъ какъ вездѣ говорится, что вредныхъ насѣкомыхъ меньше, чѣмъ полезныхъ. Это говоритъ г. Иверсенъ и сегодня.

Я не имѣлъ возможности принести съ собою цѣлую библіотеку, но имѣю нѣкоторыя выписки изъ сочиненій и, указавъ на источникъ, откуда почерпнуты мои свѣдѣнія, страницы, гдѣ они помѣщены, надѣюсь, что г. Иверсенъ повѣритъ мнѣ, а если, не онъ, то по крайней мѣрѣ присутствующіе. Не помню, какія числа вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ приводилъ г. Иверсенъ;

я не могъ ихъ записать, такъ какъ г. Иверсенъ читалъ докладъ очень скоро. Я могъ только замѣтить, что числа моего доклада являются совсѣмъ не въ томъ видѣ, какъ они были. Но такъ какъ докладъ скоро напечатается, то можно провѣрить указанія, дѣланныя сегодня. Г. Иверсенъ приводитъ Рацебурга и доказываетъ, на основаніи его сочиненія (заявляя впрочемъ, что 3 тома этого сочиненія, въ настоящемъ случаѣ наиболѣе важнаго, а именно «Die Ichneumonen der Forstinsecten», онъ не имѣетъ), что полезныхъ насѣкомыхъ, именно хищныхъ полезныхъ меньше, чѣмъ вредныхъ. Я могу указать, что Рацебургъ говоритъ въ своемъ сочиненіи «Die Waldverderber» на стр. 256: «я пересчиталъ въ своемъ сочиненіи о лѣсныхъ насѣкомыхъ вредныхъ 650 видовъ, а полезныхъ 150. Но число вредныхъ можно увеличить до 1000, если причислить къ нимъ всѣхъ *приносящихъ вовсе незамѣтный вредъ*. Что-же касается до *полезныхъ*, то ихъ число вообще доходитъ до 8000, изъ которыхъ 3000 настоящіе обитатели лѣса». Если г. Иверсенъ скажетъ, что не довѣряетъ Рацебургу, то я укажу ему на Глогера, котораго онъ считаетъ авторитетомъ. Онъ говоритъ: «число этихъ хищныхъ насѣкомыхъ простирается въ Германіи по крайней мѣрѣ до 4, 5 и даже 6 тысячъ видовъ». (Глогеръ, «Животныя, полезныя въ сельскомъ хозяйствѣ», стр. 102). Въ садахъ, по Ташенбергу, водится 219 видовъ вредныхъ насѣкомыхъ, описывая которыхъ онъ упоминаетъ и о нѣкоторыхъ полезныхъ. Если бы г. Иверсенъ потрудился ихъ пересчитать, то онъ получилъ бы большее число, чѣмъ даже сегодня говоритъ. Такъ напр. Ташенбергъ указываетъ относительно Tinea evonymella, что въ ней паразитируютъ 25 наѣздниковъ и одна муха, а всѣхъ упоминаемыхъ имъ полезныхъ насѣкомыхъ я насчиталъ 152 вида; и если бы г. Иверсенъ потрудился бы взглянуть на послѣднюю страницу этого сочиненія въ переводѣ г. Баллiона, то онъ нашелъ бы тамъ списокъ ихъ. Но Ташенбергъ, упоминая лишь объ нихъ, часто приводитъ изъ цѣлаго рода только одинъ видъ (какъ напр. Coccinella), хотя ихъ въ каждомъ саду можно найти десятки и сотни.

Г. Иверсенъ говорилъ, что въ своемъ разсчетѣ вреда, насѣкомыми приносимаго, онъ принималъ въ соображеніе только земли, находящіяся подъ посѣвами. Это неправда, потому что въ брошюрѣ своей онъ говоритъ, что «въ Европейской Россіи подъ посѣвомъ—60 мил. десятинъ, а подъ лѣсомъ болѣе 160 мил.; помноживъ полученную сумму на 5 руб. увидимъ, что вредными же у насъ истребляется ежегодно больше чѣмъ на милліардъ рублей.» Слѣдовательно, въ это число входятъ лѣса архангельскіе, печорскіе и т. д. Г. Иверсенъ говоритъ, что насѣкомыя приносятъ лѣсамъ громадный вредъ. Дѣйствительно, въ Германіи они приносятъ вредъ и я выразилъ это въ докладѣ; но я говорилъ о вредѣ отъ насѣкомыхъ полеводству и огородничеству, а не садоводству и лѣсоводству, потому что лѣсныя насѣкомыя представляются въ другихъ условіяхъ. Относительно Россіи я укажу на изслѣдованія г. Симашко, произведенныя въ лѣсахъ Петербургской губерніи и изложенныя въ «Трудахъ» Энтомологическаго общества. Г. Симашко говоритъ, что въ нашихъ лѣсахъ водится вдвое меньше вредныхъ насѣкомыхъ, чѣмъ въ Германіи, и что вредъ отъ насѣкомыхъ у насъ меньше, потому что наши лѣса находятся въ первобытномъ состояніи; а что насѣкомыя въ лѣсахъ дѣвственныхъ не приносятъ того вреда, какъ въ насажденныхъ, это знаетъ всякій. У Кирби и Спенса, въ ихъ замѣчательномъ «Введеніи въ энтомологію», найдемъ указаніе, что лѣса американскіе вовсе не портятся насѣкомыми, потому что эти лѣса не насаждены, а дикіе. Въ лѣсахъ искусственныхъ разводится одна какая-нибудь древесная порода: сосна — такъ сосна, береза—такъ береза. Въ такихъ условіяхъ насѣкомыя сильнѣе размножаются и приносятъ болѣе вреда, чѣмъ въ лѣсахъ, гдѣ разнообразныя породы перемѣшаны. Затѣмъ, что у насъ насѣкомыя приносятъ въ лѣсахъ большую пользу, это мы знаемъ изъ словъ г. Симашко, которыя подтверждаются воззрѣніями Кирби и Спенса. Въ нашихъ лѣсахъ много валежника и больныхъ деревьевъ; большинство-же насѣкомыхъ нападаетъ,—на больныя деревья—и, слѣдовательно, уничтожая сухостой, способствуя перегниванію, приносятъ пользу, а не вредъ, потому что сухостой для насъ безполезенъ.

Было сказано, что майскій хрущъ кладетъ 60 яичекъ, изъ которыхъ развиваются 30; спрашивалось, откуда я беру, что 90% ихъ погибаетъ? По закону Мальтуса, примѣненному Дарвиномъ ко всему организованному царству, всякое животное размножается въ геометрической прогрессіи, и затѣмъ мы знаемъ, что сила размноженія обратно пропорціальна степени развитія животнаго. Понятно, чѣмъ менѣе развито насѣкомое, чѣмъ менѣе оно защищено отъ внѣшнихъ условій, вредно вліяющихъ на его жизнь, чѣмъ менѣе развитъ зародышъ, тѣмъ въ большемъ числѣ животное должно родиться, чтобы видъ могъ выжить. Изъ этого слѣдуетъ, что напр. у Musca vomitoria, кладущей нѣсколько тысячъ яичекъ, умретъ даже болѣе 90%, тогда какъ у майскаго хруща, который кладетъ, положимъ, 60 яичекъ (собственно только 40), недоразовьется около 95%, такъ какъ въ живыхъ должно остаться 3—5 особей, замѣняющихъ собою старое поколѣніе, произведшее ихъ. Такъкакъ новая генерація имѣетъ цѣлію замѣнить вымершую, то можно прямо сказать, и безъ свякаго новаго опыта, что число погибающихъ яичекъ бываетъ значительно въ нормальныхъ условіяхъ. Это прямо вытекаетъ изъ приведеннаго закона Мальтуса. Если-же бы мы приняли, что изъ 60 яичекъ выживаетъ 30 яичекъ, то

можно разсчитать, при помощи простаго сложенія, что лѣтъ черезъ 50 вся Россія была бы покрыта этими жуками.

Дарвинъ говоритъ о слонѣ: «мы останемся позади истины, если примемъ, что онъ плодится отъ 30-ти-лѣтняго до 90-лѣтняго возраста, и въ этотъ промежутокъ времени производитъ 3 пары дѣтенышей; но если это такъ, то черезъ 500 лѣтъ потомство одной пары слоновъ состояла бы изъ 15,000,000 особей». И если бы всѣ гусеницы походнаго шелкопряда, кладущаго 100 яичекъ, выживали бы, то лѣтъ черезъ 13 на каждый вершокъ пространства, занимаемаго Россіей, пришлось бы около 50 гусеницъ. Понятно, что такого размноженія нѣтъ и быть не можетъ, потому что громадный процентъ зародышей погибаетъ, не доразвившись. Слѣдовательно, возраженіе, сдѣланное мнѣ г. Иверсеномъ, не вѣрно.

Относительно того, что самцовъ больше у насѣкомыхъ, чѣмъ самокъ, я могу привести мнѣнія вполнѣ компетентныхъ людей, каковы Лейкартъ, Мейнеке, Дарвинъ, Бэсъ и т. д. Лейкартъ и Мейнеке говорятъ, что у бабочекъ 3—4 самца приходятся на одну самку; мухи, какъ извѣстно, совокупляются съ нѣсколькими самцами; у 100 видовъ бабочекъ Амазонской рѣки 4 самки приходятся на 100 самцовъ (Бэсъ); по Эдвардсу, число самцовъ американскихъ бабочекъ вообще относится къ числу самокъ какъ 4 : 1; по Maillard'у, это отношеніе будетъ 20 : 1, а по Trimen'у даже — 50 : 1; у жука-носорога, по Дарвину, самокъ гораздо меньше самцовъ; у Elater 1 самка совокупляется съ нѣсколькими самцами. Словомъ, между насѣкомыми число самцовъ больше числа самокъ. Правда, есть случаи, наприм. у Cinips, гдѣ насчитали тысячи самокъ и не видѣли самца; но это потому, 1) что они, по всей вѣроятности, размножаются партеногенетически, а 2) что самцы иногда имѣютъ совершенно другой видъ. Слѣд. въ общемъ, самцовъ больше, чѣмъ самокъ. Но если бы даже ихъ было столько же, то мое заявленіе, по поводу котораго сдѣлано настоящее указаніе, не теряетъ въ своей силѣ, такъ какъ въ своемъ докладѣ я показалъ, что г. Иверсенъ разсчитываетъ тридцати-кратное потомство на всѣ особи майскаго хруща, не принимая въ соображеніе, что есть самцы и самки; но понятно, что самцы не кладутъ яицъ, поэтому нельзя же на ихъ долю считать по 30 яичекъ. А потому, будетъ ли одинъ самецъ на одну самку или 4, сила моихъ замѣчаній остается та же.

Заявленіе, что наѣздники являются только послѣ вредныхъ насѣкомыхъ—невѣрно. По мѣрѣ размноженія вредныхъ насѣкомыхъ, что обусловливается внѣшними, для того благопріятными условіями, вмѣстѣ съ тѣмъ развивается и увеличивается и число наѣздниковъ, въ количествѣ несоразмѣрномъ, т.-е. большемъ, нежели число вредныхъ насѣкомыхъ, такъ какъ большинство наѣздниковъ кладутъ въ гусеницъ по нѣскольку яичекъ. Если

бы г. Иверсенъ прочелъ статью Бэра въ I т. «Трудовъ Экономическаго Общества», или книжку того же Рацебурга, то онъ убѣдился бы въ этомъ. Если же Рацебургъ говоритъ, а за нимъ и г. Иверсенъ указываетъ, что наѣздники являются не причиною болѣзни насѣкомаго, а только какъ слѣдствіе, то понятно это увѣреніе въ отношеніи Рацебурга, такъ какъ Рацебургъ, писавшій въ сороковыхъ годахъ, находился подъ вліяніемъ современныхъ ему воззрѣній. Тогда считали дѣйствительно, что всѣ паразиты суть слѣдствіе, а не причина болѣзни. Такъ наприм. говорили, что грибки, поражающіе рожь или барбарисъ, суть слѣдствіе болѣзни. Но теперь, послѣ классическихъ работъ множества паразитологовъ, мы не имѣемъ права предполагать подобное явленіе; напротивъ, мы знаемъ, что паразитъ не есть слѣдствіе, а причина болѣзни, онъ вызываетъ болѣзнь, обусловливаетъ смерть. Мы знаемъ это относительно, наприм., трихины, риштъ, трематодъ, знаемъ относительно растительныхъ паразитовъ, и можемъ сказать смѣло, что и наѣздники обусловливаютъ болѣзнь и смерть гусеницъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно допустить, чтобы они клали яички только въ больныя гусеницы. Кажется, понятно, что, хотя нѣкоторые изъ нихъ и кладутъ свои яички въ больныя гусеницы, но нѣтъ основанія предполагать это относительно всѣхъ, такъ какъ вслѣдствіе борьбы за существованіе должны были явиться формы, которыя пользовались здоровыми гусеницами для вывода своего потомства, тѣмъ болѣе, что онѣ составляютъ лучшую среду для жизни молодыхъ генерацій.

Что касается заявленія, что послѣ опустошеній насѣкомыми урожаи бываютъ плохи, то я имѣю нѣсколько фактовъ, говорящихъ противъ этого; но оно противорѣчитъ и здравому смыслу. Мы удобряемъ клочекъ земли и засѣваемъ его; насѣкомое съѣдаетъ посѣвъ; мы удобряемъ вторично,—насѣкомыхъ, положимъ, нѣтъ. Понятно, что вслѣдствіе двойнаго удобренія урожай долженъ быть лучше, потому что количество урожая пропорціонально, до извѣстной степени, количеству удобренія. Что это такъ, что это не есть плодъ фантазіи, изобрѣтеніе ни на чемъ не основанное,—я имѣю возможность доказать примѣрами. Уменя есть примѣры относительно саранчи и такъ-наз. озимаго червя, слѣдовательно—двухъ насѣкомыхъ наиболѣе вредныхъ. Относительно саранчи есть два указанія: г. Барсуковъ, помѣщикъ Полтавской губ., написалъ статейку «О Конникахъ», помѣщенную въ «Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ», 1848 года стр. 113—114., гдѣ онъ говоритъ, что послѣ ихъ нашествія урожай былъ чрезвычайно обиленъ, такъ что цѣны на хлѣбъ сильно понизились въ томъ краѣ. Подобное же говоритъ и г. Скаржинскій, помѣщикъ Херсонскій. Онъ разсказываетъ въ томъ же журналѣ, что у нихъ появилась-было саранча и что послѣ побіенія саранчи урожай былъ необыкновенный. Вотъ его соб-

ственныя слова: «тѣ поля, гдѣ было побоище, съ саранчой, дали на слѣдующій годъ такой урожай, какого не помнили ни я, ни старожилы, да и послѣ до сихъ поръ не бывало: озимая рожь родилась самъ-50, а озимая пшеница самъ-40—45. Въ моихъ Трикратахъ, гдѣ я собиралъ обыкновенно не болѣе 6—7 т. копъ, послѣ саранчи—собралъ 16 т.! Но удобрительная сила не ограничилась однимъ годомъ: долго поля битвы отличались отъ другихъ своею производительностью». (Зап. Им. Об. с. хоз. юж. Россіи 1853, стр. 145).

Относительно озимаго червя я нашелъ въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» очень любопытное письмо одной помѣщицы къ мужу своему, въ Петербургъ. Письмо это появилось въ 1849 г. въ «Сѣверной Пчелѣ» и было перепечатано въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ». Въ этомъ письмѣ она показываетъ, что поля, опустошенныя озимымъ червемъ, давали въ послѣдующіе годы чрезвычайно обильный урожай. «Съ тѣхъ поръ, какъ червь выѣлъ озимь на нашихъ нивахъ, говоритъ она, у насъ хлѣба дѣвать некуда,—такъ онъ богато родится, потому что червь этотъ, размножившись неслыханными милліонами на пашнѣ, такъ ее разрыхлилъ и удобрилъ собою, что съ тѣхъ поръ почти пахать землю нечего,—такъ она стала мягка и рыхла».

Отсюда вы видите, что это не была выдуманная мною гипотеза, ни на чемъ не основанная; за нее говорятъ здравый разсудокъ и тѣ примѣры, которые я привелъ. Что же касается того заявленія, будто бы я совѣтовалъ собирать насѣкомыхъ, чтобы дѣлать изъ нихъ удобреніе, то смѣю увѣрить, что нигдѣ и никогда я не говорилъ такого абсурда. Я указывалъ, кажется, на г. Скаржинскаго, который говоритъ, что полезно, если вредныя насѣкомыя размножились, уничтожать ихъ и употреблять какъ удобреніе, но чтобы совѣтовать собирать насѣкомыхъ и дѣлать изъ нихъ искусственное удобреніе—этого я не говорилъ.

Г. Иверсеномъ былъ сдѣланъ вопросъ: неужели дерево, испорченное въ этомъ году, дастъ въ будущемъ году двойной урожай? И этого я также никогда не говорилъ и не могъ сказать, такъ какъ это лишено всякаго здраваго смысла. Я говорилъ про почву, а не про деревья; испорченное дерево остается испорченнымъ, его нужно вырубить, хотя и не всякое дерево попорченное пропало въ конецъ: если бабочка попортитъ листву дерева, то оно срубится и пойдетъ все-таки въ дѣло. У насъ оно останется въ лѣсу, на него нападутъ долгоносики и окончательно испортятъ. При такомъ хозяйствѣ всегда и вездѣ будутъ убытки и безъ насѣкомыхъ.

Что касается того мнѣнія, что птицы скорѣе могутъ доставать насѣкомыхъ въ плодахъ и почкахъ, чѣмъ наѣздники, то этого я не могу понять. Я говорю, что наѣздники и насѣкомыя лучше могутъ бороться съ насѣкомыми же, чѣмъ птицы. Я не отрицаю,

что птицы уничтожаютъ насѣкомыхъ. О томъ, почему я не считаю ихъ полезными, я еще скажу; а что насѣкомыя болѣе сильные враги для насѣкомыхъ же, чѣмъ птицы, это слѣдуетъ изъ общепризнаннаго закона Дарвина, что сильнѣйшая борьба за существованіе происходитъ между ближайшими формами: насѣкомое съ насѣкомымъ сильнѣе борется, и можетъ бороться, чѣмъ птица съ насѣкомымъ. Возразить, что здѣсь имѣется въ виду борьба за существованіе въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. для добычи питательнаго вещества, будетъ совершено невѣрно. Самъ Дарвинъ говоритъ: «я долженъ предупредить, что терминъ» борьба за существованіе «я употребляю въ смыслѣ обширномъ, разумѣя всякую зависимость одного животнаго существа отъ другого, нетолько въ способахъ существованія, но и въ способахъ размноженія». На основаніи этого закона я имѣю право сказать и никто изъ зоологовъ не рѣшится отвергать этого, что съ насѣкомыми болѣе успѣшно борется насѣкомое-же, чѣмъ птица. Спрашивается, какимъ образомъ птица въ состояніи достать насѣкомое изъ плода или почки, не испортивши того и другой? Наѣздникъ же можетъ достать насѣкомое жаломъ. Никакой нѣтъ пользы отъ птицы, если она испортитъ плодъ и съѣстъ насѣкомое; наѣздникъ же плода можетъ и не испортить. Далѣе, былъ поставленъ вопросъ: разбираетъ ли наѣздникъ полезныхъ насѣкомыхъ отъ вредныхъ, кладя въ нихъ свои яички? Я же спрашиваю, разбираютъ ли это птицы, съѣдающія какъ вредныхъ, такъ и полезныхъ насѣкомыхъ? Мы знаемъ, что въ насѣкомыхъ паразитируютъ наѣздники и часто даже по нѣсколько видовъ. Я указалъ выше на Tinea evanymella, что, по Ташенбергу, въ немъ водится 25 видовъ наѣздниковъ и одинъ видъ мухи. Если не у всѣхъ насѣкомыхъ мы находимъ такую массу паразитовъ, то, съ другой стороны, мы знаемъ, что весьма немногіе виды, и то только скрытно живущіе, вполнѣ освобождены отъ нихъ. Если-же г. Иверсенъ желаетъ, чтобы я указалъ паразита, живущаго въ Agrotis exclamationis (дѣло въ томъ, что Ташенбергъ, у котораго исключительно почерпаетъ свои свѣдѣнія г. Иверсенъ, не называетъ этихъ паразитовъ), то я совѣтую ему прочесть стр. 107 I-го тома сочиненія «О вредныхъ насѣкомыхъ», изданнаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Относительно того, что наѣздники являются въ концѣ нашествія, я укажу на Бэра и Рацебурга, который въ началѣ своего сочиненія «Die Waldverderber» (стр. 4) говоритъ, что птицы, хотя и полезны по истребленію вредныхъ насѣкомыхъ, «но являются только въ началѣ ихъ появленія, а потомъ оставляютъ тѣ мѣстности, которыя поражены насѣкомыми». «Тогда какъ хищныя насѣкомыя, наоборотъ, являются вмѣстѣ съ вредными, сначала въ маломъ числѣ, но размножаются вмѣстѣ съ размноженіемъ первыхъ, достигая одновременно maximum своей численности». Объ этомъ говорится также въ статьѣ фонъ-Бэра.

Что птицы оставляютъ мѣста, зараженныя насѣкомыми, я имѣю доказательство, кромѣ Рацебурга, и своихъ собственныхъ наблюденій и въ наблюденіяхъ гродненскаго лѣсничаго Баха, который въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» говоритъ, что птицы совсѣмъ оставили лѣсъ, въ которомъ гусеницы эти (Tachea pinniperda) сильно размножились. Слѣдовательно, и тутъ польза отъ птицъ оказывается совсѣмъ незначительною. Наконецъ, въ книгѣ «О вредныхъ насѣкомыхъ», изд. М. Гос. Им., говорится по поводу уничтоженія озимыхъ посѣвовъ озимымъ червемъ, что «галки и грачи съ полей червныхъ удалялись» (стр. 109). Такихъ фактовъ я могъ бы привести много. Затѣмъ, польза отъ насѣкомоядныхъ птицъ уменьшается чрезъ то, что, уничтожая вредныхъ насѣкомыхъ, онѣ съѣдаютъ полезныхъ, а послѣднихъ гораздо больше, чѣмъ первыхъ. Какъ я ни считалъ, какъ я ни увеличивалъ число вредныхъ насѣкомыкъ, но ихъ выходитъ все-таки maximum $2^1/_2$ тысячи для Запад. Европы. (Я считалъ для лѣсовъ, какъ и Рацебургъ, тысячу, для садовъ, 250). Но такъ какъ между лѣсными насѣкомыми встрѣчаются тѣ, которыя водятся и въ садахъ, и наоборотъ, то понятно, что число это должно быть гораздо меньше.

Чтобы опредѣлить число вредныхъ насѣкомыхъ существующихъ въ Россіи, я собралъ матеріалъ изъ всѣхъ журналовъ сельско-хозяйственныхъ и энтомологическихъ, гдѣ заявлены были случаи нанесенія вреда отъ насѣкомыхъ и насчиталъ вредныхъ насѣкомыхъ около 170 видовъ. Правда, по всей вѣроятности, и даже навѣрное существуетъ у насъ вредныхъ насѣкомыхъ больше, чѣмъ только что сказано, но ни въ какомъ случаѣ, не больше 2500. Съ другой-же стороны, извѣстно, что въ Германіи водится вообще 20 т. насѣкомыхъ. Высчитывая отсюда $2^1/_2$ т. вредныхъ насѣкомыхъ, получимъ полезныхъ $17^1/_2$ т. Эти насѣкомыя полезны во 1) по истребленію вредныхъ насѣкомыхъ, 2) по оплодотворенію растеній, вслѣдствіе того, что они переносятъ пыльцу съ мужскаго цвѣтка на женскій, 3) по уничтоженію падали и гніющихъ древесныхъ веществъ и т. п., не говоря о пользѣ, приносимой непосредственно нѣкоторыми изъ нихъ. Понятно, что птицы, уничтожая вредныхъ насѣкомыхъ и еще больше полезныхъ, болѣе вредятъ намъ, чѣмъ приносятъ пользу. Кромѣ того, мы знаемъ множество фактовъ, что птицы самыя полезныя приносятъ непосредственный вредъ, уничтожая наши же посѣвы. Такъ напр. мы знаемъ, что наиболѣе полезная птица—каменный скворецъ, который преслѣдуетъ саранчу, уничтожаетъ вишни, о чемъ было заявлено въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ»; воробей и полезенъ и вреденъ, вреденъ больше, чѣмъ полезенъ. О грачахъ и воронахъ говорятъ, что это самыя полезныя птицы; между тѣмъ я собралъ новѣйшія указанія, помѣщенныя въ одномъ спеціальномъ журналѣ, гдѣ это отвергается и отвергается людьми вполнѣ компетентными, каковъ наприм. профессоръ Глазеръ, въ Вормсѣ.

Словомъ, мы должны, кажется, принять, что польза отъ птицъ весьма условная. Я не спорю, что птицы съѣдаютъ вредныхъ насѣкомыхъ, это вѣрно; но, съѣдая ихъ, онѣ съѣдаютъ по крайней мѣрѣ столько же полезныхъ, сколько и вредныхъ. Затѣмъ, уничтожая наши культурныя растенія, онѣ положительно болѣе вредны, чѣмъ полезны.

Я долженъ былъ сдѣлать еще нѣсколько вопросовъ относительно приведенныхъ въ докладѣ чиселъ, но за отсутствіемъ г. Иверсена, къ сожалѣнію, не могу.

Далѣе, сказано было г. Иверсеномъ, что я невѣрно заявилъ, что суслики уничтожаютъ саранчу. Я вовсе этимъ не хотѣлъ, какъ вы, разумѣется, помните, доказать, что суслики полезны; я говорилъ, что они вредны, но желалъ этимъ показать, что и вредныя животныя приносятъ въ извѣстныхъ случаяхъ нѣкоторую долю пользы; привелъ, въ подтвержденіе этого, нѣсколько примѣровъ и, между прочимъ, суслика, который уничтожаетъ саранчу. Я самъ не наблюдалъ суслика, но этотъ фактъ не выдуманъ мною, какъ осмѣливается заявлять г. Иверсенъ, а взятъ изъ сочиненія, къ счастію, присутствующаго здѣсь сочлена нашего г. Кеппена: «О саранчѣ». На 36 стр. онъ говоритъ: «даже грызуны, питающіеся растительными веществами, поѣдаютъ саранчу; относительно суслика я самъ имѣлъ случай въ этомъ убѣдиться: забавно было смотрѣть, какъ эти звѣрки хватали прыгающую саранчу и, ставъ на заднія лапки, передними приводили пищу ко рту». Къ тому же, фактъ этотъ заимствованъ мною не слѣпо, а потому, что я не вижу причины, почему не довѣрять ему; я не имѣлъ права не довѣрять, тѣмъ болѣе, что фактъ этотъ не противорѣчитъ другимъ извѣстнымъ фактамъ. Мы знаемъ многихъ животныхъ, питающихся иногда растеніями, а иногда и животными веществами, и наоборотъ.

На заявленіе, что при отсутствіи массы насѣкомыхъ птицъ не трудно было бы кормить,—возражать не стоитъ. Понятно, что птицы могутъ и должны быть только тамъ и тогда, гдѣ и когда существуетъ пища; если насѣкомыхъ нѣтъ, то пришлось бы ихъ кормить чѣмъ-нибудь другимъ. Но кормленіе птицъ—это въ высшей степени безсмысленная мѣра. Что птицы не будутъ довольствоваться имѣющимися насѣкомыми, это понятно, а если бы онѣ довольствовались и уничтожили бы насѣкомыхъ, то что же было бы? Мы же остались бы въ убыткѣ. Я укажу на Кирби и Спенса, которые утверждаютъ, что всякое насѣкомое, самое вредное, будучи въ нормальномъ числѣ особей, приноситъ пользу. Они указываютъ на майскаго хруща и саранчу. И хрущъ, говорятъ они, полезенъ тѣмъ, что помогаетъ слабымъ растеніямъ одерживать побѣду въ борьбѣ съ дру-

гими. Слѣдовательно, если бы птицы могли уничтожить въ конецъ всѣхъ насѣкомыхъ, даже самыхъ вредныхъ, то мы же были бы въ убыткѣ.

Было сказано, что я будто бы основывался на мнѣніи Карла Фохта, утверждая, что прежде насѣкомыхъ было больше, чѣмъ теперь. Въ этомъ я основывался не только на Фохтѣ, но и на всѣхъ извѣстныхъ мнѣ фактахъ, и если мы будемъ просматривать списки вреда, принесеннаго въ разное время саранчей, то убѣдимся, что это совершенно вѣрно. Мы знаемъ изъ такихъ списковъ, что въ древніе и средніе вѣка саранча опустошала цѣлыя государства; она опустошила Палестину, Китай, опустошала въ 14 ст. всю Германію въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. То ли видимъ теперь? Нѣтъ. А почему? Отвѣтъ ясенъ, въ особенности если припомнимъ статью г. Кушакевича (Журналъ министерства государственныхъ имуществъ), въ которой доказывается, что съ заселеніемъ степей, съ уничтоженіемъ камышей и плавней, саранча должна уничтожиться. Это мнѣніе подтверждаетъ то, что было мною высказано въ прошлый разъ, т.-е. что съ улучшеніемъ культуры, съ замѣщеніемъ пустопорожнихъ мѣстъ, съ обработкою камышей, тростниковъ и т. п. вредъ отъ насѣкомыхъ будетъ и долженъ быть меньше, чѣмъ прежде.

Г. Иверсенъ сдѣлалъ замѣчаніе, что напрасно я въ своемъ докладѣ говорилъ о коммиссіи, не упоминая фамиліи ученыхъ, входившихъ въ составъ этой коммиссіи. Я не понимаю этого заявленія. Зачѣмъ мнѣ было перечислять гг. членовъ, а не говорить прямо: коммиссія?—Относительно коммиссіи, что я сказалъ въ томъ засѣданіи, то же повторю и теперь. Въ ней участвовали люди, вполнѣ заслуживающіе довѣрія, знатоки своего дѣла, спеціалисты, и я нисколько не хотѣлъ и не хочу унизить ихъ труды. Но если я съ нѣкоторыми рѣшеніями коммиссіи не соглашаюсь, то упрекать за это меня нельзя, тѣмъ болѣе, что, занимаясь этимъ вопросомъ въ теченіи послѣдняго года спеціально, я больше и больше отклонялся отъ той теоріи, которой самъ прежде придерживался. Отступленіе мое отъ этой гипотезы нисколько не должно и не можетъ никого удивлять, такъ какъ это отступленіе вполнѣ понятно, тѣмъ болѣе, что я, въ подтвержденіе той мысли, какую теперь провожу, имѣю довольно большое число фактовъ, которые частію принадлежатъ мнѣ лично, основаны на моихъ изслѣдованіяхъ, частію собраны литературнымъ путемъ. Я собралъ эти факты, чтобы провести мою мысль, которая, смѣю увѣрить, нашла уже во многихъ натуралистахъ поддержку, что видно было и въ прошломъ засѣданіи. Свою гипотезу, хотя она и не вполнѣ мнѣ принадлежитъ, со всѣми фактами, которые я собралъ путемъ изслѣдованій и литературнымъ, я изложилъ въ особомъ сочиненіи, довольно объемистомъ, которое докажетъ, лучше всякихъ словъ, что я не писалъ книжку для народа, составить которую поручило мнѣ Общество, не потому, что не могъ исполнить этого труда, но потому, что не хотѣлъ. Мое глубокое убѣжденіе то, что народъ нужно учить, но только тому, что вполнѣ доказано и что вполнѣ раціонально. Разъ отстранившись отъ старой теоріи, я не могъ проповѣдывать ее народу; если бы я, вопреки убѣжденію, сталъ бы говорить въ пользу этой теоріи, то, полагаю, и г. Иверсенъ и всякій другой могъ бы назвать меня человѣкомъ безчестнымъ. Но я этого не сдѣлалъ, я рѣшился не писать заказанной книжки, и лучше, защищая свое воззрѣніе, написать книжку болѣе спеціальную *), которую я однако примѣнилъ къ пониманію общества, къ пониманію не однихъ спеціалистовъ, но и людей—практиковъ, съ тою цѣлію, что мнѣ было бы дорого вызвать своими сообщеніями, гипотезою—сообщенія, наблюденія нашихъ сельскихъ хозяевъ, такъ какъ въ журналахъ сельско-хозяйственныхъ я нашолъ массу фактовъ, весьма дѣльныхъ и заслуживающихъ полнаго довѣрія и полнаго вниманія.

На многіе вопросы г. Иверсена я, кажется, не отвѣтилъ; но, признаюсь, мм. гг., эти вопросы поставлены были въ такомъ безпорядочномъ видѣ, что я всѣхъ ихъ не успѣлъ записать и просмотрѣть теперь, да къ тому же я усталъ говорить. Поэтому, позвольте мнѣ закончить свое возраженіе. Надѣюсь, что я, хотя отчасти, защитилъ себя отъ тѣхъ совершенно незаслуженныхъ нападокъ и инсинуацій, которыя позволилъ себѣ г. Иверсенъ въ отношеніи меня.

Предсѣдатель. Мм. гг.! Такъ какъ вопросъ сталъ на личную почву, то я объявляю пренія по оному закрытыми и попрошу М. Н. Богданова сдѣлать обѣщанный имъ разборъ проекта правилъ, выработанныхъ коммиссіею для разработки вопроса объ охраненіи птицъ.

М. Н. Богдановъ. Мм. гг! Въ прошломъ засѣданіи я выразилъ желаніе представить вашему вниманію разборъ того проекта правилъ, выработанныхъ комиссіею, избранною въ I Отдѣленіи съ цѣлью охраненія птицъ, — который былъ напечатанъ въ «Голосѣ», въ концѣ октября. — Исходнымъ пунктомъ занятія коммиссіи было заявленіе, сдѣланное Отдѣленію В. Э. Иверсеномъ о томъ громадномъ вредѣ, который наносятъ сельскому хозяйству насѣкомыя. Вы слышали, въ теченіи двухъ засѣданій, продолжительные дебаты по этому вопросу. Изъ нихъ, я по крайней мѣрѣ, могъ заключить, что вопросъ этотъ до сихъ поръ

*) Печатается въ «Журналѣ охоты» и выйдетъ затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ.

слишкомъ не выясненъ, что упомянутый сейчасъ громадный вредъ насѣкомыхъ не доказанъ. Съ другой стороны, представители обоихъ мнѣній опирались въ своихъ сужденіяхъ и доводахъ на изслѣдованія заграничныхъ ученыхъ, на изслѣдованія, произведенныя преимущественно въ Германіи. Это обстоятельство и недостатокъизслѣдованій въ нашихъ мѣстностяхъ заставляютъ думать, что, прежде окончательнаго разрѣшенія вопроса, слѣдуетъ поставить его на чисто-научную почву и узнать сначала, что сдѣлано въ этомъ отношеніи у насъ, такъ какъ условія русской природы иныя, чѣмъ условія природы Германіи; не смотря на однообразіе нашей равнины, она раздѣляется на нѣсколько полосъ, въ которыхъ условія климатическія, почвенныя и пр. разнообразны и, вслѣдствіе этого, животныя, населяющія ее, должны быть также различны; если и можно примѣнить германскія условія, то лишь къ нѣкоторымъ только частямъ русской равнины.

Итакъ, разбирая проектъ коммиссіи, я не вижу, чтобы она пришла къ опредѣленнымъ результатамъ по вопросу о вредѣ, наносимомъ насѣкомыми; она не выяснила того, что подало намъ поводъ къ объясненіямъ весьма спеціальнымъ. Съ другой стороны, коммиссія, желая помочь существующему злу, можетъ быть еще призрачному, мнимому, вырабатываетъ проектъ правилъ для охраненія полезныхъ птицъ и ихъ размноженія, съ тѣмъ, чтобы они ограничивали размноженіе вредныхъ насѣкомыхъ. Въ этихъ правилахъ я не вижу той основательной разработки, которой можно было бы ожидать, имѣя въ виду существующія въ наукѣ данныя для этого. Коммиссія говоритъ, что «вредъ, причиняемый сельскому хозяйству насѣкомыми и мышами, на столько значителенъ, что заставляетъ обратить на себя вниманіе и что птицы, размножаясь, будто бы, могутъ истреблять насѣкомыхъ въ такомъ количествѣ, что полезность ихъ будетъ ощутительна въ сельскомъ хозяйствѣ» и т. д. Въ этой рекламѣ, въ этой исходной фразѣ коммиссіи я вижу недосмотръ: неужели одни насѣкомыя и мыши вредны нашему сельскому хозяйству и кромѣ ихъ нѣтъ животныхъ, которыя вредятъ посѣвамъ? Есть масса грызуновъ и другихъ животныхъ, которыя вредятъ хозяйству,—коммиссія забыла цѣлую группу наземныхъ моллюсковъ, которые также вредны хозяйству.

Далѣе въ проектѣ сказано: коммиссія «полагаетъ, что въ настоящее время было бы въ высшей степени полезно предпринять въ Россіи разныя мѣры къ сохраненію полезныхъ птицъ» и т. д. Обсудивъ вопросъ какъ съ научной, такъ и съ практической точки зрѣнія, коммиссія пришла къ заключенію, что достигнуть увеличенія числа полезныхъ птицъ можно:

1) «Прекращеніемъ всякихъ преслѣдованій и гоненій на птицъ, непричисляемыхъ къ породамъ дичи, т.-е. прекращеніемъ ловли, стрѣлянія ихъ и раззоренія ихъ гнѣздъ.

2) Доставленіемъ птицамъ возможныхъ удобствъ для размноженія и безбоязненнаго пребыванія въ избранной мѣстности: а) разведеніемъ на свободныхъ и удобныхъ къ тому мѣстахъ живыхъ изгородей и отдѣльныхъ кустарниковъ и деревьевъ такихъ породъ, на которыхъ не живутъ насѣкомыя, истребляющія другія культурныя растенія, какъ то: жимолость, бузина, акація, шелковица и крушина».

Не знаю, обратила-ли вниманіе коммиссія на то, дѣйствительно ли на этихъ растеніяхъ не живутъ вредныя насѣкомыя? Для меня это вопросъ. Далѣе «б) развѣшиваніемъ на отдѣльно стоящихъ кустахъ и деревьяхъ ящиковъ для гнѣздовья птицъ».

Мѣру эту можно, пожалуй, попробовать, но ее нельзя ставить обязательной для всѣхъ и каждаго, потому что она стала бы въ такомъ случаѣ значительнымъ налогомъ. Въ подтвержденіе чего я попрошу припомнить тотъ разсчетъ необходимаго для Россіи количества этихъ ящиковъ и ихъ стоимости, который былъ сдѣланъ А. И. Ходневымъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія, когда разбирался этотъ вопросъ (см. «Труды» И. В. Э. О. за 1871 г., т. III. в. 4, стр. 446). Во-вторыхъ, припоминая тѣхъ птицъ, которыя могли бы гнѣздиться въ такихъ ящикахъ, я могу остановиться лишь на воробьѣ и скворцѣ. Эти птицы пріурочились къ жилью человѣка потому, что тутъ онѣ нашли кормъ и наибольшую безопасность отъ хищныхъ птицъ. Послѣдняго условія въ полѣ не существуетъ и будутъ ли они тамъ гнѣздиться—это еще неизвѣстно. Такъ что, можетъ быть, и самая мѣра окажется вполнѣ безполезной. в) «Истребленіемъ хищныхъ и нѣкоторыхъ другихъ птицъ, мелкихъ хищныхъ звѣрей и домашнихъ кошекъ, пріучившихся истреблять птичьи гнѣзда». Въ этомъ послѣднемъ заключеніи коммиссіи есть такой промахъ, который невольно вызываетъ удивленіе. Я сошлюсь на то значеніе мелкихъ хищныхъ звѣрей въ дѣлѣ истребленія грызуновъ, вредныхъ для нашего хозяйства, которое указано было мной въ прошломъ засѣданіи въ докладѣ о мѣрахъ къ уменьшенію числа сусликовъ; — сошлюсь, наконецъ, на спеціалистовъ: неужели мелкіе хищные звѣри, какъ хорекъ, ласка, горностай и др., вредны? Напротивъ, они незамѣнимы въ уничтоженіи самыхъ вредныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ, и, истребляя ихъ, мы содѣйствуемъ размноженію послѣднихъ. Изъ этого видно, что коммиссія не оцѣнила съ достаточной точностью отношенія къ сельскому хозяйству всѣхъ представителей нашей фауны и на основаніи подобныхъ, отрывочныхъ и односторонніхъ, фактовъ проектируетъ слѣдующіе законы:

§ 1 Запрещается въ теченіи всего года стрѣлять, бить и ловить всѣхъ птицъ лѣсныхъ, садовыхъ и полевыхъ, за исклю-

ченіемъ породъ дичи, имѣющихъ быть поименованными въ правилахъ объ охотѣ, и еще нижеслѣдующихъ: орловъ, луней, соколовъ, ястребовъ, филина, ворона, кедровки и сойки.

Значеніе орловъ въ дѣлѣ истребленія сусликовъ и зайцевъ не подлежитъ сомнѣнію; это подтверждается русскими и иностранными наблюдателями.—Луни — злѣйшіе враги мышей и могутъ считаться вполнѣ полезными. Что касается соколовъ, то можно винить ихъ въ истребленіи многихъ птицъ; но прошлый разъ я указалъ, что они истребляютъ также грызуновъ.—Ястреба дѣйствительно можно причислить къ числу вредныхъ птицъ, потому что онъ питается по преимуществу полезными птицами и наноситъ громадный вредъ дичи и домашней птицѣ. Я согласенъ, что филинъ, въ большей мѣрѣ, вреденъ; но относительно полезности ворона не буду повторять говореннаго мною. Что касается кедровки и сойки, то птицы эти, живущія въ глухихъ борахъ, преимущественно хвойныхъ, питаются столько же насѣкомыми, какъ и сѣменами растеній. Если указывать на то, что они иногда раззоряютъ птичьи гнѣзда, то это вредъ на столько ничтожный, для кедровки даже еще не доказанный, что о немъ не стоитъ говорить. Итакъ, какъ видите, перечень абсолютно вредныхъ животныхъ не выдерживаетъ критики.

Въ примѣчаніи къ 1 § сказано: земству предоставляется право, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, разрѣшать или запрещать преслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ означенныхъ здѣсь породъ птицъ; такъ, въ степныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ водятся суслики (овражки) въ такіе годы, когда сусликовъ много, можетъ быть запрещаемо истребленіе—соколовъ, луней, ворона; а въ другихъ случаяхъ можетъ быть разрѣшаемо временное преслѣдованіе тѣхъ породъ птицъ, которыя хотя и не могутъ быть причислены къ безусловно вреднымъ, но которыя, при усиленномъ размноженіи, причиняютъ иногда чувствительный вредъ.

Странно! Какую же пользу принесетъ запрещеніе преслѣдованія въ то время, когда уже сусликовъ много? Если преслѣдованіе было разрѣшено въ предшествующіе годы, то эти малоплодящіяся птицы должны были уменьшиться въ числѣ, уменьшиться гораздо значительнѣе, нежели уменьшаются суслики. Понятно, какъ бы мы ни запрещали преслѣдованіе этихъ птицъ, когда сусликовъ много, не получимъ благопріятныхъ результатовъ. Птицъ не-откуда взять вдругъ. Это положительный абсурдъ.

§ 2. Запрещается въ теченіи всего года раззорять гнѣзда, вынимать изъ гнѣздъ яйца и дѣтенышей всѣхъ тѣхъ птицъ, которыхъ преслѣдованіе запрещается.

Это есть уже въ существующихъ законахъ. Но мы знаемъ, что до сихъ поръ выполненіе подобныхъ законовъ, примѣненіе ихъ на практикѣ оказывалось невозможнымъ по недостаточности

полицейскаго надзора, громадности пространства и малочисленности населенія. Стало-быть это правило не поведетъ къ прочнымъ послѣдствіямъ.

§ 3. Запрещается въ теченіи всего года продавать и покупать живьемъ или битыми всѣхъ птицъ, которыхъ преслѣдованіе запрещено. Въ примѣчаніи къ этому § сказано:

Къ птицамъ, до которыхъ относятся §§ 1-й, 2-й и 3-й, причисляются слѣдующія породы: совы, кромѣ филина, сорокопутъ, скворцы, дрозды, соловьи, малиновка, горихвостка, варакушка, пѣночки, славки, чекканы, крапивникъ, шевринцы, плиски, ласточки, мухоловки, пищуха, синицы, поползень, стѣнолазъ, королекъ, камышевки, воробьи, зябликъ, щегленокъ, чижъ, овсянки, жаворонки, козодой, стрижъ, удодъ, сивоворонка, вертиголовка, вороны, грачъ, галка, дятлы, перепелъ, пигалица и коростель.

Необходимо обратить вниманіе на совъ. Если коммиссія признала луней, соколовъ, вороновъ абсолютно вредными, то почему она признала полезными совъ? Пища совъ состоитъ приблизительно изъ того же, какъ и пища луней. Если совы полезны, то равно на столько же полезны и луни. Съ другой стороны, совы истребляютъ мелкихъ пѣвчихъ птицъ, съ которыми онѣ могутъ сладить, ловя ихъ спящихъ на деревьяхъ. Слѣдовательно, абсолютно полезными совы считаться тоже не могутъ. Сорокопутъ, кромѣ насѣкомыхъ, преимущественно жуковъ, питается также, въ очень многихъ случаяхъ, птенцами мелкихъ пѣвчихъ птицъ, истребителей насѣкомыхъ, а онъ признанъ полезнымъ. Дроздъ питается насѣкомыми, а также ягодами и другими растительными веществами. Но какъ не защищайте дрозда, владѣльцы виноградныхъ садовъ скажутъ, что онъ вреденъ, потому что, прилетая безчисленными стадами во время созрѣванія винограда, дрозды нападаютъ на лозы и уничтожаютъ множество ягодъ. Къ числу полезныхъ для сельскаго хозяйства и преимущественно полеводства птицъ причисленъ *стѣнолазъ*. Подъ этимъ именемъ извѣстна птица, встрѣчающаяся на высочайшихъ горахъ, около линіи вѣчнаго свѣга. Какимъ образомъ можетъ быть полезна нашему сельскому хозяйству птица, которая не живетъ въ полосѣ, гдѣ процвѣтаетъ сельское хозяйство, которая обитаетъ тамъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества? Сюда отнесены также: воробьи, зябликъ, овсянка, щегленокъ, чижъ, жаворонокъ. Всѣ эти птицы на столько насѣкомоядныя, на сколько и зерноядныя; если съ весны питаются насѣкомыми и приносятъ пользу, то въ остальную половину лѣта онѣ нападаютъ на растительную пищу, и всякій, кто бывалъ осенью на поляхъ, видѣлъ, какія громадныя стаи воробьевъ, щеглятъ и т. п. обсаживаютъ стопы конопли и пр. и поѣдаютъ зерна. Почему же коммиссіей одни животныя причислены къ

абсолютно полезнымъ, а другія, приносящія столько же пользы, какъ и вреда, причислены къ абсолютно вреднымъ?

Затѣмъ коммиссія доходитъ до противорѣчія сама съ собою.

Въ этомъ примѣчаніи къ числу полезныхъ и запрещенныхъ для преслѣдованія птицъ упоминаются перепелъ, пигалица, коростель. Между тѣмъ въ § 1 сказано, что запрещается стрѣлять птицъ, кромѣ породъ дичи. Развѣ коммиссія не знаетъ, что эти птицы всюду и вездѣ причисляются къ дичи? Почему же она налагаетъ запрещеніе на стрѣльбу ихъ?

Итакъ, ясно, что рѣшенія коммиссіи ни по отношенію къ вопросу объ огромномъ вредѣ, причиняемомъ насѣкомыми, ни по отношенію къ нашимъ мнимымъ защитникамъ — птицамъ не основываются на строго научныхъ фактахъ, разобранныхъ съ достаточной осмотрительностью, необходимой для того, чтобы предлагать мѣры и установлять законы. Я не могу не согласиться съ мнѣніемъ коммиссіи относительно необходимости сбереженія полезныхъ намъ животныхъ; отрицать пользу птицъ, какъ истребителей насѣкомыхъ, нельзя. Но все-таки эти заслуги ихъ слѣдуетъ признавать лишь до извѣстной степени, а не преувеличивать до баснословныхъ размѣровъ, что будто безъ птицъ человѣкъ и жить не можетъ. Дѣйствительно, слѣдуетъ дать имъ возможность размножаться, устроивая напр. искусственныя гнѣздовья, какъ живыя изгороди и пр. Но я повторяю, мѣру эту можно предложить въ видѣ пробы и никакимъ образомъ не дѣлать ее обязательною.

Затѣмъ, я считаю такія мѣры, предлагаемыя коммиссіей, какъ напр. изданіе популярныхъ сочиненій, устройство музеевъ прикладной зоологіи, чтеніе публичныхъ лекцій для народа, введеніе преподаванія естественной исторіи въ народныхъ училищахъ,—абсолютно полезными и позволяю себѣ выразить желаніе, чтобы И. В. Экономическое Общество обратило особенное вниманіе на эти мѣры, поскорѣе и энергически взялось за ихъ осуществленіе. Этими мѣрами лучше чѣмъ какими бы то ни было можно пособить крестьянину въ его борьбѣ съ вредными животными.

Что касается законовъ, проектируемыхъ коммиссіей, то полагаю, что никакимъ образомъ нельзя согласиться съ ея предположеніями. Въ самомъ дѣлѣ, въ проектѣ сказано:

§ 6 За нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ §§ 1, 2 и 3-мъ, виновные подвергаются денежному штрафу или аресту въ предѣлахъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

За проступки дѣтей противъ этихъ правилъ отвѣчаютъ тѣ лица, которымъ надлежитъ имѣть о дѣтяхъ попеченіе.

Господа! задача коммиссіи, какъ и задача нашего Общества, состоящаго изъ людей развитыхъ, изъ людей науки,—помочь крестьянину, сберечь его добро. Я спрашиваю: неужели такими

средствами слѣдуетъ помогать сбереженію крестьянскаго добра? Если наука не даетъ намъ средствъ, которыя бы безъ стѣсненія личности могли помочь въ борьбѣ съ природой, то имѣемъ ли мы право предлагать подобныя мѣры? Большой пользы, какъ и вреда, птицы принести, я думаю, не могутъ. Но что, спрашивается, вреднѣе, убить ли воробья, разорить гнѣздо малиновки, польза которой еще несовершенно доказана, или подвергнуть штрафу или аресту крестьянина за то, что онъ или его ребенокъ сдѣлаетъ это? Коммиссія, очевидно, не приняла во вниманіе одной стороны вопроса, именно—стороны нравственной: всякое наказаніе, поводъ къ которому не сознанъ лицомъ наказываемымъ, ведетъ лишь къ тупому, звѣрскому озлобленію его, а не къ тому, чтобы этотъ человѣкъ понялъ свой проступокъ и раскаялся въ немъ. Что вынесетъ крестьянинъ изъ того наказанія, которому онъ подвергнется, за то, что его ребенокъ разорилъ воробьиное гнѣздо, именно въ такую пору, когда ему дорогъ каждый часъ, во время жнитва? Его привлекутъ къ суду, заставятъ отправиться за десятки верстъ къ мировому судьѣ, сколько времени пройдетъ, пока разберется дѣло у судьи!... Наконецъ крестьянинъ будетъ оштрафованъ или посаженъ въ тюрьму. Спрашивается: можно ли сравнивать тотъ вредъ, который вы причинили крестьянину, отнимая у него дорогое время, связывая его рабочую силу, съ тѣмъ вредомъ, который принесъ его мальчикъ, разорившій 2 — 3 гнѣзда?... Какъ поступитъ онъ съ своимъ ребенкомъ, воротясь изъ-подъ ареста,— нужно ли пояснять это? Съ другой стороны, я не знаю примѣра, чтобы истинная свободная наука вносила свои дары въ практическую жизнь при помощи полицейскихъ мѣръ. И если коммиссія пришла къ составленію подобнаго проекта, то, вѣроятно, тутъ было какое-нибудь недоразумѣніе и мнѣ желательно бы слышать отвѣтъ кого-либо изъ членовъ коммиссіи по этому вопросу.

В. Д. Аленицинъ. Вполнѣ раздѣляя въ основѣ мнѣніе О. А. Гримма и М. Н. Богданова о томъ, что мы далеко не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній по отношенію къ предлагаемому вопросу, я обращу вниманіе Отдѣленія на два крупныхъ, относящихся сюда обстоятельства:

1) Мы даже приблизительно не можемъ опредѣлить послѣдствій истребленія вредныхъ въ настоящій моментъ формъ въ общей экономіи природы. Между тѣмъ, совершенно ясно должны знать, что ни одна изъ этихъ формъ не стоитъ сама по себѣ передъ нами, какъ ни съ чѣмъ не связанный врагъ сельскаго хозяйства, котораго нужно и можно уничтожить и этимъ покончить съ нимъ. Она вяжется, напротивъ, съ громадною цѣпью другихъ формъ, и колебаніе въ количествѣ представителей данной вредной формы можетъ дать очень серьезные результаты въ

положительную или отрицательную сторону. Положимъ, что мы въ состояніи, покровительствуя систематически птицамъ, истребить вредныхъ насѣкомыхъ. Но черезъ столѣтія не вызовемъ ли эффекта, который отзовется на хозяйствѣ нашихъ потомковъ хуже, чѣмъ присутствіе вредныхъ насѣкомыхъ на нашемъ хозяйствѣ?.. Не знаемъ... Но это вопросъ чисто теоретическаго характера,— это только указаніе, что къ нему слѣдуетъ относиться осторожно.

2) Вредныя насѣкомыя есть въ сельскомъ хозяйствѣ сопротивленіе въ строгомъ смыслѣ этого понятія, сопротивленіе, являющееся въ различное время, въ различныхъ мѣстахъ, съ разнымъ количественнымъ значеніемъ. Сопротивленіе же вообще уничтожается направленіемъ на него извѣстнаго количества силы. Между тѣмъ, методами для того, чтобы сконцентрировать и провести на сопротивленіе значительное количество силы— не владѣютъ зоологи; это дѣло химиковъ и механиковъ. Роль зоолога, какъ геолога и ботаника, и по отношенію къ природѣ чисто наблюдательная. Зоологъ можетъ найдти величину и характеръ сопротивленія, представляемаго вредными насѣкомыми, но едва-ли онъ въ силахъ сдѣлать что-нибудь видное, въ отношеніи къ ихъ истребленію. Между тѣмъ ясно, что правильно примѣненные къ случаю методы химика и механика, приносили и принесутъ прямую и осязательную выгоду. Притомъ можно выиграть еще и въ томъ отношеніи, что признанныя полезными (предположимъ) мѣры могутъ употребляться тамъ и тогда, гдѣ это нужно въ данномъ случаѣ.

Обращаясь къ частностямъ, я укажу, что еще сегодня г. Иверсенъ сослался на фактъ, истинное значеніе котораго по отношенію къ вреду и пользѣ далеко не ясно. Г. Иверсенъ указываетъ напр., что плавунецъ наноситъ вредъ рыбамъ. Можетъ быть... Можетъ быть, этотъ вредъ и значителенъ... Но свѣдѣній о количествѣ вреда нѣтъ, если мы поставимъ вопросъ на общую почву... Такъ какъ едва-ли можно принять, чтобы одинъ плавунецъ или, шире, однѣ хищные жуки были причиною уменьшенія въ какомъ-нибудь мѣстѣ рыбы, и такъ какъ это обстоятельство чаще всего есть результатъ очень сложнаго дѣятеля, то о плавунцѣ приходится говорить, какъ объ одномъ изъ слагаемыхъ. Но едва заходитъ рѣчь о количествѣ вреда, то нужно опредѣлить отношеніе между этимъ слагаемымъ и остальными, какъ по-одиночкѣ, такъ и въ ихъ общей сложности. А для этого у насъ нѣтъ средствъ, и плавунецъ остается, можетъ быть, и очень вреднымъ, но неизвѣстно насколько, и можетъ быть, количество вреда, приносимаго имъ, настолько не велико, что можетъ быть и не принято при практическихъ разсчетахъ во вниманіе.

Изъ сказаннаго вытекаетъ ясное заключеніе, что вопросъ

количествѣ вреда далеко не рѣшается на основаніи имѣющихся данныхъ, что мѣры для противодѣйствія вредныхъ для сельскаго хозяйства насѣкомымъ едва-ли могутъ быть указаны зоологами,—что вообще мы нуждаемся въ ближайшемъ и болѣе обстоятельномъ изслѣдованіи дѣла.

Замѣчу въ заключеніе, что вѣдь вовсе не одни вредныя насѣкомыя составляютъ враговъ сельскаго хозяйства: сюда присоединяется еще нѣсколько элементовъ, начиная съ паразитныхъ растеній и кончая господствующимъ въ массахъ невѣдѣніемъ основъ раціональнаго хозяйства. Притомъ, эти враги имѣютъ небезразлично повсемѣстное распространеніе и не вездѣ одинаково страшны. А предлагая рядъ мѣръ для охраненія птицъ, предполагающихся съ большимъ или меньшимъ правомъ полезными для сельскаго хозяйства, мѣръ обязательныхъ на всемъ протяженіи отъ Архангельска до береговъ Чернаго моря, отъ западной границы Россіи до Камчатки, мы не имѣемъ въ рукахъ картъ географическаго распредѣленія этихъ враговъ.

Поэтому, желательны скорѣе не мѣры, а увѣренность, что эти мѣры могутъ быть найдены и притомъ въ такомъ видѣ, что ихъ цѣлесообразность и правильность были бы наглядно ясны. Такія же мѣры можетъ дать изслѣдованіе:

a) Враговъ сельскаго хозяйства—въ самомъ широкомъ смыслѣ;

b) *Сравнительной* ихъ вредности;

c) Значенія употребленія противъ нихъ такихъ способовъ, гдѣ на сопротивленіе можетъ быть направлено значительное количество силы, т.-е. дѣятелей механическихъ и химическихъ.

И. С. Поляковъ. По поводу настоящаго вопроса я желалъ бы высказать мнѣніе о томъ, какъ относится исторія къ тѣмъ положеніямъ, какія теперь выставлены. Мы предлагаемъ мѣры для охраненія насѣкомо-ядныхъ птицъ, съ мыслью, что это избавитъ насъ отъ весьма многихъ насѣкомыхъ, вредныхъ для сельскаго хозяйства, для домашняго скота и даже прямо и косвенно для самого человѣка. Желаніе понятное, но дѣйствительны ли мѣры, предлагаемыя для его выполненія, особенно охраненіе насѣкомо-ядныхъ птицъ и къ тому же *путемъ закона*, невыполненіе котораго сопряжено со штрафомъ?—Мѣра— ограниченная по своему значенію и даже, можетъ быть, не безъубыточная; существуютъ другіе пути, обезпечивающіе человѣка отъ вредныхъ ему животныхъ болѣе радикально. Это повышеніе культуры въ той или другой мѣстности. Правда, культурное развитіе идетъ медленно, особенно у насъ, но въ совокупности оно ведетъ ко многимъ благопріятнымъ результатамъ. Какъ мнѣ кажется, г. Иверсенъ указалъ на непріятности, которымъ человѣкъ подвергается со стороны комаровъ и вообще овода у насъ на сѣверѣ, также въ Барабѣ и пр. Было бы странно думать, что здѣсь спасло бы человѣка отъ непріятно-

стей какое бы то ни было законодательство относительно охраненія мелкихъ птицъ, такъ какъ въ однобразныхъ сѣверныхъ пустыняхъ и самая птичья фауна крайне бѣдна; пришлось бы задуматься, какихъ именно птицъ нужно охранять здѣсь? На болѣе серьезные способы избавленія отъ комаровъ и овода даетъ указаніе исторія. Было время, когда условія сѣвера въ смыслѣ изобилія непріятныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ распространялись далѣе, къ югу. Иностранные путешественники 15—16 столѣтій не находили спасенія отъ тѣхъ же комаровъ и овода и въ среднихъ нашихъ губерніяхъ; начиная съ Литвы, они должны были во время жаркаго лѣта кутаться въ плотное платье, а на лицо надѣвать сѣтки изъ волоса, какъ это дѣлаютъ теперь при работахъ въ поляхъ жители холодныхъ окраинъ Россіи. Въ такомъ видѣ путешественники являлись въ Москву. Гдѣ же теперь это изобиліе назойливыхъ враговъ человѣческаго спокойствія?—Едва ли и стоитъ доказывать, что оно исчезло съ повышеніемъ культуры почвы, съ увеличеніемъ жилья и т. д. То же самое должно случиться и на сѣверѣ. Съ распространеніемъ земледѣлія уменьшается количество глухихъ лѣсистыхъ пространствъ; вмѣстѣ съ этимъ исчезаетъ мало-по-малу оводъ. Сѣверное земледѣліе должно возвыситься, иначе трудно допустить его дальнѣйшее развитіе на счетъ культивированія и осушки болотъ, какъ это дѣлается уже давно въ Финляндіи, при усердномъ денежномъ содѣйствіи правительства. Уменьшеніе болотъ несомнѣнно повлечетъ за собой безопасность отъ комаровъ, размноженіе которыхъ безъ болотъ не мыслимо. Итакъ, для уменьшенія опасности отъ комаровъ и овода на сѣверѣ требуется только содѣйствіе развитію земледѣлія въ этомъ краѣ, гдѣ, сказать между прочимъ, ни осушеніе болотъ, ни увеличеніе на счетъ ихъ пашни и луговъ—неизвѣстно. Между тѣмъ, увеличеніе луговъ и кормовыхъ травъ, порождая большее развитіе скотоводства, возвышая хлѣбопашество, дало бы возможность лучшей обработки почвы, а это было бы необходимымъ условіемъ для ослабленія вреда отъ другихъ насѣкомыхъ, въ родѣ озимаго червя и пр. Культурный путь борьбы противъ вредныхъ насѣкомыхъ приложимъ и на югѣ: количество саранчи уменьшается съ уменьшеніемъ болотъ въ средней Азіи, какъ объ этомъ уже замѣтилъ г. Гриммъ. Скажу еще, что въ этомъ же культурномъ пути нужно видѣть искорененіе зла въ источникѣ, что легче, нежели когда зло уже развилось. Всего же сказаннаго, я полагаю, достаточно, чтобъ не ставить г. Иверсену рядъ другихъ вопросовъ, въ родѣ слѣдующаго: что же будетъ съ самими насѣкомоядными птицами въ томъ случаѣ, когда онѣ истребятъ всѣхъ вредныхъ насѣкомыхъ?—Подобные вопросы безъисходны.

А. М. Бутлеровъ. Я думаю, что изъ доклада М. Н. Богданова вытекаетъ необходимость обратить вниманіе общаго собранія И. В. Э. Общества на положеніе вопроса о полезныхъ и вредныхъ животныхъ. Повидимому, мы не можемъ быть увѣрены во многомъ томъ, что считалось за нѣчто опредѣленное и совершенно рѣшенное. Поэтому, полезно было бы отнестись къ вопросу съ возможною осторожностію: и если онъ зашолъ такъ далеко, что уже остановка не возможна и осторожность не помогаетъ, то желательно, чтобы она была соблюдена въ настоящее время. Пусть общее собраніе обсудитъ, какъ поступать дальше. Будетъ жаль, если дѣло, покоющееся на основаніяхъ такихъ шаткихъ, будетъ рѣшено безвозвратно, между тѣмъ какъ рѣшеніе можетъ быть ошибочно.

М. Н. Богдановъ. Въ дополненіе къ сказанному, позвольте представить нѣкоторыя фактическія данныя, для оцѣнки отношенія высшихъ животныхъ къ нашимъ полямъ. Около двухъ лѣтъ назадъ вышло мое сочиненіе—чисто научное, чуждое всякихъ практическихъ тенденцій. Между прочимъ, тутъ, въ числѣ общихъ выводовъ, мною разобрано отношеніе птицъ и звѣрей къ нашему хлѣбному полю. Позвольте прочесть изъ этого сочиненія нѣсколько строкъ. Число полезныхъ позвоночныхъ животныхъ не только не превосходитъ числа вредныхъ, — наоборотъ, послѣднихъ значительно больше, чѣмъ первыхъ. «Въ Поволжьи, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, птицъ, гнѣздящихся на пашнѣ, очень немного, это: полевой лунь, болотная сова, жаворонокъ, перепелъ и сѣрая куропатка. Въ парахъ гнѣздится очень мало птицъ. Во время паровой пашни на нее являются кормиться, выпаханными личинками насѣкомыхъ, грачъ, галка, ворона и скворецъ. На озимь летаютъ осенью глухарь, тетеревъ и иногда гуси (эти чаще весной), и выходятъ по ночамъ жировать русаки и бѣляки».

Слѣдовательно, на озими, осенью, во время перваго прорастанія ржи, являются только потребители ея; я не нашолъ здѣсь птицы, которая являлась бы истреблять личинки насѣкомыхъ. Фактъ чрезвычайно замѣчательный. Что до нѣкоторой степени понятно. Личинки и гусеницы бабочекъ, на которыхъ особенно жалуются, какъ на истребителей озими, живутъ въ землѣ, и, кромѣ грачей, я не знаю птицы, которая могла бы доставать личинокъ изъ земли. Грачи же осенью предпочитаютъ кормиться на жнивахъ и, около молотильныхъ токовъ, хлѣбными зернами, а затѣмъ къ концу сентября улетаютъ на югъ. Стало-быть отъ другихъ птицъ пользы въ этомъ отношеніи ожидать нельзя.

«Группировка птицъ въ хлѣбныхъ поляхъ весьма разнообразна и зависитъ отъ разстоянія поля отъ лѣсовъ, поселеній и рѣчныхъ долинъ. Укажу лишь животныхъ, которымъ поля доставляютъ пищу. Пища эта состоитъ изъ насѣкомыхъ и другихъ мелкихъ животныхъ,—изъ хлѣбныхъ зеренъ, или же наконецъ

изъ высшихъ животныхъ (поѣдающихъ насѣкомыхъ и зерна). На эти три категоріи и раздѣлили животныхъ, посѣщающихъ поля или живущихъ въ нихъ. Исключительно насѣкомоядныхъ очень мало, это — косаточка, пѣвчій сорокапутъ (ѣстъ также мышей, куторъ и молодыхъ птицъ), пигалица, красноустикъ, степные кулики, коростель (разоряетъ также птичьи гнѣзда) и дупель, куторы, ежъ, кротъ и летучія мыши».

Слѣдовательно, процентъ полезныхъ насѣкомоядныхъ очень незначителенъ, зерноядныхъ напротивъ массы; таковы: земляные зайцы, сурокъ, различные виды кроликовъ, хомякъ, мыши, полевки, жаворонки, дубровинки, овсянка, воробьи, реполовъ, зябликъ, сорока, галка, грачъ, ворона, всѣ голуби, тетеревъ, дрозды, стрепетъ, журавль, дикіе гуси и каара, почти всѣ настоящія утки».

«Особенный вредъ изъ этихъ животныхъ наносятъ грызуны. Съ расширеніемъ полей и распашкой степей паразиты поля несомнѣнно размножаются. Противъ размноженія ихъ оказывались до сихъ поръ безплодными всѣ усилія человѣка. И ограничивается оно лишь естественными врагами ихъ, хищными звѣрями и птицами. Вотъ списокъ этихъ охранителей поля: ежъ, волкъ, лиса (оба сами по себѣ вредны въ хозяйствѣ), барсукъ, перевязка, хорекъ, горностай, ласка, бѣлохвостикъ, беркутъ, корагужъ, подорликъ, соколъ, подсокольникъ, копчикъ, пустельга, осоѣдъ, канюки, коршунъ, ястреба, всѣ луни, большая часть совъ, сорока, воронъ, ворона. За исключеніемъ луней, подорлика, болотной совы, хорька и перевязки—всѣ остальные суть жители лѣса и рѣчной уремы. Истребляя лѣсъ и урему, человѣкъ изгоняетъ этихъ животныхъ.» А согласно проекту коммиссіи всѣ они поголовно подлежатъ преслѣдованію и истребленію.

Въ концѣ концовъ, эти доводы ведутъ къ тому, что одна изъ главныхъ, можетъ быть, причинъ размноженія вредныхъ животныхъ есть истребленіе лѣсовъ. Итакъ, ни сохраненіе птицъ, ни законы, а искусственное разведеніе лѣсовъ можетъ помочь горю. Съ другой стороны, принимая во вниманіе то извѣстіе, что въ средніе вѣка саранча и другія насѣкомыя появлялись массами и истребляли громадное количество посѣвовъ, можно думать, что мы теперь переживаемъ этотъ средневѣковой періодъ. Если въ два—три столѣтія человѣкъ успѣлъ такъ сильно измѣнить фауну, то понятно, что этимъ измѣненіемъ онъ нарушилъ строй животной жизни, который существовалъ; выгнавъ однако животныхъ, человѣкъ нарушилъ установившееся равновѣсіе въ борьбѣ различныхъ представителей животнаго міра и, вызвавъ новыхъ колонистовъ, измѣнилъ совершенно строй животной жизни. Понятно, что слѣдуетъ научнымъ образомъ разобрать всѣ эти вопросы и затѣмъ уже

принимать мѣры, которыя могли бы, дѣйствительно, быть полезными.

Предсѣдатель. А. М. Бутлеровъ, мнѣ кажется, правильно поставилъ вопросъ: такъ какъ отъ Общества пошло уже заявленіе въ министерство, въ которое препровождено положеніе, выработанное коммиссіей, то справедливость требуетъ, въ дополненіе къ этому, представить Совѣту и о томъ, что у насъ выяснено сегодня по поводу проекта коммиссіи. Я предложилъ бы Отдѣленію сообщеніе М. Н. Богданова, которое будетъ исправлено и напечатано, представить въ Совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы съ нимъ было поступлено такъ же, какъ и съ проектомъ коммиссіи.

М. Н. Богдановъ Я бы просилъ присоединить къ моему сообщенію дебаты гг. Гримма и Иверсена, такъ какъ они касаются основной стороны вопроса, или по крайней мѣрѣ формулировать ихъ выводы.

О. А. Гриммъ. Мнѣ пришлось слышать мнѣніе М. Н. Богданова и др., что вопросъ, который теперь разбирается, требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Это какъ-разъ согласуется съ тѣмъ, что было высказано мною и на чемъ я основывался въ своемъ рѣшеніи изслѣдовать сперва вопросъ, прежде чѣмъ поучать народъ тому или другому. Замѣчу еще, что если нѣкоторые факты, приведенные мною сегодня, были взяты изъ иностранной практики, какъ замѣтилъ М. Н. Богдановъ, то это не за недостаткомъ фактовъ изъ русской сельско-хозяйственной практики, а потому, что они первые подвернулись подъ руку. Кромѣ того, я сообщилъ сегодня нѣсколько фактовъ и изъ русской практики. Этихъ фактовъ очень достаточно, чтобы доказать ту идею, которую я поддерживаю. Тѣмъ не менѣе, я согласенъ съ мнѣніемъ, что этотъ вопросъ требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія; и, въ виду бездоказательности теоріи полезности птицъ, мнѣ кажется, что Общество обязано позаботиться о томъ, чтобы рѣшеніе коммиссіи не приняло бы окончательной формы.

З. Н. Мухортовъ. Какъ членъ Отдѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ членъ Совѣта, я долженъ представить вамъ, мм. гг., нѣкоторое затрудненіе, въ которое будетъ поставлено Отдѣленіе наше. Я, лично, крайне сожалѣю, что нынѣшніе интересные споры, по поводу работъ коммиссіи, не были ранѣе. Я совершенно пришелъ къ тому же убѣжденію, какъ А. М. Бутлеровъ и М. Н. Богдановъ, что настоящій вопросъ не разработанъ до конца, что онъ очень важенъ и что слѣдуетъ его подвергнуть еще, можетъ быть многостороннему и долгому изученію. Совершенно вѣрно замѣчено г. Богдановымъ, что просить установлять законъ, который будетъ болѣе приносить вреда, чѣмъ пользы, не есть удѣлъ ученаго общества, котораго мы члены. Но я обращаю ваше вниманіе, что постановленіе наше уже состоя-

лось, Совѣтомъ сдѣлано распоряженіе и проектъ представленъ въ министерство; совершенно вѣрно, что коммиссія, такъ сказать, не должна была говорить своего послѣдняго слова, но теперешнія замѣчанія на счетъ ея работъ, въ виду выше-изложенныхъ обстоятельствъ, не могутъ служить дополненіемъ, а возраженіемъ противъ того, что предшествовало. Словомъ, если сегодняшнее интересное засѣданіе представится въ Совѣтъ, то онъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе; онъ долженъ будетъ сказать министерству, что мы поторопились, не обсудили дѣла основательно. Отдѣленіе, представивъ нынѣшнія сообщенія въ Совѣтъ, тѣмъ самымъ должно отказаться отъ своей первоначальной мысли, такъ какъ оно одобрило работы коммиссіи.

А. М. Бутлеровъ. Затрудненіе, на которое указалъ З. Н. Мухортовъ, дѣйствительно, очевидное. Но если мы пришли къ убѣжденію, что дѣло еще не разработано на столько, чтобы быть рѣшеннымъ окончательно, то единственный путь, который предстоитъ намъ, это все-таки сдѣлать представленіе въ Совѣтъ и далѣе – въ министерство, хотя бы это представленіе было соединено съ сознаніемъ въ своей собственной торопливости.

Предсѣдатель. По моему личному мнѣнію, не будетъ никакой неловкости для насъ, если мы, въ защиту истины, представимъ министерству и то, что найдено послѣ заявленія коммиссіи.

Постановлено: обо всемъ, происходившемъ въ настоящемъ засѣданіи, представить въ Совѣтъ, въ дополненіе къ проекту коммиссіи.

Предсѣдатель **А. Совѣтовъ.**

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ВѢНѢ.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Если бы кто изъ посѣтившихъ Вѣнскую всемірную выставку пожелалъ сдѣлать сообщеніе своимъ соотечественникамъ объ одномъ какомъ-либо видѣ предметовъ, представленныхъ на эту выставку конкуррентами, напр. въ нашемъ случаѣ о плугѣ, или боронѣ, то ему пришлось бы много употребить времени, исписать массу бумаги и взвалить на читателя трудъ тяжелый и неблагодарный, потому что изъ обзора массы предметовъ одного и того же вида ему трудно было бы вывести заключеніе объ абсолютномъ превосходствѣ одного предмета предъ другимъ, тѣмъ болѣе немыслимо обозрѣть весь сельско-хозяйственный отдѣлъ выставки.

Поэтому мы рѣшились упростить для себя задачу обзора сельскаго хозяйства на Вѣнской всемірной выставкѣ—ограничиться лишь указаніемъ на тѣ предметы этого отдѣла, которые или особенно замѣчательны по своей новизнѣ, или по своей оригинальности въ смыслѣ улучшенія, или наконецъ по возможности ихъ примѣненія въ нашемъ отечествѣ.

Но чтобы быть по возможности послѣдовательными въ нашемъ обозрѣніи, мы начертали для себя слѣдующую программу:

I. *Орудія обработки почвы:* ручныя орудія и плуги; многокорпусные плуги, запашники, окучники, скарификаторы, экстирпаторы. Бороны, культиваторы и катки.

II. *Удобреніе почвы.* Снаряды для накопленія и храненія

навоза. Указаніе на важнѣйшія фабрики минеральныхъ удобреній.

III. Орудія употребляемыя *при посѣвѣ.*

IV. Орудія *уборки травъ и хлѣбовъ*: косильныя и жатвенныя машины, конныя грабли, самоворошилки и т. п.

V. Указать на нѣкоторые сорты сельско-хозяйственныхъ растеній, особенно на тѣ изъ нихъ, которыя могли бы быть воздѣлываемы у насъ.

VI. Новости изъ машинъ, приборовъ и т. п., важныя по примѣненію ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ или той или другой отрасли его.

I. Орудія обработки почвы.

Всѣ европейскія сельско-хозяйственныя произведенія, а также машины помѣщаются главнымъ образомъ въ двухъ зданіяхъ, расположенныхъ между двухъ наибольшихъ зданій выставки, а именно между «Industrie Palast mit der Rotunde» и «Maschinenhalle». Оба эти зданія составляютъ такъ-называемыя «Oestliche Agriculturhalle» и «Westliche Agriculturhalle» и расположены по одной прямой линіи, но раздѣляются между собою около 10 минутъ перехода пространствомъ, на которомъ устроено множество различныхъ павильоновъ.

Нашъ обзоръ мы начнемъ съ «Oestliche Agriculturhalle» и именно, слѣдуя нашей программѣ, начнемъ съ отдѣленія собственно сельско-хозяйственныхъ машинъ, войдя въ это отдѣленіе съ восточнаго входа.

Къ нашему удовольствію, мы вошли какъ-разъ въ отдѣленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ нашего дорогаго отечества «Russland». Но этотъ отдѣлъ Россіи самый бѣдный, самый неудовлетворительный изъ всѣхъ отдѣловъ нашего отечества, разбросанныхъ по разнымъ частямъ зданія всемірной выставки. Здѣсь мы встрѣчаемъ 10—12 экспонентовъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, между которыми вообще рельефно выдается фирма «Лильпопъ, Рау и К°».

Фирмѣ этой, довольно самостоятельной въ выдѣлкѣ изготовляемыхъ ею сельско-хозяйственныхъ орудій, едва ли не

принадлежитъ первенство въ нашемъ отечествѣ; но на настоящей выставкѣ она фигурируетъ очень скромно, а выставленныя ею орудія обработки почвы выбраны неудачно, для того, чтобы явиться достойнымъ конкуррентомъ въ ряду другихъ фирмъ Европы.

Изъ плуговъ, изготовляемыхъ фирмой, можно указать на плугъ, сдѣланный весь изъ желѣза, въ которомъ отвалъ сдѣланъ по образцу отвала Дамбаля, т.-е. коротокъ, менѣе изогнутъ, но болѣе выдается на сторону, а грядиль или дышло плуга подобно плугу Рансома, т.-е. устройство грядиля таково, что онъ охватываетъ станъ плуга, отчего увеличивается прочность орудія. Уже изъ того, что плугъ этотъ снабженъ короткимъ отваломъ, ясно видно, что онъ предназначенъ для неглубокой пахоты. Однако же этой конструкціи фабрика изготовляетъ три номера для глубины отъ 7-ми до 12-ти дюймовъ.

Кромѣ плуга фабрика Лильпопъ, Рау и К°. представила на выставку экстирпаторъ, который можетъ быть превращенъ въ скарификаторъ замѣною лапъ ножами. Это орудіе можетъ быть употребляемо для взрыхленія уже вспаханной почвы. Какъ экстирпаторъ, такъ особенно скарификаторъ можетъ быть употребляемъ для пропахиванія ржищъ, тотчасъ послѣ уборки хлѣба, а равно для пропашки (прорѣзыванія) луговъ, черезъ что какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ облегчается доступъ воздуха во внутрь почвы, который, какъ извѣстно, есть одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ процесса вывѣтриванія почвы, обусловливающаго переходъ питательныхъ для растеній минеральныхъ веществъ изъ состоянія неудобоусвояемаго въ состояніе удобоусвояемое.

Экстирпаторы, скарификаторы, культиваторы, взрыхлители, пололники и т. п. получили свое начало въ Англіи и почти всѣ эти орудія соединяютъ въ себѣ свойства тяжелыхъ боронъ и плуга или, лучше, рала о нѣсколькихъ сошникахъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти орудія мало цѣнятся нашими хозяевами, а между тѣмъ въ нашихъ хозяйствахъ они были бы особенно полезны. Экстирпаторы и скарификаторы, кромѣ выше-названной работы, могутъ также служить для послѣдующихъ послѣ плужной вспашекъ поля, а

самое главное ихъ значеніе—очищеніе полей отъ сорныхъ травъ и особенно отъ пырея, который они вполнѣ, съ корнями извлекаютъ на поверхность почвы. Слѣдовательно во многихъ случаяхъ орудія эти не только вполнѣ замѣняютъ плугъ и рало, но и превосходятъ ихъ, потому что работаютъ гораздо быстрѣе, такъ какъ захватываютъ болѣе широкое пространство.

Экстирпаторъ Лильпопа, Рау и К°. о пяти сошникахъ, весь изготовленный изъ кованаго желѣза, кромѣ колесъ, которыя отлиты изъ чугуна. Орудіе разсчитано на пару лошадей, хотя оно будетъ не подъ силу двумъ нашимъ лошадкамъ.

Затѣмъ на выставку представилъ 11 плуговъ Цихоцкій, землевладѣлецъ Царства Польскаго, который не имѣетъ фабрики, приготовляющей плуги, но путемъ двадцатилѣтней практики пришелъ къ заключенію, что представленные одинадцати формъ плуги суть самые соотвѣтствующіе тѣмъ условіямъ, при которыхъ работаетъ г. Цихоцкій. Жаль, что экспонентъ въ вывѣшанномъ отъ него объясненіи назначенія плуговъ не описываетъ тѣхъ почвенныхъ условій, при которыхъ онъ хозяйничаетъ. По такому описанію заинтересованный его плугами хозяинъ, сравнивъ условія своей почвы съ описываемой, могъ бы вывесть заключеніе, на сколько онъ можетъ воспользоваться практикой г. Цихоцкаго. Г. Цихоцкій рядъ своихъ плуговъ обозначилъ буквами, начиная съ *a* и кончая *l*, а именно:

a малый безколесный плугъ, въ которомъ рѣзецъ составляетъ продолженіе плужной доски, съ однимъ регуляторомъ для ширины. Плугъ предназначенъ для неглубокой вспашки;

b подобенъ предыдущему, но съ двуколеснымъ передкомъ. Плуги *a* и *b* имѣютъ прямые желѣзные грядили;

c плугъ подобный *a*, но съ изогнутымъ грядилемъ, предназначенъ для болѣе глубокой вспашки;

d большой плугъ, предназначенный для почвъ рыхлыхъ и для вспашки средней глубины, съ регуляторами и передкомъ;

e плугъ конструкціи подобной *a*, но предназначенный для тяжелыхъ почвъ и глубокой пахоты; снабженъ двуколеснымъ передкомъ и регуляторами;

f плугъ конструкціи подобной какъ у плуга *d*, предназначенъ для глубокой вспашки и для почвъ тяжелыхъ;

g двукорпусный плугъ, конструкціи подобной плугу *a*;

h трехкорпусный плугъ, системы подобной предшествовавшему, предназначенный для культуры свекловицы и картофеля;

i четырехкорпусный плугъ или собственно запашникъ сѣмянъ (Samen-Unterpflug), предназначенный для легкихъ и не каменистыхъ почвъ;

k двухкорпусный плугъ для глубокой, до 12 дюймовъ глубины, обработки почвы. Изобрѣтенный и исправленный экспонентомъ;

l той же конструкціи, какъ предшествовавшій, но для обработки почвы не глубже 6 дюймовъ.

На сколько можно судить по внѣшнему виду о плугахъ г. Цихоцкаго, всѣ они отвѣчаютъ своему назначенію по устройству и легко собираются, благодаря простотѣ конструкціи. Отдѣлка не щегольская, но это и неважно, а важно то, что большая часть плуговъ премирована при испытаніяхъ ихъ достоинствъ въ Царствѣ Польскомъ. Сообщеніе о плугахъ г. Цихоцкаго мы заканчиваемъ сожалѣніемъ о томъ, что экспонентъ не показалъ цѣнъ—во что обходилось ему пріобрѣтеніе того или другого орудія, такъ какъ достоинство каждаго сельско-хозяйственнаго орудія, кромѣ его, такъ сказать, внутреннихъ достоинствъ: прочности, легкости, простоты конструкціи и т. д., много зависитъ отъ внѣшняго его достоинства, именно дешевизны.

Затѣмъ, въ русскомъ отдѣлѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, въ ряду орудій обработки почвы можно указать еще на плугъ и экстирпаторъ о четырехъ сошникахъ (лапахъ), представленныхъ г. Менцелемъ изъ Бѣлой Церкви (Кіевской губ.). Оба орудія предназначены для обработки почвы подъ свекловицу до глубины 9 вершковъ.

Оба эти орудія прежде всего поражаютъ своею громоздкостью. Плугъ имѣетъ грядиль и рукоятки, а экстирпаторъ раму и рукоятки деревянныя, но очень объемистыя. Конечно, объ орудіяхъ г. Менцеля можно сказать, что достоинство

ихъ чисто мѣстное и для своего плуга экспонентъ употребляетъ, по всей вѣроятности, не менѣе 6-ти воловъ, а можетъ быть и 8-мь. На всемірной же выставкѣ колоссальный плугъ г. Менцеля, подобно тому какъ и колоссальныя сигары въ 2 арш. длины и $2^1/_2$ вер. толщины, представленныя товариществомъ «Union» въ отдѣлѣ русскихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, возбуждали незлобный смѣхъ иностранцевъ, но непріятный для насъ, а потому мы оставляемъ на время русскій отдѣлъ выставки сельско-хозяйственныхъ орудій и переходимъ по сосѣдству съ Россіею — въ Венгрію.

Эта страна какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и въ другихъ спеціальностяхъ съ достоинствомъ выдерживаетъ свою роль. Но мы намѣрены разсматривать выставленныя ея экспонентами сельско-хозяйственныя орудія вмѣстѣ съ экспонентами Австріи, чтобы по возможности сократить наши разсужденія.

Венгро-Австрія, по разсматриваемому нами отдѣлу, имѣетъ 55—60 экспонентовъ.

Можно сказать, что всѣ орудія обработки почвы, изготовляемыя венгерскими фабриками, отличаются очень умѣренной цѣною, легкостью и очень не сложною системою соединенія частей плужнаго корпуса, а именно плужной стойки, подошвы, отвала и лемеха, что уже предполагаетъ небольшое сопротивленіе со стороны почвы, какова и есть почва въ большей части Венгріи.

Изъ фирмъ, особенно выдающихся на выставкѣ, можно указать на слѣдующія:

1) *Эдуардъ Кюне*, въ Висельбургѣ (Венгрія). Изъ коллекціи выставленныхъ имъ орудій обработки почвы особенно можно указать на гогенгеймскій плугъ, значительно распространенный въ Венгріи и который неоднократно былъ рекомендованъ для нашей нечерноземной полосы.

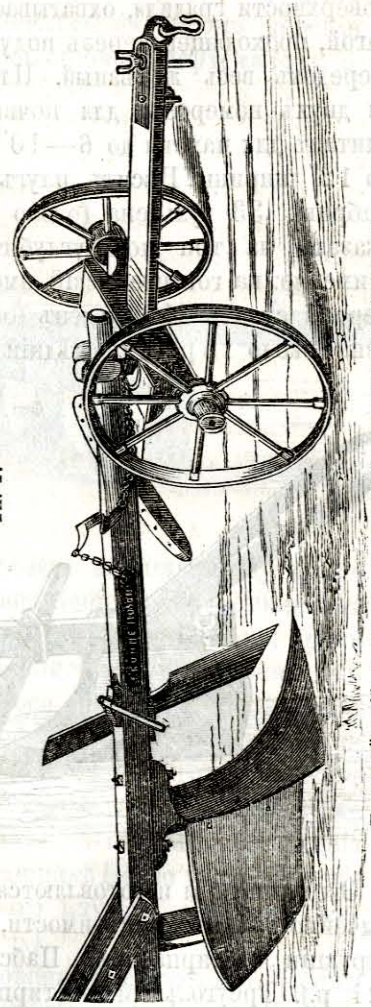
Кюне, можно сказать, пріобрѣлъ извѣстность между сельскими хозяевами той мѣстности, гдѣ находится его фабрика, производствомъ гогенгеймскихъ плуговъ, за которые онъ еще въ 1863 году, на выставкѣ въ Гамбургѣ, получилъ высшую премію и въ 1870 году въ Грауѣ серебряную медаль.

Кюне изготовляетъ два вида гогенгеймскаго плуга: съ колеснымъ деревяннымъ передкомъ (фиг. 1) и съ передкомъ, называемымъ башмачнымъ, вертикальная планка котораго, проходящая черезъ грядиль, служитъ для регулированія глубины подрѣзываемаго пласта. Къ концу грядиля придѣлывается еще иногда желѣзный регуляторъ ширины пласта.

Гогенгеймскій плугъ Кюне пашетъ до глубины 6—10″, отрѣзывая пластъ шириною 12″. Плугъ съ башмачнымъ передкомъ и съ желѣзнымъ регуляторомъ на концѣ стоитъ 30 гульденовъ (18 руб.), вѣситъ 100 фунтовъ.

Плугъ съ однимъ башмачнымъ регуляторомъ и простой припряжкой, стоитъ 25 гульденовъ (15 руб.), вѣситъ 90 фунтовъ. Плугъ съ деревяннымъ двуколеснымъ передкомъ стоитъ 35 гульденовъ (21 р.) и вѣситъ 120 фунтовъ.

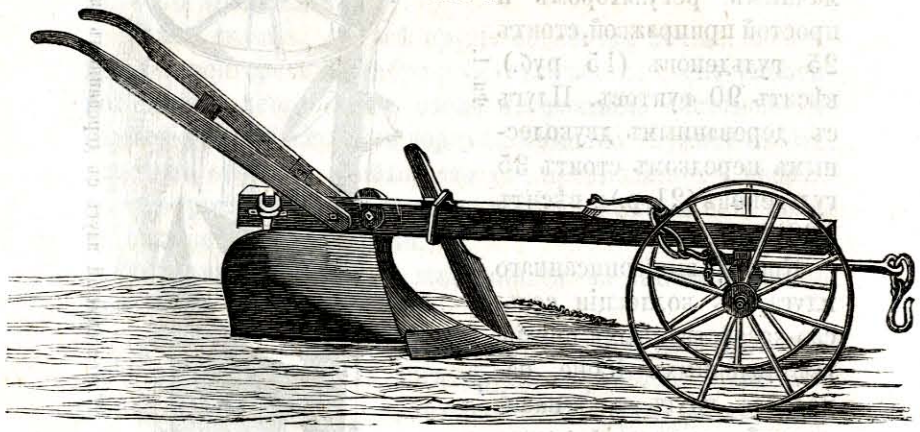
Кромѣ вышеописаннаго плуга, въ коллекціи сельско-хозяйственныхъ орудій, выставленныхъ Кюне, находился плугъ такъ-называемый *венгерскій*, отличающійся отъ передковаго-колеснаго плуга гогенгеймскаго тѣмъ, что у него *голова плуга* (та часть, къ которой прикрѣпляется лемехъ),



Фиг. 1. Гогенгеймскій плугъ съ деревяннымъ колеснымъ передкомъ.

подошва и стойка (полевая доска), составляютъ одну цѣлую отлитую часть и весь корпусъ прикрѣпляется къ грядилю посредствомъ одного винта; грядиль же покоится на желѣзной подушкѣ, помѣщенной на верхней плоскости оси передка и удерживается на этой послѣдней *цѣпью тяги*, которая вдѣвается на желѣзный крючекъ, укрѣпленный на верхней поверхности грядиля, охватываетъ грядиль и сцѣпляется съ тягой, проходящей черезъ подушку оси передка (чертежъ 2). Передокъ весь желѣзный. Плугъ этого рода изготовляется двухъ номеровъ: для почвы средней и легкой и разсчитанъ для пахоты до 6—10″ глубины, отрѣзывая пластъ до 12″ ширины. Вѣситъ плугъ 140 фунтовъ и стоитъ на фабрикѣ 33 гульдена (около 20 р.). Затѣмъ можно еще указать на три почвоуглубителя, представленные Кюне, а именно: на гогенгеймскій, американскій и Рида, изъ коихъ первый стоитъ 21 гульденъ (около 13 р.), второй 24 гульдена (около 15 р.) и послѣдній 47 гульденовъ (около 29 р.).

Фиг. 2.



Экстирпаторы изготовляются на фабрикѣ Кюне по чрезвычайно умѣренной стоимости, напр. очень солидной конструкціи экстирпаторъ Пабста стоитъ 35 гульденовъ (21 р.). Треугольный экстирпаторъ или крюммеръ, орудіе предназначенное по преимуществу для очищенія поля отъ сорныхъ травъ, стоитъ 21 гульденъ (около 13 р.).

Запашники (Saat-Pflüge), изготовляемые фабрикою Кюне,

очень прочны; ихъ лемеха изъ крѣпкой жести. Трехлемешный запашникъ стоитъ 35 гульденовъ (21 р.), а 4 лемешковый 40 гульденовъ (24 р.).

Въ ряду этого рода орудій можно еще указать на очень удобный и дешевый запашникъ Бенко или такъ-называемыя *посѣвныя грабли* (Saatharke). Онѣ состоятъ изъ шести жестянныхъ лемеховъ, укрѣпленныхъ на одномъ деревянномъ брусѣ. Какъ видно изъ прилагаемаго чертежа (фиг. 3),

Фиг. 3.

въ этомъ орудіи можно регулировать ширину между проводимыми бороздками черезъ установленіе бруса съ лемехами подъ большимъ или меньшимъ угломъ съ грядилемъ; кромѣ того, деревянный брусъ можетъ описывать при своемъ вращеніи на прикрѣпляющей его оси къ грядилю полукругъ, а потому, пройдя борозду, при обратномъ паханіи, можно повернуть брусъ съ лемехами такъ, чтобы конецъ его описалъ $^1/_2$ дуги и тогда лемеха будутъ отваливать землю въ ту же сторону по преимуществу, какъ и при направленіи паханія отъ мѣста его начала. При запашникѣ Бенко употребляется колесный передокъ обыкновеннаго плуга. Стоитъ онъ безъ передка 24 гульдена (около 15 р.).

Изъ боронъ, кромѣ обыкновенной зигзаговой бороны Говарда, Кюне представилъ на выставку борону Говарда такъ-называемую «Schleppegge», отличающуюся отъ обыкновенной зигзаговой бороны Говарда тѣмъ, что она имѣетъ рукоятки и вообще значительно тяжелѣе обыкновенной;

она вся сдѣлана изъ кованнаго желѣза, не исключая даже и ваги, къ которой прицѣпляются части бороны. Такая борона въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при не очень вязкой почвѣ, можетъ замѣнить скарификаторъ; вѣситъ она 240 фунтовъ и стоитъ 60 гульденовъ (36 р.); обыкновенная же зигзаговая борона Говарда, состоящая изъ трехъ частей, обработывающая полосу земли въ 7 фут., вѣситъ 150 ф. и стоитъ 48 гульденовъ (около 39 р.).

Въ ряду боронъ можно еще указать на такъ называемую *альтанскую борону*, состоящую изъ чугунныхъ пластинъ, въ каждой изъ коихъ ввинчено по 3 зуба. Такая борона по преимуществу предназначается для луговъ, чтобы содрать мохъ, что она несомнѣнно дѣлаетъ хорошо, потому что легко можетъ входить во всѣ неровности поверхности почвы. Она состоитъ изъ 48 чугунныхъ пластинъ, соединенныхъ въ четыре ряда (по 12 пластинъ въ каждомъ ряду), и стоитъ 68 гульденовъ (около 41 р.).

Кромѣ того, Кюне представилъ на выставку нѣсколько катковъ, изъ коихъ заслуживаютъ особаго вниманія: гладкій полевой катокъ, состоящій изъ трехъ частей (трехъ катковъ), и полевой глыбодробъ.

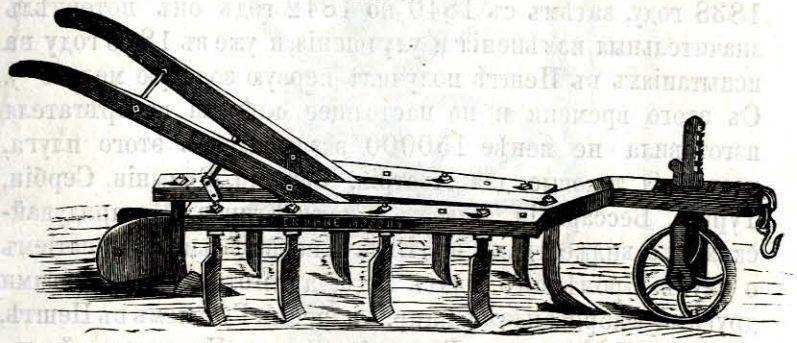
Главный недостатокъ нашихъ доморощенныхъ, каменныхъ и легкихъ деревянныхъ, катковъ заключается въ томъ, что, состоя изъ одной части, при поворотахъ они врываются въ почву, неравномѣрно вращаются и потому очень утомляютъ животныхъ. Катки же, раздѣленные на три части, вращаются ли онѣ свободно около одной оси (какъ въ каткѣ Робиларда), или на двухъ осяхъ (какъ напр. изготовляемый фабрикой Кюне), имѣютъ ту выгоду, что при поворотѣ орудія каждая часть его, благодаря свободному вращенію ея на оси, вращается быстрѣе, припорціонально длинѣ окружности, какую она должна описать.

Рама катка деревянная, самые катки чугунные, но дѣлаются и деревянные. Катокъ съ чугунными катками стоитъ 130 гульденовъ (68 р.), а съ деревянными 65 гульденовъ (25 р.).

Изъ орудій, предназначенныхъ для ухода за растеніями во время роста, представленныхъ на выставку фабрикой Кюне, укажемъ на *свекловичный пололникъ* (Rübenjäter) и на *трехлемешный культиваторъ*.

Свекловичный пололникъ состоитъ изъ деревяннаго грядиля и двухъ подвижно-прикрѣпленныхъ къ нему деревянныхъ брусковъ, къ каждому изъ коихъ прикрѣплено по 4 лемеха; на грядилѣ же спереди его прикрѣпленъ лапчатый лемехъ, а на заднемъ концѣ окучникъ (фиг. 4); назначеніе послѣдняго однако-же не окучивать, а краями своихъ отвалов обтряхивать молодыя растенія отъ земли. Какъ видно изъ чертежа, этимъ орудіемъ, глубину пахаты, можно регулировать посредствомъ передняго колеса, а ширину— посредствомъ установки брусьевъ съ лемехами подъ большимъ или меньшимъ угломъ между собою, чему соотвѣтственно устанавливаются и отвалы окучника. Стоитъ 28 гульденовъ (около 15 р.).

Фиг. 4.



Трехлемешный культиваторъ служитъ также для очищенія рядовыхъ посѣвовъ отъ сорныхъ травъ. Онъ, за исключеніемъ грядиля и башмака, сдѣланъ вѣсь изъ желѣза. Въ немъ можно два задніе лемеха (ножа) поставить болѣе или менѣе широко одинъ относительно другаго, а глубину работы можно регулировать посредствомъ стойки башмака. Стоитъ 20 гульденовъ (12 р.). Однако-же должно замѣтить, что какъ для свекловичнаго пололника, такъ и для 3-хъ лемешнаго культиватора, чтобы ходъ ихъ былъ правильный и легкій, необходима длинная запряжка.

Закончивъ этимъ обзоръ орудій обработки почвы, выставленныхъ фабрикой Кюне, мы замѣтимъ только, что какъ отдѣлка главныхъ частей его орудій, такъ и мелкихъ деталей вполнѣ удовлетворительна.

Изъ другихъ экспонентовъ орудій обработки почвы (изъ Венгріи) можно указать на *Стефана Видача*, который представилъ нѣсколько плуговъ, экстирпаторовъ и боронъ. Стефанъ Видачъ изъ Пешта изготовляетъ, между прочимъ, плугъ своей собственной конструкціи, которая дѣйствительно проста и вообще удобна для самаго неискуснаго пахаря. Плугъ Видача «Vidatspflug» изобрѣтенъ имъ въ 1838 году, затѣмъ съ 1840 по 1842 годъ онъ потерпѣлъ значительныя измѣненія и улучшенія, и уже въ 1846 году на испытаніяхъ въ Пештѣ получилъ первую золотую медаль *). Съ этого времени и по настоящее фабрика изобрѣтателя изготовила не менѣе 150000 экземпляровъ этого плуга, доставляя таковые для Австріи, Венгріи, Румыніи, Сербіи, Турціи, Бессарабіи, Кавказа и даже Египта. Въ придунайскихъ же княжествахъ имя Видача нераздѣльно съ понятіемъ о плугѣ. Кромѣ того, плугъ Видача изготовляется многими другими фабрикантами, напр. Андреемъ Губичемъ въ Пештѣ, Гріари и Унгеромъ въ Висельбургѣ и др. Прилагаемый чертежъ плуга Видача (фиг. 5) даетъ ясное понятіе о немъ и о его деталяхъ. Здѣсь мы только добавимъ, что Видачъ изготовляетъ 5 номеровъ оригинальнаго своего плуга, разсчитанныхъ для глубины паханія на 10 дюймовъ, изъ коихъ:

Плугъ № 0 для очень тяжелыхъ почвъ, съ короткимъ отваломъ, стоитъ . . . . . 26 гульд. (ок. 14 р.).
Плугъ № 1 для вязкихъ почвъ . . 22 » » 13 »
» № 2 » почвъ сред. вязкости. 18 » » 11 »
» № 3 » легкихъ почвъ, съ короткимъ отваломъ, стоитъ. . . 17 » » 10 »
Плугъ № 4 малыхъ размѣровъ стоитъ . . . . . 15 » » 9 » **)

Такъ какъ въ послѣднее время стали входить въ употребленіе такъ называемые двукорпусные и даже трехкорпусные плуги, то здѣсь нельзя пройдти молчаніемъ о двукор-

*) Catalog der Ausstellungen des k. k. Ackerbau-Ministerimus. S. 265.
**) Всѣ эти цѣны показаны для плуговъ, но безъ передковъ. Передки продаются отдѣльно и стоятъ съ деревянной осью 7 руб., съ желѣзной— 8 руб.

Фиг. 5.
Видъ оригинальнаго плуга Видача «Vidatspflug». a b с регуляторъ ширины.

пусномъ плугѣ, представленномъ Видачемъ, оригинальномъ въ томъ отношеніи, что погонщикъ или пахарь при работѣ плуга не слѣдуетъ за нимъ, но сидитъ на особенномъ сидѣньи, устроенномъ надъ центромъ тяжести плуга. Грядили или собственно рама, къ которой прикрѣплены корпуса плуга, деревянные.

Однакоже, оставивъ пока наши разсужденія о двойнобороздныхъ плугахъ до той поры, когда намъ придется разсуждать о плугахъ англійскихъ, мы по отношенію двукорпуснаго плуга Видача замѣтимъ, что непонятна для насъ цѣль устройства сидѣнья для пахаря, который своимъ вѣсомъ увеличиваетъ и безъ того огромное треніе въ плугѣ. Намъ кажется, что такой конструкціи плугъ не доставитъ сбереженіе рабочей силы потому, что потребуетъ вдвое большаго числа лошадей, нежели однокорпусный плугъ такой же конструкціи. Если что-либо выиграется отъ сбереженія рабочаго и яко-бы большей обработки почвы, то вѣроятно тоже самое потеряется на времени. Можно посовѣтывать фабриканту, имѣвшему такой большой успѣхъ съ своимъ однокорпуснымъ плугомъ, лишить пахаря такой выгоды, какъ сидѣнье во время работы, и позаботиться объ уменьшеніи тренія подошвы плуга, что могло бы быть достигнуто устройствомъ между отваломъ и стойкой плуга (полевой стороной) вращающагося колеса, которое служило бы плоскостью опоры плуга, какъ подошва; тогда треніе при скольженіи превратилось бы въ треніе при качаніи, которое, какъ извѣстно, гораздо выгоднѣе перваго.

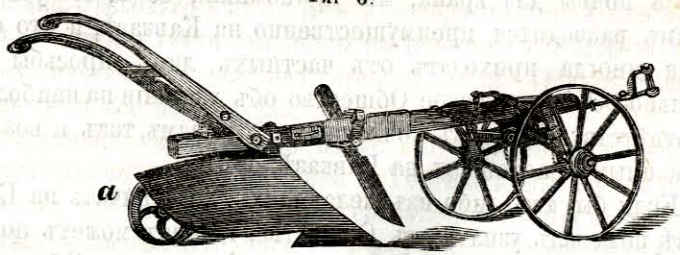
Экспонентъ *Андрей Губичъ* изъ Пешта представилъ 11 плуговъ, изготовляемыхъ на его фабрикѣ. Губичъ изготовляетъ плуги, которые не отличаются ничѣмъ отъ выше-описанныхъ двухъ венгерскихъ фабрикъ, только система связи частей плужнаго корпуса у него усложнена большимъ количествомъ винтовъ и гаекъ, но приэтомъ не увеличилось число точекъ прикрѣпленія плужнаго корпуса къ грядилю—это конечно можетъ быть названо улучшеніемъ къ худшему, потому, что увеличиваетъ стоимость запасныхъ частей (винтовъ и гаекъ) корпуса плуга. Несмотря на это, должно отдать справедливость, что стальные его лемеха замѣчательно хороши и всѣ остальныя части плуга изъ желѣза превосходной ковки, а потому выставленные имъ плуги скоро были раскуплены и, между прочимъ, три экземпляра пріобрѣтены русскимъ помѣщикомъ графомъ Ностицемъ. Цѣны очень умѣренныя: напр. плугъ № 4 для легкихъ почвъ, вмѣстѣ съ передкомъ, имѣющимъ желѣзныя ступицы и деревянную ось, можно пріобрѣсти за 17 р.

Изъ другихъ орудій, представленныхъ фабрикой Андрея Губича, можно указать здѣсь на шести-лемешный запашникъ *Бенко*, стоющій 15 руб. Орудіе весьма полезное, легкое, несложное и доступное по цѣнѣ небогатымъ хозяйствамъ.

Изъ коллекціи орудій обработки почвы, представленной на выставку фабрикой М. Лейхтера въ Ессекѣ, заслуживаютъ вниманія его плуги, которые имѣютъ довольно отличительную конструкцію отъ выше-описанныхъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ главную роль подошвы плуга играетъ колесо *a* (фиг. 6), установленное между стойкой (полевой стороной) и отваломъ плуга. Нельзя не обратить вниманія хозяевъ на такое въ дѣйствительности весьма полезное улучшеніе обыкновенной конструкціи плуга, сдѣланное г. Лейхтеромъ, потому что замѣною подошвы плуга колесомъ достигается сбереженіе силы животнаго по крайней мѣрѣ процентовъ на 15—20, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы получаемъ замѣну тренія при скольженіи на треніе при качаніи.

Плуги Лейхтера, какъ видно изъ прилагаемаго чертежа плуга № 1 (фиг. 6), имѣютъ деревянный грядиль и таковыя

Фиг 6.



же рукоятки, стальной лемехъ и остальныя части плуга—изъ кованнаго желѣза. Лейхтеръ изготовляетъ 5 номеровъ своего плуга, а именно:

Плугъ № 0 для новей, для почвъ изъ-подъ лѣса или кустарника и вообще для почвъ очень вязкихъ, для глубины паханія до 10″. Такой плугъ безъ передка стоитъ, вмѣстѣ съ резервнымъ лемехомъ. . . . . 16 руб.

Плугъ № 1 для почвъ вязкихъ стоитъ. . . . 13 »
» » 2 » » среднихъ » . . . . 12 »
» » 3 » » мелкихъ » . . . . 11 »
» » 4 малыхъ размѣровъ » . . . . 10 »
Передокъ съ желѣзной осью стоитъ. . . . . 8 »
» » деревянный » » . . . . . 7 »

Двукорпусный плугъ такой же конструкціи, безъ передка, стоитъ 20 руб.

Подвигаясь далѣе по «Oestliche Agriculturmaschinenhalle» мы пройдемъ мимо нѣсколькихъ экспонентовъ не останавливаясь, такъ какъ представленныя нѣкоторыми изъ нихъ орудія обработки качествомъ не отличаются отъ обыкновенныхъ; другіе же изъ экспонентовъ вовсе не представили орудій, подходящихъ подъ наши разсужденія въ этомъ мѣстѣ. Однако-же мы прошли мимо не болѣе какъ 10 экспонентовъ изъ Венгріи и невольно останавливаетъ наше вниманіе фирма *Лейхембергера и Шлоссера* изъ Темесвара, которая въ ряду орудій обработки почвы рельефно выдается своими орудіями, спеціально предназначенными для воздѣлыванія *крапа или марены* (Rubia tinctoria). Увидѣвъ орудія обработки почвы для крапа, мы припомнили себѣ, что у насъ крапъ разводится преимущественно на Кавказѣ, и что оттуда иногда приходятъ отъ частныхъ лицъ просьбы въ Вольное Экономическое Общество объ указаніи на наиболѣе соотвѣтствующія, какъ почвеннымъ условіямъ, такъ и воздѣлываемымъ растеніямъ на Кавказѣ, орудія.

Если бы кто либо изъ желающихъ хозяйничать на Кавказѣ пожелалъ узнать отъ Общества, гдѣ онъ можетъ получить орудія для воздѣлыванія крапа, то конечно Общество затруднилось бы указаніемъ, потому что собственно въ Россіи разведеніемъ крапа почти не занимаются, а потому и существующія фабрики сельско-хозяйственныхъ орудій не

приготовляютъ спеціально предназначенныхъ для культуры крапа орудій.

Въ окрестностяхъ Темесвара, судя по представленнымъ образцамъ марены, культура ея доведена до значительной степени совершенства, а статистическія данныя говорятъ, что культура эта довольно развита,—а потому и орудія культуры марены довольно усовершенствованы.

Мы очень сожалѣемъ, что не можемъ здѣсь приложить чертежей этихъ орудій, потому что отъ фабрики при орудіяхъ никогда никого нѣтъ, каталога не существуетъ, прейскуранта тоже, а срисовывать всякія орудія—запрещено дирекціей выставки. Такимъ образомъ, намъ приходится ограничиться лишь краткимъ описаніемъ этихъ орудій.

Во-первыхъ, плугъ для обработки почвы подъ марену передковый, на двуколесномъ передкѣ, съ грядилемъ и рукоятками деревянными, вообще тяжелый и разсчитанный для глубокаго, до 9 вершковъ, паханія. Вообще плугъ этотъ сильно напоминаетъ плугъ Менцеля изъ Бѣлой Церкви, о которомъ было сказано въ началѣ этого сообщенія.

Затѣмъ фабрика Лейхтембергера и Шлоссера представила 5 лемешный запашникъ, сдѣланный вмѣстѣ съ каткомъ, для придавливанія почвы, прикрывшей посредствомъ идущихъ впереди лемеховъ сѣмена крапа, и наконецъ достойно замѣчанія орудіе «Krapbau - Unternehmen» для извлеченія изъ почвы зрѣлыхъ корней марены—это есть нѣкоторое подобіе скарификатора, на четырехъ колесахъ; на задней оси укрѣплено 8 тупыхъ, крѣпкихъ, длиною до 1¼ аршина, нѣсколько изогнутыхъ дугообразно ножей или зубьевъ, которые, будучи запущены въ почву на извѣстную глубину, извлекаютъ изъ нея корни марены. Орудіе весьма сильное и все изъ желѣза.

Наконецъ, сказавъ еще нѣсколько словъ о плугѣ экспонента *Іосифа Барабасъ* изъ г. Терезіоль, мы пока закончимъ съ Венгріей и вступимъ собственно въ Австрію.

Плугъ Іосифа Барабасъ весь желѣзный, за исключеніемъ лемеха, который стальной и самъ по себѣ ничѣмъ не отличается отъ самыхъ обыкновенныхъ плуговъ; но оригиналенъ потому, что за корпусомъ плуга, между рукоятками устроенъ жестянной ящикъ для помѣщенія сѣмянъ, а въ немъ меха-

низмъ ложечной системы рядовыхъ сѣялокъ, разсчитанный для двухъ рядовъ. При движеніи впередъ плуга при посредствѣ нѣсколькихъ зубчатыхъ колесъ приводится въ движеніе внутри ящика вертикальный кружекъ съ ложечками, выбрасывающими сѣмена въ гуттаперчевый каналъ, а посредствомъ его въ почву.

Такимъ образомъ, мы видимъ въ этомъ плугѣ комбинацію двухъ совершенно отдѣльныхъ работъ - обработку почвы и посѣвъ; слѣдовало бы уже кстати придѣлать за сѣяльнымъ аппаратомъ какія-либо грабли или запашникъ, и тогда за одинъ пріемъ мы бы вспахали, посѣяли и прикрыли землею высѣянныя сѣмяна.

Изъ австрійскихъ экспонентовъ сельско-хозяйственныхъ орудій особенно рельефно выдается на выставкѣ фабрика Бернгардта Эйхмана изъ Праги, не только большимъ количествомъ и разнообразіемъ выставленныхъ предметовъ, но и ихъ исполненіемъ. Изъ орудій обработки почвы выставленныя фабрикой особенно замѣчательны:

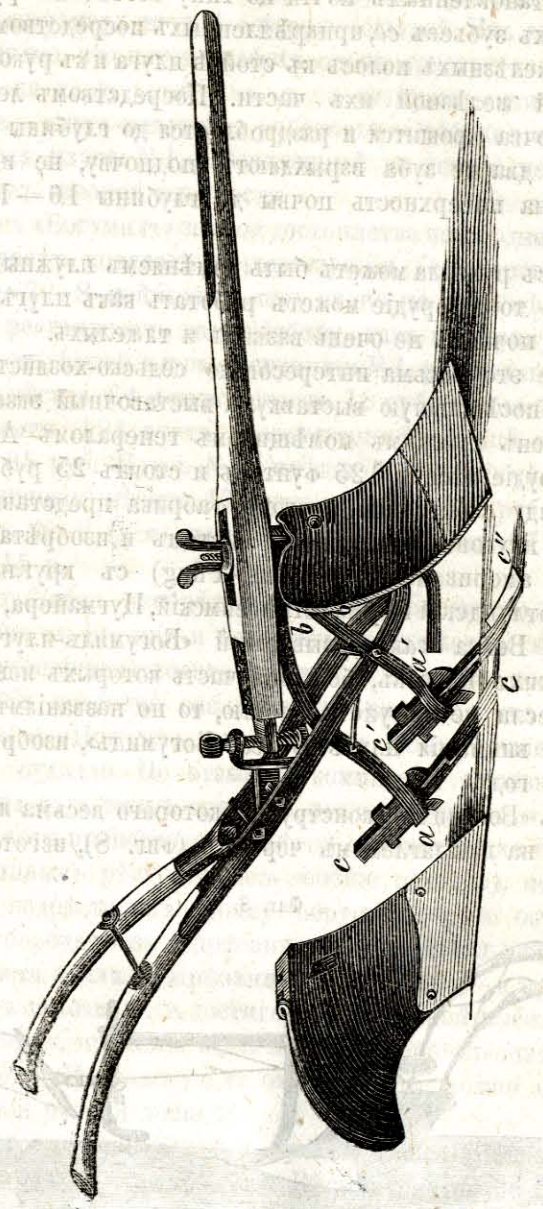
Богемское рухадло, главное назначеніе котораго, крошить, раздроблять уже поднятую плугомъ почву. Богемское рухадло принадлежитъ къ числу наиболѣе славныхъ и полезныхъ орудій въ хозяйствѣ и рѣдко можно встрѣтить хозяйство не только въ Богеміи и Австріи, но въ Германіи и Польшѣ, гдѣ бы не пользовались его услугами. Въ настоящее время уже безъ сомнѣнія изобрѣтателемъ его считается чехъ *Беверка*, и первый разъ оно описано была чешскимъ поэтомъ Ярославомъ Лангеромъ, въ 1831 году, въ періодич. изданіи «Чехославъ». Впослѣдствіи, именно въ 1834 году, изобрѣтеніе рухадла приписывалъ себѣ нѣкто Кайницъ, но такая контрафакція была доказана самыми неопровержимыми доводами *).

Богемское рухадло, изготовляемое фабрикой Эйхмана, можетъ работать до 7 дюймовъ глубины и стоитъ 14 гульденовъ.

Какъ дальнѣйшее усовершенствованіе богемскаго рухадла

*) Catalog der Ausstellungen des Ackerbau Ministeriums. Historische Pflugsammlung. S. 262. 1873.

есть рухадло, изобрѣтенное землевладѣльцемъ въ Богеміи Гарскисфельдомъ въ 1853 году. Орудіе это, какъ видно изъ



Фиг. 7.

*

прилагаемаго чертежа (фиг. 7), состоитъ изъ двухъ частей, работающихъ въ почвѣ: изъ лемеха съ отваломъ, соединенныхъ и установленныхъ почти по типу богемскаго рухадла, и изъ двухъ зубьевъ *cc*, прикрѣпленныхъ посредствомъ изогнутыхъ желѣзныхъ полосъ къ стойкѣ плуга и къ рукояткамъ въ нижней желѣзной ихъ части. Посредствомъ лемеха и отвала почва крошится и раздробляется до глубины 9—10 дюймовъ, два же зуба взрыхляютъ подпочву, не извлекая таковую на поверхность почвы до глубины 16—18 дюймовъ.

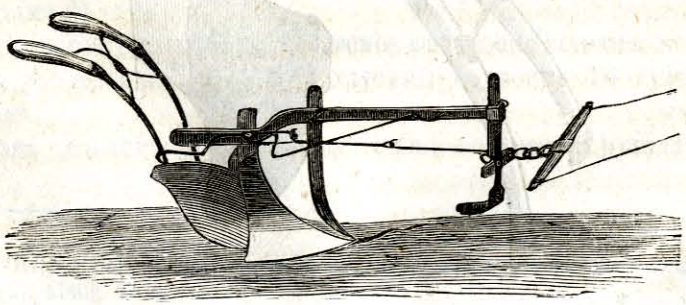
Корпусъ рухадла можетъ быть замѣняемъ плужнымъ корпусомъ и тогда орудіе можетъ роботать какъ плугъ, но конечно на почвахъ не очень вязкихъ и тяжелыхъ.

Орудіе это весьма интересовало сельско-хозяйственную публику, посѣщавшую выставку, а выставочный экземпляръ пріобрѣтенъ русскимъ помѣщикомъ генераломъ Анненковымъ. Орудіе вѣситъ 125 фунтовъ и стоитъ 25 руб.

Въ ряду собственно плуговъ фабрика представила нѣсколько плуговъ различныхъ системъ и изобрѣтателей, а именно: американскій (Collins-Pflug) съ круглымъ ножемъ, шотландскій плугъ, гогенгеймскій, Цугмайера, Говарда и плугъ Вейса такъ-называемый «Богумилъ-плугъ». Изъ всѣхъ этихъ плуговъ, большая часть которыхъ извѣстна и у насъ, если не по употребленію, то по названіямъ, заслуживаетъ вниманія плугъ Вейса «Богумилъ», изобрѣтенный въ 1864 году.

Плугъ «Богумилъ», конструкція котораго весьма ясно изображена на прилагаемомъ чертежѣ (фиг. 8), изготовляется

Фиг. 8.



фабрикой Эйхмана двухъ номеровъ и притомъ каждый номеръ можетъ быть или весь желѣзный, или можетъ имѣть деревянный грядиль. Номеръ первый работаетъ одной лошадью; номеръ второй—парою лошадей. Изъ самаго чертежа видно, что плугъ имѣетъ очень простую конструкцію, легокъ на ходу, устойчивъ, а по отзывамъ практическихъ хозяевъ—плугъ отчетливо работаетъ. Особенно выгоднымъ считается плугъ № 1, разсчитанный на тягу одной лошади для почвъ средней плотности.

Плугъ «Богумилъ» за свои достоинства на неоднократныхъ испытаніяхъ получалъ первыя преміи. Работаетъ плугъ до глубины 7—8 дюймовъ и, какъ видно на чертежѣ, въ немъ можно регулировать какъ глубину, такъ и ширину паханія.

Весь желѣзный плугъ «Богумилъ» № 1, разсчитанный на 1 лошадь, вѣситъ 64 фунта и стоитъ 18 руб.; таковый же плугъ № 2 вѣситъ 124 фунта (разсчитанный на двѣ лошади) и стоитъ 25 руб. Плугъ № 1, имѣющій деревянный грядиль, (для 1 лошади) вѣситъ 47 фунтовъ, стоитъ 12 руб.; таковой же плугъ № 2 (для двухъ лошадей) вѣситъ 67 фунтовъ, стоитъ 15 р.

Имя г. Вейса, изобрѣтателя плуга «Богумила», довольно популярно въ Богеміи и близъ лежащихъ мѣстностяхъ—еще и какъ усовершенствователя рухадла. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно заслуживаетъ вниманіе его рухадло, называемое «Покрокъ», которое есть лишь улучшенное богемское рухадло. По отзывамъ коммиссіи, производившей испытанія надъ этимъ орудіемъ, оказывается, что «Покрокъ-плугъ» даетъ превосходную работу; онъ хотя и не снабженъ обособленнымъ рѣзцомъ (какъ вообще рухадло), но вполнѣ хорошо подрѣзываетъ почву вертикально, и оставляетъ чистую борозду отъ подрѣзаннаго горизонтально и поднятаго пласта земли. Подрѣзанный пластъ скоро и правильно скользитъ по отвалу, и, достигнувъ извѣстной высоты, переворачивается, причемъ, падая внизъ, хорошо крошится, такъ что работу «Покрока» по ея отчетливости можно сравнить съ работой ручной лошади.

Выставочный экземпляръ рухадла Вейса (Покрокъ) пріобрѣтенъ тоже г. Анненковымъ. Вѣситъ это орудіе 57 фунт. и стоитъ 12 руб.

Слѣдуя далѣе по «Agricultur-Maschinenhalle», мы пройдемъ мимо нѣсколькихъ экспонентовъ, къ нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напримѣръ Юліусъ Гаровъ (Julius Garow) изъ Праги, Францъ Куглеръ изъ Вѣны, Фрилендеръ и Франкъ изъ Вѣны, и Клайтонъ и Шутлевортъ изъ Вѣны— мы возвратимся, когда будемъ осматривать предметы, подходящіе подъ другія статьи начертанной нами программы. О другихъ же экспонентахъ, какъ напр. Антонъ Бургъ изъ Вѣны, Фикснеръ и др., можемъ совершенно умолчать, такъ какъ представленныя ими орудія не имѣютъ ничего оригинальнаго. Относительно вѣнскихъ фабрикантовъ должно замѣтить вообще, что у всѣхъ ихъ цѣны значительно высоки на всѣ предметы и уже слѣдовательно поэтому не привлекаютъ вниманія хозяевъ. Къ тому же и отдѣлка у большинства этихъ фабрикантовъ чисто спекулятивная, безъ всякаго стремленія къ улучшенію конструкціи выдѣлываемыхъ орудій.

Здѣсь еще можно упомянуть о фабрикѣ Цугмайера изъ Вальдека близъ Винеръ-Нейттадта, въ Нижней Австріи. Фабрика эта изготовляетъ очень дешевый плугъ такъ-называемый «Цугмайеровскій», изобрѣтенный отцомъ нынѣшняго владѣльца фабрики въ 1819 году, и съ тѣхъ поръ этотъ плугъ изготовляется не только фабрикой Цугмайера, но и другими, какъ напр. Эйхмана въ Прагѣ, въ его оригинальномъ видѣ.

Главный отличительный признакъ этого плуга есть чрезвычайная выпуклость подрѣзывающей почву части лемеха и прикрѣпленіе рѣзца, характеризующее вообще старые плуги, а именно—рѣзецъ укрѣпленъ въ прорубленномъ въ грядилѣ сквозномъ отверзтіи; но чтобы предотвратить возможность излома грядиля въ этомъ мѣстѣ, онъ скрѣпленъ посредствомъ двухъ продольныхъ желѣзныхъ полосъ, обхватываемыхъ тремя желѣзными обручами. Плугъ Цугмайера передковый, легкій, работаетъ до глубины 8—9 дюймовъ и принадлежитъ къ числу наираспространенныхъ въ Нижней Австріи. Фабрика Эйхмана изготовляетъ этотъ плугъ весь желѣзный и онъ стоитъ 15 гульденовъ.

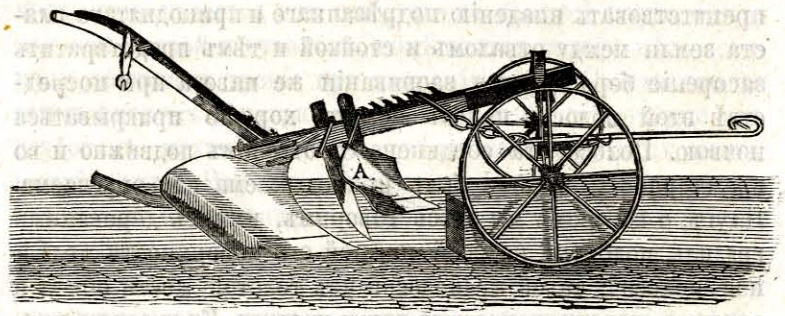
Этимъ мы закончимъ обзоръ орудій обработки почвы, выставленныхъ экспонентами Австріи, и переходимъ къ

обзору этого же рода предметовъ, выставленныхъ экспонентами Германіи.

Въ отдѣлѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, Германія имѣетъ на выставкѣ 115 экспонентовъ, въ томъ числѣ до 30 фирмъ, представившихъ различныя орудія обработки почвы; но самыми рельефными въ этомъ послѣднемъ отношеніи экспонентами явились фирмы: Рудольфа Сакка въ Плагвицъ-Лейпцигѣ, братьевъ Ебергардтъ въ Ульмѣ и Экерта въ Берлинѣ.

Рудольфъ Саккъ извѣстенъ, какъ изобрѣтатель такъ-называемаго *универсальнаго плуга* (фиг. 9), экземпляры котораго фигурируютъ на выставкѣ. Своимъ универсальнымъ плугомъ Саккъ можетъ выполнять всѣ работы, относящіяся до обработки почвы и ухода за растеніями во время ихъ роста, а именно: онъ пашетъ имъ до глубины 10—22 дюймовъ и замѣною плужнаго корпуса другимъ, соотвѣтствующимъ желаемой работѣ, корпусомъ его плугъ превращается въ запашникъ, въ подпочвенный плугъ, въ экстирпаторъ, въ полольникъ, въ окучникъ, одновременно въ борону и подпочвенникъ, въ плугъ для выпахиванія картофеля или свекловицы и наконецъ въ оборотный плугъ. На всѣ такія превращенія плуга потребуется, по словамъ Р. Сакка, не болѣе двухъ минутъ.

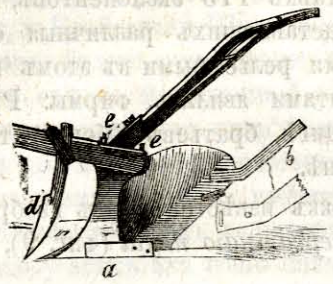
Фиг. 9.



Корпусъ плуга выдѣлывается изъ одного чугуннаго куска

и только лемехъ дѣлается изъ стали; подошва плуга *a* (фиг. 10) и полоса *b* желѣзные. Назначеніе полосы *b* таково, чтобы

Фиг. 10.



препятствовать впаденію подрѣзаннаго и приподнятаго пласта земли между отваломъ и стойкой и тѣмъ предотвратить засореніе борозды, при заориваніи же навоза при посредствѣ этой полосы навозъ можетъ хорошо прикрываться почвою. Полоса эта соединена съ отваломъ подвижно и во время работы можетъ быть приподымаема или опускаема. Плугъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, имѣетъ деревянный грядиль, подбитый на всей нижней его поверхности желѣзной полосой; такой же полосой изъ толстой жести обита и верхняя сторона передняго конца грядиля. Къ грядилю прикрѣпленъ плужной корпусъ посредствомъ двухъ винтовъ, между которыми укрѣпляются деревянныя рукоятки; затѣмъ къ грядилю прикрѣпляется стальной рѣзецъ посредствомъ скобы (американскій способъ прикрѣпленья), а впереди рѣзца еще небольшой плужной корпусъ А. Значеніе этого послѣдняго весьма важно на почвахъ плотныхъ, при запахиваньи навоза и жнивья, а также при глубокой обработкѣ почвъ. Плужокъ А подрѣзаетъ верхній пластъ почвы почти на $^1/_3$ всей глубины паханія и тѣмъ облегчаетъ работу собственно плужнаго корпуса, который отрѣзанной имъ полосой вполнѣ прикрываетъ полосу, приподнятую переднимъ плужкомъ. Особенно хороша работа такого плуга въ томъ случаѣ, когда необходимо приподнять жнивье или запахать навозъ; если же въ подобномъ случаѣ придется обработывать почву мягкую, то часто можно ограничиться лишь однократной вспашкой.

Цѣлая коллекція частей универсальнаго плуга Сакка стоитъ 66¼ талеровъ, не считая резервныхъ частей.

Такой же универсальный плугъ изготовляется весь желѣзный и вся коллекція частей желѣзнаго универсальнаго плуга стоитъ 89¼ талеровъ и вѣситъ 400 фунтовъ.

Кромѣ универсальнаго плуга, заслуживаетъ вниманія *раіоль*-плугъ Сакка.

Раіоль-плуги, изготовляемые въ настоящее время многими фабрикантами, получаютъ все большее и большее распространеніе; но тѣмъ не менѣе о значеніи ихъ въ хозяйствѣ имѣютъ весьма смутное понятіе. Нѣкоторые считаютъ раіоль-плугъ такимъ плугомъ, который долженъ вспахивать очень глубоко почву; другіе же полагаютъ, что раіоль-плугъ получилъ свое названіе отъ того, что въ корпусѣ плуга, между полевой доской и отваломъ, помѣщается колесо, цѣль котораго уменьшать треніе при движеніи плуга. Собственно же этимъ именемъ называются такого рода плуги, которые при глубокомъ паханіи могутъ добыть на поверхность почвы нижніе ея слои. Раіоль-плугъ Сакка бываетъ двухъ номеровъ, изъ коихъ одинъ можетъ обработывать почву до глубины 20 дюймовъ.

Кромѣ этихъ орудій, Рудольфъ Саккъ представилъ на выставку много другихъ, а именно патентованныя его бороны, универсальный культиваторъ и др. Матеріалъ и отдѣлка его издѣлій безукоризненно хороши.

Фабрика Эккерта представила на выставку до 30 экземпляровъ орудій обработки почвы, преимущественно всѣ металлическія.

Коллекція плуговъ, рухадлъ, подпочвенныхъ плуговъ, запашниковъ и т. д. фабрики Эккерта до того пріятно поражаетъ зрителя своею внѣшностью, что даже вовсе незаинтересованный сельскимъ хозяйствомъ посѣтитель выставки не можетъ пройдти мимо этой коллекціи безъ вниманія. Внѣшность этихъ орудій дѣйствительно изящна и происходитъ отъ тщательно и отчетливо выполненной работы даже малѣйшихъ деталей плуга. Всматриваясь ближе въ орудія фабрики Эккерта, легко замѣтить, что г. Эккертъ уже опытный производитель сельско-хозяйственныхъ орудій и вполнѣ изучилъ нужды хозяйства, что и доказывается той большой

популярностью, какою пользуется фабрика Эккерта. Фабрика Эккерта основана въ 1856 году и, напр., въ 1871 году она потребила сыраго матеріала на сумму 75,000 талеровъ, продавъ издѣлій въ томъ же году на сумму 225,000 талеровъ почти исключительно для Германіи. На фабрикѣ Эккерта ежедневно работаетъ до 320 рабочихъ, двѣ паровыя машины до 50 лошадиныхъ силъ.

Въ Россіи имя Эккерта тоже небезъизвѣстно по его рухадлу, характеризующемуся кромѣ своихъ достоинствъ, какъ сельско-хозяйственнаго орудія, еще тѣмъ, что имѣетъ передокъ подобный тому, который называютъ башмакомъ, но собственно башмакъ замѣненъ колесомъ.

Присматриваясь къ выставленнымъ Эккертомъ желѣзнымъ плугамъ, мы замѣчаемъ въ нихъ слѣдующія особенности: грядили выдѣланы изъ превосходнаго кованнаго желѣза, отвалы изъ очень твердаго чугуна, а рѣзцы и лемеха изъ твердой стали. Лемеха всѣхъ плуговъ, рухадлъ и запашниковъ имѣютъ трапецоидальную форму, съ очень острымъ переднимъ угломъ, благодаря чему лемехъ очень легко входитъ въ почву и подрѣзываетъ пластъ земли.

Здѣсь мы приведемъ нѣкоторыя числовыя данныя о плугахъ Эккерта.

1) Рухадло, разсчитанное для работы 2 лошадей, марка RMI, вѣситъ съ передкомъ 96 килограм., стоитъ 25½ талеровъ, можетъ обрабатывать землю до 10—11 дюймовъ глубины.

2) Двукорпусное рухадло, разсчитанное для работы двухъ лошадей, марка LMR вмѣстѣ съ передкомъ, вѣситъ 122 килограмма, стоитъ 32 тал., обрабатываетъ полосу земли до 22—25 дюйм., до глубины 10 дюймовъ.

3) Американскій плугъ, марка AMI, разсчитанный для работы двухъ лошадей, вѣситъ съ передкомъ 110 килограммовъ, стоитъ 24 тал., на твердой и каменной почвѣ работаетъ до глубины 10—12 дюймовъ.

4), Такой же плугъ, марка AM3, но для почвъ болѣе легкихъ вѣситъ съ передкомъ 47 килограммовъ, стоитъ 26½ талеровъ.

5) Райоль-плугъ, марка TCI, разсчитанный для работы 4 лошадей, вѣситъ вмѣстѣ съ передкомъ 126 килограммовъ,

стоитъ 31 тал., обрабатываетъ почву до глубины 18—20 дюймовъ.

6) Трехкорпусный запашникъ, съ стальными лемехами и отвалами, разсчитанный для работы трехъ лошадей, вѣситъ 180 килограммовъ, стоитъ 30 талеровъ. Обрабатываетъ полосу до 25 дюймовъ ширины.

Скажемъ наконецъ нѣсколько словъ о фабрикѣ братьевъ Ебернгардтъ изъ Ульма (въ Виртембергскомъ королевствѣ).

Братья Ебернгардтъ представили до 25 экземпляровъ различныхъ видовъ орудій обработки почвы, большая часть коихъ уже вѣроятно знакома той русской сельско-хозяйственной публикѣ, которая посѣтила московскую политехническую выставку въ 1872 году, отъ которой за свои сельско-хозяйственныя орудія фирма Ебернгардтовъ получила первую золотую медаль.

Какъ бы то ни было, братья Ебернгардтъ изготовляютъ орудія большей частью уже извѣстныхъ конструкторовъ, какъ-то: Говарда, Колемана и нѣкот. другихъ, хотя фабрика изготовляетъ также нѣкоторыя орудія и своей собственной конструкціи (напр. плугъ).

Плугъ Ебернгардта изготовляется весь изъ кованнаго желѣза и всѣ стороны плужнаго корпуса, которыя приходятъ въ соприкосновеніе съ почвою и подвержены тренію, превосходно вышлифованы и отполированы.

Плугъ Ебернгардта передковый и грядиль прикрѣпляется къ передку очень удобно и легко; здѣсь же находится шарниръ, посредствомъ котораго можно приподнять или опустить конецъ грядиля, черезъ что плугъ будетъ пахать болѣе или менѣе глубоко. Плугъ Ебернгардта принадлежитъ къ числу довольно распространенныхъ въ королевствѣ Виртембергскомъ и изготовляется фабрикой 3-хъ номеровъ: № 1, для очень тяжелыхъ почвъ, вѣситъ 150 фунтовъ и стоитъ 26 руб.

Плугъ № 2 вѣситъ 140 фунтовъ, стоитъ 24 рубля и предназначенъ для почвъ среднихъ.

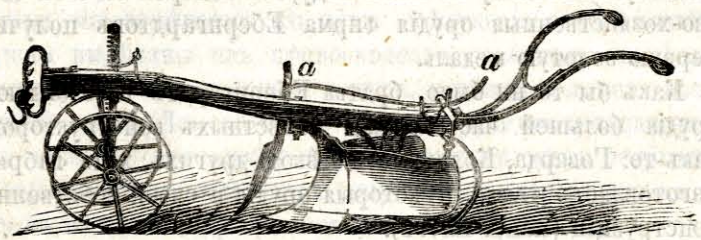
Плугъ № 3 вѣситъ 130 фунт., стоитъ 21 руб. и предназначенъ для очень легкихъ почвъ.

Затѣмъ здѣсь мы еще упомянемъ объ оборотномъ плугѣ конструкціи Ебернгардта.

На вѣнской выставкѣ фигурируютъ главнымъ образомъ двѣ системы оборотныхъ плуговъ: одна изъ нихъ представляетъ плугъ съ двумя отвалами, укрѣпленными подъ грядилемъ такимъ образомъ, что при паханіи одинъ отвалъ играетъ какъ-бы роль полевой доски въ плугѣ, а другой работаетъ какъ отвалъ; при паханіи въ оборотную сторону роли между отвалами (при посредствѣ особаго механизма) перемѣняются, что достигается перемѣщеніемъ плужнаго корпуса.

Оборотный плугъ Ебернгардта, чертежъ котораго здѣсь представляется (фигура 11) относится къ категоріи этого

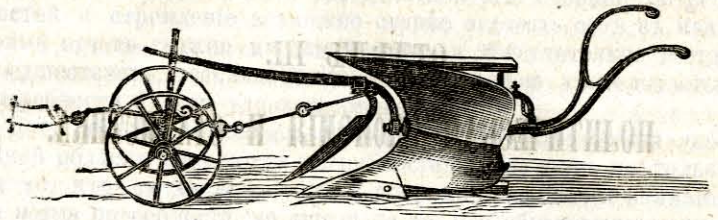
Фиг. 11.



рода плуговъ; въ немъ помощью находящагося на грядилѣ рычага *aa* можно передвинуть плужной корпусъ на-право или на-лѣво, чѣмъ достигается, что плугъ, проводя одну возлѣ другой борозды, будетъ всегда отваливать почву въ одну и ту же сторону. Если же въ оборотномъ плугѣ Ебернгардта рычагъ *aa* установить въ направленіи прямомъ, то тогда этотъ плугъ можетъ быть употребленъ какъ окучникъ. Оборотный плугъ конструкціи Ебернгардта вѣситъ 105 фунтовъ и стоитъ 22 руб.

Другой системы оборотный плугъ, часто встрѣчающійся на выставкѣ, имѣетъ полныхъ два плужныхъ корпуса, могущихъ вращаться на грядилѣ, какъ на оси. Прилагаемый чертежъ (чер. 12) одного изъ такихъ оборотныхъ плуговъ, изготовленныхъ фабрикой братьевъ Ебенгардтъ, даетъ ясное понятіе какъ о его конструкціи, такъ и о значеніи главныхъ частей орудія во время работы. Ясно, что каждый разъ, когда плугъ проводитъ борозду, одинъ цѣлый корпусъ плуга находится надъ работающимъ въ бездѣйствіи; когда будетъ про-

Фиг. 12.



ведена борозда и необходимо работать въ оборотную сторону, то роли между корпусами плуга измѣняются.

Такой плугъ относительно довольно легокъ и изготовляется фабрикой Ебернгардтовъ весь изъ кованаго желѣза. Плугъ № 1 вмѣстѣ съ передкомъ вѣситъ 160 ф. и стоитъ 27 руб. № 2 вмѣстѣ съ передкомъ вѣситъ 130 ф. и стоитъ 24 руб.

Кромѣ этихъ орудій, братья Ебернгардтъ представили на выставку много другихъ, а именно: груберъ собственной конструкціи, почвоуглубители, трехъ- и пяти-лемешные экстирпаторы, плугъ для извлеченія картофеля, различныя бороны и т. д. Всѣ издѣлія фабрики безукоризнены и цѣны, что видно и изъ приведенныхъ выше примѣровъ, вполнѣ доступны.

Этимъ мы закончимъ наше сообщеніе объ орудіяхъ обработки почвы собственно континентальныхъ государствъ; въ слѣдующей корреспонденціи сообщимъ о тѣхъ же орудіяхъ, выставленныхъ Англіей, Американскими Соединенными Штатами и Швеціей, помѣщающихся въ «Westliche Maschinen-Agriculturhalle», а затѣмъ перейдемъ въ томъ же порядкѣ, какъ это дѣлали въ этой корреспонденціи, къ обзору предметовъ, подходящихъ подъ другіе отдѣлы нашей программы.

Василій Гомилевскій.

2-го (13-го) августа 1873 года.
Вѣна.

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

ДОКЛАДЪ КОММИССІИ

МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВ. ИМУЩЕСТВЪ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ НЫНѢШНЯГО ПОЛОЖЕНІЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ВЪ РОССІИ.

Повсюду, гдѣ народное самосознаніе успѣло уже развиться и гдѣ роль органовъ, спеціально его представляющихъ, принимаютъ на себя наука, пресса и общественное мнѣніе,—*оффиціальное* изслѣдованіе какой-либо отдѣльной области народной жизни является послѣдствіемъ совершенно *экстраординарныхъ* событій, въ ней происходящихъ. Когда эти событія возникаютъ съ совершенно неожиданною скоростью, когда они сказываются съ совсѣмъ непредусмотрѣнною силою, когда они глубоко захватываютъ обширные и важные интересы народа и безотлагательно требуютъ о себѣ дѣятельной заботы,—тогда правительство не можетъ дожидаться, чтобъ обычные органы народнаго самосознанія — наука, пресса и общественное мнѣніе — занялись новыми событіями, изучили ихъ, изслѣдовали и выработали опредѣленныя свѣдѣнія, какъ о данныхъ явленіяхъ, такъ и объ образѣ дѣятельности, ими вызываемомъ съ силою необходимости. Правительство не можетъ этого дожидаться, потому что для него важна скорость дѣла, потому что *ждать некогда*. Вотъ почему оно само должно взять на себя дѣятельность по изученію непонятныхъ или неизвѣстныхъ еще по своей внутренней природѣ событій. Сама же по себѣ роль изслѣдователя явленій народной жизни не входитъ въ кругъ тѣхъ задачъ, которыя обычны для правительствъ. Практика правительственной дѣятельности предполагаетъ всегда, что потребности народной жизни уже изслѣдованы и приведены въ ясность другою дѣятельностью, ей предшествовавшею и отъ нея независимой.

Въ обществѣ, которое вышло изъ низшихъ степеней развитія, уже каждаго отдѣльнаго его члена интересуетъ не только то, что лично его касается, къ чему вниманіе направляется и грубѣйшимъ эгоизмомъ, — но и все то, что касается общихъ потребностей и обусловливаемыхъ ими общихъ интересовъ

всѣхъ членовъ. При этомъ все равно, кому принадлежитъ инициатива дѣятельности, служащей общимъ интересамъ: правительству-ли, или общественной самодѣятельности. Сознаніе потребностей и стремленіе возможно скорѣе отдавать себѣ въ нихъ ясный отчетъ должно предшествовать, и дѣйствительно всегда предшествуетъ, возникновенію вопроса, какою дѣятельностью потребности будутъ удовлетворяться.

Вотъ почему *правительственное* изслѣдованіе какой-либо одной области народныхъ потребностей указываетъ не только на то, что въ данномъ случаѣ впервые обращается вниманіе на *новыя* потребности, но еще и на то, что обращается вниманіе на потребности, относительно которыхъ предвидится необходимость именно правительственной, а не иной дѣятельности для ихъ удовлетворенія.

Никакое правительство, какъ бы ни были обширны его средства, не можетъ брать на себя обширной задачи — удовлетворенія *всѣхъ* народныхъ потребностей. Ограниченность средствъ замыкаетъ въ опредѣленныя границы правительственную дѣятельность. И въ этихъ-то границахъ только и сохраняетъ свою силу авторитетъ правительственныхъ указаній, въ какомъ порядкѣ, какими средствами и при какихъ условіяхъ данный разрядъ народныхъ потребностей будетъ удовлетворяться. За означенными-же границами начинается область дѣйствія свободы для самодѣятельности, какъ общественной, такъ и личной. Этою свободою выражается такое-же основное условіе для возможности удовлетворенія одного извѣстнаго разряда народныхъ потребностей, какое правительственнымъ авторитетомъ выражается для другаго извѣстнаго разряда народныхъ потребностей. Авторитетъ правительственнаго вмѣшательства и свобода общественной и личной самодѣятельности взаимно другъ друга восполняютъ и только при такомъ восполняющемъ взаимоотношеніи ихъ другъ къ другу возможно сохраненіе всѣхъ народныхъ силъ безъ вреда для ихъ цѣлости и производительности.

Всего очевиднѣе и осязательнѣе это показываютъ явленія народно-хозяйственной жизни. Вотъ почему требованія народнаго хозяйства, чтобъ ему предоставлена была свобода для самодѣятельности, восполняющей авторитетъ правительственной регламентаціи, могутъ быть формулированы съ наибольшею рѣшительностью. Ибо экономическая свобода можетъ привести въ свою защиту наиболѣе вѣскіе доводы и притомъ двоякіе. Одни ея доводы, положительные, представляются богатствомъ и благосостояніемъ, какъ плодами свободной народной предпріимчивости, устраняющими всякое сомнѣніе въ благодѣтельномъ вліяніи свободы на производительность народныхъ силъ, на ихъ творческія способности. Другіе доводы, которыми экономическая свобода доказываетъ свою необходимость, отрицательнаго

свойства. Они заключаются въ фактахъ народнаго раззоренія, сопровождающаго связанность самодѣятельно-предпріимчивыхъ силъ, въ фактахъ омертвѣнія этихъ силъ, ихъ низкихъ качествъ, ихъ безсилія и безплодности.

И внутри самой экономической области мы находимъ еще болѣе безпрекословное доказательство высокаго значенія экономической свободы. Это доказательство заключается въ противуположномъ движеніи историческаго развитія городской и сельской производительности.

«Сельско-хозяйственная промышленность», говорится (стр. 5), въ докладѣ коммиссіи, трудамъ которой посвящаемъ эти статьи «болѣе, чѣмъ всякая другая, находящаяся въ зависимости отъ явленій природы, развивается весьма медленно. Всякія спѣшныя о ней заключенія должны приниматься съ особенною осмотрительностію». Это, конечно, совершенно вѣрно. Но не менѣе вѣрно, что медленность развитія сельско-хозяйственной промышленности зависитъ, или, вѣрнѣе, основывалась до недавняго времени, не только на сравнительно большей ея зависимости отъ «явленій природы». Въ гораздо значительнѣйшей мѣрѣ медленность развитія сельско-хозяйственной производительности обусловливалась ея сравнительно большею зависимостью *отъ явленій общественныхъ*, соціальныхъ и политическихъ. Не менѣе очевидно, что медленность развитія сельскаго хозяйства—выраженіе, весьма и весьма относительное. Ни объ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ, ни о германскомъ, ни о бельгійскомъ, ни даже о французскомъ, а всего менѣе о сѣверо-американскомъ (Соед. Штатовъ)—можно утверждать, будто въ XIX ст. оно развивалось «весьма медленно». Было дѣйствительно время, когда сельское хозяйство и заграницею не только что развивалось «весьма медленно», но когда оно даже совсѣмъ не развивалось,—когда оно цѣлыя столѣтія оставалось безъ движенія, нерѣшительно колебаясь, то къ лучшему, то къ худшему. Въ западной Европѣ это было—при «*старомъ порядкѣ*» (l'ancien régime). И въ западной Европѣ сельско-хозяйственная производительность стала на новой дорогѣ именно съ того времени, какъ «старый порядокъ» уступилъ свое мѣсто *новому* порядку.

Когда сельское хозяйство западной Европы доживало послѣднія времена стараго порядка и стояло наканунѣ переворота, который впервые долженъ былъ дать осязательно почувствовать самостоятельное значеніе фактовъ экономической жизни, тогда родилась и первая система научныхъ экономическихъ идей. Это была система физіократовъ, первыхъ представителей *практической* философіи естественнаго порядка обществъ (de l'ordre naturel des sociétés). «Естественный порядокъ» означалъ порядокъ, основанный на свободѣ. Чему же учила новая и первая экономическая школа? Она учила, что сельско-хозяйственная производительность (подразумѣвалась—свободная) есть

единственная производительность, что всякая иная производительность—фиктивна. Конечно, это ученіе основывалось на сильномъ преувеличеніи значенія *свободной* сельско-хозяйственной производительности. Но преувеличеніе имѣло свои основанія.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ задачъ, которыя могла себѣ поставить юная наука, самая трудная, несомнѣнно, была та, которая касалась интересовъ, группировавшихся около сельскаго хозяйства. Въ теченіи столѣтій селькое хозяйство было самымъ невозмутимымъ угломъ экономической жизни. Оно какъ будто даже стояло внѣ круга явленій *народнаго* хозяйства. Генрихъ IV, «другъ народа», и Сюлли, правда, вспомнили-было и о крестьянахъ. Но ихъ заботы были какъ-бы случайнымъ явленіемъ, которое стояло внѣ круга заботъ о городской промышленности и торговлѣ, составлявшихъ центръ экономической политики меркантилизма. Сельско-хозяйственная производительность уже потому *не могла* составлять предмета правильныхъ и постоянныхъ заботъ для правительства, что она была *домашнимъ дѣломъ* сословнаго и монопольнаго землевладѣнія. Вмѣшиваться въ вопросъ сельско-хозяйственной производительности для правительства было все равно, что вмѣшиваться въ домашнія дѣла сословныхъ землевладѣльцевъ. А преимущественное положеніе послѣднихъ въ томъ именно и заключалось, что «вольности» (libertés, franchises) освобождали ихъ отъ посторонникъ вмѣшательствъ. Если впослѣдствіи сословное землевладѣніе могло похваляться, что оно одно только обладаетъ *традиціею свободы и училось пользоваться свободою*, то это вѣдь только благодаря тому и было возможно, что *въ семъ* оно было полновластнымъ господиномъ, что здѣсь оно было совершенно дома, что сюда никакая посторонняя власть не могла вторгаться.

Политическая и соціальная обстановка сельскаго хозяйства искусственно его уединяла, обособляя его отъ остальныхъ областей народнаго хозяйства и дѣлая изъ него замкнутый кругъ. Въ то время, какъ вопросы производительности разныхъ другихъ областей народнаго хозяйства могли уже очень рано возбудить правильную, общественную и правительственную, заботу о себѣ,—вопросъ о сельско-хозяйственной производительности не могъ о себѣ возбудить подобной заботы по самой природѣ тѣхъ началъ, на которыхъ покоился «старый порядокъ». Нужно было, чтобъ эти начала стали терять свою устойчивость и тогда только могъ возникнуть и получить жизненное значеніе вопросъ о сельско-хозяйственной производительности.

Во все продолженіе «стараго порядка» сельское хозяйство имѣло все значеніе свое единственно только въ томъ, что оно служило политически-обезпеченною экономическою почвою преимущественнаго положенія высшихъ или первыхъ двухъ сословій въ государствѣ, духовенства и аристократіи. Ибо само собою понятно, что вся преимущественность положенія этихъ двухъ

сословій въ государствѣ и обществѣ теряла бы всякое практическое значеніе, еслибъ она лишена была соотвѣтственной экономической почвы. Гарантію этой-то почвы и представляла связанность (die Gebundenheit) двухъ основныхъ факторовъ сельскаго хозяйства: труда и земли. Монопольное землевладѣніе и крѣпостное право, иммобилизируя элементы сельско-хозяйственной производительности, выдѣляли всѣ соприкасавшіяся съ нею явленія въ особую группу, которая совершенно прикрывалась и подавлялась возвышавшеюся надъ нею политическою надстройкою. Политическіе интересы привелигированныхъ классовъ затирали и заглаживали экономическіе интересы сельско-хозяйственной производительности, дѣлали ихъ невидимыми и какъ-бы совершенно несуществующими.

Въ западной Европѣ, гдѣ связанность экономическихъ силъ была локализирована въ селахъ, гдѣ за предѣлами селъ, въ въ городахъ, ея вліяніе удалось парализовать,—города, въ которыхъ «воздухъ дѣлалъ свободнымъ», уже съ весьма раннихъ временъ начали показывать значеніе свободы для производительности. Въ то время, какъ столѣтія безслѣдно проходили, не оказывая никакого вліянія на движеніе связанной сельско-хозяйственной производительности, почти каждое столѣтіе было новымъ торжествомъ для прогрессивнаго движенія свободной городской производительности.

Строго говоря, съ того времени, какъ возникли даже только зародыши общественнаго самосознанія, составною частью въ это самосознаніе никогда не входила мысль о необходимости жертвовать интересами сельско-хозяйственной производительности въ пользу политическаго интереса—сохранить извѣстный общественный строй. Сельско-хозяйственные интересы приносились въ жертву совершенно безсознательно, безъ того, чтобы ясно было сознаваемо, что они приносятся въ жертву. И заслуга физіократовъ заключалась именно въ ихъ стремленіи выяснить общественному самосознанію, что отсутствіе экономической свободы—прежде всего потеря самой важной производительности, о которой можетъ быть рѣчь, производительности сельско-хозяйственной.

Позже, чѣмъ какимъ-либо инымъ изъ культурныхъ народовъ, идея о необходимости свободы для производительности сельско-хозяйственныхъ силъ была сознана нами. Реформа 19 февраля была великимъ актомъ, торжественно выразившимъ это сознаніе. Ея чисто сельско-хозяйственное значеніе потому только и было неизмѣримо, что исторія экономическаго прогресса не знаетъ силы, которая на производительность вліяла бы болѣе могущественно, чѣмъ свобода.

Никакое иное заимствованіе наше изъ западно-европейскаго цивилизаціоннаго запаса не имѣло за себя столько доводовъ, сколько за себя имѣла мысль, проведенная реформою 19 февраля. Менѣе всего, поэтому, для человѣка, знакомаго съ исторіею экономическаго прогресса западной Европы, могло еще до проведенія реформы возникнуть сомнѣніе въ ея значеніи для производительности. Ее можно было оспаривать съ общей политической, соціальной, культурной и какой бы ни было иной точки зрѣнія, но не экономической. Ибо все значеніе порядка, который реформою долженъ былъ быть измѣненъ, заключалось въ спасеніи сельско-хозяйственной производительности возстановленіемъ наиболѣе основныхъ ея условій: свободы ея главныхъ элементовъ.

Это и у насъ очень хорошо сознавали всѣ образованные люди. Вслѣдствіе того всѣ наши сельско-хозяйственные вопросы послѣ проведенія реформы сосредоточивались около двухъ главныхъ пунктовъ. Первый пунктъ заключался въ наслѣдіи, которое новое время волею-неволею должно было взять съ собою отъ времени, ему предшествовавшаго, съ которымъ оно было еще внутренне и тѣсно связано. Это наслѣдіе заключалось въ суммѣ пороковъ, которые порождены были крѣпостнымъ періодомъ, которые глубоко въѣлись въ личные и вещные факторы сельско-хозяйственной производительности,—которые должны были быть парализованы прежде, чѣмъ могла зайти рѣчь о возможности дальнѣйшаго движенія,—вліяніемъ на которые свобода должна была себя проявить прежде всего. Первые результаты свободы по необходимости должны были быть чисто отрицательные. Это обусловливалось самою природою тѣхъ отношеній, за которыми свобода слѣдовала. Не опредѣленъ былъ только вопросъ, какъ долго продлится періодъ, въ теченіи котораго освобожденныя силы будутъ приходить въ себя; много-ли времени, или мало, этимъ силамъ будетъ нужно, чтобъ излечиться отъ унаслѣдованныхъ болѣзней? Не трудно было предусмотрѣть, что продолжительность періода выздоровленія будетъ тѣмъ большая, чѣмъ сильнѣе и глубже, чѣмъ губительнѣе и злѣе были вліянія предшествовавшаго крѣпостнаго періода.

Второй пунктъ, около котораго сосредоточивались наши сельско-хозяйственные вопросы послѣ реформы 19 февраля, касался средствъ для положительныхъ ея вліяній. Только съ проведеніемъ реформы и ея упроченіемъ въ жизни становилось возможнымъ ясное сознаніе и отчетливое обсужденіе частностей сельско-хозяйственнаго дѣла, какъ отрасли производительной предпріимчивости. Ибо до этого всякіе разсчеты и всякія попытки настоятельнаго убѣжденія, что положеніе нашего сельскаго хозяйства ниже всякой критики, должны были потерпѣвать неизбѣжное крушеніе, сталкиваясь съ фактомъ господства надъ сельскимъ хозяйствомъ не предпріимчивости, а политическаго права. Крѣпостной землевладѣлецъ—не предприниматель. Онъ сельскимъ хозяйствомъ могъ заниматься только какъ любитель, побуждаемый случайными и произвольными субъектив-

ными наклонностями, иногда весьма фантастическими. Интереса, который господствовалъ бы надъ нимъ, раззоренія, которое ему угрожало бы, если онъ оставитъ въ сторонѣ неусыпныя заботы о возвышеніи производительности, для него не существовало: прочнымъ оплотомъ для него служила вѣдь обезпеченная власть надъ основными силами сельскаго хозяйства, которыя во всякомъ случаѣ изъ его рукъ не уходили. Только реформа 19 февраля впервые у насъ создавала почву для сельско-хозяйственной предпріимчивости. И вопросъ заключался въ томъ, когда-то эта предпріимчивость успѣетъ себѣ накопить достаточное количество свободныхъ силъ, когда-то она успѣетъ образовать свой запасъ знаній, энергіи, настойчивости и вещественныхъ средствъ, чтобы почувствовать себя достаточно укрѣпившеюся и выступить въ самостоятельной роли на нашей народно-хозяйственной сценѣ?

Не забудемъ, что существовало сильное основаніе для опасеній, чтобы переходной періодъ, на который необходимо должно было растянуться время выздоровленія нашего народнаго хозяйства, не вышелъ болѣе продолжительнымъ у насъ въ Россіи, чѣмъ въ западной Европѣ. Это основаніе заключалось въ отличительной особенности крѣпостнаго права и условій его отмѣны въ Россіи. Намъ приходилось *сразу* выздоравливать отъ *гораздо болѣе тяжкой* болѣзни. Въ западной Европѣ крѣпостное право было локализировано въ селахъ. Въ городахъ-же свобода могла проявить всѣ свои вліянія на производительность. Успѣхи городской предпріимчивости и накопленныя ею вещественныя, умственныя и нравственныя средства оказали потому не малое вліяніе и на ускореніе развитія сельской предпріимчивости, когда ей дана была свобода. Сверхъ того, и помѣщичье землевладѣніе нашло себѣ весьма важную поддержку въ капиталахъ и личныхъ силахъ городской предпріимчивости, явившейся къ нему на помощь. У насъ, однако, крѣпостное право не было стѣснено никакими территоріальными предѣлами. Оно у насъ одинаково задерживало развитіе какъ сельско-хозяйственной, такъ и городской предпріимчивости. Оно у насъ обусловливало не одно только сельское, но повсемѣстное народное раззореніе. Оно препятствовало накопленію вещественныхъ, умственныхъ и нравственныхъ капиталовъ не только въ селѣ, но и во всемъ народномъ хозяйствѣ. Вотъ почему отмѣна крѣпостнаго права въ Россіи означала гораздо больше, чѣмъ сколько она выражала за границею. Она у насъ выражала предоставленіе свободы *всему* народному хозяйству, которое во всей своей цѣлости впервые получало возможность дѣлать первые шаги къ свободной производительности. Въ нашемъ народномъ хозяйствѣ почти не было вовсе такихъ частей, которыя сильно возвышались - бы надъ общимъ уровнемъ и могли служить примѣромъ и вспомогающею силою для другихъ частей. Намъ нужно было, поэтому,

особое время, чтобы выждать, пока выдѣлятся изъ общей массы нашихъ народно-хозяйственныхъ силъ наиболѣе производительныя ея части, которыя могли бы стать во главѣ прогрессивнаго движенія и повести народное хозяйство по новому пути.

Какую-же задачу при подобныхъ обстоятельствахъ могло себѣ поставить оффиціальное изслѣдованіе нуждъ нашего сельскаго хозяйства, затѣянное скоро послѣ реформы?

Задача могла быть двоякая, смотря потому, какія основанія ее порождали: политическія, или экономическія.

Если необходимость изслѣдовать нужды сельскаго хозяйства выводилась изъ основаній политическихъ, то она уже въ самомъ началѣ заключала въ себѣ не совсѣмъ скрытую фальшь. Если «изслѣдовать нужды сельскаго хозяйства» непосредственно послѣ реформы означало чисто политическую цѣль—*провѣрить реформу 19 февраля*, то въ сущности все изслѣдованіе сводилось къ рѣшенію неразрѣшимыхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ. Ибо—*такая провѣрка невозможна.*

Или-же необходимость изслѣдовать нужды сельско-хозяйственной производительности усматривалась при отсутствіи всякаго сомнѣнія въ плодотворности вліянія реформы 19 февраля на означенную производительность. Тогда она вызывалась, дѣйствительно, тѣмъ, что реформа 19 февраля была только *первымъ* шагомъ въ совершенно новомъ отношеніи правительства къ интересамъ сельскаго хозяйства. Реформа выражала вниманіе, въ первый разъ оказанное этимъ интересамъ, и дѣйствительно порождала весьма настоятельный жизненный вопросъ: какіе дальнѣйшіе шаги правительство должно сдѣлать на пути, на который оно разъ уже вступило, какъ ему укрѣпиться на этомъ пути и окончательно упрочить свои совершенно новыя отношенія къ сельско-хозяйственнымъ интересамъ?

Мы сказали, что провѣрка реформы 19 февраля невозможна и что при сомнѣніи въ ея плодотворности изслѣдованіе нуждъ сельско-хозяйственной производительности сводилось къ постановкѣ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ тамъ, гдѣ рѣчь шла совсѣмъ не о нихъ. Провѣрить реформу теперь невозможно уже потому, что прошло слишкомъ мало времени со времени ея проведенія. Чѣмъ злѣе была болѣзнь, подрывавшая народное хозяйство, чѣмъ глубже она подтачивала силы, тѣмъ больше нужно было времени на выздоровленіе. Злою насмѣшкою было бы требовать отъ народной жизни, чтобъ она въ теченіи одного десятилѣтія уже успѣла раздѣлаться съ разореніемъ, которое длилось въ теченіи столѣтій. Откуда у нея взялись бы для этого силы? Развѣ для ихъ развитія время не необходимо? Независимо отъ этой внутренней причины, по которой провѣрка реформы невозможна въ настоящее время, тому-же препятствуетъ другая, внѣшняя причина. Экономическая провѣрка производится точнымъ путемъ *счета и разсчета*, на основаніи цифровыхъ, статистическихъ

данныхъ. Но такія данныя сами предполагаютъ свободную производительность, ясно сознающую и опредѣленно показывающую, на что она способна, не нуждающуюся въ томъ, чтобы ее прикрашивали румянами и бѣлилами. Вотъ почему статистика возникаетъ у народовъ только вмѣстѣ съ достиженіемъ ихъ силами уже извѣстной степени производительности, подъ вліяніемъ свободы.

Если отъ этихъ общихъ замѣчаній мы перейдемъ къ вопросу, съ какою основною точкою зрѣнія подходила къ нуждамъ современнаго сельскаго хозяйства коммиссія, учрежденная для ихъ изслѣдованія при министерствѣ государственныхъ имуществъ, то мы должны сознаться, что изъ доклада ея усматривается, дѣйствительно, какъ бы желаніе добиться свѣдѣній, на основаніи которыхъ возможна была бы провѣрка реформы 19 февраля. Отсюда значительное мѣсто, занимаемое въ ея докладѣ такими статистическими данными, для которыхъ оффиціальный документъ — совсѣмъ не соотвѣтствующее имъ мѣсто. Коммиссія сама сознавала, что ея статистика очень проблематическая. Но она полагала, что пользованіи подобною статистикою извиняется отсутствіемъ лучшей. Такое воззрѣніе, однако, доказываетъ только, что коммиссія преслѣдовала цѣли, отчасти неудободостижимыя, и поэтому принуждена была примириться со средствами, соотвѣтствующими неудободостижимымъ цѣлямъ.

Реформа 19-го февраля представляетъ собою такой актъ, относительно котораго не возможна равнодушная объективность, пренебрегающая всякимъ апріорнымъ доводомъ и ссылкою на чужой опытъ, желающая опираться только на непосредственныя эмпирическія указанія нашего собственнаго опыта. Потому что у насъ собственнаго опыта относительно реформы еще нѣтъ и онъ еще до сихъ поръ совсѣмъ и не былъ возможенъ, какъ цѣльная органическая масса явленій, неотразимо приводящая къ убѣжденію въ благодѣтельности оказываемыхъ ею вліяній. Такая масса явленій искусственно не создается и не выскакиваетъ изъ земли сразу—вся готовая, а только медленно-постепенно вырастаетъ изъ народной почвы, соразмѣрно ея творческимъ силамъ. Вотъ почему во взглядахъ на реформу 19-го февраля невозможны колебанія: ее приходится или принимать, или отвергать. Желаніе относиться къ ней объективно привело только коммиссію къ нерѣшительности во взглядѣ на цѣлый рядъ явленій, характеризующихъ современное состояніе нашего сельскаго хозяйства. Сами по себѣ эти явленія не представляютъ ничего новаго. Они, напротивъ, прямое наслѣдіе отъ періода, которому реформа положила конецъ оффиціально и съ которымъ сама жизнь тоже стремится покончить всѣ расчеты именно со времени реформы. Между тѣмъ въ докладѣ коммиссіи всѣ эти явленія сгруппировываются въ однородную массу, представляющую будто-бы неизбѣжное послѣдствіе всякаго переходнаго времени. Если, съ одной стороны, докладу не чужда мысль, что именно новыя потребности еще болѣе напряженно дали почувствовать недостатки прошлаго, то, съ другой стороны, докладъ не всегда съ одинаковою рѣшительностью признаетъ внутреннюю связь между недостатками, отъ которыхъ страдаетъ наше сельское хозяйство, и между крѣпостнымъ періодомъ, ихъ *породившимъ*. Самый лучшій примѣръ представляетъ отношеніе доклада къ пьянству и отсутствію необходимыхъ знаній и способностей энергической предпріимчивости, какъ у крестьянъ, такъ и у помѣщиковъ. И причины пьянства, и причины отсутствія моральныхъ и интеллектуальныхъ качествъ, безъ которыхъ невозможна производительная сельско-хозяйственная предпріимчивость, въ докладѣ являются крайне неопредѣленными. А между тѣмъ менѣе всего относительно этихъ явленій возможно какое-либо сомнѣніе въ ихъ внутреннемъ родствѣ съ крѣпостнымъ періодомъ.

Характеризуя картину, представляемую современнымъ состояніемъ нашего сельскаго хозяйства, докладъ коммиссіи выражается такъ:

«Россія обладаетъ громаднымъ запасомъ естественныхъ силъ. Но онѣ дѣйствуютъ при *самомъ первобытномъ* приложеніи труда и почти *безъ всякаго* приложенія капитала. Сельское хозяйство, въ его теперешнемъ состояніи у насъ, должно считаться промысломъ *шаткимъ*, *подверженнымъ множеству случайностей* и *мало обезпечивающимъ*, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ. Наша производительность незначительнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ. Неурожаи бываютъ въ черноземной полосѣ столь же часто, какъ и въ остальныхъ, менѣе плодородныхъ мѣстностяхъ».

Гораздо менѣе опредѣленности во взглядахъ доклада на причины неудовлетворительности современнаго состоянія нашего сельскаго хозяйства. «Большинство явленій сельско-хозяйственной жизни», говорится на стр. 5 доклада, «еще не выработало для себя сколько-нибудь законченныхъ формъ. Во многихъ имѣніяхъ разверстаніе угодій еще не окончено; въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ временно-обязанные крестьяне еще работаютъ на основаніи 40-дневной барщины; въ другихъ они еще состоятъ на оброкѣ; во многихъ имѣніяхъ крестьяне выкупили надѣлъ съ разсрочкою дополнительнаго платежа; наконецъ до полнаго погашенія выкупной ссуды все вообще крестьянское сословіе не будетъ въ положеніи, которое можно было бы признать нормальнымъ относительно степени обложенія. Существуютъ весьма смѣшанные и *не всегда выгодные* способы хозяйства, каковы: испольный, издѣльный или гнѣздовой, недопускающіе усовершенствованій въ культурѣ и лучшихъ способовъ обработки, но *неизбѣжные*, какъ способы переходные. Способъ веденія хозяй-

ства рабочими, съ хозяйственнымъ инвентаремъ, встрѣчаетъ во *многихъ* мѣстностяхъ *непреодолимыя* препятствія (какія онѣ и почему они непредолимы — не объяснено) и вслѣдствіе того (?) представляется *убыточнымъ*; правильное фермерское хозяйство еще только въ зачаткѣ».

На стр. 37 докладъ находитъ, что только «*двоякаго* рода причины препятствовали намъ до сихъ поръ извлекать въ удовлетворительной мѣрѣ пользу изъ нашего богатства естественными силами. Эти препятствія — *климатическія* и самый *способъ пользованія* даровыми силами природы». Нѣсколько далѣе, однако (стр. 38), выясняется, что «причина неудовлетворительнаго состоянія нашей производительности *въ особенности* заключается въ его *стародавнихъ пріемахъ*. Обиліе земель давало возможность вести хозяйство *небрежно* и *часто* безъ нужныхъ познаній. Помѣщики мало заботились о правильномъ пользованіи тѣмъ запасомъ, который представляетъ почва. Наше хозяйство по настоящую минуту сохранило характеръ экстензивнаго. Единственное средство для его движенія—увеличеніе запашекъ. А это вредитъ лѣсамъ и лугамъ, а слѣдовательно и скотоводству». Перевернувъ еще двѣ страницы доклада, мы находимъ еще болѣе длинный списокъ причинъ неудовлетворительности: «За исключеніемъ прибалтійскихъ и нѣкоторыхъ южныхъ хозяйствъ вездѣ замѣтно отсутствіе правильной системы земледѣлія. Хозяйство часто принимаетъ хищническія свойства, истощая земли безъ всякаго возстановленія извлекаемыхъ силъ. Вслѣдствіе экстензивности обработки и недостатка въ удобреніи почва начинаетъ *окончательно истощаться*. Объ этомъ истощеніи свидѣтельствуютъ неурожаи, сдѣлавшіеся у насъ явленіемъ столь обыкновеннымъ, что на каждыя 4 — 5 лѣтъ одинъ неурожайный годъ считается какъ-будто нормальнымъ. Увеличеніе луговъ и пастбищъ, истребленіе лѣсовъ, частые падежи на скотъ, конокрадство, истребительные пожары, способы взысканія податей, сопряженные въ ослабленіемъ крестьянскаго инвентаря *), общинное владѣніе съ его передѣлами полей и его круговою порукою, недостатокъ рабочихъ рукъ для помѣщичьихъ хозяйствъ, возрастаніе числа праздниковъ и прогульныхъ дней, необезпеченность договоровъ съ наемными рабочими, неудобства путей сообщенія, всеобщій недостатокъ познаній, недостатокъ техниковъ, недостатокъ оборотныхъ капиталовъ, низкій уровень гражданскаго и нравственнаго развитія вмѣстѣ съ грубостью нравовъ, наконецъ то, что духовенство устраняется отъ распространенія въ народѣ нравственныхъ началъ». «Въ настоящее время, чувствуется уже потребность перемѣны. Увеличеніе населенія и освобожденіе труда ставятъ предѣлъ прежнимъ привычкамъ. Запасы свободныхъ земель или уже истощились, или истощаются».

*) По поводу взысканія податей, «сопровождающагося большею частью продажею скота и инвентаря», мѣрою, «примѣняемою безъ всякаго разбора», коммиссія обращаетъ вниманіе на то, что оно «окончательно останавливаетъ производство, лишаетъ казну плательщика въ будущемъ, и содѣйствуетъ упадку сельской производительности» (48).

«Обстоятельства, стѣсняющія и ограничивающія свободное и вполнѣ производительное приложеніе труда къ сельскому хозяйству, говорится еще въ одномъ мѣстѣ, могутъ быть подведены подъ слѣдующія главныя категоріи: низкій умственный и нравственный уровень развитія массы сельскаго населенія, стѣсненія юридическія (административныя ?), техническія и денежныя» (39). Эти слова представляютъ собою какъ-бы окончательный выводъ изъ трудовъ коммиссіи по изслѣдованію причинъ неудовлетворительнаго современнаго состоянія нашего сельскаго хозяйства.

Дальнѣйшія сужденія доклада весьма неравномѣрно распредѣляются между характеристикою—вліянія реформы на помѣщичье хозяйства, вліянія крестьянъ на хозяйства помѣщиковъ, самаго крестьянскаго хозяйства и мѣръ, которыя правительство должно предпринять, чтобъ содѣйствовать прогрессивному движенію сельско-хозяйственной производительности.

«Хозяйства частныхъ землевладѣльцевъ, говорится въ докладѣ, *несомнѣнно* подверглись вслѣдствіе реформы 19 февраля сильному потрясенію: они выдерживали и выдерживаютъ чрезвычайно трудный и тяжелый кризисъ. Частные землевладѣльцы *не были приготовлены* къ реформѣ; *она ихъ застигла внезапно* и ходъ ея былъ настолько быстръ въ своихъ первыхъ переходныхъ періодахъ, *сравнительно съ естественнымъ медленнымъ теченіемъ всѣхъ оборотовъ и явленій, происходящихъ вообще въ земледѣльческой промышленности*, что подобному и *спѣшному* перевороту въ какой-либо отрасли промышленности, а *тѣмъ болѣе* въ земледѣльческой, едва ли можно найти примѣры. (Изобрѣтеніе паровыхъ двигателей, желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ видимо при этомъ не имѣлось въ виду.) У значительнаго большинства хозяевъ не было сбереженій въ формѣ оборотныхъ денежныхъ капиталовъ (позабыто — добавить: не смотря на то, что наше правительство съ самаго начала учрежденія кредитныхъ установленій въ Россіи систематически старалось вооружить землевладѣльцевъ капиталами), и кромѣ того, можетъ быть (?), не имѣлось и того запаса научныхъ свѣдѣній, который требовался для организаціи хозяйства *на новыхъ* началахъ, при *новыхъ* обстоятельствахъ и условіяхъ (можно было бы подумать, что при *старыхъ* «обстоятельствахъ и условіяхъ» хозяйства были «организованы» на «началахъ», почерпнутыхъ изъ «научныхъ свѣдѣній». Изъ приведенныхъ выше словъ доклада о «всеобщемъ недостаткѣ познаній» можно было видѣть, что вопросъ о знані-

яхъ не всегда съ одинаковою сомнительностью представлялся коммиссіи). Реализація выкупныхъ бумагъ въ первое время была значительно затруднена (потери, «можетъ быть», уравновѣшивались высокою оцѣнкою крестьянскихъ надѣловъ). Ссуды изъ Опекунскихъ Совѣтовъ подъ залогъ пріостановились, *хотя и случайно*, передъ самымъ совершеніемъ реформы (менѣе всего случайно: сельско-хозяйственная реформа была несовмѣстна съ ссудами изъ кредитныхъ установленій, которымъ ежеминутно угрожало банкротство, оффиціально признанное); никакого другаго земельнаго кредита не существовало (потому что ожидали, чтобъ правительство декретировало его указомъ сверху). Затѣмъ послѣдовали обширныя желѣзнодорожныя работы, представлявшіе большіе заработки сельскому населенію и отвлекавшія его *отъ сельско-хозяйственныхъ занятій* (подразумѣвается: *при невыгодныхъ условіяхъ*). Эти обстоятельства повліяли (однако) не столько на быстрое и повсемѣстное возвышеніе заработной платы, сколько на ея значительныя колебанія (на югѣ между 30 коп. и 3 руб.). Никакая промышленность не въ состояніи (?) вынести подобнаго колебанія цѣнъ на работу. А между тѣмъ никакихъ узаконеній, регулирующихъ (?) и обезпечивающихъ условія найма, издано не было» (стр. 5, 6).

«При той формѣ хозяйства, которая существовала повсюду и при которой оно *вообще* давало слабые урожаи и, слѣдовательно, не высокіе доходы, самое веденіе хозяйства сдѣлалось не столько затруднительнымъ, но и безвыгоднымъ» (6).

«Каждое помѣщичье имѣніе, до реформы, слагалось историческимъ и хозяйственнымъ путемъ въ извѣстную форму угодій, отвѣчавшую (какъ отвѣчавшую, хорошо или дурно, это упущено изъ виду, хотя факты вліянія на производительность весьма осязательны) по возможности надобностямъ помѣщика и крестьянъ, интересы которыхъ въ этомъ отношеніи были тѣсно связаны. Реформа 19 февраля должна была разсѣчь эту хозяйственно-земельную группу. Это раздѣленіе не могло не повести къ нѣкоторымъ неудобствамъ и потерямъ. Крестьяне получили слишкомъ мало угодій. Угодья помѣщиковъ во многихъ случаяхъ утратили связь въ своихъ границахъ. Въ черноземной полосѣ луга значительно уменьшились вслѣдствіе распашки. Большія лѣсныя пространства уничтожились вслѣдствіе недостатка средствъ къ жизни и капиталовъ для веденія хозяйства, вслѣдствіе трудности охраненія лѣсовъ отъ порубокъ и огромнаго требованія лѣснаго матеріала для желѣзныхъ дорогъ. Обезлѣсеніе оттого идетъ во многихъ мѣстностяхъ съ ужасающею быстротою и уже отражается на измѣненіи климата, гибельно вліяющемъ на сады, на обмеленіе рѣкъ и на изсяканіе источниковъ (стр. 7).

«Сначала помѣщики удерживали за собою землю. Но въ послѣднее время земля стала сильно уходить изъ рукъ своихъ

прежнихъ владѣльцевъ. Торговые люди покупаютъ землю преимущественно въ черноземныхъ мѣстностяхъ, для заводскихъ цѣлей, для вырубки лѣсовъ и для сдачи земли мелкимъ съемщикамъ,—рѣже въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ для фабрикъ, чтобы пользоваться запрудами и водяными двигателями».

Реформа несомнѣнно гибельнѣе повліяла на помѣщичье землевладѣніе у насъ, чѣмъ за границею. Но это произошло потому, что наше крѣпостное право было болѣе продолжительное, чѣмъ западно-европейское, и потому, что оно держало въ своихъ путахъ не только сельско-хозяйственную производительность, но *всю* народную производительность. Оно задерживало ходъ образованія народнаго капитала, какъ въ селахъ, такъ и въ городяхъ. И здѣсь, и тамъ оно парализовало духъ предпріимчивости, связывая ея силы. Вотъ почему для нашего помѣщичьяго землевладѣнія болѣе, чѣмъ для западно-европейскаго, неизбѣжна была необходимость самому стать во главѣ сельско хозяйственной предпріимчивости и круто повернуть отъ роли непроизводительнаго класса къ роли производительной. Но такіе крутые повороты легко не дѣлаются. Только опытъ убѣждаетъ въ ихъ необходимости. И этотъ-то опытъ и дало первое десятилѣтіе, слѣдовавшее за реформою. Оно показало, что помѣщичье землевладѣніе можетъ имѣть основою своей прочности только производительность рукъ, въ которыхъ оно находится. Непроизводительныя-же руки оно быстро оставляетъ, переходя въ новыя руки.

«Выкупившіе свой надѣлъ крестьяне», продолжаетъ далѣе докладъ, *трудно* соглашались на какія-либо сдѣлки съ землевладѣльцами, относительно обработки ихъ полей, или предъявляли *чрезмѣрныя* за то требованія. *Поэтому* первый способъ хозяйства, который представился возможнымъ, былъ способъ испольный. Способъ этотъ былъ *самый невыгодный* для землевладѣльцевъ; но при немъ *по крайней мѣрѣ хозяйства не упразднялись*. Тѣ же землевладѣльцы, которые *сразу* хотѣли перейти къ вольнонаемному труду съ улучшенными земледѣльческими орудіями, во многихъ мѣстахъ должны были отказаться отъ этого способа, вслѣдствіе его убыточности, *какъ по неопытности въ организаціи этого дѣла, такъ и по неисправности* рабочихъ. Невыгодность испольнаго способа и дурная при немъ обработка полей вынудили переходъ къ хозяйству издѣльному или гнѣздовому, способу тоже переходному, ибо онъ не допускаетъ какого-либо усовершенствованія въ общемъ строѣ хозяйства (6).

«На исполнительность сельскаго рабочаго слышатся жалобы очень часто и изъ очень многихъ мѣстностей. Крестьяне еще не привыкли къ старательному и точному исполненію заключенныхъ съ ними условій. Тѣмъ не менѣе тамъ, гдѣ крестьянъ разсчитываютъ аккуратно, гдѣ рабочихъ хорошо кормятъ, гдѣ имъ не приходится ходить по много разъ за отработанными

деньгами, тамъ они трудятся охотнѣе, менѣе часто бросаютъ работу и большею частью снова приходятъ къ новымъ хозяевамъ. Тамъ, гдѣ крестьяне нанимаются еще съ осени и получаютъ значительные задатки, они добросовѣстно исполняютъ принятыя на себя обязательства. Если-же нанимаются приходящія весною или проходящія артели, то онѣ часто бросаютъ работу въ самую горячую пору уборки хлѣбовъ и идутъ туда, гдѣ имъ предлагаютъ болѣе выгодныя условія. Вообще жалуются на частыя и произвольныя отлучки рабочихъ и на значительное увеличеніе прогульныхъ и праздничныхъ дней часто въ самое дорогое и важное для сельскихъ работъ время (25).

«Очень сильны жалобы помѣщиковъ на значительное развитіе въ средѣ крестьянскаго населенія праздничныхъ дней, отъ которыхъ страдаютъ и производительность, и нравственность. Жалуются на то, что духовенство наше не только не препятствуетъ, но даже способствуетъ увеличенію числа праздниковъ» (25).

Переходимъ къ сужденіямъ доклада о крестьянскомъ хозяйствѣ.

«Крестьянское хозяйство было обставлено въ переходное время гораздо счастливѣе; оно не только не подверглось существенному потрясенію, но вслѣдствіе реформы стало располагать двойными рабочими силами. Но нужно отличать общее улучшеніе быта крестьянскаго, во всей его цѣлости или такъ сказать въ окончательномъ счетѣ, отъ улучшенія собственно сельско-хозяйственной производительности крестьянъ. Иногда улучшеніе или ухудшеніе быта совпадаетъ съ улучшеніемъ или ухудшеніемъ этой производительности; иногда же бытъ улучшался подъ вліяніемъ иныхъ причинъ, независимыхъ отъ сельско-хозяйственной производительности и даже при ухудшеніи послѣдней. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ бытъ и хозяйство крестьянъ *значительно* улучшились; въ юго-западныхъ-же улучшился больше бытъ, чѣмъ хозяйство. Причины, здѣсь дѣйствовавшія, были: большіе земельные надѣлы, весьма слабое обложеніе, участковое владѣніе землею, препятствующая развитію пьянства система продажи питей. Въ южныхъ губерніяхъ, по словамъ доклада, «*вслѣдствіе* (?) плодородія почвы и высокой заработной платы» «*бытъ* крестьянъ значительно улучшился, но улучшеніе крестьянскаго *хозяйства* менѣе замѣтно». Въ малороссійскихъ губерніяхъ разведеніе торговыхъ растеній содѣйствовало, хотя и незначительно, поправленію быта и хозяйства крестьянъ. Во всѣхъ же центральныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, восточныхъ и сѣверныхъ, бытъ крестьянъ не улучшился вовсе или очень мало, хозяйство же или не измѣнилось или ухудшилось. Причины обѣднѣнія многихъ крестьянъ здѣсь, по мнѣнію коммиссіи: 1) въ маломъ плодородіи почвы, требующемъ сильнаго удобренія, 2) въ *недостаткѣ луговъ*, 3) въ

происходящей оттого невозможности содержать достаточное количество скота, 4) въ общинномъ землевладѣніи и круговой порукѣ, 5) въ раздѣлахъ семей, дробящихъ инвентари и препятствующихъ отхожимъ заработкамъ, 6) въ значительномъ обложеніи земли, 7) въ *нѣкоторомъ* усиленіи пьянства» (стр. 7). Докладъ далѣе, однако, прибавляетъ: «крестьяне въ большинствѣ случаевъ не получили въ надѣлъ лѣсныхъ угодій, которыми прежде пользовались; ими вообще отведено луговъ меньше противъ прежняго пользованія и они въ особенности значительно стѣснились въ своихъ выгонахъ» (стр. 7).

«Крестьяне (тѣмъ не менѣе) жадно (?) покупаютъ землю, какъ въ черноземныхъ, такъ и въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ и часто платятъ за землю такъ дорого, что предлагаемая ими цѣна далеко не соотвѣтствуетъ установившейся доходности, но, получая малыми участками и почти не цѣня свой трудъ, они считаютъ покупки выгодными. Земля пріобрѣтается крестьянами, какъ въ единоличную собственность, такъ и въ складчину. Крестьянинъ, купившій землю въ личную собственность, относится къ ней съ крайнею бережливостью, какъ опытный и разсудительный хозяинъ. При этомъ онъ рѣдко выходитъ изъ общины и рѣдко бросаетъ свой надѣлъ, хотя землею, находящеюся въ общинномъ владѣніи, онъ пренебрегаетъ и часто ее сдаетъ односельчанамъ. Были случаи, что крестьяне покупали землю не только небольшими участками, но и большими имѣніями. Однако и небольшими участками они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ короткое время закупали землю на большія суммы» (8).

«Въ томъ порядкѣ, въ которомъ устепеняется сельско-хозяйственная производительность крестьянъ, между ними распредѣляется и пьянство. Всего сильнѣе отъ него страдаютъ великорусскія губерніи, меньше—малорусскія и новороссійскія, еще меньше—прибалтійскія и западныя. Въ великорусскихъ губерніяхъ пьянство проявляется не только индивидуальное, но и общественное». Праздники и порядки общественнаго управленія—докладъ считаетъ за главныя причины сельскаго пьянства. «Рѣдкій сходъ обходится безъ пьянства. Дѣла рѣшаются подъ вліяніемъ угощенія водкою. Штрафы назначаются водкою. Все это доказываетъ, что страсть къ водкѣ пустила глубокіе корни въ народномъ характерѣ. Народъ смотритъ на пьянство, нисколько не сознавая его нравственнаго безобразія» (25).

Коммиссія, на основаніи статистическихъ данныхъ, отвергаетъ какъ усиленіе пьянства въ послѣднее десятилѣтіе, такъ и непропорціональное увеличеніе числа кабаковъ въ мѣстахъ гдѣ пьянство сильнѣе (26—28).

На болѣе глубокихъ причинахъ пьянства и на вопросѣ, не унаслѣдованъ-ли этотъ порокъ отъ прошлаго крѣпостнаго періода, не способствовалъ-ли этотъ періодъ вкорененію пьянства

въ народномъ характерѣ и нѣтъ-ли основаній полагать, что съ устраненіемъ крѣпостнаго права устранена одна изъ сильнѣйшихъ основъ пьянства,—коммиссія не останавливается.

Вліяніе школъ на крестьянъ еще незамѣтно. Но желаніе учиться, по свѣдѣніямъ коммиссіи, весьма сильно проявляется въ народѣ, въ особенности въ Малороссіи. Всѣ сознаютъ, что однѣ только школы могутъ поднять нравственность народа, говоритъ докладъ. Къ сожалѣнію, персоналъ учителей оставляетъ еще желать весьма многаго, если не всего. Лучше исполняютъ свое дѣло женщины - преподовательницы. Хвалятъ также сельскихъ педагоговъ изъ учительскихъ семинарій. Сельское-же духовенство принимаетъ весьма слабое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія. Земскія собранія относятся къ духовенству холодно, не имѣя возможности разсчитывать на его содѣйствіе (29).

Докладъ коммиссіи пытается подвергнуть новому разсмотрѣнію вопросъ о тягостяхъ, обремепяющихъ крестьянскую производительность. Окончательный выводъ доклада тотъ, что лежащая на крестьянахъ тягость составляетъ: сборовъ, взимаемыхъ съ земель, около 10 милл. руб., платежей за пріобрѣтенныя крестьянами земли около 95 милл. и подушныхъ 90 милл. руб.; всего 195 милл. рублей. Только въ немногихъ мѣстностяхъ сборы и платежи, составляющіе эту сумму, могутъ покрываться доходами съ 105 милл. дес. земли, находящихся у крестьянъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, даже черноземныхъ, сумма всѣхъ платежей превышаетъ доходность земли въ пять разъ. Главными средствами для уплаты повинностей служатъ: личный трудъ крестьянъ, сельская кустарная промышленность, мѣстные и отхожіе промыслы (36—37).

Порядки общественнаго управленія крестьянъ, независимо отъ своего значенія для усиленія пьянства въ селахъ, имѣютъ и болѣе непосредственное вліяніе на сельскую производительность. Приговоры сельскаго схода и вообще дѣйствія сельскаго управленія (отъ которыхъ зависятъ такія важныя обстоятельства, каковы передѣлъ полей и луговъ, широкое право самообложенія, семейные раздѣлы, накладка и скидка тяголъ и т. д.) весьма часто неправильны и несправедливы. Они не ограничены весьма часто никакимъ закономъ и потому руководствуются произволомъ. Дѣла на сходахъ рѣшаютъ не лучшіе и добропорядочные хозяева, а тѣ, которые чаще принадлежатъ къ худшимъ людямъ въ селеніяхъ. Волостное правленіе находится въ полнѣйшей зависимости или отъ старшины и потому отражаетъ на себѣ его случайныя личныя качества, или отъ писаря. Чаще всего старшины какъ-бы нанимаются изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ для несенія этой общественной повинности. Хорошіе и богатые хозяева избѣгаютъ избранія въ старшины (36).

Всеобщи жалобы на безпорядки въ крестьянскихъ постройкахъ, увеличивающіе опасности отъ пожаровъ (37).

«Крестьянская производительность встрѣчаетъ *юридическія* затрудненія въ томъ исключительномъ положеніи въ которое большинство крестьянскаго сословія поставлено относительно права избранія рода жизни, права собственности и права семейнаго. Весь внутренній бытъ этого сословія регулированъ цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ законовъ и *на дѣлѣ почти цѣликомъ изъятъ изъ круга вліянія общаго законодательства.* Несмотря на отмѣну крѣпостнаго права, крестьянинъ остался, въ извѣстной мѣрѣ, прикрѣпленнымъ къ землѣ. Круговая порука и принадлежность къ общинѣ (экономической или финансовой) тяготѣютъ надъ его трудомъ. Передѣлы полей не допускаютъ усовершенствованнаго хозяйства. Семейные раздѣлы ослабляютъ производительныя средства».

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ привести здѣсь общія сужденія доклада, непосредственно касающіяся реформы 19 февраля.

«Столь обширная и коренная реформа, совершившаяся, относительно, съ замѣчательною быстротою, не могла не вызвать естественнаго потрясенія и вслѣдствіе того различныхъ колебаній во всѣхъ существовавшихъ отношеніяхъ земледѣльческаго населенія и во всѣхъ условіяхъ сельско-хозяйственной промышленности. Реформа 19 февраля, какъ всякое потрясеніе, произвела значительнѣйшія колебанія въ первое за нею время» (стр. 4).

«Впослѣдствіи эти колебанія, постепенно ослабѣвая, уже начали открывать для сельскаго хозяйства новыя основанія и новые пути, и притомъ болѣе прямые, и основанія болѣе прочныя въ отношеніи къ его будущему развитію» (стр. 4).

«Есть много признаковъ, что это переходное, т.-е. критическое время еще не миновало окончательно и что сельско-хозяйственная промышленность еще не ступила на путь дальнѣйшаго нормальнаго теченія. Только нѣкоторыя стороны дѣла и притомъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ государства можно считать окончательно выяснившимися» (5).

«Благодѣтельное вліяніе реформы *вездѣ* обнаруживается болѣе или менѣе явно, болѣе или менѣе рѣшительно и болѣе или менѣе прочно. Хозяйственный бытъ населенія во многихъ мѣстностяхъ замѣтно улучшился. Цѣна труда его замѣтно возрасла. Рядомъ съ нею возвысилась цѣна сельско-хозяйственныхъ произведеній и еще болѣе значительно возрасли цѣны на землю. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ ослабѣваютъ слѣды пережитаго и отчасти переживаемаго кризиса. Въ мѣстностяхъ съ благопріятными климатическими условіями производительность оживилась, усилилась и уже вступила на путь развитія новы
(стр. 40).

Какъ бы много правды ни было въ этихъ словахъ, трудно, однако, не признавать, что ихъ правдивость самымъ значительнымъ своимъ основаніемъ имѣетъ общія свойства реформы 19 февраля и вызываемыя ими заключенія, а не непосредственно эмпирическія указанія. Ибо послѣднія сами по себѣ еще до такой степени незрѣлы, что менѣе всего даютъ право на какой бы то ни было рѣшительный и безспорный выводъ, все равно, положительный-ли или отрицательный. Обозрѣвая всѣ приведенныя сужденія доклада коммиссіи, мы не находимъ между ними ни одного такого, которое не было уже многое число разъ повторяемо тѣми, коимъ приходилось публично высказываться о современномъ состояніи нашего сельскаго хозяйства. И если докладъ коммиссіи въ сужденіяхъ своихъ объ этомъ предметѣ представляетъ очень мало новаго, то причина тому весьма простая. Новыя сужденія возможны только о новыхъ явленіяхъ или о новыхъ сторонахъ старыхъ явленій. Чтобы выработать новую мысль, нужно имѣть свѣжій матеріалъ. У коммиссіи, однако, подъ рукою подобнаго свѣжаго матеріала не было и быть не могло по самому характеру переживаемаго нами теперь періода исторіи нашего сельскаго хозяйства. Оно стоитъ въ самомъ началѣ періода, когда оно впервые получило право на свободное стремленіе къ совершенствованію. Сама жизнь еще только собираетъ свои силы, чтобы ихъ сосредоточить на стремленіи къ прогрессивному движенію. Все то, что должно будетъ представиться новымъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ—еще только переживаетъ первоначальнѣйшія стадіи своего приготовленія. Что-же новаго можетъ быть сказано при подобныхъ условіяхъ? Мысли и сужденія, не основанныя на фантазіи, суть тѣ, которыя представляютъ собою отраженіе въ сознаніи людей—такихъ явленій, которыя имѣютъ свое самостоятельное существованіе, независимо отъ ихъ сознаванія человѣкомъ. Когда сужденія касаются человѣческой жизни и человѣческой дѣятельности, то *новыя* сужденія предполагаютъ новую жизнь, новую дѣятельность. Ясно, такое новое сужденіе можетъ быть только тогда, когда сама жизнь ясна въ своихъ стремленіяхъ и отчетлива въ своихъ средствахъ. Но, понятно, когда новыя стороны жизни еще сами находятся въ зародышевомъ состояніи,—если сама жизнь еще не выяснила опредѣленно и не установила твердо своихъ цѣлей, если она еще не можетъ себѣ отдавать вѣрнаго отчета о своихъ средствахъ, съ которыми она только начинаетъ собираться,—то очевидно, что и *новому* сужденію о ней придется еще нѣсколько обождать.

По всѣмъ вѣроятностямъ и каждый изъ нашихъ читателей легко усмотрѣлъ общій заключительный выводъ, вытекающій изъ всѣхъ приведенныхъ сужденій доклада коммиссіи. Выводъ заключается въ томъ, что куда-бы мы ни бросили взоръ, всѣ области нашего сельскаго хозяйства проявляютъ въ своемъ

современномъ состояніи столь неблагопріятныя условія для производительности, что потребность перемѣны—самая настоятельная, какая возможна для народной жизни, не относящейся къ себѣ слѣпо. Печальное состояніе условій нашей сельскохозяйственной производительности начинается не съ реформы 19 февраля. Совершенно напротивъ: сама реформа, разсматриваемая съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, какъ у насъ, такъ и повсюду въ Западной Европѣ, была только первымъ элементарнымъ шагомъ по приготовленію той почвы, на которой единственно только и возможно прогрессивное совершенствованіе условій производительности. Но столѣтія проходили и мы не замѣчали вовсе прежнихъ неблагопріятныхъ условій. Тѣ, которые при старомъ порядкѣ сознавали, что условія для сельскохозяйственной производительности у насъ не могутъ быть благопріятны, по извѣстнымъ причинамъ не имѣли возможности проводить въ общее сознаніе то, что имъ было ясно. На свободное публичное распространеніе имѣли право только такіе взгляды, которые были основаны на извращеніи дѣйствительности или на прихорашиваніи ея. Даже въ послѣднія 15 лѣтъ, когда открылся болѣе обширный просторъ для разнообразія во взглядахъ, пріемы литературной полемики связывали тѣхъ, которые могли сказать правду о печальномъ состояніи у насъ основъ производительности. И въ общемъ результатѣ оказывалось то, что менѣе всего въ наше общественное самосознаніе проникли тѣ факты, забота о которыхъ должна была бы всегда занимать первое мѣсто.

Заслуга Высочайше утвержденной при министерствѣ государственныхъ имуществъ коммиссіи для изслѣдованія современнаго состоянія нашего сельскаго хозяйства заключается въ томъ, что ею впервые оффиціально въ общественное и государственное самосознаніе проводится рядъ явленій, на которыхъ намъ придется главнымъ образомъ въ ближайшемъ будущемъ сосредоточить наши силы. То, чего мы долго знать не хотѣли, мы теперь волею-неволею силою обстоятельства принуждены узнать. Коммиссіи не приходилось изслѣдовать новыхъ фактовъ и произносить о таковыхъ первое слово. Но ей пришлось о старыхъ фактахъ впервые гласно и открыто сказать полную правду. Одна половина ея задачи только и могла, однако, въ этомъ и заключаться.

Необходимо еще замѣтить, что если коммиссія имѣла для подкрѣпленія своихъ заключеній мало точныхъ данныхъ,—то весьма важно другое подкрѣпленіе, которое коммиссія могла привести въ защиту своихъ сужденій. Это подкрѣпленіе—не строго научное доказательство, но оно тѣмъ не менѣе обладаетъ большею практическою силою. Оно заключается въ *единогласіи мнѣнія* всѣхъ *наблюдателей* современнаго состоянія нашего сельскаго хозяйства, оффиціально выслушанныхъ ком-

миссіею. *Научные* вопросы не могутъ быть разрѣшаемы большинствомъ голосовъ. Но для рѣшенія *практическихъ* вопросовъ,—или для рѣшенія научныхъ вопросовъ, когда они представляются съ практической своей стороны,—численность голосовъ, утверждающихъ одно или другое, очень важна. И новое, что представляютъ заключенія коммиссіи, мы усматриваемъ въ источникѣ, отъ котораго коммиссія почерпнула свои заключенія. Новое значеніе сужденій коммиссіи—то, что они дѣйствительно представляютъ *общественное мнѣніе* о нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. И враги, и друзья реформы всѣ принуждены признать что современное состояніе—ниже критики. Они могутъ расходиться въ оцѣнкѣ фактовъ современнаго состоянія. Они могутъ не соглашаться въ вопросѣ, хуже-ли теперь, чѣмъ было при крѣпостномъ правѣ, или лучше. Но что теперь худо, въ этомъ всѣ согласны. Это единогласіе, безъ котораго совсѣмъ и не было бы общественнаго мнѣнія, это общность или одинаковость сознанія современнаго болѣзненнаго состоянія нашей сельскохозяйственной жизни, представляетъ первый плодъ нашей юной сельско-хозяйственной свободы. Первый результатъ этой свободы оказывается въ *общей мысли*, которая не была возможна при антагонизмѣ интересовъ, пронстекавшемъ отъ крѣпостнаго права. Теперь общая мысль стала возможна и ея-то выразителемъ впервые явился докладъ. Заслуга коммиссіи несомнѣнно заключается въ томъ, что она взяла на себя трудъ—выслушать многихъ, чтобъ узнать мысль большинства.

Вторая половина задачи, которую должна была разрѣшить коммиссія, представлялась вопросомъ о правительственныхъ мѣрахъ, вызываемыхъ современнымъ состояніемъ нашей сельскохозяйственной производительности.

Задача эта связана съ тѣмъ большими затрудненіями для правильнаго ея разрѣшенія, что она съ перваго раза представляется такъ же обширною, какъ все наше сельское хозяйство. Если послѣднее во всѣхъ своихъ отрасляхъ одинаково проявляетъ главнымъ образомъ признаки неудовлетворительности своего современнаго состоянія,—если оно *повсюду* нуждается въ совершенствованіи, которое ведетъ не отъ хорошаго къ лучшему, а отъ совершенно неудовлетворительнаго состоянія къ сколько-нибудь сносному,—то задача улучшенія нашего сельскаго хозяйства только иными словами выражаетъ вопросъ: какимъ путемъ *всѣ* наиболѣе общія и важныя потребности нашего сельскаго хозяйства могутъ получить сколько-нибудь соотвѣтственное имъ удовлетвореніе?

Но вообще задача улучшенія нашего сельскаго хозяйства не совпадаетъ съ задачею этого улучшенія, насколько ему могутъ споспѣшествовать *правительственныя мѣры*. Потребности сельскаго хозяйства слишкомъ разнообразны и разнородны, ихъ удовлетвореніе предполагаетъ слишкомъ большія средства, изъ

коихъ многія еще предварительно должны быть выработаны, чтобы однимъ правительственнымъ силамъ было удобно обременять себя даже только главною долею задачи—повести производительныя силы по новому пути. Изъ доклада коммиссіи не усматривается, однако, что она подходила къ задачѣ, считая необходимымъ выдѣлить и ограничить долю правительства въ означенной задачѣ. Совершенно напротивъ, докладъ внушаетъ ту мысль, что коммиссія совсѣмъ не затруднялась вопросомъ, какъ много правительство можетъ на себя взять. Коммиссія, видимо исходила изъ мысли, что полнѣйшій и почти безграничный просторъ для правительственныхъ мѣръ совершенно открытъ во всѣхъ отрасляхъ нашего сельскаго хозяйства, что во всѣхъ этихъ отрасляхъ правительство можетъ уже однимъ только своимъ «поощреніемъ и воспособленіемъ» оживить дремлющіяся силы и подвинуть ихъ къ большей производительности.

Вотъ почему въ сужденіяхъ коммиссіи, относящихся къ вопросу о правительственныхъ мѣрахъ по сельскому хозяйству, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе, что коммиссія съ сравнительно большею осторожностью касается мѣръ *отрицательныхъ*, имѣющихъ цѣлью *устраненіе* административныхъ и финансовыхъ препятствій къ возвышенію производительности, и, напротивъ, весьма рѣшительно высказывается за мѣры *положительныя*, прямо и непосредственно касающіяся *техническихъ* условій производительности. Коммиссія, видимо, считала менѣе существеннымъ тотъ образъ дѣйствій правительства, которымъ оно устраняло бы препятствія производительности, узаконенныя нашимъ прежнимъ законодательствомъ. И, напротивъ, она придавала гораздо важнѣйшее значеніе новымъ законодательнымъ мѣрамъ, направленнымъ на положительное созиданіе новыхъ условій для производительности.

Сообразно съ этимъ, мы и находимъ въ докладѣ, что коммиссія ставитъ во главѣ препятствій, которымъ должно быть оказано противудѣйствіе, — климатическія. «Устраненіе этихъ препятствій возможно въ извѣстныхъ предѣлахъ; но оно возможно только при дружномъ содѣйствіи массы землевладѣльцевъ на значительныхъ пространствахъ; а для этого требуется *инициатива* правительства, которое *одно* можетъ облегчать достиженіе предполагаемой цѣли». Правительству, потому, рекомендуются мѣры для осушки болотъ, обводненія и облѣсенія. Коммиссія видимо глубоко была убѣждена въ необходимости правительственной инициативы для этихъ мѣръ. Ибо она повторяетъ: «частная инициатива, при громадномъ протяженіи нашихъ болотъ, для осушки ихъ не можетъ быть достаточною». Для этого коммиссія считаетъ цѣлесообразнымъ *содѣйствіе* правительства, какъ въ видѣ примѣра на казенныхъ земляхъ, такъ и въ видѣ *воспособленія* къ образованію частныхъ товариществъ съ цѣлью осушенія большихъ болотныхъ пространствъ;

*

а въ видѣ *поощренія*—временное освобожденіе осушаемыхъ пространствъ отъ платежа податей. Не оставлена безъ вниманія и необходимость узаконеній, регулирующихъ право отвода и спуска водъ чрезъ чужія земли (37). По части *обводненія* коммиссія полагаетъ, что «*по всей вѣроятности*» и успѣхъ этого дѣла «можетъ быть обезпеченъ *только* при нѣкоторомъ *вспомогательномъ* участіи правительства» (38).

Необходимо противудѣйствовать, по мѣрѣ возможности,—говоритъ далѣе докладъ, не опредѣляя ни этой мѣры, ни средствъ, которыми «необходимо противудѣйствовать»,—*безразсудному* истребленію лѣсовъ, *развивать* употребленіе разныхъ суррогатовъ топлива (коммиссія считаетъ необходимымъ: «оказывать *возможное воспособленіе* каменноугольному производству», «оказывать такое-же *воспособленіе* торфодобыванію», «*развивать* торфодобываніе *даже прямыми правительственными средствами*», «поощрять *даже преміями* частныя разработки торфа») (46), *поощрять* раціональное лѣсохозяйство, *содѣйствовать* лѣсоразведенію во *всѣхъ* (?) безлѣсныхъ или малолѣсныхъ мѣстностяхъ (38).

Замѣтивъ, что обнаруживается настоятельная потребность въ переходѣ отъ экстензивнаго хозяйства къ интензивному, коммиссія пришла къ заключенію, что надлежитъ *содѣйствовать* этой перемѣнѣ, *удешевить* производство или пріобрѣтеніе улучшенныхъ орудій и машинъ и *поощрять* всѣ проявленія улучшенныхъ пріемовъ обработки почвы (38).

Имѣя въ виду все тѣ же правительственныя мѣры, коммиссія полагаетъ, что *вниманія* правительства преимущественно заслуживаетъ увеличеніе и улучшеніе скотоводства въ сѣверо-западныхъ и великороссійскихъ губерніяхъ. Улучшеніе породъ рогатаго скота *посредствомъ хорошихъ производителей, организація расовыхъ стадъ*, выставокъ и премій—представляются *настоятельною* необходимостью. Ограниченность средствъ теперь сильно стѣсняетъ министерство государственныхъ имуществъ въ его распоряженіяхъ по этой части (39). Докладъ повторяетъ, что онъ находитъ желательнымъ *развитіе содѣйствія правительства посредствомъ оказанія нѣкоторыхъ воспособленій* и сельско-хозяйственнымъ обществамъ, и частнымъ хозяевамъ (43). Вмѣстѣ съ *распространеніемъ* скотоводства, правительству указывается на необходимость *увеличенія и улучшенія* кормовыхъ средствъ (39), на *поощреніе* улучшеннаго молочнаго хозяйства, также имѣющаго *немаловажное* значеніе. Барда вызываетъ у коммиссіи мысль о необходимости *поощренія* малыхъ винокуренныхъ заводовъ. Докладъ повторяетъ сдѣланныя ему заявленія, что существенное облегченіе заключалось бы, если не въ пониженномъ размѣрѣ акциза съ малыхъ заводовъ, то по крайней мѣрѣ въ отмѣнѣ общихъ правилъ о перекурѣ. Для поощренія скотоводства докладъ не забываетъ также, что было бы

цѣлесообразно *разсмотрѣть* вопросъ о пониженіи *въ случаѣ возможности и въ предѣлахъ этой возможности* цѣны на соль (43). Подчеркнутыя слова показываютъ, съ какою осторожностью коммиссія относилась даже къ такой выясненной отрицательно мѣрѣ, каково пониженіе цѣны на соль. А между тѣмъ, казалось бы, что врядъ-ли въ этомъ пунктѣ нужно больше осторожности, чѣмъ при другихъ «воспособленіяхъ», болѣе рѣшительно рекомендуемыхъ.

По отношенію къ падежамъ на скотъ необходимо усилить надзоръ за исполненіемъ предписываемыхъ теперь закономъ мѣръ, а затѣмъ усилить ихъ принятіемъ *новыхъ* радикальныхъ мѣръ (какихъ—не объяснено) (39).

Осторожность, съ которою докладъ коммиссіи касается правительственныхъ мѣръ, коихъ цѣль была бы — устраненіе препятствій, законодательствомъ же вызванныхъ, сказывается весьма рельефно при столкновеніи съ финансовыми тягостями, обременяющими наше сельское хозяйство. Мы уже видѣли, какъ неопредѣленно докладъ высказывается по вопросу о соли. Еще больше неопредѣленности обнаруживаютъ заключенія доклада по вопросу о тягостяхъ, обременяющихъ крестьянскую производительность. По этому вопросу докладъ коммиссіи, *не предрѣшая вопроса* о несоразмѣрности выкупныхъ платежей, «считаетъ своею обязанностью *указать* на прискорбное явленіе», представляемое недоимками. Коммиссія не идетъ далѣе весьма общаго мнѣнія, что «облегченіе *общаго* бремени и установленіе нормъ обложенія, *по возможности* сообразныхъ съ мѣстными условіями и платежными средствами, является дѣломъ первой необходимости» (48). Извѣстно, что въ министерствѣ финансовъ это давно уже не только сознано, но вмѣстѣ послужило основаніемъ выработаннаго проекта о преобразованіи подушной подати. Земскія собранія и печать тоже успѣли уже достаточно выяснить, какъ необходимость податной реформы, такъ и свои взгляды на пути, на которыхъ желательно было бы видѣть реформу. Нужно сожалѣть, что разбираемый докладъ не счелъ умѣстнымъ болѣе ясно высказаться, хотя бы только о проектѣ подворной повинности. Еще болѣе нужно сожалѣть, что коммиссія такъ сильно опасалась «предрѣшить» вопросъ о признанной ею «несоразмѣрности» выкупныхъ платежей за пріобрѣтенныя крестьянами земли. Цѣль коммиссіи вѣдь въ томъ и заключалась, чтобы по существеннѣйшимъ потребностямъ нашей сельско-хозяйственной промышленности ею изслѣдованы и изысканы были мѣры для удовлетворенія означенныхъ потребностей. Вопросъ о высотѣ выкупныхъ платежей и соотвѣтствующей имъ періодической тягости, обременяющей и парализующей производительность крестьянскаго землевладѣнія, имѣетъ только косвенное значеніе для финансовыхъ источниковъ правительства. Непосредственное же и прямое значеніе вопросъ объ этой тяго-

сти имѣетъ теперь уже для государственнаго благоустройства. Конечно, если доходовъ отъ крестьянской земли едва хватаетъ на оплату ея выкупной цѣны, то тѣмъ меньше на нихъ можетъ разсчитывать государственное казначейство. Для своихъ собственныхъ надобностей правительство только очень мало въ состояніи будетъ пользоваться, какъ податнымъ источникомъ, крестьянскимъ землевладѣніемъ. Но послѣднее, однако, существуетъ не для того одного только, чтобъ служить податнымъ источникомъ. И вотъ настолько, насколько тягости, обременяющія крестьянскую землю, парализуютъ ея силы не только въ качествѣ финансоваго источника, но и въ качествѣ *народно-хозяйственнаго* источника, вопросы объ означенныхъ тягостяхъ входятъ уже въ область государственнаго благоустройства.

Если докладъ коммиссіи считалъ возможнымъ уклониться отъ болѣе глубокой разработки съ точки зрѣнія государственнаго благоустройства вопроса о *крупныхъ* тягостяхъ, обременяющихъ весьма значительную часть нашей сельско-хозяйственной производительности,—то онъ въ замѣнъ не оставилъ въ сторонѣ менѣе обширныя тягости, уже и теперь относимыя непосредственно къ землѣ. Докладъ рекомендуетъ установленіе лучшей системы ихъ раскладки. Но подробностей о *способахъ* лучшей раскладки въ докладѣ не упоминается, хотя у министерства государственныхъ имуществъ только и имѣются данныя опыта нашего объ этомъ предметѣ.

Изъ всей той совокупности частностей, при коихъ должна будетъ сложиться предстоящая намъ податная реформа, докладъ выбираетъ только ту, которая касается вопроса формальнаго соотношенія между общими государственными и мѣстными земскими налогами. Какъ извѣстно, это формальное соотношеніе можетъ представиться или въ томъ, что мѣстные налоги выражаются въ добавочныхъ процентахъ къ обще-государственнымъ налогамъ,—или, наоборотъ, въ томъ, что государственные налоги представляютъ добавочные проценты къ мѣстнымъ,— или наконецъ въ томъ, что обще-государственные и мѣстные налоги обладаютъ независимыми сферами и не идутъ такъ непосредственное соединенные общностью источника. Если эти вопросы формальнаго соотношенія между обще-государственнымъ и областнымъ обложеніемъ несомнѣнно важны, то трудно усмотрѣть, почему докладъ коммиссіи считалъ ихъ болѣе важными, чѣмъ всѣ остальные вопросы, возбуждаемые предстоящею намъ податною реформою? Докладъ высказывается за французскую систему подчиненія мѣстныхъ налоговъ обще-государственнымъ. Онъ выражаетъ желаніе, чтобъ «основанія, принятыя для казеннаго обложенія, сдѣлать обязательными для земской раскладки», и чтобъ, «размѣры земскаго обложенія ограничить извѣстнымъ, процентнымъ содержаніемъ къ казенному налогу» (стр. 47). Докладъ, однако, не мотивируетъ своихъ желаній. Онъ не объясняетъ,

почему онъ сочувствуетъ распространенію закона, ограничивающему земское обложеніе промышленныхъ и торговыхъ заведеній и документовъ. Дальнѣйшее ограниченіе земскаго обложенія равносильно ограниченію его дѣятельности. Но развѣ коммиссія сочувствовала этому ограниченію земской дѣятельности? Развѣ она считала такое ограниченіе въ интересахъ сельско-хозяйственной производительности? Несомнѣнно, конечно, что земское обложеніе обременяетъ новыми тягостями сельское хозяйство. Но развѣ коммиссія считала это обремененіе непроизводительнымъ или мѣшающимъ производительности? Прямо этого въ докладѣ нигдѣ не сказано. Изъ того, что коммиссія стоитъ за расширенную просвѣщенную заботу о сельско-хозяйственныхъ интересахъ, естественно, казалось-бы, заключить, что коммиссія усматривала и важность мѣстныхъ органовъ, непосредственно заинтересованныхъ сельско-хозяйственною производительностью. Чѣмъ настоятельнѣе для коммиссіи представлялась потребность въ «воспособленіи и поощреніи», тѣмъ важнѣе для нея-же былъ вопросъ объ органахъ, чрезъ которые будутъ оказываться «воспособленія и поощренія». Но эти вопросы объ органахъ, которые будутъ приводить въ непосредственное и окончательное осуществленіе мысли и заключенія коммиссіи, докладомъ послѣдней, къ сожалѣнію, оставлены въ сторонѣ.

Изслѣдованія коммиссіи о тягостяхъ, обременяющихъ нашу сельскую производительность,—приведя ее къ заключенію, что «во *многихъ* мѣстностяхъ земля не въ состояніи вынесть всего бремени лежащихъ на ней повинностей и источникомъ для уплаты ихъ является крестьянскій трудъ», и далѣе—что означенныя мѣстности «положительно бѣдствуютъ», такъ какъ «въ нихъ сельское хозяйство *падаетъ и изнемогаетъ* подъ бременемъ накопившихся недоимокъ, ставящихъ населеніе въ *совершенно безъисходное* положеніе» (стр. 48),—естественно не могли оставить безъ вниманія остающіяся основанія производительности и доходовъ сельскаго населенія. Эти доходы—рабочая плата и различные промыслы, которые всѣ объединяются въ представленіи о кустарничествѣ. Рабочую плату докладъ, какъ мы видѣли, преимущественно изслѣдовалъ съ той ея стороны, которою она имѣетъ интересъ для лицъ, ее уплачивающихъ. Что же касается кустарной промышленности, то докладъ ограничивается однимъ только тѣмъ, что «находитъ желательнымъ: возможно широкое развитіе *поощрительныхъ или воспособительныхъ* мѣръ, которыя *могли бы быть* основаны на результатахъ *предпринимаемыхъ* министерствомъ финансовъ изслѣдованій» (стр. 48). Такъ какъ эти результаты еще скрыты въ будущемъ, то съ ними пока не извѣстны и основанія, на которыя «могли бы» опираться мѣры для «воспособленія и поощренія» кустарной промышленности. Пока мы знаемъ только то, что извѣст-

но изъ западно-европейскаго опыта по этой части: что каждой кустарной промышленности угрожаетъ долженствующій наступить, раньше или позже, весьма тяжкій кризисъ. Противъ этого кризиса ни однимъ западно-европейскимъ правительствомъ мѣры еще не были принимаемы. Опытъ Германіи знаетъ существенное средство противудѣйствія въ товариществахъ для артельнаго сбыта, для артельной закупки суровья и для артельнаго пользованія кредитомъ. Но этотъ опытъ опирался пока на одну только свободную самодѣятельность лицъ, страдавшихъ отъ кризиса. Всего же менѣе на западѣ Европы допускаютъ возможность правительственнаго вмѣшательства для противудѣйствія этому кризису. Весьма важно, что коммиссія пришла по вопросу о кустарничествѣ къ принципіальному заключенію, указывающему на необходимость для нашего правительства идти по самостоятельному пути. Еще недавно (въ августѣ нынѣшняго года) конгресъ германскихъ экономистовъ, снова разбиравшій вопросъ о кустарной промышленности, въ одной изъ своихъ резолюцій снова отвернулъ принципъ правительственнаго вмѣшательства. Весьма важно, что коммиссія считала болѣе цѣлесообразнымъ и въ этомъ пунктѣ не дорожить началомъ laissez faire и отдать предпочтеніе началу «поощренія и воспособленія».

Въ виду «бытоваго характера» крестьянскаго землевладѣнія коммиссія не считала возможнымъ «затрогивать существенныя его основы». Но коммиссія тѣмъ не менѣе полагала, что необходимо принять нѣкоторыя мѣры, чтобъ «содѣйствовать личной хозяйственной дѣятельности и предпріимчивости». Для этого считается цѣлесообразнымъ «облегченіе способа выхода» изъ общины. Но это «облегченіе» немедленно-же ограничивается, хотя и неопредѣленно, указаніемъ, что облегченъ долженъ быть выходъ только изъ хозяйственной, но не административной общины. Еслибъ наша хозяйственная община была совершенно обособлена отъ «административной» (т.-е. между прочимъ и *податной*), то еще понятно было бы облегченіе выхода *только* изъ первой. Но по духу нашего законодательства поземельная община имѣетъ свое основаніе совсѣмъ не въ видахъ государственнаго благоустройства, а преимущественно, если не исключительно, въ видахъ финансовыхъ и вообще административныхъ. Весьма важно во всякомъ случаѣ, что коммиссія высказывается противъ общины, въ ея значеніи для благоустройства. Коммиссія предлагаетъ облегчить выходъ изъ общины: а) требованіемъ меньшаго объема личной собственности, чѣмъ какой установленъ закономъ 19 февраля 1861 года, б) предоставленіемъ права выхода арендующимъ «какой-либо» участокъ земли на извѣстное число лѣтъ, и в) предоставленіемъ этого права крестьянамъ, занятымъ въ продолженіи извѣстнаго числа лѣтъ промысломъ, связаннымъ съ постоянною осѣдлостью. Пунктъ

второй, весьма неопредѣленно говорящій о размѣрѣ арендуемаго участка, еслибъ онъ былъ допущенъ и для артельныхъ заарендованій, могъ бы совершенно перевернуть нашу общину. Сверхъ того, коммиссія считаетъ полезнымъ простереть правительственное попеченіе до того, чтобъ «при участіи какой-либо *наблюдающей* власти» съ крестьянъ была снята забота о срѣзкахъ, въ которые долженъ производиться передѣлъ полей. Но какая это будетъ власть и какими основаніями законъ будетъ руководствоваться, опредѣляя сроки передѣловъ, объ этомъ докладъ умалчиваетъ. Наконецъ, и наслѣдственнымъ порядкамъ докладъ не считаетъ тоже возможнымъ предоставить свободу. «Въ видахъ огражденія *старшихъ* членовъ семьи отъ насильственнаго дѣленія имущества при выдѣлахъ», коммиссія считаетъ полезными «положительныя правила, чтобъ при семейныхъ раздѣлахъ переходъ имущества, въ особенности хозяйственнаго инвентаря, совершался въ извѣстныхъ придѣлахъ» (стр. 49).

Въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ «юридическихъ» препятствій ихъ производительности докладъ ограничивается бѣглыми указаніями, что здѣсь «невозможны мѣры торопливыя» и что «желательно предоставленіе большей свободы передвиженія».

Въ отношеніи къ умственному и нравственному развитію населенія докладъ полагаетъ, что «*нѣтъ* мѣръ», которыя могли бы дать скорые и общіе разультаты, но, прибавлено тутъ-же, «не подлежитъ сомнѣнію необходимость стремиться къ этимъ результатамъ, которые *можно* достигнуть при посредствѣ школы и церкви» (стр. 39). Коммиссія весьма настойчиво рекомендуетъ «поощреніе всѣми зависящими отъ правительства средствами учрежденія сельскихъ школъ» и притомъ не только мужскихъ, но и женскихъ, «въ виду вліянія матери семейства». Коммиссія указываетъ еще на необходимость поощрять учрежденіе особыхъ училищъ для приготовленія преподавателей и «въ особенности» преподавательницъ, а также введеніе сельскохозяйственныхъ предметовъ обученія въ кругъ программъ народныхъ училищъ (стр. 50). Необходимо «учрежденіе возможно большаго числа сельско-хозяйственныхъ учебныхъ зеведеній для образованія управляющихъ и прикащиковъ; введеніе сельскохозяйственныхъ предметовъ обученія въ кругъ программъ уѣздныхъ училищъ». Противъ пьянства коммиссія считаетъ полезнымъ строгій выборъ лицъ, которымъ выдаютъ право держать кабакъ, а самые кабаки превратить въ харчевни, чтобъ въ нихъ продавалась не одна только водка. Сверхъ того, коммиссія признаетъ нужнымъ «распространить въ массѣ народа правильныя понятія о предосудительности и вредѣ пьянства». Но коммиссія не касается вопроса объ органахъ для этого распространенія правильныхъ понятій и потому обходитъ вопросъ о цѣлесообразности возможно болѣе обширной свободы, предоставленной обществамъ трезвости. Коммиссія больше значенія придаетъ

«мѣрамъ строгости для точнаго и неукоснительнаго примѣненія закона», когда онъ караетъ пьянство. При этомъ докладъ высказывается противъ того, чтобъ пьянство могло на судѣ служить ослабляющимъ вину обстоятельствомъ.

Признавая, что число прогульныхъ и праздничныхъ дней служитъ «*по преимуществу поводомъ* къ пьянству», коммиссія считаетъ желательнымъ «по возможности» ограничить ихъ число. Но и здѣсь обходится вопросъ объ инстанціи, которой могло бы быть предоставлено право дѣлать ограниченія (стр. 50).

Развитіе поземельнаго кредита коммиссія считала касающимся только интересовъ крупныхъ и среднихъ хозяйствъ и ея докладъ выражаетъ, поэтому, желательнымъ скорѣйшее введеніе ипотечной системы. Но этимъ докладъ не ограничивается. Оставаясь вѣрнымъ и здѣсь тому-же началу «воспособленій и поощреній», докладъ высказывается еще за «возможно со стороны правительства *дальнѣйшее* содѣйствіе къ развитію поземельнаго кредита».

Въ интересахъ крупныхъ-же и среднихъ хозяйствъ докладъ высказывается за содѣйствіе «для образованія управляющихъ и прикащиковъ», за «облегченіе средствъ судебнаго разбирательства, въ особенности въ видахъ обезпеченія договоровъ о личномъ наймѣ, — посредствомъ увеличенія числа мировыхъ участковъ или другихъ (?) мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли», — и за «*содѣйствіе* со стороны правительства къ удешевленію цѣны сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій *и способовъ ихъ доставки*».

При обсужденіи вопроса о томъ, какими способами наша сельско-хозяйственная производительность можетъ быть подвинута на новые пути, для коммиссіи открывались двѣ точки зрѣнія. Одна изъ нихъ была патріархальная, традиціонная точка зрѣнія, по которой сельское хозяйство не выходило изъ-подъ правительственной опеки и находилось въ исключительномъ положеніи вслѣдствіе своей преимущественной зависимости отъ такъ-называемыхъ высшихъ видовъ государственнаго интереса. Другая-же была точка зрѣнія, по которой сельское хозяйство расматривается, какъ отрасль свободной народной предпріимчивости, по собственной инициативѣ и на собственныхъ страхъ заботящейся о своей производительности и своемъ благосостояніи, созрѣвшая до самостоятельности и не нуждающаяся во внѣшней опекѣ или, по меньшей мѣрѣ, не нуждающаяся въ ней больше, чѣмъ остальныя области народнаго хозяйства. Реформа 19 февраля 1861 года была первымъ шагомъ, который наше правительство сдѣлало, становясь на вторую точку зрѣнія. Въ самой значительной-же части мѣръ изъ всего количества ихъ, которое рекомендуется коммиссіею, усматривается весьма явственно выраженное сочувствіе первой точкѣ зрѣнія. Это выражается и въ заключительной мысли доклада, что «покровительствующее, поощряющее и воспособляющее попеченіе правительства должно обнимать *всѣ вообще* отрасли и виды сельской производительности» (стр. 52).

Мы расмотрѣли подробно докладъ коммиссіи. Но имъ не исчерпываются всѣ ея труды. Сверхъ того, ею собрана значительная масса фактическаго матеріала, котораго самая значительная часть впервые появляется въ печати. Къ расмотрѣнію этого-то матеріала мы обратимся въ слѣдующей статьѣ.

И. Кауфманъ.

Августъ 1873 г.

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

РАЗБОРЪ

ДВУХЪ СТАТЕЙ И НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПЧЕЛОВОДСТВѢ.

Въ журналѣ «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за октябрь и ноябрь, 1872 года, были помѣщены двѣ статьи въ отдѣлѣ практическаго пчеловодства; одна изъ нихъ: «Пасѣка миссіонера св. Вербицкаго, на Алтаѣ»; а другая — «Пасѣчная практика стараго пчеловода»,— г. Павлова-Сильванскаго*).

Такъ какъ я тоже занимаюсь пчеловодствомъ и считаю эту отрасль хозяйства весьма полезною и въ высшей степени интересною, то и хочу подѣлиться моими мыслями по поводу этихъ двухъ статей съ просвѣщенными любителями пчеловодства

Какъ ни коротка первая изъ этихъ статей, но изъ нея ясно видно, что г. Вербицкій принадлежитъ къ числу тѣхъ истинныхъ любителей пчеловодства, которые стараются вывести его изъ обычной рутины и поставить на раціональныя

*) Харьковской губ.

начала. Эта статья доказываетъ также, какъ трудно и какъ медленно вырабатываются методы веденія пасѣкъ и системы ульевъ безъ опытнаго руководителя, по однимъ только книгамъ, и какъ тяжело и дорого обходятся практическіе опыты, пока изъ нихъ выработается что-нибудь окончательное. Но обратимся къ самой статьѣ.

Г. Вербицкій занимается пчеловодствомъ съ 1861 г.; въ 1865 г. онъ строитъ пчельникъ, который скоро сгниваетъ, разумѣется вслѣдствіе неопытности и несоотвѣтственныхъ условій постройки. Въ 1871 г. онъ строитъ новый пчельникъ и уже по новому способу. Систему рамочныхъ ульевъ (Долиновскаго) заводитъ онъ у себя только въ 1866 г. и только въ 1870 приступаетъ къ дѣланію исскуственныхъ роевъ; но и тутъ, какъ онъ говоритъ, «большой удачи не имѣлъ». А сколько лѣтъ и сколько труда потеряно, не говоря о матеріальныхъ пожертвованіяхъ. Въ 1869 г. г. Вербицкій заводитъ у себя новую систему ульевъ (Дзирзона), находя прекрасные ульи Долиновскаго неудобными. Потомъ авторъ переходитъ къ объясненію «больнаго мѣста» своей практики. Это больное мѣсто заключается въ томъ, что въ 1869 г., вслѣдствіе неблагопріятнаго лѣта, многія окрестныя пасѣки на Алтаѣ, состоящія изъ 100 и болѣе семействъ, погибли; въ пасѣкѣ-же г. Вербицкаго пропало въ этомъ году въ погребѣ 50 и по выставкѣ изъ погреба 40 семействъ (см. его таблицу, приложенную къ статьѣ). Это дѣйствительно очень больное мѣсто. Въ слѣдующемъ затѣмъ году, чтобы поправиться отъ такой потери, г. Вербицкій начинаетъ размножать пасѣку методомъ исскуственнымъ; но и тутъ идетъ дѣло безъ большой удачи.

Отчего наши пчеловоды испытываютъ такія неудачи, отчего практическіе пріемы пчеловодства такъ трудно и медленно вырабатываются, и отчего эта отрасль хозяйства идетъ у насъ вообще дурно — объ этомъ я буду говорить послѣ, теперь же выскажу только мое мнѣніе о причинѣ тѣхъ неудачь, которыя испыталъ въ своей практикѣ авторъ разбираемой статьи, а равно и о взглядѣ его на системы ульевъ. Гибель пасѣкъ на Алтаѣ въ 1869 г. г. Вербицкій объясняетъ тѣмъ, что апрѣль былъ теплый и потому матки обильно наложили червы, а въ маѣ больше недѣли стояли морозы,

вслѣдствіе чего голодная пчела застудила дѣтву и стала гибнуть непомѣрно. Подобные случаи погоды бывали и со мною, но никогда не доходило до того, чтобы отъ голода и холода гибла пасѣка. При недостаткѣ взятка въ полѣ, или при невозможности вылета, у меня всегда есть взятокъ въ ульяхъ и въ погребѣ, т.-е. я всегда оставляю на зиму въ ульѣ на каждую семью отъ 25 до 30 ф. меду, а кромѣ того (на 120 ульевъ) 20 пуд. запаснаго въ погребѣ. Если весна благопріятна, запасный медъ остается мнѣ; если же нѣтъ, то я имъ выкармливаю и пчелъ, и дѣтву, и пасѣка всегда благополучна и возвратитъ мнѣ мою затрату. Такой запасъ долженъ быть всегда, если пчеловодъ не хочетъ подвергаться случайностямъ и потерять пасѣку. Этотъ запасъ меда оставляется однажды и потомъ идетъ правильно изъ года въ годъ и слѣдовательно составляетъ единовременную затрату и даетъ вѣрное средство держать пасѣку всегда въ полной силѣ, и всегда готовую воспользоваться благопріятнымъ временемъ взятка, когда бы онъ ни появился. Что же касается морозовъ, (очень жаль, что авторъ не опредѣляетъ майскихъ морозовъ числомъ градусовъ), то и на это есть средство. Особенно ульи Долиновскаго весьма удобны для окутыванія соломенными матами, нарочно связанными для этой цѣли по ширинѣ рамъ. Эта мата кладется поверхъ рамокъ, такъ какъ ширина ея ровна ширинѣ рамъ, а концы спускаются съ обѣихъ сторонъ до дна ящика. Сильный рой, я увѣренъ, перезимуетъ на воздухѣ подъ такою матой, если ящикъ сдѣланъ аккуратно и изъ вершковой доски и уже никакъ не застудитъ червы въ майскіе морозы. Если бы даже такихъ матъ и не имѣлось, то въ случаѣ лѣтнихъ морозовъ рамы сдвигаются на середину ящика и обкладываются мятою соломою. Мою пасѣку заставали иногда на дворѣ осенніе морозы до 10°, но никогда не пропадало ни одного семейства. Итакъ, потери отъ голода и холода, по моему мнѣнію, зависятъ больше отъ самого пчеловода, чѣмъ отъ внѣшнихъ климатическихъ условій. Неудачу искусственнаго дѣленія роевъ авторъ приписываетъ тому, что онъ отдѣленные рои ставилъ въ одной пасѣкѣ съ материнскими ульями. Я дѣлалъ то же самое и дѣленіе всегда было удачно. Дѣло, я полагаю, вотъ въ чемъ: если я для образованія искусственнаго роя

возьму матку и къ ней отдѣлю старыхъ пчелъ, бывшихъ уже въ летѣ, то, понятное дѣло, при первомъ вылетѣ изъ новаго улья, онѣ по привычной дорогѣ опять очутятся въ старомъ; если же съ отдѣленной маткой брать преимущественно молодыхъ пчелъ, еще не вылетавшихъ изъ улья (онѣ сидятъ всегда на сотахъ съ червою, и во время рабочаго лета вся почти молодая пчела остается въ ульѣ), то онѣ, вылетѣвъ въ первый разъ изъ того улья, въ который были посажены, въ него же и возвратятся. Разумѣется, отдѣленный рой все-таки не слѣдуетъ ставить ближе 40 шаговъ отъ того, изъ котораго онъ былъ взятъ. Вообще искусственное размноженіе пчелъ есть дѣло чрезвычайно практическое и выгодное, нужно только, чтобы оно дѣлалось основательно. Испытавъ неудачу искусственнаго дѣленія однимъ способомъ, г. Вербицкій хочетъ, по совѣту Бутлерова, обратиться къ другому способу, — къ разстановкѣ ульевъ на полъ-лета. Этотъ способъ совѣтуется не однимъ Бутлеровымъ, его употребляютъ и Любенецкій и Долиновскій и всѣ почти лучшіе практики. Но не смотря на несомнѣнныя удобства этого способа, въ рукахъ неопытныхъ, онъ, также какъ и первый, можетъ оказаться неудобнымъ: если пчеловодъ, разставивши два улья на полъ-лета, имѣетъ время и захочетъ наблюсти за ними и уравнять налетъ пчелъ равномѣрно въ оба улья, отодвигая одинъ или придвигая другой, то этотъ способъ всегда будетъ удаченъ. Если же разставленные такимъ образомъ ульи останутся безъ наблюденія, то весьма можетъ случиться, что вся почти пчела слетится въ одинъ изъ нихъ, а другой останется пустымъ. Приэтомъ обыкновенно стараются, чтобы разносимые ульи были сколь возможно болѣе похожи одинъ на другой и чтобы летики были на той же самой высотѣ, на какой былъ летикъ раздѣленнаго улья. Но бываютъ приэтомъ странные случаи. Мнѣ случалось разносить рои въ два совершенно одинаковые ящика, какъ по формѣ, такъ и по цвѣту, и пчелы иногда рѣзко предпочитали одинъ изъ нихъ, и неохотно шли въ другой; тогда какъ въ другой разъ за неимѣніемъ похожаго ящика, дѣлишь рой и разносишь его въ бѣлый и темный ящикъ (выкрашенные различными цвѣтами) и пчелы охотно идутъ въ оба и непривычный цвѣтъ улья нисколько ихъ не смущаетъ. Тутъ большое значеніе

имѣетъ, разумѣется, не форма и цвѣтъ улья, а его запахъ. Одинъ, можетъ быть, новый и еще свѣжъ и сыръ, или недавно взятъ изъ сыраго помѣщенія; а другой старый, сухой и уже пропитанный запахомъ меду и воску.

Затѣмъ, не могу согласиться съ мнѣніемъ автора объ ульяхъ системы Долиновскаго. Находя ихъ удобными для дѣленія семействъ, авторъ говоритъ, что они дороги, тяжелы и не теплы и потому предпочелъ имъ систему Дзирзона. Что касается дороговизны, то дороговизна есть понятіе условное: что я нахожу дорогимъ, то другому можетъ казаться дешевымъ. Г. Вербицкому ульи эти обходятся по 1 р. 50 к. и онъ находитъ, что это дорого; у меня вся пасѣка этой системы, ящики построены не тоньше 1 или $1^1/_2$ вершка, и улей мнѣ обходится дороже 5 р., и я не нахожу, что это дорого; у моего сосѣда та же система, но ящики его замѣчательны отчетливостію и аккуратностію работы и ему каждый улей стоитъ отъ 10 до 12 р. и онъ тоже не считаетъ это дорогимъ. И, напротивъ, я знаю такихъ пчеловодовъ, которые никакъ не хотятъ допустить, чтобы улей стоилъ дороже 15 или 20 к. Но вѣдь за то гдѣ дешево, тамъ и гнило. Едва ли естественно желать, чтобы улей, сдѣланный тщательно и прочно, изъ толстой и хорошо высушенной доски, и чтобы онъ при этомъ дешево стоилъ. Если же приэтомъ взять въ разсчетъ то, что постройка ульевъ есть затрата единовременная, что улей, хорошо построенный и время отъ времени окрашиваемый, можетъ служить 20 и 30 лѣтъ, и что онъ по своей конструкціи доставляетъ удобство какъ для искусственнаго размноженія семействъ, такъ и во всѣхъ другихъ практическихъ пріемахъ, которые такъ важны и отъ которыхъ зависитъ успѣхъ, — а значитъ и доходъ пчеловода, — то на дороговизну такой системы, кажется, грѣшно жаловаться. Кто не имѣетъ средствъ построить сразу большаго числа ящиковъ, пусть заводитъ по-немногу, исподоволь, по мѣрѣ того, какъ сама же пасѣка будетъ давать ему на это средства. О тяжести ящиковъ Долиновскаго скажу, что у меня они сдѣланы, также какъ и у г. Вербицкаго, на 15 рамъ, доска же моя, вѣроятно, потолще; но я, въ случаѣ надобности, переношу ихъ въ моей пасѣкѣ съ мѣста на мѣсто самъ, безъ всякой посторонней помощи (разумѣется безъ пчелъ), а я

совсѣмъ не изъ геркулесовъ, а человѣкъ весьма обыкновеннаго сложенія и уже далеко не первой молодости. О теплотѣ ульевъ Долиновскаго я уже сказалъ раньше. Самъ авторъ говоритъ, что отводки въ ульяхъ Дзирзона дѣлать не такъ удобно; а это едва ли не самая важная статья въ раціональномъ пчеловодствѣ. Я и двое изъ моихъ сосѣдей ведемъ пчеловодство по системѣ Долиновскаго уже болѣе 10 лѣтъ и никто изъ насъ не находитъ въ ней неудобствъ, высказанныхъ авторомъ. Что касается большей уютности въ ульяхъ Дзирзона, въ этомъ я готовъ согласиться съ г. Вербицкимъ, хотя эту уютность я считаю скорѣе недостаткомъ, чѣмъ достоинствомъ. Подъ уютностію я разумѣю такую конструкцію улья, которая даетъ возможность къ болѣе скученному, сосредоточенному помѣщенію пчелинаго семейства. Такой улей, поддерживая постоянно высокую внутреннюю температуру, въ лѣтнее время выгоняетъ пчелу на наружность улья и заставляетъ ее праздновать, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ пчеловода заботиться объ усиленіи искусственной вентиляціи. По этой же причинѣ, эти ульи способнѣе давать натуральные рои, которые вовсе не нужны тамъ, гдѣ введенъ методъ искусственный, и эти рои только отнимаютъ напрасно время и обременяютъ пчеловода безполезными заботами. Въ доказательство приведу примѣръ изъ моей практики. У меня одно лѣто стояло въ пасѣкѣ 115 ульевъ Долиновскаго и 10 двухъ-ярусныхъ стояковъ (рамочныхъ) въ родѣ Дзирзоновскихъ. Всѣ они въ маѣ мѣсяцѣ были раздѣлены искусственно и потому я заботился о томъ, чтобы натуральные рои уже не выходили. Однако же, когда семейства усилились и наступилъ хорошій взятокъ, то изъ 115 ульевъ Долиновскаго вышелъ одинъ только естественный рой; изъ 10 же стояковъ вышло ихъ 7. Къ тому же, улей Долиновскаго можетъ быть такъ же уютенъ, какъ и всякій стоякъ, если только съ умѣньемъ пользоваться его конструкціей. Если семейству дать столько рамъ, сколько оно по своей величинѣ можетъ занять ихъ, то оно будетъ помѣщено такъ же уютно, какъ и въ стоякѣ Дзирзона; а кромѣ того имѣетъ то преимущество, что, увеличивая пространство, занимаемое роемъ, посредствомъ прибавленія рамъ, можно до извѣстной степени регулировать температуру улья и предупреждать

безполезные выходы натуральныхъ роевъ. Кромѣ того, въ этихъ ульяхъ есть удобное приспособленіе для вентиляціи. Какъ лежаки, они болѣе медны, чѣмъ стоячіе ульи, а это и есть конечная цѣль, къ которой стремятся всѣ помыслы каждаго практическаго пчеловода. Замѣнивъ ульи Долиновскаго системою Дзирзона, г. Вербицкій построилъ эти ящики въ четыре яруса и въ каждомъ ярусѣ отъ 7 до 10 линеекъ для сотовъ; слѣдовательно въ цѣльномъ ящикѣ отъ 22 до 40. Если въ пасѣкѣ было, примѣрно, 20 ульевъ Долиновскаго, по 15 рамъ каждый, слѣдовательно всего въ пасѣкѣ 300 рамъ, замѣнивъ же эти 20 ульевъ такимъ же числомъ ульевъ Дзирзона, въ пасѣкѣ получилось отъ 560 до 800 линеекъ, вмѣсто 300. Неужели работа съ 800 линейками легче и удобнѣе, чѣмъ съ 300 рамъ? Къ этому нужно еще прибавить, что для того, чтобы изъ Дзирзоновскаго ящика достать заднюю (положимъ 7-ю) линейку, для этого нужно предварительно вынуть шесть предыдущихъ, тогда какъ изъ ящика Долиновскаго каждая рамка вынимается независимо отъ другихъ. Вообще, мы иногда не признаемъ достоинства вещи потому, что не умѣемъ вполнѣ ею пользоваться. Авторъ называетъ систему ульевъ Долиновскаго собственно системою Губера, но только въ футлярѣ Долиновскаго; но это нисколько не уменьшаетъ его заслугу, какъ пчеловода, умѣвшаго такъ удачно воспользоваться рамами Губера и создавшаго такую прекрасную и цѣлесообразную систему. Коснувшись классификаціи системъ ульевъ, позволю себѣ высказать здѣсь мое мнѣніе по этому предмету. Я считаю двѣ основныхъ системы ульевъ: система съ глухими, не переносными сотами и система съ переносными сотами. Къ первой относятся борти, бездонки, дуплянки, а также всякіе стоячіе и лежачіе, досчатые ящики и соломенныя корзины и коробки, къ которымъ соты придѣлываются наглухо и непосредственно и не могутъ быть вынуты, не бывъ отломаны, или отрѣзаны. Такіе ульи составляютъ вообще подобіе первобытнаго жилища пчелъ. При такомъ устройствѣ ульевъ раціональное пчеловодство немыслимо. Ко второй системѣ относятся ульи, имѣющіе внутри линейки, или рамы, къ которымъ прикрѣпляются соты и вмѣстѣ съ которыми они удобно могутъ быть вынимаемы и переносимы изъ од-

ного улья въ другой. Къ этой системѣ относятся всѣ линеечные и рамочные ульи—Губера, Дзирзона, Берлепша, Долиновскаго и др. Рамочные ульи бываютъ какъ стоячіе, такъ и лежачіе. Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ свою характеристику. Практическіе пчеловоды признаютъ стоячіе ульи болѣе ройными, а лежаки—болѣе медными. Въ заключеніе статьи авторъ говоритъ, что порода пчелъ у него германская. Какую породу называетъ онъ германскою—рѣшить трудно. Кромѣ лигурійской (итальянской) и обыкновенной породы пчелъ, о другихъ мнѣ не удавалось слышать *). Нѣкоторые пчеловоды принимаютъ еще породу метисовъ—помѣсь лигурійской пчелы съ обыкновенною; это, можетъ быть, и не безосновательно. Что пчелы не всѣ одинаковаго цвѣта, въ этомъ я убѣдился. Нѣкоторыя семейства, происшедшія отъ одной матки (не ссыпчаки), отличаются иногда болѣе желтыми кольцами на туловищѣ. Приложенная къ статьѣ таблица, выражающая въ цифрахъ ходъ пасѣки г. Вербицкаго, показалась мнѣ не вполнѣ ясною; а можетъ быть я не умѣлъ понять ее. Такъ, напр., въ графѣ за 1869 годъ значится: выставлено изъ погреба 78 ульевъ, роевъ 12, итого 90; умерло въ подвалѣ 50 и по выставкѣ 40, итого убыл итоже 90. Въ томъ же году поставлено въ подвалъ 50. Эти цифры, кажется не сходятся **). Прибыль воску показана въ таблицѣ непропорціонально велика. Сколько мнѣ извѣстно изъ собственной практики, на пудъ меду получается приблизительно два фунта воску; эта же пропорція выходила и у другихъ извѣстныхъ мнѣ пчеловодовъ; у г. Вербицкаго количество воску получается вдвое болѣе.

Окончивъ этимъ разборъ статьи, скажу въ заключеніе, что если бы всѣ пчеловоды такъ чистосердечно и добросовѣстно высказывали какъ свѣтлыя, такъ и темныя, больныя

*) Отличаютъ еще породы: египетскую, краинскую, вересковую. Изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, первая на столько же обособлена, какъ и лигурійская порода. *А. Б—въ.*

**) Изъ таблицы о. Вербицкаго видно, что осенью 1868 г. составлено на зимовку 128 ульевъ; изъ нихъ зимой 1868—69 г. умерло 50 и на выставкѣ весной 1869 г.—40 семействъ. Осталось 38, что съ полученными въ 1869 году 12 роями и составитъ 50 семействъ, пошедшихъ въ зиму. Такимъ образомъ цифры о. Вербицкаго оказываются совершенно вѣрными. *А. Б—въ.*

стороны своей практики, какъ г. Вербицкій, то это несомнѣнно принесло бы пользу нашему пчеловодству. Обмѣнъ идей и столкновеніе мнѣній выясняютъ истину.

Обратимся теперь къ другой статьѣ:—«Пасѣчная практика стараго пчеловода»—Павлова-Сильванскаго. Эта статья крупнѣе первой и объемомъ, и содержаніемъ. Самъ авторъ признаетъ себя старымъ практикомъ-пчеловодомъ и говоритъ, что онъ уже съ двѣнадцатилѣтняго возраста началъ всматриваться въ процессъ жизни пчелъ. Статья изложена въ правильной системѣ и имѣетъ видъ руководства. Авторъ не скрываетъ своего добраго намѣренія быть руководителемъ неопытныхъ, молодыхъ пчеловодовъ и обращается къ нимъ простодушно-назидательнымъ тономъ стараго практика. Многіе изъ его пріемовъ весьма радикальны и видна большая опытность въ изученіи натуры насѣкомаго. Но прослѣдимъ самую статью.

Она начинается описаніемъ жилища пчелы. Говоря объ условіяхъ, необходимыхъ для удобнаго помѣщенія пчелинаго семейства, авторъ приходитъ къ заключенію, что такъ-называемая дуплянка съ нѣкоторыми улучшеніями есть самое выгодное помѣщеніе. Всѣ мои опыты, говоритъ онъ, «устремлены на улучшеніе дуплянки, какъ нераздѣльной спутницы и любимицы малоросса». Стремясь такимъ образомъ къ усовершенствованію дуплянки, г. Сильванскій дѣлаетъ въ ней перегородки и образуетъ посредствомъ ихъ внутри два, а въ нѣкоторыхъ и 4 отдѣльныхъ помѣщенія. Такъ какъ перегородки, отдѣляющія эти помѣщенія, устроены такъ, что пчеловодъ можетъ по произволу или дать сообщеніе изъ одного отдѣленія въ другое, или прекратить это сообщеніе, то г. Сильванскій и пользуется этимъ устройствомъ для того, чтобы изъ одной семьи сдѣлать 2, или 4. Для этого семейство сажается въ дуплянку съ свободнымъ сообщеніемъ между отдѣленіями, и когда во всѣхъ отдѣленіяхъ покажется черва, тогда сообщеніе прекращается и пчелы каждаго отдѣленія составятъ отдѣльный рой. (Каждое отдѣленіе имѣетъ свой летикъ). Отдавая должную справедливость такому удачному приспособленію, постараемся разсмотрѣть, на сколько оно удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ выгоднаго улья, которыя указываются самимъ авторомъ. Онъ говоритъ, что хорошій улей

(т.-е. хорошей системы) долженъ быть таковъ, чтобы пчелѣ не наносилъ вреда ни жаръ, ни холодъ; чтобы помѣщеніе въ немъ было сообразно семейству; чтобы пчеловодъ, при надобности, имѣлъ возможность помогать пчелѣ пищею, поправкою ея потерь и проч. Для удовлетворенія первому изъ этихъ условій всѣ почти новѣйшія системы рамочныхъ ульевъ имѣютъ приспособленія для вентиляціи, которая весьма необходима въ лѣтнее знойное время; если бы даже такого приспособленія и не было, то самая уже конструкція этихъ ульевъ даетъ возможность освѣжать въ нихъ воздухъ, увеличивая внутреннее пространство, посредствомъ прибавленія лишняго этажа—если улей стоячій, или прибавляя рамъ съ боку—если это лежакъ. Въ холодное же время вентиляторы закрываются, а можно и уменьшить число рамъ и тогда рой сосредоточится въ меньшемъ пространствѣ и внутренняя температура повысится. Подобныхъ приспособленій въ дуплянкѣ г. Сильванскаго мы не находимъ. Внутреннее ея пространство не можетъ быть по произволу ни уменьшено, ни увеличено, вентиляторовъ въ ней нѣтъ и слѣдовательно регулировать температуру этого улья нѣтъ никакой возможности и пчела не обезпечена ни отъ жара, ни отъ холода. Далѣе требуется, чтобы помѣщеніе въ ульѣ было сообразно семейству; но это условіе тѣсно связывается съ предыдущимъ. Въ ульяхъ новѣйшихъ системъ маленькому семейству даютъ и небольшое число рамъ, по мѣрѣ же его увеличенія число рамъ прибавляется, и такимъ образомъ помѣщеніе всегда соотвѣтствуетъ величинѣ семейства. Въ усовершенствованной же дуплянкѣ этого нѣтъ; какъ для большаго, такъ и для самаго малаго роя дуплянка не измѣняетъ своего внутренняго пространства, и слѣдовательно часто окажется, что помѣщеніе, вопреки основному условію, не соотвѣтствуетъ семейству. Наконецъ, требуется, чтобы пчеловодъ, при надобности могъ помочь пчелѣ какъ пищею, такъ и при другихъ ея потребностяхъ. Для этой цѣли въ рамочныхъ ульяхъ каждая рамка можетъ быть перенесена изъ одного улья въ другой и пчеловодъ можетъ выбрать въ богатомъ ульѣ раму съ червою, изъ нея выйдетъ пчела и слабый рой усилится; если мало продовольствія,—можно вставить раму съ медомъ; если богатый рой нуждается въ посудѣ для складыванія запасовъ во время обильнаго сбора,—ему даютъ раму съ сухою вощиною; наконецъ, если нужна матка, можно дать раму съ молодою червою, или съ готовымъ маточникомъ. Однимъ словомъ, эта система ульевъ даетъ возможность оказывать пчелѣ полную и всестороннюю помощь. Представляетъ ли эти удобства усовершенствованная дуплянка? И опять мы должны сказать,—нѣтъ. Положимъ, что все, или почти все тоже можно сдѣлать и съ дуплянкою; но какъ это дѣлается: нужно рѣзать, выламывать, прикрѣплять, приклеивать, опрокидывать; а это едва-ли можно назвать удобствомъ въ практикѣ. Итакъ, удовлетворяетъ ли улей г. Сильванскаго условіямъ, имъ самимъ поставленнымъ, и дѣйствительно ли онъ можетъ назваться самымъ выгоднымъ помѣщеніемъ, какъ безусловно утверждаетъ авторъ,—предоставляемъ судить пчеловодамъ болѣе опытнымъ. Если бы авторъ объусловилъ выгодность своего улья пригодностію его для малоросса, которому онъ служитъ нераздѣльнымъ спутникомъ, то съ этимъ, пожалуй, можно бы и согласиться; но г. Сильванскій безусловно называетъ свой улей лучшимъ помѣщеніемъ, т.-е. лучшею системою; но такъ какъ всякій образованный пчеловодъ подъ лучшею системою разумѣетъ такую, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ новѣйшимъ раціональнымъ методамъ пчеловодства, то я и позволю себѣ усомниться въ положеніи автора на счетъ его улья. Я самъ началъ мою практику съ подобными же ульями; но это продолжалось весьма недолго, и какъ только я сталъ сознавать разницу между раціональнымъ пчеловодствомъ и обиходнымъ, то я сейчасъ же пересталъ изощряться надъ ихъ усовершенствованіемъ и замѣнилъ ихъ ульями, болѣе соотвѣтствующими современному состоянію пчеловодства. Человѣкъ незнакомый какъ съ этимъ хозяйствомъ, такъ и съ его литературою, но желающій завести у себя пасѣку, могъ быть введенъ авторомъ въ заблужденіе: онъ настроитъ у себя дуплянокъ—въ полной увѣренности, что это есть самая лучшая система ульевъ.

О предосторожностяхъ, соблюдаемыхъ при весенней выставкѣ пчелъ изъ погреба, авторъ говоритъ: «Тотъ же день, (т.-е. въ день выставки), послѣ пролета, я осматриваю всѣ ульи непремѣнно, по той важной причинѣ, что успѣваю спасать матокъ, попавшихъ во время пролета въ чужой улей».

Такой же пролетъ и попаданіе матокъ въ чужой улей бываютъ, по словамъ автора, и поздней осенью. Не смѣя сомнѣваться въ существованіи такого вылета плодныхъ матокъ, я однако же въ моей пасѣкѣ подобнаго никогда не замѣчалъ *); обращался также съ этимъ вопросомъ къ близкимъ мнѣ пчеловодамъ, которые разумно и очень зорко слѣдятъ за своими пасѣками, но и они сообщили мнѣ, что не замѣчали никогда подобныхъ вылетовъ; наконецъ, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ сочиненій по части пчеловодства не случалось мнѣ находить ничего подобнаго **). Если же при весенней выставкѣ пасѣки окажется осиротѣлое семейство, то г. Сильванскій сейчасъ же поправляетъ его такимъ образомъ: — беретъ сильный улей и набрасываетъ его въ осиротѣлый, а сиротъ сажаетъ на его мѣсто, которыя, найдя тамъ черву, выводятъ себѣ изъ нея матку. Но тутъ рождается другой вопросъ: — что же будетъ дѣлать эта дѣвственная матка, когда въ пасѣкѣ нѣтъ трутней? (Авторъ говоритъ, что выставка у него бываетъ въ первыхъ числахъ апрѣля.) Г. Сильванскій разрѣшаетъ его слѣдующимъ образомъ: «Пусть не смущаются приэтомъ пчеловоды, признающіе, что матка безъ сношенія съ трутнемъ не кладетъ сѣмянъ (вѣроятно яицъ) ***). Ларчикъ просто открывается. Безматочная муха, закладывая къ выплоду матку, въ то же время закладываетъ и нѣсколько трутней». Но вѣдь трутня нельзя вывести безъ трутневаго яйца и, значитъ, у г. Сильванскаго матки кладутъ трутневыя яйца еще въ погребѣ. Въ нашихъ же пасѣкахъ подобное явленіе считалось бы феноменальнымъ и мы дѣйствительно пришли бы въ смущеніе. Въ доказательство приведу подобный случай, бывшій со

*) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что это и нѣкоторыя другія замѣчанія почтеннаго автора совпадаютъ съ замѣчаніями, высказанными о. Стефановскимъ («Труды, т. II. вып. I») о той же статьѣ. О. Стефановскій справедливо объясняетъ—почему послѣ пролета, могутъ попадаться матки на пятѣ, въ клубѣ пчелъ. *А. Б-въ.*

**) Любенецкій о вылетѣ матокъ говоритъ вотъ что: «Матка оплодотворенная, или какъ обыкновенно ее называютъ — старая плодная матка не вылетаетъ изъ улья; она вылетаетъ только въ одномъ случаѣ, именно, когда выходитъ съ роемъ. Поэтому оплодотворенная матка не проигриваетъ, не очищается отъ испраженій на дворѣ. См. ч. 1, стр. 14.

***) Во всемъ животномъ царствѣ сѣмя есть производительный продуктъ самцовъ, а яйцо — производительный продуктъ самокъ.

мною. Также, какъ и у автора разбираемой статьи, вскорѣ по выставкѣ пасѣки окасался у меня безматокъ. Не жертвуя для поправки его хорошимъ роемъ, я взялъ только изъ хорошаго улья раму съ червою и поставилъ ее (10 апр.) сиротамъ. Приэтомъ я нисколько не разсчитывалъ, что вышедшая молодая матка можетъ оплодотвориться, а хотѣлъ только до времени удержать рой и извлечь приэтомъ нѣкоторыя наблюденія. Но матка вышла и, къ удивленію моему, стала въ свое время класть яйца. Какъ о рѣдкомъ случаѣ, я сообщилъ объ этомъ моимъ сосѣдямъ-пчеловодамъ; но они приняли это за мистификацію и тогда только убѣдились, когда я имъ предложилъ обревизовать улей и показалъ журналъ моей пасѣки. Вотъ до какой степени рѣдки у насъ случаи такого ранняго оплодотворенія матокъ, хотя пасѣки выставляются у насъ большею частію около половины марта, тогда какъ г. Сильванскій выставляетъ въ началѣ апрѣля, слѣдовательно и трутни у насъ могутъ появиться раньше. Наконецъ, Любенецкій говоритъ, что, «весною матка сначала кладетъ пчелиную черву. Позже, обыкновенно во второй половинѣ мая, она начинаетъ класть яички на трутней» *). Да для полнаго метаморфозированія трутневаго яйца нужно отъ 22 до 24 дней, слѣдовательно трутни могутъ появиться только во второй половинѣ іюня **). Если въ ульѣ окажется съ весны недостатокъ меду, то авторъ совѣтуетъ давать кормъ или сотами или патокою по 3 и 4 раза въ недѣлю; въ холодное же время, или во время засухи онъ кормитъ каждый день. Лучшіе пчеловоды, на авторитетъ которыхъ можно положиться, не совѣтуютъ часто безпокоить пчелъ безъ надобности, особенно въ холодное время; а потому голоднымъ давать медъ съ разу въ такомъ количествѣ, чтобы пчела была имъ обезпечена до взятка въ полѣ. Черезъ не-

*) См. Полное практическое руководство для пасѣчниковъ. Любенецкаго. Ч. 1, стр. 36.

**) Вообще это справедливо, но одиночные, такъ сказать, случайные трутни появляются рано весною, и этимъ объясняется возможность ранняго оплодотворенія матокъ. Вѣроятно, всякій пчеловодъ замѣчалъ, что между пчелиными ячейками кое-гдѣ попадаются случайныя трутневыя, и въ нихъ-то выводятся эти трутни, хотя, конечно — въ весьма маломъ числѣ. *А. Б-въ.*

дѣлю послѣ выставки, если погода хороша, то для очищенія засорившихся во время зимы пчелиныхъ желудковъ авторъ совѣтуетъ варить медъ съ водою, заправляя его крупно истолченнымъ горькимъ перцемъ. Меду беретъ онъ $^3/_4$, воды $^1/_4$, о количествѣ же горькаго перцу не упоминаетъ, предоставляя, вѣроятно, усмотрѣнію и вкусу самого пчеловода. Это кормленіе извѣстно почти всѣмъ пчеловодамъ и называется очистительнымъ. Что же касается до состава этого корма, то мнѣнія о немъ различны: одни совѣтуютъ кормить чистой сытой, безъ всякой примѣси; другіе совѣтуютъ прибавлять перецъ; а нѣкоторые составляютъ цѣлые рецепты. Приведу приэтомъ одинъ интересный разсказъ пчеловода объ этомъ кормленіи. «Когда я былъ еще неопытенъ», говорилъ онъ, «мнѣ попалась хорошая книга по пчеловодству. Въ ней нашелъ я длинный рецептъ разныхъ спецій и пряныхъ кореньевъ для очистительной закормки пчелъ; рецептъ этотъ очень рекомендовался изобрѣтателемъ и обѣщалъ большую пользу отъ него пчеламъ. Обрадованный такою находкою, я сейчасъ же отрѣзалъ длинный кусокъ бумаги, выписалъ рецептъ и побѣжалъ по аптекамъ и лучшимъ бакалейнымъ лавкамъ. Искушивъ снадобья, испытывалъ я ихъ всѣми способами, боясь дать пчеламъ чего-нибудь испорченнаго. Вѣдь, вы знаете, какъ я люблю пчелъ и какъ дорожу моей пасѣкой. Я и нюхалъ, и щупалъ, и на языкъ бралъ каждый изъ этихъ составовъ, однимъ словомъ употребилъ всѣ мои пять чувствъ и пожалѣлъ, что природа не дала пчеловодамъ шестаго. Потомъ истолокъ все, аккуратно взвѣсилъ, сварилъ и далъ пчеламъ. На другой день всталъ я до солнца; мнѣ не спалось, съ нетерпѣніемъ ожидалъ той минуты, когда мои пчелы, оживленныя вчерашнимъ бальзамомъ, весело посыплятъ изъ ульевъ. Но представьте мое изумленіе, когда я, въ десятомъ только часу, увидѣлъ нѣсколько пчелокъ, показавшихся на летикахъ, да и тѣ ходили какъ угорѣлыя. Я бросился открывать ульи, и что же, — полъ-пасѣки какъ не бывало: лежатъ осыпавшись. Это меня до того поразило, что я цѣлый мѣсяцъ послѣ того не только на перецъ, но даже на солонку за столомъ не могъ смотрѣть безъ волненія: такъ озадачили меня эти приправы. И теперь, если кто изъ пчеловодовъ, или пасѣчниковъ спрашиваетъ моего

совѣта о приправахъ къ очистительному корму, то я говорю имъ такъ: знайте, что пчела — средняго пола, не самецъ и не самка, т.-е. что-то въ родѣ гермафродита и, потому, ни въ какомъ возбудительномъ снадобьи не нуждается; а ужъ если вамъ пришла охота до перцу, то положите лучше лишній стручекъ себѣ въ борщъ; а пчелу кормите чистой сытой». И я совершенно съ этимъ согласенъ и никогда не употреблялъ ничего, кромѣ воды и меду. Случай же этотъ я привелъ потому, что онъ весьма поучителенъ какъ для молодыхъ, такъ и для старыхъ пчеловодовъ. Однимъ не слѣдуетъ слишкомъ довѣрчиво и торопливо браться за совѣты; другимъ — быть осторожнѣе и обдуманнѣе въ совѣтахъ. Потомъ авторъ разсказываетъ о второмъ періодѣ кормленія чистою сытою, когда уже сдѣлается тепло.

Это кормленіе чрезвычайно полезно, если употребляется съ умѣніемъ и съ вѣрнымъ разсчетомъ времени; употребленное же не во-время, губитъ пасѣки. Если въ полѣ нѣтъ еще взятка и достаточнаго тепла, то пчела, побуждаемая этимъ кормомъ къ вылету, не находитъ ничего въ полѣ, увлекается все дальше и дальше отъ пасѣки и наконецъ коченѣетъ въ полѣ. Пчеловоды называютъ это: «кормить на черву». Авторъ находитъ удобнымъ давать сыту вечеромъ изъ общаго корыта, поставленнаго внѣ пасѣки. Если же вблизи есть другая пасѣка, то онъ совѣтуетъ условиться съ сосѣдомъ и кормить обѣ пасѣки въ одно время. Однако такое средство не спасло отъ грабежа (нападa) и авторъ тутъ же разсказываетъ, какъ вслѣдствіе такого кормленія его пчелы раззорили у сосѣда болѣе сотни ульевъ *), и потомъ прибавляетъ: «Кто правъ изъ насъ, кто виноватъ, — пусть судятъ опытные пчеловоды. Я же скажу только то, что мои пчелы, нетолько сильныя, но и слабыя, въ эту недѣлю очень поправились». Не считая себя опытнымъ пчеловодомъ, я бы разсудилъ такъ: если правы, то оба; — если виноваты, то тоже оба. Что сегодня случилось съ однимъ, то завтра можетъ быть съ другимъ, если пасѣки равносильны. Если же

*) Сосѣдъ, къ счастью, самъ былъ опытный пчеловодъ; будь же онъ молодой, — пасѣка его погибла бы.

авторъ считаетъ себя правымъ только потому, что его ульи поправились на счетъ сосѣда, то, повторяю, это только случай и роли могутъ перемѣниться. Что касается меня, то я бы нисколько не радовался поправкѣ моей пасѣки, на счетъ сосѣда, и не ставилъ бы этого себѣ въ заслугу. Можетъ быть, впрочемъ, это потому, что я еще не слишкомъ опытный пчеловодъ. Лучшіе писатели и практическіе пчеловоды совѣтуютъ избѣгать общаго кормленія пчелъ вблизи другой пасѣки; если же другаго средства нѣтъ, то предлагаютъ мѣру нѣсколько отличную отъ описанной. Сосѣди должны условиться кормить не вечеромъ, а утромъ. Въ такомъ случаѣ одинъ изъ нихъ въ условленный день, рано утромъ, когда еще не вылетали пчелы, задвигаетъ всѣ летики проволочными сѣтками, или жестяными дощечками съ пробитыми въ нихъ дырочками; а другой въ это же утро кормитъ свою пасѣку; когда же сыта забрана и корыто принято, тогда онъ посылаетъ извѣстить сосѣда, и тотъ освобождаетъ своихъ пчелъ, — отодвигаетъ летики. На другой день сосѣди мѣняются ролями и, такимъ образомъ, ведется очередь. При этомъ способѣ оба сосѣда всегда будутъ правы.

Перейдемъ теперь къ самому серьезному мѣсту пчеловодной практики — къ размноженію пчелъ. Есть два метода размноженія, — естественный и искусственный. Каждый пчеловодъ обсуждаетъ предварительно выгоды и недостатки того и другаго метода и выбираетъ тотъ изъ нихъ, который, по его мнѣнію, болѣе удобенъ и выгоденъ. Въ пасѣкѣ г. Сильванскаго приняты оба метода, и естественный и искусственный. Съ 15 мая онъ дѣлаетъ рои искусственные, способомъ, вѣроятно, извѣстнымъ всѣмъ пчеловодамъ: — отбираетъ отъ хорошаго роя матку съ частью пчелъ, сажаетъ въ заготовленный навощенный улей и ставитъ на мѣсто того, гдѣ взялъ матку; а этотъ относитъ въ сторону. Изъ этого отнесеннаго старая пчела сама возвратится къ старой маткѣ; а оставшаяся молодая пчела заложитъ маточники и выведетъ себѣ молодую. Интересно-бы знать, какую часть пасѣки г. Сильванскій дѣлитъ искусственно, при нормальномъ состояніи какъ пасѣки, такъ и погоды; но онъ этого не сообщаетъ, говоритъ только, что онъ не большой поклонникъ насильныхъ роевъ, «какъ потому, что старыя пчелы не дадутъ надлежащей пользы, такъ и потому, что отборные рои никогда не могутъ равняться достоинствомъ съ натуральными». Какихъ пчелъ называетъ авторъ старыми, — не знаю *). Въ томъ ульѣ, изъ котораго взята матка, остается закрытая червa, и изъ нея сейчасъ же начинаетъ выходить молодая пчела; въ отдѣленномъ же роѣ старая пчела не остается, а слетаетъ обратно въ тотъ улей, изъ котораго взята, потому что г. Сильванскій не относитъ отдѣльнаго роя въ другую пасѣку, а только ставитъ его въ сторону. Слѣдовательно, ни въ одномъ, ни въ другомъ ульѣ не останется исключительно старая пчела. Что же касается до преимущества, которое отдаетъ авторъ натуральнымъ роямъ предъ искусственными, это отчасти справедливо; но если взять въ соображеніе то, что искусственное размноженіе всей пасѣки можетъ быть окончено къ началу іюня, тогда какъ натуральные рои выходятъ большею частію поздно, то и оказывается, что первые, имѣя гораздо болѣе времени, успѣютъ къ позднему взятку такъ усилиться, что ихъ не отличишь отъ старыхъ роевъ, въ чемъ убѣдился я какъ собственнымъ опытомъ, такъ и практикой моихъ сосѣдей.

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ описанію естественной ройбы, которая въ благопріятные годы начинается у него съ первыхъ чиселъ іюня, а послѣ 15-го начинаютъ выходить уже по нѣскольку роевъ вдругъ,—по 7,10 и даже по 15, такъ что «иногда», говоритъ авторъ, «вьются облакомъ надъ пасѣкой; но опытный пчеловодъ не смущается и умѣетъ справиться съ ними». Посмотримъ теперь, какъ справляется г. Сильванскій съ этимъ облакомъ. «Чтобы привлечь ихъ къ одному центру», говоритъ онъ, «у меня всегда во время роенія остаются въ роевнѣ до слѣдующаго дня запертыми рой, или два, опредѣленные по большей части на жертву, особенно—такіе, которые сильно ревутъ въ роевнѣ, и когда масса роевъ ходитъ по пасѣкѣ, я запертаго въ роевнѣ начинаю толкать, чтобы онъ сильнѣе ревѣлъ и потомъ кладу его съ роевней на треножникъ. На ревъ положеннаго роя устремляется вся масса». Все это хорошо; но не говоря уже о томъ,

*) Старыя пчелы — значитъ здѣсь старые ульи, т.-е. тѣ, отъ которыхъ рои взяты. *А. Б-въ*

что ревущіе рои дурно рекомендуютъ ту насѣку, въ которой они всегда имѣются въ запасѣ, можетъ часто случиться, что наканунѣ былъ пасмурный, или дождливый день, или (и помимо этихъ причинъ) роевъ не выходило, и, значитъ, у пчеловода нѣтъ въ запасѣ не только ревущаго, но даже и нѣмаго роя, или и есть, да молчаливый. Что тогда дѣлать; чѣмъ привлечь облако къ одному центру? Тутъ и опытный пчеловодъ, пожалуй, смутится при видѣ такого облака и самъ начнетъ ревѣть. Но пойдемъ далѣе. Когда такимъ образомъ масса устремилась къ ревущему, авторъ его убираетъ съ треножника и на его мѣсто кладетъ нѣсколько заготовленныхъ ульевъ, а когда замѣтитъ, что въ нихъ набралось достаточно пчелъ, то убираетъ и эти, а на мѣсто ихъ опять кладетъ пустые, пока такимъ образомъ не размѣстится вся туча. Читателю понятно, что тутъ рои смѣшиваются, нападаютъ въ одинъ улей и тамъ грызутся,—что въ одномъ ульѣ очутится нѣсколько матокъ и уничтожатъ одна другую раньше, чѣмъ пчеловодъ успѣетъ справиться съ этою массою, а въ другомъ вовсе не окажется матки. Но пусть лучше разсказываетъ самъ авторъ: «Во время этой свалки», говоритъ онъ, «нѣкоторыя матки падаютъ на землю, я ихъ подбираю въ клѣточки».—И прекрасно; да только можно ли поручиться, что всякая упавшая матка попадетъ въ отеческія руки пчеловода, и что иная не попадетъ подъ его же отеческій каблукъ? Вѣдь, матка не курица, а пасѣка не паркетъ, на которомъ легко замѣтить упавшую булавку, да еще въ сумятохѣ, когда надъ головой носится облако пчелъ и идетъ свалка. Далѣе, говоритъ авторъ, случается, что матка попала въ чужой улей, а отъ оставшихся сиротъ цѣлый день нѣтъ покоя, что эти сироты врываются въ другой улей, производятъ тамъ сумятицу, иногда даже убиваютъ матку и рой пропадаетъ (т.-е. не одинъ, а сразу два). Но авторъ предлагаетъ весьма радикальное и выгодное средство для успокоенія безутѣшныхъ сиротъ: «Если», говоритъ онъ, «въ это время выйдетъ рой, то возьми его въ роевню, брось въ нее же осиротѣлую муху, да и завяжи на сутки, ихъ тамъ всѣхъ и перебьютъ и тишина водворится». Набранные такимъ образомъ рои г. Сильванскій раскладываетъ бокомъ по мѣстамъ и завязываетъ; если же жарко, то оставляетъ полуоткрытыми; непокойныхъ же смачиваетъ водой. Если же и вода не помогаетъ, то вотъ вамъ совѣтъ: «Иногда изъ этихъ полуоткрытыхъ, смоченныхъ водою и лежащихъ бокомъ ульевъ вздумаетъ рой расходиться; если успѣешь—смочи опять водой; а если нѣтъ, то и не безпокойся». Кончается тѣмъ, что рой уходитъ и нужно ловить его вторично, если не ушелъ вовсе изъ пасѣки, что не рѣдко бываетъ при вторичномъ побѣгѣ. «Иногда же», говоритъ авторъ, и матку ни какъ не удержишь въ ульѣ, тогда пересыпаю въ другой и даю нѣсколько сильныхъ толчковъ объ землю, какъ-бы оглушаю *). Бываетъ и общее несидѣніе роевъ, т.-е. рои не держатся въ ульяхъ, или идутъ на отцевъ, или уходятъ куда-зря, или разсыпаются по разнымъ ульямъ. Но не унывай, хозяинъ, или додержи ихъ до вечера, сложи на телѣгу и вези верстъ за 7 и далѣе, и тамъ поставь; если ты отвезешь 5, а останется 3,—въ проигрышѣ не будешь (?)—два выйдетъ и поправятъ остальныхъ». (Плохое утѣшеніе!). Если г. Сильванскій находитъ въ ульѣ рой раздѣлившимся на двѣ группы, что означаетъ присутствіе двухъ матокъ, то вмѣсто того, чтобы, какъ мнѣ кажется, отдѣлить осторожно одну изъ нихъ и образовать изъ нея отдѣльный рой, онъ ихъ скуриваетъ дымомъ въ общую кучу, а вечеромъ осматриваетъ и всегда находитъ одну матку убитою. Вотъ какъ рисуетъ авторъ картину естественнаго роенія. Это скорѣе похоже на избіеніе, чѣмъ на размноженіе пасѣки. Матки и пчелы тутъ истребляются и естественнымъ и искусственнымъ методами: матки валятся на землю; рои бросаются «куда-зря», или одинъ на другаго; грызутся между собою и убиваютъ матокъ, или нѣсколько ихъ попадаютъ въ одинъ улей и душатъ одна другую; или всѣ рои разсыпаются; тутъ есть и рои, обреченные заранѣе на жертву; тутъ они и пересыпаются и оглушаются и завязываются на цѣлыя сутки и смачиваются по нѣскольку разъ и набрасываются на другой улей съ спеціальною цѣлью истребленія, и авторъ предлагаетъ не унывать при видѣ такого зрѣлища, а забирать уцѣлѣвшихъ и отправляться за 7 верстъ и болѣе съ утѣшительною надеж-

*) А если при этомъ оглушеніи искалечится матка, или и совсѣмъ убьется,—вѣдь рой пропалъ.

дою, что изъ отвезенныхъ 5 роевъ уцѣлѣютъ только два. Спрашивается, изъ этого облака пятнадцати роевъ, носившихся надъ пасѣкой, сколько же роевъ и сколько матокъ уцѣлѣетъ отъ этой бойни, чтобы достойно возблагодарить хозяина за доставленное имъ удовольствіе?...

Вотъ очевидное слѣдствіе нераціональнаго веденія пасѣки и нераціональной системы ульевъ.

Въ раціональныхъ пасѣкахъ размноженіе дѣлается спокойно и правильно, и безъ всякихъ жертвъ. Пчеловодъ предварительно замѣчаетъ ульи, достаточно подготовленные для раздѣла какъ по силѣ, такъ и по количеству червы, записываетъ номера ихъ въ журналъ и заготовляетъ соотвѣтственное число пустыхъ ульевъ. Потомъ, въ день, избранный имъ для дѣленія пасѣки, проставляетъ въ журналѣ мѣсяцъ и число этого дня и приступаетъ къ работѣ по порядку нумеровъ, записанныхъ въ журналѣ: къ первому улью ставитъ пустой ящикъ, отыскиваетъ раму съ маткою и переноситъ ее осторожно вмѣстѣ съ пчелою и маткою въ пустой ящикъ, потомъ раздѣляетъ какъ пчелу, такъ и черву въ оба ящика поровну, все это переносится покойно вмѣстѣ съ рамами; приэтомъ наблюдается, чтобы въ улей съ маткою дать по-преимуществу молодую пчелу, въ томъ же ящикѣ, который остается безъ матки, долженъ оставаться непремѣнно одинъ или нѣсколько сотовъ съ засѣвомъ (съ яйцами); если мало меду, то даетъ раму съ медомъ, которыхъ запасъ всегда долженъ быть въ погребѣ. Отобранный такимъ образомъ рой сейчасъ же записывается въ журналъ противъ номера стараго улья и тутъ же проставляется то число, когда въ немъ должны будутъ появиться закрытые (зрѣлые) маточники (9-ю днями впередъ) и потомъ отдѣленный рой или относится въ сторону шаговъ за 40, или ставится на полъ-лета. При относкѣ въ сторону рои дѣлятся передъ заходомъ солнца; при разстановкѣ на полъ-лета, утромъ. Затѣмъ работающій переходитъ по порядку къ слѣдующимъ нумерамъ. Черезъ 9 дней такимъ же образомъ, по порядку, повѣряются рои, отдѣленные въ этотъ день, и оставляется въ каждомъ изъ нихъ лучшій маточникъ, а остальные уничтожаются. Если же хотятъ изъ отдѣленнаго роя сдѣлать еще два, то оставляютъ два маточника на отдѣльныхъ рамахъ,—одинъ остав-

ляется на своемъ мѣстѣ, а другой переносится вмѣстѣ съ рамою въ пустой ящикъ; опять дѣлится поровну черва и муха и ящики разносятся на полъ-лета. Въ графу первыхъ двухъ роевъ записывается и третій, а противъ нихъ ставится то число дня, когда должна будетъ изъ оставленнаго маточника выйти матка. Въ этотъ день пчеловодъ опять повѣритъ молодые рои, и если бы въ какомъ-либо не оказалось матки, то даетъ ему зрѣлый маточникъ, или матку изъ запасныхъ, которыя всегда должны быть въ запасѣ. Я начинаю дѣлить пасѣку около 10 мая и кончаю, если не помѣшаетъ погода, къ 1 іюня. Зимуютъ у меня отъ 50 до 55 ульевъ; по раздѣлѣ бываетъ отъ 120 до 130. Если и случается иногда послѣ раздѣла, что нѣкоторые рои слабы, за то они имѣютъ слишкомъ достаточно времени, чтобы усилиться, и ко времени поздней гречи всѣ бываютъ хороши. Объ отдѣленіи роевъ въ рамочныхъ ульяхъ сказалъ я здѣсь не съ цѣлью учить дѣлать ихъ, а только для того, чтобы показать читателю удобство и простоту процесса и потому я описалъ его въ самыхъ только крупныхъ чертахъ. Но возвратимся къ разбираемой статьѣ. Разсказъ о роеніи авторъ заключаетъ совѣтомъ обращать вниманіе на тѣ старые ульи, въ которыхъ осталась старая матка (?), затѣмъ переходитъ къ описанію перегоновъ.

Такъ какъ у него цѣль перегоновъ есть чисто утилитарная—полученіе меду, то онъ и выгоняетъ пчелъ преимущественно изъ ульевъ многомедныхъ, или изъ такихъ, у которыхъ стара вощина или плоха матка. Очень жаль, что авторъ говоритъ только о «другомъ сортѣ» перегоновъ, который онъ дѣлаетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, о времени же перваго сорта не упоминаетъ. Перегонъ дѣлается или обыкновеннымъ порядкомъ, т.-е. ставится навощенный улей на верхъ того, изъ котораго нужно выгнать, и потомъ дымомъ и стукомъ по нижнему улью пчела гонится въ верхній, или наоборотъ; навощенный улей ставится внизъ, а на него—выгоняемый; въ верхнемъ ульѣ очко замазывается и пчела, принужденная ходить чрезъ очко нижняго улья, спускается въ него и начинаетъ тамъ работать; тогда верхній улей снимается, а оставшіяся въ немъ пчела и матка выгоняются прежнимъ порядкомъ. Выгнанные такимъ образомъ

ульи идутъ на вознагражденіе трудовъ хозяина. Такъ какъ эти перегоны дѣлаются въ іюнѣ мѣсяцѣ, т.-е. во время самой сильной кладки яицъ и когда въ ульяхъ наиболѣе червы, то, значитъ, вся черва и яйца, оставленныя въ выгнанномъ ульѣ, пропадаютъ безполезно и, кромѣ того, портятъ медъ. Хотя авторъ и говоритъ, что онъ всю ее вырѣзываетъ и размѣщаетъ въ другіе ульи для насиживанія, но едва-ли есть возможность вырѣзать изъ такого улья всю черву: вѣдь гнѣздо бываетъ не на концахъ сотовъ; да наконецъ при самой вырѣзкѣ и подклейкѣ въ другіе ульи уничтожается много какъ червы, такъ и яицъ. Я бы полагалъ, что это можно дѣлать нѣсколько иначе: — или, выгнавъ матку съ небольшимъ количествомъ пчелъ, остальнымъ предоставить высидѣть черву и выгнать ихъ тогда, когда вся, или почти вся черва высижена, а молодыя матки еще не успѣли образоваться, т.-е. дней черезъ 14 или 15; а если улей даетъ возможность вырѣзать маточники, то — черезъ 20; или еще проще: прекратить сначала кладку яицъ, взявъ матку въ клѣтку и оставивъ ее въ ульѣ, и когда вся черва окончательно метаморфозируется, тогда, освободивъ матку, сдѣлать перегонъ. При этомъ достиглись бы слѣдующія выгоды: 1) вся черва до послѣдней ячейки выплаживалась бы и работала хозяину, а не пропадала безполезно; 2) медъ получался бы чище, безъ примѣси червяковъ и яицъ; 3) сократилась бы копотливая и безполезная работа и трата времени на вырѣзываніе и подклеиваніе зачервленныхъ сотовъ; 4) полученные отъ перегона ульи были бы полнѣе медомъ, потому что, по мѣрѣ того, какъ въ гнѣздѣ выходила бы послѣдняя черва, пчелы сейчасъ же заливали бы освободившіяся ячейки медомъ. Но мнѣ могутъ возразить, что ежели запертъ матку, то пчелы заложатъ маточники и станутъ выводить молодую матку. Не стану и спорить; скажу только, что я однажды продержалъ въ ульѣ матку запертою въ клѣтку недѣль около двухъ и пчелы маточниковъ не заложили. Но допустивъ даже, что пчелы и заложатъ маточники, — все-таки бѣды нѣтъ, стоитъ только перегнать рой, не давъ окончательно

созрѣть маточникамъ — и цѣль достигнута. Но, впрочемъ, я предоставляю рѣшить это болѣе свѣдущимъ пчеловодамъ *).

Приступая къ описанію осенней отборки меду, г. Сильванскій обращается съ чувствительною просьбою къ пчеловодамъ—не быть строгими и взыскательными къ своей пчелѣ, если она не оправдала ихъ надеждъ и ожиданій. По моему, къ такимъ пчеловодамъ, которые сами не хотятъ ни изучить пчелы, ни разумно направить ея труда и руководить имъ, да еще ее же и винятъ за то, что не оправдала ихъ ожиданій, не стоитъ и обращаться. Потомъ авторъ совѣтуетъ брать медовой доходъ умѣренно, не обижая пчелъ и говоритъ: «я беру головной медъ и складываю для весны, потомъ подмариваю совершенно неспособныхъ для заведенія пчелъ, подмариваю муху, а медъ выбираю». Окончивъ выборкою меду всѣ лѣтнія занятія, авторъ не совѣтуетъ однако умывать руки, а продолжать слѣдить за пасѣкой, потому что если въ сентябрѣ бываютъ теплые дни, то пчела вылетаетъ на проигру и иногда теряются матки (?!), такихъ по большей части онъ также подмариваетъ. Что касается осенняго вылета плодныхъ матокъ, — объ этомъ было уже сказано; о подмариваніи же я лучше попрошу высказать свое мнѣніе г. Вербицкаго, который говоритъ такъ: «избіеніе пчелъ считается варварствомъ, неприличнымъ XIX вѣку» **).

Наконецъ, наступаетъ время укладки пчелъ въ погребъ. Тутъ авторъ совѣтуетъ обращать вниманіе на тѣ ульи, въ которыхъ показываются трутни, и если таковой окажется благополучнымъ, то ставить его въ погребъ, если же онъ безматокъ, то, ни мало не думая, подморить его. Въ омшанникъ г. Сильванскій укладываетъ въ нижній ярусъ сильные ульи, а на верхъ слабые, съ тѣмъ разсчетомъ, что во-первыхъ на верху теплѣе, а во-вторыхъ слабый улей можетъ

*) Нельзя не замѣтить, что самъ почтенный авторъ, очевидно, принадлежитъ къ числу *весьма-свѣдущихъ* пчеловодовъ. *А. Б—въ.*

**) Вопросъ объ этомъ далеко не рѣшенъ, и трудно не допустить, что въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, въ извѣстные годы и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подмариваніе можетъ являться раціональнымъ пріемомъ въ пчеловодствѣ; хотя, разумѣется, это не правило, а исключеніе и притомъ — рѣдкое. *А. Б—въ.*

пропасть зимою и тогда его удобнѣе принять и вынести изъ погреба. Это весьма практично.

Желая предостеречь пчеловодовъ отъ потерь во время зимы, вслѣдствіе несоотвѣтственной температуры въ пчельникѣ, авторъ говоритъ, что воздухъ въ погребѣ долженъ быть «самый умѣренный». Опредѣленіе температуры довольно точное, жаль только, что самое слово: «умѣренный», хотя и происходитъ отъ кореннаго — мѣра, но никакой мѣры не выражаетъ; тогда какъ всякое положительное знаніе требуетъ и точной мѣры. Пчеловоды измѣряютъ температуру пчельниковъ высотою термометра. Если же его нѣтъ, то есть способъ проще, который, впрочемъ, можетъ опредѣлить только минимумъ температуры, — это сосудъ съ водою. Когда вода въ пчельникѣ начинаетъ замерзать, то нужно закрывать отдушины. Въ заключеніе говоритъ авторъ, что онъ пчелъ зимою не кормитъ; но когда приближается весна, то слабымъ отъ голода роямъ подкладываетъ запечатанные соты; но изъ таковыхъ у него одинъ изъ трехъ опачкается. Отчего же съ осени не дать достаточно меду, чтобы не было ни голодныхъ, ни опачканныхъ?

Поблагодаривъ автора за совѣты, нельзя не пожалѣть, что онъ мало познакомилъ читателей съ своей посѣкой. Мы не знаемъ въ ней ни количества ульевъ, ни числа роевъ, какъ отдѣляемыхъ искусственно, такъ и натуральныхъ, т.-е. приращенія пасѣки, — ни процента зимней убыли, ни количества получаемаго имъ меду и воску, а такія данныя весьма интересны для каждаго пчеловода.

Окончивъ бѣглый обзоръ вполнѣ достойнаго труда г. Сильванскаго, считаю долгомъ заявить, что ежели я и позволилъ себѣ высказать нѣкоторые мои взгляды и мнѣнія не вполнѣ согласныя съ воззрѣніями автора, то это вслѣдствіе той моей увѣренности, что для автора истина дороже личнаго самолюбія. Найдутся практики болѣе свѣдущіе, которые, быть можетъ, укажутъ на непрактичность и неосновательность и моихъ положеній, и я буду весьма благодаренъ и останусь при полномъ сознаніи, что принесъ пользу: — всякій неосновательный выводъ вызываетъ другой — болѣе основательный и освѣщаетъ истину. А это, полагаю, и есть единственная причина, породившая какъ мою статью, такъ и почтенный трудъ автора.

Изобразивъ въ этомъ краткомъ обзорѣ мнѣнія и практическіе пріемы двухъ пчеловодовъ и высказавъ по поводу ихъ нѣкоторыя мои замѣчанія, — какія же можно вывести общія заключенія о нашемъ пчеловодствѣ и пчеловодахъ? Первое, что не можетъ, кажется, не броситься въ глаза читателю, это то, что системы и методы нашего практическаго пчеловодства еще далеко не выработаны и не установились; второе — что наши любители и хозяева-пчеловоды работаютъ хотя и усердно, разумно и добросовѣстно, но совершенно разъединенно, безъ единства и общей связи, каждый въ своемъ углѣ; тогда какъ общность труда есть первое условіе всякаго успѣха, и только тогда всякая удачная мысль, всякое практическое приложеніе, придуманное и примѣненное однимъ, дѣлается общимъ достояніемъ и дѣло двигается общими силами. Въ нашемъ пчеловодствѣ мы видимъ совершенно противное: — въ одной мѣстности соображаются и испытываются новѣйшія системы ульевъ, избирается лучшая изъ нихъ и дѣло, кажется, идетъ хорошо и успѣшно; въ другой мѣстности пробуютъ ту же систему, но, не съумѣвъ на первыхъ порахъ съ нею справиться, бракуютъ ее и пріискиваютъ новую; въ третьей изощряются надъ усовершенствованіемъ праотеческой дуплянки, и стараются убѣдить, что лучшаго ничего и быть не можетъ, хотя главныя условія хорошей системы ульевъ для всѣхъ мѣстностей однѣ и тѣ же. Въ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства такихъ явленій, кажется, нѣтъ. Полагаю, что хлѣбопашецъ не станетъ хлопотать объ усовершенствованіи серпа и косы, когда есть уже жатвенная машина. Тутъ, мнѣ кажется, раціональнѣе было бы направить изобрѣтательность къ тому, чтобы придумать средство сдѣлать жатвенную машину болѣе общедоступною и научить правильно ею пользоваться, а не къ усовершенствованію косы и серпа. Это значило бы двигать дѣло назадъ, а не впередъ, стараясь продлить жизнь старыхъ, и задерживая и вытѣсняя такимъ образомъ введеніе новыхъ, болѣе совершенныхъ орудій, и даже подрывая иногда къ нимъ довѣріе. Эта разрозненность дѣйствій есть одна изъ причинъ, отчего наше

*

пчеловодство идетъ вообще дурно и почему оно не вошло даже въ число статей правильнаго сельскаго хозяйства *).

Скажу приэтомъ нѣсколько словъ о нашемъ пчеловодствѣ вообще.

Оно существуетъ у насъ, какъ остатокъ бывшаго когда-то на Руси обширнаго и богатаго промысла. Изъ сказаній Нестора видно, что еще въ X вѣкѣ русскіе вели торговлю съ Цареградомъ воскомъ и медомъ и включали ее въ договоры съ греческими императорами. Послѣ, эти продукты шли въ другія страны, съ которыми Россія вступала тогда въ сношенія, и даже въ Азію, не смотря на громадное внутреннее потребленіе для приготовленія любимаго тогда напитка. Кромѣ того, большое количество меду, въ видѣ натуральнаго оброка, везлось ко двору, что называлось «возить повозъ». И какъ ни часты, какъ ни многолюдны и веселы были пиры и трапезы великокняжескія, какъ ни объемиста была заздравная чаша «здравица-добродушица», но все-таки количество привезеннаго въ повозѣ меду не могло израсходоваться, и избытокъ его продавался, а выручка шла въ казну царскую. Пчеловодство пользовалось какъ сочувствіемъ и уваженіемъ народа, такъ и особеннымъ покровительствомъ закона. Въ памятникахъ законодательства XI вѣка, въ «Правдѣ Ярославской», мы находимъ, что за ссѣченную борть пеня опредѣлялась строже, чѣмъ за украденнаго коня, не только въ полѣ, но даже изъ хлѣва.

Казна пользовалась пошлиною съ продуктовъ пчеловодства, вывозимыхъ въ другія государства, а также и съ привозимаго меду на внутренніе рынки (въ города), какъ съ цѣны продукта, такъ и съ каждаго воза. (См. Новгородскій таможенный уставъ 1571 г.). Англичане, бывшіе въ XVI в. болѣе другихъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіею, говорятъ, что медъ употребляется болѣе на приготовленіе любимаго напитка Россіянъ, но идетъ и за границу; воску же вывозится болѣе 50,000 пудовъ. Понятно, что тогдашняя малонаселенность и первобытное почти состояніе природы доставляли пчелѣ полный покой и обильное продовольствіе; человѣка же ничто не побуждало къ изученію какъ самаго насѣкомаго, такъ и правильнаго ухода за нимъ. Природа сама щедро предлагала готовые дары; человѣку оставалось только пользоваться ими. Но такой порядокъ вещей не могъ продолжаться, и въ XVII столѣтіи пчеловодство начинаетъ падать. Этотъ постепенный упадокъ пчеловодства продолжается и до нашего времени, и хотя есть еще и теперь много богатыхъ и удобныхъ мѣстностей для разведенія этого хозяйства, но однако оно можетъ идти только при условіи правильнаго изученія и правильнаго ухода.

*) Отъ сочувствія просвѣщенныхъ русскихъ пчеловодовъ къ сдѣланному теперь началу и отъ ихъ содѣйствія зависятъ объединеніе силъ и успѣхи русскаго пчеловодства. Будемъ надѣяться, что дѣло не заглохнетъ, а напротивъ — разовьется. *А. Б—въ.*

Пасѣки наши, которыхъ есть впрочемъ довольно много и во всѣхъ полосахъ Россіи, можно раздѣлить на три категоріи: крестьянскія, помѣщичьи и пасѣки любителей. Каждая изъ этихъ категорій имѣетъ свою характеристику. У нашихъ крестьянъ пчеловодство сохранило всѣ признаки первобытности: борти, долбленыя колодки всякаго вида, формы и размѣровъ, невѣжество, предразсудки и суевѣріе. У нихъ трутни носятъ воду; а матки неизвѣстно что дѣлаютъ, гдѣ находятся и даже неизвѣстно — есть ли она въ данный моментъ въ ульѣ, или нѣтъ. Тутъ есть и колдовство и знахарство, при помощи котораго можно напускать одну пасѣку на другую; можно переманивать пчелъ отъ одного хозяина къ другому, даже можно истребить пчелиное хозяйство. Если такая пасѣка находится въ обильной мѣстности, то она существуетъ, хотя не приноситъ надлежащаго дохода; но случается, что одинъ неблагопріятный годъ губитъ ее окончательно, или ослабляетъ до того, что она едва въ нѣсколько лѣтъ можетъ поправиться. Выше мы привели разсказъ г. Вербицкаго, какъ на Алтаѣ въ одно лѣто исчезли всѣ пчелиныя хозяйства. Если же мѣстность нероскошная, то эти пасѣки таютъ какъ воскъ съ каждымъ годомъ, пока не исчезнутъ окончательно, чему я самъ былъ очевидцемъ. Помѣщичье пчеловодство отличается отъ крестьянскаго глав-

нымъ образомъ своею обширностію. Помѣщичьи пасѣки встрѣчаются часто въ нѣсколько сотъ ульевъ, иногда же пчеловодство экономіи считается тысячами пней. Но и у крупныхъ землевладѣльцевъ, вслѣдствіе небрежнаго и неправильнаго ухода, пчеловодство, какъ я уже сказалъ, не входитъ какъ въ число статей правильнаго хозяйства, такъ и въ число статей доходныхъ, а потому на него и мало обращаютъ вниманія. Владѣльцы этихъ пасѣкъ не принимаютъ въ нихъ личнаго участія, а поручаютъ ихъ большею частію несвѣдущимъ и невѣжественнымъ пасѣчникамъ; а при такой обстановкѣ никакое дѣло не можетъ идти успѣшно. Эти пасѣки, также какъ и крестьянскія, держатся только въ мѣстностяхъ благопріятныхъ. Я зналъ, впрочемъ, нѣсколькихъ хозяевъ, которые желали завести у себя это хозяйство правильно и раціонально и готовы были затратить значительный капиталъ; но за неимѣніемъ людей, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, которымъ можно бы было поручить такое хозяйство, должны были отказаться отъ своихъ намѣреній. И дѣйствительно, такихъ пчеловодовъ и пасѣчниковъ у насъ вовсе не имѣется. Наконецъ, пасѣки любителей существенно и во всемъ отличаются отъ первыхъ двухъ категорій. Онѣ большею частію весьма не велики и ихъ очень немного, а потому онѣ и не могутъ оказывать существеннаго непосредственнаго вліянія на общій успѣхъ пчеловодства. Въ этихъ послѣднихъ дѣло ведется уже болѣе разумно и научныхъ началахъ; между ними встрѣчаются такія, которыя, какъ по своимъ методамъ, такъ и по системѣ ульевъ, ни въ чемъ не уступятъ лучшимъ европейскимъ пасѣкамъ. Я слышалъ отзывъ человѣка, знакомаго съ этимъ дѣломъ, который, бывши за-границей съ ученой цѣлью, интересовался также и пчеловодствомъ, и былъ у Берлепша *); но осмотрѣвъ по возвращеніи нѣкоторыя пасѣки русскихъ

*) При дѣленіи роевъ, Берлепшъ хлороформируетъ пчелъ, пересыпаетъ ихъ сначала въ корзину, а потомъ изъ корзины въ другой улей, гдѣ онѣ потомъ просыпаются. Для дѣленія онъ беретъ три ящика съ пчелами и два пустыхъ и, послѣ довольно сложной перетасовки, образуетъ 5 роевъ. Выше я описалъ очень простой способъ, какъ изъ одного роя можно сдѣлать 2 и 3; слѣдовательно, изъ трехъ можно сдѣлать 9.

(Вѣроятно, здѣсь говорится о прежнихъ, нынѣ оставленныхъ Берлепшемъ, пріемахъ). *А. Б—въ.*

любителей, сознавался, что онѣ не уступаютъ заграничнымъ, и даже нѣкоторые практическіе пріемы у насъ примѣнены проще и цѣлесообразнѣе. Изъ всего сказаннаго мною можно вывести такое заключеніе, что для поднятія этой полезной отрасли хозяйства было бы, кажется, полезнымъ: 1) способствовать возможно-большему объединенію русскихъ пчеловодныхъ силъ путемъ печати. Издающіеся у насъ сельско-хозяйственные журналы не вполнѣ достигаютъ этой цѣли. Лучшіе изъ нашихъ пчеловодовъ вовсе, или почти вовсе не занимаются другими отраслями сельскаго хозяйства, а только исключительно и спеціально пчеловодствомъ: въ сельско-хозяйственныхъ же журналахъ чрезвычайно рѣдко встрѣчаются статьи, касающіяся практическаго пчеловодства, а потому эти пчеловоды ихъ и не выписываютъ. Между тѣмъ, какъ они-то по своимъ свѣдѣніямъ и практической опытности и могли бы быть наиболѣе полезны, если бы были привлечены къ общему дѣлу. Мнѣ кажется, не удобнѣе ли было бы, если бы при періодическихъ сельско-хозяйственныхъ изданіяхъ отдѣлъ пчеловодства печатался отдѣльною книжкою при журналѣ, въ видѣ приложенія, которую и выписывать можно отдѣльно отъ журнала, и пригласить русскихъ пчеловодовъ къ участію въ этомъ отдѣлѣ. Если бы и случилось, что по недостатку матерьяла отдѣлъ пчеловодства выходилъ не каждый мѣсяцъ, то, полагаю, это не можетъ считаться препятствіемъ *). 2) Было бы полезнымъ привести русское пчеловодство въ большую извѣстность. Не только наши сельскіе хозяева, но даже и сельско-хозяйственная литература у насъ мало знакома

*) Почтенному автору было, вѣроятно, неизвѣстно, что, кромѣ *постояннаго* существованія «Отдѣла пчеловодства» въ «Трудахъ», принято за правило высылать оттиски отдѣла пчеловодства за цѣлый годъ каждому напечатавшему статью въ этомъ отдѣлѣ. Значитъ, уже существуетъ органъ русскаго пчеловодства, и возможно его отдѣльное полученіе при уплатѣ не деньгами, а доставкою отдѣльной статьи. Впрочемъ, подписная цѣна на «Труды» такъ незначительна, что и отдѣльный пчеловодный журналъ стоилъ бы почти столько же. Къ сообщенію статей и свѣдѣній русскіе пчеловоды тоже приглашены И. В. Э. Обществомъ, и остается желать, чтобы на этотъ призывъ болѣе откликались. Что касается учрежденія Общества пчеловодства, школы при немъ и проч., о чемъ говорится ниже,—то полагаемъ, что это пока еще задача будущаго, хотя быть можетъ и близкаго.

А. Б—въ.

какъ съ качественнымъ, такъ и съ количественнымъ состояніемъ этого хозяйства. Въ спискѣ русскихъ пчеловодовъ, приложенномъ къ «Трудамъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (за октябрь 1872 г.), насчитывается всего 61 пасѣка. Эта цифра, сравнительно съ дѣйствительнымъ числомъ русскихъ пасѣкъ, слишкомъ незначительна *). Въ этомъ спискѣ я не нашелъ даже тѣхъ пасѣкъ, которыя описаны профессоромъ Ходецкимъ, въ изданномъ имъ отчетѣ о сельско-хозяйственной выставкѣ, бывшей въ Кіевѣ въ 1871 году **). Желая по мѣрѣ силъ содѣйствовать успѣху этого хозяйства, я имѣлъ намѣреніе собрать статистическія данныя о его состояніи въ трехъ губерніяхъ здѣшняго края (Кіевской, Волынской и Подольской), какъ мѣстности, подчиненной отдѣльной администраціи, съ показаніемъ числа пасѣкъ, количества ульевъ въ каждой изъ нихъ, приращенія, или убыли за послѣднее десятилѣтіе, количества получаемыхъ продуктовъ и ихъ цѣнности, количества воску, потребляемаго при церквахъ этого края, и проч. Но какъ собраніе подобныхъ свѣдѣній частнымъ лицемъ есть дѣло невозможное, то я и обращался лично къ генералъ-губернатору этихъ губерній, съ просьбою оказать мнѣ въ этомъ свое содѣйствіе, чрезъ подвѣдомственныя ему мѣста и лица; но онъ отказалъ мнѣ. Такія статистическія данныя, не говоря уже о пользѣ, которую они могли бы принести въ дѣлѣ практическаго ихъ приложенія, имѣли бы значеніе и сами по себѣ въ интересахъ русскаго сельскаго хозяйства. Кромѣ того, они указали бы на распространеніе пчеловодства по различнымъ мѣстностямъ, а значитъ и на мѣстности болѣе удобныя для развитія этого хозяйства. Но такія свѣдѣнія могутъ быть собраны только при содѣйствіи оффиціальныхъ лицъ и обществъ. 3) Желательно было бы, если бы при

*) Изъ статистическихъ свѣдѣній 1852 г. видно, что въ одной Кіевской губ. у помѣщичьихъ только крестьянъ считалось 105,425 колодъ, не включая сюда господскихъ пасѣкъ, а также принадлежащихъ крестьянамъ государственнымъ, монастырямъ и проч. (См. статистич. описаніе Кіевской губ. изданіе Фундуклея, 1852 г.).

**) Необходимо пояснить, что въ «списокъ пчеловодовъ» входятъ имена лицъ, интересующихся *раціональнымъ* пчеловодствомъ, и притомъ—преимущественно по ихъ собственнымъ желаніямъ, а не имена всѣхъ пасѣчниковъ. *А. Б—въ.*

одномъ изъ существующихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ образовалось общество любителей пчеловодства изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ и были бы приглашены къ участію русскіе пчеловоды. Общество могло бы издать полное и подробное руководство для практическихъ пчеловодовъ. Хотя и есть у насъ различныя сочиненія по этой части, но всѣ они составлялись отдѣльными лицами и, потому, многія не чужды ошибокъ и односторонностей, свойственныхъ отдѣльному лицу; оттого-то г. Вербицкій и говоритъ: «не все то правда, что въ книгахъ пишется». Руководство же, составленное коллективнымъ трудомъ общества любителей, не имѣло бы этихъ недостатковъ. 4) Такъ какъ дѣло пчеловодста главнымъ образомъ не двигается у насъ потому, что нѣтъ свѣдущихъ и опытныхъ пчеловодовъ и негдѣ имъ образоваться, то было бы весьма полезнымъ, если бы при обществѣ любителей была устроена образцовая учебная пасѣка и при ней школа пчеловодства, какъ разсадникъ правильныхъ и разумныхъ свѣдѣній, а также опытныхъ практическихъ пчеловодовъ и пасѣчниковъ. Школа должна находиться подъ контролемъ общества. Чтобы привлечь къ обученію преимущественно молодыхъ людей изъ крестьянъ,—могутъ быть исходатайствованы у правительства нѣкоторыя льготы для успѣшно окончившихъ курсъ и получившихъ удовлетворительные аттестаты. Тогда бы, можетъ быть, это хозяйство пошло успѣшнѣе какъ у крестьянъ, такъ и у помѣщиковъ. Подобная школа хотя и существовала (у Прокоповича, Черниговской губ.), но какъ это заведеніе принадлежало частному лицу, то и не могло соотвѣтствовать своему назначенію *). Во-первыхъ, это заведеніе было безконтрольное, а кромѣ того, какъ частная собственность, оно имѣло на первомъ планѣ цѣли коммерческо-хозяйственныя, а не учебныя. Наши агрономическія училища также не приносятъ пользы пчеловодству. Хотя въ нѣкоторыхъ, кажется, и читается курсъ пчеловодства, но какъ этотъ предметъ считается второстепен-

*) Школа существуетъ, какъ извѣстно, и нынѣ тамъ же, подъ завѣдываніемъ г. Великдана. *А. Б—въ.*

нымъ и не подкрѣпляется достаточно практикой, то и не даетъ должныхъ результатовъ.

Не знаю, на сколько основательны и примѣнимы высказанныя мною положенія, но, желая успѣха русскому пчеловодству и русскимъ пчеловодамъ, и будучи твердо убѣжденъ, что это хозяйство можетъ сдѣлаться какъ доходною статьею для крупныхъ владѣльцевъ, такъ и улучшить благосостояніе крестьянина, я рѣшился отдать ихъ на судъ просвѣщенныхъ русскихъ хозяевъ.

Моя пасѣка—въ 5 верстахъ отъ Кіева, въ мѣстности не слишкомъ благопріятной. Кромѣ поздней гречи, пчелиные сборы скудны. Система ульевъ Долиновскаго, съ нѣкоторыми измѣненіями въ частностяхъ. Зимуетъ отъ 50 до 55 семействъ. Съ 10 мая (при благопріятной погодѣ) пасѣка дѣлится искусственно; дѣленіе оканчивается къ 1-му, или въ первыхъ числахъ іюня, и становится отъ 120 до 130 роевъ. Раздѣлъ пасѣки такъ продолжителемъ потому, что у меня нѣтъ помощника. Зимуютъ пчелы въ погребѣ и всегда благополучно. Одну зиму рой осыпался отъ недосмотра. Сборъ меду не богатый; но въ хорошіе года я получалъ 50 пуд. меду и $2^1/_2$ пуд. воску, за вычетомъ оставляемаго на зиму на каждую семью отъ 25 до 30 фунт. и 20 пуд. въ запасѣ. За мой медъ получалъ по 5 р., за воскъ по 22 р. за пудъ. Въ выставкѣ сельскихъ произведеній, бывшей въ Кіевѣ въ 1871 году, принималъ и я участіе. Мною были представлены 2 стеклянныхъ улья и 2 рамочныхъ,—лежакъ и стоякъ; всѣ были съ сотами. Коммиссія экспертовъ опредѣлила выдать мнѣ большую серебряную медаль. Въ Московской политехнической выставкѣ не принялъ участія потому, что отправка сотовъ на далекое разстояніе затруднительна; послать же пустые ульи—я не рѣшился.

П. Т.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Виды на урожай. — Опустошенія отъ града. — Убытокъ отъ хищныхъ звѣрей въ Вологодской губ. — Выставка крупнаго рогатаго скота, телятъ и сельско-хозяйственныхъ произведеній въ Симбирскѣ. — Сельско-хозяйственная выставка въ г. Черни, Тульской губ. — Выставка садоводства и винодѣлія въ Ялтѣ, Таврической губ. — Выставка крестьянскихъ лошадей въ с. Боркахъ, Саратовской губ., и въ пригородкѣ Ерыклинскѣ, Самарской губ. — Первая выставка лошадей въ Кобринскомъ уѣз. Гродненской губ. — Первая скачка въ Ѳеодосіи. — Общество сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности въ Кіевѣ. — Уставъ сельско-хозяйственнаго съѣзда въ Пензѣ. — Третій сельско-хозяйственный съѣздъ въ Бѣлозерскѣ, Новгородской губ. — Экспедиціи для изслѣдованія Пинскихъ и Новгородскихъ болотъ. — Выписка скота изъ-за границы. — Плетневые потолки для скотныхъ дворовъ. — Опыты, производимые надъ провѣриваніемъ молока. — Чума рогатаго скота въ Пермской уб. — Конкурсъ на описаніе въ статистическомъ отношеніи Мглинскаго и Суражскаго уѣздовъ Черниговской губ. — Земскій атласъ Ярославскаго уѣзда.

— Положительныя свѣдѣнія объ урожаѣ нынѣшняго лѣта имѣются, можно сказать, еще только изъ одной Подольской губ. Оттуда пишутъ въ «Одесскій Вѣстникъ», что нынѣшній годъ слѣдуетъ отнести къ одному изъ самыхъ благопріятныхъ для губерніи. Жатва повсемѣстно окончена и большая часть хлѣба уже свезена съ полей. Погода вполнѣ благопріятствовала росту и уборкѣ хлѣбовъ. Даже никакое насѣкомое не тронуло ни пшеницы, ни свекловицы. Урожай пшеницы оказался отъ 13 до 18 копъ (копа 60 сноповъ) съ десятины, что дало по 18 чет. съ десят. Рожь получали отъ 11 до 15 копъ съ дес. — Свекловица еще дозрѣвала, но полагали, что урожай и ея будетъ болѣе чѣмъ средній. По извѣстіямъ изъ Кіева, жатва и тамъ окончена при самой хорошей погодѣ; но о результатахъ ея не упоминается. «Пензенскія губер Вѣдомости» сообщаютъ, что нынѣшній годъ обѣщаетъ вознаградить хозяевъ за неурожаи прошедшихъ годовъ и дать имъ возможность улучшить ихъ сельское хозяйство. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Черниговской, Курской, Саратовской, Казанской и Костромской губ., жатва шла успѣшно и подавала надежду на хорошій результатъ. Относительно же травъ, шедшіе во время сѣнокоса дожди много повредили качеству сѣна. Въ Новгородской губ., благодаря хорошей погодѣ, растительность исправилась даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя пострадали отъ весеннихъ холодовъ, такъ что урожай оказывается удовлетворительнымъ. Напротивъ,

вѣсти изъ Херсонской, Екатеринославской, Харьковской и части Самарской весьма не утѣшительны: жалуются на сильные жары, засушившіе хлѣба и травы. Въ ростовскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., урожай оказался до того плохимъ, что созванное по сему случаю чрезвычайное земское собраніе признало необходимымъ отпустить изъ продовольственнаго капитала 17 т. р. для покупки по крайней мѣрѣ озимыхъ сѣмянъ.

— Нѣкоторыя мѣстности южныхъ губерній потерпѣли сверхъ того отъ сусликовъ и кобылка; но самый большой убытокъ въ настоящемъ году, какъ для южныхъ, такъ и для средней полосы, губерній, произошелъ отъ града. По извѣстіямъ, публикованнымъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», истреблено въ теченіе нынѣшняго лѣта по 15 августа разнаго хлѣба на пространствѣ 97,232 дес., суммою на 2.427,549 р.

— Изъ представленнаго вологодскому губернскому земскому собранію доклада объ убыткахъ, происходящихъ отъ истребленія хищными звѣрями домашнихъ животныхъ, оказывается, что среднимъ числомъ истребляется въ губерніи, въ теченіи года, хищными звѣрями, лошадей слишкомъ 5 т., коровъ до 9 т. и мелкаго скота 35 т. головъ. Принимая въ разсчетъ эти цифры, ежегодный средній убытокъ опредѣляется въ 382,400 р. Земство тотемскаго уѣзда приняло уже въ прошедшемъ году мѣры къ пресѣченію этого зла — назначивъ преміи за убитаго медвѣдя и волка — и выдало болѣе 700 р. въ вознагражденіе разнымъ лицамъ. Вслѣдствіе сего Вологодская губернская управа вошла съ предложеніемъ къ другимъ уѣзднымъ земствамъ принять подобнаго же рода мѣры для истребленія хищныхъ звѣрей въ губерніи.

— Сельско-хозяйственныхъ выставокъ, польза отъ которыхъ все болѣе познается, предположено, въ нынѣшнюю осень, нѣсколько. Симбирское Общество сельскаго хозяйства устраиваетъ въ двадцатыхъ числахъ сентября выставку крупнаго рогатаго скота, телятъ и сельско-хозяйственныхъ произведеній. Цѣль выставки — познакомить сельскихъ хозяевъ съ лучшими представителями туземнаго скота и дать возможность пріобрѣсти со строгимъ выборомъ лучшіе экземпляры, — такъ какъ предполагается, по окончаніи выставки, если экспоненты пожелаютъ, устроить аукціонъ.

— Сельско-хозяйственный съѣздъ г. Черни, Тульской губ., объявляетъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, что предполагаемая выставка въ Черни назначается на 22 сентября и раздѣляется на 5 отдѣловъ: 1) полеводство и луговодство; 2) садоводство, огородничество, лѣсоводство и пчеловодство; 3) скотоводство и птицеводство; 4) техническія и механическія производства и 5) домоводство. Экспоненты приглашаются не только изъ другихъ уѣздовъ, но даже изъ другихъ губерній. Награды опредѣлены: отъ министерства государственныхъ имуществъ 1 золотая медаль, 2 большія серебряныя и 2 малыя и 25 похвальныхъ листовъ. Отъ Московскаго Общества улучшенія скотоводства въ Россіи 1 мал. сереб., 4 бронзовыя и 10 похвальныхъ отзывовъ. Отъ чернскаго сельско-хозяйственнаго съѣзда похвальные листы безъ ограниченія числа; и денежныя преміи экспонентамъ изъ крестьянъ и прислугѣ, находящейся при животныхъ, растеніяхъ и машинахъ.

— Корреспондентъ «НиколаевскагоВѣстника» сообщаетъ, что на послѣднемъ засѣданіи Общества садоводовъ и винодѣловъ рѣшено открыть въ Ялтѣ выставку, въ сентябрѣ. Тогда же полковникъ Раевскій, владѣющій прекрасно устроенными виноградниками, въ Крыму изъявилъ согласіе устроить бутылочную продажу южно-бережскихъ винъ, могущихъ имѣть хорошій сбытъ въ тропическихъ странахъ, гдѣ, какъ показалъ опытъ, они не подвергаются окисленію. Рѣчь г. Левентона, о лекарственныхъ растеніяхъ, возбудила также въ членахъ Общества живой интересъ. Левентонъ указалъ на произрастающія безполезно на южномъ берегу Крыма растенія, изъ которыхъ можно добывать чрезвычайно полезные въ медицинѣ продукты. Образцы этихъ растеній, безъ сомнѣнія, найдутъ также мѣсто на выставкѣ.

— Выставки крестьянскихъ лошадей также пріобрѣли сочувствіе сельскихъ обитателей. Въ с. Боркахъ, сердобскаго уѣзда, Саратовской губ., представлено было на выставку 77 лошадей, изъ которыхъ 21-й присуждены награды. На выставку въ пригородкѣ Ерыклинскѣ, Самарской губ., приведено было 31 жеребецъ — и 17 изъ нихъ получили медали и денежныя преміи.

— Въ кобринскомъ уѣздѣ, Гродненской губ., происходила еще первая выставка крестьянскихъ лошадей и, не смотря на то, успѣхъ ея былъ болѣе чѣмъ удовлетворительный: изъ весьма значительнаго числа представленныхъ на выставку лошадей — 50 были допущены къ состязанію на полученіе призовъ. Въ кобринскомъ уѣздѣ имѣется значительное количество пастбищъ и до 20 т. лошадей; при улучшеніи коневодства, торговля лошадьми приметъ, безъ сомнѣнія, бо́льшіе размѣры.

— Также и Херсонское земство, чтобъ поддержать породу крымскихъ лошадей и развить ея природныя достоинства, постановило — устроить ежегодныя скачки и состязанія для рабочихъ лошадей. Первая скачка назначена въ Ѳеодосіи 26 сентября.

— Изъ Кіева сообщаютъ о возникающемъ тамъ Обществѣ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности въ предѣлахъ трехъ губерній: Кіевской, Полтавской и Черниговской. Задача Общества весьма обширна: оно предполагаетъ созывать собранія для обсужденія сельско-хозяйственныхъ вопросовъ; распространять теоретическія и практическія свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, посредствомъ особыхъ для сего публич-

ныхъ чтеній; заводить школы съ учебными хуторами; устроивать выставки; производить опыты надъ новѣйшими усовершенствованіями по сельскому хозяйству; пріискивать опытныхъ людей для управленія хозяйствами; устроивать экскурсіи съ сельско-хозяйственною цѣлью и, наконецъ, издавать журналъ и спеціальныя сочиненія по хозяйству. Проектъ устава находится на утвержденіи министерства государственныхъ имуществъ.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Пензенскихъ Вѣдомостей» помѣщенъ уставъ сельско-хозяйственнаго съѣзда. Изъ него видно, что цѣль съѣзда—содѣйствовать разрѣшенію вопросовъ, возникающихъ въ земскихъ учрежденіяхъ губерніи; содѣйствовать предпринятымъ земствомъ изслѣдованіямъ Пензенской губ.; отыскивать мѣры для возвышенія экономическаго положенія населенія и распространять сельско-хозяйственныя свѣдѣнія. За мѣсяцъ до съѣзда губернская управа обязывается публиковать вопросы, которые будутъ ею предложены на обсужденіе съѣзда.

— На бывшемъ въ г. Бѣлозерскѣ третьемъ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ обсуждались вопросы о мѣрахъ къ развитію сельскохозяйственной промышленности въ уѣздѣ: объ улучшеніи скотоводства, о болѣе привильной обработкѣ земли и о заведеніи усовершенствованныхъ орудій. Съѣздъ единогласно призналъ полезнымъ обратить особенное вниманіе на скотоводство и постараться сдѣлать его главной отраслью хозяйства, такъ какъ сбытъ молочнаго и мяснаго скота въ Петербургѣ, можетъ быть весьма выгоднымъ, а доставка туда, изъ Бѣлозерска, не затруднительна. Относительно обработки земли—соразмѣрять запашку съ количествомъ скота, принявъ за правило держать не меньше 6 головъ на десятину. По поводу возбужденнаго пріятомъ вопроса о дороговизнѣ земледѣльческихъ орудій и трудности ихъ покупки съѣздъ положилъ просить управу снестись съ коммиссіонерствомъ «Работникъ» о высылкѣ орудія по требованію управы, съ разсрочкой платежа. Равнымъ образомъ предсѣдатель предложилъ просить управу принять на себя посредничество и при покупкѣ сѣмянъ, для пріобрѣтенія ихъ съ разсрочкою части денегъ. Пріятомъ съѣздъ постановилъ произвести опыты посѣва различныхъ сортовъ хлѣба. Относительно способа улучшенія луговъ предсѣдатель указалъ на способы Сенъ-Поля и Полторацкаго. Сенъ-Поль приготовляетъ компостъ изъ земли, преимущественно торфяной и удобренія, перемѣшиваетъ тщательно и вывозитъ на лугъ, который ранней весной разбораниваетъ желѣзною бороною; потомъ засѣваетъ смѣсью травъ. Урожаи травы у Сенъ-Поля были блистательные. Г. Полторацкій, считая этотъ способъ дорогимъ, предлагаетъ исправлять торфяники насыпкою съ осени земли, въ особенности песку, вершка на два вспахать сохой, а на слѣдующую весну засѣять сѣнной трухой. Въ первый же годъ, по словамъ г. Полторацкаго, укосы доходятъ до 200 п. съ десятины. Члены признали полезнымъ произвести опыты по обоимъ вышеизложеннымъ способамъ и о результатахъ доложить, въ будущемъ году, съѣзду.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ сообщаетъ «Земледѣльческая Газета «министерство государственныхъ имуществъ снарядило двѣ экспидиціи: одну для изслѣдованія пинскихъ болотъ, другую для изслѣдованія болотъ Новгородской губерніи. Пинскія болота, иначе называемыя полѣсьемъ, занимаютъ собою части губерній Могилевской, Минской, Гродненской и Волынской, на пространствѣ 80 т. квад. верстъ, и представляютъ въ настоящее время дикую, безлюдную полосу земли, составляющую препятствія въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, между тѣмъ какъ осушенныя—они превратятся въ обильную лугами населенную страну.

— Въ «Земледѣльческой Газетѣ» находимъ также, что выписываніе скота изъ-за границы производится въ настоящемъ году еще дѣятельнѣе, чѣмъ въ прошедшихъ. Между прочимъ, сообщаетъ газета, что г. Арнольдъ выписалъ для фермы, находящейся въ 7 верст. отъ Петербурга, 14 коровъ и 1 быка вильстермаршской породы, до сихъ поръ у насъ весьма мало извѣстной. Московскимъ «Обществомъ улучшенія скотоводства въ Россіи» уже были сдѣланы два пріобрѣтенія: въ первый разъ выписаны были 6 симментальскихъ бычковъ, тотчасъ раскупленныхъ среднимъ числомъ по 350 р. и нѣсколько коровъ альгауской породы. Въ сентябрѣ ожидается еще стадо швицкой и фрейбургской породъ. Самая же крупная покупка, по словамъ той же газеты, дѣлается министерствомъ государственныхъ имуществъ.

— Въ настоящее время большинствомъ хозяевъ сознается польза отъ теплаго помѣщенія для скота; и хотя въ благоустроенныхъ хозяйствахъ скотные дворы дѣлаются изъ бревенъ или кирпича, но все-таки они бываютъ зимою холодны, такъ какъ потолка въ нихъ почти никогда не бываетъ въ избѣжаніе лишней и весьма значительной издержки. Г. Цвѣтковъ, помѣщикъ Калужской губ., рекомендуетъ плетневой потолокъ, вполнѣ отвѣчающій своему назначенію, какъ по дешевизнѣ, такъ и по защитѣ отъ холода. Плетневой потолокъ дѣлался у Цвѣткова слѣдующимъ образомъ: вырубались тонкія жерди въ тѣхъ глухихъ мѣстахъ лѣса, гдѣ, для пользы произрастанія, требовалась расчистка. Жерди эти, 7 арш. длиною, укладывались на три балки. Концы жердей прибивались къ балкамъ гвоздями. На одну квадратную саж. шло 4 жерди и 8 гвоздей однотесныхъ. Потомъ жерди эти переплетались молодымъ березнякомъ, или хворостомъ, который плотно прибивали одинъ къ другому деревянною колотушкою, или просто обухомъ топора. Березнякъ этотъ также выбирался изъ молодой поросли, при прочисткѣ ея для лучшаго роста березовыхъ деревцевъ. Мелкіе сучки этого

березняка остригались садовыми ножницами, отъ чего нижняя сторона потолка образовалась довольно гладкою. На верхъ же накладывалась, слоемъ, мягкая глина, смѣшанная съ соломенною рѣзкою, вершка въ полтора толщины, разравнивалась и приглаживалась. Если по просушкѣ глины образовывались на потолкѣ трещины, то ихъ заливали жидкою глиною и такимъ образомъ образовалась совершенно гладкая поверхность. Потолокъ этотъ такъ крѣпокъ, что отъ ходьбы по немъ трехъ человѣкъ, вмѣстѣ, не дѣлается ни малѣйшаго колебанія; а потому на него удобно класть сѣно или солому. Теплота же зимою на скотномъ дворѣ, гдѣ прежде замерзала вода, приготовленная для пойла, доходила до того, что требовалось открывать отдушины. Для вентиляціи сдѣланы въ плетневомъ потолкѣ отверстія, въ которыя вставлены досчатыя трубы, проходящія сквозь крышу. Трубы эти оканчиваются колпачками, предохраняющими отъ паденія въ нихъ дождя или снѣга. Внизу же у потолка сдѣланы задвижки, которыя могутъ закрываться по мѣрѣ надобности.

— Въ іюньской книжкѣ журнала «Сельское-хозяйство и лѣсоводство» напечатанъ отчетъ школы молочнаго хозяйства, устроенной въ селѣ Едимовѣ Тверской губ. на ассигнованныя по ходатайству министерства государственныхъ имуществъ 90 т. р. Изъ отчета этого, между прочимъ, узнаемъ, что тамъ производились особенные опыты надъ провѣриваніемъ молока, съ цѣлью повліять на улучшеніе молока и масла. Молоко хорошо провѣтренное, тотчасъ по выдоеніи, сразу совершенно теряетъ животный запахъ, становится пріятно на вкусъ и получаетъ возможность сохраняться свѣжимъ на долгое время. Равнымъ образомъ масло, полученное изъ такого молока, далеко превосходитъ вкусомъ всякое другое и способно долго оставаться безъ порчи. Лучшимъ способомъ провѣриванія оказался, при опытахъ, воздушный насосъ, весьма доступный по умѣренной цѣнѣ своей для всѣхъ благоустроенныхъ молочныхъ заведеній.

— Пермская губернская земская управа, въ виду разворенія крестьянскихъ хозяйствъ отъ падежей скота, принявшихъ въ губерніи громадные размѣры, поручила ветеринарному врачу Эдельштейну изслѣдовать причины безпрерывнаго пребыванія чумы въ губерніи. Главною причиною Эдельштейнъ находитъ плохое содержаніе и скудное питаніе скота. Зимою содержится онъ въ темныхъ, тѣсныхъ, никогда не провѣриваемыхъ хлѣвахъ, весною и лѣтомъ питается плохою травою, а зимою часто одною ржаною соломою, такъ какъ крестьяне находятъ выгоднѣе продавать овесъ, сѣно и яровую солому на почтовыя станціи. Между тѣмъ потери скота въ Пермской губ., какъ видно изъ таблицы, помѣщенной въ «Сборникѣ Пермскаго земства» громадныя: въ послѣдніе 4 года пало отъ разныхъ эпидемій 143,860

головъ; въ томъ числѣ 120,860 коровъ отъ чумы. Между мѣстными жителями укоренилось убѣжденіе, что чума приносится изъ киргизскихъ степей, тогда какъ лучшимъ доказательствомъ противнаго служитъ ярмарка въ урочищѣ Таинча-куль въ Акмолинской области. Всякій годъ на ярмарку эту, продолжающуюся съ 15 іюня по 1 августа, а иногда и болѣе, пригоняютъ изъ степей до 620 т. головъ рогатаго скота, лошадей и овецъ, и, не смотря на такое скопленіе животныхъ, никакихъ повальныхъ болѣзней скота тамъ никогда не появлялось. Къ сему слѣдуетъ прибавить, что киргизы быстро пресѣкаютъ всякую эпидемическую болѣзнь скота, тѣмъ, что при первомъ ея появленіи перегоняютъ скотъ изъ одной части степи въ другую. Наблюденія же показали, что не только здоровый скотъ отъ перемѣны мѣста избѣгаетъ заразимости, но даже уже зачумленный при движеніи, на пути, выздоравливаетъ, оставленный же на мѣстѣ погибаетъ. Профессоръ Іессенъ полагаетъ сверхъ того, что не гурты, собственно, заносятъ заразу, а скорѣе сами зарождаются отъ мѣстнаго скота, будучи подготовлены къ воспріимчивости заразы утомленіемъ и лишеніями, испытываемыми на длинномъ пути.

— Въ вышедшей недавно книжкѣ «Земскаго Сборника Черниговской губ». сообщается, что по случаю конкурса, объявленнаго черниговскою губернскою управою на подробное статистическое изслѣдованіе мглинскаго и суражскаго уѣздовъ, уже выдано разрѣшеніе на собираніе статистическихъ свѣдѣній въ означенныхъ уѣздахъ, землевладѣльцу мглинскаго уѣзда Н. В. Рословцу. Преміи за лучшее сочиненіе назначено 1500 р., за второе, по достоинству, 500 р.

— Ярославское уѣздное земское собраніе, по свѣдѣніямъ, полученнымъ Правительственнымъ Вѣстникомъ», устроиваетъ по соглашенію съ управою подробный земскій атласъ ярославскаго уѣзда, съ нанесеніемъ на оный всѣхъ земель, находящихся въ уѣздѣ: какъ крестьянскіе надѣлы, такъ и земли оставшіяся за надѣломъ у владѣльцевъ; описаніе этихъ земель; алфавитный списокъ владѣющихъ ими, число душъ и дворовъ въ каждомъ селеніи и количество промышленно-хозяйственныхъ заведеній, съ показаніемъ ихъ стоимости и доходности. Для необходимыхъ по сему случаю издержекъ, собраніе ассигновало 1000 руб.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ВЯЗНИКОВЪ.

Урожай вишенъ нынѣ былъ посредственный, а самыя ягоды несравненно худокачественнѣе прежнихъ годовъ. Послѣднее обстоятельство, мнѣ кажется, всего справедливѣе и безошибочнѣе объяснить тѣмъ, что вся истекшая весна была съ постоянно перемежающимися дождями, а отъ этого земля до того увлажнилась, что вся вообще растительность получила почти удвоенную силу, а вишневыя деревья, за которыми конечно я слѣдилъ всего болѣе, дали необычайно сильные побѣги, иногда до аршина длиною. Такимъ образомъ вся сила дерева устремилась болѣе въ побѣги, чѣмъ въ ягоду; а между тѣмъ, когда приблизилось время, чтобы ягодѣ спѣть (около 1-го іюля) окончательно, дожди въ это время перестали и ягода осталась безъ поддержки. Нѣкоторые садоводы, впрочемъ, догадались: завидѣвъ сильные побѣги, они ихъ подстригли и въ этихъ садахъ ягода дѣйствительно получилась лучше. Требованіе на вишню было незначительно, вѣроятно потому, что прошлымъ лѣтомъ сдѣланы сильные запасы. Особенно мало требованіе было на крупныя партіи, а потому и цѣна на ягоду спускалась до 3 р. 50 к. за пудъ, даже въ продолженіе трехъ дней была 3 р. 35 коп. Сбытъ ягоды большею частію производимъ былъ отвозомъ на сторону: въ Москву, Нижній-Новгородъ, Шую, Иваново-Вознесенскъ, Кинешму, Кострому и другія мѣстности; на мѣстѣ покупали исключительно одни «Луховяне»—жители мѣстности заштатнаго города «Лухъ» Костромской губерніи. Луховяне давнишніе и самые вѣрные скупщики вязниковской вишни. Набравши ее здѣсь, они гужомъ отправляются въ Костромскую и Ярославскую губернію и тамъ продаютъ товаръ большею частію въ разновѣску. . . Вообще говоря, вишневая операція въ Вязникахъ текущимъ лѣтомъ шла не особенно блестяще. . .

Заговоривъ о вишняхъ, я не могу умолчать и о томъ, что на мое заявленіе о желаніи знать—какъ пошли дерева вишенъ, *) высланныя мною въ разное время и въ разныя мѣстности Россіи, я имѣлъ уже удовольствіе получить свѣдѣнія изъ Кашина отъ г. Кисловскаго и Россіянъ отъ г. Драшковскаго. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ г. Кисловской: «Присланныя вами

*) «Труды» 1873 г. Т. II-й. Выпускъ 3-й, іюль, стр. 463-я.

деревья получены поздно осенью (они посланы были во 2-й половинѣ октября 1871 г. и въ Кашинѣ получены 22 или 23 октября), а потому, опасаясь садить ихъ въ мерзлую землю, я на зиму, по совѣту моего садовника, положилъ ихъ въ простѣнокъ оранжереи и засыпалъ землею; — весною посадилъ въ садъ и они почти всѣ хорошо принялись. Нынѣшнею весною нѣкоторыя изъ нихъ цвѣли и я даже получилъ ½ чайнаго блюдечка ягодъ. Но сознаюсь откровенно, прежніе мои опыты съ вишнями были неудачны; полученныя мною изъ разныхъ садовыхъ заведеній вишневыя деревья почти не давали ягодъ, хотя росли довольно роскошно. Не земля ли тому причиною? Я хотѣлъ справиться въ вашемъ руководствѣ; но къ сожалѣнію, взявшій эту книжку сосѣдъ мой зачиталъ ее, а потому не откажите увѣдомить, нельзя ли пріобрѣсти отдѣльные оттиски вашей статьи у книгопродавцевъ» *) и проч. . . . . Несравненно болѣе интереса представляетъ собою письмо г. Драшковскаго: «Вишневыя деревья, пишетъ онъ, посаженныя на 10-й день по отсылкѣ ихъ изъ Вязниковъ (вишни отправлены изъ Вязниковъ 10 октября 1871 г.) съ соблюденіемъ всего того, что практика садоводства указываетъ при посадкѣ деревьевъ, въ теченіе прошлой зимы, т.-е. первой по ихъ посадкѣ, подверглись неслыханному въ нашей мѣстности несчастію. Боясь, чтобы мыши не повредили деревцовъ, я не приказалъ обвязывать ихъ соломою, чтобы легче было наблюдать за ними, и вдругъ, въ одно скверное для меня утро, я увидѣлъ всѣ мои деревца, за исключеніемъ 15, обглоданными зайцами съ верху до корня; отчаяніе мое было огромно, — всѣ труды и хлопоты и годъ времени потеряны. Зайцы въ нашей мѣстности вообще, а у меня въ имѣніи («Беллевиче») въ особенности, развелись во множествѣ и ничто не устоитъ противъ ихъ зубовъ; но до сихъ поръ не было примѣра, чтобы заяцъ трогалъ вишню и должно-быть ваши земляки приглянулись нашимъ косачамъ. Весною я обмазалъ всѣ стволы прививною замаскою и оклеилъ, насмоля, бумагою; чрезъ мѣсяцъ деревца пустили новые побѣги ниже мѣстъ объѣденныхъ, а другія прямо изъ корня. Когда же я увидѣлъ, что побѣги сильны, я всѣ деревья обрѣзалъ до побѣговъ совершенно. Лѣто для деревьевъ было благопріятное, сырое, побѣги отлично укрѣпились и зиму перенесли хорошо; изъ всѣхъ деревьевъ погибло только 3 штуки и то изъ числа не объѣденныхъ зайцами. Нынѣшнее лѣто многія изъ деревцовъ цвѣли, но фруктовъ не завязали и теперь стоятъ всѣ безъ исключенія превосходно, но имѣютъ страшный видъ, будучи вслѣдствіе

*) Желающіе могутъ выписывать эту брошюру изъ книжнаго склада «Товарищества Общественной пользы», въ С.-Петербургѣ, по Милліонной улицѣ д. № 6-й.

обрѣзки болѣе похожи на кусты *), чѣмъ на деревца; но я надѣюсь—современемъ это пройдетъ. Будущимъ лѣтомъ я надѣюсь положительно имѣть хотя нѣсколько ягодъ владимірской вишни. Выводя изъ всего вышесказаннаго, что пересадка вязниковской вишни даже и на весьма далекое разстояніе—дѣло, при соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей, весьма возможное, я имѣлъ бы намѣреніе присадить еще деревцовъ этой осенью, какъ родителевой, такъ и другихъ сортовъ, т.-е. Алухи, Васильевской и проч. . . . . »

Я увѣренъ, что гг. любители садоводства, у которыхъ вязниковская вишня, какъ говорится, пошла въ ходъ, очень довольны этимъ, потому что не въ далекомъ будущемъ они разсчитываютъ получить вишню въ ягодѣ самаго лучшаго сорта, а я съ своей стороны едва ли не болѣе ихъ радуюсь за то, что мои землячки стоятъ за себя и, распростившись съ своимъ роднымъ грунтомъ, не хотятъ ронять свое реноме и въ чужихъ краяхъ,—иначе говоря, радуюсь, что вязниковскую вишню, какъ признанную многими спеціалистами за одну изъ лучшихъ, можно распространить гдѣ угодно.

Урожай травъ за текущее лѣто въ нашей мѣстности былъ великолѣпный; на нѣкоторыхъ пожняхъ укосъ травы въ-полтора противъ прошлогодняго. При такомъ обильномъ урожаѣ рабочія руки косцовъ доходили до 1 р. 25 к. на человѣка въ сутки и отъ 40 до 50 коп. за женщину, такъ что сѣно при всемъ своемъ изобиліи пришло домой не совсѣмъ-то за низкую цѣну, и нельзя предполагать, чтобы оно было очень дешево зимой, особенно если принять во вниманіе опытъ прежнихъ годовъ, когда въ концѣ зимы ржаная солома продавалась почти на пуды и за цѣну не много неравную съ сѣномъ. Уборка сѣна была превосходная.

Озимый хлѣбъ-рожь оправдала надежды землепашцевъ. Благодаря образцово-правильной погодѣ, кажется всѣми силами природы способствовавшей обильному произрастанію, рожь вышла красавицей—довольно высокая ростомъ, пышная стеблемъ и полная колосомъ, она дала и ужинъ гораздо лучше прошлогднихъ и умолотомъ, какъ оказалось на пробѣ, обильна. У насъ обыкновенно нажинали на мѣру 110 и 115 сноповъ; а нынѣ отъ 125 до 135, молотятъ же теперь по $5\frac{1}{2}$ и 6 мѣръ съ сотни, слѣдовательно рожь пришла minimum сама-седьмая, что въ здѣшней мѣстности такая рѣдкость, какой давно не помнятъ,—такъ прошлогодніе урожаи, по мѣстному выраженію, были очень «щедушны». Видя такое обиліе въ хлѣбушкѣ, наши

*) Нужно будетъ осенью подчистить нижніе прутья на $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ аршина отъ земли къ верху и тогда ростъ деревцовъ пойдетъ стройный. Если отъ корня въ кустѣ пошло нѣсколько стволовъ,—оставлять—не больше двухъ. *Авторъ.*

мужички повеселѣли и съ нетерпѣніемъ ждутъ сентября, когда, совершенно покончивши съ полевыми работами, имъ останется въ удѣлъ одно удовольствіе: полные, тяжеловѣсные мѣшки хлѣба перетаскивать съ гумна въ амбарные сусеки. Яровыя поля, нельзя сказать, чтобы были роскошны, тѣмъ не менѣе и они даютъ надежду на урожай болѣе чѣмъ посредственный, особенно не дурны льны и пшеницы. Овесъ нѣсколько сробѣлъ, чему, кажется, много способствовала засуха, стоявшая въ продолженіе всего іюля — время по-здѣшнему самое необходимое для произрастанія и налива яровыхъ посѣвовъ. Впрочемъ, повторяю, нельзя особенно жаловаться и на яровину. Посѣвъ новаго озимаго хлѣба нѣкоторыми уже начатъ, точно также недавно начата уборка яровины; но вотъ уже другіе сутки почти постоянно идетъ дождь и нѣтъ мудренаго, что та и другая работа позамнутся.

Въ заключеніе настоящей корреспонденціи считаю не лишнимъ сообщить нѣкоторыя подробности о страшномъ пожарѣ, постигшемъ Вязники 14 числа минувшаго іюля мѣсяца. Изъ разныхъ газетъ вы, конечно, уже знаете объ этомъ никѣмъ не запамятномъ здѣсь событіи и я, сказавъ, что пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, полагалъ бы не лишнимъ возбудить вопросъ о томъ: нельзя ли придумать какія-нибудь мѣры, чтобы, во 1-хъ, каждый домохозяинъ «глядѣлъ въ оба», когда ему доводится имѣть дѣло съ огнемъ; а во 2-хъ, нельзя ли придумать что-нибудь нофундаментальнѣе въ производствѣ нашихъ построекъ, которыя обыкновенно въ уѣздныхъ городахъ ведутся безалаберно, а что всего хуже—сплошно. Мнѣ кажется, что въ первомъ случаѣ можно припугнуть болѣе чувствительнымъ наказаніемъ; а въ послѣднемъ—строжайше воспретить постройки менѣе, чѣмъ на 10 саженяхъ лицевой по улицѣ пропорціи, а то напр. у насъ въ Вязникахъ въ такъ-называемомъ Спасскомъ оврагѣ на какой-нибудь квадратной десятинѣ было выстроено около 30 домовъ и съ пристройками, такъ что, когда случился пожаръ, здѣсь горѣло до того сильно, что рѣшительно не было никакой возможности спасти хоть что-нибудь: «какъ въ котлѣ кипѣло», выражаясь по-здѣшнему. Пожаръ уничтожилъ въ городѣ около 160 домовъ и нѣсколько вишневыхъ садовъ; убытокъ громадный; застрахованныхъ домовъ было очень не много и то у людей болѣе состоятельныхъ; а бѣдняки въ разоръ раззорились. Люди съ капиталомъ уже приступили къ постройкамъ и начинаютъ возводить зданія гораздо лучшія чѣмъ до пожара; но какъ поправится большинство погорѣвшихъ—«бѣднота»—вопросъ далеко неудоборазъяснимый.

Священникъ **Константинъ Веселовскій.**

20 августа 1873 г.
Вязники.

ЖАТВЕННАЯ МАШИНА Г. ГРАБИНСКАГО.

$^{1}/_{13}$ іюля сего 1873 года близъ Варшавы на полѣ Фольварка Отрэмбусы было произведено пробное жатье ржи ново-изобрѣтенною машиною г. Флоріана Грабинскаго, названнаго имъ «варшавянкою».

Варшавянка построена на извѣстномъ въ Варшавѣ заводѣ г. Воронцова - Вельяминова.

Почва, на которой дѣйствовала варшавянка, была легкая, почти безкаменистая и ровная. Рожь на этомъ полѣ была уже почти зрѣлою, но довольно рѣдкая, съ примѣсью въ достаточномъ количествѣ сорныхъ травъ. Жатва производилась въ довольно жаркій полдень при легкомъ вѣтрѣ. Въ машину нарочно запрягли пару малыхъ и довольно худыхъ лошадокъ, и приступили къ работѣ: сначала управлялъ машиною самъ изобрѣтатель ея, затѣмъ его работникъ. Въ началѣ жатья варшавянку останавливали для малыхъ поправокъ на непродолжительное время, затѣмъ она дѣйствовала безостановочно болѣе часа времени. Движеніе и ударъ ножей были безукоризненны, какъ у лучшихъ заграничныхъ жатвенныхъ машинъ, и откладываніе тоже было полное и ровное, но слишкомъ разсыпался падающій хлѣбъ на платформу. Этотъ послѣдній недостатокъ въ машинѣ имѣетъ большое значеніе, ибо возвращающаяся лошадь отчасти мнетъ сжатый хлѣбъ. По этому случаю машина, по словамъ «Земледѣльческаго Вѣстника» (Kurjer rolniczy), не безупречна; но недостатокъ этотъ въ варшавянкѣ легко уничтожить и затѣмъ жнивярка г. Грабинскаго окажется въ полномъ блескѣ. Особыя качества варшавянки: 1) что съ оригинальностью мысли изобрѣтателя соединена простота постройки; 2) всѣ ея составныя части откованы, а потому всякій порядочный кузнецъ, въ случаѣ надобности, можетъ ее починить, и 3) легкость машины. Выше было сказано, что въ эту машину было запряжены двѣ небольшія лошади въ лѣтній полдень.

Въ варшавянкѣ на три ножа менѣе противъ жнивярки Цэрэсъ. Говорятъ, изобрѣтатель увеличитъ число ножей и объемъ самой машины.

Намъ сообщаютъ изъ Варшавы, отъ $^{14}/_{26}$ іюля, что вскорѣ будетъ другой опытъ надъ машиною г. Грабинскаго на поляхъ за Прагою, причемъ будетъ дѣйствовать варшавянка послѣ нѣкоторыхъ въ ней передѣлокъ. Кромѣ того, пишутъ, что не смотря на имѣющіеся недостатки въ варшавянкѣ на заводъ г. Воронцова-Вельямина уже поступило нѣсколько заказовъ.

Распространеніе жатвенныхъ машинъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ, при недостаткѣ и дороговизнѣ рабочихъ рукъ, увеличивается все болѣе и болѣе; десятки тысячъ рублей ежегодно

вывозятся за границу на земледѣльческія машины и орудія, а потому остается радоваться полезному и, повидимому, недорогому изобрѣтенію и сердечно привѣтствовать г. Грабинскаго, какъ изобрѣтателя, и г. Воронцова-Вельяминова, какъ исполнителя.

И. Грыневичъ.

25-го іюля, 1873 года.

ЖУРНАЛЪ

ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО В. Э. ОБЩЕСТВА 14 МАЯ 1873 ГОДА.

Присутствовали: вице-президентъ З. Н. Мухортовъ, секретарь А. И. Ходневъ, 31 членъ и 6 членовъ-сотрудниковъ.

I. Читанъ и подписанъ журналъ общаго собранія 26-го апрѣля.

II. Въ 1-мъ Отдѣленіи Вольнаго Экономическаго Общества, вслѣдствіе сдѣланнаго въ 1871 году членомъ-сотрудникомъ О. А. Гриммомъ сообщенія о причинахъ сибирской язвы и сообщеній по тому же вопросу ветеринарнаго врача Нагорскаго и профессора Равича, состоялось постановленіе объ образованіи, для дальнѣйшаго изслѣдованія этого вопроса, особой коммиссіи изъ членовъ Вольнаго Экономическаго Общества, Петербургскаго Общества естествоиспытателей, Ветеринарнаго Комитета и Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Постановленіе I-го Отдѣленія было одобрено Совѣтомъ Вольнаго Экономическаго Общества, который и передалъ мнѣніе Отдѣленія на заключеніе С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей, такъ какъ вопросъ объ изслѣдованіи сибирской язвы первоначально возникъ въ этомъ Обществѣ.

С.-Петербургское Общество естествоиспытателей, вполнѣ раздѣляя мнѣніе I-го Отдѣленія и Совѣта Вольнаго Экономическаго Общества, образовало при своемъ зоологическомъ отдѣленіи особую коммиссію изъ членовъ названныхъ учрежденій, подъ предсѣдательствомъ профессора Ф. В.

Овсянникова. Результатомъ дѣйствій этой коммиссіи было составленіе гг. Ланге и Виноградовымъ двухъ программъ для изслѣдованія сибирской язвы, которыя профессоромъ Овсянниковымъ и были препровождены въ Вольное Экономическое Общество, съ просьбою объ оказаніи содѣйствія въ дѣлѣ изслѣдованія столь гибельной для сельскаго населенія болѣзни.

I-е Отдѣленіе, въ своемъ собраніи 3-го мая, выслушавъ заявленіе профессора Овсянникова и самыя программы, которыя были прочтены и пояснены присутствовавшимъ въ собраніи и заступающимъ въ настоящее время мѣсто предсѣдателя сказанной коммиссіи докторомъ Рудневымъ, и имѣя въ виду, что С.-Петербургское Общество естествоиспытателей само не имѣетъ средствъ къ осуществленію столь важнаго для науки и для сельскихъ хозяевъ изслѣдованія, постановило ходатайствовать чрезъ Совѣтъ предъ общимъ собраніемъ объ ассигнованіи изъ суммъ Вольнаго Экономическаго Общества на это дѣло тысячи рублей.

Совѣтъ, имѣя въ виду, что надлежащее изслѣдованіе сибирской язвы должно повести не только къ научному разъясненію и опредѣленію этой болѣзни, причиняющей у насъ не рѣдко громадный вредъ сельскому хозяйству, но и къ указанію вѣрныхъ средствъ для ея леченія и прекращенія, положилъ—представить общему собранію объ ассигнованіи на означенное изслѣдованіе *тысячи рублей* изъ запаснаго капитала Общества.

Общее собраніе, выслушавъ вышеизложенный докладъ и рѣчь профессора Равича о пользѣ означеннаго предпріятія, постановило предоставить въ распоряженіе С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей изъ запаснаго капитала Вольнаго Экономическаго Общества *тысячу рублей*, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы было отпущено по 300 руб. гг. Ланге и Виноградову на усиленіе средствъ, назначенныхъ имъ состоящимъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Ветеринарнымъ Комитетомъ для поѣздки въ Новгородскую губернію, а остальные 400 руб.—на непредвидимые расходы по изслѣдованію, печатанію трудовъ экспедиціи и т. п.

III. Въ засѣданіи Совѣта 28-го февраля сего года было заявлено г. вице-президентомъ З. Н. Мухортовымъ, что онъ

получилъ изъ Парижа предложеніе г. Де-Роля, о стѣнныхъ естественно-историческихъ таблицахъ котораго онъ сдѣлалъ сообщеніе въ январскомъ общемъ собраніи, издать такія же таблицы съ русскими надписями, цѣною 25 франковъ за экземпляръ изъ 20 таблицъ.

По поводу этого предложенія Совѣтъ, имѣя въ виду, что означенныя таблицы могутъ принести надлежащую пользу только въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ приспособлены къ естественно-историческимъ произведеніямъ Россіи, къ ея климату и т. п., и что 1-му Отдѣленію Общества предложено было озаботиться изданіемъ стѣнныхъ таблицъ полезныхъ и вредныхъ животныхъ, положилъ разсмотрѣть оба эти предложенія въ особой коммиссіи, въ которой просить принять участіе гг. членовъ: З. Н. Мухортова, И. А. Брылкина, В. Э. Иверсена, А. А. Ильина, К. Ѳ. Кесслера, Ѳ. Н. Мѣдникова, А. В. Совѣтова и А. И. Ходнева.

Коммиссія эта, исполнивъ возложенное на нее порученіе, представила въ Совѣтъ протоколы двухъ своихъ засѣданій 2-го и 18 апрѣля, изъ коихъ усматривается нижеслѣдующее:

Въ первомъ засѣданіи, коммиссія избрала предсѣдателемъ своимъ З. Н. Мухортова и, по разъясненіи причинъ, вызвавшихъ составленіе этой коммиссіи, занялась прежде всего разсмотрѣніемъ какъ стѣнныхъ таблицъ Де-Роля, такъ и другихъ подобныхъ же таблицъ иностранныхъ и русскихъ изданій, а затѣмъ поставила для обсужденія слѣдующіе вопросы: 1) какія именно таблицы было бы всего полезнѣе издать на русскомъ языкѣ; 2) для какихъ учебныхъ заведеній онѣ должны быть предназначены; 3) какимъ способомъ осуществить исполненіе рисунковъ на таблицахъ; 4) какая можетъ быть цѣна таблицамъ; 5) какія имѣются для изданія ихъ въ Обществѣ средства и 6) должны ли таблицы сопровождаться особеннымъ поясните льнымъ текстомъ.

Относительно перваго изъ этихъ вопросовъ коммиссія остановилась на той мысли, что таблицы должны состоять изъ рисунковъ по анатоміи, зоологіи и ботаникѣ, такъ какъ безъ знакомства съ естественной исторіей животныхъ и растеній немыслимы успѣхи сельскаго хозяйства; что касается минералогіи и геологіи, то ихъ положено не включать въ таблицы, по той причинѣ, что рисунки не могутъ никогда

дать яснаго понятія о минералахъ, почвахъ и т. д., а прикрѣпленіе къ палкѣ кусковъ настоящихъ минераловъ и т. п. не удобно и не прочно; къ тому же коллекціи почвъ, горныхъ породъ и проч. чрезвычайно легко составить или пріобрѣсть за весьма недорогую цѣну.

По второму вопросу—для какихъ учебныхъ заведеній должны быть таблицы предназначены—коммиссія полагала имѣть въ виду народныя и сельскія школы, какъ наиболѣе нуждающіяся въ изданіи, могущемъ, замѣнить болѣе дорогіе атласы, доступные для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

По вопросу о составленіи таблицъ коммиссія рѣшила, что онѣ могутъ быть составлены по готовымъ уже рисункамъ, измѣняя лишь, смотря по надобности, величину ихъ фотографическимъ способомъ. Такимъ путемъ сбережется значительная затрата на заказъ рисунковъ.

Касательно цѣны, положено, чтобы все изданіе, въ 20 раскрашенныхъ таблицахъ, стоило не дороже таблицъ Де-Роля, и коммиссія просила члена А. А. Ильина, нашего извѣстнаго картографа, приготовить приблизительный разсчетъ стоимости таблицъ къ будущему засѣданію, послѣ того, какъ ему будетъ доставлена программа таблицъ. Составленіе же сей программы принялъ на себя В. Э. Иверсенъ.

Средства для изданія таблицъ каммиссія полагала найти въ процентахъ съ мордвиновскаго капитала, въ томъ предположеніи, что этотъ капиталъ имѣетъ спеціальное назначеніе для изданія сельско-хозяйственныхъ сочиненій. Успѣшный сбытъ подобныхъ таблицъ обезпеченъ, по мнѣнію коммиссіи, какъ потребностію въ такихъ изданіяхъ, такъ и средствами особенно земскихъ школъ; тѣмъ болѣе, что изданіе таблицъ Обществомъ, не имѣющимъ въ виду денежныхъ выгодъ, будетъ не дорого. Можно также разсчитывать на поддержку министерствъ государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, которое, за неимѣніемъ дешеваго русскаго изданія таблицъ, покупаетъ въ настоящее время иностранныя, и одно изданіе дѣлитъ по-частямъ на нѣсколько школъ.

Наконецъ, по вопросу о томъ, должны-ли таблицы сопровождаться поясннтельнымъ текстомъ, коммиссія признала, что кромѣ краткихъ надписей подъ изображеніями, необходимо издать особую книгу одновременно съ таблицами.

Во второмъ засѣданіи была доложена г. Иверсенымъ составленная имъ программа трехъ анатомическихъ, десяти зоологическихъ и семи ботаническихъ, всего же 20 таблицъ. Программа 13-ти первыхъ таблицъ, просмотрѣнная и нѣсколько измѣненная К. Ѳ. Кесслеромъ, утверждена собраніемъ; программу же остальныхъ семи, ботаническихъ, таблицъ положено просить, отъ имени коммиссіи, разсмотрѣть профессора А. Н. Бекетова.

Затѣмъ г. Ильинъ представилъ смѣту расходовъ по изданію проектируемыхъ 20-ти хромо-литографированныхъ таблицъ, изъ которой оказывается, что, при изданіи ихъ въ количествѣ 1000 экз., экземпляръ, съ наклейкой на папку, обойдется въ 6 р. 30 к., въ 3000 экз.—въ 4 р. 30 к., въ 5000 экз.—въ 3 р. 90 к. Вся же затрата на изданіе 5-т. экз. дойдетъ до 19,000 руб., изъ которыхъ сразу необходимо израсходовать лишь 7,000 руб. Коммиссія положила, что всего выгоднѣе издать таблицы въ числѣ 5-т. экз.

Далѣе коммиссія перешла къ вопросу объ изданіи поясннтельнаго текста къ таблицамъ. Приэтомъ Ѳ. Н. Мѣдниковъ высказался въ пользу изданія такой книги, которая состояла бы изъ двухъ частей: научной и педогагической. Научная часть должна заключать въ себѣ болѣе обобщенное поясненіе рисунковъ для учителя, педагогическая—свѣдѣнія о важности и необходимости изученія природы, о способѣ ознакомленія съ нею по таблицамъ, о составленіи коллекцій и т. д. Коммиссія, вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, пришла однако къ заключенію, что составленіе подобной книги потребуетъ много времени и можетъ отсрочить на болѣе продолжительное время изданіе таблицъ, и признала полезнымъ, на первый разъ, ограничиться составленіемъ краткаго указателя къ таблицамъ, безъ рисунковъ въ текстѣ и въ объемѣ не болѣе 10 печатныхъ листовъ, а впослѣдствіи уже озаботиться составленіемъ книги по программѣ, предлагаемой г. Мѣдниковымъ.

Составленіе надписей къ рисункамъ на таблицахъ, руководства къ употребленію ихъ, равно какъ и непосредственное наблюденіе за исполненіемъ таблицъ коммиссія пред-

ложила принять на себя г. Иверсену, на что онъ и изъявилъ свою готовность.

По всестороннемъ обсужденіи вышеизложенныхъ соображеній коммиссіи, Совѣтъ пришелъ къ заключенію:

1) Изданіе означенныхъ таблицъ весьма желательно, но приэтомъ было бы достаточно ограничиться 2500 экз., такъ какъ на это число потребуется менѣе значительный расходъ (чѣмъ на 5000 экз.), и именно до 11,250 руб. на таблицы и до 1500 руб. на книгу съ пояснительнымъ текстомъ, и цѣна экземпляра таблицъ съ книгою будетъ стоить не дороже 6 р., считая въ томъ и нѣкоторую уступку при продажѣ.

2) Изъ потребной для сего суммы 11,250 р. на изданіе таблицъ могли бы быть позаимствованы съ возвратомъ изъ запаснаго капитала Общества, а 1500 руб. на изданіе книги можно отнести на проценты съ мордвиновскаго капитала.

3) Главное и непосредственное наблюденіе за исполненіемъ таблицъ, составленіемъ объяснительнаго текста и самымъ изданіемъ возложить на ту же самую коммиссію, предоставивъ, согласно ея предположенію, первоначальный трудъ г. Иверсену.

По докладѣ всего вышеизложеннаго общему собранію, возникли пренія, которыя клонились главнымъ образомъ къ большему разъясненію настоящаго предмета и въ которыхъ принимали участіе г. г. члены: Н. И. Водовъ, И. А. Брылкинъ, К. П. Мейбаумъ, А. А. Ильинъ, Н. П. Ильинъ, Э. Е. Лоде, К. Ѳ. Кесслеръ, Ю. И. Симашко, Н. Л. Карасевичъ и многіе другіе. По окончаніи преній, г. предсѣдательствующій, вице-президентъ З. Н. Мухортовъ предложилъ на рѣшеніе собранія нижеслѣдующіе вопросы.

1) Цѣлесообразно-ли изданіе стѣнныхъ естественно историческихъ таблицъ отъ Вольнаго Экономическаго Общества? Вопросъ этотъ рѣшенъ утвердительно 23 шарами противъ 7.

2) Своевременно-ли сказанное изданіе?—рѣшенъ утвердительно тѣмъ же числомъ шаровъ.

3) Кому поручить непосредственное наблюденіе за изданіемъ? Рѣшено поручить это той же самой коммиссіи, которая обсуждала первоначально сей предметъ, съ присоединеніемъ къ ней А. Н. Бекетова, Э. Е. Лоде и Ю. И. Симашко, согласно предложенію котораго положено просить коммиссію обудить, не будетъ-ли выгоднѣе, вмѣсто хромо-литографіи употребить другой способъ для полученія рисунковъ, и именно рѣзьбою на деревѣ, если только приэтомъ возможно будетъ достигнуть одинаковой точности и вѣрности въ выполненіи изображеній на таблицахъ.

4) Затѣмъ постановлено, 23 шарами противъ 7, издать таблицы въ числѣ 2500 экз. съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 11,250 руб. изъ запаснаго капитала Общества, съ возвратомъ его продажею таблицъ; и—въ томъ же числѣ экземпляровъ пояснительный текстъ къ таблицамъ, въ видѣ книжки до 10 печатныхъ листовъ, съ ассигнованіемъ на это 1,500 руб. изъ процентовъ съ мордвиновскаго капитала.

IV) Избранъ въ члены по III отдѣленію учитель математики Аркадій Александровичъ Ильинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

УКАЗАТЕЛЬ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

по

МАТЕМАТИКѢ, ЧИСТЫМЪ И ПРИКЛАДНЫМЪ ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ, МЕДИЦИНѢ И ВЕТЕРИНАРІИ

ЗА 1872 Г.

Составленъ подъ редакціей

Профессора Н. А. БУНГЕ.

(Изданіе Кіевскаго Общества Естествоиспытателей).

«Указатель» содержитъ болѣе **3000** заглавій журнальныхъ статей и отдѣльныхъ сочиненій по естествознанію, напечатанныхъ въ Россіи въ 1872 г.— Матеріалъ, собранный въ «УКАЗАТЕЛѢ», расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ по названіямъ предметовъ. Въ концѣ «УКАЗАТЕЛЯ» помѣщенъ алфавитный списокъ авторовъ.

Цѣна „Указателя“ 2 руб.

Съ требованіями просятъ обращаться въ Кіевъ, въ зданіе Университета, въ техническую лабораторію. Лица, выписывающія не менѣе 10 экземпляровъ, пользуются уступкой 20%.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ЗА СЕНТЯБРЬ 1873 Г.

Петербургъ. Въ концѣ августа наличная *пшеница*, саксонка и самарка, продавалась отъ 14 р. до 15 р., болоковская дѣлана по 14 р. 25 к.; партія сибирской въ 4500 чет. по цѣнамъ отъ 13 р. 85 к. до 14 р.; *ржи* наличной продано 15,600 чет. по 7 р. 70 к. и до 8 р., самой тяжеловѣсной въ 9 п. 10 т. чет. по 8 р. 30 к. Въ началѣ сентября дѣлано на будущій май 17 т. чет. по 7 р. 75 к. съ 4 р. задатка. Тогда же *муки ржаной* наличной продано 2 т. кулей, парной, по 7 р. 70 к. и 1000 к. одиночки, по 7 р. 5 к.; *овса* наличнаго, вѣс. въ 6 п. 20 ф., дѣлано въ послѣдніе дни августа 6,600 чет. по 5 р.; въ сентябрѣ спрашивали за наличный отъ 4 р. 50 к. до 4. р. 75 к. *Съмяни льняного* дѣланы большія партіи моршанскаго, по цѣнамъ отъ 13 р. до 14 р. 10 к.; *пенькой* было тихо, наличную частую продавали отъ 34 р. 50 к. до 34 р. 75 к; *пряжу пеньковую* по 36 р.; *льномъ* продолжало быть безъ дѣлъ.; *масло подсолнечное* наличное саратовское отъ 6 р. 15 к. до 6 р. 25 к.; *конопляное* отъ 4 р. 35 к. до 4 р. 45 к.; *сало* ж. с. 1 сорта, наличное, отъ 46 р. 50 к. до 47 р. 75 к.; *поташъ* казанскій 1 с. дѣланъ по 27 р. На скотопригонномъ дворѣ въ первые три дня сентября находилось слишкомъ 3 т. *быковъ черкаскихъ*, которые и проданы за сумму 211,400 и *мелкаго скота* 420 штукъ на 1,280 р.

Рыбинскъ. Биржа была очень оживлена и сдѣлокъ происходило много; вслѣдствіе чего цѣны на хлѣбный товаръ стояли въ повышеніи. Главное мѣсто занимала *рожь*, которой продано слишкомъ 90 т. чет. для одной петербургской биржи, по цѣнѣ отъ 6 р. 20 к. до 6 р. 50 к. чет., въ куляхъ и мѣшкахъ; насыпная на 30 к. дешевле; *пшеницу* продавали отъ 13 р. 50 к. до 17 р. 25 к., смотря по качеству; *крупа гречневая* ядрица отъ 9 р. 25 к. до 10 р., обыкновенная отъ 8 р. 50 к. до 9 р.; *пшено сызранское* отъ 11 р. 50 к. до 13 р., лучшее 15 р. чет. въ 10 п. вѣса; *горохъ* очень дорогъ и его было мало; бѣлый, хорошій, продавали отъ 15 р. 50 к. до 17 р. 50 к., средній отъ 12 р. до 14 р. 50 к.; *овесъ*, въ 6 п. вѣса, отъ 2 р. 75 к. до 3 р. 25 к.; *муку ржаную* покупали отъ 5 р. 50 к. до 6 р. чет.; *крупичатую* 1 с. отъ 13 р. 50 к. до 15 р. мѣш.; *пшеничную первачь* отъ 9 р. до 10 р. мѣш., *гороховую* кулекъ въ 2 п. отъ 2 р. 50 к. до 3 р.; *солодъ* 1 р. 80 к. до 2 р. кулекъ.

Ржевъ. Съмя льняное, нынѣшняго урожая, оказалось добротою весьма порядочнымъ; но количествомъ ожидаютъ его вдвое менѣе прошлогодняго. Покупали по 1 р. 40 к. мѣру, чистаго.; *ленъ* прошлогодній, высокой доброты, чистый по 38 р. берк.; *пеньку* дорогобужскую, сырецъ, по 30 р.,—сѣчку средней доброты

по 32 р. 50 к.; *рожь* новая въ продажу еще не поступала; урожай ея въ уѣздѣ оказался не великъ, равно какъ и *овса*.

Село Сергіевское (Тульской губ.). Въ концѣ августа ссыпано: *пшеницы* 899 чет. по цѣнѣ отъ 8 р. до 9 р. 50 к.; *ржи* 3,255 чет. отъ 4 р. 20 к. до 4 р. 60 к.; *гречи* 350 чет. по 4 р. 40 к.; *овса* 9,675 чет. отъ 3 р. 10 к. до 3 р. 30 к.

Болховъ (Орловской губ). Пеньковыя дѣла были очень тихи, такъ какъ къ петербургскому порту требованія не оживлялись. Въ городѣ же наличной *пеньки* насчитывали слишкомъ 50 т. п. За чистую требовали 31 р. Урожай конопли хорошій; зерна много и высокаго качества; хлѣба озимаго сборъ также удовлетворительный; но *рожь* легковѣснѣе прошлогодняго—платили по 5 р. чет.; *крупа гречневая* 95 к. п.; *овесъ* 50 к. п.

Моршанскъ (Тамбовской губ.). Хлѣба вообще хороши: *пшеница* и колосомъ и зерномъ отличная, продавцы требуютъ не менѣе 12 р. за чет. въ 10 п. вѣса. Сдѣлокъ оптовыхъ еще не было, такъ какъ покупщики выжидали болѣе портовыхъ требованій.

Козловъ (Тамбовской губ.). Урожай *ржи* и *пшеницы* вышелъ хорошъ количествомъ; но зерномъ рожь большею частію легковѣсна. Покупали ее для рижскаго и петербургскаго портовъ по 4 р. 50 к. На пшеницу былъ также хорошій спросъ для крупичатыхъ мельницъ; платили съ доставкою на мельницы отъ 10 р. 65 к. до 11 р. Урожай *гречихи* хорошъ, *проса* изобиленъ, также и *льняного съмени*; но о качествѣ зерна еще было неизвѣстно. Гречу продавали отъ 3 р. 75 к. до 3 р. 90 к.; *крупу гречневую* 85 к. п.; *урожай овса* средній какъ по качеству, такъ и по количеству, покупали его для Москвы по 2 р. 70 к. чет.

Нижній-Новгородъ. Во время ярмарки съ хлѣбами было тихо, особенно съ *ржаной*; *мукой* требовались только *пшеница* и *мука пшеничная*; пшеница самарская была въ продажѣ отъ 11 р. до 12 р. чет.; переродъ, изъ нѣмецкихъ колоній, отъ 9 р. до 9 р. 80 к., но въ привозѣ было незначительное количество; *масло коровье*, изъ Екатеринбурга, продано по 8 р. 60 к. п.; *клей* осетровый отъ 140 р. до 160 р. п.; *грибовъ* бѣлыхъ, сушеныхъ, было очень много; лучшіе сорта продавались отъ 14 р. до 16 р. п.

Алексѣевка (Донской обл.). Урожай *подсолнечника* вышелъ гораздо обильнѣе прошлогодняго количествомъ и зерномъ лучше. Урожай хлѣбовъ, за исключеніемъ овса и гречихи, также не дуренъ, но цѣны еще ни на что не утвердились.

Одесса. Въ послѣдніе дни августа и въ началѣ сентября продано: *пшеницы* гирки 12,900 чет. по цѣнамъ отъ 12 р. 75 к. до 13 р. 65 к., озимой 4,400 чет. отъ 14 р. 30 к. до 14 р. 50 к. чет. до 10 п. вѣс.; кукурузы 5, 950 чет. отъ 6 р. 50 к. до 6 р. 70 к.; *льняное съмя* продавали по 12 р. 75 к.

Варшава. Торговля *шерстью* шла и по закрытіи ярмарки довольно оживленно, хотя цѣны были нѣсколько ниже. Продано 300 цент. средней доброты отъ 66 до 78 тал. 120 цент. тонкой по 95 тал. Полтавской шерсти 250 п. по 22 р. 50 к. Цѣны на большую часть хлѣбовъ также немного понизились: *пшеницу* продавали по 8 р. 90 к.; *рожь* по 6 р. 30 к.; *овесъ* 2 р. 92 к.; *картофель* 1 р. 65 к. корецъ; сѣно 30 коп. п.

Рига. Въ концѣ августа было продано: *ржи* 140 т. п. на октябрь по 84 и 85 к. и 20 т. п. на май по 82 к. съ 10% задатка; *крупы гречневой* курской 15 т. п. по 1 р. 8 к. безъ мѣш. Спросъ на нее былъ большой, но продавцы не являлись; тогда же дѣлано *овса* овиннаго 65 т. п. по 75 к. и *сѣмени льняного* посѣвнаго 2 т. боч. на октябрь по 9 р. боч., наличнаго 7-ми мѣрнаго 1300 боч. по 8 р. 35 к. Затишье со *льномъ* продолжалось; *пенька* оставалась въ прежней цѣнѣ.

Въ это же время иностранные рынки находились въ слѣдующемъ положеніи:

Лондонъ. Частые дожди и грозы мѣшали уборкѣ хлѣбовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ неблагопріятныя извѣстія объ урожаѣ на югѣ и юго-западѣ Европы придали болѣе твердое настроеніе *пшеницѣ* и *мукѣ*. Одесская пшеница-гирка продавалась по 58 ш. (ок. 16 р. 82 к.), таганрогская 57 ш. 9 п. (ок. 16 р. 71 к.), нью-іоркская, яровая, 57 ш., калифорнская 66 ш. Прибывшіе грузы были въ хорошемъ спросѣ для континента и за нихъ платили до 2 шил. на квар. дороже. Спросъ былъ преимущественно для Франціи. Цѣны *овса* также поднялись на 6 п.; за архангельскій и петербургскій платили по 22 ш. прямо съ корабля (ок. 6 р. 38 к.); *кукуруза* также поднялась въ цѣнѣ отъ 3 до 6 п.; *льняного сѣмени* привезено въ концѣ прошедшаго мѣсяца 8,754 кв., въ томъ числѣ изъ Россіи 5,046 кв.; за калькутское платили 61 ш. 9 п. (ок. 17 р. 78 к.), за архангельское 55 ш. (ок. 15 р. 95 к.) и за азовское 57 ш. 6 п. (ок. 16 р. 65 п.). Въ началѣ сентября цѣны оставались почти безъ измѣненія; только *сало* на будущую отдачу понизилось на 3 п. и спросъ для потребленія не увеличился.

Гулль. На первой недѣлѣ сентября привезено *льняного сѣмени* изъ Риги 4,263 кв. и 680 изъ Архангельска. Цѣны оставались твердыми. Нѣсколько грузовъ были сдѣланы по 56 ш. 6 п. и по 60 ш. (ок. 17 р. 40 к.); *льняное масло* продавали по 33 ш. 3 п. (ок. 9 р. 63 к.); *жмыхи* повысились на 10 ш. на тону.

Марсель. Результатъ урожая во Франціи обѣщаетъ быть только среднимъ. Поэтому цѣна за новую *пшеницу*, которая впрочемъ очень хороша добротою, въ 10 п. 8 ф. вѣса, стояла отъ 16 р. 70 к. до 17 р. на наши деньги.

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЗАМѢТКИ ПО САДОВОДСТВУ

СВЯЩЕННИКА, ГОРОХОВЕЦКАГО УѢЗДА, СЕЛА КУПЛИ, ІОАННА АНДРЕЕВА БѢЛИНА, ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА В. Э. ОБЩЕСТВА.

Цѣль нашей статьи—сообщить, что мы видѣли и слышали во Владимірской губерніи по части садоводства, за истекшее десятилѣтіе.

Одинъ изъ нашихъ почтеннѣйшихъ сотрудниковъ намъ пишетъ: «Что составляетъ жизнь преобладающаго населенія его мѣстности, чему всецѣло преданы здѣсь всѣ сословія, такъ—это садамъ. Садоводство—это плоть и кровь вязниковца. Посмотрите, что дѣлается въ нашихъ садахъ въ лѣтнюю пору! Старый и малый, мужъ и жена, сыновья и дочери—все это въ садахъ, днюютъ и ночуютъ».

«Случалось даже такъ, когда урожаи были каждогодно, скупщики садовъ покупали ихъ зимой, отдавая впередъ, по крайней мѣрѣ, половину условной цѣны» (городъ Вязники, священникъ Константинъ Веселовскій). «Этому такъ надо и быть! Города: Владиміръ, Суздаль, Вязники, Муромъ, Гороховецъ изстари славились яблоновыми и вишневыми садами»*).

*) Вл. губ. Вѣд. 1853 г. № 24 стр. 123.

Въ XIII вѣкѣ сады такъ размножились во Владимірскомъ княжествѣ, что въ пользованіи плодами ихъ не знали ни мѣры, не времени, ни мѣста *). Такому изобилію садовъ во Владимірской области и ихъ многоплодію способствовало ея котловатое положеніе, которое защищало ее отъ сухихъ, порывистыхъ, холодныхъ вѣтровъ и содѣйствовало къ обильному на нее стоку водъ **).

Послѣ того понятно, почему Владимірскіе города и веси тонули въ садахъ, такъ, что любо было смотрѣть на нихъ. Не то видимъ мы въ нашихъ садахъ въ настоящее время. Магистръ, Іеромонахъ Іоасафъ, описывавшій 1847-й годъ въ отношеніи къ садоводству, говоритъ: «Въ началѣ мая 1847 года, въ Суздалѣ сады удивительно какъ сильно цвѣли, словно молокомъ были облиты деревья. Но съ 9 по 21 мая цвѣту какъ не бывало: все это сжалось, пожелтѣло, почернѣло, и наконецъ свалилось на землю. Ни яблока, ни вишенки въ томъ году во Владимірѣ не было» ***).

Что за причины такого безплодія! Кажется народъ, относительно всего, а слѣдовательно и садоводства, сталъ все болѣе и болѣе изощряться, научаясь собственнымъ опытомъ и почерпая различныя свѣдѣнія изъ литературы. Но ничто, должно быть, не помогаетъ нашему садоводству! Съ каждымъ годомъ фруктовые сады наши приносятъ менѣе и менѣе пользы; а въ послѣднее десятилѣтіе мы не только не видали прежняго изобилія садовыхъ плодовъ, но и самыя фруктовыя деревья такъ пострадали, что болѣе половины ихъ погибло, и хозяева нѣкоторыхъ садовъ почти совсѣмъ раззорились, оттого что имъ пришлось платить не за сборъ плода, а за очистку садовъ, за вырубку до корня посохшихъ деревьевъ.

Эти бѣдствія, по нашему мнѣнію, происходятъ отъ измѣненія климата Владимірской губерніи. Лѣтъ 20—40 тому назадъ, у насъ была прекрасная, надежная защита отъ суровой стужи: лѣса по Владимірской, Тверской губерніямъ, вплоть до самаго Ладожскаго озера. Теперь этой защиты нѣтъ. Лѣса здѣсь истреблены. Страшной величины окно прорублено отъ Владиміра, до самой Ладоги. Ладожское озеро имѣетъ въ окружности около 400 верстъ, и эти 400 верстъ цѣлымъ фронтомъ обращены прямо къ намъ. Такимъ образомъ, вся масса холода Ладожскаго озера, сквозь это отверзтіе, при сильномъ вѣтрѣ, мчится къ намъ безпрепятственно, тѣмъ болѣе, что вся поверхность Владимірской губерніи значительно возвышается надъ уровнемъ Ладожскаго озера.

*) Тамъ же, стр. 12, 128.
**) Тамъ же, № 33 стр. 181.
***) Записки Юрьевск. общ. сельск. хоз. 1860, вып. 1-й стр. 37.

Упадку садоводства въ минувшемъ десятилѣтіи не мало содѣйствовало право свободы временно-обязанныхъ крестьянъ. Съ одной стороны, и нѣкоторые помѣщики, особенно не проживающіе въ своихъ имѣніяхъ, пособили разстроиться своимъ садамъ. Имѣя въ виду, что хоть люди ихъ и будутъ свободны, но земля—помѣщичья собственность, думали, что крестьяне, волею или неволею, будутъ, дескать, имъ работать, и отъ того помѣщики, вмѣсто подготовки себя хозяйственнымъ образомъ къ новой реформѣ, точно вдались въ усыпленіе. Но ихъ надежды разочаровались. Крестьяне и рады тому стали, что отошла отъ нихъ поголялка. Еще до 1861 года они почуяли что-то новое, и давай это все воротить по своему усмотрѣнію! Давай ничего не дѣлать! А только судить и рядить, какъ бы имъ поглаже быть и жить. Что тутъ за сады! Что за поля. Словно всѣ ожидали блинной тучи, да медовой рѣки, съ кисельными берегами. Слѣдуетъ точно роспялить ротъ—и сытъ. Мы были очевидцами, съ какимъ остервененіемъ бросались, помѣстамъ, временно обязанные крестьяне, на сады помѣщиковъ своихъ, весною, 1861 года. Эту зиму несчастные невѣжи прокалякали—и сами не знаютъ до сего времени о чемъ. Они ни на-волосъ не могли понять тогда свободныхъ правъ. Имъ дивно и скучно стало, что перестала барская палка наигрывать на ихъ спинахъ и окнахъ. Съ этими дивами захватила ихъ незамѣтно и распутица. Отопиться стало нечѣмъ. Одинъ, поудалѣе, выломилъ себѣ кола два, да и въ печь ихъ. Ничего; сошло съ рукъ. За нимъ другой, третій, десятый; ну, ужъ и досталось тогда барской огороднѣ! А какъ погнали скотъ,—прямо въ барскіе сады. И тутъ, разумѣется, не было спуску ни малинѣ, ни вишнѣ, ни яблонѣ и т. п., словомъ сказать: ничему! Напрасно надрывались барскіе управители; имъ, со всѣхъ сторонъ, кричали: «прошла пора

ваша. Все стало наше». Дѣлать было совершенно нечего Своевольство, хоть на время, взяло верхъ. Великолѣпные помѣщичьи сады въ одно лѣто пали. И дошло до того, что лѣтъ пять оставались безъ прежняго призору и доходу, а къ концу дѣсятилѣтія обратились подъ хлѣбопашество или запустѣніе.

Кризисъ крѣпостнаго права повліялъ на садоводство и церковнослужителей, впрочемъ то, которое содержалось на помѣщичьихъ рукахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ на домохозяйственность духовенства вообще. Извѣстно, что въ 50 годахъ въ составъ семинарскаго образованія вошло сельское хозяйство, а съ нимъ и садоводство. И съ какимъ тщаніемъ, на сей каѳедрѣ, вѣщали незабвенные Дубенскіе, Ставровскіе, Новлянскіе! И добились-таки того, что ихъ слушатели познали выгоды раціональнаго садоводства. Поступившіе на мѣста воспитанники семинаріи принялись за садоводство. Сады стали-было развиваться, при извѣстныхъ условіяхъ, довольно удовлетворительно, на церковныхъ земляхъ. Этому такъ и слѣдовало быть. Обстановка русскихъ священниковъ была такова: извѣстная часть церковной земли поступала причту и крестьянамъ. Обѣимъ сторонамъ было хорошо: причтъ не возился съ землею, а крестьяне не могли упрямиться въ ея обработкѣ. Когда крѣпостное право кончилось, временнообязанные крестьяне, прежде всего, какъ бы за вину какую, бросили эту обработку церковной земли. Помѣщики держали нейтралитетъ. Церковный причтъ, въ свою очередь, принялся за полный надѣлъ церковной земли. И она отошла отъ крестьянъ; тутъ наши мужички спохватились, что они остались съ своими шутками на шишахъ, что они, какъ ни горланили, а должны думать, да гадать обо всемъ своимъ умомъ. Что-жъ имъ осталось съ ихъ медвѣжьими взглядами? Пошли войной на своихъ отцевъ духовныхъ. За недостаткомъ дѣйствительности, такія возводились на нихъ небылицы въ лицахъ, какія только сродны только искателямъ приключеній. Тутъ честнымъ отцамъ пришлось уже не до садоводства. Они вынуждены были возиться то съ просьбами, то съ показаніями, то съ землемѣрами, то съ сохами и т. п. вещами. И эти исторіи продолжались лѣтъ пять; а конецъ концовъ вышелъ тотъ, что сады, на церковныхъ земляхъ, оставленные безъ уходу, погибли; да и владѣльцевъ ихъ водили съ мѣста на мѣсто, какъ странниковъ и пришельцевъ чуждой земли. А на мѣста прежнихъ садоводовъ явились новые субъекты, съ новыми взглядами, и притомъ такими, что по части садоводства они не много слыхали. Въ семинаріи каѳедра садоводства, во всѣхъ ея видахъ и родахъ, закрылась. Да притомъ же пошли въ духовенствѣ реформы, по которымъ разсчетъ на наслѣдственность въ мѣстахъ конченъ. И сдѣлалъ бы иной что-нибудь въ саду хорошенькое, да думаетъ себѣ: все, что ни дѣлай, достанется чужимъ; а они и спасибо-то не скажутъ; такъ лучше ничего не дѣлать; а просто насадить картофелю, или капусты—и ладно будетъ. Доходъ скорый и вѣрный.

И вотъ, такимъ образомъ, доколѣ честные отцы, съ своими духовными дѣтьми сельскихъ сословій, судили, да рядили, да войсками разводили, а сады и забыли; за то и они хозяевамъ такъ отмстили, что отъ нихъ (т.-е. садовъ) хоть ничего не жди.

Впрочемъ, причины упадка садоводства въ послѣднее десятилѣтіе были и въ самыхъ садахъ. Извѣстно, что съ 50 до 60 годовъ были еще садовые плоды довольно удовлетворительны; деревья истощились особенно при стужѣ. Но отчего же не всѣ деревья погибли?—Конечно отъ того, что одни изъ нихъ были сильны и здоровы, а другія слабы и больны. Такъ почти всѣ старыя деревья погибли отъ своей старости. Если бы не было въ предыдущее десятилѣтіе стужи, они поправились бы,—особенно, если бы стали поливать ихъ, и посохли бы одни только сучья, а отъ главнаго штамба откинулись бы молодые побѣги. Но какъ зимами ихъ ударили страшные морозы, то они не выдержали и погибли. Изъ старыхъ яблонныхъ деревьевъ погибли, большею частію, даже исключительно, тѣ, плоды которыхъ имѣютъ вкусъ прѣсный. Это объясняется тѣмъ, что яблони прѣсныхъ сортовъ рыхлѣе другихъ: онѣ ранѣе зацвѣтаютъ, и плоды скорѣе созрѣваютъ и наливаются; а въ благопріятный для садовъ годъ, каковъ напримѣръ былъ 1860-й, на такихъ яблоняхъ плодовъ бываетъ больше, чѣмъ листьевъ. Слѣдовательно, яблони этихъ сортовъ болѣе подверглись истощенію, чѣмъ другихъ, какъ напримѣръ анисовка; потому-то

онѣ и не могли снести стужи въ послѣднее дѣсятилѣтіе. Кромѣ того, должно полагать, что яблони съ прѣсными плодами погибаютъ часто и отъ того только, что онѣ гораздо слабѣе другихъ; такъ напримѣръ, древесина у липовки гораздо слабѣе, рыхлѣе, чѣмъ у анисовки, потому-что первая и отъ снѣга, и отъ вѣтра, и отъ небольшаго усилія ломается скорѣе послѣдней. Вотъ почему первая скорѣе можетъ зазябнуть и пропасть, а оттого нѣкоторыя и молодыя яблони, но прѣсныхъ сортовъ, въ нынѣшнее десятилѣтіе, засохли, а нѣкоторыя и старыя, плоды которыхъ съ кислотою, или по-простонародному, *«съ кваскомъ»*, уцѣлѣли.

Нѣкоторыя молодыя яблони прѣсныхъ сортовъ посохли нынѣшнимъ десятилѣтіемъ потому, что были мало защищены, или оставались вовсе безъ защиты, отъ зимней стужи. Доказательствомъ этому служатъ слѣдующіе факты: у насъ въ Куплѣ въ священническомъ саду, изъ крайнихъ яблоней, стоящихъ къ полю, безъ всякой загороды, многія совсѣмъ вымерзли, а другія пропали до половины, такъ что ни одной не осталось безъ суши; на противоположной же, западной сторонѣ сада, защищенной только строеніями, всѣ деревья остались цѣлы и не болѣе какъ сучка по два, или по три, на каждомъ подсохло; но безъ этого не проходитъ ни одного года. У помѣщика А. И. Баранова въ вишенномъ саду, находящемся среди с. Суходолы, для полученія большаго урожая отъ вишенныхъ деревьевъ, которыя черезчуръ загустѣли, вырубили почти половину ихъ — и что же? изъ оставшихся на корняхъ вишенныхъ деревьевъ половина посохла. А въ третьемъ, тоже вишенномъ, саду находящемся за селомъ, ничего не засохло, кромѣ крайнихъ деревьевъ, потому что въ немъ не дѣлали передъ тѣмъ никакой подчистки и порубки. Въ 1860 году, весною, мнѣ самому нужно было пересадить вишенникъ и крыжовникъ; въ 1861 году весной оказалось, что крайнія яблони къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ были вынуты вишни и выкопанъ крыжевникъ, всѣ до корня засохли.

Нѣкоторые садоводы полагаютъ, что, въ истекшее десятилѣтіе, засохло много яблонь и вишней потому, что надъ ними никогда или, по крайней мѣрѣ, съ очень давняго времени не производилось подчистки. Въ справедливости этого

замѣчанія я убѣдился собственнымъ опытомъ. Поступивъ въ одинъ приходъ на мѣсто, я получилъ отъ своего предмѣстника совершенно запущенный садъ. Яблонныя и вишенныя деревья разрослись такъ густо, что не было никакой возможности проникнуть во внутренность куртины. Намъ еще въ семинаріи толковали, что для усиленія плодоношенія деревьевъ нужно, чтобы они сидѣли другъ отъ друга порѣже, чтобы лишніе сучья были подчищаемы, и проч. и проч. Въ 1867 году, осенью, я подчистилъ топоромъ (слѣдовало бы пилою) весь свой садъ; но до трехъ яблоней не дошли руки и, такимъ образомъ, онѣ годъ за годъ, оставались въ прежнемъ запущеніи. Весной 1868 г. всѣ подчищенныя яблони, въ этой части сада, кромѣ старыхъ, остались цѣлы; а рядомъ съ ними три вышеописанныя засохли и только отъ пней, аршина на два отъ земли, пошли молодые побѣги. Я принужденъ былъ спилить эти три дерева по самое то мѣсто, откуда пошли побѣги, и тутъ только убѣдился въ горькой истинѣ, что за свое невниманіе, по крайней мѣрѣ, на 10—15 лѣтъ, я буду лишенъ удовольствія получать съ нихъ плоды.

Впрочемъ, какъ мы ни были бѣдны своими яблоками и вишнями, но въ прошедшее десятилѣтіе, въ августѣ мѣсяцѣ, изъ Москвы и Нижняго, по желѣзной дорогѣ, къ намъ привозили-таки вишенъ; однакожъ ихъ покупали фунтами, и то — кто побогаче; фунтъ продавался у насъ съ 1868—71-й годъ отъ 20 к. до 25 к. сер., хорошихъ же яблоковъ почти не было даже и за дорогую цѣну. Смородина, а особенно крыжовникъ, около Владиміра, родились довольно хорошо, но цѣна на эти ягоды стояла высокая: смородина продавалась за пудъ отъ 4 до 6 рублей, а крыжевникъ отъ 1 р. 20 к. до 2 р. серебромъ.

Изъ выше приведенныхъ фактовъ, относительно засыханія яблонныхъ и вишенныхъ деревьевъ, можно вывести слѣдующія заключенія:

1. Садовники Владимірской губерніи, и особенно Владимірскаго уѣзда, по лѣвую сторону Клязьмы, въ безлѣсицѣ (или, по туземному, въ ополье), при разведеніи садовъ должны бы, мнѣ кажется, обращать особенное вниманіе на выборъ сортовъ яблоковъ и разводить преимущественно

только кисловатые сорты, а предпочтительнѣе всего— анисовый. Во-первыхъ, хотя это дерево и менѣе плодовито, въ сравненіи, напримѣръ, съ бѣлью, но за то оно крѣпко, противостоитъ и стужѣ, и сильному зною.

Во-вторыхъ, плоды анисовки употребляются съ большой пользой въ хозяйствѣ: и въ мочку, и въ соленіе, и въ вареніе. Анисовка, по своей прочности, сохраняется довольно долго, безъ всякихъ хлопотъ: стоитъ только, въ сухомъ омшанникѣ, наслать рядъ свѣжей соломы и держать яблоки на этой соломѣ, чтобы лакомиться ими, до ноября мѣсяца, и чѣмъ долѣе онѣ лежатъ, тѣмъ вкуснѣе дѣлаются; другіе же сорты яблоковъ, при подобномъ обереженіи, теряютъ скоро свой вкусъ и начинаютъ отзываться гнилостію. Въ-третьихъ, цѣна на анисовые яблоки стоитъ всегда высокая, потому что онѣ болѣе всякихъ другихъ идутъ у насъ въ домашнемъ хозяйствѣ, и торговцы не торопятся ихъ сбывать, зная, что онѣ въ лежкѣ не могутъ скоро испортиться; слѣдовательно, съ каждымъ базаромъ, осенью, цѣна на эти яблоки возвышается.

2. Очищая осенью сучья, можно оставлять ихъ подъ деревьями до весны, для того, чтобы къ нимъ набило побольше снѣгу, который въ холодную зиму можетъ служить защитою для подчищенныхъ деревьевъ; кромѣ того, земля, находящаяся подъ большими сугробами, весною болѣе пропитывается влагою, и слѣдовательно доставляетъ щедрое питаніе корнямъ подчищенныхъ деревьевъ, которые, въ противномъ случаѣ, могутъ засохнуть или потребуютъ для поддержанія въ нихъ жизни, лишней поливки.

3. Я совѣтовалъ бы жителямъ нашей губерніи, для полученія большей прибыли, разводить, вмѣсто фруктовыхъ садовъ, огороды: такъ напримѣръ, въ Суздалѣ многіе изъ нашихъ коренныхъ садоводовъ, видя, что сады ихъ кромѣ убытка ничего не приносятъ, стали обращать ихъ въ огороды. Желающимъ же разводить въ нашей губерніи яблонные сады я бы посовѣтовалъ: 1) окружать ихъ живыми изгородями, или высокими заборами, которые могли бы служить надежною защитою отъ стужи, отъ людей и звѣрей, и 2) прѣсные сорты яблоковъ или вовсе не разводить, или сажать ихъ только внутри сада, въ хорошо защищенномъ со всѣхъ сторонъ мѣстѣ.

Н. Я. Дубенскій, описывая Владимірскую губернію, въ отношеніи къ садоводству, говоритъ, что въ ней нѣкогда находилось около 380 садовъ. Очень интересно было бы узнать, сколько въ ней существуетъ, въ настоящее время, какъ садовъ, такъ и оранжерей; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточно фактовъ, чтобы утвердительно опредѣлить эти цифры. Положительно можно сказать только одно, что мода на оранжереи прошла. Этому есть много причинъ, и вотъ главнѣйшія изъ нихъ.

Въ нынѣшнее время, во всякомъ хозяйствѣ, обращаютъ вниманіе болѣе на то, что повыгоднѣе; а отъ владимірскихъ оранжерей, въ теперешнемъ ихъ положеніи, выгода весьма сомнительна. Дай Богъ, если доходу отъ нихъ (и то при добросовѣстномъ садовникѣ) хватитъ на отопленіе ихъ, на стекла, да на обмазку рамъ! А фундаментальныя поправки, какъ напримѣръ, перекладка печей и т. п.—это уже чистая и невозвратная убыль. Вотъ почему оранжереи подверглись общей участи всѣхъ непроизводительныхъ предметовъ въ хозяйствѣ.

Владимірскіе купцы смотрятъ на оранжереи, какъ на барскую причуду, не болѣе; они говорятъ: «охота же этимъ господамъ жечь дрова, для какой-нибудь крапивы! Словно лѣтомъ мы ее не увидимъ. Еще успѣетъ она намъ и тогда надоѣсть. Диво только, что они дѣлаютъ!» Вотъ почему, во Владимірѣ и въ его окрестностяхъ, оранжереи существовали и существуютъ только у помѣщиковъ.

Пока они имѣли своихъ крѣпостныхъ людей, расходы владѣльцевъ не увеличивались отъ найма садовниковъ и отъ разныхъ другихъ предметовъ: теперь же совсѣмъ не то. Только одни истые любители рѣшились не жалѣть денегъ на поддержку своихъ оранжерей, какъ памятниковъ счастливо проведенныхъ дней ихъ молодости; остальные или сдали свои оранжереи въ аренду, или вовсе ихъ уничтожили.

Самый сбытъ оранжерейныхъ фруктовъ не удовлетворителенъ. Владимірское купечество мало беретъ ихъ, да и господа мало лакомятся ими; вотъ почему эти фрукты продавались въ кондитерскія, по 40—60 коп. за десятокъ.

Хорошо еще, что иностранцы, проживающіе у насъ, при работахъ, на желѣзной дорогѣ, покупали ихъ довольно охотно; а то они были бы у насъ, просто, дешевле пареной рѣпы.

Еще не важность, что мы коснулись несчастнаго положенія садоводства. Еще не велика услуга указать на зло, а хорошо пособить горю. Разумѣется, у всякаго своя воля. Кто къ чему навадится, мудрено того оттянуть отъ любимаго предмета. Потому мы хотимъ указать, чѣмъ выгоднѣе было бы заняться по садоводству. Отнюдь не желаемъ набиваться своими замѣтками, и—быть назойливыми. Скажемъ, еже видѣхомъ, еже слышахомъ и руками осязахомъ. Скажемъ о *крыжовникѣ*. А чтый да разумѣетъ.

Корень производства крыжовника есть село Суходолъ, Владимірской губерніи и уѣзда.

Въ селѣ Суходолѣ, все пространство занято садами, примѣрно не менѣе 13-ти десятинъ, такъ что на каждую обывательскую усадьбу круглымъ числомъ можно положить около ¼ десятины.

Крыжовникъ разведенъ тамъ частію на суглинистой, а болѣе на черноземной почвѣ; но приноситъ болѣе обильный урожай только въ тѣхъ садахъ, въ которые стекаетъ съ большой дороги навозная жижа и въ которыхъ весною, или, что еще лучше, осенью, вокругъ кустовъ удобряютъ землю навозомъ, нѣсколько уже перегнившимъ, а лѣтомъ обсыпаютъ окольникъ мелкою соломой, кострою, опилками, стружками, гнилушками, чтобы около кустовъ не было травы и около корней земля была повлажнѣе.

Въ незапамятныя времена, по увѣренію старожиловъ, крыжовникъ былъ только въ помѣщичьемъ саду, изъ котораго, по строгому хозяйскому запрещенію, нельзя было, кромѣ мѣстнаго духовенства, никому ничѣмъ, слѣдовательно и крыжовникомъ, пользоваться, а потому поселяне, на своихъ усадьбахъ, въ XVIII вѣкѣ, сѣяли только коноплю. И престарѣлый (97-лѣтній) священникъ, первый, какъ онъ самъ говоритъ, когда-то весной, лѣтъ 80 тому назадъ, въ концѣ конопляника, воткнулъ вѣтокъ десятокъ крыжовника, выкинутаго изъ барскаго сада; эти вѣтки почти безъ всякаго

ухода принялись. Такою тогдашнею новостію священникъ подѣлился съ помѣщикомъ Евграфомъ Языковымъ, который далъ ему радушное позволеніе брать кусты крыжовника изъ его сада, для разведенія на церковной землѣ. Крестьяне, какъ всегдашніе враги новостей, даже полезнѣйшихъ, смѣялись, что священникъ попусту, какъ они думали и говорили, тратитъ время для посадки «проклятаго куста». Они говорили, что Іисусъ Христосъ проклялъ крыжовникъ, когда изъ него возложили на Господа вѣнецъ. Нѣкоторые изъ поселянъ вскорѣ, т.-е. лѣтъ чрезъ 5—10, по разведеніи у священника сада, стали видѣть пользу отъ крыжовника, но, по гордости должно быть, не хотѣли просить отводковъ, а тайкомъ набирали, какъ нынѣ старики сами сознаются, зрѣлыя, крупныя ягоды крыжовника, которыми, размявши ихъ, нашмыгивали, т.-е. натирали бичевки и закапывали эти бичевки въ землю. Изъ зернышекъ выросталъ крыжовникъ; но безъ ухода и удобренія оставался хилымъ, мелкимъ и почти безплоднымъ. Такое татебное дѣло, хотя и оставляло черныя пятна на совѣсти похитителей, однако только нѣкоторые бросали крыжовникъ, а другіе сильно стали за него приниматься, имѣя въ виду примѣръ своего отца духовнаго, побуждавшаго ихъ къ садоводству, и своимъ словомъ, и примѣромъ.

Въ настоящее время, крыжовникъ въ селѣ Суходолѣ размножается такъ: обыкновенно, съ каждымъ годомъ, кусты крыжовника, особенно безъ обрѣзки (на которую еще не всѣ пускаются или по странному невѣрію, что отъ обрѣзки крыжовникъ улучшается, или по лѣности), при хорошемъ впрочемъ уходѣ, быстро разрастаются и, лѣтъ черезъ пять, или семь, становятся очень большими, что препятствуетъ окопкѣ крыжовника, росту ягодъ и сбору ихъ. Потому, большіе кусты раздѣляютъ съ корнями, части на двѣ, на четыре, и разсаживаютъ ихъ, на приготовленныхъ для того новяхъ.

Въ осеннее свободное отъ полевыхъ работъ время, опредѣленное для посадки крыжовника мѣсто распахиваютъ, потомъ разбиваютъ эту площадь на полосы прямыми линіями, отмѣривая съ одной стороны, и вбиваютъ колышки, одинъ отъ другаго аршина на 2—3. Наконецъ, выкапываютъ ямы величиной около 1 кубическаго аршина, такъ чтобы отъ

одной до другой во всѣ четыре стороны было отъ $1^1/_2$ до 2-хъ аршинъ. Другой рядъ ямъ приготовляютъ противъ промежутковъ перваго и т. д. Такимъ образомъ выходятъ косвенные ряды, которые удобнѣе потому, что на одномъ и томъ же пространствѣ разсаживается больше кустовъ, нежели въ томъ случаѣ, когда сажаютъ одинъ кустъ противъ другаго въ прямомъ направленіи. Кромѣ того, 1) кусты, посаженные косвенно, свободнѣе могутъ развѣтвлятьсяся во всѣ стороны, ровнѣе орошаться водою и освѣщаться; 2) при сборѣ ягодъ, удобнѣе можно подойти къ каждому кусту и обирать съ него ягоды, которыхъ, слѣдовательно, меньше разсорится, осыплется и пропадетъ, особенно отъ рукъ наемныхъ рабочихъ; 3) косвенная посадка составляетъ большее препятствіе для входа въ сады домашнимъ животнымъ, которыя не могутъ далеко пройдти въ крыжовникъ, встрѣчая на каждомъ шагу, со всѣхъ сторонъ, колючіе кусты. Въ приготовленныя такимъ образомъ ямы сажаютъ кусты крыжовника и корни ихъ засыпаютъ верхнимъ слоемъ земли, которую утаптываютъ, и оставляютъ кусты зимовать.

Если для посадки крыжовника копать ямы менѣе кубическаго аршина, то 1) земля около куста не будетъ рыхла и оттого корни, особенно въ глубину, не будутъ имѣть свободнаго ходу, потому что внизу грунтъ всегда болѣе или менѣе твердый, и станутъ развиваться или клубиться въ маленькой только ямкѣ, а въ глубину пробьются развѣ чрезъ десятки лѣтъ. А когда корни не довольно сильны, то сомнительно ожидать въ скоромъ времени, года черезъ два, обильныхъ отъ крыжовника плодовъ; 2) въ мелкихъ ямахъ влага отъ снѣга, дождей, росъ и т. п. скоро можетъ испаряться, отчего корни не будутъ имѣть для себя изъ земли полнаго питанія, и получить отъ такихъ кустовъ обильные плоды трудно, а если и можно, то не иначе, какъ при помощи искусственной поливки крыжовника, которая потребуетъ отъ хозяина сада лишнихъ трудовъ и издержекъ.

Если кусты крыжовника насадить чаще $1^1/_2$ арш., то сучья кустовъ скоро сблизятся, такъ что 1) половина сучьевъ не будетъ достаточно освѣщена и кусты, какъ говорится, заглохнутъ, т.-е. станутъ другъ друга затѣнять; на нихъ не будетъ ни зеленыхъ листьевъ, ни цвѣтовъ, ни плодовъ;

2) часто посаженные кусты крыжовника такъ переплетутся между собой, что очень трудно будетъ ихъ окапывать и обирать съ нихъ ягоды.

Частое сажаніе крыжовника можетъ быть допущено только около тѣхъ мѣстъ въ срединѣ сада, гдѣ проложены тропы для прохода и проѣзда, чтобы нельзя было входить скотинѣ, которая иногда вбѣгаетъ въ сады на свѣжую траву, особенно при плохой сторожкѣ и городьбѣ. Кусты крыжовника сажаютъ также сплошь, безъ промежутковъ, въ одинъ рядъ около всего сада, въ родѣ живой изгороди, оставивши только несаженными мѣста, аршина по три, для входа или въѣзда въ садъ.

Если крыжовникъ разсадить рѣже 2-хъ аршинъ, то, не говоря ужъ о напрасной тратѣ мѣста, кусты будутъ скоро заростать сорными травами, отъ которыхъ, между прочимъ, заводится и червь — большой врагъ крыжовника; а потому, по необходимости, придется лишній разъ окопать, или даже полоть кусты. Когда въ рѣдко посаженный крыжовникъ ворвется скотина, то она, свободно пробѣгая изъ конца въ конецъ, обиваетъ множество ягодъ.

Заботливые хозяева каждое лѣто, иногда не однажды, окапываютъ кусты крыжовника, чтобы не было около нихъ травы, и вырѣзываютъ старые, лишніе, особенно подернутые мохомъ сучья крыжовника; но для такой обработки, которая, впрочемъ, очень большую доставляетъ прибыль, требуется довольно хлопотъ и издержекъ, которыми наши поселяне не любятъ жертвовать; а потому многіе изъ нашихъ обывателей, при окопкѣ крыжовника, топчутъ кусты ногами, причемъ устарѣлые сучья сами собою обламываются.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ старые кусты, а иногда сплошь и всѣ, въ саду обрываютъ большими канавами, въ которыхъ обрубаютъ встрѣчающіеся корни крыжовника и засыпаютъ оставшіяся при кустахъ мочки верхнимъ слоемъ земли. Такая операція для крыжовника тѣмъ полезна, что она возобновляетъ устарѣлые кусты, у которыхъ на корняхъ образуются новыя мочки. Если эта обрубка корней мало дѣйствуетъ на возобновленіе крыжовника, то рано весною, лишь только снѣгъ въ саду сойдетъ, срубаютъ старые или хворые

кусты до корней, изъ которыхъ тѣмъ же лѣтомъ выростаютъ свѣжіе, здоровые побѣги.

Случается иногда, что цѣлые сады съ крыжовникомъ высыхаютъ, что по большей части бываетъ отъ неухода за ними, а именно отъ того, что не обваливаютъ кусты ни соломой, ни навозомъ. Впрочемъ, такое несчастіе, въ 10 лѣтъ, какъ я знаю, случилось только однажды, въ 1865 году. Чаще всего, въ жаркое лѣто, крыжовникъ страдаетъ отъ нападенія бабочки-крыжовницы, которая, иногда раза три въ лѣто, появляется на крыжовникѣ и объѣдаетъ на немъ листья и плоды. Въ особенности червь вредитъ крыжовнику на бѣдной почвѣ. Для истребленія гусеницъ спрыскиваютъ кусты горячею мыльною водой. Если это не помогаетъ, то опрыскиваютъ кусты крѣпко-просоленною водой; а когда распустятся листья, тогда этотъ соляной растворъ дѣлаютъ нѣсколько слабѣе, именно берутъ на 23 мѣры воды 1 мѣру соли. Послѣ выпавшаго дождя, повторяютъ спрыскиваніе.

Но болѣе всего поселяне препятствуютъ размноженію червей уничтоженіемъ крапивы, которая мѣшаетъ также и при сборѣ ягодъ. Для этого, съ конца мая и до половины іюня занимаются выдергиваніемъ крапивы съ корнемъ. Этотъ періодъ времени тѣмъ удобенъ для очистки крыжовника, что 1) въ это время особенно появляется червь на кустахъ и крапивѣ; слѣдовательно, если позже или раньше истреблять крапиву, то съ ея отпрысковъ откроется червямъ свободный доступъ къ крыжовнику; 2) въ это время крапива бываетъ ни нѣжна, ни стара, а потому она не рвется въ стволѣ, а становится очень удобною къ выдергиванію съ корнемъ; 3) тогда всѣ, оставшіеся при домахъ, хозяева бываютъ всего свободнѣе отъ полевыхъ работъ, слѣдовательно имъ всего удобнѣе заниматься садоводствомъ.

Въ Суходолѣ разводятъ крыжовникъ нѣсколькихъ сортовъ, которые по формѣ раздѣляются: на круглый, овальный и продолговатый, а по цвѣту ягодъ: на красный, желтый и бѣлый. Впрочемъ, изъ всѣхъ сортовъ крыжовника преимущественно разведенъ (въ с. Суходолѣ): красный, продолговатый. Онъ очень, соченъ, сладокъ, нѣсколько кисловатъ, нѣженъ, мягокъ, прозраченъ.

Въ Суходолѣ крыжовникъ начинаетъ созрѣвать съ половины іюля, и съ этого времени, еще зеленоватымъ, продаютъ его на варенья. Цѣну за зеленый даютъ хорошую, но онъ такъ легокъ, что ягодъ нужно набрать на одинъ и тотъ же вѣсъ въ полтора раза больше противъ спѣлаго. По мѣрѣ того, какъ ягоды крыжовника созрѣваютъ, обыватели везутъ его десятками пудовъ на базаръ, въ г. Владиміръ, для продажи, или продаютъ его на мѣстѣ, пріѣзжающимъ къ нимъ за крыжовникомъ, Суздальскимъ мѣщанамъ, которые отправляютъ его въ городъ Шую, въ село Иваново и другія мѣста. Крыжовникъ стараются сбыть до Спасова дня (6-го августа), потому что русскій народъ до сего времени еще не охотно принимается за яблоки. Но какъ только въ церкви, 6-го августа, совершится освященіе ихъ, то всѣ кинутся на яблоки, если онѣ бываютъ; а крыжовнику, какъ говорятъ, честь спадетъ, т.-е. его станутъ брать поменьше, — большею частью только для мочки и соленья.

Въ Суходолѣ замѣчено при сборѣ ягодъ, что крыжовникъ, сколько бы его ни ѣли, не производитъ вреда для здоровья поселянъ; тогда какъ другіе плоды, напримѣръ яблоки, вишни, для нихъ бываютъ нездоровы. Крыжовникъ дѣйствуетъ только какъ средство мочегонное, а потому онъ, какъ по своей сочности, сладимости и дешевизнѣ, такъ и по безвредности, въ большемъ противъ другихъ плодовъ употребленіи, а именно:

1. Еще изъ зеленаго, какъ мы замѣтили, приготовляютъ варенье.

2. Чернь — рабочій народъ ѣстъ крыжовникъ съ хлѣбомъ вмѣсто капусты, огурцовъ, луку и другихъ припасовъ.

3. Крыжовникъ идетъ на напитки. Съ этою цѣлью складываютъ совершенно зрѣлыя ягоды въ кучи на недѣлю; потомъ разминаютъ ихъ въ кадкахъ. Изъ этой полужидкой массы, чрезъ сутки, выжимаютъ сокъ, къ которому иногда прибавляютъ сахару, или меду, сливаютъ его въ бутылки и хранятъ въ погребахъ до употребленія (Кратк. руковод. къ садовод. и огород., изд. Департам. Сел. Хоз., стр. 44).

Въ селѣ Суходолѣ, примѣрно, на 1 пудъ измятаго крыжовника вливаютъ отварной воды ведра 3 — 4; потомъ, чрезъ сутки, сливаютъ сквозь рѣшето въ боченки, кладутъ изюму, корицы, гвоздики и дрожжей, и, чрезъ нѣсколько

сутокъ, выходитъ изъ этого хорошій напитокъ. На оставшуюся ягодную гущу наливаютъ еще воды 1—2 ведра; изъ этого, по той же простой методѣ, выгоняютъ напитокъ похуже.

4. Употребляютъ также крыжовникъ для мочки и соленья.

Въ старыхъ кустахъ крыжовника, которые въ Суходолѣ можно купить по 20 копѣекъ, я насчиталъ отъ 150 до 170 стволовъ круглымъ числомъ. Въ 1866 году, осенью, такіе кусты я дѣлилъ для посадки на 3—4 части, а въ 1869—70 годахъ было уже довольно на нихъ ягодъ, и кусты отъ 50-ти старыхъ стволовъ, съ 3—4 сучьями на каждомъ, такъ разрослись, что года черезъ два надобно будетъ, хоть черезъ кустъ, высадить, или снова раздѣлить ихъ, не менѣе какъ на 2—3 части. Правда, можно бы для усиленія плодоношенія вырѣзать нѣкоторыя вѣтви, но онѣ всѣ такъ нѣжны, такъ свѣжи, что на эту операцію рука словно не поднимется, а потому, думаю, лучше разсадить.

Если въ 1863 году посаженные мною 40 кустовъ крыжовника составляютъ отъ 80 до 120 кустовъ, съ которыхъ я еще два года пользы не получалъ, за то съ этого времени я буду сбирать ягоды не съ 40, а съ 80 или даже 120 кустовъ. Такъ можетъ поступать при разведеніи крыжовника каждый, не имѣющій возможности затратить вдругъ значительнаго капитала. Быть можетъ, скажутъ: «какой будетъ толкъ изъ того, что лишь только разведешь садъ и возвратишь затраченный на него капиталъ,—какъ снова начинать разсаживать, снова тратиться?» Напрасно бы меня стали упрекать, что я вмѣсто того, чтобы продавать домашній скотъ, держу, размножаю его и готовъ еще прикупить: я такъ дѣлаю, потому, что вижу въ этомъ выгоды для будущаго. То же можно сказать и о крыжовникѣ: когда кусты разростутся, то можно черезъ кустъ вынуть и продать, а по-моему лучше для себя развести.

Вотъ еще мои наблюденія: въ 1868 году, я тоже разсаживалъ крыжовникъ, и имѣя не много кустовъ, я ихъ дѣлилъ не помню на сколько частей, только довольно мелко, такъ что въ каждомъ кусту теперь насчитываю отъ 15 до 20 стволовъ и на каждомъ стволѣ отъ 2-хъ до 4-хъ вѣтвей; слѣдовательно, въ три года образовались порядочные кусти-

ки, на которыхъ засѣло въ настоящемъ году довольно ягодъ. Съ такого кустика, обобраннаго на-чисто, получается около 2-хъ фунтовъ спѣлыхъ ягодъ. Изъ этого видно, что при разсадкѣ крыжовника надобно обращать вниманіе не на число частей, на которыя дѣлится старый кустъ, а на число стволовъ (лозъ) въ каждой части куста, съ мочками и корнями, разумѣется. Такихъ стволовъ должно быть въ каждой части, по-моему, отъ 15 до 20-ти: если дѣлить мельче, кустики будутъ слишкомъ тощи, если крупнѣе, скоро разрастутся; но при сказанной величинѣ кустика, разсадка крыжовника черезъ 7 лѣтъ не понадобится.

По моему мнѣнію, для размноженія крыжовника слѣдуетъ опредѣлить извѣстное число кустовъ, и не обрѣзывать ихъ побѣговъ, т.-е. не гоняться за увеличеніемъ количества ягодъ, а заботиться только о томъ, чтобы кусты скорѣе разростались и чтобы ихъ можно было раздѣлять для посадки на новомъ мѣстѣ, т.-е. для увеличенія сада.

Чтобы показать, какія выгоды приноситъ крыжовникъ суходольскимъ обывателямъ, сдѣлаемъ приблизительный разсчетъ какъ стоимости первоначальнаго разведенія крыжовника на одной десятинѣ, такъ и ежегоднаго расхода на уходъ за нимъ.

Если сажать кусты крыжовника косыми рядами, какъ было сказано, на разстояніи двухъ аршинъ, другъ отъ друга, то на одной казенной десятинѣ можно разсадить до 5,600 кустовъ. Въ Суходолѣ продаютъ на мѣстѣ, съ выкопкою на счетъ покупателя, хорошій кустъ крыжовника по 20 коп.; это средняя цѣна. Такой кустъ для посадки можно раздѣлить по крайней мѣрѣ на двѣ части, а потому, кромѣ платы за перевозку до мѣста посадки, для одной десятины, придется купить кустовъ крыжовника на. . . . . руб. 560 коп. —

За вспашку той же десятины осенью. . . . . 5 —

За разбивку ея и обозначеніе мѣстъ для ямъ, четверымъ въ день работникамъ, съ ихъ матеріломъ и инструментомъ. . . . . 4 —

Двѣ работницы могутъ выкопать, раздѣлить и посадить 50 кустовъ въ день; слѣдовательно,

	руб.	коп.
для выкопки 2,800 кустовъ нужно 112 работницъ; считая, что на каждую нужно положить по 30 коп. въ день, выйдетъ на всѣхъ.	33	60
Для выкопки подъ крыжовникъ 5,600 ямъ, въ одинъ кубическій аршинъ каждая, нужно на день 220 работницъ, коимъ слѣдуетъ отдать. . .	66	—
Въ первыя двѣ весны окопка крыжовника будетъ стоитъ около.	10	—
Въ первые два года эта десятина земли не доставитъ дохода хозяину на.	6	—
Положимъ, что хозяинъ нанялъ эту десятину на 50 лѣтъ, съ условіемъ ежегодно платить по 10 рублей; слѣдовательно, въ первые два года, онъ долженъ отдать за нее.	20	—

А всего на первоначальное разведеніе сада, съ крыжовникомъ на одной десятинѣ, потребуется затратить около. . . . . 704 р. 60 к.

Затрата 704 слишкомъ рублей, на первоначальное разведеніе сада съ крыжовникомъ, на одной десятинѣ, можетъ показаться значительною; но тѣмъ не менѣе, это дѣло должно считать весьма выгоднымъ и вѣрнымъ, потому что капиталъ возвратится хозяину почти чрезъ семь лѣтъ, считая отъ посадки крыжовника, а въ слѣдующіе затѣмъ годы онъ будетъ получать болѣе 20 процентовъ, исключая всѣ расходы на уходъ за крыжовникомъ.

Ежегодно необходимъ слѣдующій расходъ, на уходъ за садомъ, на одной десятинѣ:

	руб.	коп.
Среднимъ числомъ за землю подъ садомъ .	10	—
За окопку кустовъ крыжовника.	5	—
За сторожку съ іюля до половины августа. .	18	—
Если съ каждаго куста наберется ягодъ только 2 фунта, то съ 5,600 кустовъ составится 280 пудовъ; набрать пудъ обходится въ 15 коп., слѣдовательно, за сборъ 280 пудовъ крыжовника, потребуется до.	42	—
За сарай для пріюта рабочихъ и для храненія крыжовника до продажи.	3	—

За пятьдесятъ корзинъ, въ которыя сбираютъ ягоды.	5	руб.
За кульки, бичевки и вѣсы.	5	—
На непредвидѣнные расходы.	20	—

А всего 108 руб.

Такъ какъ съ каждаго куста крыжовника, по меньшей мѣрѣ, можно набрать 2 фунта ягодъ, то, круглымъ числомъ, съ одной десятины или 5,600 кустовъ должно получать ежегодно 280 пудовъ ягодъ крыжовнику, за которые, считая по 1 рублю за каждый пудъ, хозяинъ получитъ 280 рублей; а за исключеніемъ издерживаемыхъ ежегодно 108 рублей, должно оставаться чистаго дохода до 172 рублей, что составитъ болѣе 20 процентовъ на затраченный капиталъ.

У обывателей въ селѣ Суходолѣ прибыли отъ продажи крыжовника выходитъ болѣе, потому, 1) что ягоды въ садахъ обираютъ свои — родные: и старый, и малый; свои оборщики, зря, не уронятъ ягодки, а между тѣмъ плата имъ нейдетъ, да и они въ это время должны бы быть безъ дѣла; 2) съ 1867 года продаютъ крыжовникъ въ разновѣску и выручаютъ отъ 1½ до 2 рублей за пудъ; 3) окопка крыжовника и, вообще, весь уходъ за нимъ производится между дѣломъ, безъ найма; 4) сады ихъ отлично оберегаются безъ караула; 5) корзины для перевозки крыжовника заготовляютъ сами поселяне, осенью, въ глухое время, изъ своихъ прутьевъ; 6) замѣчательныхъ несчастій и неудачъ съ крыжовникомъ, въ послѣднее десятилѣтіе не оказалось.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ М. ЛЕНТОВСКАГО, ПОМѢЩЕННОЙ ВО 2-МЪ ВЫПУСКѢ «ТРУДОВЪ» 1872-ГО ГОДА И БРОШЮРКИ-СЕНТЪ-ПАУЛЯ.

Статья М. Лентовскаго, которую по наружному виду можно принять за статью оригинальную, есть не что иное, какъ переводъ, но неполный — небольшой брошюрки помѣ-

щика восточной Пруссіи Сентъ-Пауля объ улучшеніи луговъ и приготовленіи компоста. Я говорю — переводъ неполный, потому что въ немъ выпущена та часть, гдѣ Сентъ-Пауль говоритъ о результатахъ своей системы.

Занимаясь уже много лѣтъ луговымъ хозяйствомъ, между прочимъ и разработкою болотныхъ луговъ, я рѣшился сказать нѣсколько словъ какъ о статьѣ г. Лентовскаго и брошюркѣ Сентъ-Пауля, такъ и о собственныхъ наблюденіяхъ.

Система Сентъ-Пауля не новость. Еще въ 1865 или 1866 году, хорошо не помню, въ разговорѣ съ почтеннымъ членомъ Императорскаго Вольнаго-Экономическаго Общества Э. Е. Лоде о трудности пахать болотистые луга въ дождливую осень, мы пришли къ такому же заключенію, какъ и Сентъ-Пауль. Насъ на это навело то обстоятельство, что мы уже привыкли боронить свои поля, разработанныя изъ болотъ, весною, когда земля растаетъ лишь на нѣсколько вершковъ, и тогда же засѣваемъ ихъ какъ овсомъ, такъ и травою.

Спустя годъ послѣ этого разговора, я сдѣлалъ въ такомъ родѣ довольно удачный опытъ, но потомъ оставилъ и перешелъ къ другимъ работамъ, которыя объясню ниже.

О подобномъ же способѣ говорилъ членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Н. Рыбкинъ въ февральской книжкѣ «Трудовъ» за 1873 годъ, но объ этой замѣчательной статьѣ мы скажемъ ниже.

Теперь-же возвратимся къ статьѣ г. Лентовскаго и къ брошюркѣ Сентъ-Пауля.

На 132 страницѣ «Трудовъ», февраль 1872 года, г. Лентовскій говоритъ: «Между тѣмъ есть не требующее тяжелыхъ для хозяйства затратъ, а надежное и примѣнимое во всякой мѣстности, средство обращать негодныя торфяныя болота, поросшія длиннымъ мхомъ и непитательными, даже вредными для скота травами, въ отличнѣйшіе луга съ обильной и лучшаго качества кормовой растительностью. Главныя основанія этого средства заключаются *въ удобреніи луговъ компостомъ, въ бороновании и высѣвѣ кормовыхъ травъ*».

Теперь посмотримъ—что говоритъ Сентъ-Пауль: «Я *осушиваю каждый лугъ*, какого-бы качества онъ ни былъ и я имѣю ихъ до худаго, торфянаго луга» и т. д.

Очевидно, что Сентъ-Пауль примѣняетъ свою систему къ лугамъ сѣнокоснымъ и разработаннымъ торфянымъ болотамъ, т.-е. къ такимъ мѣстностямъ, гдѣ уже существуетъ дернъ и которыя уже косятся.

Точно также этотъ вопросъ понимаетъ Пинкертъ, который въ своемъ прекрасномъ сочиненіи «Воздѣлываніе луговъ» прямо говоритъ, что воздѣланныя болота можно обработывать такимъ способомъ. Лёбе, говоря о системѣ Сентъ-Пауля, тоже говоритъ прямо о плохихъ лугахъ, но вовсе не о болотахъ.

Между тѣмъ, что совѣтуетъ г. Лентовскій? Онъ совѣтуетъ — торфяное болото, поросшее длиннымъ мхомъ, боронить весною..

Знаетъ-ли г. Лентовскій, что такое торфяное болото, поросшее длиннымъ мхомъ? Кажется, что не знаетъ, иначе онъ не далъ-бы такого совѣта.

Объ этихъ болотахъ Шухтъ, производившій у Сентъ-Пауля работы, говоритъ, что ужасъ овладѣваетъ человѣкомъ, при видѣ торфянаго болота въ первобытномъ его состояніи, —и это дѣйствительная правда. Что можетъ быть печальнѣе торфяника, поросшаго до 2 арш. мхомъ, пусть будетъ моховой слой даже нѣсколько меньше; и въ этомъ послѣднемъ случаѣ ясно видна невозможность обработывать подобныя болота, по совѣтамъ г. Лентовскаго, не воздѣлывая ихъ сперва, т.-е. не осушивъ и не уничтоживъ слоя мха огнемъ, или другимъ способомъ, и если послѣ этого обработывать болото способомъ, принятымъ Сентъ-Паулемъ, то можно будетъ дѣйствителено ожидать хорошихъ результатовъ. Но допустимъ, что теперь нашлась люди, готовые слѣдовать совѣтамъ г. Лентовскаго и стали бы боронить и засѣвать подобныя болота безъ предварительной осушки сыраго мха; допустимъ даже, что это возможно, что болота имѣютъ ровную поверхность и не поросли лѣсомъ или кустарникомъ. Что бы вышло изъ этого?

Травяныя сѣмена въ разцарапанномъ мхѣ не нашли-бы никакой пищи; навезенный компостъ для этого слишкомъ незначителенъ и растительность была бы весьма скудная, такъ что на повѣрку оказалась-бы только потеря времени и денегъ, потеря вѣры въ какія бы то ни было улучшенія,

а это несравненно важнѣе потери денегъ, между тѣмъ какъ система Сентъ-Пауля имѣетъ за собою много хорошаго и можетъ принести несомнѣнную пользу. Раздѣлать сперва болото и потомъ уже обработывать его по системѣ Сентъ-Пауля — это вопросъ другой и весьма важный.

Что г. Лентовскій считаетъ удобреніе четвериками, — это еще не важная вещь, хотя такой счетъ очень рѣдко употребляется въ практическомъ хозяйствѣ.

На стр. 134, г. Лентовскій совѣтуетъ высѣвать на десятину, по меньшей мѣрѣ, одинъ пудъ травяныхъ сѣмянъ, полагая краснаго клевера около 25 фунтовъ, такъ какъ онъ въ первомъ году составляетъ главный укосъ съ луга. «При этомъ, говоритъ г. Лентовскій, не нужно упускать изъ виду того, что къ сѣменамъ должно быть примѣшано небольшое количество птичьяго гороха, дающаго превосходный кормъ».

Почти то же самое говоритъ Сентъ-Пауль на 10 страницѣ своей брошюры; но не слѣдуетъ забывать, что онъ говоритъ объ извѣстной мѣстности, именно о восточной Пруссіи, а г. Лентовскій вообще для всѣхъ мѣстъ даетъ совѣты, совершенно упуская изъ виду то обстоятельство, что, при обширности нашего отечества, произрастаніе травъ находится подъ весьма разнообразными условіями. Такъ, наприм., если-бы подстоличный петербургскій хозяинъ, слѣдуя совѣту г. Лентовскаго, высѣялъ на десятину 25 фунт. клевера и 15 фунт. тимофея или немного болѣе этого количества, то получилъ-бы весьма плохой результатъ, такъ какъ клеверъ на торфяной почвѣ исчезаетъ почти всегда на второй годъ, а 15 фунт. тимофея не могутъ дать на второмъ году хорошаго урожая травы.

Опытомъ дознано и недавно профессоръ Стебутъ подтвердилъ въ своей публичной лекціи, что скупо сѣять не слѣдуетъ, причемъ за нормальную мѣру принимается отъ 60 до 80 фунтовъ на казенную десятину, высѣвая, смотря по почвѣ, 65 фунт. разныхъ смѣсей травъ. А сѣять слѣдуетъ такія травы, которыя, по мѣстному климату, обѣщаютъ самый лучшій урожай травъ.

Что касается приготовленія компоста, то слѣдуетъ принять за правило: закладывать компостную кучу тамъ, гдѣ находится самый главный, или самый тяжелый и менѣе удобно-перевозимый матеріалъ.

Въ моемъ хозяйствѣ, находящемся подъ Петербургомъ, я поступаю въ сказанномъ случаѣ слѣдующимъ образомъ: я выбираю мѣсто, гдѣ можно рыть глину, по возможности ближе къ тому лугу, который слѣдуетъ удобрить; вырытую лѣтомъ глину на слѣдующую зиму я оставляю промерзнуть. Зимой большею частью по первопутку я вожу торфъ и мохъ къ тому мѣсту, гдѣ находится глина, и кладу ихъ рядомъ съ глиной. На другое лѣто, послѣ посѣва яровыхъ, начинается приготовленіе компоста. Глина и мохъ перемѣшиваются тщательно слоями.

Прошлый годъ я клалъ въ компостъ остатки съ клееваго завода, также немного соломистаго навоза; но всякій пойметъ, что, кромѣ этихъ матеріаловъ, можно класть все, что только имѣется подъ рукою; затѣмъ кучу я заливаю золотомъ.

Прибавлять золота къ компосту, по моимъ наблюденіямъ, весьма хорошо, и если есть золото, то гораздо лучше его переработывать въ компостъ, чѣмъ выливать прямо въ поле, какъ это дѣлаютъ петербургскіе колонисты.

Я поступаю еще и такимъ образомъ: когда нѣтъ золота, во время самаго приготовленія компостной кучи, то послѣ копаю лопатами ямы, или пробиваю ихъ заостреннымъ ломомъ въ самой кучѣ, только не до самаго низа, и въ нихъ наливаю золота, лѣтомъ обрѣзаю края кучи и кидаю ихъ на верхъ, а осенью начинаю перелапачивать кучу.

Подобная куча, основаніемъ которой служили 7 кубиковъ глины, заложенная весной 1872 г., зимой на 1873 годъ мною вывезена и компостъ былъ очень хорошій, хотя и попадались еще нѣкоторые куски неразложившейся глины. Такое скорое выспѣваніе компоста я приписываю дѣйствію золота.

Если нѣтъ въ компостѣ золота, или веществъ, которыя производили бы броженіе, то кучу приходится обработывать два года.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ дешева известь, можно приготовить отличный компостъ изъ смѣси извести съ разными растительными матеріалами, какъ то: мхомъ, торфомъ, камышемъ и т. п.

Я видалъ отличные урожаи на лугу, удобренномъ грязью и пылью, сметенными съ шоссейной дороги. Мнѣ случилось

также видѣть, что кошка глины производилась на самомъ торфяномъ болотѣ послѣ первыхъ морозовъ. Торфъ былъ глубиною до 2 аршинъ; выкапывали сперва торфъ и изъ-подъ него глину, затѣмъ все это смѣшивали и разравнивали по поверхности.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе почтеннаго сочлена Н. Рыбкина, высказанное имъ въ статьѣ «Хозяйственная лѣтопись», въ февральскомъ выпускѣ «Трудовъ» за 1873 годъ, о важности воздѣлыванія болотъ, которыя могутъ быть обработаны по системѣ Сентъ-Пауля или какой-либо другой, я, съ своей стороны, кажется, безъ ошибки еще прибавлю, что намъ, сѣвернымъ хозяевамъ, надлежитъ слѣдовать примѣру Финляндіи, которая пока вела хозяйство, котораго основаніемъ было производство зерна — голодала, а когда она перешла къ системѣ скотоводственнаго хозяйства, то мало-по-малу начала поправляться; прежде Финляндія почти вовсе не отпускала хлѣба за границу, а нынѣ вывозитъ на весьма значительную сумму продуктовъ скотоводства. Но нужно сказать, что и при увеличеніи луговъ и количества сѣна намъ все-таки кормить будетъ некого, пока враги всего сельскаго хозяйства-чума и сибирская язва, не будутъ уничтожены. А противъ этихъ враговъ не въ состояніи помочь намъ ни комитеты, ни коммиссіи, ни ученыя общества, ни выписка иностраннаго скота, пока мы сами себѣ не будемъ помогать правильнымъ, разумнымъ содержаніемъ скота—какъ относительно корма, такъ и помѣщеній его. Я увѣренъ, что губерніи Олонецкая, Новгородская, и Петербургская, если бы привести всѣ луга и болота этихъ мѣстностей въ надлежащій видъ, не только произвели бы такое количество мяса, какое необходимо для прокормленія Петербурга, но, по всей вѣроятности, осталась бы частица его и для вывоза за границу.

Я не знаю, есть-ли у насъ законы, которые покровительствовали-бы осушительнымъ работамъ, а если ихъ нѣтъ, то слѣдовало-бы объ этомъ позаботиться.

Выше я замѣтилъ, что оставилъ бороньбу луговъ. Я это сдѣлалъ вслѣдствіе того убѣжденія, что каждый лугъ, который можно пахать, лучше перепахать, снять съ него нѣ-

сколько урожаевъ какого либо-хлѣбнаго растенія или льна, а потомъ уже засѣвать его травой.

По моему мнѣнію, луга можно раздѣлить на:

А) Луга, входящіе въ общую полевую систему;

Б) Луга, не входящіе въ полевую систему; послѣдніе могутъ быть подраздѣлены на: 1) луга, которые можно пахать, и 2) луга, которые нельзя прямо пахать.

Первые изъ разряда Б слѣдуетъ, по моему мнѣнію, обрабатывать такъ же, какъ поля, что совѣтуетъ и Пинкертъ; второй разрядъ, послѣ осушки, можетъ быть обработанъ по системѣ Сентъ-Пауля; сюда, разумѣется, и относятся раздѣланныя болота.

Раздѣлка болотъ и луговъ — вопросъ весьма важный, можетъ быть нисколько не менѣе важный многихъ другихъ вопросовъ, которыми, благодаря иниціативѣ министерства государственныхъ имуществъ, теперь занимаются, такъ что г. Лентовскій замѣчаетъ совершенно справедливо, что наша сельско-хозяйственная литература до крайности бѣдна руководствами къ уходу за лугами; я же, съ своей стороны, прибавлю, что бѣдна она и руководствами къ воздѣлыванію болотъ.

Если бы Императорское Вольное Экономическое Общество пригласило черезъ «Труды» гг. хозяевъ о сообщеніи свѣдѣній по работамъ и результатамъ по луговодству и воздѣлыванію болотъ *), какъ это такъ удачно сдѣлано по части пчеловодства, то, вѣроятно, получился бы матеріалъ весьма богатый и разнообразный. Кромѣ того, слѣдовало бы собрать всѣ матеріалы, разбросанные по разнымъ періодическимъ изданіямъ, и тогда можно было бы создать по возделыванію луговъ руководство, въ которомъ такъ нуждается наша сельско-хозяйственная литература.

А. Кичерицкій.

*) За такую прекрасную мысль стоитъ только поблагодарить автора, а гг. хозяевъ убѣдительно просить не отказать въ сообщеніи желаемыхъ свѣдѣній, которыя для сѣверной полосы Россіи составляютъ дѣйствительно насущный хлѣбъ. Не даромъ же болота сѣверныхъ губерній нѣкоторые сравниваютъ, по запасу въ нихъ плодородія, съ южно-русскимъ черноземомъ; и вѣрно придетъ пора, когда станутъ болота считать не тягостью, а кладомъ для хозяйства. *Ред.*

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВОДОРОСЛЕЙ НА УДОБРЕНІЕ *).

Значеніе нѣкоторыхъ морскихъ растеній, какъ превосходнаго удобрительнаго средства, было извѣстно еще древнимъ народамъ, которые по удобрительной силѣ ставили ихъ на ряду съ хлѣвнымъ навозомъ, почему въ то время и существовало всеобщее убѣжденіе, что навозъ можетъ быть съ полнымъ успѣхомъ замѣняемъ различнаго рода порослями. Хотя въ Швеціи и употребляется для удобренія преимущественно, если не исключительно, такъ называемая пузырчатая водоросль (*Fucus vesiculosus*), тѣмъ не менѣе существуетъ еще много подобныхъ же растеній, которыя несомнѣнно, съ точно такимъ же успѣхомъ, могутъ служить для упомянутой цѣли; сюда относятся напр. *Fucus serratus, F. nodosus, Laminaria latifolia, L. digitata, Furcellaria fastigiata, Chondrus crispus* и многія другія.

Вдоль береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей выбрасываются огромныя массы такихъ растеній и мѣстами прибрежные жители съумѣли уже воспользоваться ими для возвышенія плодородія своихъ пашень; но при всемъ томъ по Шведскому берегу еще много и такихъ мѣстностей, гдѣ не пользуются означенными драгоцѣнными веществами какъ бы слѣдовало, не смотря на то, что сосѣднія воздѣлываемыя земли сильно нуждаются въ обильномъ и тучномъ удобреніи; причины этому заключаются съ одной стороны отчасти въ томъ, что нѣкоторые сельскіе хозяева слишкомъ мало знакомы съ удобрительными свойствами водорослей и т. п. растеній, а съ другой стороны и въ томъ, что во многихъ мѣстностяхъ не умѣютъ переработывать выбрасываемыя волнами поросли въ такой видъ, который дѣлалъ бы удобною перевозку ихъ внутрь страны для употребленія тамъ на обогащеніе пашень.

Нужно впрочемъ замѣтить, что такъ называемая *морская трава* (*Zostera marina*, взморникъ), которая также выбрасывается морскими волнами на берегъ подобно водоросли,

*) Докладъ профессора Бергштранда въ королевской Шведской земледѣльческой академіи. Заимствовано изъ №№ 48 и 49 Annalen Landwirtschaft.

далеко не обладаетъ удобрительными свойствами послѣдней, потому что загниваетъ и разлагается крайне трудно, медленно, и по химическому составу своему несходна съ водорослью, вотъ почему при употребленіи морскихъ растеній на удобреніе необходимо обращать строгое вниманіе на то, чтобы не принять однѣ изъ нихъ за другія.

Утучняющія свойства водоросли могутъ быть доказаны какъ путемъ чисто практическимъ, такъ еще лучше и точнѣе химическимъ ихъ анализомъ. Практика уже давно признала превосходныя качества водоросли какъ удобренія для культурныхъ растеній вообще, въ особенности же для картофеля, корнеплодовъ, табака, льна, ржи или такихъ растеній, которыя нуждаются въ удобреніи, богатомъ кали; точно также найдено, что помянутыя морскія растенія пригодны въ особенности для приготовленія компостовъ, для подстилки и какъ примѣсь къ хлѣвному навозу. Чтобы вполнѣ подтвердить справедливость сказаннаго, необходимо прибѣгнуть къ помощи химическаго анализа, такъ какъ этимъ путемъ всего удобнѣе сравнить составъ водоросли съ составомъ другихъ удобреній и кромѣ того найдти исходную точку для установленія такихъ общихъ правилъ, которыя могли бы, по возможности, облегчить всеобщее употребленіе порослей въ сельскомъ хозяйствѣ или указать способъ приготовлять изъ нихъ различнаго рода удобрительные туки.

Виды водорослей отличаются въ особенности обильнымъ содержаніемъ азота и составныхъ частей золы. Обыкновенная водоросль, въ натуральномъ и мокромъ состояніи, заключаетъ въ себѣ:

Воды	70,57%
Азотистыхъ или протеиновыхъ веществъ	2,01 »
Клѣтчатки	22,05 »
Золы	5,37 »
	100,00%

Въ высушенномъ или безводномъ состояніи въ ней содержится твердыхъ сухихъ веществъ:

Протеиновыхъ	6,83%
Клѣтчатки	74,92 »
Золы	18,25 »
	100,00%

Блондо (Blondo) доказалъ, что азотистыя или протеиновыя вещества водоросли гораздо богаче азотомъ, чѣмъ обыкновенныя протеиновыя тѣла. Если водоросль обработывать кипящею водою, то получается особое вещество называемое гёминомъ (Goëmin?), которое при охлажденіи образуетъ массу въ родѣ желе, имѣющую слѣдующій элементарный составъ:

Углерода	21,80%
Водорода	4,87 »
Азота	21,36 »
Сѣры	2,51 »
Кислорода	49,46 »
	100,00%

тогда какъ элементарный составъ растительнаго альбумина, растительнаго фибрина и т. п. протеиновыхъ веществъ представляетъ слѣдующее содержаніе:

Углерода	53,4%
Водорода	7,1 »
Азота	15,6 »
Сѣры	0,9 »
Кислорода	23,0 »
	100,0%.

Такимъ образомъ сухое вещество водоросли содержитъ въ себѣ 1,46% азота; по удостовѣренію же нѣкоторыхъ писателей, содержаніе въ немъ азота доходитъ даже до 2%.

Фактъ, неподлежащій сомнѣнію, что морскія водоросли, будучи свалены въ большія кучи, быстро загниваютъ или разлагаются; зависитъ же это много отъ того, что названныя растенія богаты азотистыми и сѣрнистыми органическими соединеніями; это послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, дѣлаетъ ихъ весьма близкими и схожими въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ животными веществами или съ органическими продуктами животнаго царства.

Затѣмъ изъ сравненія состава водоросли съ составомъ обыкновеннаго хлѣвнаго навоза оказывается, что содержится въ:

	водоросли	смѣшанномъ хлѣвномъ навозѣ: свѣжемъ	прѣломъ
Воды	70,57	77,60	79,30
Азота	0 32	0,40	0,41
Золы	5,37	3,20	6,69

При опредѣленіи же количества азота и золы въ составѣ безводнаго вещества получается въ:

	водоросли	хлѣвномъ свѣжемъ	навозѣ: прѣломъ
Азота	1,46	1,90	2,00
Золы	18,25	14,10	32,20

Выше было уже сказано, что количество азота въ сухомъ веществѣ водоросли доходитъ часто до 2%, въ такихъ случаяхъ сходство водоросли съ хлѣвнымъ навозомъ является еще болѣе сильнымъ. Вообще же между водорослью и обыкновеннымъ хлѣвнымъ навозомъ существуетъ изумительное сходство и поэтому вовсе не удивительно указаніе опыта, что оба эти удобренія могутъ замѣнять другъ друга, тѣмъ болѣе, что водоросль, какъ было уже сказано, приходитъ въ гніеніе и разлагается столь же легко, какъ и хлѣвной навозъ.

Далѣе не лишнимъ будетъ представить сравнительное содержаніе отдѣльныхъ минеральныхъ составныхъ частей въ золѣ какъ водоросли, такъ и обыкновеннаго хлѣвнаго навоза, такъ какъ въ нихъ заключаются различныя весьма важныя для питанія растеній вещества, которыя, по самому характеру своему, оказываютъ существенное вліяніе на утучняющее значеніе того и другого удобренія. Минеральныя составныя части, на которыя въ данномъ случаѣ должно быть обращено преимущественное вниманіе, суть кали, фосфорная кислота, сѣрная кислота и можетъ быть отчасти известь и магнезія (талькъ). Съ этою цѣлью мы представимъ сначала сводъ результатовъ различныхъ анализовъ золы означенныхъ удобреній, а затѣмъ укажемъ относительное значеніе или достоинство ея составныхъ частей.

Весьма недавно въ лабораторіи королевской земледѣльческой академіи былъ произведенъ анализъ золы водоросли (*Fucus vesiculosus*), взятой изъ Скенгольма, вблизи готландскаго берега; сопоставленіе результатовъ этого анализа съ результатами двухъ анализовъ золы обыкновеннаго хлѣвнаго навоза представляетъ намъ слѣдующія данныя относительно состава той и другой золы:

	Зола водоросли.	Составъ золы хлѣвнаго навоза. № 1.	№ 2.
Влаги	3,14	—	—
Кали	7,69	2,91	5,20

Натра	15,30	0,07	2,17
Хлористаго натра	2,77	0,21	2,98
Извести	13,23	5,71	10,47
Магнезіи	9,34	11,47	6,39
Окиси желѣза, окиси марганца и т. п.	7,32	4,73	2,79
Фосфорной кислоты	1,94	8,96	14,79
Сѣрной кислоты	28,84	1,77	2,55
Углекислоты	4,11	62,54	52,40
Углерода	1,77		
Песку и кремневой кислоты	5,20		
	100,65	99,27	99,74

Мы привели два анализа золы хлѣвнаго навоза на томъ основаніи, что хлѣвный навозъ часто бываетъ весьма различныхъ качествъ, находящихся въ непосредственной зависимости отъ корма, который получаетъ скотъ, и т. п. обстоятельствъ. Анализъ № 1, произведенный *Рожеромъ*, показываетъ составъ золы навоза отъ крупнаго рогатаго скота при обыкновенномъ зимнемъ содержаніи; анализъ № 2, принадлежитъ *Фелькеру*. Въ свою очередь составъ золы водоросли бываетъ также весьма разнообразенъ, какъ видно изъ слѣдующихъ изслѣдованій, произведенныхъ различными химиками.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Кали	20,75	8,98	11,96
Натра	6,09	9,63	12,25
Хлористаго натра и іодистаго натра	24,81	2,10	19,82
Извести	8,92	26,75	10,92
Магнезіи	5,83	10,91	9,53
Окиси желѣза	0,35	не опредѣлено	0,95
Фосфорной кислоты	2,14	4,41	5,64
Сѣрной кислоты	28,01	26,22	24,62
Углекислоты	2,20	не опредѣлено	не опредѣлено
Кремневой кислоты	0,67	не опредѣлено	4,06
	99,77	89,00	99,75.

Слѣдовательно, несмотря на различный во многихъ отношеніяхъ составъ золы поросли, всѣ изслѣдованія ея приводятъ къ тому несомнѣнному результату, что она очень богата содержаніемъ кали и сѣрной кислоты и напротивъ того, въ особенности сравнительно съ золою хлѣвнаго навоза, бѣдна фосфорною кислотою.

Впрочемъ, при употребленіи видовъ водоросли на удобреніе, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что весьма часто къ этимъ морскимъ растеніямъ бываютъ прицѣплены раковины и мелкія морскія животныя, чрезъ что количество азота и фосфорной кислоты въ названныхъ растеніяхъ увеличивается. Во всякомъ случаѣ приведенные анализы ясно указываютъ на причину благотворнаго дѣйствія удобренія изъ водорослей на такія культурныя растенія, которыя, для своего развитія, требуютъ преимущественно обилія кали, а равно выясняютъ, почему именно дѣйствіе водоросли, какъ удобрительнаго вещества, усиливается въ значительной степени отъ примѣси костяной муки, суперфосфатовъ или другихъ фосфорнокислыхъ подсобныхъ удобреній.

Присутствіе большаго количества сѣрной кислоты или сѣрно-кислыхъ солей въ разныхъ видахъ порослей дѣлаетъ ихъ также особенно пригодными для удобренія гороха, клевера и вообще растеній семейства бобовыхъ.

Для того чтобы имѣть возможность опредѣлить, хотя отчасти, торговую цѣну удобреній разнаго рода, пробовали, какъ всѣмъ извѣстно, опредѣлять стоимость каждой составной части, которая имѣетъ существенное значеніе для питанія растеній, и которая обыкновенно должна быть доставлена удобреніемъ почвѣ для поддержанія, а если возможно, то и для возвышенія плодородія послѣдней. Составныя части, на которыя въ этомъ отношеніи должно быть обращено главное вниманіе, суть азотъ, кали, фосфорная и сѣрная кислоты и отчасти известь и магнезія.

Въ обыкновенномъ хлѣвномъ навозѣ 1 ф. азота можетъ быть оцѣниваемъ приблизительно въ 5 зильбергрошей *), 7 пфенинговъ, 1 ф. кали въ $2^1/_4$ зильбергроша и 1 ф. фосфорной кислоты въ $2^3/_4$ зильбергроша. Что же касается сѣрной кислоты, то она находится въ золѣ очень часто въ сое-

*) 1 зильбергрошъ составляетъ 3 к. сер.

диненіи съ известью, поэтому стоимость ея можетъ быть опредѣлена по рыночнымъ цѣнамъ на сѣрнокислую известь или гипсъ; по такому разсчету цѣна 1-го центнера *) сѣрнокислой извести или гипса можетъ быть принята въ 15 зильбергрошей.

По этимъ же даннымъ слѣдуетъ вычислять также стоимость водоросли и составныхъ частей ея золы. Сравнивая при такихъ условіяхъ стоимость обоихъ названныхъ удобреній, получимъ:

1	центнеръ	свѣжаго хлѣвнаго навоза	стоитъ	3 зильб.	6 пфен.
1	»	прѣлаго	»	5 »	1 »
1	»	водоросли	»	3 »	4 »

Въ совершенно сухомъ или безводномъ состояніи:

1	центнеръ	свѣжаго хлѣвнаго навоза стоитъ	16	зильбергр.
1	»	прѣлаго	25	»
1	»	сухаго вещества поросли	$13^2/_3$	»

Зола этихъ удобреній стоитъ:

1	центнеръ	навозной золы	1 талеръ	13 зильб.
1	»	золы водоросли	1 »	$1^1/_2$ »

Выше было уже указано на существовавшее въ древности мнѣніе, будто водоросли въ дѣлѣ удобренія могутъ вполнѣ замѣнить хлѣвной навозъ; взглядъ этотъ, однако, какъ видно изъ новѣйшихъ изслѣдованій, нѣсколько преувеличенъ: если опытъ и показалъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ то или другое количество удобренія изъ водорослей оказываетъ на ростъ и развитіе растеній столь же благопріятное вліяніе, какъ и равное количество хлѣвнаго навоза, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы постоянное, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, удобреніе исключительно водорослями дѣлало удобреніе хлѣвнымъ навозомъ ненужнымъ; но это, съ другой стороны, нисколько не исключаетъ того, чтобы при помощи примѣси въ водорослямъ какого либо другаго вещества нельзя было замѣнить ими хлѣвный навозъ; приведенные химическіе анализы несомнѣнно показали намъ, что водоросли существенно отличаются отъ навоза лишь небольшимъ содержаніемъ фосфорной кислоты, поэтому, на почвахъ, богатыхъ фосфорною кислотою, а бѣдныхъ быть можетъ другими питательными составными частями, или для растеній, которыя нуждаются въ небольшомъ количествѣ фосфорной кислоты и въ сравнительно большей дозѣ другихъ питательныхъ веществъ, удобреніе водорослями вполнѣ замѣнитъ удобреніе хлѣвнымъ навозомъ.

*) 1 Шведскій центнеръ составляетъ почти 105 фунтовъ.

Если же, напротивъ того, къ водоросли прибавить костяной муки въ количествѣ напр. $1^1/_2$ Ф. на 1 центнеръ водорослевой массы, то получится смѣсь, которая очевидно будетъ обладать, во всѣхъ отношеніяхъ, всѣми удобрительными свойствами хлѣвнаго навоза; такую примѣсь муки лучше всего дѣлать, приготовляя изъ водорослей компостъ. Вмѣсто костяной муки можно употребить для той же цѣли также суперфосфаты; но въ такомъ случаѣ полезнѣе всего на каждый моргенъ *) земли разсыпать, въ одно время съ посѣвомъ, по 1 центнеру суперфосфатовъ, причемъ само собою предполагается, что поле заранѣе удобрено водорослями, которыя, при предшествующихъ посѣву обработкахъ, надлежащимъ образомъ перемѣшались съ пахатнымъ слоемъ.

Что касается вопроса: какимъ способомъ слѣдуетъ приготовлять изъ водорослей туки, удобные для перевозки въ болѣе отдаленныя мѣста, то можно напр. приготовить такой препаратъ, извлекши изъ водорослевой массы большую часть заключающейся въ ней воды и придавъ ей по возможности меньшій объемъ. Другой способъ состоитъ въ томъ, чтобы золу, полученную отъ *сжиганія* водорослей, употреблять или въ видѣ смѣшанныхъ компостовъ или, пожалуй еще лучше, въ чистомъ состояніи на удобреніе подъ такія растенія, которыя требуютъ преимущественно кали и сѣрнокислой извести, а въ азотѣ и амміячныхъ соляхъ нуждаются меньше. Отъ смѣси водорослевой массы съ надлежащею пропорціею амміачныхъ или селитрянокислыхъ солей образуются такъ называемые химическіе удобрительные туки, которые могутъ быть употребляемы на удобреніе рыхлыхъ и перегнойныхъ почвъ въ непосредственномъ ихъ видѣ, т.-е. безъ подмѣси другихъ веществъ, на удобреніе же

*) 1 моргенъ нѣсколько менѣе $^1/_4$ десятины.

БИБЛІОТ. І ВАРШАВ. МУЖ. ГИМНАЗІИ.

болѣе плотныхъ, глинистыхъ, почвъ, нуждающихся въ разрыхленіи и обогащеніи нѣкоторыми минеральными составными питательными частями—въ соединеніи съ хлѣвнымъ навозомъ или иломъ и компостною землею. Кромѣ того зола водоросли въ особенности пригодна какъ поверхностное удобреніе для травяныхъ и клеверныхъ полей, такъ какъ, будучи богата каліевыми солями и сѣрнокислою известью или гипсомъ, это поверхностное удобреніе дѣйствуетъ особенно благотворно на развитіе большей части кормовыхъ растеній, собственно злаковъ и разныхъ видовъ клевера и родственныхъ ему кормовыхъ растеній. Такъ какъ въ послѣднее время вообще принято разводить смѣшанные кормы, напр. тимофеевку съ клеверомъ и т. п., то означенное поверхностное удобреніе, по всей справедливости, заслуживаетъ особаго вниманія. Далѣе, названная зола можетъ быть употреблена, какъ подмѣсь, при приготовленіи пудретта или удобреній изъ человѣческихъ экскрементовъ. Эти послѣдніе, какъ извѣстно, отличаются отъ хлѣвнаго навоза значительнымъ содержаніемъ азота и фосфорной кислоты, поэтому вполнѣ понятно, что примѣсь къ нимъ именно водорослевой золы, будетъ вполнѣ пригодна для выдѣлки изъ этой смѣси такой пудретты, которая будетъ составлять для большей части культурныхъ растеній совершенно концентрированное и быстро дѣйствующее удобреніе. Водорослевая зола не должна быть цѣнима больше одного талера за центнеръ, слѣдовательно она не можетъ выдерживать отдаленныхъ перевозокъ и преимущественно по такимъ мѣстностямъ, гдѣ недостаточно желѣзныхъ дорогъ и другихъ удобныхъ путей сообщенія; напротивъ того, гдѣ существуютъ удобные и дешевые водяные пути, тамъ зола эта можетъ быть съ выгодою перевозима для сельскохозяйственныхъ надобностей въ болѣе далекія мѣстности.

Изъ вышеизложеннаго видно, въ какой степени выгодно собирать, переработывать и употреблять надлежащимъ образомъ для сельскохозяйственныхъ цѣлей выбрасываемыя на берега морскими волнами огромныя массы водорослей и морскихъ растеній.

Въ нѣкоторыхъ странахъ собираютъ и пережигаютъ морскія растенія для добыванія изъ ихъ золы соды, іода и брома

на томъ основаніи, что зола эта болѣе или менѣе богата содержаніемъ іода, брома а также хлористаго и углекислаго натра. Допуская даже, что самое главное назначеніе золы водорослей и другихъ морскихъ растеній заключается въ удовлетвореніи техническихъ цѣлей, т.-е. въ приготовленіи изъ нея опредѣленныхъ химическихъ продуктовъ, употребляемыхъ въ промышленности, то и въ такомъ случаѣ отбросы, получающіеся при фабрикаціи означенныхъ продуктовъ, должны быть все-таки собираемы и сохраняемы для пользованія ими въ сельскомъ хозяйствѣ, потому что содержащіеся въ названной золѣ іодъ, бромъ и натръ не имѣютъ никакого значенія какъ питательныя вещества для растеній или по крайней мѣрѣ значеніе это крайне ничтожно, между тѣмъ какъ прочія части золы, остающіяся въ отброскахъ, и суть именно тѣ, которыя придаютъ золѣ значеніе и цѣнность удобрительнаго вещества.

На годичномъ торжествѣ королевской шведской земледѣльческой академіи, бывшемъ 17—29 сентября прошлаго года, профессоръ *Берштрандъ* заявилъ, что благодаря разъясненію значенія водоросли, какъ удобрительнаго средства, основанному на изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на опытной станціи академіи, во многихъ мѣстахъ Швеціи начали уже выработываться основныя правила для употребленія въ дѣло водоросли въ соединеніи съ костяною мукой и суперфосфатами, и что тамъ и сямъ уже произведены опыты сдѣлать доступнымъ употребленіе водорослеваго удобренія для мѣстностей, отдаленныхъ отъ морскаго берега, посредствомъ переработки водоросли въ золу. Въ заключеніе остается замѣтить, что прибрежные жители Норвегіи уже съ давнихъ поръ приготовляютъ такую золу и употребляютъ ее на удобреніе.

Я. Калинскій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О МАЛОДОХОДНОСТИ ИМѢНІЙ.

Живя долго въ деревнѣ и занимаясь 11 лѣтъ сельскимъ хозяйствомъ, читая разныя книги по этой части и разсуждая съ сосѣдями о хозяйствѣ и съ мало знакомыми личностями, которыхъ встрѣчала у сосѣдей, я изъ всего видѣннаго, слышаннаго и читаннаго пришла къ слѣдующимъ мыслямъ. Землевладѣльцевъ, которые были бы довольны своими имѣніями, почти нѣтъ. Результатъ у всѣхъ одинаковый,—что деревня не приноситъ доходу, что всѣ прибыли идутъ на содержаніе работниковъ и на ремонтъ имѣнія, и мало того, свои частные доходы приходится употреблять на издержку имѣній.

Многіе продаютъ свои имѣнія за пол-цѣны, другіе отдаютъ въ аренду на года. А все потому доходу не получаютъ съ имѣній, что во-первыхъ землевладѣльцы боятся затратить часть своего капитала на улучшеніе земли, на размноженіе сѣнокосовъ, на увеличеніе скота, а во-вторыхъ, землевладѣльцы, имѣя небольшую запашку, какихъ-нибудь шесть десятинъ въ полѣ, держатъ управляющаго, который съ содержаніемъ и съ жалованіемъ рѣдко обходится дешевле 200 р.; да хорошо еще, если этотъ управляющій попадется человѣкъ знающій свое дѣло, распорядительный и добросовѣстный, а если отъ его нерадѣнія, да неумѣнья, или недобросовѣстнаго управленія будетъ выходить всего втрое, тогда будетъ вѣчный расходъ и ежегодные убытки и отъ небольшаго имѣнія. Между тѣмъ у землевладѣльцевъ такъ много времени и если-бы они употребляли его съ пользою для своего же кармана и вмѣсто управляющихъ сами взялись бы за свои имѣнія,—было бы дѣло другое. Вѣдь для сельскаго хозяйства, какъ оно до сихъ поръ ведется, немного надо терпѣнія, нужно только побольше энергіи и дѣльной распорядительности, и не слѣдуетъ очень довѣряться наемному люду. Надо слишкомъ хорошо знать работника или работницу, чтобы имъ довѣрять. Вѣрнѣе—когда самъ хозяинъ или сама хозяйка во все входятъ, все сами выдаютъ, и при-

себѣ, на своихъ глазахъ кормили бы птицъ и животныхъ, тогда и увидали бы, что всего меньше надо, и скотъ и птицы гораздо сытѣе и лучше въ тѣлѣ, когда сама хозяйка или хозяинъ присутствуетъ при кормленіи, а между тѣмъ большею частію именно этого-то и не дѣлается. Кто изъ довѣрчивости или изъ апатіи и лѣни не желаетъ до всего доходить и даетъ дѣлать все какъ-нибудь, да полагается на русское авось: «авось ничего не тронутъ, или, можетъ быть, и не возьмутъ въ свою пользу» и т. д., тому убытокъ отъ имѣнія неминуемъ. Въ-третьихъ, давно бы пора вывести обычай молотить по ночамъ. Говорятъ, что будто-бы этимъ выгадывается время, а, по моему мнѣнію, не большая выгода землевладѣльцу, если его работники молотятъ ночью, а днемъ спятъ. Ночью хозяинъ полѣнится присутствовать во время молоченья, а днемъ охотнѣе каждый землевладѣлецъ могъ бы приглядѣть за молотильщиками—и зерна навѣрное получалось бы больше, потому что всего легче взять отъ каждой молотьбы ночью, когда хозяинъ крѣпко спитъ, тѣмъ болѣе, что работники знаютъ, что баринъ не придетъ къ нимъ, а своя рука—владыка,—возьмутъ сколько вздумалось, подѣлятся между собою съ каждой риги по мѣркѣ, по двѣ, а можетъ быть—и болѣе, а землевладѣлецъ все на землю жалуется, да на неурожай. Гораздо полезнѣе и выгоднѣе молотить днемъ, и пожары были бы рѣже, и доходу было бы навѣрное больше.

Вообще слѣдуетъ больше заниматься каждому своимъ хозяйствомъ, читать полезныя книги сельско-хозяйственныя, выписывать журналы по этой части, совѣтываться съ опытными землевладѣльцами. Еще, для улучшенія земли и для полученія болѣе выгодъ, слѣдуетъ перемѣнить трехпольное хозяйство на многопольное; сѣнокосами заняться и скупать земли съ сѣнокосомъ; такая покупка въ три года вернетъ капиталъ. Выгодно тоже было бы многоземельнымъ помѣщикамъ обстроивать свои пустоши и продавать ихъ. Я убѣждена, что много бы нашлось охотниковъ купить отдѣльное небольшое хозяйство, а между тѣмъ землевладѣлецъ на полученныя деньги за пустошь могъ бы у себя построить мельницу, накупить назему, прибавить скота, завелъ бы

у себя пасѣку, а она при счастіи и умѣніи можетъ обогатить помѣщика.

Е. Иванова.

1873 года, 27-го іюня.
С. Старое.

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

О ПРИМѢНЕНІИ

КЪ ОБРАБОТКѢ ЛЬНА ФОРМЫ АРТЕЛЬНАГО ТРУДА.

Докладъ собранію II Отдѣленія И. В. Э. Общества, *Николая Скворцова.*

Мм. гг.! Всѣмъ извѣстно, что операціи, которымъ подвергается ленъ для полученія изъ него полотна, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) культура льна, т.-е. воздѣлываніе его — операція чисто сельскохозяйственная; 2) мочка, трепаніе и мятье, часто называемыя общимъ именемъ механической обработки льна; 3) пряденье и, наконецъ, 4) тканье.

Первыя двѣ операціи у насъ въ Россіи сосредоточены исключительно въ рукахъ сельскаго населенія; вторыя двѣ — какъ въ рукахъ сельскаго населенія, такъ и въ рукахъ фабрикантовъ, ибо въ настоящее время въ Россіи существуетъ болѣе десяти прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. Такъ какъ цѣль настоящаго моего доклада, мм. гг., показать возможность и выгодность для крестьянъ примѣненія къ льняной промышленности формы артельнаго труда, но имѣя въ виду, что для обзаведенія прядильной и ткацкой требуется сравнительно громадный капиталъ, то я оставлю пряденіе и тканье пока въ сторонѣ, а займусь сперва разборомъ первыхъ двухъ операцій и затѣмъ покажу возможность примѣненія къ нимъ артельнаго начала.

Начну съ того, что ленъ принадлежитъ къ такимъ продуктамъ, воздѣлываніемъ котораго занимается большая часть европейскихъ государствъ, но по количеству воздѣлываемаго въ нихъ льна Россія занимаетъ первое мѣсто; такъ статистика показываетъ намъ, что, среднимъ числомъ, число пудовъ льна, получаемаго въ различныхъ государствахъ Европы, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число пудовъ.
Россія	12.000,000
Австрія	2.747,000
Франція	2.381,000
Бельгія	1.191,000
Великобританія	1.068,000
Италія	763,000
Баварія	550,000
Саксонія	214,000
Проч. госуд. Европы . .	458,000
	21.372,000

т.-е. Россія производитъ около 56% всего количества льна, выдѣлываемаго въ Европѣ.

Эти 12 мил. пуд. льна, получаемыхъ въ Россіи, распредѣляются по губерніямъ слѣдующимъ образомъ (по вычисленію департамента земледѣлія и сельской промышленности):

Въ Псковской	2.600,000	Въ Ковенской . . .	500,000
» Смоленской . . .	1.500,000	» Ярославской . .	500,000
» Вологодской . . .	1.000,000	» Полтавской . . .	239,000
» Костромской . . .	950,000	» Виленской . . .	140,000
» Владимірской . .	840,000	» Курляндской . .	140,000
» Лифляндской . . .	750,000	» Гродненской . .	80,000
» Вятской	642,000	» Олонецкой . . .	23,000
» Минской	607,000		

Изъ таблицы этой видно, что самое первое мѣсто по количеству воздѣлываемаго льна занимаетъ Псковская губернія. Принимая же во вниманіе, что во-1) въ этой губерніи (кромѣ Лифляндской) способы обработки и культуры льна вообще лучше, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, во-2) что вопросъ о состояніи льняной промышленности въ Псковской губерніи разработанъ гораздо полнѣе, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, и, наконецъ, въ-3) что способы обработки льна въ другихъ губерніяхъ весьма незначительно разнятся между собою,—принимая, говорю, все это во вниманіе, разбе-

ремъ вопросъ о льноводствѣ въ одной Псковской губерніи и все сказанное относительно названной геберніи во многомъ (напр. воздѣлываніи и обработкѣ) можетъ быть примѣнено и въ другихъ губерніяхъ, а это значительно облегчитъ работу.

Въ Псковской губерніи воздѣлываніемъ льна занимаются по преимуществу въ уѣздахъ: Псковскомъ, Порховскомъ, Островскомъ, Опочецкомъ и Холмскомъ, частію въ Новоржевскомъ, Торопецкомъ и Великолуцкомъ. Льноводство для этихъ уѣздовъ, а слѣдовательно, и для большей части губерніи, составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ отраслей сельской промышленности, принадлежитъ къ кореннымъ промысламъ губерніи и является главною статьею дохода для большей части крестьянъ губерніи. Г. Василевъ въ своемъ трудѣ «Ленъ и Псковская губернія» говоритъ, что «положеніе крестьянъ Псковской губерніи, надѣленныхъ скудною землею, да и то въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, и обремененныхъ налогами, безъ льнянаго промысла можно представить себѣ почти безвыходнымъ, что льняной промыселъ для нѣкоторыхъ уѣздовъ губерніи есть единственный источникъ народнаго благосостоянія, что съ отсутствіемъ его, при теперешнемъ состояніи сельскаго хозяйства и сельской промышленности, крестьяне очутились бы въ самомъ тяжеломъ положеніи». Мало того, мм. гг., относительно, напримѣръ, уплаты податей ленъ для крестьянъ Псковской губерніи, можно сказать, представляетъ главный источникъ; притомъ онъ, въ видѣ полотна и другихъ тканей, вырабатываемыхъ самими крестьянами (въ Порховскомъ уѣздѣ, напр., кромѣ обыкновеннаго полотна ткутъ скатерти, салфетки, полотенца), употребляется ими на домашнія потребности и, вслѣдствіе такого значенія, ленъ побуждаетъ крестьянъ заниматься производствомъ его въ возможно большемъ количествѣ. Въ какомъ же состояніи находится эта отрасль промышленности въ Псковской губерніи? Мы получимъ сейчасъ отвѣтъ, разобравъ, хотя вкратцѣ, тѣ послѣдовательныя операціи, которымъ подвергается ленъ до своего поступленія на прядильную фабрику.

Во-первыхъ, въ крестьянскомъ быту ведется трехпольная система хозяйства, несостоятельность которой въ настоящее время доказана наукой; здѣсь неумѣстно входить въ подробный разборъ системъ хозяйствъ: съ этимъ можно познакомиться основательно, прочтя прекрасное сочиненіе г. Совѣтова «О системахъ земледѣлія». Упомянемъ только, что при трехпольной системѣ третья часть земли остается непроизводительною; при плодоперемѣнной же системѣ вся земля находится постоянно въ работѣ, слѣдовательно послѣдняя беретъ перевѣсъ надъ первою по пространству воздѣлываемой земли; притомъ, по отношенію величины урожаевъ, перевѣсъ остается на плодоперемѣнной системѣ; такъ, напр., относительно пшеницы Вилль въ своихъ «Сельскохозяйственныхъ Бесѣдахъ» говоритъ, что при трехпольной системѣ хозяйства съ десятины получается 7 четвертей зерна, а при плодоперемѣнной 10 четвертей, хотя, къ сожалѣнію, относительно льна мы не имѣемъ подобныхъ числовыхъ данныхъ. Кромѣ того, плодоперемѣнная система имѣетъ то важное преимущество, что она въ извѣстной степени ослабляетъ или предотвращаетъ кризисы въ отношеніи народнаго продовольствія, ибо получить прибыль можно, если, напр., не на льнѣ, то на чемъ-нибудь другомъ, входящемъ въ составъ сѣвооборота. Важность плодоперемѣнной системы для льна становится еще очевиднѣе, если мы вспомнимъ, что ленъ доставляетъ тѣмъ больше волокна и качества его тѣмъ лучше, чѣмъ онъ чрезъ большіе промежутки времени засѣвается на одномъ и томъ же мѣстѣ. Такъ Н. П. Ильинъ говоритъ, напр., что въ Западной Фландріи проходитъ отъ 5—10 лѣтъ, а въ Восточной отъ 5—9 между двумя непосредственно слѣдующими посѣвами на одномъ полѣ. Что касается до мѣста, занимаемаго льномъ въ сѣвооборотѣ, то оно зависитъ отъ состава и плодородія почвы.

Но при малыхъ крестьянскихъ надѣлахъ немыслимо введеніе плодоперемѣнной системы хозяйства. Какъ же устроиться относительно этого предмета? Объ этомъ я упомяну въ концѣ настоящаго сообщенія.

При посѣвѣ льна крестьяне весьма мало или собственно совсѣмъ не обращаютъ вниманія на выборъ почвы, между тѣмъ извѣстно, что растеніе лучше родится на той почвѣ, которая болѣе содержитъ минеральныхъ веществъ, необходимыхъ для питанія растенія. Далѣе, удобреніе употребляе-

мое — это навозъ, но какъ его мало идетъ въ почву, напр., въ Псковской губерніи, можно убѣдиться изъ переписи, сдѣланной по губерніи въ 1870 г.: по этой переписи оказалось, что среднимъ числомъ на каждый хозяйскій дворъ приходится лошадей 1,3; коровъ 2,7; овецъ 1,4; свиней и козъ 0,6. Спрашивается: отъ такого богатства много-ли крестьянинъ можетъ возвратить почвѣ, въ видѣ навоза, извлеченныхъ изъ нея предыдущимъ посѣвомъ минеральныхъ веществъ? Количество навоза, которымъ можно приэтомъ распоряжаться, почти всегда недостаточно, даже ничтожно; а потому, при господствѣ навознаго хозяйства, почва приводится къ неизбѣжному истощенію, которое отзывается неблагопріятно на общей экономіи губерніи.

Что же касается до искусственныхъ удобреній, пригодныхъ для льна, то изслѣдованія г. Шишкина, произведенныя въ Петровской академіи и помѣщенныя въ «Земледѣльческой Газетѣ» за 1872 г. въ № 36, показываютъ, что наибольшее увеличеніе урожая произведено фосфорнокислою известью, затѣмъ известковыми удобреніями, углекислою известью; каліевыя же и натровыя удобренія произвели во всѣхъ случаяхъ уменьшеніе урожая. Тѣ же самыя удобрительныя вещества произвели наибольшее увеличеніе какъ въ количествѣ сѣмянъ, такъ и въ количествѣ заключающагося въ нихъ масла. Притомъ, извѣстно, что большинство, если не всѣ, крестьяне сѣютъ ленъ за-разъ какъ для волокна, такъ и для сѣмени, а отъ этого и то и другое получается не надлежащаго качества. Я уже не буду и говорить про плохую подготовку почвы къ посѣву: объ этомъ писано и переписано; но упомяну о томъ, что ухода за льномъ во время его роста не существуетъ ровно никакого. Въ «Свѣдѣніяхъ за 1870 г. о льняной промышленности въ Псковской губерніи» говорится: «лишь только ленъ поднялся отъ земли на полтора или два вершка, крестьянинъ считаетъ свое поле обезпеченнымъ, оставляетъ его безъ всякаго присмотра до самаго наступленія времени тяганія, т.-е. совершенно не употребляетъ полотья, хотя неурожай часто происходитъ отъ того, что ленъ заглушается сорными травами».

Обратимся теперь къ одной изъ самыхъ важныхъ операцій надъ льномъ, именно къ мочкѣ его.

Для мочки въ большинствѣ случаевъ употребляютъ ямы или копанцы; рѣже стелется ленъ на лугахъ и иногда, впрочемъ, мочатъ его въ прудахъ и озерахъ. Главныя и весьма существенныя неудобства этихъ трехъ способовъ мочки состоятъ въ томъ, что во 1-хъ, при этихъ способахъ требуется слишкомъ много времени; напр., при росовой мочкѣ отъ 3—4 недѣль, въ стоячей водѣ 9—14 дней и въ проточной отъ 6—14 дней.

Во 2-хъ, успѣхъ дѣла зависитъ отъ свойствъ воды, а не вездѣ можно найти воду съ качествами, необходимыми для хорошей вымочки; такъ, въ Порховскомъ уѣздѣ льны выходятъ низшаго достоинства главнымъ образомъ отъ воды и ленъ, посѣянный въ Порховскомъ уѣздѣ, а вымоченный въ Псковскомъ, выходитъ лучшаго качества. Кромѣ того, въ «Памятной книжкѣ Псковской губерніи» за 1862 г., стр. 35, говорится: «крестьяне совсѣмъ не обращаютъ вниманія на свойства грунта, въ которомъ копаютъ мочила»; и часто, по недостатку мѣста, въ одномъ и томъ же мочилѣ раза три кладутъ ленъ для мочки, не говоря уже про то, что свойства воды, обусловливающія хорошую вымочку, никогда не принимаются въ соображеніе.

Въ 3-хъ, мочка льна въ прудахъ, озерахъ, копанцахъ и т. п. находится въ большой зависимости отъ атмосферныхъ перемѣнъ, управлять которыми человѣкъ не можетъ. Н. П. Ильинъ въ своемъ сочиненіи говоритъ, что «сильная гроза, разрѣжающаяся во время мочки льна, ускоряетъ броженіе до такой степени, что не рѣдко портится все количество льна, находящееся въ ямахъ».

Изъ всего сказаннаго о мочкѣ льна, выходитъ слѣдовательно, что, при существующихъ въ настоящее время способахъ мочки, успѣхъ этой операціи есть скорѣе одна случайность, дѣло удачи, а не знанія, во избѣжаніе чего необходимо эти способы замѣнить другимъ, фабричнымъ, преимущества котораго заключаются, во-первыхъ, въ возможности обработывать ленъ въ зимнее время, когда рабочія руки дешевле; во-вторыхъ, въ возможности возвратить почвѣ, въ видѣ мочильныхъ водъ, большую часть минеральныхъ веществъ, взятыхъ растеніемъ изъ почвы; напр., употреблять мочильныя воды для поливки компостовъ, въ составъ кото-

рыхъ должны входить кострика и другіе отбросы, чего нельзя дѣлать теперь, такъ какъ вывозить воду изъ ямъ немыслимо.

Вымоченный ленъ крестьяне сушатъ большею частію въ овинахъ, предполагая черезъ это ускорить отдѣленіе кострики при мятьѣ и трепаньи; но отъ такой сушки ленъ много теряетъ въ своемъ качествѣ, такъ какъ отъ дыму онъ чернѣетъ и пріобрѣтаетъ тотъ запахъ, который извѣстенъ въ заграничной торговлѣ подъ именемъ «русскаго духа».

Высушенный ленъ затѣмъ крестьяне мнутъ. Г. Василевъ приводитъ количество машинъ, находившихся въ Псковской губерніи въ 1869 г.

	Конныхъ.	Ручныхъ.	
Въ Псковскомъ уѣздѣ.	1	214	Интересно знать, какіе это крестьяне имѣютъ машины, зажиточные или обыкновенные, недостаточные, даже вѣрнѣе бѣдные?
» Островскомъ » .	7	284	
» Опочецкомъ » .	1	15	
» Торопецкомъ » .	—	1	
» Порховскомъ » .	—	44	

Ленъ треплютъ вообще ручными трепалами, несовершенство которыхъ всѣмъ извѣстно. Г. Бочковъ въ статьѣ своей, помѣщенной въ «Памятной книжкѣ» 1863 г., говоритъ, что «ленъ, обдѣланный крестьянами, помощію ручныхъ трепалъ, такъ много содержитъ кострики, что въ такомъ видѣ не только не можетъ быть отправляемъ на заграничные рынки, но даже не принимается и на русскихъ прядильняхъ».

И вотъ эта-то плохая механическая обработка льна вызвала существованіе особыхъ заведеній, называемыхъ шофами. Это скорѣе—не мастерскія, а сараи, въ которыхъ ленъ вторично треплютъ, и такимъ образомъ, зачастую ленъ нашъ треплется два раза: первый разъ крестьяниномъ, весьма плохо, а второй разъ въ шофахъ, на столько хорошо, что принимается послѣ и на русскія прядильни и на заграничные рынки.

Не ошибемся, кажется, если сравнимъ такой ходъ дѣла съ слѣдующею работою: положимъ, что отъ причинъ, по большей части не зависящихъ отъ меня, я плохой слесарь; и вотъ изъ купленнаго мною куска желѣза я работаю какую нибудь вещь, и, какъ плохой слесарь, приготовилъ ее, какъ говорится, топорнымъ образомъ; является ко мнѣ какой-то

барышникъ, самъ не занимающійся работою, а имѣющій только свою слесарню, дешево конечно даетъ мнѣ за мою вещь и потомъ отдаетъ ее на чистую обдѣлку въ свою мастерскую, откуда эта вещь, получивъ надлежащій видъ, выгодно сбывается этимъ скупщикомъ. Спрашиваю: нормально-ли такое положеніе вещей? Не лучше-ли было бы, если бы я обладалъ на столько знаніемъ хорошаго слесаря, что могъ бы, помимо всякихъ посредниковъ, лишь эксплуатирующихъ меня, изготовить вещь надлежащимъ образомъ и, затѣмъ, продавъ ее, получилъ бы лично всю выгоду за свой трудъ?

Мы не можемъ, мм. гг., обойти молчаніемъ тотъ вредъ, въ гигіеническомъ отношеніи, который приносятъ шофы работающимъ въ нихъ. Г. Бочковъ такъ описываетъ этого рода постройки: «шофы или льняные заводы—это огромные сараи, въ которыхъ ленъ обдѣлывается ручными трепалами изъ ясени; каждый рабочій приноситъ съ собою эту яснину. Къ неудобствамъ этихъ заводовъ надо главнымъ образомъ отнести то, что они устроены безъ особыхъ приспособленій къ работѣ, поэтому непривычный человѣкъ не можетъ выносить въ нихъ пыль отъ льна. По сознанію купцовъ и по общему убѣжденію жителей рабочій, послѣ трехъ мѣсяцевъ работы на трепляхъ, теряетъ вѣсу 20 фунт. Въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» за 1848 г. говорится, что работа въ этихъ трепляхъ (дѣло идетъ про городъ Мелёнки во Владимірской губерніи) такъ пыльна, что впервые приступающія къ ней трепальщицы чувствуютъ впродолженіи недѣли сильную тошноту, головную боль и опьяненіе, сопровождаемое удушливымъ кашлемъ». Мнѣ остается только сказать про себя, что работая минувшимъ лѣтомъ на льноткацкой фабрикѣ, гдѣ пыли сравнительно съ шофами меньше, я потерялъ въ вѣсѣ нѣсколько фунтовъ, хотя питаніе мое нисколько не было хуже прежняго. Каково отзываются эти шофы на здоровьи работающихъ въ нихъ? Цифры заболѣваній, а можетъ быть и смертности, могли бы отвѣтить на этотъ вопросъ, но къ несчастію мы ихъ не имѣемъ.

Перейдемъ теперь къ способамъ торговли крестьянами льномъ; здѣсь мы опять встрѣтимся съ весьма не отрадными явленіями.

Крестьяне производятъ торговлю льномъ троякимъ образомъ: 1) сами привозятъ его на базаръ; 2) въ деревни пріѣзжаютъ къ нимъ для скупки льна спекуляторы или кулаки, называемые сумарями и офенями; 3) черезъ посредство булыней.

Постараемся указать, на основаніи имѣющихся данныхъ по этому предмету, на вредъ, приносимый каждымъ изъ этихъ видовъ торговли.

Что касается до перваго рода торговли, т.-е. когда крестьяне сами привозятъ ленъ на базаръ, то лица, покупающія ленъ у крестьянъ, не занимаются этимъ спеціально, а скупаютъ его при случаѣ, такъ напр.: мясники, торговцы дегтемъ, солью, кожами и т. п. необходимыми предметами въ крестьянскомъ быту. Крестьяне пріѣзжаютъ съ возами льна въ крутое для нихъ время, отдаютъ его за соль, за деготь и т. п. продукты, и какъ бы вы думали: не на вѣсъ, а на глазомѣръ, а извѣстно—какъ послѣдній можетъ погрѣшать. Если же торговецъ и покупаетъ ленъ на вѣсъ, то въ этомъ случаѣ нерѣдко крестьянъ или вовсе обвѣшиваютъ или условливаются, при вѣсѣ, походъ, противъ положенныхъ гирь, не принимать въ расчетъ; такъ, если бы до берковца не хватало одного фунта, то крестьянинъ обязанъ набросить еще куклу и такимъ образомъ торговецъ иногда пріобрѣтаетъ на берковецъ лишнихъ 10 и 15 фунтовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введенъ обычай покупать у крестьянъ берковецъ не въ 10 пуд., а въ 11 и болѣе, слѣдовательно убытку крестьянинъ получаетъ при плохой цѣнѣ рубля 4 на берковецъ.

Съ перваго взгляда, пожалуй, это покажется пустяками, но когда при плохой обработкѣ льна послѣдній и такъ уже теряетъ въ своей цѣнности, то 10 и 15 фунт. на берковецъ составляютъ расчетъ.

Что касается до втораго способа торговли, черезъ офеней и сумарей, то эти спекуляторы, запасшись обыкновенно мелкимъ товаромъ, необходимымъ въ крестьянствѣ, вымѣниваютъ товаръ на ленъ, стараясь при этомъ надуть крестьянъ какъ можно больше. Для мѣны своего товара на ленъ офени и сумари избираютъ такія мѣстности, которыя отстоятъ далеко отъ мѣста сбыта льна, или пріѣзжаютъ въ мѣстности,

изъ которыхъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, крестьяне не могутъ отлучаться; тогда какъ при организаціи артели, о которой скажу ниже, крестьяне всегда могли бы завести въ округѣ нѣсколькихъ деревень лавку съ необходимыми для нихъ продуктами и этимъ самымъ предотвратить появленіе спекуляторовъ съ разнымъ товаромъ.

Остается сказать про третій родъ торговли, чрезъ булыней.

Подъ булынями разумѣютъ тѣхъ изъ крестьянъ, которые продаютъ, какъ за свое произведеніе, ленъ, скупленный ими у своего же брата-крестьянина; булыня не беретъ даже свидѣтельства на право торговли, и продаетъ чужой ленъ за воздѣланный имъ на своихъ поляхъ. Скупка же происходитъ слѣдующимъ образомъ: при взносѣ податей крестьяне обыкновенно забираютъ деньги съ условіемъ отдать ихъ льномъ; сверхъ того всякій булыня имѣетъ у себя мелочную лавочку, въ которой крестьяне находятъ необходимые для себя припасы, какъ-то: соль, свѣчи, деготь, масло и т. п.; товаръ въ этихъ лавочкахъ отпускается въ кредитъ опять-таки на ленъ. Условія при этомъ таковы: крестьянинъ по обдѣлкѣ льна долженъ свезти его въ извѣстномъ количествѣ на дворъ булыни, который, принявъ ленъ, продаетъ его за свой, разсчитывается съ крестьяниномъ, скидывая опредѣленную сумму съ той цѣны, по которой ленъ былъ имъ проданъ, и, при подобной жалкой продажѣ, крестьянинъ очень часто уступаетъ ленъ за половинную его стоимость. Хотя булыни-то собственно и уничтожаются теперь, такъ какъ крестьяне, обдѣлавъ ленъ на чистоту, свозятъ его напр. въ Псковъ и Островъ, за то явились лица изъ самихъ крестьянъ Псковского уѣзда, которые нисколько не лучше булыней. Многіе изъ нихъ ѣздятъ теперь въ Порховской уѣздъ, закупаютъ тамъ у крестьянъ ленъ сырцомъ и, передѣлавъ у себя дома, продаютъ.

Послѣ этого, весьма краткаго, разбора воздѣлыванія и обработки льна, вы мм. гг., полагаю, достаточно убѣдились, что эта отрасль сельской промышленности, начиная съ перваго момента обработки сыраго продукта и кончая послѣднимъ, находится въ крайне плачевномъ состояніи. Какими же средствами можно достигнуть того, чтобы, такъ сказать,

привить крестьянству какъ раціональную культуру льна, такъ и надлежащую его механическую обработку? Помочь этому дѣлу можно, примѣнивъ къ льноводству форму артельнаго труда.

Для начала же какого бы то ни было производства требуется во-первыхъ капиталъ; принимая же во вниманіе почти поголовную бѣдность крестьянскаго населенія (такъ по крайней мѣрѣ можно выразиться про большинство крестьянъ Псковской губерніи), неосновательно разсчитывать на то, чтобы этотъ капиталъ могъ образоваться отъ грошовыхъ взносовъ самихъ крестьянъ; слѣдовательно, для образованія артели съ цѣлью какого бы то ни было производства, должна быть оказана извнѣ матеріальная поддержка, иначе устройство артелей немыслимо. Такъ напр., благодаря дѣятельности тверской земской ссудной кассы при губернской управѣ, въ Тверской губер. по 1871 годъ образовалось 27 кузнечныхъ и 2 сапожныхъ артелей, чего раньше, до существованія кассы, не было. Далѣе, каждый изъ крестьянъ представляетъ собою трудъ отдѣльной единицы и соединеніе этихъ трудовыхъ единицъ въ одну общую представляетъ собою второе изъ необходимыхъ орудій всякаго производства.

Наконецъ, третье орудіе производства — сырой продуктъ—имѣется, ибо каждый желающій вступить въ артель засѣваетъ ленъ.

Я и предлагаю, на первое время, не обращая пока вниманія на воздѣлываніе льна, построить на ссуженный извнѣ капиталъ мочильный и мяльнотрепальный заводикъ; я не употребляю слово заводъ, такъ какъ при этомъ является представленіе о затратѣ значительнаго капитала; по-моему же заведеніе на первое время должно лишь удовлетворять потребностямъ членовъ артели, что не исключаетъ возможности дальнѣйшаго увеличенія производства; при этомъ для мочки льна примѣнить одинъ изъ такихъ способовъ, который, послѣ тщательнаго изученія какъ научныхъ, такъ и мѣстныхъ условій, окажется наиболѣе выгоднымъ. Эта мастерская должна быть помѣщена около центра всей мѣстности, жители которой согласятся свозить вытребленный ими ленъ со своихъ полей для дальнѣйшей его обработки, т.-е. мочки, мятья и трепанья.

Принимая же во вниманіе, что крестьяне не могутъ ждать, пока ихъ ленъ продастся, необходимо въ этой мѣстности устроить ссудосберегательное товарищество, которое бы выдавало денежныя ссуды за ленъ, по цѣнѣ, во всякомъ случаѣ ниже той, по которой предполагается въ данный годъ ($^2/_3$ или $^3/_4$ ея) продавать; впослѣдствіи же, по продажѣ льна, барыши будутъ дѣлить между собой члены артели, пропорціонально количеству привезеннаго льна для обработки.

Обработку льна, т.-е. мять его, трепать и отдѣлывать на чистоту, должны по очереди производить въ самомъ заводѣ члены артели. Дабы предупредить появленіе булыней и т. п. кулаковъ, которые являются, понимая нужды крестьянъ въ припасахъ и товарахъ, необходимо въ разсматриваемой мѣстности имѣть въ соотвѣтственномъ количествѣ припасы, употребляющіеся въ крестьянскомъ быту; завѣдываніе этими припасами должно быть въ рукахъ выборныхъ изъ артели; эти-то припасы выборные и будутъ выдавать за ленъ, расчитывая по стоимости тѣхъ продуктовъ, которые будутъ брать-ся. Выработанный тѣмъ или другимъ способомъ ленъ, за неимѣніемъ своей прядильни (конечно никто не запрещаетъ часть продукта оставлять у себя для домашнихъ потребностей), сбывать прямо, безъ посредства скупщиковъ, или на русскія прядильни или имѣть непосредственное сношеніе съ заграничными фабрикантами и конторами. Само собою разумѣется, что члены артели должны выработать уставъ и тѣ условія, на которыхъ занимаютъ отъ правительства-ли, земства или частныхъ лицъ капиталъ на первоначальное обзаведеніе, съ тѣмъ, однако, необходимымъ условіемъ, чтобы занятый капиталъ былъ возвращаемъ по частямъ. Всѣмъ этимъ достигнемъ того, что все то количество денегъ, которое теперь переходитъ въ руки хозяевъ шофовъ, булыней и т. п. спекуляторовъ, все это количество денегъ, говорю, останется въ рукахъ артели.

Что касается до организаціи артели, то само собою разумѣется, что артель организуется по добровольному соглашенію членовъ; однако необходимымъ условіемъ при этомъ является полное и ясное сознаніе будущихъ членовъ ея собственно принципа артели, а что въ настоящее время это сознаніе въ средѣ крестьянства существуетъ, хотя обра-

щенное только на матеріальную сторону, — отрицать это врядъ ли кто станетъ. Мы не будемъ приводить примѣровъ существованія артелей: они всѣмъ извѣстны; но мы скажемъ только, что для успѣха артельнаго производства необходимо, чтобы каждый членъ артели былъ глубоко заинтересованъ въ своихъ дѣлахъ, иначе немыслимо никакое общее дѣло: оно или пойдетъ плохо, или совсѣмъ лопнетъ. Если большинство членовъ будетъ равнодушно къ дѣлу, то артельное начало въ рукахъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть прочно. Это я говорю для того, дабы не подумали, что я считаю, какъ говорится, дѣло въ шляпѣ, какъ только артель выгодно продала свой ленъ; нѣтъ, по-моему, кромѣ спеціальнаго своего занятія, въ нашемъ случаѣ — обработки льна, члены артели должны слѣдить за способами веденія самаго дѣла, контролировать расходы и приходы, должны обсуждать составъ самаго учрежденія, чтобы въ ихъ среду не попали бездѣльники, могущіе подорвать въ корнѣ ихъ дѣло. Важность возникновенія такихъ самостоятельныхъ артелей для насъ будетъ еще очевиднѣе, если мы примемъ во вниманіе, говоря словами одного изъ писателей объ артеляхъ, «крайній недостатокъ знаній нашего крестьянина, крайній недостатокъ предусмотрительности, полную безпомощность его при первомъ несчастномъ случаѣ и, вслѣдствіе этого, ту легкость, съ которою онъ поддается первому, самому незатѣйливому эксплуататору».

Въ такомъ видѣ организованная артель, на первое время лишь только съ цѣлью мочки и дальнѣйшей обработки льна, въ то же самое время можетъ служить большимъ пособіемъ для желающихъ изучить обработку льна, и конечно желательно, чтобы на заводѣ, принадлежащемъ артели, обучались фабричному способу мочки крестьянскія дѣти изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ наиболѣе развито льноводство; а для этого, конечно, при заводѣ должна быть школа льноводства, гдѣ бы, кромѣ необходимыхъ свѣдѣній изъ области естествознанія, преподавалось воздѣлываніе льна на участкѣ при самомъ заводѣ.

Затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, смотря по обстоятельствамъ, когда члены артели убѣдятся въ выгодности вести механическую обработку артельно, можно приступить и къ воздѣлыванію льна на такомъ же началѣ; именно: у крестьянъ теперь общинное владѣніе землею; при настоящихъ надѣлахъ (напр. въ Псковской губ. отъ 4 — 6 десят. земли) невозможно примѣненіе плодопеременной системы (а мы видѣли, что отъ примѣненія плодопеременной системы много улучшается какъ качество, такъ и количество продукта); далѣе, наука «сельскаго хозяйства» говоритъ, что для успѣха произрастанія всякаго растенія, почва должна быть подготовлена извѣстными сельскохозяйственными машинами; что посѣвъ долженъ быть произведенъ машиною. Спрашиваю: есть какой-нибудь смыслъ ожидать, чтобы владѣлецъ 4 — 6 десятинъ земли завелъ себѣ хоть какую-нибудь машину? Нѣтъ и нѣтъ: онъ и безъ нея можетъ управиться на своемъ клочкѣ земли. Далѣе, возможно ли ожидать, чтобъ тотъ же владѣлецъ 4 или 6 десят. вложилъ въ землю когда-нибудь искусственное удобреніе? Тотъ же отвѣтъ: нѣтъ и нѣтъ, а наука опять-таки говоритъ, что примѣненіемъ-то искусственнаго удобренія и можно увеличить урожай.

Если бы пришлось мало-мальски осушить наприм. хоть 1 десятину, возьмется-ли за это одинъ человѣкъ?

Опять нѣтъ. Этого всего, полагаемъ, достаточно, дабы убѣдиться, что успѣхъ сельскаго хозяйства въ средѣ большинства крестьянства (а мы его и имѣемъ въ виду) пока немыслимъ. Мы не отрицаемъ общиннаго владѣнія, напротивъ мы глубоко убѣждены въ важности его, только скажемъ, что при немъ, и только при немъ, желательна общинная обработка земли. Тогда артель, убѣдившись въ выгодности механической обработки льна, согласится на не менѣе выгодную и общинную обработку земли. Мы не будемъ разбирать здѣсь вопроса о владѣніи и объ обработкѣ земли общинно, такъ какъ это составитъ предметъ отдѣльнаго нашего сообщенія И. В. Э. Обществу, но здѣсь мы не можемъ не сказать, что при такомъ способѣ веденія дѣла возможна и плодопеременная система хозяйства, возможно имѣть общія орудія обработки земли и т. д., что поведетъ къ значительному сокращенію времени и рабочихъ рукъ, а слѣдовательно дастъ возможность употребить какъ то, такъ и другое на развитіе въ данной мѣстности какой-либо отрасли сельской промышленности.

*

Возникшія по окончаніи сообщенія пренія выяснили слѣдующее: 1) Отдѣленіе согласилось въ принципѣ съ мнѣніемъ докладчика, за исключеніемъ учрежденія общественныхъ полей и ссудныхъ кассъ; польза первыхъ, по мнѣнію Отдѣленія, — вопросъ еще спорный, притомъ же главное зло заключается не столько въ неудовлетворительной культурѣ льна, сколько въ плохой первоначальной обработкѣ сыраго продукта и въ эксплоатаціи крестьянъ скупщиками. Ссудныя же кассы, имѣя цѣлью доставленіе вообще дешеваго кредита, а не выдачу авансовъ подъ какой-либо спеціальный предметъ, къ данному случаю не удопримѣнимы, а потому средства для выдачи авансовъ подъ ленъ должны быть пріисканы изъ другихъ источниковъ.

2) Примѣненіе артельнаго начала къ обработкѣ льна должно быть произведено на тѣхъ же основаніяхъ, какія были приняты при учрежденіи артельнаго сыроваренія; но дѣло это можетъ пойти успѣшно тогда только, когда въ немъ приметъ участіе земство, отчасти правительство и также сельскохозяйственныя общества, а практическое осуществленіе его возьметъ на себя лицо энергическое, безкорыстное и вполнѣ преданное дѣлу, такое напр., какимъ явился въ дѣлѣ артельнаго сыроваренія Н. В. Верещагинъ.

3) Наконецъ Вольное Экономическое Общество, по всей вѣроятности, не откажетъ въ посильномъ содѣйствіи, тѣмъ или другимъ способомъ, настоящему дѣлу; практическое же осуществленіе его желаетъ принять на себя докладчикъ, который однако считаетъ необходимымъ предварительно побывать за-границей, для полнѣйшаго ознакомленія съ обработкой льна, но не имѣетъ къ тому средствъ. Въ этомъ отношеніи Вольное Экономическое Общество можетъ быть полезнымъ г. Скворцову, войдя съ представленіемъ въ подлежащее министерство о командированіи его за границу, а равно оказать ему нравственную поддержку, обративъ вниманіе Псковскаго земства на полезную сторону его предложенія.

Въ виду вышеизложеннаго Отдѣленіе положило: просить Совѣтъ ходатайствовать предъ подлежащимъ министерствомъ о командированіи г. Скворцова за границу и войти въ сношеніе съ Псковскимъ, а если будетъ найдено удобнымъ, то и съ другими земствами, съ цѣлью — указать имъ полезную сторону проекта докладчика. — Докладъ же г. Скворцова, съ замѣчаніями Отдѣленія, напечатать въ «Трудахъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду запроса Министерства Государственныхъ Имуществъ объ указаніи министерству на потребности нашего сельскаго промысла, Отдѣленіе положило: представить ему на первый разъ о пользѣ устройства заводовъ для выработки льнянаго волокна, на тѣхъ основаніяхъ, какія приняты для устройства артельныхъ сыроварень.

РУССКІЙ САХАРЪ

НА ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ ВѢНѢ ВЪ 1873 Г.

На Вѣнской выставкѣ свеклосахарная промышленность лучше всего представлена была Австріею и Германіею. Въ отдѣлахъ же другихъ государствъ она представлена была весьма слабо, какъ это ясно видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой числитель дроби — число экспонентовъ, а дѣлитель — число дѣйствовавшихъ въ послѣднее время заводовъ:

Австрія	$^{90}/_{25}$
Германія	$^{69}/_{31}$
Россія	$^{25}/_{233}$ *)
Франція	$^{8}/_{476}$
Бельгія	$^{4}/_{135}$

Кромѣ того, изъ 3 существующихъ въ Италіи заводовъ **), 2 выставили свои продукты (песокъ) и Швеція выставила продукты своего единственнаго завода.

Германія и Австрія устроили каждая коллективную выставку своихъ сахаровъ, что для обзора и несравненно удоб-

*) Въ настоящее время число заводовъ у насъ нѣсколько уменьшилось и въ показанномъ числѣ 233 включены также и привислянскіе заводы, тогда какъ, напр., въ компанію 1867/8 г. дѣйствовало въ русскихъ губерніяхъ (не считая привислянскихъ) — 266. Вмѣстѣ съ этимъ замѣчается весьма частый переходъ владѣльческихъ заводовъ въ руки акціонерныхъ обществъ.

**) См. Записки Кіевскаго Отдѣленія Русск. Т. Общ. Т. II. стр. 391.

нѣе той разбросанности продуктовъ, которая существуетъ на выставкѣ другихъ государствъ. Что же касается до нашего отдѣла, то въ устройствѣ его проявилась или непозволительная небрежность, или полнѣйшее неумѣнье выставить предметы такъ, какъ слѣдуетъ.

Въ каталогѣ нѣмецкой коллективной выставки приведенъ анализъ каждаго выставленнаго продукта. Поэтому и нельзя не замѣтить, что въ качествѣ сахара, особенно песку, произошло значительное улучшеніе сравнительно съ тѣмъ каковыми они являлись на Парижской выставкѣ. Таковое же улучшеніе видно и въ качествѣ австрійскихъ сахаровъ. Къ коллективной нѣмецкой выставкѣ относится также и выставка центральной химической лабораторіи Общества сахароваровъ, находящейся въ завѣдываніи д-ра Шейдлера. Эта выставка состоитъ изъ различныхъ приборовъ, не представляющихъ впрочемъ ничего новаго, и препаратовъ различныхъ веществъ, содержащихся въ свекловицѣ и открытыхъ или болѣе подробно изслѣдованныхъ Шейблеромъ (каковы: алколоидъ, бетаинъ, камедь, пектиновый сахаръ и т. п.). Нельзя не пожалѣть, что въ концѣ августа этихъ продуктовъ на выстаткѣ уже не было.

При коллективной австрійской выставкѣ находилась также выставка приборовъ центральной химической лабораторіи Австрійскаго Общества, директоромъ которой д-ръ Колвраумъ *).

Въ австрійскомъ отдѣлѣ, кромѣ коллективной выставки, были еще отдѣльно выставлены венгерскіе сахары, и наконецъ сахаръ выставленъ былъ также въ особомъ павильонѣ графа Шварценберга. Тутъ кромѣ сахара, выставлены были также различные продукты производства, — такъ диффузіонная рѣзка, сокъ въ различныя стадіи переработки и т. д. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ австрійскомъ отдѣлѣ мы видѣли голову пробѣленнаго сахару (треснувшую) въ 1000 австр. ф. вѣсомъ.

*) Въ Кіевскомъ Отдѣленіи Русскаго Техническаго Общества также поднятъ и разработанъ вопросъ объ устройствѣ центральной химической лабораторіи въ Кіевѣ. Устройство ея и можетъ быть скоро осуществлено, если только сахаровары сочувственно отнесутся къ этому дѣлу.

Но перейдемъ къ русскому отдѣлу. Въ немъ прежде всего бросается въ глаза сахаръ Кіевскаго Товарищества, помѣщающійся въ красивомъ шкафу, находящемся на самомъ проходѣ, затѣмъ сахаръ князя Лопухина, выставленный въ шкафу съ рѣзными украшеніями въ русскомъ стилѣ. Остальные сахары, большею частью завернутые въ бумагу, были какъ-бы свалены въ кучу на двухъ столахъ, и снабжены пояснительными подписями карандашемъ и т. п. Поэтомъ мое вниманіе невольно привлечено было кривой и выпачканной головой сахара, подъ калпакомъ, которая, къ величайшему моему изумленію, оказалась принадлежащею одной изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ фирмъ. И только вслѣдствіе моего заявленія кривая голова была замѣнена прямой и чистой.

Русскихъ экспонентовъ, какъ мы уже знаемъ, было 25, т.-е. вдвое менѣе, чѣмъ на Петербургской выставкѣ 1870 г. *). Изъ этихъ 25 экспонентовъ, 11 хотя и не участвовали на Петербургской выставкѣ, но тѣмъ не менѣе не принадлежатъ къ числу вновь возникшихъ заводовъ.

При перечисленіи русскихъ экспонентовъ мы будемъ слѣдовать тому дѣленію, которое произведено международнымъ жюри. Какъ извѣстно, двѣ медали Fortschritts и Verdienst-Medaille, за успѣхи и за заслуги, признаны равнозначущими. Но такъ какъ число розданныхъ первыхъ медалей значительно менѣе, нежели вторыхъ, то первая медаль какъ-бы и и представляетъ нѣкоторое преимущество, отчасти указываемое и самымъ названіемъ ея **). Въ русскомъ отдѣлѣ эта медаль — какъ нарочно — выдана 2 экспонентамъ, именно и не выказавшимъ ни малѣйшаго прогресса:

1) *А. Бекерсу* (Подольской губ.) за песокъ, обыкновенно довольно посредственный и,

2) *И. Харитоненко* (Харьковской губ.) за песокъ и рафинадъ, не представлявшіе ничего особеннаго.

Fortschritts-Medaille назначена также и *Кіевскому Отдѣленію Русскаго Техническаго Общества*, пославшему

*) См. «Труды» Имп. Вольн. Эк. Общ. Т. IV. в. 3. 1870.

**) Впрочемъ, то, что жюри IV группы назначали эту медаль вовсе не за прогрессъ или успѣхъ, выказанный въ производствѣ — можно видѣть напр. и изъ того, что медаль эта назначена *Н. Балабуту*, въ Кіевѣ, за варенье, приготовляемое и теперь такъ же, какъ и почти сто лѣтъ назадъ.

на выставку, кромѣ различныхъ пробъ, нѣсколько рисунковъ, плановъ и моделей *), въ томъ числѣ бывшую на московской выставкѣ коллекцію земледѣльческихъ машинъ графа Бобринскаго. Кромѣ того, выставлена было также карта заводовъ, составленная секретаремъ Общества Чубинскимъ **).

Къ сожалѣнію, предметы высланные Обществомъ, были разбросаны по различнымъ мѣстамъ и были такъ неудачно выставлены, что многіе и не видѣли ихъ. Этимъ только и можно объяснить то, что о нихъ вовсе не упоминается въ оффиціальномъ отчетѣ ***). Даже болѣе, авторъ отчета даже совсѣмъ и не подозрѣваетъ о существованіи Общества. Считаю умѣстнымъ замѣнить тутъ, что Кіевское Отдѣленіе Техническаго Общества, управленіе дѣлами котораго до сихъ поръ находилось при Городищенскомъ сахарномъ заводѣ, въ засѣданіи 16 августа, бывшемъ въ Кіевѣ, рѣшило, вслѣдствіе расширившейся дѣятельности отдѣленія, перенести свой центръ въ Кіевъ ****).

Медалей «за заслуги» выдано въ русскомъ отдѣлѣ гораздо болѣе, чѣмъ медалей «за успѣхи», именно—15 слѣдующимъ экспонентамъ:

1) *Борисовскому*, Мартиніану (за рафинадъ), въ Москвѣ, который въ оффиціальномъ отчетѣ отмѣченъ особо, какъ примѣняющій ускоренную пробѣлку по способу Гербста въ 24 часа, вмѣсто обыкновенныхъ 8 дней.

2) Фирмѣ: «*Яхненко* и *Симиренко*», рафинадъ которой вмѣстѣ съ рафинадомъ *Вернекингъ* *****) (въ Тулѣ) обратилъ на себя особенное вниманіе на Лондонской выставкѣ нынѣшняго года.

*) Изъ числа выставленныхъ моделей, по тщательному выполненію обращаетъ на себя особенное вниманіе модель диффузоровъ, сдѣланная варшавскимъ механикомъ К. Берентомъ.

**) См. «*Труды*» 1873. Т. I в. 4. стр. 531.

***) Offic. Ausstellungs-Bericht von D-r. I. *Hanamann*: Zucker, Apparate und s. w.

****) Въ «Трудахъ» 1873, Т. I. в. 4 было уже говорено объ изданіяхъ Кіевскаго Отдѣленія. Съ нынѣшняго года «Записки», издаваемыя Обществомъ, пріобрѣли иной, гораздо болѣе изящный видъ и стали выходить регулярно черезъ два мѣсяца. Внутреннее содержаніе ихъ также нѣсколько измѣнилось къ лучшему; въ нихъ, кромѣ различныхъ статей, помѣщаются обзоръ литературы по технической части свеклосахарнаго производства, замѣтки о торговлѣ сахаромъ, о ходѣ произрастанія свекловицы и т. п.

*****) Въ Вѣнской выставкѣ Вернекингъ не принималъ участія.

3) Князю *П. Лопухину* (Кіевской губ.), выставившему песокъ и рафинадъ.

4) *Товариществу Кіевскаго сахаро-рафинаднаго завода*, не оправдавшему тѣхъ ожиданій, какія возлагались на него во время Петербургской выставки. Рафинадъ его былъ, обыкновенно, довольно посредственнаго качества. Въ послѣднее время на этомъ заводѣ примѣнялся, пріобрѣтенный товариществомъ за 100 т. рублей, привилегированный Раузеромъ (братомъ директора) способъ сушки рафинада, который и ранѣе примѣнялся на нѣкоторыхъ кіевскихъ заводахъ, но былъ оставленъ по невыгодности *).

Заводъ этого товарищества сгорѣлъ 9 августа этого года **).

5) *Герке* (Пенза)—рафинадъ.

6) *Жуковскому* (Курской губ) — песокъ.

7) *Скалону* (Харьковск. губ.) — тоже.

8) Княгинѣ *Голицыной* (Харьк. губ.) — тоже.

9) *Кименсу* (Подольск. губ.) — рафинадъ.

10) *Нотансону* (Варш. губ.) — тоже.

11) *Янашу* (Варш. губ.) — песокъ и рафинадъ.

12) *Левенбергъ* (Піотроковск. губ.) — тоже.

13) *Графинѣ Потоцкой и гр. Санчушко* — сахаръ и рафинадъ.

14) *Бродскому* (Кіев. губ.) — рафинадъ.

15) *Эпштейну* (Варш. губ.) — тоже.

Кромѣ того, 8 экспонентамъ выданы почетные отзывы (Anerkennungs-Diplom), именно: 1) *Тарновскому* (Черниг. губ.), 2) *Гинцбургу* (Подольск. губ.) за песокъ, 3) *Скирмунду* (Минской губ.) за рафинадъ и 4) *Берсону* (Варшав. губ.), 5) *Берсону* и *Берштейну* (тамъ же), 6) *Венярскому* (Радомск. губ.) и 7) *Лубенскому* и *Орашевскому* (Кѣлецкой губ.) за песокъ и рафинадъ.

*) См. «Записки» Кіевскаго Отд. Р. Т. О. Т. II. стр. 97.

**) Странно, что судьба не благопріятствуетъ рафинаднымъ заводамъ въ Кіевѣ, именно: не далѣе какъ два года назадъ сгорѣлъ также находившійся около Кіева рафинадный заводъ графа Броницкаго. Рафинадъ этого завода былъ на Петербургской выставкѣ 1870 г.

Слѣдовательно *всѣ* экспоненты получили награды *).

Нашъ сахаръ вообще произвелъ на выставкѣ хорошее впечатлѣніе, что можно видѣть изъ того, что *Напатапп*, въ своемъ оффиціальномъ отчетѣ говоря, что онъ не думаетъ однако, чтобы русскій сахаръ могъ конкуррировать на всемірномъ рынкѣ, прибавляетъ — потому что транспортъ до гаваней черезчуръ дорогъ.

Что касается до аппаратовъ, относящихся до сахарнаго производства, то въ русскомъ отдѣлѣ явились только варшавскіе фабриканты *Третцеръ* и *Лилиопъ & Pay*; послѣдняя фирма выставила выпарной аппаратъ, фильтръ-прессы, центрифуги.

Отдѣлы другихъ государствъ въ этомъ отношеніи также не представляли ни особенной полноты, ни особенной новизны. Поэтому мы упомянемъ, что только въ особомъ павильонѣ, *машиннаго акціонернаго общества въ Прагѣ* (прежняя фирма *Daneck & Cie*), показалась довольно полная коллекція аппаратовъ, такъ-наз. диффузіонная батарея, терки, рѣзки, турбины, выпарные аппараты и т. п. Интересно, что въ Италіи, гдѣ только-что начинаетъ развиваться свекло-сахарное производство, уже начали изготовлять разныя принадлежности производства, — такъ *Demorsia Mengott* изъ Болоньи выставилъ выпарной аппаратъ весьма хорошей работы.

Далѣе, нельзя не замѣтить, что въ китайскомъ отдѣлѣ обращали на себя вниманіе модель каменнаго пресса для сахарнаго тростника и выпарная печь, какъ образцы примитивныхъ аппаратовъ.

На Парижской выставкѣ 1867 г., прогрессъ проявлялся чуть-ли не по всѣмъ отдѣламъ свеклосахарнаго производства. Если же мы теперь захотимъ дать себѣ отчетъ, въ чемъ же выражается прогрессъ на Вѣнской выставкѣ, то мы будемъ находиться въ нѣкоторомъ затрудненіи: такъ мало на ней выдающагося. Сюда можно развѣ отнести: 1) стремленіе къ утилизаціи побочныхъ продуктовъ, выражающихся въ различныхъ способахъ обработки патоки, — таковы способы *Зебора*, *Лера*, *Шейблера* и *Дюбренфо* (помощію барита); изъ этихъ способовъ только одинъ первый представляетъ нѣкоторую новость; 2) стремленіе къ ускоренію пробѣлки головчатаго сахара, выразившееся въ Австрійскомъ и нашемъ отдѣлѣ, и 3) стремленіе къ употребленію болѣе дешевыхъ матеріаловъ для приготовленія различныхъ аппаратовъ, въ особенности желѣза, вмѣсто мѣди.

*) На Парижской выставкѣ, если не ошибаюсь, русскихъ экспонентовъ было 19, наградъ же роздано 14, именно: золотхъ медалей 2, серебряныхъ—3, бронзовыхъ 6 и почетныхъ отзывовъ 3.

Нельзя не выразить сожалѣнія о томъ полнѣйшемъ хаосѣ, который существуетъ въ распредѣленіи предметовъ на выставкѣ и крайне затрудняетъ обзоръ. Какое громадное преимущество представляли въ этомъ отношеніи прежнія выставки. Приведу въ заключеніе одинъ примѣръ: въ оффиціальномъ каталогѣ значится только одна машина для распилки сахара *Ruffieux*; въ оффиціальномъ отчетѣ говорится только о машинѣ для распилки сахара *Eckelt'а*, который въ каталогѣ не значится. При всемъ стараніи я не нашелъ на выставкѣ ни той, ни другой, но за то случайно напалъ на машину для распилки сахара *Brondl'я* въ Мюнхенѣ (распиливающая въ часъ 60 кило сахара), которая ни въ каталогѣ, ни въ отчетѣ не значится.

П. Алексѣевъ.

Кіевъ, 8 сентября 1873 г.

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

О МѢРАХЪ

КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ВЪ РОССІИ ПЧЕЛОВОДСТВА.

Сообщеніе, сдѣланное въ I-мъ Отдѣленіи В. Э. Общества 25 января 1873 г. членомъ А. М. Бутлеровымъ.

А. М. Бутлеровъ. Разсматривая вопросъ, разработку котораго Отдѣленію угодно было мнѣ поручить, я пришелъ къ убѣжденію, что разрѣшеніе его возможно и не затруднительно. Мнѣ кажется, что дѣйствительно могутъ быть приняты нѣкоторыя мѣры, которыя поведутъ къ развитію пчеловодства. Изложенію ихъ я долженъ предпослать одно необходимое замѣчаніе: тѣ мѣры, которыя я думаю рекомендовать, предлагаются мною совершенно безотносительно: я не обращаю здѣсь вниманія на то, что, будучи полезными для пчеловодства, онѣ быть можетъ представятъ, въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ, нѣкоторыя неудобства.

Никто, надѣюсь, не будетъ спорить, что пчеловодство представляетъ выгодную отрасль сельскаго хозяйства; стоитъ только принять во вниманіе, какое значительное количество меду и воска производится и потребляется еще и теперь, и какъ у насъ незначителенъ капиталъ нужный для заведенія пасѣки, сравнительно съ доходами, ею приносимыми. Не мѣшаетъ также припомнить, что пчеловодство вліяетъ у насъ отчасти и на нравственность народа, по понятіямъ котораго пчелы ведутся плохо у дурныхъ людей: крестьяне-пчеляки въ большинствѣ случаевъ народъ честный и трезвый.

Справедливо говорятъ, что нынѣ вообще пчеловодство наше далеко не то, что было прежде и не менѣе справедливо приписываютъ этотъ упадокъ уменьшенію природныхъ угодій для пчелъ. Теперь ужъ нѣтъ такихъ луговъ, такихъ лѣсовъ, какъ прежде, а хлѣбныя поля, ихъ замѣнившія, играютъ незначительную роль въ пчеловодствѣ,—изъ хлѣбовъ только греча даетъ взятокъ пчеламъ; правда, этотъ взятокъ бываетъ очень обиленъ, но онъ не продолжителенъ и приходитъ поздно. На упадокъ пчеловодства главнымъ образомъ вліяетъ, мнѣ кажется, уменьшеніе весенняго взятка, который прежде всего необходимъ для того, чтобы пчелиное семейство развивалось нормально: весной пчелы должны запастись силами для лѣтней работы, когда есть съ чего собирать запасъ. Для этого весной нужно пчеламъ корма вдоволь, между тѣмъ его-то именно у насъ, въ мѣстахъ нелѣсистыхъ, и не достаетъ. Посѣвы рано цвѣтущихъ медоносныхъ растеній—и даже просто весеннее кормленіе, составляющее обыкновенный пріемъ раціональнаго пчеловодства—могли бы имѣть здѣсь уже большое значеніе, позволяя семьямъ развиться съ весны и пользоваться гречушнымъ медомъ. Единственное спасеніе нашего пчеловодства заключается въ раціональномъ веденіи дѣла, а для этого нужно, прежде всего, знаніе, знакомство съ натурой пчелы и съ пчеловодными пріемами, на немъ основанными. Въ корреспонденціяхъ, касающихся пчеловодства, которыя нынѣ въ значительномъ числѣ являются въ И. В. Э. Общество изъ различныхъ мѣстностей и отъ разныхъ лицъ, постоянно повторяется одно и то же: всѣ утверждаютъ, что незнаніе—главный врагъ русскаго пчеловодства. Нѣкоторые изъ корреспондентовъ совершенно согласны и съ тою мыслью, уже прежде выраженною мною предъ Отдѣленіемъ, что при настоящемъ уровнѣ развитія нашего народа, только живыми примѣрами можно убѣждать его въ необходимости знаній и въ пользѣ тѣхъ или другихъ пріемовъ. Нужно стало-быть основать возможно большое число пасѣкъ, хотя бы и незначительныхъ, но ведущихъ дѣло раціонально. Сверхъ того, конечно, можно было бы указать и на другіе способы распространенія пчеловодныхъ знаній, какъ напр. спеціальныя школы пчеловодства и съѣзды пчеловодовъ,

подобные германскимъ. Но едва-ли мы имѣемъ нынѣ возможность прибѣгнуть къ этимъ мѣрамъ. Для школъ нужны дѣльные, просвѣщенные пчеловоды и довольно значительныя средства, а гдѣ же взять то и другое? Съѣзды, при нашихъ разстояніяхъ, при средствахъ большинства нашихъ пчеловодовъ, пока еще были бы крайне затруднительны. Я думаю, что и школы и съѣзды возникнутъ въ будущемъ сами собою, когда, вслѣдствіе распространенія пчеловодныхъ знаній, возрастетъ значительно число лицъ, искренно интересующихся этой отраслью сельскаго хозяйства.—Что касается пасѣкъ, то учрежденіе казенныхъ образцовыхъ, хорошо обставленныхъ пчельниковъ, въ нѣкоторыхъ немногихъ главныхъ мѣстностяхъ конечно желательно, но центръ тяжести всего дѣла лежитъ, мнѣ кажется, не въ нихъ, также какъ и не въ учрежденіи пчеловодныхъ школъ. Надо сѣять знанія на подготовленную почву, пользуясь всѣми удобными случаями,—надо пробудить въ возможно большихъ размѣрахъ частную предпріимчивость для того, чтобы пасѣки возникали. Остается стало-быть искать готовыхъ и достаточно-интеллигентныхъ силъ, а ими, мнѣ кажется, мы до нѣкоторой степени обладаемъ. Стоитъ обратиться къ той части нашей интеллигенціи, которая, по своему развитію, способна воспринимать пчеловодныя знанія и находится въ близкомъ общеніи съ народомъ; это—сельскіе учителя и деревенское духовенство. Такая мысль принадлежитъ не одному мнѣ, но почти всѣмъ, которые касались этого вопроса. Еще недавно, напр., нашъ пчеловодъ, священникъ Юшковъ, высказалъ (см. «Труды» 1 кн. 1873 г.), что вопросъ о развитіи пчеловодства есть вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ объ улучшеніи быта сельскаго духовенства, о которомъ столько толкуютъ. Священникъ Годяевъ (см. тамъ же, 2-я кн. 1873 г.) предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя сводятся къ тому, чтобы посредствомъ сельскихъ учителей и священниковъ и при пособіи земства распространять раціональныя знанія по части пчеловодства. То же высказываетъ и профессоръ Паульсонъ въ недавно изданной имъ книгѣ. Онъ убѣдился на дѣлѣ, въ Германіи, что развитіе пчеловодства составляетъ тамъ огромное подспорье для благосостоянія духовенства и сельскихъ учителей и что, безъ сомнѣнія, то же самое могло бы быть и у насъ. За охотой къ пчеловодству у насъ дѣло не стоитъ, недостаетъ только знаній и умѣнья, а подъ-часъ и матеріальныхъ средствъ. Мысль о необходимости распространенія пчеловодныхъ знаній раздѣляется, напр., и Обществомъ естествоиспытателей, состоящимъ при Кіевскомъ университетѣ. Въ немъ еще недавно былъ возбужденъ вопросъ объ обязательномъ преподаваніи пчеловодства въ учительскихъ семинаріяхъ. Да и не только у насъ, но и тамъ, гдѣ пчеловодство стоитъ на болѣе высокой степени совершенства,—въ Германіи—говорятъ то же самое. На недавнемъ съѣздѣ германскихъ пчеловодовъ въ Зальцбургѣ, извѣстный пчеловодъ, баронъ Ротшитцъ, предложилъ разработку вопроса о томъ, какъ можетъ правительство содѣйствовать развитію пчеловодства, и въ отвѣтъ указалъ на то, что обязательное преподаваніе пчеловодства въ сельскихъ школахъ, и даже снабженіе сельскихъ школъ пчелами въ ульяхъ раціональнаго устройства, могло бы быть весьма полезно для развитія пчеловодства. Съѣздъ призналъ вопросъ, возбужденный барономъ Ротшитцъ, на столько важнымъ, что назначилъ особую коммиссію для его разработки.

Итакъ, все сводится къ тому, чтобы распространять теоретическія знанія посредствомъ чтенія и преподаванія тамъ, гдѣ это удобно, а практическія знанія—посредствомъ пасѣкъ; пасѣки эти пусть возникаютъ отъ частной предпріимчивости, и пусть находятся въ частныхъ рукахъ; надо только стараться содѣйствовать ихъ учрежденію, возбуждая интересъ къ дѣлу, указывая его выгоды и облегчая всѣми мѣрами учрежденіе и существованіе пчельниковъ. Если бы мысли эти были одобрены и приняты, то Министерство государственныхъ имуществъ могло бы, безъ сомнѣнія, не мало содѣйствовать ихъ осуществленію.

Прежде всего я предложилъ бы: 1) чтобы въ число предметовъ преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ, приготовляющихъ сельскихъ учителей, введено было непремѣнно пчеловодство. Весьма вѣроятно, что большинство лицъ, которыя получаютъ тамъ образованіе, основавшись на мѣстѣ, при сельской школѣ, въ мѣстности удобной для пчелъ, воспользовались бы пріобрѣтенными знаніями, и пчель-

ники содѣйствовали бы ихъ благосостоянію. Далѣе 2) введеніе преподаванія пчеловодства въ духовныхъ семинаріяхъ было бы чрезвычайно полезно по тѣмъ же соображеніямъ. — Обязательное обученіе основаніямъ пчеловодства могло бы на этомъ и кончиться. Затѣмъ, есть возможность не обязательнаго распространенія пчеловодныхъ знаній, а именно: 3) разсылка въ духовныя семинаріи и въ сельскія школы—для чтенія—общедоступныхъ книгъ по части пчеловодства. Я не сомнѣваюсь, что не только между сельскими священниками и сельскими учителями, но и между крестьянами найдется не мало лицъ, которыя имѣютъ достаточно охоты къ пчеловодству и не заводятъ пчелъ только потому, что имъ недостаетъ знаній и, такъ сказать, толчка, который могъ бы быть данъ чтеніемъ пчеловодныхъ сочиненій. Для того, чтобы еще больше пробудить охоту къ заведенію пасѣкъ, я считалъ бы весьма полезнымъ 4) напечатать въ большомъ числѣ экземпляровъ и распространить особое приглашеніе, въ которомъ должны быть указаны: выгоды пчеловодства; важность раціональныхъ пріемовъ; легкость, съ которой пасѣки могутъ быть заводимы и увеличиваемы при раціональномъ веденіи дѣла, и наконецъ—источники, изъ которыхъ желающіе могутъ почерпнуть основныя пчеловодныя знанія. Такія приглашенія я предполагалъ бы разослать: а) по епархіямъ, для раздачи въ семинаріи и сельскому духовенству, и б) земству, для распространенія по волостямъ, между грамотными крестьянами и для раздачи въ сельскія школы. Я почти не сомнѣваюсь, что мѣры эти вызвали бы учрежденіе довольно значительнаго числа новыхъ раціональныхъ пасѣкъ и улучшенія въ старыхъ уже существующихъ пасѣкахъ *). Сверхъ указан-

*) Въ доказательство сочувствія сельскихъ хозяевъ и того, что существуетъ потребность въ учрежденіи раціональныхъ пасѣкъ, слѣдуетъ сказать, что докладъ этотъ уже вызвалъ заявленія: два лица, гг. М. Пущинъ и князь С. Путятинъ обратились къ Обществу: первый—съ извѣщеніемъ о томъ, что, введя въ имѣніи своемъ въ Сѣдлецкой губерніи раціональное пчеловодство, желаетъ учредить у себя образцовую пчеловодную станцію, а второй — съ предложеніемъ содѣйствовать учрежденію въ его имѣніи, въ Тверской губерніи, учебной пасѣки. Кромѣ того, сочувственный отзывъ доставленъ однимъ изъ землевладѣльцевъ-пчеловодовъ Тверской губерніи, В. Ѳ. Васильевымъ.

наго можно еще предложить 5) безплатную, по мѣрѣ надобности, разсылку сѣмянъ медоносныхъ растеній, съ приложеніемъ наставленій о ихъ посѣвѣ и значеніи; сѣмяна эти посылались бы лицамъ, которыя заявили бы желаніе получить ихъ. Въ упомянутомъ приглашеніи могло бы быть помѣщено заявленіе о такой разсылкѣ. Наконецъ, могли бы быть приняты еще нѣкоторыя мѣры къ поощренію и облегченію пчеловодовъ, преимущественно крестьянъ. Мнѣ извѣстно, напр., что многіе изъ крестьянъ, имѣвшихъ пчельники въ лѣсахъ, оказались въ затрудненіи, когда лѣса эти отошли въ казну. Нынѣ пчельники эти не могутъ существовать на старыхъ мѣстахъ иначе, какъ съ извѣстной платой за мѣсто, и крестьяне, дорожащіе и копѣйкой, часто бросаютъ старыя угодныя мѣста, для того чтобы не платить за нихъ. Они не разсчитываютъ приэтомъ, что убытки отъ оставленія хорошихъ мѣстъ будутъ гораздо значительнѣе той платы, которая за эти мѣста требуется. Я не говорю о позволеніи всѣмъ и каждому держать пчелъ безвозмездно въ казенныхъ дачахъ, но предложилъ бы 6) давать позволеніе это, въ видѣ преміи, тѣмъ изъ пчеловодовъ, которые введутъ у себя раціональный уходъ. Мѣркою раціональности можетъ служить здѣсь существованіе на пчельникѣ улучшенныхъ разборныхъ ульевъ и искусственное размноженіе.

Дальнѣйшей мѣрой поощренія къ заведенію пчелы могло бы быть 7) позволеніе разыскивать пчелъ въ казенныхъ лѣсахъ. Въ большихъ лѣсахъ, въ дуплы деревьевъ, каждое лѣто садятся рои, уходящіе изъ сосѣднихъ пасѣкъ; рои эти въ большинствѣ случаевъ погибаютъ зимой. Крестьянинъ, нашедши такой рой, считаетъ это своимъ особеннымъ счастьемъ, и есть не мало пасѣкъ, которыя возникли отъ такихъ найденныхъ роевъ *).

*) Членъ-корреспондентъ И. В. Э. Общества Д. Л. Сѣнниковъ, узнавъ о томъ, что предстоитъ разработка вопроса «о мѣрахъ для развитія пчеловодства», обратился въ I-е Отдѣленіе съ письмомъ, въ которомъ предлагаетъ мѣры, во многомъ совпадающія съ упомянутыми здѣсь. Г. Сѣнниковъ пишетъ: «необходимо бы вызвать установленіе особыхъ правилъ о взысканіи и наказаніи за ограбленіе ульевъ. Кромѣ того, желательно, чтобы ульи не были облагаемы рѣшительно никакимъ сборомъ, чтобы

Хорошо было бы еще 8) давать ссуды лицамъ, желающимъ завести пчельники; но это входитъ въ рамку вопроса о сельскохозяйственномъ кредитѣ, развитіе котораго желательно во всѣхъ отношеніяхъ и вопросъ о которомъ стоитъ на очереди. Точно также 9) вопросъ о весьма желательномъ поощреніи медоваренія, какъ средства для усиленія сбыта меда и поддержки его цѣны, принадлежитъ къ области вопроса, подлежащаго разработкѣ не съ одной сельско-хозяйственной точки зрѣнія.

Вотъ все, что я имѣю указать *). Думаю, что не предложилъ ничего особенно затруднительнаго или требующаго значительныхъ издержекъ, а между тѣмъ надѣюсь, что этими простыми и недорогими мѣрами можно достичь, если не блестящихъ, то, по меньшей мѣрѣ, весьма замѣтныхъ результатовъ.

А. Б. Бушенъ. Говоря о мѣрахъ къ поощренію пчеловодства въ Россіи, было бы кстати принять въ разсужденіе общій ходъ этого промысла не только за послѣднее десятилѣтіе, но и сначала нынѣшняго столѣтія. Нѣтъ сомнѣнія, что пчеловодство не только не подвигается впередъ, но скорѣе идетъ назадъ. Я говорю не о качественной сторонѣ дѣла, не о технической, не объ искусствѣ извлеченія дохода, а о чисто внѣшней, количественной сторонѣ. Говоря о мѣрахъ къ развитію этого производства, нужно обратиться къ причинамъ, которыя вызвали его застой, и опредѣлить, естественный ли это застой, обусловленный причинами непредотвратимыми, или онъ вызванъ временными явленіями, которыя нерѣдко обусловливаютъ упадокъ той или другой промышленности. По моему мнѣнію, упадокъ пчеловодства обусловливается естественными постоянными причинами: медъ, главный продуктъ

пчеловодъ не былъ стѣсняемъ имѣть ульи въ казенныхъ дачахъ безплатно—чтобы за борти, выдѣлываемыя изъ начинающихъ гнить деревъ, не взыскивалось лѣснаго налога, и чтобы пчеловодамъ были отводимы безплатно участки изъ казенныхъ земель, съ запрещеніемъ рубить тутъ лѣсъ».

*) Позже, въ слѣдующемъ засѣданіи Отдѣленія, протоколъ котораго будетъ напечатанъ, докладчикъ предложилъ еще ввести чтеніе общедоступныхъ краткихъ сельско-хозяйственныхъ сочиненій—въ томъ числѣ, и книгъ по части пчеловодства—въ полковыхъ школахъ. Отдѣленіе, одобривъ эту мысль, опредѣлило обратиться къ военному начальству къ ходатайствомъ объ ея осуществленіи. *Ред.*

пчеловодства, имѣетъ весьма мало примѣненія; онъ шелъ прежде въ громадномъ количествѣ на медовареніе, которое составляло въ древней Руси важный промыселъ, нынѣ значительно упавшій. Правда, въ послѣднее время медовареніе пошло впередъ, но это далеко не то, что было прежде; медовареніе было убито откупною системой. Медъ не можетъ конкурировать съ пивомъ и виномъ; медъ исчезаетъ въ общей массѣ напитковъ, а употребленіе пива ростетъ въ громадномъ количествѣ, и распространяется въ простомъ народѣ, между тѣмъ какъ медъ исчезаетъ изъ употребленія. Другое употребленіе меда — какъ подслащивающаго средства; прежде во всѣхъ заведеніяхъ пили сбитень, а теперь даже мужикъ, который прежде отправлялся пить сбитень, пьетъ чай, употребляя при этомъ сахаръ; въ среднемъ классѣ медъ тоже встрѣчается весьма рѣдко. Чтобы получить понятіе, до какой степени медъ вытѣсненъ другими напитками, нужно обратиться къ даннымъ объ усиленіи производства тѣхъ предметовъ, которые замѣнили его. Въ послѣднія 25 лѣтъ у насъ появилось свекло-сахарное производство и быстро стало увеличиваться, а въ послѣднее десятилѣтіе оно больше чѣмъ удвоилось: вмѣсто 4-мил. пудъ сахара, теперь приготовляется 10 милл. Эти цифры показываютъ, что употребленіе сахара произошло на счетъ употребленія меда. Переходя къ воску, нужно указать, что условія сбыта воска совершенно измѣнились. Въ теченіи 50—60 лѣтъ свѣчно-сальное и стеариновое производство достигло громаднаго развитія и окончательно убило производство восковыхъ свѣчей. Извѣстно, что во всѣхъ публичныхъ заведеніяхъ и въ частныхъ домахъ, вначалѣ нынѣшняго столѣтія, до 20—30-хъ годовъ, восковыя свѣчи были въ полномъ ходу,—теперь всюду стеариновыя свѣчи. Я убѣжденъ, что восковое производство еще болѣе упало бы, если бы восковыя свѣчи не употреблялись въ церквахъ, что поддерживаетъ это производство въ значительной степени. Мы имѣемъ воскобойные заводы, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ курской, харьковской и черниговской. Сумма производства, по приблизительному разсчету, простирается до 600—700 тысячъ рублей; между тѣмъ какъ 35 лѣтъ назадъ ее оцѣнивали, хотя на основаніи данныхъ довольно шаткихъ, въ 2 мил.

Итакъ, мы имѣмъ данныя, показывающія, что пчеловодство должно было уменьшиться и что оно дѣйствительно уменьшилось вслѣдствіе развитія другихъ производствъ, вслѣдствіе уменьшенія сбыта на медъ и воскъ. Я считалъ полезнымъ обратить вниманіе собранія на это для того, чтобы, заботясь о пріисканіи мѣръ къ увеличенію восковаго производства, т- е. къ развитію пчеловодства, не впасть въ ошибку. —Индивидуальное занятіе пчеловодствомъ всегда будетъ источникомъ дохода и для отдѣльныхъ лицъ, но распространять его повальнымъ образомъ на цѣлыя мѣстности, въ виду развитія конкуррирующихъ спеціальныхъ производствъ, кажется, будетъ безполезно, потому что сбытъ продуктовъ пчеловодства врядъ-ли разовьется въ значительныхъ размѣрахъ; потребности, удовлетворяемыя пчеловодствомъ, удовлетворяются теперь другими видами производства, которые гораздо болѣе имѣютъ шансовъ на успѣхъ и развитіе, чѣмъ восковое и медоваренное дѣло. Къ этому нужно прибавить, что ни воскъ, ни медъ за границу отъ насъ не шли, — напротивъ, привозятся къ намъ въ незначительномъ количествѣ изъ-за границы. Что касается мѣръ поощренія пчеловодства, какъ индивидуальнаго промысла, то я вполнѣ согласенъ съ докладомъ.

А. Ф. Зубаревъ. Прежде всего я нахожу необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу мнѣнія А. Б. Бушена, который признаетъ безполезнымъ развитіе въ Россіи пчеловодства, по его мнѣнію, приходящаго въ упадокъ вслѣдствіе развитія сахарнаго и стеариноваго производствъ. Пчеловодство въ прежнее время у насъ занимало видное мѣсто; по словамъ Витвицкаго, изъ Россіи вывозилось меда и воска на нѣсколько милліоновъ рублей. Послѣ эта отрасль хозяйства упала не отъ того, что нѣтъ сбыта меду и воску. Напротивъ, медъ часто дороже сахара, и эта дороговизна доказываетъ ограниченность производства. Напр. въ настоящее время 1 ф. сотоваго меду у Елисѣева стоитъ 1р. 20 к., тогда какъ за фунтъ лучшаго сахару платится гораздо дешевле. Самый плохой медъ въ С.-П-бургѣ дороже лучшаго сорта сахара. Цѣна воска превышаетъ 26 р. Потребность въ медѣ и воскѣ доказывается тѣмъ, что не мы веземъ ихъ за-границу, а къ намъ

его везутъ *). Причина же упадка пчеловодства въ Россіи, какъ замѣтилъ германскій ученый Эренбергъ, — что замѣтили и наши пчеловоды — есть истребленіе лѣсовъ, преимущественно сосновыхъ, составлявшихъ природныя благопріятныя условія для пчеловодства. Въ Европѣ еще прежде насъ истребляли лѣса и потому прежде насъ поняли, что нужно завести пчеловодство на новыхъ началахъ, соотвѣтствующихъ природѣ пчелы — доставить ей то, что она потеряла съ лѣсами, что человѣкъ у нея отнялъ. Въ этомъ вся трудность и главная задача новѣйшихъ пчеловодствъ. Вотъ почему Россія, вывозившая въ прежнее время въ Европу продукты пчеловодства на милліоны рублей, теперь сама нуждается въ нихъ и покупаетъ ихъ у нѣмцевъ, опередившихъ насъ въ этой отрасли хозяйства. Намъ еще слишкомъ далеко до того, чтобы заявлять опасенія объ избыткѣ въ производствѣ меда и воска.

Теперь перейду къ главному занимающему насъ вопросу — о томъ, какимъ образомъ распространить пчеловодство? Я нахожу, что это можетъ быть, легче всего, достигнуто путемъ практическимъ, причемъ оно можетъ идти также и способомъ теоретическимъ. Я замѣтилъ на опытѣ, какимъ образомъ прививается пчеловодство въ извѣстной мѣстности. Въ 1858 году я завелъ хорошій улей, стоившій мнѣ 5 руб., и рой пчелъ, за который я заплатилъ 7 руб., итого — 12 р. Трудность состояла въ томъ, что нужно было найти столяра получше, заказать винты, достать пчелъ. На первый же годъ я получилъ до 400% на мои 12 р., — считая въ цѣну два роя и медъ, собранный этими тремя роями. Потомъ количество пчелъ у меня увеличилось. Это понравилось сосѣдямъ, и они начали заводить у себя такіе же, какъ и мои, ульи, и въ скоромъ времени рѣдкій изъ сосѣдей-помѣщиковъ и зажиточныхъ купцовъ не имѣлъ ульевъ. Эти господа, видя успѣхъ у меня, развели пчелъ, безъ всякаго знанія дѣла — ни по теоріи, ни по практикѣ, а только черезъ перениманіе наглядныхъ пріемовъ. Всѣ эти лица имѣли матеріальныя средства, чтобы завести хорошіе

*) Количество ввознаго воска въ 1872 г. было около 44 т. пудовъ, а количество меда и медовой патоки до 13,000 пудовъ.

ульи, а въ этомъ-то и заключается главное препятствіе къ развитію пчеловодства. Это то же, что пахать землю,—это можно дѣлать и сохою, и плугомъ, но агрономъ посовѣтуетъ пахать плугомъ, потому что выгода отъ такой вспашки несомнѣнна, но не всякій хозяинъ можетъ завести у себя плугъ. Завести десятокъ ульевъ—нужно имѣть, по крайней мѣрѣ, рублей 30, но для бѣднаго человѣка 30 р. большія деньги. У иного и нашлась бы для заведенія пчелъ эта сумма, но не всегда можно добыть необходимыя для устройства ульевъ сухія доски и порядочнаго столяра. Вотъ это-то препятствіе и можно удалить при пособіи земства, которое имѣетъ возможность добыть и сухой лѣсъ, и столяровъ, для того, чтобы заготовить ульи и отпустить ихъ, по мѣрѣ запроса, желающимъ, съ обязательствомъ возвратить черезъ годъ или условную стоимость ульевъ, или самые ульи. Понятно, что никто не рѣшится на послѣднее, коль скоро ульи будутъ съ пчелами и медомъ, и не замедлитъ внести свой долгъ.

Вотъ способъ для вѣрнаго, чисто-практическаго развитія пчеловодства въ данной мѣстности. Что касается теоретическаго достиженія этой цѣли, то я не имѣю ничего возразить противъ преподаванія въ семинаріяхъ, въ особенности учительскихъ. Учащимся можно разъяснить выгоды пчеловодства, отъ котораго они, кромѣ жалованья, могутъ имѣть изрядный доходъ. Разумѣется, что еще полезнѣе было бы, вмѣстѣ съ чтеніемъ теоріи, показать учащимся и практическіе пріемы пчеловодства.

А. И. Ходневъ. По поводу настоящаго доклада было высказано мнѣніе однимъ изъ нашихъ экономистовъ, который полагаетъ, что упадокъ пчеловодства зависитъ у насъ отъ того, что продукты его вытѣснены въ послѣднее время употребленіемъ другихъ произведеній промышленности, которыя болѣе выгодны. И потому А. Б. Бушенъ обратилъ вниманіе собранія на то, что, предлагая разныя мѣры къ распространенію пчеловодства, какъ поддерживающія и развивающія его, нужно имѣть въ виду эту экономическую сторону промышленности.

Дѣйствительно, я нахожу справедливымъ, при обсужденіи всякаго предмета, имѣть въ виду экономическую его сторону. Но не могу вполнѣ согласиться съ высказаннымъ Ар-

туромъ Богдановичемъ, именно потому, что если, дѣйствительно, на первый разъ можно подумать, что пчеловодство наше упало, вслѣдствіе развитія свекло-сахарной промышленности и стеариноваго производства, то, съ другой стороны, какъ было замѣчено, нужно имѣть въ виду разницу цѣнъ того и другаго продукта, и трудно рѣшить въ настоящее время, каково было бы употребленіе воска и меда въ томъ случаѣ, если-бы по цѣнѣ эти продукты могли конкурировать съ сахаромъ и стеариномъ. Дѣйствительно, наше пчеловодство упало не столько вслѣдствіе развитія сказанныхъ отраслей промышленности, сколько вслѣдствіе естественныхъ причинъ, указанныхъ докладчикомъ. Кромѣ того, при обсужденіи экономической стороны этого вопроса, нужно имѣть въ виду, что одинъ изъ продуктовъ пчеловодства—воскъ—можетъ найти многостороннее примѣненіе, помимо употребленія его на освѣщеніе. Воскъ представляетъ между жирными веществами такого рода свойства, которыя не встрѣчаются въ другихъ извѣстныхъ жирныхъ продуктахъ, какъ естественныхъ, такъ и фабричныхъ. Я полагаю, что если-бы нашъ рынокъ могъ предложить въ западной Европѣ значительное количество воска, то онъ всегда нашелъ бы сбытъ. Поэтому я думаю, что распространеніе пчеловодства, во всякомъ случаѣ, принесетъ—и долго будетъ приносить—значительную пользу нашей какъ сельской, такъ и вообще торговой промышленности. Я даже думаю, что мѣры, предлагаемыя г. докладчикомъ, къ развитію нашего пчеловодства, могутъ имѣть послѣдствіемъ не только матеріальную выгоду, но и служить къ улучшенію нравственности народа. Извѣстно, что надлежащій, сознательный уходъ за такого рода животными, какъ пчелы, облагораживаетъ человѣка, заставляетъ его вникать въ жизнь пчелы, обращать вниманіе на окружающую природу, и подобное вниканіе въ природу, подобное изученіе ея, всегда смягчаетъ грубые нравы человѣка. Эта сторона весьма важна въ вопросѣ пчеловодства.

Затѣмъ, вполнѣ соглашаясь съ большею частію мѣръ, указанныхъ докладчикомъ, я думаю, что нѣкоторыя изъ нихъ едва-ли осуществимы въ настоящее время, что правительство едва-ли согласится на принятіе подобныхъ мѣръ. Это—во 1-хъ, дозволеніе крестьянину, еслибы онъ нашелъ въ

лѣсу дупло съ пчелами, рубить дерево, потому что это можетъ сдѣлаться лазейкою къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ не только со стороны крестьянъ, но и завѣдывающихъ лѣсами. Далѣе, поощреніе медоваренія также едва-ли возможно, потому что оно явится, хотя и довольно слабымъ, конкуррентомъ винокуренію. Къ тому же, меду не можетъ предстоять значительный сбытъ, потому что измѣнить вкусы, уже разъ измѣнившіеся, и направить ихъ къ прошлому чрезвычайно трудно. Было справедливо замѣчено, что въ настоящее время народъ болѣе пьетъ пиво, не говоря о водкѣ. Пиво такой напитокъ, который во всемъ образованномъ мірѣ, болѣе и болѣе распространяясь, вытѣснилъ другіе напитки. То же самое и у насъ. Если мы обратимся къ прошедшему, то увидимъ, что пиво даже въ большихъ городахъ было въ самомъ незначительномъ употребленіи, между тѣмъ въ настоящее время, въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ пиво употребляется, какъ самый обыкновенный напитокъ, не только въ классѣ образованномъ, но и простомъ. Прежде употребляли медъ, но если бы мы снова захотѣли вводить медъ въ употребленіе въ народѣ, то мы едва-ли бы въ этомъ успѣли, не говоря о затрудненіяхъ, представляемыхъ соображеніями чисто финансовыми.

Было указано, что земство должно заботиться о томъ, чтобы доставлять готовые ульи желающимъ завести пчеловодство. Эта мѣра чрезвычайно трудная. Я думаю, что крестьяне или духовныя лица, желающіе завести ульи, могутъ начать съ простыхъ ульевъ, могутъ заводить простыя дуплянки, которыя могутъ быть устроиваемы при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, а съ развитіемъ средствъ дуплянка можетъ быть замѣнена болѣе усовершенствованными ульями, дорогими. Но земству заводить у себя склады, отпускать ульи, съ тѣмъ, чтобы за нихъ уплачивали потомъ продуктами или деньгами, чрезвычайно неудобно. Земства и безъ того обременены различными хлопотами. Эта мѣра тѣмъ болѣе безполезна, что если, по предположенію докладчика, свѣдѣнія по пчеловодству будутъ распространяемы въ сельскихъ школахъ, семинаріяхъ и т. п. учрежденіяхъ, то нерѣдкость будетъ достать ульи изъ пасѣкъ, которыя учредятся.

Я указалъ бы еще одну мѣру, которая не вездѣ используется въ сельско-хозяйственныхъ фермахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ,—а именно: слѣдовало бы обратить вниманіе Министерства на то, что при каждой фермѣ, при каждомъ сельско-хозяйственномъ заведеніи Министерства, было бы желательно имѣть образцовую пасѣку. Подобныя же пасѣки могли бы быть при фермахъ и школахъ, учреждаемыхъ земствомъ.

Затѣмъ я полагаю, что мѣры, указанныя г. докладчикомъ будучи доведены до свѣдѣнія Министра Государственныхъ Имуществъ и осуществлены, конечно, принесутъ несомнѣнную пользу и поставятъ наше пчеловодство на такую степень, на которой желательно его видѣть. Осуществленіе этихъ мѣръ никакъ не поведетъ къ тому, что мы будемъ имѣть избытокъ продуктовъ пчеловодства, которые не нашли бы надлежащаго сбыта.

А. М. Бутлеровъ. Значительная часть изъ того, что я имѣлъ сказать по поводу возраженія А. Б. Бушена, уже высказана и я, съ своей стороны, прибавлю немногое. Значеніе стеариноваго и свекло-сахарнаго производства для пчеловодства совсѣмъ не такъ велико, какъ можно предположить съ перваго взгляда. Развѣ ихъ развитіе сдѣлало пчеловодство невыгоднымъ? Весь вопросъ, конечно, состоитъ въ выгодности, а факты говорятъ, что пчеловодство выгодно, и даже очень. Мы видимъ всегда—и почти безъ исключенія,—что крестьянинъ-пчелякъ есть синонимъ богатаго крестьянина. Стало-быть нужно и выгодно развивать пчеловодство до тѣхъ размѣровъ, до которыхъ его выгодность сохраняется. Убыточной отраслью хозяйства никто не станетъ и заниматься, а вѣдь я не предлагаю принудительныхъ мѣръ. Поэтому замѣчанія А. Б. Бушена, что должно остеречься отъ повальнаго распространенія пчеловодства, едва-ли могутъ имѣть значеніе. Пусть эта отрасль хозяйства распространяется въ той мѣрѣ, какую укажетъ сущность дѣла и потребность.

Что касается пивоваренія и фабрикаціи стеарина и сахара, то несомнѣнно, что въ Германіи эти производства стоятъ на болѣе высокой степени развитія, чѣмъ у насъ. Между тѣмъ въ Германіи пчеловодство распространено и остается выгоднымъ. Относительно воска я долженъ замѣтить, что, при раціональномъ пчеловодствѣ, воскъ долженъ производиться

въ меньшемъ количествѣ, потому что выгода заключается въ сохраненіи сотовъ, а не въ переплавкѣ ихъ на воскъ. Чтоже касается меда, то его цѣнность и теперь не мала, а если-бы развилось медовареніе, то производство его было бы, вѣроятно, и еще выгоднѣе. Медовареніе, мнѣ кажется, пало не отъ измѣненія народнаго вкуса, а отъ другихъ причинъ: откупная система исскуственно уничтожила его. Я не думаю, чтобы вкусъ къ меду исчезъ.

По поводу замѣчанія о рубкѣ лѣса, ограничусь напоминаніемъ о моей оговоркѣ, что предлагаю свои мѣры безотносительно, становясь на чисто-пчеловодную точку зрѣнія, и предоставляю другимъ принимать или отвергать эти мѣры, смотря потому, насколько онѣ могутъ быть согласованы съ другими задачами, которыхъ пчеловодство не касается.

На замѣчаніе А. Ѳ. Зубарева скажу, что остаюсь при своемъ мнѣніи. Я думаю, что въ настоящее время для насъ доступны только тѣ мѣры распространенія пчеловодныхъ знаній, о которыхъ я говорилъ, и многое должно быть предоставлено частной иниціативѣ.

А. Б. Бушенъ. Я вполнѣ согласенъ съ А. М. Бутлеровымъ насчетъ теоретическаго распространенія понятій о пчеловодствѣ въ Россіи. Всякія мѣры подобнаго рода безусловно должны быть приняты, чтобы дать возможность довести производство до maximum'а развитія. Но этотъ maximum опредѣляется степенью выгодности. Если я обратилъ вниманіе на то, что пчеловодство у насъ падаетъ и, вѣроятно, будетъ продолжать падать, то мнѣніе это остается непоколебимо до сихъ поръ. Фактическихъ возраженій не было. Нѣтъ сомненія, что восковыя свѣчи по цѣнѣ своей не могутъ выдержать конкурренціи съ стеариновыми свѣчами; восковое производство пало бы совершенно, если бы восковыя свѣчи не были употребляемы въ церквахъ.

Что касается меда, то медовареніе въ древней Россіи существовало въ громадныхъ размѣрахъ только потому, что тогда вовсе не было пива, а вина было весьма мало и притомъ оно стоило дорого. Медъ всегда дороже пива; хорошій медъ, который могъ бы замѣнить вино, чуть ли недороже шампанскаго и стоитъ не менѣе $2^1/_2$—3 р. за бутылку. При такихъ условіяхъ медъ не въ состояніи удовлетворять потребностямъ массы народа наравнѣ съ пивомъ и виномъ. Приходится хлопотать о возстановленіи пчеловодства не въ прежнихъ размѣрахъ, а въ тѣхъ, въ которыхъ оно можетъ существовать при нынѣшнихъ условіяхъ. Эти размѣры въ настоящее время едва-ли могутъ удержаться отъ дальнѣйшаго паденія. Что касается употребленія воска на фабричныя производства, то, сколько мнѣ извѣстно, на подобное потребленіе идетъ $^1/_5$; $^4/_5$ всего количества идутъ на свѣчно-восковое производство. А. М. Бутлеровъ поставилъ въ примѣръ Германію, гдѣ не смотря на распространеніе пива, производство меда и воска существуетъ въ большихъ размѣрахъ. Оцѣнить продукты пчеловодства въ Германіи довольно трудно, но, сколько мнѣ извѣстно, оно всегда было ничтожно въ сравненіи съ размѣромъ этого производства въ Россіи. Я не спорю, что пчеловодство представляетъ выгоды, содѣйствуетъ богатству крестьянъ, но это — пока на эти продукты есть спросъ и цѣна хорошая.—Если производство опередитъ спросъ, то цѣны упадутъ, а выгоды изчезнутъ.—Цѣны на медъ и воскъ никогда не могутъ конкуррировать съ цѣнами на сахаръ и стеариновыя свѣчи, а цѣны послѣднихъ удешевляются съ каждымъ годомъ. Поэтому о развитіи пчеловодства нужно хлопотать только въ опредѣленныхъ границахъ,— нужно хлопотать о развитіи его въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно имѣетъ будущность, и обратить особое вниманіе на 4 губерніи: черниговскую, харьковскую, курскую и тамбовскую. Если просить о школахъ, то лучше всего завести ихъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Алексѣй Ивановичъ полагаетъ, что вкусъ къ меду не возвратится, и что мѣры къ распространенію медоваренія найдутъ препятствіе въ акцизной системѣ. Это мнѣніе ошибочное. Акцизная система нисколько не стѣсняетъ медоваренія; правительство сдѣлало все, что можно было, чтобы поощрить пиво — и медовареніе въ видахъ ограниченія пьянства. Замѣчательно, что благодаря разнымъ льготамъ, пивовареніе идетъ впередъ громадными шагами, а медовареніе нѣтъ. Слѣдовательно, пиво удовлетворяетъ потребностямъ, а медъ не удовлетворяетъ.

П. Е. Волкенштейнъ. Говорилось, что медъ и воскъ идутъ къ намъ изъ-за границы, а съ другой стороны — что

воскъ употребляется только на свѣчи. Я могу сказать, что заграничный воскъ поддѣлывается различными веществами; слѣдовательно потребность за границею на воскъ есть. У насъ теперь воскъ употребляется дѣйствительно только на церковныя свѣчи, но кому же не извѣстно, что теперь трудно получить эти свѣчи такого хорошаго качества, какъ прежде. Все это доказываетъ, что и у насъ потребность на воскъ существуетъ, и что его мало. Если воскъ дорогъ, то это тоже потому, что его мало производится, и если онъ будетъ производиться въ большемъ размѣрѣ, то не только найдетъ сбытъ за границей, гдѣ прибѣгаютъ къ подмѣси гипса, стеарина, сала, растительнаго воска (изъ Cerоxylon andicola, Myrica cerifera) и др.

А. Б. Бушенъ. Привозъ изъ-за границы существуетъ только въ пограничныхъ мѣстностяхъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ Россіи мало было воска; въ центральныхъ губерніяхъ производство его значительно. Если существуютъ поддѣлки воска, то это нужно приписать недостатку воска за-границей. Поддѣлки эти такъ ничтожны, что ихъ нечего считать.

А. Ф. Зубаревъ. Я желаю сказать нѣсколько словъ противъ заявленія А. И. Ходнева относительно ульевъ и колодъ. Если-бы возникъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ распространить улучшенное земледѣліе въ Россіи, то нѣтъ сомнѣнія, что В. Э. Общество рекомендовало бы плугъ, а не соху. Ту же самую роль играетъ улучшенный улей по сравненіи съ колодою: такой улей больше можетъ дать дохода, и было бы неудобно со стороны Общества не признать важности улья предъ колодою. Плугъ можно купить въ извѣстномъ мѣстѣ, но улей трудно достать; одинъ улей стоилъ мнѣ 5 руб., слѣдовательно 10 ульевъ стоютъ 50 р., тогда какъ, если-бы общество или земство устроило складъ ульевъ, построенныхъ согласно съ требованіями науки, то это бы подвинуло дѣло, подвинуло бы его въ средѣ людей даже совершенно непосвященныхъ въ теорію пчеловодства.

А. И. Ходневъ. Я долженъ сказать, что во всякомъ дѣлѣ нужно прибѣгать къ улучшеннымъ средствамъ, поэтому и въ дѣлѣ пчеловодства лучше заводить болѣе совершенные, чѣмъ плохіе ульи. Но я не допускаю, чтобы разомъ и повсемѣстно можно было примѣнить это правило. Наприм., если бы мы захотѣли вездѣ, гдѣ употребляется соха, ввести плугъ, то конечно не успѣли бы въ этомъ; во многихъ мѣстностяхъ крестьяне, все-таки, долго бы еще употребляли соху и при этомъ несовершенномъ орудіи извлекали бы выгоду для своего хозяйства. Тоже самое и относительно пчеловодства. Нѣсколько недѣль тому назадъ, наше Общество получило модель улучшенной дуплянки отъ священника Юшкова, который, какъ отличный пчеловодъ, былъ награжденъ Обществомъ медалью и который продолжаетъ до сихъ поръ употреблять этотъ простой улей. Такимъ образомъ, извѣстный у насъ пчеловодъ не только не бросаетъ этого улья, но присылаетъ въ Общество модель его, и улей одобряется людьми спеціальными въ дѣлѣ пчеловодства. Я не противъ введенія улучшенныхъ ульевъ, а только указываю на неудобство предлагаемой А. Ѳ. Зубаревымъ мѣры, чтобы земство давало въ долгъ ульи.

Обращаясь къ А. Б. Бушену, я радъ, что онъ указалъ, что правительство не интересуется обложеніемъ какимъ-либо акцизомъ медоваренія. Слѣдовательно, съ этой стороны сбытъ меду не стѣсненъ. Я прибавлю къ тому, что говорилъ прежде, что медъ едва-ли найдетъ заграничный сбытъ, но сбытъ его внутри государства обезпеченъ, если-бы пчеловоды производили его въ 10 разъ больше, чѣмъ теперь, и хотя бы онъ и былъ дороже сахара. Извѣстно, что у насъ посты составляютъ почти $^1/_3$ въ году, и множество жителей Россіи въ продолженіи этой трети не употребляютъ скоромнаго. Промышленность придумала для этихъ потребителей, такъ называемый постный сахаръ, который всякій, съ удовольствіемъ, замѣнилъ бы медомъ. Но въ настоящее время медъ не доступенъ по высокой цѣнѣ своей небогатымъ потребителямъ. Слѣдовательно, пчеловодамъ на-долго обезпеченъ сбытъ меда. Цѣны на него высоки, потому что меду и воску мало; если пчеловодство разовьется, то цѣна этихъ продуктовъ понизится. Но изъ этого не слѣдуетъ, что сельскому хозяину будетъ невыгодно заниматься этою промышленностію, потому что пчеловодство есть придаточная отрасль сельскаго хозяйства; имъ крестьянинъ можетъ заниматься, не бросая полевыхъ и другихъ работъ. Это будетъ подспорье въ сель-

скомъ хозяйствѣ, а извѣстно, что продукты, получаемые такимъ образомъ, цѣнятся ниже. Въ настоящее время цѣны на медъ высоки, потому что спросъ на него слишкомъ великъ въ сравненіи съ производствомъ, но если предложеніе увеличится, то цѣны понизятся, и тѣмъ не менѣе выгоды для крестьянъ останутся.

А. Б. Бушенъ. Противъ замѣчанія А. И. Ходнева я долженъ сказать, что цѣны на медъ и воскъ принадлежатъ къ той категоріи цѣнъ, которыя всего менѣе измѣнились. Что касается указанія на посты, то этотъ доводъ весь въ мою пользу, потому что количество постовъ не увеличилось, но количество людей, которые не постятся, увеличилось. Слѣдовательно, потребленіе меда во время постовъ во всякомъ случаѣ уменьшилось, а не увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и спросъ.

А. М. Бутлеровъ. Все, что говорилъ А. Б. Бушенъ, имѣло бы — повторяю — значеніе тогда только, когда я предлагалъ бы принудительныя мѣры для увеличенія количества пасѣкъ. Совершенно ясно, что пока пчеловодство остается выгоднымъ, слѣдуетъ хлопотать о его развитіи, и я не вижу, почему мы должны предпочесть при этомъ однѣ какія-либо губерніи и не заботиться о другихъ.

Что касается учрежденія казенныхъ или общественныхъ образцовыхъ и учебныхъ пасѣкъ, то для нихъ, конечно, нужно выбирать извѣстныя удобныя мѣстности, гдѣ онѣ могутъ хорошо идти и приносить наибольшую пользу, но пчеловодство существуетъ у насъ повсемѣстно, гдѣ только оно возможно по климату, и я не вижу ни малѣйшей причины не распространять на какую-либо мѣстность той или другой изъ тѣхъ предлагаемыхъ мною, непринудительныхъ и весьма удобоисполнимыхъ мѣръ, которыя будутъ одобрены.

И. Я. Горловъ. Вообще говоря, я соглашаюсь съ мѣрами, предлагаемыми А. М. Бутлеровымъ, на сколько эти мѣры состоятъ въ поощреніи и распространеніи знаній: это мѣры, съ которыми соглашается всякій политико-экономъ. Но Александръ Михайловичъ хотя и говоритъ, что принудительныхъ мѣръ не предлагаетъ, однако-же рекомендуетъ обязательное теоретическое обученіе пчеловодству въ духовныхъ училищахъ. Этотъ принципъ обязательности онъ

выводитъ изъ хозяйственной пользы, которую можетъ доставить пчеловодство. Если же мы пользу примемъ за основу мѣропріятія, то съ такимъ же правомъ можно было бы потребовать обязательности обученія сельскому хозяйству, садоводству, даже медицинѣ и юриспруденціи. Всѣ науки полезны и наукъ безполезныхъ нѣтъ.

Итакъ, если съ точки зрѣнія хозяйственной пользы вводить въ духовныя училища обязательное обученіе, то въ нихъ учебные предметы будутъ состоять изъ множества избранныхъ по хозяйственной пользѣ и по практическому значенію въ жизни наукъ, но въ нихъ не останется мѣста для тѣхъ наукъ, для обученія которымъ эти заведенія существуютъ. Относительно обязательнаго обученія сельскому хозяйству въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ былъ сдѣланъ опытъ. Въ духовныхъ семинаріяхъ были преподаваемы сельское хозяйство и естественныя науки. Конечно, все это полезно, равно какъ полезно и пчеловодство. Такимъ образомъ воспитанники, уже обучавшіеся древнимъ и новымъ языкамъ, исторіи и географіи, математикѣ, философіи, реторикѣ, медицинѣ, должны были обучаться и сельскому хозяйству. Результатъ извѣстенъ. Воспитанники вступали на духовное и другое поприща, дѣйствовали съ тѣмъ или другимъ успѣхомъ, но агрономовъ, управляющихъ, фермеровъ изъ нихъ не выходило. Я опасаюсь, чтобы обязательное обученіе пчеловодству не привело къ подобному результату и не осталось столь же безплоднымъ.

А. М. Бутлеровъ. Я согласенъ съ И. Я. Горловымъ, что обязательное обученіе пчеловодству въ духовныхъ семинаріяхъ — если бы обязательность эта понималась очень строго — могло бы имѣть нѣкоторыя неудобства. Я представляю себѣ это обученіе въ видѣ ознакомленія учениковъ съ главными основаніями дѣла. Это было бы не заучиваніе, а скорѣе чтеніе сочиненій по пчеловодству. Если даже вся обязательность будетъ заключаться въ томъ, что для семинарій будетъ обязательно имѣть эти сочиненія и предлагать ихъ для чтенія ученикамъ, то и это уже имѣло бы большое значеніе.

Что касается экономической стороны дѣла, то приведу простой разсчетъ, доказывающій выгодность пчеловодства:

улей съ пчелами стоитъ 5 рублей, и если онъ можетъ дать въ теченіи года только рой, или 10 фун. меду, то медъ этотъ, при самой низкой цѣнѣ, будетъ стоить не менѣе 1 р., что составитъ 20% съ капитала, а рой—дороже вдвое. Прибавьте къ этому, что обыкновенно получается еще и воскъ, да и рои нерѣдко удается взять рядомъ съ медомъ. Такимъ образомъ можно считать, что на пасѣкѣ изъ 10 ульевъ, стоющихъ 50 руб., получится съ каждаго улья 10 ф. (а со всѣхъ, 100 ф.) меду, стоимостью на 10 руб., да, на худой конецъ—5 роевъ, т.-е. еще 10 руб. дохода. Всего валоваго доходу будетъ тогда 40%, изъ которыхъ конечно не болѣе четвертой части потребуется на расходы, а 30% останутся чистымъ доходомъ.

Предсѣдатель. Во время преній, бывшихъ по поводу доклада А. М. Бутлерова, выяснилось, что мѣры, предложенныя докладчикомъ относительно распространенія въ Россіи раціональнаго пчеловодства, никѣмъ изъ гг. присутствующихъ въ сущности не оспариваются. Если и были возраженія, то они касались только частностей доклада, и то очень немногихъ. Такъ напр., И. Я. Горловъ возражалъ противъ введенія обязательнаго преподаванія пчеловодства въ духовныхъ семинаріяхъ. Я, съ своей стороны, могу сказать, что, дѣйствительно, преподаваніе въ семинаріяхъ сельскаго хозяйства, медицины и тому подобныхъ предметовъ, не можетъ обѣщать успѣха, не потому, впрочемъ, чтобы семинаристы не любили этихъ предметовъ, но потому, что къ нимъ относятся несочувственно лица, завѣдывающіе духовными семинаріями. Что же касается учительскихъ семинарій, то это другое дѣло: здѣсь наглядное обученіе пчеловодству можетъ принести большую пользу. Впрочемъ, А. М. Бутлеровъ достаточно объяснилъ, въ какомъ смыслѣ онъ понимаетъ обязательное образованіе.

Другое возраженіе было высказано А. Б. Бушеномъ, который полагалъ распространять пчеловодство преимущественно въ четырехъ названныхъ имъ губерніяхъ. Докладчикъ протестовалъ противъ этого, и я лично присоединяюсь къ его протесту. Въ послѣднее время, около г. Клина, московской губерніи, начало развиваться пчеловодство, благодаря только тому, что явилось два—три лица, которыя

своими знаніями и любовію къ дѣлу успѣли заинтересовать этимъ занятіемъ и другихъ. Въ губерніяхъ восточныхъ, вятской, оренбургской и др., пчеловодство существуетъ въ большихъ размѣрахъ; мы получаемъ свѣдѣнія даже отъ сибирскихъ пчеловодовъ. Слѣдовательно, придерживаться какой-нибудь территоріи относительно распространенія пчеловодства нѣтъ никакихъ основаній.

Затѣмъ, перечислять еще разъ самыя мѣры, предложенныя А. М. Бутлеровымъ, я нахожу излишнимъ. Остается только спросить Отдѣленіе, принимаетъ ли оно предложенныя г. докладчикомъ мѣры къ распространенію пчеловодства въ Россіи въ томъ смыслѣ, какъ онѣ высказаны г. докладчикомъ?

Принято единогласно.

Предсѣдатель **А. Совѣтовъ.**

ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА

„О МѢРАХЪ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЪ РОССІИ ПЧЕЛОВОДСТВА".

(Письмо къ А. М. Бутлерову).

Я прочиталъ въ № 49-мъ «Современныхъ Извѣстій» о вашихъ докладахъ Вольному Экономическому Обществу «о болѣзни пчелъ, извѣстной подъ названіемъ гнильца» и «о мѣрахъ для распространенія въ Россіи пчеловодства». Не смотря на то, что не имѣю чести знать васъ лично, я считаю своимъ долгомъ, какъ любитель пчеловодства искренно преданный этому дѣлу, принести вамъ мою благодарность за ваше содѣйствіе и заботливость къ распространенію въ нашемъ отечествѣ такой важной отрасли сельской промышленности, какъ пчеловодство. Я думаю, — я убѣжденъ, что всѣ мѣры, какія вы предлагаете для сего, принесутъ несомнѣнную пользу, въ особенности же преподаваніе пчеловодства въ учительскихъ семинаріяхъ и разсылка въ сельскія школы, по предмету пчеловодства» книгъ, доступныхъ для крестьянъ. Вы совершенно справедливо замѣтили, что мы страдаемъ отсутствіемъ знаній

по пчеловодству, за охотой же и любовью къ нему дѣло не стоитъ. Но гдѣ почерпнетъ это знаніе, при всемъ своемъ желаніи, пчеловодъ-крестьянинъ, отроду не слыхавшій ни о разборныхъ ульяхъ, ни объ искусственномъ размноженіи пчелъ? — А между тѣмъ желаніе улучшить свое пчелиное хозяйство есть у каждаго, и въ особенности у тѣхъ, которымъ доступна грамота. Доказательствомъ сего можетъ служить слѣдующее: въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, я пріобрѣлъ въ Петербургѣ экземпляръ вашего сочиненія, «Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства». Не успѣлъ привезти его себѣ, какъ долженъ былъ уступить знакомому мнѣ священнику изъ Бѣжецкаго уѣзда. Выписываю послѣ того два экземпляра — и опять отдаю ихъ двумъ крестьянамъ-пчелякамъ, одному даже неграмотному (ему читаетъ мальчикъ, внукъ его). Въ настоящее время долженъ получить еще два экземпляра: одинъ — для себя, другой — для сосѣда-пчеляка, дьякона. Слѣдовательно, была бы только возможность пріобрѣсти знаніе, а за охотой къ нему тоже не станетъ дѣло. Г. Бушенъ, возражая на вашъ докладъ, находитъ, что предлагать особыя мѣры для развитія пчеловодства не раціонально, такъ какъ упадокъ пчеловодства есть неизбѣжное слѣдствіе промышленнаго развитія Россіи. Я не понимаю, какимъ образомъ промышленное развитіе Россіи можетъ содѣйствовать упадку пчеловодства. Если г. Бушенъ указываетъ здѣсь на развитіе у насъ сахароваренія, которое, къ слову сказать, далеко еще не достигло у насъ той степени развитія, какое оно имѣетъ во Франціи или Германіи, — то почему это же самое сахароваріе не вытѣсняетъ собою пчеловодства въ названныхъ странахъ? Что бы отвѣтили г. Бушену на его возраженіе, если бы онъ высказалъ его печатно, хотя бы, напримѣръ, въ Германіи? — Не сказали-ль бы ему, что въ словахъ его нѣтъ и тѣни той раціональности, во имя которой онъ сдѣлалъ возраженіе! Но г. Бушенъ указываетъ, что медъ и воскъ не могутъ уже играть той роли, которую играли 60 — 100 лѣтъ тому назадъ. — Это совершенно справедливо и относится не до одной только Россіи, — но справедливо также и то, что до какой бы высокой степени ни развились у насъ сахароварное и стеариновое производства, они никогда не вытѣснятъ изъ употребленія медъ и воскъ. Доказательствомъ тому могутъ служить тѣ же Франція и Германія, гдѣ пчеловодство, въ сравненіи съ нашимъ, стоитъ на высшей степени совершенства и гдѣ, не смотря на это, принимаютъ и въ настоящее время всѣ мѣры къ дальнѣйшему его развитію. Кромѣ того, Россія находится въ особенныхъ бытовыхъ условіяхъ. Нужно принять во вниманіе только тѣ милліоны людей, населяющихъ ее, сектантовъ и не-сектантовъ, которые считаютъ грѣхомъ напиться во время поста чаю съ сахаромъ. Обратите также вниманіе на тѣ милліоны пудовъ воска, который расходуется въ нашихъ церквахъ и замѣна котораго въ этомъ случаѣ какимъ-либо суррогатомъ врядъ-ли когда можетъ быть допущена. Что потребность меда въ нашемъ отечествѣ, и въ особенности въ простонародьи, велика, — можетъ доказать Боровскъ, гдѣ тысячи пудовъ этого продукта фабрикуются не совсѣмъ честнымъ образомъ и, подъ названіемъ бадейнаго, расходятся по всей Россіи. Медъ въ настоящее время, какъ и прежде, считается у крестьянъ лакомствомъ; въ праздники и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ крестьянинъ-пчеловодъ считаетъ его самымъ высшимъ угощеніемъ для своихъ гостей, и если онъ не дѣлаетъ еще изъ него напитка, то только потому, что не знакомъ съ его приготовленіемъ. Правда, что за послѣдніе 2 года цѣна на медъ и воскъ понизилась, почти на 10%, но это произошло не отъ развитія сахароваренія и стеариноваго производства; — главное вліяніе на это имѣютъ, какъ мнѣ кажется, слѣдующія причины: во-первыхъ, количество пчелъ, вслѣдствіе благопріятныхъ для нихъ годовъ, начиная съ 1868 г., удвоилось, и, во вторыхъ, крестьянинъ-пчеловодъ, необладающій избыткомъ и имѣющій нужду — въ особенности въ лѣтнее время — въ необходимыхъ для него потребностяхъ въ жизни, очень рѣдко оставляетъ медъ непроданнымъ до зимы: лишь только вынетъ онъ его изъ ульевъ, какъ и спѣшитъ прямо въ сотахъ свезти въ городъ на продажу. Понятно, что при такихъ условіяхъ продажи, цѣна на медъ не можетъ быть нормальной, и нашъ крестьянинъ, вмѣсто того, чтобы получить за хорошо приготовленный медъ 18 копѣекъ за

*

фунтъ, продаетъ его вмѣстѣ съ вощиной по 15 и даже по 12 к. Такъ какъ въ нашей мѣстности нѣтъ селенія, въ которомъ бы не было отъ 2-хъ и до 30 колодъ пчелъ, то, вслѣдствіе избытка меда въ лѣтнее время на рынкѣ, цѣна на него сильно падаетъ, и пониженіе это вліяетъ также и на осеннюю и зимнюю его продажу. Само собою разумѣется, что все сказанное здѣсь относится до Тверской губерніи, которая извѣстна мнѣ болѣе другихъ мѣстностей. Впрочемъ, какъ передавали мнѣ, подобная продажа существуетъ и въ Московской губерніи, въ нѣкоторыхъ ея уѣздахъ. Мнѣ хотѣлось бы высказать также мое наблюденіе, что пчеловодство поддерживаетъ нравственность въ народѣ: крестьяне убѣждены, что пчелы не любятъ тѣхъ, кто предается пьянству, и не ведутся у того, кто пренебрегаетъ семейными отношеніями. Поэтому вы почти не встрѣтите у насъ пчеляка-крестьянина, котораго можно-бъ было упрекнуть въ какомъ-либо изъ сихъ пороковъ.

Упадокъ пчеловодства у насъ, какъ я говорилъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть слѣдствіемъ промышленнаго развитія Россіи. Онъ происходитъ прежде всего, какъ это нѣсколько разъ было высказываемо и вами, отъ непомѣрнаго истребленія лѣсовъ, отъ распашекъ и уменьшенія заповѣдныхъ луговъ и отъ нераціональнаго веденія дѣла. Прежде, когда пчелѣ было приволье, ошибки пчеловода не могли быть очень ощутительны: онѣ исправлялись обиліемъ роевъ и меда; при настоящихъ же пажитяхъ для пчелъ, каждая ошибка пчеловода чувствительно отзывается въ его хозяйствѣ. И потому-то я полагаю, что при теперешнихъ обстоятельствахъ ничто не можетъ такъ скоро — и такую дѣйствительную принести помощь пчеловодству, какъ распространеніе въ народѣ улучшенныхъ пріемовъ пчеловодства и необходимыхъ для этого теоретическихъ свѣдѣній. Упадку пчеловодства, мнѣ кажется, не мало содѣйствовало и то обстоятельство, что прежде — не болѣе какъ 30 или 40 лѣтъ тому назадъ — рѣдкій изъ землевладѣльцевъ не имѣлъ своей пасѣки. При ней обыкновенно находились пріученные къ этому дѣлу пчеловоды изъ крестьянъ или дворовыхъ людей; нѣкоторые изъ нихъ обучались даже въ пасѣкѣ Прокоповича. Это служило живымъ примѣромъ для крестьянъ, которые

старались и у себя вводить то же. Но мало-по-малу пасѣки уничтожались, вслѣдствіе недостаточнаго за ними присмотра самихъ владѣльцевъ, и наконецъ, послѣ 1861 года, ихъ и вовсе не стало. Землевладѣльцы не пріученные къ сельскому труду, не изучившіе раціонально ни одной изъ отраслей сельской промышленности, бросились на единственную свою спеціальность — службу казенную, общественную и частную. Сады заросли бурьяномъ; усадьбы развалились; изчезли и послѣдніе остатки пасѣкъ; пчелы перешли въ руки большею частію неопытныхъ крестьянъ, и въ 4 — 5 лѣтъ, бывшихъ для нихъ неблагопріятными, большею частію погибли.

Какъ на доказательство необходимости поддержки пчеловодства со стороны Вольнаго Экономическаго Общества, слѣдуетъ также обратить вниманіе и на доходъ отъ пчелъ при небольшой, относительно, затратѣ капитала. Для примѣра разскажу, что было со мною. Я имѣлъ небольшой яблонный садъ, который приносилъ мнѣ ежегоднаго дохода 60 рублей. Въ 1867 году сады у насъ, отъ сильныхъ морозовъ, всѣ погибли; въ томъ числѣ — и мой. Я посадилъ новыхъ яблонь, но до сихъ поръ еще не получаю отъ нихъ никакого дохода. Эту потерю теперь мнѣ съ излишкомъ вознаграждаютъ пчелы, такъ что при увеличеніи въ 1867 года количества ульевъ, съ 6 купленныхъ на 49, при всей моей прошлой неопытности (какъ это видно изъ посланнаго мною описанія пасѣки въ Вольное Экономическое Общество), я получаю въ настоящее время вдвое болѣе дохода, чѣмъ прежде получалъ отъ сада. Итакъ, мнѣ кажется, что съ какой бы стороны ни взглянуть на пчеловодство, необходимо признать, что оно заслуживаетъ всевозможныхъ поощреній со стороны тѣхъ лицъ, которымъ дорого отечественное благосостояніе. Или дождаться намъ того, чтобы нѣмцы эксплоатировали насъ своими пчеловодными продуктами?

Вотъ тѣ мысли, которыя мнѣ пришли въ голову при чтеніи извѣстія о вашемъ докладѣ 15 января и о возраженіи на него г. Бушена. Я рѣшился написать ихъ въ томъ предположеніи, что вы, какъ пчеловодъ, не откажетесь выслушать голосъ провинціала горячо преданнаго тому же дѣлу, для развитія котораго вы посвящаете вашу прекрасную дѣятельность. Я же-

лалъ бы, если вы найдете удобнымъ, чтобы письмо это было помѣщено въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества.

Примите, и проч.

Землевладѣлецъ **Василій Ѳедотовъ Васильевъ.**

Село Осипово, Новоторжскаго уѣзда.

ИСТОРІЯ

МОИХЪ ЗАНЯТІЙ ПЧЕЛОВОДСТВОМЪ.

I.

Начну «ab ovo». Въ 1846 году я кончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ Пензенской духовной семинаріи. Занимаясь усердно въ классахъ семинаріи, я ничего не думалъ о будущей моей жизни и большею частію ничѣмъ не интересовался. Кончивъ курсъ, пріѣзжаю домой къ отцу съ аттестатомъ семинарскаго правленія. «Ну, здорово, Петруша; кончилъ курсъ?!» говоритъ мнѣ покойный мой отецъ. «Кончилъ», отвѣчаю я, «вотъ, батюшка, и аттестатъ». «Ну-ка!» съ этимъ словомъ отецъ мой взялъ въ руки аттестатъ и сталъ пристально вглядываться въ него. «Вотъ такъ писака!» воскликнулъ онъ вдругъ съ удивленіемъ, указывая пальцемъ на подпись письмоводителя семинарскаго правленія. «Онъ должно-быть умнѣе всѣхъ тѣхъ, которые тебя учили, Петръ! а прочіе всѣ видно шалопаи *),—вишь какъ наковыряли, и подписаться-то не умѣли; а это что за каракулки такія?» «Это подпись ректора семинаріи», отвѣчаю я. (Надобно замѣтить, что нашъ тогдашній ректоръ семинаріи, архимандритъ Евпсихій, ужасный имѣлъ почеркъ руки, такія выводилъ каракульки—нехуже Никона патріарха; бывало, никто не разбиралъ его руки на дневномъ классическомъ журналѣ; нѣкоторые изъ учениковъ—и тѣ только, которые часто къ нему являлись—привыкли къ его каракулькамъ). «Какъ ректора?!—значитъ твоего главнаго начальника?» «Да!» отвѣчаю я. «Эка онъ какъ наковырялъ, должно быть сроду и пера-то не чинилъ; ну-ка прочитай-ка, что онъ тутъ наковырялъ!» Я прочиталъ. «А еще архимандритъ!» «Что вы, папаша», защищаю я. Онъ весь въ крестахъ и орденахъ; его вызывали на чреду въ архіереи?!» «Мало ли что тамъ у васъ бываетъ», подшучивая надо мной и внутренно радуясь, что я кончилъ курсъ, отозвался отецъ на мое замѣчаніе. «Ну, сынишко, спасибо!... кончилъ... можешь быть теперь и попомъ, я очень радъ. Вотъ тебѣ теперь и мѣсто уступлю!...» «Я не хотѣлъ бы быть священникомъ», какъ-то робко замѣтилъ я отцу. «Какъ священникомъ не хочешь?!.. прохвостомъ быть!!...» Я отвѣчаю то и то.... «Ну, братъ, шалишь!!.. я радъ, дождался! ты видишь, каково мое здоровье!» Съ отцомъ я долго не говорилъ, равно и онъ со мной; мы разладились немножко. По долгомъ и глубокомъ раздумьи, я покорился волѣ своего родителя. Съ 1847 года по 1857 годъ я былъ преданъ всѣми силами души моей вновь возложенной на меня должности священства: писалъ и говорилъ много поученій къ народу, особенно катехизическихъ, за которыя неоднократно, какъ манну небесную, получалъ нѣсколько архипастырскихъ благословеній и въ концѣ концовъ (о верхъ счастія и блаженства!) комитетомъ цензуры причисленъ былъ къ первому разряду катихизаторовъ. Изъ рукъ моихъ тогда не выходили книги духовнаго содержанія. Я постоянно читалъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Ѳеофилакта Болгарскаго, Стефана Яворскаго «Камень вѣры», «Духовный лугъ» Іоанна Москва, «Добротолюбіе»—громаднѣйшую въ родѣ библіи...—читалъ со вниманіемъ «Воскресное Чтеніе», «Странника», «Домашнюю Бесѣду пресловутаго Аскоченскаго», «Московскаго М. Филарета», «Иннокентія Херсонскаго и Таврическаго, и проч. и проч.... Между тѣмъ семья множилась и росла; кругъ моихъ житейскихъ вопіющихъ потребностей расширялся все болѣе и болѣе. Къ тому-жъ приходъ не изъ завидныхъ, поборовъ никакихъ никогда не дѣлалъ по своимъ прихожанамъ, да и покойный отецъ мой этимъ гнушался, а притязанія какія-либо за исполненіе христіанскихъ требъ никогда и въ голову не приходили. Я сталъ лицомъ къ лицу съ нагою нуждой, которая стала

*) Отецъ мой былъ самъ отличный писака. Я до сихъ поръ любуюсь его подписью въ оффиціальныхъ, церковныхъ бумагахъ, когда онъ былъ благочиннымъ. А потому отецъ мой питалъ особенную симпатію къ прекрасному почерку руки.

свинцомъ падать на мое ретивое. Я положилъ себѣ за правило во многомъ себѣ отказывать, въ самомъ даже невинномъ напиткѣ, каково китайское произведеніе. Дума меня преслѣдовала ежедневно: какъ жить дальше, что будетъ дальше?!... а отъ этихъ разглагольствованій съ прихожанами—подъ часъ и поэтическихъ—ничего не выходитъ. Вотъ уже сколько потрудился въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія, а между тѣмъ брюхо ѣсть все проситъ и тѣло одѣянія,—да тому сапоги, другимъ башмаки, себѣ приличную одежду, женѣ, да пр. и пр. Я призадумался не на шутку. Было прекрасное утро... Я имѣю обыкновеніе вставать въ 2 часа по полуночи. Взялъ перо въ руки, хотѣлъ писать поученіе... Что-то ужасно не клеилось въ головѣ... Въ досадѣ я бросилъ перо на столъ и вышелъ въ раздумьи на огородъ. Долго сидѣлъ и вдаль глядѣлъ... Предо мною были луга поемные, а далѣе высился лѣсъ. Я въ раздумьи отправился по лѣсу. Тутъ были цвѣтущія деревья, на которыхъ пчелки заботливо шумѣли. Я съ любопытствомъ вглядывался въ пчелъ и думалъ себѣ: вишь, какая трудолюбивая мушка!.... такъ и шныряетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ. Такимъ образомъ, я, развлекаясь пчелами, дoмъ прошелъ съ версту, все прислушиваясь къ заботливому жужжанію пчелъ и временемъ всматриваясь въ ихъ суетливую работу на цвѣтахъ. Да ужъ не пора-ли во-свояси, мелькнуло у меня въ головѣ, и ту же минуту свернулъ въ поле на дорогу, по опушкѣ лѣса. Иду дорогой и думаю себѣ: эка эта пчелка, какая она трудолюбивая, заботливая!!... Мнѣ все еще мерещился суетливый гудъ пчелы на цвѣтущихъ деревьяхъ. А, да вотъ и діаконовъ пчельникъ тутъ; пойду, посмотрю, какъ пчелки летаютъ на пчельникѣ... Ау!? У—у!...—отвѣчалъ мнѣ знакомый голосъ діакона. «Что? — Иди сюда, батька, здѣсь хорошо!»—Я послушался его приглашенія, и усѣлся на порогѣ его клѣтушки, а діаконъ между тѣмъ, на подосланномъ своемъ полукафтанѣ, вздернувъ ноги вверхъ, положивъ одну на другую, держалъ въ рукахъ передъ глазами какую-то длинную тетрадь, довольно толстую, и читалъ. «А вы тутъ еще чтеніемъ занимаетесь», замѣтилъ я какъ-то кстати. «Да, такъ пустячки, отъ нечего дѣлать! Вотъ тутъ какой-то Прокоповичъ какую-то чушуху пишетъ о пчелахъ.» «У кого

вы это взяли такую чепуху?» «У Леонтія, барскаго пчелика!» «Какъ чепуху, я слышалъ онъ знаменитый пчеловодъ.» «На вотъ, батька, посмотри самъ!» Я взялъ въ руки тетрадь. На ней писано было довольно порядочно, а на поляхъ тетради были начерчены натуральные и свищевые маточники, пятки; зачатки маточной ячеи, натуральные и свищевые, съ обозначеніемъ, когда пчелы имѣютъ первое намѣреніе роиться, когда рой готовъ къ выходу, и когда откладываетъ роеніе. Я сталъ перелистывать тетрадь и нечаянно остановился на поэтическомъ и величественномъ описаніи матки—царицы пчелъ. Это описаніе меня слишкомъ заинтересовало. «А что, о. діаконъ, есть еще татради?!» «Вотъ тамъ въ кладенцѣ ихъ много», отозвался діаконъ. «Ну-ка!» Онъ подалъ шкатулку. «А что мнѣ можно ихъ просмотрѣть?» «Еще бы! возьми ихъ хоть всѣ до строчки и съѣшь?» «Ну благодарю!» Я торопливо собралъ ихъ, взялъ и дѣйствительно съѣлъ, т.-е. переписалъ ихъ на свою особую тетрадь, возстановивъ мѣстами потерянный смыслъ. Это мнѣ стоило крупной возни, многихъ трудовъ и размышленій; я возился съ ними цѣлую зиму, писалъ и переписывалъ. Съ интересомъ я бы теперь взглянулъ на этотъ упорный трудъ, который, будучи данъ одному моему пріятелю, вскорѣ послѣ того отправившемуся ad patres, затерялся и теперь не знаю даже какъ и на слѣдъ напасть. Такъ вотъ, навозившись досыта съ записками малограмотнаго ученика знаменитаго Прокоповича, я нетерпѣливо ожидалъ грядущей весны съ взлелѣянною мыслію непремѣнно купить пчелъ. Великимъ постомъ я отправился съ поисками, не продастъ ли кто пчелъ; и дѣйствительно, въ ближайшей деревнѣ мордовской я отыскалъ желанный предметъ. Купилъ я тамъ 18 семействъ въ мѣстныхъ ульяхъ. Уговоръ былъ такого рода: который окажется живъ во время взятія изъ омшанника, тотъ я долженъ брать, не выбирая, а къ ряду, оставляя только вымершія семейства въ сторону. Мы сладились съ мордвиномъ, я и деньги отдалъ, боясь, какъ бы кто не перебилъ меня. Весна стала входить въ свои права. Рѣчки и долочки зашумѣли. Я поторопился перевозкой пчелъ. Съ великимъ рвеніемъ и нетерпѣніемъ я занялся этимъ дѣломъ. Утромъ рано, съ подводами я отправился въ вышеупомянутую мордовскую де-

ревню, навалилъ пеньки на подводы, заткнувъ леточки репьями, и къ послѣ-обѣденному времени я уже былъ на избранномъ мною становищѣ, недалеко, какихъ-нибудь полверсты отъ моего дома. Мой сосѣдъ — діаконъ, о которомъ я помянулъ выше, увидѣвши, что я привезъ пчелъ, тоже присоединился къ моей партіи, и явился на мѣсто установки пчелъ. Я, съ своей стороны, разумѣется, былъ очень радъ опытному, давнишнему пчеловоду. Я суетился отъ всей души, подбѣгалъ къ каждому возу, прикладывалъ ухо къ каждому пню, осматривалъ — и какъ тревожно гудѣли пчелы, и какъ желали вырваться на волю. Я еще болѣе засуетился, понимая тревогу пчелъ. Живо разставивши пчелъ по мѣстамъ, мнѣ страшно хотѣлось ихъ выпустить на волю — свѣжій воздухъ, и полюбоваться ихъ полетомъ, жужжаніемъ. «Отецъ-діаконъ! посмотри, какъ онѣ просятся, я ихъ выпущу!» «Не знаю, какъ хотите, пожалуй выпустите!» Отъ нетерпѣнія я взялъ да и открылъ верхніе леточки. Пчелы гурьбой выступили изъ летковъ и полетѣли въ разныя стороны, подымаясь все выше и выше. Я былъ въ восторгѣ, любовался ихъ дружнымъ облетомъ, глядя все вверхъ за ихъ направленіемъ. «Что это, отецъ діаконъ, пчелы дѣлаютъ — взлетитъ туда вверхъ высоко, а оттуда турманомъ? развѣ онѣ всегда сначала такъ вылетаютъ?» Діаконъ на мой вопросъ промолчалъ; вѣроятно, смекнулъ въ чемъ дѣло. Я съ высоты-то эфирной устремилъ взоръ свой на землю. Былъ еще снѣгъ на избранномъ мною мѣстѣ пчельника. Онъ былъ весь усѣянъ пчелами, которыя въ изнеможеніи едва ползали по нему, уже коченѣя, а другія, съежившись, лежали какъ мертвыя, не оказывая и признака жизни. «Что это такое? а?», воскликнулъ я въ изумленіи. «Да пчелы», отвѣчаютъ мнѣ работники! Вишь, онѣ какъ корячатся, едва живы!» Я ахнулъ и проклялъ свою глупость и нетерпѣніе. Съ горя я сталъ собирать пчелъ и класть въ чашку, отнесъ собранныхъ домой, положилъ въ стеклянную баночку и отогрѣлъ ихъ въ своей хатѣ, около печурки. Онѣ всѣ ожили; я побѣжалъ съ ними на пчельникъ и сталъ пускать въ леточки. Но дѣло мое было не поправимое; пчелы все-таки, куда я ихъ сажалъ, не шли и въ изнеможеніи снова падали на снѣгъ. Я съ грустью въ сердцѣ помирился съ такимъ горемъ — съ такою громадною потерею пчелъ. «Впредь глупому наука»,

утѣшая, сказалъ я себѣ! По теоріи я зналъ, что мнѣ не слѣдовало бы пускать пчелъ растревоженныхъ изъ улья, а нужно бы постараться охладить ихъ, сперва ототкнувъ у улья нижніе леточки, и даже отнять нижнія должки и ни подъ какимъ предлогомъ не выпускать ихъ изъ улья въ тотъ день — особенно когда солнце стало клониться къ западу. Мнѣ бы слѣдовало, охладивши и успокоивши пчелъ, вечеромъ, по закатѣ солнца, ототкнуть имъ верхніе леточки. Тогда, значитъ, пчелы на другой день исподволь сами собою стали бы дѣлать свой облетъ привольно, не торопясь, пчелка по пчелкѣ. Но ошибка была сдѣлана, ее ужъ не поправишь никоимъ образомъ! — Да-съ, подумалъ я себѣ, теорія теоріей, а практика практикой, — двѣ родныя сестрички, но своеобразныхъ характеровъ. Не даромъ говорятъ, что теорія безъ практики — одна душа безъ тѣла!... Читающій сіи строки любитель пчелъ, новичекъ, я думаю пойметъ меня, и изъ моей ошибки выработаетъ для себя хорошее правило для своего образа дѣйствій.

По утру на слѣдующій день, я рано отправился къ своимъ пчелкамъ. Сталъ осторожно подходить къ леточку каждаго улья и вслушиваться въ ихъ гудъ. Гудъ былъ слабый и тихій! Я съ грустью взглянулъ на снѣгъ, усѣянный пчелами. «Эхъ, какой я дуракъ! сколько пчелъ-то я погубилъ! Это были бы усердныя работницы», сказалъ я самъ себѣ! Въ самомъ дѣлѣ, глупо и непростительно любителю пчелъ такъ поступать неосмотрительно. Впредь я зарубилъ себѣ на носу, чтобы быть всегда благоразумнымъ и осмысливать предварительно всякое начинаемое дѣло. Нынѣ, я уже, выставляя пчелъ на точекъ рано весною, внушительно прежде прочитаю натацію рабочимъ, чтобы какъ можно осторожнѣе брать ульи съ мѣста въ омшанникѣ и, если можно, на столько, чтобы пчелы и не почуяли, что ихъ выставляютъ на открытый воздухъ — на свободу, и какъ можно избѣгать всякаго шороха, а тѣмъ болѣе стука по улью. То же правило внушаю соблюдать и при установкѣ улья на кольяхъ. — Предлагаю это правило всѣмъ новичкамъ, посвящающимъ себя пчеловодству. Нынѣ, я поставилъ себѣ за правило выставлять пчелъ не вдругъ, а въ нѣсколько пріемовъ, и разставляю ихъ другъ отъ друга не близко: улей ставлю

въ одномъ концѣ пчельника, и тутъ же открываю леточекъ, если погода хорошая, теплая, другой — въ другомъ концѣ, третій — по срединѣ, притомъ одну часть утромъ рано, другую вполдень, третью вечеромъ, а на другой день приставляю ульи, къ этимъ уже облетѣвшимся ульямъ, въ такомъ же порядкѣ, съ тою цѣлію, чтобы облетъ былъ не всеобщій разомъ. Отъ непредусмотрительной выставки, пчелы грудятся около нѣкоторыхъ ней и набиваются въ нихъ до nec plus ultra, а нѣкоторые очень пустѣютъ — что конечно не слишкомъ благопріятно и для пчелъ, и для пасѣчника. При развитіи тепла въ воздухѣ такая неурядица еще болѣе будетъ ощутительна. Слишкомъ сильныя, набравшія чужихъ пчелъ, семейства будутъ грабить малосильныхъ, но многомедныхъ. А потому пчеловоду еще прибудетъ забота, лишній трудъ и болѣе бдительный надзоръ. Между тѣмъ какъ выше описанный способъ выставки и установки на точкѣ оставитъ семьи каждую при своемъ комплектѣ пчелъ и предупредится неправильный облетъ, во время котораго пчелы въ замѣшательствѣ, и грудятся въ одно мѣсто, гдѣ болѣе слышанъ гудъ. Иногда вылетѣвшую пчелу вѣтромъ унесетъ отъ своего улья, а она еще не успѣла осмотрѣть хорошенько и примѣтить мѣсто — и сія послѣдняя присоединится къ той партіи, гдѣ слышится болѣе жужжанія. А потому нужно по возможности стараться предвидѣть и то, чтобы во время выставки погода была тихая, какая всегда устанавливается на довольно долгое время послѣ весеннихъ равноденственныхъ бурь. Торопиться не слѣдуетъ: недѣлею раньше, недѣлею позже,—это ничего не значитъ, лишь бы на-ночь постоянно, въ заморозки, отворять омшанникъ и не затыкать вентиляторовъ, а даже закрывать ихъ вполдень, чтобы тѣмъ поддержать прохладную температуру въ омшанникѣ. Говорю такъ, какъ извѣдавшій это дѣло на опытѣ. Таковый образъ дѣйствія имѣетъ важное значеніе при выставкѣ пчелъ изъ омшанника на точекъ. — Но обратимся опять къ предмету своего повѣствованія.

Весна 1858 года для пчелъ была очень благопріятная, и лѣто тоже. Я, ревностно и съ большой энергіей, принялся ухаживать за пчелами и изучать ихъ образъ жизни. Рано весною ихъ сталъ кормить, дабы поправить сдѣланную мною

при выставкѣ ошибку. Пчелы при моемъ рачительномъ уходѣ видимо стали поправляться и расти силой. Я былъ въ восторгѣ отъ своего ревностнаго труда; слѣдилъ за ихъ работой — поновками, изучалъ ихъ образъ жизни, разсматривалъ ихъ гнѣзда въ увеличительное стекло, при помощи котораго изучалъ развитіе молодаго поколѣнія, отъ яичка, положеннаго маткой, до самой зрѣлости, выходящей на свѣтъ Божій, младенца-пчелки. Когда я увидѣлъ въ первый разъ маточныя пятки, то мною овладѣло какое-то непонятное чувство — и радостное и вмѣстѣ благоговѣйное. Мнѣ представился въ этотъ моментъ знаменитый Прокоповичъ въ какомъ-то лучезарномъ свѣтѣ, окруженный ореоломъ славы: я снова принялся изучать его записки. — Я слѣдилъ съ напряженнымъ вниманіемъ за удлиненіемъ маточныхъ пятокъ, кои, увеличиваясь со дня на день, видимо созрѣвали въ длинныя маточныя ячеи. — Однажды, послѣ осмотра ульевъ, говорю своему старичку-сидѣльцу: «Завтра вотъ этотъ улей будетъ роиться! Такъ смотри, Алексѣевичъ, не прозѣвай; я рано не могу придти, завтра у меня божественная служба». «Хорошо, батюшка», отвѣчаетъ мнѣ старикъ»; я не знаю, будетъ ли роиться, не напрасно-ли пророчишь.... больно хитеръ... вишь узналъ!.. какой прыткій.... былъ ты у него на умѣ!.. вѣдь ни у кого нѣтъ въ селѣ-то! а у насъ съ тобой будутъ!... ишь какой счастливчикъ», ворчалъ себѣ подъ носъ мой старикъ. «Вѣрно ужъ былъ на умѣ, когда говорю», отвѣчаю я, «если только будетъ хорошая погода, разумѣется — въ дождь роиться не будетъ». «Такъ-то такъ! да какъ ты узналъ, батюшка»? «А вотъ, если слова мои сбудутся, тогда скажу тебѣ, какъ я узналъ, и укажу». «Хорошо! посмотрю, недолго ждать!» отвѣчалъ сомнительно старикъ. — Утро слѣдующаго дня, къ моему счастію, было восхитительное, такъ что нельзя было не вылетѣть рою. Отслужа божественную литургію, я, по выходѣ изъ храма, нимало не медля, торопливо собрался и отправился на пчельникъ.... Признаюсь, меня самого страшно интересовалъ выходъ роя. — Подхожу.... Рослый старикъ мой, съ длинною сѣдою бородою, радостно бѣжитъ ко мнѣ на встрѣчу, и чуть чуть не-заключилъ меня въ свои желѣзныя объятія. «Ну что, Алексѣевичъ»? «Ахъ, батюшка, пророкъ ты...!» «Вотъ онъ вѣдь» — старикъ подвелъ меня къ кусточку, и, взявъ бережно въ

руки роевню, поднялъ ее вверхъ, показывая запертыхъ въ ней пчелъ. «Рой-то какой, хорошій», твердилъ мнѣ на ухо старикъ. «А вѣдь ни у кого еще не слыхать.... а у насъ съ тобой, батенька, уже рои. Да! ворожея ты, батюшка! тебѣ теперь я вѣрю! ты много знаешь»!... «А вотъ осиновый-то тоже скоро будетъ роиться!» продолжаю я. «Вѣрю теперь, батюшка», отозвался старикъ уже заискивающимъ тономъ. «Вотъ я-то ничего не знаю, прямы мы люди—черный народъ, ничего не знаемъ. Ну! растолкуй же, батюшка, теперь мнѣ, какъ ты узналъ про такую штуку. Мнѣ страсть какъ хочется знать»!—Я взялъ курильницу, открылъ улей и сталъ показывать и объяснять всѣ признаки роенія и всѣ намѣренія пчелы. Старикъ мой чуть не плакалъ отъ умиленія,—видно было, что онъ все понималъ, такъ какъ я ему все подробно и обстоятельно разсказывалъ, самымъ простымъ говоромъ. «Вотъ оно какое дѣло-то! А мы неучи что̀ знаемъ?—а?—то-то ученье свѣтъ, а неученье тьма,—не даромъ пословица сложена не нами; ты, батюшка, въ книгу смотришь и читаешь, у тебя все предъ глазами»—тростилъ себѣ подъ носъ мой старикъ, сидя въ бесѣдкѣ, понуря голову и раздумывая о диковинкѣ, которую увидѣлъ въ пчелиномъ гнѣздѣ и которой до сихъ поръ не понималъ или, лучше, вовсе не зналъ. Оправившись отъ думы, мой старикъ снова обратился ко мнѣ съ словами: «Ну-ка, батюшка, посмотримъ осиновый-то?! ты говоришь, что онъ тоже думаетъ роиться!... посмотримъ, какъ онъ думаетъ»?! Я показалъ ему маточныя пятки. «Это что же такое значитъ? въ родѣ желудочной чашечки»?—«Это начало маточной ячеи! Здѣсь матка должна вывестись». «Какъ же это»? «Вотъ посмотри, Алексѣевичъ, внизъ въ самое горлушко маточной ячеи, и скажи, что ты тамъ увидишь»! Старикъ мой имѣлъ отличное зрѣніе. Алексѣевичъ мой сильно нагнулся и долго съ напряженнымъ вниманіемъ разсматривалъ ячею. «Ну! что видишь?». «Охъ, погоди, батюшка, не мѣшай, вижу»! Вставши на ноги, мой старикъ выпрямился во весь свой ростъ, и съ сіяющимъ лицомъ разсказалъ мнѣ, что онъ видѣлъ на днѣ ячейки яичко, въ родѣ большой продолговатой гниды,—яичко, которое стоймя стало или, точнѣе, торчало на днѣ ячейки. Я тутъ ему объяснилъ, что это такое значитъ, и потомъ—какъ эта гнида превратится въ червячка, который будетъ расти и развиваться постепенно, и потомъ, когда доростетъ до извѣстной величины, протянется во всю длину ячейки и пчелы его закроютъ, т.-е. запечатаютъ воскомъ,—«Вонъ такъ, какъ видѣлъ ты въ прежнемъ отроившемся ульѣ, то это значитъ, что рой готовъ къ выходу, на первый, на второй и третій день и. т. д., смотря по погодѣ». «Да какъ же, батюшка», вѣдь эта матка еще червячкомъ, не зрѣлая, летать не можетъ»?—любопытствовалъ старикъ. «Такъ точно, но съ первымъ—какъ его называютъ, первакомъ—если только матка жива, всегда выходитъ старая. Чтобы тебѣ въ этомъ удостовѣриться, замѣть: вчера пчела запечатала маточникъ и рой нынѣ вышелъ, то отъ этого, т.-е. вчерашняго дня, насчитай 9 дней, тогда приложи ухо къ улью и ты услышишь пѣніе молодыхъ матокъ».—Много было у меня въ тотъ день съ моимъ старикомъ разговоровъ про пчелъ, про пѣніе и кваканье матокъ, потомъ если матка не жива старая—когда первакъ долженъ выдти, и съ какою маткой—съ какою маткой долженъ остаться старый улей...., я все разсказывалъ и объяснялъ. Старикъ мой сіялъ отъ вниманія и умиленія...! Мы сдѣлались друзьями неразлучными, постоянно разсуждая о пчелахъ. Я самъ былъ, признаюсь откровенно, въ какомъ-то восторженномъ состояніи. Мои 18 купленныхъ семействъ дали болѣе 20 роевъ; такимъ образомъ у меня число купленныхъ семействъ возросло до 40-ка слишкомъ. Молодыхъ роевъ я посадилъ всѣхъ во втулочные ульи Прокоповича.—Лѣто было самое благорастворенное. Молодые рои подѣлали отличныя гнѣзда, а нѣкоторыя сильныя раннія семейства натаскали полныя рамки отличнаго печатнаго меда липоваго чистаго — какъ хрусталь.—Къ осени я озаботился устройствомъ омшанника. Долго думалъ я объ устройствѣ его, удобствахъ и всѣхъ нужныхъ качествахъ хорошей зимовки; думалъ и придумалъ весьма хорошо. Этотъ омшанникъ въ моей статьѣ описанъ не былъ. Онъ былъ надземный, продолговатой формы, изъ толстыхъ осиновыхъ бревенъ. Съ сѣвернаго конца придѣлана была прихожка, въ которой была вырыта яма въ полтора аршина глубины. Въ этой ямѣ я устроилъ духовую печку. Внутри, вдоль омшанника, на самой срединѣ, вырытъ былъ на полъ-аршина каналъ, который былъ выложенъ кир-

пичами и проведенъ къ трубѣ печной выше вьюшки. По выкладкѣ кирпичемъ, этотъ каналъ засыпанъ былъ землею вровень съ поломъ, который былъ утрамбованъ мелкимъ, съ глиной, кирпичемъ и стеклянками, и сверху усыпанъ подзоломъ изъ-подъ поташа. Это было сдѣлано для того, чтобы мыши не рыли въ полу омшанника норъ, да вообще имъ бы было неудобно селиться въ омшанникѣ, гдѣ онѣ своимъ присутствіемъ нарушаютъ покой пчелъ и приводятъ въ досаду хозяина—пасѣчника. Выше упомянутый каналъ вытягивалъ изъ земли всякую образующуюся сырость.—Въ сѣверной стѣнѣ омшанника былъ устроенъ вентиляторъ для перемѣны воздуха. Онъ исполнялъ превосходно свое назначеніе, потому что упирался однимъ концомъ въ дымовую трубу, которая отъ топки, разрѣжая воздухъ нагрѣваніемъ, образовывала громадную тягу; другой конецъ этого вентилятора былъ въ омшанникѣ. Отъ этого вентилятора въ омшанникѣ всегда воздухъ былъ самый чистый, свѣжій и пріятный. Бывало, какъ войдешь въ омшанникъ, такъ тебя и обдаетъ хорошимъ, прохладнымъ воздухомъ, наполеннымъ ароматомъ пчелинаго китта. Я, со свѣчкой, по цѣлымъ часамъ просиживалъ въ омшанникѣ, наслаждаясь ровнымъ жужжаніемъ пчелъ, похожимъ на отдаленный шумъ дубравы предъ бурей. Тепла въ этомъ омшанникѣ постоянно было 4—5 по Реомюру.—Въ восточной продолговатой стѣнѣ, была устроена большая широкая дверь для вноски и выноски ульевъ; эта дверь въ продолженіи всей зимы никогда не отворялась, а запиралась на замокъ и конопатилась. Въ такомъ омшанникѣ пчелы мои перезимовали весьма благополучно: ни одного не было упалыхъ, гнѣзда чисты, не запачканы, а плѣсени и слѣда не было. Я ликовалъ!! Но скажу откровенно, этимъ ликованіемъ все и кончилось. Настала година тяжелаго искушенія и испытанія!... Въ ту же весну на моихъ милыхъ мушекъ было воздвигнуто гоненіе, концомъ котораго была совершенная гибель моихъ пчелъ. Эту катастрофу постараюсь описать въ слѣдующей главѣ, для науки моимъ собратамъ—пчелякамъ. Она, надѣюсь, будетъ назидательна и поучительна, и многихъ любителей пчеловодства научитъ уму-разуму, какъ и меня научила горько. До сихъ поръ безъ жалости не могу вспомнить о гибели

моего пчельника, о которомъ я столько заботился, на который столько положилъ думы и на который столько возлагалъ надеждъ.... Я съ грустью, но смиренно согнулся подъ тяжелый гнетъ карающей судьбы. Ужъ вѣрно такъ на роду написано судьбами Вышняго; что дѣлать!—думалъ я себѣ; вѣдь на бѣднаго Макара и шишки валятся—говоритъ вѣрная пословица.—Но любовь къ пчелѣ глубоко вкоренилась въ моемъ сердцѣ. Я не унывалъ. Искалъ исхода моей бѣдѣ и нашелъ. Теперь у меня опять пчелки, которыя благоденствуютъ подъ моимъ старательнымъ и нѣжнымъ, можно сказать, надзоромъ. Много я выстрадалъ за этихъ милыхъ мушекъ; смѣю теперь надѣяться на Провидѣніе, что въ будущемъ избѣгну горькой и тяжелой неудачи. Впрочемъ, во всемъ да будетъ Боля Божія!

Пчеловодъ, священникъ **Петръ Стефановскій.**

ИЗЪ ЛЕВОЧСКОЙ ВОЛОСТИ

БОРОВИЧСКАГО УѢЗДА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Прочитавъ въ январской книжкѣ «Трудовъ» желаніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, чтобы ему сообщали разныя свѣдѣнія о пчеловодствѣ, я охотно пишу нѣсколько строкъ объ этомъ предметѣ. У насъ въ с. Старомъ одна мѣщанка недавно купила два улья, которые находятся близъ рѣки, и недалеко отъ мельницы. Эти два улья окружены заборомъ, для предосторожности, чтобы скотъ не подходилъ близко; мѣстечко живописное: недалеко горы, рощи, поля и сѣнокосы,—для пчелъ взятка довольно.

Ульи—лежаки, простые колодные, порода пчелъ тоже обыкновенная простая, пчелы размножаются естественнымъ роеніемъ, медъ берется подрѣзкой. Пчелы зимуютъ въ ульяхъ, а ульи прячутъ на зиму въ подвалъ и кладутъ ихъ на бревна, потому что полъ въ подвалѣ земляной. Каждый улей даетъ меду 12 фунтовъ, а воску полтора фунта, а иногда и менѣе. Мнѣ кажется, что близкое разстояніе озера не годится для пасѣки: пчелы, если вздумаютъ перелетѣть озеро, въ слу-

чаѣ сильнаго дождя или вѣтра гибнутъ, и шумъ отъ мельницы, полагаю, пчеламъ вреденъ. Медъ выжимается руками. Фунтъ меду стоитъ 20 к.

Отъ нашего с. Стараго въ двухъ верстахъ, въ деревнѣ Прокшено у одного крестьянина тоже есть маленькая пасѣка, состоящая изъ четырехъ ульевъ. Уходъ и прибыль такіе же, какъ выше сказано о двухъ ульяхъ, которые куплены у того же пчеловода; только его пасѣка дальше отъ озера, и шумъ отъ мельницы не слышенъ на такомъ разстояніи.

Я съ большимъ удовольствіемъ читаю все, что въ «Трудахъ» нахожу, а въ особенности о пчеловодствѣ, и будущею весною заведу свою собственную пасѣку, и тогда буду сообщать результаты моего хожденія за пчелами.

Е. Иванова.

1873 г. іюня 27-го,
с. Старое.

СЪ ВѢНСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Экспонентомъ по пчеловодству, въ русскомъ отдѣлѣ вѣнской всемірной выставки, явилось только одно лицо—г. Борисовскій. Читателямъ «Трудовъ» вѣроятно будетъ интересно познакомиться съ нѣмецкимъ отзывомъ, относящемся сюда.—Вотъ что пишетъ въ «Пчеловодной газетѣ» (Bienenzeitung 1873 г. стр. 210) нѣмецкій пчеловодъ Гюлеръ (G. Gühler): «отъ Россіи» (т.-е. отъ русской выставки по пчеловодству) я ожидалъ больше, потому что тамъ занимаются пчеловодствомъ въ большихъ размѣрахъ. Выставленъ былъ только одинъ улей, г. П. Борисовскимъ изъ Москвы. Онъ стоялъ въ машинномъ помѣщеніи (!)» (въ отдѣлѣ сельскохозяйственныхъ машинъ), «гдѣ бы я его навѣрно не нашелъ, если бы г. Карлъ Гаттеръ не былъ настолько любезенъ, что обратилъ на него мое вниманіе, — не нашелъ бы въ особенности потому, что улей стоялъ на носилкахъ и имѣетъ видъ ларя. Улей сдѣланъ очень тщательно и аккуратно и обладаетъ совершенно особымъ устройствомъ. Крышка со всего ящика снимается такъ, что вся внутренность дѣлается доступной сразу. Рамки, 14 дюймовъ величиной, въ одномъ направленіи и 11 дюймовъ въ другомъ — сдерживаются вмѣстѣ особыми тисками и могутъ быть вынуты разомъ. Бока рамокъ шириной въ $1\frac{3}{8}$ дюйма сдѣланы такъ, что одна рамка совершенно плотно прилегаетъ къ другой, и когда по концамъ помѣщены двѣ рамки со стеклами, то образуется совершенно отдѣльное жилое пространство. Улей снабженъ особыми, очень остроумно придуманными, вентиляторами; при немъ находится также родъ задвижки для зимы и досечка съ прорѣзами, позволяющая отдѣлять матку и оставить ее на двухъ рамкахъ, когда желаютъ, чтобы семья занималась сборомъ меда».

«Сюда относится также, выставленный тѣмъ же экспонентомъ, ящикъ для роевъ, весьма изящно и чисто сдѣланный и дозволяющій вылавливать трутней изъ роя.—Оба выставленные предметы доказываютъ что экспонентъ долженъ быть дѣльный пчеловодъ, но только работу улья и ящика я готовъ назвать уже черезъ-чуръ искусной; притомъ конечно и цѣна улья слишкомъ высока: стоитъ онъ, сколько я помню, 35 австр. флориновъ».

Прибавимъ къ этому, что улей, выставленный г. Борисовскимъ, есть хорошо у насъ извѣстный лежакъ Долиновскаго съ собственными приспособленіями г. Борисовскаго. Въ Германіи улей Долиновскаго — какъ уже это видно изъ словъ Гюлера, незнакомаго съ нимъ—не распространенъ, и только недавно появилась книжка неизвѣстнаго автора подъ названіемъ «улей съ закрытыми рамками». Объ этой книжкѣ и описанномъ въ ней ульѣ съ особенной похвалой говоритъ (въ этомъ же № Пчелов. газ.) д—ръ Асмусъ (изъ Плоцкой губ.), предлагая улей вниманію нѣмецкихъ пчеловодовъ и удивляясь, что его оставляютъ въ сторонѣ. Судя по описанію Асмуса, улей этотъ есть не что иное, какъ лежакъ Долиновскаго, но странно, что Асмусъ, живущій въ Польшѣ, гдѣ ульи Долиновскаго употребляются, приписываетъ его изобрѣтеніе столяру и пчеловоду въ Галле, Вернеру. По словамъ упомянутой книжки, у членовъ общества пчеловодовъ въ Галле находилось въ употребленіи до 120 такихъ ульевъ. Въ другихъ мѣстахъ Германіи, улей Долиновскаго очевидно почти неизвѣстенъ.

14 окт. 1873 г.

А. Б—въ.

*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нѣсколько подробностей о добываніи свекловичнаго сахара по способу Фрезона; причины, побудившія изобрѣтателя искать новаго способа свеклосахарнаго производства; операціи, которымъ подвергается свекловица по способу Фрезона; преимущества этого способа предъ нынѣ употребительными; стоимость снарядовъ Фрезона; количественный выходъ сахара; доходность способа Фрезона. — Утилизація мясныхъ отбросковъ, остающихся при приготовленіи мясняго экстракта по системѣ Либиха; обращеніе такихъ отбросковъ на кормъ домашнихъ животныхъ; опыты надъ этимъ кормомъ на мюнхенской опытной агрономической станціи. — Практическое примѣненіе искусственныхъ тучъ къ предохраненію виноградниковъ отъ позднихъ весеннихъ утренниковъ. — Хмѣль, какъ суррогатъ тряпья для писчебумажнаго производства. — Выращиваніе телятъ по системѣ, принятой на мюнхенской опытной агрономической станціи; кормъ, даваемый телятамъ въ теченіи перваго года; годовая пропорція корма, потребная для выкормленія годовалаго теленка; живой вѣсъ годовалаго животнаго, вырощеннаго по означенной системѣ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ обозрѣній я сообщилъ, со словъ *Journal d'agriculture pratique*, короткія свѣдѣнія объ изобрѣтенномъ недавно во Франціи *Фрезономъ* способѣ добыванія свекловичнаго сахара, дѣлающемъ этотъ родъ промысла доступнымъ даже для мелкихъ хозяйствъ. Нынѣ въ № 33 того же журнала помѣщено письмо въ редакцію самого Фрезона, въ которомъ, въ отвѣтъ на многочисленные обращаемые къ нему вопросы, онъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности своего способа.

Цѣль, къ которой стремился Фрезонъ, состояла въ томъ, чтобы найти средство, дѣлающее фабрикацію свекловичнаго сахара доступною для всѣхъ, даже въ небольшихъ количествахъ. Провѣряя изобрѣтенный способъ на опытѣ, онъ убѣдился, что способъ этотъ основанъ на совершенно раціональныхъ и точныхъ началахъ. Внимательное, не одинъ разъ повторенное, изслѣдованіе строенія свекловицы и ея химическаго состава показало Фрезону, что всѣ первоначальныя манипуляціи, которымъ подвергаютъ свекловицу на сахарныхъ заводахъ, нераціональны и находятся въ прямомъ противорѣчіи съ ея физическимъ строеніемъ и химическимъ составомъ.

Всѣмъ, основательно знакомымъ съ строеніемъ свекловичнаго корня, извѣстно, что заключающійся въ его многочисленныхъ клѣточкахъ сахаръ находится тамъ уже совершенно готовымъ, а не въ зачаточномъ, такъ сказать, состояніи, другими словами — что сахаръ этотъ приходится лишь извлекать, а не фабриковать, какъ напр. алькоголь, находящійся въ томъ же растеніи, но

не въ готовомъ видѣ, а въ зачаточномъ состояніи; поэтому-то производство послѣдняго возможно только посредствомъ ряда химическихъ процессовъ, превращающихъ сахаръ въ алькоголь. Руководясь этимъ, Фрезонъ основалъ свой способъ на простомъ извлеченіи готоваго сахара, растворенная въ его растительной жидкости или, точнѣе, въ водѣ. На возраженіе, которое могли бы сдѣлать Фрезону, что въ свекловицѣ заключается не одинъ только сахаръ, но и другія вещества, изобрѣтатель отвѣчаетъ, что онъ очень хорошо предвидѣлъ это возраженіе; но дѣло въ томъ, что каждый, прослѣдившій внимательно всѣ фазы развитія свекловицы и ея строеніе, можетъ легко убѣдиться самъ, что всѣ постороннія сахару вещества занимаютъ, каждое, особое предназначенное ему мѣсто, а не смѣшаны съ нимъ, по крайней мѣрѣ не находятся съ нимъ въ такой смѣси, которая бы дѣлала невозможнымъ извлеченіе сахара безъ этихъ веществъ; поэтому, по мнѣнію Фрезона, нужно только съумѣть сообразоваться съ такимъ мудрымъ распредѣленіемъ природой составныхъ веществъ свекловицы для того, чтобы имѣть возможность извлечь безъ особыхъ затрудненій сахаръ въ соединеніи съ одной только растительной водой.

Между тѣмъ на свеклосахарныхъ заводахъ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать такому естественному пути, поступаютъ совершенно иначе: тамъ, вслѣдствіе размельченія и усиленнаго выжиманія свекловицы, получаютъ, вмѣстѣ, какъ полезныя для выдѣлки сахара, такъ равно безполезныя и даже вредныя вещества и затѣмъ начинаютъ отдѣлять послѣднія отъ первыхъ; для этой цѣли предложено множество различныхъ способовъ и при всемъ томъ ни одинъ изъ нихъ не даетъ возможности удалить вполнѣ вредныя дѣлу примѣси, напр., хотя бы поташныя соли.

Фрезонъ дѣйствуетъ совершенно другимъ путемъ: онъ пользуется счастливою органографіею свекловичнаго корня для удаленія изъ него прежде всего поташныхъ солей, которыя главнымъ образомъ вліяютъ на уменьшеніе выхода сахара, а также — другихъ растворимыхъ органическихъ веществъ, вредящихъ кристаллизаціи; затѣмъ всѣ прочія вредныя вещества, которыя не могутъ быть выдѣлены, уничтожаются посредствомъ сгущенія и остаются соединенными съ мезгой. Этой цѣли Фрезонъ достигаетъ съ помощію всего одной операціи, а именно: свекловица совершенно цѣльная, т.-е. въ томъ видѣ, въ какомъ она выходитъ изъ складовъ, помѣщается въ выщелачивательный приборъ, гдѣ и промывается въ кипяткѣ, къ которому прибавляется химическій составъ, составляющій секретъ изобрѣтателя; промытую такимъ образомъ свекловицу вынимаютъ изъ прибора и подвергаютъ энергическому прессованію, но отнюдь не размельчая корней, потому что въ цѣльномъ видѣ они служатъ отличнымъ фильтровальнымъ матеріаломъ. На добытомъ опи-

саннымъ путемъ сокѣ уже легко провѣрить всѣ выгоды, представляемыя способомъ Фрезона: въ водѣ, служившей для промывки свекловицы, находятся всѣ заключавшіяся въ послѣдней поташныя соли и нѣкоторыя другія цвѣтныя органическія вещества, но въ ней вовсе не содержится кристаллическаго сахара, напротивъ того весь сахаръ находится въ выжатомъ сокѣ, почти въ совершенно чистомъ состояніи, и если сокъ этотъ сначала еще нѣсколько мутенъ, то отъ того, что въ него, вслѣдствіе прессованія, попадаетъ немного протеина, но нѣсколько минутъ кипяченія осаждаютъ протеинъ, послѣ чего сокъ дѣлается замѣчательно чистымъ и прозрачнымъ и въ немъ невозможно открыть даже слѣда солей, содержащихся въ промывальной водѣ.

Далѣе, наружный видъ свекловичной мезги или, точнѣе, мякоти выжатаго корня, даетъ также достаточное понятіе о преимуществѣ способа Фрезона предъ нынѣ употребляемыми, потому что, немного спустя по окончаніи выжимки, въ оставшейся мякоти можно легко замѣтить на-глазъ и на-ощупь присутствіе бѣлковинныхъ и камедистыхъ веществъ, сгущенныхъ посредствомъ промывки; эта мякоть существенно отличается отъ мезги, получаемой при обыкновенномъ способѣ свеклосахарнаго производства, гдѣ свекловица крошится, тѣмъ, что она сохраняетъ всѣ питательныя свойства свекловицы, тогда какъ обыкновенная мезга теряетъ значительную часть своей питательности вслѣдствіе различныхъ операцій, которымъ она подвергается.

Сокъ, полученный по описываемому способу, показываетъ отъ 7 до 8 градусовъ Боме, смотря по богатству сахаромъ употребленной въ дѣло свекловицы, и посредствомъ простаго выпариванія доводится до степени густоты, достаточной для начала кристаллизаціи.

Выпариваніе производится въ 3 пріема, въ открытыхъ выпаривательныхъ котлахъ, устроенныхъ такимъ образомъ, что сиропъ не можетъ подвергнуться порчѣ; при этомъ впрочемъ нужно замѣтить, что изобрѣтатель не отвергаетъ выпариванія и въ безвоздушномъ пространствѣ.

Сокъ въ 7 градусовъ Боме помѣщается прежде всего въ первый выпаривательный котелъ, снабженный змеевикомъ, который получаетъ сначала паръ непосредственно изъ генератора, но какъ скоро температура дойдетъ до 100°Ц., то достаточно продолжать нагрѣваніе паромъ изъ любой небольшой паровой машины, служащей для разныхъ надобностей. Достигнувъ здѣсь густоты 15° Боме, сокъ переходитъ особымъ снарядомъ въ отстанвательный цилиндръ, гдѣ, послѣ нѣсколькихъ минутъ покоя, всѣ плавающія въ немъ посторонніе принадлежности осаждаются на дно цилиндра, затѣмъ осадокъ этотъ промывается, а вода, служившая для его промыванія, вливается въ другіе свѣжіе соки, предназначенные къ первому выпариванію. Одного такого отстаиванія вполнѣ достаточно для освѣтленія сока. Отсюда отстоенный

сиропъ переходитъ во второй выпаривательный котелъ, нагрѣваемый только до 90° Ц., причемъ матеріаломъ для нагрѣванія служитъ вода, происходящая отъ сгущенія пара въ первомъ выпарителѣ. Сгустившись здѣсь до 30 градусовъ, сокъ перепускается въ третій выпаритель, который устроенъ совершенно такъ же, какъ оба первые, и служитъ вмѣсто уварительнаго котла, но нагрѣвается не выше 60—65 Ц.; нагрѣваніе его производится водой, образующейся отъ сгущенія пара во второмъ выпарителѣ. Въ послѣднемъ, т.-е. третьемъ, котлѣ сокъ выпаривается до тѣхъ поръ, пока въ охлажденномъ состояніи будетъ показывать густоту 45 градусовъ Боме, послѣ чего прямо переливается въ кристаллизаціонные сосуды и наконецъ подвергается турбинаціи (turbinage).

Такимъ образомъ способъ Фрезона сводится къ слѣдующимъ шести операціямъ:

1) Промываніе свекловицы въ кипяткѣ съ примѣсью химическаго состава.

2) Извлеченіе сока прессованіемъ изъ цѣльныхъ корней.

3) Первое выпариваніе, доводящее сокъ съ 7 градусовъ до 16 градусовъ густоты по Боме

4) Отстаиваніе или освѣтленіе посредствомъ отстаиванія.

5) Второе выпариваніе съ 15 до 30 градусовъ и третье выпариваніе съ 30 до 42 градусовъ густоты по Боме.

6) Кристаллизація сиропа въ 42 градуса Боме и турбинація послѣ кристаллизаціи.

Фрезонъ изготовляетъ снаряды, необходимые при фабрикаціи свекловичнаго сахара по его системѣ, серіями, изъ которыхъ каждая приспособлена къ выдѣлкѣ въ теченіи 24-хъ часовъ 1221 пуда сахара. Одна такая серія обходится въ 30,000 франковъ, что по нынѣшнему курсу составляетъ около 9,000 рублей; но при этомъ изобрѣтатель поясняетъ, что большая часть означенныхъ снарядовъ находится уже на-лицо на большинствѣ винокуренныхъ заводовъ; для сахарныхъ же заводовъ, работающихъ по общепринятымъ способамъ, достаточно пріобрѣсти одинъ только выщелачивательный приборъ (lixiviateur), потому что остальные имѣющіеся тамъ снаряды совершенно годны и при описываемой системѣ.

Что касается доходности такого завода съ одной серіей снарядовъ, то Фрезонъ вычисляетъ ее слѣдующимъ образомъ: считая сахароваренную кампанію въ 120 дней и полагая по 1221 пудъ свекловицы на сутки, потребуется всего 146,520 пудъ свекловицы, по мѣстнымъ цѣнамъ на 48,000 франковъ; изъ этого количества свекловицы, считая выходъ сахара въ 7%, получится 10,225 пуд. сахара, по мѣстнымъ цѣнамъ на 100,800 франковъ; слѣдовательно чистый барышъ составитъ 52,800 франковъ; издержки же по производству сахара съ избыткомъ покрываются остающимися патокой и мезгой.

Въ заключеніе Фрезонъ приглашаетъ сельскихъ хозяевъ и сахарозаводчиковъ, желающихъ подробнѣе ознакомиться съ его изобрѣтеніемъ, обращаться къ нему по слѣдующему адресу: *M. Frézon, route de Versailles; 39, à Billancourt, près Paris* (Г. Фрезону, по версальской дорогѣ, 39, въ Билльянкурѣ близъ Парижа).

— Въ журналѣ центральнаго баварскаго земледѣльческаго общества, помѣщены весьма интересныя свѣдѣнія о томъ, какую пользу могутъ приносить сельскому хозяйству отбросы, остающіеся при фабрикаціи мяснаго экстракта по способу Либиха. Въ Урагвагъ Фрей-Бентосѣ, выдѣлывается ежегодно слишкомъ 18,300 пудовъ названнаго экстракта, большая часть котораго высылается въ Европу. Для полученія экстракта свѣжую мелкорубленную говядину настаиваютъ въ водѣ, нагрѣтой до 60°, и выпариваютъ образовавшійся бульонъ до густоты сиропа, тщательно снимая весь жиръ, плавающій на его поверхности. Изъ 100 фунт. свѣжаго мяса получается 3 фун. экстракта въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ обращается въ торговлѣ; остающаяся же вываренная говядина до послѣдняго времени не находила себѣ почти никакого употребленія: она или пережигалась въ золу или просто выбрасывалась въ рѣку; только недавно ее начали пускать на выдѣлку азотистыхъ удобреній. Къ счастію, Либиху, въ самые послѣдніе годы его жизни, пришла мысль — обратить эти отбросы, очень богатые питательными веществами, въ кормъ домашнимъ животнымъ. Понятно, что новая идея Либиха живо заинтересовала Фрей-Бентосскихъ фабрикантовъ экстракта, у которыхъ оставалось ежегодно слишкомъ 12,000 пуд. мясныхъ отбросковъ, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, степень ея осуществимости должна была быть доказана на практикѣ. Поэтому, согласно предложенію Либиха, высушивъ отбросы и превративъ ихъ въ порошокъ, они послали образцы послѣдняго для испытанія Леману, директору агрономической станціи въ Мюнхенѣ. Произведенные здѣсь опыты надъ обросами оказались вполнѣ удовлетворительными.

Новая кормовая мука или мясной порошокъ, въ совершенно сухомъ состояніи, имѣетъ видъ сѣроватаго порошка и содержитъ 73,52% бѣлковыхъ веществъ и 12,70% жира и слѣдовательно отличается отъ наиболѣе употребительныхъ растительныхъ кормовъ преимущественно обиліемъ азотистыхъ веществъ и жира; дѣйствительно, при одинаковомъ количествѣ жира въ ней заключается бѣлковыхъ веществъ въ $3^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ бобовыхъ кормахъ, и въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ жмыхахъ. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что каждый питательный продуктъ только тогда можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ, когда его составныя жирныя и азотистыя части находятся въ соединеніи съ извѣстнымъ количествомъ солей, фосфорнокислыхъ соединеній

извести, кали, хлористыхъ соединеній, содержащихся во всѣхъ тканяхъ и жидкостяхъ организма; между тѣмъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи животная мука далеко не удовлетворяетъ условіямъ хорошаго корма, потому, при выдѣленіи мяснаго экстракта, мясо лишается заключающихся въ немъ солей, которыя переходятъ въ экстрактъ. Анализы, произведенные Леманомъ, показали, что сушеное (вяленое?) бычачье мясо вдесятеро богаче фосфорнокислымъ кали и хлористымъ натромъ — мяса, остающагося въ видѣ отбросковъ при фабрикаціи мяснаго экстракта Либиха, поэтому неудивительно, что опыты кормленія собакъ одной животной мукой были окончательно неудачны; спустя короткое время отъ начала опытовъ собаки рѣшительно отказывались отъ такой муки, а когда, несмотря на это, ихъ принуждали питаться ею одною, то онѣ околѣвали; по прибавкѣ же къ мукѣ недостающихъ ей солей получались совершенно обратные результаты: собаки жадно поѣдали такую смѣсь и вѣсъ ихъ видимо увеличивался.

Леманъ избралъ для своихъ опытовъ поросятъ, на томъ основаніи, что, будучи животными всеядными, они могутъ кормиться и растительнымъ и животнымъ кормами, но при этомъ къ животной мукѣ онъ постоянно присоединялъ также картофель. Опыты раздѣлены были на двѣ серіи. Въ первой серіи Леманъ взамѣнъ солей, содержащихся въ свѣжемъ мясѣ, прибавлялъ къ животной мукѣ хлористаго кали и фосфорнокислаго натра; во второй же, считая картофель достаточно богатымъ щелочами, онъ примѣшивалъ къ означенной мукѣ только фосфорнокислую и углекислую известь.

Для опытовъ были выбраны пять холощеныхъ поросятъ іоркширской породы, родившіеся въ августѣ, двое 15, а трое 20 числа, и подвергнуты предварительному одиннадцатидневному испытанію относительно одинаковости способности ихъ къ усвоенію корма; когда же это предварительное испытаніе привело къ желаемымъ результатамъ, то было приступлено къ опытамъ надъ питательнымъ значеніемъ животной муки; опыты начались 18 ноября и продолжались по 31 декабря. Поросята были раздѣлены на три партіи: изъ нихъ первая и вторая, каждая изъ двухъ животныхъ, кормились испытуемой мукой съ придачей картофеля и прибавкой на каждую по 3 золотн. 72 доли морской соли, а третья, изъ одного поросенка, — исключительно картофелемъ. Кормъ для первыхъ двухъ партій разводился теплой водой до состоянія теплой болтушки, причемъ въ кормъ первой партіи примѣшивалось, сверхъ того, по 2 золотн. 50 дол. фосфорнокислаго натра на 1 золотн. 3 дол. хлористаго кали, въ кормъ же второй — 5 золот. 74 доли смѣси, составленной изъ равнаго количества фосфорнокислой и углекислой извести. Смѣсь животной муки съ картофелемъ животныя ѣли съ большой жадностью и, начиная съ тринадцатаго дня отъ начала

опыта, аппетитъ поросятъ первой партіи разыгрался до того сильно, что пришлось усилить кормовыя дачи, увеличивъ количество картофеля.

Въ теченіи опыта, продолжавшагося, какъ мы видѣли, сорокъ четыре дня, первой партіи скормлено 13 пуд. 14 ф. 76 золотн. картофеля и 25 ф. 30 золот. животной муки, второй—12 пуд. 28 фун. 72 зол. картофеля и 25 фун. 30 зол. животной муки, поросенокъ же третьей партіи съѣлъ 12 пуд. 26 ф. 30 зол. картофеля.

Вѣсъ поросятъ до опыта и по окончаніи его выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	I.	II.	III.	IV.	V.
	п. ф. з.	п. ф. з.	п. ф. з.	п. ф. з.	п. ф. з.
18 ноября	1 21 5	1 25 90	1 21 5	1 22 26	1 21 5
31 декабря.	3 9 41	3 9 41	3 4 52	3 4 52	2 11 55
Увеличеніе вѣса на	1 28 36	1 23 47	1 23 47	1 22 26	— 30 50

Такимъ образомъ было вполнѣ достаточно небольшой прибавки животной муки къ картофелю, чтобы удвоить вѣсъ животнаго по прошествіи какихъ-нибудь сорока четырехъ дней; при этомъ достойно вниманія, что 6 п. 4 ф. 19 зол. картофеля (100 килограммъ), скормленные безъ придачи другихъ продуктовъ, увеличили живой вѣсъ поросенка всего на 14 фунт. 65 золот., тогда какъ то же самое количество картофеля, но съ прибавкой небольшой дозы животной муки, а именно 11 ф. 80 зол., произвело въ тотъ же періодъ времени приростъ живаго вѣса на 30 фунт. 10 золотниковъ.

— Я упоминалъ уже въ майскомъ обозрѣніи объ изобрѣтеніи Ла-Ройера и Базиля, имѣющемъ цѣлью предохраненіе виноградниковъ, посредствомъ искусственныхъ тучъ, отъ вреднаго дѣйствія позднихъ весеннихъ морозовъ. Минувшей весной изобрѣтеніе это, по словамъ *Journal de l'agriculture*, начало примѣняться на практикѣ и притомъ весьма успѣшно. Въ концѣ минувшаго апрѣля, именно 25—27 чиселъ, половина виноградниковъ департамента Роны была побита утренними морозами; въ особенности былъ губителенъ утренникъ 27 числа: въ это утро поверхность болотъ въ гористыхъ кантонахъ Ліонне покрылась слоемъ льда въ одинъ центиметръ толщиной, а вершины горъ подернулись инеемъ. Изъ всѣхъ общинъ упомянутыхъ кантоновъ болѣе другихъ пострадала община Савиньи: въ ней не осталось на лозахъ почти ни одного зеленаго побѣга, между тѣмъ одному изъ общинныхъ виноградовладѣльцевъ удалось спасти у себя искусственными тучами половину урожая. Въ ночь съ 26 на 27 онъ зажегъ вокругъ своего виноградника 140 бадей и поддерживалъ въ нихъ огонь съ 2 до 7 часовъ утра; хотя въ это время термометръ показывалъ 5° мороза, тѣмъ не менѣе значительное число молодыхъ побѣговъ были спасены;

такой же результатъ былъ достигнутъ еще однимъ виноградовладѣльцемъ сосѣдней общины Сенъ-Жерменъ на Арбрелѣ, который также зажегъ по опушкѣ своего виноградника значительное число бадей. Оба эти лица сжигали не дегтярную смолу, а углеродистый нефталинъ, купленный ими у одного изъ металлическихъ заводовъ по 5 руб. за 6 пуд. 4 ф.; весь же расходъ на производство искусственныхъ тучъ обшелся имъ около 3-хъ рублей на гектаръ, т.-е. 0,9 десятины.

— Дороговизна и уменьшеніе количества тряпья поставили въ послѣднее время, какъ извѣстно, писчебумажныя фабрики въ нѣкоторое затрудненіе и послужили къ значительному возвышенію цѣны бумаги. Отсюда рядъ изобрѣтеній, клонящихся къ замѣнѣ тряпья, хотя отчасти, другими суррогатами. Недавно, по словамъ названнаго выше журнала, нѣкоимъ Журделю, Паризо и Гуаско въ Беръ-ле-Шателѣ, въ департаментѣ Котъ-доръ, удалось найти средство къ механическому извлеченію волокнистаго вещества, одѣвающаго стебли хмѣля, и къ приспособленію его къ выдѣлкѣ бумаги. Результаты изысканій этихъ лицъ, какъ кажется, дѣйствительно достойны вниманія и, повидимому, должны оказать благотворное вліяніе на развитіе писчебумажной фабрикаціи; по крайней мѣрѣ, они признаны весьма важными послѣднимъ съѣздомъ писчебумажныхъ фабрикантовъ, бывшимъ въ Парижѣ 6-го минувшаго мая.

— Центральная опытная агрономическая станція въ Мюнхенѣ, управляемая докторомъ Леманомъ, рекомендуетъ слѣдующій способъ выращиванія телятъ:

1) Теленка до шестинедѣльнаго возраста слѣдуетъ или оставлять непосредственно при матери, или отпаивать материнскимъ же молокомъ изъ посуды. Въ послѣднемъ случаѣ ему дается молоко полутеплымъ, но не болѣе 12 кружекъ въ сутки; при этомъ нужно наблюдать, чтобы теленку, тотчасъ послѣ рожденія, не препятствовали пользоваться густымъ желтымъ молокомъ (colostrum), находящимся въ вымени матери.

2) Дабы пріучить теленка сколь можно скорѣе къ сухому корму, ему, по истеченіи первыхъ восьми дней отъ рожденія, дается, кромѣ молока, еще смѣсь изъ крупнотолченыхъ льняныхъ жмыховъ, тертаго или дробленаго овса и рѣзанаго хорошаго луговаго сѣна,—всѣхъ трехъ кормовъ по полной пригоршнѣ, которая и кладется въ корыто или ящикъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ хлѣва; количество такой смѣси увеличивается по мѣрѣ надобности. Въ первые два дня теленка приводятъ къ кормовому корыту и подносятъ ему кормъ къ самой мордѣ; затѣмъ у корыта должно еще стоять ведро съ водой для питья, почаще возобновляемой, и, если можно, кусокъ каменной соли.

3) Начиная съ седьмой недѣли, молоко постоянно больше и больше разводятъ тепловатой водой, такъ что къ концу дева-

той недѣли отъ рожденія теленокъ окончательно переходитъ на сухой кормъ и чистую воду. Послѣдній переходъ долженъ быть совершаемъ съ большой осторожностью, и въ такомъ случаѣ можно быть увѣреннымъ, что теленокъ будетъ развиваться и расти безпрепятственно.

Само собой разумѣется, что указанное количество корма должно быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и, сверхъ того, нужно къ рѣзаному сѣну постепенно подбавлять цѣльнаго.

При такомъ способѣ выкармливанія теленокъ, по прошествіи девяти недѣль, уже вполнѣ привыкаетъ къ корму и его пищеварительный аппаратъ развивается на столько, что послѣдующее затѣмъ содержаніе на сухомъ кормѣ можетъ быть считаемо совершенно обезпеченнымъ и продолжаемо безъ всякаго вреда для дальнѣйшаго развитія животнаго.

4) Съ наступленіемъ десятой недѣли ежедневная порція корма теленка должна состоять изъ:

Смѣси:
- Овса (тертаго или дробленаго) . . . . $^3/_4$ — 1 фун.
- Льняныхъ жмыховъ (въ кусочкахъ) . $^3/_4$ — 1 »
- Льнянаго сѣмени (толченаго). . . . . — — $^1/_4$ »
- Луговаго сѣна (рѣзанаго) нѣсколько полныхъ пригоршней.

Вдобавокъ въ ясли кладется луговое сѣно, сколько его потребуется.

5) Ежедневную дачу овса исподоволь увеличиваютъ до 2-хъ фунтовъ, а льняныхъ жмыховъ до 1 фунта, и какъ скоро дойдутъ до этого количества, то прибавляютъ къ кормовой смѣси ежедневно по 1 фунту ржаныхъ отрубей, дачу же льнянаго сѣмени, напротивъ того, совершенно прекращаютъ съ пятаго мѣсяца.

Съ этого времени, т.-е. съ наступленія пятаго мѣсяца, суточный кормъ теленка распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

2 фунта	овса.	въ смѣси съ небольшимъ количествомъ луговаго сѣна.
1 »	льняныхъ жмыховъ . .	
1 »	ржаныхъ отрубей . . .	

Луговаго сѣна вдоволь.

На такой укрѣпляющей кормовой смѣси теленка держатъ вплоть до истеченія перваго года его жизни, причемъ ежедневно возрастающую потребность въ кормѣ дополняютъ исключительно цѣльнымъ (нерѣзанымъ) луговымъ сѣномъ.

Кормъ долженъ даваться дома сухимъ, потому что на сухомъ кормѣ животное развивается надежнѣе и выростаетъ болѣе сильнымъ и здоровымъ, чѣмъ на сыромъ; вода для питья можетъ стоять въ ведрѣ.

Но какъ каждое животное для надежнаго своего развитія нуждается не въ одномъ лишь соотвѣтствующемъ кормѣ, а еще и въ свободѣ движеній, то держать теленка въ стойлѣ на привязи крайне нераціонально; напротивъ того, предоставленіе ему свободы прохаживаться въ небольшомъ хлѣвѣ несомнѣнно полезно; не менѣе необходимо пользованіе чистымъ воздухомъ, поэтому теленка слѣдуетъ ежедневно выпускать на дворъ или на огороженную лужайку.

Телята довольно часто страдаютъ поносомъ, для скораго прекращенія котораго полезно давать заболѣвшему животному по двѣ столовыхъ ложки въ день толченаго мѣла. Впрочемъ, нужно замѣтить, что при содержаніи на сухомъ кормѣ поносъ случается крайне рѣдко.

При такомъ выполненіи всѣхъ указанныхъ условій годовалое животное достигаетъ живаго вѣса въ 700 — 900 фунт.; его скелетъ и мягкія части туловища развиваются вполнѣ гармонически и въ 15-ти мѣсячномъ возрастѣ организмъ его уже настолько развитъ, что оно смѣло можетъ быть пущено въ случку.

Такимъ образомъ, въ 25-ти мѣсячномъ возрастѣ телка превращается въ дойную корову и съ начала третьяго года начинаетъ уже приносить проценты на затраченный на нее капиталъ; вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе ея качествъ, какъ убойнаго животнаго, будетъ идти безостановочно, своимъ чередомъ, — разумѣется, если только послѣдующее ея содержаніе будетъ столь же раціональнымъ.

Въ заключеніе остается сказать, что, при описанномъ способѣ выращиванія телятъ, на одного теленка потребуется, круглымъ счетомъ, въ продолженіи перваго года:

605 кружекъ молока.
290 фун. льняныхъ жмыховъ.
280 » ржаныхъ отрубей.
580 » овса.
65 пуд. луговаго сѣна.

Взамѣнъ этого количества корма хозяинъ получаетъ годовалое животное въ 700—900 фунт. живаго вѣса.

Я. Калинскій.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Степень урожая въ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ. — Второй съѣздъ сельскихъ хозяевъ грязовецкаго уѣзда, Вологодской г. — Сельско-хозяйственные съѣзды въ Ростовѣ на Дону. — Преимущество жатвенной машины Джонстона надъ такою же — Марша. — Жатвенная машина Грубинскаго. — Сельско-хозяйственная выставка въ с. Ястребинѣ Ямбургскаго уѣзда, Петербургской г. — Выставка продуктовъ садоводства и винодѣлія въ г. Ялтѣ — и торговля этого города. — Нѣкоторые предметы русской промышленности на Вѣнской выставкѣ. — Достоинства и недостатки Ташкентскаго хлопка. — Результаты, полученные отъ сѣмянъ хлопка, выписанныхъ изъ Америки. — Образцы произведеній острова Сахалина. — Разработка каменнаго угля въ Бахмутскомъ уѣздѣ. — Добываніе нефти въ Кубанской области и Бакинской губ. — Устройство солеваренаго завода въ г. Бахмутѣ. — Устройство канатнаго пути.

Свѣдѣнія относительно результатовъ урожая нынѣшняго года становятся, наконецъ, болѣе опредѣлительными. По извѣстіямъ, помѣщеннымъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», въ губерніяхъ Владимірской, Симбирской и Пензенской озимые хлѣба, за исключеніемъ немногихъ уѣздовъ, удовлетворительны, яровые же пострадали, по большей части, отъ засухи и потому скуднѣе. Сѣно съ поемныхъ луговъ обильно, со степныхъ же мѣстъ собрано мало; но вообще полагаютъ, его будетъ достаточно на зиму. Въ Вологодской губерніи, вслѣдствіе благопріятной погоды въ теченіи всего лѣта, хлѣба, какъ озимые такъ и яровые, дали обильный урожай. Сѣна также гораздо больше прошлогодняго. — Въ Екатеринославской г. сборъ хлѣбовъ только посредственный. Кромѣ того, въ Павлоградскомъ уѣздѣ растительность крѣпко пострадала отъ овражковъ. — Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что въ Эриванской губ. урожай пшеницы особенно хорошъ: колосья содержали отъ 30 до 45 зеренъ. Травы были роскошныя: косили два раза и собирались косить еще въ третій. Корреспондентъ «Одесскаго Вѣстника» пишетъ изъ Керчи, что вообще урожай нынѣшняго года надо считать ниже средняго. За то арбузы и дыни въ большомъ изобиліи и хорошаго качества. Ихъ отправляютъ въ огромномъ количествѣ во всѣ порты Чернаго моря; въ одну Турцію отвезено ихъ изъ Керчи болѣе 10 т. Отправка фруктовъ, особенно арбузовъ, изъ Тамани производится еще въ большемъ количествѣ. Въ Ялтѣ урожай винограда и всѣхъ вообще Крымскихъ фруктовъ очень хорошъ. Ожидаютъ что вывозъ ихъ, а равно и вина будетъ обильнѣе прошлогодняго. Во многихъ уѣздахъ Самарской губ. сборъ хлѣбовъ чрезвычайно скуденъ;

въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже сѣмянъ не собрали, а въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ., по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей, полнѣйшій неурожай: ни хлѣба, ни сѣна, ни подножнаго корма. Крестьяне о сію пору уже находятся въ нуждѣ, тѣмъ болѣе, что отъ прошедшаго года, сборъ котораго былъ также неудовлетворительный, не осталось никакихъ запасовъ. Между тѣмъ, вѣсти изъ Гродненской, Ковенской и Люблинской губерній вполнѣ удовлетворительны: урожай озимыхъ хлѣбовъ гораздо обильнѣе прошлогодняго, яровые же хотя были ростомъ низки, но зерномъ хороши. Менѣе удовлетворительнымъ оказался ленъ, волокна котораго очень коротки. Сѣно хорошаго качества и сборъ его значителенъ. Также хорошъ урожай и въ Финляндіи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Тавастгустской губ., даже отличный. Тамъ рожь-ваза достигала 3 арш. высоты, а собственно колосъ былъ въ четверть аршина.

— Изъ обозрѣнія урожаевъ за-границей, помѣщеннаго въ газетѣ «Биржа», извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія: въ Египтѣ урожай пшеницы и бобовъ получился весьма умѣренный, вслѣдствіе чего и вывозъ изъ Египта не превзойдетъ средняго количества. Алжирія и Испанія дали только средній урожай. Италія —весьма недостаточный, такъ что привозъ туда иностраннаго хлѣба оказывается необходимымъ. Во Франціи урожай пшеницы на западѣ лучше, чѣмъ на сѣверѣ, но высшій размѣръ его все-таки, полагаютъ, ниже средняго. Въ Голландіи и Бельгіи предполагаютъ хорошій средній. Въ Германіи урожаемъ довольны, но въ то же время усиленіе потребленія тамъ пшеницы не даетъ возможности вывозить болѣе обыкновеннаго количества. Въ Венгріи хотя ржавчина сильно повредила пшеницу, но урожай ея считается обильнѣе прошлогодняго. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Придунайскихъ Княжествъ опредѣляютъ урожай выше средняго. Въ Калифорніи получился очень ранній и довольно хорошій урожай, который при усиленныхъ посѣвахъ пшеницы дѣлаетъ вывозъ ея, количествомъ, не меньше прошлогодняго; доброта же ея признается лучше прошлогодней. Сборъ пшеницы въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ до того хорошъ, что тамъ спѣшатъ продавать старые запасы.

— На второмъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ Грязовецкаго уѣзда Вологодской губ. обсуждались вопросы, какъ сообщаетъ «Земледѣльческая Газета»: 1) о наивыгоднѣйшемъ пользованіи запольными землями, т.-е. мѣстами, покрытыми кустарникомъ и кочками и неприносящими никакой пальзы; 2) объ извлеченіи наиболѣе пользы отъ скотоводства и 3) о наивыгоднѣйшемъ воздѣлываніи льна. Относительно перваго вопроса, съѣздъ полагаетъ, что слѣдуетъ прежде всего освободить запольныя мѣста отъ лѣсной поросли; потомъ вспахать и за-

сѣять овсомъ, такъ какъ этотъ посѣвъ въ первый же годъ можетъ вознаградить расходы по воздѣлыванію. За-симъ, если желаютъ оставить этотъ участокъ подъ постоянный лугъ, можно перепахать его и, по удобреніи, засѣять травами. Относительно скотоводства, съѣздъ находитъ, что лучшій способъ пользоваться рогатымъ скотомъ состоитъ въ соединеніи, по возможности, молочности со способностію къ откармливанію, для чего рекомендуетъ скрещиваніе мѣстной породы съ брейтенбургскою. Что же касается до льна, котораго производятся въ уѣздѣ значительные посѣвы, то, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что ленъ на пожегахъ даетъ весьма хорошіе результаты, но такъ какъ этотъ способъ воздѣлыванія прямо противорѣчитъ правильному лѣсному хозяйству, — съѣздъ призналъ, что единственный способъ раціональной культуры льна есть введеніе его въ правильный сѣвооборотъ.

— Ростовское на Дону Земство постановило также устроить въ г. Ростовѣ сельско-хозяйственные съѣзды. Они будутъ состоять не только изъ мѣстныхъ, но и сосѣднихъ землевладѣльцевъ и собираться, каждый годъ, одновременно съ очереднымъ уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ. На съѣздѣ, предпочтительно, станутъ разрабатываться вопросы, касающіеся сельскаго хозяйства Ростовскаго уѣзда и Таганрогскаго Градоначальства.

— Въ послѣднихъ номерахъ «Одесскаго Вѣстника» помѣщены замѣтки двухъ землевладѣльцевъ, изъ коихъ одинъ отдаетъ преимущество жатвенной машинѣ Джонстона, другой,—машинѣ Марша. Г. Кузменко, также землевладѣлецъ, имѣвшій случай видѣть близко въ работѣ обѣ эти машины, описываетъ ихъ въ томъ же «Одесскомъ Вѣстникѣ» слѣдующимъ образомъ: обѣ онѣ срѣзываютъ хлѣбъ густой и рослый одинаково хорошо; но хлѣбъ рѣдкій и низкій машина Джонстона, особенно та, которая въ послѣднее время усовершенствована, сжинала несравненно успѣшнѣе. Обѣ машины приготовляютъ готовые снопы, которые остается только связать, съ тою однако разницею, что машина Джонстона кладетъ снопъ бережно на землю; въ машину же Марша снопъ накачивается полотняннымъ снарядомъ снизу вверхъ на платформу, около которой придѣлана площадка и на ней стоятъ двѣ вязальщицы для связыванія сноповъ. Это служитъ замедленіемъ работы. Машина Джонстона при четверкѣ лошадей легко снимаетъ въ день 6 десятинъ, машина же Марша—не болѣе трехъ, отъ того, что вязальщицы не успѣваютъ хорошо связывать даже и этого количества хлѣба.

— По словамъ «Варшавскаго Дневника», жатвенная машина г. Грубинскаго пріобрѣтаетъ все большую и большую извѣстность. На послѣднемъ испытаніи, происходившемъ нынѣшнею

осенью на поляхъ близъ Варшавы, въ присутствіи многихъ помѣщиковъ изъ сосѣднихъ губерній, результатъ былъ такъ хорошъ, что присутствовавшіе заказали, тутъ-же, по экземпляру этой машины, изготовляемой въ Варшавѣ на фабрикѣ желѣзныхъ и механическихъ издѣлій Воронцова-Дашкова. Она сжинала совершенно созрѣвшую, густую пшеницу на пространствѣ ½ моргена (ок. ¼ десятины) въ 7 минутъ и укладывала ее ровными кучками, несмотря на то, что пшеница въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была сильно примята къ землѣ.

— Читателямъ «Трудовъ» извѣстно, что въ селѣ Ястребинѣ, ямбургскаго уѣзда Петербургской губ., происходила въ августѣ сельско-хозяйственная выставка. Въ настоящее время имѣемъ возможность сообщить еще нѣкоторыя о ней подробности. Нельзя приэтомъ не замѣтить, что убѣжденіе въ пользѣ подобныхъ выставокъ начинаетъ, мало-по-малу, проникать и въ крестьянское населеніе. Число всѣхъ экспонентовъ простиралось до 60 и большая часть изъ нихъ были мѣстные промышленники-крестьяне. Въ числѣ выставленныхъ предметовъ, находились, кромѣ хлѣбныхъ растеній въ снопахъ и зернахъ, ленъ, конопля, огородныя овощи и яблоки. Между земледѣльческими орудіями замѣчательна конная косилка, по системѣ Вуда, но нѣсколько измѣненная и приноровленная къ мѣстнымъ условіямъ, также—снарядъ для нагрѣванія пойла скоту, устроенный весьма просто и по цѣнѣ доступный для хозяйствъ средней руки. Изъ предметовъ сельской промышленности заслужило вниманія, по значительности промысла и достоинству производства, телѣжное мастерство: крестьянская телѣжка и сани, весьма красиво и прочно сдѣланныя. Были тутъ и стулья, и разная посуда, и топоры, а также сукно, холсты и сапоги мѣстнаго произведенія, въ заключеніе живые форели, разведеніемъ которыхъ въ озерахъ занимаются жители уѣзда; промыселъ этотъ доставляетъ имъ до 9 т. дохода.

— Относительно выставки продуктовъ садоводства и винодѣлія, бывшей въ Ялтѣ, Таврической губ., сообщаетъ «Правительственный Вѣстникъ», что кромѣ превосходныхъ фруктовъ Императорскаго Никитскаго сада и Магарачскаго училища винодѣлія, вниманіе всѣхъ обращено было на великолѣпный виноградъ, гг. Глаголева и Корсакова, и на вина г. Раевскаго. Не лишены интереса и свѣдѣнія, помѣщенныя въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» о торговлѣ г. Ялты, возрастающей съ каждымъ годомъ. Въ прошедшемъ 1872 г. вывезено вина изъ четырехъ подваловъ: гг. Воронцова, Раевскаго, Мальцева и Магарачскаго училища 54,505 ведеръ, фруктовъ 15,895 п. и табаку въ листахъ 5,895 пудъ.

— На Вѣнской выставкѣ, между прочими разными предметами русской промышленности, обращали на себя вниманіе образ-

цы мытой шерсти Аллара и г. Фальцъ-Фейнъ изъ Херсонской губ. На каждомъ изъ принадлежащихъ имъ заведеніяхъ промывается отъ 500 до 600 т. п. шерсти ежегодно. Льняная пряжа Норской мануфактуры близъ Ярославля, фабрики Грибанова близъ Великаго Устюга, Вологодской губ. и Дьяконова въ Нерехтѣ, Костромской губ.,—а также исключительно русская валеная обувь: валенки, сапоги и калоши, выставленная крестьяниномъ Стрѣльниковымъ, яранскаго уѣзда Вятской губ.

— Изъ предметовъ закавказскаго края, выставленныхъ на Вѣнскую выставку, особенное вниманіе иностранцевъ заслужили обрубки разнообразныхъ деревъ, какъ-то: орѣховаго чинара желѣзнаго дерева, кавказской пальмы, розоваго дерева и др., составляющихъ важный предметъ торговли, особенно орѣховымъ деревомъ. Замѣчательна также мѣдная и глиняная посуда, сохранившая чистоту кавказско-восточнаго характера, при отчетливой работѣ и прочности.

— «Московскимъ Обществомъ любителей естествознанія» была назначена коммиссія изъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ положеніемъ хлопчато-бумажнаго дѣла, чтобы, опредѣливъ достоинства и недостатки ташкентскаго хлопка, придумать мѣры для улучшенія его и установленія правильной доставки къ мѣстамъ потребленія. Окончивъ свои работы, коммиссія вывела, между прочимъ, слѣдующія заключенія: что ташкентскій хлопокъ имѣетъ свои недостатки,—волокно его короткое, рыхлое, небольшой крѣпости, эластичности, но пушистость его, а также цвѣтъ и блескъ, свойственные лишь ему одному, составляютъ неотъемлемыя его достоинства и заставляютъ предпочитать бухарскому и персидскому. Главною причиною малаго требованія на ташкентскій хлопокъ—это неудовлетворительный видъ, въ которомъ является онъ, подобно другимъ азіатскимъ хлопкамъ, на рынки. Онъ получается даже неочищеннымъ отъ зерна. Для устраненія этого важнаго недостатка, коммиссія полагаетъ необходимымъ устроить станціи очистительныхъ машинъ, которыми могли-бы безвозмездно пользоваться ближайшіе недостаточные плантаторы, болѣе же состоятельныхъ наглядное знакомство съ машинами и выгодами отъ очищеннаго хлопка побудило бы, конечно, къ пріобрѣтенію собственныхъ машинъ.

— Въ прошедшемъ году мы сообщали, что г. Раевскимъ были выписаны изъ Америки сѣмена лучшаго хлопка, для своихъ хлопчато-бумажныхъ плантацій въ Ташкентѣ и Крыму. Теперь узнаемъ изъ «Земледѣльческой Газеты», что волокна хлопка, выращеннаго въ Ташкентѣ, сохранили совершенно мягкость, шелковистость и длину американскаго, но отъ чего-то утратили крѣпость, такъ что волокна не выдерживаютъ иголъ чесальныхъ машинъ и поэтому не годятся для пряжи. Въ крымскомъ же хлопкѣ сохранились въ достаточной степени длина, цвѣтъ, мягкость и крѣпость.

— Возвратившійся въ Петербургъ изъ Восточной Сибири М. С. Мицуль, командированный отъ министерства внутреннихъ дѣлъ для изслѣдованія мѣстностей острова Сахалина въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, привезъ оттуда много любопытныхъ предметовъ, между прочимъ—пряжу изъ волокна дикорастущей крапивы, а также образцы нитокъ и холста изъ того же растенія, изготовляемые курильскими женщинами и ссыльными; крапивное волокно обрабатывается почти такъ же, какъ конопля. Изъ пуда крапивы выходитъ полпуда кудели. Образцы ткани изъ луба горнаго вяза, окрашенной отваромъ изъ ольховой коры. Также ткацкій станокъ, устроенный мастеровыми изъ ссыльныхъ. Образцы селедочнаго жира, употребляемаго какъ освѣтительный матеріалъ, и образцы рыбьихъ остатковъ, получаемыхъ отъ выварки ворвани и покупаемыхъ японцами какъ лучшее удобреніе для рисовыхъ полей. Образцы морской капусты, въ томъ видѣ, какъ она произрастаетъ у береговъ острова Сахалина и приготовленной для продажи въ Китай, куда она вывозится въ большомъ количествѣ. Также образцы сѣмянъ хозяйственныхъ растеній съ земледѣльческихъ фермъ, гдѣ работы производятся ссыльными; наконецъ образцы каменнаго угля, добываемаго на Сахалинѣ. Часть коллекціи изъ сказанныхъ и другихъ предметовъ М. С. Мицуль представилъ, какъ членъ В. Э. Общества, въ это Общество и обѣщалъ о нихъ и вообще о своемъ интересномъ путешествіи сдѣлать сообщеніе въ I Отдѣленіи В. Э. Общества.

— Разработка каменнаго угля продолжаетъ на югѣ Россіи производиться весьма успѣшно. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ., на заводѣ Новороссійскаго Общества каменноугольнаго и желѣзнаго производства, по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей, вырабатывается въ настоящее время, на десяти угольныхъ шахтахъ по 15,000 п. каменнаго угля, въ сутки. Чугуна отливается 1500 п., въ сутки же. Устроенная проволочная дорога для перевозки угля изъ шахтъ къ доменнымъ печамъ работаетъ безостановочно и весьма успѣшно.

— Добываніе нефти, по извѣстіямъ, помѣщеннымъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», превосходитъ самыя смѣлыя ожиданія. На нефтяныхъ источникахъ въ долинѣ Кудаю, Кубанской области, добывается, изъ одной буровой скважины на глубинѣ 442 ф., ежедневно, при постоянномъ выкачиваніи, отъ 1,200 до 2,000 ведеръ. Долина, пріобрѣтенная товариществомъ Оникова и Комп., представляетъ собою нефтяное море пространствомъ въ 10 десятинъ, и доставляетъ не менѣе 15,000 п. въ день. Также на Балахнинской площади Бакинской губ. нефть бьетъ фонтанами изъ буровыхъ скважинъ и образуетъ озера, за неимѣніемъ достаточнаго количества посуды для принятія ея.

— Извѣстія объ открытіи новыхъ соляныхъ источниковъ

этого важнаго въ хозяйствѣ продукта имѣютъ также не малый интересъ. «Одесскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что на выгонѣ г. Бахмута, Екатеринославской губ., въ буровой скважинѣ на глубинѣ 380 футъ добытъ разсолъ крѣпостью 27% и въ прошедшемъ мѣсяцѣ происходила уже закладка солевареннаго завода для добыванія соли въ количествѣ 1.200,000 п. Выработка соли будетъ производиться паровымъ способомъ, по заграничной системѣ.

—Не лишнимъ считаемъ сообщить заявленіе, помѣщенное въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», относительно канатнаго пути по привилегированной системѣ Мосолова, получившаго медаль на московской политехнической выставкѣ. Канатный путь, пишетъ названная газета, можетъ быть устроенъ на всякой мѣстности, для перевозки отъ 5,000 до 50,000 п. груза въ сутки. Выгрузка угля, руды или чего другаго можетъ производиться безъ помощи рабочихъ и безъ особыхъ механизмовъ прямо въ домны, въ амбары, на рѣчные суда или вагоны желѣзной дороги. Сила, потребная для движенія грузовъ, можетъ быть паровая, водяная, конная или даже сила тяжести самаго груза. Стоимость устройства,—приблизительно отъ 5,000 до 8,000 р. за версту. Обращаться въ Нижній Новгородъ, въ Большую Покровку, къ Петру Ивановичу Баркову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

«ТРУДОВЪ» ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1874 году.

Программа «**Трудовъ**» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, соотвѣтственно существующимъ въ Обществѣ тремъ отдѣленіямъ, будетъ состоять въ будущемъ 1874 году изъ трехъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, и журналы засѣданій перваго отдѣленія.

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, земледѣльческая механика и журналы засѣданій втораго отдѣленія.

III. Статистика и политическая экономія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы отчеты о засѣданіяхъ третьяго отдѣленія и статьи статистическаго и политико-экономическаго содержанія, имѣющія связь и соотношенія съ успѣхами сельскаго хозяйства.

Кромѣ того, согласно постановленію Общаго Собранія, съ 1872 года введенъ въ «Труды» особый отдѣлъ «*Пчеловодства*». Этотъ отдѣлъ, не смотря на недавность его открытія въ журналѣ Общества, успѣлъ уже вызвать между русскими пчеловодами весьма дѣятельное общеніе, которое Редакція надѣется поддержать и въ будущемъ году, имѣя въ виду помѣщать свѣдѣнія о пчеловодствѣ и изъ заграничной практики.

Наконецъ въ «Трудахъ» 1874 года по прежнему будутъ помѣщаемые ежемѣсячныя «*Обозрѣнія*» по сельскому хозяйству.

По вопросамъ земледѣльческой механики, а равно и въ другихъ статьяхъ, гдѣ окажется надобность, будутъ приглашаемы политипажи.

«Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «**Трудовъ**» безъ пересылки . . . . . **3 р. 50 к.**

Съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи, а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ. . . **4 » — »**

Подписная цѣна **четыре** рубля съ пересылкою и **три** руб. **пятьдесятъ** коп. безъ пересылки вносится при подпискѣ сполна за все годовое изданіе, и подписка на сроки, какъ-то: на три мѣсяца, на полгода и проч. не принимается.

Подписка на «**Труды**» на 1873 годъ принимается въ *С.-Петербургѣ* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ сѣменной торговлѣ коммисіонера В. Э. Общества *А. В. Запѣвалова* (за Казанскимъ соборомъ, въ домѣ Лѣсникова). Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества.

Для желающихъ изъ гг. подписчиковъ Редакція изъявляетъ готовность высылать конструкторскіе чертежи, изготовленные Обществомъ: 1) небольшая саксонская вѣялка; 2) ручная мялица для льна; 3) гогенгеймскій плугъ и борона Валькура; 4) гогенгеймскій почвоуглубитель и плугъ окучникъ для картофеля и 5) составляющіе одну коллекцію и потому порознь не продающіеся шесть чертежей голландскихъ вѣтряныхъ мельницъ, съ описаніемъ. Конструкторскіе чертежи мельницъ стоютъ

съ пересылкою 1 р. 50 к., остальные 4 чертежа машинъ съ пересылкою 1 р., а каждый изъ послѣднихъ четырехъ чертежей отдѣльно — 25 коп.

Редакторъ **А. Совѣтовъ.**

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА КНИГА:

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ И СКОТОВОДСТВО

для

НЕКРУПНЫХЪ ХОЗЯЕВЪ.

сочиненіе

БЕРТРАНДА.

УДОСТОЕННОЕ ПРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОЛЛЕГІЕЙ ПРЕМІИ КОПІЕ.

Переводъ съ 4-го изд. землевладѣльца **М. Лентовскаго**, подъ редакціею

А. Совѣтова.

Содержаніе: Ч. I. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ. О почвѣ вообще и ея разновидностяхъ. О жизни растеній. Объ устраненіи лишней воды. Улучшеніе почвы навозкой постороннихъ земель и помощью мергеля. Удобреніе. Земледѣльческія орудія. Обработка почвы. Общія правила для воздѣлыванія растеній. Разведеніе культурныхъ растеній: растенія хлѣбныя, бобовыя, корнеплодныя и клубневыя, кормовыя, торговыя. Система хозяйства и сѣвообороты. Луговодство: закладка новыхъ луговъ, уходъ за лугами, улучшеніе луговъ, пользованіе лугами. Выгоны: природные постоянные и искуственные выгоны. Что лучше—быть крупнымъ или мелкимъ хозяиномъ. — Ч. II. СКОТОВОДСТВО. О скотоводствѣ вообще. О кормленіи и воспитаніи. О количествѣ корма, о питательномъ достоинствѣ (качествѣ) корма, о процессѣ питанія у животныхъ, о составныхъ частяхъ кормовыхъ веществъ подготовка и распредѣленіе корма. Правила содержанія и ухода за скотомъ въ хлѣвахъ и внѣ ихъ. Правила разведенія скота. О выращиваніи. Болѣзни животныхъ. Разведеніе лошадей. Разведеніе крупнаго рогатаго скота. Овцеводство. Разведеніе свиней.—Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“.

въ 1873 и 74 учебномъ году.

Годъ второй.

Педагогическій журналъ **«Школьная Жизнь»** издается по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искуства, ремесла, гимнастика и игры для учениковъ обоего пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣдѣнія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложенія).

3) Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспоминаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границею. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Программа журнала **«Школьная Жизнь»** была разсмотрѣна особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано: «разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начальнаго народнаго обученія.

Журналъ **«Школьная Жизнь»** выходитъ въ продолженіе учебнаго года, т. е. съ 1-го Сентября по 15 Іюня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 нумера въ учебный годъ.

Цѣна журнала **«Школьная Жизнь»** за 42 нумера, содержащіе въ себѣ отъ 50 до 70 листовъ четыре рубля съ пересылкою, за полгода **2 р. 50 к.**, т.-е. съ 1-го Сентября по 1-ое Января и съ 1-го Января по 15 Іюня 1874 г.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи журнала **«Школьная Жизнь»**, по Фонтанкѣ, у Семеновскаго моста, домъ № 88, кв. № 24. Первый нумеръ журнала «Школьная Жизнь» вышелъ 4-го Сентября во вторникъ и съ нимъ разослана **Памятная карманная книжка для учителей элементарныхъ школъ».**

Редакція журнала „ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“ отправляетъ съ первою почтою за высланныя деньги:

1) Книги для учениковъ.

1) **Народная азбука**, съ рисунками въ текстѣ, по которой простой грамотный крестьянинъ можетъ выучить писать и читать въ срокъ отъ четырехъ до шести недѣль. Рекомендована и одобрена особымъ отдѣл. Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изданіе XI-е. Составл. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 7 к. *Въсов. за 10 экз. 25 коп. Таблицы* къ «Народной Азбукѣ». Одинъ экземпляръ на классъ. *При требованіи вмѣстѣ съ азбукою въсовыхъ не прилагается.* Цѣна 5 коп. экз. изъ 2 листовъ.

2) **Народное самообученіе о родной рѣчи.** Книга эта назначена для упражненія въ чтеніи. Учитель, при помощи книги о **Родной рѣчи**, безъ всякаго заучиванія со стороны читающихъ самымъ легкимъ путемъ можетъ довести ихъ до правильнаго грамматическаго изложенія своихъ мыслей. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 25 коп. за экз. *Вѣсов. за 5 экз. 25 коп.*

3) **Прописи и школа рисованія.** Изданіе 3-е. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 10 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25 к.*

4) **Учебная книга для чтенія въ сельскихъ школахъ.** (140 стр.). Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 20 коп. *Вѣсов. за 5 экз. 25 коп.*

2) Для учителей.

1) **Руководство для учителей** къ одновременному обученію письму и чтенію по «Народной Азбукѣ», состав. Н. П. Столпянскимъ. *съ пер. 40 к.* Ц. 25 к. за экз.

2) **Руководство для сельскихъ учителей и учительницъ.** Н. Столпянскаго. Состоитъ изъ образцовыхъ уроковъ на каждый классный день, съ показаніемъ лучшихъ учебниковъ, пріемовъ обученія, распредѣленія занятій и дѣтскихъ игръ въ свободное время. Содержаніе: Обзоръ руководствъ и руководитель по школьному дѣлу. Историческое развитіе школьнаго дѣла. 42 учебныхъ дня послѣдовательныхъ занятій въ школѣ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 коп.

3) **Классное пособіе въ 5-ти стѣнныхъ** таблицахъ **къ «Руководству для сельскихъ учительницъ и учителей Н. Столпянскаго».** Составленныя Столпянскимъ. Содержаніе таблицъ: 1) **Для начальнаго нагляднаго обученія счету.** Здѣсь представлены линейныя мѣры и мѣры жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ.—Мѣры для измѣренія угловъ.—Монеты.—Вѣсы.—Инструменты для измѣренія земли и атмосферы.—Счеты и предметы для наглядnаго представленія чиселъ. 2) **Для 55 предметныхъ бесѣдъ.** На таблицѣ показаны животныя и насѣкомыя, вредныя для человѣка, домашнихъ животныхъ и огородныхъ овощей, съ показаніемъ плодовъ и овощей. 3) **Начальныя гимнастическія движенія и школа черченія** состоитъ изъ 13 образцовъ гимнастическихъ движеній, 38 рисунковъ черченія, рисунокъ образцоваго стола и стула для школы, дома и фасада сельской школы и часовни. 4) **Для предметныхъ бесѣдъ** о домашнихъ и дикихъ животныхъ, окружающихъ человѣка, какъ-то: домашняя птица и скотъ и лѣсные звѣри. Тутъ же помѣщены отдѣльныя части и члены фигуры человѣка, какъ образцы для рисованія, и 5) **Класное пособіе къ учебной книгѣ для чтенія въ школѣ.** Здѣсь помѣщена карта Европейской Россіи съ раздѣленіемъ на губерніи, съ показаніемъ ж. дорогъ и рѣкъ, породъ крупнаго рогатаго скота и лошадей, и 17 рисунк. для повторительныхъ разсказовъ. Цѣна за экз. изъ *пяти* таблицъ 1 р., *съ пер. 1 р. 40 к.*

3) Для чтенія внѣ школы.

1) **Полезныя животныя, какъ друзья сельскаго хозяйства.** Съ рисунками. Составл. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 10 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25 к.*

2) **Какъ безъ обмана купить лошадь и вырастить дома добраго коня.** Съ рисунками. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна. 10 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25 к.*

3) **Чтенія для народа.** Восемь разсказовъ съ рисунками. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 12 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25 к.*

4) **Книжка для чтенія.** Три разсказа съ рисунк. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 10 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25 к.*

5) **Корова и ея строеніе.** Съ рисунками. Изданіе второе. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 15 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25 к.*

6) **Сѣмя и его ростокъ.** Съ рисунками. Изданіе второе. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 15 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25* к.

7) **Теленокъ, его зачатіе и развитіе.** Съ рисунками. Изданіе второе. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 15 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25 к.*

8) **Лечебникъ домашняго дойнаго скота.** Съ рисунк. Изданіе второе. Состав. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 20 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25 к.*

9) **Книжка для чтенія.** Пять разсказовъ. Съ рисунками. Изданіе второе. Составл. Н. П. Столпянскимъ. Цѣна 15 к. *Вѣсов. за 10 экз. 25 к.*

Книги для чтенія внѣ школы одобрены особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для школьныхъ библіотекъ и включены въ каталогъ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

„ЕЖЕГОДНИКЪ“

МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Выпускъ I-й.

ОТДѢЛЪ I-й. ФИНАНСЫ.

Свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ; о дѣйствительномъ исполненіи государственныхъ росписей; государственная роспись на 1873 г.

ОТДѢЛЪ II-й. КРЕДИТЪ.

Состояніе государственнаго долга къ 1-му января 1873 года; свѣдѣнія о билетахъ государственнаго казначейства (серіяхъ); свѣдѣнія объ оборотахъ Государственнаго Банка, его конторъ и отдѣленій, о городскихъ общественныхъ банкахъ; о частныхъ банкахъ и кредитныхъ обществахъ; о городскихъ сберегательныхъ кассахъ; о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ; о выкупной операціи; о курсахъ и цѣнахъ русскихъ фондовъ.

ОТДѢЛЪ III-й. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

Свѣдѣнія о горномъ производствѣ; о соляномъ промыслѣ; о табачномъ, свеклосахарномъ и винокуренномъ производствахъ; о питейной торговлѣ; о числѣ свидѣтельствъ, выданныхъ на право торговли; объ акціонерныхъ обществахъ и компаніяхъ; о внѣшней торговлѣ; о судоходствѣ.

Цѣна «Ежегодника» 2 руб., съ пересылкою 2 р. 25 к. Подписчики на «Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ», выписывающіе «Ежегодникъ», за пересылку его ничего не платятъ.

«Ежегодникъ» продается въ редакціи «Указателя» (при общей канцеляріи министра финансовъ, въ домѣ главнаго Штаба, ходъ съ Мойки) и у главныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ 1873 Г.

Петербургъ. Въ послѣдніе дни сентября наличная *пшеница* продавалась отъ 13 р. 75 к. до 14 р. 25 к., саксонки низкой доброты дѣлано 1100 чет. по 13 р. 50 к.; *ржи* наличной дѣлано 2 т. чет. вѣс. 9 п. 5 ф. по 8 р. 25 к.; менѣе тяжеловѣсной продано 3 т. по 8 р. 5 к. и 8 р. 20 к.; *съмяни льняного* продано наличнаго камскаго 5 т. чет. по 13 р. и 4 т. рязанскаго по 13 р. 20 к.; *льна* 8 т. п. меленковскаго по 42 р. и ржевскаго по 39 р.; *пеньки* отборной 1000 б. по 37 р. 50 к. Биржевыя цѣны на октябрь, доставленныя въ редакцію «Трудовъ» Ганеманомъ и Комп., слѣдующія: *пшеница* отъ 14 р. до 15 р.; *рожь* вѣс. въ 9 п. отъ 8 р. до 8 р. 15 к., рожь-ваза сѣменная отъ 10 р. 50 к. до 12 р., ивановская 11 р.; *ячмень* въ 8 п. вѣс. отъ 6 р. 40 к. до 7 р., сѣменной отъ 1 р. 50 к. до 2 р. п.; *овесъ* 6 п. отъ 4 р. 70 к. до 4 р. 90 к.; *льняное сѣмя* высокое 14 р. 50 к.; конопляное добротное до 15 р.; *крупа гречневая* 11 р. 60 к.; *ленъ* отъ 38 до 55 р.; *пенька* отъ 36 до 37 р.; *пряжа пеньковая* отъ 37 р. 50 к. до 40 р.; *масло конопляное* отъ 4 р. 20 к. до 4 р. 30 к.; *льняное* до 4 р. 50 к.; *коровье* отъ 9 р. 50 к. до 9 р. 60 к.; *медъ* красный 6 р. 50 к., бѣлый казанскій отъ 10 р. до 12 р. п.; *воскъ* отъ 24 р. до 28 р.; *сахаръ* мѣстныхъ фабрикъ 1-го с. отъ 7 р. 70 к. до 8 р.; *рыбій клей* 1-го с. отъ 160 р. до 170 р. п.; *мука крупичатая* 1-го с. 16 р. 50 к. мѣш., сало отъ 45 р. 50 к. до 46 р. бочка; *поташъ* отъ 27 р. до 28 р. боч.; *шерсть* отъ 12 р. до 13 р. п.; *кожи* сухія отъ 23 р. до 25 р.; *костъ* сырая отъ 40 до 45 к.; сженая 1 р. 25 к.; *тряпье льняное* отъ 1 р. 65 к. до 1 р. 90 к.; *табакъ* саратовской листовой отъ 4 р. 50 к. до 5 р. п.

Петрозаводскъ. Цѣны были слѣдующія: куль *муки ржаной* отъ 7 р. 20 к. до 7 р. 50 к.; *крупа пшенная* отъ 17 р. до 18 р.; *гречневая* отъ 10 р. 50 к. до 11 р. 50 к.; мяса пудъ 4 р. 40 к.

Калуга. Мука ржаная въ началѣ октября продавалась по 6 р. 80 к.; *крупа гречневая* 9 р. 25 к.; *овесъ* 3 р. 25 к.; *соль* 75 к. п.; *сѣно* 20 к. п.; *солома ржаная* 13 р. п.; *дрова березовыя* однополенныя 4 р. саж.

Борисоглѣбскъ (Тамбовской губ.). Урожай хлѣбовъ, какъ озимыхъ такъ и яровыхъ, оказался въ уѣздѣ весьма удовлетворительнымъ; въ особенности—пшеницы и проса, которыя значительно лучше прошлогодняго; *пшеницу* продавали по 7 р. 10 к.; *пшено* отъ 8 р. до 8 р. 80 к. чет.; *ржи* дѣлано для петербургскаго порта 2 т. чет. по 47 и 48 к. п., съ возовъ покупали по 4 р. 50 к. чет.; *овесъ* 2 р. 30 к. чет.; *сѣмени льняного* дѣлано

для рижскаго порта 4 т. чет. по цѣнѣ отъ 1 р. 4 к. до 1 р. 80 к.; достоинство его не высокое, такъ какъ шедшіе сильные дожди замедляли его уборку.

Саратовъ. Въ послѣдніе дни сентября и въ началѣ октября дѣланы большія закупки для Оренбурга по случаю бывшаго тамъ неурожая. Ежедневно отправлялось туда отъ 5 т. до 10 т. п. разнаго хлѣба. Дѣлано много и для Петербурга ржи, пшеницы и овса; *рожь* покупали по 58 и 59 к.; *пшеница*, которой въ привозѣ было обильно, нѣсколько ослабѣла въ цѣнѣ; продавали русскую отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 15 к., перероды отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 90 к.; *ячменя* дѣлано для Казани до 70 т. п. по 60 и 62 к. п.—и для Астрахани; *мука ржаная* по 5 р. 75 к. куль, и *овесъ* по 3 р. 40 к. чет.; *крупу гречневую* продавали отъ 80 к. до 1 р.; *горохъ* отъ 85 к. до 95 к.; *пшено* отъ 90 к. до 1 р. 25 к. п.; *льняное сѣмя* отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 10 к. п.; *масла* также были въ нѣкоторомъ пониженіи: *подсолнечное* 4 р. 60 к.; *конопляное* 3 р. 50 к.; *сало* баранье продавалось по 3 р. 90 к.; *поташъ* отъ 2 р. 10 к. до 2 р. 20 к.; *холстъ* для крупчатныхъ мѣшковъ по 47 р. за 1000 арш.

Ростовъ-на-Дону (Екатеринославской губ.). Привозъ хлѣбовъ съ Кубани, по случаю хорошаго тамъ урожая, былъ значительный; одной *пшеницы* привезено до 80 т. и цѣна ея, въ сентябрѣ поднявшаяся, въ настоящее время значительно понизилась: гарновка продавалась отъ 7 р. до 7 р 40 к. чет., озимая отъ 7 р. 50 к до 7 р. 80 к.; гирка отъ 8 р. до 8 р. 75 к.; много привозили и *сѣмени льняного* и продавали отъ 9 р. до 9 р. 50 к. чет.

Каховка (Таврической губ.). Хлѣбная торговля шла вяло, по причинѣ малаго подвоза; *пшеница*-гирка продавалась по 1 р. 20 к. и 1 р. 21 к. п.; *ржи* почти въ продажѣ не было; земледѣльцы покупали ее для собственнаго продовольствія по 80 и 82 к. п.

Одесса. Подвозы *пшеницы* продолжали быть значительными; по случаю быстрыхъ продажъ склады не успѣвали составляться. Въ одинъ только день привезено было изъ Подольской губ. до 25 т. чет.—и все это количество было тотчасъ же взято экспортерами съ небольшимъ пониженіемъ противъ прежнихъ цѣнъ. Новая пшеница вѣсила отъ 9 п. 20 ф. до 10 п. 8 ф. и продавалась отъ 12 р. 50 к. до 13 р. 75 к. Цѣны *сѣна*, не смотря на порядочный привозъ, мало измѣнились; хорошее стоило отъ 30 к. до 35 к.

Варшава. Пшеница относительно прошедшаго мѣсяца повысилась въ цѣнѣ и продавалась по 9 р. 30 к., также и *овесъ* продавали по 3 р. 15 к. Что же касается до *ржи*, то она еще нѣсколько понизилась и послѣдняя цѣна была 6 р. 12 к. за корецъ.

Рига. Со *льномъ* продолжало быть безъ дѣлъ; *пенька* же на-

ходилась въ довольно хорошемъ требованіи. Куплено ея въ послѣднее время болѣе 2 т. берк. тонкой, отборной, по 45 р., обыкновенной, чистой—по 41 р. и 42 р. Затѣмъ болѣе дѣлъ не происходило, за неимѣніемъ запасовъ. Съ пеньковою пряжею замѣчалось также нѣкоторое улучшеніе; но оборотъ ограничился 50 тоннами по 37 р. берк.; *сѣмя льняное* съ начала октября находилось въ оживленномъ состояніи, но по случаю громаднаго подвоза цѣны понизились на 25 к. на бочку; *сѣмя конопляное* было куплено спекулянтами, овинное по 1 р. $2^1/_2$ к., сыромолотное по $96^1/_2$ к. п.; оборотъ съ наличною *рожью* не превышалъ 50 т. п., продавалась по 87 и 89 к. п. На январь закуплено до 80 т. п., по 85 к.; съ *овсомъ* было очень твердо, болѣе 180 т. п. продано по 78 к.; *ячмень* овинный продавали по 82 к. п.; *крупа гречневая* спрашивалась довольно удовлетворительно; сдѣлано 9 т. наличной, курской, по 1 р. 29 к. п. Затѣмъ требованія продолжались; но продавцевъ больше не было.

Въ это же время иностранные рынки были въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ. Обороты съ хлѣбами были довольно хороши; но цѣны въ нѣкоторыхъ случаяхъ клонились къ пониженію: *ячмень* понизился на два шил. за сорта идущіе на солодъ. Прибывшая изъ Бердянска и Таганрога *пшеница*-гирка продана по 61 шил. 6 п. (ок. 17 р. 60 к.); *сѣмя льняное* архангельское платили отъ 55 до 56 шил. (ок. 16 р. 53 к.), смолу по $29^1/_2$ шил. (ок. 8 р. 60 к.) и за доски, изъ Архангельска же привезенныя: высшаго сорта по $15^1/_2$ шил. (ок. 4 р. 55 к.), низшаго отъ 11 до 12 шил.; *салу* спросъ былъ весьма ограниченный и цѣны едва удержались.

Кенигсбергъ. Подвозъ хлѣбовъ изъ Россіи значительно увеличился, вслѣдствіе расширенія сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ.—Также и въ торговлѣ: *льномъ, пенькой* и *паклей,* подвозы изъ Россіи играли весьма существенную роль. Цѣны были тверды.—Равнымъ образомъ не малую выгоду доставляетъ торговля лѣсомъ, сплавляемымъ изъ Россіи къ Кенигсбергу.

Берлинъ. Въ послѣднее время состоялись значительныя продажи русской *ржи* для отправки въ Саксонію, Баварію, Тюрингенъ и Брауншвейгъ. Можно ожидать, что требованія на русскую рожь во внутрь Германіи будутъ довольно оживленныя. Подвозы все еще продолжали увеличиваться. Мѣстной же ржи, нынѣшняго умолота, въ продажѣ было еще мало и цѣны держались твердыя. Высшіе сорта *пшеницы*, наличной, требовались изрядно; но количество ея было небольшое. Подвозы же *овса*, въ продолженіе первой половины октября, были значительны и въ цѣнахъ его нѣкоторое пониженіе.

ОБЪ ИЗДАНІИ

«ТРУДОВЪ» ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1874 году.

Программа «**Трудовъ**» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, соотвѣтственно существующимъ въ Обществѣ тремъ отдѣленіямъ, будетъ состоять въ будущемъ 1874 году изъ трехъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, и журналы засѣданій перваго отдѣленія.

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, земледѣльческая механика и журналы засѣданій втораго отдѣленія.

III. Статистика и политическая экономія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы отчеты о засѣданіяхъ третьяго отдѣленія и статьи статистическаго и политико-экономическаго содержанія, имѣющія связь и соотношенія съ успѣхами сельскаго хозяйства.

Кромѣ того, согласно постановленію Общаго Собранія, съ 1872 года введенъ въ «Труды» особый отдѣлъ «*Пчеловодства*». Этотъ отдѣлъ, не смотря на недавность его открытія въ журналѣ Общества, успѣлъ уже вызвать между русскими пчеловодами весьма дѣятельное общеніе, которое Редакція надѣется поддержать и въ будущемъ году, имѣя въ виду помѣщать свѣдѣнія о пчеловодствѣ и изъ заграничной практики.

Наконецъ въ «Трудахъ» 1874 года по прежнему будутъ помѣщаемые ежемѣсячныя «*Обозрѣнія*» по сельскому хозяйству.

По вопросамъ земледѣльческой механики, а равно и въ другихъ статьяхъ, гдѣ окажется надобность, будутъ прилагаемы политипажи.

«**Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества** будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «**Трудовъ**» безъ пересылки . . . . . **3 р. 50** к.

Съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи, а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ. . . **4** » — »

Подписная цѣна **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкою и **ТРИ** руб. **ПЯТЬДЕСЯТЪ** коп. безъ пересылки вносится при подпискѣ сполна за все годовое изданіе, и подписка на сроки, какъ-то: на три мѣсяца, на полгода и проч. не принимается.

Подписка на «**Труды**» на 1874 годъ принимается въ *С.-Петербургѣ* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ сѣменной торговлѣ коммиссіонера В. Э. Общества *А. В. Запѣвалова* (за Казанскимъ соборомъ, въ домѣ Лѣсникова). Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества.

Для желающихъ изъ гг. подписчиковъ Редакція изъявляетъ готовность высылать конструкторскіе чертежи, изготовленные Обществомъ: 1) небольшая саксонская вѣялка; 2) ручная мялица для льна; 3) гогенгеймскій плугъ и борона Валькура; 4) гогенгеймскій почвоуглубитель и плугъ-окучникъ для картофеля и 5) составляющіе одну коллекцію и потому порознь не продающіеся шесть чертежей голландскихъ вѣтряныхъ мельницъ, съ описаніемъ. Конструкторскіе чертежи мельницъ стоютъ съ пересылкою 1 р. 50 к., остальные 4 чертежа машинъ съ пересылкою 1 р., а каждый изъ послѣднихъ четырехъ чертежей отдѣльно — 25 коп.

Редакторъ **А. Совѣтовъ.**

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ОПЫТЪ

ПРОИЗВОДСТВА ХИМИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПОЧВЫ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Еще, кажется, въ прошедшемъ году было заявлено въ одномъ изъ засѣданій I Отдѣленія В. Э. Общества желаніе видѣть составленными земледѣльческо-почвенныя карты нашего отечества, подобно тому, какъ то существуетъ у нашихъ сосѣдей—нѣмцевъ, и желаніе о наивозможно-скорѣйшемъ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ опытныхъ химическихъ станцій. Но это еще только одно желаніе и предположеніе, до исполненія-же еще куда далеко. Притомъ, не столько странный, сколько прискорбный фактъ, что починъ

*) Этотъ опытъ представляетъ первую попытку къ химическому изслѣдованію почвы не въ лабораторіи какого-нибудь учебнаго заведенія, гдѣ къ тому всѣ есть средства, а на мѣстѣ, дома, въ кабинетѣ самого хозяина, а потому заслуживаетъ особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что онъ касается чернозема, которымъ интересуются не только отечественные хозяева, но и заграничные. Если бы у насъ въ средѣ практиковъ было побольше агрономовъ-химиковъ, тогда бы мысль автора, чтобы Россія имѣла свои почвенныя карты, могла быть ближе къ осуществленію. А какъ важны такія карты, въ связи съ описаніемъ техническихъ и экономическихъ свойствъ почвы,—это мы видимъ на трудѣ Мейтцена «Почва и сельско-хозяйственныя отношенія Прусскаго государства», гдѣ представлены такія подробныя свѣдѣнія о поземельномъ владѣніи, что этотъ громадный трудъ вѣрно составляетъ настольную книгу всякаго хозяина-пруссака. *Ред.*

(мысль) этого дѣла опять-таки принадлежитъ административному центру (Петербургу); тогда какъ, казалось-бы, всего вѣроятнѣе его было ожидать отъ лицъ, стоящихъ непосредственно лицомъ къ лицу съ земледѣліемъ, а такихъ заявленій въ дѣйствительности не было. Тогда какъ съ другой стороны, хотя наприм. въ отношеніи опытныхъ станцій (съ технически-совѣщательнымъ учрежденіемъ при нихъ и библіотекой) никто столько не терпитъ отъ ихъ отсутствія, какъ мы деревенскіе землевладѣльцы, волей или неволей заброшенные въ глушь и поставленные въ невозможность не только попользоваться какимъ-нибудь добрымъ совѣтомъ лично (хотя напр. отъ научно-образованнаго директора или главы станціи), но вмѣстѣ неимѣющіе въ большинствѣ никакихъ свѣдѣній, — откуда, чрезъ кого и на какихъ условіяхъ наприм. можно выписывать машины или орудія, не рискуя переплатить лишнія деньги, или-же получить что-либо неподходящее. Такъ-что, вѣроятно, многіе и желали-бы кое-что выписать, но вслѣдствіе упомянутыхъ причинъ такъ и остались при одномъ желаніи изъ опасенія, какъ говорится, промахнуться. Писать-же и вообще вести дѣло перепиской мы—деревенскіе жители не любимъ, что видно уже изъ одного того, что число земледѣльческихъ корреспонденцій относительно массы лицъ, занимающихся у насъ земледѣліемъ, крайне ограниченно.

Современная-же организація мѣстныхъ обществъ сельскаго хозяйства (понятно, за нѣкоторыми исключеніями) нисколько не удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ земледѣльцевъ, которымъ наибольшую пользу въ данное время могли-бы оказать учрежденія съ менѣе громкимъ названіемъ,—въ которыхъ каждый изъ земледѣльцевъ за извѣстное вознагражденіе могъ-бы получить и совѣтъ научно-практически вѣрный, и свѣдѣнія по выпискѣ орудій, и наконецъ, гдѣ можно было-бы заказывать проекты, чертежи, имѣть всегда каталоги для сравненій и—даже отдавать на комиссію порученія по части выписки сѣмянъ, орудій, скота и т. д.

Все это сказано мною по поводу частныхъ интересовъ; что же касается болѣе общихъ цѣлей, то понятно—всего желательнѣе было-бы учрежденіе настоящихъ земледѣльческо-химическихъ опытныхъ станцій; и хотя мысль о ихъ учрежденіи выражена впервые въ Петербургѣ, но тѣмъ не менѣе я осмѣливаюсь подать за нее и свой слабый голосъ, будучи вполнѣ увѣренъ, что онъ не останется одиночнымъ, такъ какъ убѣжденъ, что многіе изъ земледѣльцевъ вполнѣ сознаютъ необходимость такихъ учрежденій и отъ души будутъ привѣтствовать осуществленіе этой мысли.

Какъ знакъ (пока единичный) такого искренняго привѣтствія благой мысли, возвѣщающей несомнѣнно блестящую будущность нашему хозяйству (съ научнымъ направленіемъ), я и рѣшаюсь представить свою частную попытку къ изслѣдованію мѣстныхъ почвъ, которую и прошу считать только какъ вступленіе къ цѣлому ряду предположенныхъ мною работъ надъ мѣстною почвою, горными породами, продуктами и вообще условіями земледѣлія, надѣясь, вслѣдствіе всего вышеозначеннаго, что мой трудъ не будетъ принятъ несочувственно.

А такъ какъ намъ—деревенщинамъ, лично ведущимъ хозяйство, остается весьма немного свободнаго отъ занятій времени—только зимою, то я и намѣренъ пользоваться ежегодно означенной вакаціей хозяевъ для продолженія своихъ работъ, результаты которыхъ я и буду присылать въ «Труды», по мѣрѣ ихъ накопленія.

Въ минувшую зиму,- вслѣдствіе поздняго прибытія вещей и матеріаловъ (отъ Гедвилло въ Москвѣ) и обилія спѣшныхъ работъ въ мастерскихъ,—я могъ представить только результаты анализовъ 2-хъ образчиковъ мѣстныхъ почвъ, произведенныхъ мною лично, въ своей домашней—небольшой лабораторіи.

Притомъ, само собою разумѣется, я не приписываю своимъ изслѣдованіямъ никакого общаго значенія, какъ имѣющимъ пока лишь чисто мѣстный интересъ, но тѣмъ не менѣе смѣю питать надежду, что они могутъ быть сочтены хотя небольшою крупицей того будущаго громаднаго матеріала, который рано или поздно потребуется, какъ одно изъ основаній къ раціональному составленію почвенныхъ картъ Россіи; а подобный матеріалъ, по моему мнѣнію, всего скорѣе можетъ получиться отъ совмѣстныхъ усилій частныхъ лицъ—принести свою долю пользы почвовѣдѣнію Россіи.

*

Но прежде нежели привести самые анализы, считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Село Кротково лежитъ нѣсколько къ западу (на 30 верстъ) отъ пароходн. пристани на волгѣ и города Сенгилея (Симбирской губ.) и на такое-же разстояніе отъ другой ниже-лежащей пристани — села Новодѣвичья; по прямому-же направленію разстояніе отъ Волги будетъ не болѣе 15 верстъ (приволжское село Бахтяшка).

По геогностической картѣ академика Гельмерсена, отъ самаго Симбирска къ югу, внизъ по теченію и вдоль праваго берега Волги до Ставрополя не широкою полосой идетъ мѣловая формація, которая затѣмъ съ запада граничитъ третичной формаціей (изъ послѣдней пліоценовые слои), занимающей площадь всей остальной большей части Симб. губерніи, за исключеніемъ небольшей полосы, подобной только-что упомянутой, но формаціи юрской, идущей отъ Симбирска, также по правому берегу Волги, но вверхъ по теченію къ Казанской губерніи.

Село Кротково и лежитъ, какъ мнѣ кажется, на границѣ мѣловой формаціи, далѣе-же отъ него къ западу начинается уже третичная. Эти геогностическія данныя взяты мною именно съ карты Гельмерсена, такъ какъ лично я не спеціалистъ по геогнозіи; точно также, не занимаясь спеціально палеонтологіей, не берусь судить о точности приведенныхъ мною границъ, хотя съ своей стороны и могу указать на ясное различіе этихъ двухъ областей, выразившееся во многомъ доступномъ и не спеціалисту.

Въ полосѣ, идущей по Волгѣ (мѣловой формаціи), преобладаютъ известняковыя и мѣловыя горы, изъ которыхъ многія даютъ хорошую известь. Мѣлъ и вообще известнякъ замѣтенъ часто въ обнаженіяхъ (оврагахъ, обрывахъ), подпочва по большей части тоже известняковая; затѣмъ, кромѣ мѣла, встрѣчается глина обильная содержаніемъ окиси желѣза, которою окрашена въ довольно интензивный цвѣтъ, измѣняющійся отъ свѣтло-желтаго и до ярко-краснаго (подъ Симбирскомъ даже многіе источники осаждаютъ водную окись желѣза); лѣсъ въ этой части растетъ по преимуществу лиственный: дубъ (плохой), береза, осина, орѣшникъ, и др. кустарники. Эти условія замѣтны отъ Волги до Кроткова

и въ дачахъ послѣдняго; за ними-же къ западу все чаще и чаще попадаются песчаники и, сообразно съ этимъ, характеръ лѣсовъ измѣняется: начинаетъ преобладать сосна, хотя и не вездѣ вытѣсняющая лиственныя породы, однако уже образующая то, что называется борами (сплошной сосновый лѣсъ), тогда какъ въ выше указанной полосѣ (мѣловой формаціи) сосна если и встрѣчается, то рѣдко, болѣе въ-одиночку—спорадически, и не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ западнѣе.

Затѣмъ я ограничиваюсь краткимъ описаніемъ полосы, въ которой лежитъ Кротково. Почвенный—собственно черноземный слой здѣсь вообще не глубокъ и рѣдко достигаетъ (въ долахъ) толщины $^3/_4$ аршина; вообще-же его среднюю толщину можно принять не болѣе $1^1/_2$ четверти арш., во многихъ-же мѣстахъ онъ значительно тоньше; подпочва всегда или мѣлъ (известнякъ), или глина, или же мергель съ различнымъ относительнымъ содержаніемъ первыхъ.

Первоначальнымъ поводомъ къ анализу почвъ послужило мнѣ слѣдующее обстоятельство.

Нужно замѣтить, что между селомъ Кротково (отстоящимъ отъ Волги на 15 верстъ прямаго направленія) и Волгою, въ $7^1/_2$ верстахъ, какъ отъ того такъ и—другой лежитъ село Бекетовка, выходящая своими дачами на Волгу; и всякому пріѣзжему рѣзко бросается въ глаза, что въ Бекетовскихъ поляхъ сѣютъ пшеницу (даже послѣ ржи) и она родится довольно хорошо, тогда какъ далѣе на западъ, начиная съ Кроткова (поля котораго отдѣлены отъ Бекетовскихъ только небольшимъ перелѣскомъ), пшеницу не сѣютъ, и мѣстные жители увѣряютъ, что Кротковская земля не выноситъ пшеницы; на вопросъ-же—почему здѣсь не пашутъ сабанами, какъ въ Бекетовкѣ, они отвѣчаютъ, что пробовали и здѣсь выхаживать землю, какъ тамъ, но толку никакого не вышло. По этому поводу я и началъ опыты надъ опредѣленіемъ условій—однихъ, мѣшающихъ пшеницѣ родиться въ Кротковѣ и другихъ—обусловливающихъ ея урожаи въ Бекетовкѣ. Но такъ какъ у меня въ хозяйствѣ сѣмянъ пшеницы не было, вслѣдствіе-же сопряженныхъ съ началомъ всякаго хозяйства расходовъ я не могъ удѣлить много денегъ на покупку сѣмянъ, то я и рѣшилъ развести ихъ сна-

чала дома; для чего купилъ четверть пшеницы, которую и посѣялъ на десятинѣ, удобренной полнымъ удобреніемъ навоза (четыре года тому назадъ, такъ что изъ этого удобренія было взято по одному урожаю ржи и овса), притомъ пройденной два раза плугомъ, съ осени и весной; означенная десятина была взята въ паровомъ полѣ (въ Бекетовкѣ же пшеницу сѣютъ всегда въ яровомъ полѣ, слѣдовательно послѣ ржи); урожай *по умолоту* съ сороковой десятины (3,200 кв. саж.) оказался въ 110 пудъ (съ примѣсью куколя). Сосѣди-крестьяне не мало дивились этому факту.

Теперь-же, запасшись сѣменами, въ слѣдующій годъ я намѣренъ испробовать сѣять пшеницу, какъ и въ Бекетовкѣ, послѣ ржи (хотя это и нераціонально), но подготовляя землю для этого плугомъ, ее-же испробовать на мѣстѣ ржи трехпольнаго сѣвооборота и затѣмъ, на основаніи результатовъ анализа, посѣять на землѣ, паханной плугомъ и удобренной навозомъ съ примѣсью костяной муки и соломенной золы (обильной содержаніемъ кремнекислыхъ соединеній щелочныхъ земель и щелочей).

Опасаясь утомить читателей подробностями моей работы, я ограничусь только помѣщеніемъ результатовъ анализа но вмѣстѣ съ тѣмъ считаю себя не въ правѣ умолчать о нѣкоторыхъ изъ этихъ подробностей, свиду мелочныхъ, но имѣющихъ значеніе для полученныхъ мною результатовъ.

Образчикъ № 1 взятъ съ Бекетавскаго поля, родящаго издавна пшеницу безъ удобренія, но при пашнѣ сабанами; № 2—взятъ изъ Кротковскаго поля, которое пахалось всегда сохой, никогда не удобрялось, родитъ рожь, но незавидно, овесъ лучше, прежде сѣялась часто гречиха, теперь послѣдняя родится плохо. Урожаевъ по умолоту не привожу, такъ какъ они, по моему мнѣнію, никакъ не могутъ выражать урожайности полей; болѣе-же точныхъ данныхъ объ этомъ пока нѣтъ. Оба образчика взяты изъ разныхъ мѣстъ выбранныхъ десятинъ, какъ того такъ и другаго поля,—съ глубины не болѣе трехъ вершковъ (т.-е. изъ верхняго пахатнаго слоя). Оба высушены лежаніемъ на воздухѣ, послѣ чего имѣли темно-сѣрый (но не черный) цвѣтъ, не имѣли ни кислой, ни щелочной реакціи; капля соляной кислоты, опущенная на почву, производила слабое, едва замѣтное вскипаніе (выдѣленіе угольной кислоты, которой точное опредѣленіе не произведено за неприбытіемъ аппарата; по той-же причинѣ не произведено и отмучиваніе, хотя аппаратъ Нобеля и выписанъ мною).

Результаты анализа высохшей на воздухѣ,—при обыкновенной температурѣ,—почвы:

	№ 1.	№ 2.
Удѣльный вѣсъ (при 18° Ц.) . . .	2,1	2,36
Влагоемкость (приблиз. опред.). . .	60 %	60 %
Во 100 частяхъ почвы, высохшей на воздухѣ, заключается:		
a) Камешковъ (величиною отъ $^1/_2$ дюйма и до конопляпаго сѣмени) дресвы .	6,65 %	5,25 %
Натура ихъ известняковая и кремнистая.		
b) Матеріала для отмучиванія (мелкой земли).	93,35 %	94,75 %
Во 100 ч. матеріала для отмучиванія заключается:	%	%
a) Гигроскопической влажности (выдѣлившейся при 100°)	5,2	5,572
b) Химически соединенной воды и органическихъ, сгарающихъ и летучихъ веществъ	8,703	8,772
Въ числѣ послѣднихъ, перегнойныхъ кислотъ, растворимыхъ въ углекислыхъ щелочахъ	3,143	2,284
c) Веществъ, нерастворимыхъ въ соляной кислотѣ (песокъ, глина и т. д.). .	73,8	77,553
d) Растворимыхъ веществъ	26,2	22,447
Въ томъ числѣ:		
Кремневой кислоты	0,15	0,03
Хлора	0,0038	слѣды.
Сѣрной кислоты	0,168	0,111
Окисей желѣза и марганца	6,067	4,286
Глинозема } 8,492	2,370 } 6,984	2,661
Фосфорной кислоты	0,055	0,037
Извести 1,919	1,103	

	№ 1.	№ 2.
Магнезіи.	0,195	0,487
Кали	0,166	0,084
Натра.	0,022	0,031

Для анализа бралось изъ каждаго образчика высохшей на воздухѣ почвы по двѣ порціи—каждая въ 20 граммовъ, изъ которыхъ одна служила для опредѣленія: кремневой кислоты, общаго количества—окиси желѣза, глинозема и фосфорной кислоты, затѣмъ извести и щелочей; другая-же для опредѣленія отдѣльно окиси желѣза, магнезіи и сѣрной кислоты. Глиноземъ и натръ опредѣлены не прямымъ путемъ, остальныя всѣ опредѣленія прямыя; для фосфорной кислоты, хлора, перегнойныхъ кислотъ и удѣльнаго вѣса брались отдѣльныя порціи образчиковъ, отъ 5 до 40 граммъ.

Для анализа, каждый образчикъ впродолженіи четверти часа обработывался почти при температурѣ кипѣнія разведенной соляной кислотой (1 ч. по вѣсу кислоты на 3 части дистиллированной воды, по Кроккеру), послѣ чего взвѣшивался нерастворимый остатокъ, и затѣмъ опредѣленіе раствора шло обыкновеннымъ путемъ анализа. Для растворенія перегнойныхъ кислотъ остатокъ кипятился съ растворомъ углекислаго натра, до тѣхъ поръ, пока не растворялись всѣ бурыя вещества почвы и въ колбѣ оставался чистый песокъ (что достигалось только продолжительнымъ кипяченіемъ). Растворъ нейтрализовался кислотой и затѣмъ бурыя вещества (т.-е. перегнойныя кислоты) осаждались соляною кислотой, собирались на фильтрѣ, сильно промывались, высушивались и взвѣшивались; послѣ-же ихъ сжиганія опредѣлялась зола и вычиталась изъ общаго количества перегнойныхъ кислотъ. Числа, выражающія процентное содержаніе золы, не привожу (хотя и слѣдовало-бы сдѣлать болѣе точное ея опредѣленіе, выщелочивши бурыя вещества по способу Грандо, что я и сдѣлаю въ будущемъ), слѣдствіе того, что перегнойныя кислоты выщелачивались углекислымъ натромъ, часть котораго могла фиксироваться первыми.

Для опредѣленія фосфорной кислоты взятъ отдѣльный образчикъ, изъ раствора котораго сначала осаждены, промыты и прокалены окись желѣза, глиноземъ и фосфорная кислота, послѣ чего—растворены снова въ соляной кислотѣ, въ растворъ прибавлено нѣсколько капель азотной кислоты, фосфорн. к. осаждена молибденовымъ амміакомъ, промыта кислымъ растворомъ того-же реактива, осадокъ растворенъ на фильтрѣ амміакомъ и осажденъ сѣрнокислою аммоніакъ-магнезіей.

Приведя анализы и пояснивъ ихъ, я воздерживаюсь пока отъ какихъ-либо заключеній, впредь до дальнѣйшихъ изслѣдованій (я намѣренъ еще произвести нѣсколько анализовъ здѣшнихъ почвъ *); но вмѣстѣ съ тѣмъ все-таки позволяю себѣ указать на два факта изъ результатовъ анализовъ, могущихъ получить нѣкоторое практическое мѣстное значеніе, если имѣть въ виду знаменитыя работы Грандо и то обстоятельство, что почва № 1 *родитъ пшеницу* безъ удобренія, *№ 2 не родитъ*; именно—параллельно съ этимъ изъ анализовъ мы имѣемъ два числа содержанія *перегнойныхъ кислотъ* (кот. Грандо приписываетъ такую важную роль): образчикъ № 1 содержитъ *3,143%*, а *№ 2—2,284%*. Второй фактъ—это относительно небольшое содержаніе кали въ образчикѣ № 2, который я-бы предполагалъ объяснить частыми посѣвами гречихи въ прежнее время на этой почвѣ, а также и тѣмъ, что эта почва ее теперь родитъ плохо.

Дальнѣйшихъ заключеній не дѣлаю, опасаясь ошибокъ вслѣдствіе поспѣшности; да и тѣ два, которые сдѣлалъ, считаю только болѣе или менѣе вѣроятнымъ намекомъ на истину.

М. Фатьяновъ.

С. Кротково.

*) Въ особенности для болѣе точныхъ опредѣленій бурыхъ перегнойныхъ веществъ почвы.

УПРАВЛЯЮЩІЕ РУССКИМИ ИМѢНІЯМИ.

ПО ПОВОДУ ВОПРОСОВЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ЗА №№ ПРОГРАММЫ 20, 21, 249, 250 И 251.

Хочетъ добрый молодецъ
Завернуться на боярскій дворъ,
Задаться къ боярину на 12 лѣтъ;
И говоритъ ему горюшко сѣрое:
Ай же ты дородній добрый молодецъ,
Не слушай ты чужихъ умовъ-разумовъ,
Не ходи ты на боярскій дворъ,
Не корми чужаго отца-матери.

Изъ былины «о горѣ злощастьи».

I.

Въ обнародованной программѣ министерства государственныхъ имуществъ, между прочимъ, значатся слѣдующіе вопросы:

Подъ № 20: какого рода лицамъ по преимуществу поручаются хозяйства и съ какимъ образованіемъ?

№ 21: затрудняются ли владѣльцы въ пріисканіи такихъ лицъ?

№ 249: насколько удовлетворяется нынѣ потребность въ управляющихъ, прикащикахъ и надсмотрщикахъ, лицами, неполучившими хозяйственнаго образованія, но имѣющими практическое знакомство съ дѣломъ?

№ 250: предпочитаютъ ли хозяева такимъ лицамъ людей, окончившихъ курсъ въ агрономическихъ заведеніяхъ, имѣющихъ научныя познанія?

№ 251: удовлетворяютъ ли ученые управляющіе ожиданіямъ хозяевъ и содѣйствуютъ ли они улучшеніямъ хозяйствъ?

Пока эти вопросы будутъ разрѣшены, нелишне коснуться ихъ въ общемъ смыслѣ. О количествѣ русскихъ управляющихъ всѣхъ сортовъ прямыхъ свѣдѣній въ печати нѣтъ, а если и имѣются нѣкоторыя указанія на этотъ предметъ, то они только мѣстныя и притомъ отрывочныя. О воспитанникахъ же Горыгорѣцкаго института есть свѣдѣнія положительныя съ 1844 года по 1862 годъ. Извѣстно, что крупныхъ и среднихъ помѣщиковъ считаютъ въ Россіи до 24,000. Отсюда приблизительно можно заключать, что въ крѣпостную пору имѣлось у нихъ столько же и управителей. Лично помѣщики управляли своими вотчинами въ весьма небольшомъ количествѣ. По крайней мѣрѣ извѣстныхъ хозяевъ и администраторовъ изъ нихъ насчитываютъ едва только десятками. Но съ утвержденіемъ надѣловъ послѣ 19 февраля штатъ управителей сократился повсюду, если не на половину, то непремѣнно на треть. У однихъ хозяевъ прекращены запашки, въ другихъ имѣніяхъ сами владѣльцы принялись за дѣло, а у нѣкоторыхъ остались только сторожа или надсмотрщики за отрѣзнымъ лѣсомъ, усадьбами и проч. Съ окончаніемъ надѣловъ, весьма много управляющихъ сдѣлались изъ дворовыхъ и другихъ лицъ разнаго званія собственниками или арендаторами, такъ какъ земли по мѣстамъ шли почти-ни-почемъ. Часть осталась дослуживать на старыхъ мѣстахъ и весьма большое количество лишилось мѣстъ и дѣла. Въ послѣднее пятилѣтіе замѣтно особенно, что предложеніе услугъ со стороны управляющихъ превышаетъ спросъ. Въ любой гостинницѣ большаго города, не говоря о столицахъ, нерѣдко можно прочесть на стѣнѣ швейцарской комнаты слѣдующее: рекомендуютъ кухарокъ, нянекъ, боннъ, гувернантокъ и честныхъ управляющихъ. Или, напримѣръ, Юлія Шмерцъ, рекомендующая кухарокъ, нянекъ и хорошихъ управляющихъ, переѣзжаетъ изъ Хамовниковъ въ Сыромятники въ домъ № такой-то, или нѣчто тому подобное. Все это главнымъ образомъ ищутъ мѣстъ управляющіе-практики, но никакъ не агрономы. Ученые управители себя предлагаютъ чрезъ газеты, а по подворьямъ не ходятъ, потому что ихъ весьма не много. Въ общемъ итогѣ управителей они составляютъ 2, 3 % на 100. Здѣсь разумѣются и ученики земледѣльческой школы. Г. Рудневъ въ 1868 году представилъ статистику управляющихъ по двумъ губерніямъ—Тульской и Рязанской въ слѣдующемъ видѣ: *) удовлетворяя, говоритъ онъ, собственное любознаніе, я въ 1838 году по этимъ двумъ губерніямъ насчиталъ управляющихъ 316 человѣкъ. Изъ нихъ ни изъ института, ни

*) Труды И. В. Э. О. 1868 г. Томъ III № 1.

изъ академіи, тогда не существовавшихъ, не было ни одного управителя.

Изъ земледѣльческой школы . . . . . 5 человѣкъ
Иностранцевъ, не знавшихъ ни языка, ни хозяйства нашего . . . . . 10 »
Изъ отставныхъ чиновниковъ . . . . . 17 »
Изъ числа дворовыхъ: камердинеровъ, стремянныхъ, парикмахеровъ, фельдшеровъ и проч. . . . . 115 »
Бурмистровъ изъ крестьянъ, не знавшихъ грамоты и распоряжавшихся имѣніями на правѣ довѣренныхъ . . . . . 150 »
Изъ проторговавшихся купцовъ . . . . . 7 »
Изъ мѣщанъ, торговавшихъ прежде табакомъ и разной мелочью . . . . . 12 »

Затѣмъ, въ 1868 году въ за-оренбургской мѣстности, гдѣ жилъ авторъ, на 20 имѣній въ 1868 году оказалось 4 хозяина, которые сами занимаются имѣніями; 7 имѣній брошенныхъ, въ остальныхъ 9-ти управляющихъ изъ агрономовъ и земледѣльческой школы — ни одного. А всѣ управители состоятъ изъ разночинцевъ, именно: поручиковъ 2, лекарей 1, дворовыхъ 5, крестьянъ-собственниковъ 1. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ губерніяхъ, сколько извѣстно, крестьяне и дворовые преобладаютъ въ сельской администраціи. Что же касается до агрономовъ, то ихъ, какъ видно изъ статей хозяйственныхъ журналовъ, было и имѣется на мѣстахъ управляющихъ весьма не много.

Въ одномъ изъ журналовъ въ 1864 году приведены слѣдующія данныя. *) Съ 1844 года по 1861 годъ включительно кончило курсъ въ Горыгорѣцкомъ институтѣ 448 человѣкъ. Редакціи журнала удалось получить свѣдѣнія о занятіяхъ только 387 человѣкъ (что составитъ 86 % общаго числа окончившихъ курсъ).

Въ числѣ этихъ 387 человѣкъ управляющихъ частными имѣніями . . . . . 17.9 %
Управляющихъ собственными имѣніями . . . 15.5
Профессоровъ, завѣдующихъ фермами и преподавателей сельскаго хозяйства 15.2

*) Земледѣл. Газета, 1865 г. № 49.

Кадастраторовъ и люстраторовъ 14.4
Воспитанниковъ духовныхъ вѣдомствъ (тоже преподавателей сельскаго хозяйства) 17.8
Чиновниковъ разнаго рода. 17.6
Занимающихся разными частными дѣлами. . . 1.6

Всего управляющихъ - агрономовъ оказывается за 16 лѣтъ только 33 % или съ небольшимъ 100 человѣкъ. А имѣнія и послѣ реформы у насъ считаются тысячами. Чтобы опредѣлить количество управляющихъ приблизительно, приведенныхъ данныхъ весьма недостаточно. Принимая во вниманіе 24,000 помѣщиковъ среднихъ и крупныхъ имѣній, допустимъ *), что половина ихъ не имѣетъ своихъ хозяйствъ и лишнихъ земель послѣ утвержденія надѣловъ. Затѣмъ въ 12,000 имѣній половина хозяевъ занимаются дѣломъ сами. Остается мѣстъ для управителей около 6,000. Если взять Тульскую и Рязанскую губерніи за норму и число управителей 158, падающее на каждую изъ губерній, помножить только на 50, то получится число 7,900. Во всякомъ случаѣ, необходимо для дальнѣйшихъ выводовъ опредѣлить количество русскихъ управляющихъ на все государство хотя въ 5,000 человѣкъ, полагая 100 управляющихъ на губернію. Здѣсь, если и будетъ ошибка, то скорѣе въ томъ, что это количество слишкомъ ничтожно противъ дѣйствительности. Но для правительства, для хозяевъ и вообще всѣхъ интересующихся этимъ предметомъ важна не точность этой цифры, а то, какой во 1-хъ процентъ составляетъ въ этой арміи количество полезныхъ дѣятелей, т.-е. хорошихъ практиковъ и агрономовъ? 2) Что вообще вся армія управителей дѣлаетъ для улучшенія своихъ хозяйствъ? 3) Въ какомъ положеніи находится она сама? и 4) что можетъ эта армія, при помощи правительства или силы коллективной, сдѣлать для улучшенія своего положенія и прочнаго увеличенія доходности имѣній? Если мы не ошибаемся, то цѣль этихъ вопросовъ министерства, т.-е. выше приведенныхъ, именно въ томъ и состоитъ, чтобы имѣть отвѣтъ

*) 10-я народная перепись. См. домашняя лѣтопись 1865 года, ноябрь статья Шелгунова. Помѣщиковъ, имѣвшихъ до 500 душъ 20,165
отъ 500 душъ до 1,000. 3,858

на приведенные четыре пункта. Цѣль же настоящей статьи заключается единственно въ рѣшеніи, на сколько возможно, только послѣдняго 4-го пункта, состоящаго въ вопросѣ о томъ, что можетъ сдѣлать хорошаго для себя и имѣній настоящее общество управляющихъ. О качествахъ русскихъ управляющихъ печатныя свѣдѣнія еще скуднѣе и одностороннѣе.

Большею частію, за послѣднее десятилѣтіе замѣчаются жалобы, что честныхъ и дѣльныхъ людей на эти профессіи отыскать трудно, что управляющіе какъ-то все больше богатѣютъ, а хозяева разоряются, что рутина и хищничество со стороны неучей и педантизмъ и идеализмъ со стороны высокоученыхъ управителей подъ-часъ слишкомъ разрушительно отзываются на имѣніяхъ, съ которыми многіе хозяева не знаютъ даже, что и дѣлать, потому-де, что и продать имѣнія по мѣстамъ даже некому. Конечно, не всѣ практики и не всѣ ученые живутъ и дѣйствуютъ только во вредъ имѣніямъ, и не вездѣ идетъ только одна борьба практики съ теоріей, и не всѣ управители добиваются лишь того, чтобы имъ было жить какъ можно лучше, а хозяевамъ и имѣніямъ жилось сколько возможно хуже. Но какъ злоупотребляютъ волей-неволей только нѣкоторые изъ нихъ, а отмалчиваются на огульныя порицанія всѣ они, то и мнѣніе о тождественности управляющаго съ аферистомъ или паразитомъ высказывается въ послѣднее время очень нерѣдко. Прежде нежели придется сказать что-нибудь о русскихъ управителяхъ, требуется коснуться и того, какъ эти лица дѣйствовали доселѣ въ земляхъ сосѣднихъ. Въ Венгріи, напримѣръ, крестьяне и рабочіе убивали управителей даже и послѣ уничтоженія крѣпостничества *). Во Франціи тоже многимъ управителямъ приходилось или уже очень плохо, или уже крайне хорошо и привольно. На русской сценѣ въ нѣкоторыхъ французскихъ водевиляхъ эти благоустроители и экономы изрѣдка даже прямо похваливаются своимъ сытымъ положеніемъ и въ то же время дерзко осмѣиваютъ своихъ маркизовъ и герцоговъ, которыхъ мѣстностями они завѣ-

*) Гейдукъ—секретарь общества сельскаго хозяйства въ Чехіи. См. Харьков. Губ. Вѣдом. за 1866 годъ.

дуютъ *). Сколько извѣстно, и у насъ—русскихъ хозяевъ въ періодъ крѣпостничества было привольное житье многимъ управителямъ. Выростая на мѣстѣ дѣйствія, замѣняя своихъ отцовъ по службѣ управленія вотчинами—эти экономы по своему вѣку были весьма умны и практичны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они были такъ дѣльны и сильны, что считались несокрушимыми. Кутузовъ-Смоленскій, сломившій Бонапарта, былъ слабъ предъ своимъ управляющимъ и часто жаловался на него секретно въ письмахъ къ женѣ, открывая ей, что его экономъ уже слишкомъ плутоватъ и ловокъ. Безсмертному старцу и тонкому государственному мужу пришлось на старости лѣтъ учиться на мѣстѣ экономіи въ своей вотчинѣ и открыто восхищаться своими успѣхами, дававшимися не вдругъ **). Великій Суворовъ часто въ своей деревенской перепискѣ съ близкимъ къ нему человѣкомъ ропталъ на плутни своихъ намѣстниковъ по имѣніямъ и объ одномъ изъ нихъ—Терентьевѣ, между прочимъ, писалъ въ 1786 году слѣдующее: «чтобы не стоять намъ съ тобой для него, Терентьева, постоянно на-караулѣ, не лучше ли съ нимъ вовсе разойтись? Лишась знатныхъ отъ меня доходовъ, онъ—главноуправляющій долженъ идти на мщеніе. Буде отъ него неистовыя разглашенія по Москвѣ будутъ, то объ его облупленіи меня ты и самъ всюду разглашай». Всесторонній геній видѣлъ, что платить жалованье управителю, да еще подкарауливать за его продѣлками—коммиссія вдвойне хлопотливая и невыгодная! И вотъ, между прочимъ, причина, почему управители у помѣщиковъ были больше свои крѣпостные люди. Часто неграмотные, во всемъ не свѣдущіе, они однако-же вели огромные засѣвы, заправляли крупными вотчинами и сами дѣлались потомъ людьми очень капитальными. При торговыхъ пристаняхъ, въ городахъ и губерніяхъ

*) Да!—говоритъ напр. управитель маркиза управителю герцога.... Наши господа прекрасные люди. Какъ искренно любятъ они помогать бѣднымъ поселянамъ, сколько у нихъ любезности и простоты въ обращеніи! Какъ они деликатны и внимательны!—Это правда,—отвѣчаетъ собесѣдникъ.... Они прекрасные и деликатные люди, а мы исключительно только съ тобой и дѣлаемъ, что при каждой ихъ такой любезности кладемъ лишь *все сюда—все сюда*... Приэтомъ указываются мѣста боковыхъ кармановъ, издаются тяжкіе вздохи, дѣлаются комическія мины, выразительные взгляды и т. д.

**) Русская Старина за 1871 годъ.

черноземныхъ часть купцовъ вышла изъ этого класса. Имъ были всѣ удобства и наживать деньги, и торговать хлѣбомъ, саломъ, лѣсомъ и т. д. Они изъ рода въ родъ передавали свои профессіи и знали твердо науку, какъ добыть больше хлѣба, какъ, когда и почемъ его купить и куда продать. Конечно, цѣлая фаланга такихъ людей держала и держитъ свои практическія познанія про себя, дѣйствуетъ больше негласно; она безпощадна къ чужому труду и цѣнностямъ и весьма дорого ей все свое, хотя бы то были гроши или рогожи. Всѣ такіе выходцы именуются воротилами, а иногда и кулаками. Общество отъ нихъ ничего не выигрываетъ; наука и подавно. Между тѣмъ какъ они владѣютъ огромнымъ запасомъ свѣдѣній самыхъ практическихъ по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ дѣйствуютъ. Они знаютъ состояніе каждаго имѣнія въ своемъ районѣ—именно—сколько каждая экономія вырабатываетъ, каковы ея составъ и угодья, въ чемъ нуждается, словомъ—близкое знакомство съ такими практиками, если бы только оно было вездѣ возможно, принесло-бъ больше пользы, чѣмъ всякій самый подробный мѣстный справочный календарь. Новичку въ ихъ сосѣдствѣ жить очень не легко. Всякому управляющему, изъ ихъ среды вышедшему и содѣйствующему наживать имъ при закупкахъ, у нихъ готово вспоможеніе и разумомъ (совѣтомъ), и капиталомъ. Но плохо тому пришельцу—практику то или агроному, который, придя работать по сосѣдству съ ними въ имѣніе, не поклонится имъ и не послужитъ ихъ интересамъ. Разстроить дѣла имѣнія или оставить его продукты безъ покупателей—для нихъ очень просто.

Въ аудиторіяхъ добываются обыкновенно чистаго золота научной отвлеченной истины, а въ обществахъ практиковъ-хозяевъ стремятся къ увеличенію урожаевъ и денежныхъ доходовъ съ имѣній. Литература черпаетъ по-немногу свѣдѣнія о томъ, какъ идутъ дѣла, какъ могутъ и какъ должны идти они, и тутъ и тамъ. Но ни наука, ни литература ни одному управляющему не разскажутъ о томъ, какъ нужно ему жить и дѣйствовать въ томъ и другомъ имѣніи. Правда, печать иногда раскрываетъ и очень интересныя событія, и весьма назидательные случаи изъ міра практиковъ, но всѣ эти лѣтописи очень эластичны, общи и осторожны. И вотъ,

вмѣсто того, чтобы открыть молодому энергическому поколѣнію со всей откровенностію суть русскаго хозяйственнаго дѣла и быта, практики-писатели отдѣлываются только общими мѣстами.

Для примѣра, здѣсь представляются, вкратцѣ, дѣятельность одного ветерана-управляющаго и сужденіе его о характерѣ настоящаго управленія имѣніями. Въ крѣпостную пору, какъ извѣстно, только самый лѣнивый управитель не наживалъ капиталовъ, а всѣ прочіе смертные на этомъ поприщѣ благоденствовали. Всѣ они дѣйствовали такъ же смѣтливо, какъ дѣйствовалъ евангельскій управитель, не хотѣвшій подъ старость питаться милостыней или поденщиной (Луки, XVI, 6, 7 и 8). Сыны того темнаго вѣка были догадливѣе нынѣшнихъ просвѣщенныхъ управителей—въ своемъ родѣ сыновъ свѣта. А сметкѣ этой ихъ научила та среда, въ которой они вращались. Случай свелъ автора съ однимъ весьма почтеннымъ старцемъ, теперь уже не существующимъ, который всю механику своего долгаго вѣка открылъ предъ нимъ со всею подробностію. Будучи сыномъ буфетчика, онъ достигъ высшей славы главноуправляющаго большаго помѣщика своего имѣнія, дожилъ до свободы, оканчивалъ службу послѣ введенія грамотъ, и дѣтямъ своимъ оставилъ два каменныхъ дома въ большомъ городѣ, богатую дачу и значительный денежный капиталъ. Имя у него не собственное, а собирательное. Это былъ просто Иванъ Иванычъ, какихъ въ прежнія времена считали сотнями.

До 25 лѣтъ былъ я писаремъ въ вотчинной конторѣ,—говоритъ Иванъ Ивановичъ,—и могу сказать, что дошелъ въ этомъ дѣлѣ до большаго и тонкаго мастерства. Всѣ донесенія и отчеты къ господину переписывались мной. Управляющимъ у насъ былъ нѣмецъ, нажившій отъ управленія хорошее состояніе, которое у него однако-жъ по разнымъ случайностямъ сгибло.—Имѣніе вдругъ понадобилось заложить въ 400,000 рублей (на ассигн.).

Владѣлецъ былъ человѣкъ военный и въ вотчину ѣздилъ рѣдко. Заложивши имѣнье, его не поправили, а только изнурили мужиковъ еще болѣе. Винятъ помѣщиковъ за охоту къ нѣмцамъ и за раззореніе, которое шло отъ нихъ вотчинамъ, а тутъ есть ошибка. Когда мы были помѣщичьи, то изъ на-

шего брата какъ-то было мало годныхъ людей, которые бы умѣли услуживать господамъ. Притомъ, баринъ, сидя въ деревнѣ, долженъ былъ всегда скучать. Барскія компаніи были всегда не дешевы и не легки, отъ того и оставалось всегда у господъ много такого времени—когда не съ кѣмъ перемолвить и слова. Съ крѣпостнымъ управляющимъ дѣлить часы не приходилось, да и много было матерій, о которыхъ барину съ холопомъ рѣчь вести не подобало. А вотъ нѣмецъ на все это былъ и кстати. Его, не какъ крѣпостнаго, можно было посадить и за столъ съ собой, съ нимъ и на иностранномъ діалектѣ перемолвить и въ билліардъ сыграть — все способно. Хоть онъ къ хозяйству русскому и сѣрому крестьянину былъ иногда и не приноровленъ, да для господъ весьма съ руки. И такъ пошла на нѣмцевъ мода сама собой—общимъ естественнымъ порядкомъ. И былъ нашъ Фридерикъ Иванычъ первый другъ и гость. Содержаніе ему шло большое и жить бы ему у насъ до смерти, кабы не шитье, не карты и не раззоренье на мужиковъ. Пошли недоимки, розги, нищенство, а барину пришлось отъѣзжать за полкомъ. Денегъ въ вотчинѣ нѣтъ. Началъ самъ господинъ рыться въ конторскихъ книгахъ, счетахъ—нѣтъ денегъ. Всѣ они показаны искусно въ расходъ. Конторщикъ и я, и управитель всѣ резоны представляемъ ему и всѣ счета—ничему не вѣритъ. Долго баринъ искалъ другаго нѣмца, чтобы замѣнить имъ Фридриха, но нигдѣ не нашелъ. Тогда нѣмцы были еще въ рѣдкость. Съ досады баринъ на меня и напади. «Пишешь ты, Иванъ, красиво, съ конторской частью знакомъ—будешь и управляющимъ хорошимъ. Садись на должность живо!» Мать и жена моя плакали въ голосъ. Я стоялъ предъ господиномъ на колѣнахъ, вымаливая освободить меня отъ великой чести. Вся вотчина признала, что я пропалъ. Рѣшеніе было неотмѣнное. Вытерши слезы и вставши съ пола, я рѣшился служить. При отъѣздѣ господинъ мой нѣсколько поколебался, приказавъ малыхъ двоихъ сыновей моихъ отправить въ имѣніе къ теткѣ его, съ тѣмъ, чтобы при первомъ моемъ промахѣ лишить меня ихъ и отправить, по возрастѣ, въ солдаты. Итакъ, юношей я принялся за дѣло. Приказъ мнѣ послѣдовалъ такой: управлять самовластно; народъ не обижать; сто тысячъ ассигн. ежегодно барину по-

давать и долгъ опекунскому совѣту покрывать исправно. На рукахъ у меня былъ конный заводъ, винокурня, почти въ 2,000 десятинъ запашка и 250 руб. ассигн. мнѣ жалованья. Вотчина была слишкомъ въ 3,000 душъ. Я зналъ здѣсь всѣхъ умныхъ и исправныхъ стариковъ. Составилъ я изъ нихъ, по обычаю русскихъ управленій, постоянный при себѣ совѣтъ—и дѣло мое пошло. Барщину совѣтъ указалъ убавить и часть народа отпустить на оброкъ. Мѣстность этому нѣсколько благопріятствовала. Вышло отлично. Оставшимся на барщинѣ назначены уроки—и люди по цѣлымъ днямъ на работѣ не изнывали, а дѣло дѣлали отчетливо. Первый годъ сошелъ исправно и 6,000 руб. сер., за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, осталось въ экономіи. Старики уговорили меня—ихъ отъ помѣщика скрыть и хранить въ запасъ. На второй годъ тоже вышелъ остатокъ около 5,000 р. с.—и его также присоединили къ первому.

На 3-й годъ уродилось мало сѣна. Совѣтъ присудилъ заводскихъ лошадей и жеребятъ до половины роздать по дворамъ вотчины на зиму, съ тѣмъ, чтобы будущимъ лѣтомъ ихъ опять получить въ заводъ въ надлежащемъ видѣ. Мѣра эта никого не обременила, а заводъ сохранила, и когда собраны были съ вотчины всѣ кони, то на нихъ цѣна поднялась вездѣ. Ремонтеры оставили намъ кучу денегъ. Всего въ 5 лѣтъ мы скопили, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, до 35,000 р. с. и, побоясь долѣе скрываться, отправили ихъ опекунскому совѣту въ уплату долга. Когда на 6-й годъ случился голодъ, то всей вотчиной мы рѣшились продавать, вмѣсто хлѣба, строевой и дровяной лѣсъ, котораго было много. Пристань была недалеко и мы единодушно сами—вотчиной его разработали, взявъ съ лѣсопромышленниковъ задатки. Этой операціей оброкъ былъ весь оплаченъ, пособія отъ казны не брали и люди преблагополучно прокормились.

На 7-й годъ пріѣхалъ отъ господина ревизоръ, вслѣдствіе разныхъ на насъ доносовъ. Пересмотря все, онъ только подивился нашимъ успѣхамъ. Послѣдовалъ приказъ: выдавать управителю двойное жалованье, т.-е. 500 р. ассигн. въ годъ, старшаго его сына возвратить къ отцу и дать на него отпускную.—Вскорѣ случилась холера и, притомъ, столь

*

сильная, что не успѣвали дѣлать гробы. Не посовѣтовавшись съ стариками, я рѣшился открыть мастерскую для гробовъ, чтобы трупы не лежали по-долгу. Когда въ сараѣ начали у меня работать ихъ въ запасъ, то народъ пришелъ въ неистовство и зажегъ мою квартиру. Я спасся отъ огня, но мастерскую не прикрылъ, а собравъ совѣтъ, объяснилъ ему причину моей дѣятельности. Пока шли совѣщанія, вотчина собралась къ окнамъ моего новоселья съ кольями и требовала прекращенія отравы, которая будто-бы и распускалась мною съ вѣрнымъ разсчетомъ, иначе бы я-де-не могъ знать — сколько мнѣ нужно заготовлять домовинъ. Совѣтъ спасъ мою жизнь и мастерскую прикрыли. Къ счастію, вскорѣ прекратилась и холера.

Десятилѣтіе окончилось страшнымъ падежемъ рогатаго скота. Новую секретную отъ помѣщика экономію отдали пострадавшимъ отъ падежа и заняли еще до 5,000 р. с. для народа у нашихъ же крестьянъ, торговавшихъ хлѣбомъ и имѣвшихъ подряды. Въ это время владѣлецъ пріѣхалъ самъ и, разобравъ всѣ дѣла, жалованья мнѣ назначилъ на годъ 1,000 рублей ассигн. Когда я заикнулся предъ нимъ, чтобы онъ вмѣсто награды, т.-е. удвоеннаго жалованья, отдалъ мнѣ втораго сына, то онъ меня выгналъ изъ комнаты и заподозрилъ въ томъ, что я разбогатѣлъ. Хотя управляющимъ онъ меня и оставилъ, но цѣлое лѣто не говорилъ со мной ни слова. Потомъ, когда всѣ уѣздные начальники начали меня хвалить и мужики кланяться ему за меня въ ноги, то онъ только еще болѣе этимъ раздражился, потому, заключалъ прямо, что я самый тончайшій плутъ и вздыхалъ о прежнемъ нѣмцѣ. Я готовилъ себя въ это лѣто и на поселенье, и опять въ писаря или скотники — и все ждалъ рѣшенія своей участи, а между тѣмъ распоряжался по-прежнему.

За 10 лѣтъ управленія у меня было уже своего состоянія 20,000 руб. сер., но оно почти все ходило въ долгахъ изъ процентовъ на подрядчикахъ и торговцахъ нашей же вотчины. Хотя я имѣлъ росписки, но по нимъ искать денегъ было невозможно, потому мы всѣ были крѣпостные и открыть такія деньги значило пропасть и самому мнѣ, и капиталу. Опала моя кредиторамъ была выгодна. Какъ я ходилъ по землѣ, говорилъ, дѣлалъ во все это лѣто — ничего не помню. Хотя я былъ и живъ, но походилъ на машину, тѣмъ болѣе, что баринъ узналъ и про мои капиталы. Наживать было легко. Отовсюду несли и везли ко мнѣ деньги, и крестьяне — и торговцы. Хлѣбъ продавали десятками тысячъ кулей и съ каждаго куля, какая-бы цѣна ни состоялась, мнѣ шла полтина ассигн. отъ купца. Отъ каждой десятины лѣса я получалъ также денежный магарычъ. Товарищи на всѣхъ торговыхъ пристаняхъ пили шампанское, а я этого не дѣлалъ, замѣняя такія церемоніи деньгами. По нынѣшнему времени это не честно — знаю. Но въ тѣ времена, при 500 р. ассигн. жалованья, нужно было щедро дарить всѣхъ, начиная съ камердинера и всей барской прислуги до послѣдняго писаря полиціи. Вотчина это знала, и тамъ, гдѣ не хватало ея силъ, совѣтъ стариковъ требовалъ, чтобы я извлекалъ деньги отовсюду самъ. Поэтому мнѣ и помогали въ наживѣ тѣ же выборные. Въ хлѣбныхъ амбарахъ сусѣки были вездѣ неправильные; напримѣръ, амбаръ считался форменнымъ, устроенъ былъ по казенному образцу, а сусѣкъ былъ съ запасомъ. Вмѣсто 50 четвертей, правилами положенныхъ, въ немъ помѣщалось 60—70 четвертей. Торговцы, подрядчики, лѣсопромышленники, хватавшіе товаръ и заподряды по вотчинѣ на перебой, на подарки не скупились, такъ какъ льготы имъ давались всевозможныя. Провинившіеся крестьяне, вмѣсто ареста и другихъ наказаній, всегда платили денежный штрафъ. Рекрутчина тоже давала прибытки самые отмѣнные. Кто же около костра не нагрѣвалъ рукъ? Держались мы одной притчи въ наживѣ: «стриги съ овецъ шерсть, пока она есть». Дѣйствительно, шерсть эту стригли постоянно и точно съ такимъ же постоянствомъ она опять наростала. Отъ чего же было ею и не пользоваться благоразумно и безобидно? Вѣдь вся механика крѣпостная была одна фальшь! Разумѣется, образованнымъ людямъ такая практика была не по ихъ складу.

Пока списывались съ Петербургомъ и Москвой, пока отыскивали на мое мѣсто нѣмца, владѣлецъ умеръ отъ удара. Имѣнье его досталось его супругѣ — и малолѣтнимъ, и мнѣ пришлось по-прежнему властвовать. Госпожа, не любившая нѣмцевъ, была на моей сторонѣ. Она тотчасъ возвратила мнѣ и втораго сына, тоже съ отпускною, и сама отправи-

лась съ дѣтьми за границу. Опекунское управленіе для меня и вотчины было самое благопріятное. По-прежнему, мы все оплачивали и остатки денежныхъ капиталовъ берегли; по-прежнему, работали, торговали и крестьянъ держали въ довольствѣ. Боялся я только одного: это—опекунскихъ отчетовъ. Очень ужъ много писалось тамъ всякихъ небылицъ. Напримѣръ, домъ барскій былъ одинъ, а по бумагамъ нужно было выводить два; винокурня одна, а по отчетамъ двѣ. Вездѣ показывались ежегодно цѣлыя тысячи рублей на мебель, ремонтъ и т. д. На дѣлѣ же этого ничего не было и не могло даже быть. Сначала всѣ эти небылицы въ казенныхъ отчетахъ мнѣ были страшны. Но потомъ я и къ нимъ привыкъ. Для наѣздовъ начальства въ вотчинѣ имѣлись всѣ запасы на самую широкую руку *). На весь штатъ начальствующихъ лицъ необходима была сумма, которой не ассигновалось. Мы однако-жъ находили средства довольствовать всѣхъ и сами оставались за наше усердіе въ барышахъ и всеобщемъ почетѣ. У нынѣшнихъ управителей уже не такая позиція. Нѣчто подобное дѣлалось тогда и у сосѣднихъ управляющихъ, но всѣхъ больше славы въ дѣлѣ благоустройства вотчины и ублаготворенія мѣстныхъ властей оставалось за мною, Иваномъ Ивановичемъ. И точно, не было ни одного дѣла, которое бы я для пользы своей вотчины не могъ у начальства обдѣлать. Я зналъ всѣ выходы и входы и имя мое было не изъ послѣднихъ, а хозяйство мое считалось лучшимъ.

Жизнь моя шла самымъ привольнымъ образомъ. Тяжелые труды не были мнѣ въ тягость. Вотчина давно ко мнѣ примѣнилась и я въ ней уставился твердо. Доходы росли, долги всѣ по имѣнію покрылись. Но старики-выборные, составлявшіе мой совѣтъ, бывшіе моими агентами, единомышленниками и помощниками, начали убывать. Смерть каждаго изъ нихъ убавляла и мои успѣхи. Это были коренные зубы въ вотчинѣ. Ихъ совѣты, планы, энергія, знаніе народа и производительныхъ силъ вотчины придавали и мнѣ силу

*) Погреба съ винами, и пр. Если напр. чиновникъ похвалитъ за столомъ вино, то это значило, что ящикъ съ бутылками такого сорта необходимо тотчасъ поставить въ собственный экипажъ его высокородія.

непобѣдимую. Безъ нихъ я бы не поспѣвалъ всюду. При ихъ помощи и усердіи я увеличивалъ и доходы, и давалъ возможность жить сыто и крестьянамъ, и въ распоряженіяхъ своихъ всегда потрафлялъ и господамъ, и вотчинѣ. При усиленіи налоговъ я становился за спиной у нихъ; при льготахъ народу и всякомъ успѣхѣ вся честь отдавалась одному мнѣ. Но, переживъ сотрудниковъ стараго добраго времени, я уже сталъ старѣть и самъ. При нынѣшнихъ условіяхъ подобнаго подспорья управляющій уже не найдетъ ни въ одномъ имѣніи. Дѣйствовать ему приходится уже вездѣ въ одиночку.

Послѣ 30 лѣтъ счастливой службы, впродолженіе которой я успѣлъ дать свободнымъ дѣтямъ моимъ лучшее воспитаніе, мнѣ пришлось испытать всѣ бѣды и неудачи. Только на старости я уже убѣдился, что кромѣ денегъ, счастья и полной власти, заправляющему большими цѣнностями необходимъ еще свѣтъ науки. Взялся я за дѣльное чтеніе уже тогда, когда ослабѣло мое зрѣніе, и, конечно, силы той, какая живетъ для всѣхъ народовъ въ наукѣ, я не пріобрѣлъ. Ни деньгами, ни властью, пропустя время—этой силы уже купить не возможно. И вотъ потому только, что всю жизнь свою я былъ все-таки неучъ, мною проигранъ огромный и вѣрный процессъ по имѣнію. Вслѣдъ затѣмъ разстроился у меня почти весь конный заводъ; пошли въ вотчинѣ смуты и кляузы, и наконецъ полтора года я долженъ былъ на старости лѣтъ высидѣть за барскія затѣи, свою угодливость и невѣжество въ тюрьмѣ и потерять половину состоянія.

Всѣ эти превратности стоили мнѣ потери жены, слѣпоты глазъ и быстраго приближенія старости. Остальной капиталъ мой и хорошо устроенныя дѣти дали мнѣ силы пережить все и не умереть презрѣннымъ нищимъ, какъ умерли многіе изъ моихъ товарищей. Я дожилъ до 19 февраля, сдѣлался свободнымъ гражданиномъ, хотя безъ зубовъ, слуха и зрѣнія, и нѣсколько успѣлъ познакомиться съ новымъ вѣкомъ и его порядками. Конечно, я старъ. Но сравнить минувшее съ настоящимъ, кажется, еще сколько-нибудь могу.

Прежде всего благодарю Бога,—продолжалъ Иванъ Ивановичъ,—что я дожилъ до свободы и дѣтей своихъ не пустилъ по моей дорогѣ. Я имъ пріобрѣлъ землю, на которой они

могутъ, если хотятъ, трудиться сами и, притомъ, только для себя. Но управлять чужими имѣніями я имъ не завѣщалъ. Пользуясь печальнымъ правомъ старости, я многихъ молодыхъ людей, по-нынѣшнему образованныхъ, отвлекалъ отъ этой службы. Какъ въ старомъ вѣкѣ была эта служба рискована, такъ еще рискованнѣе она при новомъ положеніи. Нужно пояснить, что мы имѣли дѣло съ живой и умной силой, владѣли огромными пространствами отличныхъ угодій. Къ намъ люди постоянно несли деньги отовсюду, служа на насъ безплатно и умомъ, и горбомъ. Мы были самовластными королями—каждый въ своемъ околодкѣ. Помѣхъ и препятствій для насъ почти не существовало ни въ чемъ. Но и при всемъ этомъ многіе изъ насъ проваливались и вотчины, устраиваемыя десятки лѣтъ, гибли очень скоро. Какіе же паровики могутъ замѣнить въ хозяйствѣ тѣ тысячи живыхъ и умныхъ силъ, которыя слушались нашего мановенія? Теперь уже надо вѣдаться съ мертвой землей, какая бы она ни была, и рабочія руки нужно ежеминутно покупать, иногда оплачивая деньгами впередъ каждый будущій шагъ батрака. Вотъ задача, которую необходимо разрѣшить со скорымъ успѣхомъ... т.-е. какъ прочно замѣнить отошедшую силу силой покупной!

Прежде всѣ крупные вопросы мы разрѣшали сообща, но и то часто ошибались. А теперь въ каждомъ имѣніи каждый управитель, оставшись съ одной мертвой матеріей, — угодьями, долженъ только и дѣлать, что ошибаться и терпѣть убытки или вмѣсто тысячи десятинъ воздѣлывать сто и вмѣсто рубля доставать десять копѣекъ. Но и это все еще только при хорошихъ, благопріятныхъ обстоятельствахъ. А тамъ, гдѣ благопріятныхъ условій нѣтъ, гдѣ приходится за-ново создавать хозяйство и, притомъ, изъ ничего, какъ начинается это теперь во многихъ мѣстахъ, — тамъ только однѣ затраты и расходы, которымъ нѣтъ конца. Разумѣется, гдѣ сами хозяева организуютъ теперь свои имѣнія и приноравляютъ ихъ къ порядкамъ новаго труда, тамъ, успѣхъ или неуспѣхъ въ производительности расходовъ ляжетъ только на ихъ личную отвѣтственность. Многіе ихъ при неудачахъ осмѣютъ и осудятъ, но сдѣлаютъ все это заглазно — и больше ничего. Эти новые піонеры труда, жертвующіе иногда

всѣмъ достояніемъ для благоустройства имѣній, найдутъ выходъ рано или поздно изъ своего тяжелаго положенія. Если иные изъ нихъ и не дождутся этой счастливой поры, то во всякомъ случаѣ подготовятъ доходы своимъ дѣтямъ. Такая плодотворная дѣятельность можетъ воодушевить каждаго такого піонера на много лѣтъ и поддержать въ немъ постоянную энергію. Любовь и уваженіе къ занятію хозяйствомъ, — къ занятію, на которомъ зиждется благосостояніе всего народа и будущность отечества, къ занятію, считающемуся выше всѣхъ искуствъ, благороднѣе всѣхъ занятій,— есть такая могучая сила, которая поддержитъ тысячи хозяевъ-организаторовъ. Конечно такая нравственная мощь возможна только при извѣстномъ умственномъ развитіи и при свободномъ капиталѣ. Есть-ли всѣ эти нравственныя и умственныя силы у наемниковъ, т.-е. нашего брата — управителей, стараго и новаго вѣка для организаціи чужихъ имѣній? Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ довольно хитро. А между тѣмъ послѣ «Положенія» цѣлыя тысячи имѣній организуются и управляются, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, исключительно наемниками, лицами посторонними и, притомъ, самаго разнокалибернаго состава.

Въ насъ крѣпостныхъ управителяхъ не было такого всесторонняго образованія, какое начали давать нынѣ аргономамъ. По тогдашнимъ обстоятельствамъ, для вотчинъ достаточно было и одного красиваго почерка, еще, пожалуй, трезвости и простой сметки. Но мы и сами лично, и наши потомки были заложниками въ рукахъ своего хозяина, который имѣлъ полную власть насъ казнить и миловать. Это замѣняло и нравственную и умственную силу въ дѣятелѣ, т.-е. силу, которая необходимо нужна сейчасъ. Затѣмъ, наши мѣста были весьма прибыльны. Вмѣсто паровиковъ, имѣя барщину, вмѣсто познаній постоянный страхъ и личный интересъ, мы по-неволѣ клали всю душу въ наше дѣло, и только при нуждѣ особенной покупали помощь научную, какъ роскошь. Притомъ, мы были хотя и рабами, но все-таки въ большинствѣ своимъ господамъ преданными, имѣли къ нимъ любовь, какъ бы органически были съ ними связаны, а потому и ихъ интересъ берегли ревниво, потому что въ немъ была и наша огромнѣйшая выгода. Но создано ли что-нибудь подобное за

послѣднія 12 лѣтъ для нынѣшнихъ управителей? Заинтересовали-ли чѣмъ-нибудь гг. хозяева этотъ разрядъ батрачества? Вопросъ тоже довольно будетъ замысловатый. Пока настоящіе управители не имѣютъ еще подъ собой никакой почвы, сколько-нибудь похожей на нашу. Объ этомъ грунтѣ, на который слѣдуетъ ихъ поставить, пока еще никто не думалъ. Отъ этого настоящіе управители связаны съ управляемыми имѣніями только механически—одною скудною платою. Эта плата поддерживаетъ управителя, только дотолѣ, пока онъ служитъ. Обѣ стороны, и хозяинъ и наемникъ, висятъ на волоскѣ. Одинъ если не портитъ и не расхищаетъ, то валитъ черезъ пень колоду и тянетъ только время изъ-за жалованья. Другой, скрѣпя сердце, платитъ или изъ собственнаго кармана или изъ доходовъ имѣнія и не видитъ конца своимъ расходамъ, ни улучшенія имѣнію, которое почасту у многихъ хозяевъ дѣлается какой-то бездонной ямой, ничѣмъ немогущей наполниться. Въ иныхъ мѣстахъ даютъ процентъ дохода сверхъ жалованья, но такія имѣнія рѣдки. Большинство же ихъ еще не устроено и надлежащихъ съ нихъ доходовъ еще нѣтъ. А между тѣмъ дѣло нужно дѣлать, хотя и ни одной отрасли хозяйства не доведено до нормы, и здѣсь труду и усиліямъ нѣтъ конца. И вотъ люди всѣхъ сортовъ, называемые практиками, служатъ — иные изъ-за нужды, другія изъ привычки, а третьи—четвертые случайно. Составъ ихъ постоянно мѣняется, потому что рѣдко они удовлетворяютъ потребностямъ имѣній. Содержаніе имъ дается такое, что не оставляетъ имъ никакихъ запасовъ на случай болѣзни, ни на случай отставки. Минутный капризъ, промахъ или случайность мѣстная, некстати сказано слово, падежъ, градобитіе, пожаръ — и человѣкъ замѣняется другимъ, другой третьимъ и т. д.

Есть хозяева, любящіе постоянную новизну и перемѣну. И вотъ является цѣлый полкъ практиковъ – пролетаріевъ, ищущихъ управленія имѣніемъ и берущихся потомъ или снова за шарманку, которая ими промѣняна на плугъ, или за должность волостнаго писаря, конторщика, дворника и т. д. Болѣе предусмотрительные дѣльцы этого сорта или спѣшно наживаютъ деньги, или искусными маневрами пріобрѣтаютъ на счетъ управляемаго имѣнія запасный фондъ расположенія воротилъ и дѣльцевъ — и тотчасъ послѣ катастрофы пристраиваются въ томъ же околоткѣ, въ другое имѣніе, на такую-же должность. Менѣе разумные просто забираютъ хозяйственную кассу и бѣгутъ изъ одной губерніи въ другую, гдѣ также устраиваются снова въ управители и снова начинаютъ сохранять, приращать и развивать силы своего имѣнія. Отсюда являются иногда такіе типы, которые въ 5 лѣтъ управляли 10-ю имѣніями, перемѣнивъ столько-же губерній и уѣздовъ, и вездѣ, какъ свидѣтельствуютъ они сами, ими оставались хозяева вполнѣ довольны. Мѣняя часто мѣста, эти люди хотя и не унываютъ, хватаясь въ крайности за всякій заработокъ, но въ общемъ они составляютъ касту мало полезную имѣніямъ и рѣшительно безпомощную.

Въ свою долгую жизнь я видѣлъ управляющихъ всѣхъ сортовъ, начиная съ своихъ товарищей-крѣпостниковъ до *Горыгорядовъ* —и вообще управителей ученыхъ. Всѣ они подвергались всякаго рода кризисамъ и переворотамъ. Меньше всѣхъ изъ нихъ страдали практики и старики, какъ способнѣйшіе гибкостью спины и льстивостью рѣчи вкрадываться въ довѣріе хозяевъ, и больше всѣхъ бѣдствовали такъ называемые агрономы. Практики имѣютъ способность скоро и большими кушами наживать деньги, а ученые люди нетолько этой способности не имѣютъ, но ею еще гнушаются. Практикъ, добывая деньги, съумѣетъ втереть ихъ и членамъ главной конторы вотчины, если владѣлецъ именитый, и горничнымъ, и дворецкимъ, и всякому канцелярскому и не-канцелярскому начальству. Онъ подслуживается и къ сосѣду-помѣщику—другу владѣльца; тотчасъ изучитъ и вкусы своего хозяина или его намѣстника, и вообще прежде всего онъ обставитъ себя и имѣніе благовидной наружностью — той наружностью, которая въ данномъ хозяйствѣ попадаетъ во вкусъ первенствующимъ лицамъ и въ сущности сильно бьетъ по карману хозяина. Такой практикъ, коли нужно, является и отличнымъ механикомъ, и тепличнымъ художникомъ, и знатокомъ въ воспитаніи цетеровъ, и архитекторомъ и лѣсоводомъ,—словомъ, онъ сперва щегольнетъ всѣмъ, что не даетъ доходовъ. Но щегольнетъ онъ, разумѣется, тамъ, гдѣ не заботятся о бухгалтеріи, гдѣ не торопятся съ контролемъ и гдѣ вообще хозяева преслѣ-

дуютъ на лонѣ своихъ мѣстностей пріятное прежде полезнаго. Но тотъ же практикъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ требуются доходы, живо найдетъ и ихъ. Дѣло понятное, что въ большихъ имѣніяхъ, при отсутствіи экономическаго смысла иныхъ хозяевъ, есть много очень ловкихъ путей къ форсированнымъ доходамъ. Разумѣется, какъ только зажгемъ свѣчу съ обоихъ концовъ разомъ, то свѣта будетъ отъ нея вдругъ много. На послѣдствія этихъ форсированныхъ маршей практики не смотрятъ, потому что на-долго себя они обыкновенно не прочатъ, а уходятъ всегда, обыкновенно, до начала развязки, т.-е. ранѣе истощенія имѣнія, притомъ нѣкоторые изъ наемниковъ поступаютъ слишкомъ безпощадно, дѣлая финалъ самый разбойническій. На моихъ глазахъ сосѣдъ-управитель изъ-за форсированныхъ доходовъ очень недавно цѣлые два года портилъ намъ всѣмъ цѣну, понижая ее на хлѣбъ и спиртъ безумно. Этимъ онъ предоставлялъ много денегъ недальновидной владѣлицѣ и вкрался въ ея довѣренность до того, что былъ уполномоченъ давать векселя, обязываться въ контрактахъ неустойкою, и наконецъ, уговорившись съ агентомъ крупнаго заборщика спирта—сдѣлать ему нарочно въ 60 тысячъ р. неустойку и раздѣлить ее пополамъ, свершилъ нагло этотъ поступокъ—не выставилъ по контракту спиртъ. Взявъ потомъ на свой пай 30 тысячъ р. с., онъ отъ управленія имѣніемъ, какъ честный человѣкъ, отказался.

По закону эти люди правы. Ихъ не удается сослать на поселенье. Но за то они кладутъ клеймо на всю касту своихъ собратій. Удачная афера одного, двоихъ, много десятка такихъ проходимцевъ кладетъ нареканіе на цѣлую тысячу управителей. Ради такихъ случаевъ съ нѣкоторыми уже на всю армію смотрятъ—какъ на волковъ въ овечьей кожѣ. Уже цѣлой тысячѣ честныхъ и скромныхъ работниковъ не смыть своимъ усердіемъ позорную кличку спекулянтовъ и хищниковъ.

Скажу затѣмъ, что знаю—и объ образованныхъ управителяхъ. Молодые люди эти дѣйствительно ученые и честные. Появились они въ сосѣдствѣ со мною послѣ половины пятидесятыхъ годовъ, и съ ними я имѣлъ знакомство. Всѣ они, около 4-хъ человѣкъ, служили очень не подолгу и имѣнія

всегда оставляли не по винѣ своей, а просто по самымъ пустымъ причинамъ. Г. А., отлично знавшій всѣ науки, начиная съ технологіи, читавшій на европейскихъ языкахъ разныя руководства, былъ сконфуженъ на солонинѣ. Заготовляя для продажи или рабочей артели мясо, онъ не послѣдилъ за засоломъ или просто не зналъ этаго пустого дѣла, довѣривъ его своему старостѣ. Чрезъ нѣсколько времени въ солонинѣ появился червь и ея болѣе ста пудъ должны были выкинуть. Долго весь околотокъ хозяевъ и управителей потѣшался надъ этимъ событіемъ; фактъ молва увеличила до чудовищныхъ размѣровъ—и г. А. долженъ былъ самъ перейти на другое мѣсто, получа нѣсколько ѣдкихъ за то упрековъ и отъ хозяевъ. До пріѣзда къ намъ онъ былъ любимцемъ у одного важнаго главноуправляющаго, съ которымъ тоже разошолся изъ-за притязаній его конторщика или письмоводителя *).

Другой агрономъ Б. вздумалъ удобрить иловатую часть поля дешевой селедкой, которую купилъ въ значительномъ количествѣ, пользуясь случайнымъ для этого удобствомъ. Онъ имѣлъ неосторожность напередъ увѣрить всѣхъ сосѣдей и хозяина въ необычайной пользѣ этого предпріятія. На дѣлѣ же вышло, что мѣста, удобренныя селедкой, дали хлѣбъ никуда негодный. Взрывъ хохота и цѣлая притча сдѣлали его въ околоткѣ какой-то диковиной, особенно—когда открылось, что мѣстные крестьяне и рабочіе, тотчасъ по запашкѣ селедокъ, почти всѣ ихъ вытаскали и съѣли. Если-бъ Б. предвидѣлъ такую напасть, то, разумѣется, онъ смѣшалъ бы

*) Г. А. самъ мнѣ передавалъ объ этомъ слѣдующее: «осмотрѣвъ имѣніе, главноуправляющій выдалъ мнѣ денежную награду и поблагодарилъ меня за отличное состояніе имѣнія. Подъ вліяніемъ радости я удѣлилъ часть награды и своему старику-конторщику, который спросилъ меня: что я подарилъ письмоводителю главноуправляющаго? Оказалось «ничего». «Жаль, сказалъ старикъ мой, конторщикъ. Мѣсто вы потеряете. Имѣя 900 р. содержанія, неужели 100 р. с. могли васъ раззорить?» Но по ревизіи все исправно. За что же дарить? «За то именно, сказалъ мнѣ опытный вотчинный конторщикъ, что у васъ все въ порядкѣ. Вспомните, что васъ письмоводитель сживетъ отсюда». Дѣйствительно, чрезъ полгода предписано было мнѣ, какъ человѣку исправнѣйшему, отправиться въ другое—запущенное имѣніе для приведенія его въ порядокъ. Новое имѣніе до того было плохо, что я чрезъ годъ едва оттуда выбрался. Управляющій (главный) съ досадой отпустилъ меня, не выдавъ мнѣ даже аттестата».

селедку съ известью или какими-нибудь нечистотами. Но наука, признающая за костями, мясомъ и подобными матеріалами всѣ почво-утучняющія достоинства, вовсе не предупреждаетъ о помѣхахъ въ такихъ операціяхъ.

У третьяго агронома В. въ стадѣ появился ящуръ и, притомъ, самые сосцы у всѣхъ коровъ покрылись нарывами. Зная по наукѣ, что эта болѣзнь неважная, агрономъ однако-жъ призадумался, когда пришлось выдаивать все молоко на полъ и, притомъ, съ немалой опасностью такъ какъ коровы неистовствовали и били смѣлыхъ скотницъ. Перепробовавъ докторскія примочки безъ пользы, агрономъ погналъ за 100 верстъ лошадей къ ветеринару, передавъ всѣ работы нетрезвому старостѣ. Пока мучилъ лошадей г. В., пріѣхалъ въ имѣнье самъ владѣлецъ, которому услужливый староста росписалъ событіе яркими красками и тотчасъ предложилъ въ услуги старуху-крестьянку, вылечившую дѣйствительно въ два дня простымъ гороховымъ супомъ все стадо. На бѣду, агрономъ не нашелъ ветеринара и, возвратясь чрезъ 3 дни ни съ чѣмъ, былъ горько разобиженъ упреками наукѣ, надъ которою-де-восторжествовала деревенская гороховая практика. На это же несчастье, въ дорогѣ у управителя кучеръ опоилъ хозяйскихъ лошадей. Когда раздосадованный хозяинъ спросилъ В., чему васъ въ институтѣ до 25 лѣтъ учатъ, то въ отвѣтъ обиженный управитель могъ попросить только лишь увольненія отъ службы. Человѣкъ безупречный и усердный потерялъ хорошее мѣсто отъ излишней щекотливости и пристроился тотчасъ въ учители.

Четвертый г. Д., получавшій значительное жалованье у богатой владѣлицы, при постоянномъ трудолюбіи отличался умѣньемъ исправлять самыя негодныя земли. Около ста десятинъ подзола въ брошенномъ дальнемъ полѣ онъ въ 3—4 года довелъ до хорошаго состоянія. Любя цвѣты, онъ изукрасилъ ими садъ и домъ. Но доходовъ не успѣлъ увеличить, такъ какъ этого почти и не требовалось. Доходы здѣсь были отъ арендъ постоянные. Случилось такъ, что госпожа его, прибывъ неожиданно въ разгаръ работъ, нашла дорожки сада не довольно чистыми и приказала на утро поставить сколько возможно больше людей, чтобы въ одинъ часъ разчистить ихъ во всѣхъ аллеяхъ. Юноша, жадный до работъ, въ разсчетѣ, что госпожа проспитъ долго, продолжалъ по росѣ косить заливныя пожни, съ тѣмъ, чтобы послѣ росы перевести народъ въ садъ. Жаръ или нездоровье отняли у старухи сонъ. Она поднялась до 5 часовъ утра и прямо явилась въ садъ, гдѣ не было еще ни одного человѣка съ лопатой. Послѣ страшнаго гнѣва за неисполненіе приказаній, молодой человѣкъ былъ уволенъ. Никакія оправданія отъ него не были приняты. Онъ признанъ резонеромъ и упрямцемъ. Такова была по крайней мѣрѣ видимая причина увольненія. Мѣсто его заступилъ конторщикъ изъ дворовыхъ людей. Владѣлица была очень довольна его исполнительностью и всѣхъ увѣряла, что ученые совершенно не годятся для имѣній.

И. Рыбкинъ.

ИЗЪ СЕНГИЛЕЕВСКАГО УѢЗДА,

СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Вчера, 27-го сентября, полученъ мною № 37 «Земледѣльческой газеты» (отъ 15-го числа), въ которомъ на стр. 588-й въ отдѣлѣ «изъ русскихъ газетъ и журналовъ», я прочелъ извѣстіе не лишонное для насъ — землевладѣльцевъ интереса: «Симбирское общество сельскихъ хозяевъ предполагаетъ устроить съ 20—24 сентября настоящаго года выставку крупнаго рогатаго скота, телятъ и сельско-хозяйственныхъ произведеній. Цѣль выставки будетъ заключаться въ томъ, чтобы ознакомить сельское хозяйство съ лучшими представителями туземнаго рогатаго скота и дать свѣдѣнія, въ какихъ хозяйствахъ разводится болѣе замѣчательный скотъ». Но еще нѣсколько ранѣе этого, именно 20 сентября одинъ изъ нашихъ уѣздныхъ гласныхъ, живущій въ Симбирскѣ, пріѣхавъ на уѣздное земское собраніе, привезъ вѣсть, которой мы—мѣстные землевладѣльцы были крайне удивлены, именно, что въ Симбирскѣ (отстоящемъ отъ Сенгилея на 50 верстъ) открыта выставка рогатаго скота и сельскихъ произведеній. Оказывается, что почти ни-

кто изъ здѣшнихъ хозяевъ и не зналъ не только о предположеніи Общества, но и объ осуществленіи предпріятія; и послѣднее покажется еще болѣе страннымъ, если сопоставить: вышеприведеныя числа, тѣ пути, которыми пришли извѣстія объ открытіи выставки, какъ фактѣ совершившемся, а также и то обстоятельство, что симбирское, ergo мѣстное, общество сельскаго хозяйства дѣлало выставку, какъ само оно предполагало, въ видахъ ознакомленія сельскихъ хозяевъ, съ представителями лучшихъ мѣстныхъ стадъ.

Между лицами, для которыхъ открытіе выставки оказалось неожиданною новостью и незнавшими даже о ея предположеніи, нашлись и члены самого Общества. Такъ напр. я, пишущій эти строки (какъ вѣроятно и многіе другіе) считался дѣйствительнымъ членомъ Общества ровно годъ, но съ тѣхъ поръ не только ни разу не получилъ ни протоколовъ засѣданій, никакихъ извѣстій объ его дѣятельности (напр. хотя въ спеціально сельско-хозяйственныхъ журналахъ и газетѣ), но даже не имѣлъ счастія получить ни приглашенія экспонировать, ни извѣщенія о предположеніи устройства выставки, не говоря уже о срокѣ ея открытія.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать два предположенія, что 1) или симбирское общество сельскаго хозяйства отнеслось съ одинаковою нелюбезностью (если только можно это назвать одною нелюбезностью) ко всѣмъ уѣздамъ; тогда можно съ достовѣрностью предполагать, что если въ смежный уѣздъ вѣсть о срокѣ открытія выставки (помимо извѣстія сообщеннаго Землед. газетою) пришла одновременно съ ея открытіемъ, то въ другіе отдаленные уѣзды, какъ курмышскій, не ранѣе ея окончанія; 2) или-же Общество почему-либо отнеслось такъ къ одному лишь нашему уѣзду.

Не вдаюсь въ разсужденія о вѣроятности того или другаго заключенія, за неимѣніемъ свѣдѣній изъ другихъ уѣздовъ, а заношу только, — путемъ печати, — фактъ въ исторію преуспѣянія обществъ сельскаго хозяйства.

Одно могу сказать, что вообще и время выставки скотоводства оказалось какъ нельзя хуже выбраннымъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ сенгилеевскаго и сызранскаго уѣздовъ все лѣто былъ падежъ, хотя и не очень ожесточенный, но тѣмъ не менѣе довольно часто порывавшій

свои жертвы, а въ двухъ или трехъ мѣсяцахъ, какъ то было заявлено и въ печати, — появилась чума. Но это, понятно, не можетъ служить оправданіемъ Обществу въ его неизвѣщеніи объ открытіи выставки, такъ какъ если никто не рѣшится рисковать своимъ скотомъ (выставочнымъ — ergo самымъ цѣннымъ), то многіе представили-бы сельско-хозяйственныя произведенія, машины и рабочихъ лошадей.

Вѣроятно, на нашу выставку не попали и представители наиболѣе интереснаго и заслуживающаго полнаго изученія и вниманія, а уже тѣмъ болѣе премированія стада П. В. Бестужева (С. Кушниково, сызранскаго уѣзда), существующаго не менѣе полу-столѣтія. А это стадо, какъ указываетъ и г. Гилленшмидтъ *), произошло отъ помѣси голландской крови съ туземною и настолько уже акклиматизировалось и окрѣпло въ своихъ признакахъ, что производители вполнѣ передаютъ ихъ далекому потомству, что извѣстно, я полагаю, всѣмъ имѣющимъ у себя въ стадѣ хотя часть крови бестужевскаго скота. Такъ я, не имѣя никакого права хвалить своихъ коровъ, такъ какъ еще не давно началъ хозяйствовать (а прежде на нихъ не обращалось вниманія), могу все-таки сказать, что отъ имѣвшагося когда-то у моего отца приплода безтужевскаго скота получилось стадо, которое, несмотря на скрещиваніе въ продолженіи многихъ лѣтъ съ производителями, и до сихъ поръ еще не утратило нѣкоторыхъ типическихъ признаковъ.

Изъ Кушникова-же скотъ не могъ быть приведенъ, такъ какъ по дорогѣ вездѣ былъ падёжъ. Если-же Общество не сочло нужнымъ извѣщать своихъ членовъ вообще о выставкѣ (не только объ ея открытіи) и показало, что оно игнорируетъ по крайней мѣрѣ сенгилеевскихъ хозяевъ (о другихъ не имѣю права говорить), то думаю, что оно не сдѣлаетъ того-же относительно И. В. Э. Общества и комитета улучшенія скотоводства, къ которымъ оно обратилось, — по словамъ того-же извѣстія, съ просьбою выслать свои медали и оказать тѣмъ сочувствіе къ развитію русскаго скотовод-

*) Который видѣлъ его представителей у г. Васильева и сравниваетъ со своимъ брейтенбургскимъ скотомъ. «Труды» В. Э. О. іюль. стр. 347-я 1872 года.

ства,—повторяю, я думаю вслѣдствіе этого, что оно публикуетъ свой отчетъ о результатахъ выставки, тѣмъ болѣе, что извѣстіе объ ея открытіи проникло уже въ печать.

Вообще-же будущему лѣтописцу нашихъ обществъ сельскаго хозяйства придется, вѣроятно, занести въ свою хронику фактъ, что въ 1873 году было много выставокъ произведеній сельскаго хозяйства, которыя были замѣчательны тѣмъ-то и тѣмъ-то, но изъ нихъ одна выдалась своею крайнею исключительностью, это-выставка симбирскаго общества сельскаго хозяйства, но только тѣмъ обстоятельствомъ, что ни объ ея устройствѣ, ни объ открытіи не было извѣстно большинству тѣхъ лицъ, которымъ о томъ вѣдать надлежало (ни тѣмъ, кто могъ-бы экспонировать, ни тѣмъ, кто желалъ-бы посмотрѣть и посравнить).

Но довольно о выставкѣ; обращаюсь къ чисто-мѣстнымъ сенгилеевскимъ интересамъ. 20-го сентября было земское собраніе и въ первый разъ со времени осуществленія земства рѣшено внести въ смѣту одну тычячу рублей сереб. на народное образованіе, а также устройство съѣздовъ народныхъ учителей и съѣзда сельскихъ хозяевъ. Медицинская-же оставлена въ томъ видѣ, какъ была, т.-е. мы снова будемъ безъ всякой медицинской помощи, которой, по правдѣ сказать, мы не избалованы, такъ какъ со времени введенія земства время (много полгода) присутствія порядочнаго врача въ уѣздѣ можетъ считаться исключеніемъ. Не вдаваясь въ разсужденія по этому поводу, могу только сказать, что въ медицинскомъ отношеніи нашему уѣзду не везетъ и врачи приходятся намъ какъ-бы не ко двору, а прошедшій годъ рѣшено было въ собраніи устроить больницу въ центральномъ селѣ уѣзда, но въ нынѣшнее лѣто передъ самымъ земскимъ собраніемъ по волѣ злой судьбы, какъ-бы въ насмѣшку надъ людскими затѣями, больница, со всею утварью и медикаментами сгорѣла до-тла. А такъ какъ между послѣдними былъ запасъ на цѣлую половину уѣзда, то ея обитатели и лишены на болѣе или менѣе долгое время самыхъ необходимыхъ первоначальныхъ средствъ помощи въ случаѣ заболѣванія. Земское-же собраніе нынѣшняго года, вѣроятно прозрѣвъ въ этомъ непредвидѣнномъ пожарѣ больницы волю неисповидимыхъ судебъ, и отложило устройство медицинской части въ уѣздѣ на неопредѣленное время.

Ходатайство о съѣздѣ сельскаго хозяйства вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что не всегда и не всѣмъ есть возможность ѣхать въ Симбирскъ на собраніе Общества сельскаго хозяйства, а между тѣмъ трудно представить то разнообразіе орудій, которыми работаютъ хозяева даже въ одномъ уѣздѣ: всякій хвалитъ свое, конечно голословно, такъ что однимъ изъ первыхъ будетъ вѣроятно поставлено предложеніе объ учрежденіи ежегодныхъ испытаній орудій (работающихъ въ разныхъ хозяйствахъ) въ центральной мѣстности уѣзда, для сравнительнаго опредѣленія ихъ достоинства и для ознакомленія съ новыми выписываемыми машинами, ихъ дѣйствіемъ и обращеніемъ съ ними. Затѣмъ было-бы желательно устройство тихническо-справочнаго бюро при съѣздѣ, такъ какъ многіе затрудняются—какъ, что и откуда выписать или получить какое нибудь свѣдѣніе или справку. Я,—да и многіе сотоварищи по занятію, того мнѣнія, что такіе мелкіе съѣзды, какъ нашъ зарождающійся, скорѣе—и большую пользу могутъ принести мѣстнымъ интересамъ, нежели тѣ, вѣдѣнію которыхъ подлежитъ обширный районъ вродѣ цѣлой губерни; послѣднимъ-же надобно предоставить разрѣшеніе болѣе общихъ вопросовъ, сношеніе съ другими обществами,—фабриками машинъ,—заводами удобреній и устройство опытныхъ станцій.

Пожелаемъ-же новообразующемуся съѣзду всего хорошаго, а въ особенности того, чтобы онъ не слѣдовалъ примѣру своего близкаго сосѣда—Симбирскаго Общества сельскаго хозяйства, которому, съ своей стороны, пожелаемъ впередъ большей дѣятельности, чтобы нашъ съѣздъ могъ окрѣпнуть подъ его вліяніемъ, какъ старѣйшаго учрежденія.

Покончивъ съ дѣлами общественными, перехожу къ своему хозяйству.

Рожь у насъ въ сенгилеевскомъ уѣздѣ еще хороша, яроваго же мало и притомъ уродилось оно какъ-то только мѣстами. Съ 1-го мая по 10-е іюня въ нашей мѣстности не было буквально ни одной капли дождя, въ іюнѣ-же только немногимъ болѣе; зато осень вознаграждаетъ: то и дѣло идетъ дождь и мѣшаетъ пахать зябь. Въ самарской губерніи

хлѣба ничего нѣтъ, и къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ газетами, могу прибавить, что изъ-за Волги (15 верстъ) то и дѣло проходятъ и проѣзжаютъ женщины съ дѣтьми, иногда цѣлыми семьями и во время ихъ остановокъ сельское начальство разставляетъ ихъ по домамъ на пропитаніе; на дняхъ являлись сюда двое крестьянъ изъ-подъ Уральска покупать солому, просили продать въ кладяхъ, даже изъ молотьбы для прокорма скота.

Въ настоящее лѣто у меня работали: косилки Вуда (2), жнеи Джонстона (3), сѣялки Шнейтлера и Андре, рядовая — и въ разбросъ — (1), бороны Жано (см. «Труды»), плуги Говарда, конныя грабли Томсона, шведскій запашникъ и саксонскій запашникъ. О всѣхъ этихъ орудіяхъ я скажу нѣсколько словъ, на сколько то позволяютъ размѣры корреспонденціи.

Косилки Вуда были двѣ: одна съ деревянной рамой (старый образецъ до 1872 года) и другая съ металической чугунной; работали онѣ обѣ одинаково хорошо: косили чисто, шли легко (косой такъ никогда ровно не выкосишь); успѣшность работы не могла быть опредѣлена, такъ какъ луга у меня еще не вымѣрены, а на первый разъ достаточно сказать, что въ прежніе года въ срокъ вдвое длиннѣйшій исполнялось косцами не менѣе какъ за 60 руб. сер; впрочемъ относительно ихъ производительности нечего и говорить, такъ какъ онѣ уже пріобрѣли у насъ право гражданства. Поломокъ существенныхъ, которыхъ не могъ-бы исправить обыкновенный кузнецъ, никакихъ не было; но въ сравненіи съ косилкой образца 1872 года о старой и говорить не стоитъ: преимущество первой заключается въ цѣльной металлической рамѣ, слѣдовательно, въ ней нѣтъ связывающихъ винтовъ и она не подвергается расшатыванію; затѣмъ въ особенности цѣлесообразно въ ней устройство пружинныхъ масленокъ, при которыхъ немыслимо засореніе и масла выходитъ очень мало, такъ что не лишне было-бы и Джонстону въ нѣкоторыхъ частяхъ своей жнеи ввести это приспособленіе. Вообще косилка Вуда послѣдняго образца представляетъ нѣчто совершенное въ своемъ родѣ.

По порядку затѣмъ слѣдуютъ конныя грабли Томсона, которыя я сдѣлалъ дома (отливъ одни станины въ Симбирскѣ) по чертежу (изд. сельско-хозяйственнымъ музеемъ министерства государственныхъ имуществъ), вслѣдствіе того, что прежде имѣвшіяся у меня грабли съ сидѣньемъ для рабочаго и подножкой, служащей въ то же время для подъема зубьевъ, требуютъ значительнаго навыка со стороны рабочаго и сильно утомляютъ его. Грабли-же Томсона нѣсколько измѣненныя (неподвижныя оси и деревянныя колеса) обошлись дома не дороже 30 руб. сер. и дѣйствуютъ на столько удовлетворительно, что и не предстоитъ надобности выписывать оригиналовъ.

О машинахъ Джонстона, въ виду того, что въ нынѣшнемъ году появилось уже много отчетовъ о работѣ ими, — къ прошлогодней моей замѣткѣ, помѣщенной въ «Трудахъ», могу только прибавить, что на безсмѣнныхъ лошадяхъ каждая машина въ среднемъ выводѣ выжинала по $3^1/_2$ десят. экономическихъ (40 и 80) въ рабочій день, а также — и то, что, работая этой машиной уже другой годъ (прошлое 1, нынѣшнее — 3), я еще болѣе убѣдился въ ея хорошихъ качествахъ, какъ по исполняемой работѣ, такъ и по не особенной (ужасающей, какъ думали) сложности и требовательности въ уходѣ. Еще можно добавить, что въ настоящее лѣто машина показала себя и при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ: многія десятины овса были на столько плохи, что нельзя было даже брать косой, не рискуя оставить половину нескошенымъ, такъ что крестьяне много брали овесъ гребкомъ (выдергивали, теребили), машина-же исполняла свое дѣло — какъ и всегда, жала совершенно чисто. Но все-таки, какъ мнѣ кажется, самымъ раціональнымъ дѣломъ было-бы прямо изъ-подъ жней, не вязавши хлѣбъ въ снопы, перевозить его въ фурахъ (ошитыхъ полотномъ) на перевозную молотилку (конечно лучше паровую), тогда былъ-бы достигнутъ maximum производительности въ этой отрасли работъ и громадный выигрышъ во времени, такъ какъ время возки сноповъ могло-бы быть употреблено на паханіе зяби, пока земля не окрѣпла.

Новыя приспособленія въ жнеяхъ Джонстона, противъ образца 1872 года, оказались вполнѣ цѣлесообразными; поломъ во все жнитво былъ одинъ: у одной изъ новыхъ жней лопнула стойка, вмѣстѣ съ которой отлита ось ходова-

го колеса, такъ что вмѣсто нея придется выписать новую.

О работѣ плуговъ умалчиваю, такъ какъ объ нихъ уже много было писано, развѣ только повторить, что работаютъ безъукоризненно и вовсе не такъ тяжелы, какъ о нихъ привыкли думать. Бороны деревянныя зигзаго-образныя—по описанію Жано—я сдѣлалъ вслѣдствіе того, что не было времени заняться устройствомъ говардовскихъ: исполняютъ онѣ работу хотя и хорошо, но все-таки должно сказать, что желѣзная борона Говарда не оставляетъ желать ничего лучшаго, и можетъ быть сдѣлана всякимъ порядочнымъ кузнецомъ; по чертежу (присланному при одной изъ книгъ «журнала сельскаго хозяйства и лѣсоводства», я сдѣлалъ уже одно звено на пробу, и могу сказать, что прочно, успѣшно и во всякомъ случаѣ дешевле выставочнаго. На томъ-же самомъ листѣ помѣщенъ чертежъ-шведскаго трехъ угольнаго запашника о 9-ти лапахъ (весь желѣзный); и я какъ только получилъ чертежъ, то и занялся исполненіемъ этого орудія; обошолся онъ мнѣ дома (первый) въ 15 руб; по работѣ это нетолько запашникъ, но и рыхлитель, такъ что можетъ быть употребляемъ для двойки, какъ — экстирпаторъ для уничтоженія сорныхъ травъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для запахиванія сѣмянъ. Всѣ эти работы онъ исполняетъ вполнѣ удовлетворительно, хотя вѣроятно и не съ такимъ совершенствомъ, какъ культиваторъ Колемана, но зато дешевъ (въ Петербургѣ 20 руб. сер.), проченъ, легокъ на ходу и на заворотахъ и довольно производителенъ, именно: пара безсмѣнныхъ лошадей при одномъ рабочемъ выхаживаетъ, смотря по работѣ, отъ 1 до 2 экономическихъ десятинъ, и, наконецъ, стоитъ впятеро дешевле культиватора Колемана (80—100 руб сер.), безспорно—орудія образцоваго и вполнѣ совершеннаго и универсальнаго, но не всѣмъ доступнаго по своей цѣнѣ и по требовательности на лошадей (3 и 4); къ будущему году шведскихъ запашниковъ дѣлаю я себѣ 11 штукъ, которые теперь уже кончаю. Одно могу посовѣтовать желающимъ ихъ сдѣлать: взамѣнъ хлопотливой наварки стали на лапахъ употреблять слѣдующій простой способъ, вполнѣ удовлетворяющій, какъ показалъ мнѣ опытъ текущаго года, условію сопротивленія желѣза стиранію (въ особенности на почвѣ некаменистой); заключается онъ въ натираніи нагрѣтой до темно-краснаго каленія желѣзной лапы (или сошника) истолченной въ порошокъ желтой кровяной солью (извѣстной подъ этимъ названіемъ во всякой москательной лавкѣ); причемъ происходитъ превращеніе вродѣ стали самаго поверхностнаго слоя желѣза (процессъ сходный съ цементаціею стали); опытъ показалъ, что такого рода обработки достаточно, чтобы предохранить на нѣкоторое время желѣзо отъ стиранія, а затѣмъ можно повторить ту-же операцію, тѣмъ болѣе, что потребный матеріалъ дешевъ; только надо производить ее осторожнѣе, чтобы не надышаться образующихся паровъ и газовъ, могущихъ гибельно вліять на здоровье.

Еще два слова о саксонскомъ запашникѣ: по чертежамъ (изд. музея мин. гос. имущ.) онъ 12-лапый, я же, побоявшись, что онъ будетъ тяжелъ, устроилъ 8-ми лапый, во всемъ-же остальномъ по чертежу; вышло у меня орудіе очень легкое, такъ сказать субтильное, такъ что я боялся за его цѣлость въ работѣ и не хотѣлъ было пускать (сдѣланы-же они были зимой), но пришолъ озимой сѣвъ — я не могъ устоять противъ искуса пустить его въ ходъ; оказывается, что онъ проходилъ весь сѣвъ почти безъ поломки (разъ сломался только винтъ, скрѣпляющій два бруска), закрывалъ сѣмена вполнѣ хорошо и, что еще важнѣе, оказался очень производительнымъ: одинъ работникъ на парѣ лошадей закрывалъ до 3-хъ десятинъ. Въ сравненіи со шведскимъ онъ, какъ запашникъ, на мой взглядъ исполняетъ работу лучше перваго, но за то отъ него нельзя уже требовать исполненія и другихъ работъ, какъ отъ шведскаго; впрочемъ его относительная дешевизна (сдѣланный дома не дороже 10—12 руб. сер.) и простота устройства, въ связи съ качествомъ и количествомъ исполняемой имъ работы, даютъ ему не послѣднее мѣсто въ ряду земледѣльческихъ орудій въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ не введены еще рядовыя сѣялки.

Перохожу къ этимъ послѣднимъ. Сельско-хозяйственное коммиссіонерство «Работникъ» дало мнѣ совѣтъ выписать сѣялки системы Шнейтлера и Андре, какъ рядовую, такъ и въ разбросъ; обѣ онѣ поспѣли къ сѣву. За выборъ системы и за готовность подать добрый совѣтъ я могу только благодарить завѣдующихъ этимъ учрежденіемъ.

Обѣ сѣялки ложечной системы, отличаются, какъ та, такъ и другая, прочностью и простотою постройки, на ходу очень легки,—въ разбросъ, не смотря на свою кажущуюся неуклюжесть (очень широка, т.-е. беретъ широкую полосу) при одной безсмѣнной лошади, нужно замѣтить, идущей очень легко, засѣвала до 6-ти десятинъ сороковыхъ въ день; въ сравненіи съ такой-же сѣялкой Граневицкаго (стараго образца), которую мнѣ довелось чинить этимъ лѣтомъ, она гораздо легче на ходу, не смотря на большую ширину засѣваемой полосы.

Рядовая,—при 2 лошадяхъ, 2 рабочихъ и 1 погонщикѣ, шла тоже очень легко и засѣвала немного болѣе $3^1/_2$ десятинъ (11-ти рядовая); обѣ работали вполнѣ отчетливо; о вліяніи вѣтра нѣтъ и рѣчи; сравненіе посѣвовъ яровыхъ не могло быть произведено, такъ какъ и ручной, и машинный (рядовой и въ разбросъ) сѣвы по результатамъ были одинаково плохи; но озими какъ рядовыя (5 мѣръ), такъ и въ разбросъ (6 мѣръ, т.-е. четвериковъ) очень хороши и по густотѣ нисколько не отличаются отъ посѣянныхъ одновременно съ ними руками у крестьянъ (8—10 мѣръ). Что касается до подготовки земли подъ рядовой посѣвъ, то могу сказать, что мало-мальски порядочно вспаханная даже сохою и во время разбросанная земля вполнѣ допускаетъ рядовой сѣвъ, такъ что, право, удивляешься, откуда проистекло мнѣніе, что рядовой сѣвъ требуетъ особо тщательной подготовки земли, къ которой, по моему мнѣнію, должно стремиться хозяину въ виду собственныхъ интересовъ; что-же касается до рядовой сѣялки—какъ машины, то она вовсе не такъ требовательна, по крайней мѣрѣ сѣялка системы Шнейтлера и Андре.

Какъ выше сказано, я не могу привести результатовъ посѣвовъ, рядоваго и обыкновеннаго, но все-таки думаю, что еслибъ даже они оказались одинаковыми, то сохраненіе сѣменъ и успѣшность работы сами по себѣ заставляютъ отдать предпочтеніе рядовому сѣву, который я и намѣренъ ввести у себя вполнѣ.

Но такъ какъ выписывать сѣялки довольно дорого (11-ти рядовая 240 руб. сер. въ С. П. Б.), то я снесся съ коммиссіонерствомъ «Работникъ», прося увѣдомить, есть-ли привилле-

гія на эти орудія въ Россіи, на что получилъ отрицательный отвѣтъ съ предложеніемъ выписывать чрезъ коммиссіонерство запасныя части къ сѣялкамъ, какъ то: чугунъ и жесть. Но я только выписалъ послѣднюю (телескопическія трубки) и самый посѣвный валикъ, и то единственно въ видахъ поскорѣе пустить въ ходъ свою сѣялку, такъ какъ иначе эти части легко сдѣлать дома. Но вещи пришли слишкомъ поздно, а модели и жесть я сдѣлалъ съ имѣющагося у меня образца, чугунъ отлитъ въ Симбирскѣ, затѣмъ все остальное дома; и этимъ-то дорогимъ путемъ (валикъ и трубки 40 руб. сер., дома-же обошлись бы не дороже 20 р.) она обошлась мнѣ въ 130 руб. сер., слѣдующія-же не будутъ цѣнностью превышать 100 руб. сер. Одинъ изъ моихъ сосѣдей сдѣлалъ съ моего оригинала такую же сѣялку, въ томъ числѣ и валикъ и трубки дома.

Въ заключеніе-же я считаю нелишнимъ замѣтить, что у меня не механическая мастерская (необходимая, какъ многіе думаютъ, при машинномъ хозяйствѣ), а просто кузница и столярная, въ которыхъ работаютъ 2 столяра и 2 кузнеца, да и то по большей части—что называется изъ-подъ борки, да изъ-подъ сосенки.

Сдѣлалъ я еще по чертежу англійскую 2-хъ колесную телѣгу Кроскиля, но объ ней сказать еще ничего не могу, такъ какъ еще не пробовалъ, но чуть-ли для нашихъ дорогъ не окажется болѣе удобопримѣнимой саксонская фура.

М. Фатьяновъ.

28-го сентября 1873 года.
с. Кротково.

СМѢСЬ РѢЗКИ

ИЗЪ СОЛОМЫ СЪ ОВСОМЪ, КАКЪ КОРМЪ ЛОШАДЕЙ.

Каждому, хоть мало наблюдательному, приводилось замѣчать, что твердыя извержения лошадей содержатъ въ себѣ много нетронувшагося овса, который и достается птицамъ, или просто теряется, Такое явленіе показываетъ, что желудокъ лошади иногда не въ состояніи переварить овсянаго зерна, и, что если не всегда, то, по крайней мѣрѣ въ из-

вѣстныхъ случаяхъ, если и нужно кормить лошадь овсомъ, то слѣдуетъ устраивать кормленіе имъ такъ, чтобъ онъ переваривался лошадью.

Способствующее къ достиженію помянутой цѣли, сподручное и богатое другими добрыми послѣдствіями, средство намъ представляется въ кормленіи овсянымъ зерномъ въ смѣси съ рѣзкою изъ соломы.

Въ какихъ случаяхъ, по преимуществу должно пускать въ ходъ рѣзку изъ соломы съ овсомъ, какъ кормъ?

1) Послѣ долгой, усиленной работы. Послѣ такой работы сильно возбуждается аппетитъ, является и раздражительность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и алчность на пищу, а съ другой стороны, бываетъ упадокъ силъ, и животное съ жадностію бросается на любимую имъ пищу и глотаетъ зерно не разжевавши, по крайней мѣрѣ часть изъ него. Если вѣрить слышанному нами, лошади послѣ этого дрожатъ носами, не могутъ идти и даже иногда околѣваютъ, а если этого и не случится, то все-таки часть овса должна пропасть даромъ.

Во избѣжаніе всего этого, даютъ лошадямъ, послѣ усиленной работы, сначала сѣно. Но можетъ случиться, что дѣйствительно и случается, его дадутъ ранѣе, чѣмъ придетъ лошадь въ нормальное состояніе. Часть овса пропадетъ и лошадь болѣе или менѣе все-таки подвергается болѣзненному состоянію. Между тѣмъ, если давать хоть сряду же лошади порцію сказанной смѣси, то ожидать дурныхъ послѣдствій нельзя: пережевывая рѣзку, животное по необходимости раздробляетъ и овсяное зерно, и смѣсь войдя въ желудокъ удобнѣе пропитывается желудочными слизями или, какъ говорится, переваривается. Животное и скорѣе можетъ насытиться такою мѣшаникою, слѣдов. больше будетъ имѣть времени для отдыха и перевариванія пищи. Такимъ образомъ, если лошади задаютъ на кормежѣ четвертку овса и 10—15 ф. сѣна, то очень можетъ быть, что задавая четвертку овса съ рѣзкою, мы доставимъ не меньшее, если не большее насыщеніе лошади и въ барышахъ будетъ 10—15 ф. сѣна. Значитъ кормленіе помянутою мѣшаниною нетолько гарантируетъ животное отъ болѣзни, но можетъ быть прибыльно во всѣхъ случаяхъ, а особенно тогда, когда мы дали бы его немного рано и онъ потерялся бы для питанія. Поэтому

послѣ работъ и особенно гоньбы должно давать рѣзку, которую и слѣдуетъ имѣть при себѣ. Въ гоньбѣ это по преимуществу важно потому еще, что при употребленіи сказанной мѣшинины менѣе набивается желудокъ, и слѣдовательно лошадь легче можетъ бѣжать. И въ дорогу удобнѣе брать небольшое количество рѣзки сравнительно съ количествомъ сѣна. На югѣ Россіи намъ дѣйствительно случалось видѣть, что фурмана задаютъ рѣзку во время дороги лошадямъ, и имъ легко бѣжится, а фурманъ не долго бываетъ на станціи.

2) Другой случай, когда желудокъ лошади можетъ не сварить овса, когда животное долго не видало его въ глаза, а между тѣмъ и имъ начинаютъ ее кормить въ значительномъ количествѣ. Такая лошадь съ жадностію начинаетъ глотать его, желудокъ же ея отвыкъ переработывать овесъ. Отъ этого овесъ нетолько можетъ, какъ говорятъ мужики, проходить насквозь, но животное начинаетъ болѣть. Чтобъ избѣгнуть всего этого, т.-е. чтобъ лошадь безвредно употребляла овесъ и собирала силу, и нужно пустить въ дѣло рѣзку. Случаевъ перехода отъ кормленія лошади безъ овса къ кормленію съ овсомъ можетъ быть много.

3) Третій родъ обстоятельствъ, при которыхъ овесъ можетъ проходить чрезъ лошадь безъ перевариванія и даже вредить ей, будучи употребляемъ только одинъ, когда животное страдаетъ слабостію желудка. Рѣзка способствуетъ, какъ мы выше говорили, варенію, дѣлаетъ безвреднымъ и даже полезнымъ въ этомъ случаѣ овесъ.

Слабость желудка узнается, когда лошадь бываетъ не весела послѣ кормленія и не можетъ легко работать, когда много отдѣляетъ газовъ, когда не смотря на довольный кормъ бываетъ тоща, не откармливается, когда ѣстъ вяло. Желудокъ разслабляетъ теплая пойка, употребленіе легко варимаго напр. разопрѣвшаго корма, корма раздражающаго, напр. кислаго, соленаго, послѣ чего естественнымъ образомъ слѣдуетъ ослабленіе желудка, наконецъ, употребленіе пучащаго, гнилаго корма. Вообще введеніе рѣзки, какъ примѣси къ зерну, для кормленія лошадей, намъ представляется дѣломъ выгоднымъ.

Четвертка-7—8 ф. овса съ 12 ф. рѣзки столько же стоитъ, сколько стоитъ 30—40 ф. сѣна, употребляемаго на

прокормъ лошади въ день. Но сказанное количество овса съ рѣзкою болѣе напитаетъ и легче для желудка, чѣмъ 30—40 ф. сѣна. Есть мѣстности въ Новгородской губерніи сильно страдающія недостаткомъ сѣна, гдѣ значитъ сѣно очень дорого; употребленіе соломенной рѣзки здѣсь можетъ быть выгодно, когда въ такихъ мѣстностяхъ много соломы. При введеніи рѣзки въ кормъ нужно для храненія соломы вчетверо меньше мѣста, какое требуется для храненія сѣна въ извѣстномъ хозяйствѣ, что очень можетъ быть важно въ большихъ имѣніяхъ, для содержателей почтовыхъ станцій, постоялыхъ дворовъ и т. д.

При употребленіи рѣзки увеличивается мускульная сила челюстей и зубовъ. Лучше, конечно, рѣзать солому машиною, чѣмъ топоромъ или косой.

По большой дешевизнѣ ржаной соломы, можно употреблять и ее на рѣзку. На четверикъ овса можно положить $^3/_4$ рѣзки. Въ частности, чѣмъ питательнѣе овесъ, тѣмъ глаже его поверхность, чѣмъ плоше желудокъ лошади, чѣмъ дольше она не видала овса, тѣмъ больше нужно прибавлять рѣзки. Мы противъ поварскаго приготовленія корма скоту, но рѣзку рекомендуемъ.

Священникъ **Михаилъ Михайловскій**.

ТЕПЛАЯ ПОЙКА.

Образъ жизни, не согласный съ климатомъ, неоснователенъ. Русскій человѣкъ, въ своей жизни, идетъ часто наперекоръ гигіеническимъ, діэтетическимъ доктринамъ. Про нашего мужика, можно сказать, что у него желудокъ набитъ, голова горитъ, ноги его знобитъ, самъ не мытъ. Не руководясь никакими указаніями санитарнаго ученія, русакъ не слѣдуетъ имъ и въ своемъ странномъ скотоводствѣ: скотъ, болѣе чѣмъ поспартански, имъ воспитывается. Такъ зимой его у насъ, и нетолько у мужиковъ, но и у горожанъ, а равно и у укрупныхъ землевладѣльцевъ, поятъ чуть не горячею водою, для чего у послѣднихъ устраиваются въ скотныхъ избахъ особыя печи съ котлами.

Слѣдуетъ ли въ нашемъ новгородскомъ краѣ поить скотъ теплымъ, для предохраненія его отъ вліяній нашего климата суроваго, сыраго?

Поить теплымъ въ нашемъ климатѣ не слѣдуетъ, да и во всякомъ климатѣ горячее питье, какъ не естественное, вредно дѣйствуетъ на организмъ животнаго. Употребленіе теплаго пойла ведетъ къ слѣдующему:

1) Вопервыхъ теплая пойка изнѣживаетъ, разслабляетъ, тѣло, а въ особенности желудокъ и кишки. Они, подъ вліяніемъ теплой пойки, распариваются, мышечная сила ихъ слабѣетъ, а поэтому притупляется отъ горячаго питья и пищеваренія. Скотъ, въ нашихъ мѣстностяхъ, очень слабъ, и одна изъ причинъ этого явленія, конечно, заключается въ поеніи его теплою водою. Онъ отличается значительною велиною брюха, что особенно замѣтно тамъ, гдѣ много даютъ въ пойло теплой воды.

2) Скотъ выгоняется въ новгородскихъ мѣстностяхъ съ вешняго Егорья. Въ этотъ Егорій, большею частію, еще оканчивается таяніе снѣга; только что проходятъ къ этому времени рѣки, ледъ озерной таетъ и вода еще очень холодна. Скотъ на дворѣ поятъ водою 16—30° Р., но и разумное существо употребляетъ нерѣдко холодную воду, когда слѣдовало бы воздержатся отъ того. Выпущенный въ поле съ Егорья скотъ голодный толкается. Это развиваетъ жажду и онъ съ жадностію бросается на прохладную, не отравленную, какъ у хозяина, дома, разными нечистотами, воду и обыкновенно скоро заболѣваетъ, что всего рѣзче кидается въ глаза въ городскихъ стадахъ, такъ какъ горожане всегда зимою поятъ теплымъ.

Въ нашемъ холодно-сыромъ, очень измѣнчивомъ климатѣ разумно вести скотоводство такъ, чтобъ здоровье скота загарантировать отъ холода и сырости. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобъ на дворѣ были дыры въ разныхъ мѣстахъ, потому что это была бы крайность. Но поеніемъ мы подготовляемъ скотъ къ простудѣ. Поэтому пойло должно быть прохладное. Но животныхъ къ такому пойлу слѣдуетъ пріучать постепенно. Холодная вода укрѣпляетъ желудокъ, а слѣдовательно и весь организмъ животнаго. Можно довести, постепенно, скотъ до того, что, въ лютый морозъ, послѣ холод-

ной пойки, онъ не будетъ простужаться отъ самой холодной воды. Ни волкъ, ни заяцъ, зимой не пользуются теплымъ питьемъ, а не замерзаютъ. Въ нашихъ имѣніяхъ нужны не избы для приготовленія горячаго пойла, а купальни, мойки для скота, что обезпечитъ отъ катарровъ.

Не правы пишущіе и навязывающіе намъ разныя изнѣживающія средства; холодное пойло вездѣ **хорошо, особенно** въ нашей не изнѣживающей мѣстности. При каждогодно дѣйствующихъ эпизотіяхъ настоятельно нужно замѣнить теплое питье скота холоднымъ.

Священникъ **Михаилъ Михайловскій.**

Боровичскаго у.
С. Сутоки.

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ВѢНѢ.

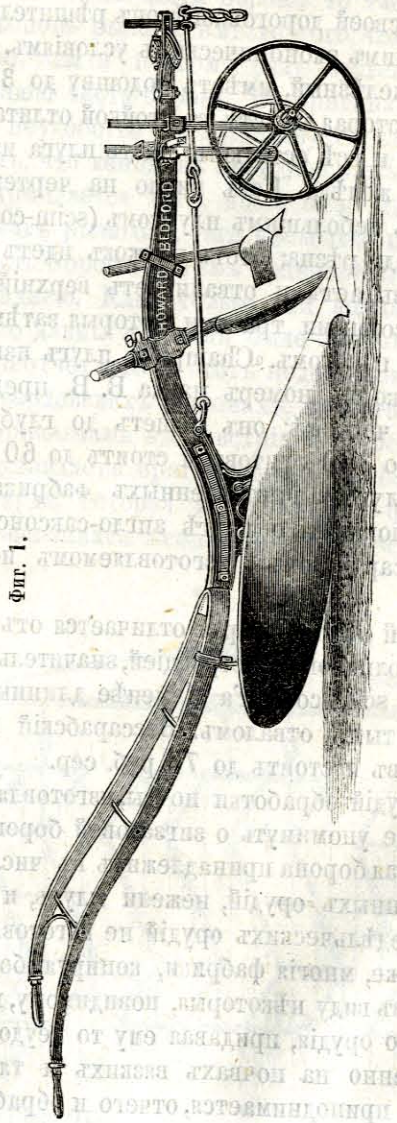
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Англія имѣетъ до 30 экспонентовъ различныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, изъ коихъ по количеству и качеству орудій обработки почвы особенно рельефно выдавались фирмы: Говарда, Рансома, Симса и Геда, Паже и ком., Гернсби, Колемана и нѣк. др.

О плугахъ, изготовляемыхъ англійскими фабрикантами, должно замѣтить вообще, что качество матеріала, отдѣлка отдѣльныхъ частей плуговъ, комбинаціи этихъ частей ничего не оставляютъ лучше желать; но высокая стоимость этихъ плуговъ дѣлаетъ ихъ почти недоступными для нашихъ хозяевъ.

Фабрика Говарда въ Бедфордѣ представила на выставку нѣсколько экземпляровъ, соотвѣтствующихъ различнымъ

маркамъ плуга Говарда, называемаго «Champion.» Плугъ этотъ своей математически-точной комбинаціей, легкостью и правильностью отваливанья пласта земли, а также изящностью отдѣлки — пріобрѣлъ большую извѣстность и былъ увѣнчанъ первыми преміями на всѣхъ конкурсахъ и выс-



Фиг. 1.

тавкахъ, гдѣ только онъ являлся, такъ что въ настоящее время почти каждая, мало-мальски значительная фабрика, занимается изготовленіемъ этого плуга.

Однакоже, по отношенію къ нашимъ хозяйствамъ должно замѣтить, что плугъ Говарда будетъ не подсилу какъ для пахаря, такъ и животныхъ; починка для нашего кузнеца недоступна, а по своей дороговизнѣ онъ рѣшительно не соотвѣтствуетъ нашимъ экономическимъ условіямъ.

Плугъ весь желѣзный, имѣетъ подошву до 30—33 дюймовъ длиною, которая вмѣстѣ съ стойкой отлита изъ чугуна; отвалъ, а равно и всѣ остальныя части плуга изготовляются изъ кованнаго желѣза. Какъ видно на чертежѣ (фиг. 1), плугъ снабженъ небольшимъ плужкомъ (scim-coulter), укрѣпленнымъ спереди рѣзца; этотъ плужокъ идетъ значительно мельче, подрѣзываетъ и отваливаетъ верхній слой почвы съ дерномъ и сорными травами, которыя затѣмъ прикрываются главнымъ пластомъ. «Champion» плугъ изготовляется 8 номеровъ, изъ коихъ номеръ марка В. В. представленъ на прилагаемомъ чертежѣ; онъ пашетъ до глубины 10 дюймовъ, вѣситъ до 300 фунтовъ и стоитъ до 60 руб. сер.

Въ ряду плуговъ, выставленныхъ фабриками Говарда, можно еще упомянуть о плугѣ англо-саксонскомъ и плугѣ Говарда «бессарабскомъ», изготовляемомъ исключительно для Россіи.

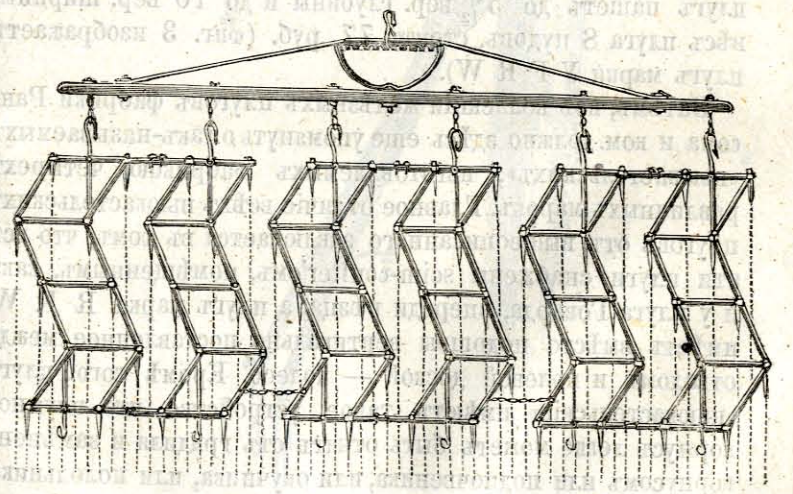
Бессарабскій плугъ Говарда отличается отъ плуга «Champion» болѣе солидной конструкціей, значительною тяжестію, отсутствіемъ scim-coulter'а и менѣе длиннымъ, но болѣе широкимъ крутымъ отваломъ. Бессарабскій плугъ вѣситъ до 320 фунтовъ и стоитъ до 70 руб. сер.

Въ ряду орудій обработки почвы, изготовляемыхъ фабрикою, нельзя не упоминуть о зигзаговой боронѣ Говарда.

Говардовская борона принадлежитъ къ числу еще болѣе распространенныхъ орудій, нежели плугъ, и очень рѣдкая фабрика земледѣльческихъ орудій не изготовляетъ этой бороны. Однакоже, многія фабрики, копируя борону Говарда, упускаютъ изъ виду нѣкоторыя, повидимому, мелочи въ конструкціи этого орудія, придавая ему то неудобство, что при работѣ, особенно на почвахъ вязкихъ и тяжелыхъ, задняя часть бороны приподнимается, отчего и обработка почвы не

вполнѣ отчетлива. Происходитъ это исключительно отъ ошибочной копировки конструкціи, что ясно изъ слѣдующаго: тянущая сила, прикрѣпленная къ передней сторонѣ рамы бороны, должна преодолѣть сопротивленіе почвы для всѣхъ зубьевъ, особенно для перваго ряда. Если сопротивленіе почвы для перваго ряда зубьевъ будетъ значительнѣе, нежели тяжесть задней части бороны, то тянущая сила, на основаніи законовъ рычага, вмѣсто того, чтобы разрушить сопротивленіе земли первому ряду зубьевъ, приподыметъ вверхъ заднюю часть бороны. Въ оригинальной боронѣ Говарда это неудобство не существуетъ, потому что устраняетс я тѣмъ, что концы въ передней рамѣ бороны, къ которымъ прикрѣпляется вага, достаточно длинны, а при помощи ихъ, какъ рычаговъ, тяга нѣсколько приподымаетъ переднюю часть бороны и тѣмъ уравновѣшиваетъ переднюю часть съ заднею. Какъ только эти концы передней рамы недостаточно длины, то, какъ было замѣчено выше, борона работаетъ неотчетливо — этотъ недостатокъ особенно присущъ въ говардовскихъ боронахъ, изготовливаемыхъ нѣкоторыми фабрикантами въ Австріи и особенно въ Галиціи. Фиг. 2 представляетъ оригинальную желѣзную зигзаговую борону Говарда, которая изготовляется фабрикою въ 12 номерахъ, разнящихся между собою вѣсомъ, числомъ вцря-

Фиг. 2.



гаемыхъ лошадей и цѣнностью. Вѣсъ этихъ боронъ, смотря по номеру, колеблется между 9 и 3 пудами, а стоимость между 40 и 20 рублями.

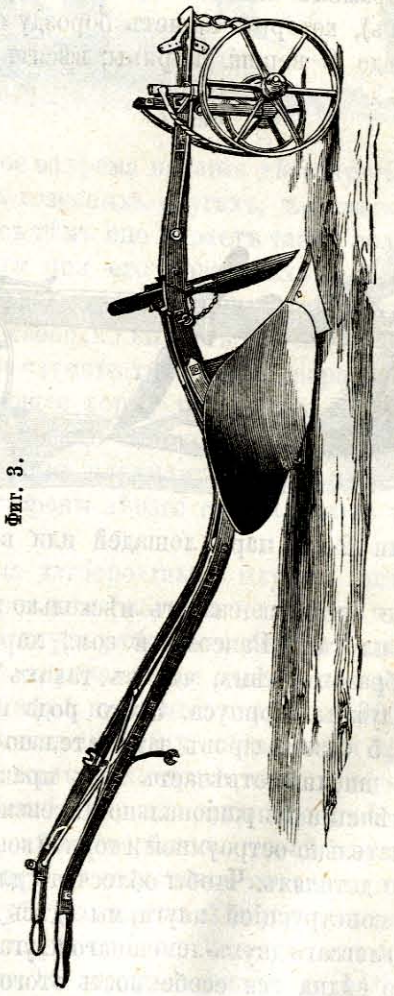
Фабрика Рансома, Симса и Геда въ Ипсвичѣ, занимала на выставкѣ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ, какъ по качеству, такъ и количесву представленныхъ фабрикою на выставку предметовъ. Слава этой фирмы оставила за собою всѣ извѣстныя въ Европѣ фабрики земледѣльческихъ орудій, что для насъ русскихъ весьма полезно, потому что уже много лѣтъ, какъ фабрика Рансома и ком. снабжаетъ лучшія наши хозяйства своими орудіями изъ складовъ, находящихся въ Москвѣ и Одессѣ.

Изъ множества плуговъ, представленныхъ фабрикою, мы остановимся особенно на тѣхъ, которые предназначаются для Россіи. Изъ такихъ желѣзныхъ плуговъ можетъ быть въ 1-хъ рекомендованъ плугъ, такъ называемый, «патентованный желѣзный»—марка У F R W., который предназначался для южнаго края Россіи.

Плугъ этотъ устойчивъ, легокъ на ходу, и управлять имъ можетъ самый неискусный пахарь. Лемехъ плуга сдѣланъ такъ, что верхняя часть его значительно мягка, а нижняя очень тверда, отчего при паханіи лемехъ самъ собою острится. Въ такой плугъ впрягаютъ на почвѣ легкой двѣ пары, а на почвѣ твердой — три пары воловъ, при чемъ плугъ пашетъ до $5^1/_2$ вер. глубины и до 10 вер. ширины; вѣсъ плуга 8 пудовъ, стоитъ 77 руб. (фиг. 3 изображаетъ плугъ марки У F R W).

Затѣмъ, изъ коллекціи желѣзныхъ плуговъ фабрики Рансома и ком. должно здѣсь еще упомянуть о такъ-называемыхъ «ньюкастельскихъ», изготовляемыхъ фабрикою четырехъ различныхъ марокъ. Главное отличіе всѣхъ ньюкастельскихъ плуговъ отъ вышеописаннаго заключается въ томъ, что всѣ эти плуги снабжены scim-coulter'омъ, помѣщеннымъ, какъ и у плуга Говарда, впереди рѣзца, а плугъ марка R F W, имѣетъ вмѣсто подошвы вертикально поставленное между отваломъ и полевой доской — колесо. Кромѣ того, плуги «ньюкастельскіе» имѣютъ такое устройство, что плужной корпусъ легко можетъ быть отнятъ отъ грядиля и замѣненъ корпусомъ или подпочвеника, или окучника, или полольника,

или наконецъ выкапывателя картофеля, что напоминаетъ универсальный плугъ Сакка. Самый легкій изъ плуговъ «Ньюкастля» вѣситъ до 6 пудовъ, пашетъ отъ 2 до 4 вершковъ глубины и требуетъ упряжи 3 или 4 лошадей; самый тяжелый — вѣситъ 13 пудовъ, пашетъ до 7 вершковъ глубиною и требуетъ упряжи 6—8 лошадей; Рансомъ и К° рекомендуютъ этотъ плугъ особенно для воздѣлыванія почвы подъ корнеплодныя растенія. Стоитъ такой плугъ до 115 рублей.



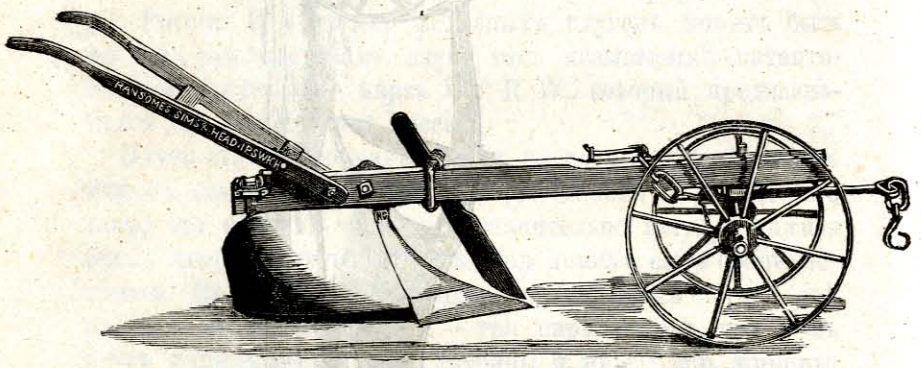
Фиг. 3.

*

Изъ плуговъ съ деревянными грядилями заслуживаютъ вниманія рускихъ хозяевъ, такъ называемые, *континентальные* плуги, которые на испытаніяхъ плуговъ, произведенныхъ въ 1872 году Императорскимъ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства, получили первую залотую медаль.

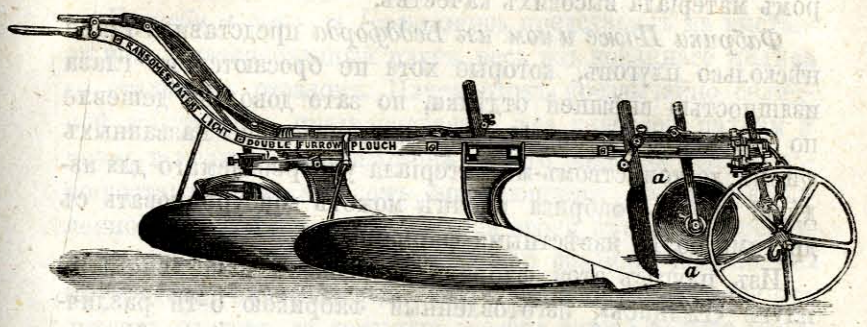
Фабрика изготовляетъ трехъ марокъ плуги, предназначая ихъ для почвъ легкихъ и посредственныхъ, снабжая ихъ стальными лемехами и отвалами, что дѣлаетъ эти плуги пригодными для липкихъ почвъ. На прилагаемомъ чертежѣ (фиг. 4) изображенъ континентальный плугъ марка Н. С. (средній плугъ), который пашетъ борозду отъ 3 до 5 вер. глубины и 6 до 8 вершк. ширины; вѣситъ, $4\frac{1}{2}$ пуда, требуетъ упряжи 2-хъ паръ лошадей или воловъ и стоитъ 37 рублей.

Фиг. 4.



Намъ еще осталось сказать нѣсколько словъ о двубороздныхъ плугахъ Рансома и ком., характеризующихся главнымъ образомъ тѣмъ, что въ такихъ плугахъ соединены два плужные корпуса. Этого рода плуговъ фабрика представила 5 экземпляровъ замѣчательно-изящной отдѣлки, которая вполнѣ отвѣчаетъ какъ практичности орудія въ его примѣненіи въ раціонально-интензивномъ хозяйствѣ, такъ и замѣчательно-остроумной и тонкой конструкціей орудія во всѣхъ его деталяхъ. Чтобы облегчить для читателя ознакомленіе съ конструкціей плуга, мы здѣсь прилагаемъ чертежъ (фиг. 5) легкаго двухъ-лемешнаго плуга марка R. L. C. D., изъ котораго видна вся особенность этого плуга, а для ясности пониманія нѣкоторыхъ частей плуга, мы здѣсь добавимъ, что плугъ этотъ снабженъ полу-шарообразнымъ колесомъ *a a*, которое во время паханія дѣйствуетъ какъ вообще малое колесо въ колесныхъ плугахъ, т.-е. какъ колесо полевое, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно играетъ также роль подъемнаго снаряда для плуга при его поворотахъ, для чего въ концѣ пропаханной борозды должно повалить плугъ на лѣвый бокъ, и тогда онъ свободно выйдетъ изъ земли. При поворотѣ опорой для плуга служатъ три пункта: шарообразное колесо *a, a*, колесо, имѣющее форму усѣченнаго конуса, помѣщенное вертикально вмѣсто подошвы между отваломъ и полевой доской въ заднемъ плужномъ корпусѣ и на прикрѣпленной съ полевой стороны лѣваго грядиля скобѣ (на чертежѣ скрытый).

Фиг. 5.



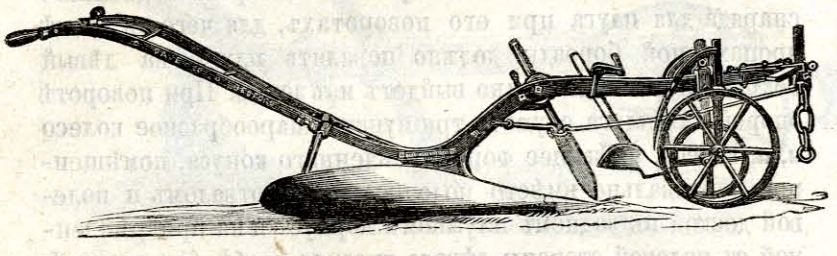
Главная выгода двубороздныхъ плуговъ заключается, во первыхъ, въ сбереженіи рабочаго человѣка, что очевидно, потому что такой плугъ работаетъ какъ два однокорпусные плуга, а между тѣмъ управляется однимъ пахаремъ; во вторыхъ, по меньшей мѣрѣ, процентовъ на 20—30 сберегается тянущая сила и почти на 50 % сберегается время. Двухъ-бороздный плугъ, чертежъ котораго выше приложенъ, предназначенъ для паханія борозды шириною до 6 вершковъ и глубиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ вершковъ; такой плугъ вѣситъ до 10 пудовъ и стоитъ со стальными отвалами и желѣзными лемехами 110 руб. На выставкѣ фигурировали 5 формъ двухъ-бороздаго плуга фабрики Рансома, изъ коихъ самый тяжелый вѣситъ до 15 пудовъ и стоитъ до 140 рублей.

Кромѣ того, фабрика представила на выставку запашныя говардовскія бороны и др. орудія, отличающіяся безъ изъятія чрезвычайно добросовѣстной отдѣлкой и выборомъ матеріала высокихъ качествъ.

Фабрика Паже и ком. изъ Беддфорда представила также нѣсколько плуговъ, которые хотя не бросаются въ глаза изящностью внѣшней отдѣлки, но зато довольно дешевле по сравненію съ англійскими плугами выше названныхъ фирмъ; достоинствомъ-же матеріала употребляемаго для издѣлій своихъ фабрика вполнѣ можетъ конкуррировать съ другими болѣе извѣстными фирмами.

Изъ плуговъ этой фабрики остановилъ наше вниманіе плугъ «Еклипсъ», изготовленный фабрикою 6-ти различныхъ формъ (марокъ). Прилагаемый чертежъ (фиг. 6) ясно

Фиг. 6.



показываетъ, что плугъ этотъ очень похожъ на плугъ Рансома и ком. такъ-называемый «Ньюкастля» и разнится отъ него въ мелочахъ, которыя не имѣютъ особаго значенія. Чертежъ 6 изображаетъ плугъ, предназначенный для почвъ тяжелыхъ и сухихъ, имѣетъ марку H, L, W., и весь изъ кованнаго желѣза, стоитъ такой плугъ до 36 рублей.

Затѣмъ мы здѣсь можемъ остановиться на улучшенномъ фабрикою Паже такъ-называемомъ «нѣмецкомъ безколесномъ плугѣ», предназначенномъ также для глубокой обработки почвы и стоющемъ 17 рублей.

Изъ другихъ орудій обработки почвы можно указать на патентованный культиваторъ Паже, характеризущійся прочной конструкціей, благодаря особенной системѣ укрѣпленія зубьевъ культиватора и возможности регулированья глубины обработки почвы этимъ орудіемъ. Культиваторъ

Паже весь изъ желѣза и вѣситъ (марка W) до 6½ пудовъ, требуетъ отъ 1 до 4-хъ лошадей, смотря по глубинѣ работы. Особенно рекомендуется для обработки почвы для хмѣля и табака; стоитъ 18 рублей.

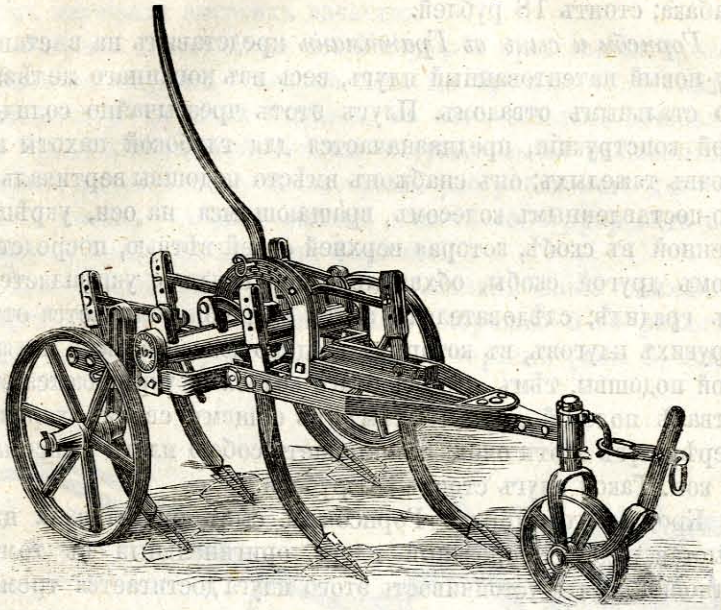
Горнсби и сынъ въ Грантманъ представилъ на выставку новый патентованный плугъ, весь изъ кованнаго желѣза со стальнымъ отваломъ. Плугъ этотъ чрезвычайно солидной конструкціи, предназначается для глубокой пахоты и почвъ тяжелыхъ; онъ снабженъ вмѣсто подошвы вертикально-поставленнымъ колесомъ, вращающимся на оси, укрѣпленной въ скобѣ, которая верхней своей вѣтвью, посредствомъ другой скобы, обхватывающей грядиль, укрѣпляется въ грядилѣ; слѣдовательно, плугъ Горнсби отличается отъ другихъ плуговъ, въ которыхъ введено колесо вмѣсто плужной подошвы, тѣмъ, что ось этаго колеса не укрѣпляется въ отвалѣ полевой доски. Затѣмъ въ общемъ своемъ характерѣ плугъ этотъ очень напоминаетъ собою плуги Рансома и ком. Такой плугъ стоитъ 40 рублей.

Кромѣ того, фабрика Горнсби и сынъ представила на выставку двухъ-бороздный плугъ, оригинальный въ томъ отношеніи, что устойчивость этого плуга достигается тремя различныхъ діаметровъ колесами, изъ коихъ два заднихъ соотвѣтствуютъ колесамъ, замѣняющимъ подушку плужныхъ корпусовъ. Вообще конструкція этого плуга довольно сложная, весь плугъ очень тяжелъ и не имѣетъ тѣхъ приспособленій, которыя мы видѣли въ двухъ-бороздномъ плугѣ Рансома и ком., служащихъ для подъема плуга при его поворотахъ, а потому при поворотахъ плугъ этотъ требуетъ значительнаго усилія со стороны пахаря. Вѣситъ двухъ-бороздный плугъ Горнсби болѣе 11 пудовъ и стоитъ 70 руб; пашетъ борозды шириною до 8 вершковъ и глубины до 5 вершковъ. Внѣшней отдѣлкой плугъ этотъ много уступаетъ плугамъ фирмы Рансома и ком. и Говарда; впрочемъ, на выставкѣ плуги Горнсби являются какъ бы побочными издѣліями его фабрики, главная спеціальность которой, сколько можно судить по представленнымъ предметамъ, есть косильныя и жатвенныя машины, о которыхъ рѣчь впереди.

Фабрика Колемана въ Гельмсдорфѣ изъ орудій, употребляемыхъ при обработкѣ почвы, представила 4 экземпляра

культиваторовъ извѣстныхъ подъ именемъ «культиваторовъ «Колемана.» Изъ прилагаемаго чертежа (фиг. 7) видно, въ

Фиг. 7.



чемъ состоитъ устройство этого орудія, принадлежащаго къ числу очень распространенныхъ въ Англіи и увѣнчаннаго многими наградами отъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Культиваторъ Колемана, благодаря фабрикѣ Рансома, Симса и Геда въ послѣднее время покупается ежегодно въ значительномъ количествѣ для Бессарабіи и сосѣднихъ съ нею мѣстностей для обработки почвы подъ кукурузу. Дѣйствительно, орудіе это выгодно, потому-что имъ можно обработывать даже почву такъ, что уже послѣ однократной имъ пахоты поле оказывается часто подготовленымъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Глубина обработки почвы регулируется посредствомъ опусканія и подыманія лемешей, число которыхъ въ культиваторѣ Колемана 5-ть, На чертежѣ показанъ культиваторъ съ широкими лемешами, изъ коихъ два составляютъ передній и три-задній рядъ лемешей; въ нѣкоторыхъ культиваторахъ Колемана

этого рода средній лемехъ въ заднемъ ряду дѣлается нѣсколько шире остальныхъ, что мало имѣетъ значенія. Такой культиваторъ можетъ быть употребляемъ для первой вспашки, особенно почвъ среднихъ, а также воздѣлываемыхъ послѣ корнеплодовъ. Если въ этомъ культиваторѣ широкіе лемеши замѣнить зубьями, то тогда орудіе будетъ очень хорошо при вторичныхъ вспашкахъ уже поднятаго поля, а также для прикрытія посѣва. При обработкѣ среднихъ почвъ культиваторомъ Колемана съ широкими лемешами, требуется по крайней мѣрѣ четыре здоровыхъ лошади; работа въ такомъ случаѣ идетъ усиленно, потому что культиваторъ сразу обработываетъ полосу до 4 футовъ шириною. Культиваторъ Колемана стоитъ у Рансома и ком. 100 рублей.

Наконецъ, заканчивая обзоръ сельско-хозяйственныхъ орудій обработки почвы, представленыхъ англійскими экспонентами, мы остановимся нѣсколько на фирмѣ *Джона Фаулера* изъ Лондона, представившей полную коллекцію колоссальныхъ орудій *для обработки почвы силою пара.* Несомнѣнно, что будущность этого рода обработки почвы громадна, а имя Джона Фаулера, какъ важнѣйшаго дѣятеля на поприщѣ усовершенствованія орудій для обработки почвы помощью пара, займетъ почетное мѣсто въ ряду изобрѣтеній нынѣшняго столѣтія.

Съ той поры, какъ сила пара, примѣненнаго въ различныхъ отрасляхъ промышленности, произвела колоссальныя реформы въ производствѣ, положено было не мало усилій и на примѣненіе силы пара къ обработкѣ почвы. Еще въ 1770 году Рихардъ Эдгвортъ и въ 1810 году Майеръ Праттъ были изобрѣтателями такъ паровыхъ приборовъ, но примѣненіе пара къ обработкѣ почвы получило начало лишь съ 1850 года.

До сего времени извѣстны четыре системы примѣненія пара къ обработкѣ почвы.

Первая система состояла въ томъ, что паровая машина установленная на четырехъ колесахъ двигалась вдоль обработываемаго поля, влача за собою, подобно рабочему животному, различныя сельско-хозяйственные обработывающіе почву снаряды. Но движеніе такого паровика было очень медленно, потому что ему противодѣйсвовало сильное со-

противленіе обрабатываемой почвы, и кромѣ того эта медленность движенія много зависѣла отъ того, что колеса паровой машины постоянно вязли въ почвѣ. Увеличеніемъ діаметра колесъ, увеличеніемъ ширины колесныхъ шинъ, прибавленіемъ къ колесамъ катковъ не могли устранить этого важнаго недостатка, пока Бойдлю не удалось нѣсколько устранить этотъ недостатокъ прибавленіемъ къ колесамъ, къ каждому по 6-ти соединенныхъ между собою желѣзныхъ *лыжъ*. При движеніи машины колеса двигаются на этихъ лыжахъ такимъ образомъ, что каждое колесо въ данный моментъ своего движенія на одной лыжѣ опирается, въ то время какъ заднія лыжи подымаются вверхъ на колесо, а переднія подготовляются поступить подъ колесо и т. д., такъ что колеса вовсе не находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ почвою. Однако, такая паровая машина для обработки почвы не получила распространенія въ практикѣ.

Вторая система, изобрѣтенная въ 1850 году *Джамейемъ Ушеромъ* изъ Эдинбурга и усовершенствованная къ 1858 году Риккетомъ, носила названіе *вращающагося культиватора*; она состояла въ томъ, что въ задней части рамы, соединенной съ локомобилемъ, находилась горизонтальная ось, на которой укрѣплено нѣсколько колесъ, а на ободѣ этихъ послѣднихъ, въ извѣстныхъ разстояніяхъ, укрѣплены желѣзныя лопаты, нѣсколько напоминающія своею формою плужный корпусъ. Локомобиль, который совершалъ при своемъ движеніи 90—100 футъ въ минуту, сообщаетъ, при посредствѣ зубчатыхъ колесъ, вращательное движеніе выше названной оси, которая вмѣстѣ съ помѣщающимися на ней плугами въ это самое время дѣлаетъ 30—40 оборотовъ, при чемъ плуги или лопаты поочередно погружаются въ почву и обработываютъ ее. Система эта тоже теперь забыта.

Третью систему составляетъ изобрѣтеніе Джона Фаулера, будущность которой упрочена—и наконецъ

Четвертая и позднѣйшая по времени система паровой обработки почвы-изобрѣтеніе *Галькета*, который требуетъ во 1-хъ, чтобы все пространство, подлежащее обработкѣ помощью силы пара, очистить отъ камней, во 2-хъ—на

всемъ этомъ пространствѣ, на каменныхъ столбахъ укладываются желѣзные, а гдѣ возможно, то и деревянные рельсы, по которымъ медленно двигается локомобиль, производя на полосѣ почвы между рельсами всякія работы: паханіе, разбрасываніе навоза, поливаніе навозной жижей, посѣвъ, посадки, окучку, кошеніе и уборку съ поля. Конечно, всѣ эти работы выполняются соотвѣтствующими орудіями, прикрѣпленными сзади локомобилей. Система Галькета очень дорога, и потому, что требуетъ фундаментальныхъ построекъ, она не могла быть изслѣдована практическимъ путемъ *).

Джонъ Фаулеръ первые опыты паровой обработки почвы изобрѣтеннымъ имъ плугомъ произвелъ на конкурсѣ въ Ливерпулѣ въ 1854 году, а затѣмъ въ Калширѣ въ 1855 году. Постоянно и безустали работая надъ упрощеніемъ и улучшеніемъ своего метода, онъ уже въ 1858 году, на выставкѣ въ Честерѣ, видѣлъ свой трудъ увѣнчаннымъ успѣхомъ, потому что тогда по единогласному приговору судей получилъ самую высшую премію въ 500 фун. стерл. Затѣмъ изобрѣтатель основалъ фабрику исключительно для орудій своего изобрѣтенія, надъ улучшеніемъ которыхъ продолжалъ работать. Во время всемірной выставки въ Парижѣ, въ 1867 году, произведено было много опытовъ съ плугами Фаулера, которые работали съ помощью одного локомобиля, находившагося во время работы совершенно обособленымъ отъ орудія, обработывающаго почву и только медленно періодически подвигавшагося впередъ, по мѣрѣ того, какъ наступала впередъ работа. На сторонѣ противоположной локомобилю помѣщался кабестанъ. Сильный проволочный канатъ одной частью своей длины навивается на барабанъ, помѣщенный внизу подъ паровымъ котломъ локомобиля, а другою частью онъ сбѣгаетъ съ барабана, и пройдя черезъ длину поля, навивается на кабестанъ, а затѣмъ концы каната, а именно тотъ, который сбѣгаетъ съ барабана, такъ и тотъ, который сбѣгаетъ съ кабестана, прикрѣплялись къ плугу, т.-е. къ работающей его части

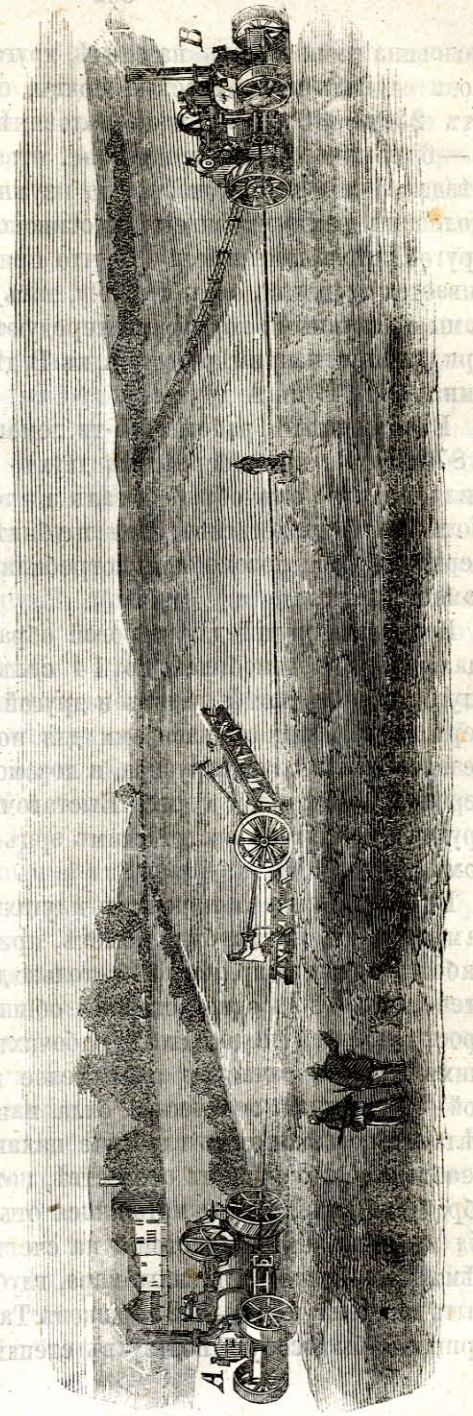
*) Подробности о системѣ Галькета можно найдти въ «Journal of the Society of Arts», Томъ VII № 316.

одинъ спереди, а другой (конецъ) сзади ея. Общая длина каната должна быть, по крайней мѣрѣ, въ два раза длиннѣе разстоянія между локомобилемъ и кабестаномъ. Локомобиль, приводившій въ движеніе весь приборъ, имѣлъ такое устройство, что въ немъ сила пара могла работать по двумъ взаимно противуположнымъ направленіямъ, отчего находящійся подъ паровозомъ барабанъ могъ вращаться или вправо, или влѣво; такимъ образомъ, если напр. плугъ началъ свою работу отъ кабестана, то проволочный канатъ навивается на барабанъ паровика, плугъ приближается къ локомобилю, и когда плугъ достигъ локомобиля, то черезъ обращеніе дѣйствія силы пара въ противоположную сторону, какъ барабанъ, такъ и горизонтальное колесо кабестана вращались въ другую сторону, причемъ плугъ, переставленный при посредствѣ особаго механизма такъ, что въ немъ начинаетъ работу другая его часть — тянется въ направленіи къ кабестану. Каждый разъ, какъ только плугъ пройдетъ одну борозду, локомобиль и кабестанъ передвигаются впередъ на ширину, равную ширинѣ обработанной паровымъ плугомъ борозды.

Главное неудобство при такомъ устройствѣ состояло въ томъ, что каждый разъ надо было передвигать кабестанъ помощью рабочихъ, на что, послѣ каждой, пройденной паровымъ плугомъ, борозды тратилось времени до 8 минутъ и требовалось 2—3 рабочихъ, которые во время паханія оставались безъ работы.

На опытахъ пароваго паханія плугомъ Фаулера, совершенныхъ во время вѣнской выставки въ 1873 году на поляхъ близъ станціи южной желѣзн. дороги Гутенгофъ, кабестанъ замѣненъ былъ локомобилемъ; такимъ образомъ работали два локомобиля поочередно, т.-е. всегда работалъ только тотъ локомобиль, къ которому двигался плугъ.

Чертежъ (фиг. 8) показываетъ паровое паханіе системы Фаулера; на немъ изображено паханіе плугомъ отъ локомобиля А къ локомобилю В. Такой плугъ состоитъ изъ тяжелой желѣзной рамы, дугообразно изогнутой; въ самой низшей точкѣ изгиба рамы находятся два колеса. Двѣ половины этой рамы не лежатъ въ одной плоскости, но образуютъ между собою тупой уголъ такой величины, что когда одна



Фиг. 8.

половина рамы стоитъ на землѣ, другая въ тоже время находится надъ поверхностью почвы, образуя съ нею уголъ отъ 25 до 30°. Въ каждой половинѣ рамы укрѣплены по 4—6 плужныхъ корпусовъ (т.-е. отваловъ съ лемехами и рѣзцами) и притомъ такъ, что плужные корпусы на одной половинѣ рамы укрѣплены противоположно тому, какъ на другой, чѣмъ достигается то, что при паханіи земля отваливается всегда въ одну сторону, такъ какъ обѣ половины рамы съ плужными корпусами чередуются между собою, т.-е. при паханіи, напримѣръ отъ А къ В, дѣйствуетъ одна половина, а отъ В къ А другая.

Въ Гутенгофѣ работалъ 5-ти лемешный плугъ (25 іюня 1873 года), при посредствѣ двухъ локомобилей въ 14 силъ каждый; онъ обработывалъ въ теченіи 10 часовъ работы до 6-ти десятинъ, при глубинѣ паханія до $5^1/_2$—6 вершковъ; оба локомобиля потребили при этомъ 83 пуда каменнаго угля.

Коллекція орудій для паровой обработки почвы, состоящая изъ 2 локомобилей по 14 силъ каждый, изъ двухъ плуговъ: одинъ для 5 рядовъ и другой для 3 рядовъ, 1 груберъ, двѣ бочки съ насосами для подвозки воды и части резервныя для плуга, грубера и локомобилей стоятъ у Фаулера 15,000 рублей сереб. Выставочная коллекція этихъ орудій пріобрѣтена австрійскимъ эрцъ-герцогомъ Альбрехтомъ.

Въ заключеніе о паровыхъ плугахъ Фаулера нельзя не замѣтить, что нигдѣ, быть можетъ, примѣненіе пара къ обработкѣ почвы не принесло бы столько добра, какъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ съ одной стороны обширныя воздѣлываемыя пространства и недостатокъ рабочихъ рукъ приводятъ нашихъ хозяевъ зачастую въ тяжелое положеніе, а съ другой—ничтожная физическая сила нашей рабочей скотины дѣлаетъ невозможнымъ глубокое паханіе, уже настоятельно необходимое въ нашемъ отечествѣ, потому что верхній слой обработываемой почвы истощился отъ безконечнаго питанія воздѣлываемыхъ растеній на счетъ этого слоя; между тѣмъ, при посредствѣ силы пара, глубина паханія можетъ быть доведена до 10—12 вершковъ. Такое глубокое паханіе принесло-бы особую пользу въ степяхъ и вообще въ тѣхъ

мѣстностяхъ, гдѣ урожаю грозятъ засухи, такъ какъ глубоковзрыхленная почва задерживаетъ большее количество влаги и медленнѣе испаряетъ ее подъ вліяніемъ солнечнаго припека; кромѣ того корни растеній въ глубоко-обработанной почвѣ могутъ проникать до глубины, при которой вліяніе солнечныхъ лучей ничтожно или совершенно отсутствуетъ.

Заканчивая обзоръ орудій обработки почвы, представленныхъ европейскими экспонентами, мы не можемъ пройти молчаніемъ одну шведскую фирму «Ofoerums Bruck», представившую до 20 плуговъ различныхъ конструкцій и номеровъ. Во всѣхъ этихъ орудіяхъ общее то, что фабрикантъ пріурочилъ въ нихъ тѣ улучшенія, которыя вызваны въ орудіяхъ обработки почвы позднѣйшей практикой хозяйства; кромѣ того фабрика употребляетъ прекрасный матеріалъ для своихъ орудій, довольно изящно ихъ отдѣлываетъ, большинству изъ нихъ придаетъ очень солидную конструкцію, разсчитывая примѣненіе ихъ на почвахъ тяжелыхъ и даже скалистыхъ, и при всемъ этомъ всѣ орудія Ofoerums Bruck-а — очень дешевы — напр. плугъ № 8 стоитъ 10 рублей (плугъ безпередковый съ деревяннымъ грядилемъ). Плугъ № 4 болѣе тяжелый—стоитъ 12 рублей сереб. и т. д.

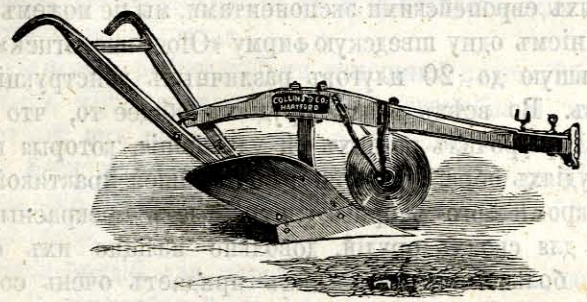
Затѣмъ мы переходимъ къ обзору орудій обработки почвы, представленыхъ на выставку *американскими фабрикантами.*

Американскіе Соединенные Штаты имѣютъ слишкомъ 20 экспонентовъ сельско-хозяйственныхъ орудій на всемірной вѣнской выставкѣ; но преобладающее большинство этихъ экспонентовъ явилось съ жатвенными и косильными машинами, такъ что въ настоящей главѣ нашего сообщенія мы можемъ помѣстить лишь слѣдующія фирмы: Коллинса и К°, въ Гаршфирдѣ, Фюрста и Брадлея, въ Чикаго, Нишвитца въ Нью-Іоркѣ и Деере и ком. въ Моленé (Иллиноисъ).

Фабрика Коллинса и компаніи представила 5—6 землеобработныхъ орудій, которыя изящностью отдѣлки, доведенной до художественности, стоятъ выше всѣхъ этого рода орудій, фигурирующихъ на выставкѣ. Смотря на

тонкости деревянныхъ частей, а также на блестящую, какъ зеркало, отшлифовку металлическихъ частей орудій, кажется, что они вовсе не предназначены для такой грубой работы, какъ обработка почвы, а напротивъ для храненія въ кабинетѣ подъ стекляннымъ колпакомъ. Однако-же, всматриваясь ближе въ плуги этого экспонента, легко замѣтить, что отливка металлическихъ стальныхъ частей далеко не соотвѣтствуетъ художественности отдѣлкѣ. Фиг. 9 изображаетъ

Фиг. 9.



патентованный плугъ Колинса, съ деревяннымъ грядилемъ и рукоятками; плугъ безпередковый, но устойчивъ, прочень и предназначается для почвъ тяжелыхъ и задернелыхъ. Главная же характеристика плуга заключается въ формѣ рѣзца, который, какъ это видно изъ прилагаемаго чертежа, круглый. Соединеніе частей плужнаго корпуса, а равно прикрѣпленіе самаго корпуса къ грядилю очень несложно, но прочно. Плугъ вѣситъ до $3^1/_2$ пудовъ.

Другой плугъ Коллинса отличается отъ описаннаго выше лишь тѣмъ, что имѣетъ обыкновенный рѣзецъ (въ формѣ ножа) и кромѣ того снабженъ впереди однимъ колесомъ, ось котораго покоится въ отверзстіяхъ двухъ изогнутыхъ стальныхъ пластинъ, задніе концы которыхъ укрѣплены по обѣимъ сторонамъ грядиля, а верхніе укрѣпляются въ особыхъ скобахъ съ боковъ самой передней части грядиля; посредствомъ этихъ пластинъ производится регулированіе глубины паханія, черезъ опусканіе или подыманіе колеса.

Затѣмъ фабрика Коллинса представила одинъ двухъ-бороздный плугъ, который очень похожъ на плугъ такой же Видача, описанный нами въ предшествующемъ сообщеніи,

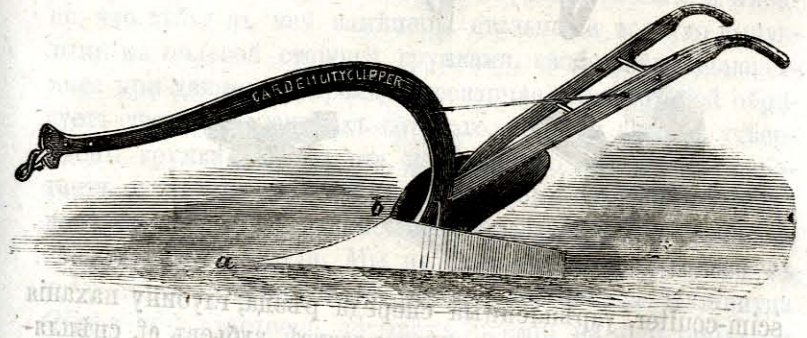
т.-е. въ этомъ плугѣ рабочій во время пахоты сидитъ на особомъ сидѣньи, устроенномъ надъ плугомъ. Сидѣнье это устроено очень удобно (на рессорахъ), но несомнѣнно сильно повліяло на цѣнность этого орудія, разсчитаннаго для двухъ лошадей; плугъ этотъ носитъ названіе «Эклипсъ,» вѣситъ до 7 пудовъ, но очень дорогъ.

Фабрика Фюрста и Брадлея въ Чикаго (Иллиноисъ) представила плуги обыкновенные съ деревянными и кованаго желѣза грядилями.

Плуги перваго рода совершенно сходны съ выше описаннымъ плугомъ Коллинса (фиг. 9) и разнятся отъ него лишь тѣмъ, что прикрѣпленіе круглаго рѣзца въ плугѣ Фюрста и Брадлея болѣе выгодно для прочности плуга, нежели какъ у плуга Коллинса.

Плугъ съ ковано-желѣзнымъ грядилемъ (чер. 10) имѣетъ конструкцію очень простую и безъ рѣзца, котораго роль замѣняетъ острое соединеніе отвала съ лемехомъ (a b). На чертежѣ (фиг. 10) показанъ этотъ плугъ съ полевой

Фиг. 10.



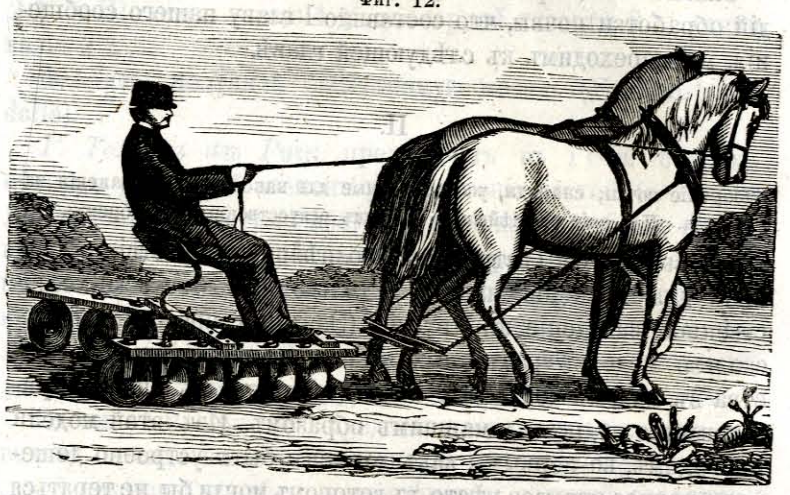
стороны. Такой плугъ можетъ пахать до глубины 7 вершковъ.

Фабрика Нишвитца въ Нью-Іоркѣ представила плугъ называемый «Евклидъ», очень сильной конструкціи, чертежъ котораго (фиг. 11) показываетъ всю особенность этого орудія. Здѣсь показанъ: a, плужной корпусъ с грядилемъ и рукоятками; b, рѣзецъ вмѣстѣ со скобой, при посредствѣ которой рѣзецъ прикрѣпляется къ грядилю; с—

Фиг. 11.

scim-coulter, укрѣпленный спереди рѣзца, глубину паханія котораго регулируютъ при посредствѣ зубьевъ ef, сцѣпляемыхъ съ зубцами на желѣзной планкѣ g h и d,—колесо, играющее роль передка, при посредствѣ котораго можетъ быть регулируема глубина паханія, что ясно безъ дальнѣйшаго описанія. Регуляторъ же ширины паханія помѣщенъ въ передней части грядиля въ m n. Затѣмъ можно добавить, что въ плугѣ «Евклидъ» грядиль изъ прекраснаго кованаго желѣза; лемехъ, отвалъ, рѣзецъ и части scim-coulter'a, подверженныя тренію, стальныя. Плугъ предназначенъ для глубокой пахоты (до 8 вершковъ) и для почвъ тяжелыхъ, задерненныхъ, а также для поднятія полей. Стоитъ до 70 руб. сер.—Достойна также вниманія борона Нишвитца, чертежъ которой здѣсь прилагается (фиг. 12). Изъ чертежа

Фиг. 12.



ясно, въ чемъ состоитъ особенность этой бороны, а именно, что зубья въ ней замѣнены стальными вогнуто-выпуклыми къ полевой сторонѣ кружками, свободно вращающимися при движеніи бороны, деревянная рама которой образуетъ уголъ, на сторонахъ котораго, по 7 на каждой, утверждены кружки. Борона эта, по увѣренію экспонента, работаетъ отчетливо—хорошо и легко, и онъ ее особенно рекомендуетъ для почвъ глинистыхъ, образующихъ по вспашкѣ твердыя глыбы земли. Мы не можемъ не согласиться съ увѣреніемъ экспонента уже потому, что борона Нишвитца (Nishwitz's) удостоена четырехъ премій на испытаніяхъ и выставкахъ, а именно: золотой медали на испытаніи плуговъ и боронъ въ Нью-Іоркѣ въ 1867 году; высшей преміи отъ сельско-хозяйственнаго общества въ Пенсильваніи въ 1868 году; такой-же преміи отъ сельско-хозяйственаго общества въ Луизіанѣ въ 1870 году и въ этомъ-же году высшей преміи на сельско-хозяйственной выставкѣ въ Нью-Іоркѣ. Стоитъ такая борона до 90 рублей.

Затѣмъ плуги фабрики Дерре и комп. въ Молине (Илли-

*

ноисъ) хотя безукоризненной отдѣлки и прочной конструкціи, но сами по себѣ представляютъ сходство съ плугами вышеописанныхъ американскихъ фабрикъ, а затѣмъ и цѣнностью они согласуются съ этими послѣдними.

Закончивъ обзоръ всемірной выставки по отношенію орудій обработки почвы, что составило 1 главу нашего сообщенія, мы переходимъ къ слѣдующей главѣ.

II.

Удобреніе почвы; снаряды, употребляемые для накопленія и храненія навоза. Указаніе важнѣйшихъ фабрикъ искусственныхъ удобреній.

На выставкѣ мы встрѣчаемъ полнѣйшее отсутствіе образцовъ для храненія навоза и только одно сельско-хозяйственное заведеніе въ Пруссіи (Эльдена) представило нѣсколько моделей различныхъ цистернъ и модель устройства въ маломъ хозяйствѣ отхожаго мѣста, въ видахъ приготовленія пудрета домашнимъ образомъ. Изъ этой модели мы видимъ, во-первыхъ, какъ долженъ быть устроено дешевое прочное отхожее мѣсто, въ которомъ могли бы не теряться экскременты. Для прочности должно выбирать для каждой части строенія соотвѣтствующую древесную породу, именно стульчакъ и ящикъ изъ Pinus larix, лиственницы, для пола Pinus cembra, кедръ сибирскій, на ступеньки Pinus sylvestris (сосна), стѣны изъ ели. Сушеніе экскремента, для полученія пудрета, производится на постройкѣ, имѣющей форму этажерки, на полкахъ которой, не толстымъ слоемъ, раскладывается полувысушенный предварительно экскрементъ, разумѣется, съ употребленіемъ дезинфецирующихъ веществъ.

Чтобы сдѣлать обзоръ различныхъ химическихъ удобреній (минеральныхъ), приготовляемыхъ фабрично, мы пройдемся по выставкѣ въ томъ же направленіи, какъ мы ходили при обзорѣ орудій для обработки почвы,—слѣдовательно и здѣсь прежде всего должны будемъ говорить о нашемъ отечествѣ.

Россія имѣетъ на выставкѣ 5-ть экспонентовъ искусственныхъ удобреній а именно: Таубворцеля въ Варшавѣ, московское общество ассенизаціи, Томсона въ Ригѣ, Уколовскій заводъ и г. Ермолова.

Г. Таубворцель, между прочимъ, представилъ три сорта искусственныхъ удобреній, разнящихся между собою химическимъ составомъ: 1 сортъ въ 100 частяхъ заключаетъ: азота 4 %, фосфорной кислоты 2 % и окиси калія 10 %. II сортъ — азота 4%, фосфорной кислоты 10 %, окиси калія 2 % и III сортъ—азота 4 %, фосфорной кислоты 2 %, окиси калія 2 %.

Фабрика получила заслуженную медаль (Verdienst-Medalle).

Г. Томсонъ изъ Риги представилъ въ 11-ти банкахъ образцы различной степени раздробленія костей (костяную дробь, костяную крупку, костяной порошокъ), а также костяной суперфосфатъ и фосфористый порошокъ; также имъ представленъ образецъ роговой муки, суперфосфата изъ нея, и образецъ костянаго жира, какъ побочнаго продукта, получаемаго при вываркѣ костей, идущихъ на приготовленіе удобреній. Г. Томсонъ получилъ одобрительный дипломъ.

Въ числѣ предметовъ, представленныхъ уколовскимъ заводомъ, прежде всего останавливала вниманіе карта, на которой показаны предѣлы несомнѣнныхъ залежей фосфорно-кислой извести, а также предѣлы вѣроятнаго ея распространенія. Несомнѣнныя залежи фосфорно-кислой извести обнимаютъ четыре отдѣльныя площади, изъ коихъ самую большую можно очертить, приблизительно проведя границу черезъ слѣдующіе города: Рославль, Кромы, Малоархангельскъ, Землянскъ, Воронежъ, Курскъ, Дмитровскъ, Мглинъ и Климовичи; вторая значительно меньшая площадь залежей фосфорно-кислой извести обнимаетъ слѣдующіе уѣзды по рѣкѣ Днѣстру: ново-ушицкій, частью каменецкій, могилевскій (на Днѣстрѣ) и сорокинскій.

Уколовскій заводъ представилъ нѣсколько образцовъ фосфорно-кислой извести изъ означенныхъ мѣстностей и образцы фосфорно-кислыхъ удобреній (фосфористый порошокъ, суперфосфатъ кур.), для выдѣлки которыхъ послужили образцы фосфорно-кислой извести. Мы приводимъ здѣсь химическій анализъ двухъ удобреній уколовскаго завода, а именно: фосфористаго порошка № 2 и суперфосфата № 4.

Фосфористый порошокъ № 2 въ 100 частяхъ содержитъ:

1) Фосфорной кислоты	21,707.	6) Хлористаго натрія	0,530
2) Извести »	31,379.	7) Фтористаго кальція	1,811
3) Сѣрной »	1,044.	8) Кремневой кислоты	18,822
4) Угольной »	4,478.	9) Песку	15,316
5) Кали, натра и магнезіи.	1,144.	10) Воды и орган. вещ.	3,769

Суперфосфатъ № 4 въ 100 частяхъ содержитъ:

1) Фосфорно-кислой извести	12,06.		
2) Фосфористой (?) »	15,06.	5) Органич. веществъ и окисловъ желѣза	2,27
3) Сѣрно-кислой »	34,55.		
4) Кремневой кислоты	25,76.	6) Воды	9,70.

Затѣмъ уколовская фабрика представила на выставку нѣкоторыя спеціальныя удобренія, напр. удобреніе для свекловицы, удобреніе для цвѣтовъ и нѣк. др.

Нельзя однако не сдѣлать упрека уколовскому заводу (товарищества) за крайне небрежно изготовленную карту распространенія въ Россіи фосфорно-кислой извести.

Наконецъ московское общество ассенизаціи занимало очень скромную (почти исчезающую отъ вниманія) роль, а г. Ермоловъ за представленные имъ образцы (6 образцовъ) его фосфористыхъ удобреній не получилъ никакого одобренія отъ жюри, вѣроятно потому, что не снабдилъ своихъ образцовъ химическими анализами безъ коихъ ничего нельзя сказать о достоинствѣ удобренія.

Австрія вмѣстѣ съ Венгріей имѣетъ до 10 экспонентовъ искусственныхъ удобреній, изъ коихъ здѣсь мы остановимся на слѣдующихъ фирмахъ:

Братья Франкль въ Прагѣ представили до 10 образцовъ изготовляемыхъ ими минеральныхъ удобреній. Изъ этихъ образцовъ можно указать на слѣдующіе:

1) Суперфосфатъ изъ гуано съ острова Бэкеръ, содержащій до 20—21% фосфорной кислоты, а фабрика гарантируетъ 19% растворимой фосфорной кислоты.

2) Суперфосфатъ изъ костей, содержащій гарантированной фабрикой растворимой фосфорной кислоты 18%.

3) Самый низшій сортъ суперфосфата изъ костей содержитъ гарантированной растворимой фосфорной кислоты 12%.

Изъ аммоніакально-фосфористыхъ удобреній фабрикою представлены были слѣдующіе образцы:

4) Аммоніакъ-суперфосфатъ, въ которомъ фабрика гарантируетъ 8% азота и 10% растворимой фосфорной кислоты.

5) Аммоніакъ-суперфосфатъ съ гарантіей до $6^1/_2$% азота и 10% растворимой фосфорной кислоты.

6) Аммоніакъ-суперфосфатъ съ гарантіей для 4% азота и 12% растворимой фосфорной кислоты.

7) Перуанское гуано съ гарантіей около 9—10% азота и 9—10% растворимой фосфорной кислоты.

Изъ каліевыхъ удобреній заслуживаетъ вниманія такъ-называемое концентрированное каліево удобреніе, содержащее 22% сѣрнокислаго калія, 22% хлористаго калія и 10—20% сѣрнокислой магнезіи; фабрика гарантируетъ 25% чистаго калія.

Самый высшій сортъ каліеваго удобренія (fünffach) содержитъ 80—85% хлористаго калія съ гарантіей на 50—53% чистаго калія.

Фабрика братьевъ Франкль въ Прагѣ не означила цѣнъ для своихъ произведеній, такъ какъ эти цѣны очень измѣнчивы въ зависимости отъ измѣняемости стоимости сыраго матеріала, служащаго для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ удобреній, но свидѣтельствуетъ, что всѣ эти удобренія очень дешевы. Фабрика за свои издѣлія увѣнчана уже 12-ти различными наградами, и на нынѣшней выставкѣ получила заслуженную медаль. Здѣсь мы можемъ еще упомянуть о другой фабрикѣ искусственныхъ удобреній *Кринера и сына въ Прагѣ*, существующей съ 1744 года и занимающейся, кромѣ фабрикаціи минеральныхъ удобреній, фабрикаціею еще и такихъ веществъ, какъ портландскій цементъ, машинное масло и т. п.

Германскія государства имѣютъ на выставкѣ 52 экспонента искусственныхъ удобреній, изъ коихъ достойны наименованія слѣдующія:

Фабрика суперфосфатовъ д-ра Юлія Бидтель (Julius Bidtel) въ Саксоніи, представила нѣсколько пробъ удобрительныхъ средствъ, а именно:

1) Суперфосфатъ № 1 бэкеръ-гуано съ 19—21% растворимой фосфорной кислоты
2) » № 2 » » 17—18% »
3) » № 3 » » 15—16% »

4) Костяной суперфосфатъ съ нѣкоторымъ содержаніемъ азота и съ 18—19% растворимой фосфорной кислоты.

5) Аммоніакъ-суперфосфатъ, содержащій до 9—10% азота и до 9—10% растворим. фосфорной кислоты.

Кромѣ того фабрика Бидтеля представила нѣсколько образцовъ спеціальныхъ удобреній, напр. кали-аммоніакъ-суперфосфатъ № 1 для удобренія луговъ, содержащій 8—9% растворимой фосфорной кислоты, 6% калія, 3%, сѣрно-кислой магнезіи и 3% азота. Для удобренія полей подъ картофель фабрика приготовляетъ кали-аммоніакъ-суперфосфатъ слѣдующаго химическаго состава: 6% растворимой фосфорной к., 9—10% сѣрнокислаго калія и 2% азота.

Произведенія фабрики Бидтели довольно дешевы.

Фабрика удобрительныхъ средствъ Емилія Гюссефельдъ (Emil Güssefeld) *въ Гамбургѣ*, основанная въ 1847 году; въ 1871 году фабрика потребила 637,000 центнеровъ сыраго матеріала, переработаннаго въ 570,000 центн. различныхъ фабрикатовъ, главнымъ образомъ, потребленныхъ въ Германіи. Фабрика ежедневно нанимаетъ работать 180 рабочихъ при двухъ паровыхъ машинахъ въ 60 лошадиныхъ силъ.

Фабрика Гюссефельда представила образцы всѣхъ минераловъ, служащихъ какъ сырой матеріалъ для приготовленія удобренія и кромѣ того образцы всѣхъ фабрикатовъ. Какъ одинъ изъ высшихъ фабрикатовъ по содержанію фосфорной кислоты (до 20%) есть суперфосфатъ изъ фосфорита съ острова Бэкеръ. Другой видъ суперфосфата изъ костяной золы содержитъ до 10% фосфорной кислоты. Нельзя не упомянуть о фабрикѣ по преимуществу каліевыхъ удобреній *А. Франка въ Стассфуртѣ*. Стассфуртъ, какъ извѣстно, лежитъ на площади громадныхъ залежей каліевыхъ солей. Г-нъ Франкъ представилъ всѣ образцы этихъ солей.

Достойна также извѣстности *берлинская химическихъ продуктовъ и косте-молольная фабрика акціонернаго об-*

щества, представившая до 15 образцовъ удобрительныхъ средствъ. Фабрика эта основана въ 1860 г. Въ 1871 году фабрика потребила 123,000 центнера сырыхъ матеріаловъ, переработанныхъ въ суперфосфатъ, стоимостью до 223,000 талеровъ. Ежедневно занимаетъ 65 рабочихъ и три паровика въ 40 лошадиныхъ силъ дѣйствуютъ въ ней.

Фабрика Альберта въ Амэнебургѣ (Amoeneburg) въ Гессенѣ, производство которой довольно замѣчательно, а именно только въ одинъ 1871 годъ фабрика потребила 304,500 центнеровъ сыраго матеріала, переработаннаго на различныя удобрительныя средства, вѣсомъ 192,000 центнеровъ, стоимостью до 268,000 тал. На фабрикѣ занято 40 рабочихъ, 25 женщинъ для шитья мѣшковъ и 85 горно-рабочихъ. Фабрика работаетъ при посредствѣ 4-хъ паровиковъ въ 36 лош. силъ и тюрбины въ 200 лош. силъ. Приводя нѣкоторыя данныя о производствѣ удобрительныхъ матеріаловъ въ Германіи, мы не исчерпали и десятой части свѣдѣній объ этомъ производствѣ, но и изъ нихъ читатель можетъ составить себѣ понятіе о томъ, какъ громадно это производство въ странѣ.

Изъ англійскихъ экспонентовъ искусственныхъ удобреній на вѣнской всемірной выставкѣ особенно рельефно выдавались двѣ фирмы: Эдуардъ Паккарда и ком. въ Ипсвичѣ и Джемса Гиббсъ (James Gibbs) въ Лондонѣ, хотя всѣхъ экспонентовъ этого рода было не болѣе шести.

Фабрика Эдуарда Паккарда и ком. представила очень хорошо и отчетливо построенную модель фабрики съ показаніемъ всѣхъ деталей; кромѣ того фабрика представила небезъинтересные фотографическіе виды залежей фосфоритовъ и нѣкоторыхъ моментовъ изъ процесса добычи фосфоритовъ изъ мѣста ихъ залеганія, а также образцы фосфоритовъ, служащихъ для фабрики сырымъ матеріаломъ, снабдивъ всѣ эти образцы краткимъ описаніемъ на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ. Изъ этихъ описаній оказывается, что фабрика пользуется французскимъ фосфоритомъ изъ окресности Бордо, залегающимъ въ міоценовой формаціи; фосфоритомъ съ острова Navassa, въ Вестъ-Индіи—вулканическаго происхожденія, а потому безъ вся-

кихъ органическихъ примѣсей; Charlston-phosphat'омъ изъ южной Каролины, залегающимъ въ эоценовой формаціи въ прежнихъ руслахъ рѣкъ и характеризующихся остатками животныхъ изъ семействъ: Terebratula, Cephalopoda, аммонитовъ, баккалитовъ и нѣк. другихъ;—фосфатомъ съ острова Самбрерро въ Вестъ-Индіи, изъ остатковъ различныхъ морскихъ животныхъ, преимущественно-же Aster, коралловъ и др. Кромѣ того, фабрика пользуется нѣмецкимъ фосфоритомъ Гессена, испанскимъ и австралійскимъ гуано, содержащимъ фосфорной кислоты 64 — 65%, азота $1_{,25}$%. Фабрика получила медаль.

Фабрика Джемсъ Гиббсъ въ Лондонѣ представила до 25 образцовъ искусственныхъ удобреній, а также и сырыхъ матеріаловъ, служащихъ для выдѣлки этихъ удобреній.

Г. Гиббсъ представилъ образцы спеціальныхъ (нѣкоторыхъ) удобреній, химическій составъ которыхъ до извѣстной степени обусловливается требованіемъ воздѣлываемаго растенія, а потому не безъинтересны будутъ указанія химическаго состава этихъ спеціальныхъ удобреній.

a) Спеціальное искусственное удобреніе для *ржи* содержитъ:

1) Фосфорно-кислой извести (растворимой) 25—30%
2) Животныхъ органич. веществъ, щелочей, азотно-кислыхъ солей и амміака . . . .3— 4%

} въ 100 ч.

Остальное—нерастворимыя вещества.

b) Спеціальное удобреніе для *пшеницы* содержитъ:

1) Растворимой фосфорно-кислой извести 18 —20%
2) Нерастворимой . . . . . 5 —10%
3) Амміака (летучихъ щелочныхъ солей) 4 — 5%
4) Сѣрнокислаго амміака . . . . 20%—
5) Азотно-кислыхъ щелочей (натра и калія.) — 5%

} въ 100 ч.

c) Спеціальное удобреніе для *луговъ*:

1) Растворимой фосфорно-кислой извести 18 — 20%
2) Нерастворимой . . . . . 5 — 6%
3) Амміака (летучихъ щелочныхъ солей) $1_{,75}$—
4) Азотно-кислыхъ щелочей (натра и кали) 5 —

} въ 100 част.

d) Спеціальное удобреніе для *картофеля*:

1) Растворимой фосфорно-кислой извести 15%
2) Нерастворимой . . . . . 5 — 7%
3) Амміака . . . . . $1_{,5}$ — 2%
4) Хлористаго калія и сѣрнокислой магнезіи 4 — 5%
5) Азотно-кислыхъ щелочей (натра и кали) 5%—

} въ 100 част.

e) Спеціальное удобреніе *для табака* содержитъ:

1) Растворимой фосфорно-кислой извести 15 —18%
2) Нерастворимой . . . . . 5 — 6%
3) Азотно-кислаго кали . . . . . $13_{,5}$ — 5%
4) Сѣрно-кислаго амміака. 11%

} въ 100 част.

f) Спеціальное удобреніе для *льна* содержитъ:

1) Растворимой фосфорно-кислой изсвести 16 —18%
2) Нерастворимой . . . . . 8 —10%
3) Хлористаго калія . . . . . 3 — 4%
4) Сѣрно-кислой магнезіи. . . . . 6%—

} въ 100 част.

g) Спеціальное удобреніе для *клевера* содержитъ:

1) Растворимой фосфорно-кислой извести 15 —18%
2) Нерастворимой . . . . . 5 — 7%
3) Сѣрно-кислаго калія и магнезіи . . 8% —
4) Азотно-кислаго амміака . . . . . $1_{,5}$ — 2%

} въ 100 частяхъ.

h) Спеціальное удобреніе для *сахарной свекловицы* содержитъ:

1) Растворимой фосфорно-кислой извести . 14%
2) Нерастворимой . . . . . 5 — 7%
3) Сѣрно-кислаго амміака 10%
4) Сѣрно-кислаго кали и магнезіи . . . 5%

} въ 100 част.

k) Спеціальное удобреніе для *ячменя* содержитъ:

1) Растворимой фосфорно-кислой извести . 15 — 20%
2) Нерастворимой 8%
3) Аммоніакальныхъ летучихъ солей. . . 2 — 3%
4) Азотно-кислаго натра 5%

} въ 100 част.

l) Спеціальное удобреніе вообще для *корнеплодовъ* содержитъ:

1) Растворимой фосфорно-кислой извести 18 —20%
2) Нерастворимой . . . . . 5 —10%
3) Аммоніакальныхъ летучихъ солей. . 2%

} въ 100 част.

Франція имѣетъ только одного экспонента искусственныхъ удобреній, а Американскіе Соединенные Штаты—вовсе не имѣютъ таковыхъ.

Этимъ мы закончимъ наше сообщеніе и въ слѣдующемъ продолженіи приступимъ къ описанію лучшихъ орудій, употребляемыхъ при посѣвѣ, что составитъ III главу нашего сообщенія.

23 сентября 1873 года.
Майбрюннъ.

Василій Гомилевскій.

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

ЛѢТО 1873 ГОДА Г. И ГНИЛЕДЪ

НА МОЕЙ ПАСѢКѢ.

Изъ моего доклада «о гнильцѣ» читатели «Трудовъ» познакомились съ состояніемъ моей пасѣки за два предшествовавшіе года.—Предлагая теперь ихъ вниманію мой отчетъ за истекшее лѣто, я нахожу не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о давнемъ прошломъ моей пасѣки.

Я завелъ пчелъ въ 1860 году, и около 10 лѣтъ содержалъ ихъ, почти всѣхъ, въ обыкновенныхъ колодныхъ стоякахъ, ограничиваясь наружнымъ присмотромъ и естественнымъ роеніемъ. Словомъ—поступалъ почти также, какъ дѣлаютъ наши мужички-пчеляки. Въ этотъ промежутокъ времени число семействъ у меня то возрастало, доходя слишкомъ до 20, то сокращалось почти до 10. Доходъ медомъ былъ вообще довольно плохой.—Пчеловодство интересовало меня, и изъ разныхъ книгъ я успѣлъ познакомиться съ теоретической его частью, но знанія оставались безплодными и почти не прилагались на дѣлѣ: на простыхъ колодныхъ стоякахъ трудно было учиться практически, да и тѣ книги, изъ русской пчеловодной литературы, которыя удавалось мнѣ имѣть въ рукахъ, не научали практическимъ пріемамъ. Часто случалось прочитать въ нихъ, что надо сдѣлать то или другое, но какъ именно сдѣлать, какъ приняться—это оставалось нерѣшеннымъ вопросомъ. Только позже, благодаря сочиненіямъ Любенецкаго, Берлепша и нѣкоторымъ другимъ, я узналъ, какъ именно приниматься за дѣло. Было у меня, правда, нѣсколько ульевъ досчатыхъ, линеечныхъ дзирзоновъ 11-ти дюймоваго размѣра,—былъ трехсборный улей Клыковскаго,—былъ рамочный улей Гусева, но толку выходило мало. Въ устройствѣ дзирзоновъ сдѣлана была ошибка съ

самаго начала: линейки были размѣщены такъ, что пласты гнѣздоваго отдѣленія выходили слишкомъ длинны и безъ поломки почти невозможно было разобрать гнѣзда. Дѣйствительно, я не рѣшался на разборку, представлявшуюся мнѣ какой-то неудобоисполнимой операціей, и, въ хорошіе годы, ограничивался отборомъ чистаго меда изъ верхняго магазиннаго отдѣленія. Въ ульѣ Клыковскаго пчелиная жизнь какъ-то не ладилась. Въ ульѣ Гусева рамки оказывались склеенными одна съ другой такъ усердно, что не было возможности вынуть какую-либо изъ нихъ. Много времени утекло такимъ образомъ безплодно, по отсутствію хорошихъ руководствъ, по недостатку случая поучиться на дѣлѣ и по качествамъ ульевъ, придуманныхъ доморощенными пчеловодами нашей окраины. Между тѣмъ, объ итальянскихъ пчелахъ и ихъ отличныхъ качествахъ мнѣ уже случалось читать, и въ 1868 году, пользуясь своей поѣздкой за границу, я вывезъ двѣ небольшія итальянскія семейки. По привозѣ ихъ на мѣсто, тотчасъ была куплена на сосѣднемъ пчельникѣ семья для подсилки гостей. Привезенныя итальянки сидѣли въ ящикахъ съ рамками Берлепша. Тутъ впервые убѣдился я въ возможности легко и безъ затрудненій, не пачкаясь медомъ, не ломая сотовъ, разбирать гнѣздо, и тотчасъ приступилъ къ устройству колодныхъ стояковъ съ рамками Берлепша. Въ этотъ же годъ, осенью, было выбрано мѣсто для втораго отдаленнаго пчельника, чтобы удобнѣе было приступить къ искусственному размноженію. Появленіе на пасѣкѣ итальянокъ, особенно меня интересовавшихъ, и увидѣнная на дѣлѣ возможность распоряжаться пчелами, благодаря рамочнымъ ульямъ, пріохотили меня больше къ дѣлу и заставили серьезно приняться за него собственными руками. Мои итальянки, едва оглядѣвшись и устроившись въ новомъ отечествѣ, тотчасъ заявили свое прилежаніе и жадность къ меду, на-чисто обворовавъ два изъ старыхъ моихъ ульевъ, прежде чѣмъ я—не видавшій до тѣхъ поръ пчелинаго воровства—догадался, въ чемъ дѣло. Весной 1869 г., я еще выписалъ двѣ итальянскихъ семьи и, съ ними вмѣстѣ, имѣлъ на выставкѣ 11 ульевъ. Усердно принявшись за итальянизированье и размноженье, я смѣнилъ, въ теченіи лѣта, на итальянскихъ, всѣхъ русскихъ матокъ

своихъ и осенью поставилъ на зимовку 18 семей, почти всѣ въ рамочныхъ ульяхъ. Обыкновенную ошибку новичковъ сдѣлалъ въ этомъ случаѣ и я: нѣкоторыя семьи пущены были въ зиму слабоватыми, плохо обстроившимися и не перезимовали. Какъ-бы-то ни было, но съ тѣхъ поръ, благодаря искусственному размноженію, и не взирая на появившійся гнилецъ, пасѣка моя, хотя не быстро, но постепенно возрастала. Узнавъ на дѣлѣ необходимость быть осторожнымъ, я уже размножалъ потомъ не сильно, стараясь получать надежныя семьи, и теперь почти достигъ нормы, которой пока намѣренъ придержаться. При собственномъ лѣтнемъ уходѣ, большое количество семей доставило бы слишкомъ много хлопотъ, и я разсчитываю имѣть отъ 40 до 50 ульевъ осеннихъ, кассируя излишекъ.

Истекшее лѣто было въ нашей мѣстности однимъ изъ самыхъ неудачныхъ. Прошлой осенью пчелы дали довольно много меда и пошли въ зиму съ значительными медовыми запасами. Зима хотя и была вообще не сурова, и холода продолжались не долго, но на избыткѣ меда пчеламъ было холодно. Вотъ почему, вѣроятно, въ простыхъ колодныхъ ульяхъ, у нашихъ пчеляковъ-крестьянъ, вообще произошла довольно значительная убыль. Семьи вымирали, а гнѣзда оказывались полны медомъ.—На многихъ пчельникахъ весной не мало ульевъ обезматочѣли. Причиной этого, вѣроятно, были холодная зимовка и обычная неосторожная гуртовая выставка, при которой пчелы почти всѣ сразу начинаютъ облетъ. Зимуя холодно, на меду, пчелы должны были много ѣсть и сильно чувствовать необходимость очиститься; отъ этого облетъ долженъ былъ начинаться особенно быстро и сильно, а отсюда—налеты и умерщвленіе матокъ налетѣвшими пчелами. Что касается моей пасѣки, то хотя выставка производится осмотрительно, но изъ 39 пошедшихъ въ зиму семействъ все-таки погибло 4, два—зимой и два—весной. Причиной этого я считаю отчасти неудовлетворительный присмотръ въ моемъ отсутствіи, осенью, зимой и ранней весной, но сверхъ того была и другая серьезная причина.—Для уничтоженія гнильца, мнѣ пришлось, уже въ концѣ прошлаго лѣта, переводить нѣкоторыя больныя семьи (послѣ выдержки въ роевнѣ, на меду

съ феноломъ) на новыя, искусственно собранныя, гнѣзда. На такихъ гнѣздахъ трудно было ожидать удовлетворительной зимовки, и дѣйствительно, изъ 4-хъ погибшихъ семействъ, 3 принадлежали къ числу такихъ переселенцевъ. При всѣхъ изложенныхъ обстоятельствахъ я не могу считать происшедшую у меня убыль черезчуръ значительной, и готовъ скорѣе удивляться, что изъ числа переселенныхъ семействъ не погибло больше.

Нынѣшняя весна была очень неблагопріятна. Послѣ непродолжительнаго теплаго времени, наступили холода и дожди, а потомъ засуха, и недостатокъ взятка мѣшалъ своевременному усиленію пчелъ. Пріѣхавъ въ двадцатыхъ числахъ мая, я нашелъ растительность въ такомъ положеніи, въ которомъ она бываетъ обыкновенно уже въ половинѣ мая, а противъ прошлогодней ранней и теплой весны растительность—а вмѣстѣ съ ней и усиленіе пчелъ—запоздали по крайней мѣрѣ недѣли на три. Все это отозвалось потомъ и лѣтомъ: въ хорошей силѣ и съ медомъ были только семьи, запасшіяся мухой съ весны. Кормленіе (сытой, на дѣтку) и уравниваніе силы въ ульяхъ могли бы значительно помочь здѣсь, но у пчеляковъ нашихъ вообще объ этомъ нѣтъ и рѣчи, а мнѣ помѣшало то, что я опасался гнильца. Какъ удаленіе части мухи изъ сильныхъ ульевъ, при уравниваніи силы, такъ и усиленный закладъ червы, вслѣдствіе кормленія, могли уменьшить шансы хорошаго ухода пчелъ за дѣткой и содѣйствовать развитію болѣзни. Волей-неволей я предоставилъ семьямъ развиваться, какъ онѣ могутъ, и такимъ образомъ имѣлъ, ко времени взятка, въ хорошей силѣ, менѣе семействъ, чѣмъ могъ бы ихъ имѣть, если бы гнилецъ не висѣлъ грозой надъ моими пчелками. Все это вмѣстѣ помѣшало и размноженію. На ближайшихъ окружныхъ пчельникахъ роевъ было очень мало. На одномъ изъ нихъ отъ 80 ульевъ было только 8 роевъ, на другомъ, заключающемъ много ульевъ малой вмѣстимости—отъ 70 семействъ вышло 10 роевъ, на третьемъ—4 роя отъ 26 ульевъ, не смотря на то, что, на этомъ послѣднемъ, пчелы были обильно кормлены. Такая прибыль роями въ 14 %—16 % очень незначительна. Въ нѣкоторыхъ недалекихъ мѣстностяхъ дѣло шло еще хуже: на нѣкоторыхъ пасѣкахъ

роевъ вовсе не было, а на пасѣкѣ Савинова (Евдокима,— см. списокъ пчеловодовъ), заключающей около 200 семействъ, естественныхъ роевъ было всего три *). Между тѣмъ, пасѣка эта, сравнительно съ другими крестьянскими пчельниками, содержится отлично. Ульи на ней вообще помѣстительные, и въ началѣ лѣта много семействъ были въ хорошей силѣ, заложили и даже запечатали маточники, но неблагопріятная погода и недостатокъ взятка помѣшали роенію.—Удовлетворительно, какъ говорятъ, роились нынѣ пчелы на пасѣкахъ, лежащихъ близъ поемныхъ луговъ по Камѣ и Волгѣ. Засуха, принесшая намъ, въ началѣ лѣта, наиболѣе вреда, разумѣется не вліяла тамъ, и были примѣры, что роеніе переходило за 50%.—Самъ я принужденъ былъ ограничиться размноженіемъ очень незначительнымъ. Сначала недостатокъ мухи и гнилецъ, а позже недостатокъ взятка помѣшали ему. Имѣя въ виду гнилецъ, было неблагоразумно ослаблять семьи размноженіемъ, а когда муха прибыла, то уже было видно, что нельзя разсчитывать на порядочный взятокъ и надѣяться, что молодыя семьи успѣютъ обстроиться. Въ виду этого, прибавлено мною только 6 семействъ, и я очень доволенъ, что не размножалъ больше **). Многія изъ молодыхъ обстроились и запаслись такъ плохо, что при послѣднемъ осмотрѣ пришлось прибавлять имъ и пластовъ, и меда.

По медоносности, нынѣшній годъ принадлежалъ у насъ

*) Нынѣ было на ней сдѣлано нѣсколько искусственныхъ роевъ.

**) Сверхъ того, я купилъ еще налетный роекъ, случайно найденный крестьянами, и помѣстилъ его на имѣвшееся у меня готовое гнѣздо. Для искусственныхъ роевъ я употребляю большей частью плодныхъ молодыхъ матокъ, нарочно выведенныхъ. Обыкновенно, я дѣлалъ на нихъ ссыпчаки, а нынѣ попробовалъ сдѣлать одинъ рой перестановкой съ сильнымъ ульемъ, а другой—добавкой пластовъ съ крытой червой и молодыми пчелами. Перестановку нельзя рекомендовать; она была у меня не совсѣмъ удачна: хотя матка была заперта и потомъ выпущена, дня два спустя, самими пчелами, но налетныя пчелы все-таки успѣли её уничтожить, а это была отличная желтая итальянка. Что касается добавки пластовъ, то она очень удобна и удалась отлично. Роекъ изъ улейка переведенъ былъ въ большой улей, поставленный на то же мѣсто, матка на-время заперта, и къ четыремъ рамкамъ, составлявшимъ гнѣздо улейка, прибавлено три двойныхъ рамки съ крытой червой и сидѣвшими на нихъ молодыми пчелами. Семья обжилась очень скоро и, не смотря на плохой взятокъ (рой сдѣланъ былъ 10-го іюля), успѣла еще построить и налить медомъ цѣлый новый пластъ.

къ числу самыхъ плохихъ. Послѣ неудачныхъ весны и начала лѣта, въ теченіи которыхъ пчелы едва находили въ полѣ свой хлѣбъ насущный, порадовало-было насъ цвѣтеніе липы. Началось оно около 25-го іюня, и въ ульяхъ появились напрыски. Въ теченіи 3—4 дней, при теплой парной погодѣ, пчелы успѣли сдѣлать порядочные поновки и запасти нѣсколько отличнаго меда. Продолжись хорошее время еще дней 8—10—и не на что было бы жаловаться; но 28-го іюня сдѣлалось пасмурно, прохладно, задулъ сѣверный вѣтеръ; потомъ стало еще холоднѣе; позднимъ вечеромъ 29-го іюня было 6° Р. и ходъ на липу почти прекратился. Съ тѣхъ поръ настоящаго, хорошаго взятка уже и не было. Оставалась надежда на другое изъ нашихъ главныхъ медоносныхъ растеній—на гречу, но и она обманула. Засуха помѣшала посѣянной гречѣ прорости дружно, и значительная часть ея взошла уже въ началѣ іюля, когда перепали дожди. Урожая гречи не было, и во время цвѣтенія, какъ раннихъ всходовъ, такъ и поздняго подбѣга гречи, погода была такова, что греча не дала вовсе замѣтнаго взятка. Словомъ, съ конца іюня и до конца лѣта, пчелы хоть и летали очень усердно, но поновки и медъ въ сильныхъ ульяхъ прибывали крайне медленно, а слабыя семьи не новили вовсе. Бѣдняжкамъ за все это время неудалось наработать и собрать столько, сколько сдѣлали бы и собрали онѣ въ какую-нибудь недѣлю хорошаго взятка; между тѣмъ, вслѣдствіе усерднаго лета, сила все тратилась и тратилась. Результаты вышли плачевные: на ближайшихъ ко мнѣ пасѣкахъ, взято меда, считая на кругъ, не болѣе $1\frac{1}{2}$ Ф. съ улья, вышедшаго съ зимовки,—и это еще лучшій результатъ; на нѣкоторыхъ пчельникахъ меда оказалось еще гораздо меньше, или даже не взято ничего. Правда, по слухамъ, верстахъ въ 50—70 отъ насъ, ближе къ Волгѣ, хотя и не было роевъ, но меда взяли достаточно, фунтовъ до 20 съ улья, на кругъ. За то, тамъ и греча родилась довольно хорошо, потому что дожди перепали весной во-время. Въ семьяхъ послабѣе, нашимъ пчелякамъ не пришлось рѣзать вовсе; у сильныхъ оказалась, по преимуществу, пустая сушь. Большое значеніе имѣло здѣсь, конечно, устройство ульевъ: въ простыхъ колодныхъ стоякахъ пчелы могутъ тянуть по-

новку только внизъ, и она остается постоянно доступной для матки, которая заботится лишь о своемъ дѣлѣ—кладкѣ яицъ. Въ хорошіе годы, поновка заливается медомъ по мѣрѣ постройки и, кладка яицъ, такимъ образомъ, ограничивается а нынѣ этого-то и не было.

На пасѣкѣ Савинова, содержимой—какъ уже замѣчено—весьма хорошо, только сорокъ ульевъ стоило подвергнуть подрѣзкѣ. Изъ нихъ взято меда $2^1/_2$ пуда; воска—16 ф. Результатъ этотъ все-таки показываетъ значеніе толковаго ухода, хотя-бы и при простыхъ колодныхъ ульяхъ: на ближайшихъ къ савиновской пасѣкахъ никто ничего не получилъ.

На моей пасѣкѣ медовые результаты были тоже очень плохи, но все-же лучше приведенныхъ выше. Кромѣ нѣкотораго количества меда, полученнаго изъ упалыхъ (умершихъ) ульевъ, взято мною сотоваго меда, при осеннемъ осмотрѣ (или—какъ говорятъ у насъ—«въ улазъ»,—«улазнаго меда»), съ небольшимъ 4 пуда, т.-е. на кругъ около $4^1/_2$ ф. съ каждаго перезимовавшаго улья. Пустой суши почти вовсе не было, и медъ получился отличнаго качества, большей частью липовый. Само собой разумѣется, что перезимовавшіе ульи были далеко неодинаковы; у многихъ было нечего—или почти нечего взять, но у тѣхъ немногихъ семействъ, которыя успѣли усилиться съ весны—и преимущественно, въ соломенныхъ лежакахъ—отобрано было меда фунтовъ по 20 и даже по 30. Какъ ни плохъ мой сборъ, но сравнительно съ другими сосѣдними пасѣками,—и принимая во вниманіе обстоятельства, помѣшавшія мнѣ хлопотать весной объ усиленіи пчелъ какъ бы слѣдовало,—я не могу не счесть его удовлетворительнымъ. Я убѣдился нынѣ, что и въ плохой годъ, подобный нынѣшнему, можно получить порядочно меда, если ни что не мѣшаетъ исполненію всѣхъ требованій раціональнаго пчеловодства. Различіе въ результатахъ на моей пасѣкѣ отъ сосѣднихъ пасѣкъ объясняется, я думаю, отчасти большимъ прилежаніемъ итальянокъ, а въ особенности—устройствомъ ульевъ и уходомъ. По мѣрѣ усиленія семьи, гнѣздо, въ моихъ рамочныхъ колодныхъ стоякахъ, увеличивается не только въ низъ, но и въ бокъ, а въ соломенныхъ лежакахъ—только въ бокъ. На эти пласты, находящіеся въ прибавляемыхъ по мѣрѣ надобности рамкахъ, матка почти никогда не захо-

дитъ: такъ какъ крайній наружный пластъ пчелы обыкновенно заливаютъ медомъ, то пласты, строящіеся въ приставляемыхъ къ нему вновь рамкахъ, являются уже отдѣленными медовымъ сотомъ отъ пластовъ съ дѣткой и мало доступными для матки.

Вотъ общій очеркъ хода пасѣчныхъ дѣлъ. Остается сказать о гнильцѣ.—Этотъ бичъ пчеловодства, по видимому, начинаетъ у меня ослабѣвать. Первый подробный осмотръ сдѣланъ былъ мной нынѣ въ самомъ началѣ іюня. Явственно-гнильцовыми найдено было 8 ульевъ, изъ 35, т.-е. около $23^0/_0$, между тѣмъ какъ прошлаго года, при весеннемъ осмотрѣ, больныхъ найдено было около $48^0/_0$ (13 изъ 27). Въ теченіи нынѣшняго лѣта еще оказались больными 2 улья, и потомъ, при послѣднемъ осмотрѣ—еще 1. Всего, значитъ, было нынѣ больныхъ 11 ульевъ изъ 35 перезимовавшихъ, т.-е. около $31^0/_0$, между тѣмъ какъ прошлаго года общее число ихъ, между перезимовавшими семьями, простиралось приблизительно до $74^0/_0$ (20 изъ 27).—Да сверхъ того, въ концѣ прошлаго лѣта, оказались еще больными и нѣкоторыя изъ молодыхъ прибылыхъ семействъ. Въ степени болѣзни замѣчалось нынѣ также значительное различіе въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ: ни въ одномъ семействѣ не была она развита въ такой значительной степени, какъ тогда. Четыре изъ числа больныхъ семействъ, не смотря на болѣзнь, находились въ весьма значительной силѣ; притомъ не всѣ больныя были захворавшими вновь нынѣ: въ 5-ти изъ нихъ, слабые признаки гнильца замѣчены уже въ концѣ прошлаго лѣта, но семьи были оставлены въ зиму. Чтобы яснѣе показать ходъ болѣзни и результаты мѣръ, предпринятыхъ мною для ея уничтоженія, приведу здѣсь слѣдующія данныя:

Въ зиму 1872—73 года у меня пошло-39 семействъ *), а именно:

1) Старыхъ, перезимовавшихъ съ 1871-го на	Изъ нихъ, въ 1873 г. заболѣло 1

*) Сверхъ 35 семействъ, о которыхъ говорится въ моемъ докладѣ, еще 4 прибылыхъ со стороны (выписанныхъ и проч.).

1872-й г. и вовсе не болѣвшихъ въ 1873 году.	6 с.	Остались благополучными. 5
2) Старыхъ такихъ же, заболѣвшихъ въ концѣ лѣта 1872 г. и оставленныхъ въ зиму.	2	Оказались больными . . 2
3) Ссыпчаковъ, посаженныхъ въ новые ульи, сдѣланныхъ въ 1872 г. изъ здоровыхъ пчелъ и такихъ же матокъ. . .	4	Остались благополучными. 4
4) Молодыхъ, состоявшихъ изъ здоровыхъ пчелъ и здоровыхъ матокъ, но посаженныхъ въ гнильцовые очищенные (вымытые ѣдкимъ щелокомъ и водой и прокуренные сѣрой) ульи, безъ добавки пластовъ отъ гнильцовыхъ гнѣздъ.	3	Оказались благополучными. 3
5) Ссыпчаковъ, посаженныхъ въ новые ульи, сдѣланныхъ въ 1872 г. изъ здоровыхъ пчелъ и матокъ, отобранныхъ отъ гнильцовыхъ ульевъ. . .	10	Умерло. . . . . 1 Оказались больными. . 4 Остались благополучными. 5
6) Здоровыхъ молодыхъ семействъ, посаженныхъ въ гнильцовые ульи и на гнѣздо, образованное изъ гнильцовыхъ пластовъ, очищенныхъ отъ гнильца и прокуренныхъ сѣрой. .	3	Остались благополучными. . . . . 2 Оказалось больнымъ . . 1 (еще въ концѣ лѣта 1872 г.).

7) Семействъ посаженныхъ въ новые ульи, образовавшихся въ 1872 г. изъ гнильцовыхъ выдержанныхъ (на меду съ феноломъ) пчелъ, у которыхъ были отобраны матки, или подсиленныхъ такими пчелами	5	Остались благополучными. . . . . 2 Оказались больными. . 3 (одно—еще въ концѣ та 1872).
8) Семействъ, посаженныхъ въ гнильцовые очищенные ульи, но безъ добавки гнильцовыхъ пластовъ; пчелы отъ гнильцовыхъ семействъ, выдержанныя.	3	Умерло. . . . . 1 Оказались благополучными. 2
9) Семействъ, образовавшихся изъ гнильцовыхъ выдержанныхъ пчелъ, посаженныхъ въ такіе же ульи и на такія же гнѣзда, какъ означенныя въ рубрикѣ 6-й	3	Умерли. . . . . 1 оказалось больнымъ. . 2
Итого 39 семействъ.	39 семействъ.	

Если бы я, какъ иногда совѣтуютъ, уничтожалъ окончательно гнильцовыя семьи, съ ихъ матками и заносомъ, то пасѣка моя, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, заключала бы, весной нынѣшняго года, вмѣсто 35, не болѣе 16 семействъ. Я разумѣю тѣ, которыя обозначены подъ рубриками 1-й, 3-й, 4-й и 6-й, и дѣлаю еще при этомъ предположеніе, что вмѣсто гнильцовыхъ пластовъ (см. рубр. 6-я) у меня нашлись бы готовые пласты отъ здоровыхъ ульевъ, и что ни одно изъ этихъ 16 семействъ не заболѣло бы. Сохраненіе прошлогднихъ гнильцовыхъ семействъ дало мнѣ, стало-быть, возможность имѣть весной нынѣшняго года 19 лишнихъ ульевъ, изъ которыхъ 10 (см. рубр. 5, 7 и 8,) остались благополучными и въ концѣ лѣта; тѣ же семьи, которыя и нынѣ оказались больными, разумѣется, опять-таки не были безполезны и послужили для дальнѣйшаго увеличенія пасѣки.

Изъ всего изложеннаго, мнѣ кажется, слѣдуетъ заключить, что съ гнильцомъ можно и стоитъ бороться. Опытъ будущаго года конечно опредѣленнѣе отвѣтитъ на этотъ вопросъ, но я надѣюсь, что отвѣтъ будетъ утвердительный. Чѣмъ меньше на пасѣкѣ гнильца, тѣмъ легче его уничтожить, потому что менѣе шансовъ зараженія для семействъ здоровыхъ. Не думаю, чтобы всѣ тѣ семейства, которыя — произойдя въ прошломъ году отъ гнильцовыхъ — оказались больными нынѣ, несли заразу въ себѣ самихъ. Очень вѣроятно, напротивъ, что нѣкоторыя пріобрѣли ее вновь извнѣ. *). Въ заразительности гнильца я не могу сомнѣваться, а удаленіе всякаго повода къ зараженію едва ли достижимо: пчелы не только встрѣчаются въ полѣ, но, во время взятка, залетаютъ нерѣдко, какъ говоритъ Берлепшъ, въ чужіе ульи. Самъ пчеловодъ невольно, при всей осторожности, можетъ занести заразу. Мнѣ случалось, напр., при ссыпкѣ, отбирать пчелъ отъ сильныхъ ульевъ, въ которыхъ я не замѣчалъ гнильца и которыхъ считалъ здоровыми, а онѣ вскорѣ потомъ оказывались явственно больными. Болѣзнь, вѣроятно,

*) Поэтому, не смѣю утверждать, чтобы Дзирзонъ былъ не правъ, полагая, что матка не заноситъ заразы, хотя у меня (см. рубр. 5) захворали 4, изъ 10 одводковъ, сдѣланныхъ на гнильцовыхъ матокъ.

уже раньше гнѣздилась въ нихъ, но ея развитіе было еще такъ ничтожно, что признаки ускользали отъ моего вниманія.

Опытъ нынѣшняго года убѣдилъ меня въ справедливости того, что настоящій гнилецъ, разъ начавшись, не проходитъ даже и въ сильныхъ семьяхъ, если закладъ червы не пріостановленъ. Семьи хорошей силы, у которыхъ въ концѣ лѣта прошлаго года, найдено и вырѣзано было по нѣскольку одиночныхъ гнильцовыхъ ячеекъ, явственно разболѣлись нынѣ.

Одно семейство, найденное нынѣ весной зараженнымъ въ слабой степени, повидимому излечилось послѣ отъема матки. Чрезъ 20 дней послѣ этого отъема, гнѣздо оказалось свободнымъ отъ гнильца, но новой матки не было выведено. Я перенесъ гнѣздо, вмѣстѣ съ пчелами, въ новый улей и далъ матку, не подвергая пчелъ выдержкѣ. При послѣднемъ осмотрѣ гнильца въ этой семьѣ не замѣчено.

Относительно большей части больныхъ семействъ были нынѣ мной приняты тѣ же мѣры, какъ и прошлаго года (см. докладъ «о гнильцѣ»). Отъ одного больнаго улья я сдѣлалъ отгонъ и, послѣ выдержки, посадилъ его въ улей, а чрезъ мѣсяцъ выбралъ пчелъ изъ отогнаннаго улья, выдержалъ ихъ и посадилъ въ новый улей, на готовое свѣжее гнѣздо. И отгонъ, и старая семья пока свободны отъ гнильца. — Въ видѣ опыта, я поступалъ и другимъ образомъ. Одна зараженная семья, послѣ отбора матки, вывела новую, которая оплодотворилась и заложила дѣтку; болѣзнь развилась между тѣмъ сильнѣе. Пчелы этой семьи, вмѣстѣ съ маткой, были собраны и подвергнуты выдержкѣ, а гнѣздо очищено отъ гнильца, освобождено отъ меда на центробѣжной машинкѣ и, вмѣстѣ съ ульемъ, сильно прокурено сѣрой. Потомъ я посадилъ семью въ прежній улей, на прежнее гнѣздо, и снабдилъ ее собственнымъ ея же медомъ, предварительно прокипяченнымъ. Наконецъ, одна семья была также выдержана и посажена въ старый улей и очищенное отъ гнильца гнѣздо, прокуренное сѣрой; весь запасъ меда оставался при прокуриваніи въ сотахъ нетронутымъ. — Что будетъ съ этими двумя семьями — скажетъ будущая весна, если только онѣ переживутъ зиму.

Въ прошлогоднемъ докладѣ моемъ гнильцѣ, я высказалъ, что не вижу причины отличать рѣзко сухой (доброкачественный) гнилецъ отъ мокраго (злокачественнаго). Подъ именемъ сухаго гнильца я разумѣлъ тогда ту первоначальную степень развитія болѣзни, когда большая часть мертвыхъ личинокъ, не теряя вполнѣ формы, не расплываясь, засыхаетъ, принимая однако же бурый цвѣтъ. Относительно *такого* сухаго гнильца, я остаюсь и теперь при прежнемъ мнѣніи; но нынѣ мнѣ удалось видѣть и еще новую форму умиранія червы. При весеннемъ осмотрѣ, закладъ червы оказался, въ иныхъ семьяхъ, не совершенно сплошнымъ, и въ нѣкоторыхъ, но немногихъ, ячейкахъ находились мертвыя полузасохшія личинки, почти сохранившія свой бѣлый цвѣтъ. Гибель ихъ вѣроятно была случайная, зависѣвшая всего скорѣе отъ наступленія продолжительныхъ холодовъ послѣ непродолжительнаго теплаго времени. Быть можетъ иногда и эту гибель червы называютъ сухимъ гнильцомъ, но я думаю, что она не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ (хотя бы и *сухимъ*) гнильцомъ. Всѣ семьи, представившія это явленіе, оказались благополучными при послѣднемъ осмотрѣ, въ концѣ лѣта.

Въ заключеніе, вотъ списокъ моей пасѣки за нынѣшнее лѣто, подобный приведенному выше за прошлый годъ:

Всего идутъ въ зиму 1873-74 года 42 семейства,

а именно:

1) Перезимовавшихъ съ 1872 на 1873 годъ и неболѣвшихъ нынѣ . . . . . 24 сем.
2) Молодыхъ—изъ здоровыхъ пчелъ и матокъ . 4
3) Молодыхъ—изъ здоровыхъ пчелъ и гнильцовыхъ матокъ 3
4) Семействъ составленныхъ изъ гнильцовыхъ пчелъ (у которыхъ были отобраны матки), или съ примѣсью такихъ пчелъ. 7
5) Отгонъ отъ гнильцовой семьи, выдержанный. 1
6) Семья выздоровѣвшая послѣ отъема матки (см. выше) 1

7) Семействъ гнильцовыхъ, оставленныхъ въ своихъ ульяхъ послѣ выдержки и прокуриванія (см. выше) 2

Итого . 42

Сентября 5 1873 г. **А. Бутлеровъ.**

ИСТОРІЯ

МОИХЪ ЗАНЯТІЙ ПЧЕЛОВОДСТВОМЪ.

II.

1858 года, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 19 и 20 числа, въ моемъ дневномъ пасѣчномъ журналѣ записано такъ: «19 апрѣля пчелы заботливо несли пергу съ вербы; 20-го того же мѣсяца въ самую полночь промчалась страшная туча. Ослѣпительная бѣлая молнія *) сверкала ужасно, удары грома столь были сильны, что ощутительно потряслась моя хата.—20-е апрѣля день былъ теплый, пчелы шли превосходно!... Верба дала отличный сборъ; нѣкоторыя семейства сдѣлали превосходныя поновки, но только, по причинѣ сильно развившагося тепла въ атмосферѣ, чужія пчелы сильно нападали на моихъ пчелъ и грабили даже сильныя и многочисленныя семейства».—Съ этого памятнаго для меня времени, которое

*) Я замѣчалъ неоднократно — и это значится въ моемъ дневномъ журналѣ — что если въ тучахъ сверкаетъ бѣлая молнія, то пчелы весьма сильно работаютъ, летятъ грузныя, падаютъ усталыя на землю отъ тяжелой ноши около улья, и, отдохнувши, ползкомъ идутъ въ свое гнѣздо, тяжело дышатъ, будучи не въ состоніи подняться къ леточку. Въ такое благодатное время нельзя ходить безъ особенной осторожности по пчельнику, — иначе подавишь множество грузныхъ, отдыхающихъ и на травѣ и по дорожкамъ пчелъ. Напротивъ, красная и синяя молнія не даетъ благорастворенія воздуха и губитъ совершенно развернувшіеся цвѣты. Послѣ этой молніи вся липа, бывшая въ прекрасномъ цвѣту, становится на другой же день какою-то унылою, цвѣточки желтѣютъ, рыжѣютъ и при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра осыпаются. Съ орѣшникомъ—тоже. Съ гречей, по моимъ неоднократнымъ наблюденіямъ, тоже бываетъ: пчелы на нее и не садятся, и если красная или синяя молнія сверкала въ полномъ цвѣту гречи, то ее хозяину не стоитъ и косить, потому что зеренъ вовсе не будетъ, ради развѣ тучной и жирной соломы — стеблей, и ее слѣдуетъ по-моему запахать въ почву,—по крайней мѣрѣ она бы дала отличное зеленое удобреніе.

такъ отмѣчено въ моемъ пасѣчномъ журналѣ, было положено начало гибели моей пасѣки. Съ цвѣтенія вербы грабежъ моихъ пчелъ пчелами сосѣдняго пасѣчника-портача — не кончился, а только еще начинался.—Вербой грабежъ могъ и кончиться (о причинѣ подобнаго замѣчанія будетъ сказано ниже). Это самое могла сдѣлать перемѣна погоды: нѣсколько ненастныхъ, холодныхъ дней, въ которые бы пчелы не въ состояніи были бы вылетать, могли совершенно прекратить нападъ на все время остальной весны и всего наступавшаго лѣта. У меня, напротивъ, сильный и отчаянный грабежъ только еще начинался. Я этого еще не понималъ, какъ новичекъ, и не догадывался. Только видѣлъ и думалъ, что съ моими пчелами что-то дѣлается неладно, но сути дѣла не понималъ. Я все вглядывался и старался постичь, — отчего такъ суетятся пчелки. Я замѣтилъ: около леточковъ во весь улей и тамъ, гдѣ были щели, пчелки что-то заботлико суетились. Одна вылѣзетъ изъ леточка такая черная, лоснящаяся *), за нею двѣ — три тощенькихъ, теребятъ ее — черную-то, лоснящуюся, хватаютъ за ножки и крылышки. Я по нѣсколькуразъ подходилъ то къ тому, то къ другому улью, стараясь понять, что дѣлаютъ пчелки. Что это такое — думаю себѣ? — Вотъ эту черную пчелку какъ будто бы грызутъ, потомъ съ нею упадутъ на землю двѣ-три тощенькихъ, — она отъ нихъ побѣжитъ заботливо, торопливо, какъ будто спасаясь, но уже не подымаясь вверхъ, какъ бы слѣдовало, а только прыгая полягушечьи. Дѣло новое, впервой! «Алексѣичъ», обратился я къ своему старику-сидѣльцу, «посмотри пожалуста, что это пчелки-то дѣлаютъ»?! «Я ужъ видѣлъ!» «Что же ты

*) Черная, лоснящаяся пчела, шустрая такая—это старая, которая уже не можетъ летѣть въ поле на цвѣтокъ, потому что у ней тѣ щеточки, которыми собирается цвѣточная пыль-перга и укладывается на заднихъ ляжкахъ—въ углубленіяхъ, истерлись и стали къ употребленію негодными. У такихъ старыхъ, черныхъ-лоснящихся пчелъ главная профессія или ремесло—врываться въ чужой улей и грабить медъ. Опытный глазъ сейчасъ замѣтитъ таковую пчелу—вора. Ея пріемы очень аккуратны, хитры и увертливы. Она постоянно вертится или около леточка, или около щели робко, какъ бы осматривая,—всегда у ней ноги растопырены, и всегда съ осторожностію опускается среди пчелъ, выбирая минуту ихъ оплошности. Это начало, испытаніе, рекогносцировка. Когда ей удастся ворваться въ улей безнаказанно и набраться чужаго меда, тогда приводитъ съ собою и другихъ товарокъ.

видѣлъ? Этого мало! Нужно знать, или понять, что это такое! Ты мнѣ сказывалъ, что у тебя были пчелки, ты ихъ любилъ, и былъ охотникъ большой!» — «О-охъ, батюшка...!» — Мой старикъ съежился, тяжело вздохнулъ; я задѣлъ его за больную струну сердца. Оправившись отъ моего вопроса, старикъ отвѣчалъ: «Это вѣдь вотъ что, батюшка, значитъ: это старая пчела обираетъ молодую отъ родильной плевы». «Охъ, нѣтъ, это не то!» — «Такъ что же?» — «Вотъ она, посмотри.... которую пчелки-то по твоему обираютъ отъ родильной плевы-то.... посмотри-ка, какая черная, лоснящаяся; надутая!.. Это не обираютъ по-моему, а грызутъ... Всмотрись-ка, Алексѣичъ, вонъ она тощенькая-то хватаетъ, теребитъ за крылышки, — вонъ какъ другая, за ножки... вотъ упали! — посмотри-ка на черную-то!... она не можетъ уже летѣть, а только прыгаетъ!» — «Ахъ, въ самомъ дѣлѣ!», отозвался мой Алексѣевичъ. «Чтожъ это, онѣ въ самомъ дѣлѣ какъ будто дерутся?! Смотри-ка, смотри-ка!».. продолжалъ мой старикъ. Съ этими словами онъ саженъ пять прошелъ за одной пчелкой, которая все прыгала отъ него, взлетѣть же на воздухъ не могла. Старикъ снова вернулся ко мнѣ. «Что же это, батюшка?» — «А вотъ что.» Въ эту минуту я поймалъ пчелку, которую грызли другія пчелки. Она была черная, лоснящаяся, надутая; я взялъ ее бережно за брюшко и подавилъ. «Вотъ посмотри-ка, Алексѣичъ, что значитъ!» Онъ со вниманіемъ подошелъ ко мнѣ. Я взялъ другую лоснящуюся пчелку между пальцами и легонько подавилъ. Она выпустила громадную каплю чистаго какъ слеза меда! — «Вотъ, смотри, это вѣдь медъ! На, лизни!» — «Ахъ, въ самомъ дѣлѣ!...» простоналъ мой старикъ. «Это неладно.» — «Како ладно!» — Старикъ мой понялъ въ чемъ дѣло! — Я дождался вечера, который былъ очень теплый и тихій, для того, чтобы наблюсти за ворами. Солнце стало закатываться. Въ просвѣтѣ заходящаго солнца видно было, какъ чужія пчелы, вылетая изъ моихъ ульевъ полными, тяжелыя торопливо убирались домой. Видно было, какъ и куда онѣ летѣли. «Видишь, Алексѣичъ, что дѣлаютъ?!.» Нужно замѣтить: предъ этимъ временемъ я заткнулъ у грабимыхъ ульевъ леточки, а щели были замазаны заранѣе. Пчелы-воры, жужжа около зарѣшеченаго леточка, который я въ то время открылъ, торопливо выбираясь изъ ульевъ — мѣ-

ста своей добычи—подняли страшный гудъ. Мой старикъ разинулъ ротъ и промычалъ: «А-а-а!!.. батюшки!.... Вотъ и у меня эдакъ было!... А?! теперь понимаю!.. Вѣдь это пономарева!»—«Да его!»—«Вотъ оно какъ!.. и діаконъ на него все жаловался, когда былъ здѣсь!... онъ эхидный эдакой.... знаетъ кое-что... вѣдь его недаромъ зовутъ колдуномъ!...» «Ну, нѣтъ, Алексѣичъ, не по этому! Я вижу тутъ другую причину!».—«Какую?»—«Послѣ скажу, вотъ еще подожду!»— Мой старикъ замолчалъ. — Таковой грабежъ продолжался 5 дней. Настала дождливая погода; температура довольно понизилась; пчела затихла и изъ ульевъ не вылетала. Я былъ радъ такой погодѣ; я немножко успокоился. Ни мало не медля, въ такую благопріятную погоду я постарался вознаградить утрату меда у пчелъ кормленіемъ. Пчелы мои снова оправились. Но скоро опять смѣнила ненастную хорошая погода. Я сталъ внимательно слѣдить за полетомъ пчелъ. Пчелы, почуя животворящій лучъ солнца, разыгрались хоть куда и снова загудѣли на прекрасно разцвѣтшій тальникъ. Дорога опять тѣмъ же доломъ чрезъ мой пчельникъ. Исторія грабежа повторилась та же, только еще въ бо́льшихъ прежняго размѣрахъ. Что мнѣ дѣлать? — Думалъ, думалъ, и придумалъ слѣдующую глупость: я сталъ вливать въ корыто сыту для кормленія пчелъ, сѣвернѣе моего пчельника—по той дорогѣ, гдѣ летала чужая пчела, думая тѣмъ отклонить нападеніе, развлекая пчелъ-воровъ сытою. Я воображалъ, что пчела-воръ охотнѣе кинется туда, гдѣ она безнаказанно можетъ пользоваться, чѣмъ врываться въ улей, гдѣ ей хозяйки улья могутъ нанести вредъ. Я думалъ по-своему, пчелы дѣлали по-своему: разсчеты мои не оправдались. Сыта была выбираема съ шумомъ и моими, и чужими, но послѣднія все-таки предпочитали чистый медъ въ моихъ ульяхъ, и еще болѣе, отважнѣе и энергичнѣе, нападали на моихъ пчелъ. Грабежъ, значитъ, не только не унимался, но еще болѣе усилился. Горе меня сильно душило: я не зналъ, что дѣлать—былъ какъ на раскаленныхъ угольяхъ. Думаю себѣ: луга впереди, къ которымъ перелетъ тоже чрезъ мой пчельникъ, — бѣда, — это будетъ длинная исторія, и притомъ самая горькая. — Я сталъ не жалѣть сыты, пчелы мои и вороватыя кормились безпардонно. Такимъ образомъ,

истративъ большое количество меда, я думалъ тѣмъ поправить непоправимое дѣло; но все-таки пчела гудѣла и quasi была довольна. Я сталъ осматривать ульи и у нѣкоторыхъ усмотрѣлъ маточники уже съ червячками. Я ни мало не медля сталъ вынимать роевъ. На такомъ тылу и такомъ бойкомъ мѣстѣ, мнѣ эти операціи даромъ не прошли. Одинъ улей подъ именемъ «Ротшильда» сильно меня прикручинилъ. Онъ задѣлалъ много маточниковъ на ройбу. Я вынулъ изъ него рой. На другой же день послѣ вынутія роя напали на него чужія пчелы-воры, и до конца уничтожили. Улей былъ великолѣпный; мнѣ его было очень жалко. — Тогда мнѣ не пришло въ голову наблюсти (мнѣ впрочемъ было не до этого!), что будто бы пчелы-воры стараются прежде всего уничтожить матку грабимаго улья, а потомъ, по уничтоженіи ея, ограбимыхъ пчелъ уводятъ съ собою, заставляя ихъ самихъ таскать свой медъ туда-же. Эта мысль пожалуй что правильна! Сообразясь и вспомнивъ всѣ подробности грабежа, непремѣнно согласишься съ нею, потому что грабимые сильно вдругъ пустѣютъ и въ концѣ концовъ оказывается, что въ ульѣ не остается ни пчелъ, ни меда, а грабители страшно усиливаются; у нихъ и медъ и сильныя семейства. Не смотря на такую кутерьму на моемъ грабимомъ пчельникѣ, я, при сильномъ кормленіи (я давалъ поздно ночью— кромѣ сыты на воздухѣ, о которой я упоминалъ—далеко по закатѣ солнца, леденцу, когда грабители уже оставляли свое нападеніе), достигалъ своей цѣли: надѣлалъ насильныхъ роевъ столько, сколько было старыхъ семействъ и вывезъ ихъ на самую гречу. Они сдѣлали великолѣпныя гнѣзда. Эти послѣднія и пошли въ зиму и перезимовали великолѣпно; старыя же, остававшіяся на своихъ мѣстахъ, на юру, на перелетѣ чужой пчелы, почти совершенно всѣ были съѣдены, и только нѣсколько ульевъ изъ нихъ — сколько могу припомнить, около пятка — пошли въ зиму. Перелетъ былъ и на гречу тѣмъ же доломъ, чрезъ мой пчельникъ, а потому грабежъ не только не прекращался и до конца взятка, но еще болѣе развивался и продолжался всю осень въ теплые дни, въ безвзяточное время. Я совершенно уже отупѣлъ, пріунылъ и повѣсилъ крылья, подобно мокрой курицѣ. Я искалъ случая встрѣтиться съ своимъ антогонистомъ и

переговорить съ нимъ. Была уже осень глубокая; я убралъ своихъ оставшихся пчелъ въ омшанникъ. Я раздумывалъ и придумывалъ, какъ уладить дѣло съ отставнымъ пономаремъ, по совѣсти, по-христіански, честно. Старичишка, эхидный такой, былъ въ зенитѣ своего благополучія и ликовалъ: собралъ много и меда и воска. Надобно кстати замѣтить, по вытечкѣ меда въ вощинѣ всегда нѣсколько его остается, вощину перемываютъ водой, которая отъ перемывки дѣлается довольно сладкой сытой. Эту сыту, посредствомъ дрожжей, превращаютъ въ пьяный, довольно пріятный напитокъ, называемый по здѣшнему нарѣчію, смѣшанному съ татарскимъ: *пурѣ*. Слышу—это пьяное пурé у моего антагониста въ страшномъ ходу. Пьянство, пляски, бабенки, писканье пастушескихъ тростниковыхъ дудокъ, заслоны—въ родѣ турецкаго барабана—все это, взятое вмѣстѣ, превратило его избу въ какой-то хаосъ пьянства и разврата. Проходя мимо его домишка, поздно вечеромъ съ христіанской требой, я слышалъ этотъ гулъ пьянаго раздолья. Вотъ какъ ликуютъ, подумалъ я, и отвернулся отъ такого гама съ омерзеніемъ. Все-таки мысль переговорить съ нимъ меня не оставляла.

Въ одно прекрасное утро, я какъ-то нечаянно встрѣтился съ вышеупомянутымъ портачемъ, и обратилъ къ нему такого рода рѣчь: «послушай, И. А., остановись!» (онъ былъ возмущенъ встрѣчею со мной и торопливо старался разойтись и уйдти отъ меня поскорѣе). «Некогда, тороплюсь, батюшка!»—«Пару словечекъ!»—Старикъ замялся, смутился, скинулъ шапку и подошелъ къ благословенію. «Ну что вашей милости угодно, батюшка?»—«Да вотъ что: не мѣшай мнѣ; сойди съ своего мѣста, гдѣ у тебя пчельникъ; я тебѣ выхлопочу другое мѣстечко у гг. владѣльцевъ, на свой счетъ перевезу твою избенку, омшанникъ и ульи, на то мѣсто, которое тебѣ укажутъ.»—«На какое мѣсто? Куда ты меня хочешь?!» . . . завопилъ эхиднымъ голосомъ старикъ. «Мнѣ и тутъ хорошо! Куда еще?!» . . . «Хорошо-то, хорошо! Я и самъ это знаю и вижу, но мнѣ-то не сподручно, не хорошо?!»—«Что это?»—«Да твоя пчела грабитъ мою пчелу; мой пчельникъ стоитъ на перелетѣ твоей пчелы!»—«Такъ что жъ, не тронь ее летаетъ, Господь съ ней, она Божья мушка, Богу свѣчку дѣлаетъ!»—«Такъ-то такъ, я самъ знаю, что Богу

свѣчку дѣлаетъ! летала-то пусть бы она летала себѣ, да лѣзетъ, врывается въ мой улей и воруетъ.»—«Ну не пускай ее; на то ты хозяинъ, ну лови! да моя ли еще это? . . развѣ тутъ мало пчельниковъ?» . . «Твоя-то ужъ твоя!»—«Кто знаетъ?»—«Какъ кто знаетъ?! . . ты же вѣдь подтруниваль надо мной, говоря съ усмѣшкой: вишь, какой попъ-то хитрый мастакъ, все къ ножкамъ моихъ пчелокъ привязываетъ бѣленькія ниточки.»—«Вѣдь это я видѣлъ! хи, хи, хи! я думалъ, ты шутишь,—на цвѣточкахъ ихъ ловишь!» . . . «Какъ на цвѣточкахъ? На цвѣточкахъ не узнаешь чья?!» . . «Такъ-то такъ и я думалъ: какъ это попъ-то ухитряется къ ножкамъ моихъ пчелъ привязывать ниточки?! . . *) вѣдь это я видѣлъ! экой хитрый ты какой! . . . хе, хе, хе! я гляжу, а она, бѣдная, съ длинной ниткой летитъ, устала голубушка, такъ и улѣзла въ улей съ ниткой! хе, хе, хе!»—«Тото же! такъ какже о томъ дѣлѣ-то?» . . . «О какомъ?»—«Экой ты какой непонятливый, право!» . . . «Я право, батюшка, не понимаю, о чемъ ты говоришь?!» . . . «Да чтобы ты сошелъ съ своего мѣста — пчельника, снесъ его на другое!»—«Охъ! что ты, кормилецъ,... оборони Богъ, я ни за что не пойду никуда, ни на какое другое мѣсто! . . Не разстанусь съ этимъ пчельникомъ! . . . Куда мнѣ?» . .—«Да пчелы мнѣ твои не нужны! . . я только тебѣ мѣсто другое выхлопочу!»—«А ты небось—на мое?!» . . . «Нѣтъ же, я тутъ все-таки останусь!»—«Ишь, какъ врешь ты батюшка, какой ты ловкій!? а еще предъ престоломъ Божіимъ стоишь!»—«Нѣтъ! мнѣ не нужно твое мѣсто! . . Ты пойми—я должностной человѣкъ, а ты свободный!» . . . Старикъ не сталъ со мною болѣе говорить и ушелъ отъ меня, сказавъ слѣдующія слова: «ты самъ сойди, а меня не выживешь! . . . вишь, ловкій какой! . . .» Послѣ такой оригинальной встрѣчи и разговора, я придумалъ еще другаго рода глупость. Во мнѣ укоренилось какое-то жгучее намѣреніе по этому дѣлу: отступя выше на 100 и болѣе саженъ отъ

---

*) Ниточки я сталъ привязывать къ ножкамъ пчелъ моего антагониста вслѣдствіе разговора моего Алексѣича съ нимъ. При встрѣчѣ Алексѣичъ ему замѣтилъ, что пчела его воруетъ. А тотъ замѣтилъ ему: «какъ знать—чья воруетъ! можетъ быть, что своя воруетъ. Ты вели своему попу-то ухо у ней рѣзать, мѣтить ее, вотъ я и буду знать, что она воръ.»

пономарева пчельника, на горкѣ, будущую весну, поставить своихъ пчелъ—съ тою нехорошею мыслію, чтобы моя пчела обворовывала пчелу моего антагониста. Такая глупая мысль, которую никогда бы не слѣдовало осуществлять, во мнѣ укоренилась такъ, что въ послѣднихъ числахъ марта слѣдующаго года я привелъ ее въ исполненіе. Но, надобно замѣтить, отъ глупости никогда ничего хорошаго не выйдетъ. Перелетъ моей пчелы сталъ совершаться чрезъ пчельникъ моего неблагопріятеля. Исторія повторилась та же, только въ обратномъ значеніи. Моимъ грабителямъ это такъ съ рукъ не сошло. Мой врагъ сталъ жечь мою пчелу. Онъ это дѣлалъ такъ: обмажетъ весь улей такъ, чтобы нигдѣ ни одной щели не осталось, а потомъ, по закатѣ солнца, когда усядутся уже на покой всѣ пчелы, зарѣшетитъ и леточекъ. На моемъ прежнемъ становищѣ набиралъ обрѣзки проволочной сѣтки; моимъ же добромъ, какъ говорится, да мнѣ коломъ. Потомъ, по-утру, прилетѣвшихъ моихъ вороватыхъ пчелъ онъ лучиной и подпаливалъ. Отъ подобной штуки результаты очевидны.

Однажды онъ, когда я шелъ на пчельникъ, догоняетъ меня и говоритъ: «что ты несешь, батюшка, покажи мнѣ!» «Развѣ ты не видишь?!»—«Нѣтъ, покажи!»—«Ты видишь—кувшинъ! Нѣтъ, что въ кувшинѣ-то?!»—«Чай, видишь, что сыта! . . «Стеклянный! . .» «Нѣтъ, дай протвѣдаю! . .» Я далъ ему отвѣдать.—Онъ отвѣдывалъ нѣсколько разъ и мялъ въ губахъ. «Что чвакаешь, мнешъ губы-то?» вопросительно сказалъ я ему. «Узналъ что-ль, чѣмъ пахнетъ?» Онъ по довольномъ раздумьи отозвался: «н-нѣтъ! . . . а вѣдь я думалъ, ты тутъ вина примѣшалъ!»—«Для чего же?»—«Да говорятъ, все она, пьяненька-то, веселѣе, смѣлѣе и назойливѣе! . . .» «Или ты давалъ своимъ-то?»—«Н-нѣтъ! я такъ только говорю, я такъ слышалъ отъ другихъ!»—«А ты зачѣмъ моихъ пчелъ-то жжешь?!» вставилъ я ему.—«Хе, хе, хе! больно надоѣли! такъ и лѣзутъ какъ басурманы! я въ самомъ дѣлѣ думалъ, что ты поишь ихъ виномъ!»—«Я не пою, а зачѣмъ ты ихъ жжешь? . .» Старикъ больше не сталъ со мною говорить и мы молча разстались.—Въ этотъ годъ у меня не было ни роевъ, ни меда. Въ послѣдующихъ годахъ было всѣмъ пчеламъ нехорошо. На лѣсъ напалъ червь, и не только деревья не цвѣли,

но даже и листьевъ не имѣли: весь лѣсъ стоялъ голый. Пчелы гибли сотнями, а про моихъ нечего было и говорить. Всѣ грабимыя не остались живы, и которыхъ жегъ мой дорогой пріятель тоже не выдержали! . . . Отъ всего комплекта моей пасѣки осталось только 4 улья системы Прокоповича. Я ихъ составилъ въ омшанникъ и болѣе къ нимъ не заглядывалъ всю зиму. Такъ было жутко и тяжело мнѣ! . . .

Здѣсь я считаю не неприличнымъ нѣсколько остановиться въ описаніи моихъ занятій пчеловодствомъ, съ цѣлію, чтобы изъ всѣхъ мною описанныхъ приключеній съ пчелами вывести практическое и въ высшей степени полезное правило для любителей пчеловодства-новичковъ, — правило, выработанное мною изъ долгаго и горькаго опыта.

1) Ни подъ какимъ видомъ, ни подъ какимъ предлогомъ не совѣтую учреждать пасѣку на перелетѣ другой пасѣки, не смотря на малочисленность семействъ послѣдней.—Эта послѣдняя, незначительная по количеству ульевъ, пасѣка всегда будетъ увеличиваться въ геометрической прогрессіи, тогда какъ первая—ваша будетъ упадать и уменьшаться въ той же прогрессіи, и въ концѣ концевъ, вашей пасѣки не будетъ и помину, окончательно погибнетъ: перелетающая пчела совершенно истребитъ перелетаемую. Вотъ правило, которому неуклонно долженъ слѣдовать всякій заводящій первоначально пасѣку. Гибель моихъ пчелъ есть живой и ясный аргументъ. Пчелы другой пасѣки перелетали чрезъ мою пасѣку, на *вербу*,—самый ранній, кромѣ орѣшника, взятокъ, взятокъ благодатный, богатый медомъ и пергой. Перелетающая пчела ужъ непремѣнно толкнется въ тотъ и другой улей, ей неродственный, дабы испытать, на сколько строгъ караулъ въ другихъ семействахъ и каково ихъ населеніе и есть ли матки. Гдѣ строгій караулъ и гдѣ сильное семейство, пчела-воръ первоначально тотъ улей оставляетъ и болѣе не подлетаетъ къ нему, затѣмъ подлетаетъ къ другому, третьему и такъ далѣе, пока не найдетъ себѣ удобный улей, въ который входъ безпрепятственъ и невозбраненъ. Туда она, воръ, входитъ, набирается медомъ, и съ тяжелою добычей прилетаетъ въ свою семью, которая принимаетъ ее радостно,—и тогда уже эта пчела-воръ приводитъ съ собою нѣсколько себѣ подобныхъ, и всѣ дружно.

гурьбой, начнутъ отчаянный грабежъ. Это я наблюдалъ, отмѣчая мѣловою мукою вороватыхъ пчелъ. Одинъ улей у меня на своемъ пчельникѣ такъ грабилъ.—Таковыя пчелы-воры сперва нападаютъ на малосильныя, но многомедныя семейства и живою рукою оберутъ медъ и грабимый улей опустѣетъ. Отвѣдавъ дароваго меда въ слабосильныхъ семействахъ, пчелы-воры все болѣе и болѣе часъ отъ часу будутъ смѣлѣе, дерзче, отважнѣе и дѣятельнѣе. Грабежъ начинается рано до восхода солнца, и кончается поздно, далеко по закатѣ солнца: когда мракъ будетъ ложиться на землю, и тогда вороватыхъ пчелъ будетъ еще видно, торопливо летящихъ съ тяжелыми ношами, а нѣкоторыя изъ нихъ, налитыя медомъ;—тѣ, коихъ темная ночь застала въ грабимомъ ульѣ,—остаются въ немъ и ночевать, прижавшись кучкой въ уголокъ, дабы съ первымъ лучемъ восходящей зари отправиться съ богатою добычею во-свояси.—Отъ такой даровой и притомъ обильно богатой и тучной добычи пчелы-воры неимовѣрно скоро усиливаются, дѣлаются энергичными и дѣятельными; у ихъ леточковъ и въ ненастную погоду гудъ самый звучный, довольный, и всегда можно найдти на леточкѣ нѣсколько пчелъ, уткнувшихъ рыльце вовнутрь улья, ревностно махающихъ крылышками и жужжащихъ довольно звучно, тогда какъ другіе ульи-неграбители сидятъ покойно, тихо; только внутри улья слышенъ ровный общій гудъ.

2) Никогда не учреждайте своей пасѣки близко въ сосѣдствѣ съ пасѣчниками-портачами, хотя бы и не было перелета чужой пчелы чрезъ вашъ пчельникъ.—Въ такомъ случаѣ не прельщайтесь близостью мѣстности отъ дома: дальше, да милѣе будетъ. Уединенный вашъ пчельникъ всегда будетъ вполнѣ удовлетворять вашимъ цѣлямъ и желаніямъ. Результаты, вами предположенные, всегда будутъ достигаться безпрепятственно, помимо всякихъ непріятныхъ приключеній и столкновеній. Имѣя въ близкомъ сосѣдствѣ своей пасѣки другія, чужія пасѣки, вы встрѣтите весьма много непріятностей самыхъ ѣдкихъ, ядовитыхъ, щемящихъ сердце. Вы, конечно, предполагаю, должны знать, какую важную роль играетъ кормленіе пчелъ въ извѣстный періодъ времени, чтобы достигнуть желанной цѣли въ отношеніи какъ

роеваго хозяйства, такъ равно и медоваго. Значитъ, вы, соображаясь съ вышеупомянутыми цѣлями, будете производить и кормленіе. Близкіе сосѣди ваши этого не понимаютъ, да и не хотятъ знать. Вы будете давать сыты на открытомъ воздухѣ, т.-е. остановитесь на болѣе удобномъ способѣ кормленія, въ которомъ каждое семейство по мѣрѣ своей потребности, т.-е. сколько ему нужно, будетъ брать сыты съ корыта. Пчелы сосѣднихъ пасѣкъ, какъ голодныя, некормленныя, туда же къ вашему корыту первыя прилетятъ. Спрашивается: къ какой стати вы будете откармливать и утучнять на свой счетъ чуждыя вамъ семейства?—Другой способъ кормленія, при такой обстановкѣ, именно: давать сыты въ улей въ гнѣзда—подаетъ поводъ къ нашаду, да и хлопотно, потому что тутъ нужно будетъ имѣть большія предосторожности и аккуратность. Вамъ тогда непремѣнно нужно будетъ вынимать корытцо изъ улья утромъ рано или поздно вечеромъ, каждый разъ, и даже порожнихъ не оставлять въ ульѣ, и, давая сыты, какъ можно стараться не облить улей. Въ противномъ случаѣ ваша неаккуратность породитъ бѣду въ вашей пасѣкѣ: пчелы чудки и падки на чужбину-даровое. Такого рода возня какихъ трудовъ будетъ стоить вамъ! Такимъ образомъ снова скажу вамъ, мой дорогой новичекъ: *подальше, да милѣе и удобнѣе* . . . .

Вотъ два весьма важныхъ правила въ дѣлѣ пчеловодства для новичковъ, заводящихъ только еще пасѣку,— правила, которыя совѣтую неуклонно соблюдать при учрежденіи пасѣки. Эти правила мною испытаны на опытѣ. Соблюдая ихъ, вы избѣгнете моей горькой участи . . . .

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о первомъ моемъ опытѣ искусственнаго размноженія. Не видавши на практикѣ, какъ добрые люди вынимаютъ насильные рои, я только прочиталъ Прокоповича, который въ своихъ запискахъ (что были у меня подъ рукою) ничего не говорилъ о способѣ искусственнаго роенія *),—Новлянскаго, Журавко, какого-то стар-

*) Да Прокоповичъ, какъ я слышалъ отъ его учениковъ, только для науки показывалъ имъ (ученикамъ своимъ) по нѣскольку пріемовъ для выемки насильныхъ роевъ, давая понять, что можно дѣлать искусственно рои. У него у самого было въ ходу только натуральное роеніе.

*

ца, водившаго пчелъ 50 л.; но всѣ эти пчеловодители не дали мнѣ яснаго понятія объ искусственномъ размноженіи пчелиныхъ семействъ. Изъ всего прочитаннаго мною осталось только одно, что пчелы стукомъ и дымомъ гонятся въ пустое мѣсто улья и оттолѣ выбираются съ маткой и отвозятся на довольную дистанцію — на 2 или 3 версты отъ стараго мѣста, дабы пчелы не могли вернуться въ прежній старый улей. Дѣло новое меня интересовало и вмѣстѣ страшно затрудняло. Я долго думалъ и придумалъ самъ великолѣпную штуку. Я сдѣлалъ ящикъ, который свободно входилъ въ верхнее отдѣленіе улья системы Прокоповича. Ящикъ этотъ съ лицевой стороны, во всю длину и ширину, имѣлъ жестяную сѣтку для наблюденія. Та сторона ящика, которая должна соприкасаться непосредственно съ гнѣздовыми пластами, открыта совершенно, но внутри боковыхъ стѣнокъ были выдѣланы пазы, въ которые свободно, безъ всякой задержки, входила деревянная задвижка во весь ящикъ. Таковой ящикъ свободно, безъ всякой задержки входилъ въ верхнюю втулку и удобно помѣщался прямо непосредственно надъ гнѣздомъ. Прежде, нежели я приступалъ къ выемкѣ роя, я снималъ накладное донушко, которое по Прокоповичу было дырявое, или съ продольными прорѣзами для входа въ рамки, которыя ставились на упомянутое донушко въ верхней втулкѣ улья. По отнятіи этого донушка, гнѣздовые пласты оставались открытыми. Упомянутый ящикъ становится на тѣ планки, прибитыя къ стѣнамъ улья, которыя держали первоначально при посадкѣ новаго роя сказанное донушко. По установкѣ ящика въ верхней втулкѣ, я медлилъ операціей нѣсколько времени, примѣрно съ часъ, иногда болѣе, иногда менѣе, смотря по обстоятельствамъ, съ тою цѣлію, чтобы пчелы отъ вышеупомянутой возни совершенно успокоились и даже сами нѣсколько вошли въ роевой ящикъ. Потомъ аккуратно, тихо, никакъ не тревожа пчелъ, сначала не очень сильно подкуривалъ снизу пчелъ, а далѣе, стукомъ по улью снизу, гналъ пчелу въ ящикъ, который, когда весь наполнялся пчелами, я замыкалъ упомянутой задвижкой, вводя ее въ пазы ящика весьма осторожно и аккуратно, стараясь не давить пчелокъ, среди которыхъ можетъ быть и матка. Я дѣлалъ и нынѣ дѣлаю эту операцію не торопясь, давая пчеламъ набраться меда, такъ какъ пчела всегда во время тревоги извнѣ забираетъ съ собою потребное количество запаса. Предосторожность съ ея стороны великолѣпная. Вы всегда увидите въ первыхъ порахъ тревоги нѣсколько пчелъ, уткнувшихъ свои рыльца въ медовыя ячейки: не пугайте ихъ, онѣ набираются медомъ себѣ на запасъ на всякій случай; эти пчелки, какъ только наберутся, быстрѣе прочихъ пойдутъ въ ящикъ и позовутъ своихъ товарокъ. Далѣе, я вынималъ этотъ ящикъ, съ замкнутыми въ немъ пчелами, изъ улья, тутъ же осматривая въ опустѣломъ мѣстѣ оставшихся на стѣнахъ улья пчелокъ, съ цѣлію — не осталась ли тамъ матка, которая иногда не попадала въ ящикъ, — и вотъ, встряхивая легонько ящикъ, я внимательно смотрѣлъ въ ящикъ сквозь проволочную сѣтку, дабы удостовѣриться, имѣютъ ли выгнанныя пчелы матку, которую всегда легко, удобно и скоро можно распознать между пчелами. Если ея не оказывалось, что легко можно узнать, кромѣ упомянутаго встряхиванія, и по тревогѣ пчелъ, когда ихъ отнесешь въ темное мѣсто, я снова, по осмотрѣ верхней втулки вторично, повторялъ операцію, вгоняя пчелъ въ верхнюю порожнюю втулку безъ ящика, и, высыпая на подосланную около улья бѣлую скатерть, отбиралъ тутъ матку, заиралъ ее въ клѣтку и тутъ же давалъ бунтовавшимъ пчеламъ. Это я дѣлалъ такъ: въ верхней доскѣ роеваго ящика у меня было отверзстіе со втулочкой. Къ этой втулочкѣ я прикрѣплялъ маточникъ съ маткой во вдѣланныя изъ проволоки ушки. Бунтовавшія пчелы успокоивались тутъ-же, а я былъ доволенъ своей работой. Нынѣ я, какъ болѣе опытный, приноровившійся къ работѣ подобнаго рода и при болѣе совершенныхъ ульяхъ, чѣмъ ульи Прокоповича, дѣлаю насильныхъ роевъ и легче и скорѣе. Скажу: *опытъ — великій учитель.*

NB. Въ концѣ концевъ, даю новичкамъ мой благой совѣтъ: никогда вполдень — жаркое время — не переносить, ни перевозить пчелъ въ роевняхъ на новое становище, особенно во взяточное время. Отъ такой неаккуратности или, лучше, неопытности, я задушилъ отличныхъ десять роевъ. Я чуть не плакалъ отъ такой потери, происшедшей отъ моей неопытности. Во взяточное время пчелы сильно наливаются медомъ, и при малѣйшемъ сотрясеніи роевни онѣ дохнутъ, нава-

ливаясь другъ на друга и задавливая другъ друга. Я ахнулъ, когда взглянулъ въ роевни: пчела вся была какъ облитая медомъ или, лучше, выкупанная, и не шевелилась, — со дна роевни били потоки меда. Въ одинъ день за неумѣніе я поплатился 50 рублями и сказалъ самому себѣ: *впредь глупому наука.*

Пчеловодъ, священникъ **Петръ Стефановскій.**

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

1) Открываніе забрушенныхъ сотовъ.

При употребленіи центробѣжной машинки для опрастываніе сотовъ отъ меда, срѣзываніе крышекъ съ забрушенныхъ пластовъ составляетъ довольно хлопотливый и скучный трудъ. Геллеръ, богемскій пчеловодъ, совѣтуетъ употреблять для этой цѣли жестяной ящичекъ, наполненный горячей водой и крѣпко закупоренный—нѣчто въ родѣ полаго утюга. При прикосновеніи этого снаряда, крышечки ячеекъ, состоящія всегда изъ чистаго воска, расплавляются и ячейки остаются открытыми.

2) Наващиваніе линеекъ и рамокъ

Вмѣсто наклеиванія полосокъ суши, Эдуардъ Уле, директоръ пчеловоднаго заведенія въ Ровередо, употребляетъ просто намазываніе воскомъ. Воскъ нагрѣвается для этого до такой степени, чтобы расплавилась большая часть, но не все количество, и потомъ намазываютъ имъ нѣсколько разъ наващиваемую линейку или рамку, на которой долженъ образоваться такимъ образомъ толстый слой полузастывшаго воска. Пока намазанный воскъ еще мягокъ, снимаютъ, тупымъ ножемъ, часть его, отъ обоихъ краевъ линейки, держа ножъ наискось, такъ чтобы вдоль линейки, по срединѣ ея, осталось восковое ребро толщиной въ ножевый обухъ *).

*) Пріемъ этотъ, весьма простой, испытанъ мной. Если линейки навощены этимъ способомъ аккуратно и довольно толсто, то пчелы большей частью начинаютъ строить соты правильно вдоль линейки. Лучше однако-жъ, для большей вѣрности, не наполнять всего гнѣзда рамками, навощенными этимъ способомъ, а ставить ихъ поочередно съ рамками, навощенными полосками суши. При этомъ условіи способъ Уле смѣло можетъ быть рекомендованъ и доставляетъ значительное облегченіе. *А. Б—въ.*

3) Искусственное разведеніе матокъ.

Когда у семьи взята матка или когда сдѣланъ отводокъ на дѣтву, то пчелы, какъ извѣстно, почти всегда закладываютъ не одинъ, а нѣсколько свищевыхъ маточниковъ, но лишь только первая матка вывелась, то всѣ остальные маточники обыкновенно бываютъ разрушены и куколки матокъ выброшены. Для того чтобы сохранить всѣ заложенные и запечатанные маточники и дать всѣмъ маткамъ вывестись, необходимо каждый маточникъ помѣстить отдѣльно. Извѣстный брауншвейгскій пчеловодъ Гравенгорстъ достигаетъ этой цѣли весьма простымъ и практичнымъ способомъ. *) Приготовляется рамка такой же величины, какъ и всѣ остальныя, употребляемыя на пчельникѣ, но изъ дощечекъ дюйма въ два шириной и безъ тѣхъ вырѣзокъ съ боковъ, которыя, въ обыкновенныхъ рамкахъ, служатъ для прохода пчелъ между рамками. Внутрь рамки, вдоль и поперегъ ея, влаживаются досчечки такой же ширины; онѣ дѣлятъ внутренность рамки на отдѣлы. Въ простой рамкѣ обыкновенной величины можно сдѣлать шесть такихъ отдѣловъ, а въ двойной—двѣнадцать или даже пятнадцать. Во всю величину рамки, съ одной ея стороны, вставляется стекло, а съ другой—придѣлывается, къ каждому отдѣлу, особая дверка на проволочныхъ петелкахъ и съ проволочной же запиркой. Всѣ отдѣлы будутъ такимъ образомъ совершенно отдѣлены одинъ отъ другаго. Въ каждый изъ нихъ, къ боковой стѣнкѣ, приклеивается кусочекъ суши, въ ячейки которой наливаютъ осторожно меда.—Когда матки въ запечатанныхъ маточникахъ уже близки къ выходу, то маточники вырѣзываются и помѣщаются по одному въ каждый отдѣлъ, вмѣстѣ съ 10—15 пчелами. Рамка, наполненная маточниками, становится въ гнѣздо сильнаго улья, между пластами, такъ чтобы стеклянной стороной она была обращена къ открывающейся сторонѣ улья.

*) Онъ испытанъ мной и оказался вполнѣ примѣнимымъ. *А. Б—въ.*

Разбирая гнѣздо до рамки съ отдѣлами, пчеловодъ, сквозь стекло, можетъ наблюдать, которыя изъ матокъ вывелись, выбирать лучшихъ и употреблять ихъ по назначенію по мѣрѣ выхода. Вышедшія матки, въ случаѣ надобности, могутъ быть и сохраняемы въ отдѣлахъ въ теченіи нѣсколькихъ дней.

4) Подсаживанье матки въ безматочную семью, въ которой находятся пчелы-трутовки.

Пасторъ Дейхертъ совѣтуетъ посадить плодную матку въ просторную клѣточку и помѣстить ее сверхъ сотовъ, намазавъ около клѣточки медомъ. Намазываніе это надо повторять каждый день и въ то же время ежедневно подкармливать пчелъ сытой. Матку надо продержать взаперти 5—6 дней, до тѣхъ поръ, пока пчелы не начнутъ выбрасывать трутневую дѣтву. Когда матка будетъ выпущена, то, по увѣренію Дейхерта, обыкновенно приходится увидѣть вскорѣ нѣсколько убитыхъ пчелъ на пятѣ улья. Это и есть трутовки, уничтоженныя пчелами.

Для той же цѣли—и вообще, для подсадки матки—пасторъ Байстъ рекомендуетъ снарядъ имъ придуманный и получившій названіе *вейзельбурга* (замокъ матки). Вейзельбургъ—это ящичекъ, образованный изъ согнутой жестяной пластинки и двухъ широкихъ сѣтчатыхъ металлическихъ сторонъ. Величина его такова, что въ него помѣщается цѣлая рамка съ пластомъ на которомъ находятся матка и пчелы. Матка здѣсь совершенно защищена отъ нападенія пчелъ того улья, въ который ее подсаживаютъ, ставя въ него рамку, заключенную въ вейзельбургѣ. Въ теченіи 2-хъ сутокъ матка обыкновенно бываетъ принята. Употребляя вейзельбургъ, можно ставить его съ новой маткой въ улей немедленно послѣ отъема старой матки. Говорятъ даже, что если поставить вейзельбургъ съ хорошей маткой въ улей, въ которомъ находится трутневая матка, то эта послѣдняя вскорѣ будетъ убита самими пчелами.

5) Соломенно-деревянные ульи Шмидля.

Шмидль, пчеловодъ въ Ингольштадтѣ, въ Баваріи, дѣлаетъ

отличные ульи весьма удобнымъ и простымъ способомъ *). Для этихъ ульевъ, стояковъ или лежаковъ, приготовляются стѣнки, каждая—отдѣльно, и потомъ уже онѣ сшиваются проволочными гвоздями такъ, что изъ нихъ образуется желаемый улей. Для приготовленія стѣнокъ служитъ особый станокъ, состоящій изъ доски, на которой крѣпко утверждены два ряда четырехугольныхъ столбиковъ. Разстояніе между этими двумя рядами столбиковъ дѣлается такой ширины, какой толщины должна быть стѣнка улья. Въ каждомъ столбикѣ провертывается, по всей его длинѣ, рядъ дыръ, сквозь которыя можно просовывать крѣпкіе проволочные прутья такъ, что они проходятъ чрезъ два столбика (чрезъ одинъ столбикъ каждаго ряда), стоящіе одинъ противъ другаго. Проволоки эти служатъ для того, чтобы солома, положенная горизонтально между рядами столбиковъ и крѣпко нажатая, не приподнималась.—Для того чтобы сдѣлать стѣнку, кладутъ сначала горизонтально, между двумя рядами столбиковъ, четырехугольный деревянный брусокъ такой толщины, какой будетъ стѣнка. Сверхъ бруска накладывается, также горизонтально, прямая солома и нажимается крѣпко. Когда соломы наложенъ такой слой, что образовавшая стѣнка уже почти достигла вышины, на которой долженъ быть пазъ (для вставленія рамокъ), то кладется новый брусокъ, **) а сверхъ него опять солома, и такъ далѣе—до тѣхъ поръ, пока получится стѣнка желаемой вышины. Верхній край ея, разумѣется, заканчивается тоже наложеннымъ брускомъ. Во все время, при накладываніи соломы и брусковъ—и потомъ, когда стѣнка вся уже сложена—проволоки, просовываемыя въ дыры столбиковъ все выше и выше, придерживаютъ все наложенное въ сжатомъ состояніи. Когда стѣнка закончена, то съ одной (наружной) стороны ея накладываются на нее вертикально деревянныя планки въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой и пришиваются гвоздями къ брускамъ, а для того, чтобы связать бруски съ другой (внутренней) стороны, употребляются куски твердой желѣзной

*) Ульи Шмидля я видѣлъ на всемірной вѣнской выставкѣ и считаю ихъ отличными, а способъ приготовленія очень удобнымъ.
А. Б—въ.

**) Въ немъ и вынимается пазъ, о которомъ упомянуто.

проволоки. Эти куски проволоки на обоихъ концахъ загибаются подъ прямымъ угломъ, и загнутыми концами—одна проволка на нѣкоторомъ разстояніи отъ другой—вколачиваются въ бруски такъ, что каждая проволока однимъ концомъ входитъ въ одинъ—, а другимъ—въ другой брусокъ, и не позволяла имъ разойтись. Солома остается сжатой между брусками: съ одной стороны ея удерживаютъ планки, а съ другой проволоки. Скрѣпленная такимъ образомъ стѣнка вынимается изъ станка. Когда изъ такихъ стѣнокъ сколоченъ улей, то тѣ мѣста, гдѣ одна стѣнка прилегаетъ къ другой, прикрываются планками, которыя тоже прибиваются проволочными гвоздями къ брускамъ.—Должеи приготовляются точно такъ же, какъ и стѣнки. Нижняя сторона улья состоитъ просто изъ доски, а также и верхняя сторона, если только въ верху улья есть медовый магазинъ, остающійся на зиму пустымъ. Въ ульяхъ безъ медоваго магазина верхняя сторона дѣлается изъ брусковъ и соломы, подобно боковымъ.

5) На какой высотѣ долженъ находиться летокъ?

Положеніе летка гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Отъ него много зависитъ благосостояніе пчелиной семьи и, въ особенности, удачная зимовка. Гравенгорстъ и другой, неменѣе извѣстный, пчеловодъ Дате (въ Циструпѣ, въ Ганноверѣ) высказываютъ по этому предмету весьма интересныя и полезныя замѣчанія.

Размѣщеніе летковъ бываетъ очень различно: ихъ дѣлаютъ и въ самомъ низу, и въ срединѣ или около этихъ мѣстъ. Нерѣдко улей снабжается и двумя или даже тремя летками. Послѣднее излишне: двухъ летковъ и даже одного достаточно. Каждое положеніе летка имѣетъ опредѣленное вліяніе на жизнь семьи, и вліяніе это различно, смотря по условіямъ, подъ которыми семья находится. Положеніе летка должно быть согласовано съ устройствомъ улья, съ климатомъ, способомъ зимовки и съ цѣлями, къ которымъ пчеловодъ, по преимуществу, стремится. Чтобы достигнуть такого согласованія, нужно знать, какъ вліяютъ различныя положенія летка.—Необходимо имѣть въ виду, что гнѣздо пчелъ, т.-е. то мѣсто, гдѣ матка по преимуществу кладетъ яица и

гдѣ пчелы сидятъ гуще, всегда находится противъ летка, если только онъ помѣщенъ не внизу улья. Гнѣздо остается на зиму пустымъ, безъ меда, и это необходимо, потому что проводить зиму, сидя на сотахъ, наполненныхъ медомъ, пчелы не могутъ: имъ было бы холодно; онѣ не могутъ согрѣть массу меда. Извѣстно, что при избыткѣ меда, при недостаткѣ пустой суши, семья иногда совершено погибаетъ отъ холода. Съ другой стороны, вся та часть медоваго запаса, которую пчелы потребляютъ въ теченіи холоднаго времени, должна находиться непосредственно близъ гнѣзда и лежать непрерывнымъ слоемъ, для того чтобы пчелы могли постоянно подвигаться, по мѣрѣ потребленія меда, по тѣмъ самымъ пластамъ, между которыми онѣ сидятъ. Если *зимній* запасъ оказывается малъ, то хотя бы въ другихъ пластахъ въ ульѣ и былъ избытокъ меда, пчелы погибаютъ отъ голода, потому что въ холодное время онѣ не могутъ переходить на отдаленные пласты, и если бываютъ принуждены къ этому, то, обыкновенно, окоченѣваютъ и погибаютъ.—Медовый запасъ пчелы помѣщаютъ съ верху и съ боковъ гнѣзда, и понятно, что верхній медовый запасъ бываетъ тѣмъ меньше, тѣмъ выше помѣщенъ летокъ, а боковой—тѣмъ больше, чѣмъ шире улей, а слѣдовательно и пласты. Если летокъ помѣщенъ въ самомъ верху улья, то верхняго медоваго запаса почти не бываетъ и остается только боковой, а этого боковаго запаса можетъ быть достаточно на зиму въ такомъ только случаѣ, если пластъ въ ульѣ имѣетъ очень значительную ширину. Подобное же неудобство представляетъ и летокъ, лежащій, хотя не въ самомъ верху, но близко къ вершинѣ улья. Верхній медовый запасъ бываетъ тогда малъ. Гравенгорстъ полагаетъ, что летокъ вершкахъ въ 3-хъ отъ вершины улья можетъ быть допущенъ только при ширинѣ пластовъ около 1 фута, и что никогда не должно помѣщать летокъ въ самой вершинѣ улья. Летокъ находящійся вверху, правда, наиболѣе содѣйствуетъ освѣженію воздуха въ ульѣ, но за то чрезъ него уходитъ и тепло. Онъ можетъ быть допущенъ въ очень умѣренномъ и влажномъ климатѣ, но въ Германіи не годится, а въ Россіи—тѣмъ менѣе. Летокъ долженъ быть помѣщенъ на такой высотѣ, чтобы надъ нимъ, въ тѣхъ 5—7 пластахъ,

которые заняты пчелами зимой, помѣщалось фунтовъ 8—12 меда. Верхнее положеніе летка имѣетъ также большое вліяніе и на размноженіе семьи. Матка распространяетъ закладъ яицъ отъ гнѣзда, сверху въ низъ, и слѣдовательно, чѣмъ выше гнѣздо и чѣмъ больше, стало-быть, находится подъ нимъ суши, тѣмъ больше будетъ дѣтвы и семья вѣрнѣе станетъ роиться. Между тѣмъ извѣстно, что излишнее размноженіе мухи не всегда желательно, и бываетъ нерѣдко въ ущербъ сбору меда. Ульи, въ которыхъ летокъ ниже, обыкновенно бываютъ, при равныхъ условіяхъ, медистѣе тѣхъ, у которыхъ летокъ высоко, хотя въ послѣднихъ, при концѣ взятка (если только матка не была нарочно отобрана для остановки размноженія и увеличенія количества меда), быть можетъ, окажется и болѣе силы.

Летокъ, помѣщенный въ низу улья, представляетъ только то удобство, что пчелы могутъ легче вычищать пяту улья и, слѣдовательно, предохранять себя отъ клочня. Но заботливый пчеловодъ во всякомъ случаѣ и самъ чиститъ ульи когда нужно, между тѣмъ нижній летокъ, при отсутствіи другихъ летковъ, имѣетъ и значительныя неудобства. Онъ мало содѣйствуетъ обмѣну воздуха въ ульѣ, и зимой пчелы легко страдаютъ отъ излишка влажности и отъ испорченнаго воздуха. Этому содѣйствуетъ еще и то, что нижній летокъ зимой часто засоряется мертвой пчелой, падающей на пяту. Кромѣ того, при леткѣ въ низу улья, пчелы—по крайней мѣрѣ весною—находятся далеко отъ выхода, и должны терять не мало времени, чтобы дойти до него изъ гнѣзда; въ холодное время онѣ подвергаются опасности закоченѣть на этомъ пути. Въ особенности это относится къ пчеламъ возвращающимся, во время холода, домой: онѣ попадаютъ тутъ не прямо въ теплое гнѣздо, а должны пройти до него, внутри улья, значительное пространство.

6) Пасѣчные результаты Гравенгорста въ 1872-мъ году.

Въ прошломъ году собрано Гравенгорстомъ всего 5420 фунтовъ (нѣмецкихъ) *) меда, въ томъ числѣ выдѣлено на

*) Что составитъ около 140 пудовъ, т.-е. около 1 пуда и 10 ф. съ каждаго вышедшаго съ зимовки улья.

центробѣжной машинкѣ, съ бѣлой акаціи и липы 1000 фунт., съ позднихъ цвѣтовъ—300 фунт.; изъ 56 кассированныхъ осенью ульевъ взято 2000 фунт. и отобрано излишка отъ 106 ульевъ, оставленныхъ въ зиму, 2120 фунт. Воска выжато 115 фунт. Воска было бы получено еще больше, если бы значительная часть меда не была продана въ видѣ сотоваго, и если бы около 1000 ф. меда не было оставлено въ сотахъ, въ запасъ. Осенью ульи были тщательно взвѣшены, и въ зиму пошло, круглымъ счетомъ, по 26 ф. меда и цвѣтня, въ каждомъ ульѣ.

Такіе блестящіе результаты Гравенгорстъ приписываетъ:

1) Качествамъ породы своихъ пчелъ. Съ давнихъ поръ Гравенгорстъ беретъ, при размноженіи, породу отъ такихъ матокъ, семьи которыхъ отличаются прилежаніемъ, незлобивостью и проч.

2) Устройству своего соломеннаго сводчатаго рамочнаго улья (Bogenstülper), въ которомъ пчелы хорошо зимуютъ и въ которомъ пчеловоду легко управляться съ ними.

3) Своему уходу за пчелами, главныя черты котораго заключаются въ слѣдующемъ: а) весной сила всѣхъ семей уравнивается; б) размноженіе производится незначительное, не доходящее до 50%; в) нѣкоторая часть ульевъ назначается особливо на медъ и сохраняется въ большой силѣ. (Отъ этихъ семей не дѣлается отводковъ или даже сильныя семьи образуются нарочно, посредствомъ соединенія двухъ семей, отъ которыхъ взяты отводки. Отъ этихъ сильныхъ семей полученъ по преимуществу медъ отдѣленный на машинкѣ, а при концѣ взятка ульи эти вѣсили еще отъ 80 до 90 ф.) г) отводки дѣлаются всегда сильные; д) семьямъ, отъ которыхъ взяты отводки, вскорѣ даются готовыя матки; е) постоянно наблюдается, чтобы семьи были въ силѣ, но не имѣли бы излишняго количества дѣтвы; ж) постоянно во-время ставятся семьямъ готовые сухіе пласты, и з) прежде совершеннаго наполненія ульевъ медомъ, часть медовыхъ пластовъ выбирается, опрастывается на машинкѣ и ставится обратно въ улей. Такимъ образомъ пчелы постоянно находятся въ полной дѣятельности.

4) Благопріятному лѣту.

Хотя 1872 годъ считается вообще ганноверскими

пчеляками, по медоносности, среднимъ, но Гравенгорстъ доволенъ имъ. Въ январѣ пчелы имѣли случай пролетѣться и очиститься; 11-го февраля (н. ст.) онѣ несли первую обножку съ орѣшника, а въ концѣ марта наступило тепло. Въ апрѣлѣ былъ хорошій взятокъ съ плодовыхъ деревьевъ, и особенно усилился онъ, когда разцвѣли бѣлая акація и ранняя липа. Съ конца іюля до половины августа былъ полный перерывъ взятка; 9-го августа часть пчелъ была вывезена на верескъ, но съ него взятокъ былъ плохъ, и ульи привезены обратно, такъ какъ въ половинѣ августа начался на пасѣкѣ снова хорошій летъ. Этотъ послѣдній взятокъ былъ съ гречи и садовыхъ растеній. Изъ послѣднихъ пчелы особенно усердно посѣщали гигантскую коноплю.

А. Б-въ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Обращаемъ вниманіе читателей:

1) На изданную недавно въ Харьковѣ брошюру священника Юшкова «Малороссійское дупляночное пчеловодство». Брошюра эта заключаетъ подробное изложеніе тѣхъ пріемовъ, которые отчасти извѣстны читателямъ «Отдѣла пчеловодства» изъ помѣщенныхъ нами въ «Трудахъ» извѣстій о пасѣчной практикѣ о. Юшкова.

2) На имѣющую на дняхъ появиться въ продажѣ (въ книжномъ магазинѣ Товарищества «Общественная Польза» (Милліонная, д. № 6-й) небольшую брошюру «Различные *способы размноженія пчелиныхъ семействъ*», переведенную съ нѣмецкаго, съ измѣненіямъ, подъ редакціей и съ предисловіемъ А. М. Бутлерова. Цѣна брошюры 15 коп.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Способъ Коанье приготовлять землеудобрительный порошокъ изъ остатковъ рога, кожи, шерстянаго тряпья и т. п. веществъ, богатымъ азотомъ, но трудно разлагающимся въ землѣ; особенности и выгодныя стороны означеннаго способа; операціи, которымъ подвергаются переработываемыя вещества; мнѣніе сельско-хозяйственнаго комитета французскаго общества поощренія національной промышленности о способѣ Коанье. — Разведеніе ворсильныхъ шишекъ въ Австріи, ихъ урожайность и сбытъ.—Краткій сводъ правилъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться при содержаніи скота на зеленомъ кормѣ какъ въ хлѣву, такъ и на пастбищѣ.—Осушеніе болотистыхъ мѣстностей посредствомъ Eucalyptus globulus и факты подтверждающіе несомнѣнную дѣйствительность этого средства. — Употребленіе хлорной извести противъ мышеѣда.—Способность молока передавать тифъ по изслѣдованію Мурчисона.—Невыгодность откармливанія скота молодой бардой.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ совѣтомъ французскаго общества поощренія національной промышленности поручено было сельско-хозяйственному комитету названнаго общества разсмотрѣть изобрѣтенный нѣкоимъ *Коанье* (Coignet) способъ обработки различныхъ животныхъ отбросковъ. Комитетъ, исполнивъ возложенное на него порученіе, въ докладѣ своемъ совѣту говоритъ, что способъ Коанье несомнѣнно будетъ имѣть многостороннее примѣненіе, такъ какъ даетъ возможность земледѣлію употребить въ дѣло не малое число такихъ веществъ, которыми оно до сихъ поръ не могло пользоваться съ выгодой, несмотря на то, что они несомнѣнно очень богаты удобрительными элементами.

Рогъ, копыты, шерсть животныхъ, обрѣзки дубленыхъ кожъ, шерстяное тряпье и т. п., какъ извѣстно, содержатъ въ себѣ много азота и другихъ удобрительныхъ элементовъ, но къ сожалѣнію, превращеніе ихъ въ порошкообразное удобреніе затруднительно, да при томъ такое удобреніе разлагается въ почвѣ крайне медленно, поэтому-то сельское хозяйство далеко не могло извлекать изъ нихъ той выгоды, на которую было-бы въ правѣ расчитывать, судя по ихъ составнымъ частямъ. Коанье и задался цѣлью устранить указанныя затрудненія, т.-е. отыскать способъ превращать экономическимъ путемъ означенные продукты въ удобрительный порошокъ, облегчить соединеніе послѣдняго съ почвой и, въ тоже время, придать ему способность столь-же полнаго и быстраго разложенія въ землѣ, какой обладаетъ хлѣвной навозъ. Задача эта, по словамъ комитета, исполнена изобрѣтателемъ чрезвычайно остроумно и вполнѣ практично.

Вотъ общія черты описываемаго способа:

Всякаго рода старые кожанные обрѣзки и отбросы, рогъ, копыты и т. п. матеріалы накладываются въ чанъ изъ листоваго жетѣза ёмкостью до двухъ кубическихъ сажень или нѣсколько меньше. Въ верхней части чана сдѣланы дверцы для его нагрузки, а снизу — боковыя для разгрузки. Нѣсколько повыше дна устроенъ сквозной (ажурный) кирпичный полъ, нижняя же часть котла соединяется, посредствомъ трубы листоваго желѣза, съ фабричной трубой или съ вытягивающимъ вентиляторомъ. Рядомъ съ чаномъ помѣщается печь или очагъ, въ которомъ горитъ коксъ и труба котораго входитъ въ верхнюю часть чана, такъ что нагрѣтый воздухъ и продукты горѣнія проникаютъ сквозь находящіеся въ чанѣ матеріалы по направленію *сверху внизъ*.

Наполнивъ чанъ продуктами, назначенными для переработки, тщательно запираютъ его дверцы, причемъ боковыя еще замазываютъ; затѣмъ, затопивъ печь дровами, отворяютъ дверцы въ верхней части чана, съ цѣлью впустить въ него значительный объемъ нагрѣтаго воздуха, но не горячѣе 150°; когда же масса въ чанѣ нагрѣется до этой температуры, то наполняютъ печь коксомъ, снова затворяютъ всѣ двери, оставляя лишь притокъ воздуха, достаточный для поддержанія горѣнія, и въ тоже время впускаютъ въ печную трубу струю пара, который, смѣшиваясь тамъ съ продуктами горѣнія и горячимъ воздухомъ, проникаетъ вмѣстѣ съ ними въ содержимое чана при температурѣ въ 150—160°.

Описанная операція продолжается нѣсколько часовъ, послѣ чего рогъ, кожанныя обрѣзки и пр. представляютъ собой нѣсколько вспученную, вполнѣ сухую и рыхлую массу, не потерявъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни одной изъ составныхъ своихъ частей; обработаннымъ такимъ путемъ продуктамъ даютъ остыть, вынимаютъ ихъ изъ чана, пускаютъ подъ вертикальные жернова и, наконецъ, пропускаютъ сквозь сито для удаленія могущихъ встрѣтиться въ нихъ постороннихъ веществъ.

Остроумное примѣненіе жара къ сушильному, такъ сказать, чану Коанье даетъ возможнось утилизовать кожу, рогъ и т. п. богатыя азотомъ вещества и фабриковать изъ нихъ порошкообразныя удобрительныя смѣси, составъ которыхъ опредѣленъ съ такою точностью, что изобрѣтатель не затрудняется гарантировать своею подписью фактуры и принимаетъ на себя полную отвѣтственность за недостающее количество азота и фосфатовъ противъ означенаго въ фактурѣ, еслибы таковое оказалось по изслѣдованіи доставленнаго имъ удобренія. Въ заключеніе, упомянутый выше сельскохозяйственный комитетъ говоритъ, «что изобрѣтеніе Коанье позволяетъ отнынѣ обращать съ большой выгодой на удобреніе много такихъ веществъ, утилизація которыхъ съ этой цѣлью

была до сихъ поръ невозможна, и что чанамъ его суждено оказать немаловажную услугу промышленности».

—Во время послѣднихъ обильныхъ урожаевъ въ Австріи, имѣвшихъ послѣдствіемъ пониженіе цѣнъ на хлѣба, нѣкоторые изъ туземныхъ сельскихъ хозяевъ обратили вниманіе на разведеніе употребляемыхъ на суконныхъ фабрикахъ кардовъ или ворсильныхъ шишекъ, большая часть которыхъ получалась до тѣхъ поръ изъ южной Франціи. Производство ихъ преимущественно развилось въ Штиріи и въ нижней Австріи; такъ напр. въ первой изъ этихъ областей насчитывается уже до 400 хозяйствъ, включившихъ ворсильныя шишки въ кругъ своихъ сѣвооборотовъ и собирающихъ ежегодно 30—40 милліоновъ кардовыхъ головокъ, причемъ до двухъ третей сбора идетъ въ дѣло на мѣстѣ и около одной трети вывозится въ Германію и къ намъ въ Россію.

Урожай кардовъ въ нижней Австріи насчитывается до 45 милліоновъ головокъ, и хотя тамошнія ворсильныя шишки по ихъ размѣрамъ, мягкоти и эластичности уступаютъ авиньонскимъ и вообще южно-французскимъ, тѣмъ не мѣнѣе онѣ находятъ себѣ выгодный сбытъ на фабрики грубыхъ суконъ, и въ Австріи, подобно тому какъ и во Франціи, успѣшно конкурруютъ съ механическими чесалками, которыми старались замѣнить ихъ, но до сихъ поръ не совсѣмъ удачно.

—Въ die *Neuesten Erfindungen* помѣщенъ коротенькій сводъ правилъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться при содержаніи скота на зеленомъ кормѣ какъ въ хлѣву, такъ и на пастбищѣ. По мнѣнію автора этого свода, главное условіе такого содержанія заключается въ томъ, чтобы въ хозяйствѣ во всякую пору года, кромѣ необходимаго количества зеленаго корма, былъ также запасъ сухихъ кормовъ, въ особенности соломы. Условіе это составляетъ краеугольный камень для хлѣвнаго содержанія, такъ какъ даетъ возможность регулировать правильное соотношеніе питательныхъ веществъ, задаваемыхъ скоту въ зеленомъ и сухомъ кормахъ, и вообще служитъ для достиженія діэтическихъ цѣлей. Правила, соблюденіе которыхъ крайне необходимо въ діэтическомъ отношеніи, могутъ быть резюмированы въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Переходъ съ сухаго на зеленый кормъ доженъ быть выполняемъ постепенно такимъ образомъ, чтобы скотъ переводился окончательно на зеленый кормъ не ранѣе, какъ на 15-й день отъ приступленія къ такому переходу. Зеленый кормъ даютъ сначала рѣзанный вмѣстѣ съ сѣчкой, или въ чистомъ видѣ, но только на утреннюю и вечернюю дачи.

2) Зеленый кормъ долженъ заготовляться заразъ не болѣе какъ на дневную дачу, но несравненно лучше заготовлять его дважды въ день: утромъ, около часу спустя по восходѣ солнца

и вечеромъ предъ выпаденіемъ росы. Приносить кормъ въ полуденное время при солнечномъ припекѣ не годится.

3) Принесенный кормъ слѣдуетъ складывать въ прохладное защищенное отъ солнца мѣсто, въ большія кучи, для того, чтобы въ нихъ не могло произойти самонагрѣванія, вслѣдствіе котораго кормъ блекнетъ; согрѣвшійся же и поблекшій кормъ необходимо раскидать и для охлажденія и освѣженія спрыснуть водой.

4) Кормъ, промоченный дождемъ, нужно скармливать съ придачей соломы, и съ этою цѣлью хорошенько перемѣшавъ его съ соломой, изрѣзать смѣсь или давать въ цѣльномъ видѣ.

5) Соблюдать, по возможности точно, разъ установленные въ хозяйствѣ часы задачи корма, причемъ каждую дачу подраздѣлять еще на нѣсколько порцій.

6) Поить скотъ немедленно по съѣденіи имъ зеленаго корма—привычка крайне не хорошая. Поить должно или нѣсколько раньше задачи корма, или спустя нѣкоторое время послѣ того какъ животныя его съѣли; въ послѣднемъ случаѣ у отрыгающихъ жвачку слѣдуетъ для водопоя дождаться начала такой отрыжки.

7) Всякій молодой сочный кормъ требуетъ большой осторожности, въ особености это относится къ клеверу. Самое точное соблюденіе установленнаго времени задачи корма, для избѣжанія сильнаго проголоданія скота, и предосторожностей, указанныхъ для водопоя, а также дача корма небольшими заразъ порціями играютъ весьма важную роль при молодыхъ сочныхъ кормахъ; при этомъ, равномѣрно, не должно быть недостатка въ соломѣ, если только хотятъ избѣжать пученья.

8) Не вполнѣ доброкачественный кормъ (напр. нѣсколько попорченный и проч.) требуетъ особой осмотрительности, можетъ даваться лишь въ небольшомъ количествѣ, и то какъ подсобіе другому корму.

9) Для содержанія конюшень и хлѣвовъ въ чистотѣ нужно всегда имѣть достаточный запасъ подстилки.

Пастбищное содержаніе скота требуетъ соблюденія въ сущности почти тѣхъ же условій, какъ и хлѣвное, но какъ въ первомъ случаѣ условія эти не всегда могутъ быть выполнены въ точности, а иногда нѣкоторыя изъ нихъ вовсе не выполнимы, то понятно, почему, независимо еще и другихъ экономическихъ причинъ, чистое хлѣвное содержаніе или, по крайней мѣрѣ, смѣшанное, т.-е. хлѣвное въ перемежку съ подножнымъ кормомъ, всегда предпочтительнѣе чисто пастбищнаго.

Вотъ обстоятельства, на которыя необходимо обращать особенное вниманіе при чисто подножномъ кормѣ:

1) Первое и самое главное условіе—это обезпеченность, на все время пастбищнаго содержанія, достаточнымъ количествомъ хорошихъ обильныхъ выгоновъ и, на случай необходимости, подсобныхъ кормовъ. Среди лѣта наступаетъ обыкновенно такъ называемый голодный періодъ, оканчивающійся съ появленіемъ жнивныхъ пастбищъ; періодъ этотъ въ особености опасенъ для молодыхъ животныхъ, какъ потому, что въ это время питаніе ихъ бываетъ недостаточно, такъ и потому, что за нимъ слѣдуетъ рѣзкій переходъ къ другому (жнивному) корму; вотъ почему въ подобныхъ случаяхъ недостатокъ пастбища долженъ быть возмѣщаемъ другими подсобными кормами.

2) Второю необходимостью является запасъ сухаго корма (соломы), который преимущественно бываетъ нуженъ въ плохіе годы, при продолжительныхъ дождяхъ, низменныхъ, сырыхъ, мокрыхъ и кислыхъ выгонахъ и при молодыхъ, сочныхъ клеверныхъ лугахъ. Солома служитъ отличнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ разныхъ болѣзней, могущихъ развиться вслѣдствіе указанныхъ неблагопріятныхъ условій. Ее даютъ скоту или время отъ времени, или-же, при худой погодѣ и плохихъ пастбищахъ, въ теченіи лѣта по разу въ день, т.-е. утромъ, или по два раза—утромъ и вечеромъ. Для овецъ вересковыя пастбища могутъ отчасти замѣнить солому.

3) Затѣмъ требуетъ особаго вниманія предохраненіе скота отъ вреднаго вліянія неблагопріятныхъ перемѣнъ погоды; въ этомъ отношеніи слѣдуетъ преимущественно принимать въ расчетъ сильные жары и холодный сырой воздухъ.

4) Въ виду различныхъ свойствъ, сухаго, и подножнаго корма, а равно для пріученія животныхъ, особенно-же сосуновъ, къ продолжительному пребыванію на чистомъ воздухѣ и къ выносливости перемѣнъ погоды, переходъ скота съ хлѣвнаго содержанія на чисто пастбищное необходимо производить исподоволь и крайне осторожно; тоже самое слѣдуетъ сказать и объ обратномъ случаѣ, т.-е. о переходѣ съ подножнаго корма къ содержанію на стойлѣ, а также о перегонѣ скота съ одного выгона на другой, если только выгоны эти, по ихъ питательности и другимъ качествамъ, значительно разнятся между собой.

5) Не должно быть недостатка въ хорошей чистой водѣ для питья; что-же касается правилъ водопоя, то они совершенно тѣже, какія были указаны, когда шла рѣчь о хлѣвномъ содержаніи на зеленомъ кормѣ.

6) Пастьба на мѣстахъ, покрытыхъ росой, мокрыхъ, особенно-же заиндевѣлыхъ и тронутыхъ ночнымъ морозомъ, требуетъ нѣкоторыхъ предосторожностей; во всякомъ случаѣ, однако, мѣста, покрытыя росою, далеко не столь опасны, какъ многія думаютъ.

7) Нужно остерегаться выгона скота на поля слишкомъ раннею весной и держанія его на подножномъ кормѣ очень поздней осенью.

8) Скотъ не долженъ быть пускаемъ на дурныя пастбища, т.-е. покрытыя растительностью мало питательной и трудно переваримой; пасти на нихъ можно только въ крайнемъ случаѣ, и то далеко не до полнаго насыщенія животныхъ.

9) Наконецъ мѣста гнилыя или дающія вредныя испаренія должны быть совершенно исключены изъ круга пастбищъ; попасъ на нихъ можетъ быть допущенъ только въ случаѣ крайней необходимости, и то не иначе, какъ въ извѣстное время года, притомъ съ большой осмотрительностью.

—Въ *Comptes rendus des seances* Парижской академіи наукъ (№ 14 6 октября) помѣщено извлеченіе изъ записки, представленой *Жимберомъ* (*Gimbert*) названной академіи объ ассенизаціи болотистыхъ мѣстностей посредствомъ разведенія на нихъ дерева *Eucalyptus globulus*. Что средство, на которое указываетъ авторъ записки, не есть плодъ фантазіи, а имѣетъ за собою твердую почву, доказательствомъ тому служатъ какъ многочисленые факты, приводимые Жимберомъ, такъ и то, что академія передала его записку на разсмотрѣніе комитета для присужденія монтіоновскихъ премій по медицинѣ. Къ сожалѣнію мѣра, указываемая Жимберомъ, примѣнима только къ южнымъ мѣстностямъ, потому что *Eucalyptus globulus* можетъ произростать тозько въ тепломъ климатѣ.

Вотъ упомянутое извлеченіе въ томъ видѣ, какъ оно помѣщено въ Comptes rendus.

«Изъ документовъ, полученныхъ нами съ разныхъ сторонъ и изъ самыхъ серьезныхъ источниковъ, оказывается, что гигіена и сельское хозяйство должны, повидимому, придти къ убѣжденію въ томъ, что перемежающаяся лихорадка изчезаетъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ хорошо произростаетъ Eucalyptus globulus. Дерево это, развивающееся необыкновенно быстро, могущее поглощать въ теченіе сутокъ почвенной воды въ десять разъ болѣе противъ своего вѣса и распространяющее въ атмосферѣ камфарное противугнилостное испареніе, должно, безъ всякаго сомнѣнія, играть весьма важную роль въ дѣлѣ ассенизаціи міазматическихъ мѣстностей. Благодаря своимъ рѣдкимъ свойствамъ, оно способно непосредственно и быстро, такъ сказать, выкачивать воду изъ поверхностныхъ (надземныхъ) болотъ, предупреждать тѣмъ происходящее въ нихъ разложеніе и парализировать своими испареніями животныя міазмы, которыя безъ того должны были бы образоваться въ болотѣ. Свойства эти, *) указанныя еще въ 1869 году, подтверждаются ежедневно на практикѣ; для убѣжденія читателя въ справедливости сказаннаго достаточно привести лишь нѣкоторые изъ многочисленныхъ

*) Bulletin de la Société des sciences de Cannes, 1869 года.

результатовъ ассенизаціи, достигнутыхъ при помощи названнаго дерева.

«Англичане первые произвели опыты разведенія ассенизаціонныхъ плантацій въ ихъ Капской колоніи, и въ теченіе какихъ нибудь 2—3 лѣтъ имъ удалось *измѣнить* климатическія условія и внѣшній видъ вредныхъ для здоровья мѣстъ колоніи.

«Спустя нѣсколько лѣтъ Алжирцы начали распространять Eucalyptus во французской части Африки и вотъ нѣсколько добытыхъ ими результатовъ: въ 32 километрахъ отъ Алжира въ Пондукѣ, говоритъ Тротье (Trotier) у меня было помѣстье, съ домомъ, расположеннымъ вблизи рѣки Гамизъ, испареніе которой производили ежегодно болотную лихорадку у фермеровъ и ихъ прислуги.

Весной 1867 года я посадилъ въ означенной фермѣ 13,000 деревъ Eucalyptus globulus и уже въ іюлѣ того-же года, т.-е. въ періодъ обыкновеннаго появленія лихорадки, ни одинъ фермеръ не заболѣлъ ею, между тѣмъ насаженныя деревья едва успѣли достигнуть 2 — 3 метровъ вышины; съ тѣхъ поръ тамошнее осѣдлое населеніе совершенно избавилось отъ лихорадокъ.

«Бенъ-Машидлинская ферма (Ben-Machydlin), лежащая въ окрестностяхъ Константины, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пользовалась репутаціей самаго нездороваго мѣста **), она была покрыта болотами и лѣтомъ и зимой, теперь-же они совершенно изчезли: 14,000 деревъ экалиптуса совершенно высушили мѣстность, въ продолженіе 5 лѣтъ, и постоянно распространяютъ въ окрестностяхъ ароматическія испаренія. Мѣстные фермеры забыли лихорадку, а дѣти ихъ цвѣтутъ здоровьемъ и силой.

«Металлическій заводъ Ге (Gué), въ Константинѣ же, былъ окруженъ болотомъ, вредоносныя испаренія котораго дѣлали невозможнымъ лѣтнія работы на фабрикѣ, но когда Сольеру пришла счастливая мысль засадить болото большимъ числомъ экалиптуса, то, по прошествіи трехъ лѣтъ, 5 десятинъ илистой земли превратились въ превосходный паркъ, а фабричный людъ избавился отъ лихорадки, потому что деревья буквально вышили болотныя воды.

«Вслѣдствіе обширныхъ плантацій названнаго дерева точно такое-же гигіеническое превращеніе совершилось на земляхъ фермы Maison—Carrai, расположенной въ той-же самой мѣст-

*) Extrait d'une lettre, que M. Trotier a bien voulu m'écrire. le 19 novembre 1872 года. Извлеченіе изъ письма Тротье къ автору записки.

**) Rouvel-Watel. Bulletin de la société d'Acclimatation; 1872 года.

ности, и обитатели которой до того постояно страдали различными болотными болѣзнями.

«Такіе быстрые замѣчательные успѣхи, подтверждены докладомъ земледѣльческаго жюри и, слѣдовательно, не могутъ быть приписаны чьей бы то нибыло личной иллюзіи.

«Землевладѣльцы острова Кубы, заслуживающіе полнаго довѣрія, увѣряли насъ, что во всѣхъ вредоносныхъ мѣстностяхъ острова, гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ начали разводить Eucalyptus globulus, болотныя или теллурическія болѣзни совершенно исчезли.

«По увѣренію Рамеля (Ramel), Австралія въ тѣхъ ея мѣстностяхъ, гдѣ процвѣтаетъ эвкалиптусъ, пользуется здоровымъ климатомъ и наоборотъ климатъ тѣхъ ея частей, гдѣ не существуетъ этого дерева, смертеленъ.

«На берегу Вара (около Ниццы), при въѣздѣ на желѣзнодорожный мостъ, расположенъ домъ желѣзнодорожнаго сторожа, находящійся по сосѣдству съ земляными насыпями, которыя были сдѣланы при запрудѣ рѣки для постройки означеннаго моста; домъ этотъ отличался своею смертоностностью, такъ что ежегодно принуждены были мѣнять барьерныхъ сторожей, ибо здоровье ихъ совершенно разстраивалось подъ вліяніемъ болотной лихорадки; но когда, два года тому назадъ, Вильяру (Villard), начальнику этой дистанціи желѣзной дороги, вздумалось посадить по сосѣдству съ домомъ 40 деревъ эвкалиптуса, то, съ тѣхъ поръ, жители означенаго дома окончательно избавились отъ лихорадки, и самая мѣстность, гдѣ онъ построенъ, сдѣлалась самою здоровою во всей окрестности.

«Приведенные факты избавляютъ насъ отъ необходимости еще болѣе выставлять на видъ всю важность подобныхъ результатовъ, и мы сочли-бы себя счастливыми, если бы успѣли вызвать какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны правительства, примѣненіе этого способа ассенизаціи болотныхъ мѣстностей.»

—Извѣстно, что при употребленіи хлористой извести въ хлѣвахъ, гдѣ помѣщается больной скотъ, изъ нихъ исчезаютъ мухи и т. п. насѣкомыя. Пользуясь этимъ, нѣкто Марквардъ, по словамъ газеты, *Frankischer Landwirth*, вздумалъ употребить такую известь, какъ средство для предохраненія отъ мышеѣда, и расчетъ его оказался совершенно вѣрнымъ: когда въ минувшемъ году, вслѣдствіе обильнаго урожая, амбары въ помѣстьи Марквардa оказались недостаточными для помѣщенія всего хлѣба, а между тѣмъ, при наступившей дождливой погодѣ, пришлось свозить его съ полей какъ можно скорѣе въ первое попавшееся, сколько нибудь удобное, мѣсто, то Марквардъ велѣлъ, вопреки всѣмъ правиламъ, свалить 4 воза овса въ сухой погребъ съ цѣлью вымолотить его при первомъ удобномъ случаѣ. Но какъ погребъ этотъ уже-былъ давно извѣстенъ изобиліемъ мышей, то, для предупрежденія

мышеѣда, поставлены были въ него въ различныхъ мѣстахъ, еще до свалки овса, 8 небольшихъ цвѣточныхъ горшковъ, наполненныхъ хлористой известью. Между тѣмъ, къ молотьбѣ овса удалось приступить только 3 мѣсяца спустя послѣ того, какъ онъ былъ сложенъ въ погребъ, поэтому Марквардъ ожидалъ найти его совершенно поѣденнымъ мышами, но, къ величайшему его удивленію, на дѣлѣ вышло совершенно противное: мыши даже не дотронулись до овса, тогда какъ овесъ, сложенный въ сосѣднемъ амбарѣ, былъ порядочно ими попорченъ; оказалось что, благодаря присутствію хлористой извести, мыши совершенно покинули столь возлюбленный ими до того погребъ, несмотря даже на то, что въ немъ находилось одно изъ самыхъ ихъ любимыхъ кушаньевъ—овесъ. Точно также посыпка грядъ небольшимъ количествомъ означенной извести совершенно охранила ихъ отъ нападенія блошака и другихъ насѣкомыхъ. Основываясь на такихъ результатахъ, Марквардъ совѣтуетъ всѣмъ сельскимъ хозяевамъ предварительно кладки хлѣбовъ въ скирды, амбары и т. п. ставить туда по нѣскольку небольшихъ блюдечекъ или плошекъ съ хлористой известью, прикрывая ихъ слегка кирпичиной и т. п., и возобновлять повременамъ, если позволяетъ мѣсто, известь или смачивать ее иногда уксусомъ или водой, причемъ завѣряетъ, что этимъ способомъ они будутъ совершенно ограждены отъ значительныхъ убытковъ, причиняемыхъ обыкновенно мышеѣдомъ,

—Пословамъ *Illustrirte Landwirtschaftliche Zeitung* (№ 41) въ лучшихъ частяхъ Лондона, съ минувшаго августа, господствуетъ преимущественно между дѣтями сильная тифозная эпидемія причиною которой, по изслѣдованію *Мурчисона*, оказалось зараженное коровье молоко. Дѣйствительно, болѣзнь появилась почти исключительно въ тѣхъ семействахъ, въ томъ числѣ и въ семействѣ Мурчисона, куда молоко доставлялось изъ одной и той же извѣстной молочни; санитарный надзоръ, обративъ немедленно вниманіе на это обстоятельство, успѣлъ наконецъ дознаться, что въ означенной молочнѣ только весьма недавно прекратился тифъ и что, смѣдовательно, зародыши заразы могли быть передаваемы какъ молокомъ такъ, и сосудами, въ которыхъ оно приносилось.

Въ Zeitschr. des landw. Centralv. der Prov. Sachsen нѣкто *Меркеръ* убѣдительно совѣтуетъ скотоводамъ, при откармливаніи скота бардой, обращать вниманіе на степень старости этого корма, на томъ основаніи, что молодая барда, при одинаковомъ объемѣ, по количеству содержащихся въ ней питательныхъ веществъ значительно слабѣе старой. Этимъ обстоятельствомъ онъ объясняетъ зачастую раздающіяся жалобы на неудовлетворительные результаты, получаемые при откармливаньи молодой бардой, и на производимые будто бы ею у животныхъ болѣзни, тогда какъ въ сущности молодая барда, кромѣ мень-

шей степени ея питательности, не заключаетъ въ себѣ ничего непосредственно вреднаго для здоровья скота.

Я. Калинскій.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Урожай 1873 г.—Средство отъ червей, подъѣдающихъ озимь.—Результаты опытовъ ирригаціи въ Херсонской губ.—Болѣзнь винограда въ Закавказьѣ.—Вино судакской долины на Вѣнской выставкѣ.—Ходатайство Нижнеломовской управы объ обязательномъ земскомъ страхованіи полей отъ града.—Предполагаемая выставка скота въ весьегонскомъ уѣздѣ.—Сельскохозяйственный съѣздъ въ Крестцахъ.—Журналъ собранія Общества Лужскихъ сельскихъ хозяевъ.—Конкурсъ многолемешныхъ орудій въ Харьковѣ.—Испытаніе плуговъ въ Тамбовѣ.—Опытъ прессованія сѣна въ Казани.—Посѣвы эспарцета.—Моховинокуреніе въ Архангельской губ.—Второй съѣздъ лѣсовладѣльцевъ, имѣющій быть въ 1874 г.—Коммиссія для изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи.

—Результаты жатвы за текущій годъ приведены, наконецъ, болѣе или менѣе въ извѣстность. Въ общей сложности, можно считать урожай удовлетворительнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ далеко не оправдалъ ожиданій. Продолжительная засуха была гибельна для южной полосы Россіи и восточныхъ степныхъ губерній, въ особенности Самарской и нѣкоторыхъ уѣздовъ Оренбургской и Уфимской губ., гдѣ, наступившая послѣ засухи, дождливая осень препятствовала уборкѣ съ полей хлѣба даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ родился порядочнымъ. Земства этихъ губерній озабочены въ настоящее время обезпеченіемъ продовольствія для жителей, а равнымъ образомъ и обсѣмененіемъ полей озимью, такъ какъ въ пострадавшихъ уѣздахъ большая часть полей и въ первыхъ числахъ октября оставалась еще не засѣянною. Въ юго-западномъ краѣ и въ центральныхъ губерніяхъ урожай вообще выше средняго, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже весьма хорошій. Въ прибалтійскихъ губ. и въ сѣверныхъ можно назвать его удовлетворительнымъ. Относительно новой озими, находимъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», что въ Херсонской и части Таврической губ. озимые хлѣба, посѣянные при благопріятной погодѣ, находятся въ полномъ ходу.

—Чтобъ предохранить озимые всходы отъ червей, часто на нихъ нападающихъ, «Витебскія губернскія Вѣдомости» рекомендуютъ, за нѣсколько времени предъ посѣвомъ, подмѣшивать въ сѣменную рожь почки обыкновеннаго душистаго тополя. Почки собираются весною, послѣ того какъ онѣ лопнутъ,

и въ сыромъ видѣ всыпаются въ мѣшки съ сѣменною рожью, съ которою и перемѣшиваются. Одной горсти достаточно на мѣшокъ въ 4 мѣры; когда же настанетъ время посѣва, то почка разсѣвается вмѣстѣ съ хлѣбнымъ зерномъ. Душистый тополь, по увѣренію вѣдомостей, разводится во всякой мѣстности и не требуетъ никакого ухода: однолѣтній побѣгъ, воткнутый въ землю весною, принимается очень скоро.

— Мы уже имѣли случай сообщать объ опытахъ ирригаціи, производимыхъ на югѣ Россіи. Въ настоящее время находимъ въ мѣстныхъ газетахъ, что изъ документовъ, представленныхъ уполномоченнымъ отъ Общества ирригаціи агентомъ М. В. Эриксомъ, видно, что въ имѣніи землевладѣльца херсонскаго уѣзда Д. Р. Кудрявцева ленъ, посѣянный подъ ирригацію въ нынѣшнемъ году, далъ на мѣстахъ, удачно политыхъ, урожай самъ-400 (?) и что въ дер. Балашовкѣ на землѣ Н. К. Гербеля пшеница-гирка дала, при одномъ орошеніи по системѣ наводненія, самъ-70. Хотя изъ этихъ огромныхъ цифръ не слѣдуетъ заключать о возможности получить подобный же громадный сборъ съ десятины; но польза, которой можно ожидать отъ введенія правильнаго орошенія на югѣ, такъ сильно пострадавшемъ и нынѣшнимъ лѣтомъ отъ засухи, во всякомъ случаѣ несомнѣнна.

— Болѣзнь винограда, которая, по словамъ газеты «Кавказъ», не прекращалась въ Закавказьѣ съ 1854 года, въ настоящемъ году произвела такія повсемѣстныя опустошенія, что потерю вина насчитываютъ милліонами ведеръ.

Напротивъ, изъ Судакской долины, извѣстной по своимъ виноградникамъ садамъ, пишутъ въ «Одесскій Вѣстникъ», что сборъ винограда, начавшійся съ 1-го октября, хотя и менѣе обиленъ въ сравненіи съ сборомъ предшествующихъ годовъ, но качество винограда превосходно. Судакскій винодѣлъ г. Ланской, выставившій свои вина на Вѣнскую выставку, получилъ первую и высшую награду.

— Нижнеломовская (Пензенской губ.) уѣздная земская управа, въ виду тѣхъ огромныхъ убытковъ, которые терпитъ страна отъ града, ходатайствовала предъ земскимъ собраніемъ о введеніи обязательнаго земскаго страхованія хлѣбныхъ посѣвовъ отъ градобитія. Въ нынѣшнемъ году убытокъ этотъ простирался по Пензенской губ. на 262 т. руб. и по одному нижнеломовскому уѣзду на 90,770 руб. Собраніе, находя предложеніе управы весьма полезнымъ и удобоисполнимымъ, особенно если въ обязательномъ страхованіи приметъ участіе вся губернія, опредѣлило: поручить управѣ внести вопросъ этотъ на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія.

— Сельско-хозяйственный съѣздъ въ г. Весьегонскѣ (Тверской губ.) постановилъ, какъ видно изъ протокола засѣданій, открыть выставку скота въ с. Чамеровѣ. На устройство ея

употребить остатокъ отъ членскихъ взносовъ. Предметы выставки: рогатый скотъ и продукты молочнаго хозяйства. Экспонентами допускаются, какъ жители весьегонскаго уѣзда, такъ и сосѣднихъ. Назначенную земскимъ собраніемъ сумму раздѣлить на 16 премій, опредѣляя первыя въ 25 руб. Кромѣ того, въ виду улучшенія скотоводства, съѣздъ постановилъ выписать нѣсколько трехъ-недѣльныхъ бычковъ, голландско-холмогорской породы, изъ Петербурга отъ Вилькинса, и до 5 быковъ суффолкской породы. На покупки эти земское собраніе ассигновало 500 руб.

— Во время засѣданій въ Крестцахъ земскаго собранія происходили тамъ засѣданія и сельско-хозяйственнаго съѣзда. На съѣздѣ этомъ принимали участіе и крестьяне. Обсуждались вопросы о разведеніи льна, о приготовленіи пашни для весенняго посѣва, о замѣнѣ соломы для подстилки на скотныхъ дворахъ, о консервахъ Данилевскаго и проч. Признано необходимымъ обратить вниманіе на разведеніе льна въ уѣздѣ, по примѣру старорусскаго и холмскаго уѣздовъ. Что же касается образцовъ консервовъ, присланныхъ изъ Воронежа съ завода г. Данилевскаго, и предложенія употреблять ихъ въ тюрьмахъ, больницахъ и т. п., то образцы эти были членами вполнѣ одобрены; но употребленіе ихъ въ больницахъ съѣздъ нашелъ, согласно съ мнѣніемъ медика, что свѣжіе продукты гораздо полезнѣе для больныхъ, чѣмъ консервы.

— Изъ журнала годичнаго собранія Общества Лужскихъ сельскихъ хозяевъ видно, что собраніе постановило составить коммиссію изъ 6 членовъ для разработки вопроса объ открытіи въ лужскомъ уѣздѣ ярмарокъ и устройствѣ мѣстной выставки скота, лошадей и сельскихъ произведеній, съ цѣлью ознакомленія продавцевъ съ покупателями. Той же коммиссіи поручено изысканіе мѣръ для устройства въ уѣздѣ расовой фермы, или улучшенія другимъ какимъ образомъ—породы скота. Собраніе постановило также ходатайствовать объ обязательномъ страхованіи скота и объ отмѣненіи пошлины на соль, столь необходимой для скота. Обсуждалось, между прочимъ, и предложеніе графа Татищева и В. А. Гордонова о поощреніи рабочихъ и награжденіи лучшихъ изъ нихъ. Наконецъ, было принято предложеніе графа Татищева ходатайствовать предъ Великою Княгинею Екатериною Михаиловною объ удостоеніи Общества принятіемъ Ею званія почетнаго члена, такъ какъ по кончинѣ Е. В. Великой Княгини Елены Павловны всѣ ея имѣнія въ лужскомъ уѣздѣ перешли во владѣніе Ея Высочества.

— На фермѣ Харьковскаго земледѣльческаго училища происходилъ 28, 29 и 30-го сентября, какъ сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», конкурсъ многолемешныхъ орудій. Конкурсъ этотъ, какъ извѣстно читателямъ «Трудовъ», устроенъ комитетомъ земледѣлія, состоящимъ при Императорскомъ Москов-

скомъ Обществѣ сельскаго хозяйства. Предсѣдателемъ оцѣночной коммиссіи избранъ былъ заслуженный профессоръ В. Я. Кочетовъ. Въ этой коммиссіи принимали участіе: со стороны Московскаго Общества сельскаго хозяйства профессоръ И. А. Стебутъ, со стороны министерства государственныхъ имуществъ В. В. Черняевъ, со стороны Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества профессоръ Борисякъ и многіе профессоры харьковскаго университета. Кромѣ 12 орудій, представленныхъ на конкурсъ, еще выставлено было до 20 другихъ. Плуги испытывались на различныхъ почвахъ, на легкой супесковатой, на черноземной и на самой тяжелой эспарцетной. Кромѣ плуговъ Рансома, Симса и Геда, между прочимъ и двухкорпуснаго, для залежной вспашки, обратившихъ на себя вниманіе по своимъ несомнѣннымъ достоинствамъ, заслужилъ одобреніе плужокъ мѣстнаго производителя г. Алле, годный какъ для вспашки жнивья, такъ преимущественно для запашки сѣмянъ,—по простотѣ механизма и удобству примѣненія. Кромѣ плуговъ, выставленъ былъ локомобиль, придуманный русскимъ механикомъ Шеміотомъ, примѣненный къ топкѣ соломой. Опытъ надъ молотилкой, приводимой въ дѣйствіе этимъ локомобилемъ, былъ до того удаченъ, что привелъ въ восторгъ зрителей. Октября 3-го онъ приводилъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, въ движеніе большую молотилку, причемъ паръ держался въ котлѣ даже легче, чѣмъ при другаго рода топливѣ. Кромѣ наградъ, состоящихъ изъ большой золотой медали отъ Императорскаго Московскаго Общества сельскихъ хозяевъ, большой серебряной отъ министерства государственныхъ имуществъ, такой же отъ петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ и серебряныхъ же медалей отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, доставшихся конкуррентамъ, по предложенію гг. Стебута и Черняева, сдѣлана складчина для премированія мѣстныхъ пахарей. Общее одобреніе заслужили и скусной орьбой Поель, находящійся при орудіяхъ Рансома, и ст ароста харьковской фермы, Нееловъ.

— На испытаніи плуговъ для подъема цѣлины, бывшемъ въ Тамбовѣ, превосходные плуги Рансома получили малую золотую медаль Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и серебряную медаль Московскаго Общества сельскаго хозяйства; что же касается большой золотой медали, то она не могла быть имъ присуждена, такъ какъ плуги эти, по своей высокой стоимости, не удовлетворяли главной задачѣ конкурса.

— Изъ отчета Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества за прошедшій годъ, помѣщеннаго въ «Земледѣльческой Газетѣ», видно, что въ Обществѣ возбужденъ былъ вопросъ о прессованіи сѣна. Имѣя въ виду, говорится въ отчетѣ, что Казанская и смежныя съ нею губерніи богаты поемными лугами, но владѣльцы не могутъ дѣлать значительныхъ за-

тратъ для улучшенія качества сѣна и полученія большаго его количества, вслѣдствіе неудобствъ отъ отдаленности мѣста сбыта, Общество выписало конструкторскіе чертежи сѣнныхъ прессовъ и заказало въ мастерскихъ казанскаго земледѣльческаго училища сдѣлать по нимъ такъ-называемый помповый прессъ, поручивъ членамъ Общества А. А. Демидову и Н. А. Бутлерову озаботиться прессованіемъ сѣна для отправки его въ южныя губерніи. О результатахъ ожидается докладъ.

— Въ прошедшихъ книжкахъ «Трудовъ» мы уже сообщали нѣкоторыя извѣстія о разведеніи эспарцета; въ настоящее время можемъ пополнить эти извѣстія нѣкоторыми данными, почерпнутыми изъ «Пензенскихъ губ. Вѣдомостей». Г. Панютинъ, занимающійся разведеніемъ кормовыхъ травъ, пишетъ, что по 7-лѣтнимъ наблюденіямъ онъ смѣло можетъ сказать, что эспарцетъ родится на всякой почвѣ, кромѣ болотныхъ и заливаемыхъ, весеннею водою, мѣстъ; что онъ,—растеніе долголѣтнее, такъ какъ у него есть участки, на которыхъ эспарцетъ ростетъ въ продолженіи 7 лѣтъ и годъ отъ году становится гуще, не вымерзаетъ и не боится засухи. Сѣется весною, какъ только отойдетъ земля, на поднятой съ осени пашнѣ: на рыхлыхъ земляхъ подъ борону, а на тяжелыхъ подъ соху. Высѣвается отъ 6 до 8 пуд. на десятину. Послѣ посѣва не требуетъ никакого ухода, кромѣ кошенья около половины августа вмѣстѣ съ сорными травами, которыя обыкновенно сильно развиваются въ первый годъ, не вредятъ, однакожъ, эспарцету, и на слѣдующій годъ онъ развивается великолѣпно. Въ удачные годы возможно брать съ эспарцетнаго поля два укоса. У г. Панютина накашивалось съ десятины до 300 пуд. Что же касается до сбора сѣмянъ, то болѣе удобный для сего способъ заключается въ собираніи ихъ руками съ растущаго еще растенія, такъ какъ они не равномѣрно зрѣютъ. У г. Панютина употребляются для этого женщины, которыя и собираютъ только самыя зрѣлыя сѣмена. Съ сороковой десятины въ урожайный годъ собираютъ до 40 пуд., въ средній до 25, а въ плохой до 15 пуд. Послѣ сбора, что бываетъ обыкновенно въ іюлѣ, эспарцетъ скашивается на сѣно.

— Въ «Биржевой Газетѣ» находимъ довольно любопытныя данныя относительно моховинокуренія. Выкуриваніе вина изъ мха можетъ имѣть, говорится въ статьѣ, помѣщенной въ газетѣ, столь же важное сельско-хозяйственное значеніе, какъ винокуреніе изъ хлѣба въ среднихъ губерніяхъ и винодѣліе на югѣ. Бѣлый мохъ (оленій) распространенъ во всей сѣверной полосѣ Россіи, отъ Балтійскаго моря до Берингова пролива, и, кромѣ корма имъ оленей, никакого изъ него практическаго примѣненія не было. Между тѣмъ въ 11-ти сѣверныхъ губерніяхъ, не считая прибалтійскихъ, переработывается въ спиртъ до 6 милліоновъ пудовъ хлѣба, на сумму до $4^1/_2$ милліоновъ руб.,

тогда какъ населеніе нуждается въ хлѣбѣ для продовольствія. Практическое примѣненіе мха для винокуренія въ первый разъ сдѣлано шведскимъ профессоромъ Стенбергомъ, отъ котораго куплена привилегія на способъ этого винокуренія въ Россіи. Первые опыты, произведенные съ 1870 по 1872 г., сначала въ Новгородской губ., потомъ Петербургской, доказали пользу и выгодность куренія вино изъ мха и слѣдствіемъ этого было заложеніе двухъ заводовъ: въ Архангельскѣ и въ Пинегѣ. Винокуреніе открыто на нихъ съ января настоящаго года и уже было выкурено 15 т. ведеръ. Размѣръ годоваго производства каждаго завода назначается по 60 т. вед. Въ настоящее время устраивается заводъ въ г. Олонцѣ для 100 т. вед. Сборомъ мха въ Архангельской губ. занимаются женщины и дѣти. Нынѣшніе заводы переработываютъ его до 240 т. п., за которые населеніе получаетъ до 15 т. руб., не отнимая, отъ обычныхъ занятій, мужскія руки. Доставка мха производится по сѣверной Двинѣ, по рѣкѣ Пинегѣ и по притокамъ. Изъ опытовъ, произведенныхъ на Пинежскомъ заводѣ, командированнымъ отъ министерства финансовъ техникомъ, видно, что изъ пуда совершенно чистаго и сухаго мха получается 41% спирта по Траллесу. Слѣдовательно выходы спирта изъ мха равняются выходамъ изъ хорошаго хлѣба, причемъ моховая водка поддается очисткѣ легче, чѣмъ хлѣбная. Учредители заводовъ предполагаютъ производить главный сбытъ за границу, откуда, послѣ испытанія пробъ, уже заявлены требованія.

— Согласно ходатайству «Лѣснаго Общества», министерство государственныхъ имуществъ назначило въ 1874 г. второй съѣздъ лѣсовладѣльцевъ въ городѣ Липецкѣ, Тамбовской губ. Вслѣдствіе этого приглашаются всѣ желающіе предлагать вопросы для обсужденія на съѣздѣ, но съ тѣмъ, чтобы вопросы были заявлены Лѣсному Обществу не позже 1-го января 1874 г. и чтобы при вопросѣ были объяснены причины, вызывающія вопросъ. Предлагаемые вопросы будутъ напечатаны и разосланы изъявившимъ желаніе участвовать на съѣздѣ.

—Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» отъ 30-го октября сообщено, что на дняхъ ожидаютъ открытія при министерствѣ финансовъ засѣданій особой временной коммиссіи для изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи. Къ участію въ работахъ этой коммиссіи приглашены г. министромъ финансовъ нѣкоторыя ученыя и промышленныя общества и учрежденія, которыя избрали для этой цѣли своихъ представителей. Отъ мануфактурнаго совѣта избраны: Н. А. Ермаковъ, Е. Л. Петерсонъ, И. А. Вышнеградскій, И. И. Глазуновъ, А. Г. Золотаревъ, Н. П. Ильинъ и Н. Ѳ. Лабзинъ; отъ Вольнаго Экономическаго Общества: А. И. Ходневъ и профессоръ Янсонъ; отъ московскаго Общества сельскихъ хозяевъ—В. Н. Хитрово; отъ Географическаго Общества: А. Б. Бушенъ, князь А. А. Мещер-

скій и Д. А. Темирязевъ; отъ Техническаго Общества: Н. И. Черухинъ, П. М. Ольхинъ и С. В. Максимовъ; отъ Общества содѣйствія промышленности и торговлѣ: П. А. Мясоѣдовъ, К. А. Скальковскій, В. Я. Ососовъ и К. П. Мейбаумъ. Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ назначенъ въ коммиссію г. Майковъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ—В. И. Вишняковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ ИМЕНИ ПОКОЙНАГО ЧЛЕНА ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА Н. В. ЧЕРНЯЕВА.

Большая золотая медаль въ память члена Общества Н. В. Черняева присуждается ежегодно въ торжественномъ собраніи 31-го октября, за лучшее изобрѣтеніе или усовершенствованіе по части сельско-хозяйственной механики.

Къ соисканію этой преміи допускаются: 1) Всѣ орудія и машины, или ихъ модели, заключающія въ себѣ существенное усовершенствованіе, или новизну по сельско-хозяйственной механикѣ и представляющія несомнѣнную пользу въ своемъ практическомъ приложеніи къ дѣлу, какъ въ техническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

2) Представляемыя на разсмотрѣніе Общества орудія, машины и ихъ модели должны сопровождаться полными и ясными чертежами, съ ихъ описаніемъ и прочими необходимыми данными, служившими основаніемъ изобрѣтенія или усовершенствованія.

3) Модели орудій и машинъ съ ихъ описаніями подвергаются разсмотрѣнію, настоящія же орудія и машины, кромѣ того, подлежатъ испытаніямъ. При однородности работъ, для которыхъ предназначается машина или орудіе, предпочтеніе отдается выполненнымъ въ натуральную величину предъ проектированными въ видѣ моделей или чертежей.

4) Кромѣ представляемыхъ орудій, машинъ и ихъ моделей на разсмотрѣніе и испытаніе Общества, премированію могутъ подлежать и тѣ, о достоинствѣ которыхъ достовѣрно извѣстно Обществу.

О ВЫПУСКѢ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ изъ ГОРЫГОРѢЦКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.

Начальство Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія гг. землевладѣльцевъ, что къ 15 декабря сего 1873 года будетъ произведенъ выпускъ молодыхъ людей, достаточно подготовленныхъ для занятія должностей по управленію имѣніями. Почему гг. землевладѣльцы, желающіе имѣть изъ воспитанниковъ Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго училища управляющихъ въ свои имѣнія, благоволятъ обращаться съ заявленіями о томъ на имя директора училища, въ г. Горки Могилевской губерніи.

Директоръ училища **Боголюбовъ.**

УКАЗАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ по МИНИСТЕРСТВУ ФИНАНСОВЪ

НА 1874 ГОДЪ

будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по средамъ вечеромъ и содержать, кромѣ постановленій и распоряженій Правительства, касающихся вѣдомства Министерства Финансовъ, и извѣстій о движеніи по Государственной службѣ, всѣ распоряженія Министерства Финансовъ, какъ-то: циркуляры, извѣстія, заявленія, а также краткія вѣдомости о дѣятельности и состояніи разныхъ частей вѣдомства Министерства Финансовъ, свѣдѣнія о цѣнахъ, курсахъ, биржевыя извѣстія и т. п.

Съ требованіями просятъ обращаться **исключительно** въ Редакцію Указателя (при Общей Канцеляріи Министра Финансовъ, въ зданіи Главнаго Штаба, ходъ съ Мойки). Цѣна за годовое изданіе, безъ пересылки или доставки на домъ, 2 р. 40 к.; съ пересылкою или доставкою на домъ 3 р. Подписка принимается только на годовое изданіе.

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
и
ЛѢСОВОДСТВО“,

журналъ

МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ,

и

„ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“

въ **1874** году.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками, каждая не менѣе 10 листовъ, но обыкновенно болѣе, а **Газета** еженедѣльно, въ 4 д. л. большаго формата, въ 16 страницъ или 32 столбца,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ:	Безъ пересылки и доставки.	Съ доставкою на домъ въ Петербургѣ.	Съ упаковкою и пересылкою въ другія мѣста.
Журналъ. . . .	4 р.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
Газета.	3 »	4 » — »	3 » 90 »
Журналъ вмѣстѣ съ Газетою . .	7 »	8 » 50 »	8 » 15 »
На полгода:			
Журналъ. . . .	2 р. 20 к.	2 р. 45 к.	2 р. 50 к.
Газета.	1 » 70 »	2 » 20 »	2 » 20 »
Журналъ вмѣстѣ съ Газетою . .	3 » 70 »	4 » 45 »	4 » 35 »

Гг. иногородныхъ просятъ обращаться съ своими требованіями **исключительно** по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» и «Земледѣльческой Газеты» (Большая Садовая, д. № 44). Въ самомъ Петербургѣ подписка принимается почти во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ коммиссіонерствѣ «Работникъ» при сельскохозяйственномъ музеѣ министерства государственныхъ имуществъ (на Дворцовой площади); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ).

При перемѣнѣ адреса городскаго на иногородный, или обратно, платится подписчиками на «Земл. Газ.» по 60 к., если перемѣна сдѣлана въ первой половинѣ года, и по 35 к.—во второй половинѣ, а подписчиками на журналъ—по 50 к., въ какую бы половину года ни была сдѣлана перемѣна.—Перемѣна адресовъ городскихъ на городскіе или иногородныхъ на иногородные сдѣлается безплатно.

«Вспомогательная для сельскихъ хозяевъ книжка» на 1874 годъ не издана, а потому и подписка на нее **не принимается**.

НА 1874 ГОДЪ
„РУССКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

Журналъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 7 до 8 листовъ.

Получая большую возможность слѣдить за мелкими явленіями сельскохозяйственной жизни, удерживая прежнее свое направленіе и,—въ основѣ,—ту же программу, журналъ будетъ имѣть особый отдѣлъ «*Смѣсь*», посвященный дробнымъ сообщеніямъ, временно возбуждающимъ интересъ сельскохозяйственной публики. Удерживаясь на почвѣ первоначально усвоенной, редакція журнала будетъ по-пр жнему избѣгать статей катихизическаго свойства, краткихъ руководствъ и рецептурнаго характера указаній, вводя которыя въ сельско-хозяйственные журналы и газеты—иногда думаютъ придать имъ свойство общедоступности и достоинства практичности. Не обѣщая многаго, редакція будетъ стараться удовлетворять существеннымъ нуждамъ русскаго хозяйства, причемъ она будетъ отправляться съ той точки зрѣнія, что улучшеніе сельско-хозяйственной практики можетъ произойти лишь вслѣдствіе увеличенія знаній, чему не содѣйствуютъ статьи и сообщенія, лишенныя общей научной основы, т.-е. такія статьи, которыя въ большинствѣ случаевъ, отличаясь своей безсодержательностью, принято называть «*практическими*», въ противуположность другимъ, *теоретическимъ*», отличающимся не абстрактностью своего характера, а свѣтомъ, который онѣ бросаютъ на причины явленій. Къ нѣкоторымъ книжкамъ журнала будутъ дѣлаемы *приложенія*, состоящія по большей части изъ переводовъ лучшихъ руководствъ по статьямъ сельскаго хозяйства, наименѣе разработаннымъ въ нашей литературѣ. Въ теченіи года редакція журнала будетъ стараться ознакомить своихъ читателей съ отдѣльными типами хозяйственныхъ животныхъ, прилагая ихъ изображенія.

Журналъ будетъ выходить подъ той же редакціею М. В. Неручева.

Подписка: въ Москвѣ: въ Канцеляріи Общества, на Смоленскомъ бульварѣ, въ домѣ Земледѣльческой Школы; въ книжныхъ магазинахъ: Соловьева и Васильева, на Страстномъ бульварѣ, Глазунова и Ланга на Кузнецкомъ мосту и въ семянной торговлѣ Лисицына на Петровкѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Черкесова на Невскомъ проспектѣ, домъ подъ № 54, и у книгопродавца-издателя Девріена на Васильевскомъ Островѣ, большой проспектъ № 8.

Цѣна въ годъ за 12 книжекъ безъ доставки *7 руб. 50 коп.*, съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою иногороднымъ *8 рублей*.

Подписчики на 1874 годъ могутъ получать журналъ за 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 г.: по 4 руб. за годъ отдѣльно, или по 3 руб. за годъ при покупкѣ за два года или нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ; за пересылку журнала прежнихъ лѣтъ особой платы не прилагается. Въ Канцеляріи Общества продаются отдѣльныя книжки журнала по 1 рубл. безъ пересылки.

Учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній, выписывающіе журналъ чрезъ библіотеки ихъ заведеній, платятъ 6 руб. съ пересылкою и 5 руб. 50 коп. безъ пересылки.

Подписчики на журналъ желающіе имѣть «*Календарь русскаго сельскаго хозяина*»—приплачиваютъ къ стоимости журнала 1 руб. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ ВЪ 1874 ГОДУ

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

ЖУРНАЛЪ

ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРѢТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ

ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Въ **1874** году будетъ выходить ежемѣсячно и по той же программѣ, какъ и въ предъидущія **9 лѣтъ**. При прежнемъ объемѣ журнала, въ настоящемъ году увеличится число чертежей, въ отдѣльныхъ таблицахъ, объяснительныхъ рисунковъ въ текстѣ (политипажей) и различныхъ образцовъ.

Въ теченіи 1874 года будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Механическій и желѣзнодорожный отдѣлы Вѣнской Всемірной Выставки (**съ чертежами политипажами**).

Производства: анилиновъ и ихъ примѣненія (**съ образцами**), **обоевъ** (**съ образцами**), **искусственной кожи** (**съ образцами**), **брикетовъ, искусственныхъ эфировъ, спичекъ и пр. и пр.**

Примѣч. Производства будутъ имѣть отдѣльную нумерацію страницъ, что дастъ возможность переплетать ихъ отдѣльно.

ЖУРНАЛЪ УДОСТОЕНЪ НА МОСКОВСКОЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКѢ БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

Цѣна годовому изданію **6 рублей** съ доставкой и пересылкою во всѣ города Россіи.

При перемѣнѣ адреса прилагается **60 коп. сер.**

Гг. **иногородныхъ** просятъ обращаться **исключительно** въ Редакцію «Техническаго Сборника», въ С.-Петербургѣ по Офицерской улицѣ, домъ № 29, квар. № 3.

Оставшіеся экземпляры «Техническаго Сборника» съ 1865 по 1872 годъ включительно, сброшюрованные въ 15 отдѣльныхъ томовъ, могутъ быть выписываемы изъ редакціи по 2 рубля за каждый томъ. Изданіе 1873 года, т.-е. тома XVI и XVII по 2 р. 50 к. за каждый. За всѣ 17 томовъ 30 рублей. Пріемъ объявленій.

Редакторъ-Издатель **В. Ашикъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ

„НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“

ВЪ **1874** ГОДУ.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и главнымъ штабомъ военнаго министерства и признанъ органомъ с.-петербургскаго комитета грамотности и обществомъ распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ издаваться въ 1874 году подъ тою-же редакціей и по той-же программѣ, какъ издавалась въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ. Въ составъ ея войдутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Законодательство. 2) Педагогика и дидактока. 3) Исторія народныхъ школъ и народнаго образованія. 4) Статьи научнаго содержанія. 5) Критика и библіографія, и 6) Смѣсь и Новости.

Сверхъ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, при **«НАРОДНОЙ ШКОЛѢ»** будутъ выходить постоянныя и временныя приложенія. Къ первымъ мы относимъ:

1. Портреты высочайшихъ особъ, общественныхъ дѣятелей и педагоговъ русскихъ и иностранныхъ.
2. Календарь на 1874 годъ.
3. Сборникъ статей по естествовѣдѣнію и техникѣ.
4. Сборникъ поэтическихъ произведеній русской литературы.
5. Библіографическій листокъ.
6. Лѣтопись с.-петербургскаго Комитета Грамотности.
7. Журналы засѣданій московскаго Комитета Грамотности.
8. Политическія извѣстія для народныхъ учителей.

Кромѣ перечисленныхъ постоянныхъ и обязательныхъ для редакціи, приложеній она надѣется выдать еще особыя приложенія, количество и объемъ которыхъ будутъ въ полной зависимости отъ числа подписчиковъ. Вообще, редакція, чуждая всякихъ рекламъ и обѣщаній, выдавала, по сознанію самихъ подписчиковъ, въ чемъ мы имѣемъ прямыя доказательства, болѣе чѣмъ позволяли ея весьма ограниченныя средства.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ выходить, по прежнему, разъ въ мѣсяцъ, выпусками, безъ приложеній, отъ 2 и болѣе листовъ, въ 8 долю и въ 2 столбца; съ приложеніями объемъ ея увеличивается вдвое и даже втрое.

Цѣна **«НАРОДНОЙ ШКОЛЫ»**, со всѣми имѣющими быть приложеніями, назначается, съ пересылкою и доставкою, **ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ КОПѢЕКЪ.**

Подписка принимается: для иногородныхъ *исключительно* въ редакціи **«НАРОДНОЙ ШКОЛЫ»** (Васильевскій Островъ, Средній проспектъ, домъ № 1); для городскихъ же подписчиковъ, кромѣ редакціи, во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Отвѣтственность за доставленіе журнала лежитъ на прямой обязанности почтамта. Но такъ какъ почтамтъ не отвѣчаетъ за пропажу въ дорогѣ высланныхъ нумеровъ, а редакція, съ своей стороны, не имѣетъ никакой возможности производить контроль—дѣйствительно ли не доставленъ почтою вышедшій высланный нумеръ, а не потерянъ самимъ подписчикомъ то редакція установила разъ навсегда слѣдующія два правила, безъ соблюденія которыхъ не будутъ ею удовлетворяться жалобы подписчиковъ:

Неполучившій какого-либо нумера журнала обязанъ представить въ редакцію свидѣтельство мѣстной почтовой конторы о томъ, что онъ дѣйствительно не получилъ такого-то № журнала. и 2) Редакція, при соблюденіи перваго условія подписчикомъ, будетъ удовлетворять только тѣхъ изъ нихъ, которые заявятъ свои жалобы не далѣе двухъ мѣсяцевъ со дня выхода неполученнаго ими нумера журнала.

Желающіе получить квитанцію въ редакцію о высланныхъ деньгахъ прилагаютъ 10-ти копѣечную марку.

Въ редакціи имѣются въ продажѣ экземпляры **«НАРОДНОЙ ШКОЛЫ»** 1869, 1871, 1872 и 1873 гг. по 4 руб. 50 коп. за каждый годъ съ пересылкою.

Портреты, приложенные при журналѣ 1873 года, продаются отдѣльно, за каждый, съ пересылкою, по 40 коп.

Редакторъ-издатель **О. Мѣдниковъ.**

---

*

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЖУРНАЛА

«КОННОЗАВОДСТВА»

въ **1874** году.

Въ будущемъ 1874 г. Журналъ «Коннозаводства» будетъ издаваться Главнымъ Управленіемъ государственнаго коннозаводства на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ онъ издается и въ текущемъ году.

Посему программа журнала и цѣль его изданія остаются прежнія, т.-е. по мѣрѣ средствъ и возможности, способствовать возбужденію и разработкѣ коннозаводскихъ вопросовъ; въ этихъ видахъ весьма желательно, чтобы лица, занимающіяся разведеніемъ лошадей и вообще любители и люди, интересующіеся отечественнымъ коннозаводствомъ, не оставили журналъ сообщеніемъ практическихъ и научныхъ свѣдѣній и данныхъ, вырабатываемыхъ опытомъ и относящихся до коннозаводства вообще, такъ какъ только при такомъ дружномъ содѣйствіи ихъ, журналъ будетъ обезпеченъ въ успѣшномъ достиженіи своей цѣли.

Сверхъ того, въ видахъ распространенія свѣдѣній о частныхъ конскихъ заводахъ, не включенныхъ въ изданія Главнаго Управленія, и въ особенности о вновь учреждаемыхъ, редакція изъявляетъ полную готовность помѣщать въ журналѣ подробныя описи заводовъ и вообще всѣ свѣдѣнія о нихъ, какія владѣльцы оныхъ пожелаютъ довести до всеобщей извѣстности.

Годовое изданіе журнала, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, стоитъ безъ доставки 4 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою во всѣ города Имперіи 6 руб.

Подписка принимается въ Канцеляріи Главнаго Управленія государственнаго коннозаводства, въ С.-Петербургѣ, по Надеждинской ул., въ д. № 13, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

въ **1874** году

НАУЧНАГО И КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

«ЗНАНІЕ»

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Въ **1874** году журналъ «**ЗНАНІЕ**» будетъ издаваться ежемѣсячными книжками въ объемѣ отъ 15 до 20 и болѣе листовъ, по слѣдующей, официально утвержденной, программѣ:

I. Научный отдѣлъ, состоящій: а) изъ оригинальныхъ и переводныхъ статей по новѣйшимъ вопросамъ наукъ математическихъ, физико-химическихъ и біологическихъ, съ отдѣломъ антропологіи въ обширномъ смыслѣ слова, и б) изъ сообщеній, въ формѣ научныхъ хроникъ, о главнѣйшихъ работахъ и открытіяхъ въ области упомянутыхъ наукъ.

II. Отдѣлъ прикладныхъ знаній. Въ этомъ отдѣлѣ журналъ а) занимается изученіемъ явленій жизни человѣка, какъ члена общества, на сколько эти явленія могутъ служить объектомъ научнаго изслѣдованія, и б) знакомитъ читателя съ тѣми данными, которыя представляетъ наука для улучшенія практической жизни человѣка.

III. Критика и библіографія. Рецензіи замѣчательнѣйшихъ произведеній, относящихся къ предыдущимъ отдѣламъ, и **библіографическій указатель**.

IV. Новости. Сюда войдутъ: а) мелкія извѣстія и замѣтки о вопросахъ, соотвѣтствующихъ задачамъ журнала, не вошедшія въ предыдущіе отдѣлы, и б) частныя объявленія.

Изъ всѣхъ отдѣловъ этой программы редакція предполагаетъ дать преимущественное развитіе отдѣламъ *антропологіи—въ обширномъ смыслѣ слова* и *научнаго изученія общественныхъ* явленій

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и пересылки . . . . . 12 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 13 »
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . 13 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ **Черкесова**, Невскій, № 54; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ **И. Г. Соловьева**, Страстной бульваръ, домъ Алексѣева.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться **ис-**

ключительно въ редакцію журнала «ЗНАНІЕ», С.-Петербургъ, Литейная, 62.

Для подписавшихся въ редакціи допускается разсрочка платежа подписной суммы по третямъ, а именно: при подпискѣ вноситя 5 р. 50 к., къ 1-му мая 4 р. и къ 1-му сентября 4 р.

Редакторъ Профессоръ **П. А. Хлѣбниковъ.**
Издатели: **Д. А. Коропчевскій.**
И. А. Гольдштейнъ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія книги:

Э. Тэйлоръ. Первобытная культура. Изслѣдованіе развитія миѳологіи, философіи, религіи, искусства и обычаевъ. Пер. съ англ. под. редакц. Д. А. Коропчевскаго. Изд. ред. журн. «Знаніе». Т. I. Ц. 3 р. и Т. II. Ц. 3 р.

Ч. Дарвинъ. Происхожденіе человѣка и половой подборъ. Пер. съ анг., съ рисунк. Изд. ред. журн. «Знаніе». Ц. 2 р. 50 к.

Объ изданіи въ 1874 году.

ГОРНАГО ЖУРНАЛА.

Горный ученый комитетъ будетъ продолжать въ наступающемъ году изданіе «Горнаго Журнала», начатое еще въ 1825 году, по прежней программѣ. Онъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ, которые однакожъ не обязательны для каждой книжки:

1) Горное и заводское дѣло.
2) Геологія, геогнозія и палеонтологія.
3) Химія и минералогія.
4) Механика общая и прикладная.
5) Горныя законоположенія, постановленія и распоряженія правительства, горное хозяйство и статистика.
6) Извѣстія и смѣсь.

Кромѣ того, по временамъ будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся къ физикѣ, монетному и соляному дѣлу. Каждый мѣсяцъ будетъ выходить одна книжка, содержащая болѣе десяти печатныхъ листовъ, съ приложеніемъ необходимыхъ картъ, чертежей и рисунками въ текстѣ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ горномъ ученомъ комитетѣ, и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ. Цѣна полагается съ пересылкою во всѣ мѣста, а въ столицѣ и съ доставкою на домъ 9 руб; для гг. горныхъ инженеровъ и чиновниковъ, служащихъ по горной части и обращающихся съ подпискою по начальству, 6 рублей.

„РУССКІЙ МІРЪ“

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ 1874 году безъ предварительной цензуры ежедневно (въ форматѣ большаго газетнаго листа).

«Русскій Міръ», руководясь своею основною программой, смотритъ на русское государство и русское общество какъ на одно нераздѣльное цѣлое, въ которомъ христіанскіе общечеловѣческіе интересы не противорѣчатъ интересамъ отечественнымъ; гдѣ порядокъ, чувство законности и отсутствіе произвола должны уважаться, какъ единственныя условія правильнаго движенія впередъ; гдѣ свобода дѣйствій не должна противополагаться праву, а право—свободѣ личности и мысли, и гдѣ сословія не противополагаются одно другому, какъ различные враждующіе лагери. Если всѣхъ людей, раздѣляющихъ приведенныя убѣжденія, можно назвать въ Россіи партіею, то мы очень рады служить такой партіи.

Въ нашихъ цѣляхъ—прежде всего дать широкое развитіе ВНУТРЕННЕМУ ОТДѢЛУ и, какъ его подраздѣленію, ОТДѢЛУ ЗЕМСКОМУ, такъ какъ лишь при условіи гласности и общественнаго контроля земское самоуправленіе можетъ принести богатые плоды. Затѣмъ внимательно будемъ слѣдить за вопросами ОБРАЗОВАНІЯ, этическаго развитія народа и общества,—за ВОЕННЫМЪ ДѢЛОМЪ, столь важнымъ для внутренней и политической жизни государства, а также за интересами биржевыми и промышленными. ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА займетъ прежнее видное мѣсто въ газетѣ, не вдаваясь въ мелочи и частности, но имѣя постоянно въ виду, что мы живемъ въ Европѣ, что голосъ Россіи не только не утратилъ своего значенія въ образованномъ мірѣ, но что многіе теперь прислушиваются къ нему внимательнѣе, чѣмъ прежде, и что такое положеніе налагаетъ на русскій народъ весьма важныя обязанности.

Что касается литературы, то мы постараемся предложить читателямъ чтеніе, которое желали бы поставить внѣ зависимости отъ тенденціозной литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ библіографическая и журнальная хроника будутъ по возможности развиты и появляться періодически.

ЦѢНА ГАЗЕТѢ „РУССКІЙ МІРЪ“:

	Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки.	
	Р.	К.	Р.	К.
На одинъ годъ	16	—	13	50
» 11 мѣсяцевъ	15	—	13	—
» 10 »	14	—	12	—
» 9 »	12	50	11	—
» 8 »	11	50	9	50
» 7 »	10	—	8	—
» 6 »	9	—	7	50
» 5 »	7	50	6	—
» 4 »	6	—	5	—
» 3 »	5	—	4	—
» 2 »	3	50	3	—
» 1 »	1	75	1	50

ПОДПИСКА НА „РУССКІЙ МІРЪ“ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Въ конторѣ газеты, на углу Симеоновскаго пер. и Литейнаго просп., въ д. № 8—45, кв. № 16. 2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ. 3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.

Въ Москвѣ: 1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у другихъ книгопродавцевъ. 2) Въ конторѣ газеты, на Софійкѣ, въ д. Аргамакова. 3) На Солянкѣ, въ конторѣ Мейера.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, съ доставкою по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ **главную контору редакціи**. (На углу Симеоновскаго пер. и Литейной, д. № 8/45). Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ **6 руб.**, въ концѣ марта **5 руб.** и въ концѣ іюня **5 руб.**

Редакторъ-издатель **П. А. Висковатовъ**.

О ПОДПИСКѢ НА ТРЕТІЙ 1874 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ“

ГАЗЕТА СЕЛЬСКАЯ ВООБЩЕ И ЗЕМСКАЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Предпринимая и въ будущемъ 1874 году изданіе газеты «**Еженедѣльникъ**», мы продолжимъ начатую нами работу, т. е. разработку вопросовъ сельской жизни вообще и земской въ особенности, при участіи князя А. И. Васильчикова, Н. Колюпанова, барона М. Косинскаго и нѣкоторыхъ другихъ современныхъ писателей. Во избѣжаніе всякихъ обѣщаній, мы только укажемъ читателямъ, незнакомымъ съ нашимъ изданіемъ, хоть на нѣкоторыя статьи, которыя были напечатаны въ теченіи нынѣшняго года, въ №№ 1 по 36.

Объ отношеніи города къ уѣзду или губерніи. Н. Колюпанова. — О земскомъ контролѣ. — О мировыхъ посредникахъ. — Заботы земства о народномъ продовольствіи. — Земскія недоимки. — Земская статистика. — Земскія аптеки. — Земство и вольныя аптеки. — Объ оспопрививаніи. Санитарныя учрежденія въ земской медицинѣ. — Съѣздъ новгородскихъ земскихъ врачей. — Земскіе медицинскіе съѣзды. — Къ сельскимъ дѣятелямъ по народному образованію. Барона М. Косинскаго. — Общія начала въ дѣлѣ народнаго образованія. — Объ образованіи фабричнаго населенія. — Экзамены въ сельскихъ школахъ. — Объ участіи земства въ распространеніи народнаго образованія. — Земскіе учительскіе курсы. — Задача двухклассныхъ школъ въ селахъ. — Объ устройствѣ земствомъ женской учительской школы. — Руководство для учрежденія и веденія дѣлъ по ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Князя А. И. Васильчикова. Рекрутчина. — Сдача рекрутовъ. — Рекрутскія жалобы. — Проэктъ о всесословной волости. — О порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества среди сельскаго населенія. — Объ общеобязательной военной повинности. — О крестьянскомъ хозяйствѣ. — О шоссированныхъ путяхъ сообщенія. — Вольнонаемная конная полиція въ селахъ. — О предохранительныхъ мѣрахъ противъ пожаровъ въ селахъ. — Одна изъ причинъ растратъ общественныхъ суммъ въ деревняхъ. — О мѣрахъ къ сокращенію пьянства. — Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ молочныхъ скотовъ. — Что сдѣлано для предохраненія рогатаго скота отъ чумы. — Сельско-хозяйственныя выставки въ селахъ. — По вопросу о молочномъ хозяйствѣ. — Обязательное страхованіе скота отъ чумы.

Подписка принимается въ земскихъ управахъ губерній: Петербургской, Псковской, Новгородской, Ярославской, Владимірской, Пермской и Екатеринославской.

Годовая цѣна съ доставкою три рубля.

Редакція находится въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул. въ д. № 8.

О подпискѣ на 1874 годъ на

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“,

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

въ родѣ «The Illustrated London News», «The Graphic», «Leipziger Illustrirte Zeitung», «Illustration», «Monde Illustré», «Univers Illustré».

Съ 1-го января 1874 г. Журналъ **«Всемірная Иллюстрація»** начнетъ **VI годъ** (т. е. **томы XI и XII**) своего существованія. Извѣстность, пріобрѣтенная этимъ журналомъ, избавляетъ меня отъ труда подробно распространяться о его достоинствахъ.

Онъ будетъ выходить такъ же аккуратно, какъ и въ прошлые года, **еженедѣльно** (т.-е. 52 нумера въ годъ), въ форматѣ **большаго двойнаго листа самой лучшей бумаги** и каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ **16 страницъ**, изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

Программа Всемірной Иллюстраціи:

I. Политическій отдѣлъ. Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ дѣятелей. Славянскій обзоръ. — **II. Внутреннія извѣстія.** Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Геральдика. Судебная лѣтопись. — **III. Изящная словесность.** Повѣсти,

разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя.—**IV. Науки и художества.** Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и пр., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами и т. п.—**V. Прикладныя науки и промышленность.** Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и проч.—**VI. Критика и библіографія.** Обзоръ замѣчательнѣйшихъ, русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ.—**VII. Театральный и музыкальный обзоръ.** Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ.—**VIII. Смѣсь и новости.** Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п.—**IX. Фельетонъ.** Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и пр.—**X. Юмористическій листокъ.** Каррикатуры.—**XI. Шахматныя задачи**, ребусы и т. п. — **XII. Частныя объявленія.**

☛ Цѣна годовому изданію Всемірной Иллюстраціи въ 1874 году:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	13 р. — к.
» » » Москвѣ	14 » 50 »
Съ доставкою въ С.-Нетербургѣ.	14 » 50 »
» » » другіе города	16 » — »

«Всемірная Иллюстрація» представляетъ исторію, географію, путешествія, изящныя искусства, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, политическія событія, войну и проч. и проч., однимъ словомъ: **цивилизацію, нравы и обычаи народовъ**

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Каждый томъ **«Всемірной Иллюстраціи»** представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

въ 450 печат. страницъ, съ 350—400 рисунками,
и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостинной. **«Иллюстрація» необходима вездѣ и для всѣхъ.**

☛ Для подписчиковъ на 1873 или 1874 г., «Всемірная Иллюстрація» за прошлые года уступается: каждый годъ (т.-е. 2 тома) безъ пересылки за 10 р., съ пересылкою за 13 р.; въ переплетѣ 14 р., съ пересылкою 17 р.

Главная контора «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина № 16.

Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева, **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту,—**Г. Постъ, М. М. Черенина, А. Ф. Живарева** и др.

☛ О подпискѣ на **1874** годъ ☚
на

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

самый полный и дешовый модный дамскій журналъ въ россіи.

☛ Съ начала своего изданія, журналъ **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“** заслужилъ сочувствіе публики и въ теченіе шестилѣтняго своего существованія пріобрѣлъ огромное число читателей.

☛ **«Модный Свѣтъ» имѣетъ больше подписчиковъ, чѣмъ всѣ модные журналы, издающіеся въ Россіи, въ совокупности.** ☚

Съ 1-го Января 1874 года **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“** начнетъ VII годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1874 году будетъ выходить также

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

☛ въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, т.-е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіе года: ☚

═══ Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ. ═══

═══ Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго. ═══

═══ Болѣе 200 выкроекъ на 12 большихъ листахъ. ═══

═══ 12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину. ═══

═══ 24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками. ═══

═══ Коллекцію рисунковъ: модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч. ═══

═══ Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи. ═══

☛ **Цѣна годовому изданію «МОДНАГО СВѢТА»:** ☚

I изданію, съ 12 раскрашенными парижскими картинами: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р., съ доставкою 5 р. 50 к., для иногородныхъ 6 р.

II изданію, съ 24 раскрашенными парижскими картинами: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 5 р., съ доставкою 6 р. 50 к., для иногородныхъ 7 руб.

Въ Москвѣ цѣна безъ доставки I изданію 5 руб., II изданію 6 руб. 50 коп.

Издатель «Моднаго Свѣта» **Германъ Гоппе.**

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; А. Ланга, на Кузнецкомъ мосту; г-на Постъ, М. М. Черенина, А. Ф. Живарева и др.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА КНИГА:

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ И СКОТОВОДСТВО

для

НЕКРУПНЫХЪ ХОЗЯЕВЪ.

сочиненіе

БЕРТРАНДА.

удостоенное прусской экономической коллегіей премии **конне.**

Переводъ съ 4-го изд. землевладѣльца **М. Лентовскаго,** подъ редакціею

А. Совѣтова.

Содержаніе: Ч. I. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ. О почвѣ вообще и ея разновидностяхъ. О жизни растеній. Объ устраненіи лишней воды. Улучшеніе почвы навозкой посторонних земель и помощью мергеля. Удобреніе. Земледѣльческія орудія. Обработка почвы. Общія правила для воздѣлыванія растеній. Разведеніе культурныхъ растеній: растенія хлѣбныя, бобовыя, корнеплодныя и клубневыя, кормовыя, торговыя. Система хозяйства и сѣвообороты. Луговодство: закладка новыхъ луговъ, уходъ за лугами, улучшеніе луговъ, пользованіе лугами. Выгоны: природные постоянные и искуственные выгоны. Что лучше—быть крупнымъ или мелкимъ хозяиномъ. — Ч. II. СКОТОВОДСТВО. О скотоводствѣ вообще. О кормленіи и воспитаніи. О количествѣ корма, о питательномъ достоинствѣ (качествѣ) корма, о процессѣ питанія у животныхъ, о составныхъ частяхъ кормовыхъ веществъ подготовка и распредѣленіе корма. Правила содержанія и ухода за скотомъ въ хлѣвахъ и внѣ ихъ. Правила разведенія скота. О выращиваніи. Болѣзни животныхъ. Разведеніе лошадей. Разведеніе крупнаго рогатаго скота. Овцеводство. Разведеніе свиней.—Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

РУССКІЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

издаваемый професоромъ С.-Петербургскаго университета

И. Н. Березинымъ.

Вышла первая половина втораго выпуска, заключающая въ себѣ статьи на А и Б, отъ «Азія» до «Алабамскій» вопросъ и отъ «Беккеръ» до «Бертоллетія».

Гг. подписавшіеся благоволятъ доставить, для полученія втораго выпуска,—Петербургскіе подписчики въ книжный магазинъ Базунова 2 р. 50 коп., а остальные подписчики 3 руб. въ мѣсто ихъ подписки.

Принимается подписка на три первые выпуска Р. Э. Словаря, равняющіеся тремъ томамъ; цѣна за три выпуска и съ пересылкою **двѣнадцать рублей.** Деньги уплачиваются при подпискѣ, причемъ подписавшемуся выдается первый выпускъ и половина втораго, а на остальные полтора выпуска билетъ.

Подписка принимается для живущихъ въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Ѳ. В. Базунова (Невскій, 89). Гг. иногородныхъ просятъ съ своими заявленіями обращаться на имя издателя И. Н. Березина, въ контору Русскаго Энциклопедическаго Словаря, Вознесенскій проспектъ, д. № 27, квар. № 30.

Отдѣльно каждый выпускъ стоитъ съ пересылкою **пять руб.**

Въ вышедшихъ до сихъ поръ книжкахъ Р. Э. Словаря помѣщены между прочимъ, слѣдующія статьи: Австралія (П. П. Семенова), Австрія (Н. А. Попова), Австро-Итальянская война 1848—1849 годовъ (П. П. Казанскаго), Австро-Итальянская война 1866 г. (Л. М. Байкова), Австро-Прусская война 1866 г. (Л. М. Байкова), Азія (П. И. Лерха), Азовское море (П. Е. Пудовикова), Азотъ (Лачинова), Академіи военныя (И. М. Глиноѣдскаго, Ц. А. Кюи и Л. Л. Кирпичева), Академія Наукъ (П. Н. Петрова), Академіи Художествъ (П. Н. Петрова), Акцизъ (Ѳ. Г. Тернера), Акціонерная Компанія (Ѳ. Г. Тернера), Бабочка (А. Н. Бекетова), Баварія (С. Ф. Степанова и Ю. Э. Янсона), Багратиды (Д. Е. Чубинова), Баденъ, Базальтъ (Иностранцева), Базельскій Соборъ (В. И. Ламанскаго), Бактріана (П. И. Лерха), Балистика (Н. Маевскаго, А. Альбицкаго и Л. Кирпичева), Балтійское море (П. Е. Пудовикова), Банатъ (В. М. Ламанскаго), Банки И. И. Кауфмана), Барометръ (А. Шимкова), Батарея (Ѳ. Петрушевскаго, П. Гудима Левковича и К. де Ливрона), Бауценское сраженіе 1813 г. (М. А. Домонтовича), Баш-кадыкларъ (М. И. Богдановича), Башня (К. де Ливрона и Ц. Кюи), Безсмертіе (М. И. Владиславлева), Бельгія, Бердичевъ и Бердянскъ (А. М. Артемьева), Березина (В. В. Звѣринскаго и Л. М. Байкова), Берлинъ, и проч. Біографіи графовъ Адлербергов, князей Барятинскихъ, Е. А. Барятынскаго, В. Б. Бажанова, А. А. Баранцова Я. П Бакланова, В. Г. Бенедиктова, графа Берга, Беранже, Бейста, и многихъ другихъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ УСЛУГЪ.

Управляющій, имѣвшій возможность, въ продолженіе сорока лѣтъ обширной практики, примѣнить къ дѣлу научныя сельско-хозяйственныя знанія, предлагаетъ свои услуги гг. владѣльцамъ имѣній, осложненныхъ устройствомъ техническихъ заведеній (свеклосахарныхъ, винокуренныхъ, крахмальныхъ заводовъ, паровыхъ мукомольныхъ мельницъ, маслобоекъ и проч.).

Адресъ къ нему: въ Москву, на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Шереметьева, Якову Петровичу Рудневу.

ОТЪ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

ПЕТЕРБУРГСКАГО СОБРАНІЯ

СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

Распорядительный Комитетъ Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ, въ своемъ засѣданіи 5-го октября 1873 года, постановилъ: пригласить желающихъ изъ гг. членовъ Собранія, а равно и постороннихъ лицъ, принять на себя для ученыхъ бесѣдъ въ предстоящую зиму разработку слѣдующихъ вопросовъ:

1) Въ виду такъ часто повторяющихся неурожаевъ на югѣ и на юго-востокѣ Россіи, гдѣ между тѣмъ по отличному плодородію почвы неурожаи, напротивъ, должны бы быть рѣдкими случаями, было бы желательно обсудить въ частности, кому какая мѣстность болѣе извѣстна, какъ причины, производящія такія явленія, такъ и возможность ихъ устраненія.

2) Такъ какъ почти повсюду жалуются на постоянное увеличеніе среди сельскаго населенія числа праздничныхъ дней, притомъ въ самую горячую рабочую пору, то было бы умѣстно указать на мѣры, которыя могутъ быть приняты противъ произвольнаго установленія въ деревняхъ, даже сельскими старостами, праздничныхъ дней, что нерѣдко выражается просто въ такъ-называемыхъ *заказахъ* не работать въ такой-то день, напримѣръ, въ ильинскую пятницу.

3) Не только въ хозяйствахъ крестьянскихъ, но и въ помѣщичьихъ, отъ однообразія культуры и другихъ причинъ сѣмена какъ хлѣбныхъ, такъ и другихъ растеній выродились и засорены множествомъ сѣмянъ сорныхъ травъ. Нерѣдко такія же самыя сѣмена отпускаются и сѣменоторговцами, что особенно часто бываетъ съ сѣменами льна, а еще болѣе кормовыхъ травъ.

Въ видахъ огражденія хозяевъ отъ пріобрѣтенія сѣмянъ сорныхъ и невсхожихъ, нельзя-ли принять какія-нибудь мѣры относительно сѣменоторговли?

4) Извѣстно, что съ отмѣны крѣпостнаго права въ русскихъ хозяйствахъ стали довольно распространяться сельскохозяйственныя орудія и машины, особенно плуги. Между тѣмъ сѣнокосильныя и жатвенныя машины большинствомъ признаются негодными для насъ. А такъ какъ въ этихъ-то снарядахъ особенно и оказывается надобность, вслѣдствіе непомѣрной дороговизны рабочихъ рукъ во время страды, то было бы полезно выяснить, какой системы жнеи и косилки могутъ быть годны и для русскихъ, особенно не крупныхъ хозяйствъ.

5) Главнымъ удобрительнымъ средствомъ у насъ служитъ навозъ домашнихъ животныхъ. Но количество скота рѣдко гдѣ

соотвѣтствуетъ потребности удобренія въ такой степени, чтобъ поля не истощались.

Какими удобрительными матеріалами, при настоящихъ условіяхъ нашего хозяйства, всего удобнѣе и дешевле исполнять недостающее количество навоза?

6) Въ настоящее время въ ходу два вопроса, которые близко касаются интересовъ русскихъ хозяевъ. Первый—относительно обработки полей паровыми снарядами, второй— введенія ирригаціи на югѣ Россіи.

Можно-ли ожидать отъ введенія пароваго паханія и орошенія большихъ выгодъ для русскаго земледѣлія?

7) Въ настоящее время въ Россіи все болѣе и болѣе расширяется сѣть желѣзныхъ дорогъ. Значеніе этой сѣти для сельскохозяйственной промышленности несомнѣнно. Желательно бы было обсудить какъ вліяніе, которое уже обнаружили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ желѣзныя дороги на развитіе сельскаго хозяйства, такъ равно и тѣ временныя затрудненія, которыя производятъ желѣзныя дороги частымъ измѣненіемъ своихъ тарифовъ. Для такихъ дешевыхъ продуктовъ, какъ сельско-хозяйственные, особенно желательны одинаковые и правильно составленные тарифы.

8) Въ черноземныхъ губерніяхъ въ послѣдніе годы цѣны на землю поднялись болѣе, чѣмъ вдвое, въ сравненіи съ цѣнами, бывшими нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Одною изъ главныхъ причинъ такого явленія надобно полагать разбираніе по высокимъ цѣнамъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель сказанныхъ губерній мѣстными крестьянами, что избавляетъ землевладѣльцевъ отъ хлопотливаго личнаго веденія хозяйства и что, естественно, повлекло за собою забросъ многихъ помѣщичьихъ усадьбъ. Интересно было бы обсудить, насколько прочно такое пользованіе землею. Нѣтъ-ли основаній опасаться, что со стороны крестьянъ, когда снимаемыя ими такъ охотно теперь земли выпашутся, такъ какъ они господскихъ земель не удобряютъ, рано или поздно уменьшится спросъ на землевладѣльческія угодья? Какое вліяніе имѣетъ краткосрочный съемъ владѣльческихъ земель на народное богатство и какія должны быть приняты мѣры къ ограниченію истощенія ихъ?

9) Въ виду упадка земледѣлія, особенно въ сѣверной и средней, не черноземной полосѣ Россіи, чтобъ сдѣлать его выгоднымъ какъ на одно изъ средствъ къ тому, указываютъ на устройство при имѣніяхъ разныхъ техническихъ производствъ. Какіе же изъ этихъ производствъ могутъ идти совмѣстно съ селькимъ хозяйствомъ и представляютъ наиболѣе выгодъ для разныхъ мѣстностей Россіи?

10) Въ виду того, что нѣкоторые совершенно бракуютъ русскую корову и предлаютъ даже замѣнять ее если не повсюду, то по-крайней-мѣрѣ тамъ, гдѣ разводится скотъ преимуществен-

но для молочныхъ продуктовъ, скотомъ породъ иностранныхъ, было бы желательно выслушать сообщеніе о наиболѣе подходящихъ для русскаго хозяина способахъ обзаведенія крупнымъ рогатымъ скотомъ.

11) Гдѣ много живетъ въ сосѣдствѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, тамъ потравы чужихъ полей и луговъ представляютъ большія препятствія къ заведенію плодосмѣннаго хозяйства. Штрафы ведутъ только къ непріятнымъ столкновеніямъ, а большею частью они и невозможны, такъ какъ крестьяне не всегда въ состояніи бываютъ платить за потравы. Не могутъ ли быть указаны мѣры болѣе прочныя и обоюдно выгодныя для сосѣдей?

12) Охрана лѣсовъ отъ порубокъ пока тоже зиждется на самыхъ шаткихъ основаніяхъ, вслѣдствіе чего вырубки лѣса иногда предпринимаются ради того только, чтобъ лѣсъ не доставался его похитителямъ. Желательно и по этому предмету слышать мнѣнія лицъ наиболѣе компетентныхъ.

Въ случаѣ, еслибъ кто-либо изъ гг. членовъ Собранія, а равно и постороннихъ лицъ, пожелалъ указать еще на какіе-нибудь другіе вопросы, или прислать письменные отвѣты на вышепредложенные, Распорядительный Комитетъ Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ приметъ всѣ подобныя заявленія съ благодарностью, и письменные отвѣты представитъ на обсужденіе общаго собранія.

Петербургское Собраніе сельскихъ хозяевъ помѣщается *въ домѣ Дворянскаго Собранія, въ Михайловской улицѣ.*

КНИГИ,

продающіяся

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ:

ЦѢНА: РУБ. КОП.

Труды экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи:

1. Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу. **И. Ѳ. Барковскаго** . . . . . — 50
2. О льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверо-двинскомъ бассейнѣ. **П. П. Чубинскаго** . . . . . — 50
3. Пинскъ и его районъ. **Ю. Э. Янсона** . . . . . 1 —
4. Хлѣбная торговля на Волыни. **Его же** . . . . . — 75
5. О состояніи хлѣбной производительности и торговли въ сѣверномъ районѣ. **П. П. Чубинскаго** . . . . . 1 —

Всѣ означенныя сочиненія составляютъ I томъ трудовъ вышеупомянутой экспедиціи и могутъ быть покупаемы, или отдѣльно, по означенной цѣнѣ, или всѣ вмѣстѣ, въ видѣ одной книги, цѣна коей 3 75

РУБ. КОП.

II тома въ настоящее время напечатаны только три выпуска:

1. Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля. **Ю. Э. Янсона** . . . . . — 75
2. Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ. **Его же** . . . . . 2 —
3. Хлѣбная торговля въ сѣверо-восточной Россіи (въ Камскомъ бассейнѣ и Пріуральскомъ краѣ). **В. И. Безобразова** . . . — 75

---

1. **Брыкова**, Руководство къ разведенію, сохраненію и употребленію піявокъ. Съ рисунками и планомъ піявочнаго завода . . . . . — 50
2. **Бутлерова,** Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства. Краткое руководство для пчеляковъ, преимущественно для крестьянъ. Съ рисунками въ текстѣ. Сочиненіе, удостоенное почетной **золотой медали,** установленной Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею **Еленою Павловною.** 2-е изданіе, значительно дополненное . . . . . — 30
3. **Варгасъ-де-Бедемара,** графа. Изслѣдованія запаса и прироста лѣсонасажденій С.-Петербургской губерніи. 1850 — 50
4. **Горюнова**, Руководство къ добыванію торфа для топлива. — 10
5. **Грумма**, Руководство къ прививанію предохранительной оспы . . . . . — 20
6. ——— Другъ матерей 1 50
7. ——— Описаніе минеральныхъ водъ, цѣлебныхъ грязей и купаній въ Россіи 3 50
8. **Грумъ-Гржимайло**, О свеклосахарной промышленности и развитіи ея въ Россіи . . . . . — 50
9. **Жирардена**, Навозы и прочія животныя удобренія 1 50
10. **Иверсена, В. Э.** Какъ добывать шелкъ. — Наставленіе къ разведенію шелковичныхъ деревъ и выводкѣ шелковичныхъ коконовъ. Сочиненіе, удостоенное почетной золотой медали, установленной Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею **Еленою Павловною** . . . . — 25
11. Каталогъ книгъ библіотеки И. В. Э. Общества . . . . . 1 —
12. **Лера,** Смѣлость нашни . . . . . — 35
13. **Майера,** Степное лѣсоводство . . . . . — 30
14. **Менделѣева и Шмидта.** Отчетъ объ опытахъ, произведенныхъ въ 1867 и 1869 гг. въ Симбирской, Смоленской, Московской и Петербургской губерніяхъ для опредѣленія вліянія удобреній на урожай овса и ржи . . . . . — 80
15. **Менделѣева,** Химическія изслѣдованія почвъ и продуктовъ съ опытныхъ полей Симбирской, Смоленской, Московской и Петербургской губерній, произведенныя въ химической лабораторіи Санктпетербургскаго Университета . . . . . — 40
16. Огородникъ ростовскій . . . . . — 10
17. О насморкѣ или катаррѣ у дѣтей . . . . . — 10
18. **Пабста.** Руководство къ сельскому хозяйству . . . . . 3 —
19. ——— Руководство къ разведенію крупнаго рогатаго скота. 4 —
20. **Скобликова, М.** Руководство къ свеклосахарному производству 1 50
21. **Совѣтова,** О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ. 3-е изд. 1 —
22. ——— Пивоваренное производство. 2-е изд. . . . . — 50
23. ——— Руководство къ разведенію свиней 1 75

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ЗА НОЯБРЬ 1873 Г.

Петербургъ. Въ послѣдніе дни октября дѣлано наличной *ржи* 15 т. чет. по цѣнамъ отъ 7 р. 15 к. до 7 р. 90 к. безъ мѣшковъ. Въ началѣ ноября продано 6 т. чет. на открытіе навигаціи по 7 р. 75 к., деньги всѣ впередъ,—и 5 т. на май, вѣс. 8 п. 30 ф. по 8 р. 20 к. съ задаткомъ 4 р. въ два раза; *сѣмени льняного*, наличнаго, дѣлано въ концѣ октября 2,600 чет., бѣлевскаго по 12 р. 50 к. безъ мѣш. и владимірское по 12 р. 25 к.; за высокіе сорта требовали до 13 р. 75 к., давали 13 р. 25 к. Въ ноябрѣ же было вовсе безъ дѣлъ, равно какъ съ *пенькой* и съ *пшеницей; овсомъ* партіонныхъ сдѣлокъ также не было; на май за 6 п. требовали 4 р. 75 к., давали 4 р. 50 к.; *муку ржаную* наличную-одиночку продавали отъ 7 р. до 7 р.; 10 к., парную отъ 7 р. 30 к. до 7 р. 40 к.; *масло конопляное* наличное дѣлано по 3 р. 55 к. и 3 р. 60 к.; на іюнь—іюль требовали 3 р. 90 к., давали 3 р. 80 к.; *подсолнечное масло* наличное алексѣевское дѣлано по 4 р. 90 к.; *рыбій клей* осетровый 1-го с. продавали отъ 190 р. до 192 р., 2-го с. отъ 115 до 120 р.; *саломъ* было тихо. Наличное малыми количествами продавалось отъ 44 р. до 44 р. 25 к. на августъ.

Петрозаводскъ. Цѣны оставались почти безъ перемѣнъ; *муку ржаную* въ частной торговлѣ продавали по 7 р. 50 к.; *крупу гречневую* по 11 р. чет.

Архангельскъ. По закрытіи навигаціи цѣны были слѣдующія: *рожь*, оставшуюся отъ погрузки кораблей, продавали по 90 к.; *ржаную муку*, наличную, по 1 р. и 1 р. 5 к. будущую, по контрактамъ по 82 к. п.; *крупичатую* 1-го с. по 17 р. мѣш. На маргаритинской ярмаркѣ пушной товаръ пошелъ почти на 20% дешевле прошлогодняго; продана партія лисицы въ 4 т. штукъ, лучшей, мягкой по 4 р. штука. Цѣны соленой рыбы также были низкія.

Меленки. Подвозы *льняного сѣмени* продолжались во весь октябрь, не смотря на то цѣны возвысились отъ 50 до 60 к. на чет., дѣлано 5 т. чет. по 9 р. 25 к. и 9 р. 60 к.; но въ настоящее время цѣна ему доходитъ до 10 р.; добротою сѣмя хорошо, равно какъ и новые *льны* изъ окрестностей оказываются весьма хорошими. Цѣны льну стояли не высокія: отъ 2 р. 40 к. до 3 р. 70 к., ожидали и еще пониженія, когда подвозы увеличатся. Что касается до прочихъ хлѣбовъ, то съ ними было твердо; *муку ржаную* покупали по 64 и 65 к.; *пшено* отъ 12 до 14 р.; *крупа гречневая* отъ 10 р. до 11 р.; *овесъ* отъ 2 р. 70 к. до 3 р. чет.

Шадринскъ (Пермской губ.). Урожай *пшеницы* оказался посредственнымъ; кромѣ того ненастная погода мѣшала жатвѣ. Куплена партія въ 10 т. п. невысокаго достоинства по 45 к. п.; прошлогодняя цѣнится выше: отъ 54 до 56 к. п.

Екатеринбургъ. Провозъ хлѣбовъ въ октябрѣ, по случаю крайне дурныхъ дорогъ, былъ весьма затруднителенъ и потому не великъ. Но запасовъ для мѣстнаго потребленія было достаточно и потому цѣны стояли умѣренныя: *мука ржаная* 45 к.; *пшеничная* 70 к.; *овесъ* 40 к. пудъ.

Балаково. Подвозъ хлѣбовъ къ пристани продолжался, въ теченіи октября, довольно оживленно. Везли болѣе изъ новоузенскаго уѣзда и частію изъ николаевскаго. Продавали мѣшокъ *пшеницы-бѣлотурки* отъ 12 до 14 р.; перерод отъ 9 до 11 р. русскую отъ 7 до 8 р. Всего отправлено, нынѣшней осенью, съ пристани 157,500 чет.—болѣе прошлогодняго на 3 т. чет.

Николаевъ. По случаю недостаточнаго урожая въ большей части южныхъ губерній, цѣна на *муку ржаную* все возвышалась; продавали по 1 р. 20 к. п.

Симферополь. Въ первыхъ числахъ ноября цѣна *муки ржаной* дошла до 1 р. 80 к. п.

Кишиневъ. Цѣны на хозяйственные продукты въ первую половину ноября были слѣдующія: *мука пшеничная* 1 р. 30 к.; *крупа гречневая* 1 р. 50 к.; *пшено* 1 р. 40 к.; *фасоль* 1 р. 50 к.; *горохъ* 1 р. 40 к.; *грибы сушеные* 16 р. п.; *сливы сушеныя* 3 р. 20 к.; *соль* мелкая 90 к.; *масло коровье* 12 р.; *подсолнечное* 9 р. 60 к.; *конопляное* 6 р.; *сало свиное* 6 р.; лукъ 75 к. пудъ.

Одесса. Въ послѣднія недѣли октября подвозы хлѣбовъ значительно увеличились; но ихъ все-таки едва было достаточно для нагрузки прибывающихъ ежедневно пароходовъ. Фракты поэтому весьма понизились. Въ первые дни ноября продано: *пшеницы*-гирки 12 т. чет. по цѣнамъ отъ 12 р. до 13 р. 20 к., смотря по вѣсу; самая тяжелая была въ 9 п. 27 ф. Озимой пшеницы вѣс. въ 9 п. 36 ф. продано 800 чет. по 13 р. 85 к. Пригонъ *скота* въ послѣдній базаръ былъ въ 700 головъ, которыя сейчасъ раскуплены для мѣстнаго потребленія. Цѣна ихъ обошлась по 2 р. 80 к. пудъ.

Варшава. Цѣны хлѣбамъ, сравнительно съ прошедшимъ мѣсяцемъ, были въ пониженіи: *пшеницу* продавали отъ 7 р. 50 к. до 8 р. 85 к.; *рожь* отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 75 к.; *горохъ* отъ 6 р. до 6 р. 50 к; *фасоль* отъ 7 р. 50 к. до 8 р.; *греча* отъ 4 р. 20 к. до 4 р. 50 к.; овесъ и сѣно подорожали: *овесъ* 3 р. 23 к. корецъ; *сѣно* отъ 40 к. до 42½ к. пудъ.

Рига. Привозъ *льна* былъ незначителенъ и дѣлъ съ нимъ никакихъ не происходило, по случаю необъяснившагося еще качества новаго урожая. Оборотъ съ *пенькою* также былъ не великъ, не превысилъ 500 берк., платили отъ 40 р. до 42 р. берк.; съ *пряжею пеньковою* замѣчалось улучшеніе: куплено 400 берк. по 36 р. 25 к. Цѣны *ржи* по случаю усиленнаго

привоза на рынокъ были въ слабомъ положеніи и только за лучшую платили отъ 83 к. до 86 к. п., легкая не находила вовсе покупателей. На *овесъ* поддерживалось хорошее требованіе; покупали овинный по 80 к.; запасовъ было мало. Продажи *крупы гречневой* были незначительны. За сортовую безъ мѣшковъ платили 1 р. 28 к. и 1 р. 30 к., за курскую 1 р. 23 к.; самое большое оживленіе происходило съ *льнянымъ сѣменемъ*, недѣльный оборотъ которымъ былъ болѣе 10 т. берк.; русское продавали отъ 7 р. 65 к. до 7 р. 70 к.; друянское по 7 р. 50 к., посѣвное высокое отъ 8 р. 60 к. до 9 р. бочка.

Въ это же время иностранные рынки были въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ. Съ 8-го по 13-е ноября привезено иностранной *пшеницы* 23,230 кв. и *овса* 63,610 кв. Вслѣдствіе же стѣсненнаго положенія денежнаго рынка и усиленныхъ отправокъ изъ Одессы и Америки, обороты были ограниченные, а въ нѣкоторыхъ изъ главныхъ торговыхъ мѣстъ, напр., въ Ливерпулѣ, Нью-Кастлѣ, Глазговѣ и проч., цѣны даже понизились на 1 ш. 6 п. на кв. Въ Лондонѣ одесская-гирка продана по 58 ш. (ок. 16 р. 92 к.) Нью-Іоркская почти по той же цѣнѣ, балтиморская красная, озимая, по 60 ш. (ок. 17 р. 40 к.), канадская-янтарная, озимая, по 62 ш. (ок. 17 р. 98 к.) для континента. Сухопутные подвозы пшеницы на хлѣбные рынки хотя въ послѣднее время и увеличились, но все еще представляютъ количество ниже средняго, сравнительно съ прошедшими годами; подвозы же *овса* и въ особенности *ячменя* вполнѣ удовлетворительны. Спросъ на *сало* въ послѣднее время былъ оживленнѣе и цѣны на желтое поднялись на всѣ сроки; на декабрь дѣлано по 41 ш., на мартъ по 42 ш. 6 п. (ок. 11 р. 85 к.), таганрогское-баранье распродано все по 39 ш. 6 п. (ок. 11 р. 43 к.).

Гулль. Съ 7-го ноября привезено *льняного сѣмени* 46,539 кв., въ томъ числѣ 24,450 кв. изъ Петербурга, 16,275, кв. изъ Риги и 1,343 кв. изъ Либавы. Такой обильный подвозъ, при такомъ требованіи, былъ причиною нѣкотораго пониженія цѣнъ: высокое петербургское продавали по 58 ш. (ок. 16 р. 92 к.), рижское отъ 54 ш. 6 п. до 57 ш. За таганрогское у береговъ требовали 59 ш. (ок. 17 р. 11 к.); *льнянымъ масломъ* твердо; наличное 30 ш. 3 п. (ок. 7 р. 79 к.).

Марсель. Цѣны на *пшеницу* были въ послѣднее время слабѣе. Маріупольская вѣс. 128 кил. по $44^1/_2$ фр. за шаржу.

ОБЪ ИЗДАНІИ

«ТРУДОВЪ» ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1874 году.

Программа «**Трудовъ**» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, соотвѣтственно существующимъ въ Обществѣ тремъ отдѣленіямъ, будетъ состоять въ будущемъ 1874 году изъ трехъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, и журналы засѣданій перваго отдѣленія.

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, земледѣльческая механика и журналы засѣданій втораго отдѣленія.

III. Статистика и политическая экономія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы отчеты о засѣданіяхъ третьяго отдѣленія и статьи статистическаго и политико-экономическаго содержанія, имѣющія связь и соотношенія съ успѣхами сельскаго хозяйства.

Кромѣ того, согласно постановленію Общаго Собранія, съ 1872 года введенъ въ «Труды» особый отдѣлъ «*Пчеловодства*». Этотъ отдѣлъ, не смотря на недавность его открытія въ журналѣ Общества, успѣлъ уже вызвать между русскими пчеловодами весьма дѣятельное общеніе, которое Редакція надѣется поддержать и въ будущемъ году, имѣя въ виду помѣщать свѣдѣнія о пчеловодствѣ и изъ заграничной практики.

Наконецъ въ «Трудахъ» 1874 года по-прежнему будутъ помѣщаемы ежемѣсячныя «*Обозрѣнія*» по сельскому хозяйству.

По вопросамъ земледѣльческой механики, а равно и въ другихъ статьяхъ, гдѣ окажется надобность, будутъ прилагаемы политипажи.

«**Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества** будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «**Трудовъ**» безъ пересылки . . . . . **3 р. 50 к.**

Съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи, а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ. . . **4 » — »**

Подписная цѣна **четыре** рубля съ пересылкою и **три** руб. **пятьдесятъ** коп. безъ пересылки вносится при подпискѣ сполна за все годовое изданіе, и подписка на сроки, какъ-то: на три мѣсяца, на полгода и проч. не принимается.

Подписка на «**Труды**» на 1874 годъ принимается въ *С.-Петербургѣ* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ сѣменной торговлѣ коммиссіонера В. Э. Общества *А. В. Заппвалова* (за Казанскимъ соборомъ, въ домѣ Лѣсникова). Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества.

Для желающихъ изъ гг. подписчиковъ Редакція изъявляетъ готовность высылать конструкторскіе чертежи, изготовленные Обществомъ: 1) небольшая саксонская вѣялка; 2) ручная мялица для льна; 3) гогенгеймскій плугъ и борона Валькура; 4) гогенгеймскій почвоуглубитель и плугъ-окучникъ для картофеля и 5) составляющіе одну коллекцію и потому порознь не продающіеся шесть чертежей голландскихъ вѣтряныхъ мельницъ, съ описаніемъ. Конструкторскіе чертежи мельницъ стоютъ съ пересылкою 1 р. 50 к., остальные 4 чертежа машинъ съ пересылкою 1 р., а каждый изъ послѣднихъ четырехъ чертежей отдѣльно — 25 коп.

Редакторъ **А. Совѣтовъ.**

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ I ОТДѢЛЕНІЯ В. Э. ОБЩЕСТВА 15 ФЕВРАЛЯ 1873 Г.

Предсѣдатель. Въ сегодняшнемъ засѣданіи членъ Н. Е. Барановъ сдѣлаетъ докладъ о современномъ состояніи садоводства въ Россіи и о мѣрахъ къ его улучшенію.

Н. Е. Барановъ. Хотя садоводство въ рѣдкихъ случаяхъ составляетъ главное занятіе русскаго народа, но, какъ занятіе второстепенное, оно распространено такъ повсемѣстно, что степень его развитія должна имѣть ощутительное вліяніе на народное благосостояніе.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ярославской, владимірской, пензенской, самарской, архангельской губерній,—мѣстностяхъ, въ которыхъ крестьяне занимаются разведеніемъ овощей и отчасти лекарственныхъ растеній, огородничество достигло замѣчательнаго совершенства, замѣчательнаго въ особенности потому, что этотъ промыселъ возникъ и усвоился самобытно и, притомъ, при низкомъ уровнѣ образованія.

Большая часть другихъ отраслей садоводства далеко отстала отъ огородничества и находится въ Россіи вовсе не въ блестящемъ состояніи.

Въ среднихъ губерніяхъ, въ курской, харьковской, въ ма-

лороссіи и, вообще, можно сказать, на всемъ югѣ, за исключеніемъ южнаго берега Крыма и сѣверныхъ склоновъ Яйлы, крестьянскіе садики содержатъ въ себѣ только дико-растущія плодовыя деревья, а въ садахъ людей достаточныхъ, въ большинствѣ случаевъ, разводятся породы такихъ деревъ, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ благопріятнымъ климатическимъ условіямъ. Астраханская, саратовская, пензенская, симбирская и отчасти казанская губерніи производятъ не мало плодовъ, въ особенности яблоковъ. Нѣкоторые сорты послѣднихъ очень хороши, напр. боровинка, чудное дерево, хорошавка.

Въ черниговской губерніи, въ бѣлоруссіи, сѣверо-и юго-западномъ краѣ находятся тоже мѣстности, въ которыхъ встрѣчаются довольно значительныя насажденія плодовыхъ деревъ. Но лучшія породы плодовъ разводятся въ самомъ маломъ количествѣ, такъ что не удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ.

Между тѣмъ хорошіе плоды повсемѣстно дороги и ввозъ ихъ изъ-за границы съ каждымъ годомъ увеличивается.

Если въ Крыму и въ немногихъ мѣстностяхъ южной Россіи, въ послѣдніе годы, виноградныя плантаціи видимо распространились и укрѣпились, то этого нельзя сказать о большей части мѣстностей, для которыхъ эта отрасль должна имѣть большое значеніе.

Въ прежнія времена разведеніе винограда было поощряемо самимъ правительствомъ, которое основало разсадники въ Крыму, въ екатеринославской, херсонской, кіевской и астраханской губерніяхъ; но эти разсадники мало-по-малу уничтожились. Та же участь постигла разсадники шелковицы и обыкновенныхъ лѣсныхъ деревъ.

Не одно плодоводство — въ тѣсномъ смыслѣ слова — постоянно падаетъ отъ недостатка поддержки и хорошаго направленія.

Для подтвержденія этого достаточно указать на хмѣлеводство, искони бывшее кореннымъ народнымъ промысломъ. Изъ московской, рязанской, владимірской и костромской губерній, рускій хмѣль вывозился за границу. Въ настоящее время, этотъ прибыльный промыселъ находится, можно сказать, при послѣднемъ издыханіи, потому что рускій хмѣль, отъ дурныхъ способовъ разведенія и отъ дурныхъ породъ разводимыхъ растеній, не можетъ выдержать соперничества съ иностраннымъ, который ежегодно ввозится въ Россію все въ большемъ количествѣ вслѣдствіе распространенія цивоваренія.

Что касается цвѣтоводства и вообще изящнаго садоводства, то оно находится въ Петербургѣ, около Москвы и въ немногихъ мѣстностяхъ въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Однако, если замѣтить, что самыя видныя мѣста садовниковъ замѣщены иностранцами, то окажется, что русскіе почти нисколько не участвуютъ въ усовершенствованіи этой отрасли.

Вообще должно придти къ тому заключенію, что неудовлетворительное состояніе садоводства въ Россіи зависитъ отъ недостаточнаго распространенія садовыхъ знаній.

Для высшаго образованія садовниковъ существуютъ: уманское и бессарабское училища; они хорошо ведутся и хорошо обставлены учебными пособіями, но по малому числу ежегодно выпускаемыхъ воспитанниковъ не удовлетворяютъ потребности одной южной Россіи, даже если присоединить къ нимъ и училище садоводства въ Никитскомъ саду, въ Крыму.

По той же причинѣ, еще меньше значенія имѣютъ для средней Россіи Пензенское и два московскихъ училища садоводства.

Петровская Академія и Земледѣльческій Институтъ въ Петербургѣ могли бы имѣть чрезвычайно полезное вліяніе на образованіе русскихъ садовниковъ.

Они имѣютъ — въ особенности первая — всѣ пособія для разносторонняго изученія всѣхъ отраслей садоводства: хорошо содержимые питомники, огороды, парки, цвѣтники и весьма удовлетворительныя теплицы. Рядомъ съ упражненіями въ саду, ученики могли бы посѣщать лекціи, на которыхъ они знакомились бы съ основаніями цѣлой науки. Но въ академіи и институтѣ садоводство занимаетъ весьма мало учебнаго времени и въ нихъ не введены единственныя средства для основательнаго изученія всѣхъ вообще техническихъ наукъ: пріемъ учениковъ, которымъ-бы ввѣрялись особые участки, гдѣ, подъ наблюденіемъ опытнаго наставника, ученики производили бы собственноручно всѣ теку-

щія работы, начиная съ обработки почвы и кончая утонченными пріемами размноженія и содержанія растеній. Такимъ образомъ, Петровская Академія и Земледѣльческій Институтъ, съ незначительнымъ лишь увеличеніемъ настоящаго бюджета, а можетъ быть и безъ всякихъ новыхъ средствъ, могли бы приготовлять именно такихъ садовниковъ, въ которыхъ теперь ощущается недостатокъ въ цѣлой Россіи.

Почти также мало нужно средствъ—и столь же много можно ожидать пользы отъ учрежденія школы садоводства при Императорскомъ ботаническомъ садѣ. Это учрежденіе, по обширности своей и по разнообразію содержимыхъ въ немъ растеній, принадлежитъ къ числу первыхъ въ Европѣ. Для пополненія своего состава, оно требуетъ значительнаго числа садовниковъ, а между тѣмъ не имѣетъ садоваго училища, въ которомъ бы они приготовлялись; тогда какъ каждый изъ завѣдующихъ различными отдѣленіями теплицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ обремененія могъ бы быть преподавателемъ по своей спеціальности. Рабочіе въ большемъ числѣ случаевъ могли бы быть и учениками. Однимъ словомъ, при обширныхъ уже существующихъ средствахъ, достаточно весьма мало новыхъ издержекъ для превращенія Императорскаго ботаническаго сада изъ замѣчательнаго хранилища живыхъ растеній и въ замѣчательный разсадникъ садовыхъ знаній.

Названныя учрежденія, при соотвѣтствующемъ ихъ устройствѣ, были бы совершенно достаточны для образованія знающихъ преподавателей и опытныхъ завѣдующихъ болѣе или менѣе обширными садами.

Но для приготовленія простыхъ садовниковъ нужны еще другія мѣры.

Обращая вниманіе на мѣстности, въ которыхъ искони каждый житель, изъ рода въ родъ, занимается разведеніемъ садовыхъ растеній, нельзя не остановиться прежде всего на селѣ Порѣчьѣ, близъ Ростова, въ ярославской губерніи. Въ цѣлой Россіи извѣстны ростовскіе огородники, ихъ вездѣ нанимаютъ на лѣто. Нѣкоторые изъ нихъ поселяются въ окрестностяхъ городовъ, снимаютъ земли въ наемъ и разводятъ овощи въ большихъ размѣрахъ. Нерѣдко они пріучаются разводить цвѣты и плодовыя деревья, но это занятіе

обыкновенно удается имъ хуже разведенія овощей, потому-что они не имѣютъ ни довольно вкуса, ни довольно знаній для того, чтобы быть хорошими цвѣтоводами и плодоводами. Они до сихъ поръ отличные огородники по навыку и хорошимъ естественнымъ способностямъ.

Если-бы этихъ природныхъ, коренныхъ огородниковъ побудить сдѣлать дальнѣйшій шагъ впередъ на пути къ образованію, то они могли бы принести много пользы для русскаго садоводства. Для этого нѣтъ нужды заводить спеціальное училище, а только развести, при сельской школѣ въ Порѣчьѣ, плодовый питомникъ и цвѣтникъ и показать ученикамъ самые обыкновенные пріемы посѣва, пересадки, прививки, обрѣзку плодовыхъ деревъ и уходъ за растеніями, обыкновенно разводимыми въ садахъ. Такимъ образомъ, ростовцы, изъ исключительныхъ огородниковъ, сдѣлались бы такими садовниками, которыхъ до сихъ поръ тщетно добиваются большинство землевладѣльцевъ.

Другая подобная мѣстность есть городъ Ржевъ, въ тверской губерніи, въ которомъ каждый обыватель разводитъ плодовыя деревья, особенно яблони, и продаетъ ихъ для развозки по дальнимъ окрестностямъ. Къ несчастію, деревья обыкновенно воспитываются выгонкою на навозной землѣ и безъ пересадки, поэтому въ короткое время достигаютъ большихъ размѣровъ; но пересаженныя на другія мѣста часто не принимаются, а тѣ изъ нихъ, которыя примутся, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ оказываются не рѣдко принадлежащими не къ тѣмъ породамъ, которыхъ желалъ покупатель. Такое направленіе должно быть измѣнено образованіемъ. Ученикамъ ржевской школы не трудно внушить, что продолженіе такого производства грозитъ уничтоженіемъ искони привившейся промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ показать—какъ легко мѣстнымъ садоводамъ добыть черенки хорошихъ породъ и какъ прибыльно для распространенія ихъ торговли продавать хорошія породы плодовыхъ деревъ подъ ихъ настоящими именами.

Можно бы указать еще на многія мѣстности, въ которыхъ распространеніе садовыхъ знаній при народныхъ школахъ могло бы принесть полезные плоды. Таковы села: Пулково, Царская Славянка близъ Петербуга,—города: Вла-

диміръ, Вязники, Суздаль, Самара, Муромъ и многія другія мѣстности,

Для распространенія садоводства въ народѣ лучше всего дѣйствовать примѣромъ. Лучшею подмогою въ этомъ дѣлѣ могутъ быть сельскіе учителя и духовенство. Поэтому, слѣдовало бы учредить при учительскихъ и духовныхъ семинаріяхъ министерства народнаго просвѣщенія, земствъ и духовнаго вѣдомства сады, съ огородомъ, питомникомъ и цвѣтникомъ, и ввести обязательное обученіе воспитанниковъ этихъ заведеній главнымъ научнымъ основаніямъ садоводства и практическаго ознакомленія ихъ съ этимъ предметомъ, то-есть, чтобы ученики сами производили всѣ текущія работы въ саду.

Въ видахъ возможнаго сокращенія расходовъ на этотъ предметъ, изъ коихъ главный есть содержаніе садовниковъ, должно имъ предоставить право продавать выращиваемыя въ питомникахъ растенія и получемыя за нихъ деньги обращать въ свою пользу.

Отъ введенія этого рода условій можно ожидать много пользы. Садовники очень хорошо знаютъ, что питомники, въ которыхъ растенія разводятся дурно, пересылаются небрежно и продаются подъ чужими названіями, не могутъ имѣть успѣха и что покупатели всегда предпочтутъ выписывать растенія изъ отдаленныхъ мѣстъ и даже изъ-заграницы, чѣмъ обращаться въ ближайшіе питомники, въ которыхъ при разведеніи, продажѣ и пересылкѣ не соблюдаются ни искусство, ни самыя обыкновенныя предосторожности, ни даже правила честности.

Всѣ сельскія школы слѣдовало бы надѣлить участкомъ земли, на которомъ каждый учитель, окончившій курсъ въ учительской семинаріи, обязанъ былъ бы развести огородъ и плодовый садъ и обучать своихъ учениковъ огородничеству и плодоводству, а мѣстнымъ жителямъ—наглядно показать раціональный уходъ за садовыми растеніями и тѣмъ побудить ихъ лучше ходить за своими огородами; отъ этого увеличится количество здоровой растительной пищи, въ которой народъ ощущаетъ недостатокъ, а потомъ онъ научится разводить и другія растенія, для улучшенія своего благосостоянія.

Полезна была бы разсылка по епархіямъ и земствамъ особыхъ приглашеній, съ указаніемъ пользы огородничества и плодоводства, и общедоступныхъ по цѣнѣ книгъ, по этимъ предметамъ, для раздачи сельскому духовенству и народнымъ школамъ.

Императорское Общество садоводства могло бы оказать большую услугу, если бы оно въ своей средѣ, средѣ, состоящей изъ лицъ, получившихъ спеціальное образованіе по части садоводства, практически изучившихъ его, и—вообще изъ любителей этого дѣла, возбудило вопросъ о томъ, какіе нужны для семинарій и народныхъ школъ учебники и и руководства, выработало бы программы ихъ, и затѣмъ, совмѣстно съ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, объявило конкурсы на учебники и руководства для обученія по нимъ нашего народа.

Заканчивая этимъ нашъ взглядъ на развитіе садоводства въ Россіи вообще и въ русскомъ народѣ въ особенности, мы далеки отъ мысли, что сказали все, что можетъ относиться до этого предмета. Мы только поверхностно обрисовали состояніе садоводства въ нашемъ отечествѣ и желали указать на мѣры, которыя, по нашему разумѣнію, могли бы развить эту отрасль хозяйства и ввести ее въ народъ.

К. П. Мейбаумъ. Я желаю сказать нѣсколько словъ въ подтвержденіе доклада. Г. докладчикъ въ своемъ удачно составленномъ докладѣ подмѣтилъ весьма неутѣшительныя, тѣмъ не менѣе вѣрныя явленія. Я изъ опыта знаю, что во многихъ губерніяхъ землевладѣльцы, стараясь заводить школы для обученія грамотѣ, желали бы въ свободное время пріучать учениковъ къ занятіямъ, которыя могли бы явиться подспорьемъ въ дѣлѣ садоводства. Но справедливо сказано, что недостатокъ наставниковъ крайне затрудняетъ въ стремленіи къ веденію этого дѣла, хотя нужно сказать, что русскій человѣкъ склоненъ къ садоводству и огородничеству. Это мы видимъ въ остзейскихъ губерніяхъ: въ этомъ краѣ одни только русскіе люди занимаются снятіемъ садовъ и огородовъ, и тамъ, кромѣ ихъ, нѣтъ почти никого, кто бы занимался арендованіемъ садовъ.

Точно также въ докладѣ удачно подмѣчено то обстоя-

тельство, что хмѣль годъ-отъ-году привозится изъ-за-границы все въ большихъ размѣрахъ.

А. А. Волоцкой. Въ Ставрополѣ на Кавказѣ, во время управленія моего ставропольскою губерніей, было учреждено нѣчто въ родѣ того, о чемъ упомянуто въ докладѣ.— Въ оградѣ церкви св. великомученицы Варвары, оказалось обширное пространство удобной земли, на которомъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей г. Нѣмировъ, любитель сельскаго хозяйства вообще и отличный садоводъ, развелъ садъ и огородъ и посадилъ деревья такъ, что здѣсь образовался прекрасный фруктовый садъ, въ которомъ, кромѣ всѣхъ возможныхъ огородныхъ овощей, разведены были разныя красильныя и лекарственныя растенія. Въ этомъ разсадникѣ, предназначенномъ собственно для воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи, тѣ изъ молодыхъ людей, которые оканчивали курсъ и готовились къ поступленію въ священники, за годъ и за два до выпуска принимали въ свое вѣденіе по нѣскольку грядъ, которыя они сами обработывали, и въ этой школѣ имъ показывали опыты, какъ прививки и ухода за фруктовыми деревьями, такъ и разведенія и воздѣлыванія огородныхъ, красильныхъ и лекарственныхъ растеній, равно преподавались шелководство и пчеловодство; при отправленіи же студентовъ въ сельскіе приходы, они увозили съ собою лучшія огородныя и другія сѣмена и получали по нѣскольку облагороженныхъ фруктовыхъ деревьевъ, такъ что, по прибытіи въ новое мѣсто имѣли возможность приступать тотчасъ съ умѣніемъ дѣла къ разведенію огородовъ и плодовыхъ садовъ.—Эта мѣра, безъ сомнѣнія, благотворно вліяла и на мѣстныхъ жителей.

П. Е. Волкенштейнъ. Я съ своей стороны ничего не могу сказать противъ доклада Н. Е. Баранова. Нельзя не желать, чтобы садоводство получило то направленіе, при которомъ оно можетъ быть источникомъ народнаго благосостоянія, т.-е., чтобы обращено вниманіе преимущественно было на разведеніе плодовыхъ растеній. Конечно, и цвѣтоводство и преимущественно разведеніе многолѣтнихъ растеній—можетъ оказать пользу, какъ средство, способное поднять общественную нравственность и какъ пособіе къ близкому знакомству съ условіями жизни растеній вообще, что, конечно, не можетъ остаться безъ послѣдствій и на улучшеніе земледѣльческихъ работъ.

Что касается изданія руководства къ плодоводству и вообще къ садоводству, то, конечно, это было бы весьма полезно. Составить программу для такого руководства всего удобнѣе можно было-бы И. Вольному Экономическому Обществу, сообща съ Обществомъ садоводства. Самостоятельныхъ руководствъ, примѣнимыхъ къ нашему отечеству, на русскомъ языкѣ почти нѣтъ;—переводныя иностранныя руководства къ намъ не идутъ, по своеобразности нашихъ условій. Но нельзя не сожалѣть, что это одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ; чтобы дать хорошее, вполнѣ популярное и толковое руководство—необходимо участіе практика, а къ сожалѣнію садоводы практики затрудняются писать.

Предсѣдатель. Я присоединяюсь къ мнѣнію г. Волкенштейна. Мы издали небольшое руководство «Разговоры Ѳомы Максимовича съ крестьянскими мальчиками», имѣвшее большой успѣхъ. Я знаю изъ частныхъ бесѣдъ съ Н. Е. Барановымъ, что онъ хорошо знакомъ съ недостатками нашего садоводства, и мнѣ не разъ онъ указывалъ, чего недостаетъ въ нашихъ руководствахъ; въ нихъ нѣтъ популярныхъ указаній къ обрѣзкѣ деревъ, прививкѣ, вообще указаній на всѣ манипуляціи, которыя мало распространены между нашими садоводами. Поэтому, если можно что сдѣлать полезнаго для нашего садоводства, такъ это издать упомянутое въ докладѣ руководство, пользуясь содѣйствіемъ Н. Е. Баранова, какъ члена Императорскаго Россійскаго Общества и г. секретаря этого Общества, присутствующаго въ нашемъ засѣданіи. Можетъ быть, это Общество нашло бы возможнымъ объявить премію для составленія подобнаго руководства. Эта мѣра одна изъ самыхъ настоятельныхъ.

П. Е. Волкенштейнъ. Составленіе руководства совершенно необходимо для распространенія садоводства между крестьянами; оно необходимо и для того, чтобы изъ крестьянъ образовались садовники, которые наиболѣе требуются теперь помѣщиками средняго состоянія,—такіе садовники, которые знали-бы основательно разведеніе мѣстныхъ плодовыхъ и огородныхъ растеній. Для такихъ растеній правила обрѣзки не представляютъ большой трудности; другое дѣло—обрѣзка

шпалерныхъ деревъ, гдѣ, кромѣ знанія основаній этого производства, нужна практика, которая развила бы чувство осязанія. За-границей мальчики съ семилѣтняго возраста уже начинаютъ прищипывать персиковыя и абрикосовыя растенія; они путемъ навыка пріобрѣтаютъ способность ощупывать ту степень зрѣлости древесины, при которой нужно прищипнуть побѣгъ, чтобы глазокъ обратился въ плодоносный. Всякій согласится, что до такого состоянія плодоводства, при которомъ шпалерная культура является необходимостью, для насъ настанетъ время еще не скоро. Поэтому я не думаю, чтобы въ составленіи программы руководства, требуемаго въ настоящее время, вопросъ о рѣзкѣ шпалеры затрудненія встрѣтить могъ. Что касается премій, за исполненіе такого руководства, то премія необходимо должна быть на столько цѣнна, чтобы вызвала большую конкурренцію и вознаградила бы соискателя.

Предсѣдатель. Руководства по подобнымъ небольшимъ отраслямъ сельскаго хозяйства гораздо больше имѣютъ успѣха, нежели руководства вообще по сельскому хозяйству. Эта почва въ высшей степени благодарная. У насъ огородничество, особенно садоводство—въ упадкѣ; двѣ послѣднія зимы были морозы, которые истребили множество садовъ. Съ тѣхъ поръ очень многіе вовсе перестали заниматься садоводствомъ.

П. Е. Волкенштейнъ. Это не вездѣ. У меня по сосѣдству (въ валдайскомъ уѣздѣ) есть крестьянинъ, страстно занимающійся помологіею и знатокъ своего дѣла; съ нимъ случилось то же, что и съ другими въ эти морозныя зимы, но онъ не только не упалъ духомъ, а развелъ еще большій садъ. Онъ говоритъ, что въ его жизни съ нимъ это случается уже три раза, и что все-таки трудъ его вознаграждается съ лихвой. Періодическія вымерзанія садовъ случаются не въ одной Россіи; такъ, еще недавно въ Германіи, Англіи и во Франціи погибли отъ морозовъ такія растенія, которыя считались тамъ акклиматизированными; въ предпрошломъ году въ Бургундіи вымерзъ виноградъ. Тѣмъ не менѣе заграничные садоводы не теряютъ надежды, и не перестаютъ заниматься садоводствомъ по-прежнему.

А. И. Ходневъ. Мнѣ кажется, что въ дѣлѣ садоводства,

кромѣ знаній, распространенію которыхъ могутъ способствовать мѣры, указанныя въ докладѣ, весьма важную роль играютъ питомники, для снабженія фруктовыми деревьями желающихъ. Министерство государственныхъ имуществъ имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, кромѣ Земледѣльческаго Института и Петровской Академіи, еще среднія училища, какъ напр. въ Казани, Харьковѣ и пр. Было бы полезно, если бы при всѣхъ этихъ заведеніяхъ министерство устроило большіе питомники фруктовыхъ деревьевъ для продажи черенковъ и саженцовъ желающимъ. Къ намъ иногда пишутъ изъ Сибири и просятъ прислать имъ фруктовыхъ деревьевъ. Понятно, что изъ Петербурга выслать черенки и саженцы въ Сибирь труднѣе, чѣмъ изъ Казани или еще болѣе близкаго пункта. Мнѣ кажется, что на это слѣдуетъ обратить вниманіе министерства государственныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобы у насъ болѣе заводилось частныхъ питомниковъ въ разныхъ мѣстностяхъ государства.

П. Е. Волкенштейнъ. Питомники, учрежденіе которыхъ предполагается при учительскихъ семинаріяхъ, будутъ служить и для продажи воспитываемыхъ въ нихъ растеній. Это вполнѣ естественное явленіе. Каждый садоводъ, особенно любитель, разводя что-нибудь, почти всегда получаетъ столько экземпляровъ разводимаго, что часть его съ удовольствіемъ даритъ. Въ учительскихъ питомникахъ это тѣмъ естественнѣе, что при объясненіи на практикѣ садовыхъ производствъ, нельзя ограничиться единственными примѣрами; напр. при посѣвѣ, какъ бы онъ ограниченъ ни былъ, нельзя посѣять одно—два зернышка, а отъ этого неминуемо получается столько экземпляровъ, что они дѣлаются въ тягость и приходится ихъ если не продавать, то выбрасывать для очистки мѣста.

А. И. Ходневъ. При здѣшнемъ Земледѣльческомъ Институтѣ нѣтъ фруктоваго сада, нѣтъ и питомника фруктовыхъ деревьевъ. Что касается хмѣлеводства, то оно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у насъ очень развито; но здѣсь было указано, что хмѣль нашъ не имѣетъ сбыта; петербурскіе и московскіе заводчики выписываютъ изъ-заграницы потому, что нашъ хмѣль плохъ и выродился. Поэтому, казалось бы, полез-

нымъ, чтобы министерство государственныхъ имуществъ отъ времени до времени выписывало изъ-за границы черенки лучшаго хмѣля для безплатной раздачи въ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются хмѣлеводствомъ.

Н. Е. Барановъ. Въ докладѣ я именно предлагалъ, чтобы садовники, которые будутъ состоять при учительскихъ и духовныхъ семинаріяхъ, сами получали доходъ отъ питомниковъ, въ томъ предположеніи, что разъ садовникъ будетъ получать доходъ, то будетъ стараться, чтобы садъ былъ хорошъ, чтобы растенія были лучшія и хорошо выдержанныя; въ этомъ, безъ сомнѣнія, будетъ его интересъ.

А. И. Ходневъ. Трудно отдѣльному лицу выписывать сѣмена или черенки изъ-за границы. Министерство государственныхъ имуществъ, съ цѣлью улучшенія скотоводства, выписываетъ скотъ изъ-за границы, и тѣмъ приноситъ громадную пользу нашему хозяйству; такъ точно могло бы оно выписывать и нѣкоторые др. предметы и распространять ихъ. На это потребуются ничтожныя суммы.

А. Я. Сафроновъ. Вообще, садоводство и огородничество относятся къ такимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, которыя процвѣтаютъ тамъ, гдѣ благопріятствуетъ этому мѣстность и гдѣ представляется удобный сбытъ фруктовъ и овощей. Извѣстно, что этимъ путемъ садоводство и огородничество получили болѣе развитія, чѣмъ путемъ школъ. Я близко слѣдилъ за учрежденіемъ школы садоводства въ Пензѣ. Это одно изъ много обѣщавшихъ заведеній; на нее потрачено было много денегъ; въ этой школѣ было достаточно учениковъ, для нея отведены были хорошія плантаціи, употреблены всѣ искусственные способы разведенія хорошихъ породъ фруктовыхъ деревьевъ, которыя имѣлось въ виду и продавать по воззможнымъ дешевымъ цѣнамъ. Въ числѣ другихъ и я покупалъ; но, къ несчастію, эти покупки и насажденія сопровождались неудачами. Въ этой школѣ преимущественно господствовалъ элементъ иностранный, руководили дѣломъ или нѣмцы, или французы, безъ примѣненія ни къ нашему климату, ни къ нашимъ потребностямъ. Всѣ эти люди исполняли свои обязанности по-казенному, но отнюдь не одушевлялись тою энергіею къ дѣлу, какую имѣютъ лица, заинтересованныя личными выгодами. Также въ сороковыхъ

годахъ мимнистерство государственныхъ имуществъ при крестьянскихъ школахъ учреждало отдѣлы садоводства и образцовые питомники фруктовыхъ деревьевъ, но, чрезъ короткій періодъ, все это оказалось въ печальномъ положеніи. Если заведеніи подобнаго рода и имѣли гдѣ-либо успѣхъ, то это—частныя, устроиваемыя на собственныя средства садоводовъ. И мнѣ кажется, чтобы вмѣсто того, чтобы ходатайствовать о правительственныхъ учрежденіяхъ, нельзя-ли придумать какія-либо мѣры, для поощренія частной предпріимчивости. Дѣйствительно, назадъ тому 3—4 года, морозы истребили многіе сады, но садоводы отъ того не упали духомъ и не бросили своего промысла. Приведу въ примѣръ—ямбургскій уѣздъ с. п. губ. Сосѣдніе съ моимъ имѣніемъ крестьяне упражняются въ садоводствѣ и нѣкоторые получаютъ за однѣ вишни и смородину дохода отъ 50 до 100 р. и болѣе.—Послѣ истребленія морозами ихъ плантацій, они вновь развели свои сады и стали уже пользоваться и доходами. Случайности подобнаго рода были и прежде, но крестьянами относились къ волѣ Божіей и не останавливали ихъ трудолюбія и предпріимчивости. Также извѣстны частныя плантаціи тульской губерніи и въ другихъ мѣстностяхъ, которыя разводятся съ успѣхомъ, и труды дѣятелей оцѣнены обществомъ по достоинству. Мнѣ кажется, что не слѣдуетъ задаваться мыслями о выпискѣ сѣмянъ изъ-за границы, когда у насъ есть свои образцовыя заведенія, которыя могутъ быть приноровлены къ нашимъ климатическимъ и экономическимъ условіямъ. Такія заведенія есть въ С. петербургѣ, Ригѣ, Саратовѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ разводятся успѣшно фруктовыя деревья, кустарники и овощи, наиболѣе приноровленые къ вкусу туземныхъ потребителей и предлагаются къ услугамъ желающихъ. Самая полезная мѣра—это изданіе краткихъ популярныхъ садовыхъ руководствъ и затѣмъ преміи и другія поощрительныя мѣры для возбужденія частной предпріимчивости. Нужно предоставить правительственнымъ учрежденіямъ заниматься существеннымъ ихъ дѣломъ—администраціей и прочее, а хозяйственную часть предоставить частному труду и свободной волѣ.

П. Е. Волкенштейнъ. Въ отвѣтъ А. Я. Сафронову я дол-

женъ сказать, что вообще расходъ на сѣмена составляетъ въ садоводствѣ самую меньшую издержку, а потому едва ли представляется основательнымъ взамѣнъ ея установлять поощренія частнымъ производителямъ, хотя отъ такихъ поощреній, конечно, производители не откажутся. Я полагаю, что дѣлать подобное поощреніе обязательнымъ условіемъ значило бы до нѣкоторой степени стѣснять самостоятельную дѣятельность производителей. Въ томъ, что правительство окажетъ содѣйствіе въ устройствѣ садовъ при учительскихъ семинаріяхъ — еще нѣтъ правительственной опеки; правительство даетъ въ этомъ случаѣ на образованіе самыя незначительныя средства. Конечно, каждый производитель, который имѣетъ по близости садъ, съ большимъ удовольствіемъ удѣлитъ сѣменъ, дичковъ, черенковъ, для прививки и пр., но министерству государственныхъ имуществъ сдѣлать это легче. Дальнѣйшее поощреніе такихъ садовъ, безспорно, полезно; но установлять особыя для этого мѣры едва-ли нужно, потому что въ каждой почти губерніи бываютъ сельско-хозяйственныя выставки, на которыя опредѣляются министерствомъ гос. им. преміи, и производитель, имѣющій что-нибудь достойное вниманія, можетъ на такія выставки отсылать произведенія.

А. Я. Сафроновъ. Говоря о поощрительныхъ мѣрахъ, я не касался ни Вагнера, ни другихъ, я имѣлъ въ виду сельское населеніе; изъ этого возникли бы мѣстныя учрежденія, которыя могли бы принести существенную пользу.

Что касается хмѣлеводства, то крестьяне занимаются имъ охотно въ петербурской губерніи, и если бы они были поощрены къ раціональному занятію этимъ промысломъ и притомъ указаны были имъ лучшіе способы обработки, то это принесло бы имъ большую пользу. Въ этомъ отношеніи я согласенъ съ тѣмъ, что спеціальныя руководства по садоводству и проч. болѣе могутъ имѣть успѣха, нежели многотомныя наставленія для сельскаго хозяйства.

А. И. Ходневъ. А. Я. Сафроновъ полагаетъ, что участіе министерства государственныхъ имуществъ въ дѣлѣ выписки сѣмянъ и т. п. не можетъ принести пользы, что желательно предоставить все частной иниціативѣ и съ этою цѣлью назначить поощрительныя мѣры. Но вѣдь въ докладѣ

и въ преніяхъ былъ выясненъ вопросъ достаточно для того, чтобы не придти къ подобному заключенію. Дѣло въ томъ, что здѣсь не предлагалось правительственной опеки относительно распространенія садоводства; говорилось только о томъ, что правительство имѣетъ учебныя учрежденія, что при нѣкоторыхъ изъ нихъ существуютъ сады, а при другихъ ихъ нѣтъ; высказывалось желаніе, чтобы при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства были фруктовые сады и фруктовые питомники. Слѣдовательно, министерство тутъ никакихъ новыхъ мѣръ не принимаетъ, а только старается принести наибольшую пользу тѣми учрежденіями, которыя уже существуютъ. Если было указано А. Я. Сафроновымъ на то, что прежде учрежденныя садовыя заведенія принесли мало пользы или рушились, то имъ же была указана и причина, почему это такъ случилось, именно потому, что садовники — иностранцы не понимали нашихъ условій и т. п. Но предлагая новыя мѣры, всякій имѣлъ въ виду, что эти мѣры будутъ исполняться надлежащимъ образомъ. Что касается выписки черенковъ, сѣмянъ и т. п. изъ-за границы, то я не полагаю, чтобы отъ такой мѣры нужно было отказаться только потому, что эти сѣмена и пр. иностранныя. Извѣстно, что у насъ невозможно самимъ производить лучшія сѣмена многихъ растеній, мы не можемъ, напр., производить сѣмена турецкаго или гаванскаго табаку, всѣ подобныя сѣмена мы по необходимости должны выписывать изъ-за границы, гдѣ они произростаютъ.

А. Я. Сафроновъ. Здѣсь нужно принимать въ соображеніе климатическія и почвенныя условія и способъ воспитанія растеній; не всякіе почва и климатъ могутъ производить всѣ сѣмена. Я, увлекаясь заманчивыми объявленіями иностранцевъ, много выписывалъ сѣмянъ для моихъ имѣній, въ витебской, новгородской и с.-петербургской губерніяхъ,—но они, кромѣ убытка, не произвели ничего. Могутъ ли имѣть успѣхъ сѣмена, взятыя изъ-подъ 40—45°, подъ 50—60° широты?—нужно поощрять наши мѣстныя производства, приноравливаясь къ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ и экономическимъ средствамъ потребителей.

А. М. Бутлеровъ. Относительно того, что было говорено

здѣсь разными лицами противъ учрежденія школъ или курсовъ садоводства въ различныхъ заведеніяхъ и въ пользу поощренія частныхъ садоводствъ, я замѣчу, что при этомъ было упущено изъ виду одно весьма существенное предположеніе докладчика. Все дѣло заключается въ распространеніи раціональныхъ знаній по части садоводства, а поощреніе частныхъ лицъ не поможетъ этому распространенію. Надо передавать знанія молодымъ людямъ, которые будутъ прилагать ихъ на практикѣ. Только такимъ образомъ могутъ возникнуть разсадники садовъ, а объ нихъ-то мы и хлопочемъ.

З. Н. Мухортовъ. Настоящій докладъ представляетъ въ себѣ много интересныхъ и полезныхъ данныхъ, а также указаніе относительно поднятія нашего плодоводства. Изъ недавняго доклада Ф. Г. Гилленшмидта мы имѣемъ осязательный примѣръ, что улучшеніе скотоводства во многомъ зависило отъ возвышенія цѣнъ, предложенныхъ имъ за телятъ произведенныхъ отъ племенныхъ быковъ, что и подвинуло дѣло улучшенія скотоводства въ вологодской губерніи. Этотъ самый способъ мы должны принять и въ отношеніи распространенія плодоводства, а именно, мы должны обратить вниманіе русскихъ садоводовъ на выгодность занятія плодоводствомъ. Въ этомъ смыслѣ я сообщу нѣкоторыя данныя изъ мѣстностей наиболѣе мнѣ извѣстныхъ, а именно: изъ орловской и курской губерній. Послѣднія издавна славились своимъ плодоводствомъ, которое нынѣ, впрочемъ, упадаетъ. Въ послѣдніе годы въ вышесказанныхъ губерніяхъ сады пострадали отъ морозовъ, какъ это случилось у насъ на сѣверѣ, такъ и за границей. Нужно, однако, сказать, что и до морозовъ плодовые сады распространялись медленно, и, собственно, потому, что крестьяне не видѣли ощутительно выгодъ отъ плодоводства, а не видѣли выгодъ потому, что они не знали достоинства производимыхъ плодовъ. Цѣны хороши на тѣ плоды и тѣ плоды идутъ въ торговлю, которые могутъ переносить перевозку и подлежатъ долгому сохраненію; крестьянинъ не знаетъ, какое яблоко можетъ долго сохраняться и какое нѣтъ, какое выдерживаетъ перевозку и какое не выдерживаетъ; если онъ занимается плодоводствомъ, то онъ все-таки не знаетъ, какое дерево

производитъ только яблоко твердое, такъ-называемое, озимое, сохраняется долго, имѣетъ цѣнность и перевозится въ наши города; слѣдовательно, нужно научить производителя, какъ и что слѣдуетъ производить, а главное—убѣдить его въ выгодности производства; желательно показать крестьянамъ (ибо я хочу говорить преимущественно о мелкихъ собственникахъ), какого рода плоды могутъ принести имъ доходъ. Было указано на распространеніе свѣдѣній по садоводству чрезъ посредство духовенства. Я долженъ сказать, что священники въ тѣхъ селахъ, которыя входятъ въ составъ моихъ имѣній, любятъ садоводство, и всѣ садоводы, однако крестьяне не разводятъ, по примѣру ихъ, садовъ. Въ курской и орловской губерніяхъ, можетъ быть, у нѣкоторыхъ крестьянъ есть сады, отъ которыхъ они получаютъ доходъ, но большая часть не занимаются садами, видя, что ихъ трудъ не вознаграждается, а не вознаграждается онъ потому, что крестьяне производятъ не тѣ сорта, которые приносили-бы имъ доходъ.

Что касается крупныхъ землевладѣльцевъ, то они терпятъ ущербъ отъ неимѣнія садовниковъ; нанять хорошаго садовника, который бы зналъ, какъ обращаться съ плодовыми деревьями, какъ приготовить ихъ весною, содержать лѣтомъ и убрать осенью, отыскать такого человѣка, который бы зналъ съ научной и практической стороны садоводство, почти нѣтъ возможности.

По курской губерніи беру смѣлость обратить вниманіе на плодоводство г. Богданова въ окрестностяхъ с. Курскаго: у него преимущественно обращено вниманіе на продажу прививковъ, и садъ содержится въ отличномъ порядкѣ. Въ орловской губерніи, между г. г. Орломъ и Мценскомъ, устроенъ въ недавнее время въ большихъ размѣрахъ плодовый садъ Ив. Пет. Новосильцова; онъ тоже пострадалъ отъ жестокихъ зимъ, но все-таки, основанный съ знаніемъ дѣла, послужитъ хорошимъ примѣромъ для сосѣдей.

За-симъ я раздѣляю мнѣніе, что питомники во многомъ дадутъ возможность получить лучшіе прививки и даже черенки. Эта вещь чрезвычайно важная; еще недавно я получилъ заказъ изъ орловской губерніи прислать черенковъ отсюда, закащикъ не имѣлъ въ виду получить ихъ ближе

Изъ этого видно, что подобная потребность существуетъ. Какъ во всемъ, такъ и въ садоводствѣ, распространеніе знаній есть дѣло важное и необходимое. Здѣсь я не могу не упомянуть о тѣхъ услугахъ, которое оказываетъ Импер. Россійское Общество садоводства въ С.-Петербургѣ дѣлу распространенія полезныхъ знаній по этой отрасли сельскаго хозяйства; постоянною энергіею гг. членовъ правленія довело дѣло до того, что почти всѣ петербургскіе садовники состоятъ членами Общества и съ необыкновеннымъ постоянствомъ принимаютъ участіе въ его трудахъ. Садовники эти, можетъ быть, плохо знаютъ теорію садоводства, но, какъ хорошіе практики, они выносятъ изъ засѣданій Общества раціональныя свѣдѣнія, которыя потомъ примѣняютъ къ дѣлу. Общество издаетъ журналъ, и нѣкоторыя изданія, входящія въ кругъ его дѣятельности, между прочимъ «Садовый Календарь» нынѣшняго года доведенъ до такого совершенства, что изданіе можетъ равняться съ заграничнымъ; еслибы его дополнить элементарными свѣдѣніями по плодоводству, то это было бы то руководство, о которомъ было говорено въ настоящемъ засѣданіи. Конечно, эта книжка должна быть изложена просто и продаваться дешево, такъ чтобы она могла распространиться между народомъ. Книга эта должна сообщить правильныя и необходимыя свѣдѣнія по садоводству, показать выгоду его и научить различнымъ способамъ разведенія плодовыхъ деревъ. Полезно также дать или указать нашимъ садоводамъ на хорошія сѣмена, которыя придется получить отъ главныхъ и лучшихъ производителей или выписать изъ-за границы.—Такъ напр., полезно было бы выписать черенки хмѣля. Правильное хмѣлеводство доставило-бы Россіи большую выгоду тѣмъ, что сохранило бы и тѣ деньги, которыя мы затрачиваемъ на полученіе хмѣля изъ-за границы, и дало бы возможность на меньшемъ количествѣ земли получать наибольшій доходъ.

В. Э. Иверсенъ. Въ докладѣ было, между прочимъ, указано, что чрезвычайно полезно обучать плодоводству въ семинаріяхъ. Мѣра эта можетъ заслуживать полнѣйшаго сочувствія, въ томъ только случаѣ, если теоретическое преподаваніе будетъ въ состояніи вестись рука объ руку съ практическими занятіями учениковъ семинаріи. Эта мѣра можетъ, однако, оказать услуги больше по улучшенію плодоводства, существующаго уже въ той мѣстности, куда явится семинаристъ священникомъ, нежели для введенія плодоводства тамъ, гдѣ его нѣтъ. Прежде чѣмъ улучшать какое-либо дѣло, нужно его завести. Во отношеніи разведенія плодоваго сада священники встрѣчаютъ разныя затрудненія; ихъ уже на первомъ шагу затрудняетъ пріобрѣтеніе хорошихъ породъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ. Но допустимъ, что казенные питомники устранятъ этотъ недостатокъ и дадутъ возможность легкаго и дешеваго пріобрѣтенія требуемыхъ породъ; является другое препятствіе для священника, желающаго завести плодовый садъ, именно въ томъ, что плодоводство даетъ доходъ не въ первый годъ, а по прошествіи 6 и даже 10 лѣтъ. Если затѣмъ священнику представляется случай или необходимость перемѣнить мѣсто, то разведеннаго имъ сада онъ перенести въ другое мѣсто не можетъ, и начавшійся садъ долженъ исчезнуть. Я не берусь теперь отвѣтить вполнѣ, какимъ образомъ устранить подобныя неудобства, но было бы, мнѣ кажется, полезно, еслибы сельскіе учители, также какъ и священники, получали садъ въ свое безотчетное пользованіе, и чтобы священникъ или учитель, переводясь изъ одного селенія въ другое, былъ бы обязанъ поддерживать и слѣдить за садомъ, который онъ тамъ навѣрное встрѣтитъ. Я знаю нѣсколько примѣровъ такихъ селеній, гдѣ не дальше какъ 10—12 лѣтъ назадъ были хорошіе плодовые садики, которые заглохли и совершенно исчезли съ лица земли вмѣстѣ со смертію лицъ, ими завѣдывавшихъ; ихъ тамъ совершенно уже не существуетъ теперь, такъ какъ наслѣдники не ухаживаютъ, не улучшаютъ своихъ садовъ, священники не занимаются плодоводствомъ, а при школѣ вовсе нѣтъ сада; будь въ этомъ селеніи садъ при школѣ и при церкви, и явись въ то селеніе священникъ или учитель, для которыхъ было бы обязательно поддерживать свои сады,—старые садики не погибли бы; и чѣмъ больше будетъ знакомъ учитель или священникъ съ пріемами садоводства, тѣмъ больше будутъ улучшаться сады во всей окрестности и тѣмъ больше пользы будутъ приносить они. Подобное существуетъ въ Германіи; тамъ священникъ и учитель, получая часть своего жало-

ранья въ видѣ дохода съ сада, стараются всячески улучшить его, и этотъ послѣдній и служитъ всегда какъ прекраснымъ примѣромъ, такъ и разсадникомъ хорошихъ породъ.

А. Я. Сафроновъ. Я желалъ бы дополнить пробѣлъ во отношеніи хмѣлеводства и привести собственныя наблюденія этого промысла. Ямбургскій уѣздъ отличается хмѣлеводствомъ въ крестьянскомъ быту; нѣтъ почти деревни, которая не была бы ограждена хмѣльниками. Въ моей мызѣ этотъ промыселъ процвѣтаетъ въ большомъ размѣрѣ. Я взялъ нѣсколько кустовъ у крестьянъ и посадилъ ихъ въ своемъ огородѣ. Была удобрена хорошо почва, обрѣзаны кусты и пущено стеблей столько, сколько требовала наука огородничества; на другой годъ, въ то время какъ крестьяне получили $^1/_2$ фунта отъ своихъ кустовъ, я получилъ 6 фунтовъ. Вотъ разница между раціональнымъ хмѣлеводствомъ и хмѣлеводствомъ, предоставленнымъ естественному его развитію. Спеціальныя руководства для разведенія садовъ, огородовъ, хмѣльниковъ и т. п., распространеніе ихъ въ крестьянскихъ школахъ и продажа по самой дешевой цѣнѣ могли бы сопровождаться самыми благотворными послѣдствіями.

Г. И. Ширяевъ. Разумѣется, было бы хорошо, если бы въ духовныхъ семинаріяхъ были устроены фермы, чтобы священники учились садоводству и учили ему народъ. Но, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ ораторовъ, положеніе священниковъ въ этомъ отношеніи необезпеченное. Положимъ, онъ пріѣдетъ въ приходъ, получитъ землю, начнетъ заниматься садоводствомъ, 5—10 лѣтъ онъ не получитъ отъ него никакой пользы—и вдругъ архіерей переводитъ его въ другое мѣсто. Вотъ почему духовенство не охотно занимается садоводствомъ, такъ что въ средѣ нашего духовенства, при теперешнемъ его положеніи, не можетъ привиться садоводство. Но я вполнѣ раздѣляю мнѣніе, чтобы обучать садоводству въ учительскихъ семинаріяхъ; при этомъ необходимо, чтобы при семинаріяхъ былъ участокъ земли, на которомъ ученики изучали бы правила садоводства и огородничества.

К. П. Мейбаумъ. Факты, указанные г. докладчикомъ, подтверждаютъ то мнѣніе, что хмѣль у насъ выродился. И дѣйствительно, пивовары выписываютъ хмѣль изъ-за границы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ докладчикъ указалъ на то, чтобы учебныя заведенія распространяли знанія по части садоводства. Этимъ исчерпываются мѣры, предложенныя въ докладѣ, и если мы станемъ на почву доклада, то пренія о неудобствѣ передачи земли священникамъ, учителямъ и проч. устраняются.

П. Е. Волженштейнъ. Въ числѣ аргументовъ противъ выписки сѣмянъ изъ-за границы было приведено, что каждая мѣстность требуетъ разведенія извѣстнаго сорта. Въ общемъ это вѣрно, но не такъ важно въ отношеніи плодоводства. Конечно, есть сорта южные, которые въ холодномъ климатѣ рости не могутъ, но для показанія на примѣрѣ правильнаго разведенія плодовыхъ деревьевъ такіе сорта не нужны. Наоборотъ, есть сорта—космополиты, и ихъ въ особенности много въ яблоняхъ; эти сорта одинаково годны для сѣверной, средней и южной полосъ Россіи, и ихъ можно было бы принять за нормальные, для объясненія на практикѣ способа разведенія и ухода.

А. Я. Сафроновъ. Я прошу Отдѣленіе обратить вниманіе на одну отрасль садоводства, именно разведеніе чая. Вопросъ этотъ поднятъ въ обществѣ лѣтъ 25 назадъ, и былъ предметомъ многосторонняго обсужденія, но къ сожалѣнію доселѣ не рѣшенъ положительно, между тѣмъ какъ чайныя плантаціи стали съ успѣхомъ разводиться въ разныхъ странахъ и приносить громадную пользу. Общество сельскаго хозяйства за Кавказомъ предупредило насъ въ этомъ отношеніи, открыло плантаціи чая въ дикомъ состояніи и начинаетъ разводить эту отрасль садоводства съ примѣрною энергіею. Въ настоящее время, въ виду того, что разныя политическія обстоятельства могутъ затруднить доставку къ намъ чая изъ-за границы, тогда какъ онъ вошелъ во всеобщее употребленіе и обратился въ одинъ изъ жизненныхъ продуктовъ, поощреніе разведенія чая могло бы принести громадную пользу, не менѣе того, какъ поощреніе разведенія свекловицы и выдѣлки сахара, которыя въ періодъ 35 лѣтъ образовали новую отрасль сельскаго хозяйства, промышленности и торговли въ 60 м. р. сер.—Разведеніе чая дѣло не мудрое, почва требуется суглинистая, супесковатая, тождественная съ почвами кавказскаго перешейка и ново-

россійскаго края, климатъ умѣренный—отъ 40° до 54°. Эта отрасль садоводства могла бы принести безчисленную пользу въ экономическомъ, промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ, особенно въ виду того факта, что, какъ извѣстно, съ нѣкоторыхъ поръ сталъ развиваться въ Китаѣ промыселъ поддѣлки чая другими растеніями. Императорское Вольное Экономическое Общество, стоя во главѣ возникшей предпріимчивости чаеводства, принявъ эту важную отрасль садоводства подъ особое свое покровительство и оказавъ содѣйствіе къ скорѣйшему распространенію оной посредствомъ изданія дешевыхъ популярныхъ руководствъ, назначеніемъ премій, медалей и т. п., пріобрѣтетъ право на благодарность современниковъ и на признательность потомства.

По симъ уваженіямъ я полагалъ бы ходатайствовать у Совѣта Общества объ учрежденіи особаго комитета для разденія чайныхъ плантацій и производства чая.

Предсѣдатель. Замѣчанія, сдѣланныя г. г. членами по поводу настоящаго доклада, представляютъ только развитіе предложенныхъ въ немъ мѣръ. Между прочимъ, изъ заявленій З. Н. Мухортова я прихожу къ заключенію, что у насъ не знаютъ, гдѣ есть питомники. Если бы лица, обратившіяся къ нему съ просьбою выслать имъ черенки, знали про существованіе образцоваго питомника Петровской Академіи, который во всѣхъ отошеніяхъ лучше питомника г. Регеля, то, очевидно, они не стали бы платить за лишнія 700 верстъ, тѣмъ болѣе, что у г. Регеля деревцо на 15 — 20% дороже, чѣмъ въ петровскомъ питомникѣ. Кромѣ этого, питомники существовали прежде въ Орлѣ, въ Воронежѣ, при уманскомъ и бессарабскомъ училищахъ. Но въ органахъ журнала министерства государственныхъ имуществъ я не встрѣчалъ публикацій о питомникахъ, такъ что мы о нашихъ питомникахъ гораздо меньше знаемъ, чѣмъ о заграничныхъ. Это существенный недостатокъ, который слѣдовало бы устранить. А насколько важны питомники, это доказываетъ лѣсной питомникъ г. Шатилова; милліоны деревцовъ распространились изъ него, и теперь можно считать искусственныя насажденія сотнями дссятинъ. Поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе г. министра государственныхъ имуществъ на то, чтобы министерство дѣлало публикацію о питомни-

кахъ и т. под. предметахъ, свѣдѣнія о которыхъ требуютъ распространенія.

Есть еще одно обстоятельство, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе, хотя оно довольно курьезное. У насъ нельзя сказать, чтобы сады обкрадывались, но въ нихъ шалятъ крестьянскіе мальчики, что не считается даже воровствомъ. Это обстоятельство можетъ совершенно отбить руки, оно мѣшаетъ садоводству распространяться между крестьянами; нанимать же сторожа—для 50 деревъ не стоитъ.

К. П. Мейбаумъ. Характеристичны предостереженія, принимаемыя у насъ и за границей для предупрежденія порчи садовыхъ деревьевъ. У насъ говорятъ: строго запрещается ломать деревья, рвать цвѣты и проч., а за границей выставлены такія объявленія: поручается каждому изъ гуляющихъ наблюдать, чтобы деревьевъ не портили, и проч. Такимъ образомъ всякій дѣлается участникомъ въ охраненіи садовъ. Присоединяя заявленіе г. предсѣдателя, я полагалъ бы просить министерство не только печатать каталоги, но и сообщать ихъ В. Э. Обществу.

П. Е. Волкенштейнъ. Было бы полезно собрать свѣдѣнія и о частныхъ питомникахъ, потому что о нихъ, къ стыду нашей производительности, еще менѣе извѣстно. Изъ-за границы я недавно получилъ каталоги для раздачи даромъ, и получилъ отъ человѣка совершенно мнѣ незнакомаго.

Предсѣдатель. Въ числѣ разныхъ мѣръ, изложенныхъ г. докладчикомъ, предлагается, между прочимъ, введеніе преподаванія садоводства въ духовныхъ и учительскихъ семинаріяхъ. Эта мѣра предлагалась и относительно пчеловодства, А. М. Бутлеровымъ: еще одно доказательство ея практичности. Но мнѣ кажется, что слѣдуетъ отказаться отъ примѣненія ея къ духовнымъ семинаріямъ, потому что, какъ можно видѣть изъ опыта, она здѣсь ни къ чему не поведетъ; только личная любовь нѣкоторыхъ священниковъ располагаетъ ихъ заводить сады. Предупредить переводы священниковъ изъ одного прихода въ другой нѣтъ возможности; земля, которою пользуются причты, церковная, это своего рода общинное владѣніе. Впрочемъ, нужно сказать, что нѣкоторые священники—любители садоводства, остаются до

конца жизни на своихъ приходахъ и заводятъ прекрасные сады, а нерѣдко и пчельники.

Постановлено: докладъ Н. Е. Баранова, съ дополненіями, сдѣланными въ Отдѣленіи, препроводить въ министерство государственныхъ имуществъ.

А. М. Бутлеровъ. Имѣю честь доложить Отдѣленію о результатѣ моихъ сношеній съ пчеловодомъ П. Н. Левитскимъ. На вопросъ, который по порученію Отдѣленія былъ сдѣланъ мною, г. Левитскій увѣдомилъ, что пчеловодныя занятія, предстоящія ему на пасѣкѣ Шишова, которой онъ управляетъ, не позволяютъ ему отлучиться въ маѣ и іюнѣ. Желая доказать дѣйствительность своего способа леченія гнильца, Левитскій предлагаетъ или прислать къ нему гнильцовыхъ пчелъ, или разрѣшить ему самому пріобрѣсти на мѣстѣ гнильцовые ульи и вылечить ихъ. Первое невозможно, а второе не было бы доказательно, и потому я уже позволилъ себѣ отвѣтить Левитскому, что если его присутствіе на моей пасѣкѣ невозможно, то и осуществленіе предположенія объ опытѣ дѣлается невозможнымъ, и что при этихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи о хадатайствѣ предъ Обществомъ относительно расходовъ, необходимыхъ для опыта надъ излеченіемъ гнильца.

Принято къ свѣдѣнію и одобрено.

А. М. Бутлеровъ. Я позволю себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу докладовъ о пчеловодствѣ и садоводствѣ. Изъ этихъ докладовъ видно, что для улучшенія у насъ разныхъ отраслей хозяйства, приходится стараться главнымъ образомъ о распространеніи раціональныхъ знаній, и, вѣроятно, многіе другіе доклады придутъ къ тому же заключенію. Есть еще одинъ путь къ этому распространенію — путь, на который мнѣ хочется указать. На съѣздѣ нѣмецкихъ пчеловодовъ въ Зальцбургѣ италіянскій пчеловодъ Сартори сообщилъ, что въ Италіи пчеловодство съ успѣхомъ было преподаваемо въ солдатскихъ школахъ и что между военными есть не мало пчеловодовъ. У насъ и теперь срокъ военный службы не дологъ, а онъ еще будетъ сокращенъ; возвращаясь домой въ цвѣтѣ силъ, солдаты съ успѣхомъ могли бы приложить къ дѣлу раціональныя сельско-хозяйственныя знанія, если бы они пріобрѣтали ихъ во время

службы. Нельзя ли принять мѣры къ тому, чтобы для чтенія въ солдатскихъ школахъ употреблялись общедоступныя, краткія и понятныя сочиненія по части садоводства, пчеловодства, скотоводства и проч.? такое чтеніе давало бы солдату знаніе, годное для сельской жизни, къ которой онъ возвращается. Не поможетъ ли Общество сдѣлать шагъ къ осуществленію этой мысли?

Постановлено: снестись съ гр. Гейденомъ, составить и послать ему списокъ общедоступныхъ дешевыхъ сельско-хозяйственныхъ изданій, а также просить редактора «Мірскаго вѣстника», ген. Гейрота, о напечатаніи извѣстія объ этихъ книгахъ.

Предсѣдатель **А. Совѣтовъ.**

О мѣрахъ

къ улучшенію и распространенію огородничества въ россіи *).

Огородныя овощи составляютъ необходимую потребность, какъ городскаго, такъ и сельскаго жителя. Человѣкъ достаточный разнообразитъ свою пищу овощами, дѣлая изъ нихъ различныя приправы, начиная отъ предѣловъ необходимости до предѣловъ роскоши; бѣдный же человѣкъ нерѣдко существуетъ почти одними овощами, особенно въ посты и постные дни, употребляя крупу и муку лишь въ необходимости и съ большей экономіей расходуя главнѣйшимъ образомъ картофель, рѣдьку, свеклу, лукъ, капусту, брюкву, рѣпу, приправляя эти овощи постнымъ масломъ. При недостаткѣ же овощей ему приходится довольствоваться хлѣбомъ и квасомъ. Въ послѣднемъ случаѣ хлѣба идетъ болѣе чѣмъ вдвое. Такимъ образомъ овощи являются весьма важнымъ и необходимымъ продуктомъ въ жизни человѣка, и большимъ подспорьемъ хлѣба. Посему для городскихъ хозяевъ существуютъ спеціальные огородники, для которыхъ есть и спеціальные торговцы сѣменами, да и сами огородники для себя разводятъ сѣмена первой необходи-

*) Сообщеніе, сдѣланное въ I Отдѣленіи Вольнаго Экономическаго Общества 22 марта сего года членомъ-сотрудникомъ *Е. А. Грачевымъ* въ отвѣтъ на запросъ г. министра государственныхъ имуществъ о мѣрахъ къ улучшенію сельскаго хозяйства въ Россіи.

мости, какъ то: свеклу, морковь, капусту и прочіе сорта огородныхъ растеній, соображаясь съ кругомъ своей дѣятельности. Кто мало-мальски знакомъ съ культурой какого-либо растенія, улучшаетъ породу, а чего у него нѣтъ, то онъ можетъ завсегда безъ особаго труда пріобрѣсти у своего товарища или у сѣменщика. При этомъ, пользуясь кредитомъ сѣменщика, онъ платитъ за сѣмена въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда ясно видно и можно безошибочно судить о всхожести и качествѣ сѣмянъ. Посему ни одинъ сѣменоторговецъ не рискнетъ отпустить огороднику дурныя сѣмена, а если иногда и сдѣлаетъ это, то лишь тогда, когда самъ былъ обманутъ. За дурныя сѣмена огородники не платятъ денегъ. Вотъ при какихъ условіяхъ находится современное городское огородничество, состоящее преимущественно въ рукахъ крестьянъ ярославской губерніи ростовскаго уѣзда, и, частію, крестьянъ владимірской губерніи, угличскаго уѣзда, разсѣянныхъ по городамъ всей Россіи.

Въ крестьянскомъ же быту оно находится у многихъ въ очень жалкомъ состояніи; я лично имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ, дѣлая опыты надъ сѣменами изъ 30 губерній. Оказалось, что, въ большинствѣ случаевъ, крестьяне разводятъ такіе сорты, которые давнымъ-давно исключены изъ культуры въ городскихъ огородахъ; нѣкоторые же сорты мало чѣмъ были лучше сортовъ, полученныхъ мною изъ Бухары и Ташкента, разводимыхъ кочующими народами; да и гдѣ взять крестьянину какой-либо полезный для него сортъ? Онъ, большею частію, безграмотенъ, не читаетъ, не видитъ и не знаетъ о существованіи лучшаго—и разводитъ то, что у него есть подъ руками; потребуются ему сѣмена, онъ покупаетъ ихъ на базарѣ или на ярмаркѣ у какого-нибудь офеня, вмѣсто вѣса — на мѣру, ложками. При этомъ нерѣдко случается, что вмѣсто капусты ему продаютъ рѣдьку, вмѣсто рѣпы—сурѣпицу, и наоборотъ, а иногда—и вѣрный сортъ, но невсхожія сѣмена, которыя лишь только напрасно занимали землю.

По привозѣ домой, безграмотный не знаетъ, который сортъ изъ купленныхъ сѣмянъ рѣпа или брюква, такъ какъ между послѣдними небольшая только разница; торговцы же, снабжающіе крестьянъ сѣменами, покупаютъ гдѣ придется по-дешевле и не разбираютъ, всхожи ли они или не всхожи. Офени покупаютъ сѣмена преимущественно на большихъ ярмаркахъ и въ особенности на ростовской ярмаркѣ, не гнушаются купить и въ губернскихъ городахъ у сѣменоторговцевъ разную завалявшуюся дрянь. Крестьянинъ, по невѣдѣнію, все купитъ, были бы только сѣмена и къ тому же дешевы. Вотъ какими сѣменами снабжаются крестьянскіе огороды, и часто крестьянинъ посѣетъ такія сѣмена и, послѣ долгаго ожиданія, видитъ, что совсѣмъ не то всходитъ, что сѣялъ, или что всходы очень рѣдки, а чаще всего и совсѣмъ не получаетъ всходовъ; онъ желалъ бы возобновить посѣвъ, но лучшее время лѣта прошло и сѣмянъ вѣрныхъ негдѣ взять, да къ тому же и бывшія на это деньги израсходованы, и, такимъ образомъ, лучшая огородная земля не принесла ожидаемыхъ овощей. Если къ этому присоединится еще худой урожай хлѣба, то, разумѣется, являются неизбѣжные нужда и голодъ. Будь при такой нуждѣ хотя одинъ картофель, не говоря уже о другихъ овощахъ, крестьянинъ не испытывалъ бы такой нужды и голодъ перенесъ бы не такъ тяжело, а этимъ, конечно, сохранились бы и силы государства.

Главную помощь въ распространеніи огородничества между крестьянами, а слѣдовательно и въ устраненіи затрудненій въ неурожайные годы хлѣба, — бѣдствій народа отъ недостатка продовольствія,—можетъ сдѣлать правительство и много можетъ этому содѣйствовать Императорское Вольное Экономическое и другія сельско-хозяйственныя общества, руководясь примѣромъ премудрой основательницы Вольнаго Экономическаго Общества, которая повелѣла ввести въ культуру у крестьянъ картофель. Еще по настоящее время картофель не вездѣ введенъ въ сельское хозяйство.

При самомъ началѣ введенія картофеля въ Россіи было высказываемо множество разныхъ предразсудковъ и суевѣрій, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это суевѣріе сохраняется и до сего времени, тогда какъ польза отъ культуры картофеля такъ очевидна, что и теперь оказывается необходимость разсылать его въ нѣкоторыя мѣста, а улучшенные и болѣе полезные сорты нужно съ особою энергіею распространять по всей Россіи, чтобы дать средства улучшать

хозяйство введеніемъ новыхъ полезныхъ сортовъ, причемъ, соображаясь съ мѣстностями, гдѣ картофель подвергается болѣзни или нѣтъ, — посылать сорты малозаболѣвающіе или отличающіеся своею плодовитостью и обильнымъ содержаніемъ крахмала; при этомъ также необходимо распространять свѣдѣнія — какъ добывать изъ картофеля разные продукты, какъ то: муку, патоку, крахмалъ, саго и спиртъ.

Для достиженія таковыхъ хозяйственныхъ оборотныхъ подспорій въ сельскомъ быту необходимо было бы составить краткое общепонятное руководство по каждой части отдѣльно, съ необходимыми рисунками. Такимъ образомъ, картофель, всюду разводимый, всегда могъ бы быть главнымъ подспорьемъ хлѣбу, а во время голода даже замѣнять его. При избыткѣ же хлѣба, картофель можно бы было перерабатывать въ разные вышепоименованные продукты.

Чтобы крестьяне не вводились въ обманъ мелкими сѣменщиками, было бы весьма полезно испытанныя въ С.-Петербургѣ огородныя сѣмена посылать въ земства, для продажи крестьянамъ за самую умѣренную плату, а недостаточнымъ раздавать и даромъ, — и посылать именно такіе сорты, которые легче могутъ быть разводимы въ избранной мѣстности. А такъ какъ крестьяне большею частію безграмотны, то весьма было-бы полезно, вмѣсто надписей на пакетахъ, дѣлать хромолитографированные рисунки овощей, по которымъ и безграмотный легко могъ-бы узнавать нужный для него сортъ сѣмянъ. На первое время желательно-бы помочь такимъ путемъ, хотя для крестьянина, по моему убѣжденію, это еще была-бы только полумѣра; слѣдуетъ этому дѣлу дать болѣе прочныя основанія, т.-е. ввести огородничество, какъ и садоводство, равно и сельско-хозяйственную технику, для практическаго преподаванія въ крестьянскихъ школахъ. Поэтому весьма было-бы полезно при каждой школѣ имѣть огородъ и садъ, въ которыхъ ученики и ученицы могли-бы заниматься практическими работами подъ указаніемъ своего учителя. Разумѣется, для этого и учителя должны быть приготовлены и знать дѣло основательно. Въ физическомъ трудѣ крестьяне должны помогать учителю: удобрить огородъ, а также вскопать или вспахать

гряды и вообще, на сколько можно, облегчить трудъ учителя. А чтобы учитель былъ и самъ заинтересованъ дѣломъ, слѣдуетъ всѣ овощи съ огорода предоставить въ его распоряженіе; сѣмена, нужныя для такихъ школъ, могло-бы посылать министерство государственныхъ имуществъ. При этомъ хорошо-бы было, хотя въ нѣсколькихъ школахъ, кромѣ разведенія овощей, знакомить учениковъ съ разведеніемъ душистыхъ травъ, какъ-то: шалфея, мяты, эстрагона, цикорія, съ сушеніемъ зеленаго горошка, а впослѣдствіи и со способомъ приготовленія изъ нѣкоторыхъ названныхъ растеній эфирныхъ маслъ, всегда имѣющихъ хорошій и вѣрный сбытъ; не менѣе того полезно-бы было ввести въ преподаваніе способы откармливанія домашней птицы.

Проводниками въ народъ всего этого могутъ быть главнѣйшимъ образомъ учителя народныхъ школъ и краткія руководства по каждому предмету отдѣла. Нужно обратить вниманіе министерства народнаго просвѣщенія на подготовку такихъ учителей, которые могли-бы, кромѣ русской грамоты, вводить въ народъ знанія сельскаго хозяйства и сельской техники. Такіе учителя, безъ всякаго сомнѣнія, могли-бы быть разсадниками знанія, необходимаго въ примѣненіи ихъ на практикѣ въ сельскомъ быту, и много-бы содѣйствовали къ улучшенію и самаго быта крестьянина и вмѣстѣ съ симъ къ уменьшенію бѣдности, пьянства и преступленій.

Для достиженія всего вышеизложеннаго необходимы ясныя краткія руководства, съ рисунками, для крестьянъ и нѣсколько болѣе полныя для учительскихъ семинарій. Посему весьма желательно, чтобы Императорское Вольное Экономическое Общество взошло въ соглашеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и составило конкурсъ на такія сочиненія для учительскихъ семинарій и особо для крестьянъ; такимъ путемъ, конечно, можно мало-по-малу значительно улучшить сельское хозяйство дорогаго намъ отечества.

Кромѣ того, мнѣ кажется, необходимо для улучшенія огородничества въ крестьянскомъ быту и для разныхъ опытовъ надъ сѣменами, предназначаемыми въ разсылку, имѣть въ Петербургѣ опытный практическій огородъ, какъ для изслѣ-

дованія сѣмянъ, такъ равно и для собиранія оныхъ. Изъ такого огорода можно-бы было испробовать сѣмена посылать въ указанныя мѣстности и, безъ всякаго сомнѣнія, успѣхъ былъ-бы; недорого-бы обошлось и содержаніе такого огорода министерству государственныхъ имуществъ, потому что удѣлить для сего участокъ земли — для министерства ничего не стоитъ, а если при участкѣ будетъ находиться учительская семинарія, то для будущихъ учителей представится тутъ хорошая практика.

Отдѣленіе, по обсужденіи мѣръ, предложенныхъ Е. А. Грачевымъ, къ распространенію и улучшенію огородничества въ Россіи, признало наиболѣе существенными нижеслѣдующія:

1) Безплатную первоначально разсылку въ земскія управы доброкачественныхъ огородныхъ сѣмянъ, съ самымъ краткимъ наставленіемъ къ ихъ воздѣлыванію, для распространенія между крестьянами. Впослѣдствіи крестьяне сами, или чрезъ волостныя правленія и т. п., могутъ выписывать хорошія сѣмена изъ указанныхъ для того складовъ.

2) Введеніе въ сельскихъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ огородничества въ число предметовъ преподаванія, но такъ, чтобы это преподаваніе имѣло характеръ наглядnаго практическаго обученія.

3) Составленіе общедоступнаго руководства къ огородничеству, къ чему приступило уже Вольное Экономическое Общество.

4) Устройство подъ Петербургомъ опытнаго огорода, въ которомъ-бы выращивались надежныя огородныя сѣмена и испытывались сѣмена, пріобрѣтаемыя покупкою для разсылки въ земства. Эта мѣра могла-бы быть осуществлена съ меньшими расходами, если-бы производство опытовъ и добываніе лучшихъ сѣмянъ было предоставлено одному изъ наиболѣе опытныхъ подстоличныхъ огородниковъ.

О всѣхъ этихъ мѣрахъ въ свое время и сдѣлано было Совѣтомъ В. Э Общества представленіе г. министру государственныхъ имуществъ.

ОЧЕРКИ

ЗАУРАЛЬЯ И СТЕПНОЕ ХОЗЯЙСТВО НА БАШКИРСКИХЪ ЗЕМЛЯХЪ.

Л. Сабанѣева.

Москва, 1873 года. Цѣна 1 руб.

Для знакомства съ экономическимъ положеніемъ разныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества у насъ сдѣлано, какъ извѣстно, крайне мало. Отъ этого происходитъ тотъ печальный фактъ, что мы о заграничныхъ хозяйствахъ и о богатствахъ тамошнихъ странъ часто знаемъ больше, нежели о нашихъ собственныхъ. Совершенно справедливо, что болѣе или менѣе подробное знакомство съ экономическимъ положеніемъ разныхъ мѣстностей нашего отечества, столь разнородныхъ и весьма часто своеобразныхъ во многихъ отношеніяхъ, на столько же сложнѣе и труднѣе, на сколько неизмѣримо обширнѣе другихъ государствъ само наше отечество; но все-же нельзя отрицать того, что у насъ въ этомъ отношеніи сдѣлано слишкомъ мало даже попытокъ, хотя послѣднія болѣе чѣмъ желательны. Есть у насъ мѣстности, стоющія того, чтобы обратить должное вниманіе на ихъ естественныя богатства и болѣе или менѣе легкую эксплоатацію послѣднихъ хотя нѣсколько предпріимчивому человѣку, но которыя обществу или вовсе неизвѣстны, или о которыхъ оно имѣетъ только смутныя понятія по разнымъ отрывочнымъ описаніямъ, разбросаннымъ въ разныхъ газетахъ и журналахъ. Очерки хозяйства — г. Сабанѣева — относятся именно къ одному изъ такихъ уголковъ, малоизвѣстныхъ обществу, а именно къ екатеринбургскому уѣзду Пермской губерніи, или, собственно говоря, къ юговосточному углу его, на черноземной равнинѣ котораго и сосредоточено все земледѣліе уѣзда. Какъ ни ограниченна, повидимому, мѣстность, къ которой относится описаніе, но она, въ сущности, обнимаетъ собою огромное пространство — около 2,500 квадратныхъ верстъ. Трудъ г. Сабанѣева не представляетъ собою сборникъ или компиляцію какихъ-нибудь уже бывшихъ въ печати описаній, но есть трудъ вполнѣ самостоятельный, основанный на личномъ изученіи описываемой мѣстности.

Авторъ описываетъ почву, естественныя богатства страны, между которыми заслуживаютъ особеннаго вниманія многочисленныя озера съ несмѣтнымъ содержаніемъ разнообразной рыбы; климатъ, фауну, флору, способы хозяйства и различныя его отрасли; мѣстное населеніе, состоящее изъ туземцевъ-башкиръ, которымъ принадлежали прежде всѣ земли, и русскихъ, переселенныхъ туда послѣ пугачевскаго бунта; ихъ нравы и обычаи, отношеніе ихъ къ землевладѣльцамъ и арендаторамъ, рабочій трудъ, сбытъ продуктовъ, и дѣлаетъ, наконецъ, подробные разсчеты доходности земель. Трудъ г. Сабанѣева представляетъ собою, поэтому, большой интересъ и, надо отдать справедливость, исполненъ весьма добросовѣстно и разработанъ на столько подробно, на сколько это позволяетъ экономическое описаніе мѣстности, почти совершенно неизвѣстной.

Чтобы представить себѣ, на сколько тамъ земли, которыя всѣ черноземныя, баснословно дешевы и насколько вообще выгодно хозяйство, выбираемъ изъ очерковъ слѣдующія любопытныя данныя. Десятина земли стоитъ не дороже 5—6 рублей *); высшая арендная плата составляетъ 50 коп. съ десятины, а если кто съумѣетъ выбрать время, когда лѣнивый башкирецъ нуждается сильно въ деньгахъ, напримѣръ, передъ сборомъ податей, тотъ можетъ легко арендовать и по $12\frac{1}{2}$ коп. десятину. Казалось бы, что такая баснословная дешевизна происходитъ отъ того, что или нѣтъ рабочихъ рукъ для обработки такихъ получаемыхъ чуть не задаромъ земель, или нѣтъ сбыта продуктамъ, или что вообще по экономическимъ условіямъ земли большаго и не стоятъ. Но, судя по очеркамъ г. Сабанѣева, которымъ не вѣрить мы не имѣемъ никакаго основанія, этого сказать нельзя. Дѣлая подробный разсчетъ одной обработанной подъ пашню десятины, оказывается, что она даетъ при вольнонаемномъ трудѣ, въ которомъ тамъ даже не чувствуется недостатка, отъ 12 до 29 рублей чистаго дохода, при существующемъ рутинномъ способѣ хозяйства. Притомъ, сбытъ продуктовъ вполнѣ обезпеченъ. Это поистинѣ такія благопріятныя экономическія условія, на которыя стоитъ обратить вниманіе, хотя бы мелкимъ капиталистамъ нашихъ среднихъ губерній.

*) Въ 1756 г. куплены дачи Кыштымскихъ заводовъ—150 тысячъ десятинъ за 150 рублей ассигнаціями.

Многочисленныя озера этой мѣстности невѣроятно богаты рыбою, которая достигаетъ въ нихъ замѣчательной величины. Ерши-фунтовики составляютъ нерѣдкость, попадаются и въ $1\frac{1}{2}$ фунта; караси, окуни, лини до 12 и даже 15 фунтовъ; ловили щукъ въ $3\frac{1}{2}$ пуда и т. д., причемъ рѣдкая тоня тащитъ менѣе 100 пудовъ рыбы. Озера эти отдаются въ аренду и составляютъ главную поддержку лѣнивыхъ башкирцевъ. Несмотря на всю дешевизну рыбы, купцы-арендаторы наживаютъ на этихъ озерахъ милліоны, и арендная плата окупается со всѣми затратами въ самое короткое время.

Очерки г. Сабанѣева представляютъ собою дѣйствительно весьма много интереса и должны представить его еще больше въ видахъ будущей дороги въ Сибирь. Если бы кто пожелалъ познакомиться съ этимъ благодатнымъ краемъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи, то врядъ-ли представится какой-нибудь вопросъ, на который онъ не нашелъ бы въ очеркахъ г. Сабанѣева по возможности удовлетворительный отвѣтъ; поэтому книгу эту мы можемъ смѣло рекомендовать.

Цѣну книги—1 руб. сер. за 10 слишкомъ листовъ хорошей печати, на веленевой бумагѣ,—можно считать умѣренной.

ОЧЕРКИ

УДОБРИТЕЛЬНЫХЪ СИЛЪ РУССКАГО ХОЗЯЙСТВА.

М. Фатьянова. 16°. С.-п-б. 1873. Цѣна 75 к.

Не менѣе хорошаго отзыва заслуживаетъ книга съ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Авторъ ея, сдѣлавши общій взглядъ на условія сельскаго хозяйства въ Россіи, разбираетъ вопросъ о необходимости полнаго возврата почвѣ веществъ, отнимаемыхъ у нея урожаями, и разсматриваетъ затѣмъ всѣ тѣ удобрительныя средства, которыя у насъ въ Россіи мог-

*

ли-бы себѣ найти примѣненіе. Вопросъ, какъ видно, не новый и даже, быть можетъ, уже нѣсколько избитый, но заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ съумѣлъ этотъ вопросъ до такой степени популяризировать, что онъ долженъ быть вполнѣ понятенъ человѣку, неимѣющему даже никакого понятія о химіи. Приэтомъ, авторъ имѣлъ въ виду именно русскія хозяйства, почему и разбираетъ съ подробностью статику только одной трехпольной системы. Разсматривая далѣе удобренія, онъ говоритъ только о такихъ, которыми легко можетъ воспользоваться именно нашъ русскій землевладѣлецъ, оставляя въ сторонѣ всякіе заграничные туки. Вообще изъ всего видно, что авторъ хорошо знакомъ со всѣми условіями нашего хозяйства, почему и книга его носитъ въ высшей степени практическій характеръ. Простота и ясность изложенія дѣлаютъ его сочиненіе достойнымъ полнаго вниманія для всѣхъ практиковъ, которымъ, въ видахъ ознакомленія со столь важными вопросами «почему и какъ удобрять?», мы ее и рекомендуемъ.

Несмотря, однако, на всю убѣдительность, съ которою авторъ говоритъ о необходимости удобренія значительно уже истощенныхъ нашихъ земель, совѣтамъ его врядъ-ли суждено скоро исполниться. Препятствіями къ этому служатъ съ одной стороны полное невѣдѣніе и нежеланіе вѣдать большинства нашихъ землевладѣльцевъ самыя простыя научныя истины земледѣлія, съ другой—разныя экономическія условія, которыя дѣлаютъ правильное удобреніе почти или даже совершенно невозможнымъ. Къ такимъ условіямъ, имѣющимъ самое дурное вліяніе на земледѣліе, принадлежатъ: многоземелье, при которомъ раціональное удобреніе представляетъ собою, дѣйствительно, непреодолимыя трудности, черезполосица, общинное владѣніе и нѣкоторыя другія. Во всякомъ случаѣ, трудъ г. Фатьянова долженъ принести ту важную пользу, что послужитъ къ возбужденію сознанія у практизовъ неизбѣжной необходимости удобрять свои поля, почему мы съ своей стороны и желаемъ очерку г. Фатьянова возможно большаго распространенія.

И. И.

ДОМАШНІЙ СКОТО-ЛЕЧЕБНИКЪ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ И КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ОБЪ УХОДѢ ЗА НИМИ.

Составленъ ветеринарнымъ врачемъ **Г. Ф. Ундрицъ.** С.-Петербургъ, 1873 г. Цѣна 2 руб.

Писать скотолечебникъ для практиковъ, надо признаться, задача весьма трудная. Надобно имѣть въ виду, что землевладѣльцы не только незнакомы съ ветеринарными науками, но рѣдко кто изъ нихъ имѣетъ правильное понятіе объ анатоміи и физіологіи животныхъ, почему и сознательная помощь ихъ больному скоту можетъ быть только весьма ограниченная. Помощь эта должна состоять, по нашему мнѣнію, главнымъ образомъ въ мѣрахъ предупредительныхъ, а въ случаяхъ уже дѣйствительнаго, серьезнаго заболѣванія скота, она можетъ быть дана только настолько, насколько это нужно, пока не явится опытный ветеринаръ, и только въ случаѣ наружныхъ болезней и нѣкоторыхъ самыхъ простыхъ внутреннихъ можетъ хозяинъ практикъ лечить свой скотъ самъ, руководствуясь, конечно, хорошимъ лечебникомъ, въ которомъ по ясно опредѣленнымъ признакамъ болезни легко можно было бы добиться какъ самой сущности болезни, такъ и средствъ для ея леченія. Главное вниманіе въ практическомъ скотолечебникѣ должно быть поэтому обращено на гигіену животныхъ, т.-е. на устройство скотныхъ дворовъ, здоровый кормъ, соотвѣтственный уходъ и воспитаніе и затѣмъ должны быть уже даны краткія правила объ уходѣ за больными животными вообще, о мѣрахъ въ случаѣ появленія заразительныхъ и повальныхъ болезней и, наконецъ, признаки и способы леченія такихъ болезней, которыя практикъ можетъ лечить самъ. У г. Ундрица цѣль эта мало достигается. Часть руководства, которая излагаетъ гигіену животныхъ не только слишкомъ кратка, но и въ высшей степени поверхностна и непрактична. Авторъ, какъ видно, совершенно незнакомъ съ условіями русскаго хозяйства. Это видно, напримѣръ, изъ, слѣдующихъ фразъ въ главѣ о кормленіи животныхъ: «хорошо, если лѣтомъ дойныя коровы могутъ нѣсколько времени ходить на пастби-

щахъ»; какъ будто у насъ гдѣ нибудь коровы держатся круглый годъ на стойлѣ. Или: «зимою даютъ брюкву, свекловицу, морковь и картофель, мѣшая все это съ рубленною соломою; также даютъ сѣно и пойло съ масляными жмыхами»; или: «между первою и второю уборкою клевера, даютъ смѣсь изъ овса и журавлинаго гороха; послѣ второй уборки клевера, даютъ свѣжій майсъ, а затѣмъ можно давать отруби, что очень выгодно». Какое-же понятіе о раціональномъ кормленіи и какую практическую для себя пользу можетъ пріобрѣсти русскій хозяинъ изъ такихъ отрывочныхъ замѣтокъ, которыя къ тому-же вовсе не приноровлены къ условіямъ нашего хозяйства. Въ главѣ объ устройствѣ скотныхъ дворовъ говорится безотносительно: «полъ его долженъ быть выстланъ крѣпкими, хорошими черепицами»; почему-же именно черепицами, а не чѣмъ нибудь другимъ?— этого авторъ не объясняетъ.

Не смотря на всю скудость общей части (напр. все кормленіе рогатаго скота изложено менѣе, чѣмъ на трехъ страницахъ), авторъ иногда очень щедръ на объясненія такихъ истинъ, которыя и объяснять-то не надо, потому что ихъ всякій знаетъ. Напр. «привязывать животныхъ самымъ лучшимъ образомъ, такъ чтобы веревка не слишкомъ терла головы», или, «здоровое животное должно одинаково твердо наступать на всѣ 4 ноги; если-же оно наступаетъ осторожно на ту или другую ногу, то нужно *подозрѣвать* у него хромоту или болезнь копыта».

Въ части собственно ветеринарной авторъ придерживается такого правила. Въ заголовкѣ дается названіе болезни, затѣмъ слѣдуютъ ея признаки и, наконецъ, рецептъ. Такая система изложенія, по нашему мнѣнію, не практична, потому что пользующемуся этимъ руководствомъ надо сперва знать названіе болезни, чего онъ часто не знаетъ, и долженъ, слѣдовательно, порыться въ признакахъ самыхъ различныхъ болезней, пока не наткнется, наконецъ, на желаемое. Затѣмъ предлагается ему рецептъ, о дѣйствіи котораго онъ изъ руководства не можетъ составить себѣ ровно никакого понятія. Наконецъ, надо замѣтить, что авторъ плохо владѣетъ русскимъ языкомъ, почему и текстъ выходитъ тяжеловѣснымъ, мѣстами темнымъ, а иногда и курьезнымъ.

Напримѣръ: «уходъ за новорожденными и коровами во время нихъ». Вмѣсто:—признаки молочнаго скота,—въ которыхъ, замѣтимъ, авторъ говоритъ только о коровахъ, напечатано: «признаки тѣла животнаго, назначаемаго для добыванія отъ него молока»; или вмѣсто:—признаки рабочаго скота—читаемъ: «признаки тѣла животнаго, назначаемаго для ѣзды.»

О достоинствѣ собственно рецептовъ и признаковъ болѣзней предоставляемъ судить спеціалистамъ.

П. П.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ И СКОТОВОДСТВО

ДЛЯ НЕКРУПНЫХЪ ХОЗЯЕВЪ.

Ф. Бертранда.

Удостоенное прусской экономической коллегіей преміи Коппе. Переводъ съ 4-го изданія землевладѣльца М. Лентовскаго. Подъ редакціей А. Совѣтова. 227 стр. Цѣна 1 руб 25 коп.

Въ память Коппе, знаменитаго ученика Теэра, который считается отцемъ раціональнаго сельскаго хозяйства, почитатели его собрали значительный капиталъ, проценты съ котораго назначены, между прочимъ, для премированія «наиболѣе выдающихся сочиненій по части сельскаго хозяйства». Такую премію получило сочиненіе Бертранда подъ приведеннымъ выше заглавіемъ. Изъ заглавія видно, что трудъ этотъ не имѣетъ никакого спеціальнаго характера, а обнимаетъ собою вкратцѣ всѣ отрасли сельскаго хозяйства и, какъ назначенный для некрупныхъ хозяйствъ, долженъ преслѣдовать цѣль чисто-практическую. Какъ премированное сочиненіе, оно заслуживаетъ, конечно, полнаго вниманія, хотя одно это обстоятельство не всегда можетъ быть поводомъ къ переводу книги на русскій языкъ. Трудъ Бертранда могъ бы быть, напримѣръ, очень практичнымъ, но имѣть въ виду условія хозяйства какой-нибудь чуждой намъ мѣстности, въ данномъ случаѣ, напримѣръ, именно хозяйства въ Германіи,—въ послѣднемъ случаѣ переводъ, хотя и премированнаго сочиненія, врядъ ли могъ бы принести у насъ большую пользу. Этого, однако, никакъ нельзя сказать про-

трудъ Бертранда. Напротивъ, всякій, прочитавшій это сочиненіе, убѣдится въ томъ, что оно вовсе не имѣетъ мѣстнаго характера, а излагаетъ только основные законы и правила раціональнаго земледѣлія и скотоводства, не предписывая никакихъ рецептовъ или правилъ для извѣстныхъ, опредѣленныхъ условій. Поэтому читатель не найдетъ въ немъ ничего такого, что не могло-бы быть съ полною пользою примѣнимо и къ нашимъ хозяйствамъ.

Назначая свое сочиненіе для некрупныхъ хозяевъ, авторъ и въ способѣ изложенія его придерживался уровня научнаго пониманія своихъ читателей. Свои доказательства и объясненія, такимъ образомъ, онъ не строитъ на чисто научныхъ выводахъ, а старается сдѣлать ихъ понятными—изъ сравненія и популярнаго объясненія тѣхъ явленій природы, которыя постоянно на глазахъ у деревенскаго жителя. Такой методъ нужно назвать очень практичнымъ. Дѣйствительно, объясненія, основанныя на явленіяхъ природы, постоянно окружающихъ сельскаго хозяина, съ которыми онъ слѣдовательно хорошо знакомъ, могутъ для него быть несравненно убѣдительнѣе и лучше имъ поняты, чѣмъ самые логическіе выводы строго-научныхъ законовъ, съ которыми онъ мало знакомъ. Вслѣдствіе такого способа изложенія, сочиненіе Бертранда читается очень легко, причемъ, надо отдать честь автору, краткость самаго руководства отнюдь не въ ущербъ ясности и послѣдовательности изложенія.

Такимъ образомъ, выборъ сочиненія Бертранда для перевода на русскій языкъ мы считаемъ очень удачнымъ, а самый переводъ, который исполненъ какъ нельзя лучше, можемъ рекомендовать сельскимъ хозяевамъ-практикамъ, желающимъ познакомиться съ основаніями раціональнаго земледѣлія и скотоводства.

П. Пальцовъ.

ШЕЛКОВОДСТВО ВЪ СЕЛѢ ХОХЛОВКѢ

КУРСКОЙ ГУБ., ЩИГРОВСКАГО УѢЗДА.

Получивъ отъ состоящаго при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства комитета шелководства, приблизительно, около трехъ золотниковъ яичекъ шелковичнаго червя, полученныхъ обществомъ въ даръ отъ г. Сюзани, близъ Милана, я, въ продолженіи зимы, сохраняла яички въ холодномъ мѣстѣ и затѣмъ, за недѣлю передъ выходомъ червячковъ, начала постепенно возвышать температуру для яичекъ. Минувшаго 17 мая я выставила яички къ выводу близъ окна и 18 изъ нихъ уже вышли червячки; 19 вышло ихъ еще больше; но всѣ они умерли, не принявши нисколько пищи, не смотря на то, что листья тутоваго дерева были молоды и здоровы. Температура была 18° Р.

Я была до глубины сердца поражена потерею новорожденныхъ червячковъ и хотѣла-было уже выбросить остальныя яички, если и въ третій день рожденные черви пропадутъ. Но, къ моему счастію, солнышко стало ярче свѣтить, въ воздухѣ было въ тѣни 23° Р.—и всѣ вышедшіе черви принялись нормально за пищу, равно какъ и нѣсколько червей изъ оставшихся отъ прежняго выхода.

Соображаясь съ этимъ обстоятельствомъ, я предположила, что итальянская порода шелковичнаго червя, тѣмъ болѣе въ первомъ поколѣніи, у насъ требуетъ, впрочемъ, температуры болѣе возвышенной. Я стала топить червоводню до тѣхъ поръ, пока въ воздухѣ было не менѣе 20° Р. Затѣмъ еще спустя три дня вылупились въ большемъ количествѣ черви, и всѣ они были во время ихъ развитія совершенно здоровы и начали завивать коконы съ 24 мая и немного позднѣе, но всѣ ранѣе 30-ти дней отъ своего появленія на свѣтъ.

Въ послѣдующіе четыре дня червячки выходили въ большемъ количествѣ и въ послѣднемъ ихъ возрастѣ, передъ самымъ завитіемъ коконовъ, между ними оказывалось все болѣе и болѣе больныхъ, которые вспалзывали на вѣтки позднѣе 30 мая. Болѣзнь была одинаковаго характера: черви при жизни не измѣнялись, но вскорѣ послѣ смерти чер-

нѣли, быстро разлагались и издавали сильный смрадъ. Вслѣдствіе этого я совершенно разобщила червей вывода первыхъ дней отъ остальныхъ по разнымъ помѣщеніямъ. Кромѣ того, заразы не могло быть и потому, что первые черви, когда оказалась болѣзнь между червями послѣдняго вывода, почти всѣ скрылись въ свои коконы.

Вѣроятно, у г. Сюзани породы червей перемѣшались, потому что коконы вышли трехъ цвѣтовъ: бѣлые, свѣтло-желтые и ярко-желтые; можетъ быть они древне-итальянской и древне-французской породы, о которой такъ много писали и которую такъ выхваляли. До выхода бабочекъ я распредѣлила коконы по цвѣтамъ и яички отъ нихъ, съ обозначеніемъ вѣса, разложила по разнымъ пакетамъ.

Коконы каждаго цвѣта были отложены на пробу и результатъ вышелъ слѣдующій: 100 коконовъ бѣлыхъ дали три золотн. яичекъ, 50 свѣтло-желтыхъ — $2^1|_2$ золотн. и 50 ярко-желтыхъ дали 3 золотн. яичекъ. Неправильной формы мелкіе коконы и двойники заморены, числомъ 218. Коконовъ съ невышедшими бабочками было 113. Изъ 2,200 лучшихъ коконовъ вышедшія бабочки нанесли 78 золот. яичекъ. Изъ этого количества 70 золот. я отправляю въ московскій комитетъ шелководства, для продажи.

За безвозмездною раздачею многимъ лицамъ шелковичныхъ деревьевъ изъ моей плантаціи, я имѣю въ послѣдній разъ на продажу (такъ какъ деревья уже становятся велики) тысячу 4-хъ-лѣтнихъ деревьевъ, къ будущей веснѣ, совершенно акклиматизированныхъ, цѣною за дерево по 25 коп.

Убѣжденная, что шелководство со-временемъ будетъ одною изъ немаловажныхъ статей дохода въ моемъ дорогомъ отечествѣ, я занимаюсь шелководствомъ съ особенною любовью и энергіею, и желала бы имѣть на столько дара слова, чтобы убѣдить и другихъ хозяевъ и хозяекъ слѣдовать моему примѣру въ этомъ дѣлѣ.

Членъ-корреспондентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества
Графиня **Леонилла О'Рурк**ъ.

Село Хохловка,
16 ноября 1873 г.

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ ДРЕВЕСНОЙ МАССЫ

И СОСТОЯНІЕ ЭТОГО ПРОИЗВОДСТВА ВЪ РОССІИ.

Древесно-массное дѣло, въ послѣднее время въ Россіи приняло довольно обширные размѣры; уже многіе изъ лѣсовладѣльцевъ обратили вниманіе на такой способъ эксплоатаціи лѣса, результатомъ чего замѣчено въ послѣднее время пониженіе цѣнъ на массу. Тотъ интересъ, который возбужденъ этимъ вопросомъ въ средѣ нашихъ владѣльцевъ лѣсовъ, даетъ намъ право поговорить объ этомъ производствѣ. Здѣсь-же считаемъ необходимымъ упомянуть, что приведенный нами проектъ завода и другіе факты, въ большинствѣ случаевъ, почерпнуты изъ недавно вышедшей брошюры Мельникова «Очерки производства бумаги изъ дерева». Мы начнемъ съ теоріи писчебумажнаго дѣла и покажемъ, какимъ образомъ постепенно развивалось оно у насъ и достигло того момента, когда сырого матеріала — тряпья оказалось недостаточнымъ настолько, что писчебумажные фабриканты обратились къ различнымъ суррогатамъ, изъ которыхъ въ настоящее время главную роль играетъ древесная масса. Писчебумажное производство у насъ началось при Іоаннѣ Грозномъ; но качество получаемой бумаги было весьма неудовлетворительно, вслѣдствіе чего вынуждены были покупать бумагу за границей у англичанъ, которые доставляли ее чрезъ Архангельскій портъ, по очень высокой цѣнѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ были устроены двѣ бумажныя мельницы на рр. Яузѣ и Пахрѣ; но получаемая бумага была низкаго качества и не удовлетворяла потребностей, такъ что многіе документы и даже межевые планы писались на березовой корѣ — берестѣ. При Петрѣ Великомъ, когда потребность въ бумагѣ сильно увеличилась,

писчебумажное производство, можно сказать, начало прививаться на нашей почвѣ.

По указу Петра Великаго, въ 1712 г. устроена въ Москвѣ, нѣмцемъ Пфейферомъ бумажная мельница; кромѣ того, для спеціальнаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ было послано за границу нѣсколько молодыхъ людей. Успѣху производства главнымъ образомъ препятствовалъ недостатокъ тряпья. Вслѣдствіе чего, благодаря указамъ Петра Великаго, собиралось тряпье, и за извѣстную плату доставлялось на бумажные заводы. Петромъ Великимъ устроено въ Петербургѣ два бумажныхъ завода. Въ половинѣ прошлаго столѣтія, кромѣ Москвы и Петербурга, писчебумажные заводы стали появляться въ калужской, ярославской, воронежской и другихъ губерніяхъ.

При Екатеринѣ Великой всѣ присутственныя мѣста обязаны были употреблять бумагу русскаго издѣлія; къ этому времени относится устройство писчебумажной фабрики въ Петербургѣ, извѣстной теперь подъ именемъ: «Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ».

Писчебумажное дѣло постепенно развивалось: въ 1850 году насчитывалось уже 158 заводовъ, изъ которыхъ на 29 была введена машинная выдѣлка бумаги. Въ 1866 году въ 37 губерніяхъ существовало 224 писчебумажныя фабрики, производство которыхъ простиралось до 7,000,000. руб. Болѣе всего это производство развито въ петербургской губерніи, на долю которой приходится $^1/_5$ всей его цѣнности. За ней по обширности производства слѣдуютъ: калужская губ., царство польское, ярославская, пензенская, лифляндская, волынская губ. и др. Во многихъ изъ этихъ губерній еще преобладаетъ ручной методъ выдѣлки бумаги.

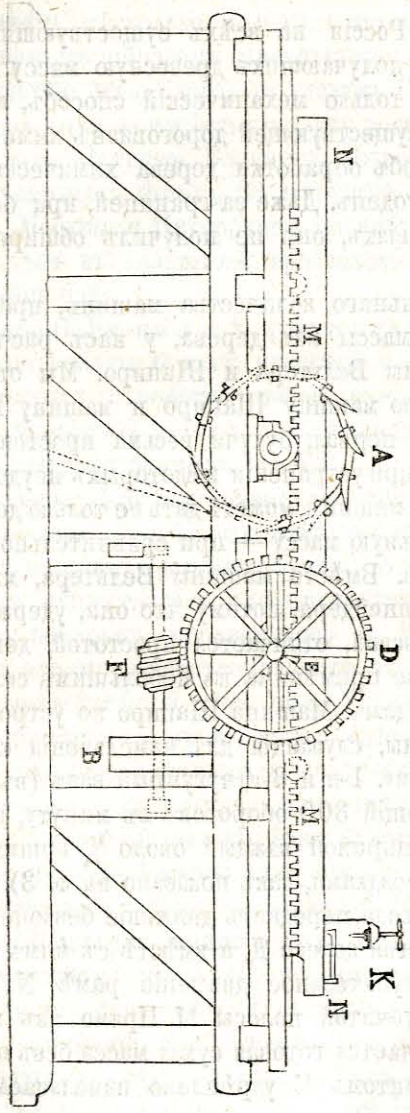
Полученіе древесной массы, какъ суррогата тряпья, развилось въ послѣднее время въ западной Европѣ, преимущественно въ Германіи. Можно думать, что развитіе у насъ въ Россіи древесномасснаго дѣла пойдетъ успѣшно, принимая во вниманіе дешевизну и распространенность лѣса. Лѣса у насъ занимаютъ 40% всего пространства и расположены по преимуществу на сѣверѣ, такъ что на долю 7 сѣверныхъ губ. и Финляндіи приходится $^2/_3$ всего количества лѣса. Такъ какъ большое количество лѣса находится

вблизи центра писчебумажной промышленности — Петербурга, то эксплуатація его для полученія древесной массы особенно выгодна въ этой мѣстности. Для превращенія дерева въ древесную массу существуетъ два метода: механическій, наиболѣе распространенный, и химическій, еще недостаточно разработанный и потому мало примѣняемый въ практикѣ.

У насъ въ Россіи на всѣхъ существующихъ до сихъ поръ заводахъ, получающихъ древесную массу, примѣненъ исключительно только механическій способъ, и можно думать, что при существующей дороговизнѣ химическихъ матеріаловъ, способъ обработки дерева химическимъ путемъ пока еще невыгоденъ. Даже за-границей, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, онъ не получилъ обширнаго примѣненія.

Изъ значительнаго количества машинъ, предложенныхъ для полученія массы изъ дерева, у насъ распространены машины системы Вельтера и Шапиро. Мы опишемъ нѣсколько подробно машину Шапиро и машину Раменшнейдера, такъ какъ первая, будучи весьма простою, даетъ дешевую массу, а при устраненіи нѣкоторыхъ неудобствъ, свойственныхъ этой машинѣ, можетъ дать не только дешевую, но и удовлетворительную массу — при сравнительно небольшой требуемой силѣ. Вмѣсто машины Вельтера, мы опишемъ машину Раменшнейдера, потому что она, удерживая принципъ вельтеровской, отличается простотой, дешевизной и поэтому наиболѣе примѣнима къ небольшимъ сельско-хозяйственнымъ заводамъ. Машина Шапиро по устройству напоминаетъ машины, служащія для измельченія красильныхъ деревьевъ. А (фиг. 1-я и 3-я) чугунный валъ (въ діаметрѣ $^1/_2$ аршина), дѣлающій 300 оборотовъ въ минуту, на которомъ 16 рѣзаковъ, шириной каждый около $^1/_4$ аршина (8 гладкихъ и 8 съ бороздками, какъ показано на ф. 3). В—шкивъ, отъ общаго привода, передаетъ движеніе безконечному винту Е, который, двигая колесо Д, а вмѣстѣ съ нимъ и колесо Е, передаетъ поступательное движеніе рамѣ N къ валу А, при помощи зубчатой полосы М. Прямо изъ подъ чугуннаго вала получается готовая сухая масса безъ просѣиванія. На рамѣ N винтомъ К укрѣплено измельчаемое дерево.

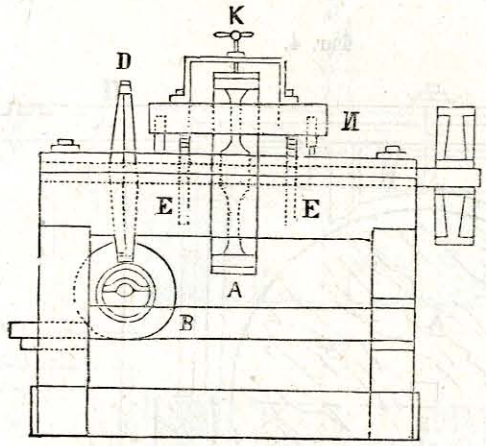
Машина требуетъ около 5 силъ, даетъ около 20 пудовъ массы въ сутки, съ 40 % воды, находящейся въ деревѣ. При измельченіи дерева напускъ воды не производится. Получаемая масса чрезвычайно мелка, напоминаетъ по виду муку, ея употребляютъ только около 20% къ тряпью для приготовленія сахарной бумаги.



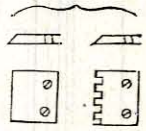
Фиг. 1.

Теперь перейдемъ къ машинѣ Раменшнейдера. Машина Раменшнейдера (ф. 4 и 5): A — вертикальный жерновъ, вращающійся на оси B, въ каменномъ корытѣ C; L рама, находящаяся надъ жерновомъ, въ нее вкладывается дерево, которое нужно измельчить; H — поршень надавливаетъ дерево къ жернову помощію рычага D, на которомъ виситъ грузъ. При измельченія дерева напускается вода трубкою M. Древесная масса вытекаетъ изъ корыта по жолобу NN. Частности видны изъ чертежа.

Фиг. 2.



Фиг. 3.

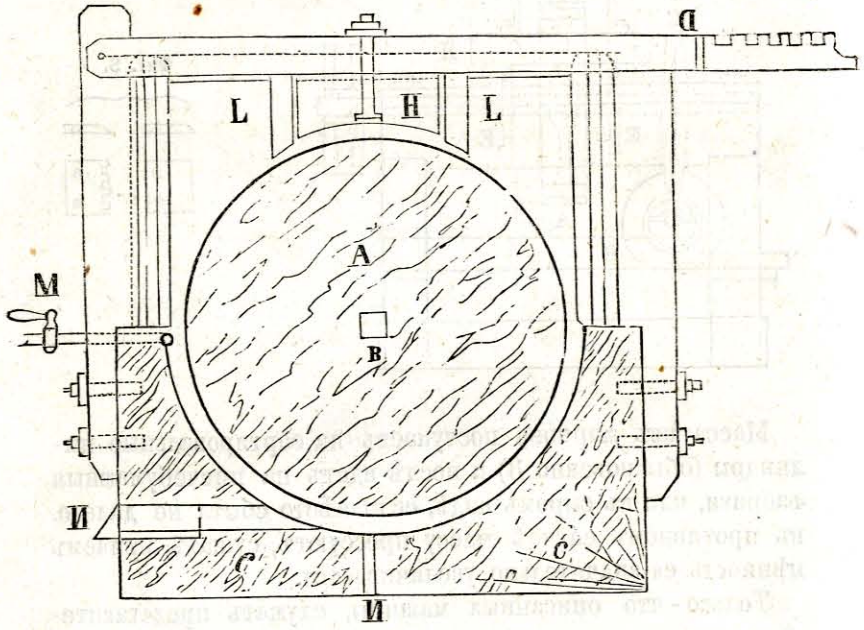


Масса изъ жернова поступаетъ на сортировальные цилиндры (обыкновенно 3) и послѣ идетъ на писчебумажныя фабрики, или въ сыромъ видѣ, если мѣсто сбыта не далеко, въ противномъ случаѣ массу прессуютъ, сушатъ, причемъ цѣнность ея значительно увеличивается.

Только-что описанныя машины, служатъ представителями двухъ типовъ машинъ: перваго — гдѣ дерево разрѣзается на волокна болѣе или менѣе длинныя ножами, и втораго — гдѣ дерево растирается камнемъ. Мы не будемъ входить въ подробности различнаго рода полученія массъ, но опишемъ въ общихъ чертахъ разные механическіе и химическіе методы полученія суррогатовъ тряпья изъ дерева.

Для полученія древесной массы служатъ два главныхъ метода; первый—это способъ исключительно механическій,—состоитъ въ томъ, что дерево измельчаютъ на различнаго рода машинахъ, при чемъ получается волокно болѣе или менѣе короткое, незначительной длины. Второй способъ химическій, но не вполнѣ, потому что волокна приходится все-таки измельчать механическимъ способомъ,—онъ состоитъ въ томъ, что дерево, для полученія изъ него массы, годной для фабрикаціи бумаги, обработывается различными реагентами, которые, разрушая инкрустирующее вещество, тѣмъ самымъ даютъ возможность отдѣляться до-

Фиг. 4.

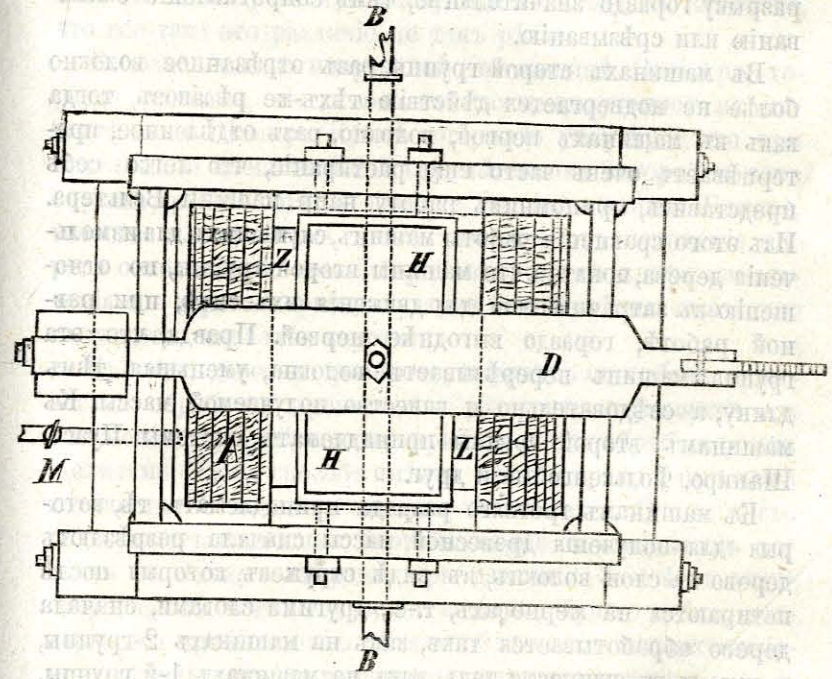


вольно длиннымъ волокнамъ другъ отъ друга со большею легкостію.

Для полученія древесной массы, механическимъ путемъ служатъ огромное количество машинъ, дѣйствіе которыхъ направлено на раздѣленіе волоконъ другъ отъ друга. Всѣ подобнаго рода машины въ сущности могутъ быть раздѣлены на три

группы машинъ. Работа первой группы состоитъ въ томъ, что вращающіеся жернова, отбирая волокна отъ кусковъ дерева, болѣе или менѣе растираютъ ихъ, такъ что масса получается въ очень размельченномъ видѣ, напоминая муку. При работѣ на этихъ машинахъ, волокна, оторванныя жерновами отъ дерева, очень часто испытываютъ еще растираніе совершенно безполезное, увеличивая такимъ образомъ треніе, а слѣдовательно и количество силы, потребной

Фиг. 5.



для приведенія въ дѣйствіе подобныхъ машинъ. Количество силы, истрачиваемой въ данномъ случаѣ, очень велико, потому что она поглощается для совершенно безполезной и вредной работы, именно для излишняго перетиранія древеснаго волокна. Можно считать, что для полученія пуда сухой древесной массы на машинѣ Вельтера, требуется суточная работа приблизительно двухъ паровыхъ силъ. Вто-

рого рода машины отрѣзаютъ волокна небольшой величины отъ кусковъ дерева. Сущность работы этого рода машинъ состоитъ въ томъ, что острые рѣзаки, насаженные на вращающійся валъ, снимаютъ небольшой слой волоконъ съ дерева, которое имѣетъ поступательное движеніе къ рѣзакамъ. Острый конецъ рѣзака, проникая между волокнами, перерѣзаетъ частью самыя волокна, частью слой инкрустирующаго вещества, тогда какъ въ машинахъ первой группы эта связь разрывается, для чего, конечно, требуется болѣе силы, такъ какъ извѣстно, что сопротивленіе вытягиванію или разрыву гораздо значительнѣе, чѣмъ сопротивленіе скалыванію или срѣзыванію.

Въ машинахъ второй группы, разъ отрѣзанное волокно болѣе не подвергается дѣйствію тѣхъ-же рѣзаковъ, тогда какъ въ машинахъ первой, волокно, разъ отдѣленное, претерпѣваетъ очень часто еще растираніе, что легко себѣ представить, припомнивъ работу напр. машины Вельтера. Изъ этого сравненія работы машинъ, служащихъ для измельченія дерева, понятно, что машины второй группы, по отношенію къ затрачиваемой для движенія ихъ силѣ, при равной работѣ, гораздо выгоднѣе первой. Правда, что эта группа машинъ перерѣзываетъ волокна, уменьшая тѣмъ длину, а слѣдовательно и качество получаемой массы. Къ машинамъ второй группы принадлежатъ системы Пуасо, Шапиро, Фолькенгейма й друг.

Къ машинамъ третьяго разряда принадлежатъ тѣ, которыя для полученія древесной массы сначала разрѣзаютъ дерево на слои волоконъ, въ видѣ стружекъ, которыя послѣ истираются на жерновахъ, т.-е., другими словами, сначала дерево обработывается такъ, какъ на машинахъ 2-группы, и потомъ въ сущности такъ, какъ на машинахъ 1-й группы.

Послѣ первой разрѣзки дерева, оно обработывается химическимъ путемъ, и затѣмъ—окончательно измельчается горизонтальными жерновами, такъ что въ данномъ случаѣ производство массы не есть исключительно механическое. Полученіе древесной массы на машинахъ третьяго рода есть самое раціональное, такъ какъ, при первоначальномъ разрѣзываніи дерева на тоненькіе слои, утилизизируется достаточно силы, т.-е. всѣ удобства, упомянутыя въ машинахъ второй группы, примѣнимы въ данномъ случаѣ. Такъ что при устройствѣ самой раціональной машины, служащей для полученія хорошей древесной массы, слѣдуетъ, чтобы эта машина сначала болѣе разрѣзала волокна, чѣмъ ихъ перетирала, причемъ сберегается сила и при дальнѣйшемъ перетираніи; полученныя надлежащей величины волокна должны быть сейчасъ-же удалены, не подвергаясь болѣе дѣйствію механизма, такимъ образомъ не образовалось бы мельчайшихъ частицъ, напоминающихъ пыль.

Очевидно, что различнаго рода машины даютъ и различнаго качества древесную массу; однако слѣдуетъ замѣтить, что все-таки это различіе не такъ рѣзко.

Волокна массы, полученной на машинѣ Вельтера, гораздо длиннѣе, чѣмъ волокна массы, полученной на машинѣ напр. Шапиро. Кромѣ того, надо упомянуть, что при измельченіи на машинѣ 2-й группы, типомъ которой можетъ служить, работающая у насъ въ Россіи, машина Шапиро, качество массы весьма много зависитъ отъ положенія дерева относительно ножей барабана; если во время измельченія ось дерева перпендикулярна оси барабана, то волокно получается наиболѣе короткое.

Къ числу довольно распространенныхъ способовъ химической обработки древесныхъ волоконъ, служащихъ для полученія хорошей массы, принадлежитъ обработка ихъ щелочами. Этотъ способъ имѣетъ много варіацій, при чемъ количество и качество щелочи измѣняется. Очень часто подвергаютъ древесныя стружки варкѣ въ закрытыхъ котлахъ съ ѣдкимъ натромъ, при давленіи 3 — 4-хъ атмосферъ, послѣ чего получаемое волокно, бураго цвѣта, подвергается пробѣливанію бѣлильной известью и окончательному измельченію на горизонтальныхъ жерновахъ.

По способу Coupier и Mellier дерево въ видѣ стружекъ подвергается кипяченію отъ 8 до 10 часовъ въ ѣдкомъ кали или натрѣ (крѣпостью 7—10° Бомэ), послѣ чего жидкость отцѣживается, и масса подвергается промывкѣ. Далѣе она идетъ въ отбѣлку бѣлильной известью, при чемъ на 100 частей массы употребляется 20 — 25 частей послѣдней, крѣпостію въ 3° Бомэ.

По способу обработки кислотами, — стружки обработы-

ваютъ царской водкой, на 3 части соляной кислоты 2 части азотной и 125 частей воды, послѣ чего масса обрабатывается ѣдкимъ натромъ для уничтоженія кислой реакціи, и окончательно подвергается пробѣлкѣ бѣлильной известью.

По способу Orioli и Fredet'a небольшіе куски дерева подвергаются дѣйствію смѣси, состоящей изъ азотной кислоты 5 частей, соляной кислоты 95 частей, или изъ 60 частей азотной кислоты и 40 часчей соляной кислоты. При подобной обработкѣ дерево сначала просушиваютъ для того, чтобы кислоты не разжидились отъ содержащейся въ деревѣ воды. Обработанное такимъ образомъ дерево очень легко измельчается, послѣ чего подвергается пробѣлкѣ бѣлильной известью.

Способъ Jouch'a состоитъ въ томъ, что дерево обрабатывается соляною кислотой, вслѣдствіе чего оно раздѣляется на отдѣльныя волокна, потомъ они подвергаются промывкѣ и отбѣлкѣ.

По способу Bachad'a и Machar'a на одну часть древесныхъ стружекъ берется 4 части соляной кислоты и 16 частей воды, при чемъ дерево варится около 6 часовъ, жидкость послѣ сего сливается, насыщается мѣломъ и служитъ для извлеченія спирта изъ образовавшейся глюкозы; хлористый кальцій, находящійся въ жидкости, не препятствуетъ броженію. Полученная древесная масса, очень бураго цвѣта, промывается и подвергается отбѣливанію бѣлильной известью. Изъ одной кубической сожени дровъ получаютъ такимъ образомъ отъ 50 до 60 пудовъ древесной массы. Этой массы, по словамъ Пайена, можетъ идти до 80%, относительно тряпья, для полученія хорошей бѣлой бумаги. — Описавъ типичные способы химической обработки древесной массы, мы постараемся изложить главные недостатки этихъ способовъ.

Самый раціональный способъ, по нашему мнѣнію, есть способъ обработки древесныхъ волоконъ щелочами. Дѣйствительно, щелочи весьма легко, въ особенности при нѣкоторомъ давленіи, растворяютъ инкрустирующее вещество, и такимъ образомъ волокна легко отдѣляются другъ отъ друга. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать этому

способу — это то, что ѣдкій натръ, или вообще щелочи даютъ массу бураго цвѣта, для отбѣливанія которой требуется, много бѣлильной извести. При обработкѣ древесной массы кислотами азотною и соляною, разбавленными водою, встрѣчается то же неудобство, что и въ предъидущемъ способѣ, то есть расходъ бѣлильной извести. Кромѣ того, по причинѣ дороговизны кислотъ, въ особенности азотной, способъ этотъ становится дорогимъ. Способъ Orioli и Fredet'a, т.-е. обработка древесныхъ волоконъ крѣпкою царской водкой, какъ намъ кажется, не раціоналенъ, во первыхъ потому, что крѣпкая царская водка отчасти разрушаетъ древесину и тѣмъ уменьшаетъ крѣпость и выходъ полученой массы; во вторыхъ, по причинѣ дороговизны входящихъ кислотъ; въ третьихъ, такъ какъ масса получается желтою, вѣрнѣе бураго цвѣта, то требуетъ для ея отбѣлки большое количество бѣлильной извести.

Что касается способа Башада и Мишара, то такъ какъ при немъ получается небольшой выходъ древесной массы, именно около 15%, то онъ съ этой точки зрѣнія долженъ считаться невыгоднымъ; но если-бы онъ былъ измѣненъ такимъ образомъ, чтобы волокна подвергались варкѣ съ кислотой, при высокомъ давленіи, при чемъ требовалось бы меньше послѣдней, то можно полагать, что онъ былъ бы довольно выгоднымъ для полученія спирта и древесной массы.

Всѣмъ вышеприведеннымъ способамъ можно сдѣлать одинъ общій упрекъ: это то, что они требуютъ болѣе или мѣнѣе цѣнныхъ реактивовъ и эти реактивы, разрушая инкрустирующее вещество (и отчасти самое волокно) окрашиваютъ массу въ буроватый цвѣтъ, для отбѣлки которой требуется хлоръ, реагентъ значительно увеличивающій цѣнность получаемой массы. Количество хлора, потребное для отбѣлки древесной массы, почти въ 2 или въ 3 раза болѣе, чѣмъ количество хлора, потребное для пробѣлки обыкновенной массы изъ тряпья. Имѣя въ виду эти недостатки, въ послѣднее время начали подвергать дерево, для полученія хорошей массы, обработкѣ въ присутствіи воды, при высокой температурѣ и давленіи отъ 9 до 10 атмосферъ. При такихъ условіяхъ вода растворяетъ инкрусти-

рующее вещество. Обработанное такимъ образомъ дерево въ автоклавѣ раздѣляется очень легко на длинныя, крѣпкія волокна и довольно бѣлаго цвѣта, такъ что отбѣлка почти не нужна. Полученныя волокна подвергаются измельченію или на обыновенныхъ машинахъ, или жерновами. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать этому способу, состоитъ въ томъ, что работа при такомъ большомъ давленіи довольно опасна и затруднительна; однако, надо замѣтить, что въ послѣднее время этотъ методъ обработки вошелъ въ различныя производства, напр. стеариновое и другіе, не встрѣчая большаго затрудненія. Въ послѣднее время, въ Англіи взятъ патентъ на новый способъ, который состоитъ въ томъ, что дерево подвергаютъ варкѣ въ водѣ съ сѣрнистой кислотой, при высокомъ давленіи; сѣрнистая кислота въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ какъ бѣлильное средство и растворитель.

Качество древесной массы, получаемой разнообразными химическими способами, очень различно; однако, всегда она заключаетъ болѣе длинныя волокна, чѣмъ получаемая только механическимъ способомъ. Волокна послѣдней имѣютъ длину $^1/_4$ миллиметра, а первой около $1^1/_2$ и по своимъ свойствамъ близко подходятъ къ волокнамъ, получаемымъ изъ тряпья. Обыкновенно химической обработкѣ подвергается сосна и осина, при чемъ сосна даетъ волокно гораздо крѣпче и длиннѣе, чѣмъ осина. Ель и пихта рѣдко обработываются химически, такъ какъ содержатъ много смолы и трудно подвергаются дѣйствію реагентовъ и отбѣлкѣ. Ольха, береза и тополь также трудно обработываются химически.

По причинѣ большаго расхода реактива, и, что весьма важно, большаго количества хлора, производство химическимъ путемъ всегда стоитъ фабрикантамъ весьма дорого, почему за-границей эта отрасль промышленности не развита, и едва можно насчитать нѣсколько заводовъ, которые въ настоящее время находятъ выгоднымъ получать древесную массу химическимъ путемъ.

Микроскопическія изслѣдованія обыкновенной бумаги, получаемой изъ тряпья, показали, что она состоитъ главнымъ образомъ какъ-бы изъ двухъ родовъ волоконъ. Длинныя волокна отъ $1^1/_2$ до 2 миллиметровъ длины, переплетаясь, обусловливаютъ крѣпость бумаги; но однихъ этихъ волоконъ еще не достаточно, такъ какъ при ихъ переплетеніи образуются небольшіе промежутки, вслѣдствіе которыхъ бумага бываетъ волниста и неровна; эти промежутки заполняются другаго рода волокнами, мелкими, примѣрно около $^1/_2$ миллиметра, длины; они, заполняя такимъ образомъ промежутки, даютъ гладкую бумагу. При полученіи различныхъ сортовъ бумаги, всегда есть возможность ввести до 20% древесной массы, получаемой механическимъ путемъ, при чемъ крѣпость бумаги нисколько не уменьшается, такъ какъ въ данномъ случаѣ, дерево замѣняетъ короткія тряпичьныя волокна, которыя нужны только для того, чтобы получить гладкую бумагу.

Что касается древесной массы, получаемой химическимъ путемъ, то слѣдуетъ замѣтить, что различные способы даютъ различнаго качества массу; напр, при обработкѣ щелочами само древесное волокно не измѣняется, то-же относится и къ обработкѣ дерева водой, при высокомъ давленіи; напротивъ того, масса, полученная обработкою царской водкой, не имѣетъ крѣпкаго волокна, такъ какъ такой сильно окисляющій реагентъ дѣйствуетъ разрушительно на растительное волокно; то-же самое надо сказать и относительно хлора, идущаго для отбѣлки получаемой массы, — хлоръ окисляетъ клѣтчатку, вслѣдствіе чего полученная масса имѣетъ менѣе крѣпкое волокно, чѣмъ неотбѣленная. Однако, всегда, при раціонально веденной химической обработкѣ древесной массы, она имѣетъ гораздо болѣе преимуществъ, чѣмъ масса, получаемая механическимъ путемъ; она имѣетъ волокно въ 4—6 разъ длиннѣе, а вслѣдствіе того и получаемая бумага съ подобнымъ волокномъ крѣпче. Если древесная масса, полученная механическимъ путемъ, можетъ прибавляться до 20% къ бумагѣ, нисколько не нарушая ея крѣпости, то массы, полученной химическимъ путемъ, можетъ идти до 80%. Возможно получать бумагу изъ одной только химически обработанной массы, но такъ какъ древесное волокно обладаетъ меньшею крѣпостью, чѣмъ льняное, то получаемая бумага будетъ не такъ крѣпка, и потому полезно прибавлять подобной массы не болѣе 80

частей къ 20 частямъ льнянаго волокна. Изъ только-что приведенныхъ соображеній ясно, что древесная масса, полученная механическимъ путемъ, имѣя короткое волокно, можетъ идти для приготовленія бумаги до 20% и что выше этихъ предѣловъ крѣпость бумаги начинаетъ уменьшаться. Бумага съ 30% такой древесной массы можетъ считаться еще достаточно крѣпкой. Древесная масса, получаемая различными двумя методами, не имѣетъ одинаковыхъ качествъ, а дополняетъ другъ друга. Хорошая крѣпкая бумага можетъ быть составлена изъ изъ 20% древесной массы, получаемой механическимъ путемъ, которая обусловливаетъ гладкость бумаги; 60% древесной массы, получаемой химическимъ путемъ, которая составитъ главную составную часть бумаги; и 20% массы изъ льнянаго волокна, обусловливающаго крѣпость бумаги.

Такимъ образомъ видно, что древесныя волокна, полученныя по двумъ различнымъ способамъ, играютъ опредѣленную роль при строеніи бумаги, и ихъ относительное количество обусловливаетъ количество получаемой бумаги. Масса, полученная по способу Вельтера, отличается длиной волокна, и въ большинствѣ случаевъ ея прибавляютъ къ бумагѣ до 30%. Она стоитъ теперь въ Петербургѣ, смотря по качеству, отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. сер. за пудъ и главнымъ образомъ потребляется на писчебумажныхъ фабрикахъ Петербурга и Москвы. Кромѣ различія по степени измельченности древеснаго волокна, вельтерская масса бываетъ:—осиновая, идущая по преимуществу для приготовленія печатной бумаги, и сосновая — для оберточной и картонной. Масса, получаемая по способу Шапиро, отличается, весьма измельченнымъ волокномъ, вся потребляется этимъ фабрикантомъ на своей писчебумажной фабрикѣ, причемъ ея прибавляютъ къ тряпью для полученія бумаги не болѣе 20%. Въ торговлѣ эта масса не встрѣчается и потому рыночной цѣны ея не существуетъ.

Теперь перейдемъ къ характеристикѣ древесной массы, получаемой изъ различныхъ породъ дерева. Масса, получаемая изъ пихты, отличается самымъ длиннымъ, крѣпкимъ и эластичнымъ волокномъ, которое, взаимно переплетаясь, придаетъ крѣпость получаемой бумагѣ; волокна сосны и ели обладаютъ тѣмъ-же качествомъ, и потому можно сказать, что вообще хвойныя деревья наиболѣе пригодны для фабрикаціи бумаги; но по причинѣ желтоватаго цвѣта этой массы, она идетъ исключительно для оберточной бумаги и картона.

Что касается до лиственныхъ породъ, то самое пригодное дерево есть липа, и почти въ такой-же степени ива. Тополь тоже даетъ волокно, отличающееся особенной длиной. Масса, получаемая изъ осины, хотя даетъ и короткое волокно, но, по причинѣ особенной бѣлизны, предпочитается писчебумажными фабриками, и потому преобладаетъ въ торговлѣ. Береза и грабъ даютъ массу быстро бурѣющую на воздухѣ, и потому она можетъ употребляться только для оберточной бумаги; но, по причинѣ своей твердости, эти породы не переработываются на древесно-массныхъ заводахъ. Такъ какъ для полученія древесной массы наиболѣе пригодными породами признаются: сосна, ель и осина, и такъ какъ эти породы распространены у насъ по преимуществу, то въ этомъ отношеніи мы находимся въ исключительныхъ весьма благопріятныхъ условіяхъ, благодаря чему развитію древесно-масснаго дѣла у насъ предстоитъ хорошая будущность.

Теперь уже дѣйствуетъ не малое количество древесно-массныхъ заводовъ, и такъ какъ они не вполнѣ удовлетворяютъ спросъ на древесную массу, то съ каждымъ годомъ число ихъ все болѣе и болѣе увеличивается. Первые два завода не такъ давно были устроены въ волынской и московской губерніяхъ; въ настоящее же время ихъ насчитываютъ около 20 (со строющимися). Мы считаемъ не лишнимъ, такъ какъ это дѣло весьма новое, перечислить эти заводы:

1) Волынской губерніи, заславскаго уѣзда, въ Полянахъ—г. Германа. На заводѣ 2 машины Вельтера старой системы. Въ годъ получаютъ до 12,000 п. древесной массы, преимущественно изъ сосны и осины, которая идетъ на приготовленіе сахарной бумаги въ количествѣ до 30%. Заводъ располагаетъ 60 силами, доставляемыми водой. На фабрикѣ одна бумагодѣлательная машина.

2) Волынской губерніи, заславскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ

Славутѣ, фабрика кн. Сангушко. Заводъ получаетъ бумагу на двухъ бумагодѣлательныхъ машинахъ.

3) Волынской губерни, въ с. Михляхъ — фабрика Гешеля Шапиро. Приготовляетъ древесную массу на особой системы машинѣ, изобрѣтенной и привилегированной фабрикантомъ: одна машина такой системы даетъ въ годъ (250 рабочихъ дней) 4,000 пуд. массы, по 20 п. въ сутки. Массы, полученной на подобной машинѣ, прибавляютъ до 20% при фабрикаціи сахарной бумаги.

4) Московской губ., богородскаго уѣзда, успенская фабрика г. Рахманова. Получаетъ древесной массы въ годъ до 5,000 пудовъ на машинѣ системы Вельтера.

5) Московской губ., богородскаго уѣзда, фабрика г. Мельгунова.

6) Петербургской губ., фабрика г. Щербакова.

7) Петербургской губ., ямбургскаго уѣзда, мыза Кайбола, фабрика г. Блоха.

8) Петербургской губ., петергофскаго уѣзда, древесно-массная фабрика г. Прена и К°.

9) Новгородской губ., крестецкаго уѣзда, близъ станціи Окуловки, фабрика В. Н. Пастбурга; она ежегодно вырабатываетъ до 50,000 пудовъ сухой древесной массы. Двигатель — вода, двѣ тюрбины доставляютъ 240 силъ, которыя приводятъ въ движеніе 4 машины Вельтера. Древесную массу получаютъ преимущественно изъ осины и сбываютъ на писчебумажныя фабрики Петербурга и Москвы. Фабрика Пастбурга считается одной изъ лучшихъ въ Россіи. Продукты этой фабрики были представлены на послѣднюю московскую политехническую выставку.

10) Калужской губ., медынскаго уѣзда, фабрика г. Гончарова представила на послѣднюю московскую политехническую выставку образцы древесной массы.

11) Могилевской губ., гомельскаго уѣзда, въ с. Добрушъ фабрика кн. Паскевича. Водяной двигатель доставляетъ 140 силъ, машина системы Вельтера.

12) Въ Финляндіи, выборгской губ., дер. Кендыри, фабрика Тунбергъ и К°.

13) Въ Финляндіи, въ Таммерфорсѣ г. Идестама.

14) Въ Финляндіи — фабрика г. Стандершельда. Заводъ

расположенъ верстахъ въ 30 отъ выборгской желѣзной дороги на рѣкѣ Кюмени. Эта рѣка, какъ извѣстно, имѣетъ высокое паденіе, много водопадовъ, и потому можетъ дать громадное количество двигателя, чѣмъ и воспользовался г. Стандершельдъ. На заводѣ поставлено 5 тюрбинъ, каждая по 100 силъ, такъ что, слѣдовательно, заводъ обладаетъ 500-ми силъ, которыя доставляются только небольшимъ отводнымъ каналомъ изъ рѣки Кюмени. Дерево, для полученія изъ него древесной массы, измельчается машиной системы Гартмана (въ Хемницѣ), аналогической общеизвѣстной системѣ Вельтера. Дерево-измельчающихъ машинъ восемь. Каждая машина въ сутки можетъ дать отъ 25 до 30 пуд. массы, требуя до 50 силъ. На заводѣ 2 папкодѣлательныхъ машины американской системы. Массы и папки предполагается получать до 200 пуд. въ сутки. Въ настоящее время заводъ еще не въ полномъ ходу, но когда онъ воспользуется всей обладаемой силой, то заводъ г. Стандершельда будетъ одинъ изъ наибольшихъ древесно-массныхъ заводовъ въ Россіи. Кромѣ описаннаго завода г. Стандершельда въ Финляндіи, строится одинъ большой заводъ около гор. Борго, на немъ предполагается добывать древесную массу и папку, и сбывать преимущественно за границу.

15) Виленской губ., близъ г. Вильны, въ с. Кучкурышкахъ — фабрика гг. Пусловскихъ вырабатываетъ ежегодно до 2,000 пуд. древесной массы, преимущественно осиновой.

16) Смоленской губ., смоленскаго уѣзда, въ с. Ханино строится сельско-хозяйственный заводъ съ двумя машинами системы Шапиро. Масса будетъ получаться въ видѣ сухаго порошка.

17) Новгородской губ., крестецкаго уѣзда, с. Волма г. Гофмана. Заводъ устроенъ технологомъ Мельниковымъ. На заводѣ дѣйствуетъ машина аналогичная системѣ Раменшнейдера, примѣнена особаго рода сортировка волокна на горизонтальныхъ подвижныхъ сѣткахъ. Массы получается въ сутки 10—15 пуд.

Кромѣ только-что перечисленныхъ фабрикъ, въ настоящее время строятся въ петербургской, тверской и олонецкой. Всѣ существующіе въ настоящее время въ Россіи древесно-массные заводы приготовляютъ до 150,000 пуд. массы, ко-

торая потребляется внутри государства по преимуществу на писчебумажныхъ фабрикахъ петербургскихъ и московскихъ.

Что касается бумаги съ прибавкой древесной массы, то количество послѣдней до извѣстнаго предѣла не уменьшаетъ крѣпости получаемой бумаги. Предѣлъ этотъ для писчей бумаги равенъ 10 %, для сахарной и другихъ подобныхъ сортовъ, можетъ быть увеличенъ до 25%, не нарушая крѣпости. Сосновая и еловая масса можетъ быть употреблена въ большихъ количествахъ, чѣмъ осиновая, при полученіи бумаги одной и той же крѣпости. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что прибавка древесной массы придаетъ шероховатость бумагѣ, и дѣлаютъ упрекъ подобной бумагѣ за то, что она сильно портитъ шрифтъ при печатаніи; этотъ недостатокъ тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ крупнѣе волокна древесной массы, заключающейся въ бумагѣ. Кромѣ этого недостатка, прибавка древесной массы уменьшаетъ крѣпость бумаги, что весьма понятно, принимая во вниманіе небольшую длину древеснаго волокна.

Не смотря на эти недостатки, древесная масса имѣетъ слѣдующія преимущества; 1) относительная ея дешевизна (отъ 1 р. 20 к. до 2 руб. за пудъ); 2) бѣлизна массы въ особенности осиновой, которая идетъ безъ всякой отбѣлки на приготовленіе хорошихъ сортовъ печатной и писчей бумаги, и 3) древесная масса принимаетъ отлично различныя краски, что даетъ возможность получать оберточныя цвѣтныя бумаги.

Въ настоящее время у насъ получаютъ слѣдующіе сорта бумаги съ примѣсью древесной массы: сахарная бумага содержитъ обыкновенно до 30% послѣдней, но это количество можетъ быть значительно увеличено, такъ какъ толщина бумаги позволяетъ прибавлять болѣе подобнаго суррогата тряпья. Печатная бумага въ послѣднее время приготовляется съ прибавкою древеснаго суррогата отъ 20 до 30%; почти всѣ, выходящія у насъ въ Петербургѣ, газеты печатаются на такой бумагѣ. За границей такая бумага фабрикуется съ гораздо большимъ содержаніемъ дерева. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднее время нѣкоторыя наши писчебумажныя фабрики прибавляютъ и болѣе 30% древесной массы, а именно отъ 40 до 50 %. Производство писчей бумаги съ

прибавкой древесной массы пока еще ограниченно. Особенно выгодна считается фабрикація цвѣтной бумаги съ большимъ содержаніемъ дерева. Преимущественно въ Финляндіи фабрикуется папка почти изъ чистаго дерева; теперь она стоитъ около 2 р. 50 к. за пудъ, и по причинѣ своей дешевизны входитъ во всеобщее употребленіе, какъ напр. для переплетныхъ издѣлій, картонажей, спичечныхъ коробокъ и пр.

Древесная масса, кромѣ приготовленія различныхъ сортовъ бумаги, о которыхъ мы не упоминали, какъ напр, обойная, оберточная, для кровельнаго толя и проч., можетъ идти для издѣлій изъ папье—маше, количество которыхъ съ каждымъ днемъ увеличивается; она можетъ быть съ выгодою употреблена для различнаго рода лѣпныхъ работъ съ прибавкой цемента. Подобныя издѣлія, отличающіяся легкостію, могутъ служить для украшенія зданій; наконецъ въ послѣднее время въ Америкѣ, какъ извѣстно, строютъ дома изъ бумаги съ прибавкой древесной массы, такъ напр. въ Чикаго находится много такихъ построекъ. Единственный упрекъ, который здѣсь можетъ быть сдѣланъ, это опасность отъ пожара; но и противъ этого есть, много средствъ, напр. пропитываніе такой бумаги растворимымъ стекломъ и пр. Подобные дома отличаются дешевизной, отопленіе ихъ очень дешево, такъ какъ они состоятъ изъ матеріала, плохо проводящаго холодъ. Существуетъ и можетъ существовать еще много различнаго рода другихъ примѣненій древесной массы.

Теперь перейдемъ къ устройству древесно-массныхъ заводовъ въ Россіи. До сихъ поръ постройка подобныхъ заводовъ въ большинствѣ случаевъ нашимъ фабрикантамъ обходится очень дорого; есть примѣры, что подобные заводы стоили до 400,000 р. с.; но и при такихъ условіяхъ, вслѣдствіе довольно высокой существующей цѣны древесной массы, затраченный капиталъ приносилъ приличный процентъ, и вообще скажемъ, что подобные заводы давали и даютъ на столько прибыли, что это производство считается теперь у насъ особенно доходнымъ. Постройка древесно-массныхъ заводовъ стоитъ весьма дорого, и такъ какъ количество ихъ въ послѣднее время довольно значительно, то вслѣдствіе этого вѣроятно теперь найдется не много предпринимателей, желающихъ помѣстить свои капиталы для дѣла, положеніе котораго должно

быть уяснено; но можно думать, что для столь новаго, обѣщающаго большія выгоды, дѣла найдутся предпріимчивые люди, если для производства древесной массы потребуется незначительный капиталъ; поэтому нельзя не обратить вниманія на предложенный въ послѣднее время г. Мельниковымъ проектъ устройства древесно-массныхъ заводовъ. Не вдаваясь въ подробную оцѣнку предлагаемаго проэкта, мы приведемъ его сущность, и затѣмъ постараемся выяснить положеніе древесно-масснаго дѣла въ Россіи.

Предполагается устроивать небольшіе спеціальные заводы для полученія древесной массы наподобіе водяныхъ мельницъ, или же перестроивать водяныя мельницы, которыхъ такое изобиліе въ Россіи. Конечно, противъ послѣдняго можно сдѣлать нѣсколько возраженій, напр.—неужели придется уничтожать мельницы, доставляющія намъ муку, предметъ первой необходимости, и приспособлять ихъ для приготовленія древесной массы, которая сравнительно съ питательнымъ матеріаломъ, не представляетъ такой насущной потребности? Но есть много такихъ водяныхъ мукомольныхъ мельницъ, которыя не удовлетворяютъ своему назначенію, принося ничтожную выгоду владѣльцу, вслѣдствіе конкуренціи. Наконецъ, можно еще сказать, что въ большинствѣ случаевъ водяные приводы устроены такъ не раціонально, что съ небольшими улучшеніями главныхъ частей механизма можно увеличить количество доставляемой силы и такимъ образомъ ее примѣнить для фабрикаціи древесной массы. Наконецъ, если опыты приготовленія хлѣба прямо изъ зерно по способу Сесиля увѣнчаются полныхъ успѣхомъ, то у насъ останется столько пустыхъ мельницъ, что ихъ очень охотно будутъ предлагать перестраивать на сельско-хозяйственные древесно-массные заводы. Недавно мы имѣли возможность видѣть, какъ на одномъ писчебумажномъ заводѣ, вслѣдствіе того, что водяныя колеса были замѣнены тюрбинами, оказалось до 50 силъ болѣе прежняго при одномъ и томъ же количествѣ воды. На сельско-хозяйственныхъ древесно-массныхъ заводахъ предполагается поставить одну машину системы близко подходящей въ машинѣ Шапиро, стоимостію около 400 руб. с. Этимъ числомъ и ограничивается затрата на машины. Все же устройство завода, съ

приводами и машиной, опредѣляется въ 650 руб. сер., не принимая, конечно, во вниманіе вознагражденія технику.

Древесную массу предполагается получать преимущественно изъ осины, такъ какъ цѣна подобной массы на рынкѣ дороже, чѣмъ изъ другихъ породъ. Кубическая сажень осиновыхъ дровъ, стоющая 8 р. с., даетъ около 145 пудовъ сухой древесной массы, для переработки которой требуется 39 руб. сер.; въ эту сумму входитъ и амортизація капитала, израсходованнаго на устройство всего древесно-масснаго завода съ постройками, плотиной и водянымъ двигателемъ. Древесно-массный заводъ при предложенномъ устройствѣ принесетъ чистаго дохода 5,000 р. с. въ годъ, считая пудъ древесной массы по 1 р. с. (въ настоящее время вельтеровская масса стоитъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. с. въ Петербургѣ). Въ исчисленномъ доходѣ не приняты во вниманіе расходы по доставкѣ массы на писчебумажныя фабрики. Древесную массу предполагается перевозить въ мѣшкахъ, въ видѣ порошка, какъ теперь перевозятъ муку и другіе матеріалы. Масса, получаемая на предложенной машинѣ, будетъ нѣсколько хуже, по длинѣ волокна, массы Вельтера; но за то ея цѣна значительно дешевле, и если допустимъ, что она будетъ продаваться даже по 50 к. с. за пудъ, то и тогда подобному заводу все-таки будетъ очень выгодно эксплоатировать такимъ образомъ лѣсные матеріалы.

За введеніе предложенной машины говоритъ то, что подобный методъ примѣненъ на одномъ изъ писчебумажныхъ заводовъ волынской губерніи, и даетъ массу, идущую на приготовленіе бумаги. Если получаемая масса хуже вельтеровской, то она во всякомъ случаѣ можетъ замѣнить глину и другіе матеріалы, которые прибавляются нерѣдко къ бумагѣ до 30%; съ этой точки зрѣнія всякая масса, даже съ короткимъ волокномъ, должна быть предпочитаема подобнымъ суррогатамъ, какъ напр. глина, если не смотрѣть на послѣднюю какъ на матеріалъ, предназначенный для увеличенія вѣса бумаги.

Затѣмъ укажемъ причины, способствующія развитію древесно-массныхъ заводовъ въ Россіи, и постараемся выяснить преимущества подобныхъ заводовъ передъ заграничными.

Дешевизна лѣса, какъ главнаго матеріала этого производ-

ства, играетъ весьма важную роль при фабрикаціи древесной массы въ Россіи, и если еще до сихъ поръ есть мѣстности у насъ (напр., сѣверныя губерніи), въ которыхъ выгодно сожигать кубическую сажень дровъ для полученія на 50 к. с. поташа, то понятно, что при подобныхъ условіяхъ существованіе нашихъ древесно-массныхъ заводовъ находится въ исключительныхъ условіяхъ и всегда имъ возможно конкуррировать съ подобными заграничными, гдѣ, при высокой цѣнѣ лѣса, полученіе древесной массы считается еще и теперь довольно выгоднымъ производствомъ.

Сѣверныя губерніи, изобилующія лѣсомъ, и притомъ весьма пригоднымъ для фабрикаціи древесной массы, могутъ съ выгодой добывать этотъ суррогатъ тряпья, часть его можетъ потребляться въ ближайшемъ писчебумажномъ центрѣ, именно Петербургѣ, остальное же количество этого суррогата, по причинѣ удобства водянаго сообщенія, легко можетъ быть доставляемо въ ближайшіе заграничные города. Изъ наиболѣе удобныхъ мѣстностей сѣверныхъ губерній для развитія подобнаго производства укажемъ на Финляндію, гдѣ уже въ настоящее время древесная масса вывозится за границу, именно—въ Любекъ, и продается по 1 р. 80 к. с. за пудъ.

Кромѣ дешевизны лѣса, на преимущество производства древесной массы въ Россіи не малое вліяніе окажетъ сравнительно низкая заработная плата рабочимъ.

Наконецъ, такъ какъ у насъ находится достаточное количество двигателя дароваго, какъ напр., вода, то и въ этомъ отношеніи мы находимся въ предпочтительныхъ условіяхъ относительно запада, гдѣ, вслѣдствіе громаднаго развитія промышленности, всякая небольшая рѣка, могущая доставить хотя небольшую силу, уже давно эксплоатируется. Въ этомъ отношеніи въ особенно благопріятныхъ условіяхъ находится Финляндія, изобилующая большимъ количествомъ, маленькихъ рѣкъ съ быстрымъ теченіемъ, весьма удобныхъ для устройства на нихъ плотинъ. Слѣдовательно, резюмируя только что сказанное, на сторонѣ нашихъ русскихъ древесно-массныхъ заводовъ стоятъ слѣдующія преимущества: первое, дешевизна лѣса, второе, незначительная заработная плата, и третье, обиліе дароваго двигателя; и принимая

во вниманіе удобство доставки древесной массы изъ сѣверныхъ губерній за границу, можно предполагать, что мы можемъ сдѣлаться единственными поставщиками этого суррогата на писчебумажныя фабрики остальной Европы, нуждающейся въ подобномъ волокнистомъ матеріалѣ, вслѣдствіе недостатка тряпья. Первое время, пока еще древесно-массное дѣло не окрѣпло, мы можемъ встрѣтить конкуренцію со стороны Швеціи, но такъ какъ въ этомъ отношеніи мы находимся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ послѣдняя страна, вслѣдствіе упомянутыхъ обстоятельствъ, а главное это то, что Швеція—главный конкурентъ нашъ получаетъ древесную массу изъ сосны и ели, осины же она почти не имѣетъ. Мы же можемъ явиться на иностранный рынокъ (преимущественно въ Англію), доставляя осиновую, наиболѣе пригодную для полученія бѣлыхъ сортовъ бумагъ, массу и такимъ образомъ, отодвинуть на задній планъ нашего главнаго конкуррента. Существующіе въ настоящее время въ Россіи древесно-массные заводы должны пережить кризисъ, состоящій въ томъ, что получаемый продуктъ, вслѣдствіе его избытка, не можетъ быть весь потребляемъ на нашихъ писчебумажныхъ фабрикахъ, почему онъ нѣсколько упадетъ въ цѣнѣ и усилится его отпускъ за границу; въ это время опредѣлится рыночная цѣна этого суррогата, которая останется постоянной болѣе или менѣе продолжительное время, и тогда только дастъ возможность предпринимателямъ узнать доходность этого дѣла. Такъ какъ спросъ на нашу древесную массу изъ-за границы будетъ, можно предполагать, постояненъ, и ея будетъ требоваться большое количество, то существованіе нашихъ дѣйствующихъ, а равно и строющихся древесно—массныхъ заводовъ будетъ вполнѣ обезпечено, и хотя трудно допустить, чтобы они приносили такой громадный процентъ, какъ теперь, но, во всякомъ случаѣ, можно надѣяться, что все-таки будутъ очень доходны. Такъ какъ есть надежда на потребность еще большаго количества древесной массы, и полагаютъ, что для русскихъ писчебумажныхъ заводовъ нужно до 100,000 пуд. за исключеніемъ могущей быть вывозимой за границу, то количество древесно-массныхъ заводовъ должно увеличиться. Желательно было, чтобы это производство приняло харак-

теръ сельско-хозяйственный, что дало бы возможность нашимъ мелкимъ землевладѣльцамъ, обладающимъ небольшимъ количествомъ лѣса, увеличить доходность своихъ имѣній. Столь простое дѣло, какъ древесно-массное, требующее небольшаго количества лѣса, незначительнаго капитала и простой подготовки въ техническомъ отношеніи, можетъ быть ведено на артельныхъ началахъ; дѣйствительно, крестьяне, владѣющіе небольшимъ лѣсомъ, могутъ построить мельницу на общія средства или паи и, потративъ извѣстное количество труда, будутъ получать соотвѣтствующую прибыль послѣ сбыта полученнаго продукта; въ виду этаго нельзя не пожелать «тверскому обществу сельской промышленности», которое заинтересовано въ настоящее время этимъ вопросомъ,—содѣйствовать развитію этого дѣла на артельныхъ началахъ, что въ этой мѣстности тѣмъ болѣе будетъ кстати, что Тверская губернія, по своему положенію между центрами писчебумажнаго производства, можетъ найдти легкій сбытъ получаемой массы и, кромѣ того, артель, какъ видно изъ существующихъ фактовъ, уже привилась въ этой мѣстности. Предложенное устройство г. Мельниковымъ сельско-хозяйственныхъ древесно-массныхъ заводовъ весьма просто и, по всей вѣроятности, найдетъ практическое примѣненіе; но при этомъ можно сдѣлать слѣдующія немаловажныя замѣчанія: получаемый на предлагаемой машинѣ продуктъ нѣсколько хуже вельтеровской массы, и такъ какъ рыночной цѣны на него въ настоящее время не существуетъ, то ее придется создать, что при существующей въ техникѣ рутинѣ будетъ весьма затруднительно; однако, можно почти съ увѣренностію сказать, что полученный продуктъ будетъ удовлетворять требованіямъ писчебумажныхъ фабрикантовъ, и такъ какъ онъ будетъ значительно дешевле вельтеровской массы, то онъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выгоднѣе. Второе замѣчаніе, которое можно сдѣлать относительно новой бумажной массы, это то, что наше писчебумажное дѣло находится въ зависимости отъ немногихъ лицъ, которыя опредѣлятъ примѣненіе и ходъ полученной массы. Однако, можно сказать, что ничтожная цѣнность подобной массы много поможетъ ей войдти во всеобщее употребленіе. Тотъ фактъ, что подобная,

масса употребляется уже на одномъ изъ писчебумажныхъ русскихъ заводовъ, даетъ возможность надѣяться, что она можетъ конкуррировать съ массой Вельтера, значительно теперь распространенной.

Здѣсь, кстати, нельзя не упомянуть о громадномъ количествѣ древесныхъ опилокъ, остающихся на лѣсопильныхъ заводахъ, и о древесныхъ стружкахъ, которыя могутъ быть съ выгодою эксплоатируемы на бумажную массу, въ особенности обработыная ихъ химическимъ путемъ. За границей было предложено выдѣлывать массу изъ опилокъ. Такой громадный лѣсопильный заводъ, какъ г. Вермана въ Ригѣ, дѣлающій до 700,000 рублей оборота въ годъ, легко и съ выгодою могъ бы пользоваться своимъ древеснымъ отбросомъ. Хотя древесная масса, полученная изъ опилокъ, имѣетъ худшія качества, чѣмъ масса, добытая прямо изъ кусковъ дерева, тѣмъ не менѣе, при меньшей цѣнности, она будетъ имѣть хорошій сбытъ.

Припомнивъ себѣ переработку нестроеваго лѣса на подобные продукты, какъ поташъ, смола и другіе продукты сухой перегонки, уголь, сажу и прочіе, и сравнивъ доходы, получаемые при подобныхъ производствахъ, мы можемъ съ положительностію сказать, что эксплоатація лѣса, при полученіи древесной массы, есть наивыгоднѣйшая изъ всѣхъ существующихъ въ настоящее время, и вмѣстѣ съ тѣмъ приносящая громадную пользу. Кромѣ того, на сторонѣ древесно-масснаго дѣла стоятъ во-первыхъ простота, несложность производства, и во-вторыхъ, что оно, требуя небольшаго количества лѣса, не истребляетъ его въ такой значительной мѣрѣ, какъ напр., при приготовленіи поташа. Вслѣдствіе того, что приготовленіе древесной массы весьма выгодно, имѣя въ виду сбытъ ея на русскія и заграничныя писчебумажныя фабрики, слѣдуетъ обратить вниманіе нашихъ лѣсовладѣльцевъ на это производство, и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имъ сильно позаботиться, чтобы получаемый фабрикатъ имѣлъ возможность сбываться за границу, въ пользу чего говоритъ то, что наше древесно-массное дѣло стоитъ въ исключительныхъ условіяхъ, о чемъ уже было сказано выше.

Если же, вмѣсто предложенной въ смѣтѣ машины си-

стемы Шапиро, поставить машину Раменшнейдера и присоединить къ ней сортировальныя подвижныя сита, и полученную влажную массу подвергать прессованію хоть ручнымъ винтовымъ прессомъ, то масса ничѣмъ по качеству не уступитъ извѣстной въ торговлѣ массѣ Вельтера, и въ такомъ видѣ удобно и выгодно можетъ сбываться не только на писчебумажные заводы, но и за границу. Поставивши на такомъ небольшомъ сельско-хозяйственномъ заводѣ папкодѣлательную машину, стоющую талеровъ около 900 (въ Хемницѣ у Гартмана, Стобеля и др.), мы получимъ новый продуктъ-папку, идущую прямо въ торговлю, и слѣдовательно сбываемую гораздо легче и выгоднѣе сырой древесной массы. Правда, что при папкодѣлательной машинѣ, вслѣдствіе равномѣрности ея дѣйствія, понадобится, можетъ быть, паровая сила и уходъ за нею уже не такъ простъ, какъ за простымъ жерновомъ и потребуетъ нѣкотораго техническаго знанія.

Техн. **П. А. Дидковскій.**

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

ОБЪ ИПОТЕЧНОМЪ ПОРЯДКѢ.

Третьему Отдѣленію Вольнаго Экономическаго Общества угодно было сообщить мнѣ, черезъ ваше посредство *),

*) Это сообщеніе А. К. Цеймерна доставлено въ формѣ письма на имя члена упомянутаго Отдѣленія Эдм. Ром. Вредена, который передалъ оное по принадлежности въ III Отдѣленіе Вольнаго Экономическаго Общества, а отсюда оно потомъ поступило въ редакцію «Трудовъ». При живомъ интересѣ вопроса объ ипотечномъ порядкѣ и въ виду весьма интересныхъ относящихся къ этому вопросу, указаній, добытыхъ путемъ исторіи и долголѣтняго собственнаго опыта автора, мы сочли долгомъ напечатать его трудъ. *Ред.*

программу вопросовъ, касающихся обстановки нашего сельскаго хозяйства и предложенныхъ къ обсужденію по запросу министра государственныхъ имуществъ; въ томъ числѣ относительно землевладѣнія по пункту 1, — а, б, в, — коммиссія постановила обратиться ко мнѣ и почтила меня требованіемъ моего заключенія.

Желая исполнить это лестное порученіе, я считаю себя обязаннымъ прежде всего обратить вниманіе Общества на совершающіяся по сему предмету законодательныя работы учрежденной при министерствѣ юстиціи ипотечной комиссіи. Съ этими работами знакомятъ статьи г. Маркова въ февральской и апрѣльской книжкахъ журнала гражданскаго и торговаго права за 1872 годъ. По словамъ послѣдней изъ сихъ статей уже составленъ проектъ ипотечнаго устава, который въ семи раздѣлахъ объемлетъ весь ипотечный порядокъ, и сверхъ того правила о введеніи этого устава въ дѣйствіе. Изъ подробныхъ объясненій г. Маркова видно, съ какою тщательностью коммиссія пользовалась доступными для нея матеріалами, и нѣтъ сомнѣнія, что ея трудъ обогатитъ русскую юриспруденцію большимъ запасомъ самыхъ полезныхъ свѣдѣній.

При всемъ томъ я сомнѣваюсь, чтобъ этотъ трудъ изъ области умозрѣній могъ перейти въ практическую жизнь: коммиссіи были извѣстны преимущественно превосходные образцы иностранныхъ законовъ, которые, повидимому, и послужили для нея главнымъ источникомъ. Но достоинство этихъ законовъ состоитъ въ томъ, что они суть результатъ историческаго развитія мѣстнаго быта, а не простаго подражанія, или заимствованія, ибо каждая страна представляетъ особую задачу, которая можетъ быть разрѣшена не по однимъ теоретическимъ началамъ, ниже по примѣрамъ заграничнымъ, а по общимъ началамъ, помноженнымъ на условія мѣстныя, которыя познаются, сверхъ опыта на юридическомъ поприщѣ, главнѣйше исторіею происхожденія нынѣшняго быта.

Обращаясь къ исторіи нашего права, мы видимъ, что нѣкогда былъ и у насъ ипотечный порядокъ, своеобразно развившійся безъ писанныхъ законовъ, но вполнѣ соотвѣтствовавшій современнымъ потребностямъ. Реформаторы XVIII

столѣтія не думали отмѣнять его, но, не имѣя надлежащаго понятія о существовавшемъ порядкѣ, его основаніяхъ и происхожденіи, и увлекаясь желаніемъ бо́льшаго совершенства, принимали такія мѣры, которыя незамѣтно дали дѣлу ложное направленіе; въ этомъ направленіи, уклонившись отъ порядка ипотечнаго, мы очутились въ системѣ запретительной—чуждой какъ всей образованной Европѣ, такъ и отдаленнымъ предшественникамъ нашимъ.

Оставаться въ томъ запутанномъ положеніи, въ которое поставила насъ эта запретительная система, нельзя; но такъ какъ въ настоящее время всѣ имущественныя отношенія находятся съ этою системою въ тѣснѣйшей связи, то внезапныя или крутыя мѣры для возврата къ ипотечному порядку также угрожали бы величайшимъ разстройствомъ. Задача нынѣшняго времени—отыскать удобный исходъ. Пока онъ не будетъ найденъ, до того времени превосходнѣйшій источникъ законовъ останется мертвою буквою *). Этой задачѣ проектированный способъ введенія ипотеки далеко не соотвѣтствуетъ; по мнѣнію моему, предполагаемыя правила не только не выведутъ насъ изъ нынѣшней путаницы, но напротивъ она бы еще увеличилась.

Предположенія редакторовъ основаны на томъ предвзятомъ убѣжденіи, что относительно правъ на недвижимыя имущества господствуетъ въ Россіи крайняя неопредѣленность; поэтому, въ проектѣ возлагается на общественную власть *провѣрить* правильность и законность правъ частныхъ лицъ, дабы тѣмъ оградить ихъ отъ злоупотребленій и внушить увѣренность въ прочности и твердости правъ, пріобрѣтенныхъ на недвижимую собственность; этой провѣркѣ рано или поздно, волею или неволею должны быть подвергнуты права всѣхъ землевладѣльцевъ; она составитъ предметъ особаго процесса, ожидающаго каждаго изъ нихъ, и по которому истцомъ будетъ самъ владѣлецъ, а отвѣтчиками — явившіеся по публикаціямъ спорщики; а сверхъ нихъ самъ судья по собственному почину будетъ обязанъ принять мѣры для собранія свѣдѣній, какъ о дѣйствительномъ существованіи имѣнія, такъ и о принадлежности его.

*) Законодательство наше представляетъ этому разительный примѣръ: въ городовомъ положеніи 1785 года велѣно магистратамъ завести недвижимостямъ городскимъ книгу вродѣ ипотечныхъ; этотъ законъ остался безъ всякихъ послѣдствій, конечно, потому, что не принято при этомъ мѣръ къ устраненію запретительной системы, при которой совмѣстное существованіе ипотеки не возможно.

Но можно-ли въ государствѣ, существующемъ 1000 лѣтъ, допустить всеобщую неопредѣленность правъ на недвижимости, когда почти всѣ имѣнія (кромѣ развѣ самаго ничтожнаго процента) находятся въ спокойномъ и безспорномъ владѣніи, и при несомнѣнности того факта, что владѣльцы безпрепятственно распоряжаются ими на правѣ собственности, получаютъ на оныя свидѣтельства и представляютъ ихъ въ залогъ, и что значительная часть ихъ перебывала въ залогѣ кредитнымъ установленіямъ, которыя потерь отъ ссудъ своихъ не имѣли. Вполнѣ соглашаясь, что для развитія имущественнаго кредита благоустроенный ипотечный порядокъ необходимъ, я нахожу, что для усовершенствованія этого порядка нѣтъ надобности провѣрять, укрѣплять и утверждать то, что уже безъ того вѣрно, крѣпко и твердо и что предлагаемыя редакторами мѣры не только не оградятъ отъ какихъ либо злоупотребленій и не внушатъ увѣренности въ прочности и твердости правъ, пріобрѣтенныхъ на недвижимую собственность, но напротивъ откроютъ широкое поле злоупотребленіямъ и только поколеблютъ увѣренность въ право собственности.

И каковъ тотъ процессъ, который въ этой провѣркѣ угрожалъ бы каждому землевладѣльцу?

Онъ, во-первыхъ, противорѣчитъ основному правилу судебной расправы, по которому судебная власть можетъ входить въ какой-либо разборъ не иначе, какъ по надлежащему иску. Кто же представляется въ этомъ процессѣ истцомъ? Самъ владѣлецъ, никакого спорщика предъ собою не имѣющій. По пословицѣ beati possidentes,—спокойный владѣлецъ не можетъ быть понуждаемъ къ объясненію и доказыванію своихъ правъ, развѣ будетъ предъявленъ противъ него споръ, основанный на доказательствахъ; здѣсь, напротивъ, владѣлецъ, никогда не помышлявшій о необходимости доказывать никѣмъ неоспоренное право свое, понуждается выйдти на судебную арену съ полною защитою противъ всевозможныхъ притязателей, между которыми опаснѣйшимъ

будетъ самъ судья, обязанный «по собственному почину» удостовѣряться чрезъ всякія изслѣдованія въ правильности и законности владѣнія, т.-е. изыскивать всѣ недостатки правъ владѣльца — даже и тѣ, которые въ общемъ порядкѣ безъ чьей-либо жалобы не подлежали бы судебному разсмотрѣнію.

Во-вторыхъ, неизчислима непроизводительная затрата времени, напряженныхъ усилій и матеріальныхъ жертвъ, которыхъ потребовало бы множество процессовъ; однѣ публикаціи стоили бы Россіи десятковъ милліоновъ.

Въ-третьихъ, для надлежащаго разсмотрѣнія и рѣшенія такихъ процессовъ далеко не будетъ достаточно существующихъ судебныхъ мѣстъ.

Въ-четвертыхъ такъ какъ недвижимости были бы снабжаемы ипотечными книгами лишь постепенно, то и самый порядокъ ипотечный вводился бы неодновременно, а въ теченіе весьма многихъ лѣтъ, т.-е. до составленія ипотечной книги; вслѣдствіе сего въ одной и той же мѣстности будутъ въ дѣйствіи двѣ противуположныя системы: ипотечная и запретительная. Сія послѣдняя непремѣнно сохранитъ за собою верхъ.

По таковымъ недостаткамъ, проетированный способъ введенія ипотечнаго порядка представляется мнѣ неосуществимымъ. Поэтому я не стану обсуждать сущности самаго проектированнаго устава. Можно ли обсуждать внутреннее расположеніе дома, когда нѣтъ къ нему входа?

Приэтомъ вмѣняю себѣ въ обязаннось указать на замѣчанія на проектъ ипотечнаго устава, напечатанный въ августовской книжкѣ журнала гражданскаго и торговаго права 1872 г. Не раздѣляю я отзывовъ высокоуважаемаго автора сихъ замѣчаній — г. Пестржецкаго—только относительно вопроса о своевременности введенія у насъ ипотечной системы. Г. Пестржецкій говоритъ, что онъ всегда скептически относился къ сѣтованіямъ публицистовъ о невозможности развивать у насъ поземельный кредитъ по неимѣнію системы ипотеки, но что настоящій проектъ убѣждаетъ его въ томъ, что мысль объ ипотекѣ должна быть отнесена въ область хорошихъ желаній, крайне далекихъ отъ своего осуществленія. Я, напротивъ, нахожу, что если редактоты проекта

не нашли вѣрнаго пути для достиженія ипотечнаго порядка,—то этимъ отнюдь не доказано, чтобы цѣль вовсе не могла быть достигнута.

Напротивъ, я полагаю, что при соображеніи перемѣнъ, происшедшихъ въ нашихъ порядкахъ, найдутся средства возстановить у насъ—путемъ предварительнаго юридическаго описанія землевладѣній—крѣпкій фундаментъ для ипотетнаго порядка. Въ этомъ убѣжденіи я попытаюсь изложить, хотя въ общихъ чертахъ, исторію ипотеки въ Россіи, а затѣмъ объясню предположенія свои къ возстановленію ипотечнаго порядка.

Для пріобрѣтенія посредствомъ какой-либо сдѣлки, напр. покупкою, недвижимой собственности, требуется, *во-первыхъ*, чтобы продавецъ и покупщикъ, договорившись объ условіяхъ, устное соглашеніе свое укрѣпили надлежащимъ письменнымъ актомъ, и затѣмъ, *во-вторыхъ*, чтобы о дѣйствительномъ переходѣ проданнаго имѣнія было доведено до всеобщаго свѣдѣнія, такъ какъ при упущеніи сего сторонія лица, не зная объ отчужденіи имѣнія, продолжали бы считать продавца хозяиномъ онаго и могли бы добросовѣстно войти съ нимъ въ сдѣлку о пріобрѣтеніи того же имѣнія, въ каковомъ случаѣ вторая купчая, благовременно надлежащимъ образомъ оглашенная, долженствовала бы имѣть преимущество предъ первою, оставшеюся въ безгласности.

Изъ этого очевидно, что процессъ пріобрѣтенія недвижимой собственности слагается изъ двухъ совершенно различныхъ частей: 1) изъ договора (сдѣлки, *крѣпости*, титула) и 2) изъ надлежащаго оглашенія перехода имущества (по научному термину изъ *передачи*, а по выраженіямъ источниковъ нашего права изъ *явки* крѣпости, *справки* и *отказа*, записки имѣнія за пріобрѣтателемъ, производства ему *дачи*). Этимъ объясняется значеніе формулы, изстари употребляемой въ нашемъ правѣ, по которой принадлежность недвижимаго имущества опредѣляется соединительно по *крѣпостямъ* и по *дачамъ*.

По указанному различію, эти два дѣйствія составляютъ предметъ различныхъ установленій: именно составленіе крѣпостей, актовъ, титуловъ есть дѣло нотаріуса,—мѣры же для

оглашенія перехода недвижимости суть аттрибуціи особыхъ такъ-называемыхъ ипотечныхъ, или вотчинныхъ учрежденій. Рѣзкое разграниченіе сихъ установленій признаютъ всюду необходимымъ условіемъ прочнаго порядка землевладѣнія и имущественнаго кредита.

Такъ нѣкогда было и въ Россіи: у насъ былъ правильно организованный публичный нотаріатъ подъ названіемъ *площадныхъ подъячихъ*. Это были люди свѣдущіе въ юридическихъ изложеніяхъ и облеченные публичнымъ довѣріемъ; они составляли особую корпорацію — *площадь*, — члены коей, завися отъ мѣстнаго начальства, занимались своимъ дѣломъ самостоятельно безъ чьего-либо ближайшаго контроля; имъ предоставлено было исключительное право писать крѣпости по предметамъ сколько-нибудь важнымъ. За симъ оглашеніе перехода поземельнаго владѣнія по правильно совершеннымъ крѣпостямъ происходило въ особыхъ для сего назначенныхъ мѣстахъ, между которыми значительнѣйшее было помѣстный приказъ, переименованный въ 1722 г. въ вотчинную коллегію.

Въ послѣднемъ приказѣ, по словамъ Кошихина, «вѣдались всѣ Московскаго государства земли и что кому дано помѣстья и вотчины, или кто у кого вотчину купилъ и кому вновь что дадутъ, тому указъ и записка въ приказѣ». Необходимость же явки въ приказѣ и разность *личнаго* права, проистекающаго изъ простой крѣпости — независимо отъ явки ея въ приказѣ — и права вещнаго на имущество, основаннаго на гласномъ зачисленіи имѣнія за пріобрѣтателемъ, въ публичныхъ книгахъ ипотечнаго учрежденія выражено какъ нельзя опредѣлительнѣе слѣдующими простыми словами Уложенія (XVII, 34): «буде кто вотчину свою кому продастъ и деньги возметъ и купчую дастъ, а въ помѣстномъ приказѣ въ книгахъ ту вотчину за кущомъ не запишетъ, да послѣ того, тое же свою вотчину иному кому продастъ воровствомъ и деньги возметъ и въ помѣстномъ приказѣ въ книгѣ ту вотчину за послѣднимъ кущомъ запишетъ и тою вотчиною владѣти тому, за кѣмъ та вотчина въ помѣстномъ приказѣ въ книгахъ записана, а первому кущу тою вотчиною владѣти не велѣти, для того, что онъ ту вотчину купя въ помѣстномъ приказѣ за

собою въ книгѣ не записалъ. А велѣти ему на томъ продавцѣ по купчей доправити его деньги; да тому же продавцу за такое его воровство, что онъ одну свою вотчину двумъ продалъ учинить наказаніе. А буде онъ ту вотчину продавъ, за обоими купцами въ книги не запишетъ и та вотчина отдати по купчей первому кущу и въ книгѣ за нимъ записати, а послѣднему кущу велѣти на немъ доправити деньги».

Эти слова доказываютъ, что наше право, согласно съ теоріею, признавало то начало (составляющее основаніе ипотечнаго порядка), по которому право собственности на отчуждаемое имущество настаетъ въ глазахъ сторонихъ лицъ не отъ написанія крѣпости, а отъ записки имѣнія за пріобрѣтателемъ въ книгахъ ипотечной инстанціи, т.-е. въ помѣстномъ приказѣ, въ которомъ сосредоточивались и содержались въ гласной извѣстности вотчинныя дѣла по вѣдомымъ въ этомъ приказѣ помѣстьямъ и вотчинамъ.

Сообразно этому, когда встрѣчалась надобность обезпечить какое-либо требованіе имѣніемъ должника, то сообщали помѣстному приказу, дабы онъ имѣлъ это требованіе въ виду при дѣйствіяхъ, касавшихся указаннаго имѣнія; изъ чего очевидно, что первоначальныя запрещенія налагались у насъ, не при *письмѣ* крѣпостей на имена лицъ, а въ порядкѣ ипотечномъ, т.-е. при записке имѣнія *).

Этотъ древній порядокъ вотчинныхъ дѣлъ — вполнѣ ипотечный — русскіе помѣщики признавали *крѣпкимъ фундаментомъ* своихъ правъ. Оставалось только охранять этотъ порядокъ, а въ приспособленіи его къ измѣняющимся обстоятельствамъ и потребностямъ не удаляться отъ основныхъ началъ.

Но среди реформы XVIII столѣтія сознаніе приведенныхъ началъ какъ бы утратилось, и дальнѣйшее развитіе приняло неправильное направленіе.

Началось послѣднее преобразованіемъ нотаріата: по поводу

*) Законы умалчиваютъ о таковомъ способѣ обезпеченія, но въ наказахъ, данныхъ въ 1766 году коллегіями юстиціи и вотчинною своимъ депутатамъ въ коммиссію сочиненія новаго уложенія, положительно удостовѣряется его существованіе. Впрочемъ, до преобразованія площаднаго нотаріата въ нотаріатъ крѣпостныхъ дѣлъ, иной способъ былъ и невозможенъ.

злоупотребленій нѣкоторыхъ площадныхъ подъячихъ все сословіе *площади* въ 1699 г. уничтожено. Въ 1700 г. учрежденіе подъ названіемъ *приказа крѣпостныхъ дѣлъ*, хотя и возстановлено, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что писцы крѣпостныхъ дѣлъ составляли уже не самостоятельныхъ нотаріусовъ, а приказныхъ служителей, которые каждую сочиненную ими крѣпость представляли на одобреніе судей того же приказа и могли совершать дачу лишь по полученіи отъ нихъ каждый разъ особаго разрѣшенія. При таковомъ устройствѣ, въ лицѣ присутственнаго мѣста, само правительство сдѣлалось какъ бы хозяиномъ нотаріата, согласно чему весь сборъ за писаніе актовъ обращенъ въ доходъ казны (нынѣшняя актовая пошлина), писцамъ же назначено жалованье, котораго они однакоже вскорѣ лишены съ предоставленіемъ «довольствоваться отъ челобитчиковъ, кто что дастъ по своей волѣ». Вскорѣ оказались послѣдствія подобнаго распорядка: писцы стали «брать многія взятки и для явной своей корысти чинили въ писмѣ крѣпостей продолженіе, отъ чего бывала народная тягость и происходили жалобы». (Донесеніе прокурора Сабурова кабинетъ-министрамъ, 1737 года.)

Другое важное послѣдствіе этой реформы состояло въ смѣшеніи значенія *крѣпости* и *дачи*: до этого времени посредство правительства требовалось только при производствѣ на имѣніе *дачи* (т.-е. при справкѣ и отказѣ, при записке, гласномъ зачисленіи имѣнія за пріобрѣтателемъ), составленіе же крѣпости составляло вольный промыселъ площадныхъ подъячихъ, не подлежавшихъ какому-либо особому контролю; съ преобразованіемъ же нотаріата изъ площади въ приказъ крѣпостныхъ дѣлъ отъ усмотрѣнія и приказанія правительственной власти стало зависѣть уже и самое писаніе акта, получившее болѣе формальное названіе *совершенія*. Чѣмъ приэтомъ болѣе встрѣчалось затрудненій и требовалось жертвъ, тѣмъ болѣе возвышалось значеніе актовъ, у крѣпостныхъ дѣлъ совершенныхъ; вслѣдствіе сего многіе, не видя надобности во вторичномъ хожденіи въ ипотечную инстанцію, переставали являть крѣпости, довольствуясь однѣми крѣпостями, какъ уже утвержденными разрѣшеніемъ начальства (приказа) крѣпостныхъ дѣлъ.

Въ особенности же стали избѣгать явки, когда въ 1714 г. была введена 10% пошлина съ цѣны продаваемыхъ имѣній, взимавшаяся въ помѣстномъ приказѣ. По словамъ указа 1720 года (іюля 19 № 3612) съ того времени стали владѣть купленными имѣніями болѣе по незаписнымъ, нежели по записнымъ крѣпостямъ, имѣя въ виду, что купчая и безъ записки обязываетъ продавца и что онъ не можетъ оспаривать купчую, единожды имъ сознанную, хотя бы она не была записана.

Вслѣдствіе этого, означеннымъ указомъ узаконено гривенную пошлину взимать уже при письмѣ крѣпостей, отъ чего она и получила названіе пошлины *крѣпостной*; притомъ подтверждено, чтобы впредь никто безъ платежа пошлины ко владѣнію недвижимымъ имѣніемъ допускаемъ не былъ.

Такъ болѣе и болѣе распространялось понятіе, что для пріобрѣтенія недвижимой собственности достаточно совершенія акта у крѣпостныхъ дѣлъ и уплаты пошлинъ; согласно съ этимъ указомъ, отъ 3 декабря 1729 года (№ 5484), разъяснено, что цѣлику пошлины съ цѣны переходящаго имѣнія взимаются уже при написаніи купчей у крѣпостныхъ дѣлъ, то на купчихъ нѣтъ надобности дѣлать установленной указомъ отъ 1 марта 1703 г. (№ 1927) надписи о дѣйствительности крѣпости, если она въ узаконенный срокъ не будетъ явлена.

Такъ возникли новыя понятія, смѣшивающія крѣпости и дачи; вскорѣ стали забывать о сей послѣдней. Видя, что неявленной крѣпости достаточно для отчужденія имущества, практика изобрѣла новый видъ запрещеній, а именно *запрещенія, налагаемыя у крѣпостныхъ дѣлъ при письмѣ купчихъ и закладныхъ*. Вскорѣ эти новыя запрещенія стали вытѣснять старыя, налагавшіяся, какъ сказано выше, при записке въ ипотечныхъ мѣстахъ имѣній за новыми владѣльцами, послѣдній слѣдъ коихъ исчезъ при упраздненіи вотчинной коллегіи и учрежденіи въ 1775 году губерній.

При этомъ преобразованіи внутренняго управленія, обязанности юстицъ-коллегіи (блюсти за крѣпостными дѣлами) и коллегіи вотчинной (вѣдать поземельную собственность и оглашать измѣненія во владѣніяхъ) перешли къ граждан-

скимъ палатамъ и въ особенности къ уѣзднымъ судамъ. Велено купчія являть симъ послѣднимъ, а прежній способъ оглашенія, посредствомъ отказа на мѣстѣ, замѣненъ прибиваніемъ къ судейскимъ дверямъ листа и публикаціею въ газетахъ о явленномъ актѣ. Конечно тѣмъ вотчинный порядокъ не былъ возстановленъ, ибо хотя уѣздные суды и сдѣлались хранилищами множества позднѣйшихъ вотчинныхъ дѣлъ, но, за неимѣніемъ книги имѣніямъ, это множество представляло неразработанный матеріалъ, разсѣянный въ массѣ всякихъ другихъ дѣлъ; найдти здѣсь свѣдѣнія объ основаніяхъ правъ землевладѣльцевъ до того трудно, что когда требовалось выдавать свидѣтельство на имѣніе, то судъ, не обращаясь никогда къ своимъ же вотчиннымъ дѣламъ, основывался на истребованномъ отъ полиціи отзывѣ о фактическомъ владѣніи.

Съ того времени въ купчихъ и другихъ актахъ на переходъ имѣнія, хотя еще ссылаются всегда на *«крѣпости»* и *«дачи»*, но настоящее значеніе сихъ терминовъ исчезло, вмѣсто же ихъ основаніемъ правъ на поземельную собственность считается какое-то *крѣпостное право*, котораго никто опредѣлить не въ состояніи. Къ этому туманному понятію примѣнены и публикаціи, которыя, вопреки ихъ установленію, стали дѣлаться не о явкѣ акта въ уѣздномъ судѣ, а о совершеніи его у крѣпостныхъ дѣлъ; даже объяснялось въ изданныхъ по сему предмету указахъ, что публикаціи дѣлаются главнѣйше для финансовой цѣли, именно для наблюденія со стороны министерства финансовъ за поступленіемъ крѣпостныхъ пошлинъ.

При таковыхъ обстоятельствахъ запрещенія составили какъ бы нѣкоторый суррогатъ настоящаго вотчиннаго порядка: они образовали уже не гарантію или фундаментъ правъ, а крѣпкую сѣть, спутавшую имущественный кредитъ и препятствующую всякому развитію его.

Результатъ всего вышеписаннаго есть водвореніе крайней запутанности и невозможность надлежащаго развитія имущественнаго кредита.

Начальная причина неурядицы—смѣшеніе нотаріата съ дѣломъ ипотечнымъ или, говоря терминами нашихъ источниковъ, *крѣпости* съ *дачею* — была наконецъ узнана: цѣль изданнаго въ 1866 году нотаріальнаго положенія состояла

очевидно въ томъ, чтобы положить этому смѣшенію предѣлъ учрежденіемъ, въ-замѣнъ правительственнаго нотаріата, т.-е. крѣпостныхъ дѣлъ, настоящихъ публичныхъ нотаріусовъ, а въ лицѣ старшаго нотаріуса, съ состоящимъ при немъ нотаріальнымъ архивомъ — инстанціи ипотечной.

Но эта попытка оказалась весьма неудачною главнѣйше потому, что ипотечный порядокъ предполагаетъ положительную извѣстность всей недвижимой собственности, тогда какъ старшіе нотаріусы не имѣютъ прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ, ниже описанія юридическаго положенія имѣній. Подобныя описанія не импровизируются, составленіе ихъ требуетъ многотруднаго собранія матеріаловъ и приведенія ихъ въ стройный порядокъ, тогда какъ въ теченіи столѣтія о сохраненіи ихъ не заботились. Конечно, по этому поводу редакторы нотаріальнаго положенія, не касаясь уже вовсе запрещеній, оставили и запретительную систему во всей силѣ, запутавъ ее еще болѣе тѣмъ, что нотаріусы не снабжены книгами запрещеній и, слѣдовательно, лишены возможности удостовѣриться въ свободности дателя акта отъ запрещеній.

Какъ вредно повліяло это на отчужденіе и пріобрѣтеніе недвижимостей, доказывается внезапнымъ уменьшеніемъ числа совершенныхъ актовъ: по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ министерства юстиціи въ 7 губерніяхъ совершено актовъ на недвижимыя имѣнія въ 1866 году 10107, а въ 1868 не болѣе 4644.

Въ новѣйшемъ проектѣ ипотечнаго устава, о которомъ упомянуто въ началѣ сего письма, вдаются въ противоположную крайность. Именно, — для введенія ипотечнаго порядка требуется предварительное приведеніе въ извѣстность юридическаго положенія каждаго имѣнія посредствомъ *провѣрки* и новаго *утвержденія правъ владѣющихъ лицъ*. Выше объяснилъ я, почему эту мѣру считаю неосуществимою; повторяю, что нѣтъ надобности провѣрять и утверждать вновь то, что и безъ того вѣрно и твердо, и что этою провѣркою не оградится, а только нарушится спокойное пользованіе пріобрѣтенными правами. Для большей извѣстности правъ на недвижимости требуется *не* новое *утвержденіе*

ихъ, а только простое *описаніе* настоящаго юридическаго ихъ положенія.

Составленіе подобнаго описанія потребуетъ, конечно, значительнаго труда, но если приняться за него надлежащимъ порядкомъ, то онъ весьма *одолимъ*; но именно надобно взяться въ одно время за *всѣ* недвижимости какой-либо мѣстности (уѣзда или города), и такимъ образомъ составить сплошное описаніе цѣлой мѣстности.

Пишу это по собственному опыту: въ продолженіе 50-тилѣтней службы, занятія—въ коммиссіи законовъ, II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, гражданскихъ департаментахъ сената и на консультаціи при ревизіи судебныхъ мѣстъ въ губерніяхъ и вотчиннаго департамента, наконецъ, при завѣдываніи дѣлами сохранныхъ казенъ и гл. вык. учрежденія, а также—осмотръ ипотечныхъ учрежденій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и Швейцаріи познакомили меня, какъ съ теоріею вотчиннаго права, такъ и съ историческимъ развитіемъ этого института у насъ, съ нашими вотчинными и крѣпостными дѣлами настоящаго времени. Я получилъ полнѣйшее убѣжденіе, что неудовлетворительность нашего положенія въ настоящее время происходитъ отъ ложнаго направленія, начавшагося въ первые годы XVIII столѣтія, вслѣдствіе котораго мы оставили ипотечныя начала, присвоили крѣпостямъ не подобающее имъ значеніе и дали возникнуть запретительной системѣ, служащей главнымъ препятствіемъ нашему имущественному кредиту. Мнѣ представилось, что пока разсыпанные матеріалы, заключающіе основанія вотчинныхъ правъ нашихъ, не будутъ собраны въ стройное цѣлое, до тѣхъ поръ запретительная система есть зло необходимое, и что это зло становится еще большимъ отъ недостатка хорошихъ указателей къ лабиринту въ $1^1/_2$ милліона запрещеній.

По этому убѣжденію, я въ началѣ своего управленія сохранною казною рѣшился, при помощи наемнаго труда, составить новые, болѣе удовлетворительные указатели; недоумѣвая сначала о возможности какого-либо успѣха, я имѣлъ удовольствіе увидѣть окончаніе этой работы и полезность ея, какъ для сохранной казны и гл. выкупнаго

учрежденія, такъ и для частныхъ лицъ, нуждающихся въ справкахъ о запрещеніяхъ.

Затѣмъ мнѣ пришла мысль испытать, насколько этихъ указателей и другихъ принадлежащихъ мнѣ, или доступныхъ для меня матеріаловъ достаточно для составленія такихъ юридическихъ описаній недвижимостей, которыя могли бы служить для возстановленія у насъ ипотечнаго порядка; полнѣйшій успѣхъ увѣнчалъ и эту попытку: при помощи мѣстныхъ земствъ описаны *всѣ* недвижимости въ уѣздахъ ямбургскомъ, царско-сельскомъ и шлиссельбургскомъ и въ городѣ Царскомъ Селѣ, а въ настоящее время составляются такія же описанія по уѣздамъ петергофскому и тульскому, и городамъ Павловску и Гатчинѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ описаній были разсматриваемы и г. старшимъ нотаріусомъ, и заслужили его одобреніе.

При составленіи этихъ описаній, я болѣе и болѣе убѣдился, что изученіе теоріи ипотечнаго порядка и знакомство съ примѣрами другихъ странъ чрезвычайно полезно, какъ средство для юридическаго образованія нашего; при помощи этой науки мы лучше поймемъ исторію нашего права и остережемся тѣхъ заблужденій, которыхъ пагубныя послѣдствія у насъ такъ ощутительны, но этимъ ограничивается польза подобнаго изученія. Послѣ этого, для уврачеванія недуговъ нашихъ, надобно вглядываться въ самые недостатки и выслѣдить ихъ происхожденіе—тогда лишь найдемъ мы основательный способъ излеченія. Съ этой точки зрѣнія мнѣ кажется, что для введенія у насъ ипотечнаго порядка, какъ главнаго средства для оживленія имущественнаго кредита, необходимо прежде всего привесть въ извѣстность положеніе каждаго имѣнія посредствомъ юридическаго описанія онаго. Коль скоро въ какомъ-либо уѣздѣ, или городѣ подобное описаніе составлено, то здѣсь запретительная система на будущее время можетъ быть отмѣнена, а дальнѣйшее производство вотчинныхъ дѣлъ на основаніи ипотечныхъ началъ введено безъ затрудненій. Для этого, однакоже, необходимо, чтобы описаніе сдѣлано было не спорадическое, а чтобы оно обнимало всѣ недвижимости, въ томъ уѣздѣ или городѣ находящіяся, ибо одновременное

дѣйствіе въ одной и той же мѣстности порядковъ запретительнаго и ипотечнаго немыслимо.

Считаю не лишнимъ обратить вниманіе ваше на слѣдующій вопросъ: для кого собственно печатаются запрещенія?

Конечно, не для публики, которая ихъ не читаетъ и въ чтеніи не нашла-бы никакой пользы.—Запрещенія публикуются не для чтенія, а для справокъ.

Они издаются и не для младшихъ нотаріусовъ; такъ какъ младшіе нотаріусы не снабжены коллекціею прежнихъ запрещеній и указателями къ нимъ, то полученіе новѣйшихъ запрещеній не принесло бы имъ пользы; поэтому они уполномочены писать акты безъ всякаго соображенія запрещеній.

Не издаются они и для всѣхъ старшихъ нотаріусовъ, не имѣющихъ никакой надобности знать о переходѣ имѣній, находящихся внѣ предѣловъ ихъ округа.

Выходитъ, что всякое запрещеніе печатается единственно для того, чтобы оно путемъ распубликованія дошло до свѣдѣнія одного лица, т.-е. того старшаго нотаріуса, въ вѣдомствѣ коего находится имѣніе, составляющее предметъ акта.

Если такъ, то представляется новый вопросъ — почему бы вмѣсто печатанія запрещеній не сообщать ихъ прямо мѣстному старшему нотаріусу? Это пока невозможно, потому, что по многочисленности запрещеній для справокъ необходимо было бы отмѣтить о нихъ въ книгѣ имѣній, — каковой книги у старшаго нотаріуса нѣтъ. Пока не изготовятся подобныя книги, т.-е. юридическія описанія, до того времени остается одно средство справляться съ запрещеніями, а именно—по прилагаемымъ къ нимъ алфавитамъ и нумераціямъ.

Гдѣ же заведутся подобныя книги (юридическія описанія, или ипотечные указатели), тамъ публикованіе запрещеній сдѣлается совершенно неумѣстнымъ, книга будетъ заключать въ себѣ какъ-бы юридическій формуляръ каждаго имѣнія, въ которомъ землевладѣльцы вновь найдутъ крѣпкій фундаментъ своихъ правъ и имущественнаго кредита, а правительство—надежнѣйшее средство для раскладки позе-

мельнаго налога и контроля поступленія пошлинъ съ перехода имѣній.

Все вышеизложенное ведетъ къ слѣдующему заключенію.

Запретительная система есть зло, проникшее во всѣ наши имущественныя отношенія и составляющее главное препятствіе къ развитію въ Россіи имущественнаго кредита. Это зло можетъ быть устранено только возстановленіемъ ипотечнаго порядка. До этого возстановленія зло запрещеній необходимо, и всякая попытка преждевременнаго устраненія содѣлаетъ его горшимъ. До введенія порядка ипотечнаго слѣдуетъ стараться только, дабы оно было болѣе сноснымъ. *Первое условіе для введенія ипотечнаго порядка есть составленія для каждой мѣстности возможно полнаго юридическаго описанія недвижимостей.*

Согласно сему, я предлагаю двоякія мѣры: *одни* для нѣкотораго облегченія затрудненій при дѣйствіи запретительной системы, и *другія* для введенія ипотечнаго порядка.

I. Мѣры для улучшенія существующаго порядка.

(При дѣйствіи запретительной системы.)

А) О нотаріатѣ, собственно такъ-называемомъ, или нотаріусахъ младшихъ.

1) Такъ какъ акты, совершенные въ противность существующему запрещенію, сами по себѣ не дѣйствительны, то справка съ запретительными книгами составляетъ, конечно, одно изъ главныхъ условій для полезнаго и успѣшнаго дѣйствія нотаріата; между тѣмъ, по неимѣнію у младшихъ нотаріусовъ запретительныхъ книгъ, они не обязаны и не могли быть обязаны справляться съ ними. За симъ для предохраненія частныхъ лицъ отъ невыгодныхъ послѣдствій совершенія актовъ на такія имѣнія, кои состоятъ подъ запрещеніемъ, указомъ сената отъ 3 ноября 1867 года, вмѣнено нотаріусамъ въ обязанность предлагать совершающимъ актъ самимъ справиться съ алфавитомъ запретительныхъ книгъ. Сенатъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду алфавитъ къ неснятымъ запрещеніямъ, изданный сенатскою типографіею; но этотъ алфавитъ не вполнѣ удовлетворителенъ: онъ, *во-первыхъ*, доходитъ только до 1864 года включительно, почему каж-

дая справка съ онымъ должна быть дополняема справкою въ годовыхъ алфавитахъ и нумераціяхъ за позднѣйшее время; *во-вторыхъ*, однихъ найденныхъ чиселъ и нумеровъ существующихъ запрещеній, безъ ихъ текста, недостаточно и, *въ-третьихъ*, алфавитъ, изданный сенатскою типографіею, не чуждъ весьма многихъ ошибокъ. Въ особенности открылось по дѣламъ гл. вык. учрежденія, что старшіе нотаріусы, основываясь на этомъ алфавитѣ, весьма часто указываютъ на такія запрещенія, будто бы еще существующія, которыя уже сняты. Забота о должномъ порядкѣ въ запрещеніяхъ и о доступности ихъ составляетъ, безъ сомнѣнія, обязанность правительства, которое получило плату для надлежащаго веденія и изданія ихъ. Необходимо вновь напечатать, вмѣсто текста, одно указаніе на годъ и нумеръ разрѣшительной статьи. Такое изданіе должно быть напечатано въ весьма большомъ числѣ экземпляровъ для снабженія всѣхъ нотаріусовъ, а также для продажи частнымъ лицамъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ настоящее время книги запрещеній составляютъ драгоцѣнную библіографическую рѣдкость, сохраняющуюся почти у однихъ старшихъ нотаріусовъ.

2) Правила о нотаріусахъ составлены болѣе по умозрѣнію и по примѣрамъ иностраннымъ, такъ какъ прежній публичный нотаріатъ особаго устава не имѣлъ; нѣсколько-лѣтній опытъ не могъ не обнаружить въ новѣйшемъ положеніи нѣкоторые недостатки; поэтому желательно, чтобъ людьми опытными и спеціальными правила сіи были пересмотрѣны. По совершенной же разнородности институтовъ нотаріата и ипотечныхъ (вотчинныхъ) дѣлъ, слѣдовало-бы пересмотрѣнный законъ о нотаріатѣ издать въ видѣ особаго устава.

Б. О старшихъ нотаріусахъ и нотаріальныхъ архивахъ.

Старшій нотаріусъ есть собственно не нотаріусъ, удостовѣряющій сдѣлки, заключенныя между частными лицами, ниже судья, разрѣшающій споры сторонъ, а чиновникъ ипотечный, чрезъ посредство котораго сдѣлки, относящіяся къ недвижимому имѣнію, получаютъ то оглашеніе, которое потребно для пріобрѣтенія вещнаго права.

Таковы же были вообще аттрибуціи вотчинной коллегіи,

а также уѣздныхъ судовъ, въ качествѣ вотчинной инстанціи; кромѣ рѣдкихъ случаевъ возникновенія споровъ, эти инстанціи не выходили изъ предѣловъ сихъ аттрибуцій, вслѣдствіе чего почти всѣ вотчинныя дѣла оставались, какъ видно изъ указа 1726 г. іюля 11 (4917), дѣлами *неспорными и легкими*, которыя въ коллегіи рѣшались однимъ изъ членовъ, до общаго же присутствія всей коллегіи доходили только тѣ немногія дѣла, по которымъ возникали споры.

Напротивъ сего, старшій нотаріусъ долженъ удостовѣриться, что младшій нотаріусъ при совершеніи акта не нарушилъ установленныхъ правилъ, что актъ удовлетворяетъ требованіямъ закона и что имущество, составляющее предметъ акта, дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, отчуждающей оное.

Столько-же различенъ и результатъ дѣйствій прежнихъ вотчинныхъ инстанцій и старшаго нотаріуса; первыя собственно не *«утверждали»* имѣнія за пріобрѣтателями, и, не вдаваясь въ предварительные для сего подробные разборы, необходимые для утвержденія, только оглашали о переходѣ имѣнія—въ своихъ дѣлахъ и на мѣстѣ (чрезъ отказчика); другими словами—ограничивались записку имѣнія за новымъ пріобрѣтателемъ, справкою и отказомъ онаго за нимъ, производствомъ по его титулу дачи, т.-е. просто зачисляли имѣніе за нимъ, не преграждая стороннимъ претендентамъ предъявлять свои притязанія.

Въ нотаріальномъ же положеніи, вмѣсто этого дѣйствія, возлагается на старшаго нотаріуса какое-то *утвержденіе*, т.-е. окончательное рѣшеніе, которое предполагаетъ тѣмъ болѣе подробнаго разбора, что оно постановляется безъ всякаго оглашенія и вызова стороннихъ лицъ, ибо публикаціи хотя и дѣлаются, и даже двѣ, вмѣсто прежней одной, но уже послѣ окончательнаго утвержденія перехода или такъ называемаго укрѣпленія.

Нѣтъ надобности объяснять, что тягостные обряды, сопровождающіе пріобрѣтеніе недвижимости сперва у старшаго нотаріуса, потомъ въ окр. судѣ и у мироваго судьи и, наконецъ, опять у старшаго нотаріуса съ запоздавшими двукратными публикаціями, вовсе не сообразны съ цѣлью ихъ, и что ихъ многосложность находится въ рѣзкомъ контрастѣ

съ тою простотою и цѣлесообразностью, которыми отличались старинные порядки наши.

По мнѣнію моему, слѣдуетъ возвратиться къ этой простотѣ, разумѣется, приноровивши ее къ обстоятельствамъ настоящаго времени. На сей конецъ я предлагаю замѣнить всѣ постановленія о старшемъ нотаріусѣ, о явкѣ актовъ и о вводѣ во владѣніе слѣдующими:

1) При окружныхъ судахъ учреждаются особыя отдѣленія для дѣлъ вотчинныхъ; начальники сихъ отдѣленій суть старшіе нотаріусы, которымъ присвоивается званіе члена окружнаго суда по вотчинной части. Дѣла вотчинныя неспорныя оканчиваются въ отдѣленіи. Спорныя докладываются суду отъ отдѣленія и разрѣшаются при участіи члена по вотчинной части.

2) Всякое пріобрѣтеніе какого-либо недвижимаго имущества въ предѣлахъ вѣдомства окружнаго суда должно быть оглашено у вотчинныхъ дѣлъ сего суда.

3) Буде кто недвижимое имѣніе свое кому продастъ, а послѣ того то же имѣніе продастъ другому, то имѣніе оставить за тѣмъ изъ двухъ покупщиковъ, чья купчая прежде явлена у вотчинныхъ дѣлъ, хотя бы купчая сего лица была совершена позднѣе. Другому же покупщику предоставляется вѣдаться съ продавцомъ, который по мѣрѣ виновности подлежитъ и уголовному взысканію.

4) Являющій о пріобрѣтеніи недвижимости, или какого либо права на оное, долженъ представить въ вотчинное отдѣленіе окружнаго суда актъ пріобрѣтенія съ приложеніемъ копіи на простой гербовой бумагѣ.

5) По принятіи объявленія съ актомъ отдѣленіе вотчинныхъ дѣлъ обязано немедленно, разсмотрѣть актъ, и если ни по обозрѣніи его, ниже по справкѣ съ запретительными книгами и съ дѣлами вотчиннаго архива не откроется препятствій, то немедленно же принявъ пошлины, прибить на обычномъ мѣстѣ извѣщеніе о явленномъ актѣ и послать въ сенатскую типографію объявленіе для припечатанія въ издаваемыхъ сею типографіею объявленіяхъ по вотчиннымъ дѣламъ. Въ объявленіи должно показать, сколько взято пошлинъ.

6) Объявленія сенатской типографіи по вотчиннымъ дѣламъ должны составлять отдѣльное отъ другихъ объявленій изданіе. Размѣщать въ нихъ статьи, касающіяся имѣній городскихъ, по губерніямъ и уѣздамъ, наблюдая между губерніями, а въ губерніи между уѣздами, алфавитный порядокъ. Статьи, относящіяся къ имуществамъ въ городахъ, размѣщаются не по губерніямъ, а по названіямъ городовъ, слѣдуя также алфавитному порядку.

7) Буде, отъ времени публикаціи чрезъ два года, никто не явится для спора, то впредь всякій споръ объ актѣ пріобрѣтенія уничтожается, и недвижимость за пріобрѣтателемъ должна быть справлена (зачислена) безспорно.

8) По явкѣ акта (если спора, или инаго препятствія, въ виду не имѣется) вотчинное отдѣленіе одновременно съ отсылкою публикаціи, безъ особаго ходатайства, изготовляетъ и выдаетъ пріобрѣтателю исполнительный листъ, по которому мѣстный мировой судья, или судебный приставъ (по избранію пріобрѣтателя) вводитъ его во владѣніе, объявляя состоящимъ въ имѣніи лицамъ и сосѣдамъ, что оно пріобрѣтено такимъ-то и что выдается ему вводный листъ. Но если при этомъ дѣйствіи заявленъ будетъ исполнительному чиновнику споръ, то онъ возвращаетъ исполнительный листъ предъявителю, съ надписью о причинѣ неисполненія ввода.

9) Вотчинное отдѣленіе окружнаго суда имѣетъ особый архивъ съ особымъ архиваріусомъ.

10) Въ вотчинномъ архивѣ дѣла сохраняются по каждому уѣзду и городу въ особомъ отдѣленіи. По каждому отдѣленію должно имѣть особую опись и два алфавитныхъ указателя, одинъ—по фамиліямъ, владѣльцевъ, другой—по названіямъ недвижимостей. Сверхъ того должно имѣть книгу недвижимостямъ.

11) На архиваріуса вотчиннаго отдѣленія окружнаго суда возлагается храненіе запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ и дѣланіе по онымъ справокъ. Дабы запрещенія, налагаемыя окружнымъ судомъ, до напечатанія ихъ въ объявленіяхъ сенатской типографіи, имѣлись въ потребномъ случаѣ въ виду — поставлять о нихъ въ извѣстно архиваріуса, который обязанъ вносить ихъ въ особый затель.

II. Мѣры для введенія порядка ипотечнаго.

Земствамъ предоставляется ходатайствовать о замѣнѣ въ ихъ мѣстности (уѣздѣ или городѣ) запрещеній при письмѣ актовъ запрещеніями при зачисленія имѣній, отмѣчаемыми въ книгахъ вотчиннаго отдѣленія надлежащаго окружнаго суда.

Земства, желающія воспользоваться этимъ дозволеніемъ, должны предварительно озаботиться изготовленіемъ возможно полнаго юридическаго описанія всѣхъ находящихся въ ихъ мѣстности недвижимыхъ имуществъ.

Въ этихъ описаніяхъ надлежитъ показать: 1) названіе имѣнія и составъ его — на сколько они извѣстны, а также указать на планъ генеральнаго межеванія; 2) кто собственникъ, и на чемъ основано его право; по возможности означать предшественниковъ и прежніе переходы; 3) какимъ ограниченіямъ подвергаются права собственника относительно прогона, проѣзда, водопоя, пастьбы и другихъ сервитутовъ, принадлежащихъ другимъ лицамъ, а также объ подверженности имѣнія какой-либо заповѣдности, вѣчнымъ платежамъ и т. п.; и 4) запрещенія по искамъ, взысканіямъ и обязательствамъ, наложенныя на описанное имѣніе или на всякое другое имѣніе тогоже землевладѣльца, гдѣ бы оно ни оказалось.

Для удостовѣренія въ достаточности изготовленнаго описанія, земство должно передать оное мѣстному старшему нотаріусу, который по всѣмъ являемымъ ему актамъ, касающимся того имѣнія, обязанъ сличать означенныя въ описаніи данныя.

Удостовѣрившись, что переданное земствомъ описаніе можетъ служить для предположенной цѣли, т.-е. для сохраненія въ гласной извѣстности юридическаго положенія имѣній, старшій нотаріусъ, не далѣе года, возвращаетъ оное земству со своимъ отзывомъ.

Съ отзывомъ старшаго нотаріуса, земская управа представляетъ юридическое описаніе своей мѣстности г. министру юстиціи съ ходатайствомъ объ испрошеніи разрѣшенія правительствующаго сената на измѣненіе порядка наложенія запрещенія по той мѣстности, и именно, чтобъ, вмѣсто припечатанія въ издаваемыхъ сенатскою типографіею объявленіяхъ о запрещеніяхъ, они были сообщаемы непосредственно старшему нотаріусу, какъ начальнику вотчиннаго отдѣленія окружнаго суда.

О таковомъ ходатайствѣ своемъ земская управа доводитъ до свѣдѣнія гг. министровъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ.

Распоряженіе правительствующаго сената распубликовывается повсемѣстно указами. Сверхъ того объявленіе о немъ должно быть вывѣшено во всѣхъ окружныхъ судахъ и у всѣхъ нотаріусовъ.

Съ этого времени запрещенія должны быть налагаемы на имѣнія той мѣстности не при письмѣ актовъ, а при запискѣ имѣнія въ книгахъ вотчиннаго отдѣленія. Соотвѣтственно сему, они должны быть оглашаемы, безъ посредства сенатской типографіи, сообщеніемъ старшему нотаріусу для отмѣтки въ юридическомъ описаніи.

Старшему нотаріусу вмѣняется въ обязанность пополнять юридическое описаніе отмѣтками о позднѣйшихъ переходахъ, раздѣлахъ и другихъ дѣйствіяхъ, оглашенныхъ въ завѣдываемомъ имъ вотчинномъ отдѣленіи окружнаго суда.

Въ случаѣ несостоятельности собственника въ удовлетвореніи долговъ его, запрещеніями оглашенныхъ, наблюдается старшинство по времени оглашенія, съ тѣмъ различіемъ, что оглашенныя до нынѣшняго измѣненія порядка наложенія запрещеній, а равно и въ послѣдущіе два года, должны составлять одинъ разрядъ долговъ, долженствующихъ получить удовлетвореніе не по очереди старшинства, а въ совокупности по развертцѣ приходящейся на нихъ суммы. Этимъ распоряженіемъ не отмѣняется преимущественное право по долгамъ, обезпеченнымъ закладными, залоговыми свидѣтельствами, а также долгамъ, которымъ по законамъ присвоено первенство, или какое-либо преимущество.

13 мая 1873 г. **А. Цеймернъ.**

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

КОЕ-ЧТО ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНІЯ

ГГ. СУВАЛКСКИХЪ ПЧЕЛОВОДОВЪ.

Изъ г. Константинограда, Полтавской губ.

Изъ сочиненій, упомянутыхъ г. Бутлеровымъ въ его «Отвѣтѣ на нѣкоторые вопросы гг. Сувалкскихъ пчеловодовъ» («Труды» 1873 г. Т. I, вып. 4), можно узнать все, что понынѣ научныя и практическія изслѣдованія по пчеловодству признали за истину. Начало дѣла особенно трудно для неспособнаго еще критически относиться къ массѣ практическихъ заявленій, и потому думаю, что можетъ быть сообщеніе кое-чего изъ моихъ наблюденій будетъ не безполезно.

Основаніемъ пріятнаго и выгоднаго пчеловодства служатъ: 1) знаніе пчеловода, 2) устройство ульевъ (и инструментовъ) и 3) медоносная растительность.

1. Пчеловодъ, знающій природу пчелъ, становится (въ ульѣ съ подвижными сотами) ихъ господиномъ: онъ предписываетъ имъ дѣятельность, направленіе и цѣль, онъ управляетъ ихъ хозяйствомъ, получаетъ относительно самую высокую прибыль, а его любимицы достигаютъ благополучія. Потому нужно помнить правило Берлепша: «прежде всего изучайте теорію, иначе останетесь практическими кропателями весь вѣкъ вашъ». Этими словами не требуется подробныхъ анатомическихъ и физіологическихъ познаній пчелинаго организма. «Главнымъ мѣриломъ теоріи должна быть практическая цѣль», говоритъ Дате. Для практическаго пчеловода слѣдующія познанія необходимы: различіе, назначеніе, развитіе членовъ семьи; оплодотвореніе и качества матки; природныя особенности рабочихъ пчелъ при разныхъ маткахъ и въ безматкѣ; требованія ихъ организма,

болѣзни и способы леченія; способы пчеловодства—роевой и медовый, ихъ выгода—смотря по требованіямъ страны; растительность мѣстности и умѣніе пополнить ее растеніями по возможности полезными и въ экономическомъ отношеніи. Свѣдѣнія эти можно почерпнуть изъ сочиненій гг. Бутлерова и Любенецкаго *)—оба автора вмѣстѣ для первыхъ началъ, а для историческаго развитія научныхъ изслѣдованій и практическихъ пріемовъ а) изъ сочиненій: «Die Bienenzucht der Völker des Alterthums D-r. Magerstädt» (Eipel 1851 und 1863); «Die Biene und ihre Zucht von Kleine» (Nienburg 1864); «Leitfaden für den Unterricht in Theorie und Praxis einer rationellen Bienenzucht von Schmidt und Kleine» (Nördlingen 1865); «Handbuch der Bienenzucht» von Vogel (Berlin, Schotte 1867); «Die Biene und ihre Zucht mit beweglichen Waben in Gegenden ohne Spätsommertracht» von Baron v. Berlepsch (Mannheim, Schneider 1868, 2-oe изд.); «Lehrbuch der Bienenzucht, ein vorzugsweise die praktische Richtung verfolgender Leitfaden» von Dathe (Bensheim, Ehrsard u. K°. 1871, 2-oe изд.). Сочиненія Дзирзона большею частью переведены на русскій языкъ; они уже уступили первенство выше сказаннымъ сочиненіямъ (послѣднее сочиненіе Дзирзона есть: «Rationelle Bienenzucht oder Theorie und Praxis des schlesischen Bienenfreundes» von Dzierzon (Brieg 1861).

в) Изъ слѣдующихъ журналовъ: «Eichstaedter Bienenzeitung» von Andreas Schmid; «Bienewirtschaftliche Centralblatt für Hannover» von G. Kleine; «Jahrbuch der Bienenzucht» von Vogel; «Honigbiene von Brünn» von D-r. Zivansky и др. — Хорошій пересмотръ нѣмецкой литературы по пчеловодству, въ настоящее время самой богатой и полновѣсной, содержитъ маленькая книжечка Бихтинга «Bibliographie für Bienenfreunde» von Büchting (Nordhausen, j. 1861).

II. Улей долженъ быть зимою и весною тепелъ, лѣтомъ—прохладенъ; онъ долженъ быть съ подвижными сотами, съ приспособленіемъ къ уменьшенію внутренней емкости, —

*) Нелюбовь послѣдняго автора къ рамкамъ слѣдуетъ объяснить незнаніемъ рамокъ Дате.

сравнительно дешевъ и проченъ. Улей изъ одного дерева не можетъ имѣть всѣхъ этихъ свойствъ; также—и улей изъ одной соломы. Въ практичномъ ульѣ соединяется дерево съ соломой: дерево даетъ правильность формы, прочность и защиту противъ многихъ враговъ; солома или другіе дурные проводники (камышъ, мохъ, войлокъ) защищаютъ отъ быстрой перемѣны внутренней температуры.

Поэтому не могу согласиться съ мнѣніемъ г. Бутлерова, рекомендующаго Bogenstülper Гравенгорста, который, кромѣ многихъ неудобствъ при операціяхъ, непрочности и проч., еще и при постройкѣ представляетъ много трудностей: сводъ его не важенъ для Россіи, гдѣ атмосфера зимою содержитъ столько влаги, что пчелы, поставленныя въ бездонкахъ на голову въ темномъ сухомъ чуланѣ, не погибаютъ отъ жажды и поноса. Для странъ съ климатомъ непостояннымъ не подходятъ лежаки вообще, тѣмъ менѣе подвижные,—они-то скоро развили бы и у насъ язву—гнилецъ *). Для всѣхъ странъ, гдѣ въ мартѣ, апрѣлѣ, а даже и въ маѣ, бываютъ холода, или зимою оттепели, а лѣтомъ жары, считаю до сихъ поръ самымъ практичнымъ ульемъ—улей системы Берлепшъ-Дате, примѣненный мною къ условіямъ непостояннаго климата южной Россіи. Устройство его слѣдующее: бока и переднее дно двойные изъ досокъ въ $^1/_2$″ **), пустота въ 2″ между наружными и внутренними боками заложена соломенной рѣзкой съ древесной золою, снаружи

*) Не имѣемъ возможности и времени войти въ подробную полемику съ почтеннымъ авторомъ, но не можемъ не замѣтить, что его мнѣніе о зловредности лежаковъ и дурныхъ качествахъ сводчатаго улья (Bogenstülper) Гравенгорста—ни на чемъ не основано. Рамочные лежаки Долиновскаго у насъ распространены и нигдѣ не причиняютъ гнильца, да и нѣтъ причины ожидать чего-либо подобнаго. Что-же касается сводчатаго улья, то онъ именно отличается простотой постройки, дешевизной матеріала (солома) и удобствомъ въ немъ операцій. Его всякій можетъ сдѣлать самъ, не нуждаясь въ столярѣ, а разъ сдѣланный онъ прослужитъ не малое число лѣтъ.—Постараемся описать со временемъ въ «Трудахъ» этотъ улей и сравнить его съ ульемъ Долиновскаго.

А. Б—въ.

**) Мѣра, употребляемая мною, есть мѣра пчеловодовъ: пчелиный дюймъ 1″=4 трутневымъ ячейкамъ = 5 пчелинымъ и также = (почти безъ ошибки) англійскому дюйму, находящемуся на каждомъ складномъ аршинѣ. Эта мѣра у каждаго пчеловода всегда подъ рукой, каждый можетъ сдѣлать ее; поэтому нельзя не пожелать русскимъ пчеловодамъ употреблять одну эту «пчелиную мѣру» во всѣхъ своихъ измѣреніяхъ.

улей выкрашенъ масляной краской, а низъ дегтемъ. Лѣтомъ ульи стоятъ или отдѣльно, подъ камышевой крышкой, или сообща, подъ навѣсомъ; зимою—подъ навѣсомъ, обложеннымъ подвижными стѣнками изъ камыша. Внутренняя ёмкость улья = 4,500 куб. дюймовъ (выш. 25″, глуб. 18″, шир. 10″); улей раздѣленъ на два этажа: одинъ въ 14″ выш. для гнѣзда (эта вышина найдена опытами самой соотвѣтственной для пчелиной семьи), а другой въ 7″ выш. для медоваго магазина. Гнѣздо отдѣляется отъ магазина или такъ-называемымъ каналомъ Фогеля, чрезъ который матка не проходитъ, или посредствомъ суживанія покрывокъ. Въ каждое отдѣленіе входятъ 12 рамокъ. Рамки бываютъ двойныя въ 14″, для гнѣзда, особенно на зиму, и простыя въ 7″, для меда и гнѣзда. Дате и Берлепшъ дѣлаютъ магазинъ также въ 14″ вышины, но этотъ способъ сопряженъ съ неудобствами; напр. въ плохіе, а даже и посредственные годы рамки не застраиваются сполна, застраиваются отчасти и трутневой вощиною, и не годятся уже въ гнѣздо; рамки слишкомъ тяжелы для машины, для продажи и для пересылки. Ширина рамки съ деревомъ $9^2/_4$″ (ширина эта употребляется всѣми нынѣшними корифеями пчеловодства). Улей устроенъ такъ, что во время обильнаго взятка и пр., гдѣ пчелы менѣе заняты расплодомъ, гнѣздо можно соединить съ магазиномъ. Какъ гнѣздо, такъ и магазинъ можно уменьшать, независимо одинъ отъ другаго, посредствомъ двухъ отдѣльныхъ вставныхъ окошекъ. Подъ гнѣздовыми рамками, на $^1/_2$″, ниже есть задвижная доска съ прорѣзами, а подъ нею пустое пространство въ 2″. Здѣсь внизу собирается отдыхающая старая пчела и весь соръ, который выметается не тревожа семейства. Зимою задвижная доска кладется на полъ. Летикъ сдѣланъ въ 9″ выш. отъ низу, т.-е. по серединѣ гнѣзда, онъ 3″ длиною, $^3/_8$″ вышиною, и снабженъ задвижкой и балкончикомъ снаружи (такое положеніе и размѣры летика узаконены послѣдними опытами). Дверь (толщ. въ 1″) состоитъ изъ двухъ частей: одна покрываетъ магазинъ и гнѣздо (23″); она на петляхъ и съ замкомъ; нижняя дверка въ 2″ покрываетъ пустое пространство внизу: назначеніе ея—лѣтомъ, провѣтривать улей (она открывается,

а вставляется простая рамочка съ проволочнымъ ситомъ такой же величины), а холодной осенью—для предохраненія отъ бабочки «мертвая голова», осъ и т. п. (вставляя рамочку съ ситомъ, закрывъ лѣтикъ); зимою при сильныхъ морозахъ—для теплоты (летикъ замазывается, а дверка открывается вся или отчасти, вставляя въ нее сито или безъ него); при оттепели—для провѣтриванія (открывъ и летикъ весь или отчасти); кромѣ того—для подчистки (выдвигая чрезъ нее задвижную доску). Все это можно произвести такъ тихо, что пчелы и не зашумятъ.

Склянки Люценберга въ практикѣ доставляютъ много хлопотъ и часто—напрасно. Ихъ лучше замѣнить слѣдующимъ способомъ: во время закладки покрывокъ (шир. въ $1^3/_8$″) на гнѣздо, въ августѣ (или позже въ сентябрѣ, но тогда нужно обмакивать ребра покрывокъ и вставныхъ окошекъ въ жидкій воскъ съ живицей), закладывается вмѣсто двухъ покрывокъ одна стеклянная покрывка (шир. $2^6/_8$″); на ней будетъ росы постоянно вдоволь. Когда станетъ теплѣе, то дѣлается въ одной покрывкѣ прорѣзъ и закладывается мокрой губкой; пчелы будутъ брать, сколько имъ нужно. Время-отъ-времени надо наливать на губку воды, не поднимая ея. — Стоимость вышеописаннаго улья 3—4 рубля; хорошій работникъ сготовитъ его въ 2—3 дня *).

III. Пчелы, растительность, знаніе и улей суть средства, а медъ—цѣль и ихъ произведеніе. Медъ выдѣлывается изъ нектара цвѣтовъ;—чѣмъ болѣе нектара, медоносныхъ растеній, тѣмъ болѣе сладкой награды за труды. Потому-то пчеловодъ долженъ умѣть пополнить недостатки и перерывы мѣстной медоносности; онъ долженъ заботиться, чтобы его пчелы имѣли источники съ первыхъ весеннихъ дней до осеннихъ заморозковъ. Только въ этомъ случаѣ онъ можетъ порадоваться тому, что его 50-тысячныя арміи станутъ безпокоить его уже съ первыхъ чиселъ іюня, а нѣкоторыя и раньше, тѣмъ, что надо каждые 3—4 дня замѣщать въ магазинѣ пустыми рамками полныя, или отрастывать ихъ на центрофугѣ;—тогда только пчеловодъ можетъ похвастать, что получилъ 100—200 % и болѣе.

*) Любителямъ я высылаю модель даромъ.

Почти половина всѣхъ растеній доставляетъ пчеламъ болѣе или менѣе взятка. 100 растеній, дающихъ пчеламъ особенно обильные источники, прекрасно описаны по личнымъ наблюденіямъ д-ромъ Живанскимъ, предсѣдателемъ общества пчеловодовъ въ Моравіи (въ г. Брюннѣ *). Передаю это въ переводѣ отчасти сокращенномъ. Всѣ сѣмена можно получить въ Прагѣ (въ Австріи) у г. Эрнеста Бальзенъ (Ernest Bahlsen, Wenzelsplatz № 15 in Prag).

Слѣдующія растенія доставляютъ пчеламъ взятокъ:

а) Въ февралѣ, и мартѣ **)

1. *Stellaria media;* Vill. Cariophyllaceae, Alsineae; Sternmiere; медунка—красивенькое сорное растеніе, находимое на пахатныхъ поляхъ и огородахъ; почти цѣлый годъ въ цвѣту. Пчелы собираютъ изъ него прилежно нектаръ, особенно въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ.

2. *Alnus glutinosa;* Linn. Amentaceae; Gemeine Erle; ольха—даетъ очень много цвѣтня и клея.

3. *Corylus Avellana;* Linn. Amentaceae; Haselnussstaude; орѣшина—даетъ очень много цвѣтня, въ іюнѣ иногда много медвяной росы отъ листвяной вши (Aphis).

4. *Amygdalus communis;* Linn. Rosaceae; Mandel; миндаль—даетъ нектаръ и цвѣтень.

5. *Daphne Mezereum;* Linn. Thymeleaceae; Seidelbast; волчникъ, маленькій кустикъ съ пахучими розовыми цвѣтами, ростетъ дико на влажныхъ мѣстахъ лѣсовъ. Всѣ части его ѣдки; даетъ много нектару.

6. *Galanthus nivalis;* Linn. Amaryllideae; Schneeglöckchen; подснѣжникъ—даетъ много нектару.

7. *Ulmus campestris* Linn. Ulmaceae; Ulme; вязъ, илимъ—даетъ нектаръ, цвѣтень, клей, а лѣтомъ и росу медвяной вши.

8. *Cornus mas;* Linn. Cornaceae; Kornelkirsche; четырехму-

*) Списокъ этотъ заключаетъ нѣкоторыя растенія, вовсе не встрѣчающіяся въ средней Россіи; срокъ же цвѣтенія тѣхъ раннихъ породъ, которыя ростутъ у насъ, наступаетъ 4—6 недѣлями позже назначеннаго въ спискѣ. *А. Б—въ.*

**) Понятно, что сроки приблизительны, ибо растительность не каждый годъ и не вездѣ одинаково начинаетъ развиваться.

жіе—дикій кустъ, очень украшаетъ живыя изгородья, цвѣтетъ недѣль шесть и даетъ много нектара.

9. *Anemone Pulsatilla;* Linn. Ranunculaceae; Küchenschelle; сонъ-трава — даетъ много нектара и нѣсколько цвѣтня.

10. *Pinus Larix;* Linn. Coniferae; Lärche; лиственница —даетъ клей и медвяную росу.

11. *Ribes Grossularia;* Linn. Ribesiaceae; Stachelbeerstrauch; крыжевникъ—цвѣтетъ иногда недѣли четыре и даетъ съ утра до вечера нектаръ и цвѣтень.

12. *Salix Caprea;* Linn. Amentaceae, Sahl—o. Palmenweide; вержь (верба)—низкій кустъ, сѣрно-желтые цвѣты даютъ много нектара, цвѣтня, клея, а лѣтомъ и медвяную росу. Особенно-обильно ростетъ на сухой почвѣ.

13. *Populus;* Linn. Amentaceae; Pappel; тополь—особенно черный—даетъ много цвѣтня, клея, а лѣтомъ часто и медвяную росу.

14. *Tussilago Farfara;* Linn. Compositae; Huflattich; бѣлокопытникъ—даетъ цвѣтень.

15. *Leontodon Taraxacum;* Linn. Compositae; Löwenzahn; одуванчикъ—цвѣтетъ съ ранней весны до осени, но пчеламъ доставляетъ онъ только въ мартѣ и апрѣлѣ нектаръ и цвѣтень.

в) Въ апрѣлѣ:

Въ апрѣлѣ пчелы пользуются обыкновенно еще выше сказанными №№-ми 1, 4, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, и 15; а кромѣ ихъ слѣдующими:

16. *Crocus sativus;* Linn. Irideae; Saffran; шафранъ—даетъ много цвѣтня.

17. *Betula alba;* Linn. Amentaceae; Birke; береза—даетъ много цвѣтня, лѣтомъ—много медвяной росы.

18. *Fraxinus excelsior;* Linn. Oleaceae; Hochesche; ясень —даетъ много цвѣтня, лѣтомъ—обиліе медвяной росы.

19. *Ranunculus acris;* Linn. Ranunculaceae; Wiesenranunkel; лютикъ—луговое растеніе, цвѣтетъ съ апрѣля до ноября и даетъ нектаръ.

20. *Caltha palustris;* Linn. Ranunculaceae; Dotter-Kuh-

Bach-Schmalzblume; повилица, желтоголовникъ;—даетъ до іюня много нектара и цвѣтня.

21. *Juniperus communis;* Linn. Coniferae; Wachholderstrauch; можжевельникъ—даетъ много цвѣтня и клея.

22. *Acer platanoides;* Linn. Sapindaceae; Spitzblätteriger Ahorn; кленъ—даетъ много нектара и цвѣтня, лѣтомъ и медвяную росу.

23. *Vaccinium Myrtillus;* Linn. Ericaceae; Heidelbeere; черника—даетъ такое обиліе нектара, что сильная семья можетъ внести его 6—8 фунтовъ въ день.

24. *Pyrus Malus;* Linn. Rosaceae; Apfelbaum; яблонь—даетъ нектаръ и цвѣтень, особенно низшіе сорты. Лѣтомъ и медвяную росу.

25. *Amygdalus Persica;* Linn. Rosaceae; Pfirsich; персикъ —даетъ нектаръ и цвѣтень, лѣтомъ—медвяную росу.

26. *Prunus Armeniaca;* Linn. Rosaceae; Aprikose; абрикосъ —цвѣтетъ 14—20 дней и даетъ нектаръ и цвѣтень.—Изъ сливъ пчелы не получаютъ почти ничего.

27. *Prunus cerasus;* Linn. Rosaceae; Kirschbaum; вишня —даетъ много нектара и цвѣтня (вишня даетъ болѣе, чѣмъ сладкая черешня; послѣдняя даетъ лѣтомъ много медвяной росы).

28. *Brassica Napus biennis;* Cruciferae; Winterkohlraps; зимній рапсъ—требуетъ хорошо унавоженной земли, засѣвается въ августѣ; въ началѣ іюня будущаго года онъ созрѣваетъ и собирается, и та же земля, безъ унаваживанія, засѣвается вновь. Сѣмена продаются на масло, а солому ѣдятъ весьма охотно овцы.

Въ тепловлажную погоду можетъ одна семья внести съ него 8—10 фунтовъ меда въ день, и множество обножки (цвѣтня). Выдѣляетъ нектаръ съ ранняго утра до поздняго вечера.

с) Въ маѣ:

Кромѣ №№-ровъ 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, — слѣдующія:

29. *Berberis vulgaris;* Linn. Berberideae; Sauerdorn; барбарисъ—даетъ при тепловлажной погодѣ нектаръ.

30. *Hyoscyamus niger;* Linn. Solaneae; Schwarzes Bilsenk-

raut; бѣлена—цвѣтетъ съ мая до сентября, даетъ нектаръ и цвѣтень.

31. *Reseda lutea*; Linn. Resedaceae; Gelbliche Reseda; дикая резеда—ростетъ на солнечныхъ каменистыхъ мѣстахъ, иногда какъ сорное растеніе,—даетъ нектаръ и цвѣтень.

32. *Papaver Rhoeas*; Linn. Papaveraceae; Klatschmohn; полевой макъ—даетъ много цвѣтня, но пчелы берутъ его только въ нуждѣ.

33. *Aesculus Hyppocastanum;* Linn. Sapindaceae; Rosskastanie; дикій каштанъ—даетъ много нектара, цвѣтня и клею;

34. *Ligustrum vulgare;* Linn. Oleaceae; Ligusterstrauch; бирюнча—даетъ много нектара.

35. *Pinus sylvestris*; Linn. Coniferae; Före; сосна.

36. *Pinus Abies;* Linn. Coniferae; Weisstanne; ель.

37. *Pinus picea;* Linn. Coniferae; Rothfichte; пихта.— Означенныя подъ №№ 35, 36 и 37, хвойныя, разцвѣтаютъ въ концѣ мая или началѣ іюня и даютъ много цвѣтня и много клея; Pinus Abies и pinus picea важны для пчеловодства особенно потому, что доставляютъ ежегодно множество медвяной росы: P. picea — обыкновенно съ конца мая до іюня (отъ вши Coccus racemosus), а P. Abies съ августа нерѣдко до октября. Хотя эти сорты меда весьма низкой доброты, но безъ нихъ пчеловодство не могло бы удерживаться во многихъ мѣстностяхъ.

38. *Acer Pseudoplatanus;* Linn. Sapindaceae; Trauben-Ahorn, Urle; чинаръ — даетъ много нектара и цвѣтня; въ іюнѣ и іюлѣ также медвяную росу.

39. *Rhamnus Frangula;* Linn. Rhamnaceae; Faulbaum; крушина—если находится на низинахъ, то даетъ много нектара; на возвышенномъ мѣстѣ не выдѣляетъ нектара.

40. *Rubus fruticosus;* Linn. Rosaceae; Brombeerstrauch; ежевика—цвѣтетъ съ мая до августа и даетъ много нектара. Сюда принаддежитъ и

Rubus Idaeus; Linn. Rosaceae; малина—даетъ также много нектара.

41. *Vaccininm Vitis idaea;* Linn Ericaceae; Preiselbeere; брусника—даетъ при влажнотеплой погодѣ нектаръ.

42. *a*) *Querscus pedunculata;* Erh. Amentaceae; Sommer-Edeleiche *b*) *Quercus sessiflora;* Linn. Amentaceae Winter-

Steineiche; дубъ—цвѣты даютъ много цвѣтня, а листья—въ концѣ мая и началѣ іюня—медвяную росу.

43. *Salvia pratensis;* Linn. Labiatae; Wiesensalbei; луговой шалфей—даетъ очень много нектара и клея.

44. *Thymus vulgaris;* Linn. Labiatae; Garten-Thymian; тиміанъ—даетъ много нектара. Въ древности медъ изъ тиміана славился, а именно медъ горы Гиметъ, близъ Аѳинъ, и изъ Гибли въ Сициліи. Особенно много нектара выдѣляетъ тиміанъ въ близи озеръ.

45. *Centaurea Cyanus;* Linn. Compositae; Kornblume; василекъ—цвѣтетъ съ мая до ноября, даетъ обиліе нектара и цвѣтня (нектаръ очень темнаго цвѣта).

46. *Trifolium incarnatum;* Linn. Papilionaceae; Inkarnat-Klee; трилистникъ пунцовый—однолѣтне кормовое растеніе, любящее песчаную почву. Имѣетъ то достоинство, что выростаетъ чрезъ нѣсколько недѣль; его можно сѣять даже и въ августѣ, и въ томъ же году пользоваться необыкновеннымъ обиліемъ нектара (особ. въ песчаной землѣ), цвѣтня, а потомъ—и травой.

47. *Trifolium hybridum;* Linn. Papilionaceae; Schwedischer Bastardklee; шведскій клеверъ—весьма любимая трава лошадей, рогатаго скота и овецъ. Ростетъ особенно хорошо въ черноземѣ, на маленькихъ возвышеніяхъ. Чтобы не ложился, сѣютъ его вмѣстѣ съ краснымъ (стирійскимъ) трилистникомъ. Посѣявъ его весною вмѣстѣ съ ячменемъ или овсомъ, можно косить уже въ первую осень (при благопріятной погодѣ); онъ растеніе многолѣтнее, даетъ необыкновенное богатство самаго вкуснаго нектара, съ утра до вечера, особенно въ тепловлажное время.

48. *Onobrychis sativa;* Linn. Papilionaceae; Esparsette; эспарцетъ—отличное кормовое многолѣтнее растеніе, удается особенно на известковой землѣ. Въ богатствѣ нектара превосходитъ всѣ растенія: одна семья можетъ внести съ него болѣе 10-и фунтовъ меда въ день. Онъ также даетъ и цвѣтень. Французскій эспарцетъ; Zweischürige Esparsette ростетъ скорѣе и цвѣтетъ уже осенью перваго года.

d) Въ іюнѣ:

Кромѣ №№. 18, 19, 20, 24, 27, 29, 30 — 34, 38 — 41, 43—48, еще и слѣд.:

*

49. *Verbascum thapsiforme;* Schrad. Scrophularineae; Königskerze; королевскій скиптръ, вербинникъ—даетъ по утрамъ цвѣтень (свѣтло-оранжеваго цвѣта).

50. *Lychnis flos cuculi;* Linn. Cariophyllaceae; Kukuksblume; горицвѣтъ—даетъ много нектара и цвѣтня.

51. *Geranium pratense;* Linn. Geraniaceae; Wiesenstorchschnabel, гераній — луговое растеніе, цвѣтетъ цѣлое лѣто до поздней осени, доставляя постоянно много нектара.

52. *Atropa Belladonna;* Linn. Solaneae; сонная одурь — доставляетъ много нектара.

53. *Papaver somniferum;* Papaveraceae; Schlafmohn; домашній макъ—даетъ множество цвѣтня.

54. *Sedum acre;* Linn. Crassulaceae; Mauerpfeffer; очитокъ,—даетъ впродолженіе цѣлаго дня много нектара и цвѣтня, даже во время общей засухи,

55. *Cucumis sativus;* Linn. Cucurbiteae, Gurke; огурецъ—цвѣтетъ съ іюля до сентября и даетъ много нектара и нѣсколько цвѣтня.

56. *Cucurbita Pepo;* Linn. Cucurbiteae; Kürbis; тыква—цвѣтетъ съ іюня до октября и даетъ весьма много нектара и цвѣтковъ.

57. *Daucus Carotta;* Linn. Umbelliferae; Möhre; морковь — даетъ нектаръ.

58. *Allium;* Linn. Liliaceae; Lauch; лукъ, чеснокъ — изъ многихъ видовъ, которые вообще полезны для пчелъ, особенно вяжны:

a) *Allium Porrum*, Linn. Porree, порей.

b) *Allium fistulosum*; Linn. Ewiger Zwiebel, вѣчный лукъ,—оба требуютъ огороднаго ухода въ легкой удобренной землѣ: сѣмена высѣваются въ парники и послѣ разсаживаются; b) цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ, a) съ іюля до октября; оба даютъ много нектара (съ запахомъ лука).

59. *Delphinium Consolida;* Linn. Ranunculaceae; Feldrittersporr; живокость — цвѣтетъ все лѣто и даетъ много нектара.

60. *Borago officinalis;* Linn. Borragineae; Boretsch; огуречная трава — однолѣтнее растеніе, любимое козами, овцами и рогатымъ скотомъ; сѣется весною въ хорошую легкую землю, каждое зерно въ разстояніи на 8—10 кв. дюйм.; вы-

павшія осенью сѣмена выдерживаютъ морозы и всходятъ безъ малѣйшаго ухода. Если желательно получить сѣмяна, то слѣдуетъ срѣзать цвѣточныя кисти еще до совершенной зрѣлости и высушить на солнцѣ или чердакѣ. Если трава эта въ августѣ начинаетъ отцвѣтать, то можно срѣзать цвѣточныя кисти до ближайшихъ листиковъ; при влажной погодѣ онѣ вновь разцвѣтаютъ и цвѣтутъ до морозовъ. Она даетъ очень много нектара впродолженіи цѣлаго дня.

61. *Echium vulgare;* Linn. Borragineae; Natterkopf; синякъ — довольствуется почвой, гдѣ никакое другое растеніе не можетъ прозябать; цвѣтетъ все лѣто и даетъ очень много нектара въ продолженіе цѣлаго дня.

62 *Salvia verticillata*; Linn. Labiatae; Quirlsalbei; кольчатый шалфей — любитъ солнечныя мѣста, сѣмяна сажаются осенью въ разрыхленную землю, на 2 дюйма глубины; онъ всходитъ рано весною, цвѣтетъ съ іюня до сентября и осѣменяется самъ собою. Богатствомъ нектара онъ превосходитъ луговой шалфей.

63. *Tilia europaea*; Linn. Tiliaceae; Linde; липа — особенно важны T. grandifolia, T. parvifolia и T. argentea. Липа съ большими листьями цвѣтетъ 14—20 днями раньше, чѣмъ липа съ малыми листьями, а серебристая—14—20 днями позже этой; если всѣ три вида засажены вмѣстѣ, то они доставляютъ пчеламъ, впродолженіи 6—8 недѣль, много очень хорошаго нектара и нѣсколько цвѣтня, а также каждый годъ—обиліе медвяной росы.

64. Brassica Sinapistrum Boiss. Cruciferae; Ackersenf; полевая горчица и Raphanus Kaphanistrum, Linn., полевая рѣдька — сорныя растенія пахатныхъ полей, цвѣтутъ съ мая до ноября и даютъ много нектара и цвѣтня.

65. *Brassica alba Boiss.* Cruciferae; weisser Senf; бѣлая горчица — однолѣтнее растеніе, требуетъ хорошо обработанной земли; сѣмяна составляютъ предметъ торговли. Если ее сѣять въ разные сроки, то она цвѣтетъ съ іюня до морозовъ, и даетъ много нектара и цвѣтня. Бѣлая горчица и № 60 заслуживаютъ особаго вниманія пчеловодовъ, потому что онѣ медоносны во всякой почвѣ, и пополняютъ всѣ перерывы цвѣтня.

66. *Trifolium repens;* Linn. Papilionaceae; weisser Klee;

бѣлый клеверъ. Въ хорошей землѣ, при влажной погодѣ, его можно косить 3—4 раза въ годъ; чрезъ 20 дней послѣ покоса онъ опять бываетъ въ цвѣту. Для пчеловодства онъ очень важенъ, потому что даетъ все лѣто—и во время засухи—много нектара, нѣжнаго вкуса и аромата.

67. *Robinia Pseudoacacia;* Linn. Papilionaceae; Gemeine Akazie; акація — ростетъ повсюду, даже на пескахъ, гдѣ не принимается никакой другой кустъ, цвѣтетъ не долго, но даетъ много отличнаго нектара, особенно въ сухіе годы.

68. *Vicia sativa;* Linn. Papilionaceae; Tullerwicke; журавлиный горохъ — ростетъ лучше въ глинистой почвѣ, имѣетъ въ посѣвѣ тѣ же свойства, какъ и № 46; — даетъ падь.

69. *Vicia Faba;* Linn. Papilionaceae; Saubohne, Pferdebohne; большой полевой бобъ — даетъ очень много нектара, но только въ песчаной почвѣ и при влажнотеплой погодѣ.

70. *Lathyrus sativus;* Linn. Papilionaceae; Blatterbse; чина—цвѣтетъ 6—8 недѣль и даетъ много нектара и цвѣтня.

е) Въ іюлѣ:

№№ 19, 30 — 32, 34, 36, 38, 39, 41, 43, 45, 47, 49—66, 68—70, и слѣдующія:

71. *Nicotiana rustica;* Linn. Solaneae; Bauerntabak; простой табакъ — цвѣтетъ съ іюля до сентября и даетъ много нектара.

72. *Solanum Dulcamara;* Linn. Solaneae; Bittersüss; пасленъ — даетъ много нектара.

73. *Lycium barbarum;* Linn. Solaneae; Bocksdorn; заманиха, ткена — кустъ довольствующійся самой худой почвой, употребляется для живыхъ изгородей, цвѣтетъ до зимы и даетъ много нектара и цвѣтня.

74. *Cynanchum laxum R. Br.*, Asclepiadaceae; Syrische Seidenpflanze; ластовникъ, шелковый кустъ — многол. раст., предпочитающее песчаную почву, размножается отъ корня. Пріятно пахучіе цвѣты грязно-краснаго цвѣта содержатъ такое обиліе нектара, что онъ выдѣляется иногда каплями, величиною въ горошину.

75. *Reseda odorata*, Linn. Resedaceae; Gartenreseda; пахучая резеда — даетъ нектаръ и много цвѣтня (оранж.

цвѣта). Если ей уже нѣсколько недѣль, и листья ея начинаютъ терять свѣжесть, то можно ее срѣзать низко, близъ земли, она разцвѣтаетъ вновь чрезъ 3 — 4 недѣли, и цвѣтетъ до морозовъ.

76. *Symphoricarpus racemosa*, Caprifoliaceae; Schneebeere; низменная жимолость, симфорея — красивенькій кустикъ, довольствуется каждой почвой, разцвѣтаетъ иногда уже въ іюнѣ и цвѣтетъ до октября розовыми цвѣтами, даетъ много нектара.

77. *Foeniculum vulgare;* Gärtn. Umbelliferae; Fenchel; укропъ — цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ и даетъ весьма много нектара.

78. *Pimpinella Anisum;* Linn. Umbelliferae; Anis; анисъ—даетъ еще болѣе нектара, чѣмъ укропъ.

79. *Malva rotundifolia;* Linn. Malvaceae; Käsepappel; кудрявая просфирня — сорное растеніе, цвѣтетъ съ іюля до ноября, даетъ много нектара и цвѣтня, и потому весьма важно для осенняго взятка.

80. *Althea rosea* или *Malva Alcea;* Linn. Malvaceae; рожа — цвѣтетъ съ іюля по сентябрь, даетъ очень много нектара.

81. *Castanea vesca;* Gärtn. Amentaceae; Edelkastanie; настоящій каштанъ — даетъ много нектара и цвѣтня.

82. *Thymus Serpyllum;* Linn. Labiatae; Quendel; богородская трава — цвѣтетъ съ іюля до октября, даетъ обиліе нектара, отличной доброты.

83. *Melissa officinalis;* Linn. Labiatae; Gartenmelisse; мелисса, маточная трава—предпочитаетъ хорошую почву; засѣвается поздно осенью, размножается сама отъ корня; даетъ нектаръ отличнаго аромата. Мелисса должна быть на каждомъ пчельникѣ уже потому, что запахъ ея особенно привлекателенъ для пчелъ: ею слѣдуетъ натирать ульи, поступающіе въ дѣло.

84. *Hyssopus officinalis;* Linn. Labiatae; Ysop; иссопъ — цвѣтетъ съ іюля по сентябрь и отличается отмѣнною медоносностью; пчелы предпочитаютъ его даже мелиссѣ.

85. *Dracocephalum moldavica;* Linn. Labiatae; Moldauischer Drachenkopf; змѣеголовникъ — частый бурьянъ Молдавіи и Баната. Разъ посѣянный, онъ осѣменяется самъ со-

бою; разцвѣтаетъ послѣ жнитва, цвѣтетъ до октября, даетъ много нектара.

86. *Polygonum Fagopyrum;* Linn. Polygonaceae; Buchweizen; греча — цвѣтетъ съ августа по октябрь (рано засѣянная даетъ мало или не даетъ ничего), даетъ много нектара и нѣсколько цвѣтня, но только на песчаной почвѣ и при влажно-теплой погодѣ. Нектаръ гречихи дѣлаетъ пчелъ очень раздражительными.

87. *Cichorium Intybus;* Linn. Compositae; Wegwarte; дикій цикорій — цвѣтетъ съ іюля по октябрь и даетъ много нектара (голубаго цвѣта).

88. *Medicago sativa;* Linn. Papilionaceae; Luzerne; люцерна (медунка) — отмѣнное кормовое растеніе, выдерживающее въ хорошей почвѣ лѣтъ 20 и болѣе; въ влажные годы можно косить его 3 — 5 разъ ежегодно; даетъ значительное количество нектара.

89. *Melilotus alba altissima,* Papilionaceae; Riesenklee; донникъ, пажитникъ египетскій — цвѣтетъ съ іюля до октября и даетъ обиліе нектара отличнаго вкуса.

90. *Melilotus officinalis;* Linn. Papilionaceae; Honigklee, Steinklee; донникъ трилистный — цвѣтетъ все лѣто, даетъ много нектара и цвѣтня (желт. цвѣт.).

91. *Ornithopus sativus;* Brot. Papilionaceae; Seradella; проломникъ — кормовое однол. растеніе, очень любимое домашнимъ скотомъ; любитъ песчаную почву, какъ греча; въ влажно-теплые годы доставляетъ обиліе нектара; цвѣтетъ съ іюля по сентябрь, и потому важно для странъ, бѣдныхъ осеннимъ взяткомъ.

92. *Phaseolus multiflorus;* Willd. Papilionaceae; Türkische Fenerbohne; родъ фасоли — цвѣтетъ съ іюля до осени и даетъ много нектара.

93. *Phacelia tanacetifolia,* Hydrophylleae; Kheinfarnblättrige Phacelie; чистолиственная фацелія — однол. раст.; засѣвается весною, по возможности рѣдко, въ хорошую землю; цвѣтетъ съ іюля до октября, даетъ много нектара впродолженіи всего дня. Если ее постепенно сѣять чрезъ промежутки отъ 14 — 20 дней, то можно доставить пчеламъ отличный поздній взятокъ, хотя это будетъ и въ ущербъ количеству сѣмянъ, которыя покупаются на масло.

f) Въ августѣ:

№№ 19, 30 — 32, 36, 45, 47, 49, 51, 52, 54 — 62, 64, 66, 68, 71 — 73, 75 — 80, 82 — 93, и слѣдующія:

94. *Scabiosa succisa;* Linn. Dipsaceae; скабіоза, чертовъ огрызокъ — ростетъ на влажныхъ лугахъ; любима скотомъ; цвѣтетъ съ іюля по октябрь и даетъ много нектара отличнаго аромата.

95. *Erica vulgaris;* Linn. Ericaceae; Heidekraut; верескъ — маленькій кустикъ, цвѣтетъ съ августа до октября, въ южныхъ странахъ — иногда до декабря, даетъ обиліе нектара, почему его во многихъ мѣстностяхъ считаютъ первѣйшимъ изъ медоносныхъ растеній. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что громъ и молнія уничтожаютъ медоносность вереска, но это положительно невѣрно.

96. *Solidago virgaurea;* Linn. Compositae; Goldruthe; золотарниковое растеніе, многол. — цвѣтетъ съ августа до ноября и даетъ пчеламъ, если ему тепло и влажно, нектаръ и цвѣтень.

97. *Helianthus annuus;* Linn. Compositae; Sonnenblume; подсолнечникъ — цвѣтетъ съ іюля по ноябрь и даетъ нектаръ и цвѣтень.

98. *Brassica Napus annua* и *Brassica Rapa annua,* Cruciferae; Sommerraps; яровой рапсъ — посѣвъ отличается свойствами № 46 — даетъ нектаръ и цвѣтень.

g) Въ сентябрѣ:

№№ 19, 30, 31, 36, 45, 51, 52, 55 — 61, 64, 66, 71 — 73, 76, 79, 80, 82, 84 — 98 и слѣдующія:

99. *Plantago media;* Linn. Plantagineae; Der mittlere Wegerich; попутникъ — цвѣтетъ съ мая до сентября, но пчелы пользуются обиліемъ его цвѣтня только въ осенней нуждѣ.

100. *Colchicum autumnale;* Linn. Liliaceae; Herbstzeitlose; безвременный цвѣтъ — извѣстное сорное ядовитое растеніе луговъ; цвѣтетъ съ августа по октябрь и даетъ много нектара.

h) Въ октябрѣ:

№№ 19, 45, 57, 58, 60, 61, 64, 73, 76, 79, 82, 87, 89, 90, 93 — 97, 100.

і) Въ ноябрѣ:

№№ 19, 45, 60, 61, 64, 82, 89, 90, 96, 97.

Примѣчанія: 1) Сборъ меда особенно успѣшенъ, если его источники находятся около пасѣки, въ кругѣ не болѣе двухъ верстъ діаметра. Пчелы, въ случаѣ недостатка, летаютъ съ потерей времени и силъ — и за 3 — 7 верстъ.

2) Мѣстоположеніе и погода имѣютъ огромное вліяніе на медоносность: въ тѣни выдѣляютъ самыя медоносныя растенія гораздо менѣе нектара, чѣмъ на открытыхъ мѣстахъ; влажно-теплая погода особенно благопріятна.

3) Мѣстность, отличающаяся превосходнымъ взяткомъ, называется отличной для пчеловодства, если содержитъ слѣдующія растенія: №№ 2, 3, 11, 12, 13, 22, 23, 27, 28, 33, 36, 37, 38, 46, 47, 48, 56, 58, 60, 62, 63, 65, 66, 67, 70, 71, 77, 78, 82, 84, 86, 89, 91, 95, 98 — въ соотвѣтственномъ количествѣ. Чѣмъ менѣе изъ упомянутыхъ растеній, тѣмъ она хуже.

4) Желающіе исправить мѣстный взятокъ должны обращать особое вниманіе на №№ 12, 23, 28, 36, 37, 45, 46, 47, 48, 58, 60, 62, 63, 65, 66, 77, 78, 89, 91 и 95, и избирая ихъ — соображаться съ мѣстными условіями, потому что не всѣ растенія одинаково медоносны въ каждой почвѣ; напр., греча, лошадиные бобы, акація—въ черноземѣ не принесутъ пчеловоду ничего или почти ничего.

5) Пчеловодъ, не имѣющій собственной земли, долженъ сдѣлаться, до нѣкоторой степени, земледѣльцемъ, — нанять десятину, двѣ земли и засѣять ее растеніями, которыя оплатятся, кромѣ нектара, своими сѣмянами, плодами и т. п. Знающій пчеловодъ долженъ стараться склонить пасѣчниковъ-мужичковъ и цѣлыя общины, въ которыхъ много пчелъ, чтобы они помогли ему превращать песчаныя пустыни въ рощи акацій, вишень и т. п., — засѣвать синякъ, а на холмикахъ — богородскую травку и проч. — «Чего одинъ не можетъ, то достигается многими»!

И. С. Кулланда.

ИЗЪ-ПОДЪ МОСКВЫ.

Пасѣка моя находится въ селѣ Коломенскомъ, въ 7 верст. отъ Москвы, при моемъ домѣ. Существуетъ она съ 1871 г. и въ 1873 г. состояла изъ 33 семействъ. Ульи системы Долиновскаго, улучшенные г. Борисовскимъ, часть колодныхъ и Дзирзона.

Весною 1873 г. было выставлено 19 семей, изъ нихъ было слабыхъ 4 по недостатку меда, котораго въ 1872 году было очень мало. Весна 1873 г. была до 9-го мая холодная и дождливая. Закормка на червленіе началась съ 9-го мая, — изъ сахара-сырца съ водою, безъ меда; — она лучше медовой, не возбуждаетъ нападa, и выгоднѣе медовой въ хозяйственномъ отношеніи. Роеніе началось, — искусственное, — 23-го мая и во всѣхъ ульяхъ окончено къ 15 іюня. Въ зиму къ 1874 году оставлено 28 семей, въ числѣ ихъ есть запасный рой. Зимуютъ въ сухомъ подвалѣ, гдѣ тепла по Реомюру 5°—6°. Сѣится для пчелъ фацелія и часть резеды. Нынѣшній годъ, по сбору меда, былъ хорошъ.

Изъ ульевъ разныхъ системъ должно отдать предпочтеніе улучшенному Долиновскаго, какъ болѣе удобному для наблюденій, дѣленія роевъ, отбора матокъ и взиманія меда, почти безъ дыма. При этой системѣ можно не уничтожать и колодные ульи. Въ этихъ послѣднихъ ульяхъ сила прибываетъ позднѣе, чѣмъ въ Долиновскихъ, слѣд., и роеніе можетъ быть начато уже тогда, когда отдѣленные искусственные рои придутъ въ силу, заведутъ хозяйство и у нихъ могутъ быть отбираемы матки. Эти-то матки могутъ быть даны другимъ роямъ въ ульяхъ колодной системы; слѣдующимъ образомъ: пустой улей навощонный подносится къ улью колодному, пришедшему въ силу, въ него кладется матка въ маточникѣ, открывается затворная доска, съ нее сметается муха въ приготовленный улей, берется ковшемъ часть мухи изъ улья. Принесенный улей оставляется на мѣстѣ стара-

го, а старый относится на 15 шаговъ въ сторону, или становится на пол-лета съ новымъ. Такіе рои лучше дѣлать къ вечеру, предъ закатомъ солнца. Утромъ, изъ составленнаго улья, муха съ взяткомъ явится въ новый улей. Рой будетъ капитальный. Составленный съ мѣста улей, обезсилѣвъ, роиться не будетъ, но чрезъ нѣсколько дней придетъ въ силу отъ мухи молодой, находящейся въ червѣ, и будетъ меднымъ.

Впрочемъ, простые колодные ульи, къ которымъ сильно привязаны у насъ старинные любители пчеловодства, могутъ быть устроены по системѣ Долиновскаго. На моей пасѣкѣ устроенъ такой улей. Рисунокъ съ описаніемъ желающій можетъ видѣть къ журналѣ «Грамотѣй» Алябьева, за 1873 г.

Священникъ **Павелъ Кротковъ.**

Село Коломенское.
1 октября 1873 г.

ИЗЪ СЕЛА ДАНИЛОВА,

КІЯСОВСКОЙ ВОЛОСТИ. САРАПУЛЬСКАГО УѢЗД. ВЯТСК. ГУБ.

Прочитавъ въ «Трудахъ» статьи русскихъ пчеловодовъ г. Борисовскаго и другихъ, я пожелалъ самъ ухаживать за пчелками и выписалъ «Пчелу» г. Бутлерова. Пчелы помѣщаются у меня въ садикѣ, близъ дома. Нынѣшней весной выставилъ 19-го апрѣля 4 семьи въ обыкновенныхъ колодахъ. Въ этотъ день было 17° тепла и хорошая погода. Пока цвѣточной пыли въ полѣ не было, я подкармливалъ пчелъ ржаною мукою, а потомъ, съ 1-го мая, — сытой. Небольшой взятокъ былъ здѣсь 5-го и 6-го іюня, но потомъ прекратился, и до 6-го іюля взятка не было, а съ этого дня начался ходъ и продолжался до 4-го августа.—Натуральныхъ роевъ не было, но 5-го іюня я сдѣлалъ отводокъ, а 6-го іюня—второй, и посадилъ ихъ оба въ разборные колодные ульи. Оба отводка удались хорошо и обстроились. Тѣ два улья, отъ которыхъ ожидалъ натуральныхъ роевъ, я не трогалъ, прождавъ до 10 іюля по-напрасну: роевъ не вышло. Тогда, 11-го и 12-го іюля, я и отъ нихъ сдѣлалъ по отгону, и посадилъ ихъ на другомъ пчельникѣ (который завожу въ 2¼ верстахъ разстоянія), а чрезъ 4 недѣли привезъ обратно домой. И эти рои тоже обстроились хорошо. Меда я почти вовсе не бралъ и только отъ двухъ старыхъ ульевъ вырѣзалъ 22 фунта. Нынѣшнее лѣто я считаю самымъ плохимъ, да и другіе пчеляки медомъ не хвалятся, и его нѣтъ почти вовсе.

Кромѣ 4-хъ роевъ, оставлена мной еще въ зиму запасная матка съ небольшой семейкой. Я сдѣлалъ также нѣсколько искусственныхъ роевъ у другихъ пчеляковъ: —у сосѣда К. Бочкарева—пять роевъ, перестановкой; у Бориса Бочкарева—2 отводка; въ деревнѣ Атабаевѣ, у М. Швецова—одинъ отводокъ, а у Ѳ. Подъячева смѣнилъ одну старую матку, вмѣсто которой далъ ему матку отъ себя. Искусственныхъ роевъ у другихъ пчеляковъ я сдѣлалъ мало потому, что пчеляки эти все ожидали натуральныхъ роевъ и надѣялись на счастье, а потомъ, увидѣвши у меня искусственные рои, уже повѣрили мнѣ и стали обучаться. Потомъ уже поздно было дѣлать отводки, но я надѣюсь обучить ихъ на слѣдующій годъ. Крестьяне у насъ почти всѣ неграмотные; рѣдкій знаетъ кое-какъ, а что на пасѣкѣ своими глазами увидитъ, то пойметъ и другимъ разсказываетъ. До сихъ поръ они слыхомъ не слыхали объ искусственныхъ рояхъ, а иные объ этомъ сильно пекутся, и если мнѣ удастся научать хоть по пяти человѣкъ въ годъ, то потомъ они будутъ обучать другихъ, и такъ пойдетъ годъ, за годъ.

Крестьянинъ **Петръ Бочкаревъ.**

с. Данилово
24-го августа 1873 года.

ПАСѢКА ВЪ СЕЛЬЦѢ ЖАРКАХЪ

(СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЯЗЕМСКАГО УѢЗДА, Г. БОГДАНОВА).

Четыре года тому назадъ, я поставилъ въ саду простой и пустой кошъ (дуплянку); въ то же лѣто сѣлъ въ него рой и отъ него теперь имѣю 10 ульевъ, а 11-й улей-прародитель, уничтожился.

Пасѣка моя помѣщена въ саду, защищенномъ съ с. и с.-в. молодой березовой рощей, а на в. — вишневыми деревьями и липами. Вообще, мѣстность всего имѣнія занимаетъ низменную плоскость, частію окруженную смѣшан-

нымъ лѣсомъ. Выгода подобной мѣстности та, что въ ней больше или меньше господствуетъ затишье, крайне благопріятное для пчеловодства. Въ Кіевской губерніи и въ Бессарабіи такая мѣстность (т.-е. низменная плоскость, — лѣсовъ тамъ нѣтъ), сколько я могъ замѣтить, тоже предпочитается для пасѣкъ. На с.-в. за садомъ, не въ дальнемъ отъ пасѣки разстояніи, тянется моховое болото, поросшее рѣдкимъ соснякомъ, десятинъ въ 150; но я не замѣтилъ, чтобы оно вредно вліяло на пчелъ.

Вблизи пасѣки есть большія деревья, которыя при естественномъ роеніи дѣлаютъ много хлопотъ при огребаніи роя, смѣтавшагося высоко на суку дерева, къ которому, какъ говорится, ни на чемъ не подъѣдешь. Въ такомъ случаѣ я беру обыкновенную роевню изъ луба (чѣмъ легче она и больше—тѣмъ лучше), привязываю къ шесту достаточной длины, кверху открытой стороной, которую и подвожу, какъ можно ближе къ рою; крюкомъ цѣпляю за сукъ и сильно потрясаю рой. Конечно, при этомъ большая часть пчелы падаетъ въ роевню, а оставшаяся на суку на шумъ сама въ нее войдетъ; если же пчелы поупрямятся, то можно понудить ихъ къ тому и дымкомъ. Процедуру эту я нахожу изъ худыхъ лучшею, но мнѣ ни разу не случалось потерять матку или растерять пчелъ, хоть это можетъ и случиться; роевню же, вымазанную медомъ и съ букетами изъ мелиссы, сколько ни подставлялъ я пчеламъ, какъ дѣлалось у Прокоповича, онѣ все-таки по доброй волѣ въ нее не лѣзли. Можетъ быть мнѣ замѣтятъ, что подобная сладкая и ароматическая приманка дѣйствительна только при вылетѣ роя, а не для сметавшагося уже: — дѣлалось такъ и сякъ, но толку никакого. Но несноснѣе всего огребаніе роя съ корявыхъ яблонь, грушъ, а въ особенности — съ кустовъ крыжовника. Уничтожить деревья и, вообще, всякую полезную растительность жаль, а пасѣку перемѣстить некуда. Неудобства естественнаго роенія на каждомъ шагу.

Объ ульяхъ я читалъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ,—видѣлъ чертежи ихъ, различныхъ системъ,—отъ ужасающей системы Нутта до нашей матушки-колодки,—и, признаюсь, изъ всѣхъ полюбился мнѣ рамочный улей нашего русскаго пчеловода Авксентія Карловича Згоржельскаго. Въ ульяхъ его какъ-то

хорошо живется пчелкамъ, которыя видимо посмѣиваются надъ рядомъ стоящимъ съ ними ульемъ Бурхарди и т. п. затѣями. Улей г. Згоржельскаго простъ, несложенъ, тепелъ, дешевъ, проченъ и довольно удобенъ для всѣхъ операцій при уходѣ за пчелами, но назвать его совершеннымъ—немогу, потому что самъ имѣю въ виду предпринять нѣкоторыя измѣненія и дополненія, о каковыхъ въ свое время сообщу гг. пчеловодамъ. Одинъ улей г. Згоржельскаго имѣетъ отъ меня мой сосѣдъ-пчеловодъ, г. Фалькенштейнъ, и ульемъ этимъ не нахвалится.

Въ пасѣкѣ моей есть, по нуждѣ, три улья колодныхъ и одинъ стоякъ (дуплянка), для разнообразія, — улей Бурхарди и пять — Згоржельскаго; впослѣдствіи времени разсчитываю ввести одни послѣдніе. Ульи размѣщаю въ шахматномъ порядкѣ, не тѣсно,—условіе, необходимое для удобнаго обзора и избѣжанія нѣкоторыхъ безпорядковъ при натуральномъ роеніи; стараюсь также разнообразить наружность крышъ на ульяхъ, или приставляю ихъ къ кусту, деревцу, дѣлая тѣмъ отличіе, съ цѣлію дать возможность маткѣ, по вылетѣ ея изъ улья, удобнѣе замѣтить свое жилище и не попасть при возвращеніи непрошенной въ гости.

Нахожу полезнымъ, во время жаровъ, летики ульевъ обращать на с. или с.-в.: 1) потому, что задняя часть улья можетъ быть вполнѣ отѣнена, чего нельзя сдѣлать съ передней, а извѣстно,—до какой степени во время жаровъ развивается теплота въ ульяхъ не только изъ здороваго дерева, но и въ ситовыхъ:—бываетъ, что никакая вентиляція не помогаетъ и пчелы принуждены бываютъ оставлять соты; 2), что при этомъ, какъ замѣчено мной, пчелы какъ-то веселѣй идутъ на работу и, при возвращеніи съ ношей, на дощечкѣ подъ летикомъ имѣютъ отдыхъ не обезпокоиваемыя жаромъ; послѣднее хотя и рѣдко случается, но все-таки бываетъ и, 3) потому, что мнѣ плохо вѣрится, чтобы свѣтомъ восходящаго солнца пчела болѣе побуждалась къ раннему вылету.

Крыши на ульи я признаю лучшими соломенныя.

Не знаю къ какой породѣ отнести пчелъ моей пасѣки. По наружному виду онѣ, мнѣ кажется, одинаковы съ пчелами всей Смоленской губерніи, — цвѣта бураго, средней величины; но почему при одной породѣ пчелъ (изъ однаго

улья), при одинаковыхъ условіяхъ является въ нихъ разнохарактерность и разновидность матокъ—я недоумѣваю *). На вопросъ мой, какая наружность матокъ предпочтительнѣе, г. Згоржельскій, между прочимъ, отвѣчаетъ мнѣ: «изъ роя, въ которомъ находится нѣсколько молодыхъ матокъ, нужно брать преимущественно такую, которая по наружному виду стройна, рѣзва и безъ пушка-глянцовита». И не смѣю роптать, что слѣдовалъ этому совѣту. Еще г. Згоржельскій пишетъ мнѣ, что о болѣзни пчелъ «гнилецъ», его развитіи и о средствахъ къ уничтоженію этой болѣзни онъ писалъ во многихъ изданіяхъ и, въ 1861 году, въ Смоленскихъ губер. Вѣдомостяхъ № 39 и 40, но читать объ этомъ мнѣ не случалось, а прочесть интересно бы.

Пчелы размножаются у меня натуральнымъ роеніемъ, потому что не имѣю для искусственнаго размноженія отдѣльной пасѣки **), не имѣю даже близкаго, въ сосѣдствѣ, хотя нѣсколько развитаго любителя-пчеловода, съ которымъ можно бы было установить взаимную въ дѣлѣ этомъ помощь, расчитывать же на сосѣда пчеловода-крестьянина—пропащее дѣло. Во всякомъ случаѣ буду изъискивать средства помочь этому горю.

Что касается зимовки пчелъ, то я старался примѣнить мшаникъ къ ульямъ системы г. Згоржельскаго, такъ какъ многіе, можетъ быть, и не знакомы съ этимъ ульемъ, то въ общемъ очеркѣ опишу его. Дѣлается онъ изъ еловыхъ $1\frac{1}{2}$ вершковыхъ въ толщину досокъ, длиной 1 аршинъ 4 вершка, въ ширину, высоту и глубину вершковъ 10; вяжется въ замокъ; въ немъ 20 рамокъ, двѣ должеи (твори), доска для сокращенія внутренняго пространства и особаго рода устройство для кормленія пчелъ ***). Въ 1870 году первые два улья съ молодыми роями, за неимѣніемъ постройки собственно для помѣщенія пчелъ, на зиму были поставлены въ имѣю-

*) Когда смѣшиваются матки и трутни различныхъ породъ, то происходятъ какъ извѣстно, пчелы не всѣ одинаковыя по виду; въ одной семьѣ бываютъ тогда пчелы различныя, — однѣ въ мать, другія — въ отца. *А. Б—въ.*

**) Искусственное размноженіе возможно и при одной пасѣкѣ, хотя менѣе удобно. *А. Б—въ*

***) На сколько можно судить по этому неполному описанію, это—извѣстный рамочный лежакъ Долиновскаго. *А. Б—въ.*

щійся у меня ледникъ, системы въ родѣ американской, это просто два сруба, вставленные одинъ въ другой съ разстояніемъ между стѣнами на $\frac{1}{2}$ аршина, которое и засыпано сухой землей; на среднемъ срубѣ сдѣланъ потолокъ, съ отверстіемъ въ $\frac{3}{4}$ кв. аршина потолокъ немного засыпанъ кострой; далѣе — изъ дора крыша; въ стѣнахъ — двѣ двери, одна напротивъ другой, въ разстояніи отъ земли въ $1\frac{1}{2}$ арш.; простѣнки между дверьми задѣланы досками; для всхода есть крыльцо. Все зданіе находится на поверхности земли, безъ ямы, которая по сырости мѣстности неудобна; ледъ въ этомъ ледникѣ сохраняется до августа мѣсяца; но если сдѣлать его болѣе тщательно и раціональнѣе, какъ слѣдуетъ—напримѣръ: растояніе между стѣнъ срубовъ оставить на $\frac{3}{4}$ аршина, засыпать эту пустоту толченымъ углемъ, древесными опилками, а при безлѣсьѣ — рубленой соломой и т. п. плохими проводниками съ хорошей ихъ утрамбовкой, потолокъ хорошо задѣлать глиной и трещины залить известью съ пескомъ, надъ отверстіемъ въ потолкѣ поставить дерев. трубу съ заслонкой, двери обить войлокомъ съ клеенкой или цыновкой, крышу сдѣлать соломенную,— то съ полной увѣренностію можно сказать, что старый ледъ придется выкидывать, чтобы дать мѣсто молодому. Пишу объ всемъ этомъ потому, что это будетъ имѣть нѣкоторую связь съ дальнѣйшимъ. По выставкѣ, въ 1871 году, двухъ означенныхъ ульевъ въ пасѣку и своевременномъ осмотрѣ ихъ, зимовка оказалась на столько благополучной, на сколько отъ души можно желать каждому пчеловоду: мертвыхъ пчелъ на днѣ ульевъ почти не было,—ни одного съ плѣсенью сота, стѣны въ ульяхъ были едва влажны и, вообще, запаха сырости нисколько не ощущалось. При этомъ надо замѣтить, что при постановкѣ пчелъ на зимовку внутреннее пространство ульевъ не было сокращено и самые ульи ничѣмъ не были укрыты, температура же въ ледникѣ, предполагаю, была значительно ниже 0° по Р., а насколько именно — не могу сказать потому, что не помѣщалъ въ ледникѣ термометра, о чемъ теперь крайне сожалѣю. Морозы въ нашей мѣстности достигаютъ иногда до 25° Р., а въ 30° — рѣдкое явленіе. Въ 1871 году, въ тотъ же ледникъ поставлено было на зиму 4 улья, изъ которыхъ въ двухъ я сократилъ внутрен-

нее пространство почти на $^2/_3$, а пустое — набилъ сухимъ мхомъ. По выставкѣ и осмотрѣ оказалось, что пчелы въ несокращенномъ помѣщеніи, также какъ и прежде, перезимовали благополучно, а въ сокращенномъ — значительно осыпались, соты и стѣнки въ ульѣ были загажены испражненіемъ, и пчелы были примѣтно слабѣе, хотя не погибли совершенно и въ послѣдствіи поисправились. Въ 1872 году, тамъ же, въ ледникѣ, поставлено на зимовку 5 ульевъ Згоржельскаго, 1 улей Бурхарди, а 4 колодныхъ оставлены на мѣстѣ въ пасѣкѣ; сокращенія въ ульяхъ я не дѣлалъ, но всѣ они укрыты обмяльями изъ льна, потому что ледникъ по ветхости не представлялъ уже хорошей защиты. И что-то дастъ Богъ — не знаю, но всѣ пчелы живы.

Не отъ излишняго ли тепла въ ульѣ пострадали пчелы въ сокращенномъ помѣщеніи, или отъ недостатка хорошаго воздуха? Мнѣ кажется, отъ того и отъ другаго: излишнее тепло, какъ извѣстно, выводитъ пчелъ изъ того покоя, который близокъ къ оцѣпененію, и въ ульяхъ слышится тревожный, ненормальный, лишній шумъ — признакъ безпокойства пчелъ, и, второе, можетъ быть, притокъ свѣжаго внѣшняго воздуха былъ непропорціоналенъ выдыханію пчелъ, и чрезъ это образовавшійся въ сокращенномъ помѣщеніи, при одномъ оставленномъ въ немъ летикѣ, спертый, недостаточно обновляемый воздухъ вредно повліялъ на пчелъ. Не лишнимъ считаю также описать другой случай. Лѣтъ 15 тому назадъ, увидавъ чертежъ и описаніе улья Бурхарди, я пожелалъ имѣть таковой у себя, и сдѣлалъ его отчетливо изъ липоваго дерева собственными руками. Добывъ кое-какъ у мужичка и кое-какой роекъ, помѣстилъ его въ новое жилище; пчелы заработали, и къ осени одно отдѣленіе улья было задѣлано сотами; такъ и поставилъ я улей на зимовку въ пустой амбаръ. Въ январѣ мѣсяцѣ я навѣстилъ мою собственность; слушаю — молчекъ; я — щелчекъ, — тотъ же молчекъ и т. д; нечего дѣлать, принесли улей въ хату — не вынешь рамы: она примерзла. Отдѣливши ее кое-какъ, я приступилъ къ осмотру и нашелъ, что большая часть пчелъ осыпалась, а другая замерзла на вощинахъ; стѣнки въ отдѣленіи съ низу до верху обледенѣли, а въ верхней части, вокругъ гнѣзда, толщина льда доходила до дюйма.

Изъ всего вышеизложеннаго я прихожу относительно зимовки пчелъ къ такому заключенію: 1) температура въ мшаникѣ не должна превышать 0°, но можно допустить температуру и ниже; 2) внутреннее пространство въ ульяхъ не должно быть стѣснено. А потому, для ульевъ системы г. Згоржельскаго мшаникъ по методѣ Прокоповича я нахожу вполнѣ удовлетворительнымъ безъ отопленія его; если Прокоповичъ и имѣлъ печь въ своемъ мшаникѣ, то это, вѣроятно, съ цѣлію только сушить его. Къ осени этаго года я дѣлаю мшаникъ по Прокоповичу, и примыслю улучшенную вентиляцію; печи же въ мшаникахъ, по мнѣнію моему, не должны быть допускаемы на томъ основаніи, что и у себя въ комнатахъ никакъ не удается соблюсти равномѣрность въ температурѣ, и ни одной зимы не проходитъ, чтобы угаръ много разъ не далъ себя почувствовать; да наконецъ, гдѣ найти человѣка, съ любовію преданнаго дѣлу и хозяину? — Вопросъ этотъ разрѣшить едва ли кто возьмется, а самому постоянно слѣдить за топкой невозможно. По мнѣнію моему, удобнѣе или совсѣмъ вывести изъ употребленія ульи, не представляющіе достаточной теплоты, или ужъ надѣть на нихъ шубы, но отъ печей — упаси Господи!

Можетъ быть мшаникъ Прокоповича для нѣкоторыхъ системъ ульевъ окажется и дѣйствительно недостаточно-теплымъ, но и этому горю можетъ пособить мшаникъ, устроенный тщательно, какъ сказано выше, по системѣ американскихъ ледниковъ, съ накатомъ и поломъ, и съ хорошимъ мшанымъ заборомъ вокругъ мшаника, или — какъ у Прокоповича, тоже съ потолкомъ, поломъ и завалиной, на зиму, у наружныхъ стѣнъ. Между стѣнъ двухъ внутреннихъ срубовъ непремѣнно долженъ быть тоже полъ, задѣланный глиной, дабы уголь или опилки, которыми будетъ засыпано пустое пространство, не соприкасались съ землею и не принимали отъ нея сырости. Въ мшаникѣ подобнаго устройства, можно сказать съ увѣренностію, и при 25° мороза не будетъ холоднѣе 0° по Р. Трубы для очищенія воздуха, вообще, должны быть сдѣланы герметически плотныя съ боковъ, иначе цѣль не вполнѣ будетъ достигнута. Въ доказательство послѣдняго можно привести слѣдующее: сосѣдъ мой сдѣлалъ ригу для сушки хлѣба съ двумя деревянными трубами для тяги дыма

*

и сырости; затопили ригу—за паромъ ничего невидно, дымъ выходитъ плохо, а сырость, осаждаясь на хлѣбѣ, спадаетъ съ него каплями, съ стѣнъ — тоже ручьи. Побился сосѣдъ мой недѣлю-другую, да и носъ повѣсилъ; случилось мнѣ быть у него; осмотрѣли сообща ригу — все обстоитъ благополучно; принялись за трубы, и въ соединеніи теса (трубы сдѣланы изъ теса) нашли не мало щелей; законопатили ихъ, частію засмолили, и вышло дѣло первый сортъ. Въ послѣдствіи, когда значительно съузили верхъ трубъ, постепенно отъ основанія, тяга еще усилилась.

Во время зимовки пчелъ я не опасаюсь мышей, имѣя ульи изъ здороваго дерева, съ зарѣшетеннымъ летикомъ. Не было примѣра, по крайнѣй мѣрѣ у меня, чтобы мышъ-пчельница грызла ульи изъ здороваго дерева; для совершеннаго же спокойствія можно завести и скамьи А. М. Бутлерова.

М. Богдановъ.

С. Жарки. 30 марта 1873.

СЪ КАВКАЗА.

1872 годъ былъ для пчеловодства на Кавказѣ неблагопріятнымъ: повсемѣстная засуха съ конца апрѣля до половины іюня уничтожила не одну пасѣку, на которыхъ пчелы погибали отъ голода и восковой моли. Ставрополь подвергся двойному бѣдствію,—засухѣ и градобитію; 8 іюня выпалъ градъ величиною въ грецкій орѣхъ, уничтожившій не только полевые цвѣты, но даже бурьяны и кустарники; полетъ пчелъ за взяткомъ прекратился; оставшійся въ ульяхъ отъ зимнихъ запасовъ медъ потраченъ былъ на червленіе; патока запасная израсходована на кормленіе пчелъ, а къ довершенію бѣдствія и въ продажѣ не оказалось меда, пришлось кормить пчелъ сахаромъ, разведеннымъ водою съ яичнымъ бѣлкомъ (на двѣ части сахара, одна часть бѣлка и одна часть воды). Хотя пчелы, употребляя такой кормъ, были бодры, но кормить ихъ такъ до осени было немыслимо, а потому я, сдѣлавши экскурсію въ окрестности Ставрополя, отыскалъ мѣстность непобитую градомъ, на большомъ пространствѣ засѣянную гречихою, только что разцвѣтавшею,

и 16 іюня, ночью, перевезъ туда свою пасѣку. Съ разсвѣтомъ первыя пчелы, послѣ краткаго облета, возвратились въ улей, и сейчасъ же массы ихъ вылетѣли съ веселымъ и шумнымъ жужжаньемъ на разцвѣтавшую гречиху: работа не прекращалась до позднихъ сумерекъ, почти было темно, когда послѣднія пчелы возвращались въ ульи съ тяжелою ношею. Взятокъ на гречихѣ былъ такъ изобиленъ, что пчелы полныя медоваго сока, летѣли тяжело, не выше 2 аршинъ отъ земли. Я, во все время, какъ занимаюсь пчеловодствомъ, первый разъ видѣлъ такую неутомимую работу и такую массу вылетающихъ за взяткомъ пчелъ. Когда я на другой день осматривалъ ульи, чтобы исправить поврежденія въ сотахъ, могшія случиться во время перевозки, то во всѣхъ ульяхъ нашелъ блестѣвшій медъ. Усиленная работа и успѣшный сборъ меда продолжались до 1 іюля. Въ этотъ періодъ дожди и изобильныя росы поддерживали взятокъ; съ перваго же іюля подулъ сѣверовосточный вѣтеръ, и опять засушилъ въ полѣ все; пчелы на гречиху и прочіе цвѣты уже не садились, шумная работа прекратилась, но пчелы успѣли, въ 14 дней хорошаго взятка, обработаться и хотя не дали мнѣ ничего, но существованіе пасѣки было обезпечено достаточнымъ зимнимъ запасомъ меда.

Борьба съ климатическими условіями въ Ставрополѣ вынудила меня искать лучшаго мѣста для пчеловодства. Похвалы, воздаваемые климату и растительности терской области, обратили на нее мое вниманіе, и дѣйствительно, по забраннымъ справкамъ, оказалось, что пчеловодство въ терской области ведется хорошо, чему способствуютъ огромные лѣса съ множествомъ липы, малины, ежевики и прочихъ медоносныхъ растеній. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, выбравъ 100 надежныхъ семействъ пчелъ, я перевезъ ихъ въ Владикавказъ, съ тѣмъ, чтобы весною выбрать мѣсто для постоянной пасѣки. Пчелы прошлую зиму провели на открытомъ воздухѣ; зима была сначала дождливая, а подъ конецъ морозная, отчего и убыло 18 семействъ. Убыль эту я безусловно не отношу къ не выгодной зимовкѣ на дворѣ, а предполагаю, что и дальняя перевозка, имѣла вліяніе на непомѣрную смертность пчелъ.

Не имѣющему прочной осѣдлости, не слѣдуетъ зани-

маться такою отраслью сельскаго хозяйства, какъ пчеловодство, требующее, для успѣшнаго процвѣтанія, многихъ условій, которыхъ кочующій пчеловодъ соблюсти не можетъ. Это я испыталъ на себѣ, уничтоживши въ Ставрополѣ, по прихоти лѣснаго вѣдомства, прекрасный и удобный мшанникъ, помѣщенія для пасѣчной прислуги и для себя. Во Владикавказѣ, не найдя удобнаго для зимовки пчелъ мѣста, я оставилъ ихъ на открытомъ воздухѣ; весною надо было выбрать мѣстность удобную для пчеловодства и выхлопотать мѣсто для пасѣки, что оказалось не очень легко. Наконецъ, когда всѣ препятствія были побѣждены, мѣсто для устройства пасѣки добыто, хотя въ 65 верстахъ отъ Владикавказа, но имѣющее всѣ хорошія условія для пчеловодства, то, по случаю наступившаго тепла, нельзя уже было перевозить пасѣку, не рискуя довести до мѣста кашу, и пришлось до осени оставить пчелъ во Владикавказѣ, а что за мѣстность Владикавказъ—я сейчасъ объясню.

Городъ Владикавказъ расположенъ на площади, у подножія вѣчно-снѣговыхъ горъ Кавказа. Поэтому весна отличается особенною теплотою, но довольно опасна для пчелъ, которыхъ здѣсь въ этомъ году выставили на ѳоминой недѣлѣ. Хорошая погода бываетъ здѣсь только до половины мая, то есть до времени таянія на горахъ снѣговъ, съ половины же мая преобладаютъ дожди, но такъ какъ этотъ годъ особенно выдался по дождливости, — съ послѣднихъ чиселъ мая до 1-го іюля безпрерывно шелъ дождь,—то я съ своими пчелами попалъ, какъ говорятъ, изъ огня въ полымя: все это время я кормилъ пчелъ, и едва удержалъ пасѣку отъ окончательной гибели; 12 ульевъ съ 3-хъ-лѣтними матками, не смотря на хорошій кормъ, замѣтно начали слабѣть. По разборкѣ гнѣзда оказалось, что пчелиной червы очень мало, горбатая же черва красовалась на многихъ сотахъ, а поэтому я, матокъ уничтоживъ, пчелъ раздѣлилъ по прочимъ ульямъ. Съ перваго іюля возстановилась хорошая погода, начался обильный сборъ меда съ гречихи, ежевики и бурьяновъ; 12 іюля опять пошелъ дождь, но еслибы онъ былъ и продолжительный, то было не опасно: пчелы собрали уже достаточно для себя меда.

Получая достаточно корма, пчелы моей пасѣки, къ началу

іюня, подготовились къ росенію, но въ дождливое время разъѣли маточники; теперь же вновь готовы роиться, но по позднему времени, я ихъ до этого не допущу, изъ опасенія, что рои могутъ не собрать для себя зимняго запаса.

Зимою я познакомился съ здѣшними пчеловодами. Вообще это люди необразованные, и пчеловодство ведутъ также, какъ и ставропольскіе пчеловоды,—о руководствахъ къ правильному пчеловодству и не слышали. Для ознакомленія ихъ съ правильнымъ уходомъ за пчелою, я не только употребилъ изустныя наставленія, но написалъ статью о пчеловодствѣ, которая и была напечатана въ «Терскихъ Вѣдомостяхъ» *), и она не прошла безслѣдно; всѣ станицы терскаго казачьяго войска обязательно выписываютъ терскія вѣдомости, а слѣдовательно статья моя читалась многими, и по выставкѣ пчелъ, на мою пасѣку являлось немало посѣтителей изъ простыхъ пчеловодовъ. Они со вниманіемъ разсматривали ульи, ими невиданные, при чемъ гнѣзда разбирались и складывались; дзирзоны имъ очень понравились, и есть надежда, что они на многихъ пасѣкахъ пріобрѣтутъ права гражданства.

Одинъ изъ закубанскихъ пчеловодовъ, священникъ Пародіевъ, написалъ брошюрку о правильномъ уходѣ за пчелою; брошюрка эта очень хороша, и основана на современныхъ знаніяхъ по части пчеловодства, но какой то г. Лобановскій напечаталъ въ «Кубанскихъ Вѣдомостяхъ», статью опровергающую здравые совѣты свящ. Пародіева. Статья г. Лобановскаго направлена противъ разумнаго пчеловодства: она кассируетъ все, что добыто опытомъ передовыхъ пчеловодовъ и учитъ держаться старины и рутины **).

Приношу искреннюю благодарность Императорскому Вольному Экономическому Обществу за «Отдѣлъ пчеловодства» присылаемый мнѣ. Въ немъ есть много прекрасныхъ и по-

---

*) №№ Терскихъ Вѣдомостей, содержащіе эту полезную и вполнѣ дѣльную статью, получены И. В. Э. Обществомъ отъ автора, котораго нельзя не благодарить за распространеніе раціональныхъ понятій о пчеловодствѣ. *Ред.*

**) Остается только пожалѣть, что находится гасильники истины, въ родѣ г. Лобановскаго, и надѣяться, что кавказскіе пчеловоды, узнавъ на дѣлѣ правду наставленій г. Амброжевича и св. Пародіева, убѣдятся въ незнаніи г. Лобановскаго и посмѣются надъ нимъ. *Ред.*

учительныхъ статей, изъ которыхъ нѣкоторыя вызываютъ меня на слѣдующія замѣчанія.

Статья г. Бутлерова о гнильцѣ озарила насъ новымъ свѣтомъ, относительно этой болѣзни. Я, не видѣвши никогда пчелъ больныхъ гнильцомъ, имѣлъ о немъ очень неправильное понятіе, но прочитавши статьи г. Бутлерова, мнѣ теперь кажется, что онъ есть на каждой пасѣкѣ, въ видѣ сухаго гнильца, но на хорошо-содержимыхъ пасѣкахъ, онъ постоянно вырѣзывается, а потому и не можетъ принять характера заразительной болѣзни.

Г. Борисовскій видитъ въ ульяхъ Долиновскаго верхъ совершенства, но я, имѣя въ своей пасѣкѣ нѣсколько лѣтъ эти ульи, нашелъ въ нихъ слѣдующіе недостатки: при сдвиганіи рамокъ не обходится безъ задушенія нѣсколькихъ пчелъ;—не смотря на то, что я въ ульѣ Долиновскаго сдѣлалъ боковыя стѣнки ящика отъемныя, чистка улья— крыломъ ли, скребочкомъ ли—всегда безпокоитъ пчелъ, потому что невозможно дѣйствовать на низу улья, не трогая нижняго бруска рамъ, а отъ этого рамы качаются. Наконецъ, ульи эти, по дороговизнѣ своей (каждая рама требуетъ столярной работы), не могутъ сдѣлаться ульями простыхъ пчеловодовъ и навсегда останутся ульями людей богатыхъ, т.-е. меньшинства. Улей Дзирзона, по удобству веденія хозяйства, по возможности сдѣлать его изъ дешевыхъ матеріаловъ и самому—будетъ всегда ульемъ пчеляковъ изъ народа, т.-е. большинства.

К. Амброжевичъ.

г. Владикавказъ.
14 іюля 1873 года.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Состояніе хлѣбной торговли за прошедшую осень. — Выгоды отъ доставки прессованнаго сѣна. — Ярморочная торговля въ Россіи. — Осенняя выставка телятъ въ Петербургѣ.—Покупка рогатаго скота, сдѣланная за границей отъ министерства государственныхъ имуществъ. — Приготовленіе костянгоо тука.—Леченіе винограда.—Луговое растеніе, называемое манною травою.— Новый раздувательный аппаратъ для кузницъ. — Предположеніе Смоленскаго общества сельскаго хозяйства.—Устройство образцовыхъ сельскихъ хозяйствъ въ Вятскомъ уѣздѣ.—Ходатайство тверскаго земства объ осушеніи болотъ.—Открытіе мореходнаго класса въ Ямбургскомъ уѣздѣ.

Изъ обозрѣнія торговыхъ оборотовъ сельско-хозяйственными продуктами за послѣднее время, помѣщеннаго въ одномъ изъ ноябрскихъ номеровъ «Земледѣльческой Газеты»—оказывается, что значительныя доставки зернового товара по желѣзной дорогѣ къ одесскому порту давали возможность составляться крупнымъ сдѣлкамъ. Привозовъ же изъ подольской губерніи почти совсѣмъ не было въ Одессу, такъ какъ самыя большія партіи пшеницы отправлялись прямо по желѣзной дорогѣ на границу Австріи. — Къ таганрогскому порту подвозъ хлѣбовъ изъ внутреннихъ губерній былъ значительный и, не смотря на усиленный спросъ изъ-за границы, таганрогскій хлѣбный рынокъ успѣлъ сдѣлать запасы на зиму, отъ чего въ торговыхъ дѣлахъ не произойдетъ значительныхъ измѣненій даже при ослабленіи подвозовъ. Въ Ростовѣ-на Дону хлѣбныя дѣлае происходили оживленно, особенно съ рожью, которая закупалась, въ огромномъ количествѣ, поставщиками для кавказской арміи. Въ послѣднее время закуплено ея 100 т. чет. и кромѣ того пріобрѣтено значительное количество мѣстнымъ земствомъ, для раздачи нуждающимся крестьянамъ.—На саратовскомъ рынкѣ состоялось очень много партіонныхъ сдѣлокъ, какъ наличными хлѣбами, такъ и на сроки. Требованія для Астрахани были весьма сильны, такъ что всѣ саратовскія мельницы были заняты приготовленіемъ ржаной муки для удовлетворенія требованіямъ астраханскихъ купцовъ.—На самарскомъ рынкѣ шли также дѣятельные обороты по закупкамъ ржи и муки. Всѣ транспорты, доставляемые въ Самару, выгружались тамошними торговцами въ амбары для продажи по зимнему пути. Хлѣбныя-же дѣла въ Казани шли довольно вяло, по причинѣ неудовлетворительныхъ результатовъ урожая въ камскомъ басейнѣ. — Симбирской рынокъ въ нынѣшнюю осень велъ значительные обороты только съ рожью, урожай которой, количествомъ, вышелъ очень хорошій; меньшую часть

ея успѣли еще отправить въ Петербургъ, а большую предположено оставить въ складахъ до будущей навигаціи. —Въ Воронежѣ льняное сѣмя покупалось охотно. Урожай подсолнечника, особенно въ окресностяхъ Алексѣевки, оказался весьма хорошимъ и масло выходитъ добротное.—Въ полтавской губ. замѣчается та особенность, что несмотря на хорошій урожай— и въ моментъ наибольшаго обилія хлѣбныхъ продуктовъ, цѣны на нихъ стояли высокія.—На орловскомъ рынкѣ шла дѣятельная работа съ отправкою значительныхъ грузовъ, по желѣзной дорогѣ въ Кёнигсбергъ и Ригу. Хотя въ настоящее время, по случаю дурныхъ дорогъ, подвозы и чрезвычайно слабы, но недостатка въ хлѣбахъ нѣтъ, такъ какъ заранѣе были сдѣланы огромные запасы. — Кромѣ пшеницы и ржи, привозится на орловско-витебскую станцію вся курская гречневая крупа, отправляемая за границу. — Изъ привезенныхъ на ржевскій рынокъ партій новаго льна можно заключить, что онъ мельче прошлогодняго, но зато въ мочкѣ очень удаченъ—цвѣтъ его хорошъ и волокно крѣпкое. Новгородскій ленъ находятъ качествомъ еще превосходнѣе и обѣщаютъ ему хорошій сбытъ.

—Чрезвычайная дороговизна сѣна, бывшая въ теченіи прошедшей зимы и весны въ Петербургѣ и дорогія цѣны его, въ настоящеё время, въ Одессѣ вызвали потребность попытаться приспособить этотъ необходимый продуктъ къ перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ. —Казанское Экономическое общество, какъ извѣстно читателямъ «Трудовъ», поручило двумъ своимъ членамъ заняться спеціально опытами прессованія сѣна, такъ какъ въ этомъ видѣ оно можетъ быть удобнѣе перевозимо. О результатахъ этихъ опытовъ свѣдѣній еще не имѣется. Между тѣмъ два англичанина, Люисъ и Симпсонъ, занялись, прошедшимъ лѣтомъ въ Новгородѣ, прессованіемъ сѣна и доставкою его въ Петербургъ. Познакомившись на мѣстѣ съ различными заграничными способами прессованія, они избрали голандскіе прессы, какъ болѣе удобные, а мѣстомъ производства Новгородъ, окрестности котораго изобилуютъ хорошими лугами. Сѣно съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. бронницкое, отличается высокимъ достоинствомъ. Голландскій прессъ, какъ видно изъ описанія его въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, состоитъ изъ высокаго ящика, въ крышкѣ котораго укрѣплена зубчатая полоса. Съ помощью двухъ рукоятокъ зубчатая эта полоса, вмѣстѣ съ крышкою, опускается на сѣно, уложенное въ ящикѣ и прессуетъ его. Сѣно должно быть совершенно сухое. По окончаніи прессовки дверцы у ящика отворяются и оттуда выходитъ тюкъ сѣна, обвязанный деревянными обручами, пропущенными чрезъ пазы того же ящика. Тюкъ, имѣющій въ объемѣ около 15 кубическихъ футовъ, вѣситъ отъ 5½ до 6 пудъ. Въ вагонѣ николаевской желѣзной дороги помѣщается отъ 350 до 400 пуд. Провозъ сѣна изъ Новгорода

въ Петербургъ стоитъ по 6 коп. пуд Всѣ прочіе расходы: прессовка, обвязка, процентъ на оборотный капиталъ, обходятся въ 2 коп. съ пуда. Такимъ образомъ, доставка прессованнаго сѣна превосходитъ не только доставку гужемъ, но и водянымъ путемъ, которая въ послѣдніе два года доходила до 15 коп. съ пуда. Лошади же ѣдятъ его такъ же охотно, какъ и обыкновенное.

— Изъ обзора ярморочной торговли Россіи за послѣднія пять лѣтъ, помѣщеннаго въ нѣсколькихъ номерахъ «Правительственнаго Вѣстника» выходитъ, что изъ числа разныхъ предметовъ торговли, доставляемыхъ на русскія ярмарки, первое мѣсто принадлежитъ русскимъ бумажнымъ издѣліямъ. Иногда даже они составляютъ болѣе половины всѣхъ вообще привозныхъ товаровъ. Наиболѣе привозится на нижегородскую ярмарку, именно на 25½ милліоновъ руб., затѣмъ на Ирбитскую на 11½ милліоновъ, на полтавскую на 6.400,000, на симбирскую и на двѣ харьковскія на сумму болѣе 3 мил. на каждую, въ такой же относительно пропорціи и на другія менѣе значительныя ярмарки. Оборотъ этимъ товаромъ производится также очень бойко. На нижегородской, впрочемъ ярмаркѣ, въ послѣдніе годы, торговцы имѣли менѣе пользы, такъ какъ продажа производилась болѣе въ кредитъ и на отдаленные сроки. Послѣ бумажныхъ издѣлій, самое видное мѣсто занимаютъ шерстяныя. На нежегородскую ярмарку привезено ихъ на 17½, мил., на ирбитскую на 3½ мил. При этомъ слѣдуетъ замѣтить что на главнѣйшихъ ярмаркахъ торговые обороты съ шерстью и шерстяными издѣліями годъ отъ году болѣе развиваются. Главная торгорвля собственно шерстью производится на троицкой ярмаркѣ въ Харьковѣ, куда привозятъ ея не менѣе какъ на 3.150,000 руб., и на ильинской въ Полтавѣ, гдѣ продаютъ на 1.640,000 р. — Льняныхъ и пеньковыхъ товаровъ доставляется значительно на одну только нижегородскую ярмарку именно на сумму 3.500,000 руб. Второе мѣсто занимаетъ маргаритинская ярмарка въ Архангельскѣ, на которую привозъ бываетъ не малый и весь распродается безъ остатка.—Обороты съ шелковымъ товаромъ на нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ ярмарокъ расширяются съ каждымъ годомъ.—Пушной товаръ продается безъ остатка только на одной якутской ярмаркѣ. На нижегородскую, кромѣ сибирскихъ мѣховъ, бываетъ значительный привозъ хивинскихъ и бухарскихъ мерлушекъ, которыя и раскупаются бойко.— Кожи и кожевенныя издѣлія находятъ на всѣхъ ярмаркахъ хорошій сбытъ. Желѣзо, несмотря на огромный привозъ его на нижегородскую ярмарку, распродается все сполна; въ прошедшемъ году продана также и вся мѣдь. — Главная торговля сахаромъ производится на крещенской ярмаркѣ въ Кіевѣ, гдѣ его имѣется иногда въ продажѣ на сумму свыше 5 мил.—Обороты съ табакомъ также расширяются. На нижегородскую ярмарку привезено его было на 3.750,000 р. —

Главный предметъ торговли многихъ ярмарокъ составляютъ лошади, рогатый скотъ и бараны. Самый большой сбытъ находятъ лошади на двухъ ярмаркахъ: въ Елисаветградѣ и на Полтавской. На Елисаветградской средній оборотъ простирается до 300 т. р. Рогатаго скота наиболѣе пригоняется на оренбургскій мѣновой дворъ, въ ярморочное время. Также происходятъ обширные обороты по торговлѣ баранами, которыхъ пригоняется и продается не менѣе какъ на 1.600,000 руб.— При сравненіи же общихъ итоговъ торговыхъ оборотовъ оказывается, что на большей части главныхъ ярмарокъ представляется постепенное усиленіе привоза; изъ ярмарокъ же втораго и третьяго разряда замѣтно только на трехъ: въ Вознесенскѣ, въ Архангельскѣ и при-ахунскомъ хуторѣ нѣкоторое расширеніе; прочія или остаются въ прежнемъ видѣ или ослабѣваютъ.

—На бывшей осенней выставкѣ телятъ въ манежѣ Николаевскаго дворца въ Петербургѣ, представлены были телки и бычки различныхъ породъ и съ разныхъ фермъ: съ царской, знаменской, удѣльной, отъ орендаторовъ фермъ Вольнаго Экономическаго Общества, съ фермъ гр. Шувалова, отъ г. Арнольда, г. Бруннера и др. На послѣдовавшемъ затѣмъ аукціонѣ назначена была цѣна всѣмъ по 25 р. за штуку; но проданы они несравненно дороже. Самыя замѣчательныя изъ нихъ: 2 телки альгаузской породы и 1 холмогоро-дургамской пошли за 130—120 и 116 руб.; пятимѣсячный бычокъ той же холмогородургамской породы за 80 руб., чисто холмогорской за 75 и т. д.—

— Въ, «Правительственномъ Вѣстникѣ» находимъ, что купленный министерствомъ государственныхъ имуществъ за границею рогатый скотъ различныхъ породъ, всего 86 штукъ, и предназначенный для Петровской Академіи, земледѣльческихъ училищъ, а также для раздачи на извѣстныхъ условіяхъ частнымъ лицамъ и земствамъ—прибылъ благополучно въ Россію и распредѣленъ по назначенію. Но нельзя не пожалѣть, что неизвѣстно, куда пошла какая порода и кто получилъ изъ частныхъ землевладѣльцевъ.

— Въ помѣщенномъ въ «Орловскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ», статьѣ,—о возвышеніи плодородія земли находится между прочимъ наставленіе, какъ приготовлять костяной тукъ, признанный самымъ лучшимъ для всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ и масличныхъ растеній. Свѣжія кости, говорится въ статьѣ, кипятятъ въ котлѣ съ водою до тѣхъ поръ, пока онѣ сдѣлаются мягкими и легко растираемыми. Истеревъ ихъ тогда съ водою въ жидкое тѣсто, приливаютъ туда купороснаго масла, отчего масса сгущается и отвердѣваетъ. Затѣмъ ее сушатъ въ тепломъ мѣстѣ и растираютъ на мельницѣ въ порошокъ: чѣмъ онъ мельче, тѣмъ способнѣе отдѣлять требующіяся для растеній фосфорнокислыя соли. Порошокъ этотъ примѣшиваютъ къ

обыкновенному посему. Удобренныя, въ Англіи, такимъ образомъ, поля дали, по словамъ писавшаго статью, до 100 процентовъ прибыли.

— Мы упоминали въ прошедшей книжкѣ «Трудовъ» о болѣзни винограда, опустошающей съ 1870 года виноградники Закавказья. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ газеты «Кавказъ» пишутъ, что одному садовладѣльцу г. Кутаиса пришла мысль лечить виноградъ карболовымъ мыломъ доктора Кальвера. Виноградникъ его уже покрылся зеленью, сталъ распространять отъ себя гнилой, удушливый запахъ и на нѣкоторыхъ ягодахъ показались черныя пятна, когда онъ получилъ выписанное имъ изъ Петербурга мыло; несмотря на то, онъ сейчасъ же, растворивъ мыло въ кружкѣ холодной воды, сталъ погружать кисть, одну за другою; кисти тотчасъ оживились, позеленѣли и виноградъ дозрѣлъ благополучно. При этомъ владѣлецъ сада наблюдалъ, чтобы всѣ опадавшіе желтые листья были тщательно подбираемы и сожигаемы. На будущую весну во время подчистки виноградника, онъ собирался обмывать мочалкою каждую лозу растворомъ карболоваго мыла.

— «Нѣкоторыя мѣстныя вѣдомости Сѣверо-Западнаго края упоминаютъ о растеніи, хотя не новомъ, но извѣстномъ только въ гроднеской губ., въ Царствѣ Польскомъ, въ Пруссіи и вообще во всей Сѣверной Германіи, гдѣ оно произростаетъ въ большомъ изобиліи. Это особенный видъ луговаго растенія мятлика или овсянницы, называемаго въ Польшѣ манною травою. Ростетъ она на всѣхъ низменныхъ лугахъ, во всѣхъ тихо текущихъ водахъ, на всякой почвѣ, лишь бы она была какъ можно влажнѣе. Трава эта весьма мягка, ростетъ быстро и можетъ быть косима три раза въ лѣто. Лошади и рогатый скотъ очень охотно ѣдятъ ее, какъ свѣжую такъ и сухую. Но главное ея достоинство состоитъ въ сѣменахъ, изъ которыхъ приготовляютъ вкусную крупу, извѣстную въ торговлѣ подъ названіемъ прусской или французской крупы Въ гроднеской губ. манная трава ростетъ въ изобиліи въ кобринскомъ и пружанскомъ уѣздахъ, но преимущественно по низменнымъ берегамъ р. Нурца въ бѣльскомъ уѣздѣ.

—«Современныя Извѣтія» сообщаютъ о весьма полезномъ изобрѣтеніи—новомъ раздувательномъ аппаратѣ, примѣненномъ къ кузнечному дѣлу. Аппаратъ этотъ дѣйствуетъ сгущеннымъ воздухомъ и приводится въ движеніе самимъ кузнецомъ. Главнѣйшія его достоинства заключаются, какъ видно изъ описанія, въ томъ, что 1) токъ воздуха, направленнаго въ горнъ, совершенно ровенъ и сила его, по желанію кузнеца, можетъ быть увеличена до такой степени, что желѣзо чрезвычайно быстро накаливается до жидкаго состоянія;—2) объемъ всего аппарата не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ квадратнаго аршина и можетъ быть приставленъ къ каждой кузнечной печкѣ, и наконецъ 3) что стои-

мость его не превышаетъ 8 руб.—Желающимъ получить болѣе подробныя свѣденія рекомендуютъ обращаться съ вопросами къ Сергѣю Петровичу Езучевскому въ посадъ Торноградъ, люблинской губерніи.—

— Смоленское Общество сельскаго хозяйства, по обсужденіи доклада, представленнаго секретаремъ общества, г. Дмитріевымъ о результатахъ сдѣланнаго имъ, прошедшимъ лѣтомъ, осмотра хозяйствъ въ разныхъ уѣздахъ, предположило открыть складъ орудій и машинъ, которыя считаетъ полезнымъ ввести въ употребленіе въ мѣстныхъ хозяйствахъ, открыть магазинъ различныхъ сѣмянъ, сельскохозяйственную библіотеку и агенство по всѣмъ предметамъ сельскаго-хозяйства и промышленности.

— Изъ примѣровъ дѣятельности земства, высказывающейся въ недавно бывшихъ земскихъ собраніяхъ, упомянемъ пока о слѣдующихъ: вятское уѣздное земское собраніе, находя необходимымъ устройство образцоваго сельскаго хозяйства при сельскихъ школахъ, постановило ходатайствовать предъ правительствомъ объ уступкѣ земель для усадьбъ при существующихъ училищахъ. Тверское ходатайствуетъ предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о производствѣ изысканій по осушенію болотъ въ тверскомъ уѣздѣ, по примѣру подобныхъ работъ въ новгородской и минской губ.; петербургское открываетъ, въ память 200 лѣтняго юбилея основателя русскаго флота, Петра Великаго—мореходный классъ, ямбургскаго уѣзда, въ деревнѣ Венкуль на р. Россони Наровской волости, для приготовленія свѣдущихъ штурмановъ каботажнаго плаванія. Посѣщать классъ имѣютъ право всякаго званія и возраста люди, умѣющіе читать и писать и представившіе свидѣтельство что, они уже плавали на судахъ.—Преподаваніе начинается со дня закрытія навигаціи и продолжается до ея открытія.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА 11 ОКТЯБРЯ 1873 ГОДА.

Присутствовали: президентъ князь А. А. Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, секретарь А. И. Ходневъ, 18 членовъ и 5 членовъ-сотрудниковъ.

I. Читанъ и подписанъ журналъ Общаго Собранія 14-го мая.

II. Доведено до свѣдѣнія Собранія, что начатыя въ прошломъ году библіотекаремъ В. Э. Иверсенымъ работы по оцѣнкѣ книгъ библіотеки Общества приведены къ окончанію, и что оцѣночный инвентарь библіотеки показываетъ, что въ ней къ 15-му мая текущаго года заключалось книгъ на 45,698 руб. 95 коп. Пріэтомъ доложено нижеслѣдующее.

Оцѣнка производилась по многочисленнымъ каталогамъ, которые удалось г. Иверсену собрать въ книжныхъ магазинахъ и которые имѣются въ библіотекѣ Общества. Изданія, стоимость которыхъ не могла быть опредѣлена по каталогамъ, оцѣнены по сравненію съ другими, по возможности одновременно изданными сочиненіями. Мелкія же брошюры и оттиски почти всѣ оцѣнены на глазъ, а выше первоначальной продажной цѣны оцѣнены развѣ только нѣкоторыя чрезвычайно старыя и рѣдкія сочиненія. Къ стоимости книги прибавлялась вездѣ стоимость переплета, сообразно съ цѣной въ настоящее время, отъ 10 и 15 коп. (брошюры) до 1 рубля (большія изданія in folio и очень толстыя книги съ рисунками и картами in 2^{0}).

Настоящая оцѣнка не имѣетъ претензіи на абсолютную точность, которой врядъ-ли и можно достигнуть, такъ какъ извѣстно, что ни одна мало-мальски значительная библіотека въ данный моментъ не можетъ быть оцѣнена точнымъ образомъ, и что въ случаѣ пожара никогда не бываетъ возможности пріобрѣсть вновь сгорѣвшія книги, не только по ихъ продажной цѣнѣ, но даже и за двойную цѣну. Съ другой стороны, никогда нельзя, при продажѣ библіотеки, выручить за нее настоящую ея стоимость.

Такимъ образомъ, давно поднятый въ Обществѣ вопросъ о составленіи оцѣночнаго инвентаря находящихся въ библіотекѣ книгъ, благодаря дѣятельнымъ и неутомимымъ трудамъ г. Иверсена, въ настоящее время рѣшенъ, по мѣрѣ возможности, удовлетворительно, на что Совѣтъ и счелъ долгомъ обратить вниманіе Общаго Собранія, изъявивъ г. Иверсену свою признательность.

III. Коммиссія по устройству сельско-хозяйственной выставки въ дер. Ястребинѣ, ямбургскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, бывшей 1-го августа сего года, обращалась въ маѣ мѣсяцѣ въ Общество съ просьбою оказать ей въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе высылкою нѣкоторыхъ моделей изъ музея и назначеніемъ денежнаго пособія на устройство выставки и нѣсколькихъ медалей для выдачи экспонентамъ. Совѣтъ Общества, желая оказать сказанной выставкѣ посильное содѣйствіе со стороны Общества, предоставилъ въ распоряженіе выставочной коммиссіи одну малую серебряную и три бронзовыя медали, а также трое серебряныхъ часовъ, въ пятнадцать руб. каждые, съ отнесеніемъ послѣдняго расхода на смѣтную сумму, ассигнованную на непредвидимые расходы.

Утверждено Общимъ Собраніемъ.

IV. Доведено до свѣдѣнія Собранія нижеслѣдующее.

Предсѣдатель III Отдѣленія В. П. Безобразовъ, 19 мая сего года, доложилъ Совѣту, что, по его предложенію, была избрана при оном Отдѣленіи особая коммиссія, для обсужденія возбужденнаго имъ вопроса о рабработкѣ *статистики землевладѣнія* въ Россіи, и прочелъ протоколъ засѣданія этой коммиссіи.

Заключеніе означенной коммиссіи, принятое Отдѣленіемъ, состоитъ въ томъ, чтобы разработку статистики, по выработанной коммиссіею программѣ, начать нынѣ же съ опыта въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, и именно собрать свѣдѣнія отъ земскихъ управъ по нѣсколькимъ уѣздамъ, для предварительнаго ознакомленія съ характеромъ этихъ свѣдѣній и съ цѣлесообразностію способовъ дѣйствія. Для этого коммиссія предположила избрать 8 уѣздовъ съ самыми разнообразными условіями, какихъ можно только ожидать въ мѣстныхъ способахъ выполненія; вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнить къ однимъ изъ уѣздовъ одну систему полученія данныхъ (карточку), а къ другимъ другую (копіи съ окладныхъ книгъ). По разнымъ соображеніямъ, назначены для этого опыта слѣдующіе уѣзды: 1) данковскій Рязанской губерніи (карточки); 2) с.-петербургскій (карточки); 3) елисаветградскій Херсонской губерніи (карточки); 4) дмитровскій Московской губерніи (карточки); 5) лугскій С.-Петербургской губерніи (копіи съ окладныхъ книгъ); 6) бѣльскій Смоленской губерніи (копіи); 7) орловскій Вятской губерніи (копіи) и 8) шадринскій Пермской губерніи (копіи).

Коммиссіею положено всякія дальнѣйшія сужденія по распространенію этого опыта на всю Россію отложить до осени и возложить исполненіе опыта на предсѣдателя коммиссіи В. П. Безобразова, секретаря И. И. Кауфмана и членовъ ея: П. П. Семенова и П. Л. барона Корфа.

Сказанный опытъ требовалъ нѣкоторыхъ расходовъ, какъ то: на написаніе, печатаніе и разсылку въ земскія управы циркуляровъ и карточекъ; на вознагражденіе писцовъ за выписку на карточки изъ окладныхъ книгъ и за снятіе копій съ послѣднихъ; на гонорарій за первоначальную разработку полученныхъ свѣдѣній и пр., и потому предсѣдатель III Отдѣленія хотадайствовалъ о предоставленіи означенной коммиссіи изъ суммъ Общества кредита въ триста руб. Совѣтъ, по обсужденіи всего вышеизложеннаго, признавая, что предпринятая III Отдѣленіемъ разработка статистики землевладѣнія весьма желательна и можетъ принести большую пользу въ рѣшеніи многихъ экономическихъ вопросовъ, положилъ предоставить помянутой коммиссіи кредитъ въ *триста руб.* изъ смѣтной суммы, ассигнованной на непредвидимые расходы.

V. Доведено до свѣдѣнія Собранія, что, согласно просьбѣ г. Первушина, автора брошюры «Прививайте оспу», изданной Обществомъ въ 1872 году, Совѣтъ разрѣшилъ, въ мартѣ текущаго года, печатаніе этого сочиненія вторымъ, исправленнымъ и дополненнымъ, изданіемъ на счетъ процентовъ съ мордвиновскаго капитала.

Приэтомъ пояснено, что означенное распоряженіе Совѣта было основано частію на важности самаго оспопрививанія, на которое въ послѣднее время обращено особенное

вниманіе, а частію на томъ, что первое изданіе сказанной брошюры давно разошлось и поступали на нее постоянно новыя требованія.

Вторымъ изданіемъ брошюра эта напечатана, какъ и въ первый разъ, въ числѣ 10 т. экземпляровъ, изъ коихъ 2,500 экземпляровъ оставлены въ Обществѣ, какъ бы для покрытія расходовъ по напечатанію (печатаніе обошлось 334 р. 23 к., а цѣна за экземпляръ 15 к.); остальные же экземпляры предоставлены въ пользу автора.

VI. Заявлено, что по случаю столѣтняго обилея Горнаго Института, имѣющаго быть 21-го сего октября, Совѣтъ заготовилъ поздравительный адресъ отъ имени Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и назначилъ депутатами для поднесенія адреса секретаря А. И. Ходнева и членовъ А. В. Совѣтова и А. Б. Бушена.

VII. Доложено, что въ послѣднее время во всѣхъ образованныхъ государствахъ учреждены комитеты для сбора добровольной подписки на памятникъ знаменитому Либиху, скончавшемуся, какъ извѣстно, въ апрѣлѣ текущаго года, и что, безъ сомнѣнія, и у насъ въ Россіи найдется не мало лицъ, которыя отзовутся сочувственно на подобную подписку. Поэтому Совѣтъ, согласно иниціативѣ А. М. Бутлерова, призналъ, что было бы желательно, чтобы Вольное Экономическое Общество, имѣющее главнымъ предметомъ своихъ занятій сельское хозяйство, для котораго, между прочимъ, такъ много сдѣлалъ Либихъ, приняло на себя починъ въ этомъ дѣлѣ и вошло съ ходатайствомъ къ правительству о дозволеніи открыть и въ Россіи комитетъ для сбора добровольной подписки на памятникъ Либиху.

Положено, согласно мнѣнію Совѣта, ходатайствовать предъ г. министромъ государственныхъ имуществъ объ открытіи въ Россіи означеннаго комитета изъ лицъ, которыя войти въ него пожелаютъ.

VIII. Въ заключеніе Собранія В. Э. Иверсенъ сдѣлалъ сообщеніе о произведенномъ имъ минувшимъ лѣтомъ, въ С.-Петербургѣ, весьма удачномъ опытѣ выкормки шелковичныхъ червей и полученія коконовъ.

ЖУРНАЛЪ

ТОРЖЕСТВЕННАГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА 31 ОКТЯБРЯ 1873 ГОДА.

Присутствовали: почетный президентъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, почетный членъ Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, президентъ князь А. А. Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, секретарь А. И. Ходневъ, 42 члена и 10 членовъ-сотрудниковъ.

I. Согласно § 68 устава Общества, собраніе было открыто чтеніемъ: 1) письма, при которомъ въ 1765 году всеподданнѣйше поднесены Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II планъ и первоначальный уставъ Общества; 2) всемилостивѣйшаго отвѣта Ея Императорскаго Величества; 3) всѣхъ Высочайшихъ грамотъ и рескриптовъ, коими удостоено Общество, въ подтвержденіе дарованныхъ оному правъ и преимуществъ и по случаю утвержденія новыхъ уставовъ.

II. Затѣмъ присуждены медали нижеслѣдующимъ лицамъ:

1) *Барону Николаю Александровичу Корфу*, бывшему члену училищнаго совѣта александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, *большая золотая медаль*, согласно представленію Комитета Грамотности, который, между прочимъ, пояснилъ.

По примѣру прошлаго года, для присужденія золотой медали за дѣятельность по народному образованію, составлена была Комитетомъ Грамотности особая коммиссія, въ которую назначены: два товарища предсѣдателя Комитета Ѳ. Н. Мѣдниковъ и А. Ѳ. Петрушевскій, и члены Комитета: А. П. Пятковскій, Я. Т. Михайловскій и баронъ М. О. Косинскій.

Коммиссія, разсматривая дѣятельность извѣстнѣйшихъ лицъ въ настоящей сферѣ, остановила свое вниманіе на двухъ изъ нихъ, оказавшихъ важныя услуги въ дѣлѣ просвѣщенія, а именно: протоіереѣ церкви Маріинскаго двор-

ца, Д. П. Соколовѣ и бывшемъ членѣ александровскаго, Екатеринославской губерніи, уѣзднаго училищнаго совѣта, баронѣ Н. А. Корфѣ. Затѣмъ, сдѣлавъ оцѣнку трудамъ упомянутыхъ двухъ лицъ и имѣя въ виду, что одинъ изъ нихъ, Д. П. Соколовъ, посвящалъ свои занятія преимущественно составленію хорошихъ руководствъ по закону Божію, а баронъ Н. А. Корфъ, кромѣ составленія хорошихъ педагогическихъ руководствъ, по дѣлу начальнаго народнаго образованія вообще, не только поставилъ въ состояніе, почти образцовое, сельскія училища, ввѣреннаго ему участка александровскаго уѣзда, но своею дѣятельностію далъ сильный, возбудительный толчекъ самому дѣлу народнаго образованія,—коммиссія признала справедливымъ отдать предпочтеніе, изъ двухъ означенныхъ лицъ,—послѣднему, и присудила бывшему члену александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта барону Николаю Александровичу Корфу золотую медаль, учрежденную Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, за полезную дѣятельность по распространенію грамотности *).

Предположеніе коммиссіи утверждено единогласно Комитетомъ Грамотности, въ засѣданіи 24-го апрѣля.

2) Главному врачу московскаго воспитательнаго дома, *доктору Клементовскому — малая золотая медаль*, по представленію Совѣта, согласно ходатайству медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, изъ сношеній съ которымъ оказалось, что докторъ г. Клементовскій препроводилъ въ даръ оному министерству 630 экземпляровъ изданнаго имъ сочиненія «о прививаніи телячьей оспы», которое медицинскій Совѣтъ того же министерства призналъ трудомъ, заслуживающимъ поощренія и весьма полезнымъ для ознакомленія земскихъ учрежденій съ дѣломъ оспопрививанія, вслѣдствіе чего пожертвованные г. Клементовскимъ экземпляры и были разосланы въ земскія управы имперіи.

Сообщая объ этомъ Вольному Экономическому Обществу, какъ такому учрежденію, которое заботится о распространеніи оспопрививанія въ Россіи, медицинскій департаментъ

*) Подробный докладъ коммиссіи приложенъ къ сему журналу.

вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о поощреніи трудовъ доктора Клементовскаго какою-либо почетною наградою Общества.

Совѣтъ, принимая во вниманіе, что означенное сочиненіе одобрено уже нашимъ высшимъ медицинскимъ учрежденіемъ, и что оно, по отзыву послѣдняго, можетъ принести пользу земству въ дѣлѣ оспопрививанія, и положилъ представить общему Собранію о присужденіи доктору Клементовскому малой золотой медали Общества.

3) Члену-сотруднику Общества *Владиміру Эдуардовичу Иверсену—малая золотая медаль*, по ходатайству I Отдѣленія, которое въ представленіи своемъ въ Совѣтъ, между прочимъ, пояснило:

Г. Иверсенъ уже не первый годъ занимается разработкой вопроса о развитіи отечественнаго шелководства, причемъ дѣятельность его не ограничивается лишь теоретическою разработкою этого вопроса, но и перешла въ область практики: такъ, минувшимъ лѣтомъ г. Иверсенъ сдѣлалъ удачный опытъ разведенія шелковичныхъ червей въ саду нашего Общества и обѣщаетъ продолжать его въ будущемъ; сверхъ того, онъ успѣлъ ознакомить съ раціональными началами шелководства лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, и воспитанниковъ пріюта Его Высочества Принца Ольденбургскаго. Такимъ образомъ, хотя упомянутый опытъ и не разрѣшаетъ вопроса о предѣлахъ разведенія шелковицы и шелковичныхъ червей, но онъ имѣетъ существенное значеніе въ томъ отношеніи, что показалъ возможность, при извѣстномъ знаніи, воспитанія шелкопряда даже при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какія существуютъ въ Петербургѣ, и затѣмъ послужилъ къ распространенію полезныхъ знаній среди любителей шелководства и въ средѣ молодаго поколѣнія. Такой самостоятельный трудъ тѣмъ еще болѣе заслуживаетъ, по мнѣнію Отдѣленія, поощренія малою золотою медалью, что наше Общество удостоивало нѣкоторыхъ лицъ большихъ серебряныхъ медалей только за то, что они представляли Обществу коллекціи шелковъ и шелковичныхъ червей.

4) Землевладѣльцу петергофскаго уѣзда *Степану Дмитріевичу Вальватьеву—малая золотая медаль*, за особые тру-

ды по распространенію раціональнаго пчеловодства, въ Россіи, по представленію I Отдѣленія, которое въ основаніе своего ходатайства приняло нижеслѣдующее:

С. Д. Вальватьевъ въ селѣ Высоцкомъ, близъ Краснаго Села, имѣетъ съ давнихъ поръ пасѣку, ведущуюся на раціональныхъ основаніяхъ, въ разборныхъ ульяхъ, и лично осмотрѣнную, весной нынѣшняго года, предсѣдателемъ I Отдѣленія вмѣстѣ съ А. М. Бутлеровымъ. Существованіе этой пасѣки, примѣръ и совѣты г. Вальватьева весьма много содѣйствовали учрежденію новыхъ раціональныхъ пасѣкъ въ окрестностяхъ Петербурга. Кромѣ того, въ имѣніи г. Вальватьева отлично ведутся и другія отрасли сельскаго хозяйства.

5) *Петру Мартиніановичу Борисовскому—малая золотая медаль*, также за особые труды по распространенію раціональнаго пчеловодства въ Россіи, по ходатайству I-го Отдѣленія, которое въ представленіи своемъ пояснило:

П. М. Борисовскій, сахарозаводчикъ въ Москвѣ, почетный гражданинъ, имѣетъ три пасѣки: одну въ Москвѣ, другую въ бахмутскомъ уѣздѣ и третью близъ Переяславля-Залѣсскаго. Всѣ онѣ ведутся на раціональныхъ началахъ, въ ульяхъ системы Долиновскаго, нѣсколько измѣненной самимъ г. Борисовскимъ. На Вѣнской всемірной выставкѣ г. Борисовскій явился единственнымъ русскимъ экспонентомъ по части пчеловодства. Пасѣки г. Борисовскаго, вмѣстѣ съ его готовностью показывать ихъ и объяснять раціональные пріемы желающимъ, много содѣйствовали распространенію послѣднихъ. Благодаря преимущественно примѣру г. Борисовскаго, рамочные улья Долиновскаго входятъ нынѣ все болѣе и болѣе въ употребленіе въ подмосковныхъ мѣстностяхъ, даже въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ пасѣкахъ.

III. Въ заключеніе Собранія, членъ *А. Б. Бушенъ*, сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ трудовъ въ коммиссіи, Высочайше учрежденной для изслѣдованія современнаго положенія сельской производительности въ Россіи.

IV. Присутствовавшимъ въ Собраніи роздано по экземпляру 1 выпуска III тома трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности Россіи.

ДОКЛАДЪ КОММИССІИ

ПО ПРИСУЖДЕНІЮ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА ПОЛЕЗНУЮ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАСПРОСТРАНЕНІЮ ГРАМОТНОСТИ.

Для присужденія золотой медали, учрежденной въ 1871 году Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ для увѣнчанія его полезной дѣятельности по распространенію грамотности, Комитетъ Грамотности избралъ, въ засѣданіи 16 января, коммиссію изъ слѣдующихъ лицъ: отъ бюро-товарищей предсѣдателя Комитета Ѳ. Н. Мѣдникова и А. Ѳ. Петрушевскаго, отъ Комитета А. П. Пятковскаго, Я. Т. Михайловскаго и барона М. О. Косинскаго.

Въ статьѣ 2 правилъ, утвержденныхъ Комитетомъ для присужденія вышеозначенной медали, выражено, что она выдается: а) за изданныя лучшія оригинальныя сочиненія и руководства по предмету народнаго образованія, равно какъ и за книги для народнаго чтенія; б) за изобрѣтенія въ элементарной методикѣ, служащія къ дѣйствительному облегченію или удешевленію начальнаго обученія въ народныхъ школахъ, и в) за полезную всякаго рода дѣятельность частныхъ лицъ по народному образованію, если она выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій и служитъ къ распространенію или усиленію народнаго образованія.

Коммиссія, разсмотрѣвъ дѣятельность извѣстнѣйшихъ лицъ, трудящихся по народному образованію, не могла не остановить своего вниманія на двухъ изъ нихъ, оказавшихъ важныя услуги просвѣщенію русскаго народа, а именно: протоіереѣ церкви Маріинскаго дворца Д. П. Соколовѣ и бывшемъ членѣ александровскаго, Екатеринославской губерніи, уѣзднаго училищнаго совѣта баронѣ Н. А. Корфѣ.

Труды перваго изъ этихъ лицъ заключались въ составленіи и изданіи учебниковъ по столь важному для народнаго образованія предмету, какъ ученіе о православной вѣрѣ христіанской. Сочиненія протоіерея Соколова, которыхъ польза и примѣнимость для народныхъ школъ признана всѣми вѣдомствами, имѣющими непосредственное отношеніе къ народному образованію и подтверждена фактиче-

скимъ доказательствомъ ихъ весьма значительнымъ въ короткое время распространеніемъ, представляютъ, въ данное время, руководство по закону Божію наиболѣе удовлетворяющее современнымъ условіямъ педагогики и дидактики, коммиссія не можетъ не признать совершенно вѣрнымъ того мнѣнія, что учебники по закону Божію, изданные протоіереемъ Соколовымъ произвели уже во многихъ училищахъ полезное измѣненіе въ преподаваніи этого учебнаго предмета. Такимъ образомъ, труды Д. П. Соколова вполнѣ подходятъ подъ условія, выраженныя въ пунктахъ: а и в, выше приведенной 2-й ст. правилъ.

Другое лицо, баронъ Н. А. Корфъ, получилъ обширную извѣстность, какъ дѣятель по народному образованію. Въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1867 по 1872 г. онъ состоялъ членомъ александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Школы участка ввѣреннаго Н. А. заслужили въ обществѣ отличную репутацію, что и было неоднократно засвидѣтельствовано многими компетентными лицами. Пять отчетовъ состоянія этихъ училищъ, составленные и изданные барономъ Корфомъ, представляютъ труды образцовые въ своемъ родѣ и обратили на себя вниманіе всѣхъ лицъ, занимающихся спеціально народнымъ образованіемъ, и по многимъ изъ указаній, въ нихъ помѣщенныхъ, могутъ быть весьма полезнымъ матеріаломъ для педагогическаго образованія народныхъ учителей.

Въ 1867 году баронъ Н. А. Корфъ издалъ руководство къ обученію грамотѣ по звуковому способу, назначивъ всѣ матеріальныя выгоды отъ продажи этой книги въ пользу сельскихъ школъ александровскаго уѣзда. Руководство это представляло въ свое время единственное дѣльное и доступное народнымъ учителямъ изложеніе способа примѣненія звуковаго пріема къ обученію грамотѣ. Оно разошлось въ количествѣ 50 т. экземпляровъ.

Въ 1870 году баронъ Николай Александровичъ составилъ «Русскую начальную школу—руководство для земскихъ гласныхъ и народныхъ учителей». Въ настоящее время разошлось уже три изданія этой книги въ количествѣ 22,500 экземпляровъ. Каждое послѣдующее изданіе различалось

отъ предыдущаго важными дополненіями, составлявшими плодъ проработаннаго опыта.

Русская начальная школа представляетъ въ нашей педагогической литературѣ единственное сочиненіе, обнимающее и указанія по общей педагогикѣ и методикѣ обученія въ сельской школѣ и данныя, необходимыя для благоустройства школы, какъ во внѣшнемъ, такъ-сказать гражданскомъ, такъ и въ отношеніи внутреннемъ, чисто воспитательномъ. Многосторонность данныхъ, разсматриваемыхъ въ этой книгѣ, не позволяетъ коммиссіи внести въ предѣлъ настоящаго ея доклада подробной рецензіи содержанія этого руководства. Одно перечисленіе вопросовъ, въ немъ обсуждаемыхъ, составляетъ у автора 13 страницъ, и большинство этихъ вопросовъ не можетъ не быть признано имѣющими существенную важность для сельской школы. Къ сочиненію приложены планы помѣщеній, формы записей и договоровъ, касающихся школьнаго дѣла, проекты росписаній учебныхъ занятій, каталоги книгъ и пособій, образцовые уроки по отдѣльнымъ отраслямъ обученія и т. п. Цѣна книги (22 печат. листа, 1 рубль) дѣлаетъ ее доступною для средствъ нашихъ земствъ и даже для нѣкоторыхъ народныхъ учителей, а содержаніе ея, несмотря на нѣкоторыя статьи, подлежащія оспариванію при строгой критикѣ, таково, что едва-ли существуетъ въ настоящее время въ Россіи какое-либо благоустроенное народное училище, въ библіотекѣ котораго не встрѣчалось бы этой книги, и, вѣроятно, нѣтъ ни одного дѣльно относящагося къ сельской школѣ учителя или земскаго человѣка, который не прочелъ бы со вниманіемъ русской начальной школы барона Корфа.

Не говоря уже о другихъ педагогически-литературныхъ произведеніяхъ барона Н. А. Корфа, напечатанныхъ имъ отдѣльно или въ періодическихъ изданіяхъ («Полит.-Экон. Указатель» Вернадскаго, «Вѣстникъ Европы», «Народная Школая», «Семья и Школа», «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Недѣля»), однихъ вышеуказанныхъ заслугъ по дѣлу народнаго образованія совершенно достаточно для присужденія медали Н. А. барону Корфу. Но коммиссія не выполнила бы принятой ею на себя обязанности, если бы ограничилась только одною стороною дѣятельности барона Н. А. Онъ

представляетъ собою, къ сожалѣнію, весьма рѣдкій примѣръ—человѣка съ высокимъ образованіемъ, посвятившаго себя не только кабинетному труду по литературѣ народныхъ школъ, но и непосредственнымъ заботамъ о распространеніи разумной грамотности въ русскомъ народѣ. Его перу принадлежитъ лучшее сочиненіе по училищевѣдѣнію и методикѣ обученія въ начальной школѣ; его личному труду слѣдуетъ приписать засвидѣтельствованное многими, вполнѣ авторитетными лицами, благоустройство школъ александровскаго уѣзда во время бытности барона Н. А. Корфа дѣятельнымъ членомъ мѣстнаго училищнаго совѣта. Непосредственная распорядительная дѣятельность по народному образованію требуетъ гораздо большей находчивости, выдержки характера, добросовѣстной и неутомимой дѣятельности, а въ особенности большаго практическаго знанія дѣла, чѣмъ трудъ кабинетный. Открытіе новыхъ школъ, улучшеніе матеріальной и нравственной обстановки школъ уже существующихъ, совѣты учителямъ, образцовые уроки въ ихъ присутствіи, устройство съѣздовъ учителей и т. п.—занимали у барона Н. А. Корфа не менѣе времени, чѣмъ его педагогическилитературные труды.

Въ настоящее время баронъ Н. А. Корфъ находится заграницею и изучаетъ дѣло народнаго образованія въ Австріи, Германіи, Швейцаріи и во Франціи. Своими наблюденіями онъ постоянно дѣлится съ соотечественниками путемъ печати.

Многія учрежденія принесли уже барону Н. А. Корфу дань признанія его заслугъ по народному образованію. С.-Петербургское Педагогическое Общество, въ 1870 году, Московскій Комитетъ Грамотности и Императорскій Московскій Университетъ въ 1871 году—удостоили его избраніемъ въ свои почетные члены.

На основаніи вышеизложеннаго, принимая во вниманіе, что изъ двухъ лицъ, упомянутыхъ въ настоящемъ докладѣ, протоіерей Д. М. Соколовъ посвящалъ свои труды преимущественно составленію хорошихъ руководствъ по закону Божію, а баронъ Н. А. Корфъ, кромѣ составленія хорошихъ педагогическихъ руководствъ по дѣлу начальнаго народнаго образованія вообще, не только поставилъ въ состояніе почти образцовое сельскія училища ввѣреннаго ему участка александровскаго уѣзда, но своею дѣятельностію далъ сильный, возбудительный толчокъ дѣлу народнаго образованія, коммиссія считаетъ достойнымъ отдать предпочтеніе изъ этихъ двухъ лицъ послѣднему, и имѣетъ честь предложить Комитету Грамотности присудить бывшему члену Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, барону Н. А. Корфу золотую медаль, учрежденную Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, за полезную дѣятельность по распространенію грамотности.

О МѢРАХЪ

КЪ ОХРАНЕНІЮ ЛѢСОВЪ ВЪ РОССІИ *).

Одно изъ условій государственнаго преуспѣянія въ отношеніи торговли и промышленности состоитъ въ счастливомъ согласованіи взаимныхъ выгодъ производителей и потребителей и въ опредѣленіи отношеній между ними.

Взаимныя выгоды производителей и потребителей достигаются надежнѣе всего посредствомъ развитія тѣхъ отраслей культуры, которыя хотя составляютъ принадлежность данной мѣстности, при отсутствіи ихъ въ другихъ, но воспроизводятся трудами человѣка, а не однѣми первобытными силами природы.

Трудъ и капиталъ, эти двигатели всемірной торговли, соединенные вмѣстѣ, подлежатъ охранѣ законовъ благоустроеннаго государства, которое, санкціонируя ихъ развитіе, въ своихъ же интересахъ покровительствуетъ имъ, допуская совершенную свободу дѣйствій на основаніи того непреложнаго принципа, что трудъ есть такая неприкосновенная собственность трудящагося, нарушеніе которой есть нарушеніе естественныхъ правъ человѣка. Тутъ контроль государства немыслимъ, такъ какъ онъ ведетъ лишь къ стѣсненію и тормозитъ правильный ходъ торговли и промышленности въ ущербъ самому же государству. Но если предметомъ торговли будутъ такія естествен-

*) Сообщеніе, сдѣланное въ засѣданіи I Отдѣленія В. Э. Общества 29 ноября членомъ *А. А. Кауфманомъ*. Выслушавъ это сообщеніе, Отдѣленіе постановило: въ виду важности предмета, затронутаго г. Кауфманомъ, и по обширности мѣръ, имъ предлагаемыхъ къ преобразованію лѣсной части въ Россіи, напечатать это сообщеніе въ «Трудахъ» и сдѣлать отдѣльные оттиски, которые разослать къ членамъ Отдѣленія для болѣе подробнаго ознакомленія съ сущностью дѣла и затѣмъ назначить снова засѣданіе по обсужденію проекта А. А. Кауфмана.
Ред.

ныя производства, къ которымъ человѣкъ не прилагаетъ никакого труда и которыя распространены въ разныхъ мѣстностяхъ неодинаково, когда напр. одна страна ими изобилуетъ, не имѣя средствъ извлекать изъ нихъ настоящей пользы, а другія терпятъ въ нихъ существенный недостатокъ; если, далѣе, одностороннее пользованіе и единовременныя выгоды частныхъ лицъ идутъ въ разрѣзъ съ выгодами общества и экономіею цѣлаго государства; если польза частныхъ лицъ вліяетъ вредно не только на настоящее состояніе края, но и угрожаетъ интересамъ будущихъ поколѣній, и наоборотъ, когда общая польза входитъ нѣкоторымъ образомъ въ состязаніе съ выгодами отдѣльныхъ лицъ, то вопросъ этотъ дѣлается чрезвычайно сложнымъ.

Чтобы рѣшить его, необходимо прежде всего основательное и многостороннее изученіе самого предмета, вліянія его на общественную и частную жизнь народа и причинъ, могущихъ произвести столкновеніе, въ отношеніи правъ пользованія, между цѣлымъ обществомъ и отдѣльными его членами.

Примѣры этому встрѣчаются въ пользованіи лѣсомъ, однимъ изъ главныхъ предметовъ первыхъ потребностей жизни и, потому, самаго общаго и обширнѣйшаго потребленія.

О важности и значеніи лѣсовъ въ экономіи природы намъ распространяться нечего; объ этомъ давно уже проповѣдуютъ многіе ученые лѣсоводы, доказывая необходимость сохраненія лѣса, и до новѣйшаго времени печать удѣлила почетное мѣсто для научныхъ изслѣдованій этого важнаго продукта природы.

Не вдаваясь въ историческое разслѣдованіе положенія лѣсовъ въ разныя времена, я упомяну только о главныхъ его эпохахъ.

Въ давно минувшее время замѣчаемъ длинный періодъ вѣковъ, въ продолженіи которыхъ люди не только не сознавали важности лѣсовъ, но, напротивъ того, старались всѣми мѣрами истреблять ихъ единственно для расширенія территоріи осѣдлости, такъ какъ лѣса, по громадности занимаемаго ими пространства почти на всемъ земномъ шарѣ, препятствовали этому расширенію. Затѣмъ наступилъ другой періодъ, въ который, по мѣрѣ усиливающейся наклонности племенъ къ осѣдлой жизни и увеличенія народонаселенія, зародилось сознаніе о важности лѣсовъ въ обиходной жизни, но еще далеко не понималось высокое значеніе ихъ въ будущемъ; тогдашнее изобиліе лѣсныхъ пространствъ, окружавшихъ мѣста осѣдлости народовъ, не могло возбудить опасенія за недостатокъ лѣсовъ въ будущемъ и даже подозрѣнія о томъ, чтобы они когда-либо могли истощиться. Послѣ этого наступилъ третій періодъ, въ который, по мѣрѣ усиливавшагося развитія промышленной дѣятельности народовъ, сталъ обнаруживаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостатокъ лѣсныхъ матеріаловъ, вызвавшій необходимость доставки ихъ изъ сосѣднихъ странъ, обилующихъ лѣсомъ. Тогда

лѣса въ первый разъ пріобрѣли нѣкоторую цѣнность и сдѣлались предметомъ торговли и источникомъ дохода для лѣсовладѣльцевъ, вслѣдствіе чего, а равно слѣпаго убѣжденія въ неистощимости лѣсовъ, истребленіе ихъ начало принимать громадные размѣры. Однакоже, при тогдашнемъ изобиліи лѣсовъ, громадность этого истребленія не могла быть замѣтна и поэтому не обратила на себя вниманія и заботливости передовыхъ людей. Наконецъ въ позднѣйшее время (4 періодъ), по мѣрѣ еще большаго развитія промышленности и торговли, внутренней и заграничной, потребность въ лѣсѣ увеличилась уже несоразмѣрно съ его приростомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря развитію различныхъ отраслей естественныхъ наукъ, явилось полное понятіе того великаго значенія, какое лѣсъ имѣетъ въ экономіи природы и въ общежитіи; объяснилось, что, кромѣ практическаго примѣненія въ жизни народной, лѣса имѣютъ важное вліяніе на климатъ цѣлыхъ поясовъ земнаго шара, на обиліе водъ, глубину рѣкъ и ихъ разлитіе, влажность воздуха, плодородіе земли и на здоровье обитателей. Но не смотря на такое, вполнѣ сознанное, важное значеніе лѣсовъ и на всѣ предостереженія ученыхъ лѣсоводовъ и предсказанія политико-экономовъ о грозящемъ недостаткѣ лѣсовъ въ близкой будущности, истребленіе ихъ приняло у насъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такіе размѣры, что не приходится уже соразмѣрять его съ приростомъ; годовой приростъ далеко его не удовлетворяетъ и оказывается ничтожнымъ сравнительно съ громадной цифрой потребленія для сооруженія обширныхъ сѣтей желѣзныхъ дорогъ у насъ и за-границей и для прочихъ развившихся въ послѣднее время отраслей промышленности, вслѣдствіе чего лѣса наши подвергаются истребленію уже на счетъ самыхъ вѣковыхъ запасовъ. Истребленіе это особенно ощутительно въ тѣхъ странахъ, откуда, благодаря удобствамъ путей сплава, отпускъ лѣсовъ заграницу возрастаетъ съ каждымъ годомъ въ изумительной прогрессіи *) и гдѣ неразсчетливое корыстолюбіе владѣльцевъ способствуетъ истребленію этого важнаго продукта природы.

Въ доказательство увеличенія у насъ потребности въ лѣсѣ приводятъ, не безъ основанія, быстрое и прогрессивное возвышеніе цѣнности лѣса и дровъ въ послѣднее время, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ означенныя громадныя работы хотя частью уже исполнились, или откуда лѣса вывозятся за-границу; но, насколько мнѣ извѣстно прежнее состояніе лѣсовъ, особенно въ западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ и настоящее ихъ

*) Въ 1871 г. отпускъ лѣса за-границу простирался до 14 милл., а въ 1872 г. возросъ до 22 мил. рубл. См. оффиціальные отчеты Таможеннаго Вѣдомства, напечатан. въ 62 № «Биржев. Вѣдомостей» за 1873 годъ.

оскудѣніе, я утвердительно могу сказать, что увеличеніе у насъ цѣнъ вовсе не идетъ въ уровень съ истощеніемъ лѣсовъ.

Что природа воспроизводитъ лѣсъ не параллельно съ увеличивающимся потребленіемъ его, это, кажется, очевидно. По законамъ природы все находится въ такомъ равновѣсіи, что недостатокъ въ одномъ органическомъ или неорганическомъ твореніи пополняеся изобиліемъ въ другомъ. Но если человѣкъ нарушаетъ и насилуетъ это равновѣсіе, дѣйствуя въ противность мудрымъ законамъ природы, то это не остается безнаказаннымъ и производитъ явленія противоположныя разсчетамъ человѣка; поэтому мы никакъ не можемъ надѣяться, чтобы природа, въ угожденіе нашимъ безразсуднымъ порубкамъ лѣсовъ, усилила производительность ихъ на счетъ ослабленія другихъ растительныхъ силъ, болѣе необходимыхъ для блага вселенной. Природное приращеніе существующихъ лѣсовъ производится, по-прежнему, медленно, ускорить его мы не можемъ и то, что истребляется годами, можетъ быть вознаграждаемо лишь вѣками, а возобновленіе и искусственное засѣваніе въ частныхъ дачахъ, при настоящемъ порядкѣ, немыслимо.

Бросимъ теперь взглядъ на мѣры, принятыя для сохраненія лѣсовъ въ разныхъ государствахъ, и посмотримъ, какъ проявилась эта заботливость правительствъ въ законодательныхъ мѣрахъ. Средства къ сохраненію лѣсовъ уже въ прошломъ столѣтіи были приняты въ разныхъ государствахъ; они были различны по взгляду и исполненію. Съ одной стороны введена была даже смертная казнь за поврежденіе лѣса недозволенною рубкою, потравою или пожогами; приняты были мѣры запрещенія пользоваться лѣсомъ: ограниченіе обычаевъ, соединенныхъ съ чрезмѣрнымъ истребленіемъ его, какъ то: деревянныхъ построекъ, лучиннаго освѣщенія, лычной обуви, употребленія молодыхъ деревъ важнѣйшихъ для строеній породъ на фашинныя работы и вошедшія въ народный обычай рождественскія елки, а равно запрещалось вырубать борты и т. п.

Съ другой стороны поощрялись усилія къ разведенію лѣса, по мѣрѣ его вырубки, вмѣненіемъ въ обязанность срубившему одно дерево посадить два, или, напр., день рожденія младенца или день вступленія въ бракъ молодой четы долженъ былъ ознаменовываться посадкою деревъ, засѣмененіемъ рощи и т. п.

Эти различныя мѣры, доказывающія намъ, что великіе люди уже тогда понимали важность лѣсовъ и заботились о благѣ будущихъ поколѣній, не привели однако къ желаемымъ результатамъ. Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что нѣкоторыя изъ нихъ были слишкомъ стѣснительны для лѣсовладѣльца, другія неудобоисполнимы, третьи же слишкомъ несовременны и патріархальны и не соотвѣтствовали раціональному хозяйству. Были и такія запрещенія пользованія лѣсомъ, которыя имѣли цѣлью сбереженіе и сохраненіе лѣсовъ не для общей пользы, а для пользы отдѣльныхъ лѣсовладѣльцевъ, для охоты и бортничества, или наконецъ предписывалось сбереженіе лѣсовъ, принадлежащихъ монастырямъ, извѣстнымъ заказнымъ—заповѣднымъ и корабельнымъ рощамъ, расположеннымъ на горахъ, по берегамъ рѣкъ и т. п., тогда какъ остальные, въ особенности частные, лѣса были предоставлены произволу.

Впрочемъ, безусловное запрещеніе, съ одной стороны, не могло имѣть мѣста по нежеланію правительства вмѣшиваться въ права собственности; съ другой же—оно даже было безполезно для самаго благосостоянія лѣсовъ, ибо опытъ и наука указываютъ предѣлъ возраста, до котораго полезно оставлять лѣсъ на корнѣ, такъ какъ за этимъ предѣломъ онъ только старѣетъ и, доживая свой вѣкъ на счетъ внѣшнихъ слоевъ заболони, годовымъ своимъ приростомъ не только не пріобрѣтаетъ большей торговой цѣнности, но еще теряетъ настоящую годность, и, подвергаясь неизбѣжной порчѣ, заражаетъ собою и другія деревья. Кромѣ того, безусловное запрещеніе рѣдко служило къ достиженію цѣли; напротивъ того оно порождало новыя уловки къ его обходу и служило лишь къ скрытію злоупотребленій отъ глазъ правительства, а въ результатѣ получалось страшное опустошеніе лѣсовъ.

Примѣры этому оказались во время чрезвычайныхъ запретительныхъ мѣръ французскаго правительства въ XVI столѣтіи, уничтожившихъ подъ видомъ общаго блага почти всѣ права собственности частныхъ лицъ въ пользованіи ихъ лѣсами, отданными на произволъ лѣсныхъ чиновъ, которые еще болѣе насиловали эти права. Эти мѣры заставили лѣсовладѣльцевъ дѣйствовать на-перекоръ распоряженіямъ и изыскивать всевозможныя средства къ тайному уничтоженію своихъ лѣсовъ и къ обращенію земли въ пахатную, дабы извлечь пользу изъ своей собственности; такъ продолжалось пока народъ не освободился отъ этихъ односторонніхъ мѣръ и отъ всякаго надзора и вмѣшательства лѣснаго управленія. Затѣмъ внезапная свобода возъимѣла въ свою очередь вліяніе на дальнѣйшее опустошеніе лѣсовъ: лѣсовладѣльцы не обратили этой свободы въ свою пользу. Такія же послѣдствія повлекъ и у насъ, со времени Петра Великаго, переходъ отъ строгаго запрещенія къ полной свободѣ, данной владѣльцамъ частныхъ лѣсовъ указомъ Екатерины II отъ 22-го сентября 1782 года *).

Таковъ былъ переходъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ отъ изобилія лѣсовъ къ ихъ недостатку, отъ безпощаднаго истребленія къ крайнимъ средствамъ обузданія безотчетныхъ дѣйствій самоволія, пока, наконецъ, необходимость не заставила приняться за мѣры научныя, за теорію науки лѣсоводства и

*) Исторія русскаго лѣснаго законодательства Николая Шелгунова. СПБ. 1857 г. стр. 178.

за практическое примѣненіе ея началъ, за введеніе образцоваго лѣсохозяйства и за распространеніе спеціальныхъ знаній.

Этими средствами постепенно все приведено было въ порядокъ и равновѣсіе. Лѣсная наука была поощряема и распространяема повсюду; лѣсное хозяйство вводилось съ бытротою коммерческой предпріимчивости, и хотя оно сначала было введено въ однихъ казенныхъ лѣсахъ, но это введеніе имѣло цѣлью не одно исполненіе формъ науки; не одно только устройство и сбереженіе лѣсовъ было предметомъ этой дѣятельности, а еще и примѣненіе теоріи къ практической жизни и къ коммерческой дѣятельности, къ извлеченію правильнаго дохода изъ устроенныхъ дачъ.

Въ одно и то же время приступлено было къ улучшенію путей доставки изъ глубины лѣсовъ и отъ отдаленныхъ рѣкъ проложены были новыя дороги; ручьи и притоки были очищены, удлинены, расширены и соединены каналами; такимъ образомъ рубка и отпускъ въ казенныхъ лѣсахъ были уравнены по цѣлымъ ихъ площадямъ и пространствамъ, чѣмъ вполнѣ была достигнута цѣль ихъ хозяйственнаго устройства; приспособленіемъ же рѣкъ къ удобному, скорому и дешевому сплаву расходъ и затрудненія уменьшились, доходъ же значительно увеличился; слѣдовательно, наука не осталась сухою, безжизненною, многими оспариваемою теоріею, но была примѣняема къ практикѣ съ осязательными примѣрами ея близкой пользы.

Таковы были средства, предпринятыя и исполненныя словомъ правительства и содѣйствіемъ истинно ученыхъ лѣсоводовъ, поставленныхъ полными хозяевами въ казенныхъ лѣсахъ, и эти поучительные примѣры и доказательства явной выгоды лѣсоустройства и лѣснаго хозяйства не замедлили оказать благотворное вліяніе на дѣятельность частныхъ лѣсовладѣльцевъ, которые принялись тоже за эту мѣру и сдѣлались непосредственными и заботливыми хозяевами, а тѣмъ самымъ достигнута была и главная цѣль истинно государственной и народной пользы, т.-е. обезпеченіе страны отъ истощенія лѣсовъ.

Плоды такого преуспѣянія лѣсохозяйства въ Германіи и другихъ государствахъ давно уже стали замѣтны: большія пространства новыхъ лѣсовъ умѣряютъ климатъ; правильное хозяйство обезпечиваетъ лѣсомъ будущность и доставляетъ настоящій значительный доходъ. Кромѣ того развился и увеличился купеческій флотъ, способствующій развитію другихъ отраслей торговли и промышленности.

Примѣръ заботливости о благоустройствѣ казенныхъ лѣсовъ заграницею подѣйствовалъ и на наше управленіе казенными лѣсами. Правительство наше давно уже сознало важность лѣсовъ въ отношеніи государственной потребности и со времени Петра Великаго многіе лѣса были отдѣлены въ заповѣдныхъ рощахъ для надобности флота, не смотря на тогдашнее ихъ

изобиліе въ Россіи и сравнительно меньшее еще потребленіе. Но по мѣрѣ распространенія промышленности лѣсъ сталъ важнымъ предметомъ общежитія и обратилъ на себя вновь вниманіе правительства во время царствованія Александра I. Тогда было положено начало научному образованію лѣсоводовъ и подготовленію толковыхъ лѣсничихъ. Позднѣе, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ощутился недостатокъ въ лѣсѣ и цѣны на него возвысились, правительство обратило особенное вниманіе на обсѣмененіе безлѣсныхъ странъ; эта эпоха началась со временъ царствованія Николая I, и съ тѣхъ поръ наше управленіе казенными лѣсами постепенно примѣняло теорію лѣсоводства въ казенныхъ лѣсахъ. Въ нихъ вводятся постоянно устройство и таксація съ изысканіемъ лучшихъ способовъ ихъ сбереженія и разведенія на основаніи науки, оправдавшей себя въ Германіи и другихъ западныхъ государствахъ. Благодаря этой заботливости, многіе государственные лѣса, состоящіе подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, пользуются благоустроеннымъ правильнымъ хозяйствомъ, а тѣ, въ которыхъ таксація еще не введена, подвергнуты важнымъ преобразованіямъ и улучшеніямъ.

Однако, при всей очевидной раціональности хозяйства, введеннаго въ казенныхъ дачахъ, оно на частныхъ лѣсовладѣльцевъ по-нынѣ не имѣло благотворнаго вліянія, потому, что управленіе казенными лѣсами стремится покамѣстъ къ главной цѣли государственной и народной, но польза и выгода отъ лѣсоустройства и лѣснаго хозяйства еще не осуществлена, ибо доходы казны пока не достигли той цифры, которая могла бы служить заманчивымъ примѣромъ для частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Такимъ образомъ послѣдніе не только не заботятся о введеніи правильнаго хозяйства въ своихъ лѣсахъ для упроченія съ нихъ доходовъ, но беззаботно предаютъ истребительному топору вѣковыя деревья и сплошною вырубкою уничтожаютъ на-всегда цѣлыя площади лѣсовъ, выращенныхъ вѣками и заботливостію самой природы; почему, получая, какъ доходъ съ имѣнія, малую только часть дѣйствительной цѣнности лѣсовъ, они лишаются вмѣстѣ съ тѣмъ самаго капитала, который, при цѣлесообразномъ порядкѣ, доставлялъ бы имъ постоянный надежный доходъ, прогрессивно увеличивая самый капиталъ и обязпечивая грядущія поколѣнія этимъ важнымъ предметомъ потребности.

Такому безотчетному истребленію лѣсовъ у насъ, главнѣйше, способствуетъ отсутствіе общаго взгляда и статистическихъ свѣдѣній относительно частныхъ помѣщичьихъ лѣсовъ, невѣжество лѣсопромышленниковъ, малодоходность лѣсовъ вообще, безпечность лѣсовладѣльцевъ и слѣпое убѣжденіе въ непостоящимости нашихъ лѣсовъ.

Побужденія къ бережливости подчиняются слѣдующему усло-

вію: сберегаемый предметъ долженъ приносить соразмѣрную пользу непосредственно или давать нѣкоторое ручательство въ ея вѣрности на будущее время; притомъ будущее это не должно быть слишкомъ отдаленнымъ или вовсе недосягаемымъ. Выгоды слишкомъ отдаленныя теряютъ привлекательную силу;— одно будущее безъ настоящаго еще менѣе можетъ привлекать частнаго человѣка; будущая же народная польза безъ современной выгоды для лѣсовладѣльца хотя и признается имъ въ принципѣ, но жертвовать для нея своимъ настоящимъ и самому оставаться въ нуждѣ—это великодушіе обыкновенно предоставляется сосѣду, благосостояніе котораго насъ менѣе интересуетъ.

Взглядъ этотъ раздѣляется многими владѣльцами частныхъ лѣсовъ. Лѣса выростаютъ медленно, сравнительно съ скоротечностью нашей жизни, и потому выгода, усматриваемая отъ нихъ въ отдаленномъ, хотя бы и въ своемъ потомствѣ, служитъ нерѣдко частному лѣсовладѣльцу основаніемъ ложнаго вывода о непроизводительности этого капитала. Часто продажа лѣса преждевременно на срубъ или для вырубки его въ болѣе продолжительный періодъ времени, но въ собственную пользу, кажется ему самымъ выгоднымъ дѣломъ.

Быть можетъ, оно такъ и есть съ точки зрѣнія отдѣльнаго частнаго лица, неимѣющаго потомства или незаботящагося о его будущности, но въ видахъ государственныхъ послѣдовательный рядъ такихъ дѣйствій причиняетъ ничѣмъ незамѣнимую трату настоящаго народнаго достоянія.

Обратимся теперь къ разслѣдованію причинъ настоящаго положенія лѣсовъ, которыя въ общихъ чертахъ заключаются: 1) въ недостаткѣ статистическихъ свѣдѣній о частныхъ лѣсахъ и въ отсутствіи общаго взгляда на состояніе оныхъ; 2) въ нерацiональномъ развитіи нашей лѣсной торговли и въ отсутствіи прямаго сношенія съ мѣстами потребленія, а вслѣдствіе того въ неположительности покупныхъ цѣнъ; 3) въ отсутствіи всякой нормы и правильныхъ условій при заготовкѣ лѣсовъ и пользованіи ими; 4) въ невведеніи правильнаго хозяйства въ частныхъ владѣльческихъ лѣсахъ и 5) въ недостаткѣ необходимыхъ и удобныхъ путей доставки изъ дальнихъ лѣсовъ и сообщенія съ безлѣсными странами.

Мы привыкли смотрѣть только на общую цифру лѣсныхъ площадей въ Россіи, и цифра эта вовсе не уменьшилась; но мы не принимаемъ въ соображеніе, что большая часть этого итога изобилуетъ въ той части Россіи, откуда лѣса не могутъ быть доставлены по недостатку удобныхъ путей; въ тѣхъ-же краяхъ, гдѣ послѣдніе существуютъ, какъ-то въ юго западномъ краѣ, Царствѣ Польскомъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, лѣса въ послѣднія 15 лѣтъ истощились едва-ли не болѣе чѣмъ

на $^1/_5$ часть всего лѣснаго пространства *), такъ что гдѣ мы еще недавно встрѣчали вѣковые лѣса, нашему взору въ настоящее время представляются лишь остатки прежняго величія, а площади, зачисленныя въ итогъ лѣсовъ, совершенно голы или покрыты тощей растительностью. Такой ошибочный взглядъ на изобиліе нашихъ лѣсовъ вообще былъ, въ свою очередь, причиною безпощаднаго ихъ истребленія въ однихъ мѣстахъ, при непроизводительности ихъ въ другихъ, гдѣ, оставаясь нетронутыми, лѣса предаются гніенію, не приносятъ никакой пользы въ экономическомъ отношеніи, препятствуютъ повсемѣстному примѣненію условій хорошаго хозяйства и устройства въ казенныхъ лѣсахъ и производитъ разладъ между казенной лѣсной администраціей и распорядительностію въ частныхъ лѣсахъ, такъ какъ безразсчетность и незаботливость въ послѣднихъ отражается весьма невыгодно на первыхъ, вслѣдствіе несообразной и безпорядочной продажи частныхъ дачъ и уменьшенія чрезъ это цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ учрежденномъ въ 1832 году въ С.-Петербургѣ обществѣ, имѣвшемъ цѣлью поощреніе частныхъ владѣльцевъ къ бережливому сохраненію лѣсовъ и распространеніе познаній о правильномъ лѣсоводствѣ, въ одномъ изъ первыхъ собраній, выражена была слѣдующая замѣчательная мысль: «если владѣльцы лѣсовъ будутъ выручать отъ нихъ хорошій доходъ, то сіе, конечно, будетъ служить поощреніемъ къ сбереженію произведе-

---

*) Общая площадь лѣсовъ въ Европейской Россіи исчисляется въ 172 мил. десятинъ, но изъ нихъ подъ лѣсной площадью считается не болѣе $114^1/_2$ мил. дес. Изъ этихъ $114^1/_2$ мил. дес. казнѣ принадлежитъ $75^1/_2$ мил., частнымъ лицамъ 39 мил.

Изъ тѣхъ и другихъ находятся:

Въ сѣв. губ. (Арх., Вол., Олон. и Перм.) каз.	58 м. частн.	9 м. д.
» среднихъ	» $17^1/_2$ »	» $29^1/_2$ »
» южныхъ степныхъ	» 93 тыс. »	83 тыс.

Такимъ образомъ успѣхи лѣсоводства зависятъ у насъ вообще болѣе отъ лѣснаго хозяйства частныхъ лицъ, чѣмъ казны, ибо тамъ, гдѣ населеніе гуще и лѣсъ имѣетъ большую цѣнность,—лѣса принадлежатъ въ большемъ количествѣ не казнѣ, а частнымъ лицамъ.

О быстротѣ, съ какою идетъ истребленіе лѣсовъ въ мѣстахъ, гдѣ густо населеніе, можно судить по даннымъ о пространствѣ лѣсовъ, по даннымъ генеральнаго межеванія и позднѣйшихъ съемокъ.

Пространство лѣсовъ уменьшилось съ 1780—1800 годовъ:

Въ Тульской губерніи	на 49%	въ годъ 0,6%
» Тверской	» 46%	» 0,5%
» Калужской	» 42%	» 05,%
» Тамбовской	» 40%	» 0,7%
» Могилевской	» 36%	» 0,5%
» Петербургской	» 34%	» 0,5%
» Ярославской	» 35%	» 0,4%

и т. д. (См. Объясн. къ сельскохозяйств. атласу стр. 483—484). Процентъ ежегоднаго уменьшенія можно для мѣстностей, лежащихъ по сплавнымъ путямъ, принять равнымъ $^1/_2$% въ годъ (для губерній цѣликомъ взятыхъ).

ній лѣса. Чтобъ доставить такой доходъ, надо открыть возможность прямаго сбыта лѣснаго матеріала въ мѣста его потребленія».

Здѣсь содержится самое удовлетворительное рѣшеніе задачи, если подъ словомъ «хорошій доходъ» разумѣть доходъ постоянный, соразмѣрный цѣнности лѣснаго капитала и правильно извлекаемый. Но упомянутое общество, какъ ни благотворна была его задача и сколь ни знакомо ему было настоящее положеніе лѣсовъ и ихъ владѣльцевъ, а также причины такого положенія, не могло однако помочь дѣлу, не имѣя на то вещественныхъ средствъ; одними же моральными средствами невозможно достигнуть цѣли, ибо при настоящемъ порядкѣ вещей существуетъ много препятствій, которыя необходимо устранить и вмѣстѣ съ тѣмъ предпринять мѣры, чтобы выдти изъ настоящаго положенія. То и другое требуетъ измѣненія настоящаго порядка и созданія вещественныхъ средствъ, разсмотрѣніе которыхъ, равно какъ и обнаруженіе глазамъ публики оз-

---

Этотъ % потери тѣмъ чувствительнѣе, конечно, чѣмъ вообще площадь лѣсовъ въ губерніи меньше по отношенію къ общей площади губерніи.

Относительно количества потребленія лѣса, на отпускъ за границу и внутри Россіи, можно представить слѣдующія соображенія:

1) На отопленіе жилищъ, фабрикъ, пароходовъ, паровозовъ и пр. не менѣе 75 мил. куб. саж.	3,675	мил. куб. футовъ.
2) На постройку домовъ, ремонтъ ихъ и др. строительныя потребности	325	» » »
3) Смолокуреніе, мочальное производство и пр.	10	» » »
4) Отпускъ къ за границу	100	» » »
	4,200	мил. куб. футовъ.

Изъ этихъ 4,2 милліардовъ куб. футовъ казна отпускаетъ 600 мил. куб. футовъ; частныя лѣса должны дать остальное — 3,600 мил. куб. футовъ съ площади въ 36 мил. дес., исключая площадь частныхъ лѣсовъ въ 3-хъ сѣв. губерніяхъ, не могущую быть эксплуатируемою, т.-е. 100 куб. футовъ съ десятины, при среднемъ приростѣ въ 95 куб. футовъ и при дурномъ состояніи насажденій.

Коммиссія при М. Г. И. для изслѣдованія положенія с. хоз. принимаетъ ежегодный расходъ на внутреннія надобности въ 31 мил. куб. саж. древесной массы, для полученія коей необходима сплошная ежегодная вырубка 1.200,000 дес. лѣса, т.-е. около 1% всей лѣсной площади въ годъ.

Приведенныя выше соображенія, болѣе точныя, предполагали бы ежегодную вырубку въ 3 мил. и болѣе десятинъ, если-бы часть этой площади не заростала вновь лѣсомъ. Во всякомъ случаѣ около 1% въ годъ изъ всей площади лѣсовъ исчезаетъ. Но исчезаетъ гораздо больше, если отнести расходъ на ту часть лѣсной площади, которая лежитъ въ средней полосѣ Россіи, т.-е. исключить крайній сѣверъ.

Какъ же лѣсамъ не истребляться?.. При этомъ должно замѣтить, что 3,6 милліардовъ куб. футовъ берутся съ лѣсной площади гораздо меньшей чѣмъ 3,6 мил. десятинъ, ибо главный расходъ лѣса—въ губерніяхъ средне-и-малолѣсистыхъ. Не мудрено, что близко время, когда въ нихъ лѣсовъ вовсе не будетъ—лѣтъ черезъ 75 и самое большее черезъ 100.

(Примѣч. профессора *Ю. Э. Янсона*).

наченныхъ недостатковъ, и составляетъ предметъ и назначеніе настоящей статьи.

Лѣсная торговля въ Россіи — эта важнѣйшая отрасль государственной экономіи и народнаго богатства — находится доселѣ въ состояніи далеко несоотвѣтствующемъ ея дѣйствительному значенію. Неразвитіе ея выказывается въ отсутствіи всякой системы въ лѣсныхъ операціяхъ, въ зависимости ея отъ посредниковъ - спекулянтовъ и портовыхъ коммиссіонеровъ и въ неимѣніи сбыта лѣсныхъ матеріаловъ всѣхъ родовъ по всѣмъ портамъ.

Нераціональность лѣсной торговли причиняетъ неисчислимыя невыгоды лѣсному хозяйству и промышленности. Наши лѣсные торговцы, за исключеніемъ весьма немногихъ, не ищутъ пользы въ надежномъ и разсчетливомъ развитіи этой торговли, посредствомъ прямаго сношенія съ мѣстами требованій, уменьшенія расходовъ по лѣснымъ операціямъ, раціональнаго приспособленія и, наконецъ, достиженія правильнаго возвышенія цѣнности дерева. Не имѣя понятія о примѣненіи лѣсовъ по качеству и возрасту къ соотвѣтственнымъ предметамъ техники, лѣсоторговцы, приступая къ эксплоатаціи пріобрѣтенной ими дачи, заготовляютъ изъ разнаго дерева только тотъ матеріалъ, которымъ они привыкли торговать или которому они находятъ легкій сбытъ. Если предметъ ихъ торговли составляютъ доски, они или прикащики ихъ безсознательно перерубаютъ мачтовыя деревья на 3-хъ саженныя бревна для распиловки на доски; если предметъ торговли клепки или ванчессы, они изъ даннаго дерева заготовляютъ—только этотъ матеріалъ, хотя бы изъ него можно было заготовить другой, болѣе цѣнный. Стремясь только къ изысканію различныхъ способовъ дешеваго пріобрѣтенія лѣсныхъ дачъ, лѣсоторговцы дѣйствуютъ во вредъ общей и частной пользѣ, въ ущербъ казенному и частному лѣсохозяйству. Они доселѣ не усвоили себѣ той истины, что польза частная должна быть тѣсно связана съ пользой общею, что прочность всякаго предпріятія состоитъ не въ мелкой спекуляціи и временной выгодѣ, но въ раціональномъ его развитіи, что единовременному большому барышу должно предпочитать пользу постоянную, хотя и умѣренную.

Вслѣдствіе отсутствія прямаго сношенія съ потребителями лѣсовъ, вывозимыхъ заграницу, лѣсопромышленники наши не сознаютъ по-нынѣ потребности имѣть собственныя суда для доставки лѣснаго товара и вывоза прочихъ нашихъ продуктовъ, съ цѣлію развитія вообще нашей торговли и промышленности и увеличенія цѣнности самаго лѣса, почему у насъ до сихъ поръ нѣтъ купеческаго флота и доходъ отъ доставки нашихъ продуктовъ предоставленъ другимъ государствамъ.

По малодоходности лѣсовъ вообще лѣсовладѣльцы, какъ выше упомянуто, поставлены въ невозможность заботиться

о введеніи правильнаго хозяйства и экономическихъ распоряженій для увеличенія и упроченія доходности лѣсовъ. Все это потому, что нѣтъ вѣрнаго ручательства въ капитальной цѣнности лѣсовъ и возможности сбыта ихъ безпосредственно въ мѣста потребленія. Немудрено, что лѣсовладѣльцы приходятъ къ заключенію, что лучше поспѣшить сбыть свои лѣса сплошною вырубкою, за всякую цѣну, чѣмъ предоставить ихъ гніенію или употребить новые и невозвратные расходы на ихъ устройство.

Владѣльческіе лѣса занимаютъ значительную часть пространства Россіи и, стоя, въ общемъ составѣ государства, на ряду съ казенными лѣсами, должны считаться неисчерпаемымъ источникомъ потребленія, постоянныхъ доходовъ и залогомъ будущаго благосостоянія народа, особенно въ западномъ краѣ, Царствѣ Польскомъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ помѣщикамъ принадлежитъ большая часть лѣсовъ, важныхъ относительно лѣснаго торга по удобству путей доставки къ главнымъ портамъ Балтійскаго моря, посредствомъ главныхъ рѣкъ — Нѣмана, Вислы, Западной Двины и всѣхъ притоковъ ихъ,—въ Мемель, Данцигъ, Штетинъ и Ригу, и посредствомъ Днѣпра къ Черному морю. Эти страны успѣшно могли бы способствовать развитію правильной и непосредственной заграничной нашей торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ устройству лѣсовъ для упроченія доходности съ нихъ. Но, къ сожалѣнію, тамошніе лѣсовладѣльцы, издавна привыкшіе смотрѣть на лѣса, какъ на временный капиталъ, подлежащій мѣнѣ при первомъ случаѣ на наличный, въ послѣднее время спѣшили прибѣгать къ этой крайности,—одни по необходимости и нуждѣ, другіе изъ за ошибочнаго, на биржевыхъ спекуляціяхъ основаннаго, разсчета, что наличный капиталъ можетъ имъ доставить болѣе вѣрные и значительные проценты, нежели ихъ лѣсное имущество; иные же, чтобы избавиться отъ заботы по управленію этимъ имуществомъ, за цѣлостію котораго усмотрѣть и доходность котораго контролировать тѣмъ менѣе они видятъ возможности, чѣмъ заботливѣе бы стали относиться къ нему. И хотя эти поводы, при настоящемъ порядкѣ вещей, имѣютъ нѣкоторое основаніе, непростительно однако то, что, рѣшившись на эту мѣну, они не стараются предварительно оцѣнить стоимость лѣснаго своего имущества, изслѣдовать и получить полное понятіе о качествѣ, количествѣ и пространствѣ своихъ лѣсовъ по произрастающимъ въ нихъ породамъ и по ихъ возрасту. Рѣдко у кого имѣются даже спеціальные планы и описанія; рѣдко кто скажетъ вамъ съ нѣкоторою опредѣлительностью, въ какихъ мѣстахъ что произрастаетъ. Одни по прихоти, другіе по служебнымъ обязанностямъ, не будучи въ состояніи часто посѣщать свои помѣстья и знакомиться съ пространствомъ своихъ лѣсовъ, а еще менѣе лично управлять ими,

принуждены предоставлять эту заботу управляющимъ и старостамъ, или безотчетнымъ распоряженіямъ арендаторовъ. За исключеніемъ немногихъ здравомыслящихъ владѣльцевъ, большая часть не содержитъ въ лѣсахъ своихъ никакихъ опытныхъ въ лѣсномъ дѣлѣ людей или спеціально подготовленныхъ лѣсничихъ, которые бы наблюдали за правильностію потребленія, рубки и заготовки, за точнымъ исполненіемъ лѣсною стражею своихъ обязанностей. Такимъ образомъ, помѣщики, не имѣя полнаго понятія о своемъ лѣсномъ имуществѣ и при отсутствіи всякой таксаціи, не могутъ имѣть и данныхъ для контролированія дѣйствій своихъ управителей и вѣрной цифры лѣснаго дохода. По части земледѣлія управляющій находится въ необходимости придерживаться, по крайней мѣрѣ, нѣкоторой нормы и показывать доходъ большій или меньшій, сообразно съ случайными обстоятельствами; но въ доходѣ отъ лѣсовъ нѣтъ возможности его уконтролировать, хотя бы приблизительно; слѣдовательно и ему нечего стѣсняться въ способѣ управленія лѣсами.

Послѣ того неудивительно, если лѣсовладѣльцы спѣшатъ продать свои лѣса, чтобы замѣнить этотъ несбережимый капиталъ наличными деньгами.

Однако же, такой разсчетъ не всегда оказывается вѣрнымъ и часто лѣсовладѣльцы, такимъ образомъ, попадаютъ изъ одной бѣды въ другую. Чуть владѣлецъ изъявилъ желаніе продать лѣсное свое имущество, какъ уже покупатель осмотрѣлъ, сообразно съ своими разсчетами, лѣсное пространство и является къ продавцу для переговоровъ о цѣнахъ и кондиціяхъ. Тутъ-то каждый изъ нихъ старается склонить выгоды на свою сторону. Но какъ опредѣлить цѣну? По возрасту-ли и степени годности деревъ и заготовляемаго изъ нихъ матеріала? Объ этой нормѣ и рѣчи быть не можетъ, такъ какъ для этого нужно спеціальное знаніе лѣснаго хозяйства и лѣснаго торга во всѣхъ его видахъ. Потому необходимо рѣшиться опредѣлить цѣнность поштучно, т.-е. на попенную плату, или опредѣлить стоимость лѣса оптомъ или же принять мѣриломъ величину, принятую въ томъ краѣ для продажи товарнаго лѣса, т.-е. на кону, и на этомъ основаніи опредѣлить цѣны. Помѣщикъ, считая купца опытнымъ въ своемъ дѣлѣ и полагая, что онъ вѣрно знаетъ то, что видѣлъ, остерегается лишь его хитрости, а купецъ въ свою очередь старается лишь отторговать отъ запрошенной владѣльцемъ цѣны и обусловить кондиціи, отъ которыхъ зависитъ существенная невыгодность этихъ сдѣлокъ для владѣльца. Подобный торгъ, основанный на однихъ предположеніяхъ, доводитъ однако до окончательнаго заключенія условій, и какъ оба шли на-удачу, то и результатъ остается дѣломъ удачи. Во всякомъ, однако, случаѣ, какъ бы покупатель ни обманулся въ своемъ разсчетѣ, помѣщикъ обманывается еще

болѣе, потому что въ пользу покупателя служатъ условія покупки, въ составленіи которыхъ тѣмъ сильнѣе изощряется его изобрѣтательность, особенно при содѣйствіи управляющихъ и лѣсной стражи, чѣмъ невыгоднѣе оказалась для него покупка.

Если купецъ покупаетъ по-штучно, т.-е. сколько деревъ по произвольному его выбору будетъ вырублено, то, при кондиціяхъ, защищающихъ интересъ покупателя, бываетъ то, что послѣ заготовленія изъ вырубленныхъ деревъ матеріала, исчисленіе таковыхъ оказывается невозможнымъ и вырубленное количество будетъ навѣрно превышать проданное. Притомъ же будетъ выбранъ самый лучшій лѣсъ; прочій же, менѣе цѣнный, менѣе годный и вовсе негодный, останется на корнѣ или въ видѣ валежника безъ употребленія, потому, что въ заключенныхъ условіяхъ, въ видахъ ограниченія власти покупателя, обыкновенно постановляется, что покупатель платитъ за всякое вырубленное или заготовленное въ матеріалъ дерево, за исключеніемъ извѣстнаго процента на бракъ, съ опредѣленіемъ размѣровъ, не ниже и не выше назначенныхъ въ договорѣ; такимъ образомъ то, что должно служить къ ограниченію покупателя, обращается во вредъ самому продавцу.

Если лѣсъ купленъ не по-штучно, а на вырубку извѣстнаго пространства—оптомъ, съ обязательствомъ оставлять молодыя деревья извѣстнаго діаметра при извѣстномъ ростѣ, то и въ этомъ случаѣ нельзя ожидать лучшаго результата, а въ отношеніи лѣснаго хозяйства онъ будетъ еще хуже; все пространство останется переполненнымъ валежникомъ, то, что пощадилъ топоръ, истреблено будетъ насѣкомыми и опустошеніе неминуемо, такъ какъ объ очисткѣ дачи или оставленіи сѣмянныхъ деревъ и вообще о порядкѣ, требуемомъ лѣсной культурою, тутъ и не можетъ быть и рѣчи, да и заботы объ этомъ помѣщика были бы напрасны.

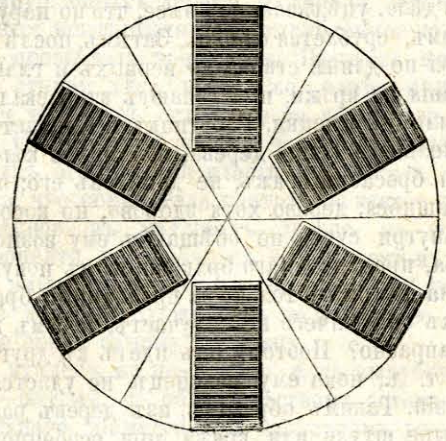
Буде-же торговецъ покупаетъ лѣсъ по послѣднему способу, т.-е. съ уплатою за условленный матеріалъ, по принятымъ для сего размѣрамъ и единицѣ для разсчета, то и тутъ являются другія условія, невыгодныя для лѣснаго хозяйства. Въ сосновомъ лѣсѣ единственый почти матеріалъ для заграничнаго торга есть брусья, англійскіе или голландскіе, и такъ какъ условленная единица для этого матеріала есть копа, то главная выгода покупателя состоитъ въ выборѣ размѣровъ болѣе цѣнныхъ въ торговлѣ; принятое-же мѣрило «копа» на такъ-называемую берлинскую, рейнландскую или французскую мѣру съ прибавочными «медлевками», крайне неопредѣленна и податлива и на этомъ основаніи покупатель безпощадно портитъ все для предмета своего торга, нерѣдко не щадя даже лучшихъ мачтовыхъ и рангоутныхъ деревъ, главнѣе потому, что, признавъ за ними достоинство мачтоваго дѣла или придавъ имъ форму рангоута, ему бы пришлось платить помѣщику

бо́льшую цѣну. Но еще пагубнѣе бываютъ послѣдствія въ дубовыхъ рощахъ, если помѣщикъ имѣлъ неосторожность продать лѣсъ на выборъ для заготовки клепокъ и ванчессовъ.

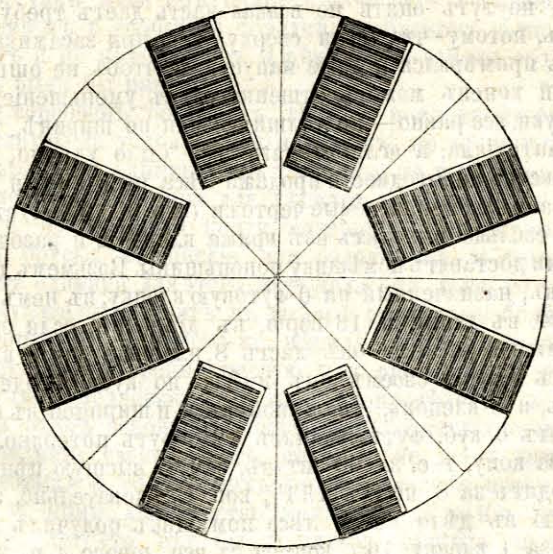
Заготовленіе этого матеріала есть главная причина истребленія нашихъ дубовыхъ лѣсовъ. Для клепокъ и ванчессовъ требуются деревья прямоствольныя, прямослойныя и безъ сучьевъ; поэтому суковатыя и на взглядъ уродливыя деревья, какъ не пригодныя для дѣла, уцѣлѣваютъ; но все, что по наружному виду кажется годнымъ, срубается сплошь. Затѣмъ, послѣ размѣченія даннаго товара по длинѣ ствола до первыхъ и главныхъ сучьевъ и разрѣзанія на кряжи, приступаютъ къ раскалыванію ихъ на ванчессы или на клепки. Работникъ вгоняетъ желѣзные клинья съ комельнаго конца дерева, начинаетъ колотить, — но остановился и бросаетъ кряжъ, не доколовъ его; почему? онъ увидѣлъ, что ошибся: дерево хотя здорово, но косослойно или оказавшіеся внутри сучья не обѣщаютъ ему возможности выгадать размѣра, предписаннаго браковщикомъ покупателя. Работникъ получаетъ плату только за признанный бракеромъ 1-й сортъ; за бракъ онъ ничего не получаетъ, зачѣмъ же ему тратить время напрасно? Поэтому онъ идетъ къ другому, третьему кряжу и т. д., пока ему, наконецъ, не удастся расколоть безъ препятствій. Такимъ образомъ, изъ деревъ разрѣзанныхъ на три — четыре штуки или кряжа, при особенномъ ихъ качествѣ, удается расколоть едва два, рѣдко три кряжа; прочіе же, равно какъ и всѣ вершины, остаются безъ употребленія. Изъ удачно же расколотыхъ пополамъ штукъ работникъ начинаетъ колоть дальше по діаметру и обдѣлывать штуку окончательно; но тутъ опять не всякая часть даетъ требующійся матеріалъ, потому-что, если сверху, т.-е. при засаживаніи топора, онъ примѣрялся и даже напустилъ, чтобъ не ошибиться, то другой конецъ можетъ отщепиться, съ уменьшеніемъ размѣра штуки все равно — по толщинѣ, или по ширинѣ, требующагося матеріала; а если-бы даже все было удачно, то для доказательства невыгодности продажи лѣса на клепки и ванчессы указываемъ на прилагаемые чертежи (стр. 600 и 601) съ цѣлью видѣть — сколько выходитъ изъ кряжа клепокъ, и разочтемъ — сколько они доставятъ помѣщику попеньщины. Возьмемъ для примѣра кряжъ, назначенный на 6-футовую клепку; въ немъ имѣется $6^1/_2$ фут. въ длину и 13 верш. въ діаметрѣ; если его расколоть четыре раза, то онъ дастъ 8 плашекъ для 8 клепокъ. Въ цѣломъ объемѣ своемъ онъ имѣлъ по кубич. содержанію $18^1/_2$ футъ, а 8 клепокъ, толщиной въ 3 и шириной въ 6 дюйм. составляютъ 6 куб. футъ, значитъ $12^1/_2$ футъ потеряно. Получивъ же за копу, т.-е. за 60 штукъ, самую высшую цѣну — 10 руб., выходитъ за 8 штукъ $133^1/_4$ коп. Слѣдовательно, за употребленную въ дѣло массу лѣса помѣщикъ получилъ за куб. футъ или за 1 клепку $16^2/_3$ коп., а за все дерево 4 р. $33^1/_3$ к.,

Торцевой видъ кряжей для клепокъ.

Діаметръ 1-го кряжа 11 верш.

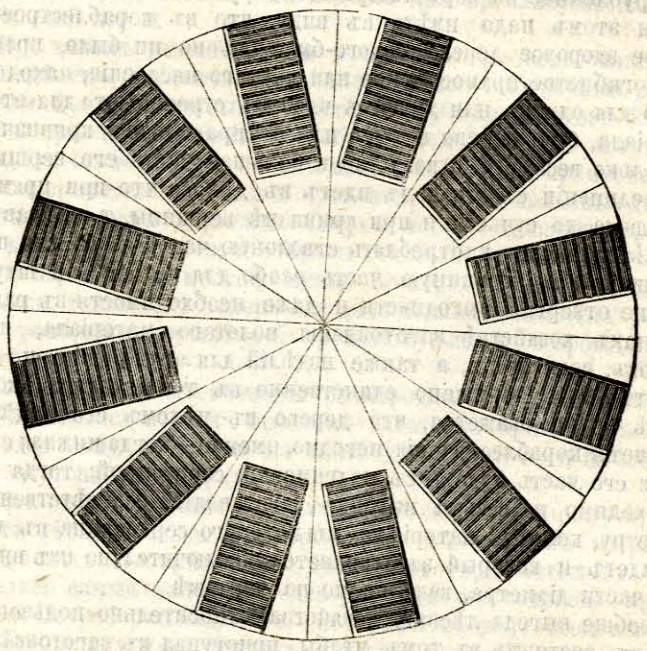


Діаметръ 2-го кряжа 13 верш.



по слѣдующему разсчету: положимъ, что дерево имѣло въ вершинѣ, недалеко отъ сучьевъ, діаметръ въ 11 вершк. при длинѣ 24 фута до комлеваго конца, обыкновенно отрубаемаго на 4 фута отъ земли, и допустимъ, что это дерево дало 3 кряжа удобораскалывающіеся и всѣ клепки оказались перваго сорта; принимая въ соображеніе увеличеніе діаметра по мѣрѣ приближенія ствола къ комлю по 2 вершка на каждый кряжъ и

Діаметръ 3-го кряжа 15 верш.



предполагая, что изъ перваго кряжа вышло 6 клепокъ, изъ 2-го—8, а изъ 3-го—12 клепокъ (что впрочемъ весьма рѣдко случается), то въ итогѣ получимъ 26 клепокъ, цѣнность которыхъ, считая по $16^{2}/_{3}$ коп. штуку, составитъ вышеопредѣленную цифру 4 руб. $33^{1}/_{3}$ коп. *). Но если, при заготовкѣ дубо-

*) По разсчету кубическаго содержанія, 1-й кряжъ имѣетъ 13 футовъ, 2-й кряжъ $18^{1}/_{2}$ футъ, а 3-й кряжъ 25 фут., что все вмѣстѣ составляетъ $56^{1}/_{2}$ куб. фут., а такъ какъ согласно чертежу изъ нихъ предполагается 26 клепокъ, имѣющихъ $19^{1}/_{2}$ куб. футъ, то тутъ потеря кубической массы составляетъ около $^{2}/_{3}$; но на дѣлѣ при самой разработкѣ результатъ бы-

ваго лѣса, будемъ имѣть въ виду матеріалъ кораблестроительный, то дерево, которое при употребленіи на клепки имѣло только 24 фута длины, при обращеніи его на кораблестроеніе, будетъ имѣть длины по меньшей мѣрѣ 30 футъ, потому-что для кораблестроенія можетъ быть съ пользою употреблена какъ длина выше сучьевъ, такъ и утолщенная комлевая часть, взятая ближе къ землѣ. Такимъ образомъ, мы получимъ брусъ въ 16 д.□ въ верху и 18 д.□ въ комлѣ, что, при длинѣ 30 футъ, составитъ около 60-ти кубич. футовъ, а считая стоимость кубич. фута по меньшей мѣрѣ 15 коп. — выручимъ за дерево, срубленное на кораблестроеніе, 9 рублей.

При этомъ надо имѣть въ виду, что въ кораблестроеніи каждое здоровое дерево, какого-бы вида оно ни было, прямое или погибистое, прямослойное или крутаго наслоенія, находитъ мѣсто для однихъ или другихъ членовъ строенія, что для этого матеріала, будь дерево прямое или съ правильною кривизною, не только весь его стволъ, но и большая часть его вершины въ соединеніи съ стволомъ идетъ въ дѣло и что при прямизнѣ ствола до сучьевъ и при кривизнѣ вершины, т.-е. главной его вѣтви, можно употреблять стволовую часть особо для прямой штуки, а вершинную часть особо для погибистой штуки.

Я не отвергаю выгодности и даже необходимости въ раціональномъ хозяйствѣ заготовленія колотаго матеріала, какъ клепокъ, ванчессовъ, а также издѣлій для артиллеріи; но оно можетъ быть допущено единственно въ томъ случаѣ, когда послѣ сруба окажется, что дерево въ цѣломъ его видѣ на предметъ кораблестроенія негодно, именно — когда нижняя стволовая его часть будетъ съ надгнившей сердцевиной; тогда уже необходимо и весьма выгодно заготовлять, соотвѣтственный діаметру, колотый матеріалъ, для котораго сердцевина въ дѣло не идетъ и который заготовляется исключительно изъ внѣшней части діаметра, какъ видно на чертежѣ.

Вообще выгода лѣснаго хозяйства, относительно пользованія лѣсомъ, состоитъ въ томъ, чтобы, приступая къ заготовкѣ матеріала изъ деревъ, назначеныхъ на вырубку, имѣть въ виду всѣ предметы техники, чтобы изъ каждаго дерева и его частей заготовить то, на что они годны, смотря по возрасту, формѣ роста, по породѣ и по качеству, начиная съ болѣе цѣннаго матеріала до мелкихъ издѣлій: напр. въ сосновомъ насажденіи первымъ предметомъ по порядку будетъ мачтовый и рангоутный лѣсъ, потомъ брусья англійскіе, брусья голландскіе, бревна на палубныя доски, на планки и батенсы для заграничной торговли, на доски обиходной надобности и т. д. Въ дубовомъ насажденіи, предметомъ первенствующимъ долженъ быть матеріалъ кораблестроительный вообще, и таковой, смотря по возрасту, по качеству, формѣ роста и размѣрамъ, слѣдуетъ примѣнять сперва къ болѣе важнымъ, слѣдовательно и болѣе цѣннымъ членамъ; вторымъ предметомъ заготовки-доски для кораблестроенія, 3-мъ ванчессы и лафетныя доски, 4-мъ клепки, начиная съ размѣровъ болѣе цѣнныхъ (напр. не заготовлять 6 фут., гдѣ можно выгадать 7 и 8 футовую, дающую вдвое болѣе дохода), затѣмъ уже издѣлія для артиллерійскихъ надобностей и т. п.

ваетъ еще разительнѣе, такъ какъ тамъ не всѣ кряжи идутъ въ дѣло и не всѣ клепки выкалываются въ полной мѣрѣ. Въ имѣніи князя Паскевича, по моему совѣту, сдѣланы были опыты и наблюденія относительно этого предмета и оказалось, что потеря древесной массы при заготовкѣ клепокъ составляетъ около 85%.

При такомъ разсчетливомъ и правильномъ пользованіи, лѣсовладѣлецъ, ограничиваясь одною только выборочною рубкой спѣлыхъ и перестойныхъ деревъ, выручилъ-бы вдвое больше, чѣмъ при теперешнемъ истребительномъ способѣ заготовки, увидѣлъ-бы тогда, что лѣсной капиталъ можетъ принести вѣрный и значительно большій процентъ, нежели наличныя деньги, и сталъ-бы имъ дорожить. Сверхъ того, остающіеся при такомъ порядкѣ заготовки отбросы состояли-бы изъ однѣхъ тонкихъ вершинъ и мелкой щепы, незатрудняющихъ уборки и очистки, тогда какъ теперь вся дача бываетъ завалена разными громадными остатками, препятствующими возрожденію и росту деревъ.

Такимъ образомъ незнаніе разнороднаго техническаго употребленія лѣса и всѣхъ пріемовъ заготовки причиняетъ потерю владѣльцу не только на массѣ древесины, но и на цѣнности заготовляемаго предмета.

Есть одинъ предметъ мнимаго дохода, къ которому прибѣгаютъ лѣсовладѣльцы и который споспѣшествовалъ истребленію нашихъ дубовыхъ рощъ. Доходъ этотъ, уничтоживъ окончательно самый капиталъ, едва равнялся его годовому приращенію. Истребительная, мѣра, о которой я говорю, состоитъ въ заготовленіи гнутыхъ ободьевъ, для чего употребляются молодыя деревья отъ 40 до 60-ти лѣтняго возроста, такъ что въ то именно время, когда капиталъ, составленный изъ мелочнаго прироста, такъ сказать изъ копѣекъ, успѣлъ достигнуть значительной единицы рубля и когда онъ начинаетъ уже давать прогрессивный приростъ, топоръ уничтожаетъ его и его будущность.

Если обратить вниманіе на то, что всѣ тѣ матеріалы, исключительное заготовленіе которыхъ послужило къ истребленію нашихъ непроходимыхъ лѣсовъ въ западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ, какъ клепки и ободья, вывозились только отъ насъ, то мы, съ угрызеніемъ совѣсти, должны сознать въ этомъ наказаніе за наше невѣжество и безпечность, относительно этого дара природы. Такимъ невѣжествомъ нашимъ воспользовались

заграничные лѣсоводы, которые опередили насъ своимъ лѣсоустройствомъ почти на цѣлое столѣтіе, и остается только пожелать, чтобы это послужило намъ урокомъ относительно сбереженія незначительнаго остатка прежняго нашего лѣснаго богатства, которымъ мы еще не очень давно гордились.

Возвратимся теперь къ нашему лѣсовладѣльцу, который, спѣша продажею своихъ лѣсовъ, ведетъ съ покупателемъ переговоры и размышляетъ, какъ бы вѣрнѣе опредѣлить продажную цѣну своего лѣса. Этотъ владѣлецъ болѣе заботливъ; ему уже извѣстно, что упомянутая выше норма продажи что-то больно не выгодна и, чувствуя свою неопытность въ этомъ дѣлѣ, не имѣя точки опоры для нормальной оцѣнки своего лѣснаго имущества, онъ принимаетъ въ руководство казенную таксу, установленную для продажи изъ сосѣднихъ казенныхъ дачъ, что въ самомъ дѣлѣ было бы не худо, если бы самая такса была составлена болѣе положительно, болѣе близко къ правильной оцѣнкѣ и если бы, въ свою очередь, помѣщикъ былъ истиннымъ хранителемъ своего добра, не ввѣряя его распоряженію чужихъ рукъ, конечно, заботящихся еще меньше о пользѣ лѣса и владѣльца.

Если бы казенныя таксы, не говоря уже о томъ, что, по ихъ свойству и основаніямъ, нѣтъ возможности опредѣлить точныхъ цѣнъ для всякой мѣстности, были по крайней мѣрѣ снабжены хотя нѣкоторыми объясненіями, то частный продавецъ лѣса, соображаясь съ ними, попалъ бы можетъ быть на выгодную мысль. Но за отсутствіемъ таковыхъ, какъ будетъ подробно изложено ниже, дѣло выходитъ иное: помѣщикъ, взявшій въ руководство казенную таксу, вмѣстѣ съ явившимся къ нему промышленникомъ, разсматриваетъ цѣны, въ ней означенныя. Кто же извлекаетъ изъ нея пользу? Это не трудно угадать. Помѣщикъ, не зная даже условій спроса на рынкахъ, а еще менѣе отношенія цѣнности между размѣрами, находитъ только разницу въ цѣнахъ и требуетъ отъ лѣсопромышленника такихъ же; но купецъ, на основаніи той же таксы, убѣждаетъ его въ чрезмѣрномъ увеличеніи цѣнъ, указывая на нѣкоторые размѣры, обыкновенно употребляемые внутри края для домашнихъ надобностей, и помѣщикъ долженъ признать справедливость объясненій купца, ибо лѣсъ маломѣрный, болѣе употребительный въ хозяйствѣ, въ самомъ дѣлѣ, при вольной продажѣ по городамъ съ доставкою, обходится иногда несравненно дешевле таковыхъ цѣнъ.

Итакъ, помѣщикъ, убѣдившись въ преувеличеніи цѣнъ на обиходные размѣры, соглашается съ купцомъ, что въ такой же пропорціи преувеличены цѣны и на прочіе высшіе размѣры, а лѣсопромышленнику этого только и нужно; тогда уже цѣны на основаніи таксы соразмѣряются по его указанію, а при необходимомъ условіи выбора размѣровъ по усмотрѣнію купца, таковые достаются ему за безцѣнокъ и слѣдовательно ему предоставляется полная возможность пріобрѣсть значительныя выгоды въ ущербъ владѣльцу и лѣсохозяйству.

Мнѣ извѣстенъ одинъ курьезный случай, по которому производилась тяжба между помѣщикомъ и купцомъ, и я имѣлъ возможность выслушать обѣ стороны. Помѣщикъ Гродненской губерніи, не полагаясь на свою опытность, взялъ въ руководство казенную таксу той губерніи и того уѣзда, гдѣ находился его лѣсъ, и купецъ сошелся съ нимъ въ цѣнѣ, посуливъ даже нѣсколько процентовъ выше таксы. Помѣщику показалось, что онъ получилъ довольно выгодную цѣну, и каждый изъ нихъ обезпечился кондиціями, заключавшими въ себѣ едва-ли не болѣе 20-ти пунктовъ; но что же вышло? Послѣ вырубки и заготовки помѣщикъ замѣтилъ хитрость бракеровъ и понялъ, на чемъ она основана. Споръ былъ на первый взглядъ весьма странный: помѣщикъ жаловался, что купецъ, снявъ вершины, старался по возможности удлинить бревна; казалось бы, что въ этомъ должна заключаться польза помѣщика и лѣсохозяйства, но на дѣлѣ вышло иначе. Купецъ, основываясь на таксѣ, въ которой цѣны возвышались по одной только толщинѣ безъ надлежащаго отношенія къ длинѣ, старался удлинить дерево къ вершинѣ, чтобы получить тонкій діаметръ, что и причинило уменьшеніе платы; а послѣ обмѣра и вывозки изъ лѣсу, онъ съ вершиннаго отруба снялъ по цѣлой сажени и болѣе, чрезъ что прибавилась въ свою очередь толщина, и онъ получилъ въ верхнемъ отрубѣ размѣръ, нужный ему для заготовленія извѣстной толщины брусьевъ. Помѣщикъ обличилъ его въ этой хитрости и въ другихъ изворотахъ, въ которыхъ, однако, купецъ оправдался, ссылаясь на смыслъ самыхъ кондицій. Такимъ образомъ, самая казенная такса послужила купцу основаніемъ къ его уловкамъ въ ущербъ лѣсовладѣльцу.

Выше мы сказали, что неблагопріятное положеніе дѣла въ частныхъ лѣсовладѣніяхъ не можетъ не отразиться на хозяйственномъ управленіи казенными лѣсами; здѣсь мы прибавимъ, что неблагопріятныя условія продажи казенныхъ лѣсовъ, въ свою очередь, невыгодно вліяютъ на хозяйство въ частныхъ дачахъ и что эти, на самомъ дѣлѣ два тождественныя, хозяйства содержатъ въ себѣ враждебные одинъ другому элементы.

Чтобы указать наглядымъ образомъ на причину этого противоборства, необходимо разсмотрѣть въ подробности положеніе лѣсохозяйства въ казенныхъ дачахъ, устроеннаго на основаніи правилъ таксаціи.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному объясненію, необходимо предпослать слѣдующую оговорку: 1) что причисляя къ причинамъ настоящаго положенія лѣсовъ, между прочимъ, и виновность управленія, мы тутъ разумѣемъ управленіе уже

отжившее, плоды дѣятельности котораго мы теперь вкушаемъ, но не настоящее, результаты дѣйствій котораго еще впереди, такъ какъ мы теперь переживаемъ эпоху преобразованій; 2) что подъ терминомъ «лѣсопроизводители» большею частью должно понимать всѣхъ владѣльцевъ лѣсовъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ; казна, какъ облацательница обширнѣйшихъ лѣсныхъ площадей, есть тоже лицо владѣющее—въ смыслѣ экономическомъ. И казна и частные лѣсовладѣльцы по настоящему должны стремиться къ одной и той же цѣли; разница только въ образѣ управленія тѣми и другими лѣсами и въ способахъ продажи изъ нихъ лѣсныхъ продуктовъ, причемъ въ казенныхъ лѣсахъ, само собой разумѣется, должны быть соблюдаемы нѣкоторыя формальности, необходимыя при столь обширномъ управленіи государственными лѣсами; и въ 3-хъ, что въ этомъ изложеніи мы не можемъ придерживаться строгой послѣдовательности потому, что обстоятельства, вліяющія на состояніе того или другаго лѣсохозяйства, такъ тѣсно связаны между собою, что находятся въ непосредственной зависимости одно отъ другаго.

Разсмотримъ же способъ оцѣнки по казеннымъ таксамъ и условія продажи изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ.

О способѣ производства самой продажи изъ казенныхъ дачъ распространяться нечего; онъ, какъ всѣмъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что мѣстными лѣсничими составляются смѣты по годовому приросту или по числу деревъ, назначенныхъ ими же къ выборочной учетной продажѣ, а въ уже устроенныхъ дачахъ—по опредѣленному на основаніи таксаціи количеству по лѣсосѣкамъ и дѣлянкамъ, назначеннымъ къ продажѣ учетной или безучетной, посредствомъ торговъ. На торгахъ же предъявляются покупателямъ составленныя губернскимъ лѣсничимъ таксы, а управленіемъ—условія продажи, и не смотря на порядокъ цѣнъ въ таксахъ, непонятный иногда даже опытному и добросовѣстному лѣсопромышленнику, и на условія продажи, отчасти неудобоисполнимыя,—часто таковыя остаются безъ возраженія—и торги состоялись; но это неудивительно, если познакомиться съ покупателями. На эти торги обыкновенно являются мѣстные торговцы, ознакомившіеся предварительно съ мѣстными обстоятельствами, и для нихъ несообразность въ цѣнахъ не составляетъ разницы, а условія ни во что не ставятся—авось добрые люди помогутъ.

Нерѣдко торгамъ предшествуютъ стачки и сдѣлки между этими привиллегированными мѣстными торговцами, которые условливаются—кому изъ нихъ купить, а кому получить отступное и отказаться. Весь этотъ процессъ покупки и поставки съ публичныхъ торговъ всѣмъ почти извѣстенъ; но какъ бы невыгоденъ онъ ни былъ, однако, при настоящемъ порядкѣ вещей, должно полагать, что иначе быть не можетъ, не смотря

на то, что результатъ этой системы въ казенныхъ имѣніяхъ является почти тотъ же, что и въ частныхъ, какъ увидимъ ниже, когда ознакомимся съ нѣкоторыми обстоятельствами, вытекающими изъ этого способа продажи въ казенныхъ дачахъ; теперь скажемъ только, что мѣстнымъ губернскимъ управленіямъ неизвѣстны состояніе заграничной торговли и цѣнность лѣснаго товара на тамошнихъ рынкахъ, а если бы оно даже имѣло объ этомъ свѣдѣнія, то и они не повели бы ровно ни къ чему, потому что, для вывода изъ нихъ цѣнности самаго лѣса на корнѣ, необходимо знать въ точности и вычесть расходы заготовки каждаго матеріала, вывозки и сплава его къ мѣсту сбыта, а для этого не существуетъ руководства; еще менѣе управленіе въ состояніи, хотя приблизительно, подвести итогъ прочимъ расходамъ, безъ которыхъ лѣсопромышленникъ, при всѣхъ переходахъ лѣсной операціи, не могъ бы надѣяться на успѣхъ своего предпріятія. Безъ всѣхъ этихъ свѣдѣній, управленіе не можетъ вывести точнаго заключенія о настоящей цѣнности всякаго размѣра деревъ на мѣстѣ ихъ произростанія; слѣдовательно, не можетъ основательно обсудить выгодность или невыгодность посуленныхъ цѣнъ.

Еще въ 1848 году, состоя коммиссіонеромъ при лѣсномъ департаментѣ, я счелъ первымъ долгомъ доказать необходимость имѣть всѣ торговыя свѣдѣнія и нормы всѣхъ прямыхъ расходовъ лѣсной операціи, для основательнаго сужденія о выгодности или невыгодности цѣнъ по таксамъ, и полную неосновательность существовавшихъ таксъ, и предложилъ способъ и норму для опредѣленія цѣнъ по таксамъ, а также основанія для контролированія ихъ при утвержденіи. Чтобы доказать всю несостоятельность таксъ тѣхъ губерній, изъ коихъ главный лѣсной товаръ отправлялся и отправляется за границу, и для нагляднаго обозрѣнія неосновательности и невыгодности ихъ для казенныхъ лѣсовъ, я составилъ сравнительную таблицу существовавшихъ тогда по 10-ти губерніямъ таксъ, изъ которой фактическій выводъ былъ тотъ, что въ основаніи ихъ не было никакой системы, ни относительно мѣстоположенія лѣсовъ по губерніямъ или бассейнамъ рѣкъ, ни относительно избытка или недостатка ихъ для мѣстной надобности; никакая скала не соотвѣтствовала оцѣнкѣ стоимости лѣсовъ по размѣрамъ, въ опредѣленіи цѣнъ руководствовались произволомъ, случайностями и личными видами, такъ что нельзя было не убѣдиться въ томъ, что корень зла заключается въ самомъ способѣ составленія таксъ.

Весьма интересное сопоставленіе этихъ таксъ и выводовъ, сдѣланныхъ изъ ихъ столбцовъ, казалось, должно было возбудить вниманіе дѣятелей по лѣсной администраціи. Однако трудъ этотъ, при тогдашнихъ понятіяхъ, оказался несовременнымъ и

остался подъ спудомъ, я же былъ наказанъ гоненіемъ, а мое начинаніе заброшено и забыто.

Способъ составленія таксъ былъ основанъ на взглядѣ мѣстныхъ лѣсничихъ, совпадавшемъ часто съ видами мѣстныхъ же торговцевъ и поставщиковъ или со справочными цѣнами (послѣднія всегда почти составляются на основаніи изустныхъ свѣдѣній, получаемыхъ отъ мѣстныхъ торговцевъ и поставщиковъ), почему и цѣны на разные размѣры, какъ въ таксахъ, такъ и въ справочныхъ цѣнахъ, несообразны между собой, такъ какъ таковыя основаны на разсчетѣ различныхъ соискателей, изъ которыхъ одни имѣютъ въ виду покупку отъ казны, а другіе—поставку въ казну. Слѣдовательно тутъ не могло быть надлежащей сообразности и соотношенія между размѣрами. Подъ защитою этихъ таксъ злонамѣренность дѣйствовала безнаказанно и легально; наоборотъ-же, благонамѣренность наказывалась тѣмъ же путемъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ разительной несообразности оцѣнки лѣсовъ по таксамъ. Въ таксахъ этихъ вовсе не имѣлось въ виду кубическаго содержанія древесной массы, напр., по Волынской губерніи дерево длиною 3 саж. и толщиною 4 вершк., содержащее около $5^{7}/_{12}$ куб. футъ, оцѣнено было въ 40 коп. сер., такъ что за каждый кубическій футъ выходило до $7^{1}/_{2}$ коп. сер., поэтому, дерево той же длины, толщ. въ 12 вершк., содержащее около 50 фуб. футъ, не говоря уже о томъ, что оно пригодно на важный матеріалъ—брусья, доски и т. п., надлежало-бы оцѣнить въ 3 руб. 75 коп. сер., между-же тѣмъ въ таксѣ положено было за этотъ размѣръ 1 р. 60 к. сер. По Витебской губерніи дерево въ 3 саж. 4 вершка оцѣнено было въ 86 коп., что составляетъ за кубич. футъ 16 коп., между тѣмъ какъ за 12 вершковое дерево той-же длины, долженствующее по кубическому содержанію стоить 7 руб. 70 коп., положено только 2 руб. 55 коп. По Минской губерніи за дерево въ 3 саж. и 4 вершк. положено было 53 коп., т.-е. за куб. футъ $9^{1}/_{2}$ коп., почему дерево въ 3 саж. и 12 вершк. слѣдовало оцѣнить въ 4 руб. 75 коп., а по таксѣ оно было оцѣнено въ 1 р. 23 коп. Кажется неоспоримо, что размѣры и сорта лѣса для мѣстной надобности слѣдовало цѣнить сообразно съ большимъ или меньшимъ мѣстнымъ требованіемъ и лѣснымъ богатствомъ края; относительно же высшихъ сортовъ и крупныхъ размѣровъ лѣса, требующихся для заграничной торговли, должно было принять въ соображеніе какъ заграничныя цѣны, такъ и степень большей или меньшей отдаленности дачи отъ мѣстъ требованія, а также и мѣстоположеніе ея отъ сплавныхъ рѣкъ, ведущихъ къ этимъ портамъ; но въ таксахъ оцѣнка была въ этомъ отношеніи діаметрально противоположна, ибо въ губерніяхъ Минской, Волынской и Витебской, гдѣ для мѣстнаго внутренняго потребленія лѣсъ находился въ изобиліи и продавался

изъ помѣщичьихъ дачъ за безцѣнокъ, мелкіе размѣры оцѣнены были втрое и вчетверо дороже противу С.-Петербургской губерніи; напр. за дерево 3 саж. длины 4 вершк. толщины назначено было:

въ Минской	губерніи	53 коп.
» Волынской	»	40 »
» Витебской	»	86 »
» С.-Петербургской	»	19 »

крупные же размѣры высшаго качества, требуемаго для заграничной торговли, надлежало бы оцѣнять тѣмъ дороже, чѣмъ ближе дачи, въ которыхъ они произрастаютъ, расположены къ морскимъ пристанямъ или портамъ, но они были оцѣнены въ дальнѣйшихъ губерніяхъ вдвое дороже, чѣмъ въ ближайшихъ, напр. 3 саж. длины 12 верш. толщины

въ Виленской	губерніи	1 р. 77 к.
» Курляндской	»	7 » 12 »
» Витебской	»	2 » 55 »
» Минской	»	1 » 23 »
» С.-Петербургской	»	1 » 65 »

Не смотря на эти несообразности и еще болѣе на несообразность оцѣнки размѣровъ между собою, таксы эти утверждались начальствомъ, потому-что въ соображеніе была принята среднесложная цѣнность цѣлой таксы, такъ какъ по ней нѣкоторые размѣры (именно тѣ, которые покупатель не предполагалъ брать и которые служили, такъ сказать, только для увеличенія итога среднесложной цифры таксы) показаны довольно цѣнными, а главные размѣры, предположенные покупателемъ къ вырубкѣ, поставлены были относительне ниже; ибо по условію ему предоставлялось право выбора деревъ по его усмотрѣнію и онъ выбиралъ только тѣ, которыя по таксѣ оцѣнены ниже и которыя болѣе соотвѣтствовали цѣли и видамъ его торговли. Бѣда была-бы еще не такъ велика, если-бы потеря казны состояла только въ цѣнѣ, но отъ этого происходила болѣе важная невыгода въ ущербъ лѣсохозяйству—именно та, что лѣсъ сбывался не во всѣхъ мѣстахъ и не тотъ, который назначался для вырубки; это зависѣло единственно отъ усмотрѣнія торговца-покупателя.

Такимъ образомъ существенная невыгода, которая произвела настоящее состояніе лѣсовъ, заключалась въ способѣ оцѣнки ихъ по разстоянію отъ сплавныхъ рѣкъ или отъ городовъ. Очевидно, что чѣмъ значительнѣе разстояніе мѣста произрастанія лѣса отъ пристани рѣки, куда онъ долженъ быть вывезенъ, тѣмъ значительнѣе потеря времени и расходы вывозки, а также препятствія, затрудняющій вывозку. Слѣдовательно, чѣмъ дальше отъ рѣки находится лѣсная дача, тѣмъ дешевле долженъ быть тамъ лѣсной матеріалъ. Можетъ-ли напр. дерево 6 саж. длины и 9 вершк. толщины имѣть одинаковую стоимость, будучи

отдалено отъ мѣста сплава на 6 или на 20 и болѣе верстъ? Если въ первомъ случаѣ издержки на вывозку его простираются приблизительно до 1 руб., то въ послѣднемъ составятъ не менѣе 2-хъ до 3-хъ рублей, — въ таксахъ-же издержки эти не приняты были во вниманіе, ибо таксы эти распредѣлены были, смотря по взгляду лѣсничаго по уѣздамъ, на 3 и 4 разряда; второй разрядъ противъ перваго оцѣненъ былъ на извѣстную часть (на одну третью) дешевле; точно также третій противъ втораго и т. д., и всѣ они имѣли въ основаніи слѣдующія правила относительно разстоянія: сосновые лѣса длиною отъ 3 до 6 саж. распредѣлены были на два разстоянія: до 5 верстъ и далѣе 5 верстъ; размѣры отъ 6 саж. и болѣе, подъ названіемъ «длинномѣрные», имѣли одну цѣну на всѣ разстоянія; дубовые-же лѣса, безъ различія размѣровъ, были оцѣнены одинаково на всѣ разстоянія. Эти-то изумительныя несообразности принесли слѣдующіе вредные плоды: торговецъ, конечно, не дался въ обманъ; онъ, до покупки лѣса, обозрѣвалъ всю дистанцію, отмѣчалъ требующіяся ему деревья на разстояніи до 5 верстъ и далѣе 5 верстъ, на сколько расходы вывозки не превышали его разсчетовъ, — и принимая въ соображеніе обусловленное кондиціями обязательство платить за каждое вырубаемое дерево, выводилъ себѣ среднюю цѣну обоихъ разстояній, и тогда вся его рубка ограничивалась ближайшимъ разстояніемъ, гдѣ онъ выбиралъ деревья въ отношеніи размѣровъ и качества по своему усмотрѣнію и разсчету, такъ что не только перестойныя и фаутныя на самомъ дѣлѣ, но и деревья съ малыми и мнимыми пороками, какъ это увидимъ ниже, оставались на корнѣ, въ особенности на дальнемъ разстояніи. Да и можно-ли было требовать отъ покупателя иного порядка, когда самыя условія продажи заставляли его дѣйствовать такимъ образомъ, въ свою пользу, чтобы не попасть въ крайность? Какое же ему дѣло до вреда, причиняемаго лѣсному хозяйству? — Вотъ настоящая причина, почему у насъ лѣса на близкомъ отъ рѣкъ разстояніи истощены, а на болѣе отдаленномъ гніютъ, не принося надлежащаго дохода.

Были еще другія причины невыгодъ для обѣихъ сторонъ, заставлявшія лѣсопромышленника прибѣгать къ другимъ, не всегда позволительнымъ средствамъ, и едва-ли не оправдывавшія его поступокъ, — это были стѣснительныя для покупателя обязательства, относительно условій и сроковъ вырубки, вывозки изъ лѣсу и уборки вершинъ. Чтобы доказать справедливость моихъ словъ я нахожу нужнымъ коснуться нѣсколько формальнаго порядка и кондицій, принятыхъ при продажѣ изъ казенныхъ дачъ.

Какъ уже упомянуто, купцу, въ ущербъ казны, предоставлялся выборъ деревъ, какихъ и гдѣ угодно; но за то онъ былъ стѣсняемъ условіями неотмѣнимыми, отстраняющими добросо-

вѣстныхъ купцовъ отъ пріобрѣтенія лѣса изъ казенныхъ дачъ. Во 1-хъ, заготовка на мѣстѣ рубки запрещалась, что обязывало его, послѣ вырубки и освидѣтельствованія на мѣстѣ, вывезти лѣсъ изъ рощи для обдѣлки. Во 2-хъ, если онъ вырубалъ деревья фаутныя, т.-е. попорченныя и сгнившія, то долженъ былъ платить за нихъ, какъ за хорошія, по таксамъ. Въ 3-хъ, если онъ вырубилъ, но не успѣлъ вывезти лѣсъ въ одинъ періодъ рубки, то лѣсъ конфисковался.

Разсмотримъ послѣдствія этихъ кондицій, и увидимъ, почему онѣ считались необходимыми и какъ сами по себѣ приносили только вредъ казенному интересу и лѣсному хозяйству.

Запрещеніе заготовки на мѣстѣ рубки заставляетъ купца вывозить лѣсъ въ цѣломъ, необдѣланномъ видѣ на поляны и тамъ заготовлять изъ него матеріалъ, причемъ вывозка обходится вдвое дороже, а при большихъ и толстомѣрныхъ штукахъ, на крестьянскихъ мѣстныхъ лошадяхъ или волахъ, которыхъ требуется какихъ-нибудь 10—15 паръ, вывозка весьма затруднительна, особенно между густымъ насажденіемъ; вторичная-же вывозка изъ полянъ возвышаетъ сверхъ того расходы противу однократной окончательной вывозки на берегъ рѣки.

При этомъ требовалось освидѣтельствованіе на мѣстѣ рубки и, при строгости исполненія, такое производилось не раньше вырубки всего назначеннаго изъ каждаго участка или квартала количества; при затрудненіяхъ же, встрѣчаемыхъ со стороны лѣсничаго, иногда по причинѣ другихъ безотлагательныхъ его занятій, покупателю приходилось долго ждать этого освидѣтельствованія, а между тѣмъ рабочіе праздновали. Затѣмъ, нужно было обдѣлать и вторично отвезти лѣсъ къ пристанямъ; такимъ образомъ, пользованіе лучшимъ временемъ и удобнымъ путемъ для вывозки зависѣло не отъ распорядительности покупателя, а отъ разныхъ постороннихъ обстоятельствъ; тогда какъ этотъ родъ операціи требуетъ непремѣнно полной свободы въ распоряженіи временемъ.

Второе условіе весьма обременительно и вредно, какъ для лѣсохозяйства, такъ и для лѣсопромышленника: не желая платить за фаутное или гнилое дерево, послѣдній долженъ былъ произвести тщательный выборъ до вырубки, причемъ, не говоря уже о томъ, что у насъ нѣтъ ученыхъ и смѣтливыхъ бракеровъ, дѣло это, даже для самого опытнаго бракера, не можетъ обойтись безъ ошибокъ, ибо, какъ извѣстно, рубка производится зимою, когда лѣса покрыты инеемъ, снѣгомъ и ледяными затеками, признаки фаутовъ на корнѣ замаскированы и самые опасные большею частью скрываются на вершинѣ дерева *). Между тѣмъ, чтобы обезпечить себя отъ штрафной пла-

*) *Примѣчаніе.* Крестьяне руководствуются способомъ распознавать дерево по звуку, производимому ударомъ топора по мѣсту, съ котораго пред-

ты за фаутный лѣсъ, промышленникъ долженъ былъ ставить условіемъ бракерамъ и рабочимъ, что за вырубленное фаутное дерево и даже за готовый матеріалъ, въ которомъ окажется признакъ фаута, они никакой платы не получаютъ. Такимъ образомъ, отыскивались и выбирались одни только деревья, не подлежащія никакому сомнѣнію, а всѣ кажущіяся на первый взглядъ сомнительными, не говоря о перестойныхъ и фаутныхъ, оставлялись на мѣстѣ и предавались дальнѣйшей порчѣ и гніенію, ибо извѣстно, что коль скоро дерево подверглось вліянію какой-нибудь болѣзни, то послѣдняя быстро распространяется и для излеченія ея необходимо срубить и снять болѣзненное мѣсто, и чѣмъ раньше это будетъ сдѣлано, тѣмъ большая часть дерева уцѣлѣетъ. Какая-же была польза для казны, что гнилой лѣсъ оставался въ рощѣ, не обѣщая впослѣдствіи никакого дохода, и вредно вліялъ на успѣхъ роста другихъ деревъ? Съ другой стороны, неосновательно требовать отъ покупателя платы за лѣсъ, потерявшій уже всякую стоимость, какъ за здоровый, потому только, что онъ по ошибкѣ его вырубилъ, за что онъ уже оштрафованъ потерею расходовъ на безполезную вырубку. Нельзя также полагать, чтобы, какъ предыдущія, такъ и эта мѣра способствовали искорененію злоупотребленій, ибо какія же именно злоупотребленія этимъ предотвращаются? По моему мнѣнію купецъ самъ не можетъ взять лишнее количество деревъ, ибо необходимо полагать, что злоупотребленіе его должно быть болѣе или менѣе значительно; а такъ какъ лѣсовъ въ карманъ не спрячешь, а они

варительно срублена ими кора. Это имѣетъ свое основаніе: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при нормальномъ и правильномъ ростѣ дерева, этимъ способомъ не только можно открыть присутствіе фаутности въ деревѣ, но даже, при особенной снаровкѣ, можно приблизительно узнать мѣсто, гдѣ она находится, ибо большее или меньшее разстояніе мѣста фаутности отъ мѣста удара приводитъ въ сотрясеніе большее или меньше пространство, отчего и звукъ выходитъ то хриплый, то звучный, то съ высшей, то съ нисшей вибраціей. Но въ большей части случаевъ, при аномаліяхъ деревъ, число коихъ очень велико, вліяніе удара бываетъ различное и опытъ этотъ весьма обманчивъ, ибо эхо или звучность удара зависитъ отъ препятствій, встрѣчаемыхъ на пути, а такія происходятъ отъ положенія сучьевъ вообще, перваго-ли возраста—идущихъ отъ центра дерева, или позднѣйшаго образованія, отъ неправильнаго роста или слоекруженія дерева, если большая часть продуктивныхъ силъ дерева содержится ближе къ окружности, чѣмъ къ сердцевинѣ; если мѣсто, въ которомъ производится тонація, будетъ по одному направленію съ преобладающимъ по значительной толщинѣ своей сукомъ, то она будетъ зависѣть отъ состоянія этого сука; между тѣмъ какъ въ самомъ стволѣ можетъ случиться противное. Иногда причиною заглушенія звонкости бываетъ напоръ сука, вросшаго въ самый стволъ, а между тѣмъ весь стволъ совершенно здоровъ. Въ этихъ случаяхъ различная звонкость можетъ быть слѣдствіемъ состоянія главнаго искривленнаго ствола или-же вертикальнаго сука, занявшаго мѣсто его продолженія.

должны быть доставлены къ пристани для сплава послѣ вскрытія рѣкъ, до того-же времени должны находиться на-лицо, то тутъ рождается вопросъ: какъ это злоупотребленіе ему можетъ удасться? Гдѣ-же лѣсничій и лѣсная стража? вѣдь они-же должны считать и повѣрять деревья; гдѣ-же окружные ревизоры? а корни какъ онъ спрячетъ или увезетъ? Вѣдь лѣсничій предъ выдачею сплавнаго билета или до разсчета непремѣнно долженъ сосчитать и перемѣрить. Гдѣ-же тутъ возможность утаить отъ него злоупотребленія? Развѣ нужно опасаться, чтобы они не дѣйствовали за-одно? Этого и подумать нельзя; если же это допустить, то въ такомъ случаѣ сказанная мѣра нисколько не обезпечиваетъ, а служитъ единственно стѣсненіемъ для добросовѣстнаго лѣсопромышленника *). Впрочемъ, разрѣшеніе этого пункта составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ нашего труда и мы постараемся возвратиться къ нему, а между тѣмъ объяснимъ 3-ій пунктъ, т.-е. условія относительно конфискаціи лѣса, не вывезеннаго къ опредѣленному сроку. Что такое условіе весьма обременительно для лѣсопромышленника—это очевидно, ибо за что лишать купца его собственности, если онъ до окончанія періода не успѣлъ, къ своему не малому ущербу, вывезти матеріалъ изъ дачи? Само собою разумѣется, что коль скоро лѣсъ вырубленъ, то уже уплачены за него попенныя деньги; притомъ, купецъ издержалъ свой капиталъ на вырубку и обдѣлку и, такимъ образомъ, теряетъ уже на томъ, что капиталъ этотъ остается еще годъ безъ оборота; послѣ того неужели купецъ умышленно оставитъ лѣсъ на мѣстѣ? вѣдь одна только невозможность вывозки, по причинѣ распутицы или другихъ препятствій, принудитъ его къ этому.

Есть еще одно важное обстоятельство, которое само по себѣ уже въ состояніи отклонить лѣсопромышленника отъ покупки казенныхъ лѣсовъ, а это не что иное, какъ медленность въ разрѣшеніи продажи, чрезъ что и казна не можетъ пользоваться надлежащими доходами, приносимыми лѣсной торговлей въ горячее время, ибо когда лѣсопромышленнику представляется благопріятный случай, благодаря внезапному требованію на

*) *Примѣчаніе.* Выше я отвергалъ возможность непосредственнаго злоупотребленія лѣсопромышленниковъ, между тѣмъ на этой страницѣ я выразилъ сомнѣніе въ правильности взгляда мѣстныхъ купцовъ. Но здѣсь не слѣдуетъ видѣть противорѣчія. Лѣсопромышленниками я называю людей извѣстныхъ фирмъ, которые, сколько мнѣ извѣстно, изъ простаго разсчета и благоразумія не рѣшаются рисковать своимъ достояніемъ, временемъ и спокойствіемъ изъ-за злоупотребленія, тѣмъ болѣе такого, котораго нельзя скрыть и, какъ говорится, спрятать концы. Представители этихъ фирмъ, будучи постоянно на глазахъ исполнителей закона, очень хорошо понимаютъ неразсчетливость дѣйствовать подъ страхомъ наказанія и посредствомъ сообщниковъ. На это могутъ рѣшиться люди безъ званія и положенія въ обществѣ, которыхъ я разумѣлъ въ своемъ изложеніи выше.

лѣсъ, онъ можетъ предложить и хорошія цѣны; но пока, вслѣдствіе длинной переписки, послѣдуетъ утвержденіе продажи, удобное время для заготовки и сплава пройдетъ уже давно, а между тѣмъ обстоятельства измѣняются и требованіе удовлетворяется изъ другихъ источниковъ. Да и кромѣ того медленность причиняетъ купцу потерю на капиталъ, употребленный въ залогъ, лишнія хлопоты и потерю времени, которое тотъ-же капиталъ; всего же чувствительнѣе для купца то, что онъ, будучи уже связанъ своимъ предложеніемъ казнѣ, упускаетъ изъ виду другія покупки отъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ.

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства, усложняя покупку отъ казны, заставляютъ лѣсопромышленника обратиться къ помѣщичьимъ дачамъ, гдѣ онъ уже не встрѣчаетъ этихъ трудностей и умѣетъ, какъ изложено выше, согласно своимъ видамъ, воспользоваться многими удобствами.

Въ послѣднее, однако, время, благодаря заботливости и попеченію лѣснаго вѣдомства, было обращено вниманіе на неправильность таксъ и въ 1870 году назначенъ былъ съѣздъ 7 губернскихъ лѣсничихъ западныхъ губерній, для разсмотрѣнія существовавшихъ тамъ таксъ. Но такъ какъ этимъ лицамъ чужды были свѣдѣнія, служащія основаніемъ для вывода дѣйствительной цѣнности дерева по годности его на одинъ или другой предметъ торговли и промышленности, то и трудъ ихъ не имѣлъ надлежащаго успѣха.

Впрочемъ лѣсной департаментъ на этомъ не остановился и, какъ мы удостовѣряемся изъ нынѣ дѣйствующихъ таксъ, принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, допускаемыя настоящимъ положеніемъ вещей, къ усовершенствованію таксъ. Остается только тотъ недостатокъ, для устраненія котораго необходимо многостороннее коммерческое знаніе, пріобрѣтаемое только практикою, а именно: что не создана еще норма или скала, по которой лѣсной департаментъ, какъ центральное управленіе, могъ бы контролировать вѣрность таксъ, представляемыхъ на его утвержденіе, и узнавать—сколько онѣ правильно составлены и согласны между собою, какъ по губерніямъ, уѣздамъ и разстояніямъ, такъ и относительно размѣровъ деревъ.

До какой степени недостатокъ этотъ вліяетъ на несообразность цѣнъ по таксамъ, мы убѣдимся изъ слѣдующихъ сравнительныхъ таблицъ.

Изъ этой таблицы видно: 1) что въ основаніе таксъ не принято одного какого-либо постояннаго правила оцѣнки и между ними нѣтъ правильнаго отношенія, что оказывается изъ сопоставленія цѣнъ по губерніямъ на одинъ и тотъ-же размѣръ; напр., дерево въ 10 саж. длины и 7 вершк. толщины оцѣнено по Волынской губерніи въ 21 р. 50 к., по Могилевской, Смоленской и Минской 29 р. 96 к., а по Вилленской и Витебской 36 р. 25 к.; 2) что въ общемъ составѣ не принято въ сообра-

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

цѣнъ по таксамъ на мачтовыя деревья разныхъ размѣровъ по губерніямъ.

Размѣръ.			Губернія.													
Длина—сажень.	Толщина—вершковъ.	Кубическое содержаніе *).	Волынская за дерево.	За кубическій футъ.	Ковно за дерево **).	Цѣна кубическаго фута.	Могилевская, Смоленская и Минская за дерево.	Цѣна кубическаго фута.	Гродненская за дерево.	Цѣна кубическаго фута.	Вилленская за дерево.	Цѣна кубическаго фута.	Витебская за дерево.	Цѣна кубическаго фута.
10	7	55	2150	40	2988	54 8/55	2996	54 1/2	3295	60	3625	66	3625	66
	8	75	2910	38 4/5			4046	54	4450	59 1/3	4895	65 4/15	4895	65
	9	98	3670	37 1/2	6781	69 1/5	5096	52	5605	57 1/5	6165	62 9/10	6165	62
	10	117	4750	40 2/3	7305	62 1/2	5488	47	6037	51 1/2	6641	56 2/3	6641	56
	11	145	5425	37 2/5			7056	48 2/3	7762	53 1/2	8538	58 6/7	8538	58
	12	168	6200	38 3/4	11478	71 3/4	8624	53 7/8	9486	59 1/4	10432	65 1/5	10432	65
11	7	60	2380	39 2/3	4411	73 1/2	3314	55 1/4	3645	60 3/4	4010	66 5/6	4010	66
	8	82	3150	38 1/2			4373	53	4810	58 1/2	5291	64 1/2	5291	64
	9	108	3915	36 1/4	7229	67	5432	50 1/3	5975	55 1/3	6572	60 3/4	6572	60
	10	128	4900	38 1/4	9094	71	6832	53 3/8	7515	58 3/4	8267	64 1/2	8267	64
	11	159	5935	37 1/3			8200	52	9086	57 1/7	9995	62 4/5	9995	62
	12	185	6970	37 2/3	12895	69 2/3	9688	52 1/2	10657	57 1/2	11735	63 1/2	11735	63
12	7	66	2450	37 1/8	4516	68 1/2	3393	51 3/7	3732	56 1/2	4105	62 1/5	4105	62
	8	90	3390	37 2/3			4720	52 4/9	5193	57 2/3	5711	63 1/2	5711	63
	9	109	4340	39 4/5	8050	73 9/10	6048	55 1/2	6653	61	7318	67 1/7	7318	67
	10	140	5485	39 1/7	10138	72 4/7	7616	54 2/5	8378	59 5/7	9216	65 6/7	9216	65
	11	174	9600	55 1/6			13398 1/2	77	14661	82 1/3	16127	92 3/4	16127	92
	12	202	13700	67 1/5	25342	125 2/5	19040	94 1/4	20944	103 1/2				
13	7	71			5498	77 1/2	4131	58 2/10	4544	64	4998	70 4/10	4998	70
	8	97					5481 1/2	56 1/2	6030	62 1/4	6632	68 1/2	6632	68
	9	128			9094	71	6832	53 1/4	7515	58 3/4	8267	64 2/3	8267	64
	10	152			19380	120 3/4	14660	96 1/3	16016	105 1/3	17618	115 7/8	17618	115
	11	188					17300	94	19030	101 1/4				
	12	219			26673	121 1/3	20040	91 1/2	22044	100 1/2			24248	110
14	7	77			6840	88 3/4	5139	66 3/4	5653	73 1/2	6218	80 3/4	6218	80
	8	104					6434	61 3/4	7078	68 3/5	7785	74 3/4		
	9	138			10287	74 1/2	7729	56	8502	58 1/4	9352	60 3/4	9352	60
	10	163			22063	135 1/2	16576	101 3/4	18234	111 7/8			20057	123
	11	202					19348	95 7/10	21283	105 1/3				
	12	235			29442	125 1/3	22120	94 1/8	24322	103 1/2			26765	114

*) Для исчисленія кубическаго содержанія дерева принятъ здѣсь діаметръ верхняго отруба.
**) Въ таксѣ по Ковенской губерніи не показаны цѣны и размѣры 8 и 11 вершк. толщины не объяснено, почему они пропущены.

женіе разстояніе губерній и мѣстоположеніе дачь отъ пунктовъ сбыта; напр., по Ковенской губерніи упомянутый размѣръ цѣнится въ 29 р. 88 к., а по Виленской въ 36 р. 25 к., тогда какъ доставка лѣса изъ послѣдней до мѣста сбыта обходится дороже, чѣмъ изъ первой; 3) что нѣтъ надлежащаго соотношенія и градаціи цѣнъ по размѣрамъ между собою; напр. по Волынской губерніи кубическій футъ всѣхъ размѣровъ безъ различія длины, въ 10 или 12 саж., оцѣненъ приблизительно въ 40 к., а по Виленской и Витебской въ 65 коп., тогда какъ куб. футъ высшихъ размѣровъ имѣетъ большую стоимость, чѣмъ кубич. футъ низшихъ размѣровъ, и хотя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ проглядываетъ прогрессъ въ томъ, что цѣнность дерева опредѣляется по соотношенію съ его кубическимъ содержаніемъ, но это соотношеніе не проведено систематически и потому оказывается невѣрнымъ; напр., по Могилевской, Смоленской и Минской губерніямъ, дерево 10 саж. длины, 7 вершк. толщины оцѣнено въ 29 р. 96 к., т.-е. по 55 коп. за куб. футъ; 9 вершковое въ 50 р. 96 к., т.-е. по 56 коп. за куб. футъ, а 10 вершковое 54 р. 88 к., т.-е. по 47 коп. за куб. футъ. По Волынской и Витебской, деревья 10 саж. длины 7 вершк. толщины оцѣнены въ 32 р. 65 к., т.-е. по 66 коп. за куб. футъ и 10 вершковыя въ 66 р. 41 к. т.-е. по 56½ к. за куб. футъ; и 4) оставлено безъ вниманія то обстоятельство, что рангоутныя деревья, въ діаметрѣ отъ 7 до 9 вершк. болѣе 10 саж. длины, вовсе не употребляются; въ таксахъ же находятся таковыя при длинѣ 15 сажень. Такимъ образомъ, если съ дерева длиною 15 саж. при діаметрѣ 7 вершковъ, за которое по таксамъ Смоленской, Могилевской и Минской губерній, полагается 58 р. 44 к., снять съ тонкаго конца 4 саж., тогда оно будетъ имѣть, при длинѣ 11 саж., въ діаметрѣ 10 вершк., за каковое по этимъ же таксамъ полагается 68 р. 32 к., да въ остаткѣ получится еще стоимость самаго отрубка въ 4 саж. длины.

Приведенныя только что-таксы по губерніямъ группированы мною по системамъ рѣкъ, ведущихъ къ одному изъ портовъ или къ мѣсту сбыта, съ цѣлію лучшаго обзора какъ того обстоятельства, что вообще въ дальнѣйшихъ отъ мѣста сбыта губерніяхъ цѣны назначены высшія, нежели въ губерніяхъ ближайшихъ, такъ и несообразности таксовыхъ цѣнъ между собою. Стоитъ только взять въ соображеніе размѣры деревъ для мѣстнаго сбыта, т.-е. отъ 4 до 8 вершк. въ діаметрѣ, отдѣльно и размѣры, имѣющіе значеніе только для заграничнаго торга, т.-е. отъ 10 и болѣе вершк. въ діаметрѣ отдѣльно—и мы увидимъ разницу въ оцѣнкѣ одного и того-же размѣра. Далѣе, въ этой таксовой таблицѣ мы замѣчаемъ несообразность въ соотношеніи цѣнъ на одинъ и тотъ-же размѣръ между разными губерніями. Если сравнимъ по столбцамъ таксы, то окажется, что за 4 саж. 4 вершк. назначены цѣны по Гродненской 72 к.,

цѣнъ по таксамъ на дубовыя деревья по губерніямъ:

Размѣръ: Длина въ саженяхъ.	Размѣръ: Діаметръ-вершковъ.	Кубическое содержаніе.	Туберпиія. Ковно. за 1 сажень	Ковно. за 1 кубич. футъ	Гродно. за 1 сажень	Гродно. за 1 кубич. футъ	Вильно. за 1 сажень	Вильно. за 1 кубич. футъ	Смоленск. за 1 сажень	Смоленск. за 1 кубич. футъ	Могилевск. за 1 сажень	Могилевск. за 1 кубич. футъ	Минск. за 1 сажень	Минск. за 1 кубич. футъ	Волынск. за 1 сажень	Волынск. за 1 кубич. футъ	Ковно. за 1 сажень	Ковно. за 1 кубич. футъ	Витебск. за 1 сажень	Витебск. за 1 кубич. футъ
4	4	7	66	$9^{3}/_{7}$	72	$10^{2}/_{7}$	54	$7^{5}/_{7}$	224	32	224	32	224	32	168	24	150	$21^{3}/_{7}$	113	$16^{1}/_{7}$
	5	11			99	9	74	$6^{8}/_{11}$			$246^{1}/_{2}$	$22^{4}/_{11}$	$246^{1}/_{2}$	$22^{4}/_{11}$	210	$19^{1}/_{11}$	192	$17^{5}/_{11}$	158	$14^{4}/_{11}$
	6	17			126	$7^{7}/_{17}$	94	$5^{9}/_{17}$			269	$15^{14}/_{11}$	269	$15^{14}/_{17}$	252	$14^{3}/_{4}$	234	$13^{3}/_{4}$	204	12
	7	22					114	$5^{1}/_{5}$			$291^{1}/_{2}$	$13^{5}/_{22}$			294	$13^{1}/_{3}$	277	$12^{1}/_{2}$	250	$11^{1}/_{3}$
	8	30	164	$5^{1}/_{2}$	358	12	134	$4^{1}/_{2}$	314	$10^{1}/_{2}$	314	$10^{1}/_{2}$	314	$10^{1}/_{2}$	336	$11^{1}/_{5}$	320	$10^{2}/_{3}$	296	$9^{6}/_{7}$
	12	67	246	$3^{3}/_{4}$	538	8	202	3	470	7	470	7	470	7	504	$7^{1}/_{2}$	550	$8^{1}/_{5}$	444	$6^{2}/_{3}$
5	4	9	89	10	99	11	74	$8^{2}/_{9}$	280	$31^{1}/_{9}$	280	$31^{1}/_{4}$	280	$31^{1}/_{9}$	210	$23^{3}/_{9}$	225	15	156	$17^{2}/_{9}$
	5	14			131	$9^{1}/_{3}$	97	7	308	22	308	22	308	22	$262^{1}/_{2}$	$18^{3}/_{4}$	281	$20^{1}/_{14}$	209	15
	6	21			163	$7^{3}/_{4}$	120	$5^{5}/_{7}$			336	16	336	16	315	15	327	16	263	$12^{1}/_{2}$
	7	27					144	$5^{1}/_{3}$	364	$13^{1}/_{2}$					$367^{1}/_{2}$	$13^{1}/_{2}$	393	$14^{5}/_{6}$	316	$11^{2}/_{3}$
	8	37	206	$5^{1}/_{2}$	448	$12^{4}/_{37}$	168	$4^{1}/_{2}$	392	$10^{3}/_{5}$	392	$10^{3}/_{5}$	392	$10^{3}/_{5}$	420	$11^{1}/_{3}$	450	$12^{1}/_{6}$	370	10
	12	84	308	$3^{2}/_{3}$	252	3	588	7	588	7					630	$7^{1}/_{2}$			554	$6^{1}/_{2}$
6	4	11	120	11	130	$11^{3}/_{4}$	98	$8^{3}/_{4}$	336	$30^{1}/_{2}$	336	$30^{1}/_{2}$	336	$30^{1}/_{2}$	252	23	275	25	207	$18^{3}/_{4}$
	5	16			165	$10^{1}/_{8}$	124	$7^{3}/_{4}$			$369^{1}/_{2}$	$23^{1}/_{16}$	$369^{1}/_{2}$	$23^{1}/_{8}$	315	$19^{3}/_{4}$	350	$21^{7}/_{8}$	266	$16^{5}/_{8}$
	6	25			200	8	150	6			403	$16^{1}/_{8}$	403	$16^{1}/_{8}$	378	$15^{1}/_{8}$	425	17	325	13
	7	33					176	$5^{1}/_{2}$			$436^{1}/_{2}$	$13^{1}/_{5}$			441	$13^{1}/_{3}$	500	$15^{5}/_{33}$	385	$11^{2}/_{3}$
	8	45	246	$5^{1}/_{2}$	338	$7^{1}/_{2}$	202	$4^{1}/_{2}$	470	$10^{1}/_{2}$	470	$10^{1}/_{2}$	470	$10^{1}/_{2}$	504	$11^{1}/_{5}$	575	$12^{7}/_{9}$	444	$9^{3}/_{4}$
	12	101	370	$3^{3}/_{4}$			303	3	706	7	706	7			756	$7^{1}/_{2}$			666	$6^{1}/_{2}$
7	4	13	154	$11^{11}/_{13}$			126	$9^{1}/_{2}$	392	$30^{1}/_{6}$	392	$30^{1}/_{6}$	392	$30^{1}/_{16}$	294	$22^{2}/_{3}$			265	$20^{5}/_{13}$
	5	19					161	$8^{1}/_{2}$			$450^{3}/_{4}$	$23^{3}/_{4}$			$388^{1}/_{2}$	$20^{1}/_{2}$			346	$18^{1}/_{5}$
	6	29					197	$6^{3}/_{4}$			$509^{1}/_{2}$	$27^{2}/_{3}$			483	$16^{3}/_{5}$			428	$14^{3}/_{4}$
	7	38					233	$6^{5}/_{38}$			$568^{1}/_{4}$	$14^{3}/_{4}$			$577^{1}/_{2}$	15			509	$13^{1}/_{4}$
	8	52	329	$6^{3}/_{7}$	716	$13^{3}/_{4}$	269	$5^{1}/_{6}$	627	$12^{1}/_{17}$	627	$12^{1}/_{17}$	627	$12^{1}/_{17}$	672	13			591	$11^{1}/_{3}$
	12	118	493	$4^{1}/_{5}$	1076	$9^{7}/_{59}$	403	$3^{1}/_{2}$	941	8	941	8			1008	$8^{1}/_{2}$			887	$7^{1}/_{2}$

Примѣчанія: 1) По Ковенской и Смоленской губерніямъ цѣны опредѣлены по таксамъ только на діаметръ 1, 4, 8, 12, 16, 20; на промежуточные размѣры цѣнъ не показано.

2) По Гродненской губерніи дубовыя деревья раздѣлены на 3 разряда: годныя на брусья, на ванчесы, и, наконецъ, на клепки; цѣны различны, напр. 4 саж. длины 16 верш. діаметра цѣны опредѣлены для брусьевъ 10 р. 98 к., для ванчесовъ 21 р. 95 к., для клепокъ 5 р. 16 к.; послѣдняя уменьшается, если дерево негодно для первыхъ двухъ разрядовъ. Но какіе признаки отличаютъ дубовое дерево, годное на брусья и годное на ванчесы, оцѣненное вдвое—этого не видно.

3) По Черниговской и Подольской губерніямъ цѣны на дубовыя деревья раздѣлены на 4 и 5 разрядовъ по уѣздамъ; въ прочихъ же губерніяхъ цѣны одинаковыя безъ различія уѣздовъ.

Минской 2 р. 24 к. (т.-е. болѣе чѣмъ втрое); за 4 саж. 8 вершк. по Гродненской 3 руб. 58 коп., а по Минской 3 р. 14 к., т.-е. дешевле на 44 к.; за 4 саж. 12 вершк. по Гродненской 5 р. 38 к., а по Минской 4 р. 70 к., т.-е. дешевле на 68 копѣекъ. Если-же возьмемъ въ соображеніе кубическое содержаніе, то и тутъ найдемъ слѣдующую несообразность: по Гродненской кубич. футъ дерева въ 8 вершк. въ діаметрѣ оцѣненъ въ 12 коп., а 12 вершк. діаметр. въ 8 коп., по Виленской 8 вершк. куб. футъ оцѣненъ въ 4 коп., а 12 вершк. въ 3 коп.; въ Минской 8 верш. оцѣненъ въ $10^1/_2$, а 12 верш. въ 8 коп.; за 4 саж. дерево толщ. 16 вершк. по Ковенской губерніи положено 25 р. 73 к., т.-е. по 21 коп. за куб. футъ, а за 5 саж. тоже 16 вершк. положено 26 р. 86 коп., т.-е. по 18 коп. за куб. футъ.

Хотя въ нынѣшнихъ таксахъ нѣкоторыхъ губерній въ основаніе оцѣнки лѣса и принято кубическое содержаніе, но при этомъ не имѣлось въ виду годности деревъ по ихъ размѣрамъ для мѣстной-ли надобности или для заграничнаго торга, такъ что кубическій футъ бревна въ 4 дюйма діаметра для мѣстнаго потребленія оцѣненъ на-равнѣ съ куб. футомъ бревна въ 10 и 12 дюйм. толщины діаметра, годнаго по важности своей для заграничной торговли, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ первые оцѣнены даже дороже послѣднихъ; тогда какъ размѣры эти, не подходящіе для заграничной отпускной торговли и оставляемые поэтому для мѣстной надобности, должны быть оцѣниваемы сообразно мѣстной потребности и близости или отдаленности данной дачи отъ городовъ, желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ и заводовъ. Напротивъ того высшіе размѣры, годные для заграничнаго отпуска, должны быть цѣнимы, смотря по стоимости ихъ въ томъ портѣ, куда товаръ можетъ быть доставленъ и смотря по системамъ рѣкъ, по которымъ онъ долженъ проходить, за вычетомъ, разумѣется, стоимости заготовки, вывозки, сплава и прочихъ расходовъ.

На этомъ основаніи, при оцѣнкѣ лѣса необходимо принять во вниманіе отдаленность дачи отъ пристани, а этой послѣдней отъ устья рѣки, т.-е. отъ порта или мѣста сбыта матеріаловъ, такъ что чѣмъ дальше вверхъ по теченію находится пристань и чѣмъ дальше отъ пристани отстоитъ самая дача, тѣмъ болѣе самое дерево теряетъ въ своей цѣнности; по отнюдь нельзя уже уравнять цѣнность лѣса по размѣрамъ, не обращая вниманія, при устьѣ-ли рѣки или при истокѣ ея, на разстояніи какихъ-нибудь 1000 верстъ или еще выше, расположена дача, откуда лѣсъ долженъ идти сперва по воспомогательнымъ рѣкамъ или тащиться противъ теченія и переправляться чрезъ каналы и шлюзы, причемъ, кромѣ увеличенія расходовъ, встрѣчаются еще другія важныя затрудненія. Пока лѣсъ этими путями идетъ до назначеннаго порта проходитъ 5—6 мѣсяцевъ, а иногда, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, онъ въ одну навигацію до мѣста сбыта и не доходитъ, замерзаетъ на пути, и тогда, кромѣ новыхъ расходовъ—вытаски лѣса на берегъ и сплоченія его вновь при открытіи рѣкъ, для дальнѣйшаго слѣдованія,—угрожаетъ лѣсопромышленнику неисполненіе договора. Итакъ цѣнность лѣса на мѣстѣ произрастанія зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: а) чѣмъ дальше лѣсъ находится отъ мѣста сбыта, тѣмъ большія встрѣчаются затрудненія и тѣмъ больше увеличиваются расходы сплава, и б) чѣмъ значительнѣе разстояніе мѣста произрастанія лѣса отъ пристани рѣки, куда онъ долженъ быть вывезенъ, тѣмъ значительнѣе потеря времени и расходы вывозки; слѣдовательно на столько же уменьшается его стоимость на мѣстѣ вырубки.

Положимъ, что казенныя лѣсныя постановленія, будучи общими, не могутъ быть примѣнены къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и къ измѣняющимся обстоятельствамъ; что для казенныхъ лѣсовъ, управляемыхъ до послѣдняго времени большею частію чиновниками, которымъ вовсе недоступны и неуловимы торговые обороты и для которыхъ, съ цѣлію уменьшенія злоупотребленій, высшее управленіе старалось создать различныя ограниченія и затрудненія, постановленія эти не могли содержать въ себѣ нормы спеціальнаго знанія лѣсной промышленности и основаній торговли лѣсомъ, но частнымъ владѣльцамъ, которыхъ доселѣ въ пользованіи и распоряженіи ихъ лѣсною собственностію не ограничивала ни малѣйшая формальность, непростительно, если они не постарались понять сущность этого предмета для собственной же пользы и употребляютъ во вредъ себѣ эту неограниченную свободу.

Къ этому частному вопросу присовокупимъ еще одинъ общій, болѣе обширный, а именно, отчего наша имперія, превосходя другія европейскія страны количествомъ и качествомъ сосновыхъ и дубовыхъ своихъ лѣсовъ въ казенныхъ и частныхъ владѣніяхъ, уступаетъ имъ въ способахъ выгоднѣйшаго пользованія лѣсомъ и въ извлеченіи изъ него тѣхъ выгодъ, которыя несомнѣнно предстоитъ извлекать и у насъ казнѣ и частнымъ лицамъ.

То и другое объясняется, какъ приведеннымъ выше обстоятельствомъ относительно пріемовъ заготовки и правилъ разумной лѣсопромышленности, такъ и тѣмъ, что для развитія у насъ современной и раціональной лѣсопромышленности и самостоятельной торговли лѣсомъ не принято никакихъ мѣръ. Разсмотримъ наши сношенія съ заграничными мѣстами требованія лѣснаго матеріала.

Россія съ давняго времени снабжаетъ иностранныя государства лучшимъ своимъ лѣсомъ; предметъ этотъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей вывозной торговли. Само собою разумѣется, что цѣнность этого предмета заграничной торговли, по мѣрѣ увеличенія въ немъ потребности сихъ го-

сударствъ, должна была бы увеличиваться. Но у насъ увеличеніе цѣнъ на лѣса, какъ упомянуто выше, идетъ весьма неправильно и зависитъ отъ случайностей, вліяющихъ въ данное время на торговлю въ посредническихъ нашихъ портахъ, а не отъ насъ самихъ.

Въ числѣ причинъ несамостоятельности нашей лѣсной торговли немаловажными должно признать: 1) что наши мелкіе и неопытные лѣсопромышленники, безъ всесторонняго знанія, безъ предпріимчивости и безъ собственныхъ способовъ перевозки, зависятъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ портовыхъ посредниковъ. Мы какъ-бы безсознательно заготовляемъ лѣса по требованію этихъ посредниковъ,—между прочимъ и для постройки тамъ каботажныхъ судовъ, и часто доставка нашихъ лѣсовъ замедляется въ ожиданіи прибытія оттуда судовъ, построенныхъ изъ нашего же лѣса, а намъ и не приходитъ на умъ, что постройка судовъ дома изъ собственныхъ лѣсовъ обошлась бы дешевле; что, имѣя свои суда, мы-бы могли воспользоваться удобнымъ временемъ для отправленія лѣсовъ и вступать въ прямыя сношенія съ мѣстами ихъ потребленія, а въ виду высшей доброкачественности нашихъ лѣсовъ мы бы непремѣнно заняли въ лѣсной торговлѣ первенствующее мѣсто и тогда были бы въ состояніи сообразоваться съ ихъ многоразличнымъ употребленіемъ въ дѣло, а не наоборотъ, примѣнять къ условнымъ и одностороннимъ требованіямъ извѣстнаго порта; такимъ образомъ, заготовка у насъ лѣсовъ относительно размѣровъ не была-бы рутинная, мы могли-бы заготовлять и такіе размѣры, которые имѣютъ мѣсто въ разныхъ строеніяхъ, но отъ насъ вслѣдствіе рутины не требуются и остаются въ лѣсу безъ употребленія; ибо по-нынѣ не обращено должнаго вниманія на измѣняющіеся, время отъ времени, способы употребленія лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, сообразно съ нуждами и требованіями самихъ потребителей. Мы, разсуждая о лѣсномъ хозяйствѣ и культурѣ, упускаемъ изъ виду главныя экономическія соображенія относительно способовъ обращенія съ нашими лѣсными запасами. Между лѣсопромышленниками нашими нѣтъ никакой общности или соображенія отношеній одного края къ другому; всякій дѣйствуетъ отдѣльно, согласно съ требованіемъ того порта, къ которому онъ, подобно своимъ предкамъ, издавна доставляетъ лѣсной матеріалъ и отъ котораго онъ зависитъ, не обращая вниманія ни на дѣйствія прочихъ лѣсопромышленниковъ, снабжающихъ другіе порты, ни на состояніе торговли въ разныхъ портахъ, ни, наконецъ, на то, что какъ одинъ, такъ и другой портъ покупаютъ у насъ лѣсъ для однихъ и тѣхъ же потребителей. Между тѣмъ какъ нынѣ всякій портъ имѣетъ свои особенности, каждый изъ нихъ требуетъ только того матеріала, который издавна требовался отъ лѣсопромышленниковъ того края,

а не того, который требуется въ другомъ портѣ, не смотря на то, что изъ лѣсовъ даннаго края возможно заготовлять также матеріалы, требующіеся въ другихъ портахъ; напр. отъ С.-Петербургскаго и Архангельскаго портовъ требуются и вывозятся оттуда однѣ доски и батенсы; въ Ригу доставляются мачтовый и рангоутный лѣса, голландскіе и англійскіе брусья, ванчессы и клепки одного способа обдѣлки; въ Мемель—бревна французскія, дубовые бруски для столярства и клепки другаго способа обдѣлки; въ Данцигъ—большемѣрныя бревна и англійскіе брусья, дубовые лѣса для кораблестроенія и клепки, опять другихъ размѣровъ, и т. д.,—и вездѣ почти существуютъ разныя условія обмѣра и браковки. Такимъ образомъ, каждый изъ лѣсопромышленниковъ извѣстной мѣстности заготовляетъ въ пріобрѣтенныхъ имъ лѣсныхъ дачахъ только тотъ матеріалъ, который въ портѣ того края требуется. Неужели изъ нашихъ громадныхъ сѣверныхъ лѣсовъ нельзя заготовлять мачтовыхъ и рангоутныхъ деревъ, англійскихъ или голландскихъ брусьевъ? Неужели по системѣ рѣки Нѣмана чрезъ Мемельскій портъ нельзя доставлять заграничнымъ потребителямъ дубовые лѣса для кораблестроенія, ванчессы и мачтовыя деревья, и почему изъ лѣсовъ, прилегающихъ къ бассейну Чернаго моря, доставляютъ однѣ, такъ называемыя, коравки, а не брусья, мачты, клепки и т. д.? Въ этомъ порядкѣ вещей заключается весьма важный недостатокъ, общій нашей лѣсной торговлѣ, которому возможно помочь только посредствомъ прямаго сношенія съ потребителями, при необходимой для этого предпріимчивости. Способъ уравненія отпуска, на основаніи подробныхъ статистическихъ свѣдѣній о состояніи частныхъ лѣсовъ, долженъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія какъ для государства, такъ и для частныхъ владѣльцевъ, особенно въ западномъ краѣ, откуда лѣса вывозятся заграницу по сплавнымъ путямъ въ Данцигъ, Штетинъ, Мемель и Ригу и гдѣ главная продажа производится изъ однихъ частныхъ лѣсовъ; плодами-же этой торговли пользуются исключительно пограничные прусскіе посредники.

Одинъ Петербургскій портъ можетъ гордиться нѣкоторыми представителями лѣснаго торга, которые въ послѣдніе два десятка лѣтъ, благодаря облегченію правъ отлучки заграницу, начали вести переговоры съ заграничными домами и продаютъ свои доски и батенсы иногда непосредственно на заграничные рынки; въ особенности заслуживаютъ въ этомъ отношеніи полной признательности гг. Громовъ, Бѣляевъ, Бенардаки и Русановъ, хотя, къ сожалѣнію, и они придерживаются, относительно рода матеріала, одного только распиловочнаго,—но въ другихъ краяхъ, особенно въ западномъ и Царствѣ Польскомъ, я не могу назвать ни одного лѣсопромышленника, который бы имѣлъ прямое сношеніе съ заграничными потребителями, а въ сѣверныхъ губерніяхъ лѣсопромышленники заботятся объ

этомъ весьма мало, потому тамъ и торговля лѣсомъ незначительна и, сравнительно съ пространствомъ казенныхъ лѣсовъ, доходъ отъ оныхъ ничтоженъ.

Правда, что есть въ этихъ губерніяхъ одно важное препятствіе къ развитію лѣсной торговли, именно—недостатокъ водяныхъ путей сообщенія, о которыхъ, при незначительности тамъ торговыхъ операцій, правительство не находитъ возможнымъ заботиться, между тѣмъ какъ правильная лѣсная торговля могла-бы окупить требующіяся для этого издержки. На этотъ предметъ государственной экономіи казна уже обратила вниманіе, но средства до сихъ поръ еще не обдуманы. Уравнять же отпускъ по всѣмъ портамъ можно только тогда, когда цѣны на одни и тѣ же матеріалы будутъ одинаковы и если во всѣхъ портахъ будутъ матеріалы не какихъ-нибудь двухъ-трехъ, а всѣхъ, сортовъ.

Усвоивъ себѣ понятіе о состояніи нашей лѣсной торговли вообще, о вредномъ вліяніи безразсчетливой продажи изъ частныхъ дачъ на доходъ изъ казенныхъ и о выгодахъ, какія владѣльцы извлекаютъ отъ продажи своихъ лѣсовъ посредствомъ нашихъ торговцевъ, въ отношеніи дѣйствительной цѣнности лѣса, мы невольно приходимъ къ тому убѣжденію, что при настоящемъ порядкѣ вещей нельзя разсчитывать на то, чтобы частный лѣсовладѣлецъ, безъ мощнаго содѣйствія правительства, могъ взяться за таксацію и лѣсоустройство, сколь-бы выгодны ни оказались ихъ результаты.

Лѣсоустройство и лѣсопромышленность, хотя различны въ своихъ основаніяхъ, но въ отношеніи цѣли, къ которой стремятся, тѣсно связаны между собой, такъ что при невниманіи къ той или другой изъ этихъ отраслей общая ихъ цѣль не можетъ быть достигнута. Собственно говоря, лѣсоустройство вообще и таксація лѣсовъ въ особенности суть только приготовительныя средства для увеличенія постояннаго изъ нихъ дохода посредствомъ лѣсной промышленности и торговли, которыхъ процвѣтаніе главнѣйше зависитъ отъ порядка лѣснаго хозяйства, тогда только достигающаго цѣли, когда совокупность всѣхъ распоряженій ведетъ къ извлеченію постоянной, возможно большей, пользы изъ лѣснаго имѣнія. Таксація приводитъ въ извѣстность количество и кубическую массу приспѣвшаго къ рубкѣ лѣса для продажи, она обозначаетъ породы, количество и годность деревъ на каждомъ пространствѣ для опредѣленія денежной цѣнности лѣснаго матеріала въ торговлѣ мѣстной, отдаленной и заграничной, она вводитъ лѣсохозяйство съ опредѣленіемъ постояннаго ежегоднаго дохода для торговли и наконецъ ограничиваетъ расточительность въ отношеніи лѣса ради увеличенія дохода. Все это вѣрно и доказано, но исполненіе всего этого требуетъ оборотнаго капитала, такъ какъ введеніе таксаціи и лѣсоустройства связано въ началѣ съ большими затратами, которыя покрывать предстоящими доходами для частныхъ лѣсовладѣльцевъ неудобоисполнимо, какія-бы ручательства ни обезпечивали скораго возврата таковыхъ затратъ.

Только государство, какъ представитель жизни народной и какъ опекунъ народнаго благосостоянія, можетъ и должно жертвовать настоящимъ для блага грядущихъ поколѣній, но нельзя этого требовать отъ частнаго владѣльца, хотя онъ и есть членъ общества и на немъ, въ свою очередь, лежитъ обязанность содѣйствовать этой цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться о благѣ своего потомства, если онъ не имѣетъ возможности жертвовать настоящимъ доходомъ, составляющимъ единственное средство къ его существованію.

Не менѣе того мы убѣдились изъ предыдущаго, что въ казенныхъ лѣсахъ хозяйственная заготовка посредствомъ самихъ лѣсничихъ есть единственное средство для достиженія многосторонней пользы и главной благой цѣли лѣсохозяйства. Этотъ способъ избавилъ бы лѣсохозяйство отъ паразитовъ, имѣющихъ невыгодное вліяніе на его преуспѣяніе, далъ бы полную возможность точнаго и безпрепятственнаго выполненія плановъ хозяйства, служилъ бы наглядным примѣромъ для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, водворилъ бы у насъ прямое сношеніе съ заграничными мѣстами требованій лѣсныхъ матеріаловъ, далъ бы казнѣ вѣрное ручательство въ дѣйствительности доходовъ отъ лѣсовъ, увеличилъ бы постоянный доходъ и обезпечилъ бы экономическое употребленіе лѣсовъ для грядущихъ поколѣній.

Опыты хозяйственной заготовки, производимые въ Московской, Пензенской и проч. центральныхъ губерніяхъ, доказали выгодность этой системы въ многихъ отношеніяхъ, но не могли дать полнаго объ ней понятія, такъ какъ заготовки въ этихъ губерніяхъ ограничиваются только предметами мѣстнаго потребленія; но если-бы сказанный способъ заготовки посредствомъ лѣсничихъ ввести въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда, благодаря удобствамъ путей сообщенія, лѣсной матеріалъ отправляется заграницу, т.-е. въ юго-западномъ краѣ, Царствѣ Польскомъ и Остзейскихъ губерніяхъ, то дѣло представилось-бы совершенно въ другомъ свѣтѣ и тогда-то получилось-бы полное убѣжденіе въ его многосторонней выгодности. Но тутъ и ощущается недостатокъ приведенныхъ нами практическихъ свѣдѣній. Приступая къ заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для заграничнаго торга, не должно подражать одностороннимъ дѣйствіямъ тамошнихъ лѣсопромышленниковъ; недостаточно знать, какіе сортименты заготовляются въ однѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, для того или другаго порта, не слѣдуетъ придерживаться старой рутины, ограничиваясь заготовленіемъ изъ данныхъ лѣсовъ тѣхъ только матеріаловъ, которыхъ посредники, разсчитывая на наше невѣжество, издавна отъ насъ требовали, но необходимо имѣть

всесторонніе свѣдѣнія и, приступая къ заготовкѣ въ данной дачѣ, умѣть предварительно опредѣлить и разсчитать, какой именно матеріалъ всего выгоднѣе заготовлять изъ каждаго дерева: по породамъ, по формѣ роста, по размѣру и качеству, относительно предмета его употребленія для какого-бы то ни было порта. Поэтому системѣ хозяйственной заготовки въ этихъ мѣстностяхъ должно предшествовать приготовленіе къ ней дѣятелей-лѣсничихъ.

Мнѣ остается затронуть научную сторону лѣснаго хозяйства и представить нѣкоторые вынесенные мною изъ опыта матеріалы, касающіеся этого вопроса.

Кому неизвѣстна важность лѣсной науки? Лѣса во всѣхъ государствахъ составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ политической экономіи и заботливости ученыхъ. Усовершенствованіе лѣсной науки идетъ рука объ руку съ сельскимъ хозяйствомъ, другими естественными науками и съ государственнымъ хозяйствомъ вообще.

Въ странахъ, изобилующихъ лѣсомъ, главная заботливость лѣсной науки обращена на лѣсовычисленіе или таксацію, на лѣсоупотребленіе и лѣсную технологію, а въ безлѣсныхъ странахъ наука обратила особенное вниманіе на лѣсоразведеніе и лѣсовозобновленіе.

Въ нашемъ обширномъ отечествѣ, состоящемъ изъ столь разнородныхъ полосъ, начиная съ чрезмѣрнаго изобилія до совершеннаго отсутствія лѣсной растительности, лѣсная наука работаетъ и совершенствуется по всѣмъ отраслямъ теоретическаго знанія съ равною постепенностью. На сколько та или другая метода хозяйства примѣнима къ различнымъ полосамъ и частямъ Россіи, на сколько та или другая норма можетъ служить для оцѣнки стоимости лѣсовъ при разнородныхъ условіямъ различныхъ странъ,—эти вопросы, вообще большой важности, должны постоянно разрабатываться, согласно измѣняющихся обстоятельствъ страны по мѣрѣ уменьшенія лѣсныхъ пространствъ, увеличивающейся потребности въ лѣсѣ и развитія ея торговли и промышленности. Лѣсная наука вообще и въ особенности теоретическое знаніе лѣснаго хозяйства, въ послѣднія 20 лѣтъ, достигли у насъ извѣстной степени совершенства. Однакоже мы должны признаться, что, въ виду обширности государственнаго хозяйства, наука въ этотъ короткій періодъ времени не успѣла еще сродниться со всѣми выгодами практическаго лѣснаго хозяйства въ примѣненіи его къ различнымъ мѣстностямъ и обстоятельствамъ.

Наша лѣсная статистика еще не успѣла составить точныхъ свѣдѣній о состояніи частныхъ лѣсныхъ площадей и не содержитъ въ себѣ цифры числительности каждаго заготовляемаго предмета лѣснаго торга отдѣльно; наша лѣсная технологія не даетъ свѣдѣній о потребностяхъ кораблестроенія, знаніе которыхъ особенно важно при таксаціи спѣлыхъ лѣсныхъ породъ, въ немъ употребляемыхъ; въ таксаціи не принято въ основаніе многосторонняго техническаго употребленія лѣсовъ вообще по всѣмъ предметамъ промышленности и для всемѣстной торговли въ особенности; притомъ, таксація не опредѣляетъ цѣнности дерева по его качеству и размѣру, относительно важности его употребленія въ главныхъ случаяхъ, какъ-то: въ кораблестроеніи, цивильныхъ постройкахъ, машинномъ производствѣ, подводныхъ работахъ и т. п., равно какъ не опредѣляетъ различныхъ нормъ для оцѣнки лѣса въ данномъ районѣ и въ данной дачѣ въ отношеніи мѣстнаго сбыта для какихъ-либо предметовъ употребленія или вывоза его къ одному или другому порту, сообразно разрабатываемымъ въ этой мѣстности матеріаламъ,—слѣдовательно и самая таксація не вполнѣ удовлетворительна.

Я снабжаю флотъ лѣсами и доставляю ихъ въ Балтійскіе и Черноморскіе порты, заготовляя эти кораблестроительные лѣса большею частью въ частныхъ дачахъ въ готово-обдѣланныхъ членахъ, по званію штукъ. До какой степени эта заготовка казалась новою для гг. лѣсничихъ видно изъ того, что не разъ они изъ любознательности являлись на мѣста моихъ заготовокъ, чтобы осмотрѣть и разспросить, для какой надобности лѣса эти выдѣлываются въ такихъ незнакомыхъ имъ формахъ, объ употребленіи которыхъ, какъ они сами скромно признавались, и не имѣютъ понятія.

Мы лишены также точныхъ научныхъ указаній для разпознаванія состоянія древесины ростущаго дерева и для опредѣленія симптомовъ проявленія и развитія въ немъ болѣзней. Мнѣ самому случалось видѣть, что деревья, опороченныя по наружному осмотру клеймомъ негодности, оказывались послѣ сруба совершенно здоровыми, безъ малѣйшихъ признаковъ болѣзни; наоборотъ-же въ деревьяхъ, оставленныхъ на корнѣ для дальнѣйшаго роста, развиты были болѣзни, благодаря которымъ, они дѣлались ни къ чему негодными.

Только практическое знаніе всѣхъ способовъ употребленія лѣса по всѣмъ предметамъ техники и лѣснаго торга, при полномъ теоретическомъ изученіи лѣсоводства, можетъ подготовить дѣльныхъ лѣсничихъ, а они несомнѣнно доставили-бы многостороннюю пользу казенному лѣсному хозяйству, какъ это увидимъ ниже.

При введеніи у насъ въ казенныхъ лѣсахъ министерствомъ государственныхъ имуществъ правильнаго хозяйства, принятъ методъ таксаціи по лѣсоустроительному способу, на основаніи инструкцій, изданныхъ для таксаціонныхъ работъ, и постановлено различать три разряда лѣсовъ. Въ третій разрядъ причисляются такіе, изъ которыхъ оказывается возможность сбыта только самаго крупнаго строеваго и подѣлочнаго матеріала для за-

граничнаго торга, а дабы придать всѣмъ распоряженіямъ единообразіе, предписываются нѣкоторыя правила введенія лѣсохозяйства, между прочимъ, исчисленіе въ каждомъ участкѣ наличнаго древеснаго запаса, къ которому присчитываются ожидаемый до времени рубки приростъ и количество лѣснаго матеріала, предполагаемаго къ вырубкѣ, посредствомъ проходныхъ рубокъ, въ теченіи всего оборота хозяйства, такъ что относительно лѣсовъ перваго и втораго разрядовъ слѣдуетъ придерживаться общаго основанія, допуская въ извѣстныхъ случаяхъ нѣкоторыя облегченія въ дѣйствіяхъ; но къ лѣсамъ третьяго разряда никакъ не могутъ быть примѣнимы тѣ-же основанія, какъ потому, что необходимость вынуждаетъ продолжать въ нихъ выборочную рубку, такъ и потому, что трудъ и издержки, сопряженныя съ устройствомъ столь подробнымъ, какое предназначено для лѣсовъ перваго и втораго разрядовъ, превышали-бы цѣнность дачъ; вотъ почему въ лѣсахъ третьяго разряда изысканы мѣры къ сокращенному способу таксаціи, по которому, собственно съ лѣсной почвы, снимаются только тѣ участки, въ коихъ преобладаетъ спѣлый лѣсъ тѣхъ породъ, которыя имѣютъ сбытъ, а въ прочихъ пространствахъ лѣсной почвы опредѣляется таксаторомъ въ каждомъ кварталѣ, по глазомѣру, площадь, занимаемая каждою породою и возрастами: спѣлымъ, приспѣвающимъ и молодымъ, а древесный запасъ опредѣляется только въ участкахъ спѣлаго лѣса, по числу предположенныхъ къ сбыту деревъ.

Что-же касается съемки ситуаціи, то тутъ требуется точное указаніе на планѣ различій площади по насажденіямъ, согласно съ которыми должны быть дѣлаемы лѣсохозяйственныя распоряженія различныя и въ различное время. Отъ точнаго опредѣленія разности насажденія по участкамъ и площадямъ зависитъ успѣхъ самаго хозяйственнаго распоряженія и цѣлесообразность его исполненія.

Подобная предусмотрительность и предосторожность сопровождаютъ всѣ правила нашего лѣснаго хозяйства.

Правила эти, составленныя на основаніи свода и комбинаціи всѣхъ методовъ, принятыхъ заграницею, весьма благоразумны и, при соотвѣтственномъ примѣненіи ихъ къ мѣстности и обстоятельствамъ, лѣсоустройство должно достигнуть ожидаемыхъ отъ него благотворныхъ результатовъ; но для таковаго соотвѣтственнаго примѣненія не всегда достаточно одно знаніе всѣхъ предначертаній этихъ научныхъ правилъ, а необходимо еще прикладное знаніе лѣсоторговли внутренней и заграничной, всѣхъ техническихъ пріемовъ и употребленія лѣса, между тѣмъ этого-то на скамьяхъ нашихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній и не преподается.

Благодаря старательности нашихъ лѣсничихъ-спеціалистовъ, планы лѣсохозяйства во многихъ мѣстахъ исполняются съ возможною точностію; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по недостатку лѣсничихъ-спеціалистовъ, предначертаніе научныхъ правилъ приходится исполнять неподготовленнымъ къ этому чиновникамъ, можно усомниться въ точности исполненія плановъ хозяйства.

Это мое заключеніе основано не на одномъ только предположеніи, а на фактахъ. Я видѣлъ лѣсосѣки въ высокоствольномъ хозяйствѣ, назначенныя по таксаціи къ сплошной рубкѣ и проданныя мѣстнымъ лѣсопромышленникамъ. На одной изъ этихъ лѣсосѣкъ оказалось только 115 деревъ спѣлыхъ,—между ними почти половина даже переспѣлыхъ, но годныхъ для заграничнаго торга; прочее-же насажденіе состояло изъ деревъ около 60-ти-лѣтняго возраста, которыя для заграничнаго торга не годились, а по мѣстнымъ условіямъ не имѣли большой цѣнности, тогда какъ, по стройному ихъ росту и по условіямъ почвы, они подавали большія надежды вырости для мачтоваго дѣла,—и эти молодые гиганты, которыхъ природа лелѣяла 60 лѣтъ, преданы были топору почти безъ пользы для человѣка. Упомянутыя 115 деревъ стоили, даже по таксѣ, около 800 рублей; между-тѣмъ по той причинѣ, что на покупателѣ лежала обязанность вырубить все и очистить лѣсосѣку, онъ долженъ былъ принять въ соображеніе всѣ расходы на вырубку, вывозку и очистку той массы отбросовъ, которая по мѣстнымъ обстоятельствамъ не имѣла сбыта, а потому не могъ уплатить за эти лѣса и половины ихъ стоимости. Если-же, при ближайшемъ разсмотрѣніи и соображеніи съ этими обстоятельствами, на основаніи приведенныхъ выше правилъ таксаціи, произвести-бы въ упомянутой лѣсосѣкѣ проходную или выборочную рубку, тогда въ будущемъ, по уравненіи насажденія лѣсосѣкъ, доходъ отъ нихъ удесятерился-бы. Поэтому полагаю, что въ этомъ случаѣ произошла какая-нибудь ошибка: либо при съемкѣ не было обращено вниманія на разность въ классификаціи возрастовъ, либо мѣстность эта считалась отдаленной отъ пункта сбыта матеріаловъ или же при таксаціи оцѣнка была произведена не съ достаточною точностью. Мѣстный лѣсничій, при надлежащей опытности, приступая къ исполненію такого предначертанія, долженъ-бы былъ обратить вниманіе на всѣ эти обстоятельства и исправить вкравшуюся ошибку.

Инструкціи для составленія плановъ хозяйства, изданныя во всѣхъ государствахъ, основаны на лѣсоустроительномъ способѣ таксаціи, который даетъ ручательство въ томъ, что опредѣленный порядокъ рубки дѣйствительно приведетъ къ улучшенію состоянія лѣсовъ, при выручкѣ возможно большаго дохода. Но и во всѣхъ тѣхъ государствахъ, гдѣ лѣсное хозяйство давно процвѣтаетъ и гдѣ оно выполняется одними спеціалистами, повѣрка и исправленіе ошибокъ составляетъ предметъ особой заботливости правительства, для чего назнача-

ются ревизіи дѣйствій лѣсничихъ, ведутся контрольныя книги и т. п., чтобы, по мѣрѣ ознакомленія съ обстоятельствами и по мѣрѣ навыка, примѣнить выполненіе лѣсохозяйства къ данной мѣстности. Въ виду такихъ погрѣшностей, могущихъ повторяться часто, полезно было бы, пока мы не пріобрѣтемъ болѣе точныхъ познаній относительно правильнаго сбыта лѣснаго матеріала согласно планамъ хозяйства, и пока не окажется возможности введенія у насъ хозяйственной заготовки посредствомъ лѣсничихъ, принять главнымъ основаніемъ плана устройства систему проходной рубки и выборочнаго хозяйства, причемъ если и произойдутъ ошибки, то онѣ будутъ маловажны, но зато мы болѣе надежно обезпечимъ будущій доходъ отъ деревъ приспѣвающихъ и молодыхъ.

Изъ свода всѣхъ исчисленныхъ выше обстоятельствъ, послужившихъ причиною настоящаго положенія лѣсовъ, и обсуждая средства, которыя были бы въ настоящее время полезны для выхода изъ этого грустнаго положенія и въ особенности для обезпеченія будущаго благосостоянія лѣсовъ, оказывается необходимымъ подвергнуть лѣсную часть въ Россіи такому коренному преобразованію, которое сосредоточило-бы въ себѣ всѣ мѣры къ преуспѣянію нашего лѣснаго хозяйства. Но, прежде чѣмъ приступить къ изложенію необходимыхъ мѣропріятій въ видахъ предполагаемаго преобразованія лѣсной части, должно коснуться взглядовъ или мнѣній, существующихъ относительно предѣловъ права собственности частныхъ владѣльцевъ. Съ одной стороны, какъ-бы ни было невыгодно положеніе частныхъ лѣсовъ и сколь-бы ни было несовмѣстно съ общею пользою безусловно-свободное пользованіе ими, какъ право собственности не должно быть ничѣмъ нарушаемо, то и пользованіе лѣсами должно быть предоставлено владѣльцу безъ вмѣшательства правительственной власти.

Съ другой-же стороны, лѣса суть достояніе не частное, а государственное, и частное лицо какъ членъ государства, пользующійся преимуществами общежитія, обязано приносить соразмѣрныя жертвы.

Потому-то произвольное истребленіе лѣсовъ должно быть остановлено посредствомъ запретительныхъ законовъ и всѣ почти государства, въ заботахъ о народномъ благѣ, признаютъ себя въ правѣ имѣть высшій надзоръ надъ частными лѣсами и для сохраненія ихъ ограничивать законодательными мѣрами свободное распоряженіе ими въ извѣстныхъ случаяхъ, предоставляя въ тоже время владѣльцамъ свободное пользованіе лѣснымъ имуществомъ.

Лѣсное имущество есть даръ природы, производимый вѣками. Человѣкъ въ продолженіе своей короткой жизни не въ состояніи воспроизвести его своими трудами; поэтому, онъ въ правѣ пользоваться только одними плодами этого имущества, не-

касаясь самаго его основанія. Плоды отъ лѣсовъ, т.-е. приращеніе, ихъ заботливая природа предоставляетъ временной жизни человѣка,—ими владѣлецъ можетъ пользоваться свободно, но существованіе лѣсовъ должно переходить изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ, какъ достояне общенародное.

Человѣкъ самъ по себѣ есть существо свободное, но, въ отношеніи общежитія, его власть надъ собою ограничена, онъ не можетъ умерщвлять себя, ибо жизнь его принадлежитъ обществу, народу и государству.

Дикія животныя суть общее достояніе; всякій можетъ охотиться и пользоваться дичью въ своихъ владѣніяхъ, но не властенъ содѣйствовать истребленію какой либо-породы и самое время охоты ограждено закономъ для сохраненія и размноженія животныхъ, какъ достоянія общаго.

На своей землѣ, внѣ черты осѣдлости другихъ, всякій въ правѣ устроивать фабрики и заводы, употребляя въ дѣло воздухъ, воды и т. п.; но въ городахъ право это ограничено и соразмѣряется съ выгодами другихъ.

Рѣки, протекающія чрезъ владѣнія частнаго лица, составляютъ его собственность и владѣлецъ можетъ употребить самое теченіе ихъ, запасъ воды и изобиліе рыбъ въ свою пользу, но не въ правѣ засорить рѣку, раскрыть плотины, запретить сплавъ или судоходство чрезъ свои владѣнія, отравить рыбу и т.-п.

Словомъ, у человѣка, какъ у члена общества, существованіе и достояніе находятся въ извѣстномъ отношеніи къ цѣлому; онъ можетъ изъ всего, что составляетъ его собственность, извлекать пользу и выгоду и располагать ими свободно безъ участія другихъ, можетъ также пользоваться и общей собственностью, конечно наравнѣ съ другими членами, но только не въ ущербъ общему благу народа.

Какъ я уже объяснилъ, лѣса находятся въ тѣсной связи съ благосостояніемъ народа; человѣкъ, имѣ владѣющій, можетъ лишь пользоваться ими съ полною свободою относительно извлекаемаго изъ нихъ дохода, но безъ нарушенія самаго лѣснаго капитала. Распоряженія же, ведущія къ истребленію лѣсовъ, должны быть запрещены, какъ нарушенія общественнаго достоянія. Тутъ прекращается частная власть и начинается достояніе народное, подлежащее попеченію государства.

Чтобы согласовать интересы частнаго владѣнія съ государственною пользою не смотря на кажущійся антоганизмъ между ихъ конечными цѣлями, намъ нужно найти такія средства, которыя примирили-бы эти противуборствующія стихіи народной жизни. Нельзя не признать, что если съ одной стороны правительство, въ заботливости своей о благосостояніи государства и общественной пользы, нынѣ и навсегда должно принять рѣшительныя мѣры къ огражденію истребленія лѣсовъ

и къ упроченію за собою права высшаго надзора въ отношеніи ихъ охраненія въ будущемъ, то съ другой стороны, по принципамъ права собственности, признаваемымъ государствомъ, оно должно въ равной степени заботиться о благѣ частныхъ лицъ, открывая имъ путь къ выходу изъ настоящаго неблагопріятнаго положенія въ отношеніи ихъ лѣсныхъ угодій, посредствомъ такой помощи, которая дала-бы имъ возможность и вызвала-бы энергію къ достиженію общей цѣли, а этого можно достигнуть только тогда когда, при коренномъ правѣ правительства на все лѣсное имущество государства, частные владѣльцы, взамѣнъ отчужденія отъ нихъ одного вида собственности—свободнаго распоряженія лѣсами, ограничиваемаго для ихъ сохраненія въ видахъ народнаго благосостоянія, будутъ гарантированы въ извлеченіи временныхъ выгодъ абсолютно въ свою пользу, такъ какъ такое извлеченіе во всякомъ случаѣ должно составлять ихъ неотъемлемую собственность.

Итакъ основной принципъ мѣропріятій, къ которымъ преимущественно должно стремиться преобразованіе лѣсной части, на основаніи изложенныхъ началъ, обусловливается слѣдующими двумя положеніями: 1) подчиненіе частныхъ лѣсовъ опекѣ и контролю правительства или, другими словами, ограниченіе частныхъ владѣльцевъ въ правѣ распоряженія лѣсомъ, предоставляя имъ право пользованія выгодами раціональнаго хозяйства и 2) введеніе въ казенныхъ лѣсахъ повсемѣстно и исключительно хозяйственной заготовки матеріаловъ посредствомъ самихъ лѣсничихъ.

Но пока законодательство успѣетъ ввести это преобразованіе, я полагалъ-бы необходимымъ и возможнымъ приступить теперьже къ слѣдующимъ приготовительнымъ мѣрамъ, которыя, будучи вводимы постепенно, послужатъ если не радикальными, то по крайней мѣрѣ палліятивными, средствами къ улучшенію состоянія нашихъ лѣсовъ, а именно:

1) Ввести обязательную таксацію частныхъ лѣсовъ, преимущественно и предварительно въ тѣхъ дачахъ, откуда производится отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ за границу, съ тѣмъ, чтобы таксація всѣхъ лѣсныхъ дачъ, состоящихъ въ частномъ владѣніи, окончилась въ теченіи опредѣленнаго срока, причемъ, лѣсохозяевамъ предоставить полную свободу производить таксацію посредствомъ ли таксаторовъ отъ казны за плату, заранѣе установленную, или посредствомъ приватныхъ таксаторовъ, получившихъ надлежащее образованіе въ лѣсномъ институтѣ или лѣсныхъ училищахъ, какъ здѣсь такъ и заграницею; затѣмъ отвѣтственность за правильность таксаціи возложить уже на таксаторовъ, ее производившихъ.

2) На таксаторовъ, какъ казенныхъ такъ и частныхъ, возложить обязанность, чтобы, при производствѣ таксаціи и статистическаго описанія таксируемыхъ дачъ, кромѣ описанія лѣсовъ по географическому и климатическому положеніямъ, по пространству и качеству почвы, по породамъ и качеству насажденія, по образу хозяйства и способу возобновленія и по предметамъ употребленія, они сдѣлали еще обстоятельное указаніе на слѣдующіе предметы: во 1-хъ, какое количество какихъ сортовъ матеріаловъ выдѣлывается ежегодно въ данной дачѣ для мѣстнаго потребленія и для заграничнаго отпуска, во 2-хъ, какими путями заготовляемый въ данной мѣстности матеріалъ доставляется къ мѣстамъ сбыта, внутри Имперіи и за границу, къ какимъ преимущественно рынкамъ и портамъ означенные матеріалы направляются, и въ 3-хъ, сколько приблизительно расходуется ежегодно въ данной дачѣ на заготовку матеріаловъ, показывая каждый предметъ расхода особо, какъто: расходы на вырубку и обдѣлку, расходы по вывозкѣ изъ лѣсу, по доставкѣ гужемъ или сплавомъ до мѣста назначенія, также какъ приблизительно великъ среднесложный доходъ отъ каждой лѣсной дачи и сколько для владѣльца остается чистой прибыли.

3) Продажу деревъ изъ частныхъ дачъ для заграничнаго отпуска допустить только изъ таксированныхъ дачъ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ таксаціи, относительно проходнаго или выборочнаго хозяйства. Притомъ всѣ договоры о продажѣ лѣсовъ для заготовки того или другаго заграничнаго матеріала должны быть заключаемы не иначе, какъ на основаніи той-же таксаціи. Сплошную-же вырубку лѣсосѣкъ допустить только въ низкоствольномъ хозяйствѣ. Кромѣ того заготовку изъ деревъ гнутыхъ ободьевъ совершенно воспретить, а заготовку колотаго матеріала ограничить деревьями съ гнилой сердцевиной. Ближайшій надзоръ за исполненіемъ этихъ правилъ возложить на чиновъ губернскаго управленія государственными имуществами и на лѣсотаксаціонные комитеты.

4) Образовать при земскихъ учрежденіяхъ особые лѣсотаксаціонные комитеты, а при министерствѣ государственныхъ имуществъ учредить центральный лѣсной комитетъ. Земскимъ комитетамъ предоставить право, на основаніи особо утвержденныхъ правилъ, прямѣняясь къ устройству поземельныхъ банковъ, составить капиталъ посредствомъ выпуска гарантированныхъ земствомъ акцій или облигацій, на предметъ пріобрѣтенія отъ частныхъ лицъ лѣсныхъ угодій, предназначенныхъ сими послѣдними къ продажѣ, также и для выдачи ссуды лѣсовладѣльцамъ, въ видѣ пособія, на предметъ устройства правильнаго хозяйства, на производство таксаціи и на улучшеніе путей доставки лѣсныхъ матеріаловъ извнутри лѣсовъ къ мѣстамъ сбыта. Ссуды эти выдавать подъ залогъ тѣхъ-же лѣсовъ за извѣстные проценты, а погашеніе какъ ихъ, такъ и выпускаемыхъ акцій или облигацій обусловить доходами отъ

этихъ лѣсныхъ угодій на извѣстное число лѣтъ, не обременяя однако ихъ усиленными поборами.

5) Вмѣстѣ съ тѣмъ, отчужденіе частными владѣльцами своихъ лѣсовъ обусловить предварительнымъ испрошеніемъ земскихъ лѣсныхъ комитетовъ и мѣстнаго управленія государственными имуществами: не пожелаютъ-ли они пріобрѣсть эти лѣса въ свою пользу. И тогда только, когда они откажутся отъ покупки и въ томъ выдадутъ свидѣтельство, можетъ быть совершенъ актъ отчужденія.

6) На лѣсотаксаціонные комитеты возложить: а) заботливость объ успѣшномъ введеніи таксаціи въ частныхъ дачахъ, причемъ стремиться къ тому, чтобы таксацію начать преимущественно съ тѣхъ дачъ, въ которыхъ, по состоянію лѣснаго запаса и по удобству доставки, производятся продажа и отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ за границу и чтобы эта продажа производилась не иначе какъ, изъ дачъ, окончательно таксированныхъ и по начертанію таксаціи,—такъ равно и о статистическомъ описаніи лѣсовъ, согласно сдѣланнымъ выше въ пунктѣ 2-мъ указаніямъ; б) опредѣленіе и значеніе какъ размѣра, такъ и срочности ссуды лѣсовладѣльцамъ на предметъ производства таксаціонныхъ работъ и другихъ улучшеній по лѣсному хозяйству, соображаясь съ пространствомъ дачи, насажденіемъ ея, породою деревъ, качествомъ и возрастомъ ихъ, и различая главнѣе всего хозяйство высокоствольное отъ низкоствольнаго; в) изысканіе способовъ къ улучшенію путей доставки и сплава лѣсовъ изъ мѣстъ, отдаленныхъ отъ главныхъ центровъ ихъ сбыта, посредствомъ устройства конно-желѣзныхъ и другихъ дорогъ, прорытія каналовъ къ сплавнымъ рѣкамъ, сокращенія русла несплаваныхъ и соединенія сплавныхъ рѣкъ между собой, съ цѣлью удобства доставки изъ глубины лѣсовъ и уравненія тѣмъ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ тѣхъ смѣтъ, откуда нынѣ сбытъ затруднителенъ, если несовершенно невозможенъ, по причинѣ отдаленности сухопутной доставки къ пристанямъ сплавныхъ рѣкъ; г) содѣйствіе къ постройкѣ въ прибрежныхъ мѣстахъ мореходныхъ и каботажныхъ судовъ, какъ для транспортированія нашихъ лѣсовъ и другихъ продуктовъ заграницу, такъ и для привоза оттуда продуктовъ, отправляемыхъ въ Россію; д) собираніе и публикованіе всѣхъ свѣдѣній, касающихся улучшенія лѣснаго хозяйства и мѣстныхъ цѣнъ, существующихъ въ районѣ даннаго земства, на разные лѣсные матеріалы, заготовляемые какъ для мѣстнаго потребленія, такъ для заграничной торговли; е) ознакомленіе всѣхъ лѣсохозяевъ, посредствомъ періодическихъ изданій, съ состояніемъ лѣснаго дѣла заграницей, равно съ принятыми тамъ мѣрами къ сохраненію и возобновленію лѣсовъ, съ системами и успѣхами разныхъ раціональныхъ хозяйствъ и со способами примѣненія ихъ у

насъ; и ж) высшій надзоръ за точнымъ исполненіемъ лѣсохозяевами правилъ относительно заготовки гнутыхъ ободьевъ и колотаго матеріала, заготовленіе котораго, какъ выше объяснено, можно допустить только изъ такихъ деревъ, которыя по фаутности сердцевины не идутъ на другое, болѣе выгодное дѣло.

По всѣмъ объясненнымъ предметамъ, равно и прочимъ нуждамъ и потребностямъ лѣснаго дѣла въ данной мѣстности, земскіе лѣсотаксаціонные комитеты обсуждаютъ какъ степень ихъ важности, такъ и необходимость предполагаемыхъ нововведеній и затѣмъ свои соображенія представляютъ въ центральный лѣсной комитетъ, откуда таковыя представляются министерству государственныхъ имуществъ, по лѣсному департаменту, на усмотрѣніе и разрѣшеніе.

7) Въ предупрежденіе истребленія лѣсовъ на предметъ заготовки шпалъ для эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ необходимо постановить правиломъ, обязательнымъ для концессіонеровъ и управленій желѣзныхъ дорогъ, чтобы, въ видахъ долговременнаго сохраненія прочности шпалъ, были употребляемы средства, давно уже введенныя для этой цѣли за границею или изобрѣтенныя у насъ, благодаря которымъ шпалы могутъ лежать въ землѣ 15 и болѣе лѣтъ, не подвергаясь порчѣ и гніенію. Соблюдая это экономическое правило, мы, кромѣ сбереженія громаднаго количества лѣсовъ, истребляемыхъ нынѣ на шпалы для нашихъ только дорогъ, приблизительно около 50 милліоновъ штукъ ежегодно,—достигнемъ сбереженія капитала акціонеровъ около 25 мил. рублей въ годъ, а это сбереженіе, въ свою очередь, можетъ дать возможность удешевить тарифную плату пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ.

8) Вмѣнить въ обязанность концессіонерамъ и управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы въ теченіи извѣстнаго времени (полагая maximum 5 лѣтъ) локомотивы были приспособлены къ отопленію ихъ не дровами, а смотря по мѣсту положенія дороги—суррогатами дровъ: каменнымъ углемъ или торфомъ. Смѣло можно надѣяться, что, при существованіи этого обязательнаго и срочнаго условія, изобрѣтательность техниковъ не замедлитъ указать на болѣе выгодный способъ замѣны дровъ какимъ-либо суррогатомъ.

9) Въ виду необходимости пониженія тарифа за провозъ лѣсовъ по желѣзнымъ дорогамъ вообще и особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда доставка ихъ, посредствомъ сплава, не возможна по отдаленности сплавныхъ рѣкъ,—полезно было бы ходатайствовать въ министерствѣ путей сообщенія о приглашеніи управленій существующихъ желѣзн. дорогъ къ пониженію тарифовъ, а во вновь выдаваемыхъ концессіяхъ постановить это правиломъ.

10) Въ видахъ ознакомленія лѣсовладѣльцевъ, лѣсопромышленниковъ и лѣсничихъ съ состояніемъ лѣсной торговли какъ

внутри Имперіи, такъ и заграницей, въ мѣстахъ сбыта нашихъ лѣсныхъ матеріаловъ, равно съ цѣнностью всѣхъ сортовъ этихъ матеріаловъ въ мѣстахъ потребленія и, не менѣе того, для установленія болѣе правильныхъ и раціональныхъ нормъ этой торговли необходимо учредить въ губернскихъ городахъ и главныхъ центрахъ лѣсной торговли, особенно въ западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ, биржи на-подобіе тѣхъ, какія существуютъ во всѣхъ портовыхъ и большихъ городахъ у насъ и заграницей. Эти биржи, кромѣ ожидаемой отъ нихъ пользы въ частности для лѣснаго торга, послужатъ вообще самымъ лучшимъ двигателемъ развитія раціональной торговли и оборотовъ капитала въ пользу оживленія мѣстной промышленности, такъ какъ биржа, соединяя въ себѣ спросъ и предложеніе, при постоянной публикаціи цѣнъ на всѣ продукты внутренняго и внѣшняго торга съ показаніемъ ихъ относительнаго колебанія, служила бы лѣсовладѣльцамъ, лѣсопромышленникамъ и лѣсничимъ самымъ вѣрнѣйшимъ масштабомъ дѣйствительной цѣнности лѣсовъ; въ особенности лѣсовладѣльцы знали-бы основанія, на которыхъ нужно входить въ сдѣлку съ покупателями, которые устраняли-бы всѣ односторонніе и невыгодныя условія заготовки по видамъ лѣсоторговцевъ и нашихъ пограничныхъ посредниковъ.

11) Вмѣсто существующей нынѣ системы продажи лѣсовъ изъ казенныхъ дачъ по площадямъ для безучетной рубки или съ учетомъ по днямъ, либо по количеству выдѣлываемыхъ матеріаловъ по исключительнымъ видамъ лѣсоторговцевъ, ввести способъ продажи назначеннаго къ ежегодному отпуску лѣса въ готовообдѣланномъ видѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ самихъ лѣсничихъ. Согласно съ этою цѣлію, составить новыя таксы, нормы и правила, которыя должны соотвѣтствовать условіямъ внутренней и повсемѣстной заграничной торговли и согласоваться съ употребленіемъ каждаго матеріала по годности его на извѣстное дѣло, смотря по его размѣрамъ и качеству. На основаніи этой таксы производить торги на готовый матеріалъ, который окажется послѣ заготовки изъ деревъ, назначенныхъ къ вырубкѣ на данной площади, съ тѣмъ, чтобы самую заготовку возлагать, какъ выше объяснено, на лѣсничихъ, а хозяйственное распоряженіе оставлять покупателямъ-лѣсопромышленникамъ, которые сами отъ себя должны поставлять рабочихъ и бракеровъ для исполненія заготовки, согласно указаніямъ лѣсничаго, а также извозчиковъ для вывозки готоваго матеріала къ пристанямъ. Такимъ совокупнымъ дѣйствіемъ продавца, въ лицѣ лѣсничаго, и покупателя-лѣсопромышленника будетъ достигнуто, во 1-хъ, примѣненіе всѣхъ истинно-хозяйственныхъ видовъ заготовки, подробно выше объясненныхъ, во 2-хъ, пріобрѣтеніе лѣсничими практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ при правильномъ и стройномъ лѣсохозяйствѣ, о которыхъ другимъ путемъ они узнать не могутъ; въ 3-хъ, самостоятельность лѣсохозяйства въ казенныхъ дачахъ посредствомъ введенія современемъ чисто-хозяйственной заготовки; въ 4-хъ, главнѣйшая цѣль хозяйства—извлеченіе настоящаго и постояннаго дохода—чрезъ непосредственное производство торговли съ мѣстами потребленія готовыхъ матеріаловъ, безъ участія пограничныхъ нашихъ посредниковъ и съ устраненіемъ спекулятивныхъ видовъ нашихъ мелкихъ торговцевъ и въ 5-хъ—то, что лѣсовладѣльцы, (въ видахъ возвышенія цѣнности спѣлыхъ деревъ и сохраненія самаго основнаго и неистощимаго лѣснаго капитала) не замедлятъ послѣдовать примѣру хозяйственной заготовки готовообдѣланныхъ матеріаловъ. Контролированіе этой заготовки будетъ весьма легко, если обязать лѣсничихъ на каждой штукѣ заготовленнаго матеріала обозначать названіе дачи и N по порядку. Если-же установить такой-же порядокъ единовременно и въ частныхъ лѣсахъ, то злоупотребленіе будетъ немыслимо, лѣсное имущество будетъ обезпечено въ отношеніи его цѣнности, а управленіе избавится отъ непроизводительныхъ розысканій по извѣтамъ злоумышленныхъ людей, каковые розыски въ свою очередь ведутъ только къ отстраненію добросовѣстныхъ лѣсопромышленниковъ отъ покупки лѣса въ казенныхъ дачахъ.

12) Составить болѣе обширную технологію для преподаванія въ спеціальныхъ заведеніяхъ лѣснаго образованія. Предметомъ ея должно быть указаніе не только на то, какія мѣстныя породы доставляютъ лучшій матеріалъ для токарнаго, столярнаго, рѣзнаго, экипажнаго, бочарнаго и другихъ промысловъ и какія деревья доставляютъ лучшій уголь, дубильное вещество и смолу, но главное, на то, какія породы деревъ, при какомъ возрастѣ, какого качества и какихъ размѣровъ могутъ быть употреблены на кораблестроеніе, для подводныхъ работъ, на сооруженіе мостовъ, для фабричнаго производства, артилерійскихъ надобностей и прочихъ предметовъ техники. При этомъ техническое образованіе должно знакомить учащихся со всѣми свѣдѣніями о матеріалахъ, заготовляемыхъ для заграничнаго отпуска, указывать — на что они употребляются, какіе размѣры приняты за норму на разныхъ заграничныхъ рынкахъ и какія существуютъ тамъ, для каждаго предмета, условія браковки. Совокупность всѣхъ этихъ свѣдѣній дастъ лѣсничимъ полное понятіе, какъ примѣнять каждое дерево, по породѣ, возрасту, качеству, по формѣ роста и по размѣру, къ болѣе выгодному предмету употребленія. Тогда всѣ части дерева найдутъ надлежащее примѣненіе и каждая часть въ отдѣльности принесетъ соотвѣтственный доходъ.

13) Необходимо имѣть руководство для лѣсничихъ, которое излагало-бы, во 1-хъ, способъ распознавать состояніе и качество дерева по породамъ на корнѣ до сруба, для опредѣленія

степени годности его на извѣстный матеріалъ, какъ равно для распознаванія, по виду дерева, болѣзненнаго состоянія его и положенія роста въ какомъ оно находится, въ живомъ-ли ростущемъ или въ отжившемъ и перестойномъ, и, во 2-хъ, правила браковки готоваго матеріала, смотря по предмету его употребленія, принятыя у насъ и существующія на разныхъ заграничныхъ рынкахъ.

14) Для того, чтобы управленія государственными имуществами могли мало-по-малу расширять кругъ своей дѣятельности по предмету повсемѣстнаго введенія хозяйственной заготовки лѣсовъ посредствомъ лѣсничихъ, а также, чтобы предоставить имъ возможность и средства къ пріобрѣтенію, при случаѣ, частныхъ лѣсныхъ угодій, которыя окажутся выгодными для расширенія границъ казенныхъ лѣсовъ въ интересахъ общегосударственнаго лѣснаго хозяйства, округленія лѣсничествъ или уничтоженія чрезполоснаго владѣнія, слѣдовалобы образовать капиталъ лѣснаго управленія посредствомъ выпуска облигацій съ платою процентовъ по мѣрѣ надобности. Погашеніе этихъ облигацій въ опредѣленное число лѣтъ будетъ производиться изъ доходовъ, получаемыхъ отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ, какъ это обусловлено выше относительно покупки лѣсовъ въ пользу земства.

15) Допускаемую нынѣ въ высокоствольномъ хозяйствѣ систему сплошной рубки по лѣсосѣкамъ полезно было-бы на первое время остановить и замѣнить проходной рубкой, пока не успѣемъ освоиться со всѣми техническими пріемами и практическими свѣдѣніями, изложенными въ предыдущемъ пунктѣ какъ для контролированія таксаціи, такъ и для цѣлесообразнаго выполненія плановъ хозяйства.

16) Для полнаго и всесторонняго обозрѣнія состоянія внѣшней торговли лѣсными произведеніями, также для знакомства со всѣми ея особенностями въ извѣстный періодъ времени, полезно было бы вмѣнить въ обязанность начальникамъ дистанцій водяныхъ коммуникацій, портовыхъ и пограничныхъ таможень, представлять ежегодно по принадлежности въ таможенный департаментъ такія свѣдѣнія, въ которыхъ заключались-бы цифры вывозимыхъ лѣсныхъ матеріаловъ по каждому сорту, размѣру и названію отдѣльно, на тотъ конецъ, чтобы въ таблицахъ обзора внѣшней торговли, издаваемаго министерствомъ финансовъ, вмѣсто теперешнихъ свѣдѣній о лѣсномъ отпускѣ заграницу, ограничивающихся общимъ итогомъ ихъ цѣнности, отмѣчалось количество вывозимыхъ лѣсныхъ матеріаловъ подробно по каждому сорту, званію и размѣрамъ, принятымъ на заграничныхъ рынкахъ. Подобное показаніе, кромѣ того, будетъ подспорьемъ и лѣсной статистикѣ.

А. А. Кауфманъ.

ПРАВИЛА ВЫСТАВКИ

ПРЯДИЛЬНЫХЪ РАСТЕНІЙ И МЕХАНИЗМОВЪ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ИХЪ.

Съ Высочайшаго соизволенія министерство государственныхъ имуществъ открываетъ весною 1874 года выставку прядильныхъ растеній и механизмовъ для обработки ихъ. Выставка эта имѣетъ цѣлію уясненіе современнаго состоянія воздѣлыванія въ Россіи прядильныхъ растеній, а равно ознакомленіе хозяевъ съ существующими въ Россіи и за-границею снарядами и машинами, необходимыми или полезными для обработки ихъ. Для устройства выставки учрежденъ особый комитетъ *). Срокъ пріема предметовъ на выставку 15-го мая, срокъ пріема заявленій 1-го апрѣля и день открытія его 1-го іюня.

§ 1. На выставку допускаются всѣ прядильныя растенія какъ въ сѣмянахъ, такъ и въ волокнахъ, какъ тѣ, которые съ издавна разводятся въ Россіи, именно ленъ и пенька, такъ и тѣ, на которыя у насъ въ послѣднее время обращено вниманіе, какъ-то: хлопокъ, кендырь, джутъ, многолѣтняя крапива. Кромѣ того, на выставку допускаются употребляемыя уже, или могущія быть полезными при обработкѣ прядильныхъ растеній, орудія, снаряды и машины, какъ простаго, такъ и сложнаго устройства, какъ-то: мялки, трепалки, чесалки, снаряды и машины для отдѣленія сѣмянныхъ головокъ отъ стеблей, для вымолачиванія сѣмянъ, для очищенія ихъ, для отдѣленія хлопка отъ скорлупы, прессы и проч., а также земледѣльческія орудія и машины, могущія служить спеціально при воздѣлываніи прядильныхъ растеній.

§ 2. Прядильныя растенія и сѣмена ихъ допускаются на выставку только выращенныя въ Россіи, а снаряды, орудія и машины какъ изъ русскихъ, такъ и изъ заграничныхъ мастерскихъ.

§ 3. Прядильныя растенія принимаются на выставку въ сыромъ и обработанномъ видѣ, въ цѣлыхъ стебляхъ. Желательно, чтобы экспоненты представили образцы прядильныхъ растеній во всѣхъ степеняхъ послѣдовательной обработки. При каждомъ образцѣ прядильнаго растенія должны быть приложены сѣмена.

---

*) Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Осипа Васильевича Лутковскаго, изъ членовъ: графа А. П. Шувалова, барона П. Л. Корфа, Д. Д. Паутова, Н. М. Сольскаго, Н. И. Погребова, А. Г. Золотарева, В. В. Черняева, онъ же дѣлопроизводитель комитета.

Комитетъ помѣщается на Екатерингофскомъ проспектѣ, домъ № 37, въ помѣщеніи губернатора.

§ 4. Прядильныя растенія должны быть представлены: ленъ и пенька по 20 фунт. въ каждой степени обработки, а сѣмена по 10 фунт., хлопокъ же и другія прядильныя растенія по 10 фунтовъ.

§ 5. При представленіи на выставку произведеній, хозяева прилагаютъ слѣдующія письменныя свѣдѣнія:

1) Гдѣ находится хозяйство.

2) На какой почвѣ разводилось растеніе.

3) Какой принятъ сѣвооборотъ.

4) Когда, какое и въ какомъ количествѣ употребляется удобреніе.

5) Какія употребляются сѣмяна, и въ какомъ количествѣ на десятину.

6) Какіе приняты способы для полученія сѣмянъ и сортированія ихъ.

7) Какіе приняты способы для мочки стеблей.

8) Какіе приняты способы для сушки стеблей.

9) Какіе орудія, снаряды и машины употребляются при воздѣлываніи прядильныхъ растеній и при обработкѣ изъ нихъ волокна.

10) Размѣръ производства.

11) Цѣна произведеній.

Механическія заведенія, представляющія на выставку машины и приборы, прилагаютъ слѣдующія письменныя свѣдѣнія:

1) Въ какой мѣстности существуетъ механическое заведеніе.

2) Съ какого времени существуетъ механическое заведеніе.

3) Количество изготовляемыхъ ежегодно снарядовъ и машинъ.

4) Цѣна машинъ и снарядовъ на мѣстѣ и съ доставкою ихъ въ С.-Петербургъ.

§ 6. За лучшія произведенія, представленныя на выставку, назначаются слѣдующія преміи:

Отдѣлъ I. За *ленъ:* 1) *Моченецъ*: одна первая, три вторыхъ и пять третьихъ; 2) *Стланецъ:* одна первая, двѣ вторыхъ и три третьихъ.

Отдѣлъ II. За *пеньку:* 1) *Сѣчку*: одна первая, двѣ вторыхъ и три третьихъ; 2) *Молочанку:* одна первая, двѣ вторыхъ и три третьихъ.

Отдѣлъ III. За *хлопокъ*: одна первая, одна вторая и одна третья.

Отдѣлъ IV. За *другія прядильныя растенія:* одна первая, одна вторая и одна третья.

Отдѣлъ V. За *орудія, снаряды и машины, употребляемыя при воздѣлываніи и при обработкѣ прядильныхъ растеній и за улучшенныя способы обработки ихъ:* три первыхъ, пять вторыхъ и семь третьихъ.

Примѣчаніе. Первыя преміи состоятъ изъ золотыхъ медалей,

вторыя—изъ большихъ серебряныхъ и третья — изъ малыхъ серебряныхъ.

§ 7. Каждый экспонентъ волокнистыхъ растеній можетъ получить только по одной преміи въ каждомъ изъ отдѣловъ; а экспонентъ орудій и машинъ можетъ получить только по одной преміи по каждой категоріи ихъ.

§ 8. Экспоненты и вообще лица, заслуживающія высшаго отличія за труды по разведенію, или обработкѣ прядильныхъ растеній, или по сбыту въ Россіи улучшенныхъ для того мсханизмовъ, представляются комитетомъ выставки къ почетнымъ наградамъ.

§ 9. Кромѣ вышеозначенныхъ премій, назначаются три преміи: двѣ въ десять полуимперіаловъ, три въ пять полуимперіаловъ и пять въ три полуимперіала—мастерамъ механическихъ заведеній.

§ 10. Опредѣленіе достоинства и испытаніе представленныхъ на выставку предметовъ и присужденіе за лучшіе изъ нихъ премій, а равно оцѣнка личныхъ заслугъ, возлагается на экспертную коммиссію, которая составляется комитетомъ выставки и утверждается министерствомъ государственныхъ имуществъ изъ хозяевъ, занимающихся воздѣлываніемъ прядильныхъ растеній, торговцевъ, фабрикантовъ, техниковъ и владѣльцевъ механическихъ заведеній какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, не конкурирующихъ въ томъ же отдѣлѣ выставки своими произведеніями.

Примѣчаніе. Испытанія механизмовъ въ работѣ, для ихъ оцѣнки при присужденіи премій, могутъ производиться при участіи экспонентовъ.

§ 11. Основанія экспертизы составляются по распоряженію комитета выставки и объявляются заблаговременно до ея открытія.

§ 12. Экспертная коммиссія избираетъ предсѣдателя изъ своей среды и присуждаетъ преміи закрытою баллотировкою большинствомъ голосовъ.

§ 13. Мнѣніе коммиссіи подробно излагается въ ея журналѣ, который и подписывается ея членами.

§ 14. Преміи присуждаются и объявляются до закрытія выставки.

§ 15. Комитетъ выставки распоряжается составленіемъ подробнаго описанія выставки, которое за тѣмъ печатается какъ въ изданіяхъ министерства государственныхъ имуществъ, такъ и отдѣльно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВѢСТНИКА

ИМПЕРАТОРСКАГО РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА САДОВОДСТВА

въ 1874 году.

«ВѢСТНИКЪ» Императорскаго Россійскаго Общества въ 1874 году будетъ выходить *восемь разъ въ годъ*, книжками, каждая не менѣе 4 листовъ.

Въ немъ будутъ помѣщаться преимущественно статьи *практическаго* садоводства.

Кромѣ *восемнадцати раскрашенныхъ рисунковъ* и неопредѣленнаго числа черныхъ рисунковъ, къ «ВѢСТНИКУ» будутъ приложены сѣмена садовыхъ и огородныхъ растеній, реестры, прейсъ-куранты и объявленія торгующихъ садоводовъ, сѣменныхъ торговцевъ и прочихъ производителей по садоводству въ Россіи и за-границей.

Свѣдѣнія о дѣятельности Общества (протоколы засѣданій, программы, отчеты выставокъ и проч. т. п.) не входятъ въ число поименованныхъ выше листовъ текста.

Цѣна «ВѢСТНИКА»: безъ доставки и пересылки **4** руб. **50** к., съ пересылкою **5** руб.

Подписка на «ВѢСТНИКЪ» принимается *преимущественно* въ *С.-Петербургѣ въ редакціи* (Выборгск. стор., Воскресенская ул., 15), въ *Конторѣ редакціи* (Литейная, 13) и въ *Обществѣ* (по адресу: «въ Императорское Россійское Общество Садоводства»), а въ *Москвѣ*: въ *Съѣзжемъ Депо Общества* (Петровка, д. Раевской).

Кромѣ означенныхъ мѣстъ, можно выписывать «ВѢСТНИКЪ» чрезъ сѣменные магазины гг. *Бука* и *Сима* и книжные магазины *Я. А. Исакова* (въ Гостиномъ дворѣ, № 24) и *для иногородныхъ* (Невскій, 36).

О ПОДПИСКѢ НА 1874 ГОДЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ „ОХОТЫ И КОННОЗАВОДСТВА“.

Журналъ »Охоты и Коннозаводства» будетъ выходить въ 1874 г. (годъ шестой) по той же программѣ, какъ и нынѣ.

Кромѣ *статей научнаго содержанія*, имѣющихъ однако болѣе или менѣе прямое практическое примѣненіе къ предметамъ охоты, коннозаводства, рыбоводства и другихъ видовъ спорта, въ журналѣ будутъ помѣщаться *извѣстія и замѣтки*, касающіяся какъ русскаго, такъ и иностраннаго спорта. Обо всемъ, сколько-нибудь заслуживающемъ вниманія, по части усовершенствованій, открытій, практическихъ примѣненій и т. п. по предметамъ нашей программы, будетъ сообщаемо въ журналѣ немедленно.

Изъ статей серьезныхъ, будетъ помѣщена въ 1874 г. статья **М. Н. Богданова**, о птицахъ, составляющихъ предметъ охоты въ Россіи и на Кавказѣ.

Коннозаводскій отдѣлъ, при участіи **Н. Д. Лодыгина** и **А. А. Стаховича**, кромѣ текущихъ извѣстій., будетъ посвященъ критической разработкѣ многихъ современныхъ русскихъ вопросовъ по части коннозаводства и спорта.

Въ числѣ рисунковъ, будетъ помѣщенъ ориганальный рисунокъ **П. П. Соколова**, изъ русскаго охотничьяго жанра.

Главнѣйшей же заботой журнала въ 1874 г. будетъ разработка самаго важнаго для русскихъ охотниковъ вопроса—объ учрежденіи въ Россіи, преимущественно въ губернскихъ и большихъ уѣздныхъ городахъ, *охотничьихъ обществъ*, если не самостоятельныхъ, то примыкающихъ, въ видѣ отдѣловъ, къ С.-Петербургскому Обществу любителей охоты *). Мѣра эта является, по нашему мнѣнію, наилучшей для того, чтобы сдѣлать охоту вполнѣ правильной, чтобы при постоянно возрастающемъ количествѣ охотниковъ удовольствіе это сдѣлалось *общественнымъ* и слѣдовательно доступнымъ наибольшему числу лицъ и притомъ при умѣренныхъ издержкахъ, въ особенности осенняя и зимняя охота на звѣря, требующая извѣстной организаціи и доступная нынѣ только для людей богатыхъ.

Редакція журнала теперь же обращается къ провинціальнымъ охотникамъ о сообщеніи ей своихъ мнѣній какъ о способѣ осуществленія этой мѣры, такъ равно и о томъ, не представляется ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ распространенія правильной охоты съ гончими между гг. лѣсничими и лѣсной стражей, въ виду того, что мѣра эта, какъ слѣдуетъ полагать, лучше всякихъ другихъ средствъ могла бы служить къ наибольшему истребленію хищныхъ звѣрей во время вывода молодыхъ, и слѣдовательно къ размноженію пернатой дичи.

Гг. иногороднымъ подписчикамъ, абонировавшимся на журналъ на весь 1874 г., предоставляется право выписывать отъ нашего коммисіонера, оружейнаго мастера В. В. Лежена (Казанская ул., д. № 44), оружіе и всѣ другія вещи и принадлежности охоты съ уступкою 5% противъ публикуемыхъ г. Леженомъ цѣнъ. Подробный каталогъ магазина его будетъ напечатанъ въ нашемъ журналѣ.

Цѣна Журнала «Охоты и Коннозаводства».

На годъ **10** р., на полгода **5** р. съ перес. и доставк.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать деньги въ Редакцію Журнала «Охоты и Коннозаводства», на углу Фонарнаго пер. д. Пащенко, кв. № 4.

Контора журнала въ книжн. магаз. А. Ѳ. Базунова, а въ Москвѣ—въ магазинѣ И. Г. Соловьева.

---

*) Уставъ этого Общества и установленныя имъ правила для охоты напечатаны въ нашемъ журналѣ за 1873 г.

*

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

въ 1874 году.

«Архивъ» будетъ издаваться въ 1874 году, по той-же программѣ, какъ и въ прошедшіе годы; въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. **Оффиціальный.** Касающіяся ветеринарной части Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства, заимствованныя изъ оффиціальныхъ изданій, извлеченія изъ протоколовъ Ветеринарнаго Комитета, и годовые отчеты о дѣйствіяхъ его, свѣдѣнія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ ветеринаровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ вѣдомствъ.

II. **Біологическій.** Оригинальныя и переводныя статьи, равно какъ рефераты по части гистологіи, анатоміи и физіологіи домашнихъ животныхъ.

III. **Паталого-терапевтическій и хирургическій.** Статьи по общей и частной патологіи и терапіи, какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, по патологической анатоміи, оперативной хирургіи, фармакологіи и рецентурѣ.

IV. **Гигіеническій и сельско-хозяйственный.** Статьи по діэтетикѣ, гигіенѣ животныхъ, скотоводству и зоотехніи вообще.

V. **Ветеринарно-полицейскій и судебный.** Статьи, относящіяся до повальныхъ и заразительныхъ болѣзней животныхъ, отчеты и другія свѣдѣнія относительно скотскихъ падежей и мѣръ къ прекращенію ихъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, новѣйшія открытія по части эпизоотологіи и статьи, относящіяся до судебной ветеринаріи.

VI. **Библіографическій.** Обзоръ и критика русской и иностранной литературы.

VII. **Смѣсь и извѣстія.** Мелкія статьи, касающіяся ветеринарной части, прогона гуртовъ скота и проч., свѣдѣнія о дѣятельности ветеринарныхъ учрежденій; обзоръ новыхъ открытій и усовершенствованій по ветеринарной части; интересные случаи изъ ветеринарной практики и леченіе ихъ и, наконецъ, объявленія.

Годовое изданіе «Архива Ветеринарныхъ Наукъ» будетъ состоять изъ 3-хъ книжекъ, не менѣе 15-ти листовъ каждая. Въ текстѣ и отдѣльно будутъ помѣщаемы, по мѣрѣ надобности, объяснительныя таблицы, чертежи и рисунки.

Книжки будутъ выходить въ маѣ, сентябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Кромѣ того, Редакція будетъ издавать при каждой книгѣ особыя приложенія въ 6—7 листовъ, т.-е. за годъ отъ 18 до 20 листовъ. Эти приложенія будутъ состоять изъ оригинальныхъ и переводныхъ руководствъ по различнымъ отраслямъ ветеринарной медицины; содержаніемъ приложеній въ 1874 году будетъ: «*Руководство къ изученію паталогіи и терапіи внутреннихъ болѣзней домашнихъ животныхъ*», проф. *І. Равича.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе, съ пересылкою во всѣ города, или доставкою на домъ: для ветеринаровъ вѣдомствъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго, а также для воспитанниковъ ветеринарныхъ институтовъ и училищъ *безъ приложеній*—1 р. 50 к., *съ приложеніями*—2 р. 50 к., для прочихъ подписчиковъ *безъ приложеній*—3 рубля, *съ приложеніями*—5 рублей.

Господъ, желающихъ получить «АРХИВЪ», просятъ прямо адресовать деньги съ требованіями: «въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала «*Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ*», при Медицинскомъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

Желающихъ помѣстить свои статьи или какія-либо свѣдѣнія въ «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» просятъ присылать ихъ по указанному адресу.

Такъ какъ съ будущаго 1874 года высылка книгъ будетъ производиться только три раза въ году, то Редакція покорнѣйше проситъ господъ желающихъ подписаться на «Архивъ» и получать его во время записаться заблаговременно.

Можно получить «Архивъ» и прежнихъ годовъ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

„ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ“.

Выходитъ въ 1874 году разъ въ два мѣсяца, въ февралѣ, апрѣлѣ, іюнѣ, августѣ, октябрѣ: и декабрѣ, — выпусками: не менѣе *шести* печатныхъ листовъ въ каждомъ:

Въ програму „Лѣснаго Журнала“ входитъ:

1. Статьи по всѣмъ отраслямъ лѣснаго хозяйства.
2. Вліяніе законовъ и обычаевъ на успѣхи лѣснаго хозяйства.
3. Лѣсоторговый отдѣлъ. Движеніе лѣзной торговли въ разныхъ мѣстностяхъ, рыночныя цѣны на лѣсной матеріалъ и т. п.
4. Лѣсохозяйственная библіографія. Разборъ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій по лѣсному хозяйству.

5. Лѣсная хроника и смѣсь.
6. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества.
7. Обзоръ вновь выходящихъ постановленій по лѣсному управленію
8. Объявленія, ксаающіяся предметовъ лѣснаго хозяйства.

«Лѣсной журналъ» разсылается безплатно всѣмъ гг. членамъ Лѣснаго Общества; для *не-членовъ* подписная цѣна за шесть выпусковъ 1874 года *четыре рубля*, съ пересылкой и доставкой, Подписка принимается: въ *С.-Петербургѣ*: въ *Лѣсномъ Обществѣ*, у Синяго моста, въ домѣ министерства государственныхъ имуществъ; у коммиссіонера Лѣснаго Общества, М. П. Надѣина; *въ книжномъ магазинѣ для иногородныхъ*; въ книжныхъ магазинахъ *Черкесова*, *Базунова*, *Колесова и Михина*; и у *редактора «Лѣснаго Журнала»*, Н. С. Шафранова, на Выборской сторонѣ, въ Лѣсномъ, въ зданіи института; въ *Москвѣ*: въ книжныхъ магазинахъ *Соловьева*, *Васильева*; въ *Одессѣ*: въ конторѣ *Мосягина и ком*; въ *Ригѣ*: въ книжномъ магазинѣ *Киммеля*.

Объявленія, помѣщаемыя въ «Лѣсномъ Журналѣ», оплачиваются по **4** рубля за цѣлую печатную страницу и по **2** рубля за полстраницы.

Тамъ же продаются изданныя Лѣснымъ обществомъ:

«**Лѣсной журналъ**» за 1872 и 1873 годы (по 6 выпусковъ). Цѣна **4** рубля, съ пересылкою, за годовое изданіе.

«*Лѣсо-статистическій атласъ Европейской Россіи*» (10 иллюминованныхъ картъ и 1 таблица). Цѣна **5** руб., съ пересылкою **6** рублей.

«**Дерево и лѣсъ**» М. Шлейдена, автора «Растеніе и его жизнь». Переводъ съ нѣмецкаго А. Рудзкаго. Цѣна **60** коп. съ пересылкою.

Редакторъ «Лѣснаго Журнала», **Н. Шафрановъ**.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
НАРОДНАГО ЖУРНАЛА
«МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ»
въ 1874 году.

Журналъ «**Мірской Вѣстникъ**» вступаетъ нынѣ въ *двѣнадцатый* годъ своего существованія и въ 1874 году будетъ издаваться по той-же основной программѣ, какъ и въ прежніе годы. Цѣль журнала «**Мірской Вѣстникъ**» содѣйствовать первоначальному научному *самообразованію*, основанному на

нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры. Журналъ «**Мірской Вѣстникъ**» одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для *начальныхъ народныхъ училищъ*;—учебнымъ комитетомъ, состоящимъ при IV отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; журналъ признанъ полезнымъ для заведеній Императрицы Маріи; военное министерство циркуляромъ 5 мая сего года за № 108 предложило выписывать народный журналъ «**Мірской Вѣстникъ**» также и въ войска.

Журналъ «**Мірской Вѣстникъ**» признанъ полезнымъ для распространенія въ сельскихъ и приходскихъ училищахъ, такъ какъ цѣль сего журнала одинакова съ цѣлью Высочайше постановленною для этихъ училищъ, а именно утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ
„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“.

Журналъ «**Мірской Вѣстникъ**» издается ежемѣсячно книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ журнала помѣщено будетъ до 50 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Въ книжкахъ журнала въ 1873 году помѣщено было болѣе 100 рисунковъ.

При первой книжкѣ журнала въ 1874 году приложенъ будетъ **Православный мѣсяцесловъ** съ рисункомъ и описаніемъ вновь воздвигнутаго въ С.-Петербургѣ монумента Императрицѣ Екатеринѣ II Великой. Кромѣ того, подписавшіеся на журналъ «**Мірской Вѣстникъ**» получатъ въ продолженіи 1874 года **безплатно шесть** хромолитографированныхъ снимковъ съ древнимъ иконъ св. Угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, а именно:—при 1-й книжкѣ житіе и страданіе св. Апостола и Евангелиста Матѳея;—при 3-й книжкѣ житіе и страданія св. Апостола и Евангелиста Марка;—при 5-й книжкѣ житіе св. Апостола и Евангелиста Луки;—при 7-й книжкѣ житіе и труды св. славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова;—при 9-й книжкѣ житіе и страданія св. великомученика Корнилія Сотника;—при 11-й книжкѣ житіе преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Симеона Столпника. Объясненіе житія означенныхъ святыхъ будетъ сдѣлано согласно *Четіи Минеи*.

Цѣна за годовое изданіе журнала «**Мірской Вѣстникъ**» съ безплатными приложеніями остается прежняя, то-есть **2** руб. **90** коп. сер., а за пересылку въ пользу почтъ слѣдуетъ прилагать **50** коп. сер., а всего **3** руб. **40** коп. сер.

Для полученія **квитанціи** слѣдуетъ высылать въ контору журнала, кромѣ подписныхъ денегъ, одну **10-ти копѣечную почтовую марку**.

Желающіе получить въ 1874 году журналъ «**Мірской Вѣстникъ**» посылаютъ свои требованія **исключительно** *въ Главную контору Редакціи сего журнала*, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Екатерининскому каналу, близъ Вознесенскаго моста, въ домѣ Франка, № 89.

Желающіе помѣщать свои статьи въ журналѣ «**Мірской Вѣстникъ**» благоволятъ присылать оныя въ Главную контору сего журнала. Вознагражденіе за статьи, признанныя соотвѣтствующими цѣли журнала, Редак-

ція предлагаетъ сравнительно въ такомъ-же размѣрѣ, какъ установлено въ лучшихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

Статьи признанныя неудобными для помѣщенія въ журналѣ сохраняются въ конторѣ Редакціи въ продолженіи *одного года*, и могутъ быть возвращены авторамъ, въ конторѣ Редакціи, по ихъ *личному* востребованію или чрезъ довѣрителей.

Редакторъ Генералъ-Маіоръ **А. Гейротъ.**

УКАЗАТЕЛЬ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ

по

МИНИСТЕРСТВУ ФИНАНСОВЪ

НА 1874 ГОДЪ

будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по средамъ вечеромъ и содержать, кромѣ постановленій и распоряженій Правительства, касающихся вѣдомства Министерства Финансовъ, и извѣстій о движеніи по Государственной службѣ, всѣ распоряженія Министерства Финансовъ, какъ-то: циркуляры, извѣстія, заявленія, а также краткія вѣдомости о дѣятельности и состояніи разныхъ частей вѣдомства Министерства Финансовъ, свѣдѣнія о цѣнахъ, курсахъ, биржевыя извѣстія и т. п.

Съ требованіями просятъ обращаться **исключительно** въ Редакцію Указателя (при Общей Канцеляріи Министра Финансовъ, въ зданіи Главнаго Штаба, ходъ съ Мойки). Цѣна за годовое изданіе, безъ пересылки или доставки на домъ, 2 р. 40 к.; съ пересылкою или доставкою на домъ 3 р. Подписка принимается только на годовое изданіе.

„РУССКІЙ МІРЪ“

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ 1874 году безъ предварительной цензуры ежедневно (въ форматѣ большаго газетнаго листа).

«Русскій Міръ», руководясь своею основною программой, смотритъ на русское государство и русское общество какъ на одно нераздѣльное цѣлое, въ которомъ христіанскіе общечеловѣческіе интересы не противорѣчатъ интересамъ отечественнымъ; гдѣ порядокъ, чувство законности и отсутствіе произвола должны уважаться, какъ единственныя условія правильнаго движенія впередъ; гдѣ свобода дѣйствій не должна противополагаться праву, а право—свободѣ личности и мысли, и гдѣ сословія не противополагаются одно другому, какъ различные враждующіе лагери. Если всѣхъ людей, раздѣляющихъ приведенныя убѣжденія, можно назвать въ Россіи партіею, то мы очень рады служить такой партіи.

Въ нашихъ цѣляхъ—прежде всего дать широкое развитіе ВНУТРЕННЕМУ ОТДѢЛУ и, какъ его подраздѣленію, ОТДѢЛУ ЗЕМСКОМУ, такъ какъ лишь при условіи гласности и общественнаго контроля земское самоуправленіе можетъ принести богатые плоды. Затѣмъ внимательно будемъ слѣдить за вопросами ОБРАЗОВАНІЯ, этическаго развитія народа и общества,—за ВОЕННЫМЪ ДѢЛОМЪ, столь важнымъ для внутренней и политической жизни государства, а также за интересами биржевыми и промышленными. ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА займетъ прежнее видное мѣсто въ газетѣ, не вдаваясь въ мелочи и частности, но имѣя постоянно въ виду, что мы живемъ въ Европѣ, что голосъ Россіи не только не утратилъ своего значенія въ образованномъ мірѣ, но что многіе теперь прислушиваются къ нему внимательнѣе, чѣмъ прежде, и что такое положеніе налагаетъ на русскій народъ весьма важныя обязанности.

Что касается литературы, то мы постараемся предложить читателямъ чтеніе, которое желали бы поставить внѣ зависимости отъ тенденціозной литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ библіографическая и журнальная хроника будутъ по возможности развиты и появляться періодически.

ЦѢНА ГАЗЕТѢ „РУССКІЙ МІРЪ“.

	Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки.	
	Р.	К.	Р.	К.
На одинъ годъ	16	—	13	50
» 11 мѣсяцевъ	15	—	13	—
» 10 »	14	—	12	—
» 9 »	12	50	11	—
» 8 »	11	50	9	50
» 7 »	10	—	8	—
» 6 »	9	—	7	50
» 5 »	7	50	6	—
» 4 »	6	—	5	—
» 3 »	5	—	4	—
» 2 »	3	50	3	—
» 1 »	1	75	1	50

ПОДПИСКА НА „РУССКІЙ МІРЪ“ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Въ конторѣ газеты, на углу Симеоновскаго пер. и Литейнаго просп., въ д. № 8—45, кв. № 16. 2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ. 3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.

Въ Москвѣ: 1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у другихъ книгопродавцевъ. 2) Въ конторѣ газеты, на Софійкѣ, въ д. Аргамакова. 3) На Солянкѣ, въ конторѣ Мейера.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, съ доставкою по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ **главную контору редакціи**. (На углу Симеоновскаго пер. и Литейной, д. № 8/45). Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ **6 руб.**, въ концѣ марта **5 руб.** и въ концѣ іюня **5 руб.**

Редакторъ-издатель **И. А. Висковатовъ**.

О ПОДПИСКѢ НА ТРЕТІЙ 1874 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ“

ГАЗЕТА СЕЛЬСКАЯ ВООБЩЕ И ЗЕМСКАЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Предпринимая и въ будущемъ 1874 году изданіе газеты «**Еженедѣльникъ**», мы продолжимъ начатую нами работу, т.-е. разработку вопросовъ сельской жизни вообще и земской въ особенности, при участіи князя А. И. Васильчикова, Н. Колюпанова, барона М. Косинскаго и нѣкоторыхъ другихъ современныхъ писателей. Во избѣжаніе всякихъ обѣщаній, мы только укажемъ читателямъ, незнакомымъ съ нашимъ изданіемъ, хоть на нѣкоторыя статьи, которыя были напечатаны въ теченіи нынѣшняго года, въ №№ 1 по 36.

Объ отношеніи города къ уѣзду или губерніи. Н. Колюпанова. — О земскомъ контролѣ. — О мировыхъ посредникахъ. — Заботы земства о народномъ продовольствіи. — Земскія недоимки. — Земская статистика. — Земскія аптеки. — Земство и вольныя аптеки. — Объ оспопрививаніи. Санитарныя учрежденія въ земской медицинѣ. — Съѣздъ новгородскихъ земскихъ врачей. — Земскіе медицинскіе съѣзды. — Къ сельскимъ дѣятелямъ по народному образованію. Барона М. Косинскаго. — Общія начала въ дѣлѣ народнаго образованія. — Объ образованіи фабричнаго населенія. — Экзамены въ сельскихъ школахъ. — Объ участіи земства въ распространеніи

народнаго образованія. — Земскіе учительскіе курсы. — Задача двухклассныхъ школъ въ селахъ. — Объ устройствѣ земствомъ женской учительской школы. — Руководство для учрежденія и веденія дѣлъ по ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Князя А. И. Васильчикова. Рекрутчина. — Сдача рекрутовъ. — Рекрутскія жалобы. — Проектъ о всесословной волости. — О порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества среди сельскаго населенія. — Объ общеобязательной военной повинности. — О крестьянскомъ хозяйствѣ. — О шоссерованныхъ путяхъ сообщенія. — Вольнонаемная конная полиція въ селахъ. — О предохранительныхъ мѣрахъ противъ пожаровъ въ селахъ. — Одна изъ причинъ растратъ общественныхъ суммъ въ деревняхъ. — О мѣрахъ къ сокращенію пьянства. — Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ молочныхъ скотовъ. — Что сдѣлано для предохраненія рогатаго скота отъ чумы. — Сельско-хозяйственныя выставки въ селахъ. — По вопросу о молочномъ хозяйствѣ. — Обязательное страхованіе скота отъ чумы.

Подписка принимается въ земскихъ управахъ губерній: Петербургской, Псковской, Новгородской, Ярославской, Владимірской, Пермской и Екатеринославской.

Годовая цѣна съ доставкою три рубля.

Редакція находится въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул. въ д. № 8.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ

„СЕМЬЯ и ШКОЛА“,

издаваемый подъ редакціей **Юл. Симашко**

СЪ ОТДѢЛОМЪ

НАША НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА,

ОДОБРЕННЫМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

въ 1874 году

будетъ издаваться по врежней программѣ, при участіи прежнихъ сотрудниковъ и съ такими же приложеніями, какіе были до сихъ поръ, съ тѣмъ измѣненіемъ, что *вмѣсто 10 нумеровъ будетъ выходить ихъ 12, въ 22 книгахъ*; нумера на іюнь и іюль мѣсяцы будутъ выходить по 1 книгѣ, содержащей практическія наставленія къ лѣтнимъ занятіямъ въ природѣ, какъ по составленію мѣстныхъ естественно-историческихъ кабинетовъ, такъ и наблюденій въ природѣ—біологическихъ, ботаническихъ, зоологическихъ, геологическихъ и проч., наставленія къ разведенію садовъ, огородовъ, содержанію и уходу за животными и проч.

ПРОГРАММА:

«СЕМЬЯ и ШКОЛА» будетъ выходить въ 1874 г. нумерами въ 10—12 листовъ печати, въ 2 книгахъ въ большую ½ долю листа, ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ:

Книга 1. Семейное чтеніе.

Чтеніе религіозно-нравственнаго содержанія. Разсказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр.

Занятія: игры, работы, рукодѣлія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія.

Всюду, по мѣрѣ надобности, будутъ прилагаемы рисунки и картины.

Книга 2. Часть I. Воспитаніе и обученіе вообще.

ОТДѢЛЪ I. **Педагогія, Дидактика и Методика.** Общія статьи педагогическаго содержанія. Воспитаніе домашнее и общественное. Физическое воспитаніе и гигіена. Предметы и методы обученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности.

ОТДѢЛЪ II. **Критика и Библіографія** русскихъ и замѣчательнѣйшихъ изъ иностранныхъ сочиненій, изданій и пособій, соприкосновенныхъ съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ.

ОТДѢЛЪ III. **Біографическіе очерки** педагогическихъ дѣятелей и статьи по исторіи педагогіи, съ приложеніемъ портретовъ замѣчательныхъ дѣятелей, иностранныхъ и русскихъ.

ОТДѢЛЪ IV. **Хроника.** Постановленія и жизнь учебныхъ и учебно-воспитательныхъ заведеній, правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ.

ОТДѢЛЪ V. **Смѣсь.** Корреспонденціи. Заявленія педагогическаго содержанія и всякаго рода объявленія о вновь выходящихъ книгахъ, учебныхъ пособіяхъ, матеріалахъ и проч.

Часть 2. Наша Начальная Школа.

1) Правительственныя распоряженія.

2) Руководящія статьи по всѣмъ вопросамъ училищевѣдѣнія и школьной дидактики, а также по вопросу о народномъ воспитаніи.

3) Земство и народная школа въ періодическихъ обозрѣніяхъ.

4) Современное состояніе у насъ школьнаго дѣла. Начальныя училища для мальчиковъ и дѣвочекъ. Школы грамотности и частное обученіе.

5) Историческіе очерки, біографіи и проч.

6) Критико-библіографическое обозрѣніе; указаніе пособій по

начальному обученію; перечень вновь выходящихъ книгъ и проч.

7) Приложенія, состоящія изъ образцовыхъ уроковъ, чтеній и учебниковъ, печатаемыхъ по частямъ или цѣликомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1874 ГОДЪ.

ПОЛНАГО ЖУРНАЛА:

1) Семейное чтеніе, 2) Воспитаніе и обученіе вообще и 3) Наша Начальная Школа, 12 нумеровъ, въ 22-хъ книгахъ:

Безъ пересылки и доставки	11 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	11 » 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Имперіи .	12 »
» за границу	15 »

Отдѣльно НАША НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА, одобренная минист. народнаго просвѣщенія:

Безъ приложеній	3 р. 50 к.
Съ приложеніями	5 » 50 »

Иногородные благоволятъ съ требованіями обращаться непосредственно въ редакцію «Семьи и Школы» на имя

Редактора-издателя **Юл. Симашко.**

С.-Петербургъ. Владимірская № 7.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ УСЛУГЪ.

Управляющій, имѣвшій возможность, въ продолженіе сорока лѣтъ обширной практики, примѣнить къ дѣлу научныя сельско-хозяйственныя знанія, предлагаетъ свои услуги гг. владѣльцамъ имѣній, осложненныхъ устройствомъ техническихъ заведеній (свеклосахарныхъ, винокуренныхъ, крахмальныхъ заводовъ, паровыхъ мукомольныхъ мельницъ, маслобоекъ и проч.).

Адресъ къ нему: въ Москву, на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Шереметьева, Якову Петровичу Рудневу.

СѢМЕНА.

Клевера краснаго, тимофеевой травы, пшеницъ озимой и яровой, гороха полеваго бѣлаго и чернаго, овса, ячменя и другихъ хозяйственныхъ растеній *покупаетъ на наличныя деньги* большими и малыми партіями Леопольдъ Риттеръ въ Москвѣ на Петровкѣ, д. Раевской № 18-й.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И РАЗСЫЛАЕТСЯ ТРЕБУЮЩИМЪ ЕГО ЧРЕЗЪ ПОЧТУ БЕЗПЛАТНО

на 1874 годъ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ СѢМЕНАМЪ

хлѣбнымъ, кормовыхъ травъ, огородныхъ овощей, цвѣточныхъ и древесныхъ растеній, продающимся

въ сѣменномъ депо Лисицына,

въ Москвѣ, на Петровкѣ, д. Пенскаго.

Депо на счетъ покупателей принимаетъ на себя, кромѣ посылокъ чрезъ почту, отправленія во всѣ мѣста Имперіи, гдѣ находятся транспортныя конторы, или есть сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1874 ГОДУ

иллюстрированнаго журнала

ДЛЯ ДѢТЕЙ И СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА

СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства Государыни Императрицы Маріи Александровны; рекомендованнаго ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для гимназій и уѣздныхъ училищъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи, учебнымъ комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи; духовно-учебнымъ управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованнаго для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

«**Семейные Вечера**» въ будущемъ 1874 году будутъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею, съ тѣми же сотрудниками, и будутъ выходить по-прежнему, ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошломъ 1873 году, будетъ распадаться какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ,—а

другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ, подъ заглавіемъ: *для самыхъ маленькихъ дѣтей*)—отъ 5 до 8 лѣтъ.

Что же касается отдѣла для *семейнаго чтенія и юношества*, то онъ будетъ наполняться, какъ и въ прошломъ году, такими статьями, которыя составили бы пріятный и полезный матеріалъ для чтенія всему семейству.

Въ иллюстрированіи журнала примутъ участіе лучшіе художники Петербурга и Москвы, также будутъ помѣщаться копіи съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Годовое изданіе журнала „Семейные Вечера“ будетъ состоять изъ 24 книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ:

1) Стихотворенія, повѣсти и разсказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей.
2) Біографіи замѣчательныхъ людей.
3) Картины частной жизни въ разныя эпохи.
4) Очерки народныхъ обычаевъ и преданій разныхъ странъ.
5) Путешествія.
6) Статьи по части исторіи, естественной и всеобщей.
7) Статьи по естественнымъ наукамъ.
8) Разборъ замѣчательныхъ сочиненій.

Въ отдѣлѣ для дѣтей будутъ отъ времени до времени прилагаться къ разсказамъ раскрашенныя картины, равно и игры, забавы, задачи и шарады.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ дост.
Полный журн. (въ **24** кн.) . .	**10** р.	**11** р.
Отд. для дѣтей (**12** кн.) . .	**5** »	**5** » **50** к.
» для сем. чтен. (**12** кн.) . .	**5** »	**5** » **50** »

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній — за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ слѣдующимъ образомъ:

На одинъ изъ отд. съ дост.	На полн. журн. съ дост.
За **1**-ю тр. впер. **2** р. **50** к.	За **1**-ю тр. впер. **4** р.
» **2**-ю » **2** » — »	» **2**-ю » **4** »
» **3**-ю » **1** » — »	» **3**-ю » **3** »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для иногородныхъ: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кв. № 11.

Для жителей С.-Петербурга: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кв. № 11. Въ кн. маг. А. Ѳ. Базунова и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ: въ магазинѣ И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, д. Алексѣева.

Редакторъ-издательница **Софія Кашпирева**.

СТЕПНОЙ ПЛУГЪ.

Нужда степныхъ хозяевъ въ сколько нибудь раціонально устроенномъ плугѣ, ощущавшаяся съ давнихъ временъ, нынѣ можетъ быть удовлетворена: для спеціальныхъ и своеобразныхъ условій подъема степей построенъ въ недавнее время плугъ Михаиломъ Васильевичемъ Неручевымъ въ мастерской хутора Мос. Общ. сельс. хозяйства. Этотъ степной плугъ по испытаніямъ произведеннымъ въ Алексѣевской экономіи бр. Котельниковыхъ, оказался вполнѣ пригоднымъ для степнаго хозяйства. Опыты дали слѣдующіе результаты: цѣлину (каковою мы называемъ землю *никогда не паханную)* плугъ М. В. Неручева пахалъ четырьмя парами воловъ на глубину 3-хъ верш. при ширинѣ пласта отъ 9 до 10 верш.; ковыльную, солонцеватую залежь 50 лѣтъ, четыре пары воловъ поднимали на 3 верш. глубины при той-же ширинѣ пласта, при чемъ подпочва состояла изъ круглыхъ сростковъ солонца, еле-еле разбивавшихся отъ удара, такъ что дно борозды походило на мостовую; ковыльную залежь, тоже 50-ти лѣтъ, но низменную поднимали четыре пары воловъ на четыре вершка глубивы; во всѣхъ трехъ случаяхъ пластъ не рвался, не становился стоймя, а ровно ложился правильною лентою и борозда получалась чистая. Однолѣтній бурьянъ и ковыльный оборотъ тѣ же волы пахали на глубину $6^1/_2$ верш. при ширинѣ до 11 верш.; наконецъ, мягкій конопляникъ величиною въ 6 десятинъ мы вспахали плугомъ М. В. Неручева на глубину 7—8 верш. тѣми же волами. Въ отношеніи крѣпости и прочности, плугъ построенъ весьма солидно и поломокъ едва-ли можно ожидать. Относительно легкости управленія имъ, мы можемъ указать на то, что нашъ конопляникъ за отсутствіемъ въ нашемъ хозяйствѣ батраковъ былъ вспаханъ «мѣнявшимися поденщиками».

На основаніи произведенныхъ и вышеописанныхъ испытаній, мы рекомендуемъ хозяевамъ плугъ Неручева, въ настоящее время единственно пригодный для степной мѣстности и единственно доступный по своей цѣнѣ для степныхъ хозяевъ.

Для Алексѣевской экономіи заказано такихъ 10 плуговъ по 50 руб. каждый.

А. Филипченко, М. Александровъ, М. Филипченко, А. Прозоровскій, Н. Герасимовъ, П. Аполоновъ.

КНИГИ,

ПРОДАЮЩІЯСЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ:

		ЦѢНА: РУБ.	КОП.
	Труды экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи:		
1.	Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу. **И. Ѳ. Барковскаго**	—	50
2.	О льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверо-двинскомъ бассейнѣ. **П. П. Чубинскаго**	—	50
3.	Пинскъ и его районъ. **Ю. Э. Янсона**	1	—
4.	Хлѣбная торговля на Волыни. **Его же**	—	75
5.	О состояніи хлѣбной производительности и торговли въ сѣверномъ районѣ. **П. П. Чубинскаго**	1	—
	Всѣ означенныя сочиненія составляютъ I томъ трудовъ вышеупомянутой экспедиціи и могутъ быть покупаемы, или отдѣльно, по означенной цѣнѣ, или всѣ вмѣстѣ, въ видѣ одной книги, цѣна коей	3	75
	II тома въ настоящее время напечатаны только три выпуска:		
1.	Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля. **Ю. Э. Янсона**	—	75
2.	Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ. **Его же**	2	—
3.	Хлѣбная торговля въ сѣверо-восточной Россіи (въ Камскомъ бассейнѣ и Пріуральскомъ краѣ). **В. П. Безобразова**	—	75
1.	**Брыкова**, Руководство къ разведенію, сохраненію и употребленію пѣвокъ. Съ рисунками и планомъ пѣвочнаго завода	—	50
2.	**Бутлерова,** Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства. Краткое руководство для пчеляковъ, преимущественно для крестьянъ. Съ рисунками въ текстѣ. Сочиненіе, удостоенное почетной **золотой медали**, установленной Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею **Еленою Павловною**. 2-е изданіе, значительно дополненное	—	30
3.	**Варгасъ-де-Бедемара,** графа. Изслѣдованія запаса и прироста лѣсонасажденій С.-Петербургской губерніи. 1850	—	50
4.	**Горюнова**, Руководство къ добыванію торфа для топлива.	—	10
5.	**Грумма**, Руководство къ прививанію предохранительной оспы	—	20
6.	——— Другъ матерей	1	50
7.	——— Описаніе минеральныхъ водъ, цѣлебныхъ грязей и купаній въ Россіи	3	50
8.	**Грумъ-Гржимайло**, О свеклосахарной промышленности и развитіи ея въ Россіи	—	50
9.	**Жирардена**, Навозы и прочія животныя удобренія		150

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ЗА ДЕКАВРЬ 1873 Г.

Петербургъ. Торговыхъ оборотовъ съ хлѣбами почти не было: *ржи* дѣлано, на открытіе навигаціи, 2 т. чет. по 8 р. 15 к. съ 2 р. зад.; за тяжеловѣсный *овесъ* на май требовали отъ 4 р. 75 к. до 5 р., давали 4 р. 65 к.; *съменемъ льнянымъ* продавцы также крѣпились, спрашивали за высокое на май по 14 р. 50 к.; давали не болѣе 13 р. 50 к.; *саломъ* было равнымъ образомъ тихо; дѣлано на августъ только 100 б. по 45 р. 25 к.; *масло конопляное* наличное продавали по 3 р. 60 к.; на іюнь—іюль требовали по 3 р. 95 к.; *подсолнечное* наличное алексѣевское дѣлано по 4 р. 83 к. на деньги и по 5 р. на срокъ; *коровье* сибирское наличное по 10 р.; *льна ржевскаго* стараго дѣлано 6 т. п. по 40 р. 50 к.

Калуга. Въ концѣ ноября, въ началѣ декабря цѣны были слѣдующія: *мука ржаная* 6 р. 50 к.; *крупа гречневая* 9 р. 50 к.; *овесъ* 2 р. 70 к.; *масло коровье* 11 р. 50 к., конопляное 4 р.; *соль* 80 к.; *сѣно* 15 к. п.

Тула. Рожь продавалась по 5 р. 20 к., тяжеловѣсная, овинная,—и по 4 р. 25 к. сыромолотная; *пшеница* мѣстная хорошаго качества до 12 р. за чет. въ 10 п. в.; *гречиха* отъ 4 р. 20 к. до 4 р. 80 к.; *овесъ* отъ 2 р. 20 к. до 3 р. 40 к., смотря по добротности.

Мценскъ (Орловской губ.). *Рожь* добротная отъ 5 р. 20 к. до 5 р. 35 к. за 9 п. 8 ф.; *овесъ* отъ 3 р. 20 к. до 3 р. 50 к. въ 6 п. вѣса; *конопляное сѣмя* 4 р. 25 к. чет.; *конопляное масло* отъ 2 р. 85 к. до 3 р.; старая *пенька* наличная 29 р. берк.

Самара. По случаю неурожая въ большей части уѣздовъ самарской губ. цѣны на хозяйственыя произведенія стояли высокія: *рожь* отъ 5 р. 50 к. до 6 р. 48½ к.; *мука ржаная* отъ 6 р. 95 к. до 7 р. 22 к. куль; *пшеничная* отъ 13 р. 50 к. до 14 р. 50 к. мѣш.; *крупа гречневая* отъ 8 р. 85 к. до 10 р. 52 к. въ 2 кулѣхъ; *полбенная* отъ 7 р. 95 к. до 8 р.; *овесъ* отъ 3 р. 16 к. до 3 р. 64 к. чет.; *горохъ* 1 р. 30 к.; *картофель* 27 к. четверикъ; *масло коровье* 10 р. 25 к. пудъ.

Бузулукъ. По случаю ненастной погоды, стоявшей въ концѣ ноября и совершенно непроѣздныхъ дорогъ, подвозъ въ городъ былъ очень малъ, и цѣны поднялись; *пшеница* бѣлотурка стопла отъ 1 р. 75 к. до 1 р. 80 к., перередъ отъ 1 р. 45 к. съ 1 р. 50 к., русская отъ 1 р. 15 к. до 1 р. 20 к.; *мука ржаная* продавалась по 90 к. и 92 к. п.; *овесъ* отъ 55 к. до 60 к.; *сало* отъ 3 р. 50 к. до 3 р. 60 к.; также весьма высоки были

провозныя цѣны отъ Самары до Бузулука—именно: отъ 28 до 30 к. съ пуда.

Въ торговыхъ селахъ самарской губ.: *Сорочинскомъ* и *Хрящевкѣ*, изъ которыхъ получены, въ послѣднее время, свѣдѣнія, также по случаю бездорожья и скудости запасовъ цѣны на хлѣбный товаръ все возвышались: *пшеница* доходила съ 1 р. 56 к.; *рожь* до 90 коп.; *мука ржаная* отъ 95 к. до 1 р.; *овесъ* до 63 к. п.; *сало* топленое отъ 4 р. 50 к. до 5 р., сырое отъ 3 р. до 3 р. 50 к. Рогатый скотъ и лошади продавались, почти во всей губерніи, по самымъ низкомъ цѣнамъ.

Саратовъ. Куалено было въ послѣднее время 70 т. п. *ржи* по 51 и 55 к. п., для отправки въ Самару; *крупу гречневую* продавали отъ 80 к. до 1 р.; *пшено* отъ 1 р. до 1 р. 15 к. п.; *овесъ* отъ 3 р, до 3 р. 20 к. чет.; *подсолнечныя сѣмяна* отъ 85 к. до 95 к. п.

Одесса. На хлѣбномъ рынкѣ было твердо, такъ какъ запасы въ складахъ замѣтно уменьшились отъ крупныхъ продажъ, подвозы же по желѣзной дорогѣ не успѣвали ихъ пополнять. Въ послѣдніе два дня ноября продано *пшеницы* горки 4780 чет. вѣс. 9 п. 30 ф. и 9 п. 35 ф. по 13 р. 75 к. и 13 р. 80 к.; и 11 т. вѣс. 9. п. 12 ф. по 1 р. 38 к. п. Въ первые дни декабря дѣлано около 7 т. чет. горки по цѣнамъ отъ 12 р. 60 к. до 13 р. 77 к., смотря по вѣсу, и 14,600 чет. озимой по цѣнѣ отъ 12 р. 75 к. до 13 р. 87½ к. Вообще хлѣбъ хорошій и сухой держался въ цѣнѣ: высшіе сорта бессарабской пшеницы вѣс. отъ 10 п. 5 ф. до 10 п. 15 ф. продовались по 15 р., подольская въ 9 п. 35 ф. по 14 р. 50 к. *Ржи* продано 1800 чет. по 8 р. чет. На скотопригонномъ дворѣ приводъ *рогатаго скота* былъ достаточный, и продажа шла живо; но разницы въ цѣнѣ съ прошедшимъ мѣсяцемъ не было. Привозъ сѣна былъ порядочный и цѣны умѣренныя — отъ 30 до 35 к. хорошее.

Варшава. Цѣны были слѣдующія: *пшеница* вѣс. въ 242 ф. отъ 7. р. 50 к. до 8 р. 80 к.; *рожь* отъ 5 р. 50 к. до 5 р. 80 к.; *ячмень* двурядный отъ 4 р. 20 к. до 4 р. 72 к.; *овесъ* отъ 3 р. 7 к. до 3 р. 22 к. Цѣна *сѣну* безъ перемѣны.

Радомъ. По случаю весьма дурныхъ дорогъ подвозы были очень слабы, и цѣны держались твердо на всѣ сельскія произведенія, кромѣ *сѣна*, которое продавали по 25 к. п. *Пшеница* тяжеловѣсная стопла до 7 р. 80 к., рожь до 5 р. 55 к., *ячмень* 4 р. 50 к., *овесъ* отъ 2 р. 40 к. до 2 р. 50 к., *горохъ* отъ 5 р. 40 к. до 5 р. 60 к., *просо* до 5 р., *картофель* отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 65 к. корецъ.

Рига. Ржи дѣлано послѣ 1-го декабря наличной 10 т. п. по 91 и 92 к., п. и на апрѣль 35 т. п. по 91 к. съ задат. 10 и 25%. Съ *ячменемъ* было не бойко: наличный овинный продавался небольшими партіями по 78 и 79 к. Съ *овсомъ* стало также

гораздо тише: наличный, сыромолотный, проданъ въ догрузку по 78 к. п.; на май требуютъ по 80 к. съ большимъ задаткомъ, но дѣлъ не было. Послѣ продажи 15 т. п. въ концѣ ноября, наличной, курской *гречневой крупы* по 1 р. 24 к. требованій на этотъ товаръ болѣе не было. *Сѣмя льняное* оставалось въ прежней цѣнѣ. *Конопляное* требовалось только не поврежденное, котораго въ наличности было очень мало, требовали за него по 1 р. п. Привозъ по желѣзной дорогѣ продолжалъ быть значительный.

Иностранные рынки были въ это-же время въ слѣдующемъ положеніи:

Лондонъ. Съ 28 ноября дѣла на всѣхъ рынкахъ королевства были очень тверды. Цѣна *пшеницы* петербургскимъ сортамъ доходила до 62 ш. (ок. 17 р. 88 к.), въ той же цѣнѣ была и американская красная, яровая. Въ хорошемъ спросѣ былъ и *ячмень*; продавали отъ 31 ш. 6 п. до 32 ш. за 400 Ф. (ок. 9. 28 к.) *овесъ* почти безъ перемѣны, за черный шведскій платили по 25 ш. 9 п. (ок 7 р. 43 к.), за рижскій до 24 ш. 9. п. и за хорошій петербургскій до 26 ш. (ок 7 р. 54 к.) за 304 Ф. Спросъ на *сало* былъ въ началѣ декабря нѣсколько сильнѣе, цѣна на мартъ была 42 ш. (ок. 12 р. 18 к.).

Гулль. Въ началѣ декабря привезено *льняного сѣмени* 35,196 кв.; въ томъ числѣ 7,470 кв. изъ Кронштадта, 12,800 изъ Риги, 3,684 изъ Пернова и 10,500 кв. изъ Таганрога.—Вслѣдствіе же значительныхъ запасовъ у большей части маслобойщиковъ, сбывалось только въ небольшомъ количествѣ. — Дороже другихъ продавали черноморское, именно по 59 ш. 6 п. (ок. 17 р. 23 к.; *льняные жмыхи* мѣстнаго приготовленія находили хорошій сбытъ, при повышеніи до 5 ш. на тонну.

Дунди. Съ высокими сортами *льновъ*, запасы которыхъ не велики, очень твердо—и они продавались по полнымъ цѣнамъ выше другихъ; выше другихъ пошелъ сстарорускій, по 41½ Ф., и вологодскій забракъ по 40 Ф. Спросъ на *льняную пряжу* стоялъ хорошій, и цѣны настроены были къ повышенію.

Марсель. Съ *пшеницею* было тихо; гирка азовская продавалась по 42½ Ф., бердянская 43 Ф. (ок. 10 р. 75 к. шаржу).